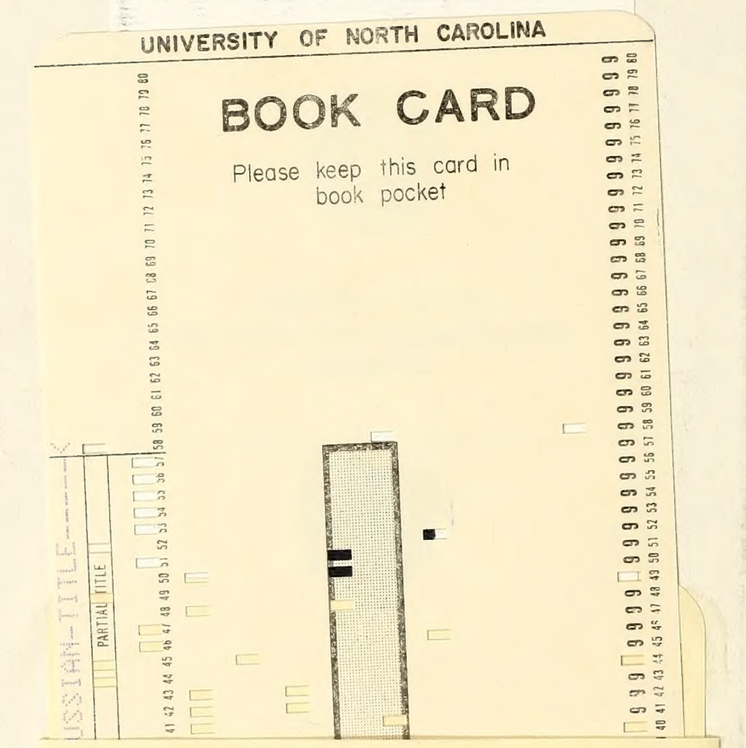

UNIVERSITY OF NORTH CAROLINA
BOOK CARD
Please keep this card in book pocket
PARTIAL TITLE

LUX
LIBERTAS

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНІЕ КАЗАЧЬИХЪ ВОЙСКЪ

XI

ЧАСТЬ 1

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНІЕ КАЗАЧЬИХЪ ВОЙСКЪ

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

Составилъ
А. И. НИКОЛЬСКІЙ

СТОЛѢТІЕ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА

1802—1902

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНІЕ КАЗАЧЬИХЪ ВОЙСКЪ

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОРЪ ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТЪ **Д. А. СКАЛОНЪ**

СОСТАВЛЯЛИ:

ПОДПОЛКОВНИКЪ **А. И. НИКОЛЬСКІЙ,** НАДВОРНЫЙ СОВѢТНИКЪ **Н. А. ЧЕРНОЩЕКОВЪ,** КОЛЛЕЖСКІЙ СЕКРЕТАРЬ **Б. Л. ИСПОЛАТОВЪ** И ТИТУЛЯРНЫЙ СОВѢТНИКЪ **Ѳ. Н. АБРАМОВЪ**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

СѴНОДАЛЬНАЯ ТИПОГРАФІЯ

1902

ПЕЧАТАНО ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА
ВЪ КОЛИЧЕСТВѢ 3000 ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ
изъ коихъ
200—ДЛЯ ВѢЧНАГО ХРАНЕНІЯ

ОГЛАВЛЕНІЕ.

VI. ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II 1894—1902 г.г. (687—768).

НАСТОЯЩІЙ очеркъ имѣетъ своею задачею прослѣдить историческій ходъ столѣтней дѣятельности Военнаго Министерства по управленію казачьими войсками.

Матеріаломъ для составленія настоящаго очерка послужили отчасти существующія литературныя сочиненія и изслѣдованія по исторіи и статистикѣ казачьихъ войскъ, а главнымъ образомъ данныя, изложенныя въ офиціальныхъ документахъ. Потребный для очерка матеріалъ былъ частью доставленъ начальниками казачьихъ войскъ, частію же извлеченъ изъ различныхъ архивовъ и библіотекъ. Для этой послѣдней цѣли, а также для собранія рисунковъ—лица, принимавшія участіе въ составленіи очерка, посѣтили и занимались въ нижеслѣдующихъ архивахъ, библіотекахъ и музеяхъ.

Въ С.-Петербургѣ:

Архивы: Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, Канцеляріи Военнаго Министерства, Государственнаго Совѣта и

Министерства Внутреннихъ Дѣлъ; *библіотеки:* Собственную Его Величества въ Зимнемъ Дворцѣ, Императорскую Публичную и Императорскаго С.-Петербургскаго Университета; *собраніе* П. Я. Дашкова.

Въ Москвѣ:

Московское отдѣленіе общаго *архива* Главнаго Штаба (въ Лефортовскомъ дворцѣ), Московское отдѣленіе общаго архива Министерства Императорскаго Двора (въ Кремлѣ), Московскій архивъ Министерства Юстиціи, Московскій главный архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Московскіе Публичный и Румянцевскій музеи; *собраніе* П. И. Щукина.

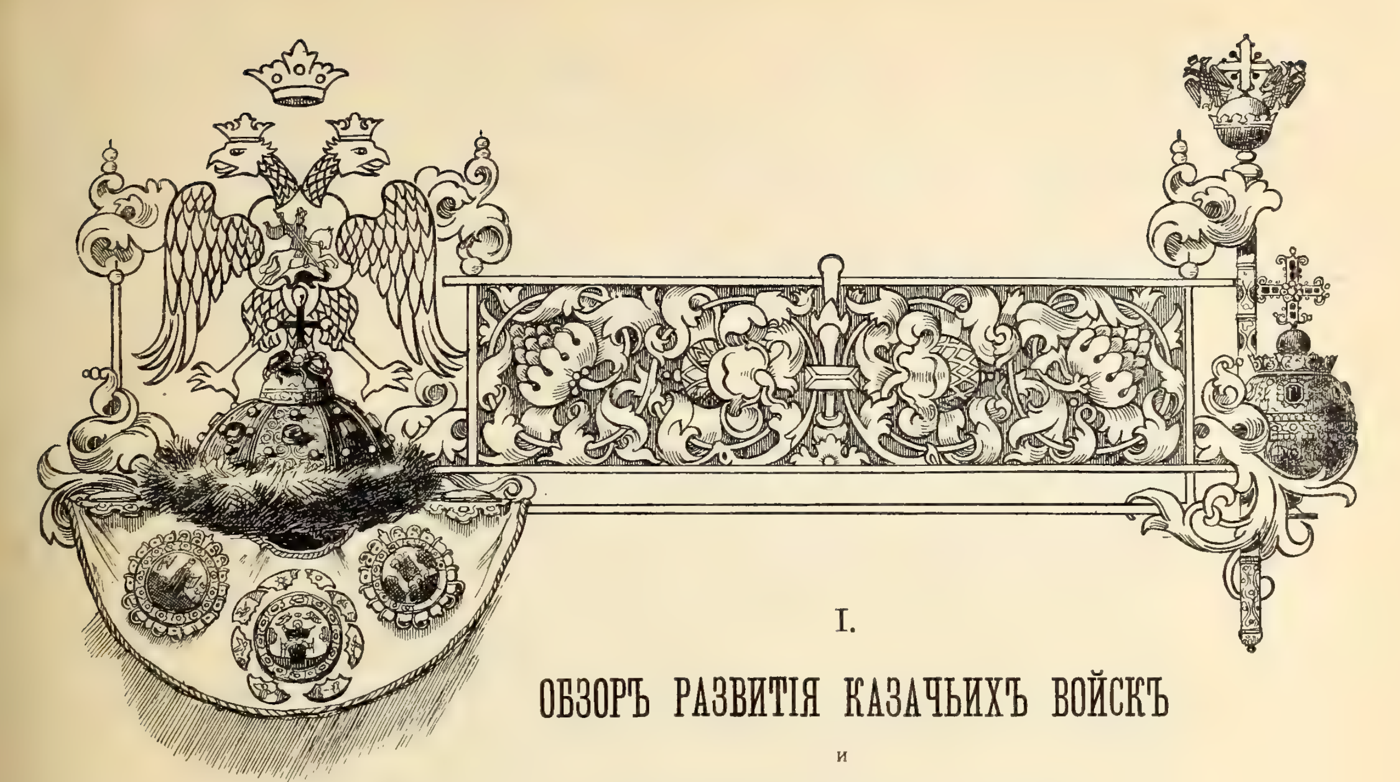
Обширность задачи и сравнительно короткій срокъ, предназначенный для выполненія этой задачи, не дали возможности использовать въ должной мѣрѣ весь собранный матеріалъ. По той же причинѣ и настоящій очеркъ, вѣроятно, не свободенъ отъ нѣкоторыхъ недостатковъ, но онъ можетъ имѣть значеніе какъ первый опытъ въ разрѣшеніи столь сложной и трудной задачи, какою является историческое изслѣдованіе управленія казачьими войсками.

Императоръ Николай II.

По фотографіи Л. С. Левицкаго, 1900 г.

I.

ОБЗОРЪ РАЗВИТІЯ КАЗАЧЬИХЪ ВОЙСКЪ

и

УПРАВЛЕНІЯ ИМИ ДО НАЧАЛА XIX СТОЛѢТІЯ.

I. Общее обозрѣніе.

Происхожденіе казачества. Городовые и вольные казаки.

Казачество есть одно изъ древнѣйшихъ установленій русской государственной жизни. Возникновеніе его относится ко второй половинѣ XIV вѣка [1]), слѣдовательно, къ временамъ татарскаго ига. У татаръ казаками назывались безсемейные и бездомовные одинокіе воины, служившіе авангардомъ при походахъ и передвиженіяхъ татарскихъ ордъ. Такіе передовые воины освѣщали дорогу татарскимъ полчищамъ, производили развѣдки и несли стороже-

---

[1]) Какъ ниже объяснено, возникновеніе русскаго казачества тѣсно связано съ устройствомъ на границахъ Рязанскаго княжества, для предупрежденія о татарскихъ набѣгахъ, постоянныхъ сторожевыхъ разъѣздовъ и карауловъ, стоянки которыхъ обратились затѣмъ въ пограничные укрѣпленные городки. Устройство ихъ началось въ половинѣ XIV вѣка. Въ грамотахъ митрополитовъ Ѳеогноста и Алексѣя на Червленый Яръ, изъ которыхъ первая писана между 1334 и 1353 годами, а вторая—около 1360 г., упоминаются города по р. Воронѣ и русскіе караулы по р.р. Хопру и Дону (Акты историческіе, собранные и изданные археографическою комиссіею, т. I, 1334—1598 г. СПБ. 1841 г., №№ 1 и 3). Подъ именемъ «Червленаго Яра» въ XIV столѣтіи разумѣлось все степное пространство, заключенное между рѣками Во-

вую службу. Татарскіе казаки [1]) служили, затѣмъ, при баскакахъ, приходившихъ на Русь за сборомъ дани, а впослѣдствіи стали поступать на службу и къ русскимъ князьямъ. Такъ, въ XIV столѣтіи появились на службѣ великихъ князей татарскіе казаки мещерскіе или городецкіе, селившіеся для сторожевой службы въ Муромской землѣ по притокамъ рѣки Оки; число ихъ особенно увеличилось

ронежемъ, Дономъ, Хопромъ и Великою Вороною, см. Исторію Рязанскаго княжества Д. И. Иловайскаго (Москва 1884 г.) стран. 129 и 130. П. Голубовскій, въ своей монографіи»: Печенѣги, Торки и Половцы до нашествія татаръ; исторія южныхъ русскихъ степей IX—XIII в.в.» (Кіевъ, Университетская типографія I. I. Завадскаго; 1884 года), возникновеніе казачества возводитъ къ концу XIII в. (стр. 209—211).

[1]) Слово «казакъ» производятъ отъ разныхъ словъ и различныхъ языковъ. Нѣкоторые производятъ его отъ Касоговъ (народа Кавказскаго), Касахіи (Закавказской области, упоминаемой Константиномъ Багрянороднымъ); другіе—отъ турецко-татарскаго слова «Казъ», что значитъ гусь (Военный Энциклопедическій лексиконъ, издаваемый обществомъ военныхъ и литераторовъ, изд. II, т. VI, СПБ. 1854 г., стр. 371—372).

Попытку выяснить происхожденіе и названіе казаковъ мы встрѣчаемъ уже давно. Такъ, напримѣръ, въ началѣ XVIII столѣтія такую попытку дѣлаетъ гадячскій полковникъ Григорій Грабянка (или Гребенка, жившій при Петрѣ I, Екатеринѣ I и Петрѣ II) въ своей лѣтописи подъ названіемъ: «Дѣйствія презѣльной и отъ начала поляковъ крвавшой небывалой брани Богдана Хмельницкаго, гетмана запорожского съ поляки, за найяснѣйшихъ Королей Полскихъ Владислава, потомъ и Казѣмира, въ року 1648, отправоватися начатой и за лѣтъ десять по смерти Хмельницкого неоконченной, зъ розних лѣтописцовъ и изъ діаріуша, на той войнѣ писанного, въ градѣ Гадячу, трудомъ Григорія Грябянки, собранная и самобитнихъ старожиловъ свидѣтельстви утвержденная, Року 1710», (издана временною коммиссіею для разбора древнихъ актовъ; Кіевъ, въ Университетской типографіи; 1854 года); по мнѣнію Грабянки, казаки произошли отъ козаръ, народа скиѳскаго (стр. 1—16). Нѣкоторые считаютъ слово казакъ монгольскимъ, состоящимъ изъ двухъ собственно словъ: «ко», которое означаетъ: броня, латы, защита, и «захъ», т. е. межа, граница, рубежъ; отсюда «ко—захъ» означаетъ защитникъ границы (Сборникъ Уральскихъ казачьихъ пѣсенъ, изданный Н. Г. Мякушинымъ, СПБ. 1890 года, стр. 191). Лазарь Будаговъ, въ своемъ «Сравнительномъ словарѣ турецко-татарскихъ нарѣчій» (СПБ. 1869 г.) слово казакъ переводитъ: вольный бродяга, не имѣющій ни кола, ни двора; разбойникъ, а по хивински и бухарски слово это означаетъ Киргизъ (киргизы сами себя иначе и не называютъ, какъ казакъ); по свѣдѣніямъ, собраннымъ Пашино, въ Туркестанскомъ краѣ, казакъ—это до сихъ поръ общее прозвище кочевыхъ племенъ, между которыми Узбекъ оспаривается какъ почетнѣйшее (т. II, стр. 54). См. статью Н. Веселовскаго: «Киргизскій разсказъ о русскихъ завоеваніяхъ въ Туркестанскомъ краѣ», текстъ, переводъ и приложенія, СПБ. 1894 г., стр. IV, VI—VII и IX. П. Голубовскій считаетъ слово «казакъ» чисто половецкимъ (тюркскимъ); слово это значитъ «стражъ», передовой, ночной и дневной. Такъ могли называться, по заключенію Голубовскаго, люди, стоявшіе постоянно наготовѣ, бывшіе передовыми бойцами (см. монографію его: «Печенѣги, Торки и Половцы», стр. 210—211).

при великомъ князѣ Василіи Ивановичѣ Темномъ [1]). Затѣмъ, казаками стали называться и русскіе служилые люди, селившіеся на окраинахъ для сторожевой, или, какъ она тогда называлась, «станичной [2]) и полевой», т. е. пограничной [3]), службы. Со времени Димитрія Донскаго стали устраиваться на границахъ постоянные сторожевые разъѣзды, или «сторóжи», для предупрежденія о татарскихъ набѣгахъ. Такіе сторожевые посты были учреждены первоначально по рѣкамъ Хопру, Дону, Быстрой и Тихой Соснѣ и другимъ рѣкамъ, чрезъ которыя татары обыкновенно приходили на Русь [4]). Эти сторóжи, бывшія сначала только временными стоянками сторожевыхъ разъѣздовъ, постепенно превратились въ цѣлую линію укрѣпленныхъ городковъ по всей юговосточной границѣ русскаго

---

[1]) Ив. Попко: Терскіе казаки съ стародавнихъ временъ. Выпускъ первый: Гребенское войско. СПБ. 1880 г. стр. 7.

[2]) По объясненію профессора Н. И. Веселовскаго, слово с т а н и ц а принадлежитъ къ арійскимъ языкамъ; въ санскритскомъ корень его s t h ā (стхā), значитъ «стоять», отсюда с т х ā н а (sthāna)—«мѣсто» или «мѣстопребываніе»; въ древнеперсидскомъ слово это стало употребляться въ смыслѣ «страны»: Тохарестанъ—страна Тохаровъ. У насъ было принято въ значеніи «военнаго стана». Казаки словомъ с т а н и ц а называли небольшой отрядъ: «послать грамоту со станицею» значило послать съ отрядомъ. См. также его: «Памятники дипломатическихъ и торговыхъ сношеній Московской Руси съ Персіей», т. II (СПБ. 1892 г.), стр. 328, т. III (СПБ. 1898 г.) стр. 618 и друг. Профессоръ С. Ѳ. Платоновъ, въ своихъ «Очеркахъ по исторіи смуты въ Московскомъ государствѣ XVI—XVII в., опытъ изученія общественнаго строя и сословныхъ отношеній въ смутное время (СПБ. 1899 г.)», придаетъ слову станица—то же значеніе; такъ напримѣръ на стр. 114 читаемъ, что: неуловимые въ необъятныхъ пространствахъ «дикаго поля», благодаря своей большой подвижности, казачьи отряды, «станицы», по тогдашнимъ выраженіямъ, «казаковали» или «гуляли», гдѣ и какъ хотѣли; они искали себѣ пропитаніе охотою, рыболовствомъ и бортничествомъ въ своихъ хозяйственныхъ заимкахъ «юртахъ», или во временныхъ остановкахъ «с т а н а х ъ» (см. также стр. 510 и др.).—Кромѣ того, см. примѣчаніе 6 (стр. 52—53) къ «Историческому свѣдѣнію о Верхне-Курмоярской станицѣ, 1813 г., Евлампія Котельникова», изданному подъ редакціею Х. И. Попова, Новочеркаскъ, 1886 года. М. Харузинъ «Свѣдѣнія о козацкихъ общинахъ на Дону»,—матеріалы для обычнаго права, выпускъ I, Москва 1885 г., стр. XXI—XXII.

[3]) Польскою украйною Московскаго государства назывались въ старинныхъ официальныхъ бумагахъ границы сѣверо-восточной Руси, сосѣднія Приволжскимъ, Придонскимъ и Приднѣпровскимъ степямъ; см. И. Бѣляевъ: О сторожевой, станичной и полевой службѣ на польской украйнѣ Московскаго государства до царя Алексѣя Михаиловича, Москва 1846 г. Стр. 1.

[4]) Въ числѣ документовъ, хранящихся въ Московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи, имѣются и росписи «сторожъ» и «станицъ», см. книгу IV описанія документовъ и бумагъ, изданнаго въ Москвѣ въ 1894 г., стр. 300—313.

государства. Въ этихъ окраинныхъ городкахъ и образовался особый классъ служилыхъ людей, получившихъ названіе «городовыхъ казаковъ». Они должны были, разъѣзжая по степямъ, наблюдать за движеніями татаръ по степнымъ дорогамъ и конскимъ слѣдамъ («по шляхамъ и сакмамъ»), перехватывать языковъ, доставлять вѣсти воеводамъ и защищать отъ набѣговъ окраинные города [1]). Въ службу эту набирались (верстались) охочіе вольные люди изъ всѣхъ сословій. За службу свою казаки получали въ свое пользованіе земли, освобождались отъ податей, а при особыхъ заслугахъ получали и денежное жалованье [2]); вооруженіемъ же и лошадьми они обзаводились на свой счетъ. Сперва такіе казаки появились въ Рязанскомъ княжествѣ, а затѣмъ и въ другихъ пограничныхъ мѣстахъ. Первыя историческія свѣдѣнія о военныхъ дѣйствіяхъ рязанскихъ казаковъ относятся къ 1444 году, кода они участвовали въ битвѣ съ многочисленною татарскою ратью, пришедшей съ царевичемъ Мустафою [3]). Въ царствованіе Ивана Васильевича Грознаго казаки поступили

---

[1]) Григорій Котошихинъ: «О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михаиловича», изданіе второе, подъ редакціей члена археографической комиссіи Коркунова и подъ наблюденіемъ члена той же комиссіи Калачева; СПБ. 1859 года, гл. VIII ст. 8 (стр. 106) и гл. IX ст. 6 (стр. 111). Сочиненіе капитана Маржерета: «Состояніе Россійской державы и великаго княжества Московскаго» (переводъ съ французскаго), СПБ. 1830 г., стр. 61. С. Соловьевъ: «Исторія Россіи». Т. VII, изд. 3 (Москва 1870 г.) стр. 25—30. Е. Щепкина: Тульскій уѣздъ въ XVII вѣкѣ, его видъ и населеніе по писцовымъ и переписнымъ книгамъ; Москва, 1892 г., стр. IV—XVI.

[2]) Неопредѣленное пользованіе землей, предоставлявшейся первоначально городовымъ казакамъ, получило затѣмъ характеръ помѣстнаго владѣнія. Помѣстья эти, расположенныя вблизи окраинныхъ городовъ и въ такъ называвшихся «дикихъ поляхъ», составляли особый казачій служилый фондъ. Отчуждать ихъ воспрещалось. Равнымъ образомъ, правительство предписывало наблюдать за тѣмъ, чтобы помѣстья раздавались только природнымъ казакамъ, и воспрещало раздавать ихъ такимъ лицамъ, отцы которыхъ не были «верстаны» въ казаки. Наряду съ помѣстными оставались, впрочемъ, и безпомѣстные казаки; I. П. С. З. 1650 г. № 50; 1652 г. № 86; 1690 г. № 1391; 1727 г. № 5077 и др.

[3]) Охраняя границу, рязанскіе казаки часто уходили въ степь и, оставаясь тамъ, промышляли грабежами и разбоями. Эти уходы казаковъ въ степи, «въ молодечество» вызывали неудовольствіе Московскаго великаго князя Іоанна III и въ наказѣ его (1502 г.) великой княгинѣ Рязанской Агриппинѣ такихъ, уклонившихся отъ службы, казаковъ велѣно казнить. См. Д. И. Иловайскій: «Исторія Рязанскаго княжества», стр. 150 — 151 и 202—203; Сергѣй Соловьевъ: «Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ», т. IV, изданіе 4-е (Москва 1871 года) стр. 66, и Сборникъ ИМПЕРАТОРСКАГО Историческаго Общества т. XLI (СПБ. 1884) стр. 411—413.

въ вѣдѣніе Стрѣлецкаго приказа и, вмѣстѣ съ стрѣльцами, составили особый родъ войска, противоположный дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, состоявшимъ въ вѣдѣніи Разряда. При Грозномъ же—въ 1571 году—бояринъ князь Воротынскій составилъ подробный уставъ сторожевой станичной службы [1]). Въ это время казаки раздѣлялись на городовыхъ или полковыхъ и станичныхъ или сторожевыхъ; первые употреблялись для защиты городовъ, а вторые высылались въ степь для разъѣздовъ и раздѣлялись на станичниковъ, вожей (проводниковъ) и сторожей. Сторожевые казаки за свою службу получали особое жалованье, въ бо́льшемъ размѣрѣ, чѣмъ полковые, и вознаграждались за всѣ убытки при разъѣздахъ, для чего лошади, сбруя и вооруженіе, при отправленіи въ степь, оцѣнивались воеводами, которые эту оцѣнку вносили въ особыя книги. Подчиняясь начальствовавшимъ въ городахъ воеводамъ, казаки управлялись своими атаманами, а иногда и стрѣлецкими головами. Всѣмъ казакамъ велись особые списки [2]).

При Иванѣ Васильевичѣ Грозномъ передовую пограничную укрѣпленную линію составляли городки: Алатырь, Темниковъ, Кадомъ, Шацкъ, Ряжскъ, Данковъ, Епифань, Пронскъ, Михайловъ, Дѣдиловъ, Новосиль, Мценскъ, Новгородъ-Сѣверскій, Рыльскъ и Путивль. За этой передовой линіей, съ которой высылались далеко въ степь, по всѣмъ ея направленіямъ, сторожевые разъѣзды, тянулась вторая, внутренняя, линія укрѣпленныхъ городовъ: Нижній-Новгородъ, Муромъ, Мещера, Касимовъ, Рязань, Кашира, Тула, Серпуховъ и Звенигородъ, охранявшихся значительными войсками, которыя, въ случаѣ надобности, высылались и на передовую линію [3]). Передовая линія постепенно выдвигалась впередъ и къ

---

[1]) См. Бѣляевъ, указ. соч. и статью С. М. Середонина: «Наказъ князю М. И. Воротынскому и роспись полкамъ 1572 г.» въ запискахъ ИМПЕРАТОРСКАГО русскаго археологическаго общества, т. VIII, выпуски I и II (новая серія), СПБ. 1896 г., стр. 49—62.

[2]) Свѣдѣнія о городовыхъ казакахъ заимствованы изъ указаннаго сочиненія Бѣляева, а также изъ другаго его историческаго изслѣдованія: «О русскомъ войскѣ въ царствованіе Михаила Θеодоровича и послѣ его до преобразованій, сдѣланныхъ Петромъ Великимъ», Москва 1846 г., стр. 17—30, 63 и др.

[3]) Объясненія къ учебному атласу по русской исторіи, составленныя и изданныя подъ редакціею проф. Е. Е. Замысловскаго, СПБ. 1887 г., стр. 57—66. Д. И. Багалѣй: «Очерки изъ исторіи колонизаціи степной окраины Московскаго государства», т. I, Москва 1887 г., стр. 36—38.

концу царствованія Грознаго сторожевые разъѣзды доходили до Азова. Съ покореніемъ Казани и Астрахани такая же сторожевая линія устроена была и на Волгѣ, а послѣ того какъ Ермакъ билъ челомъ царю Сибирскимъ царствомъ, дальнѣйшее закрѣпленіе Сибири производилось также по преимуществу городовыми казаками.

При Ѳеодорѣ Іоанновичѣ и Борисѣ Годуновѣ продолжалось постепенное укрѣпленіе и выдвиганіе впередъ пограничной линіи. Въ ихъ царствованіе построены новые городки: Ливны, Воронежъ, Елецъ, Бѣлгородъ, Осколъ, Валуйки, Кромы, Борисовъ и возобновленъ Курскъ. Со времени Ѳеодора Іоанновича въ украинскую службу начали поступать и селиться у пограничныхъ городковъ выходцы изъ Малороссіи или, какъ ихъ называли, «черкасы».

Въ періодъ смутнаго времени и самозванщины дѣло укрѣпленія окраинъ пріостановилось, но затѣмъ, съ воцареніемъ Михаила Ѳеодоровича, продолжалось съ прежней энергіей [1]).

Тѣмъ не менѣе число городовыхъ казаковъ не было велико, такъ какъ, съ постепеннымъ движеніемъ пограничной линіи впередъ, остававшіеся въ тылу пункты занимались другими войсками; при царѣ Алексѣѣ Михаиловичѣ городовыхъ казаковъ насчитывалось около 5000 [2]), а впослѣдствіи число ихъ должно было еще уменьшиться, такъ какъ къ пограничной службѣ въ дальнихъ окраинахъ стали привлекаться казаки вольныхъ общинъ: Донскіе, Яицкіе и другіе.

Какъ въ силу послѣдняго обстоятельства, такъ и по другимъ причинамъ, городовые казаки постепенно слились съ другими служилыми людьми Московскаго государства, какъ то: дворянами, боярскими дѣтьми [3]), стрѣльцами, рейтарами, въ особенности же съ конными стрѣльцами и

---

[1]) О строеніи городовъ см. акты Археогр. Экс. т. III №№ 260, 261, 268 и др.; Общій списокъ русскихъ городовъ см. въ т. VI полн. собр. сочин. К. А. Неволина (стр. 27—95). Писцовыя книги XVI вѣка, изданіе ИМПЕРАТОРСКАГО русскаго географическаго общества, подъ редакціею Н. В. Калачева, ч. I, отд. II, стр. 1261—1268, 1588—1594 и др. Д. И. Багалѣй, указ. соч. стр. 36—135.

[2]) По свидѣтельству Котошихина, стр. 111, гл. IX ст. 6. Въ наказѣ стольнику князю Хованскому и подъячему Дмитріеву, отъ Декабря 1675 года, указаны денежные оклады, по коимъ верстались служилые люди, въ томъ числѣ и казаки, см. 1 Полн. Собр. Зак., т. I, № 615.

[3]) О дворянахъ, боярскихъ дѣтяхъ см. соч. В. И. Сергѣевича: «Русскія юридическія древности». Т. I, Территорія и населеніе, СПБ. 1890 г., стр. 297—484.

исчезли вмѣстѣ съ ними въ царствованіе Петра Великаго. Впрочемъ, часть ихъ осталась, главнымъ образомъ, въ Сибири, а также въ прежнихъ передовыхъ городахъ: Чугуевѣ, Торѣ, Моякѣ, Новохоперскѣ и въ различныхъ пунктахъ Поволжья. Эти послѣдніе вошли затѣмъ въ составъ образованныхъ правительствомъ въ половинѣ XVIII столѣтія казачьихъ войскъ: Астраханскаго, Волгскаго и Оренбургскаго.

Къ началу XVI столѣтія относится возникновеніе такъ называемаго «вольнаго казачества», т. е. независимыхъ отъ государственной власти казачьихъ общинъ, сложившихся изъ разнаго рода выходцевъ Московскаго и Польско-Литовскаго государствъ, селившихся на примыкавшихъ къ границамъ этихъ государствъ степныхъ пространствахъ, преимущественно по берегамъ впадающихъ въ Черное и Каспійское моря рѣкъ Днѣпра, Дона, Волги, Яика, Терека и ихъ притоковъ. Начало вольному казачеству положили, очевидно, казаки, находившіеся въ составѣ служилыхъ людей Московскаго и Литовскаго государствъ, т. е. казаки татарскіе и городовые, которые, будучи вынуждены уже по роду службы своей удаляться въ степь далеко за государственныя границы «въ поле» и оставаться тамъ на болѣе или менѣе продолжительное время, имѣли полную возможность селиться тамъ навсегда и, такимъ образомъ, совершенно освобождаться отъ подчиненія государственной власти. Они были основнымъ элементомъ вольнаго казачества. Къ нимъ, затѣмъ, примкнули и другіе выходцы, всѣ, кому въ то время было тѣсно на Руси и у кого была склонность къ приключеніямъ и молодецкимъ набѣгамъ на дальніе края, почипъ которымъ положила новгородская вольница, знаменитые «ушкуйники», большими шайками отправлявшіеся на Волгу и Каму для грабежа ходившихъ по нимъ каравановъ.

Сложившееся первоначально изъ такихъ, крайне безпокойныхъ, полубродячихъ и отчасти даже противообщественныхъ элементовъ, промышлявшихъ разбоемъ и грабежомъ чужихъ и своихъ, вольное казачество, называвшееся иногда за разбои и грабежи «воровскимъ», усилилось въ XVI вѣкѣ вслѣдствіе политическихъ событій, въ корень измѣнившихъ старинные порядки западной и восточной Руси и вызвавшихъ уходъ «въ поле» многочисленныхъ выходцевъ или, какъ они назывались въ старинныхъ актахъ, «сходцевъ», не желавшихъ или не могшихъ подчиниться новымъ госу-

дарственнымъ порядкамъ. Такими событіями были: для западной Руси— соединеніе въ 1386 году Литвы съ Польшей, послѣдовавшее затѣмъ усиленіе польскаго вліянія и католичества, борьба съ православіемъ и учрежденіе уніатской церкви (въ 1596 г.), а для Восточной Руси — объединеніе ея подъ властью Московскихъ государей, въ особенности же присоединеніе Рязанскаго княжества, Пскова, и Новгорода, прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ и жестокое царствованіе Ивана Грознаго (1533— 1584 г.г. [1]). Эти событія заставили многихъ покинуть государство и поселиться за его предѣлами [2]), а совершившееся въ то же время уничтоженіе Менгли Гиреемъ Золотой Орды (1502 г.) и покореніе Казани (1552 г.) и Астрахани (1556 года), ослабивъ напоръ татаръ на русскія границы, дали возможность этимъ выходцамъ удержаться на примыкавшихъ къ этимъ границамъ земляхъ. Къ концу XVI столѣтія, кромѣ Малороссійскаго и Запорожскаго казачествъ, образовавшихся значительно ранѣе, существовали уже болѣе или менѣе крупныя общины вольныхъ казаковъ: Донскихъ, Волгскихъ, Яицкихъ, Гребенскихъ и Терскихъ; тогда же казаки съ знаменитымъ Ермакомъ перешли Уральскій хребетъ и положили начало покоренію Сибири (1582 года).

Единство происхожденія, политическаго положенія и внутреннихъ порядковъ установили между отдѣльными казачьими общинами нѣкоторую связь, выражавшуюся, главнѣйшимъ образомъ, въ томъ, что казаки одного войска свободно переходили въ другое. Связь эта, однако, никогда не превращалась въ подчиненіе одной казачьей общины другой. Хотя Дон-

---

[1]) См. С. Ѳ. Платонова: «Очерки по исторіи смуты въ Московскомъ государствѣ XVI—XVII вв.», стр. 114... «Съ государственныхъ земель Москвы и Рѣчи Посполитой на югъ, къ Черноморью, чрезъ линіи пограничныхъ укрѣпленій постоянно просачивалось населеніе, выжимаемое тисками того общественнаго порядка, который, въ обоихъ государствахъ, одинаково приводилъ къ закрѣпленію за льготнымъ землевладѣльцемъ земледѣльческаго класса.....».

[2]) Въ нижеприведенныхъ словахъ «Сказанія объ Азовскомъ сидѣніи» (прил. къ Краткому историческому и статистическому описанію войска Донскаго, изд. Донск. Статистич. Комит., Новочеркаскъ, 1887 г.) особенно рельефно указаны причины, вслѣдствіе которыхъ простой народъ уходилъ въ казаки: «..... отбѣгохомъ мы изъ того государства Московскаго и изъ иныхъ его государевыхъ розныхъ городовъ отъ неволи и налога, изъ работы и изъ холопства вѣчнаго и отъ неволи великія, отъ ево государевыхъ князей и бояръ и дворянъ и дѣтей боярскихъ Московскихъ и всякихъ городовыхъ приказныхъ людей»..... (стр. 16).

ское войско и посылало въ другія войска грамоты съ различными предложеніями и увѣщаніями, но грамоты эти вовсе не были приказаніями, а скорѣе совѣтами старшаго товарища младшимъ, исполнявшимися послѣдними лишь настолько, насколько это соотвѣтствовало ихъ интересамъ.

Демократическіе порядки, водворившіеся въ казачьихъ общинахъ, гдѣ всѣ были равны и гдѣ не было ни властей, ни податей, были неотразимымъ магнитомъ, неудержимо притягивавшимъ къ нимъ все новыхъ и новыхъ выходцевъ изъ государства; наплывъ ихъ не прекращался, въ сущности, до отмѣны крѣпостнаго права. Первая половина XVII вѣка является эпохой полнаго развитія вольнаго казачества, эпохой полной независимости ихъ, какъ политической, такъ и внутренней. Въ это время казаки по своему усмотрѣнію держали войну или миръ съ своими сосѣдями и предпринимали свои знаменитые набѣги на Польшу, Крымъ и побережья Чернаго и Каспійскаго морей, а въ смутное время—разоряли и русскую землю.

Московское правительство, занятое внѣшними войнами и внутренними смутами и не имѣвшее еще силы подчинить себѣ казаковъ, относилось къ нимъ осторожно и, сознавая ихъ полезное значеніе въ дѣлѣ охраны русскихъ границъ отъ набѣговъ разныхъ кочевниковъ, снисходительно [1]) прощало ихъ частые разбои и непослушанія царскимъ грамотамъ и заботилось, главнымъ образомъ, о томъ, чтобы частые набѣги казаковъ не вовлекли его въ войну съ могущественными тогда крымскими татарами и турками. Казаки же, съ своей стороны, крѣпко держась своей независимости, сознавали себя русскими людьми, набѣги свои направляли преимущественно на «невѣрныхъ», т. е. на турокъ, татаръ, ногайцевъ, и т. п., и съ почетомъ принимали царскихъ пословъ и царское жалованье, присылавшееся имъ за разныя службы [2]), нести которыя они не отказывались, если это соотвѣтствовало ихъ интересамъ.

---

[1]) Въ своемъ сочиненіи Котошихинъ про Донскихъ казаковъ пишетъ: «а какъ они къ Москвѣ пріѣзжаютъ, и имъ честь бываетъ такова, какъ чюжеземскимъ нарочитымъ людемъ; а ежели бъ имъ воли своей не было, и они бъ на Дону служить и послушны быть не учали, и толко бы не они Донскіе казаки, не укрѣпилось бы и не были бъ въ подданствѣ давно за Московскимъ царемъ Казанское и Астараханское царствы, зъ городами и зъ землями, во владѣтелствѣ». Стр. 111, гл. IX ст. 7.

[2]) Впослѣдствіи во всѣхъ почти казачьихъ войскахъ укоренился обычай присылать въ Москву (а затѣмъ и въ С.-Петербургъ) для полученія жалованья, отчасти же для выраженія преданности и покорности, «зимовыя и легкія

Съ половины XVII столѣтія политическія обстоятельства измѣнились. Съ воцареніемъ Михаила Ѳеодоровича русская правительственная власть, сильно ослабѣвшая со времени смерти Ивана Грознаго и совсѣмъ было уничтожившаяся въ періодъ смутнаго времени и самозванщины, окрѣпла, силы государства возстановились, и началось постепенное подчиненіе водворившихся по границамъ государства казаковъ и инородцевъ.

Въ 1654 году гетманъ малороссійскихъ казаковъ Богданъ Хмельницкій, вступившій въ открытую борьбу съ Польшей и оказавшійся не въ силахъ успѣшно выдержать эту борьбу, перешелъ въ подданство Россіи. Московское правительство, по окончаніи возникшей, вслѣдствіе присоединенія Малороссіи, войны съ Польшей, быстро ограничило независимость гетмановъ и вольности малороссійскихъ казаковъ [1]. Въ то же время правительство подавило бунтъ Стеньки Разина, который, не удовольствовавшись грабежами и разбоями, съ Донскими и другими казаками, на Волгѣ и Каспійскомъ морѣ, предпринялъ нападеніе на поволжскіе города Московскаго государства. Въ 1671 году Стенька Разинъ

(лѣтнія) станицы», т. е. депутаціи. Депутаціи эти получали разные подарки и денежныя награды «на ковшъ и сабли». Астраханскіе казаки въ прежнее время привозили фрукты. Въ Уральскомъ (Яицкомъ) войскѣ установился обычай (сохранившійся и до сего времени) посылать особую депутацію «съ презентомъ», т. е. съ икрой и рыбой для ВЫСОЧАЙШАГО Двора.

Въ «Описаніи всѣхъ обитающихъ въ Россійскомъ государствѣ народовъ и ихъ житейскихъ обрядовъ, обыкновеній, одеждъ, училищъ, вѣроисповѣданій и прочихъ достопримѣчательностей», по сему поводу читаемъ слѣдующее: «Съ верьхъ сихъ ловлей ловятъ они (Уральскіе казаки) еще въ Октябрѣ и Декабрѣ рыбу для ИМПЕРАТОРСКАГО Двора, которую и отправляютъ съ нарочными приставами, изъ заслуженныхъ людей, въ Санктпетербургъ, или Москву. Первая посылка составляетъ отъ шестидесяти до ста осетровъ и бѣлугъ, а другая—около двухъ сотъ пятидесяти; за что и получаютъ отъ Двора, привезшіе первую, въ подарокъ до восьми сотъ, а привезшіе другую—до тысячи рублей. Казачья канцелярія изъ сихъ денегъ возвращаетъ свои издержки, на провозъ и обратный путь употребляемыя, и при томъ бывшимъ при посылкахъ Атаманамъ дарятъ сабли, оправленныя въ серебро и стоящія отъ десяти и пятьнадсяти до двадсяти руб., а рядовымъ Козакамъ—стоящія до девяти рублей. Всѣ сіи сабли бываютъ съ надписьми на клинкахъ или желѣзкахъ» (см. ч. IV, СПБ. 1799 г., стр. 227).

Наиболѣе раннія дѣла Военной Коллегіи объ этихъ депутаціяхъ, сохранившіяся въ московскомъ отдѣленіи общаго архива Главнаго Штаба, относятся къ 1725 году (см. опись 107, связку I).

[1]) См. ниже, стр. 24. См. «Богданъ Хмельницкій», сочиненіе Николая Костомарова, СПБ. 1859 г. (изданіе Кожанчикова) т. II, стр. 395—430.

Богданъ Хмельницкій.

Съ гравюры А. Гондіуса.

былъ казненъ, и въ томъ же году Донскіе казаки были впервые приведены къ присягѣ на вѣрность службы русскому царю [1]).

Несмотря на то, что вслѣдствіе событій въ государственной жизни Россіи того времени: начала раскола, войнъ съ Швеціей и Польшей, стрѣлецкихъ бунтовъ, введенія рекрутскихъ наборовъ, подушной подати и т. п., число лицъ, уходившихъ изъ государства въ казаки, увеличилось, казаки не могли отстоять своей независимости, и при Петрѣ Великомъ, послѣ усмиренія мятежа Донскихъ и Яицкихъ казаковъ, они были приведены въ полное подчиненіе русскому правительству и въ 1721 г. поступили въ вѣдѣніе Военной Коллегіи [2]). Къ концу царствованія Петра I казаковъ Донскихъ, Яицкихъ, Терскихъ и Гребенскихъ, считалось около 20 т., а съ Малороссійскими (10 полковъ) и городовыми— до 85 т. [3]).

Уже одна многочисленность казаковъ, не говоря о боевыхъ подвигахъ, очевидцемъ которыхъ былъ нерѣдко самъ Петръ Великій, можетъ служить достаточнымъ объясненіемъ того факта, что казачество при Петрѣ I не раздѣлило судьбы стрѣльцовъ и другихъ служилыхъ людей московскаго типа, безслѣдно исчезнувшихъ съ лица русской земли, какъ и все то, что стояло поперекъ дороги великому преобразователю.

Казачество, представлявшее живой оплотъ русской земли отъ набѣговъ инородцевъ, сохранило свое существованіе въ видѣ особаго сословія. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, правительство начало принимать рѣшительныя мѣры къ преобразованію внутренняго управленія казаковъ: войсковые атаманы и старшины, избиравшіеся до того казаками изъ своей среды кругомъ и бывшіе, въ сущности, исполнителями воли казачьей общины, стали назначаться правительствомъ и дѣйствовать по его полномочію. Такимъ образомъ, образовался классъ послушныхъ правительству войсковыхъ чиновниковъ, къ которымъ постепенно и перешла вся власть, съ соотвѣтствующимъ ограниченіемъ правъ войсковаго круга, т. е. массы простыхъ казаковъ.

---

[1]) Савельевъ: «Трехсотлѣтіе войска Донскаго» стр. 41. Н. И. Костомаровъ: «Бунтъ Стеньки Разина» (въ историческихъ монографіяхъ и изслѣдованіяхъ, СПБ., 1863 г., т. II, стр. 201—380).

[2]) I П. С. З. т. VI, № 3750.

[3]) Соловьевъ: «Исторія Россіи», т. XVIII (Москва, 1868 г.) стр. 163 и стр. 354 (примѣч. 11-е).

Подчинивъ своей власти казаковъ, правительство—съ половины XVIII столѣтія — стало широко пользоваться ими для колонизаціи вновь завоеванныхъ земель и для охраны далеко протянувшихся южныхъ и восточныхъ границъ государства. Признавъ казаковъ наиболѣе пригоднымъ элементомъ для закрѣпленія окраинъ, окруженныхъ дикими и воинственными инородцами, правительство стало принимать мѣры къ образованію новыхъ казачьихъ войскъ, зачисляя въ составъ ихъ, какъ казаковъ, въ особенности Донскихъ, такъ и лицъ другихъ сословій: отставныхъ солдатъ, инородцевъ, государственныхъ крестьянъ, ссыльныхъ и т. п. Заселяя этими казаками вновь занимаемыя земли и выдвигая государственныя границы все впередъ и впередъ, правительство, вмѣстѣ съ тѣмъ, передвигало и казачье населеніе, охранявшее эти границы. Такъ, въ половинѣ XVIII вѣка, по почину правительства, были образованы новыя казачьи войска: Оренбургское, Астраханское, Волгское, а въ концѣ столѣтія Екатеринославское, Черноморское и др. Мало по малу охрана юговосточной границы государства почти всецѣло была возложена на казаковъ, несшихъ тяжелую сторожевую службу на разныхъ «линіяхъ» и, сверхъ того, выставлявшихъ на службу значительные отряды, принимавшіе видное участіе во всѣхъ внѣшнихъ войнахъ, веденныхъ русскими въ XVIII вѣкѣ.

Нежеланіе подчиниться новымъ порядкамъ и отказаться отъ прежнихъ вольностей, тяжесть служебныхъ повинностей, а, главнымъ образомъ, притѣсненія со стороны войсковыхъ чиновниковъ, своекорыстно пользовавшихся выгодами своего привилегированнаго положенія, много разъ въ теченіе XVIII вѣка поднимали казаковъ на бунтъ и мятежъ противъ правительства. Къ концу XVIII столѣтія мятежи эти участились, и исторія, напримѣръ, Уральскаго войска въ эту эпоху представляетъ непрерывную лѣтопись казачьихъ возмущеній и слѣдовавшихъ за ними карательныхъ мѣръ со стороны правительства. Мятежи эти закончились грознымъ Пугачевскимъ бунтомъ, начатымъ небольшою горстью Яицкихъ казаковъ и поддержаннымъ народной массой, возставшей противъ злоупотребленій административныхъ лицъ и крѣпостнаго права. Этотъ бунтъ, а также боевыя заслуги казаковъ въ войнахъ Екатерининскаго времени, заставили правительство обратить вниманіе на жалкое положеніе казаковъ, обремененныхъ тяжелой службой и находившихся въ полной зависимости отъ войсковыхъ чиновниковъ, произвольно и само-

властно управлявшихъ казаками, такъ какъ власть войсковаго круга исчезла, законовъ же, точно опредѣлявшихъ обязанности этихъ чиновниковъ и права казаковъ, издано еще не было. Такимъ образомъ, въ концѣ XVIII столѣтія для правительства возникла важная задача внести законность въ управленіе казачьими войсками, т. е. всесторонними законодательными актами опредѣлить весь бытъ и устройство казачьяго населенія.

Въ концѣ XVIII вѣка [1]) правительство приступило къ выполненію этой задачи и плодомъ его трудовъ было изданіе «положеній» о казачьихъ войскахъ, т. е. законодательныхъ актовъ, подробно устанавливавшихъ порядокъ управленія и внутренняго устройства этихъ войскъ.

Въ концѣ XVIII вѣка работа эта только еще началась и окончательное выполненіе ея продолжалось въ теченіе всего XIX столѣтія. Въ выработкѣ этихъ положеній и отдѣльныхъ законовъ и заключается главный предметъ дѣятельности Военнаго Министерства по управленію казачьими войсками въ теченіе исполнившагося нынѣ столѣтія его существованія.

Организація центральнаго управленія казачьими войсками.

Городовые казаки, вмѣстѣ съ учрежденнымъ Иваномъ Грознымъ стрѣлецкимъ войскомъ, состояли первоначально въ вѣдѣніи Стрѣлецкаго приказа [2]), но вскорѣ затѣмъ перешли въ вѣдѣніе Разряднаго приказа, въ которомъ и сосредоточивалось управленіе городовыми казаками до Петра Великаго. Въ отличіе отъ мѣстныхъ разрядовъ, приказъ этотъ назывался Московскимъ Большимъ Разрядомъ [3]) и былъ вообще главнымъ центральнымъ органомъ военнаго управленія [4]). Согласно указу

---

[1]) Въ знаменитой Екатерининской комиссіи, созванной для составленія проекта новаго уложенія, былъ выработанъ «проектъ законовъ о правахъ войскъ казачьихъ», долженствовавшій имѣть примѣненіе, какъ къ казакамъ, жившимъ отдѣльными общинами, т. е. къ запорожскимъ, донскимъ, волгскимъ, яицкимъ, гребенскимъ, терскимъ-семейнымъ, оренбургскимъ, сибирскимъ, иркутскимъ и селенгинскимъ братскимъ иновѣрцамъ, такъ и къ казакамъ, жившимъ по крѣпостямъ вмѣстѣ съ людьми другаго званія; см. Сборникъ ИМПЕРАТОРСКАГО русскаго историческаго общества, т. XXXVI, СПБ. 1882 г., стр. 235—244.

[2]) См. Бѣляевъ, указ. соч.

[3]) Акты историч., т. II № 355. Котошихинъ, стр. 72 (гл. VII ст. 3) и стр. 106 (гл. VIII ст. 8). Успенскій: Опытъ повѣствованія о древностяхъ русскихъ. Изд. 2. Харьковъ 1878 г., стр. 302.

[4]) Дѣла Разряднаго приказа хранятся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи. Наиболѣе древнія изъ этихъ дѣлъ относятся къ царствованію Ивана Грознаго. Главный предметъ дѣлъ Разряднаго приказа,

царя Ѳедора Алексѣевича (1680), въ вѣдѣніи Разряднаго приказа должны были находиться служилые люди почти всѣхъ окраинныхъ городовъ, за исключеніемъ городовъ по Волгѣ, ниже Самары, а также Уфы, служилые люди которыхъ, а въ томъ числѣ и казаки, управлялись приказомъ Казанскаго Дворца [1]). Дѣла сибирскихъ казаковъ вѣдались Сибирскимъ приказомъ, а запорожскихъ и малороссійскихъ—приказомъ Малыя Россіи [2]).

Въ актахъ 1614 и 1618 гг., а также и послѣдующаго времени до 1646 г., встрѣчаются указанія на существованіе особаго Казачьяго приказа. Приказъ этотъ завѣдывалъ всѣмъ служившимъ въ Москвѣ и другихъ городахъ казачествомъ, какъ «кормовымъ», т. е. получавшимъ хлѣбное жалованье, такъ и «бѣлопомѣстнымъ», т. е. владѣвшимъ землями безъ платежа податей [3]). Въ дѣлахъ Московскаго Архива Министерства Юсти-

---

относящихся до городовыхъ казаковъ, составляютъ учетъ казаковъ и отпускъ имъ жалованья (такъ называвшіеся «смотрѣнные (смотровые) списки» и «раздаточныя книги»—роспись жалованья).

[1]) I. П. С. З. т. II № 844.

[2]) См. Котошихинъ, указ. соч., гл. VII (ст. 29 стр. 91—92). Дѣла этихъ приказовъ хранятся въ Московскихъ архивахъ Министерствъ Юстиціи и Иностранныхъ Дѣлъ. Въ 1895 г. издана опись дѣламъ Сибирскаго приказа: Оглоблинъ. Обозрѣніе столбцовъ и книгъ Сибирскаго приказа (1592—1768). Москва 1895 г. О приказахъ см. соч. проф. В. И. Сергѣевича: Лекціи и изслѣдованія по древней исторіи русскаго права. СПБ. 1899 г. (стр. 210—217); К. А. Неволина: Полное собраніе сочиненій. СПБ. 1859 г., т. VI, стр. 218—249; Н. Н. Дебольскаго: Исторія приказнаго строя Московскаго государства, лекціи, читанныя въ 1900—1901 гг. въ СПБ. Археологическомъ Институтѣ, изд. (литогр.) Н. Климковскаго. Кромѣ того, см. соч. В. Ключевскаго: Боярская дума Древней Руси (изд. второе, Москва, 1883 г.); С. М. Середонина: Сочиненіе Джильса Флетчера of the Russe common wealth какъ историческій источникъ (СПБ. 1891 г.); Н. П. Лихачева: Разрядные дьяки XVI вѣка, опытъ историческаго изслѣдованія (СПБ. 1888 г.), и др.

[3]) Акты Археогр. Эксп. III, 1618 г., № 106. Акты историческіе, собранные и изданные археографическою комиссіею, т. III (1613—1645 г.г.) СПБ. 1841 г., № 92 (стр. 90—91). Неволинъ: полное собраніе сочиненій, т. VI, СПБ., 1859 г. стр. 158—159. См. также соч. проф. Н. И. Веселовскаго: Памятники дипломатическихъ и торговыхъ сношеній Московской Руси съ Персіей, т. II, царствованіе Бориса Годунова, Василія Шуйскаго и начало царствованія Михаила Ѳеодоровича, СПБ. 1892 г. Приводимъ изъ этихъ Памятниковъ (стр. 327—328) указъ, гдѣ упоминается о казачьемъ приказѣ, полностью: «Лѣта 7122-го Іюля въ 26 день по государеву ц. и в. кн. Михайла Федоровича в. Р. указу память діакомъ, думному Петру Третьякову, да Саве Раманчюкову. Въ казачей приказъ, къ Федору Исаковичю Левонтьеву да къ діаку, къ Матвѣю Сомову, въ памяти за твоею, Савиною, приписью написано: велено прислать въ посольской приказъ десять человѣкъ

ціи имѣются указанія на существованіе этого приказа и послѣ 1646 г. [1]), но свѣдѣній о томъ, когда этотъ приказъ прекратилъ свое существованіе, а также, гдѣ хранятся дѣла его, не имѣется.

Общины вольныхъ казаковъ: Донскихъ, Яицкихъ и Гребенскихъ до конца XVII столѣтія не считались подчиненными государственной власти и до эпохи Петра Великаго пользовались полнымъ самоуправленіемъ, причемъ сношенія правительства съ этими казаками производились чрезъ Посольскій приказъ [2]), вѣдавшій вообще дипломатической перепиской. Съ уничтоженіемъ, при Петрѣ Великомъ, независимости казаковъ, управленіе Донскими, Яицкими и Гребенскими казаками было поручено—въ 1719 г.—Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, въ которой существовали для этихъ дѣлъ особыя «повытья», т. е. отдѣленія, Донское и Яицкое [3]). Въ вѣдѣніи Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ казаки оставались

казаковъ проводить до Коломны казанца Ивана Брехова да кизылбашскихъ купчинъ, да нагайского гонца. И казаки посланы къ вамъ, а которыхъ станицъ, и хто имяны казаки, и тому роспись подъ сею памятью, подпись (начало): діакъ.

Имена казакомъ, которымъ были въ провожатыхъ до Коломны, Мосѣевы станицы Иванова:

Степанъ Тимоѳѣевъ. Тимоѳѣй Денисовъ. Сидоръ Игнатьевъ. Ѳома Ивановъ.

Даниловы станицы Игнатьевъ: Марко Юрьевъ. Василей Ѳедоровъ. Гарасимъ Васильевъ.

Васильевы станицы Плаксина: Ондрѣй Давыдовъ. Грязной Ѳедоровъ. Иванъ Онтоновъ. Подпись (конецъ): Сомовъ.

Добровольскій: Основы организаціи центральнаго военнаго управленія въ Россіи и важнѣйшихъ Западно-Европейскихъ государствъ, СПБ. 1901 г., стр. 55.

[1]) Москов. Арх. Министерства Юстиціи. Документы Разр. приказа: Бѣлгородскаго стола, столбецъ № 327, заключаетъ въ себѣ смѣту великаго государя и царя Алексѣя Михайловича на 159 (1651) годъ; въ перечневой росписи (числовыя данныя о служилыхъ людяхъ) на 70—73 листахъ значатся служилые люди, вѣдомые въ Казачьемъ приказѣ; Московскаго стола, столбецъ 320: Списокъ подьячимъ Казачьяго приказа 7161 (1653) г. (листъ 447). Указанія на Казачій приказъ имѣются также въ столбцахъ Разряда Владимірскаго стола (66): Памяти изъ Казачьяго и Челобитеннаго приказовъ въ Разрядъ съ указаніемъ помѣстныхъ и денежныхъ окладовъ и придачъ за «Московское осадное сидѣнье Королевичева приходу» и за «можайскую службу». 7136—43 (1628—35) г.г.

[2]) Котошихинъ, указ. соч. гл. VII. Историческое описаніе земли войска Донскаго т. II изд. 1872 г. стр. 412—590. Попко, указ. соч., стр. 187. Яицкіе казаки по 1680 г. были подчинены вѣдѣнію приказа Казанскаго Дворца. Рябининъ: Уральское казачье войско ч. I. СПБ. 1866 г., стр. 28.

[3]) Московскій Главн. Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Опись 253, № $^{25}/_{1721}$ г.

очень недолго: ВЫСОЧАЙШИМЪ указомъ 3 Марта 1721 г. Донскимъ, Яицкимъ и Гребенскимъ казакамъ повелѣно «во всѣхъ управленіяхъ быть въ вѣдѣніи Военной Коллегіи» [1]). Въ ея же вѣдѣніе поступили затѣмъ и другія казачьи войска, образованныя въ теченіе XVIII столѣтія, какъ-то: Астраханское, Терское Кизлярское, Терское Семейное, Волгское, Оренбургское и другія. Для управленія Малороссіей была учреждена особая Малороссійская Коллегія, управленіе же Сибирью осталось въ вѣдѣніи Сибирскаго приказа, упраздненнаго лишь въ царствованіе Екатерины II. Впрочемъ, въ отношеніи военной части Малороссія и Сибирь также подлежали вѣдѣнію Военной Коллегіи.

Особыхъ частей для завѣдыванія казачьимъ населеніемъ въ составѣ Военной Коллегіи учреждено не было. Въ составѣ же канцеляріи Военной Коллегіи казачьи дѣла сосредоточивались въ особомъ отдѣленіи, носившемъ названіе сперва «казачьяго повытья», а затѣмъ «казачьей экспедиціи», не имѣвшемъ также особаго штата [2]). Дѣла разрѣшались ВЫСОЧАЙШЕ утверждавшимися докладами Военной Коллегіи [3]). Дѣла наи-

---

[1]) I П. С. З. т. V № 3472, т. VI № 3750. Передачѣ дѣлъ предшествовала опись нерѣшенныхъ дѣлъ и собраніе справокъ о службѣ и привилегіяхъ Донскихъ и Яицкихъ казаковъ, о порядкѣ внутренняго управленія, о размѣрахъ казеннаго жалованья. Вмѣстѣ съ дѣлами препровождены въ Военную Коллегію и арестанты (колодники), о коихъ производились дѣла. Передача дѣлъ и арестантовъ была поручена подьячему Ивану Ушакову. Сообщая Военной Коллегіи собранныя, какъ въ самой Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, такъ и въ Московской Посольской Канцеляріи, справки о Донскихъ и Яицкихъ казакахъ, относительно Гребенскихъ казаковъ Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ объяснила, что «гребенскіе казаки въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ невѣдомы и извѣстія объ ихъ никакова не имѣется». Передача Яицкихъ дѣлъ вызвала со стороны Военной Коллегіи запросъ, отчего нѣкоторыя бумаги писаны на простой, а не на гербовой бумагѣ, на что Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ отвѣтила соотвѣтствующими разъясненіями, со ссылками на статьи Соборнаго Уложенія (царя Алексѣя Михайловича) объ освобожденіи казаковъ отъ разныхъ пошлинъ при жалобахъ ихъ другъ на друга и т. п. Вышеук. дѣло Московскаго Архива Иностранныхъ Дѣлъ, № $^{25}/_{1721}$ г.

[2]) Дѣла казачьяго повытья съ 1721 по 1812 г., содержащія въ себѣ богатый матеріалъ для исторіи казачьихъ войскъ, хранятся въ московскомъ отдѣленіи общаго архива Главнаго Штаба. Опись казачьимъ дѣламъ, хранящимся въ этомъ отдѣленіи, составленная есауломъ И. И. Дмитренко, издана въ 1899 году Военно-Ученымъ Комитетомъ Главнаго Штаба.

[3]) Въ одномъ изъ дѣлъ московскаго отдѣленія общаго архива Главнаго Штаба сохранилась записка относительно порядка дѣлопроизводства, принятаго въ Военной Коллегіи. Порядокъ этотъ заключался въ слѣдующемъ: 1) ВЫСОЧАЙШІЯ повелѣнія отдаются въ приказной столъ, записываются въ реестры и сшиваются въ книги погодно. Копіи отдаются въ экспедиціи.

Князь Г. А. Потемкинъ-Таврическій.

Съ неоконченнаго портрета (подмалевокъ), писаннаго Ж. Б. Ламии 1789 г

болѣе важныя, преимущественно по гражданской части, представлялись на разрѣшеніе Сената.

Многія дѣла рѣшались и помимо Военной Коллегіи ВЫСОЧАЙШЕ утверждаемыми докладами главныхъ военныхъ начальниковъ и генералъ-губернаторовъ. Особенно важное значеніе для казачьихъ войскъ имѣло назначеніе въ царствованіе Екатерины II Потемкина генералъ-губернаторомъ Новороссійскаго края и южныхъ областей и главнымъ начальникомъ всѣхъ легкихъ войскъ. ВЫСОЧАЙШЕ утвержденными докладами Потемкина была установлена реформа управленія въ Донскомъ войскѣ, утверждено первоначальное устройство Кавказской линіи, образованіе Черноморскаго войска и разрѣшены многіе другіе важные для казаковъ вопросы.

II. Обозрѣніе развитія отдѣльныхъ казачьихъ войскъ.

Сложившіяся на окраинахъ русскаго государства казачьи общины возникали и жили въ самыхъ разнообразныхъ условіяхъ, вели борьбу съ различными народностями, а потому и историческая судьба ихъ не была одинакова. Въ цѣляхъ ознакомленія съ историческимъ развитіемъ казачьихъ войскъ безусловно необходимымъ представляется прослѣдить судьбу каждой отдѣльно сложившейся группы казачества. Сдѣлать это, однако, возможно въ настоящемъ очеркѣ только въ бѣглыхъ чертахъ, такъ какъ исторія казачества есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, и исторія постепеннаго территоріальнаго роста Россіи, исторія превращенія небольшаго Московскаго княжества въ современную необъятную Россійскую Имперію, и изложить

---

2) По прочимъ бумагамъ, кромѣ секретныхъ, секретари составляютъ докладной реестръ, на которомъ старшій присутствующій полагаетъ резолюціи, что надлежитъ дѣлать. 3) Сенатскіе указы въ приказной книгѣ записываются въ особый реестръ, а прочія бумаги—въ общую входящую книгу и раздаются по экспедиціямъ. 4) Въ экспедиціяхъ—для доклада Военной Коллегіи—составляются справки и выписки. 5) Дѣла докладываетъ секретарь, который на докладномъ реестрѣ отмѣчаетъ рѣшеніе, послѣ чего реестръ записывается въ журналъ. 6) Въ экспедиціяхъ по резолюціямъ составляются протоколы, которые, по подписаніи, возвращаются въ экспедиціи. 7) По протоколамъ экспедиціи заготовляютъ исходящія бумаги и указы, которые, по записи у экзекуторскихъ дѣлъ, разсылаются по принадлежности (оп. 149, св. 88, № 278).

съ надлежащей полнотой всю массу относящихся къ этому предмету историческихъ фактовъ, какъ это слѣдовало бы для полнаго уясненія развитія казачьихъ войскъ, въ настоящемъ краткомъ очеркѣ представляется задачею безусловно невыполнимою.

Малороссійскіе казаки.

Малороссійскіе казаки, по происхожденію своему, наидревнѣйшіе. По словамъ Маркевича [1]), еще въ XII вѣкѣ въ городахъ по Днѣпру жили черкасы или казаки, служившіе въ конницѣ князей кіевскихъ. Это были остатки народа Узовъ-Торковъ (Черные Клобуки), оттѣсненнаго къ Днѣпру половцами [2]). Ко времени татарскаго нашествія, торкскіе казаки исчезли, но названіе ихъ осталось, перейдя на русскихъ людей, не желавшихъ подчиниться татарской власти и удалившихся на Днѣпровскіе острова и въ землю Древлянскую (Полѣсье), откуда они производили нападенія на татаръ [3]).

Ближайшею причиною образованія Малороссійскаго казачества послужило татарское нашествіе, особенно тяжело отразившееся на Приднѣпровскомъ краѣ. Наиболѣе зажиточное и сильное населеніе края, т. е. князья и бояре, переселились въ болѣе безопасныя земли: Суздальскую,

---

[1]) Исторія Малороссіи, соч. Николая Маркевича (изданіе О. И. Хрусталева), Москва 1842 г., въ 4 томахъ, т. I стр. 8—9.

[2]) См. монографію П. Голубовскаго: «Печенѣги, Торки и Половцы; исторія южно-русскихъ степей IX в. — XIII в.» стр. 45, 47—49, 77 — 78, 147—158 и друг. И. Самчевскій, въ своей статьѣ: «Торки, Берендѣи и Черные Клоблуки», на основаніи данныхъ лѣтописей, дѣлаетъ выводъ, что Черные Клобуки не были особеннымъ какимъ-нибудь народомъ, а что это названіе было общее и для Торковъ, и для Берендѣевъ, и, кромѣ того, еще и для Ковуевъ и Печенѣговъ. Названіе Черные Клобуки было родовое по отношенію къ Торкамъ и Берендѣямъ. Съ XII вѣка жилищами Торковъ и Берендѣевъ, являющихся уже подъ именемъ Черныхъ Клобуковъ, были отчасти южная полоса Кіевской области (главное мѣсто ихъ поселенія), а отчасти и правый берегъ Днѣпра, по сосѣдству съ Переяславской областью. Въ началѣ XIII вѣка имя Черныхъ Клобуковъ (которые назывались также и Черкасами) совершенно исчезаетъ изъ нашихъ лѣтописей, а черезъ 2 столѣтія на тѣхъ же самыхъ мѣстахъ, гдѣ жили Черные Клобуки, являются новые дѣятели—казаки (называвшіеся тоже Черкасами); см. Арх. историко-юридическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи, издаваемый Николаемъ Калачевымъ; книги второй половина первая (Москва 1855 г.), отдѣлен. III, стр. 88, 91 и 106.

[3]) Н. Маркевичъ: Исторія Малороссіи, т. I стр. 8—9.

Галицкую и Полоцкую. На Днѣпрѣ остались лишь смерды [1]), т. е. простонародье, первоначально совершенно разрозненное, а затѣмъ начавшее соединяться въ сельскія общины и вступившее—на свой рискъ и страхъ —въ борьбу съ татарами. Удаленіе князей и бояръ, т. е. аристократическаго элемента, обезпечило за этими общинами независимость и позволило возстановить порядки прежняго вѣчеваго устройства, т. е. народное самоуправленіе, а постоянная борьба съ татарами придала населенію воинственный характеръ [2]).

Въ началѣ XIV вѣка великій князь литовскій Гедиминъ оттѣснилъ татаръ отъ Кіева, присоединилъ одну часть Малороссіи къ Литвѣ, другая же часть, находившаяся во власти князей галицкихъ, соединилась съ Польшей. Въ 1386 году послѣдовало соединеніе Литвы съ Польшей и для управленія населеніемъ соединеннаго государства были учреждены, на правахъ королевскихъ намѣстниковъ, три гетмана: польскій, литовскій и русскій; резиденціей послѣдняго былъ городъ Черкасы. Гетманы выбирались шляхетствомъ и утверждались королемъ и сенатомъ, который состоялъ изъ лицъ, избранныхъ сеймомъ; въ сеймъ же выбирались депутаты отъ сословій: шляхетства (къ которому первоначально причислялись и казаки), духовенства и посполитства (мѣщанъ, крестьянъ и купцовъ [3]). Число казаковъ уже въ то время было значительно: въ 1410 г. въ битвѣ литовцевъ съ крестоносцами при Танненбергѣ участвовало 37 т. казаковъ. Сражаясь въ рядахъ литовскихъ и польскихъ войскъ съ нѣмцами, турками и крымскими татарами, Малороссійскіе казаки нерѣдко получали отъ великихъ князей литовскихъ жалованныя грамоты, коими подтверждались ихъ права и равенство съ литовскимъ и польскимъ населеніемъ.

Казаки соединялись по околицамъ, т. е. селеніямъ и куренямъ [4])

---

[1]) О смердахъ см. соч. проф. В. И. Сергѣевича: «Русскія юридическія древности» т. I, СПБ. 1890 г., стр. 165—176.

[2]) По мнѣнію проф. В. Антоновича («Архивъ юго-западной Россіи», ч. III, Акты о казакахъ, 1500—1648 г., т. I, Кіевъ, 1863 г., стр. CXVII), «казаки есть ни что иное, какъ остатки сохранившихся древне-славянскихъ общинъ, которыя являются съ характеромъ воинственнымъ, вызваннымъ мѣстными обстоятельствами, съ новымъ именемъ, возникнувшимъ изъ той же военной обстановки».

[3]) Маркевичъ, указ. соч. т. I, стр. 13.

[4]) По объясненію проф. И. Н. Березина, слово «курень» принадлежитъ монгольскому языку (кюріэнъ) и обозначаетъ: «ограда, огороженное мѣсто, становище, станъ, кругъ, кольцо». Въ древнія времена племя сходилось на

и подчинялись выборнымъ атаманамъ, особымъ для каждаго селенія. Въ первой половинѣ XV вѣка гетманъ Рожинскій составилъ изъ казаковъ 10 полковъ, въ количествѣ 2000 человѣкъ каждый; полки, именовавшіеся по городамъ, комплектовались реестровыми казаками, т. е. записанными въ списки служилыхъ, и управлялись полковниками и сотниками, избиравшимися пожизненно служилыми казаками, и «товариствомъ», т. е. казаками, отбывшими службу. Въ мирное время казаки содержали себя на свой счетъ, во время же похода получали жалованье изъ войсковаго «скарба», т. е. войсковой казны, на средства которой относилось также снаряженіе артиллеріи и обоза и продовольствіе. Войсковая казна пополнялась сборами съ посполитства, т. е. съ крестьянъ и мѣщанъ. Для поощренія охотниковъ было составлено пять полковъ «охочекомонныхъ», т. е. нештатныхъ или добровольцевъ, для пограничныхъ набѣговъ; эти полки, довольствуясь звѣриными и рыбными промыслами, получали жалованье незначительное [1]).

Послѣ окончательнаго соединенія Польши и Литвы по Люблинской уніи 1569 г., польское вліяніе въ соединенномъ Польско-Литовскомъ государствѣ усилилось и польское правительство стало вводить въ Малороссіи польскіе порядки, основныя начала которыхъ полагались въ чрезмѣрномъ развитіи привилегій шляхты и въ безправномъ положеніи крестьянъ или хлоповъ. Король Сигизмундъ—Августъ, при которомъ состоялась Люблинская унія, предполагалъ обратить казаковъ въ дворянство. При немъ были пожалованы права дворянства многимъ казачьимъ селамъ (околицамъ) Кіевскаго и Волынскаго воеводствъ, жители коихъ получили затѣмъ, вслѣдствіе этого, званіе «околичной» шляхты. Такая политика не соотвѣтствовала интересамъ польскаго шляхтества и скоро была оставлена. При преемникѣ Сигизмунда-Августа, Стефанѣ Баторіи, было рѣшено предоставить дворянскія права 6000 реестровымъ казакамъ, прочихъ же

какомъ-нибудь мѣстѣ въ видѣ кольца, а глава его находился въ срединѣ круга подобно точкѣ: это называли куренъ. Въ русскій языкъ слово кюріэнъ перешло черезъ казачество, принявъ форму «курень», и означаетъ собраніе казацкихъ станицъ, а также казацкую станицу (Шейбаніада, Исторія монголотюрковъ, въ т. I библіотеки восточныхъ историковъ, Казань, 1849 г., примѣчанія, стр. 29—30).

[1]) Антоновичъ, указ. соч. стр. XXVIII и слѣд.; Маркевичъ, указ. соч. стр. 38; Сементовскій: Старина малороссійская, запорожская и донская, СПБ. 1846, стр. 17.

обратить въ крестьянъ [1]). Направленныя къ этому мѣры польскаго правительства и усилившаяся въ тоже время пропаганда католичества вызвали среди малороссійскаго населенія стремленіе отдѣлиться отъ Польши. Съ начала XVI вѣка многіе Малороссійскіе казаки стали уходить изъ Малороссіи: часть ихъ селилась по Днѣпру ниже пороговъ, откуда былъ свободный выходъ въ море, и образовала тамъ знаменитую Запорожскую Сѣчь, началомъ которой считается 1500 годъ; другая же часть селилась на русскихъ границахъ, образовавъ тамъ такъ называемую Слободскую Украйну [2]).

Въ концѣ XVI вѣка число тѣхъ и другихъ выходцевъ особенно увеличилось. Въ 1596 г. учреждена уніатская церковь, и притѣсненія православныхъ и православной церкви усилились. Въ то же время польское правительство начало постепенно ограничивать прежнія привилегіи казаковъ: уменьшать число реестровыхъ, замѣнять выборныхъ войсковыхъ старшинъ чиновниками по назначенію, занимать малороссійскіе города гарнизонами польскихъ войскъ и. т. п. Запорожскіе казаки, избравъ себѣ гетманомъ Павла Наливайко (Гвоздичъ—дворянинъ бѣлорусскій), подняли возстаніе и разбили посланныя противъ нихъ польскія войска [3]); но затѣмъ (въ 1597 г.) Наливайко былъ захваченъ и казненъ, а возстаніе казаковъ подавлено жестокими мѣрами [4]). Это способствовало усиленію Запорожья и новый запорожскій гетманъ Петръ Конашевичъ Сагайдачный держалъ себя независимо отъ Польши и при немъ Малороссійскіе казаки отчасти соединились съ Запорожскими. Борьба съ Россіей и Турціей заставила поляковъ относиться болѣе благосклонно къ казакамъ, и въ 1604 году послѣдніе, вмѣстѣ съ поляками, поддерживая

---

[1]) Антоновичъ, указ. соч., стр. XXXIV и слѣд.

[2]) Филаретъ, архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій: Историко-статистическое описаніе Харьковской епархіи, отдѣленіе 1 (Краткій обзоръ епархіи и монастырей), Москва 1852 г., стр. 1—4.

[3]) Акты, относящіеся къ исторіи Южной и Западной Россіи, собранные и изданные Археографическою Комиссіею т. I (1361—1598 г.г.), СПБ. 1863 года, № 217, стр. 259. Записки игумена Ореста, см. приложеніе къ Археографическому сборнику документовъ, относящихся къ исторіи сѣверо-западной Руси (издаваемому при управленіи Виленскаго учебнаго округа) т. II, Вильна 1867 г. стр. V. Л. Крушинскій: Историческій очеркъ Волыни, стр. 114—115.

[4]) С. Соловьевъ: Исторія Россіи, т. X изд. II (Москва 1869 г.) стр. 64—65. Акты историческіе, т. II (1598—1613 г.г.) № 116, стр. 144.

Димитрія Самозванца, ходили на Москву, и въ смутное время разсѣялись по всему Московскому государству, «воруя» русскую землю [1]).

Въ 1618 году 20 т. Малороссійскихъ казаковъ, подъ начальствомъ Сагайдачнаго, снова пошли на Москву для поддержки королевича Владислава, одного изъ претендентовъ на русскій престолъ, но были отбиты. Со смертью Сагайдачнаго (1622 г.) снова начались притѣсненія со стороны поляковъ и борьба казаковъ за свои права; борьба эта велась разрозненными силами, и казаки оказывались побѣжденными. Наконецъ, при Богданѣ (Зиновіи) Хмельницкомъ возстаніе Малороссійскихъ казаковъ стало всеобщимъ и въ 1648 году они вступили въ упорную войну съ Польшей, продолжавшуюся 6 лѣтъ. Силы Малороссіи оказались, однако, недостаточными [2]), и въ 1654 году Алексѣй Михаиловичъ, по предло-

---

[1]) С. Ѳ. Платоновъ: «Очерки по исторіи смуты въ Московскомъ государствѣ XVI—XVII в.в.», стр. 326—327 и др.

[2]) Въ 1650 году всѣхъ полковъ въ Малороссіи было шестнадцать: 1) Брацлавскій, занимавшій земли между рр. Бугомъ и Днѣстромъ, на ю.-з. до границъ Молдавіи и на югъ до населенныхъ степей, гдѣ кочевала орда Едисанская, въ нынѣшнихъ уѣздахъ (Подольской губ.) Могилевскомъ, Ямпольскомъ и значительной части Винницкаго и Брацлавскаго. Въ немъ была двадцать одна сотня. Изъ городовъ былъ замѣчателенъ, по своей торговлѣ, Ямполь при р. Днѣстрѣ. 2) Уманьскій—занималъ земли на лѣвомъ берегу р. Буга, въ нынѣшнихъ уѣздахъ: Уманьскомъ (Кіевской губерніи), въ восточной части Гайсинскаго (Подольской губ.), въ восточной части Липовецкаго (Кіевской губ.) и въ западной части Звенигородскаго уѣзда (Кіевской губ.). На правомъ берегу р. Буга находилась послѣдняя сотня этого полка Ладыжинъ. Земля этого полка называлась Уманьщиной и раздѣлялась на тринадцать сотенъ. 3) Кальницкій—занималъ земли къ сѣверу отъ Брацлавскаго полка, по лѣвому берегу р. Буга, въ нынѣшнихъ уѣздахъ: Липовецкомъ (Кіевской губ.), въ сѣверной части Брацлавскаго уѣзда (Подольской губ.), въ сѣверо-восточной Винницкаго уѣзда (Подольской губерніи), въ западной части Таращанскаго (Кіевской губерніи). Всѣхъ сотенъ было восемнадцать, между ними гг. Винница, Липовецъ и Немировъ. Мѣстечко Погребище было послѣднею сотнею на границѣ Бѣлоцерковскаго полка. 4) Чигиринскій—занималъ земли на лѣвомъ берегу р. Тяслина до р. Днѣпра и на лѣвой сторонѣ рѣки Днѣпра до рѣки Псела, въ нынѣшнихъ уѣздахъ: Чигиринскомъ и Звенигородскомъ (Кіевской губерніи), въ западной части Кременчугскаго (Полтавской губ.). Въ немъ было восемнадцать сотенъ; въ числѣ ихъ гг. Кременчугъ и Крыловъ. 5) Корсунскій—занималъ земли по берегамъ рр. Гнилаго Тикича и Роси, въ нынѣшнемъ уѣздѣ Таращанскомъ (Кіевской губерніи). Всѣхъ сотенъ было девятнадцать, въ числѣ ихъ г. Лысянка. 6) Черкаскій—занималъ земли по лѣвую сторону р. Днѣпра до р. Золотоноши, на с. граничилъ р. Росью, въ нынѣшнемъ уѣздѣ Черкаскомъ (Кіевской губерніи) и западной части Золотоношскаго (Полтавской губ.). Въ немъ было девятнадцать сотенъ. 7) Каневскій—на сѣверъ отъ Черкаскаго, занималъ земли по правому берегу р. Днѣпра, нынѣшній уѣздъ

женію гетмана и казачества, принялъ Малороссію «подъ свою высокую руку» [1]). Постановленными при этомъ въ Москвѣ «статьями», или договоромъ, за Малороссіей сохранено почти независимое положеніе: власть гетмана сохранена, съ предоставленіемъ ему права дипломатическихъ сно-

---

Каневскій (Кіевской губерніи) и южную часть Кіевскаго. Въ немъ было пятнадцать сотенъ, и въ числѣ ихъ гор. Терехтоміровъ. 8) Кіевскій—занималъ земли по берегамъ р. Днѣпра до р. Припети, въ нынѣшнемъ уѣздѣ Кіевскомъ, восточной части Васильковскаго (Кіевской губерніи), въ Радомысльскомъ (Кіевской губ.), Овручскомъ (Волынской губерніи) и западной части Остерскаго (Черниговской губерн.). Всѣхъ сотенъ было семнадцать, и въ томъ числѣ г.г. Овручъ, Васильковъ и мѣстечко Бровары. 9) Бѣлоцерковскій—занималъ берега р. Роси съ ея притоками, въ нынѣшнихъ уѣздахъ (Кіевской губерніи): Сквирскомъ, въ западной части Васильковскаго, въ сѣверной Таращанскаго. Въ числѣ сотенъ были г.г. Фастовъ и Паволочъ. 10) Кропивинскій—занималъ земли на востокъ отъ Чигиринскаго полка до р. Сулы, въ нынѣшнихъ уѣздахъ (Полтавской губ.): въ восточной части Золотоношскаго, въ западной части Лубенскаго, въ восточной части Пирятинскаго. Всѣхъ сотенъ въ немъ было одиннадцать. 11) Переяславскій—занималъ лѣвый берегъ р. Днѣпра, правый берегъ р. Десны до гор. Остра, въ нынѣшнихъ уѣздахъ: Переяславскомъ (Полтавской губ.), Остерскомъ (Черниговской губ.) и южной половинѣ Козелецкаго (Черниговской губ.). Всѣхъ сотенъ въ немъ было восемнадцать, въ числѣ ихъ г. Остеръ. 12) Прилуцкій—занималъ берега р. Удая, въ нынѣшнихъ уѣздахъ: Прилуцкомъ (Полтавской губ.) и частью Нѣжинскомъ (Черниговской губ.). Въ немъ было девятнадцать сотенъ. 13) Миргородскій—на востокъ отъ Кропивинскаго, занималъ земли по р.р. Сулѣ, Хоролу и ихъ притокамъ, въ нынѣшнихъ уѣздахъ (Полтавской губерніи): Миргородскомъ, восточной части Лубенскаго, Лохвицкомъ, Роменскомъ и Хорольскомъ. Въ немъ было шестнадцать сотенъ, въ числѣ ихъ г.г. Лубны, Лохвица, Ромны. 14) Полтавскій—занималъ земли по р.р. Пселу, Ворсклѣ, въ нынѣшнихъ уѣздахъ (Полтавской губерніи): Полтавскомъ, Гадячскомъ, Зеньковскомъ и Кобелякскомъ. Въ немъ было семнадцать сотенъ, въ числѣ ихъ г.г. Гадячъ и Зеньковъ. 15) Нѣжинскій—занималъ земли по р. Остру, въ нынѣшнихъ уѣздахъ (Черниговской губерніи): Нѣжинскомъ и Козелецкомъ. Въ немъ было девять сотенъ. 16) Черниговскій—занималъ земли по р. Деснѣ до р. Сейма, въ нынѣшнихъ уѣздахъ (Черниговской губ.): Борзнинскомъ, Сосницкомъ и Конотопскомъ. Въ немъ было шесть сотенъ, въ числѣ ихъ г.г. Сосница, Борзна, Конотопъ. Населеніе въ нынѣшней Черниговской губерніи, въ уѣздахъ: Стародубскомъ, Мглинскомъ, Городнянскомъ, Новгородсѣверскомъ, Кролевецкомъ, Глуховскомъ и Суражскомъ, обращено въ казачество при Богданѣ Хмельницкомъ послѣ 1650 г.; см. соч. Н. И. Костомарова: «Богданъ Хмельницкій», т. II, стр. 32—36; Е. Е. Замысловскій: Объясненія къ учебному атласу, стр. 68—70.

[1]) Котошихинъ въ своемъ сочиненіи о Россіи въ гл. VIII (ст. 4, стр. 103) пишетъ о семъ событіи такъ: «а пишетца та титла всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ» не изстари, вновѣ, при нынѣшнемъ Царѣ, какъ учинились въ вѣчномъ подданствѣ Малая Россія, войско Запорожское, гетманъ Богданъ Хмельницкій съ казаками и со всѣми черкаскими городами». «Запорожская старина», изданіе Измаила Срезневскаго, часть II, книга II (Харьковъ 1835 г.), стр. 93—143 (лѣтопись 1645—1657).

шеній, но съ обязанностью доводить о семъ до свѣдѣнія Московскаго правительства; прежнія привилегіи старшинъ и казаковъ подтверждены, число реестровыхъ казаковъ, уменьшить которое всегда стремилось польское правительство, желавшее превратить казаковъ въ безправныхъ крестьянъ, опредѣлено въ 60 т. [1]).

Возникшая, вслѣдствіе присоединенія Малороссіи [2]), война съ Польшей окончилась Андрусовскимъ перемиріемъ (1667 г.), по которому къ Россіи отошелъ лѣвый берегъ Днѣпра и Кіевъ. Такимъ образомъ, Малороссія раздѣлилась и въ ней, вмѣсто одного, стало два гетмана, а нѣкоторое время ихъ было даже три, такъ какъ часть Малороссіи, съ гетманомъ Дорошенко, отдалась туркамъ. Частыя измѣны гетмановъ и постоянные раздоры между собою войсковыхъ старшинъ, боровшихся изъ-за власти, давали Московскому правительству возможность все больше и больше вмѣшиваться во внутреннія дѣла Малороссіи и ограничивать ея независимость. Въ заключавшихся съ каждымъ новымъ гетманомъ статьяхъ прежнія привилегіи постепенно исчезали: право внѣшнихъ сношеній у гетмановъ было отнято, число реестровыхъ казаковъ уменьшено, численность царскихъ гарнизоновъ въ Малороссіи увеличена и т. п. [3]). Относившееся первоначально къ гетману съ почетомъ [4]), Московское правительство стало затѣмъ дѣйствовать рѣшительно: въ 1672 году гетманъ Демьянъ Многогрѣшный со многими казаками былъ обвиненъ въ измѣнѣ и сосланъ въ Сибирь [5]).

Наконецъ, Полтавская побѣда (1709 г.), прочно укрѣпившая Малороссію за Россіей, и измѣна Мазепы побудили Петра Великаго окончательно уничтожить вольности Малороссіи. Бывшій послѣ Мазепы

---

[1]) I П. С. З. т. I, №№ 115 и 119.

[2]) Въ восточной части Малороссіи, по присоединеніи ея къ Россіи, продолжало сохраняться прежнее устройство и раздѣленіе на полки. Въ 1665 г. были слѣдующіе полки: Переяславскій, Кіевскій, Нѣжинскій, Черниговскій, Стародубскій, Полтавскій, Миргородскій, Лубенскій и Прилуцкій, см. Е. Е. Замысловскій: Объясненія къ учебному атласу, стр. 70.

[3]) См. статьи, постановленныя съ гетманами: Юріемъ Хмельницкимъ (1659 г.), Брюховецкимъ (1664 г. и 1665 г.), Многогрѣшнымъ (1669 г.), Самойловичемъ (1672 г.), Мазепой (1687 г.) въ I П. С. З. т. I №№ 262, 368, 376, 447, 519 и въ т. II № 1254.

[4]) Въ 1665 году гетманъ Иванъ Брюховецкій былъ пожалованъ въ бояре, а старшины—въ дворяне. Собр. госуд. грам. и догов., ч. IV (Москва 1828 г.) № 48, стр. 167—178.

[5]) С. Соловьевъ: «Исторія Россіи», т.т. X—XII. См. ниже, стр. 110 и 111.

Рис. Дм. Смштетесеръ. Грав. Осиповъ.

Павелъ Леонтьевичъ
ПОЛУБОТОКЪ,
Наказный Гетманъ

„Вступаючись за отчизну, я не боюсь ни кандаливъ, ни тюр-
„мы, и для мене лучше найгиршою смертiю умерти, якъ —
„дивитьсь на повшехну гибель моихъ землякивъ —

Изъ рѣчи, говоренной Полуботкомъ
Государю Императору Петру 1-му.

гетманъ Иванъ Скоропадскій не имѣлъ уже дѣйствительной власти. Уничтоженіе независимаго управленія въ Малороссіи быстро пошло впередъ: въ 1721 г. учреждена войсковая канцелярія, въ 1722 г. было опредѣлено при гетманѣ быть бригадиру и шести штабъ-офицерамъ, какъ сказано въ указѣ, «для огражденія Малороссіянъ отъ обидъ и излишнихъ поборовъ при взиманіи податей», и въ томъ же году учреждена въ Глуховѣ Малороссійская коллегія [1]). Послѣ умершаго въ томъ же году Скоропадскаго, гетманомъ, но уже наказнымъ [2]), былъ назначенъ полковникъ Полуботокъ, который затѣмъ вскорѣ былъ вызванъ въ Петербургъ, арестованъ и умеръ въ крѣпости. Выборы новаго гетмана разрѣшены не были. Въ томъ же 1723 году опредѣлено назначать полковниковъ изъ великороссіянъ [3]), а въ 1724 г. во всѣ почти города назначены коменданты. Масса русскихъ войскъ находилась на постоѣ въ Малороссіи, казаки же въ большомъ количествѣ (до 12.000 человѣкъ), вмѣстѣ съ полковниками (черниговскимъ Полуботкомъ и лубенскимъ Марковичемъ) были посланы (въ началѣ 1721 г.) на земляныя работы для прорытія Ладожскаго канала [4]); другая же часть ихъ несла службу на Дону и Волгѣ, а отчасти и на Кавказѣ [5]). Петръ II, подъ вліяніемъ партіи, враждебной Меншикову, который былъ главнымъ дѣятелемъ по уничтоженію гетманской власти, возстановилъ послѣднюю и упразднилъ въ 1727 г. Малороссійскую коллегію; гетманомъ былъ избранъ Даніилъ Павловичъ Апостолъ, а для наблюденія за его управленіемъ назначенъ былъ тайный совѣтникъ Наумовъ [6]). По смерти гетмана Апостола выборовъ опять не было и въ

---

[1]) I П. С. З. т. V, №№ 3852, 3988 и 4010.

[2]) Т. е. не по выбору казачества, а по наказу отъ правительства.

[3]) I П. С. З., т. VII, № 4173.

[4]) Указъ о начатіи работъ для прорытія Ладожскаго канала и о собраніи работниковъ со всего государства былъ изданъ 19-го Сентября 1718 г. (I П. С. З, т. V, № 3228); каналъ этотъ былъ оконченъ въ 1728 г.; см. Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи, и ея народѣ и казакахъ вообще (отколь и изъ какого народа оные происхожденіе свое имѣютъ, и по какимъ случаямъ они нынѣ при своихъ мѣстахъ обитаютъ, какъ то: черкаскіе или малороссійскіе и запорожскіе, а отъ нихъ уже донскіе, а отъ сихъ яицкіе, что нынѣ уральскіе, гребенскіе, сибирскіе, волгскіе, терскіе, некрасовскіе и проч. казаки, какъ равно и слободскіе полки), собрано и составлено чрезъ труды инженеръ-генералъ-маіора и кавалера Александра Ригельмана, 1785—86 г.г. (Москва 1847 г., съ предисловіемъ профессора О. Бодянскаго) ч. III, стр. 115—116.

[5]) Маркевичъ: Исторія Малороссіи, т. II, стр. 556 и слѣд.

[6]) А. Ригельманъ: «Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи», ч. III,

царствованіе Анны Іоанновны Малороссіей управляли генералъ-губернаторы: Барятинскій, Румянцевъ, Кейтъ, Неплюевъ и Леонтьевъ. Въ это царствованіе повинности Малороссійскихъ казаковъ значительно увеличились. Кромѣ содержанія нѣсколькихъ регулярныхъ полковъ, они, въ громадномъ числѣ, были отправлены на земляныя работы по устройству укрѣпленной украинской линіи, назначенной служить защитой отъ набѣговъ крымскихъ татаръ. Вслѣдствіе тягости этой службы, Малороссійскіе казаки начали съ этого времени, несмотря на запрещенія, въ значительномъ числѣ уходить на Донъ, гдѣ поступали въ работники къ войсковымъ чиновникамъ, а затѣмъ, отчасти причислились къ Донскимъ казакамъ, отчасти же превратились въ крѣпостныхъ крестьянъ. Въ то же время много Малороссійскихъ казаковъ выселилось на Волгу, на Царицынскую линію и въ Оренбургскій край [1]). Императрица Елизавета возстановила, въ послѣдній уже разъ, гетманское достоинство, назначивъ графа Кирилла Григорьевича Разумовскаго, на правахъ намѣстника, гетманомъ Малороссійскихъ и Запорожскихъ казаковъ [2]). Управленіе его, впрочемъ, ничего выдающагося не представляетъ. Въ 1764 году Екатерина II, по возникшимъ, вслѣдствіе доносовъ, подозрѣніямъ, что Разумовскій стремится къ независимости, совершенно упразднила гетманское званіе и еще разъ возстановила Малороссійскую коллегію, президентомъ которой и Малороссійскимъ генералъ-губернаторомъ былъ назначенъ графъ Румянцевъ [3]).

Вскорѣ, затѣмъ, Малороссія совершенно слилась съ прочими губерніями Имперіи. Въ 1781 г. въ Малороссіи образованы губернскія присутственныя мѣста на общемъ основаніи; въ 1783 г. Малороссійскимъ казакамъ разрѣшено приписываться въ мѣщане и купцы, а въ 1784 г. Малороссійскіе казачьи полки преобразованы въ регулярные карабинерные и прекращено производство въ прежніе войсковые чины [4]). Бывшіе Мало-

---

стр. 121 и 135. Н. Маркевичъ: «Исторія Малороссіи», т. II, стр. 582—614. С. Соловьевъ: «Исторія Россіи», т. XIX (Москва 1869 г.), стр. 129—131.

[1]) I П. С. З. т. VIII №№ 5673, 5923 и 6055, т. IX № 6628, т. XI №№ 8024, 8111, 8421, т. XII № 8887.

[2]) I П. С. З. т. XII № 9400. А. Ригельманъ: «Лѣтописное повѣствованіе», ч. IV, стр. 6—17. Н. Маркевичъ: «Исторія Малороссіи», т. II, 633—655. С. Соловьевъ: «Исторія Россіи», т. XXIII (Москва 1873 г.), стр. 40—49.

[3]) I П. С. З. т. XIV № 12277.

[4]) I П. С. З. т. XXI №№ 15265, 15896 и т. XXII №№ 15928 и 16117. См. дѣло казачьяго повытья военной коллегіи, хранящееся въ Московскомъ отдѣленіи общаго архива Главнаго Штаба, опись 107, связка 136. С. Соловьевъ: «Исторія Россіи», т. XXVI (Москва 1883 г.), стр. 37—48.

L. Tocque pinx. 1758. G. F. Schmidt, Sculps. Petropol 1762.

Cyrillus Comes Rasumowsky
S. I. Maj. Parvae Russiae ad utramque Ripam Borysthenis Copiarumque trans Cataractas
Dux, Camerarius, Milit. Praetorianor. Ismailoviensium Praefectus, Imp. Acad. Scient. Petropolit. Praeses
Ordinum S^ti Andreae S^ti Alexandri, Aquilae albae, et S^tae Annae Eques

Графъ К. Г. Разумовскій.

россійскіе казаки послѣ этого отличаются отъ прочаго населенія только нѣкоторыми привилегіями и особенностями землевладѣнія. Однако, и послѣ этого Малороссійскіе казаки, воспитавшіеся въ теченіе многовѣковой своей исторической жизни на непрестанной вооруженной борьбѣ за вѣру и отечество, не могли сразу окончательно отрѣшиться отъ своихъ традицій и сразу же перейти къ мирнымъ занятіямъ. Въ 1790 году они были, по случаю турецкой войны, временно опять перечислены въ казаки и изъ нихъ сформированы строевыя части, распущенныя по окончаніи войны [1]). Это явленіе неоднократно повторялось затѣмъ и въ XIX вѣкѣ. Кромѣ того, много Малороссійскихъ казаковъ зачислилось во вновь образованныя, для защиты новозавоеванныхъ при Екатеринѣ II земель, казачьи войска: Черноморское, Бугское и Екатеринославское и продолжали въ ихъ составѣ свои подвиги.

Запорожскіе казаки.

«Славное войско Запорожское Низовое», это,—какъ выразилась въ своемъ манифестѣ [2]) Императрица Екатерина II,—«особливое, странное и намѣренію Самого Творца въ размноженіи рода человѣческаго, отъ Него благословенномъ, противоборствующее, политическое сонмище», образовалось въ первые годы XVI столѣтія. Около этого времени одинъ изъ сподвижниковъ князя Константина Острожскаго въ борьбѣ за независимость Литовской Руси, волынскій дворянинъ Евстафій Дашкевичъ соединилъ въ одну военную общину жившихъ на днѣпровскихъ островахъ, у пороговъ, одинокихъ Малороссійскихъ выходцевъ-казаковъ, раздѣлилъ ихъ на сотни и полки, устроилъ на одномъ изъ днѣпровскихъ острововъ [3]) кошъ, т. е. станъ (или лагерь), и, такимъ образомъ, положилъ основаніе Запорожской Сѣчи. Дашкевичъ же былъ и первымъ кошевымъ атаманомъ Запорожцевъ. Небольшое первоначально число Запорожцевъ стало быстро увеличиваться и къ 1535 г. доходило уже до трехъ тысячъ. Расположенная въ такъ называвшемся «дикомъ полѣ», т. е. въ пустынной степи,

---

[1]) I П. С. З. т. XXIII № 16849.

[2]) Манифестъ 3-го Августа 1775 г. объ уничтоженіи Запорожской Сѣчи, въ I П. С. З. т. XX № 14354.

[3]) Мѣстоположеніе Запорожской Сѣчи часто мѣнялось. Мѣстомъ первой Сѣчи считается островъ Хортица, затѣмъ Тамаковка, Чертомлыкъ, Микитино и др.; см. Эварницкій: «Исторія Запорожскихъ казаковъ» т. I, Москва, изд. 1890 г. (второе), стр. 119 и слѣд.

примыкавшей къ юговосточной границѣ Польско-Литовскаго государства, Запорожская Сѣчь представляла изъ себя крайній укрѣпленный пунктъ этого государства и долженствовала служить ему оплотомъ отъ татарскихъ, ногайскихъ и турецкихъ набѣговъ. Сѣчь была подчинена Малороссійскимъ гетманамъ [1]).

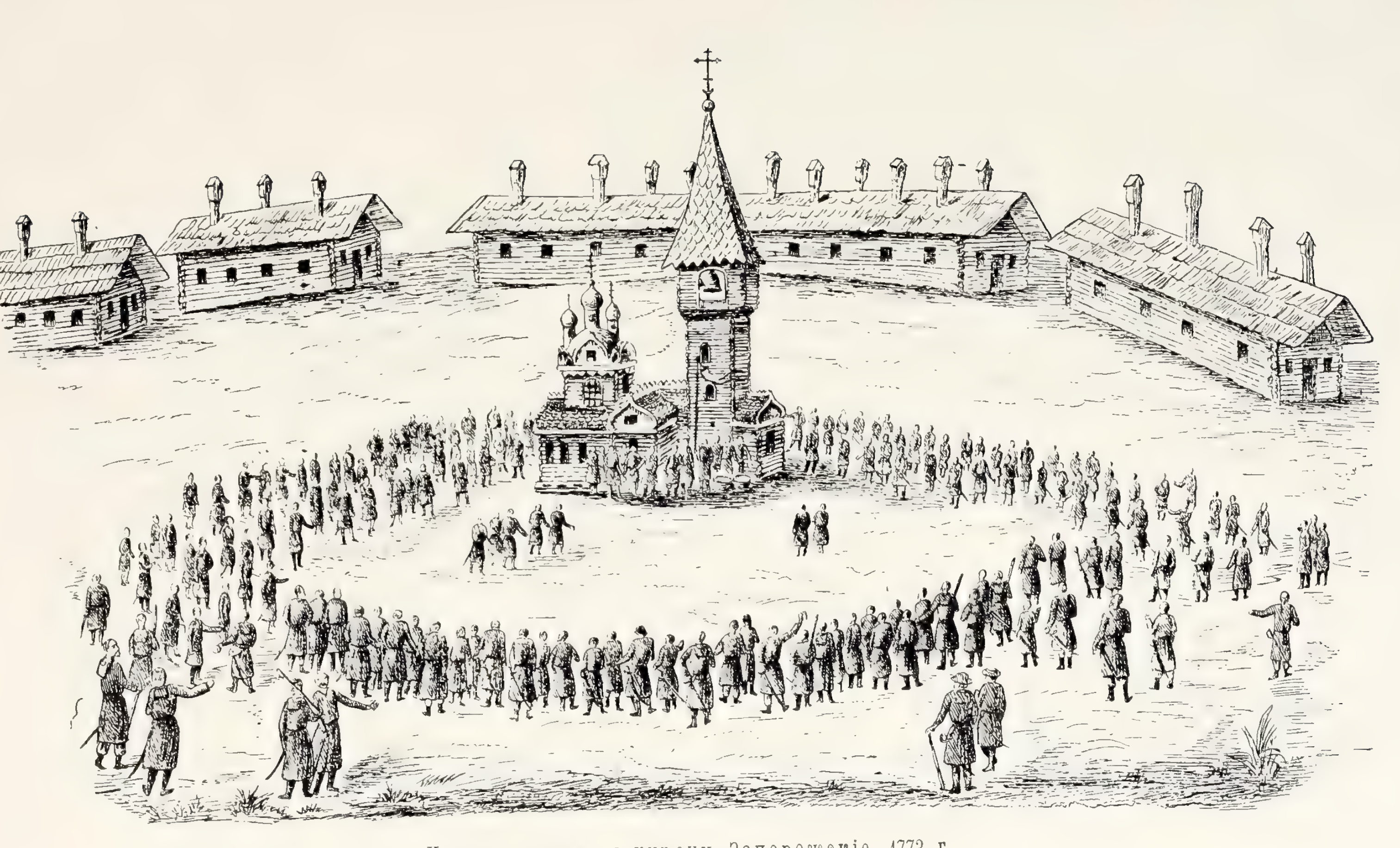
Внутреннее устройство Запорожской Сѣчи во многомъ отличалось отъ быта другихъ вольныхъ казачьихъ общинъ. Польскіе и литовскіе дворяне XVI вѣка считали себя преемниками германскихъ средневѣковыхъ рыцарей въ дѣлѣ защиты христіанской вѣры и борьбы съ невѣрными. Воодушевляемые этими воззрѣніями, устроители Запорожской Сѣчи первые Малороссійскіе гетманы (Евстафій Дашкевичъ, князь Предславъ Ляпцкоронскій, князь Димитрій Вишневецкій, князь Евстафій Ружинскій, Венцеславъ Хмельницкій [2]), принадлежавшіе къ литовскому и польскому дворянству, организовали ее на началахъ рыцарскихъ орденовъ, причемъ примѣромъ и образцомъ могъ служить дѣйствовавшій еще въ то время въ Литвѣ и Польшѣ орденъ тевтонскихъ рыцарей. Такимъ образомъ, на смѣну средневѣковыхъ рыцарей выступили на историческую сцену рыцари польскіе, а за ними и «лыцари» Запорожскіе. Сѣчь была военной общиной, состоявшей изъ вольныхъ людей, связанныхъ обѣтами вѣры, братства и безбрачія. Въ Запорожскую Сѣчь принимались только православные [3]) и безсемейные или покинувшіе свои семейства. Доступъ въ Сѣчь женщинамъ былъ запрещенъ безусловно. Поступившіе въ Сѣчь образовали изъ себя «товариство», т. е. братство, въ которомъ всѣ

---

[1]) Маркевичъ: Исторія Малороссіи, т. I стр. 29 и слѣд.

[2]) См. Ригельманъ: Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи стр. 14—18 и прил. I (Списокъ именной всѣмъ, бывшимъ въ Малой Россіи, гетманамъ). Н. Маркевичъ: Исторія Малороссіи, т. I стр. 27—49.

[3]) Сѣчь всегда и для всѣхъ стояла растворенною настежь и единственнымъ условіемъ для принятія въ общину Запорожскую была православная вѣра; сверхъ того, по свидѣтельству Боплана, жившаго долгое время между Запорожцами (Description d'Ucraine etc. par le sieur de Beauplan. Rouen 1660, 4°, переводъ Устрялова, СПБ. 1832 г.), принимаемый въ казацкое братство долженъ былъ показать опытъ своего удальства,—переплывъ, напримѣръ, днѣпровскіе пороги противъ теченія (см. «Военный энциклопедическій лексиконъ, издаваемый обществомъ военныхъ и литераторовъ», изд. II, т. V, СПБ. 1854 г. стр. 558—564). В. Потто: «Кавказская война въ отдѣльныхъ очеркахъ, эпизодахъ, легендахъ и біографіяхъ», томъ I: Отъ древнѣйшихъ временъ до Ермолова, вып. IV, СПБ. 1884 г. стр. 546. О пріемѣ въ казаки см. у Скальковскаго: Исторія Новой Сѣчи, ч. I стр. 260—262.

Церковь, рада и курени Запорожскіе, 1773 г.

были равны, жили общей жизнью въ куреняхъ, составлявшихъ кошъ (станъ), и имѣли общее имущество [1]), дѣла рѣшали радой, т. е. по общему согласію; исполнителями рѣшеній рады и представителями войска были атаманы (кошевой и куренные) и старшина: войсковая (судья, есаулъ, писарь) и полковая (полковники, есаулы, писаря и друг.). Всѣ эти должности были выборными [2]). Какъ выше сказано, Запорожская Сѣчь первоначально подчинялась польскимъ королямъ, управлявшимъ ею черезъ Малороссійскихъ гетмановъ. Въ XVI вѣкѣ Запорожскіе казаки служили польскому государству въ качествѣ охранной пограничной стражи и, сверхъ того, принимали видное участіе въ различныхъ походахъ польскихъ войскъ, за что и получали отъ польскихъ королей жалованныя грамоты и клейноды, т. е. войсковыя регаліи [3]). Къ концу XVI вѣка Запорожская Сѣчь, вслѣдствіе возникшихъ въ Малороссіи гоненій на православную церковь, быстро усилилась новыми выходцами и фактически стала совершенно независимой. Запорожцы первые начали возстаніе въ защиту православной вѣры отъ польскихъ притѣсненій, закончившееся переходомъ Малороссіи въ русское подданство.

Конецъ XVI вѣка и первая половина XVII вѣка составляютъ эпоху наиболѣе славной дѣятельности Запорожскаго войска: это время знаменитыхъ подвиговъ Нечая, Сагайдачнаго, Барабаша, Павлюка, Сѣрка [4]) и

---

[1]) Очень характерный разсказъ приводитъ Скальковскій въ своей Исторіи Новой Сѣчи (или послѣдняго коша Запорожскаго), слышанный имъ въ Звенигородѣ (Кіевской губ.), какъ одинъ отставной запорожецъ, въ глубокой старости, описывалъ свой пріемъ въ войско: «и такъ я пришелъ въ сѣчь и явился въ куренѣ, а якъ уже мене со всѣмъ приняли, то атаманъ, при собраніи всѣхъ, отвелъ мени въ куренѣ три аршина въ длину, та два въ ширину, сказалъ—вонъ тебѣ домовина (т. е. гробъ), а якъ помрешь, то зробимъ еще короче (часть I стр. 82).

[2]) «Исторія о козакахъ Запорожскихъ, какъ оные изъ древнихъ лѣтъ зачалися и откуда свое происхожденіе имѣютъ и въ какомъ состояніи нынѣ находятся», издана съ предисловіемъ О. Бодянскаго въ Москвѣ 1847 г. (приписывается инженеръ-генералъ-маіору Александру Ригельману). Описаніе всѣхъ обитающихъ въ Россійскомъ государствѣ народовъ и ихъ житейскихъ обрядовъ, ч. IV, СПБ., 1799 г. стр. 347—377. Скальковскій: Исторія Новой Сѣчи или послѣдняго коша Запорожскаго, (на основаніи подлинныхъ документовъ запорожскаго сѣчеваго архива); изданіе третье, Одесса. 1885—1886 г.г. ч. I стр. 74 и слѣд.

[3]) А. Ригельманъ, указ. соч. ч. I, стр. 15, 16, 22, 25—26 и др.

[4]) См. сообщеніе Н. Н. Мурзакевича въ листкахъ изъ записной книжки Русской Старины: Письмо войска Запорожскаго низоваго кошеваго атамана Ивана Сѣрка къ хану Крымскому (1675 г.); Рус. ст. 1875 г., № 7. Собр. госуд. грам. и догов. ч. IV, № 86, стр. 287.

многихъ другихъ, воевавшихъ на сушѣ и на морѣ противъ браговъ своихъ, поляковъ, татаръ и турокъ. Особенно знамениты морскіе набѣги Запорожцевъ на турокъ. Спускаясь на своихъ легкихъ лодкахъ по Днѣпру въ Черное море, они громили все турецкое побережье, города Кафу, Варну, Синопъ, заходили въ Дунай, а иногда появлялись и подъ Царьградомъ, несмотря на то, что Турція обладала въ то время большими вооруженными силами, какъ на сушѣ, такъ и на морѣ [1]).

При переходѣ—въ 1654 году—Малороссіи въ русское подданство Запорожцы остались независимыми и присяги русскому царю не давали, хотя и держали его сторону [2]). По Андрусовскому перемирію 1667 года, Запорожцевъ рѣшено считать въ одновременномъ подчиненіи Московскому и Польскому государствамъ, на общую ихъ службу «противъ басурманскихъ силъ» [3]).

Въ 1668 году царь Ѳедоръ Алексѣевичъ прислалъ Запорожцамъ жалованную грамоту и подарки [4]). По окончательному миру съ Польшей въ 1686 г., Запорожская Сѣчь совершенно отошла отъ Польши и признана подвластной русскому государству [5]). Съ этого времени началось быстрое подчиненіе Малороссіи русской власти. Въ 1688 г. на рѣчкѣ Самарѣ [6]) возлѣ самой Сѣчи устроенъ укрѣпленный Богородицкій городокъ или «ретраншементъ» съ русскимъ гарнизономъ.

---

[1]) Турки и татары Запорожцевъ обыкновенно называли Буткалы или Паткалы, что значитъ смѣсь, сборъ народовъ. Кромѣ того, турки давали казакамъ различныя наименованія: то по мѣстности, гдѣ они гнѣздились: днѣпровскіе казаки, бугскіе казаки, донскіе казаки, сарыкамышскіе, то по именамъ ихъ предводителей, напримѣръ: барабаши, игнатовцы и т. п.; см. В. Д. Смирновъ: «Крымское ханство подъ верховенствомъ Отоманской Порты до XVIII в.», СПБ. 1887 г., стр. 584; А. Скальковскій: Исторія Новой Сѣчи, ч. III стр. 221—226. Замѣтка А. А. Туганъ-Мирзы-Барановскаго въ листкахъ изъ записной книжки Русской Старины: «Турецкій султанъ и Запорожцы (1697 г.)», Рус. стар., 1875 г.; № 7.

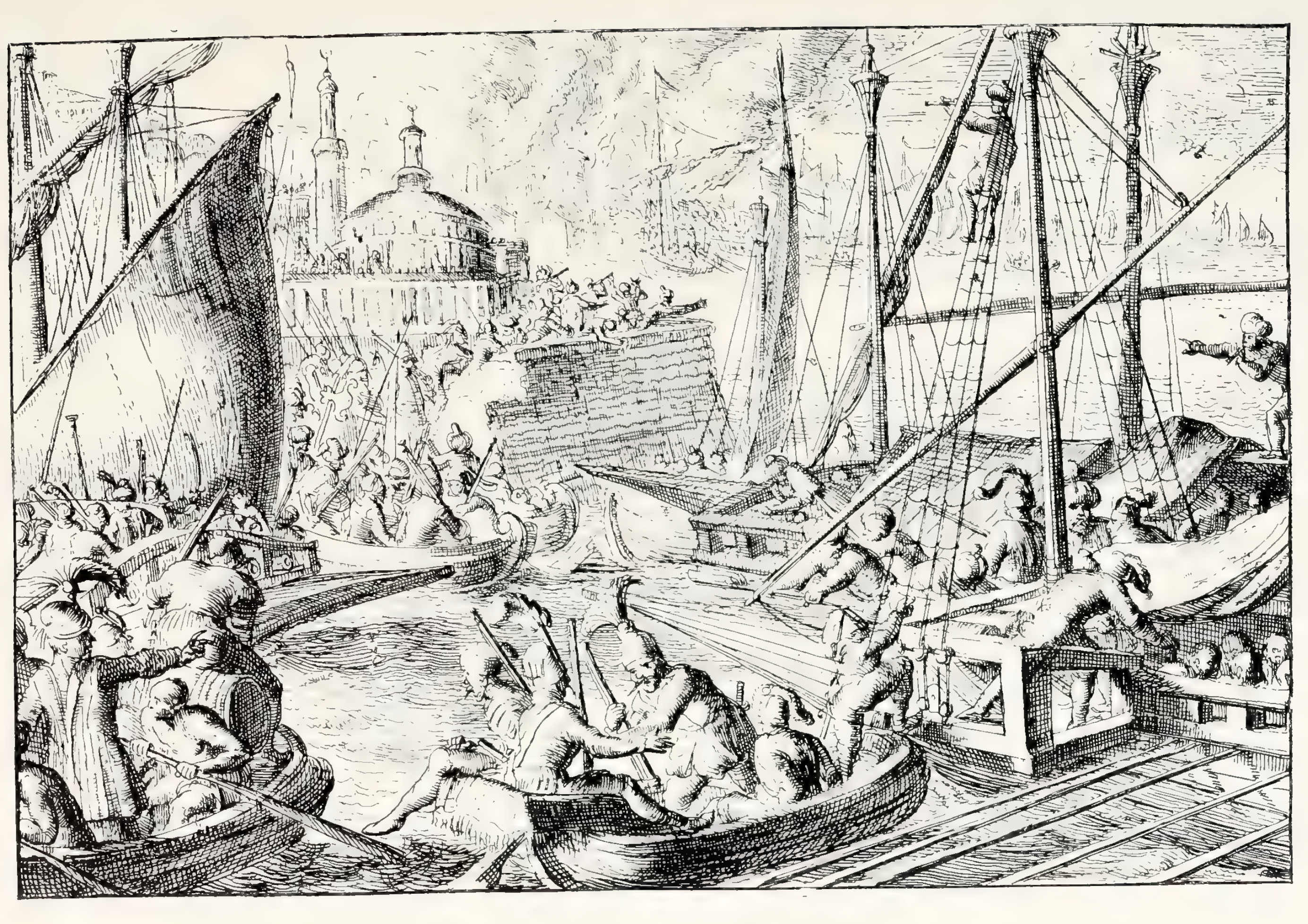
[2]) Въ т. I Археографическаго сборника документовъ, относящихся къ исторіи сѣверозападной Руси (издаваемаго, при управленіи виленскаго учебнаго округа) помѣщено интересное письмо (отъ 7 Мая 1655 г.) наказнаго запорожскаго атамана Ивана Ничипоровича къ обывателямъ города Стараго Быхова съ требованіемъ о сдачѣ города царю Алексѣю Михаиловичу, см. т. I (Вильна), 1867 года, страница 391.

[3]) I П. С. З. т. I № 398.

[4]) I П. С. З. т. I № 427.

[5]) I П. С. З. т. II № 1186.

[6]) Притокъ р. Днѣпра съ лѣвой стороны.

Казачій набѣгъ на Константинополь.

Съ офорта Ромейнъ де-Хооге.

Запорожцы враждебно относились къ усиленію русскаго вліянія въ Малороссіи: препятствовали постройкѣ городковъ, не принимали царскихъ войскъ, поддерживали бунтъ Булавина и Донскихъ казаковъ и завели сношенія съ Польшей и Крымомъ, съ цѣлью отложиться отъ Россіи. Наконецъ, въ Шведскую войну Запорожцы вмѣстѣ съ кошевымъ атаманомъ Гордіенко, по примѣру Мазепы, передались на сторону Шведовъ и, несмотря на царскія посланія, не пожелали подчиниться русской власти [1]. Тогда, по приказанію Петра Великаго, полковникъ Яковлевъ взялъ находившуюся на Чертомлыкѣ Сѣчь приступомъ и срылъ ее до основанія (1709 г.) [2]. Послѣ Полтавской битвы часть Запорожцевъ была взята въ плѣнъ, другая же часть, вмѣстѣ съ кошевымъ атаманомъ Гордіенко, убѣжала съ Мазепой и Карломъ XII въ Турцію [3]. Разгнѣванный упорствомъ Запорожцевъ, Петръ приказалъ не допускать ихъ въ русскіе предѣлы, а если появятся, то казнить. Ушедшіе съ Карломъ XII Запорожцы скоро его оставили и, принявъ турецкое подданство, поселились въ Крыму и основали свою Сѣчь въ Алешкахъ, въ Днѣпровскихъ низовьяхъ [4]; по Прутскому договору русскіе обязались не имѣть на Запорожцевъ никакихъ притязаній [5]. Въ Крыму Запорожцамъ жилось тяжело, они неоднократно ходатайствовали о дозволеніи возвратиться въ Россію, но, какъ при Петрѣ I, такъ и при Екатеринѣ I, ходатайства эти успѣха не имѣли [6]. Наконецъ, въ 1733 году Императрица Анна Іоанновна, воспользовавшись нарушеніемъ мира турками, прислала Запорожцамъ простительную грамоту и разрѣшила имъ перейти въ русское подданство. Въ слѣдующемъ 1734 году Запорожцы ушли изъ Крыма и, возвратившись къ прежнимъ своимъ жилищамъ, основали Новую Сѣчь на р. Базавлукѣ и р. Подпольной [7], занявъ постепенно своими поселеніями близъ лежащія земли въ предѣлахъ нынѣшнихъ Екатеринославской и Херсонской губерній.

---

[1] I П. С. З. т. IV № 2233.

[2] Когда это было исполнено, Запорожцы перенесли было—въ 1710 г.—мѣстопребываніе Сѣчи на рѣчку Каменку, но въ 1711 году, послѣ Прутскаго договора, русскія войска выгнали ихъ и оттуда.

[3] Ѳ. Кондратовичъ: Задунайская Сѣчь, изданіе редакціи журнала Кіевская Старина, Кіевъ 1883 г., стр. 15—22 и др.

[4] Скальковскій, указ. сочин., ч. II, стр. 19 и слѣд.

[5] I П. С. З. т. IV № 2515, 2687.

[6] I П. С. З. т. VII № 4700.

[7] Скальковскій, указ. соч., ч. II стр. 44 и слѣд.

Земли Запорожскаго войска, по возвращеніи его въ русское подданство, простирались къ югу отъ Ново-Казачьяго поселенія до крайнихъ низовьевъ Днѣпра и достигали на западѣ до р. Буга, а на востокѣ, переходя за Днѣпръ,—до р. Кальміуса и морскаго берега, прилежащаго къ его устью. Земли эти раздѣлялись на 6 частей или паланокъ. Въ тѣхъ изъ нихъ, которыя лежали на лѣвомъ берегу Днѣпра, было осѣдлое населеніе, жившее въ укрѣпленіяхъ, а въ остальныхъ паланкахъ были только зимовники холостыхъ Запорожцевъ, промышлявшихъ рыбною ловлею. Кромѣ Сѣчи или Коша, стоявшаго на рѣкѣ Базавлукѣ, главныя укрѣпленія войска находились у Запорожскаго гарда [1]) на Бугѣ, близъ Мигейскихъ пороговъ, и у Запорожскаго поста, при впаденіи р. Кальміуса въ Азовское море.

Въ половинѣ XVIII вѣка всѣхъ Запорожцевъ считалось около 27 тысячъ, изъ коихъ служилыхъ казаковъ было до 13 тысячъ. Для наблюденія за Сѣчью вблизи ея былъ устроенъ въ 1737 году Новосѣченскій ретраншементъ [2]).

Оберегая границы отъ ногайскихъ набѣговъ и неся сторожевую службу, Запорожцы участвовали во всѣхъ войнахъ съ Турціей и заявили себя многими славными подвигами, особенно въ царствованіе Екатерины II, когда они служили подъ начальствомъ Румянцева, Панина и Потемкина.

Съ назначеніемъ Разумовскаго гетманомъ, Запорожцы, подчинявшіеся до того кіевскому генералъ-губернатору, были переданы въ вѣдѣніе гетмана, относившагося къ нимъ благосклонно и выхлопотавшаго для нихъ разныя милости; такъ имъ была разрѣшена безпошлинная торговля, увеличено жалованье изъ казны, укрѣплены права на нѣкоторыя спорныя земли, пожалованы клейноды и т. п. [3]). Съ упраздненіемъ гетманства, Запорожцы были подчинены [4]) президенту Малороссійской коллегіи, Румянцеву, а затѣмъ новороссійскимъ генералъ-губернаторамъ.

Съ половины XVIII вѣка правительство начало энергично заботиться о заселеніи Новороссійскаго края: при Елизаветѣ Петровнѣ были вы-

---

[1]) Гардъ—мѣсто для рыбныхъ ловель, рыбный заводъ.

[2]) Скальковскій, указ. соч. ч. I стр. 50 и слѣд.

[3]) I П. С. З. т. XIII №№ 9808 и 9886, т. XIV № 10400, т. XV №№ 10837, 11024, 11388, 11393, т. XVI №№ 11748 и 11846.

[4]) I П. С. З. т. XVI № 12277.

званы съ этой цѣлью австрійскіе славяне, которымъ были отведены значительныя земельныя пространства, образовавшія Ново-Сербію (въ сѣверной части Херсонской губерніи) и Славяно-Сербію (въ Екатеринославской губерніи [1]); въ то же время разрослись поселенія слободскихъ казаковъ и увеличился наплывъ пришлыхъ людей изъ великороссійскихъ губерній. Новые поселенцы стали стѣснять Запорожцевъ и они начали вступать въ пограничные споры со всѣми своими сосѣдями. Хотя границы Запорожскихъ владѣній и были неоднократно опредѣляемы [2]), но споры эти не прекращались, такъ какъ Запорожцы упорно добивались получить въ свое обладаніе всѣ земли, принадлежавшія прежде Сѣчи [3]). Эти пограничные споры были одной изъ причинъ, побудившихъ правительство уничтожить Запорожскую Сѣчь. Другой причиной было участіе Запорожскихъ казаковъ въ разбойничьихъ набѣгахъ гайдамаковъ, шайки которыхъ, образовавшіяся изъ уходившихъ изъ Польши, вслѣдствіе религіозныхъ гоненій, заднѣпровскихъ казаковъ, съ половины XVIII вѣка начали нападать на польскія и русскія селенія; въ 1768 г. гайдамаки, при участіи Запорожцевъ, взяли Умань и вырѣзали почти все населеніе этого города [4]). Наконецъ, третьей и самой главной причиной уничтоженія Запорожской Сѣчи было то обстоятельство, что, съ завоеваніемъ Крыма и укрѣпленіемъ русской власти по правую сторону р. Днѣпра,

---

[1]) Вызовъ сербовъ на русскую службу начался еще при Петрѣ Великомъ. Въ 1723 г. такое порученіе дано маіору австрійской службы Албанцу, которымъ и было приведено 340 человѣкъ, образовавшихъ особыя гусарскія роты, поселенныя на Украйнѣ. Составъ ихъ былъ, затѣмъ, усиленъ новыми выходцами: венграми, молдаванами, валахами и грузинами.

Въ 1741 г. изъ этихъ поселенцевъ составилось уже 4 гусарскихъ полка (Сербскій, Грузинскій, Молдавскій и Валахскій), чины коихъ, кромѣ пользованія землею, получали жалованье, значительно усиленное по сравненіи съ прочими армейскими полками. Дальнѣйшее увеличеніе этихъ поселеній относится къ 1751 и 1754 г.г., когда въ Россію перешла масса сербовъ, подъ начальствомъ генераловъ Хорвата-Одуркевича, Шевича, Де-Прерадовича и др. Для защиты этихъ поселеній была выстроена крѣпость Св. Елизаветы; I П. С. З. т. VIII № 6062, т. X № 7614, т. XI № 8461 (приложеніе), т. XIII №№ 9919, 9921, 9924, 9935 и др. См. также Моск. отд. общ. арх. Гл. Шт., оп. 121, св. 3. Н. Костомаровъ: Императрица Елисавета Петровна, историческій очеркъ, см. Вѣстникъ Европы 1887 г., январь—мартъ.

[2]) I П. С. З. т. XI № 8804, т. XII № 9282, т. XV № 11393.

[3]) Архивъ Государственнаго Совѣта, т. I, ч. II, Совѣтъ въ царствованіе Императрицы Екатерины II (1768—1796 г.г.) СПБ. 1869 г., стр. 217—222.

[4]) А. Скальковскій: Исторія Новой Сѣчи, ч. II стр. 331—358. Историческіе матеріалы изъ архива Кіевскаго губернскаго правленія: выпускъ 1-й (Кіевъ 1882 г.) стр. 1—33, выпускъ 5-й (Кіевъ 1883 г.) стр. 1—79.

Сѣчь оказалась внутри русскихъ предѣловъ и дальнѣйшее существованіе этой военной общины могло оказаться помѣхой правительству въ предстоявшей ему задачѣ мирнаго благоустройства этого края [1]). Въ 1775 г. генералъ Текели занялъ Сѣчь безъ сопротивленія и срылъ ее до основанія [2]). Часть Запорожцевъ разсѣялась по окрестнымъ землямъ и зачислилась въ мирные жители, часть же ихъ ушла въ Турцію и еще разъ образовала Сѣчь около Добруджи [3]). Запорожскія земли вошли въ составъ Азовской и Новороссійской губерній, причемъ значительная часть ихъ была роздана русскимъ вельможамъ; изъ войсковой казны Запорожцевъ составлены городскіе капиталы, назначенные на распространеніе домостроительства и торговли въ названныхъ губерніяхъ [4]).

Въ 1783 году Потемкинъ, приготовляясь къ войнѣ съ Турціей, снова вызвалъ на службу Запорожскихъ казаковъ, которые охотно пошли на этотъ призывъ и скоро образовали войско въ составѣ до 10 т. казаковъ. Въ отличіе отъ «невѣрныхъ» Запорожцевъ, ушедшихъ въ Турцію, войско это было названо «кошемъ вѣрнаго Запорожскаго войска», а затѣмъ Черноморскимъ [5]).

Потемкинъ или «Грицко Нечосъ», какъ звали его Запорожцы, въ рядахъ которыхъ онъ, какъ и нѣкоторые другіе вельможи Екатерининскаго времени, прежде числился, очень благосклонно относился къ новому войску, что оно вполнѣ и заслуживало своими военными подвигами. Въ 1788 г. Екатерина предоставила на усмотрѣніе Потемкина поселить новое войско или въ Керченскомъ Куту, или на Тамани [6]). Но Потемкинъ, желая избѣгнуть затруднительности переселенія, распорядился водворить Черноморцевъ между Днѣстромъ и Бугомъ и у Кинбурнской косы [7]). Однако,

---

[1]) Запорожцы въ концѣ XVIII вѣка (современная записка, сообщенная Ал. Лазаревскимъ), см. Архивъ историческихъ и практическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи, издаваемый Николаемъ Калачевымъ, книга II, СПБ., 1861 г.

[2]) Предки Кубанскихъ казаковъ на Днѣпрѣ и на Днѣстрѣ, соч. П. П. Короленко подъ редакціею С. В. Руденко, Екатеринодаръ 1900 г. (Предки Кубанскихъ казаковъ на Днѣпрѣ), стр. 60—70. Григорій Надхинъ: «Память о Запорожьѣ и о послѣднихъ дняхъ Запорожской Сѣчи», Москва 1877 года.

[3]) А. Скальковскій: «Исторія Новой Сѣчи», ч. III, стр. 219—238.

[4]) I П. С. З. т. XX, №№ 14354 и 14460.

[5]) А. Скальковскій: «Исторія Новой Сѣчи», ч. III, стр. 204—208.

[6]) I П. С. З. т. XXII, № 16605.

[7]) См. соч. П. П. Короленко: «Предки Кубанскихъ казаковъ на Днѣпрѣ и на Днѣстрѣ» (Предки Кубанскихъ казаковъ на Днѣстрѣ).

это распоряженіе Потемкина, вскорѣ умершаго, не было утверждено Императрицей: Запорожцы были переселены на Тамань и въ 1792 г., по ходатайству ихъ, имъ дана жалованная грамота, утвердившая въ вѣчное владѣніе за ними «островъ Фанагорію со всею землею, лежащею на правой сторонѣ рѣки Кубани отъ устья ея къ Усть-Лабинскому редуту», а также и рыбныя ловли и другія угодья на пространствѣ этихъ земель. Этою же грамотою было назначено Черноморскому войску ежегодное пособіе отъ казны по 20 т. р. въ годъ на жалованье войсковымъ старшинамъ и служащимъ казакамъ и даровано право пользоваться свободною внутреннею торговлею и вольною продажею вина на войсковыхъ земляхъ. Для управленія войскомъ образовано войсковое правительство, подчинявшееся—въ болѣе важныхъ дѣлахъ—Таврическому губернатору [1]). Другою грамотою Екатерины II отъ 1 Іюля того же 1792 г. опредѣлены были нѣкоторыя правила для переселенія Черноморцевъ на назначенныя имъ земли, разрѣшено единовременное пособіе отъ казны на переселеніе бѣдныхъ казаковъ и опредѣлено все войско во время переселенія довольствовать на счетъ казны [2]).

Слободскіе казачьи полки.

Бѣжавшіе изъ Малороссіи, вслѣдствіе польскихъ притѣсненій, казаки съ начала XVII вѣка, съ разрѣшенія Московскаго правительства, стали селиться въ степяхъ, прилегавшихъ къ южнымъ границамъ Московскаго государства по рѣкамъ Сулѣ, Пселу и Ворсклѣ, т. е. въ Украйнѣ, представлявшей въ то время почти совершенную пустыню и служившей кочевьемъ для крымскихъ татаръ.

Во время возстанія Богдана Хмельницкаго число такихъ переселенцевъ особенно возросло. Въ 1640—45 гг. переселилось до 10 тысячъ такихъ выходцевъ, получившихъ затѣмъ названіе черкасъ-слобожанъ. Въ 1645—1647 гг. переселилось туда еще до 2000 такихъ казаковъ, которые водворились на земляхъ отъ верховьевъ Сулы до Оскола и

---

[1]) I П. С. З. т. XXIII, № 17055. Скальковскій, указ. соч., ч. III, стр. 197 и слѣд., а также Короленко: «Кубанскіе казаки», Кубанскій сборникъ, Труды Кубанскаго областнаго статистическаго комитета, т. III 1894 г.

[2]) Арх. Глав. Упр. каз. в.: дѣло Департамента военныхъ поселеній 1839 г. № 40.

Береки и построили нѣсколько укрѣпленій [1]). Затѣмъ, въ 1650—1651 гг. новыя массы такихъ выходцевъ поселились слободами по рѣкамъ Сѣверному Донцу, Сулѣ, Пселу и Ворсклѣ. За пользованіе этими землями переселенцы принимали на себя обязательство охранять южную границу отъ татарскихъ набѣговъ.

Новые переселенцы изъ Малороссіи селились на окраинѣ Московскаго государства отдѣльными слободами, которыя потомъ были обращены въ города. Отъ этого и вся область, занимавшая нынѣшнія губерніи: Харьковскую, часть Курской и Воронежской, стала называться Слободскою Украйною [2]).

Населеніе послѣдней получило военное устройство, подобное Малороссійскому, и было раздѣлено на полки, приписанные къ городамъ. Такимъ способомъ образовались слободскіе казачьи полки: Рыбинскій (Острогожскій), Изюмскій, Сумскій, Ахтырскій и Харьковскій [3]), населеніе коихъ раздѣлялось на казаковъ реестровыхъ—обязанныхъ службой, и подпомощниковъ—обязанныхъ подмогой мѣщанъ и крестьянъ, вольныхъ и владѣльческихъ. Полки управлялись полковниками, избиравшимися на полковой радѣ полковою старшиною [4]).

Слободскіе казаки не принимали участія въ измѣнническихъ дѣйствіяхъ Малороссійскихъ гетмановъ, за что и получали отъ Московскихъ царей похвальныя и жалованныя грамоты [5]), въ которыхъ подтверждалось освобожденіе ихъ отъ платежа разныхъ пошлинъ и оброковъ и отъ всякихъ повинностей, кромѣ казачьей военной службы. Слободскіе полки

---

[1]) Въ «Исторіи Россіи» Соловьева (т. X, изд. 1860 г., стр. 227) мы находимъ указаніе, что въ Іюлѣ 1649 года въ Москвѣ было постановлено: «Черкасъ, которые изъ Литовской стороны придутъ въ Путивль на государево имя, принимать и устроивать въ службу отъ Крымской стороны, и въ городахъ, которые отъ Литовской стороны, быть имъ нельзя, потому что отъ этого можно поссориться съ Польшею, да и самимъ Черкасамъ жить въ этихъ порубежныхъ городахъ отъ поляковъ опасно. Принимать Черкасовъ женатыхъ и семьянистыхъ; а одинокихъ, у которыхъ племени въ выходцахъ не будетъ, не принимать, сказывать имъ, чтобы шли на Донъ, для чего давать имъ прохожія памяти».

[2]) Замысловскій: Объясненія къ учебному атласу, стр. 71.

[3]) Ев. Альбовскій: Исторія Харьковскаго слободскаго козачьяго полка (1651—1765 г.г.), Харьковъ, 1895 г.

[4]) Николай Гербель: Изюмскій Слободской казачій полкъ (1651—1765), СПБ. 1852 г. стр. 10 и слѣд. Петръ Головинскій: Слободскіе казачьи полки, СПБ. 1864 г. стр. 1—57.

[5]) I П. С. З. т. I № 449 и т. II № 1279.

были сначала подчинены Малороссійскимъ гетманамъ; но, затѣмъ, они, отказываясь участвовать въ измѣнническихъ дѣйствіяхъ нѣкоторыхъ гетмановъ противъ Россіи, совершенно освободились отъ гетманской власти и до Петра I слободскіе полковники пользовались самостоятельностью.

Въ 1721 году всѣ слободскіе полки велѣно поручить вѣдѣнію Военной Коллегіи, командиромъ же всѣхъ этихъ полковъ былъ назначенъ князь Голицынъ [1]), затѣмъ—князь Шаховской и др. Командирамъ этимъ было предоставлено производить въ чины полковыхъ старшинъ, полковники же, хотя и продолжали избираться полковою старшиною, но выборы эти должны были представляться на утвержденіе Государя. Кромѣ пограничной службы на слободскіе полки возложена обязанность исполнять и другія службы по назначенію правительства [2]). Слободскіе подпомощники были обложены податью въ казну по 1 рублю съ человѣка; но въ 1700 году, во вниманіе къ заслугамъ, оказаннымъ слободскими казаками при взятіи въ 1696 г. гор. Азова, Петръ I отмѣнилъ эту подать и въ жалованной грамотѣ подтвердилъ прежнія привилегіи слободскихъ казаковъ: право безоброчнаго пользованія землей и свободу промысловъ [3]). Въ этой же грамотѣ нарядъ слободскихъ казаковъ опредѣленъ въ 3500 человѣкъ.

Принимая дѣятельное участіе въ различныхъ военныхъ дѣйствіяхъ русскихъ войскъ противъ шведовъ, турокъ, татаръ и персіянъ, слободскіе казаки выполняли и другія повинности. Такъ, въ 1731 г. они, вмѣстѣ съ прочими Малороссійскими казаками, были назначены на земляныя работы для устройства Украинской линіи—отъ Сѣвернаго Донца до рѣки Орели, съ цѣлью огражденія отъ татарскихъ набѣговъ [4]). При Аннѣ Іоанновнѣ для завѣдыванія слободскими полками образована [5]) въ гор. Сумахъ «Канцелярія комиссіи учрежденія слободскихъ полковъ» изъ гвардейскихъ офицеровъ подъ начальствомъ князя Алексѣя Шаховскаго; нарядъ казаковъ, при этомъ, былъ опредѣленъ въ 4200 человѣкъ. Какъ казаки, такъ и ихъ подпомощники (тѣхъ и другихъ насчитывалось въ то время свыше 100 т. человѣкъ) обложены денежными сборами, полко-

---

[1]) Моск. отд. общ. арх. Главнаго Штаба, оп. 25 св. 320: экстрактъ о слободскихъ полкахъ.

[2]) Гербель, указ. соч., стр. 43.

[3]) I П. С. З. т. IV №№ 1771, 2027, 2585.

[4]) П. Головинскій: Слободскіе казачьи полки, стр. 159—162.

[5]) I П. С. З. т. IX № 6619.

вые чины сравнены съ армейскими, причемъ имъ назначено жалованье; кромѣ казачьихъ полковъ, изъ казаковъ же и на ихъ счетъ, сформированъ драгунскій полкъ [1]). Значительное количество слобожанъ вошло въ составъ учрежденныхъ для охраны Украинской линіи ландмилицкихъ полковъ [2]).

Въ царствованіе Анны Іоанновны слободскіе полки участвовали въ войнѣ съ Польшею, а также въ турецкихъ и крымскихъ походахъ Миниха [3]) и отразили вторженіе въ Малороссію калмыковъ, бывшихъ подъ предводительствомъ хана Дондукъ-Омбо [4]). При Елизаветѣ Петровнѣ «Канцелярія комиссіи учрежденія слободскихъ полковъ» была — въ

---

[1]) Указ. выше дѣло Моск. отд. общ. арх. Гл. Шт.

[2]) Устройство изъ служилыхъ людей военныхъ поселеній началось еще задолго до Петра Великаго. Со времени же Петра Великаго селившіеся полки стали называться ландмилицкими. Они формировались преимущественно въ югозападныхъ губерніяхъ, изъ потомковъ поселенныхъ тамъ ранѣе служилыхъ людей изъ бывшихъ малороссійскихъ казаковъ и жителей слободской украйны. Первоначально эти полки считались нерегулярными: офицерскіе чины считались ниже армейскихъ и получали уменьшенное жалованье. Земельный надѣлъ поселенцы получали по издавна установленнымъ правиламъ: пѣшіе по 10, а конные по 20 четей пашни, съ соотвѣтствующимъ количествомъ лѣса и выгона, и съ отводомъ мѣстъ подъ усадьбы. Расходы на вооруженіе и снаряженіе полковъ производились изъ сборовъ съ украинскихъ однодворцевъ и другихъ источниковъ. На зимнее время ландмилицкіе полки распускались по домамъ. Съ устройствомъ, въ 1731 г., Украинской и Закамской линій число ландмилицкихъ полковъ увеличилось; для охраны первой на службѣ состояло 20 полковъ, для охраны второй сформировано четыре полка: одинъ пѣшій и три конныхъ. Тогда же утвержденъ этимъ полкамъ штатъ, который былъ затѣмъ измѣненъ—въ 1734 и 1736 гг., причемъ велѣно было всѣ пѣшіе полки преобразовать въ конные, офицерскіе чины сравнять съ армейскими, въ полки набирать преимущественно семейныхъ людей и т. п. Повидимому, изъ числа этихъ преобразованій далеко не всѣ были приведены въ исполненіе. Въ царствованіе Екатерины II ландмилицкіе полки переформированы по образцу прочихъ армейскихъ пѣшихъ и драгунскихъ полковъ. Моск. отд. общ. арх. Гл. Шт., оп. 121, св. 25 № 8, л. 28, оп. 10 св. 540, № 69. I П. С. З. т. V № 2643, т. VI №№ 3994 и 4131, т. VIII №№ 5680, 5997, 6147, т. IX № 6925, т. XVI №№ 7990 и 12185, т. XVIII № 13230 и др.

[3]) Перепись слободскихъ полковъ 1732 года, см. Матеріалы для исторіи колонизаціи и быта степной окраины Московскаго государства въ XVI—XVIII столѣтіи, собранные Д. И. Багалѣемъ, т. I (Харьковъ 1886 г.) стр. 204—276; экстрактъ о слободскихъ полкахъ 1734 г. см. въ т. II Матеріаловъ, Харьковъ 1890, стр. 143—178.

[4]) Въ 1731 году. Послѣ этого Дондукъ-Омбо бѣжалъ на Кубань, гдѣ оставался до 1735 года, когда былъ сдѣланъ главнымъ правителемъ калмыцкаго народа (I Полн. Собр. Зак. Т. IX, 1735 г., № 6705); о калмыкахъ см. сочиненіе монаха Іакинѳа (Бичурина): «Историческое обозрѣніе Ойратовъ или Калмыковъ съ XV столѣтія до настоящаго времени», СПБ. 1854 года.

1743 г.—упразднена [1]), слободской драгунскій полкъ расформированъ, составъ же казачьихъ полковъ опредѣленъ въ 5000 человѣкъ, прежнія привилегіи казаковъ на производство свободной торговли и промыслы возстановлены. Эти мѣры укрѣпили нѣсколько благосостояніе слободскихъ казаковъ, пришедшее въ сильный упадокъ вслѣдствіе отбыванія тяжелыхъ службъ и повинностей.

Въ 1757 году слободскіе полки принимали участіе въ первомъ походѣ въ Пруссію и въ сраженіи при Гроссъ-Эгерндорфѣ понесли сильныя потери. Одновременно съ выступленіемъ въ этотъ походъ состоялся указъ [2]) о сформированіи изъ слободскихъ казаковъ гусарскаго слободскаго полка, расформированнаго по окончаніи семилѣтней войны.

Въ царствованіе Екатерины II Слободская Украйна перестала быть пограничною областью, составъ ея населенія пополнился великороссійскими выходцами и переселеніями румынъ, сербовъ, валаховъ, не имѣвшихъ ничего общаго съ казачьими традиціями. Эти обстоятельства, а также выясненная сенаторами Шаховскимъ, генералъ-аншефомъ Панинымъ и тайнымъ совѣтникомъ Олсуфьевымъ крайняя тягость службы слободскихъ казаковъ, заставлявшая многихъ изъ нихъ, несмотря на неоднократныя запрещенія [3]), уходить на владѣльческія земли и тѣмъ еще болѣе отягощать казачьи общества, обязанныя снаряжать и вооружать на свои средства служилыхъ казаковъ, побудили Екатерину II упразднить въ 1764 г. слободскіе казачьи полки [4]).

Изъ слободскихъ полковъ была образована Слободско-Украинская (впослѣдствіи Харьковская) губернія [5]), а въ 1765 году казачьи полки

---

[1]) I П. С. З. т. XI №№ 8809 и 8823.

[2]) I П. С. З. т. XIV № 10712 и т. XV № 11003.

[3]) Такъ, еще въ 1736 г. состоялся ВЫСОЧАЙШІЙ указъ о томъ, чтобы вышедшихъ изъ слободскихъ полковъ Малороссіянъ не допускать селиться тамъ, гдѣ до произведенной въ 1732 г. переписи не было вовсе малороссійскихъ поселеній; Москов. отд. общ. арх. Гл. Шт., оп. 107 св. 16 № 29.

[4]) I П. С. З. т. XVI № 12293. А. Ригельманъ: Лѣтописное повѣствованіе, ч. IV стр. 99—100. Григ. Ѳ. Квитка: «Записки о слободскихъ полкахъ съ начала ихъ поселенія до 1766 г.» Харьковъ 1812 г. (см. Приложеніе къ Статистическому листку 1883 г., изданіе Харьковскаго губернскаго статистическаго комитета, подъ редакціею И. П. Сокальскаго). Гербель, указ. соч. стр. 111.

[5]) Изм. Ив. Срезневскій: «Историческое обозрѣніе гражданскаго устроенія Слободской Украйны, со времени ея заселенія до преобразованія въ Харьковскую губернію», Харьковъ 1839 г. (извл. изъ 31 № Хар. Губ. Вѣд.

переформированы въ гусарскіе [1]). Въ царствованіе Императора Павла слобожане ставили рекрутъ на общемъ основаніи [2]).

Казаки: Бахмутскіе, Торскіе, Мояцкіе, Чугуевскіе.

Такого же происхожденія, какъ слободскіе украинскіе казаки, были казаки: Бахмутскіе, Торскіе, Мояцкіе [3]), а также Чугуевскіе.

О казакахъ этихъ, за исключеніемъ Чугуевскихъ, имѣются только очень скудныя свѣдѣнія. Извѣстно лишь, что малороссійскіе выходцы, селившіеся около Бахмута (уѣздный городъ Екатеринославской губерніи), въ 1701 году, изъ-за обладанія Бахмутскими соляными ключами, вошли въ столкновеніе съ Донскими казаками, также тамъ селившимися. Вслѣдствіе этихъ столкновеній правительство взяло Бахмутскія солеварни въ казну [4]). Охрана Бахмутскихъ и Торскихъ (вблизи гор. Славянска) казенныхъ соляныхъ промысловъ возложена на жившихъ тамъ Бахмутскихъ, Торскихъ и Мояцкихъ казаковъ [5]), изъ которыхъ, въ 1748 году, образованъ [6]) Бахмутскій конный казачій полкъ, переформированный въ 1764 году въ пикинерный [7]).

О Чугуевскихъ казакахъ имѣются нѣсколько болѣе полныя свѣдѣнія.

Городъ Чугуевъ былъ построенъ въ 1639 г. малороссійскими выходцами [8]). Въ 1700 г., по указу Петра Великаго, казаки, жившіе въ этомъ городѣ и въ ближайшихъ пограничныхъ городахъ: Орлѣ, Курскѣ, Обояни

за 1839 г.). Д. И. Багалѣй: Сочиненія, матеріалы, статьи и замѣтки, относящіеся къ исторіи Слободской Украйны въ т. III Сборника Харьковскаго Историко-Филологическаго общества, Харьковъ 1891 г., стр. 279 — 298. Его-же: О новыхъ матеріалахъ для исторіи Слободской Украйны см. въ т. V Сборника Харьковскаго Историко-Филологическаго общества (вып. 1), Харьковъ 1893 г. стр. 167—280.

[1]) I П. С. З. т. XVII № 12344.

[2]) П. Головинскій: Слободскіе казачьи полки, стр. 200—219.

[3]) Д. И. Багалѣй: Очерки изъ исторіи колонизаціи и быта степной окраины, т. I стр. 245—246.

[4]) Гербель, указ. соч. стр. 50. Короленко: Двухсотлѣтіе Кубанскаго войска, 1896 г., стр. 3.

[5]) I П. С. З. т. XI № 8468.

[6]) I П. С. З. т. XII № 9545.

[7]) I П. С. З. т. XVI № 12180.

[8]) Списки населенныхъ мѣстъ, изд. Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ: Харьковская губ. 1869 г. стр. XXXV. Д. И Багалѣй: Матеріалы для исторіи колонизаціи и быта степной окраины Московскаго государства (Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губ.) въ XVI—XVIII столѣтіи, т. I, Харьковъ 1886 г., стр. 15—16. Его-же: Очерки изъ исторіи колонизаціи и быта степной окраины, т. I стр. 243—244.

и др., а также крещеные калмыки [1]) и татары, были соединены въ одну команду [2]); тогда же этимъ казакамъ были отведены дворовыя мѣста и сѣнные покосы въ окрестностяхъ. До 1721 г. они состояли въ вѣдѣніи Чугуевскаго воеводы, а съ этого времени поступили въ вѣдѣніе Военной Коллегіи. Въ 1747 году команда, состоявшая изъ 500 человѣкъ (2 роты калмыцкихъ и 3 казачьихъ), переименована въ полкъ, для котораго тогда же былъ утвержденъ штатъ. Кромѣ того, въ 1769 г. изъ этихъ казаковъ образована легкоконная команда въ числѣ 389 человѣкъ. Въ 1788 году полкъ и команда включены въ составъ образованнаго тогда Екатеринославскаго войска, причемъ изъ нихъ было сформировано два шестисотенныхъ полка: Чугуевскій конвойный и Малороссійскій. Въ 1793 году изъ этихъ полковъ организовано три полка, но въ 1796 г. третій Чугуевскій полкъ былъ упраздненъ, а въ 1800 г. изъ остальныхъ двухъ полковъ составленъ одинъ Чугуевскій регулярный полкъ въ 10 эскадроновъ. Чугуевскіе казаки управлялись особой канцеляріей, подчиненной Донскому генералу Платову [3]).

Часть Чугуевскихъ казаковъ была причислена къ Петербургскому легіону [4]), сформированному Потемкинымъ во время войны съ Турками

---

[1]) Начало обращенія калмыковъ въ христіанскую вѣру относится не ранѣе, какъ къ 1680 году, такъ какъ первое свѣдѣніе о христіанствѣ у нихъ встрѣчается въ шерти 1683 года, которою Аюки, сверхъ прочаго, обязался не требовать обратно ушедшихъ калмыковъ, если они по собственному желанію примутъ христіанство (1 П. С. З. т. II № 990); см. о. Іакинѳъ (Бичуринъ): «Историческое обозрѣніе Ойратовъ или Калмыковъ» стр. 215. Въ 1716 г., калмыкъ Серкенъ Мергенъ съ товарищами, въ числѣ 21 человѣка, съ женами и дѣтьми, пришедшіе на Донъ отъ Аюки хана и изъявившіе желаніе принять христіанскую вѣру, были отправлены на жительство въ городъ Чугуевъ. (1 П. С. З. № 3001). Чугуевскіе калмыки, въ 1803 г., причислены были къ войску Донскому (1-ое П. С. З. т. XXVII № 20718).

[2]) Поселенцы гор. Чугуева обыкновенно назывались: «сведенцами», потому что они сведены, собраны были изъ разныхъ мѣстъ Россіи. См. соч. архіепископа Филарета: Историко-статистическое описаніе Харьковской епархіи, отд. 4, Харьковъ, 1857 г., стр. 42—43.

[3]) 1 П. С. З. т. VII № 4535, 4689, т. XII № 9466 т. XXIII № 17404, т. XXIV № 17673. Арх. Канц. Воен. Министерства д. 1802 г. № 55 и 1813 г. № 27. Моск. отд. общ. арх. Гл. Шт. оп. 110, св. 159 и св. 167 № 47 и 75. Указ. соч. архіепископа Филарета, отд. 4, стр. 24—78.

[4]) Въ 1769 году Императрица Екатерина II повелѣла образовать «иностранный легіонъ» изъ вольныхъ людей. Вскорѣ затѣмъ повелѣніе это было измѣнено въ томъ смыслѣ, что легіонъ велѣно набрать изъ рекрутъ и, вмѣсто иностраннаго, назвать Петербургскимъ. Въ томъ же 1769 г. велѣно было сформировать Московскій легіонъ. По утвержденному тогда же штату, въ каждомъ легіонѣ, кромѣ многочисленнаго легіоннаго штаба, должно было

1769—1774 г., и изъ этихъ казаковъ въ 1774 г. была образована Чугуевская придворная команда, одновременно съ такой же Донской командой. Изъ этихъ частей въ 1796 г. образованъ л.-гв. казачій полкъ [1]).

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО. ЯМСКОЙ КАЗАЧІЙ ПОЛКЪ.

Екатеринославское казачье войско, или Екатеринославскій казачій корпусъ, было сформировано Потемкинымъ во время 2-й турецкой войны. Еще въ 1787 году, по представленію Потемкина, повелѣно было обратить въ казачью службу однодворцевъ, поселенныхъ въ Екатеринославской губерніи по бывшей Украинской линіи [2]); окончательная же организація Екатеринославскаго войска относится къ 1788 г.

Въ составъ этого войска вошли: 1) жители гор. Чугуева, со всѣми окружающими селеніями; 2) старообрядцы и раскольники, вышедшіе изъ Польши и поселившіеся въ слободкахъ на правой сторонѣ Днѣпра; 3) мѣщане и однодворцы Екатеринославской, Вознесенской и Харьковской губерній, и 4) казаки Бугскаго полка, образованнаго нѣсколько ранѣе изъ арнаутовъ, молдаванъ, валаховъ и крестьянъ, купленныхъ правительствомъ у помѣщиковъ въ селеніяхъ между Бугомъ и Ингульцомъ [3]).

состоять: 1 гренадерскій баталіонъ, 3 баталіона мушкетерскихъ, 4 эскадрона карабинеръ, 2 эскадрона гусаръ, казачья команда (въ 300 человѣкъ) и артиллерія. Такимъ образомъ, легіоны представляли собою соединеніе всѣхъ родовъ оружія, но назначеніе ихъ не извѣстно. Петербургскій легіонъ формировался въ Смоленскѣ, Московскій—въ Симбирскѣ. Казачью команду для Московскаго легіона велѣно было набрать изъ Яицкихъ казаковъ, но послѣдніе просили уволить ихъ отъ легіонной службы, ссылаясь на то, что она имъ не «за обычай». Военная Коллегія отказала въ этой просьбѣ и объяснила, что казаки, поступившіе въ легіонъ, не будутъ принуждаемы брить бороды. Тѣмъ не менѣе Яицкіе казаки рѣшительно отказались отъ этой службы, и въ 1770 году Екатерина II освободила ихъ отъ службы въ легіонахъ и казачья команда для Московскаго легіона была набрана, вмѣсто Яицкихъ, изъ Волгскихъ казаковъ; команда эта была затѣмъ переселена на Кавказъ и образовала Моздокскій полкъ. Легіоны были расформированы въ 1775 году. I П. С. З. т. XVIII №№ 13342 и 13365 (приложенія) и т. XX № 14236 (приложенія). См. дѣло Моск. отд. общ. арх. Гл. Шт. оп. 31, св. 61, № 12598.

[1]) I П. С. З. т. XXIV № 17554. Исторія лейбъ-гвардіи казачьяго полка, 1876 года, стр. 16 и слѣд.

[2]) I П. С. З. т. XXII № 16552.

[3]) Въ турецкую войну въ 1769 г. турками былъ собранъ полкъ изъ молдаванъ, валаховъ (румынъ) и другихъ задунайскихъ христіанскихъ народовъ. Полкъ этотъ перешелъ на сторону русскихъ и, по окончаніи войны, всѣ эти люди, вмѣстѣ съ своими семействами, были переведены въ Россію и поселены на р. Бугѣ. Въ сосѣдствѣ съ ними былъ водворенъ другой полкъ, составленный во время той же войны изъ разныхъ иностранцевъ, называв-

Князь П. А. Зубовъ.

Съ портрета, писаннаго Ж. Б. Лампи.

Всего въ войско было зачислено свыше 50 т. душъ, выставлявшихъ на службу около 10 т. казаковъ [1]). Для военнаго управленія войскомъ были назначены старшины изъ Донскаго войска, въ дѣлахъ же гражданскаго управленія войско подчинялось губернскимъ властямъ. Новообразованное войско приняло дѣятельное участіе въ турецкой войнѣ; особенно отличился полкъ Платова въ дѣлахъ подъ Измаиломъ, Киліею и Аккерманомъ [2]).

Опредѣленныхъ законоположеній о порядкѣ службы казаковъ Екатеринославскаго войска издано не было и Донскія старшины управляли казаками по своему произволу. Вскорѣ по окончаніи войны войско пришло въ разстройство, и значительная часть Екатеринославскихъ казаковъ возбудила ходатайство о возвращеніи ихъ въ первобытное состояніе. Ходатайство это было уважено и въ 1796 году, по представленію князя Зубова, Императрица разрѣшила расформировать Екатеринославское войско, а казаковъ приписать къ мѣщанамъ и крестьянамъ, предоставивъ имъ 2-хъ годичную льготу отъ платежа казенныхъ податей. Въ казачьемъ сословіи остались только казаки Бугскаго и Чугуевскихъ полковъ. Въ 1797 г. было велѣно распустить и Бугскій полкъ, что и было приведено въ исполненіе, но часть полка продолжала содержать кордоны по Днѣпру и Черному морю до 1800 г., когда всѣ они были перечислены въ крестьяне [3]).

Представляя о расформированіи Екатеринославскаго казачьяго войска, Зубовъ проектировалъ изъ остатковъ сего войска и изъ обывателей новороссійскихъ и малороссійскихъ губерній, которые пожелаютъ, организовать новое Вознесенское войско. Представленный Зубовымъ проектъ положенія о семъ войскѣ былъ утвержденъ, но приведенъ въ исполненіе не былъ [4]). Однако, зачисленные въ крестьяне «бывшіе казаки Екатеринославскаго войска [5]), а также и Бугскаго полка, не могли примириться

шійся Нововербованнымъ казачьимъ полкомъ. Полки эти содержали кордоны по Бугу. Въ 1788 году Бугскій полкъ вновь принималъ участіе въ войнѣ съ турками. Арх. Канц. Воен. Министерства дѣло 1802 г. № $^{45}/_{139}$.

[1]) I П. С. З. т. XXII №№ 16605, 16607, т. XXIII №№ 16849, 16916, 17116, 17468.

[2]) Могилевцевъ: «Краткія историческія свѣдѣнія о Кавказскомъ конномъ полкѣ Кубанскаго казачьяго войска», Кубанскій Сборникъ, т. III. Екатеринодаръ 1894 г.

[3]) Арх. Канц. Воен. Мин. дѣло 1802 г., № $^{45}/_{139}$.

[4]) I П. С. З. т. XXIII № 17468, Моск. отд. общ. арх. Гл. Шт. оп. 110, св. 163, № 3 и св. 164, № 150.

[5]) Казаки бывшаго Екатеринославскаго войска извѣстны также подъ именемъ Ново-донскихъ казаковъ.

съ своимъ новымъ положеніемъ и въ царствованіе Императора Александра I были снова обращены въ казаки вслѣдствіе заявленныхъ ими о томъ ходатайствъ».

Одновременно съ образованіемъ Екатеринославскаго казачьяго войска, т. е. въ 1788 г. генералу Салтыкову было поручено изъ ямщиковъ Московской, Тверской, Новгородской, Псковской, Смоленской, Ярославской, Вологодской и Костромской губерній, всего въ количествѣ 18 т. душъ, выбрать 1000 человѣкъ и сформировать изъ нихъ—на время Шведской войны—Ямской казачій полкъ, по образцу Донскихъ, причемъ предполагалось предоставить имъ старшинъ выбрать изъ своей среды; снаряженіе и вооруженіе предполагалось отпустить отъ казны, лошадей же ямщики должны были имѣть своихъ. Въ случаѣ убыли полкъ долженъ былъ пополняться изъ тѣхъ же ямщиковъ, которые освобождались за то отъ поставки рекрутъ. Судъ и управленіе ямщиками постановлено оставить гражданскіе. Во время похода полкъ долженъ былъ получать фуражъ и жалованье по положенію, опредѣленному для Донскихъ полковъ [1]).

Полкъ этотъ былъ расформированъ въ 1797 г., съ обращеніемъ ямщиковъ въ прежнее званіе.

Участвовали ли эти ямщики въ военныхъ дѣйствіяхъ, свѣдѣній нѣтъ; но надо думать, что не участвовали, такъ какъ въ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденномъ 27 Ноября 1796 г. докладѣ генерала Архарова они аттестованы «малоспособными» къ казачьей службѣ [2]).

КАЗАКИ ДОНСКІЕ, АЗОВСКІЕ И ТАГАНРОГСКІЕ.

Старшинство Донскаго войска считается съ 1570 г. [3]), къ которому относятся первыя вполнѣ достовѣрныя свѣдѣнія [4]) о службѣ Донскихъ ка-

---

[1]) I П. С. З. т. XXII № 16718; Моск. отд. общ. арх. Гл. Шт., оп. 111, св. 179, № 18.

[2]) I П. С. З. т. XXIV №№ 17582, 17601 и 18243; Моск. отд. общ. арх. Гл. Шт. оп. 110, св. 149, №№ 39 и 40.

[3]) ВЫСОЧАЙШІЙ приказъ 3-го Января 1870 г.; Х. И. Поповъ: «Празднованіе трехсотлѣтняго юбилея войска Донскаго (1570—1870 г.г.), Новочеркаскъ 1870 года.

[4]) Изъ существующихъ историческихъ сочиненій о Донскомъ войскѣ наиболѣе достовѣрнымъ является составленное въ 1822—1832 г.г., во время подготовительныхъ работъ по составленію положенія о Донскомъ войскѣ 1835 г., «Историческое описаніе земли войска Донскаго», въ двухъ томахъ (I т. изд. 1867 г., 2-й т. изд. 1872 г.). Описаніе это основано исключительно

заковъ Московскому государству. Въ этомъ году царь Иванъ Васильевичъ Грозный прислалъ казакамъ, жившимъ на Сѣверномъ Донцѣ, грамоту о томъ, чтобы они оказали содѣйствіе Ивану Новосильцеву, отправленному царемъ въ Азовъ посломъ къ турецкому султану, за что царь обѣщалъ жаловать казаковъ [1]).

Имѣются свѣдѣнія, что казаки на Дону жили и ранѣе 1570 г. [2]). Въ 1549 г. турецкій султанъ жаловался ногайскому князю Юсуфу, а

на архивныхъ документахъ и доведено до подавленія Булавинскаго бунта, т. е. до 1708 года. Нѣкоторыя историческія свѣдѣнія имѣются также и въ «Статистическомъ описаніи земли войска Донскаго», составленномъ одновременно съ историческимъ (изд. 1891 г.). Оба описанія составлены были главнымъ образомъ В. Д. Сухоруковымъ.

[1]) Акты, относящіеся къ исторіи войска Донскаго, собранные генералъ-маіоромъ А. А. Лишинымъ; т. I Новочеркаскъ, 1891 г. №№ 1 и 2.

[2]) Абрамовъ, въ своей статьѣ: «Нѣсколько историческихъ свѣдѣній о Гребенскихъ и Терскихъ казакахъ» (Военный Сборникъ 1877 г., № 6, стр. 272), упоминаетъ объ одномъ сказаніи, взятомъ изъ древней лѣтописи и высѣченномъ на камнѣ, помѣщенномъ при образѣ Гребневской Божьей Матери, что въ Москвѣ, на Лубянкѣ, въ которой говорится, что великій князь Дмитрій Донской, послѣ Куликовской битвы его съ Мамаемъ, принялъ въ даръ этотъ образъ отъ казаковъ, поселенныхъ въ верховьяхъ Дона въ двухъ городкахъ: Гребни и Сиротинѣ, и что казаковъ этихъ великій князь всегда жаловалъ за ихъ великую храбрость. М. П. Хорошхинъ въ своихъ сочиненіяхъ: «Казачьи войска, опытъ военно-статистическаго описанія» (СПБ. 1881 г.), стр. 4 и «Очеркъ казачьихъ войскъ» (СПБ. 1884 года), стр. 1—2, а за нимъ и другіе писатели, упоминаютъ объ этой надписи, какъ извлеченной изъ древней лѣтописи.

Указаніе объ этой краткой Московской лѣтописи, между прочимъ, находится также въ «Исторіи или повѣствованіи о Донскихъ казакахъ, отколь и когда они начало свое имѣютъ и въ какое время и изъ какихъ людей—на Дону поселились, какія ихъ были дѣла и чѣмъ прославились и проч., собранной и составленной изъ многихъ важнѣйшихъ россійскихъ и иностранныхъ исторіевъ, лѣтописей, древнихъ дворцовыхъ записокъ и изъ журнала Петра Великаго, чрезъ труды инженеръ-генералъ-маіора и кавалера Александра Ригельмана въ 1778 году», Москва 1846 г. (съ предисловіемъ О. Бодянскаго), стр. 6.

Въ бытность свою въ Москвѣ для работъ въ московскихъ архивахъ (отд. общ. арх. Главнаго Штаба и др.), составитель сего очерка посѣтилъ—для провѣрки приведенныхъ показаній—церковь Гребневскія Богоматери и при образѣ собственно не нашелъ никакихъ надписей (кромѣ акаѳиста на кіотѣ образа). Сказаніе о началѣ церкви написано на двухъ деревянныхъ доскахъ, помѣщенныхъ въ рамахъ, на стѣнахъ арки противъ иконостаса. Такихъ же двѣ доски каменныхъ съ высѣченнымъ на нихъ тѣмъ же повѣствованіемъ о постройкѣ церкви помѣщены снаружи по обѣимъ сторонамъ воротъ каменной ограды, съ западной стороны храма (на Мясницкой улицѣ). Повѣствованіе это заимствовано изъ вкладной книги (написана скорописью, въ форматѣ писчаго листа, на тряпичной бумагѣ, переплетена въ бархатъ съ лицевымъ изображеніемъ Божьей Матери Гребневской), а не изъ имѣющагося,

послѣдній Ивану Грозному на разбои Донскихъ казаковъ—севрюковъ, атаманомъ которыхъ былъ татаринъ Сары-Азманъ [1]). Имѣются также свѣдѣнія, что Донскіе казаки участвовали въ покореніи Казани (1552 г.) и Астрахани (1556 г.) [2]). Наконецъ, по малороссійскимъ источникамъ, часть Запорожскихъ казаковъ, ходившихъ въ 1569 г. съ гетманомъ Вишневецкимъ на турокъ, пытавшихся отнять у русскихъ Астрахань, на возвратномъ пути, недовольная раздѣломъ добычи, отдѣлилась и поселилась на Дону [3]).

Въ перепискѣ съ турецкими султанами по поводу казачьихъ нападеній на Азовъ и другіе турецкіе города, московскіе цари обыкновенно

какъ указываетъ Снегиревъ, въ церкви диптиха или синодика. Н. М. Снегиревъ (сочинитель «Памятниковъ Московской древности»), въ изданіи А. Мартынова: «Русская старина въ памятникахъ церковнаго и гражданскаго зодчества» (годъ III-й Москва 1852 г.), указываетъ (стр. 2—3), что повѣствованіе это утверждено и, повидимому даже, составлено митрополитомъ Рязанскимъ и Муромскимъ Стефаномъ Яворскимъ (т. е. въ началѣ XVIII столѣтія).

И. Забѣлинъ, въ своемъ «Историческомъ описаніи Московскаго ставропигіальнаго Донскаго Монастыря» (изд. II, Москва 1893 г.) приводитъ (стр. 3—4) извлеченіе изъ «С л о в а и з в ѣ с т н а г о» или изъ предисловія ко в к л а д н о й к н и г ѣ монастыря, написанной тщаніемъ архимандрита Антонія въ апрѣлѣ 1692 года. Слово это содержитъ въ себѣ краткую исторію монастыря или извлеченіе, «въ коихъ временахъ, нача строитися, и коими хрюстолюбцы, обитель Пресвятыя Богородицы, нарицаемая Донская». Въ Словѣ этомъ, между прочимъ, говорится: «того ради послѣди прославися образъ Пресвятыя Богородицы Д о н с к і й, зане къ великому князю Димитрію Іоанновичу Д о н с к і е к а з а к и, увѣдавши о пришествіи великаго князя Димитрія Іоанновича въ междорѣчіи Дону и Непрядвы, вскорѣ въ помощь православному воинству пришли бяше и с е й П р е ч и с т ы е Б о г о м а т е р е о б р а з ъ в ъ д а р ъ б л а г о в ѣ р н о м у и в е л и к о м у к н я з ю Д и м и т р і ю І о а н н о в и ч у и всему православному воинству въ сохраненіе, а на побѣжденіе нечестивыхъ агаринъ в р у ч и л и»......... Кромѣ того, см. Михаила Сенюткина: «Донцы» часть II стр. 170—171 и 207—208.

Всѣ эти свѣдѣнія показываютъ, что въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII вѣка было какое то преданіе о существованіи Донскихъ казаковъ во времена Куликовской битвы. Преданіе, конечно, не можетъ считаться достовѣрнымъ историческимъ доказательствомъ, но въ данномъ случаѣ, въ виду распространенности преданія, было бы очень желательно, чтобы кто-нибудь взялъ на себя трудъ изслѣдовать первоначальный источникъ этого преданія, въ настоящее же время источникъ этотъ представляется совершенно невыясненнымъ.

[1]) С. Соловьевъ: Исторія Россіи т. VI, изд. 3 (Москва 1867 г.) стр. 369—372.

[2]) См. «Матеріалы для военной географіи и военной статистики Россіи, собранные офицерами генеральнаго штаба: Военное обозрѣніе земли войска Донскаго, составилъ генеральнаго штаба капитанъ Красновъ», СПБ. 1864 г. стр. 2; сочиненіе В. М. Пудавова: «Исторія войска Донскаго и старобытность началъ казачества», выпускъ I, Новочеркаскъ, 1890 года, стр. 165 и слѣд.

[3]) Маркевичъ: Исторія Малороссіи т. I, стр. 50.

объясняли, что Донскіе казаки—бѣглые люди Московскаго и Литовскаго государствъ и царской власти не подчинены. Имѣя въ виду татарское имя перваго Донскаго атамана, можно думать, что въ образованіи Донскаго войска принимали участіе и татарскіе выходцы [1]).

Связь первыхъ казаковъ съ Дономъ была крайне непрочная: живя преимущественно набѣгами, они часто предпринимали дальніе походы, какъ съ царскими войсками, съ которыми они участвовали въ покореніи Казани и Астрахани и въ Ливонской войнѣ, такъ и на свой страхъ, въ послѣднемъ случаѣ главнымъ образомъ на Волгу, для грабежа каравановъ, и на Азовъ, стѣсняя сообщенія турокъ съ крымскими и кубанскими татарами. Въ 1577 г. стольникъ Иванъ Мурашкинъ разбилъ и разсѣялъ съ царскими войсками казаковъ, воровавшихъ на Волгѣ [2]). Вслѣдствіе этого, надо полагать, обстоятельства, главною цѣлью набѣговъ Донскихъ казаковъ сдѣлался Азовъ [3]), для совмѣстныхъ нападеній на который, повидимому, и сплотились въ одно цѣлое Донскіе казаки, преимущественно тѣ, которые поселились по нижнему теченію Дона, «низовые» казаки. «Верховые» казаки, т. е. жившіе по верхнему теченію Дона, меньше тяготѣвшіе къ Азову, жили болѣе разъединенно и часто находились въ ссорахъ съ низовыми казаками. Сборнымъ мѣстомъ низовыхъ казаковъ сначала были Раздоры,—островъ между Дономъ и рукавомъ р. Донца, около нынѣшней Раздорской на Дону станицы,—а затѣмъ Черкаскъ.

Вся власть внутренняго управленія и суда въ войскѣ принадлежала собиравшемуся на площади (майданѣ) предъ соборною церковью войсковому кругу, на которомъ всѣ казаки имѣли голосъ. Дѣла предлагались на рѣшеніе круга, какъ войсковымъ атаманомъ, такъ и другими казаками. Войсковой кругъ избиралъ изъ своей среды на годъ войсковаго атамана

---

[1]) По свидѣтельству Броневскаго (Владиміръ Броневскій: «Исторія войска Донскаго, описаніе Донской земли и Кавказскихъ минеральныхъ водъ», въ 3 частяхъ, СПБ. 1834 г. ч. III: Описаніе Донской земли, нравовъ и обычаевъ жителей, стр. 150), еще въ половинѣ XVIII вѣка: «Донскіе казаки (въ бесѣдахъ) даже и женщины, любили говорить по татарски, что принималось за знакъ хорошаго образованія».

[2]) А. Ригельманъ: Исторія о Донскихъ казакахъ, стр. 11; Карамзинъ: Ист. Госуд. Росс.; т. IX, ч. VI стр. 379—380.

[3]) Во время внутреннихъ распрей въ Крыму нѣкоторые изъ хановъ уходили на Донъ къ казакамъ и затѣмъ, вмѣстѣ съ ними, предпринимали походы на Азовъ; см. соч. проф. В. Д. Смирнова: Крымское ханство подъ верховенствомъ Отоманской Порты до начала XVIII в.», СПБ., 1887 г., т. I, стр. 496.

и къ нему двухъ помощниковъ съ званіемъ войсковыхъ есауловъ. Для писанія бумагъ существовалъ войсковой дьякъ. Атаманъ и есаулы самостоятельной власти не имѣли и были только исполнителями рѣшеній войсковаго круга, на которомъ они имѣли равный голосъ съ прочими.

Подобно этому общему войсковому управленію образовалось и станичное управленіе для рѣшенія частныхъ станичныхъ дѣлъ: дѣла также рѣшались общимъ собраніемъ казаковъ, собиравшихся для того въ особой «станичной избѣ». Каждая станица избирала изъ своей среды атамана, не имѣвшаго, какъ и войсковой атаманъ, самостоятельной власти [1]).

Во время походовъ, для начальствованія отрядами, избирались особые походные атаманы, есаулы, сотники и пятидесятники, которые, по возвращеніи домой, слагали свои званія и никакими преимуществами не пользовались [2]).

До послѣдней четверти XVII столѣтія Донскіе казаки были совершенно независимы отъ Москвы и въ отношеніи другихъ своихъ сосѣдей вели свою политику, часто совершенно не соотвѣтствовавшую видамъ Московскаго правительства. Излюбленными походами Донскихъ казаковъ были нападенія на Азовъ, тогда какъ московскіе государи, чувствуя себя не въ силахъ вступить въ открытую борьбу съ могущественными въ то время турками, старались направить казаковъ, главнымъ образомъ, противъ крымскихъ и ногайскихъ татаръ, разорявшихъ окраины Московскаго государства. Казаки, однако, далеко не всегда повиновались московскимъ указаніямъ, и, когда въ 1630 г. на Донъ была прислана опальная грамота съ патріаршимъ отлученіемъ войска отъ церкви за неисполненіе царскихъ наказовъ жить въ мирѣ съ азовцами, то казаки убили царскаго посла Карамышева, отписавъ затѣмъ дипломатично въ Москву, что Карамышевъ убитъ за выказанное имъ непочтеніе къ царской власти [3]).

Несмотря на подобныя своевольства и на грабежи воровскихъ казаковъ на Волгѣ, Донскіе казаки, всегда считавшіе себя русскими людьми и потому направлявшіе свои силы, за малыми исключеніями, почти всегда противъ исконныхъ враговъ русской земли, служили Московскому госу-

---

[1]) Истор. опис. войска Донскаго, т. I, стр. 101 и слѣд.
[2]) Тамъ же.
[3]) Историческое описаніе земли войска Донскаго, т. I стр. 221 и слѣд.

дарству уже тѣмъ, что избавляли его отъ непосредственнаго прикосновенія съ сильными турками, которые въ XVI и XVII столѣтіяхъ были страшны и не для одной Москвы.

Кромѣ этого полезнаго значенія казаковъ, обусловленнаго расположеніемъ ихъ на государственной окрайнѣ, они оказывали не мало и прямыхъ услугъ Московскому государству. Въ грамотѣ царя Михаила Ѳеодоровича 1615 г. перечислены слѣдующія службы Донскихъ казаковъ: «вы намъ, великому государю, служите, по шляхомъ разъѣзжаете, и по перевозомъ лежите, и ясырей (плѣнныхъ) отграмливаете и въ наши украинные городы приводите, душъ по сту и по двѣстѣ, и струги и гребцовъ наймуете и кормъ про нихъ покупаете, а нашихъ пословъ и посланниковъ встрѣчаете и провожаете въ Царь-городъ и въ Ногаи большіе и въ малые...» [1]). Наконецъ, нерѣдко Донскіе казаки сражались въ рядахъ царскихъ войскъ въ московскихъ и польскихъ походахъ.

По всему этому московскіе государи относились, вообще говоря, очень благосклонно къ Донскимъ казакамъ, снисходительно извиняли ихъ провинности и непослушаніе и часто посылали на Донъ похвальныя грамоты и жалованье, порохъ, свинецъ, хлѣбъ, вино и т. п. [2]), а упомянутой выше грамотой 1615 г. Донскимъ казакамъ было предоставлено право на свободную и безпошлинную торговлю въ украинныхъ городахъ предметами изъ воинской добычи. Въ свою очередь, казаки на царскія жалованныя грамоты отвѣчали посылкою въ Москву «станицъ», т. е. выборныхъ депутатовъ и выражали свою готовность «служить и прямить» московскимъ государямъ «съ травы и воды», т. е. за пользованіе занятою ими землею. При Борисѣ Годуновѣ, который не сочувствовалъ казакамъ, эти доброжелательныя отношенія нѣсколько испортились, и въ смутное время Донскіе казаки держали сторону самозванцевъ и, вмѣстѣ съ ними, воровали рус-

---

[1]) И. Прянишниковъ: Матеріалы для исторіи войска Донскаго, «Грамоты», Новочеркаскъ 1864 г., стр. 23.

[2]) Въ главѣ VI «О дворехъ царскихъ» Котошихинъ указываетъ, что (ст. 1): «да какъ пріѣзжаютъ зъ Дону Донскіе казаки, для всякихъ дѣлъ, человѣкъ по 20 и по 30, во всякомъ году, трижды и четырежды: и имъ даютця сукна, и соболи, и отласы, и камки, и тафты, за ихъ службу, по разсмотрѣнію; да къ нимъ же на Донъ, всѣмъ казакамъ посылаются на платье сукна въ пятый годъ. А будетъ тѣхъ казаковъ на Дону, для остереганія границы, близко 20.000 человѣкъ (стр. 60—61); еще см. тамъ же гл. IX ст. 7 (стр. 111).

скую землю [1]). Но съ избраніемъ Михаила Θеодоровича казаки дали клятву служить ему съ вѣрностью и приняли участіе въ уничтоженіи приверженцевъ Заруцкаго и Марины Мнишекъ [2]).

Усиливаясь постепенно новыми выходцами, Донскіе казаки все больше и больше тѣснили своихъ сосѣдей, крымскихъ и ногайскихъ татаръ и турокъ, и, вмѣстѣ съ Запорожцами, часто ходили въ Черное море, громили турецкое побережье, освобождали русскихъ плѣнныхъ и съ богатой добычей возвращались на Донъ. Всего же чаще набѣги ихъ направлялись, какъ выше сказано, на Азовъ, заграждавшій имъ свободный доступъ въ море.

Наконецъ, въ 1636 г., какъ разъ тогда, когда изъ Москвы была прислана на Донъ царская грамота съ порученіемъ проводить въ Москву турецкаго посла Θому Кантакузена, казаки взяли Азовъ, а турецкаго посла, пытавшагося отправить гонцовъ за помощью для осажденныхъ Азовцевъ, убили [3]). Казаки провладѣли Азовомъ 5 лѣтъ (1637—1642) и въ 1641 году отсидѣлись въ немъ отъ многочисленныхъ турецкихъ войскъ, пришедшихъ отнимать Азовъ обратно [4]). Славное сидѣнье навсегда осталось въ памяти Донскихъ казаковъ и событіе это увѣковѣчено въ сохранившемся поэтическомъ сказаніи, «какъ Донскіе казаки сидѣли въ осадѣ отъ турокъ во градѣ Азовѣ, пять тысячъ человѣкъ, противъ трехсотъ тысячъ человѣкъ» [5]). Взявши Азовъ, казаки отписали объ этомъ царю и били ему челомъ, прося принять городъ въ вѣчную славу и вотчину. Царь отвѣчалъ присылкой милостивой грамоты и жалованья [6]),

---

[1]) А. И. Ригельманъ: Исторія о Донскихъ казакахъ, стр. 20—39. С. Θ. Платоновъ: «Очерки по исторіи смуты въ Московскомъ государствѣ XVI—XVII в.в.»., стр. 356, 510—514 и др.

[2]) Историч. опис. земли войска Донскаго, т. I стр. 108 и слѣд. Савельевъ, указ. соч., стр. 7 и слѣд.

[3]) Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ, хранящихся въ Государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ, ч. III (Москва 1822 г.) № 108 стр. 367—370. С. Соловьевъ: Исторія Россіи, т. IX, изд. III (Москва 1875 г.), стр. 247—281; Савельевъ, указ. соч., стр. 21 и слѣд.

[4]) См. соч. проф. В. Д. Смирнова: «Крымское ханство подъ верховенствомъ Отоманской Порты до начала XVIII в.», СПБ. 1887 г., стр. 524.

[5]) Приложено къ Краткому историческому и статистическому описанію войска Донскаго, изд. Донскаго статистическаго комитета (подъ редакціею А. А. Карасева и Х. И. Попова), Новочеркаскъ 1887 г.; Х. Ив. Попова: Историческая панихида на монастырскомъ урочищѣ, Новочеркаскъ 1899 г.

[6]) Собр. госуд. грам. и догов., ч. III № 112 стр. 375—377.

для рѣшенія же вопроса, принимать ли отъ казаковъ Азовъ, былъ созванъ земскій соборъ, который и рѣшилъ Азова не принимать, такъ какъ удержать его въ русской власти не признавалось возможнымъ [1]). Извѣщенные объ этомъ, казаки, потерявшіе при взятіи и оборонѣ Азова до 3000 человѣкъ, оставили Азовъ, и возвратились въ свои донскіе поселки [2]), гдѣ и подверглись затѣмъ жестокой мести со стороны турокъ, въ значительной массѣ нахлынувшихъ на Донъ, разорившихъ казачьи городки [3]) и на нѣкоторое время оттѣснившихъ казаковъ съ нижняго Дона. Въ 1646 г., въ помощь ослабленнымъ въ числѣ казакамъ были посланы на Донъ, по наказу изъ Москвы, до 3000 охочихъ вольныхъ людей изъ украинскихъ городовъ [4]).

Съ воцареніемъ Алексѣя Михаиловича крайне осторожная въ отношеніи турокъ и Крыма политика московскаго правительства дѣлается болѣе энергичной: при помощи казаковъ царскія войска предприняли походъ на Крымъ и на Каланчинскія башни, которыми азовцы преградили выходъ въ море. Нападенія эти, однако, успѣха не имѣли, такъ какъ значительная часть присланныхъ ратныхъ людей разбѣжалась, и казакамъ пришлось опять сильно потерпѣть отъ натиска крымскихъ татаръ и турокъ. Бѣдствія эти только сильнѣе укрѣпили въ казакахъ ненависть къ исконнымъ врагамъ ихъ, и, когда въ 1650 году гетманъ Богданъ Хмельницкій, заключившій союзъ съ крымскимъ ханомъ, потребовалъ отъ Донскихъ казаковъ, чтобы они также были въ дружбѣ съ крымцами и турками, угрожая, въ противномъ случаѣ, войною, Донцы отвѣтили, что не могутъ дружить съ басурманами, и стали готовиться къ отраженію набѣга Запорожцевъ, котораго, впрочемъ, не послѣдовало [5]).

---

[1]) В. Сергѣевичъ: «Лекціи и изслѣдованія по древней исторіи русскаго права», СПБ. 1899 г., изданіе второе дополненное, стр. 163—173.

[2]) Собр. госуд. грам. и догов., ч. III №№ 114 и 115, стр. 400 — 404.

[3]) Въ XVII столѣтіи поселенія по р. Дону значительно умножились, такъ что въ 1672 году на Дону насчитывалось уже 48 казачьихъ городковъ. Особенно увеличилось число городковъ около 1685 г., вслѣдствіе переселенія на Донъ великороссійскихъ и малороссійскихъ разнаго званія людей, такъ что въ 1692 году казачьи селенія завелись, кромѣ р. Дона, на рѣкахъ Донцѣ, Хопрѣ, Медвѣдицѣ и Бузулукѣ (ихъ насчитывалось всего около 125). См. Истор. опис. земл. в. Д., т. II стр. 570—571.

[4]) Историческое описаніе земли войска Донскаго, Новочеркаскъ 1872 г., т. II, стр. 294.

[5]) Савельевъ: Указ. соч., стр. 34. Историч. опис. земли в. Донскаго, т. II стр. 314 и слѣд.

Какъ выше уже было упомянуто, верховые Донскіе казаки не принимали особенно дѣятельнаго участія въ нападеніяхъ на Азовъ; добывать «зипуны», т. е. добычу, они ходили не въ Азовъ, а на Волгу и на Хвалынское (Каспійское) море, причемъ нападали иногда и на русскіе караваны. Въ половинѣ XVII столѣтія число такихъ воровскихъ казаковъ значительно увеличилось. Къ верховымъ казакамъ стали приставать и многіе изъ низовыхъ, такъ какъ послѣдовавшимъ за азовскимъ сидѣньемъ сильнымъ натискомъ турокъ казаки были оттѣснены отъ Азова. Воровскіе казаки собирались преимущественно въ верховыхъ городахъ: Паншинѣ, Качалинѣ и др. Въ 1650 г. они построили свой укрѣпленный городокъ Ригу, который былъ разрушенъ по приговору войска. Въ 1667 г. во главѣ собравшихся въ верховыхъ городкахъ воровскихъ казаковъ сталъ знаменитый Стенька Разинъ и, несмотря на запреты войска и увѣщанія войсковаго атамана Корнилія Яковлева, отправился для грабежей на Волгу. Въ 1669 г. Разинъ возвратился на Донъ, зимовалъ въ Кагальникѣ и производилъ всякія неистовства надъ тѣми изъ казаковъ, которые не хотѣли къ нему приставать. Сильно увеличивъ свою шайку, Разинъ снова отправился на Волгу, но, разбитый царскими войсками подъ Симбирскомъ, бѣжалъ на Донъ и укрѣпился въ Кагальникѣ. Войсковой атаманъ Яковлевъ, собравъ оставшихся вѣрными казаковъ, въ апрѣлѣ 1670 г. разрушилъ Кагальницкій городокъ, захватилъ Стеньку Разина и отправилъ его въ Москву, гдѣ онъ и былъ казненъ [1]). Въ Москвѣ первоначально подозрѣвали все войско въ приверженствѣ Разину,

---

[1]) Въ станицѣ Старочеркаской, при входѣ въ соборъ, около западныхъ воротъ виситъ громадная желѣзная цѣпь, которою, по преданію, былъ прикованъ еще при прежнемъ соборѣ Стенька Разинъ, изъ Черкаска отправленный въ Москву, а у подножія храма лежатъ трофеи Азова—желѣзныя двери крѣпостныхъ воротъ и калитокъ и стрѣла отъ вѣсовъ; см. «Историческія и статистическія описанія станицъ и городовъ, посѣщенныхъ Военнымъ Министромъ, при объѣздѣ области войска Донскаго въ 1900 г.», составлены генеральнаго штаба полковникомъ П. С. Балуевымъ, Новочеркаскъ 1900 г. (стр. 151). Н. И. Костомаровъ: Историческія монографіи и изслѣдованія, СПБ. 1863 г., т. II, (стр. 201—380): Бунтъ Стеньки Разина. Русская военная сила, очеркъ развитія выдающихся военныхъ событій отъ начала Руси до нашихъ дней, выпускъ 5 (Москва 1890 г.), стр. 60—63. А. Поповъ: Исторія возмущенія Стеньки Разина, въ №№ 1 и 2 журнала: «Русская Бесѣда» за 1857 г. (отд. II, науки), Москва. Извѣстіе, касающееся подробностей бунта, недавно поднятаго въ Московіи Стенькою Разинымъ (напечатано у Ѳомы Ньюкэмбъ, въ 1672 г.), перевелъ съ англійскаго Алексѣй Станкевичъ, Москва 1895 г.

и посланная казаками, съ челобитной о прощеніи, станица была отправлена въ заточеніе, но вскорѣ затѣмъ освобождена и отпущена на Донъ съ порученіемъ объявить казакамъ о ихъ прощеніи [1]).

Немедленно за усмиреніемъ бунта Стеньки Разина, въ 1671 г. Донскіе казаки были впервые приведены къ присягѣ на вѣрность службы, чему они подчинились, хотя и неохотно, но безъ сопротивленія. Приводъ Донскихъ казаковъ къ присягѣ съ этого времени сталъ дѣлаться при восшествіи на престолъ каждаго новаго государя, для чего казакамъ посылались изъ Москвы крестоприводныя книги или присяжныя записи [2]).

Конецъ XVII столѣтія проходитъ для Донскихъ казаковъ въ непрерывныхъ почти войнахъ съ турками, крымскими татарами [3]). а также съ новыми сосѣдями, прикочевавшими изъ-за Волги—калмыками, нерѣдко нападавшими на казачьи городки. Походы царскихъ войскъ на Крымъ и Азовъ подъ начальствомъ воеводъ Хитрово, Хованскаго, Масальскаго и Голицына не были успѣшны, но казаки отличились и въ нихъ, и въ 1675 г. за свою побѣду надъ крымскими татарами получили похвальную грамоту [4]).

Въ началѣ своего царствованія Петръ I относился къ Донскимъ казакамъ очень благосклонно, чему причиной были, во первыхъ, славные подвиги Донскихъ казаковъ подъ Азовомъ (въ 1696 г.) [5]), гдѣ они, на глазахъ царя, напали на лодкахъ на турецкіе корабли и овладѣли ими, положивъ тѣмъ начало русскимъ побѣдамъ на морѣ, а во вторыхъ, участіе Донскихъ казаковъ въ усмиреніи бунта астраханскихъ стрѣльцовъ (1705 г.), въ особенности въ отраженіи нападенія послѣднихъ на Царицынъ. За эти подвиги Петръ щедро наградилъ казаковъ и, кромѣ денеж-

---

[1]) Савельевъ, указ. соч. стр. 37; Н. И. Красновъ, указ. сочин. стр. 7—8; С. Соловьевъ: Исторія Россіи, т. XI изд. 2-е (Москва 1870 г.) стр. 349—391. Историческое описаніе войска Донскаго, т. II стр. 375—427.

[2]) I П. С. З. т. II №№ 622, 917 и 931.

[3]) См. соч. В. Д. Смирнова: «Крымское ханство подъ верховенствомъ Отоманской Порты до XVIII вѣка», СПБ. 1887 г., стр. 542 и друг.; соч. В. М. Пудавова: «Исторія войска Донскаго и старобытность началъ казачества», ч. II вып. I, Новочеркаскъ 1898 г. стр. 52, 74—76 и др.

[4]) I П. С. З. т. I № 613. Собр. госуд. грам. и догов., ч. IV № 100, стр. 326—328.

[5]) См. брошюру Н. Норова: Участіе Донскихъ казаковъ въ азовскихъ походахъ Петра Великаго (1695—1696 г.), перепеч. изъ Дон. обл. вѣд. №№ 1—3; Х. Ив. Поповъ: Празднованіе двухсотлѣтія взятія Азова (1696—1896 г.), Новочеркаскъ, 1896 г.

наго жалованья и похвальныхъ грамотъ [1]), прислалъ на Донъ войсковые клейноды: серебряный вызолоченный перначъ, украшенный драгоцѣнными камнями, бунчукъ и знамена (войсковое и шесть станичныхъ знаменъ) [2]). Сдавшійся Русскимъ Азовъ, вмѣстѣ съ новопостроеннымъ городкомъ Сергіевскимъ и другими, былъ переданъ казакамъ и порученъ ихъ оборонѣ [3]).

Это доброжелательное отношеніе Петра I къ Донскимъ казакамъ измѣнилось, затѣмъ, вслѣдствіе мятежа ихъ (1707 г.), главной причиной котораго были мѣры, принятыя правительствомъ для ограниченія ухода на Донъ бѣглыхъ изъ внутреннихъ губерній. Число выходцевъ на Донъ стало увеличиваться со времени начатой при патріархѣ Никонѣ борьбы съ расколомъ. Раскольники бѣжали изъ внутренней Россіи на ея окраины, преимущественно на Донъ и на Уралъ. На Дону они селились обыкновенно въ верховыхъ казачьихъ городкахъ, а иногда устраивали свои, обыкновенно въ самыхъ глухихъ и обособленныхъ мѣстахъ. Повинуясь царскимъ указамъ [4]), казаки нападали на эти городки и разоряли ихъ, вслѣдствіе чего—въ 1688 г.—много раскольниковъ ушли съ Дона на Куму и, поселившись тамъ, стали нападать на казаковъ вмѣстѣ съ ногайцами, татарами и крымцами [5]); уходившіе съ Дону замѣнялись новыми выходцами. Въ царствованіе Петра, вслѣдствіе вводимыхъ крутыми мѣрами реформъ, къ которымъ народъ, въ особенности крестьяне, относился непріязненно, число выходцевъ изъ внутреннихъ губерній особенно увеличилось. Въ то же время, вслѣдствіе постепеннаго усиленія русскаго вліянія въ Малороссіи, на Донъ стало переходить много малороссіянъ. Этотъ

---

[1]) С. Соловьевъ: Исторія Россіи, т. XV изд. 2-е (Москва 1873 г.), стр. 135—138 и 218. Историч. опис. земли войска Донскаго, т. II стр. 541.

[2]) I П. С. З. т. II № 1310 и т. IV № 2092, 2320 и 2613. Знамена жаловались войску и ранѣе, въ 1614 и въ 1644 г.г., см. Лишинъ: Акты къ исторіи войска Донскаго, т. I №№ 6 и 24. Статистическое описаніе земли войска Донскаго, составленное въ 1822—32 г.г. изд. обл. пр. в. Донскаго, Новочеркаскъ 1891 г., стр. 238.

[3]) Вскорѣ по взятіи Азова, а именно въ 1698 г. начата была постройка гавани и крѣпости, подъ названіемъ Троицкой на Таганрогѣ. По словамъ Броневскаго (Исторія Донскаго войска, Описаніе Донской земли и Кавказскихъ минеральныхъ водъ, СПБ. 1834 г., ч. I стр. 226), Петръ I одно время думалъ сдѣлать Таганрогъ столицей Имперіи, стр. 226—228.

[4]) См. Похвальную грамоту Донскимъ казакамъ 1688 г. за учиненное ими преслѣдованіе раскольниковъ въ I П. С. З., т. II, № 1310.

[5]) Набѣгъ кубанскихъ татаръ, черкесовъ и некрасовцевъ на донскія станицы и проч. см. въ газетѣ: «Казачій вѣстникъ», 1885 г. №№ 74—76, 88—90, 92—94, 98 и 100.

Взятіе Азова.

Съ гравюры А. Шхонебека 1699 года, исполненной въ Москвѣ подъ личнымъ наблюденіемъ Петра I.

наплывъ новыхъ поселенцевъ на Донъ началъ безпокоить правительство и оно стало требовать отъ казаковъ выдачи бѣглыхъ.

Въ 1703 г. произведена была перепись населенія верховыхъ городковъ, послѣ чего послѣдовалъ указъ о высылкѣ съ Дона всѣхъ поселившихся послѣ взятія Азова, т. е. послѣ 1696 г., а изъ поселившихся ранѣе тѣхъ, которые не участвовали въ азовскихъ походахъ. Въ 1707 г. для розыска бѣглыхъ былъ посланъ на Донъ князь Юрій Долгорукій. Принятыя имъ крутыя мѣры, а также отобраніе въ казну бахмутскихъ соляныхъ источниковъ, за обладаніе которыми Донскіе казаки спорили съ слободскими, вызвали бунтъ [1]). Атаманъ Бахмутскаго казачьяго городка Кондратій Булавинъ, во главѣ казачьей голыдьбы, напалъ на Долгорукова и убилъ его. Большинство служилыхъ казаковъ находилось въ то время въ походѣ на шведской границѣ, въ Польшѣ и Малороссіи. Съ небольшимъ числомъ оставшихся въ войскѣ вѣрныхъ казаковъ войсковой атаманъ Лукьянъ Максимовъ разбилъ Булавина; но вскорѣ послѣдній снова набралъ значительное число мятежниковъ, захватилъ Черкаскъ и, убивъ атамана и старшинъ, завладѣлъ властью въ войскѣ (въ 1708 г.). Для усмиренія бунта было послано до 20 тысячъ царскихъ войскъ подъ начальствомъ князя Василія Долгорукова, брата убитаго Юрія Долгорукова. Эти войска разбили мятежниковъ, значительная часть казаковъ отпала отъ Булавина и онъ окончилъ жизнь самоубійствомъ, не захотѣвъ сдаться напавшимъ на него въ Черкаскѣ казакамъ. Булавинскій бунтъ былъ усмиренъ жестокими мѣрами: около 7000 казаковъ было убито, верховые казачьи городки разорены, земли по Донцу причислены къ Бахмутской провинціи, а верховья Хопра—къ Воронежской. Шестнадцать станицъ собрались бѣжать изъ войска подъ начальствомъ сообщника Булавина Игнатія Некрасова, но были настигнуты и разбиты царскими войсками. Некрасову съ 600 раскольничьихъ семействъ удалось убѣжать на Куму, гдѣ онъ передался Крымскому хану и поселился на Таманскомъ полуостровѣ [2]).

Съ усмиреніемъ этого мятежа, Донскіе казаки были окончательно подчинены русской государственной власти, и воздѣйствіемъ послѣдней

---

[1]) См. выше стр. 40,

[2]) А. Ригельманъ: Исторія о Донскихъ казакахъ, стр. 86—98 и 140. Истор. опис. земли в. Д., т. II, стр. 543 и слѣд. Савельевъ, указ. соч., стр. 53 и слѣд.; Н. И. Красновъ: «Матер. для стат. и пр.», стр. 13—15, и «Народонаселеніе и пр.», стр. 276—278. С. Соловьевъ: Исторія Россіи, т. XV изд. 2 (Москва 1873 г.), стр. 218—244.

внутренній бытъ Донскаго казачества и изстари сложившіеся въ немъ порядки начали немедленно измѣняться.

Прежде всего измѣнился порядокъ управленія.

До бунта войсковые атаманы избирались войсковымъ кругомъ на одинъ годъ, и вслѣдствіе этого дѣйствительная власть принадлежала войсковому кругу. Послѣ бунта Петръ назначилъ атамана по своему усмотрѣнію, безсмѣнно, а съ 1723 г. войсковой кругъ не избиралъ больше атамановъ; они назначались царскими указами и назывались сначала наказными, а съ 1738 г. попрежнему войсковыми атаманами, подчиненными—въ своихъ дѣйствіяхъ—распоряженіямъ Военной Коллегіи [1]). Реформа эта, превративъ атамановъ изъ исполнителей рѣшеній войсковаго круга въ представителей царской власти, дала имъ такую силу и власть, которыхъ прежде у нихъ не было, и умалила значеніе войсковаго круга. Взамѣнъ того усилилась власть ближайшихъ помощниковъ атамана, войсковыхъ старшинъ, должности коихъ въ половинѣ XVIII столѣтія изъ выборныхъ превратились въ жалованныя. Такимъ образомъ, управленіе войскомъ, бывшее до того народнымъ, приняло характеръ бюрократическій. Вмѣстѣ съ тѣмъ, за внутреннею жизнью войска учрежденъ бдительный контроль. Послѣ отдачи по Прутскому договору (1711 г.) Азова и Таганрога [2]) туркамъ, возлѣ Черкаска была устроена крѣпость или «транжаментъ» съ комендантомъ и гарнизономъ изъ царскихъ войскъ; при крѣпости же находился и казачій полкъ, названный Азовскимъ. Крѣпость эта впослѣдствіи была переведена на другое мѣсто, сначала выше Черкаска, а затѣмъ—въ 1730 г.—на Донъ между Ростовомъ и Нахичеванью (на Васильевскіе бугры), причемъ называлась крѣпостью Св. Анны [3]), гдѣ оставалась до 1761 г., когда отсюда была перенесена ниже по Дону къ урочищу «Богатый Колодецъ», и названа крѣпостью Св. Димитрія Ростовскаго (нынѣ гор. Ростовъ на Дону [4]). Наблюдая за турками, начальство крѣпости еще больше наблюдало за казаками, посылало донесенія правительству и, въ случаѣ надобности, принимало мѣры для поддержки центральной правительственной власти.

---

[1]) I П. С. З. т. X № 7525; Историческое описаніе земли войска Донскаго, т. II, стр. 596; Савельевъ, указ. соч., стр. 71.

[2]) Рогъ на южно-русскомъ нарѣчіи тоже, что и мысъ.

[3]) Въ честь императрицы Анны Іоанновны.

[4]) I П. С. З. т. VIII № 5515, 5681, 5701, т. IX № 6512, т. XII № 9423, т. XV № 11233.

Войсковой атаманъ войска Донскаго В. П. Орловъ, 1797—1801.

Реформа войсковаго управленія коснулась и духовныхъ дѣлъ, зависѣвшихъ до Петра I исключительно отъ войсковаго круга, который по своему усмотрѣнію разрѣшалъ или отказывалъ приходившимъ на Донъ священникамъ, преимущественно изъ раскольниковъ, совершать духовныя требы въ станицахъ и вести церковную службу. Въ 1720 г. Донскіе казаки въ духовныхъ дѣлахъ были подчинены Воронежской епархіи, отъ которой и стали посылаться священники въ войско, принимавшее ихъ не охотно и державшееся священниковъ изъ своего сословія. Въ половинѣ XVIII столѣтія въ Новочеркаскѣ устроена духовная семинарія [1]).

Вслѣдствіе усиленія вліянія правительственной власти началъ измѣняться и внутренній бытъ казачества; не имѣя возможности продолжать буйные набѣги на своихъ сосѣдей и жить военной добычей, казаки поневолѣ вынуждены были обратиться къ болѣе мирнымъ промысламъ. Съ началомъ XVII вѣка появилось хлѣбопашество, которымъ, впрочемъ, первоначально занимались только выходцы изъ внутреннихъ губерній, въ особенности малороссы; коренные же казаки вначалѣ относились къ этому промыслу враждебно и на войсковомъ кругу постановляли даже приговоры о томъ, чтобы тѣхъ, кто станетъ пахать, «бить и грабить».

Наконецъ, съ Петра I измѣнился и характеръ службы казаковъ государству. Прежде казаки участвовали преимущественно въ тѣхъ походахъ царскихъ войскъ, которые были направлены противъ ближайшихъ сосѣдей Донскихъ казаковъ—турокъ и крымскихъ татаръ, притомъ участіе это было скорѣе добровольнымъ, такъ какъ казаки, въ расчетѣ на богатую добычу, часто предпринимали набѣги и на свой страхъ, безъ содѣйствія царскихъ войскъ. Съ Петра I казаки стали часто командироваться и въ дальніе походы: на шведовъ, поляковъ, пруссаковъ и т. п., и командировки эти не зависѣли уже отъ ихъ желанія, а приняли характеръ тяжелой государственной повинности. Тяжесть этой повинности усиливалась еще тѣмъ, что, признавъ казаковъ наиболѣе пригоднымъ элементомъ для колонизаціи новозавоеванныхъ окраинъ, правительство начало переселять казаковъ на эти окраины.

Изъ вышеизложенныхъ краткихъ указаній видно, какой глубокій переворотъ произошелъ въ жизни Донскихъ казаковъ въ царствованіе Петра I. По данному имъ направленію пошла затѣмъ дѣятельность пра-

---

[1]) Савельевъ, указ. соч., стр. 77 и слѣд.

вительственной власти и въ слѣдующія царствованія: служба казаковъ государству и зависимость ихъ отъ центральнаго правительства постепенно усиливались, а вмѣстѣ съ тѣмъ начались заботы и о внутреннемъ благоустройствѣ войска.

Военная исторія Донскаго казачества XVIII вѣка слишкомъ богата славными подвигами, и перечислить ихъ въ настоящемъ краткомъ очеркѣ не возможно. Съ начала этого вѣка Донцы участвуютъ во всѣхъ военныхъ дѣйствіяхъ русскихъ войскъ, служа имъ авангардомъ и открывая имъ путь къ побѣдамъ. Военную службу несли всѣ способные къ ней, а иногда даже и неспособные казаки. Въ царствованіе Анны Іоанновны на службѣ состояло 15 тысячъ казаковъ, при Елизаветѣ Петровнѣ въ семилѣтнюю войну ихъ участвовало 16 т., а въ войнахъ Екатерининскаго времени—до 20 т. Въ знаменитый походъ «въ сторону Оренбурга», т. е. на Индію, предпринятый Донскимъ войскомъ въ послѣдній годъ царствованія императора Павла I (1801 г.) и отмѣненный Александромъ I немедленно по его воцареніи, выступило 22 т. Донскихъ казаковъ и при нихъ 44 т. лошадей [1]).

Выставляя такое значительное количество войска для внѣшнихъ походовъ, Донскіе казаки и у себя дома жили въ военной обстановкѣ, постоянно отражая набѣги татаръ, не прекращавшіеся вплоть до окончательнаго присоединенія къ Россіи Крыма (въ 1783 г.) и до разгрома Суворовымъ ногайскихъ кочевниковъ въ битвѣ при Керменчикѣ [2]), въ которой Донцы особенно отличились.

Наконецъ, слѣдуетъ отмѣтить и дѣятельное участіе Донцовъ въ подавленіи пугачевскаго бунта: Донцы разбили Пугачева подъ Царицынымъ, и они же подъ начальствомъ войсковаго старшины Иловайскаго [3]) первые нагнали и захватили удалившагося на Яикъ самозванца.

Съ Петра I Донскіе казаки стали употребляться, какъ выше уже упомянуто, и для колонизаціонныхъ цѣлей, т. е. для заселенія вновь завоеванныхъ земель.

---

[1]) При войсковомъ атаманѣ Василіи Петровичѣ Орловѣ. Савельевъ, указ. соч. стр. 100. Карасевъ и Поповъ: «Краткое ист. и ст. опис.».

[2]) Михаилъ Сенюткинъ: «Донцы, историческіе очерки военныхъ дѣйствій, біографіи старшинъ прошлаго вѣка, замѣтки изъ современнаго быта и взглядъ на исторію войска Донскаго», въ двухъ частяхъ. Москва 1866 г., ч. I, стр. 1—37 и 101—180 и приложенія.

[3]) Алексѣй Ивановичъ, впослѣдствіи войсковой атаманъ, см. А. Ригельманъ: ист. о Д. к. стр. 112—113, М. Сенюткинъ: Донцы, ч. I стр. 78—88.

Войсковой атаманъ войска Донскаго А. И. Иловайскій, 1775—1797.

Такъ, въ 1724 г. переселено было на Кавказъ, на Аграхань и на Гребень, къ новоустроенной крѣпости Св. Креста, по 500 семей Донскихъ казаковъ [1]). Въ царствованіе Анны Іоанновны (въ 1733 г.) много Донскихъ казаковъ (до 1057 семей) переселено на Царицынскую линію, на Волгу, гдѣ они затѣмъ вошли въ составъ новообразованнаго Волгскаго войска [2]). Въ это же царствованіе часть казаковъ, находившихся при крѣпости Св. Анны (Азовскаго полка), была переселена ближе къ Азову, причемъ ихъ повелѣно именовать Азовскими казаками [3]). Съ окончательнымъ подчиненіемъ Азова русской власти для содержанія разъѣздовъ въ Азовской и Таганрогской крѣпостяхъ въ 1769 г. опредѣлено сформировать два казачьихъ полка и утверждены штаты этихъ полковъ, а въ слѣдующемъ году утвержденъ штатъ пѣхотнаго казачьяго полка, и назначенныхъ въ составъ его Донскихъ казаковъ повелѣно, вмѣстѣ съ семействами, переселить въ Азовскую крѣпость. Переселеніе это вызвало волненіе среди казаковъ и было отмѣнено, причемъ переселившимся уже въ Азовъ казакамъ было разрѣшено возвратиться въ прежнія мѣста жительства [4]). Точно также не вполнѣ удачнымъ было предпринятое въ 1792 г. переселеніе Донскихъ казаковъ на Кубань. Первоначально было рѣшено поселить на Кубани 6 полковъ, находившихся уже тамъ на службѣ, и къ нимъ переселить ихъ семейства; но распоряженіе это вызвало бунтъ и было замѣнено приказаніемъ переселить на Кубань 3000 казачьихъ семействъ, что, впрочемъ, также не удалось привести въ исполненіе, и на Кубань выселена была только одна тысяча семействъ [5]).

Со времени подавленія Булавинскаго бунта зависимость Донскаго войска отъ центральнаго правительства была установлена прочно, и попытокъ возвратить прежнюю свою свободу казаки не дѣлали.

При Елизаветѣ Петровнѣ по поводу постройки каменной стѣны вокругъ Черкаска возникло было подозрѣніе, что казаки укрѣпляютъ свой городъ для защиты отъ русскихъ; но подозрѣніе это скоро разсѣялось

---

[1]) I П. С. З. т. VII № 4462.

[2]) I П. С. З. т. VIII №№ 5824, 5868, 5923, 5993, 6007 и т. IX №№ 6493 и 6508.

[3]) I П. С. З. т. X № 7152. См. также сочиненіе Н. И. Краснова: Населеніе и территорія и проч. (В. С. 1877 г. № 12, стр. 281).

[4]) I П. С. З. т. XVIII № 13351, т. XIV № 13476 и т. XX №№ 14340.

[5]) I П. С. З. т. XXIII №№ 17025 и 17050. См. Савельевъ, указ. соч. стр. 98.

и возникшее по этому поводу дѣло прекращено безъ всякихъ послѣдствій [1]). Затѣмъ, въ царствованіе Екатерины II, въ 1772 г. были сильныя волненія среди Донцовъ, причемъ атаманъ Степанъ Ефремовъ [2]), за упорное неповиновеніе указамъ Военной Коллегіи, былъ арестованъ, преданъ суду и сосланъ въ Перновъ; но главной причиной этихъ волненій было не стремленіе казаковъ къ независимости, а боязнь обращенія ихъ въ «регулярство», вызванная производившимся въ то время переселеніемъ казаковъ въ Азовскую крѣпость [3]).

Внутреннее управленіе войска всецѣло находилось въ рукахъ атамана и войсковыхъ старшинъ, безконтрольно распоряжавшихся войсковыми дѣлами и казной черезъ посредство войсковой канцеляріи, подчиненной атаману.

Въ 1775 г. по ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному докладу князя Потемкина, для управленія гражданскими дѣлами войска учреждено: «войсковое гражданское правительство», состоявшее изъ атамана и 6 старшинъ, двухъ по назначенію и четырехъ выборныхъ на одинъ годъ; управленіе военными дѣлами осталось въ рукахъ атамана, подчиненнаго Потемкину [4]). Гражданскому правительству принадлежала и судебная власть; но въ 1796 г. постановленные въономъ приговоры велѣно представлять на утвержденіе Военной Коллегіи [5]). Въ 1796 г. гражданское правительство упразднено и возстановлена войсковая канцелярія и прежній порядокъ управленія [6]).

Одновременно съ учрежденіемъ гражданскаго правительства, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ докладомъ Потемкина, войсковымъ старшинамъ, командовавшимъ полками, опредѣлены штабъ - офицерскіе чины, а въ будущемъ велѣно такихъ старшинъ считать заурядъ—младшими предъ армейскими секундъ-маіорами, но выше капитановъ, есауловъ же и сотни-

---

[1]) I П. С. З. т. XII № 8994.

[2]) Принадлежалъ къ извѣстной Донской фамиліи. Степанъ Даниловичъ и отецъ его Данило Ефремовичъ стояли во главѣ Донскаго войска свыше 44 лѣтъ. См. А. Ригельманъ: Ист. о Д. каз. стр. 103—107; А. Кирилловъ: Старочеркаскій Ефремовскій женскій монастырь Донской епархіи, Новочеркаскъ 1897 г. стр. 17—50.

[3]) Эпизодъ ареста атамана Ефремова подробно описанъ въ соч. Филонова: «Очерки Дона», СПБ. 1859 г., стр. 130 и слѣд. Экстрактъ о слѣдственныхъ дѣлахъ, касающихся войсковаго атамана Ефремова, см. въ дѣлахъ казацкаго повытья, хранящихся въ Московскомъ отдѣленіи общаго архива Главнаго Штаба, въ связкѣ № 115, по описи 107. Арх. Госуд. Совѣта, т. I, ч. I, СПБ. 1869 г., стр. 436—438.

[4]) I П. С. З. т. XX №№ 14251 и 14330.

[5]) I П. С. З. т. XXIII № 17483.

[6]) I П. С. З. т. XXIV № 18239.

Войсковой атаманъ войска Донскаго С. Д. Ефремовъ, 1753—1772.

ковъ признавать «прилично офицерскому званію». Въ 1798 г. чины Донскаго войска сравнены съ армейскими: чинъ войсковаго старшины приравненъ маіору, есаулъ — ротмистру, сотникъ — поручику и хорунжій—корнету [1]). Въ 1799 г. опредѣлено чинамъ казачьихъ войскъ, при нахожденіи ихъ на службѣ на разстояніи далѣе 100 верстъ отъ предѣловъ войска, отпускать жалованье, равное съ чинами армейскихъ полковъ; въ слѣдующемъ, 1800, году то же установлено и относительно отпуска провіанта и фуража [2]).

Усиленная служба Донскихъ казаковъ и полезное значеніе ея для государства побуждали правительство принимать мѣры и къ поддержанію благосостоянія войсковаго населенія. Хотя, въ общемъ, мѣры эти были развиты еще недостаточно, тѣмъ не менѣе въ теченіе XVIII вѣка состоялось не мало законодательныхъ актовъ, имѣвшихъ, и даже донынѣ имѣющихъ, громадное значеніе для благосостоянія войсковаго населенія. Такъ, еще при Петрѣ I было утверждено за войскомъ право пользованія Манычскими озерами [3]), съ воспрещеніемъ лишь вывоза этой соли изъ предѣловъ войска, а при Аннѣ Іоанновнѣ Донскимъ казакамъ разрѣшено безоброчно пользоваться рыбною ловлею по р.р. Дону и Мертвому Донцу, звѣриными промыслами въ степяхъ и солью Эльтонскаго озера [4]). Въ 1734, 1749, 1750, 1755 и 1767 г.г. подтверждены права казаковъ на безпошлинную торговлю внутри войска и узаконены права на торговлю виномъ [5]), въ 1746 г. разрѣшено Донскимъ казакамъ производство всякихъ дѣлъ, вмѣсто гербовой бумаги—на простой бумагѣ и т. п. [6]). Самымъ важнымъ изъ подобныхъ законодательныхъ актовъ слѣдуетъ признать грамоту Императрицы Екатерины II (1792 г.) объ укрѣпленіи въ вѣчное владѣніе занятыхъ войскомъ земель, причемъ была утверждена и карта войсковыхъ земель [7]). Грамота эта твердо и точно опредѣлила поземельныя

---

[1]) I П. С. З. т. XXV № 18673.

[2]) I П. С. З. т. XXV № 19135, т. XXVI № 19314 и 19675.

[3]) Бѣлявскій: Манычскія соляныя озера въ землѣ войска Донскаго: Труды Донскаго войсковаго статистическаго комитета, выпускъ I, Новочеркаскъ, 1867 г.

[4]) I П. С. З. т. X № 7523 и 7683.

[5]) I П. С. З. т. IX № 6530, т. XIII №№ 9699 и 9818, т. XIV № 10437, т. XVIII № 12818 и т. XIX № 13505. Моск. отд. общ. арх. Гл. Шт. оп. 7, кн. 3, № 66.

[6]) I П. С. З. т. XII, № 9299.

[7]) I П. С. З. т. XXIII № 17126.

права войска и, будучи подтверждена, затѣмъ, послѣдующими императорами, и нынѣ является основаніемъ земельныхъ владѣній войска и ихъ ненарушимости [1]).

Несмотря на то, что въ теченіе всего XVIII столѣтія центральное правительство непрестанно заботилось о томъ, чтобы прекратить приливъ бѣглыхъ крестьянъ на Донъ, и требовало возврата ихъ [2]), вслѣдствіе чего на Дону были учреждены особыя должности старшинъ для сыску бѣглыхъ (впослѣдствіи сыскныя начальства, къ которымъ перешли вообще полицейскія дѣла войска [3]), несмотря на все это, населеніе Донскаго войска сильно увеличилось въ теченіе XVIII вѣка и къ концу его въ войскѣ образовались двѣ новыя группы населенія: крестьяне и калмыки.

Главную массу Донскаго крестьянства составили черкасы, т. е. малороссійскіе выходцы, приливъ которыхъ на Донъ, начавшись еще въ XVII вѣкѣ [4]), особенно усилился во второй половинѣ XVIII вѣка, когда были окончательно упразднены вольности малороссійскаго казачества. Выходцы эти поступали обыкновенно въ работники къ казакамъ, въ особенности къ войсковымъ старшинамъ, которые позволяли имъ пользоваться войсковою землей, за что они обязывались работать на нихъ опредѣленное число дней въ недѣлю.

При существовавшемъ первоначально обиліи свободной земли на Дону, казаки относились къ нимъ сочувственно, такъ какъ они увеличивали рабочую силу казачьяго населенія, занятаго службой. Поэтому черкасы, несмотря на запрещенія правительства [5]), охотно принимались казаками. Но затѣмъ увеличеніе ихъ численности повело къ стѣсненію казаковъ, такъ какъ старшины, съ помощью этихъ работниковъ, захватили въ свое исключительное пользованіе массу войсковыхъ земель, возвратить которыя войску впослѣдствіи уже не удалось. Часть этихъ малороссійскихъ выходцевъ была зачислена въ войсковое сословіе, наиболѣе же значительная часть ихъ обращена въ крѣпостныхъ.

---

[1]) Вєтчинкинъ: Очеркъ поземельнаго владѣнія на Дону въ связи съ развитіемъ межеванія, Труды областнаго войска Донскаго статистическаго комитета, вып. 2, Новочеркаскъ, 1874 г.

[2]) I П. С. З. т. VII № 4715, т. VIII №№ 5241, 5329, т. XI №№ 8359, 8589, т. XXII № 16211, т. XXIV № 17638 и др.

[3]) Дѣятельность ихъ опредѣлялась наказами войсковаго атамана; см. Ив. П. Поповъ: «Матеріалы къ исторіи Дона», Новочеркаскъ 1900 г. Стр. 11.

[4]) См. выше, стр. 51, 54—55.

[5]) I П. С. З. т. XI № 8024, т. XVI № 11928.

Войсковой атаманъ войска Донскаго Д. Е. Ефремовъ, 1738—1753.

Въ 1763 г. жившихъ на Дону черкасъ велѣно записать въ подушный семигривенный окладъ и произведена имъ перепись, причемъ ихъ оказалось свыше 20 т. человѣкъ; отвѣтственность въ уплатѣ подушныхъ денегъ возложена на войсковыхъ старшинъ и станичныхъ атамановъ. Къ 5-й ревизіи (1795 г.) черкасъ оказалось уже около 60 т. и изъ нихъ только 4000 за станицами, а остальные за старшинами [1]).

Въ 1796 г. указомъ императора Павла переходы Донскихъ крестьянъ воспрещены и они утверждены въ собственность за ихъ владѣльцами [2]). Впослѣдствіи число крѣпостныхъ на Дону увеличилось вслѣдствіе того, что войсковые чиновники, получавшіе, при пожалованіи имъ чиновъ, права дворянства, стали пріобрѣтать крестьянъ во внутреннихъ губерніяхъ и переселять ихъ на Донъ.

Что касается калмыковъ, то они появились на Дону въ началѣ XVIII столѣтія [3]) и то враждовали съ казаками, то, подъ вліяніемъ общей опасности отъ крымскихъ и кубанскихъ татаръ, вступали съ казаками въ союзъ и участвовали въ ихъ походахъ, а многіе изъ нихъ даже перешли въ казаки [4]).

---

[1]) Карасевъ: Донскіе крестьяне, Труды Донскаго войсковаго статистическаго комитета, Новочеркаскъ, 1867 года, выпускъ первый.

[2]) I П. С. З. т. XXIV, № 17638.

[3]) Первыя извѣстія о волгскихъ калмыкахъ на Дону относятся къ 1675 году, когда нѣсколько человѣкъ изъ калмыковъ изъ улусовъ Аюки-хана, проходя мимо Черкаска подъ Крымъ—для добычи, явились къ князю Петру Хованскому, находившемуся въ то время на Дону съ войсками; см. «Историческія и статистическія свѣденія о калмыкахъ, состоящихъ въ войскѣ Донскомъ», составленныя по распоряженію ВЫСОЧАЙШЕ учрежденнаго Комитета объ устройствѣ войска Донскаго, сенаторомъ, генералъ-лейтенантомъ Богдановичемъ и прикомандированными къ нему офицерами того же войска, съ портретами и рисунками, Новочеркаскъ, 1834 года (сочиненіе рукописное, хранится въ ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной Библіотекѣ въ С.-Петербургѣ) ч. I стр. 44 и прим.

[4]) Отецъ Іакинѳъ (Бичуринъ) въ своемъ «Историческомъ обозрѣніи ойратовъ или калмыковъ» объ этомъ появленіи калмыковъ на Дону приводитъ слѣдующее: въ 1710 году, когда Петру Великому предстояла война съ турками, помощь калмыковъ опять сдѣлалась необходимою противъ кубанскихъ набѣговъ и Донскихъ казаковъ Некрасова. Въ то же время требовались военныя предосторожности и противъ башкирцевъ, которые еще въ декабрѣ 1707 года произвели всеобщее возстаніе и до сего времени не успокоились. Вслѣдствіе сихъ обстоятельствъ надлежало склонить хана Аюки къ новому договору, въ силу коего онъ обѣщался, кромѣ 5000 конницы, за три недѣли предъ симъ договоромъ отправленныхъ противъ башкирцевъ, еще послать на Донъ 10.000 и, сверхъ сего, отнюдь не переходить на нагорную сторону р. Волги (I П. С. З. т. IV, 1710 г., № 2291). Здѣсь должно

Въ тридцатыхъ годахъ XVIII столѣтія это сближеніе калмыковъ съ казаками особенно усилилось [1]) и завѣдываніе калмыками было вообще поручено Донскому начальству. Донскіе старшины постоянно находились при калмыцкомъ ханѣ Дондукъ-Омбо, который неоднократно, вмѣстѣ съ казаками, дѣлалъ набѣги на кубанскихъ татаръ [2]). Въ 1771 г. большая часть калмыковъ ушли изъ Россіи [3]).

Въ Россіи калмыковъ осталось до 20.000 кибитокъ, причемъ они раздѣлялись на 4 поколѣнія: Большое и Малое Дурботское (Дербетовское), Торготское и Хошотское.

Въ 1788 г. Дербетовскій улусъ прикочевалъ на Донъ и посланцы его стали ходатайствовать о причисленіи къ Донскому войску. Первоначально въ этой просьбѣ было отказано, но затѣмъ, въ 1798 г., Дербетовская орда причислена къ Донскому войску [4]) и въ 1799 г. для завѣды-

---

замѣтить, добавляетъ о. Іакинѳъ, что калмыки, переведенные на Донъ въ числѣ 10.000, наиболѣе принадлежали къ Дурботскому поколѣнію и кочевья имъ отведены были по рѣкѣ Манычу (стр. 175—176). Кромѣ того, о калмыкахъ см. сочиненіе В. В. Вельяминова-Зернова: «Историческія извѣстія о киргизъ-кайсакахъ и сношеніяхъ Россіи съ Среднею Азіею со времени кончины Абулъ-Хайръ хана (1748—1765)», т. I (съ приложеніями), т. II (тетрадь 1-ая), Уфа, губернская типографія, 1853—1854 г.г.

[1]) I П. С. З. т. V № 3062, т. VIII № 5443, т. IX № 6470.

[2]) Савельевъ, указ. соч., стр. 69 и слѣд.; О. Іакинѳъ (Бичуринъ): Историческое обозрѣніе ойратовъ или калмыковъ, стр. 205 и 209.

[3]) На общемъ собраніи калмыцкихъ князей и духовенства (въ 1770 г.) было рѣшено, что, въ ту же зиму по рѣкоставѣ и дождавшись своихъ единоплеменниковъ съ праваго берега Волги, калмыки вернутся обратно къ себѣ на родину въ Цзюнгарію. Наступившая зима была теплая, такъ что Волга не замерзла, и калмыки, кочевавшіе на лѣвомъ берегу, опасаясь долѣе медлить (рѣшеніе калмыковъ уйти не было извѣстно нашему правительству), постановили не дожидаться своихъ сородичей съ нагорной стороны. Умертвивъ русскихъ, находившихся въ ихъ улусахъ (до 1000 человѣкъ), калмыки овладѣли ихъ имуществомъ (на сумму до 293.948 р.) и 5 января 1771 г. двинулись въ путь въ числѣ 33.000 кибитокъ (170.000 человѣкъ). До Китая ихъ дошло всего 70.000 человѣкъ (въ Московскомъ отдѣленіи общаго архива Главнаго Штаба хранится дѣло «О произведеніи поиска надъ уклонившимися въ бѣгство Волгскими калмыками»; см. по описи 107 связку 132, дѣло 1771 г., № 59 и св. 104, №№ 646—661). Чрезъ 20 лѣтъ, въ 1791 г., калмыки эти думали было вернуться снова въ Россію, съ нашей стороны были сдѣланы всѣ нужныя къ встрѣчѣ приготовленія, но переселеніе это не послѣдовало и калмыки остались въ Цзюнгаріи; см. Историческое обозрѣніе ойратовъ или калмыковъ, стр. 229—239; рукописное сочиненіе генералъ-лейтенанта Богдановича «Историческія и статистическія свѣденія о калмыкахъ», ч. I стр. 76—81; сочиненіе Алексѣя Левшина: Описаніе киргизъ-кайсакскихъ или киргизъ-казацкихъ ордъ и степей, СПБ. 1832 г. ч. II стр. 250—258.

[4]) Дѣла москов. отд. общ. архива Глав. Шт., опись 110 св. 164.

Атака Донскихъ казаковъ въ сраженіи при р. Треббіи 7 іюня 1799 г.

По наброску съ натуры австрійскимъ инженеромъ.

ванія ею образовано особое правленіе, изъ одного генерала, одного штабъ-офицера и владѣльца орды, подчиненное войсковой канцеляріи [1]). Недовольные донскими порядками, калмыки въ слѣдующемъ же, 1800, г. ушли съ Дона въ Малый Дербетъ, гдѣ имъ и было разрѣшено кочевать [2]). На Дону ихъ осталось всего около двухъ тысячъ, къ которымъ затѣмъ, въ 1803 г., присоединилось еще небольшое число Чугуевскихъ и Доломановскихъ, или Бѣляевскихъ (мѣстечко Бѣляево — при устьѣ р. Самары, впадающей въ Днѣпръ) крещеныхъ калмыковъ [3]).

КАЗАКИ ХОПЕРСКІЕ.

Первоначальная судьба казаковъ, жившихъ по рѣкѣ Хопру (притокъ Дона съ лѣвой стороны), ничѣмъ не отличалась отъ судьбы прочихъ Донскихъ казаковъ. Поселившіеся во второй половинѣ XVII вѣка на Хопрѣ казаки-выходцы изъ сосѣднихъ русскихъ воеводствъ, преимущественно изъ числа бѣглыхъ служилыхъ людей, — вмѣстѣ съ прочими Донскими казаками принимали участіе въ походѣ Петра I на Азовъ и въ послѣдовавшихъ затѣмъ шведской и турецкой войнахъ, а въ 1707 г. оказались среди главныхъ зачинщиковъ булавинскаго бунта [4]). При подавленіи этого бунта верховые городки Донскихъ казаковъ, а съ ними и Хоперскихъ, были разорены до основанія, уцѣлѣвшіе отъ казней казаки разсѣялись въ разныя стороны и мѣстность по р. Хопру опустѣла, причемъ часть этихъ земель, — верховья Хопра, — правительство совершенно отняло отъ казаковъ и причислило къ Воронежской губерніи, другая же, нижняя, часть Хопра была отдана Донскимъ казакамъ [5]). Опустѣвшія отъ казаковъ земли стали подвергаться усиленнымъ набѣ-

---

[1]) I П. С. З. т. XXV № 18651 и 18860. Моск. отд. общ. арх. Гл. Шт. дѣло казачьей экспедиціи 1797 г., опись 110, связка 166 (д. № 112).

[2]) «Описаніе калмыцкаго народа», пом. въ журналѣ: «Сынъ отечества» за 1822 г., № 6, стр. 249—251.

[3]) I П. С. З. № 20178. Соч. генералъ-лейтенанта Богдановича: «Историческія и статистическія свѣдѣнія о калмыкахъ», ч. I, стр. 94—95. Н. А. Маслаковецъ: «Статистическое описаніе кочевья Донскихъ калмыковъ» въ Трудахъ областнаго Донскаго статистическаго комитета, выпускъ 2.

[4]) Соловьевъ: Исторія Россіи, т. XV, изд. 2-е. (Москва 1873 г.), стр. 223—227.

[5]) Толстовъ: «Историческая хроника Хоперскаго полка Кубанскаго казачьяго войска», Екатеринодаръ, 1896 г., стр. 5—9. Короленко: «Двухсотлѣтіе Кубанскаго войска», Екатеринодаръ 1896 г., стр. 1—5.

гамъ крымскихъ и кубанскихъ татаръ, и для защиты окраинъ отъ ихъ грабежей въ 1716 г. на Хопрѣ была выстроена Новохоперская крѣпость, для поселенія въ которой и охраны границы были вызваны охотники изъ малороссовъ и великороссовъ, а также и изъ Донскихъ казаковъ. Въ числѣ послѣднихъ въ крѣпости поселились и нѣкоторые изъ казаковъ разоренныхъ хоперскихъ городковъ, находившіеся на службѣ и отпущенные домой. Изъ этихъ поселенцевъ образовались около крѣпости слободы: Градская, Алферовка, Красная и Пыховка, которыя и были надѣлены землею изъ казачьихъ юртовъ, бывшихъ Пристанской, Григорьевской и Бѣляевской казачьихъ станицъ.

Хоперскіе казаки отбывали различныя службы при крѣпости, за что, кромѣ пользованія землею и рыбными ловлями, были освобождены отъ подушной подати [1]). Сформированная изъ этихъ казаковъ конная команда, въ которой, согласно утвержденному въ 1731 г. штату, должно было состоять 216 казаковъ, находилась въ распоряженіи коменданта Новохоперской крѣпости [2]). Въ томъ же 1731 г. казакамъ этимъ опредѣлено денежное жалованье, а въ 1738 г. и провіантъ [3]).

Небольшое первоначально число поселенцевъ Новохоперской крѣпости скоро увеличилось, какъ вслѣдствіе естественнаго прироста, такъ и вслѣдствіе присоединенія разныхъ новыхъ выходцевъ. Въ 1767 г. Хоперскимъ поселенцамъ была произведена перепись [4]), причемъ ихъ оказалось 1540 человѣкъ, послѣ чего изъ нихъ сформированъ полкъ пятисотеннаго состава, къ этому полку было причислено 145 семей крещеныхъ персіянъ и калмыковъ. Въ 1777 г., по докладу князя Потемкина, Хоперскій полкъ велѣно было, одновременно съ Волгскими казаками, переселить на Кавказъ на Азовско-Моздокскую линію и впослѣдствіи полкъ этотъ вошелъ въ составъ Кавказскаго [5]), а затѣмъ Кубанскаго казачьяго войска.

---

[1]) I П. С. З. т. VII № 4519. См. также Ив. Ив. Дмитренко: «Сборникъ историческихъ матеріаловъ по исторіи Кубанскаго казачьяго войска», т. I, С.-Петербургъ, 1896 г., № 108 и слѣд.

[2]) Толстовъ, указ. соч. стр. 10 и слѣд.

[3]) I П. С. З. т. VIII № 5756, т. IX №№ 6541 и 6779 и т. X № 7714.

[4]) Именные списки Хоперскихъ казаковъ помѣщены въ указ. сборн. Дмитренко, т. I, Приложенія; дѣло моск. отд. общ. архива Гл. Шт., опись 107 связка 132 (отдѣльное приложеніе), 1767 г.

[5]) I П. С. З. т. XX № 14607.

АСТРАХАНСКІЕ И ВОЛГСКІЕ КАЗАКИ.

Еще новгородскіе ушкуйники ѣздили за добычей внизъ по Волгѣ и нападали на ходившіе по ней татарскіе и персидскіе купеческіе караваны [1]). Преемниками ихъ въ этихъ набѣгахъ были казаки, сначала Рязанскіе [2]), затѣмъ Донскіе, которые «воровали» по Волгѣ, спускаясь и въ Каспійское море. Число такихъ казаковъ, а также и присоединившихся къ нимъ выходцевъ изъ Московскаго государства особенно увеличилось со времени покоренія Казани и Астрахани, въ чемъ они принимали дѣятельное участіе. Усилившіеся во второй половинѣ XVI столѣтія грабежи Волгскихъ казаковъ вызвали въ 1577 г. посылку противъ нихъ царскихъ войскъ подъ начальствомъ стольника Мурашкина, разгромившаго казаковъ. По преданію, въ 1579 г. три атамана Волгскихъ казаковъ совѣщались въ низовьѣ Волги, куда имъ бѣжать отъ царскаго гнѣва: старшій—Ермакъ Тимофеевичъ ушелъ къ Строгоновымъ и покорилъ царство Сибирское, изъ остальныхъ же казаковъ одни направились по Каспійскому морю къ Яику (Уралу), а другіе—къ Тереку. Но и послѣ того на Волгѣ жило много вольныхъ казаковъ, соединившихся, по примѣру другихъ казачьихъ войскъ, въ общину. Въ грамотахъ, которыя Донское войско писало казачьимъ общинамъ, въ числѣ другихъ упоминается и Волгское войско [3]).

Въ 1591 г. 1000 Волгскихъ казаковъ посланы были подъ начальствомъ астраханскихъ воеводъ на Терекъ для наказанія царскаго непослушника Шамхала Тарковскаго (Дагестанскаго князя) [4]). Историческая судьба вольныхъ Волгскихъ казаковъ совершенно не изслѣдована: послѣ самозванщины исчезаютъ всякія историческія свѣдѣнія о нихъ [5]).

Кромѣ этихъ вольныхъ Волгскихъ казаковъ, со времени покоренія Казани (1552 г.) и Астрахани (1556 г.) на Волгѣ стали селиться и ка-

---

[1]) Карамзинъ. Истор. гос. Рос. т. III кн. V, гл. I, стр. 16—17.

[2]) Ригельманъ: Исторія о Донскихъ казакахъ, стр. 11, Карамзинъ: Истор. госуд. Росс., кн. IX гл. VI стр. 371 и слѣд. Попко: «Терскіе казаки съ стародавнихъ временъ», стр. 11 и слѣд.

[3]) Акты историческіе, собранные и изданные Археогр. комис. т. III (1613—1645), № 12; А. Ригельманъ: «Исторія о Донскихъ казакахъ» стр. 141. Волгское войско получало и царскія грамоты: Русская историческая библіотека, изд. Археографической комиссіи, т. XVIII, Донскія дѣла, кн. 1 СПБ. 1898 г. стр. 112, № 19.

[4]) Соловьевъ: Истор. Рос. т. VII гл. 4; Акты истор. т. I (1334—1598) № 230.

[5]) Хорошхинъ: Казачьи войска, стр. 18.

заки, состоявшіе на государственной службѣ, т. е. городовые, которые были приставлены къ посаженному на Астраханское царство царю Дербышу. Астраханскіе казаки почти совершенно слились съ стрѣльцами. Послѣ бунта астраханскихъ стрѣльцовъ [1]), 800 такихъ казаковъ отправлены были на войну съ Швеціей, въ которой они и погибли; оставшіеся же въ Астрахани были впослѣдствіи выселены изъ нея и образовали Казачебугровскую станицу, вблизи этого города [2]).

Съ покореніемъ Астрахани началось постепенно заселеніе нижняго Поволжья.

При царѣ Θеодорѣ Іоанновичѣ построены Самара, Царицынъ, Саратовъ, въ 1627 г.—Черный Яръ, въ 1665 г.—Красный Яръ; въ 1692 г. устроенный ранѣе Камышинскій острогъ сдѣланъ городомъ и названъ Дмитріевскомъ, въ 1700 г. устроено укрѣпленіе Александровское, а въ 1703 г.—Сергіевское.

Первыми поселенцами этихъ городовъ были городовые казаки и конные стрѣльцы; послѣдніе постепенно были приведены на казачье положеніе и записаны въ казаки. Всѣ они несли сторожевую службу для огражденія Приволжскаго края отъ набѣговъ инородцевъ, татаръ, калмыковъ и киргизовъ, а также для охраны каравановъ по Волгѣ отъ разбоевъ; иногда же выполняли и другія повинности, какъ то: почтовую гоньбу, перевозы и т. п., за что и получали въ свое пользованіе земли и рыбныя ловли [3]).

Въ 1720 г. было закончено устройство укрѣпленной Царицынской линіи отъ Царицына до устья притока Дона—рѣчки Иловли, протяженіемъ въ 60 верстъ, съ крѣпостями Мечетной, Грачевской, Сокорской и Донской. Первоначально эти крѣпости были заняты регулярными войсками, а затѣмъ для заселенія Царицынской линіи вызывались охот-

---

[1]) Волненія начались съ половины 1705 г., а улеглись въ 1709 г., см. А. Ригельманъ: «Исторія Донскихъ казаковъ», стр. 80—82.

[2]) С. Соловьевъ: Исторія Россіи, т. XV, изд. 2-е (Москва 1873 года), стр. 130—148.

[3]) «Хронологическій перечень событій, случаевъ и свѣдѣній, касающихся исторіи стрѣльцовъ, ружниковъ и казаковъ, изъ коихъ образовалось Астраханское казачье войко», составилъ есаулъ К. Сережниковъ. Перечень этотъ доставленъ въ Главное Управленіе казачьихъ войскъ въ числѣ другихъ матеріаловъ, собранныхъ въ войскахъ для настоящаго очерка (въ рукописи).

ники изъ малороссійскихъ и донскихъ казаковъ. Колонизація эта первоначально шла неудачно, но затѣмъ назначеніемъ пособій отъ казны и предоставленіемъ значительныхъ земельныхъ надѣловъ правительство привлекло много охотниковъ поселиться въ этой мѣстности [1]). Въ 1732 г. разрѣшено водвореніе этихъ поселенцевъ по Волгѣ, выше и ниже Дубовки, а въ 1733 г. для заселенія мѣстъ между Царицыномъ и Камышиномъ были вызваны съ Дона 1057 семей изъ донскихъ казаковъ и другихъ охотниковъ изъ малороссійскихъ и великороссійскихъ выходцевъ. Такъ образовалось Волгское казачье войско, первымъ атаманомъ котораго былъ назначенъ донской старшина Макаръ Персидскій.

Въ 1734 г. новому войску пожалована грамота, опредѣлившая порядокъ его устройства, а также и привилегіи казаковъ.

Порядокъ управленія организованъ по примѣру Донскаго войска. При атаманѣ опредѣлено состоять 2 выборнымъ старшинамъ и 1 есаулу, за казаками же сохранено право самосуда и самоуправленія; о дѣлахъ, которыя войсковой кругъ не могъ рѣшать, велѣно представлять царицынскому коменданту, а о болѣе важныхъ — Военной Коллегіи; вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшено посылать депутаціи (станицы) въ Петербургъ. Волгскіе казаки смѣняли собою донскихъ казаковъ, употреблявшихся для кордонной и сторожевой службы по разнымъ мѣстамъ низоваго Поволжья. Кромѣ отвода земель, волгскимъ казакамъ, за ихъ службу, разрѣшена безпошлинная торговля внутри войска и вольная продажа вина; сверхъ того, опредѣлено отпускать порохъ, а также денежное жалованье и пособія на постройку домовъ [3]).

Кромѣ переселенныхъ съ Дону семействъ къ Волгскому войску причислены были казаки, жившіе въ Царицынѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ. Волгскими казаками занята была устроенная въ 1742 г. Енотаевская крѣпость и многочисленные форпосты, устроенные между Царицыномъ и Астраханью [4]). Главнымъ же поселеніемъ волгскихъ казаковъ была Дубовка, на правомъ берегу Волги, выше Царицына.

---

[1]) I П. С. З. т. VI № 3483, т. VII № 4519, т. VIII №№ 5824, 5868, 5923, 5982, 5993, 6007.

[2]) I П. С. З. т. VIII № 6007 и т. IX №№ 6496, 6508.

[3]) Дѣла моск. отд. общ. арх. Гл. Шт., оп. 107 св. 110 и оп. 110, св. 164 № 118.

[4]) Указанный хронологич. перечень. Скворцовъ: «Историко-статистическій очеркъ Астраханскаго казачьяго войска», Саратовъ, 1890 г., стр. 11, 14 слѣд.

Волгское войско просуществовало сравнительно очень недолго. Съ упроченіемъ русской власти въ сосѣднемъ Оренбургскомъ краѣ и съ постепеннымъ усиленіемъ Астраханскаго войска, содержаніе на Волгѣ Волгскаго войска оказалось уже не столь нужнымъ. Въ 1770 г. 517 семействъ волгскихъ казаковъ были выведены на Кавказъ и поселены на лѣвомъ берегу Терека, на протяженіи 80 вер. между Гребенскимъ войскомъ и Моздокской крѣпостью, и образовали Моздокскій полкъ Терскаго войска [1]). Затѣмъ, послѣ усмиренія пугачевскаго бунта, во время котораго волгскіе казаки перешли на сторону самозванца, и послѣ удаленія съ Волги калмыковъ, и остальная часть Волгскаго войска была переведена, въ 1777 г., на Кавказъ для прикрытія линіи отъ Моздока до Азова и образовала Волгскій полкъ Терскаго войска [2]). На Волгѣ осталось только незначительное число волгскихъ казаковъ, присоединенныхъ къ Астраханскому войску уже въ царствованіе Александра I [3]). Оставшіяся за уходомъ волгскихъ казаковъ на Терекъ земли были заселены государственными крестьянами, бывшее же главное селеніе волгскихъ казаковъ—Дубовка—обращено, въ 1803 г., въ посадъ [4]).

Почти одновременно съ устройствомъ Волгскаго войска положено было начало составленію Астраханскаго казачьяго войска.

Въ 1737 г. изъ проживавшихъ въ Астрахани городовыхъ казаковъ—потомковъ участвовавшихъ въ покореніи Астрахани—и изъ крещеныхъ калмыковъ была составлена, для отбыванія разныхъ повинностей, трехсотенная команда, вскорѣ упразднившаяся вслѣдствіе побѣговъ калмыковъ. Въ 1750 г. изъ остатковъ этой команды и изъ проживавшихъ въ Астрахани и Красномъ Яру казаковъ, разночинцевъ, стрѣлецкихъ и казачьихъ дѣтей, а также крещеныхъ татаръ и калмыковъ учрежденъ Астраханскій казачій конный полкъ пятисотеннаго состава. Тогда же казаки эти были выведены изъ Астрахани и водворены въ 2 верстахъ отъ города въ поселкѣ, названномъ Казачебугровской станицей [5]).

---

[1]) I П. С. З. т. XIX № 13404. Моск. отд. общ. арх. Гл. Шт. оп. 107 св. 126 № 25.

[2]) I П. С. З. т. XX № 14461 и 14607. Моск. отд. арх. Гл. Шт. оп. 110 св. 149 № 2.

[3]) I П. С. З. т. XXVIII № 21113.

[4]) I П. С. З. т. XX № 14521 и т. XXII № 16223.

[5]) I П. С. З. т. XII № 9554 и т. XIII № 9727. Моск. отд. общ. арх. Гл. Шт. оп. 110, св. 164, № 138. Указанный хронологич. перечень. Скворцовъ,

Казаки эти посылались курьерами въ Царицынъ, Кизляръ, на Кавказъ и въ Крымъ, содержали по Волгѣ разъѣзды и форпосты и командировались къ морю для предупрежденія киргизскихъ набѣговъ, охраняли ватаги и соляные промыслы, содержали заставы по дорогѣ отъ Астрахани къ Кизляру, употреблялись для почтовой гоньбы и т. п. Постепенно мѣстность на Волгѣ отъ Астрахани до Чернаго Яра была заселена станицами Астраханскаго коннаго полка, причемъ вмѣстѣ съ казаками селились и калмыки, изъ коихъ нѣкоторые пожелали сдѣлаться осѣдлыми [1]), а также отставные солдаты и казаки. Такъ были устроены станицы: Лебяжинская, Замьяновская (по имени калмыцкаго владѣльца Замьяна), Сѣроглазовская, Ветлянинская, Грачевская, Косикинская. Копановская и др.

Первоначально вновь образованныя станицы находились въ вѣдѣніи гражданскаго начальства и только въ 1777 г. были переданы въ управленіе командира Астраханскаго полка [2]). Въ 1784 г. къ Астраханскому полку были присоединены Енотаевскіе, а въ 1786 г.—Черноярскіе и Красноярскіе казаки, изъ которыхъ были устроены особыя команды.

Такимъ образомъ, Астраханскій полкъ составился изъ 10 станицъ и 3 командъ, расположенныхъ по Волгѣ отъ Астрахани до Чернаго Яра. Станицамъ этимъ отведены земли съ водами: старшинамъ по 60, а казакамъ по 15 десятинъ на душу мужескаго пола [3]).

Съ переводомъ волгскихъ казаковъ на Терекъ исполнявшіяся ими обязанности стали возлагаться на Астраханскихъ казаковъ, численность коихъ потому постепенно увеличивалась правительствомъ, какъ въ концѣ XVIII, такъ и въ началѣ XIX столѣтія. Вмѣстѣ съ казаками къ кордонной службѣ стали привлекаться и калмыки, поступавшіе въ такомъ случаѣ въ распоряженіе командира Астраханскаго полка.

Въ 1798 г. Астраханскихъ казаковъ, вмѣстѣ съ отставными и малолѣтками, числилось 2604 души; изъ нихъ на службѣ состояло свыше 700 человѣкъ [4]).

указанное соч. стр. 3. Со времени учрежденія Астраханскаго коннаго казачьяго полка считается и старшинство Астраханскаго казачьяго войска. 2 П. С. З. т. LII № 57029.

[1]) I П. С. З. т. XVI № 12198.

[2]) Скворцовъ, указ. соч. стр. 20 и слѣд. Указан. хронологич. перечень.

[3]) Скорцовъ, указ. соч., стр. 29—30.

[4]) Скворцовъ, указ. соч., стр. 170.

Служба Астраханскихъ казаковъ имѣла полицейскій характеръ, почему они были подчинены гражданскимъ губернскимъ властямъ. Тѣмъ не менѣе служба эта была не изъ легкихъ, такъ какъ жить на постовой службѣ въ землянкахъ, въ болотистыхъ или безводныхъ мѣстахъ, казакамъ было очень тяжело [1]).

Оренбургскіе казаки.

Одновременно съ послѣдовавшимъ, за покореніемъ Казани, укрѣпленіемъ русской власти по нижнему теченію Волги, началась русская колонизація Закамскаго края.

Въ 1574 г. устроено Уфимское укрѣпленіе, а въ 1586 г. городъ Уфа, главный опорный русскій пунктъ въ Башкиріи. Тогда же выстроены Мензелинскъ, Бирскъ, Елабуга, Оса, а съ 1638 г. нѣсколько укрѣпленій выше Самары, по берегамъ впадающей въ Волгу р. Черемшана, образовавшихъ такъ называемую старую Закамскую линію [2]). Гарнизоны этихъ укрѣпленій составляли стрѣльцы и городовые казаки [3]).

Съ начала XVIII столѣтія заселеніе этого края принимаетъ болѣе энергичный характеръ: устроены укрѣпленія Алексѣевское (1700 г.) и Сергіевское (1703 г.) въ которыя была переведена часть самарскихъ городовыхъ казаковъ. Съ поддержкой этихъ же казаковъ яицкіе казаки устроили, въ 1725 г. Сакмарскій городокъ [4]).

---

[1]) Краткія историческія свѣдѣнія объ астраханскихъ и волгскихъ казакахъ, см. въ ст. Н. И. Краснова: «Народонаселеніе и территорія казаковъ Европейской и Азіатской Россіи (Воен. Сбор. 1878 г. № 1 т. CXIX, стр. 53—55). И. А. Бирюковъ: Служба астраханскихъ казаковъ на кордонныхъ постахъ противъ киргизъ-кайсаковъ (1794—1861 г.г.) и при ставкѣ хана внутренней киргизской орды (1801—1898 г.г.); матеріалы для исторіи астраханскаго казачьяго войска и внутренней киргизской орды, Астрахань 1901 г., стр. 1—5.

[2]) П. Н. Рычковъ: «Исторія Оренбургская (1730—1750 г.)», изданіе Оренбургскаго губернскаго статистическаго комитета, подъ редакціею и съ примѣчаніями секретаря комитета Н. М. Гутьяра, Оренбургъ 1896 г. стр. 1—5.

[3]) Соловьевъ: Исторія Россіи т. XV, стр. 213—17; т. XVI, стр. 353—4 (изд. 2).

[4]) Историческая записка объ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ, составленная (въ началѣ 70 годахъ) совѣтникомъ войсковаго хозяйственнаго правленія этого войска, полковникомъ Петромъ Авдѣевымъ (рукопись). Стариковъ: Историко-статистическій очеркъ Оренбургскаго казачьяго войска, 1891 г., стр. 10. Н. А. Маслаковецъ: Оренбургское казачье войско, краткій историческій очеркъ постепеннаго образованія Оренбургскаго казачьяго войска и развитія формъ военнаго и гражданскаго его устройства; составленъ въ 1873 г. (рукопись).

Въ 1732 г. постановлено устроить новую Закамскую линію [1]), по рѣкѣ Соку, параллельно старой, шедшей по р. Черемшану. Линія эта заселена ландмилицкими полками, формировавшимися изъ однодворцевъ; въ составъ этихъ полковъ вошли отчасти и городовые казаки старой Закамской линіи.

Въ 1734 г. Киргизъ-Кайсаки Малой и Средней Орды перешли въ русское подданство и, согласно предложенію киргизскаго хана Абуль-Хайра, рѣшено на рѣкѣ Ори построить гор. Оренбургъ, долженствовавшій служить опорнымъ пунктомъ колонизаціонныхъ предпріятій по плану, составленному сотрудникомъ Петра Великаго оберъ-секретаремъ сената Иваномъ Кирилловымъ [2]), которому и было поручено выполненіе этихъ плановъ [3]).

Въ 1735 г. Кирилловъ прошелъ изъ Уфы къ рѣкѣ Ори и заложилъ 15 Августа крѣпость и городъ Оренбургъ (при устьѣ рѣки Ори) [4]), впослѣдствіи Орскъ. Этотъ походъ вызвалъ возмущеніе башкиръ, для подавленія котораго были посланы донскіе, яицкіе, самарскіе, уфимскіе и другіе казаки, подъ начальствомъ Румянцева.

Въ слѣдующемъ году былъ предпринятъ вторичный походъ, но по другому пути, а именно отъ Самары къ Сакмарскому городку, причемъ по пути этому устроено нѣсколько укрѣпленій, ограждавшихъ сообщеніе Оренбурга съ Волгой (Красносамарская, Борская и Бузулукская крѣпости). Въ то же время, и съ сѣвера отъ Оренбурга, со стороны Сибири, также устроены многочисленныя укрѣпленія [5]).

Энергично начатое Кирилловымъ дѣло заселенія Оренбургскаго края успѣшно продолжалось его преемниками: Татищевымъ и Неплюевымъ, и

---

[1]) Е. Замысловскій, Объясненія, стр. 81. В. Н. Витевскій: «И. И. Неплюевъ и Оренбургскій край въ прежнемъ его составѣ до 1758 г.», Казань, 1897 г., т. I, стр. 127 и примѣчаніе 22.

[2]) Извѣстный составитель перваго статистическаго описанія и перваго географическаго атласа Россіи.

[3]) I П. С. З. т. IX №№ 6567 и 6571. Витевскій: Указ. соч. т. I, стр. 138 и слѣд.

[4]) См. «Топографія Оренбургская, т. е. обстоятельное описаніе Оренбургской губерніи, сочиненное въ 1762 г. коллежскимъ совѣтникомъ ИМПЕРАТОРСКОЙ академіи наукъ корреспондентомъ Петромъ Рычковымъ», Оренбургъ 1887 г. (переиздана Оренбургскимъ отдѣломъ ИМПЕРАТОРСКАГО географическаго общества), стр. 4—6.

[5]) Стариковъ, указ. соч., стр. 44 и слѣд. П. Авдѣевъ, указ. соч. (рукопись).

скоро вся Башкирія оказалась окруженной кольцомъ укрѣпленныхъ городковъ.

Въ 1738 г. край раздѣленъ на двѣ провинціи: Исетскую и Уфимскую [1]).

Татищевъ, находя, что Оренбургъ построенъ на невыгодномъ мѣстѣ, заливаемомъ въ водоразлитіе и окруженномъ безлѣсною и песчаною страною [2]), предложилъ перенести Оренбургъ па другое мѣсто. По его предложенію, 20 Августа 1739 г., Оренбургъ велѣно перенести къ Красной горѣ, а крѣпость, построенную Кирилловымъ, именовать Орскою. Только 1 Августа 1740 г. городъ былъ заложенъ на новомъ мѣстѣ [3]); но и съ этого мѣста Оренбургъ скоро былъ перенесенъ (15 Октября 1742 г.) на то мѣсто, на которомъ онъ существуетъ и теперь [4]).

Кромѣ казаковъ правительство для заселенія края воспользовалось малороссійскими выходцами, ссыльными, бѣглыми, а также инородцами: татарами, калмыками, мещеряками и т. п., которые также привлекались къ военной службѣ [5]).

Кирилловъ, Татищевъ и Неплюевъ считали казаковъ наиболѣе пригоднымъ элементомъ для заселенія края и потому заботились, какъ объ увеличеніи численности, такъ и о соединеніи въ одно цѣлое разсѣянныхъ на громадномъ пространствѣ казаковъ. Самарскіе, алексѣевскіе и уфимскіе казаки были переведены въ Оренбургъ. Изъ крещеныхъ калмыковъ, поселенныхъ въ Ставрополѣ, основанномъ въ 1737 г., образовано Ставропольское войско. Казаки Исетской провинціи образовали Исетское войско [6]). Къ этимъ казакамъ присоединились разные выходцы изъ внутреннихъ губерній. Въ 1744 г. состоялся ВЫСОЧАЙШІЙ указъ о томъ, чтобы всѣхъ такихъ выходцевъ, которые въ новопостроенныхъ къ Орен-

---

[1]) Стариковъ, указ. соч., стр. 54.

[2]) Рычковъ: Исторія Оренбургская, стр. 31 и Соловьевъ: Исторія Россіи, т. XX, стр. 341—349.

[3]) Рычковъ: «Исторія Оренбургская», стр. 57.

[4]) I П. С. З. т. XI, № 8630. Рычковъ: «Исторія Оренбургская», стр. 60—61. Его же: Топографія Оренб. губ., стр. 4—5. Нилъ Поповъ: «В. Н. Татищевъ и его время» (эпизодъ изъ исторіи государственной, общественной и частной жизни въ Россіи, первой половины прошедшаго столѣтія), Москва 1861 г., стр. 190.

[5]) I П. С. З. т. IX № 6889, 6890, 6893, т. XII № 9006 и др.

[6]) Первыми поселенцами на р. Исети были казаки изъ дружины Ермака; см. Витевскій, указ. соч., т. II, стр. 451.

бургу крѣпостяхъ записаны въ казаки и тамъ уже обселились и отбываютъ службу, не высылать оттуда, а оставить въ казакахъ, зачтя ихъ помѣщикамъ за рекрутъ. Въ 1745 г. такихъ лицъ оказалось 2415 человѣкъ [1]). Кромѣ того, для поселенія въ Оренбургѣ и новопостроенныхъ городкахъ вызывались охотники изъ дворянскихъ и казачьихъ дѣтей и изъ инородцевъ [2]).

Затѣмъ, въ 1748 г. Неплюевымъ составленъ былъ проектъ соединенія всѣхъ этихъ войскъ въ Оренбургскій нерегулярный корпусъ, въ составъ котораго входили: 1) Оренбургскій семисотенный корпусъ, составленный въ 1744 г. изъ казаковъ, жившихъ въ Оренбургѣ и слободѣ Бердской—813 человѣкъ; 2) казаки Оренбургскаго вѣдомства въ крѣпостяхъ по р.р. Яику и Самарѣ—800 человѣкъ; 3) казаки Ставропольскаго вѣдомства—250 человѣкъ; 4) казаки Уфимской провинціи, въ городѣ Уфѣ и крѣпостяхъ Табынскѣ, Нагайбакѣ, Красноуфимскѣ и друг.—1250 человѣкъ, и 5) казаки Исетской провинціи, въ крѣпостяхъ Челябинской, Міасской, Чебаркульской и др.—1380 человѣкъ. Всего въ корпусъ входило 4493 служащихъ казака [3]). Позднѣе комплектъ Оренбургскаго корпуса доведенъ до 1000 человѣкъ, увеличено число и другихъ категорій, и по утвержденному въ 1755 г. штату общее число служащихъ казаковъ опредѣлено въ 5877 человѣкъ, изъ коихъ 1797 на жалованьѣ, а остальные безъ жалованья.

Для управленія этими казаками учреждена должность войсковаго атамана Оренбургскаго казачьяго войска и при немъ войсковая канцелярія (изба), въ составъ которой, кромѣ атамана, входили войсковой есаулъ и войсковой писарь.

Соотвѣтственно различіямъ въ порядкѣ отбыванія службы, казаки раздѣлялись на жалованныхъ, т. е. получавшихъ полное жалованье, маложалованныхъ и безжалованныхъ. Къ первымъ относились казаки собственно Оренбургскаго корпуса, которые должны были всегда быть готовыми къ походу, почему и получали постоянное и полное жалованье. Ко второй категоріи принадлежали казаки, жившіе въ слободѣ Берд-

---

[1]) Моск. отд. общ. арх. Гл. Шт., оп. 110 св. 172 № 23.
[2]) Моск. отд. общ. арх. Гл. Шт., оп. 47 кн. $^{58}/_{61}$.
[3]) Стариковъ, указ. соч., стр. 74 и слѣд. Маслаковецъ, указ. соч.

ской [1]) и крѣпостяхъ по р.р. Яику, Самарѣ и въ гор. Уфѣ, командировавшіеся на внѣшнюю службу не болѣе какъ въ количествѣ одной трети своего состава; они получали жалованье только на вооруженіе и снаряженіе. Наконецъ, остальные казаки командировались на внѣшнюю службу только въ случаѣ крайней необходимости, когда только и получали содержаніе; состоя же на службѣ дома, они не пользовались правомъ на жалованье и должны были содержать себя земельными угодьями, отводившимися казакамъ одновременно съ устройствомъ крѣпостей, въ которыхъ они находились.

Для пополненія комплекта велѣно набирать казачьихъ дѣтей, дворянъ и другихъ лицъ, не причисленныхъ ни къ какому сословію, проживавшихъ въ городахъ Царицынѣ, Саратовѣ, Камышинѣ, Сызрани, Самарѣ и др.

Утвержденіемъ штата нерегулярнаго корпуса дана опредѣленная организація Оренбургскому казачьему войску, мужеское населеніе котораго къ 1763 г. составляло уже свыше 13 тысячъ человѣкъ. Одновременно со штатомъ было утверждено росписаніе служебнымъ нарядамъ, по которому ежегодный нарядъ Оренбургскихъ казаковъ на Яицкую линію (отъ Гурьева до Сибирскихъ границъ) опредѣленъ въ 1229 человѣкъ. Этимъ же росписаніемъ опредѣлено командировать на эту линію значительное количество башкиръ и калмыковъ [2]).

Въ дополненіе къ штату 1755 г. было издано нѣсколько постановленій, опредѣлявшихъ размѣры довольствія Оренбургскихъ казаковъ при выполненіи ими различныхъ служебныхъ обязанностей, причемъ въ отношеніи этого довольствія Оренбургскіе казаки были сравнены съ Донскими и Уральскими [3]).

Несмотря на то, что къ отбыванію военной службы привлекалось значительное число казаковъ и инородцевъ, составъ вооруженныхъ силъ Оренбургскаго края все-таки оказывался недостаточнымъ, что особенно выяснилось во время пугачевскаго бунта. Особенно чувствовался не-

---

[1]) Бердскій казачій поселокъ (Берды) перенесенъ на нынѣшнее его мѣсто послѣ того, какъ его прежнее мѣсто (близь устья рѣки Сакмары) отведено было для г. Оренбурга; см. Рычковъ: Топографія Оренбургской губерніи (по изданію 1887 г.), стр. 254.

[2]) Стариковъ, указ. соч. стр. 77 и слѣд. Маслаковецъ, указ. сочин.

[3]) I П. С. З. т. XV № 10894.

достатокъ подвижныхъ отрядовъ. Вслѣдствіе этого еще въ 1769 г. ландмилицкіе полки, составлявшіе гарнизонъ Оренбургскихъ крѣпостей, переформированы въ драгунскіе и пѣхотные [1]) и составили вооруженный резервъ края. Кромѣ того, было переведено нѣсколько регулярныхъ полковъ изъ центральной Россіи. По отозваніи этихъ полковъ обратно въ Россію, взамѣнъ ихъ, сформированы новые полки, въ томъ числѣ и Уфимскій казачій полкъ, образованный въ 1790 г. изъ тептярей и бобылей [2]) Уфимской и Вятской губерній, причемъ сформированіе его велѣно произвести съ помощью офицеровъ и казаковъ, вызванныхъ съ Дона [3]). Охрана же линіи всецѣло возложена на казаковъ, башкиръ, мещеряковъ и калмыковъ. Соотвѣтственно этому составъ казаковъ Оренбургскаго казачьяго войска постепенно увеличивался новыми причисленіями. Такъ, въ 1787 г. причислены къ войску Сейтовая татарская слобода [4]), въ 1795 г.—45 малороссійскихъ семействъ, жившихъ въ Кинель-Черкасской слободѣ, въ 1796 г. переселено 140 семействъ донскихъ казаковъ и т. п. [5]). Вслѣдствіе этихъ зачисленій мужеское населеніе Оренбургскаго войска къ 1798 г. возрасло уже до 22 тысячъ человѣкъ.

Пугачевскій бунтъ и послѣдовавшіе за нимъ усиленные набѣги киргизовъ сильно разстроили линейную службу. Въ 1798 г., по представленію Оренбургскаго губернатора барона Игельстрома, установленъ правильный порядокъ службы казаковъ и инородцевъ на Оренбургской линіи, а отчасти и управленія ими [6]).

---

[1]) I П. С. З. т. XVIII № 13230.

[2]) Тептерями (бобылями, т. е. бездомовными) назывались черемисы, мордва и вотяки, селившіеся, вмѣстѣ съ мещеряками, на башкирскихъ земляхъ и получавшіе, затѣмъ, названіе припущенниковъ. Такъ какъ они не принимали участія въ башкирскихъ бунтахъ, то правительство ихъ поддерживало. ВЫСОЧАЙШИМИ указами 1736 и 1739 г.г. мещеряки, тептери и чуваши были освобождены отъ платежа башкирамъ оброка, за исключеніемъ тѣхъ, которые жили на земляхъ башкировъ, не принимавшихъ участія въ бунтѣ (I П. С. З. т. IX № 6890 и т. X № 7876). Кромѣ того, см. П. И. Рычковъ: Исторія Оренбургская, изд. 1896 г., стр. 9; С. Соловьевъ: Исторія Россіи, т. XX, Москва 1870 г., стр. 330—331. Съ послѣдовавшимъ, затѣмъ, прощеніемъ башкировъ, вопросъ о землеустройствѣ припущенниковъ крайне осложнился и не былъ разрѣшенъ даже еще и въ царствованіе императора Александра I (I П. С. З. т. XXXIX, № 29870).

[3]) I П. С. З. т. XVIII №№ 16856 и 16974.

[4]) I П. С. З. т. XXII № 16596.

[5]) Маслаковецъ, указ. соч.

[6]) Воен. Сбор. 1878 г. книга I, стр. 64—66.

Въ административномъ отношеніи казачье и инородческое населеніе Оренбургскаго края, а также и Уральское войско, раздѣлены на кантоны, во главѣ которыхъ поставлены кантонные начальники, съ ихъ помощниками и писарями. Уральское войско составило 2 кантона, Оренбургское — 5, Ставропольское калмыцкое — 1, Башкирское населеніе—11 и Мещерякское—5. Кантонными начальниками были назначены: въ Уральскомъ войскѣ — войсковой атаманъ и атаманъ Илецкой станицы; въ Оренбургскомъ—войсковой атаманъ Исетскихъ казаковъ, Чебаркульскій станичный атаманъ, Уфимскій станичный атаманъ, войсковой атаманъ Оренбургскаго казачьяго войска и атаманъ Самарскихъ казаковъ; въ Ставропольскомъ войскѣ атаманъ этого войска; въ Башкирскихъ и Мещерякскихъ кантонахъ—юртовые старшины и офицеры.

Въ то же время вся Оренбургская пограничная линія, простиравшаяся на протяженіи 1780 верстъ, отъ Гурьева до Сибири, т. е. отъ Каспійскаго моря до Тобола, раздѣлена въ военномъ отношеніи на 5 дистанцій, изъ коихъ первыя четыре: 1) отъ Устьуйской крѣпости до Верхнеуральска, 2) отъ Верхнеуральска до Орска, 3) отъ Орска до Оренбурга и 4) отъ Оренбурга до Уральска входили въ предѣлы Оренбургскаго края, и послѣдняя—отъ Уральска до Гурьева—въ предѣлы Уральскаго войска. Нарядъ служащихъ на дистанціяхъ долженъ былъ производиться изъ ближайшихъ кантоновъ, а между отдѣльными селеніями распредѣлялся пропорціонально количеству дворовъ. Оренбургское войско должно было выставлять на линію 2664 человѣка, Башкирскіе кантоны — 4513 человѣкъ, а Мещерякскіе кантоны—1003 ч. Сверхъ того, башкиры и мещеряки должны были выставлять служилыхъ людей и на Сибирскую линію, а изъ казаковъ, жившихъ въ Оренбургѣ и не причисленныхъ ни къ одному кантону, положено было сформировать Оренбургскій непремѣнный казачій полкъ.

Собранныя кантонными начальниками команды поступали на дистанціяхъ въ вѣдѣніе особыхъ походныхъ начальниковъ. На службу призывались люди въ возрастѣ отъ 20 до 50 лѣтъ. Командированные на службу должны были являться съ своимъ оружіемъ и лошадьми; форменной одежды установлено не было. Расходы по снаряженію командируемыхъ на службу относились на средства станичныхъ и юртовыхъ обществъ, всѣ члены которыхъ, за исключеніемъ муллъ, кантонныхъ, станичныхъ и юртовыхъ начальниковъ, облагались денеж-

нымъ сборомъ, который распредѣлялся между ними сообразно достаткамъ каждаго [1]).

Отбывая преимущественно линейную службу, Оренбургскіе казаки въ 1790 г. во время шведской войны впервые были привлечены къ участію и въ войнахъ Россіи съ западно-европейскими государствами [2]).

Ставропольское калмыцкое войско.

Ставропольское калмыцкое войско образовано было въ началѣ XVIII вѣка изъ крещеныхъ калмыковъ.

Начало обращенія калмыковъ въ христіанство относится къ 1680 г. [3]) и съ этого времени, не смотря на затрудненія, которыя дѣлали калмыцкіе князья къ принятію христіанства, число новокрещеныхъ калмыковъ изъ года въ годъ возростало.

Крещеные калмыки обыкновенно поселяемы были въ городахъ и селахъ, расположенныхъ вблизи отъ калмыцкихъ улусовъ.

Петръ Великій, въ проѣздъ свой чрезъ Саратовъ, во время персидскаго похода, обративъ вниманіе, что калмыцкіе князья не имѣютъ большаго предубѣжденія противъ распространенія христіанской вѣры среди калмыцкаго народа, между прочимъ, указалъ перевести необходимыя церковныя книги на калмыцкій языкъ. Поводомъ къ этому, надо полагать, послужило присоединеніе къ православію одного изъ калмыцкихъ владѣльцевъ, названнаго при крещеніи Петромъ Петровичемъ [4]).

Около 1734 г. прибылъ въ С.-Петербургъ другой калмыцкій владѣлецъ со своею женою и приняли здѣсь христіанство, причемъ первый былъ названъ Петромъ, а вторая—Анной, и имъ была присвоена фамилія Тайшиныхъ, такъ какъ этотъ владѣлецъ былъ тайцзи (тайша), родной братъ хана Дондукъ-Омбо, внукъ хана Аюки.

---

[1]) I П. С. З. т. XXV № 18477.

[2]) Моск. отд. общ. арх. Гл. Шт. оп. 107 св. 145 и оп. 110 св. 172 № 23.

[3]) Соч. монаха Іакинѳа: «Историческое обозрѣніе ойратовъ или калмыковъ», стр. 215.

[4]) Это былъ, по преданію, владѣлецъ Догаръ (Дугаръ), двоюродный братъ Аюки-хана; соч. монаха Іакинѳа: «Историческое обозрѣніе ойратовъ», стр. 219; П. Рычковъ: Топографія Оренбургской губ., стр. 76.

Къ этому времени христіанство распространилось среди калмыковъ въ значительной степени: въ 1736 г. крещеныхъ калмыковъ считалось уже 1500 кибитокъ.

Въ 1736 г. Петръ Тайшинъ письменно просилъ Иностранную Коллегію, чтобы ему отдали въ управленіе всѣхъ крещеныхъ калмыковъ, проживавшихъ въ разныхъ городахъ, а для его мѣстопребыванія построили городъ [1]).

Ходатайство Петра Тайшина рѣшено было удовлетворить, почему и опредѣлено было отвести для поселенія крещеныхъ калмыковъ удобныя мѣста, а для будущаго ихъ начальника построить крѣпость.

Тайный совѣтникъ Татищевъ, на котораго было возложено привести это въ исполненіе, опредѣлилъ построить крѣпость для Петра Тайшина на урочищѣ Куней Волоши близь самой Волги (въ нынѣшней Самарской губерніи [2]). Крѣпость эта, построенная въ 1739 г., названа была Ставрополемъ [3]).

Петръ Тайшинъ не дождался этихъ результатовъ своихъ хлопотъ, ибо умеръ въ 1736 г. [4]).

По смерти Тайшина, въ 1737 г. императрица Анна Іоанновна пожаловала жену Анну Тайшину княгиней, назначила ей денежное и хлѣбное жалованье и велѣла отвести калмыкамъ землю и рыбныя ловли [5]). Управленіе этими калмыками поручено княгинѣ Тайшиной и назначенному въ Ставрополь комендантомъ полковнику Андрею Змѣеву, подчиненному Оренбургскимъ властямъ. Въ 1739 г. этимъ калмыкамъ назначено было пособіе изъ казны, предоставлено право безпошлинной торговли, и въ ихъ же пользу велѣно обратить доходы отъ мѣстной продажи вина [6]).

Въ 1745 г. Сенатъ, по представленію Неплюева, опредѣлилъ, раздѣливъ калмыцкое войско на 8 ротъ, назначать изъ нихъ на службу по 300 человѣкъ; тогда же былъ учрежденъ войсковой судъ, переименован-

---

[1]) Рычковъ: Топографія Оренбургской губерніи, стр. 76—78.
[2]) I П. С. З. т. X № 7733.
[3]) I П. С. З. т. X № 7800.
[4]) Соч. монаха Іакинѳа: «Историческое обозрѣніе ойратовъ», стр. 215—225; П. Рычковъ: Топографія Оренбургской губерніи, стр. 75—81.
[5]) I П. С. З. т. X, №№ 7228, 7335 и 7733.
[6]) I П. С. З. т. X №№ 7774 и 7868, т. XII № 9444.

ный затѣмъ въ войсковую канцелярію и утвержденъ штатъ, коимъ опредѣлено жалованье чинамъ войска и размѣръ пособія отъ казны: на провіантъ бѣднымъ калмыкамъ, на школы, на снаряженіе. Разбирательство судебныхъ дѣлъ, а также и дѣла управленія возложены на войсковой судъ, судившій по мѣстнымъ обычаямъ. Присутствіе составляли: войсковой атаманъ (владѣлецъ), войсковой судья и войсковой писарь, три выборныхъ зайсанга, и полковникъ (комендантъ города Ставрополя). Рѣшенія по болѣе важнымъ дѣламъ посылались на утвержденіе Оренбургской канцеляріи [1]).

Въ 1760 г. къ этому войску были причислены выходцы изъ киргизъ-кайсацкаго плѣна, зюнгарскіе (цзюнгарскіе) крещеные калмыки въ числѣ 1765 человѣкъ, изъ коихъ было составлено три роты.

Въ 1780 г., по просьбѣ войсковаго атамана, Потемкинъ освободилъ войско отъ подчиненія Ставропольскому коменданту, оставивъ въ вѣдѣніи Оренбургскаго начальства. Войско выставляло на службу въ Оренбургъ и за Уралъ отъ 500 до 600 человѣкъ и участвовало въ прусской и шведской войнахъ [2]).

УРАЛЬСКІЕ (БЫВШІЕ ЯИЦКІЕ) КАЗАКИ.

Какъ выше сказано, послѣ разгрома въ 1577 г. царскими войсками воровскихъ казаковъ на Волгѣ, часть этихъ казаковъ съ атаманомъ Нечаемъ, уйдя въ Каспійское море, высадилась на сѣверномъ берегу его, и утвердилась на рѣкѣ Яикѣ (Уралъ), занятой татарскими кочевниками, остатками распавшейся Золотой Орды [3]).

Въ 1580 г. казаки взяли и разорили прежнюю столицу татарскихъ хановъ—Сарайчикъ, расположенный въ 60-ти верстахъ выше устья рѣки Яика, находившійся въ то время въ рукахъ ногайцевъ и славившійся обширною торговлею. Разоривъ Сарайчикъ, казаки поднялись вверхъ по рѣкѣ и при впаденіи въ Яикъ рѣки Рубежной устроили Яицкій городокъ, въ 40 или 50 верстахъ выше нынѣшняго Уральска [4]). Основавъ здѣсь вольную казачью общину, Яицкіе казаки не утратили, однако,

---

[1]) I П. С. З. т. XII № 9110. Рычковъ: Топографія Оренбургской губерніи, стр. 83—86.
[2]) Моск. отд. общ. арх. Гл. Шт. оп. 110, св. 171 № 98.
[3]) См. выше стр. 67.
[4]) А. Ригельманъ: Исторія Донскихъ казаковъ, стр. 15—16.

связи съ Московскимъ государствомъ и въ 1591 г., вмѣстѣ съ Волгскими казаками, ходили, подъ начальствомъ астраханскихъ воеводъ князя Сицкаго и Пушкина, въ походъ противъ Шамхала Тарковскаго [1]).

Утвердившись на Яикѣ, казаки стали дѣлать набѣги на татаръ, киргизовъ и хивинцевъ [2]), на что тѣ отвѣчали имъ тѣмъ же. Въ началѣ XVII столѣтія татары разорили Яицкій городокъ [3]) и казаки перенесли его на мѣсто современнаго Уральска.

Въ смутное время Яицкіе казаки вмѣстѣ съ другими держали сторону самозванцевъ и принимали участіе въ разореніи русской земли.

По воцареніи же Михаила Ѳеодоровича, посылая, въ 1614 г., казакамъ увѣщательныя грамоты не приставать къ мятежу, поднятому Заруцкимъ, который былъ потомъ схваченъ на Яикѣ [4]), Московское правительство вызывало въ Москву депутатовъ отъ казачьихъ войскъ. Яицкіе казаки также отправили въ Москву своихъ посланцевъ; они были милостиво приняты царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, который, по преданію, при этомъ пожаловалъ войску грамоту на «владѣніе рѣкой Яикомъ съ сущими при ней рѣки и протоки и со всѣми угодьями, отъ вершинъ той рѣки и до устья» [5]).

---

[1]) Н. Г. Мякушинъ: Сборникъ Уральскихъ казачьихъ пѣсенъ, СПБ. 1890 г., стр. 268; В. Н. Витевскій: И. И. Неплюевъ, т. I, стр. 220 и слѣд. Царскій наказъ къ астраханскимъ воеводамъ князю Сицкому и Пушкину, см. въ т. I (1334—1598 г.г.) Актовъ истор., № 230, стр. 436. Съ этого времени считается старшинство Уральскаго войска. Прик. по воен. вѣд. 1884 г. № 138.

[2]) Такъ въ 1602 году шайка ихъ подъ предводительствомъ атамана Нечая ограбила въ Хивинскомъ ханствѣ городъ Ургенчь, см. проф. Н. И. Веселовскаго: «Очеркъ историко-географическихъ свѣдѣній о Хивинскомъ ханствѣ съ древнѣйшихъ временъ до настоящаго» (СПБ., 1877 г.) стр. 127—129. Рычковъ въ своей «Оренбургской топографіи» приводитъ разсказъ и о другомъ нападеніи казаковъ на Хивинское ханство, стр. 287—288. А. И. Ригельманъ: Исторія о Донскихъ казакахъ, стр. 16—18. Моск. отд. общ. арх. Гл. Штаба, оп. 107 св. 9 (листы 385—450).

[3]) Моск. отд. общ. арх. Гл. Шт., оп. 107 св. 141 № 30.

[4]) С. Соловьевъ: «Исторія Россіи» т. IX изд. 3 (Москва 1875 года), стр. 21—30. Абрамовъ, его статья въ Военномъ Сборникѣ за 1877 г., № 6: «Нѣсколько историческихъ свѣдѣній о Гребенскихъ и Терскихъ казакахъ» (стр. 277). Изслѣдованіе І. И. Желѣзнова: «Маринкинъ городокъ», въ его полномъ собраніи сочиненій: «Уральцы, очерки быта Уральскихъ казаковъ», въ 3 томахъ, изданіе 2 (посмертное) СПБ. 1888 г., т. II стр. 214—242; см. также т. III (1613—1645 г.г.). Актовъ историческихъ СПБ. 1841 г., №№ 15, 23 и др.

[5]) Рычковъ въ своей «Топографіи Оренбургской губерніи» объ этой грамотѣ пишетъ слѣдующее: «въ 1720 году станичный атаманъ Ѳедоръ Кра-

Въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича Яицкіе казаки участвовали вмѣстѣ съ царскими войсками: въ 1629 г. въ походѣ князя Солнцева-Засѣкина и Благово противъ крымскихъ татаръ, а въ 1634 г. въ оборонѣ Смоленска.

Около того же времени при устьѣ Яика построено укрѣпленіе Усть-Яицкій острогъ съ стрѣлецкимъ гарнизономъ, подчиненнымъ астраханскимъ воеводамъ, для охраны поставленнаго въ устьяхъ рѣки казеннаго учуга, а также и для наблюденія за казаками. Позднѣе учугъ этотъ былъ отданъ въ безоброчное содержаніе гостю (купцу) Гурьеву, за что онъ обязался выстроить тамъ же каменный Усть-Яицкій городокъ—впослѣдствіи Гурьевъ [1]). Казаки непріязненно относились къ стрѣлецкому гарнизону, нападали на него и завладѣвали, какъ городкомъ, такъ и учугомъ [2]).

Вообще въ это время правительство было еще не въ силахъ подчинить Яицкихъ казаковъ своей власти, и они часто предпринимали разбойническіе набѣги на Волгу и на Каспійское море, гдѣ грабили купе-

---

шенинниковъ подалъ въ Государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ доношеніе, а въ немъ написано: въ давнихъ де годахъ прадѣды и отцы ихъ (что де можетъ быть назадъ около двухъ сотъ лѣтъ) вольные люди, а имянно изъ русскихъ донскіе казаки и другихъ городовъ жители, а изъ татаръ крымцы, кубанцы и иные магометане, всего человѣкъ съ сорокъ, собрався, поселились по рѣкѣ Яику въ одной лукѣ, при урочищѣ Орѣшномъ, гдѣ еще донынѣ городище, къ которому ихъ жилищу подходили великимъ собраніемъ Золотой Орды татара, требуя, дабы они, оставя то мѣсто, въ ихъ орду шли, обѣщая ихъ въ ордѣ сдѣлать мурзами; но они того не учинили, за что татара, осадя ихъ, хотѣли поморить голодомъ, но они здѣлавъ деревянныя пушки отбились (стрѣляя костями), и пославъ отъ себя двухъ человѣкъ въ Москву (какъ выше означено, на стр. 284—285) съ челобитьемъ блаженныя памяти къ Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу, получили отъ него жалованную грамоту на рѣку Яикъ съ сущими при ней рѣки и протоки и со всякими угодьи, отъ вершинъ той рѣки до устья, и чтобъ имъ на той рѣкѣ жить и владѣть, и Великому Государю служить казачью службу, и набираться на житье вольными людьми; токмо де та грамота съ давнихъ годахъ въ пожарное время у нихъ згорѣла, и изъ котораго приказу дана была никто не помнитъ (стр. 290 — 291). См. также монографію В. Н. Витевскаго: «И. И. Неплюевъ», т. I стр. 222—224. Рябининъ: «Уральское войско». 1866 г. стр. 15. См. также Историческую записку, представленную Неплюевымъ въ Военную Коллегію (въ дѣлахъ Моск. отд. общ. арх. Гл. Шт., оп. 107 св. 141, № 30).

[1]) Собственно острогъ выстроенъ былъ въ 1630 году, а какъ городъ извѣстенъ съ 1708 года.

[2]) Рябининъ: Уральское войско, стр. 19 и слѣд.

ческіе караваны и нападали на приморскіе персидскіе города [1]). Въ бунтѣ Стеньки Разина Яицкіе казаки приняли дѣятельное участіе. При ихъ содѣйствіи Разинъ завладѣлъ Усть-Яицкимъ городкомъ и казнилъ защищавшихъ городокъ стрѣльцовъ; съ Яицкими же казаками Разинъ поплылъ въ море къ персидскимъ владѣніямъ; съ ними же, затѣмъ, пошелъ на Симбирскъ, гдѣ и былъ разбитъ [2]). Яицкіе казаки повинились въ этомъ бунтѣ, но затѣмъ вскорѣ сдѣлали попытку повторить мятежъ Разина. Въ 1677 г. 300 казаковъ, съ атаманомъ Васькой Касимовымъ, завладѣли Нижнимъ Яицкимъ городкомъ и, по примѣру Стеньки Разина, собрались громить персидское побережье; но, будучи разбиты царскими войсками, вынуждены были уйти въ море безъ необходимыхъ припасовъ. Казаки эти сдѣлали всетаки попытку напасть на туркменскіе и персидскіе берега, но были разбиты и разсѣяны персіанами, часть ихъ взята въ плѣнъ, а нѣкоторые, не имѣя возможности пробраться домой, приняли магометанство и поселились въ Шемахѣ [3]).

Внутреннее управленіе у Яицкихъ казаковъ организовано было на тѣхъ же началахъ, что и въ Донскомъ войскѣ. Вся власть принадлежала войсковому кругу, войсковые же атаманы и есаулы были только исполнителями его рѣшеній и докладчиками. Предлагая на рѣшеніе войсковаго круга какое-либо дѣло, войсковые атаманы спрашивали: «любо-ль, не любо-ль атаманы молодцы», на что казаки и отвѣчали соотвѣтствующими возгласами [4]).

Въ царствованіе Петра Великаго число Яицкихъ казаковъ увеличилось: на Яикъ переселилось много раскольниковъ и другихъ выходцевъ, недовольныхъ реформами, крутыми мѣрами вводившимися въ государствѣ. Первыя же распоряженія правительства, направленныя къ ограниченію независимости Яицкихъ казаковъ, а именно подчиненіе ихъ въ 1720 г. астраханскому губернатору и Военной Коллегіи [5]), вызвали среди нихъ

---

[1]) Акты историческіе, т. III (1613—1645 г.г.), № 296 стр. 475.

[2]) С. Соловьевъ: Исторія Россіи, т. XI, изд. 2-е (Москва 1870 г.), стр. 349—391. Н. И. Костомаровъ: Историческія монографіи и изслѣдованія (СПБ. 1863 г.) т. II, стр. 201—380 (бунтъ Стеньки Разина).—А. Ригельманъ: Исторія о Донскихъ казакахъ, стр. 58—69.

[3]) Рябининъ, указ. соч., стр. 25 и слѣд.; С. Соловьевъ: Исторія Россіи, т. XIII, изд. 2 (Москва 1870 г.) стр. 285.

[4]) Записка Неплюева (Моск. отд. общ. арх. Гл. Шт. оп. 107 св. 141 № 30).

[5]) I П. С. З. т. VI №№ 3694 и 3750. До учрежденія коллегій Яицкіе казаки вѣдались въ Казанскомъ приказѣ, а съ учрежденіемъ коллегій были первоначально поручены вѣдѣнію коллегіи иностранныхъ дѣлъ (I П. С. З. т. V № 3472).

бунтъ. Для усмиренія бунта былъ посланъ регулярный отрядъ подъ начальствомъ полковника Захарова, которымъ была произведена перепись Яицкихъ казаковъ: всего служащихъ казаковъ, по переписи, оказалось 3196 человѣкъ [1]). Тогда же введено въ войскѣ дѣленіе на сотни и опредѣлено войску жалованье, денежное (1500 рублей на все войско) и хлѣбное (по осьминѣ на человѣка [2]).

Съ 1723 г. избраніе войскомъ атамана поставлено въ зависимость отъ ВЫСОЧАЙШАГО утвержденія. Какъ и въ Донскомъ войскѣ, обстоятельство это повело къ уменьшенію значенія войсковаго круга и къ увеличенію вліянія войсковыхъ чиновниковъ, бывшихъ до того только исполнителями рѣшеній войсковаго круга, а затѣмъ воспользовавшихся своимъ независимымъ отъ войска положеніемъ для проведенія своихъ личныхъ интересовъ.

Со времени перваго, назначеннаго отъ правительства, атамана (Григорія Меркульева) начались столкновенія казаковъ съ своими атаманами и старшинами. Правительство старалось принимать мѣры къ водворенію порядка въ войсковыхъ дѣлахъ. Такъ, въ 1740 г. казакамъ предоставлено право приносить жалобы въ Военную Коллегію, приказано ввести отчетность и всѣ дѣла вести письменно; при выборахъ атамана велѣно представлять къ ВЫСОЧАЙШЕМУ утвержденію трехъ кандидатовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Военной Коллегіи поручено выработать проектъ положенія объ управленіи войскомъ [3]). Но мѣры эти не достигли своей цѣли, такъ какъ

---

[1]) Въ общемъ итогѣ, перепись полковника Захарова дала слѣдующіе результаты. Въ службу годныхъ казаковъ оказалось 3196 человѣкъ, отставныхъ—216, казачьихъ дѣтей, братьевъ, племянниковъ и негодныхъ къ службѣ—2357, пришлыхъ, которые жили своими дворами, у казаковъ—батраками и работниками—324, у нихъ дѣтей—33, а всего — 6126 человѣкъ (дѣла казачьяго повытья, хранящіяся въ Московскомъ отдѣленіи общаго архива Главнаго Штаба по описи 107, связки №№ 21—30 и 52). Экстрактъ объ этой переписке см. въ дѣлѣ казачьяго повытья по описи 107, связка № 141 (листы 44—49). См. соч. П. Рычкова: «Топографія Оренбургской губерніи» (изд. 1887 г.) стр. 292—300.

[2]) Рябининъ, указ. соч., стр. 30. Н. И. Красновъ, указ. статья въ Воен. Сборн., стр. 61.

[3]) I П. С. З. т. XI № 8215. Въ своемъ докладѣ Правительствующему Сенату «о безпорядкахъ Яицкаго войска», поданномъ въ концѣ 1737 года, Татищевъ, между прочимъ, высказывалъ мысль, что: не соизволено ли будетъ главному командиру или губернатору, собравъ лучшихъ старшинъ, сочинить общій уставъ, для донскихъ, яицкихъ, гребенскихъ и волгскихъ казаковъ» (см. Соловьева: «Исторія Россіи», т. XX, издан. въ 1870 г., стр. 342). Про-

отчасти не были выполнены вовсе, отчасти же вскорѣ были отмѣнены [1]).

Кромѣ участія почти во всѣхъ войнахъ, веденныхъ русскимъ правительствомъ, Яицкіе казаки въ XVIII вѣкѣ служили государству колонизаціей и охраной прилегающихъ къ Уралу земель. Еще въ 1725 г. для «обереженія» отъ киргизскихъ набѣговъ устроена Сакмарская станица (сѣвернѣе Оренбурга) и заселена Яицкими казаками [2]). Около 1730 г. выходцами изъ Яицкаго войска устроена Илецкая станица. Илецкіе казаки хотя и составляли свою общину, тѣмъ не менѣе состояли въ вѣдѣніи Яицкихъ атамановъ [3]). Затѣмъ, по мысли Оренбургскаго губернатора Неплюева [4]), рѣшено заселить Яицкими казаками все теченіе рѣки Яика ниже Яицкаго городка [5]). Въ 1743 г. устроены были двѣ станицы: Калмыковская и Кулагинская и отъ нихъ форпосты по лѣвому берегу Урала, образовавшіе Яицкую низовую линію. Въ названныхъ станицахъ Яицкіе казаки должны были содержать на свой счетъ гарнизоны, по 500 человѣкъ въ каждой. За это казакамъ, кромѣ денежныхъ выдачъ, разрѣшено пользоваться казенными учугами; въ 1752 г. учуги эти отданы войску въ оброчное содержаніе за 5446 р. 78⅓ коп. асс.; въ 1759 г. казакамъ отданъ въ откупъ и пошлинный сборъ съ икры и рыбы, а въ 1770 г. и Гурьевъ городокъ перешелъ въ вѣдѣніе Яицкаго войска [6]).

Военную службу Яицкіе казаки издавна отбывали посредствомъ найма охотниковъ, «наемки», состоявшей въ томъ, что уходившіе на дѣйствительную службу казаки-охотники за лишеніе возможности прини-

---

ектъ положенія объ Яицкомъ войскѣ былъ выработанъ въ 1748 г. Неплюевымъ вмѣстѣ съ П. Рычковымъ; копія съ проекта этого находится въ дѣлахъ казачьяго повытья, хранящихся въ Московскомъ отдѣленіи общаго архива Главнаго Штаба, въ связкѣ 141 по описи № 107, листы 5—43. Записка Неплюева объ устройствѣ Яицкаго казачьяго войска, съ предисловіемъ Витевскаго, напечатана въ Русскомъ Архивѣ за 1878 г., № 5, стр. 5—33.

[1]) Рябининъ, указ. сочин., стр. 33.

[2]) I П. С. З. т. VII №№ 4686, 5197, т. IX № 6890.

[3]) Рябининъ. Указ. соч., стр. 36.

[4]) Яицкое войско вошло въ составъ Оренбургской губерніи, учрежденной въ 1744 г. (I П. С. З. т. XI № 8901).

[5]) Моск. отд. общ. арх. Гл. Шт. оп. 107 св. 9 № 17, оп. 47 кн. $^{60}/_{63}$ № 166.

[6]) I П. С. З. т. XI № 8720, т. XIII №№ 9689, 9988, т. XV №№ 10800, 11060. См. дѣло казачьяго повытья (въ Моск. отд. общ. арх. Гл. Шт.) опись 107 связка 78, 95. Н. Бородинъ: Уральское казачье войско, СПБ. 1891 г., т. I, стр. 354.

Уральцы въ походѣ Суворова, 1799 г.

Съ акватинты Греннхеръ, по картинѣ Хесъ.

мать участіе въ состоявшихъ въ общинномъ пользованіи войсковыхъ промыслахъ и въ возмѣщеніе расходовъ, вызываемыхъ командированіемъ на дѣйствительную службу, получали отъ остающихся за нарядомъ въ войскѣ казаковъ подмогу, т. е. денежное вознагражденіе, размѣръ котораго опредѣлялся свободнымъ соглашеніемъ (торгомъ) выходившихъ на службу казаковъ съ остававшимися въ войскѣ.

Выполненіе служебныхъ нарядовъ посредствомъ наемки, соотвѣтствуя принятому у Яицкихъ казаковъ общинному пользованію войсковыми промыслами, вмѣстѣ съ тѣмъ, представляло для казаковъ ту выгоду, что отбываніе военной службы, сохраняя характеръ принудительной повинности для всего войска, въ цѣломъ его составѣ, въ то же время для отдѣльныхъ казаковъ становилось дѣломъ свободнаго ихъ усмотрѣнія и желанія, что вполнѣ гармонировало съ ихъ понятіями о казачьей «волюшкѣ». Для Яицкихъ казаковъ, община которыхъ составилась почти исключительно изъ людей, не желавшихъ покориться государственному строю того времени, эти воззрѣнія имѣли особенно сильное значеніе. Этимъ объясняется нерасположеніе Яицкихъ казаковъ къ регулярному строю службы и то упорство, съ которымъ они крѣпко держались «наемки». Отмѣна ея, нѣсколько разъ предпринимавшаяся правительствомъ, была, на ряду съ злоупотребленіями войсковыхъ старшинъ своей властью, одной изъ важнѣйшихъ причинъ почти непрерывныхъ мятежей среди Яицкихъ казаковъ, въ теченіе второй половины XVIII столѣтія. Въ этихъ мятежахъ Яицкіе казаки преслѣдовали свои цѣли, добиваясь освободиться отъ власти своихъ старшинъ и возстановить въ войскѣ во всей силѣ прежній, т. е. до-петровской эпохи, порядокъ самоуправленія, основанный на идеѣ полнаго равенства, какъ въ правахъ, такъ и въ обязанностяхъ. Появленіе Пугачева [1]) и принятіе имъ имени Императора Петра III превратило эти казачьи мятежи въ общенародное возстаніе: къ казакамъ присоединилась вся простонародная масса, которая, также какъ и казаки, много терпѣла

---

[1]) А. Брикнеръ: Исторія Екатерины Великой, т. I часть II (СПБ. 1885 г.) стр. 215—242. А. С. Пушкинъ: Собраніе сочиненій, изд. Исакова. 1881 г. т. VI Исторія Пугачевскаго бунта. Н. Дубровинъ: «Пугачевъ и его сообщники, эпизодъ изъ исторіи царствованія Императрицы Екатерины II (1773—1774 г.г.») т. I СПБ. 1884 г., стр. 1 — 132. Рябининъ, указ. соч. стр. 46—60. Архивъ Госуд. Совѣта, т. I, ч. I СПБ. 1869 г. стр. 431—435 и 437—458.

отъ злоупотребленій администраціи и, поднимая мятежъ, стремилась освободиться отъ крѣпостнаго права, установить общее равенство и общинное самоуправленіе и возстановить господство «старой вѣры». Пугачевскій бунтъ не былъ исключительно дѣломъ казаковъ, но послѣдніе были въ немъ главными дѣятелями, какъ потому, что они являлись, такъ сказать, живыми носителями тѣхъ народныхъ идеаловъ свободы, равенства, самоуправленія и господства «старой вѣры»,—ради которыхъ былъ поднятъ мятежъ, такъ и потому, что только участіе казаковъ дало мятежникамъ военную силу, способную на вооруженную борьбу съ правительствомъ. Самъ Пугачевъ былъ, какъ извѣстно, казакомъ войска Донскаго (Зимовейской станицы [1]); ближайшіе его соучастники были преимущественно изъ Яицкаго войска, къ которымъ примкнуло много Волгскихъ и Донскихъ казаковъ; главная масса послѣднихъ, впрочемъ, не присоединилась къ мятежу и даже приняла дѣятельное участіе въ подавленіи его и поимкѣ самозванца.

Начатый Яицкими казаками пугачевскій бунтъ былъ ими же и прекращенъ добровольной выдачей Пугачева преслѣдовавшимъ его правительственнымъ войскамъ. Это, однако, не спасло Яицкихъ казаковъ, какъ и другихъ участниковъ бунта, отъ казней, пытокъ и другихъ правительственныхъ каръ, которыми сопровождалась эта послѣдняя, повидимому, попытка народной массы измѣнить государственный строй согласно своимъ идеаламъ. Послѣ подавленія пугачевскаго бунта Яицкое войско было переименовано въ 1775 г. въ Уральское, рѣка Яикъ—въ Уралъ, Яицкій городокъ—въ Уральскъ, и казачье самоуправленіе и круги отмѣнены, назначеніе атамана стало зависѣть исключительно отъ ВЫСОЧАЙШЕЙ воли, въ Уральскъ назначенъ постоянный регулярный гарнизонъ [2]), что, впрочемъ, дѣлалось и ранѣе, причемъ управленіе войскомъ переходило въ руки коменданта этого гарнизона [3]).

---

[1]) Послѣ мятежа станица эта переименована въ Потемкинскую.

[2]) I П. С. З. т. XX № 14235. А. Ригельманъ: «Исторія о Донскихъ казакахъ», стр. 109—112. См. также Н. Дубровинъ: Пугачевъ и его сообщники т. II и т. III.

[3]) Такъ было поступлено по усмиренію мятежа 1772 г., направленнаго, главнымъ образомъ, противъ атамана и старшинъ, отношенія къ которымъ Яицкихъ казаковъ сильно обострились еще въ шестидесятыхъ годахъ вслѣдствіе злоупотребленій по взиманію и расходованію рыбныхъ пошлинъ, отданныхъ въ откупъ войску; см. Рябининъ, указ. сочин. стр. 39 и слѣд. Обшир-

Пугачевскій бунтъ и набѣги киргизовъ, воспользовавшихся этимъ бунтомъ для нападенія на казаковъ, повлекли за собой почти совершенное разореніе войска. Это обратило на себя вниманіе Потемкина, въ вѣдѣніе котораго переданы были въ то время казачьи войска и дѣятельность котораго значительно улучшила положеніе Уральскаго войска. Мѣстное комендантское управленіе было упразднено и ближайшее завѣдываніе войскомъ перешло въ руки атамана и войсковой канцеляріи, въ члены которой назначались старшины по представленіямъ Оренбургскаго губернатора. Въ 1782 г. Уральское войско было отчислено къ Астраханской губерніи, по дѣламъ же пограничнымъ и военнымъ находилось въ вѣдѣніи вновь учрежденнаго Уфимскаго и Симбирскаго генералъ-губернаторства. По предложенію Потемкина, установленъ строгій порядокъ при отправленіи внутренней службы и охраненіи отъ киргизскихъ набѣговъ: для усиленія казаковъ на форпосты Нижне-Уральской линіи былъ временно командированъ Пермскій пѣхотный полкъ. Въ то же время были приняты нѣкоторыя мѣры, имѣвшія полезное значеніе для внутренняго благоустройства войска. Въ 1780 г. утверждена граница морскихъ рыболовныхъ водъ войска, неопредѣленность которой вызывала постоянные споры казаковъ съ астраханскими рыбопромышленниками. При Потемкинѣ же возобновлено предоставленное казакамъ по контракту 1759 г., срокъ котораго окончился,—право пользоваться солью съ Индерскаго и Узенскаго озеръ [1]).

Въ царствованіе Императора Павла I Уральскіе казаки появляются въ рядахъ гвардіи. Рескриптомъ отъ 23 апрѣля 1793 г. Императоръ увѣдомилъ войсковаго атамана о желаніи имѣть при себѣ сотню Уральскихъ казаковъ, которая и была немедленно сформирована. Въ томъ же году сотня пожалована въ лейбъ-казаки и получила права, предоставленныя гвардейскимъ полкамъ [2]). Въ то же царствованіе войсковые чины Уральскаго войска сравнены съ армейскими [3]).

ный матеріалъ по разслѣдованію пререканій атамана съ войскомъ (два дѣла, одно на 580, а другое на 280 листахъ, и 37 отдѣльныхъ къ нимъ книгъ приложеній) находится въ Московскомъ отдѣленіи общаго архива Главнаго Штаба, гдѣ хранится въ связкѣ № 130 по описи 107.

[1]) См. Рябининъ указ. соч., стр. 61 и слѣд.

[2]) I П. С. З. т. XXV № 18653. Н. П. Мартыновъ: «Историческій очеркъ столѣтія лейбъ-гвардіи Уральской казачьей сотни» СПБ. 1898 г.

[3]) I П. С. З. т. XXV № 18927.

КАВКАЗСКІЕ КАЗАКИ.

Съ покореніемъ Казани и Астрахани, слѣдовательно, съ начала второй половины XVI вѣка, русское государство вошло въ соприкосновеніе съ Кавказскимъ краемъ и немедленно начало оказывать поддержку христіанскому населенію этого края—пятигорскимъ черкасамъ [1]), т. е. кабардинцамъ и грузинамъ, съ трудомъ отстаивавшимъ свою самостоятельность отъ натиска, съ одной стороны, крымскихъ татаръ, а съ другой—дагестанскихъ горцевъ (кумыковъ) и персовъ.

Піонерами русской колонизаціи Кавказа были казаки.

Въ 1555 г. кабардинскіе князья отправили въ Москву посольство бить челомъ Ивану Грозному о принятіи ихъ въ русское подданство; съ этимъ же посольствомъ приходили въ Москву и атаманы гребенскихъ казаковъ, проживавшихъ уже въ то время на Сунжѣ съ кабардинцами. По преданію, сохранившемуся въ мѣстныхъ народныхъ пѣсняхъ [2]), Царь милостиво принялъ казаковъ и пожаловалъ ихъ рѣкою вольною «Терекомъ-Горыничемъ».

По мнѣнію Попко [3]), казаки эти были выходцы изъ Рязанскаго княжества, удалившіеся, по присоединеніи этого княжества къ Москвѣ (въ 1520 г.), на Кавказъ и вступившіе тамъ въ союзъ съ кабардинцами. Это мнѣніе совпадаетъ съ взглядомъ и московскаго правительства, которое, въ 1593 г. на жалобы крымскихъ и турецкихъ властей на враждебныя дѣйствія поселившихся у Терека казаковъ, приказывало отвѣчать, «что кабардинскіе и горскіе черкасскіе князи и шевкальской были издревле холопи наши резанскихъ предѣловъ, и отъ насъ збѣжали съ Резани и вселились въ горы, и били челомъ отцу нашему» [4]), умышленно или не-

---

[1]) Черкасы эти назывались пятигорскими потому, что жили въ части кавказскихъ горъ, извѣстной у тюрскихъ племенъ подъ именемъ Бешъ-тау, т. е. пять горъ (Бештау, Змѣиная, Машукъ, Верблюжья и Развалъ). См. примѣчанія (41) къ «Книгѣ, глаголемой Большой Чертежъ», изданной Г. И. Спасскимъ (Москва 1846 г.) стр. 241 (а также стр. 58 и 63). Книга Степенная царскаго родословія, содержащая исторію россійскую съ начала оныя до временъ Іоанна Васильевича, сочиненная трудами преосвященныхъ митрополитовъ Кипріана и Макарія, а напечатанная подъ смотрѣніемъ Герарда Фридерика Миллера (части I и II), часть II (Москва 1775 г.) стр. 286 и 295. См. также сочиненіе Е. Замысловскаго: «Герберштейнъ и его историко-географическія извѣстія о Россіи» СПБ. 1884 г. стр. 349—353.

[2]) Попко: Терскіе казаки съ стародавнихъ временъ, выпускъ первый: Гребенское войско 1880 г. стр. 26. Рецензія на это сочиненіе, написанная Н. И. Красновымъ, въ Воен. Сбор. за 1881 г. кн. 1, отд. II стр. 1—19.

[3]) Въ Историческомъ описаніи войска Донскаго первые терскіе казаки считаются выходцами Донскаго войска.

[4]) Карамзинъ: Исторія Госуд. Росс., т. X. гл. III (изданіе А. Смирдина, СПБ. 1852) стр. 163, прим. 298; С. Соловьевъ: Истор. Рос. т. VI стр. 148.

умышленно смѣшивая кабардинцевъ съ водворившимися среди нихъ русскими поселенцами.

Вскорѣ послѣ взятія Астрахани (1556 г.), на Кавказѣ, кромѣ упомянутыхъ вольныхъ казаковъ, появились и царскія войска. Впервые они были посланы туда въ 1559 г. въ помощь кабардинскимъ князьямъ въ борьбѣ ихъ съ Шамхаломъ Тарковскимъ (дагестанскимъ правителемъ), этимъ, какъ говорится въ грамотахъ, «всегдашнимъ царскимъ непослушникомъ». Въ 1563 г. царскія войска снова были посланы на Кавказъ для защиты тестя Царя Ивана Васильевича Грознаго князя Темрюка отъ отпавшихъ отъ него черкасъ. Съ этими войсками были и казаки [1]). Вскорѣ, затѣмъ, воевода Лукьянъ Новосильцевъ устроилъ на Терекѣ, при устьѣ Сунжи, укрѣпленный городокъ Терку и, съ поселенными при немъ казаками, произвелъ въ 1577 г. удачное нападеніе на крымскихъ татаръ. Съ того года и считается старшинство Терскаго войска и Кизляро-Гребенскаго полка [2]). Городъ Терка, подвергавшійся усиленнымъ нападеніямъ Шамхала, вскорѣ, однако, былъ покинутъ царскими войсками, а вмѣсто того въ 1588 г. устроенъ новый городокъ, въ самомъ устьѣ Терека, вблизи морскаго берега, называвшійся также Терка или Теркъ, причемъ гребенскіе казаки остались на прежнихъ своихъ мѣстахъ на Сунжѣ, а при новоустроенномъ городѣ поселились вольные казаки, прибывшіе сюда нѣсколько ранѣе съ Волги и усиленные затѣмъ стрѣльцами.

Поселившіеся при Теркѣ казаки положили начало собственно Терскому войску. Близость моря и Волги часто увлекала ихъ въ разбойническія предпріятія и заставляла покидать мѣсто ихъ водворенія; болѣе осѣдлыми оказались поселившіеся въ Теркѣ семейные казаки и стрѣльцы, изъ которыхъ и составился, главнымъ образомъ, служилый элементъ Терскаго казачества. Вмѣстѣ съ казаками въ слободахъ при Теркѣ поселились и многіе мѣстные инородцы, крещеные и некрещеные, а также и разнаго рода ссыльные и опальные люди Московскаго государства.

---

[1]) О первомъ походѣ даетъ указаніе Степенная книга т. II, стр. 295, а о второмъ—Александро-Невская лѣтопись. См. дѣло Гл. Упр. Иррег. войскъ 1871 г., I отд. 2 ст., № 159.

[2]) Прик. по воен. вѣд. 1874 г. № 106. Указаніе на это событіе содержится въ памятникахъ дипломатическихъ сношеній древней Россіи т. I, стр. 941. Попко (указ. соч. стр. 29) относитъ первоначальное устройство гор. Терки къ 1567 г. См. также статью Абрамова: «Нѣсколько историческихъ свѣдѣній о Гребенскихъ и Терскихъ казакахъ» (Воен. Сборн. 1877 г., № 6).

Управлявшіе Теркомъ воеводы [1]) подчинялись астраханскимъ воеводамъ, и Астрахань вообще служила опорнымъ пунктомъ для этого самаго отдаленнаго русскаго форпоста.

Съ устройствомъ приморскаго города Терка начались частые походы русскихъ войскъ во владѣнія Шамхала Тарковскаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ и отвѣтныя нападенія дагестанцевъ и кубанскихъ татаръ на этотъ городъ. Населеніе Терка храбро отбивало эти нападенія [2]); но вслѣдствіе этой непрерывной борьбы, а также и другихъ причинъ, землетрясеній и наводненій, къ послѣднимъ годамъ царствованія Петра I городъ этотъ пришелъ въ упадокъ, и въ 1720 г. въ немъ считалось не болѣе 1000 казаковъ вмѣстѣ съ охочанами, новокрещеными и съ служилыми инородцами [3]).

Гребенскіе казаки, поселившіеся среди кабардинцевъ, благодаря дружбѣ съ ними, довольно долго удерживались на своихъ мѣстахъ и принимали дѣятельное участіе въ дагестанскихъ походахъ, предпринимавшихся воеводами Терка. Но, затѣмъ, съ усиленіемъ среди кавказскихъ племенъ магометанства, гребенскіе казаки подвергались частымъ набѣгамъ чеченцевъ и кумыковъ и въ 1680—1685 гг. переселились ближе къ Тереку, а въ 1712 г. по предложенію графа Апраксина, которому они оказали существенную помощь въ походѣ на кубанскихъ татаръ, перешли на лѣвый берегъ Терека, гдѣ и устроились въ пяти станицахъ. Главная—Червленная—была устроена нѣсколько выше устья Сунжи, а остальныя: Щедринская, Новогладковская, Старогладковская и Курдюковская по линіи, внизъ по теченію Терека, по направленію къ городу Терку [4]). Вскорѣ, затѣмъ, гребенскіе казаки (въ числѣ 500 человѣкъ) и часть терскихъ, вмѣстѣ съ яицкими казаками, приняли участіе въ знаменитомъ хивинскомъ походѣ князя Бековича-Черкаскаго (1716 г.), окончившемся гибелью, какъ его самого, такъ и всѣхъ, бывшихъ съ нимъ, войскъ [5]). Вслѣд-

---

[1]) I П. С. З. т. III № 1585. Наказъ окольничему князю Волконскому, опредѣленному въ Теркъ воеводою.

[2]) По словамъ Дебу (О Кавказской линіи и присоединенномъ къ ней Черноморскомъ войскѣ, СПБ., 1829 г., стр. 47), Теркъ былъ укрѣпленъ въ 1670 г., по приказанію царя Алексѣя Михаиловича, находившимся на русской службѣ шотландскимъ инженеромъ Бехлія.

[3]) Попко, указ. соч., стр. XII.

[4]) Попко, указ. соч., стр. 89 и 96 и слѣд. Дебу, указ. соч., стр. 55.

[5]) О походѣ князя Александра Бековича-Черкаскаго см. въ сочиненіи проф. Н. И. Веселовскаго: «Очеркъ историко-географическихъ свѣдѣній о Хивинскомъ ханствѣ отъ древнѣйшихъ временъ до настоящаго времени,

ствіе этого, число гребенскихъ казаковъ, выставлявшихъ на службу до 1000 человѣкъ, значительно поубавилось. Императоръ Петръ Великій, прибывъ въ 1722 г., во время персидскаго похода, на Терекъ, лично осмотрѣлъ городъ Теркъ и приказалъ его оставить и пограничную линію выдвинуть на югъ на р. Сулакъ, причемъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ отъ Сулака отдѣляется рукавъ Аграхань была устроена новая крѣпость Св. Креста, въ которую былъ переведенъ и гарнизонъ оставленнаго Терка [1]). Къ этой же крѣпости, на прилегающія къ ней прибрежныя мѣста, для охраны сообщенія съ моремъ, были переселены и терскіе казаки, названные Аграханскимъ войскомъ, гребенскіе же казаки оставлены на прежнихъ мѣстахъ [2]). Въ назначенныхъ для водворенія новаго Аграханскаго войска мѣстахъ казачьи поселенія существовали и раньше, но казаки обыкновенно здѣсь не оставались, а уходили въ глубь страны. Такъ, по словамъ Попко, въ этихъ именно мѣстахъ первоначально поселились первые выходцы изъ Рязанскаго княжества, признаваемые имъ основателями кавказскаго казачества. Въ этихъ же мѣстахъ одно время жили раскольники, бѣжавшіе въ 1680 г. съ Дона вслѣдствіе преслѣдованія Донскихъ казаковъ [3]). Эти раскольники сначала поселились на Кумѣ, но такъ какъ Донскіе казаки и здѣсь не оставляли ихъ въ покоѣ, то они, по приглашенію Шамхала, передались ему и водворились на Аграхани [4]). Служа Шамхалу, аграханскіе раскольники чуждались гребенскихъ и терскихъ казаковъ, не принимали царскихъ пословъ съ грамотами, призывавшими ихъ возвратиться на родину, и вообще выказали себя непримиримыми врагами русскаго государства. Вскорѣ, однако, аграханскіе раскольники перессорились съ дагестанцами, и въ 1691 г. нѣкоторые изъ нихъ присоединились къ терскимъ казакамъ, а нѣкоторые ушли на Кубань, поддались крымскому хану и въ 1696 г. вмѣстѣ съ турками защищали

СПБ., 1877 г. (стр. 165—175). Кромѣ того, см. статью Абрамова въ Военномъ Сборникѣ за 1877 г. (№ 6): «Нѣсколько историческихъ свѣдѣній о Гребенскихъ и Терскихъ казакахъ (стр. 278—279).

[1]) С. Соловьевъ: «Исторія Россіи», т. XVIII (Москва 1868 г.), стр. 41—46. В. Потто: «Кавказская война въ отдѣльныхъ очеркахъ, эпизодахъ, легендахъ и біографіяхъ», т. I (отъ древнѣйшихъ временъ до Ермолова) вып. I, СПБ. 1887 года, стр. 18—30.

[2]) Попко, указ. соч., стр. 101. А. Ригельманъ: «Исторія о Донскихъ казакахъ», стр. 138—140.

[3]) См. выше, стр. 54.

[4]) В. Г. Дружининъ: «Расколъ на Дону въ концѣ XVII в.», стр. 194—196.

Азовъ отъ русскихъ войскъ, за что многіе изъ нихъ по сдачѣ Азова и были казнены въ Черкаскѣ [1]).

Несмотря на то, что казаки новообразованнаго Петромъ Великимъ Аграханскаго войска были въ 1724 г. усилены приселеніемъ къ нимъ 1000 семей Донскихъ казаковъ и нѣкоторыхъ изъ мѣстныхъ инородцевъ [2]), имъ также не суждено было прочно водвориться въ этихъ мѣстахъ. Постоянно подвергаясь нападеніямъ чеченцевъ и дагестанцевъ, переселяясь съ мѣста на мѣсто, Аграханскіе казаки сильно страдали отъ мѣстнаго лихорадочнаго климата, и значительная часть ихъ вымерла. По мирнымъ трактатамъ 1732 и 1735 гг. [3]), пріобрѣтенныя Петромъ I по Каспійскому побережью земли возвращены обратно Персіи, граница снова отодвинулась къ Тереку, куда и были переведены остатки Аграханскаго войска и поселены при новоустроенной крѣпости Кизлярѣ, нѣсколько выше прежняго города Терка. При этомъ Донскіе казаки, входившіе въ составъ Аграханскаго войска поселились въ трехъ городкахъ по сосѣдству съ гребенскими казаками и получили названіе Терскаго Семейнаго войска [4]), а прочіе казаки упраздненнаго Аграханскаго войска, принадлежавшіе прежде къ Терскому войску, стали называться войскомъ Терскимъ-Кизлярскимъ. Населеніе этихъ войскъ было немногочисленно: Терское Семейное войско выставляло четыреста служилыхъ казаковъ, а Терское-Кизлярское—около двухсотъ. Какъ Гребенское войско, такъ и Терское Семейное и Терское-Кизлярское войска подчинялись Кизлярскому коменданту, а въ высшей инстанціи—Астраханскому губернатору и Военной Коллегіи. Отношенія этихъ властей къ казакамъ ограничивались, впрочемъ, только служебными нарядами и отпускомъ жалованья; во внутреннихъ же своихъ дѣлахъ казаки управлялись своими войсковыми и станичными атаманами, должности коихъ были выборными, за исключе-

---

[1]) Попко, указ. соч. стр. 80 и слѣд. В. Г. Дружининъ: «Расколъ на Дону въ концѣ XVII в.», стр. 208—212.

[2]) I П. С. З. т. VII № 4509 и 4887. Первоначально предполагалось половину переведенныхъ донскихъ казаковъ приселить къ гребенскимъ казакамъ. I П. С. З. т. VII № 4462. Москов. отд. общ. арх. Гл. Шт., оп. I кн. 196 № 806.

[3]) I П. С. З. т. VIII № 5935 и т. IX № 6707.

[4]) Войско это было названо Семейнымъ потому, что получало отъ казны провіантъ не только на служилыхъ казаковъ, но также и на вдовъ и сиротъ; Попко, указ. соч. стр. 14. А. Ригельманъ: «Исторія о Донскихъ казакахъ», стр. 140—141.

ніемъ Терскаго-Кизлярскаго войска, гдѣ они назначались правительствомъ [1]).

Въ 1746 г. Терское Семейное войско было присоединено къ Гребенскому войску. Для управленія ими избраны общій войсковой атаманъ и трое старшинъ, утвержденныхъ въ своемъ званіи безсмѣнно. Связь эта продолжалась недолго, и въ 1755 г. войска эти были снова обособлены [2]).

Со времени устройства Кизлярской крѣпости и до Екатерины II русская колонизація Кавказскаго края пріостановилась, и лишь въ ея царствованіе приняла болѣе энергичный характеръ. Въ 1763 г., по соглашенію съ кабардинскимъ княземъ Кончокинымъ, устроено Моздокское укрѣпленіе, превращенное въ 1770 г. въ сильную крѣпость, и для усиленія гарнизона ея образована изъ кабардинскихъ выходцевъ Моздокская горская казачья команда. Въ томъ же 1770 г. для усиленія новой окраины переведено 517 семействъ изъ Волгскаго казачьяго войска, которыя и поселены по лѣвому берегу Терека въ пяти станицахъ между поселеніями гребенскихъ казаковъ и Моздокомъ на протяженіи 80 верстъ. Эти поселенцы составили Моздокскій казачій полкъ пятисотеннаго состава и управлялись полковымъ командиромъ [3]). Переселенныя въ то же время съ Дону, для прислуги при крѣпостныхъ орудіяхъ, сто казачьихъ семействъ образовали особую Луковскую станицу, независимую отъ Моздокскаго полка, и были впослѣдствіи причислены къ Моздокской горской командѣ [4]). Составъ же Моздокскаго полка былъ затѣмъ усиленъ причисленіемъ къ нему калмыковъ, новыхъ донскихъ переселенцевъ и казачьей команды московскаго легіона [5]).

По Кучукъ-Кайнарджійскому трактату (1774 г.) Азовъ и прилегающая къ нему мѣстность отошли къ Россіи, между тѣмъ отъ Моздока до самаго почти Азова вовсе не было русскихъ поселеній. Чтобы свя-

---

[1]) Дѣло Гл. Управл. иррег. войскъ, II отд. 2 ст. 1883 г., № 19.

[2]) I П. С. З. т. XII №№ 9308 и 9458, т. XVI № 11824. Моск. отд. общ. арх. Гл. Шт., оп. 107 св. 71 и 111. Еще въ 1743 г. Военная Коллегія предписала терскихъ и гребенскихъ казаковъ именовать вмѣстѣ гребенскими; Моск. отд. общ. арх. Гл. Шт., оп. 107 св. 35 № 110.

[3]) I П. С. З. т. XIX № 13404; Моск. отд. общ. арх. Гл. Шт., опись 107, связка 126, дѣло 1770 года № 25. А. Ригельманъ: «Исторія Донскихъ казаковъ», стр. 141.

[4]) Дебу, указ. соч., стр. 64 и 65.

[5]) Моск. отд. общ. арх. Гл. Шт., оп. 110, св. 164 № 168. См. выше, стр. 41—42.

зать новозавоеванныя мѣста съ Терекомъ, Потемкинъ проектировалъ устроить укрѣпленную Азовско-Моздокскую линію, для заселенія которой назначилъ оставшуюся еще на Волгѣ часть Волгскихъ казаковъ, а также Хоперскихъ казаковъ. Эти предположенія князя Потемкина были въ 1777 г. утверждены Екатериной II [1]), а въ 1779 г. Волгскіе и Хоперскіе казаки были уже переселены на новую линію и водворены при возведенныхъ на ней укрѣпленіяхъ [2]). Волгскіе казаки, переселившіеся въ количествѣ свыше 4500 душъ, образовали Волгскій полкъ, поселенный, пятью станицами, на протяженіи 200 верстъ отъ Моздока до рѣчки Томузловки, по дальнѣйшему же протяженію до р. Егорлыка поселился Хоперскій полкъ [3]), который впослѣдствіи, въ первые годы царствованія Императора Николая I, былъ переселенъ на Кубань.

Въ 1783 г. границей между Россіей и Турціей была опредѣлена рѣка Кубань и Моздокская линія оказалась внутри государства, вслѣдствіе чего казачьи поселенія стали подвигаться на югъ, доходя до верховьевъ рѣки Кубани. Для заселенія Кубани предполагалось переселить на нее Волгскій и Хоперскій полки, но предположенія эти были оставлены и первоначальное заселеніе Кубани произведено образованнымъ изъ Запорожцевъ Черноморскимъ войскомъ и Донцами [4]). Въ 1792 г. началось переселеніе Черноморцевъ на Кубань: часть ихъ прибыла моремъ

---

[1]) Учрежденныя по линіи отъ Моздока къ Азову 10 укрѣпленныхъ селеній наименованы были: Св. Екатерины, Св. Апостола Павла, Св. Маріи, Св. Георгія, Св. Апостола Андрея, Св. Александра Невскаго, Ставрополь, Донскимъ, Московскимъ и Владимірскимъ (рапортъ въ государственную военную коллегію отъ генералъ-аншефа той же коллегіи вице-президента и кавалера князя Потемкина отъ 20 Мая 1777 г., № 990); см. дѣло казачьей экспедиціи по описи 110 св. 149, № 2 (на 62 лист.) 1776—1791 г.г.

[2]) I П. С. З. т. XX №№ 14464 и 14607. Моск. отд. общ. арх. Гл. Шт., оп. 110 св. 149, № 2. Всеподданнѣйшій докладъ князя Потемкина и и описаніе линіи; см. Кубанскій сборникъ т. III.

[3]) Толстовъ: «Историч. хроника Хоперскаго полка», стр. 14 и слѣд.; П. П. Короленко: «Двухсотлѣтіе Кубанскаго войска (1696—1896 г.г.)», Екатеринодаръ, 1896 г., стр. 12 и слѣд. Къ Волгскому полку принадлежали станицы: Екатериноградская, Павловская, Маріинская, Георгіевская и Александровская. Хоперскимъ полкомъ устроены станицы: Сѣверная, Ставропольская, Московская и Донская.

[4]) О происхожденіи терскихъ и гребенскихъ казаковъ см. статью Н. И. Краснова: «Народонаселеніе и территорія казаковъ Европейской и Азіатской Россіи (Воен. Сборн. 1877 г. № 12, стр. 293—295); кромѣ того см. А. Скальковскаго: «Исторія Новой Сѣчи или послѣдняго Коша Запорожскаго» (изд. III Одесса, 1885—1886 г.) ч. III, стр. 213—219.

на гребной флотиліи, а часть—сухимъ путемъ. Въ 1793 г. переселеніе это завершилось, и по Кубанской линіи до Усть-Лабинскаго редута водворилось до 40 куреней (станицъ) и устроена крѣпость Екатеринодаръ, гдѣ и было сосредоточено войсковое управленіе [1]). Въ 1792 г. число Черноморскихъ казаковъ доходило до 12600 человѣкъ [2]). Выше Черноморцевъ были поселены въ 1794 г., въ количествѣ 1000 семействъ, Донскіе казаки въ шести станицахъ при крѣпостяхъ: Усть-Лабинской, Кавказской, Григориполисской, Прочноокопской, Темнолѣсскомъ ретраншементѣ и Воровсколѣсскомъ редутѣ [3]). Эти станицы образовали Кубанскій полкъ, охранявшій среднее теченіе Кубани.

Такимъ образомъ, къ началу царствованія Императора Александра I, на Кавказѣ жили слѣдующія, независимыя другъ отъ друга, группы казачьяго населенія: Терское Кизлярское войско, Терское Семейное войско, Гребенское войско, Моздокскій казачій полкъ, Моздокская горская казачья команда, Волгскій, Хоперскій и Кубанскій казачьи полки и, наконецъ, Черноморское войско. Войска эти выставляли на службу однихъ только казаковъ: Терское Кизлярское — 108, Терское Семейное — 400, Гребенское—466, Моздокскій полкъ — 1000, Моздокская команда—50, Волгскій полкъ—510, Хоперскій—519, Кубанскій—501 и Черноморское войско 9000 казаковъ, а всего—свыше 13246 человѣкъ [4]).

Черноморскіе казаки, сверхъ того, выставляли на службу гребную флотилію, вооруженную пушками [5]).

---

[1]) Попко: Черноморскіе казаки въ ихъ гражданскомъ и военномъ быту. СПБ. 1858 г., стр. 184; В. Потто: «Кавказская война», т. I вып. IV, стр. 543—567.

[2]) Короленко, указ. соч., стр. 31.

[3]) Короленко, указ. соч., стр. 17.

[4]) Рапортъ астраханскаго военнаго губернатора генералъ-лейтенанта Кнорринга 11-го ноября 1800 г., № 3039 (напечатанъ въ Кубанскомъ Сборникѣ т. III стр. 4—8); Короленко: Двухсотлѣтіе Кубанскаго войска, стр. 33.

[5]) I П. С. З. т. XXV № 19160. Дмитренко: Сборникъ матеріаловъ по исторіи Кубанскаго войска, т. I, № 62. Въ Архивѣ Морскаго Министерства (въ которомъ вообще хранится много дѣлъ о казакахъ) находится цѣлый рядъ дѣлъ о заказѣ и о постройкѣ судовъ спеціально для казаковъ. Такъ, по алфавиту № 2 ВЫСОЧАЙШИХЪ повелѣній, значатся, между прочимъ, слѣдующія дѣла: «О доставкѣ въ Черкаскъ 60 вооруженныхъ лодокъ весною 769 г., объ укомплектованіи ихъ морскими служителями и объ отдачѣ подъ команду к.-адм. Сенявина» (1768 г. кн. 27 стр. 9—11); «О постройкѣ на р. Дону или Хопрѣ судовъ для войска Черноморскихъ казаковъ» (1799 г. кн. 70 стр. 374); «О порученіи командиру Черноморскаго флота адмиралу фонъ-

За исключеніемъ Гребенскаго, а отчасти и Терско-Кизлярскаго, войскъ, образовавшихся изъ разныхъ выходцевъ русскаго государства, по своей волѣ водворившихся на Кавказѣ, вся остальная масса казачества переселилась на Кавказъ по распоряженіямъ правительства [1]), которому для успѣшнаго осуществленія этой колонизаціи приходилось иногда выказывать сильную настойчивость. Это обстоятельство было ближайшей причиной того, что порядокъ внутренняго управленія въ Кавказскихъ казачьихъ войскахъ сложился иначе, чѣмъ въ другихъ войскахъ, образовавшихся помимо желанія правительства, какъ напримѣръ: Донское и Уральское. Кавказскія казачьи войска, по организаціи управленія, приближались скорѣе къ типу военныхъ поселеній и совершенно не походили на демократическія общины вольныхъ казаковъ. Выборныя должности сохранились [2]) только у Гребенскихъ и Черноморскихъ казаковъ, въ Кизлярскомъ же войскѣ должности не были выборными уже съ начала XVIII столѣтія. Первою инстанціей надъ этими войсками былъ кизлярскій комендантъ, затѣмъ астраханскій губернаторъ, и, наконецъ, Военная Коллегія [3]). Поселенные на Кавказѣ полки управлялись своими полковыми командирами, которые назначали и станичныхъ начальниковъ изъ полковыхъ офицеровъ, станичные сходы вѣдали только самыя обыденныя дѣла станичнаго населенія [4]).

Дезину 1-му построить для гребной флотиліи (при войскѣ Черноморскихъ казаковъ) 50 лодокъ, 1-й яхты и 5 барказовъ (вмѣсто пришедшихъ въ негодность) и объ отпускѣ на постройку и вооруженіе сихъ судовъ 620103 р. 40$^3/_4$ к. изъ государственнаго казначейства» (1799 г. кн. 71 стр. 145 и 151); «О постройкѣ на р. Хопрѣ для Черноморскаго гребнаго флота 1 фрегата, 30 іоловъ, 10 плавучихъ батарей, 2 катеровъ и 2 бригантинъ» (1800 г. кн. 73 стр. 109 и 122). Въ числѣ дѣлъ графа Кушелева въ томъ же архивѣ находятся по сему слѣдующія дѣла 1801 года: №№ 51 и 52: «Объ окончаніи постройки на новохоперской верфи 10 казачьихъ лодокъ, 9 катеровъ и 1 баркаса и объ отправкѣ ихъ въ Таганрогскій портъ»; №№ 53 и 54: «О строеніи казачьихъ лодокъ на новохоперской верфи».

[1]) Въ Черноморское войско, кромѣ бывшихъ Запорожскихъ казаковъ, зачислено много бродягъ изъ польскихъ и малороссійскихъ людей; І. П. С. З. т. XXV № 19091; Моск. отд. общ. арх. Гл. Шт., оп. 110, св. 165, № 32, и св. 166, № 106.

[2]) До Ермолова, который въ 1819 году упразднилъ выборныя должности войсковаго атамана, есаула, дьяка и станичныхъ атамановъ, для управленія же войскомъ назначилъ офицера съ званіемъ «командира войска»; Попко: Гребенскіе казаки, стр. 198.

[3]) Дѣло Гл. Упр. Иррег. войскъ, II отд. 2 ст. 1883 г. № 19.

[4]) Толстовъ: Историческая хроника Хоперскаго полка, стр. 15—16.

Такимъ образомъ, казачье населеніе находилось исключительно въ вѣдѣніи военнаго начальства; но съ учрежденіемъ, въ 1786 г., Кавказскаго намѣстничества и съ начавшимся въ то же время водвореніемъ на Кавказѣ гражданскаго населенія изъ казенныхъ крестьянъ и отставныхъ солдатъ, въ хозяйственныя дѣла казаковъ стало вмѣшиваться и гражданское начальство Астраханской губерніи, въ предѣлы которой входили земли, занятыя Кавказскими казаками. Вмѣшательство это невыгодно отражалось на интересахъ казачьяго населенія, въ виду полнаго почти отсутствія законодательныхъ актовъ, кои опредѣляли бы права и положеніе казаковъ.

Управленіе Черноморскаго войска организовано было болѣе опредѣленно. Въ 1794 г. войсковыя власти составили положеніе о войскѣ, подъ названіемъ «порядокъ общественной пользы». Этимъ постановленіемъ опредѣлено было для управленія войскомъ учредить, согласно данной войску въ 1792 г. грамотѣ, войсковое правительство, состоявшее изъ кошеваго (войсковаго) атамана, войсковаго судьи и войсковаго писаря, и 5 окружныхъ правленій, состоявшихъ изъ полковника, писаря, есаула и хорунжаго; станицами или, какъ они назывались въ Черноморскомъ войскѣ, куренями управляли выборные куренные атаманы. Кошевой атаманъ былъ подчиненъ таврическому губернатору [1]).

Со времени устройства Азовско-Моздокской линіи русскія поселенія врѣзались въ предѣлы владѣній кабардинцевъ, и послѣдніе, когда-то искавшіе покровительства русскихъ въ борьбѣ съ татарами, турками и дагестанцами, превратились въ самыхъ ожесточенныхъ враговъ русскихъ; къ нимъ присоединились другіе горскіе народы, и, такимъ образомъ, началась вѣковая борьба за обладаніе Кавказомъ.

Главная тяжесть этой борьбы легла на казаковъ, которые не выпускали изъ рукъ оружія даже среди мирныхъ занятій, такъ какъ поселенія ихъ составляли передовую пограничную линію, долженствовавшую служить живымъ оплотомъ противъ натиска горцевъ. Кавказскіе казаки съ честью вышли изъ этого тяжелаго испытанія, постепенно усвоивъ воинственный духъ и блестящую ловкость горцевъ.

Оберегая передовую русскую линію, отражая набѣги горцевъ и

---

[1]) Попко: Черноморскіе казаки, стр. 277 и слѣд. Короленко: Двухсотлѣтіе Кубанскаго войска, стр. 32.

предпринимая частыя экспедиціи въ предѣлы горскихъ поселеній, Кавказскіе казаки, вмѣстѣ съ тѣмъ, выставляли болѣе или менѣе многочисленные отряды для участія въ войнахъ, веденныхъ противъ турокъ, персіянъ и Польши.

Эта славная служба Кавказскихъ казаковъ тѣмъ болѣе обращаетъ на себя вниманіе, что для внутренняго ихъ благоустройства къ началу XIX столѣтія не было еще сдѣлано почти ничего. Права ихъ на занятыя ими земли, и вообще правовое положеніе ихъ не были опредѣлены, за исключеніемъ Черноморскихъ казаковъ, земельныя довольствія и права которыхъ были установлены, въ общихъ чертахъ, въ грамотѣ, пожалованной имъ Императрицей Екатериной II; болѣе же подробно они опредѣлялись составленнымъ войсковыми старшинами «порядкомъ общественной пользы», заключавшимъ въ себѣ правила пользованія земельными довольствіями [1]).

Сибирскіе казаки.

Сибирь издавна была извѣстна русскимъ, но до покоренія Казани дорога туда была открыта только съ сѣвера; съ устьевъ Печоры русскіе проникали въ сѣверо-западную часть Сибири, въ такъ называвшуюся Югорскую землю, въ низовьяхъ р. Оби, населенную вогулами и остяками [2]).

Съ покореніемъ Казани вліяніе Московскаго государства начало распространяться и на «Сибирское царство», занимавшее земли по притокамъ Тобола и среднему Иртышу и сложившееся изъ мѣстныхъ инородцевъ, управлявшихся татарскими ханами.

---

[1]) Попко: Черноморскіе казаки, стр. 277.

[2]) «Сибирская исторія съ самаго открытія Сибири до завоеванія сей земли Россійскимъ оружіемъ», сочиненная на нѣмецкомъ языкѣ Іоганномъ Ебергардомъ Фишеромъ, СПБ., 1774 г., стр. 107—109. «Описаніе Сибирскаго царства и всѣхъ произшедшихъ въ немъ дѣлъ отъ начала, а особливо отъ покоренія его Россійской державѣ и по сіе время» сочинено Герардомъ Фридерикомъ Миллеромъ, изд. 2-е, СПБ. 1787 г., стр. 1 и слѣд. «Хронологическій перечень важнѣйшихъ данныхъ изъ исторіи Сибири (1032—1882 г.)», составилъ И. В. Щегловъ, изданіе восточно-сибирскаго отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго общества подъ редакціей В. И. Вагина, Иркутскъ 1883 г., стр. 1—16. «Исторія Сибири» сост. В. К. Андріевичемъ, СПБ. 1889 г. ч. I: «Періодъ отъ древнѣйшихъ временъ до установленія главенства Тобольска и основанія Иркутскаго острога», стр. 1—3. Павелъ Небольсинъ: «Покореніе Сибири (историческое изслѣдованіе)», С.-Петербургъ 1849 года, стр. 12—65. Гагемейстеръ: «Статистическое обозрѣніе Сибири», составленное по ВЫСОЧАЙШЕМУ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣнію при Сибирскомъ Комитетѣ, ч. II, СПБ. 1854 года, стр. 44.

Въ 1555 г. сибирскій ханъ Едигеръ прислалъ въ Москву къ Ивану Грозному посольство съ выраженіемъ своей покорности и сдѣлался данникомъ Московскаго государства [1]). Однако, преемникъ Едигера Кучумъ пересталъ признавать русскую власть, и начало прочному утвержденію ея въ Сибири было положено знаменитымъ атаманомъ казаковъ Ермакомъ Тимофеевичемъ.

Послѣ погрома, нанесеннаго въ 1577 г. царскими войсками (подъ начальствомъ стольника Ивана Мурашкина) [2]) казакамъ, разбойничавшимъ по Волгѣ, часть ихъ удалилась въ Закамскій край и поступила на службу къ закамскимъ богачамъ именитымъ людямъ Строгоновымъ оберегать ихъ торговые городки [3]) и караваны и силой поддерживать ихъ интересы среди мѣстныхъ инородцевъ [4]). Въ 1580 г. эта вольная казачья дружина, числомъ до 500 человѣкъ, подъ предводительствомъ Ермака, снабженная Строгоновыми всѣми необходимыми припасами, перешла Уральскій хребетъ, и по рѣкамъ Тагилѣ и Турѣ приплыла въ Тоболъ, а въ 1581 г. главная резиденція Кучума Искеръ или Сибирь, находившаяся при впаденіи Тобола въ Иртышъ, была занята казаками, которые и стали предпринимать отсюда дальнѣйшіе свои походы вверхъ по Иртышу [5]). Въ одинъ изъ такихъ походовъ въ 1584 г. Ермакъ, спасаясь отъ неожиданнаго нападенія татаръ, утонулъ въ Иртышѣ, возлѣ устья рѣки Вага; бывшая съ нимъ дружина была перебита, а казаки, занимавшіе Искеръ, оставили его и отплыли внизъ по Иртышу на Обь, основавъ тамъ Обскій городокъ [6]).

---

[1]) Е. Е. Замысловскій: «Занятіе русскими Сибири» (Журналъ Министерства Народнаго Просв. 1882 года, октябрь), стр. 223—230.

[2]) См. выше, стр. 67.

[3]) Канкоръ, Орловъ, Верхній и Нижній Чусовые городки, Кай—городокъ и др.

[4]) Въ пѣснѣ, какъ Ермакъ Сибирь взялъ, говорится, что три донскихъ атамана собрались въ устьѣ Волги и старшій изъ нихъ, Ермакъ, говорилъ товарищамъ: «не корыстна у насъ шутка зашучена, гуляли мы по морю Синему, убили мы посла персидскаго, и какъ намъ на то будетъ отвѣтствовать? Въ Астрахани жить нельзя, на Волгѣ жить—ворами слыть, на Яикъ идти—переходъ великъ, въ Казань идти—грозенъ царь стоитъ, въ Москву идти—перехватаннымъ быть: пойдемте мы въ Усолья къ Строгоновымъ»; Соловьевъ: Исторія Россіи, т. VII, стр. 226.

[5]) И. Щегловъ: Хронологическій перечень, стр. 16—43.

[6]) По вопросу о точномъ времени этого событія, о происхожденіи Ермака и о подлинномъ его имени существуетъ разногласіе. См. Пуцилло: Къ вопросу, кто былъ Ермакъ Тимофеевичъ, покоритель Сибири; Русск. Вѣстникъ 1881 г. № 11. Иловайскій: Ермакъ и покореніе Сибири; Русскій

Начатое Ермакомъ дѣло не погибло вмѣстѣ съ нимъ: посланные въ Сибирь отряды царскихъ войскъ быстро вновь овладѣли Сибирской землей. Населенная немногочисленными и невоинственными инородцами: остяками, самоѣдами, якутами, чукчами и др., Сѣверная Сибирь подчинена была русскими съ изумительной быстротой: въ 1586 г. былъ заложенъ Тюменскій острогъ, а въ 1647 г. на берегахъ Восточнаго океана устроенъ острогъ Охотскій. Такимъ образомъ, для овладѣнія громаднымъ пространствомъ отъ Уральскаго хребта до Охотскаго моря потребовалось всего лишь 60 лѣтъ, въ теченіе коихъ на земляхъ этихъ устроено большое число деревянныхъ укрѣпленій—«острожковъ,» превратившихся затѣмъ въ города. Главными опорными пунктами, въ которыхъ находились царскіе воеводы, были: Тобольскъ (въ 1587 г.), Тара (въ 1594 г.), Томскъ (въ 1604 г.), Кузнецкъ (въ 1617 г.), Енисейскъ (въ 1619 г.), Красноярскъ (въ 1628 г.), Якутскъ (въ 1632 г.), Иркутскъ (въ 1652 г.) и др. [1]).

Нѣсколько болѣе упорное сопротивленіе русскіе встрѣтили при завоеваніи Забайкалья и земель, прилегающихъ къ р. Иртышу и занятыхъ нынѣ Сибирскимъ казачьимъ войскомъ, вслѣдствіе чего мѣстности эти были обращены въ русскія владѣнія позже, чѣмъ Сѣверная Сибирь.

Съ устройствомъ Енисейскаго и Якутскаго остроговъ началось покореніе инородцевъ, жившихъ въ верховьяхъ рѣкъ Енисея и Лены, а

Вѣстникъ 1889 года № 9. Катанаевъ: Западно-Сибирское служилое казачество и его роль въ обслѣдованіи и занятіи русскими Сибири и Средней Азіи. Омскъ 1899 г. Вып. I. В. К. Андріевичъ: «Исторія Сибири» ч. I стр. 1—16; Фишеръ: Сибирская исторія, стр. 114—162. Миллеръ: «Описаніе Сибирскаго Царства», стр. 75—160. Петръ Словцовъ: «Историческое обозрѣніе Сибири», книга I (съ 1585 по 1742 г.г.), Москва 1838 г., стр. 1—2. А. Ригельманъ: «Исторія Донскихъ казаковъ», стр. 11—15. Карамзинъ: «Исторія Государства Россійскаго», т. IX (СПБ. 1852 г., изд. А. Смирдина), стр. 369—411. Проф. К. Ярошъ: «Характеры былаго времени (казакъ XVI в.)», Харьковъ, 1898 г., стр. 47—79. П. Небольсинъ: «Покореніе Сибири», стр. 65—146. Н. Ядринцевъ: «Трехсотлѣтіе Сибири» съ 26 октября 1581 года (Вѣстн. Европы, 1881 г., книга XII, стр. 834—849). Е. Е. Замысловскій: «Занятіе русскими Сибири», стр. 230—239. Извлеченіе изъ рѣчи П. П. Семенова: «По поводу Сибирскаго юбилея», помѣщено въ Журн. Минист. Народн. Просв. 1883 г. январь.

[1]) Полное собраніе сочиненій К. А. Неволина, т. VI СПБ. 1859 г.: «Общій списокъ русскихъ городовъ», стр. 27—95. Изслѣдованіе П. Н. Буцинскаго: «Заселеніе Сибири и бытъ первыхъ ея насельниковъ», Харьковъ 1889 г., стр. 1—182. Словцовъ: «Историческое обозрѣніе Сибири», кн. I, стр. 13—20.

также по р. Ангарѣ: въ 1631 г. устроенъ Братскій острогъ, въ 1641 г. Верхоленскій и въ 1654 г. Балаганскій, послужившіе опорными пунктами для распространенія русской власти на югъ до озера Байкала.

Почти одновременно русскіе проникли и въ Забайкалье.

Первыя свѣдѣнія о Даурской землѣ, какъ русскіе называли тогда Забайкалье, были добыты экспедиціей, снаряженной въ 1638 г. изъ Енисейска подъ начальствомъ казачьяго атамана Максима Перфильева [1]), поднявшагося вверхъ по р. Витиму до устья р. Кутомалы. Принесенныя Перфильевымъ свѣдѣнія о существованіи въ Дауріи серебряной руды побудили сибирскихъ воеводъ снарядить почти одновременно нѣсколько экспедицій въ эту землю.

Первыми проникли въ Забайкалье въ 1644 г. казаки изъ отряда якутскаго пятидесятника Курбата Иванова, дошедшіе сѣвернымъ берегомъ Байкальскаго озера до Верхней Ангары; на р. Баргузинѣ казаки эти были перебиты туземными тунгусами. Въ томъ же 1644 г. снаряжена па Байкалъ другая экспедиція изъ Енисейска подъ начальствомъ атамана Василія Колесникова, которому удалось въ 1646 году поставить острогъ на Верхней Ангарѣ и собрать съ инородцевъ ясакъ, съ которымъ онъ и возвратился, въ 1647 г., въ Енисейскъ. Затѣмъ, послѣдовалъ рядъ экспедицій: боярскаго сына Ивана Похабова, боярскаго сына Ивана Галкина, Якова Похабова, сотника Петра Бекетова и др., и русскіе быстро утвердились за Байкаломъ и выстроили тамъ нѣсколько остроговъ: Баргузинскій (1648 г.), Иргенскій (1653 г.), Нерчинскій (1654 г.), Селенгинскій (1666 г.) и Верхнеудинскій (1668 г.), послужившихъ опорными пунктами для дальнѣйшихъ экспедицій внутрь страны [2]).

Одновременно съ появленіемъ за Байкаломъ, русскіе проникли и на Амуръ.

---

[1]) В. К. Андріевичъ: «Исторія Сибири», ч. I, стр. 72—73. Словцовъ: «Историческое обозрѣніе Сибири», кн. I, стр. 80—81. Н. И. Разумовъ: Забайкалье (сводъ матеріаловъ ВЫСОЧАЙШЕ учрежденной комиссіи для изслѣдованія мѣстнаго землевладѣнія и землепользованія, подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Куломзина), изданіе Канцеляріи Комитета Министровъ, СПБ. 1899 г., стр. 16.

[2]) В. К. Андріевичъ: «Исторія Сибири», ч. I, стр. 74—86. Его же: «Краткій очеркъ исторіи Забайкалья отъ древнѣйшихъ временъ до 1762 г.», СПБ. 1887 г., стр. 9—29. Матеріалы ВЫСОЧАЙШЕ учрежденной подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Куломзина комиссіи для изслѣдованія землепользованія въ Забайкальской области, СПБ. 1898 г., вып. 5: Историческія свѣдѣнія, составилъ А. Щербачевъ, стр. 5—18. Н. И. Эповъ: «Забайкальское казачье войско», Нерчинскъ, 1889 года, стр. 1—5.

Первая, снаряженная въ 1640 г. (подъ начальствомъ воеводы Петра Головина) съ этой цѣлью изъ Якутска, экспедиція не имѣла успѣха, такъ какъ казаки возвратились, не дойдя до верховья рѣки [1]). Затѣмъ, отправленному въ 1643 г. также изъ Якутска письменному головѣ Василію Пояркову удалось выйти на Амуръ, по рѣкамъ Алдану и Зеѣ. Спустившись внизъ по Амуру, Поярковъ вышелъ въ море, поднялся къ сѣверу и сухимъ путемъ прошелъ къ р. Алдану, по которой и возвратился въ Якутскъ въ 1646 г. [2]). Въ слѣдующемъ 1647 г. изъ Якутска отправилась на Амуръ новая партія русскихъ подъ начальствомъ ленскаго промышленника Хабарова, который поднялся вверхъ по р. Олекмѣ до устья р. Тугира, оттуда сухимъ путемъ перебрался на Амуръ, гдѣ и занялъ даурскую крѣпость Албазинъ (1650), подчинивъ своему вліянію почти все теченіе Амура [3]). За этой экспедиціей послѣдовалъ рядъ новыхъ экспедицій, какъ съ сѣвера, такъ и изъ занятаго русскими Забайкалья. Въ 1658 г. енисейскій воевода Аѳанасій Пашковъ [4]) основалъ на Шилкѣ г. Нерчинскъ, сдѣлавшійся центральнымъ пунктомъ мѣстнаго управленія вновь занятыми землями [5]). Однако, русскимъ не удалось прочно утвердиться на Амурѣ. Облагая данью мѣстныхъ инородцевъ, тунгусовъ и бурятъ, русскіе скоро вошли въ соприкосновеніе съ маньчжурами и китайцами, старавшимися вытѣснить русскихъ съ Амура. Особенно усиленнымъ нападеніямъ подвергся Албазинъ, который русскіе нѣсколько разъ покидали и вновь занимали, выдержавъ въ немъ нѣсколько упорныхъ нападеній китайцевъ. Въ то же время въ западномъ Забайкальѣ русскимъ приходилось вести борьбу съ монголами и бурятами [6]).

---

[1]) Фишеръ: Сибирская исторія, стр. 570—571.

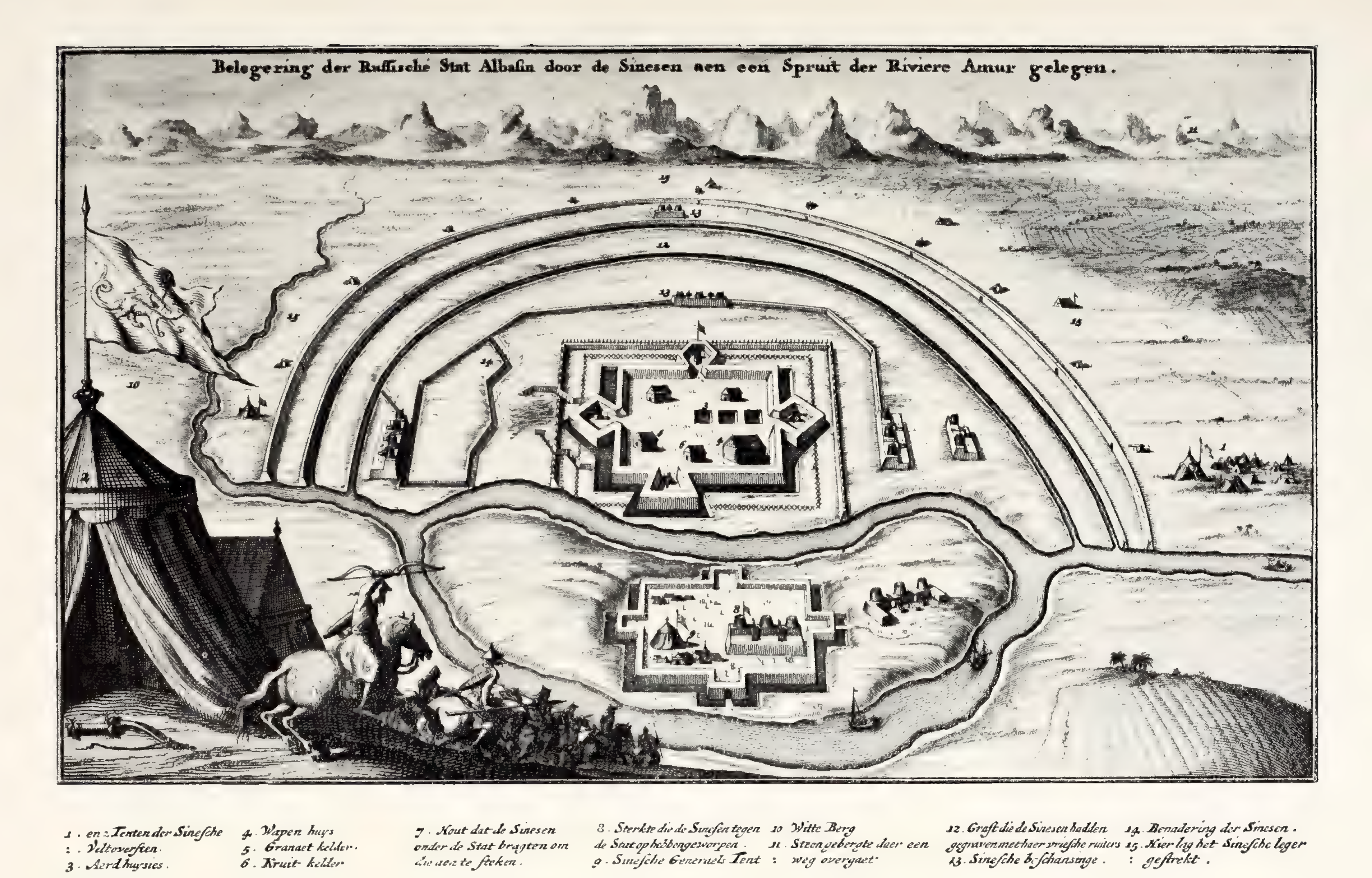
[2]) В. К. Андріевичъ: Исторія Сибири, ч. I, стр. 86—89. Фишеръ: «Сибирская исторія», стр. 570—582.

[3]) В. К. Андріевичъ, указ. соч., стр. 89—94. Фишеръ: «Сибирская исторія», стр. 583—604. Словцовъ: «Историческое обозрѣніе Сибири», кн. I, стр. 82—88. Е. Е. Замысловскій: «Занятіе русскими Сибири», стр. 242—243.

[4]) «Наказъ Аѳанасію Филипповичу Пашкову на воеводство въ Даурской землѣ (1655)», изданъ подъ редакціей А. Н. Труворова, см. Русскую историческую библіотеку, т. XV (сборный) СПБ. 1894 г.

[5]) Словцовъ: «Историческое обозрѣніе Сибири», кн. I, стр. 90—98. А. К. Бороздинъ: «Протопопъ Аввакумъ, очеркъ изъ исторіи умственной жизни русскаго общества въ XVII вѣкѣ», СПБ. 1900 г., изд. 2, стр. 66—77.

[6]) В. К. Андріевичъ, указ. соч., стр. 29 и слѣд. А. И. Маныкинъ-Невструевъ: Завоеватели восточной Сибири: Якутскіе казаки (Рус. Вѣст. 1883 года, апрѣль) стр. 469—500. С. Соловьевъ: Исторія Россіи, т. XII (Москва 1870 г.), стр. 300—316.

Осада Албазина.

Съ голландской гравюры, изданной Н. Витценъ.

Для прекращенія столкновеній съ китайцами присланный изъ Москвы съ значительнымъ отрядомъ окольничій Θедоръ Алексѣевичъ Головинъ заключилъ съ ними въ 1689 г. въ Нерчинскѣ договоръ [1]), по которому берегъ Амура былъ оставленъ русскими и восточной границей Забайкалья опредѣлена рѣка Аргунь, теченіе рѣки Горбицы, Становой хребетъ и рѣка Уда. По заключеніи этого договора начались торговыя сношенія съ Китаемъ, окончательно установившіяся послѣ Буринскаго договора, заключеннаго съ Китаемъ въ 1723 г. [2]) графомъ Рагузинскимъ; этимъ же договоромъ была опредѣлена монгольская граница Забайкалья; тогда же были выстроены Кяхта и Троицкосавскъ.

Опредѣленныя Нерчинскимъ и Буринскимъ договорами границы оставались неизмѣненными до Айгунскаго (1857 г.) и Пекинскаго (1860 г.) договоровъ, по которымъ были присоединены къ Россіи лѣвый берегъ Амура и Уссурійскій край.

Заключеніе Буринскаго трактата не прекратило, однако, непріязненныхъ отношеній китайскаго правительства къ своимъ новымъ сосѣдямъ. Главной причиной разновременно возникшихъ пререканій съ китайцами являлся допускъ русскими въ свои предѣлы неудачно воевавшихъ съ китайцами и разгромленныхъ ими въ половинѣ XVIII вѣка цзюнгаръ (калмыковъ). Отказы русскаго правительства въ выдачѣ бѣжавшихъ цзюнгарскихъ зайсанговъ и другихъ, переходившихъ въ русскіе предѣлы, монгольскихъ инородцевъ влекли за собой прекращеніе торговли съ Китаемъ и угрозы со стороны китайцевъ [3]). Вслѣдствіе этого русское правительство, заботясь объ охранѣ возникшихъ съ начала XVIII вѣка нерчинскихъ заводовъ, со времени заключенія Буринскаго договора усиленно

---

[1]) I П. С. З. т. III № 1329. В. К. Андріевичъ: «Исторія Сибири», ч. II, стр. 47—53. Словцовъ: Историческое обозрѣніе Сибири, кн. I, стр. 202—243. И. Щегловъ: Хронологическій перечень, стр. 132—134. Разумовъ: Забайкалье, стр. 16—19. До Головина, изъ Москвы въ Китай былъ отправленъ въ 1675 году посломъ переводчикъ посольскаго приказа Николай Гавриловъ Спаѳарій, имѣвшій своею миссіею какъ предотвращеніе недоразумѣній, безпрестанно возникавшихъ по поводу своевольства пограничныхъ казаковъ, такъ, въ особенности, для обстоятельнаго описанія странъ, граничащихъ на юго-востокъ съ Сибирью. Дорожный дневникъ Спаѳарія, со введеніемъ и примѣчаніями Ю. В. Арсеньева, помѣщенъ въ X томѣ, (выпускъ I) Записокъ ИМПЕРАТОРСКАГО русскаго географическаго общества (по отдѣленію этнографіи) СПБ., 1882 года.

[2]) I П. С. З. т. VII №№ 5143, 5180 и 5189.

[3]) Андріевичъ: Краткій очеркъ исторіи Забайкалья, стр. 180 и слѣд.

укрѣпляло забайкальскую границу. Такъ, въ это время устроены крѣпости: Селенгинская, Троицкосавская и Цурухайтуйская. Позднѣе выстроены крѣпости: Акшинская и Кударинская въ 1764 г., Чиндантская, Турукуевская, Харацайская и Тункинская—въ 1773 г. и Горбичевская—въ 1774 г. Крѣпости эти и устроенные между ними караульные посты составили непрерывную линію отъ Нижнеудинскаго округа до Горбичевской крѣпости. Линія эта раздѣлялась на дистанціи, начальники коихъ подчинялись троицкосавскому коменданту. Охрана пограничной линіи была возложена на казаковъ и мѣстныхъ инородцевъ [1]).

Присоединеніе къ Россіи земель, занятыхъ нынѣ сибирскимъ казачьимъ войскомъ, началось въ царствованіе Петра I; до того же времени самымъ крайнимъ русскимъ укрѣпленіемъ на Иртышѣ была слобода Чернолуцкая [2]).

Къ началу XVIII столѣтія русскія укрѣпленныя поселенія расположились ломаной линіей на протяженіи 985 верстъ отъ слободы Чернолуцкой (на р. Иртышѣ) до Звѣриноголовской крѣпости, въ Оренбургской губерніи. Линія эта называлась Ишимской; въ составъ ея входили: Ишимъ (Коркина слобода), остроги Тарскій, Омскій, Курганскій и друг. [3]). Продолженіемъ ея на сѣверѣ служили укрѣпленія по р. Исети, устроенныя въ теченіе второй половины XVII вѣка казаками изъ Тобольска и другихъ сибирскихъ городовъ [4]).

Казаки сибирскихъ городковъ еще со временъ Ермака проникали въ глубь Иртышскихъ степей преимущественно для добычи соли изъ соля-

---

[1]) Щербачевъ, указ. соч., стр. 60 и слѣд.

[2]) Устроена въ 1670 году на разстояніи около 50 верстъ ниже впаденія рѣки Оми въ Иртышъ. Слобода эта служила важнымъ наблюдательнымъ постомъ на рубежѣ двухъ степей: Киргизской, растилавшейся за Иртышомъ съ многочисленнымъ кочевымъ киргизъ-кайсацкимъ населеніемъ, и Барабинской, лежавшей между правымъ берегомъ Иртыша и Обью, принадлежавшей, въ южной своей части, цзюнгарамъ, т. е. калмыкамъ.

[3]) Усовъ: «Статистическое описаніе Сибирскаго казачьяго войска», СПБ., 1879 г., стр. 6. Словцовъ: «Историческое обозрѣніе Сибири» кн. 1, стр. 13—20.

[4]) Въ 1736 г. оренбургскимъ губернаторомъ Татищевымъ изъ Исетскихъ казаковъ образовано особое Исетское войско; тогда же изъ земель Исетской линіи образована Исетская провинція, включенная, въ 1744 году, въ составъ Оренбургской губерніи. При Неплюевѣ на Исетской линіи состояло 1360 казаковъ, управлявшихся особымъ войсковымъ атаманомъ и войсковой канцеляріей (войсковой избой); Стариковъ: Историко-статистическій очеркъ Оренбургскаго казачьяго войска, стр. 18—28.

ныхъ озеръ; за казаками стали проникать туда и торговые люди. Особенно усиленная добыча соли производилась въ Ямышевскомъ озерѣ, гдѣ происходилъ и мѣновой торгъ съ калмыками и бухарцами. Въ XVIII вѣкѣ русскіе послы нерѣдко ѣздили къ цзюнгарскому контайшѣ (хану), ставка котораго находилась на р. Или, въ нынѣшней Семирѣченской области [1]).

Въ 1714 г. Петръ I, по представленію перваго сибирскаго губернатора князя Гагарина, донесшаго царю о существованіи при цзюнгарскомъ городѣ Еркетѣ (Яркендъ) золотыхъ розсыпей, приказалъ снарядить, подъ начальствомъ подполковника Бухгольца, экспедицію, съ порученіемъ устроить городъ у Ямышева озера (Балкашъ) и завладѣть Яркендомъ [2]). Экспедиція эта кончилась почти такъ же печально, какъ и одновременный съ нею хивинскій походъ Бековича-Черкаскаго [3]). Устроивъ, въ 1715 г., Ямышевскую крѣпость, Бухгольцъ былъ осажденъ въ ней калмыками и, потерявъ $^3/_4$ своего отряда, состоявшаго изъ 3000 человѣкъ, вынужденъ былъ, въ 1716 г. срыть укрѣпленіе и возвратиться въ Тобольскъ. На возвратномъ пути Бухгольцъ устроилъ Омскую крѣпость [4]).

Эта первая неудача не остановила, однако, движенія русскихъ внутрь Иртышскихъ степей. Ямышевская крѣпость немедленно (въ 1716 г.) была возобновлена, а, сверхъ того, устроены крѣпости: Желѣзинская (1717 г.), Семипалатинская и Долонская (1718 г.). Въ 1719 г. Петръ I повелѣлъ снарядить новую экспедицію въ верхній Иртышъ, подъ начальствомъ гвардіи маіора Лихарева, которому поручено дойти до озера Зайсанъ и, поставивъ тамъ крѣпость, провѣдать о пути въ Яркендъ. Лихаревъ дошелъ до Зайсана, но крѣпости тамъ не устроилъ и, войдя

---

[1]) Усовъ, указ. соч. стр. 7. Н. Г. Путинцевъ: Хронологическій перечень событій изъ исторіи Сибирскаго казачьяго войска, Омскъ, 1891 г., стр. 28—29. «Посольство къ Зюнгарскому хунъ-тайчжи Цэванъ-Рабтану капитана отъ артиллеріи Ивана Унковскаго и путевой журналъ его за 1722—1724 г.г.» документы, изданные съ предисловіемъ и примѣчаніями Н. Ив. Веселовскаго (Записки ИМПЕРАТОРСКАГО географическаго общества, по отдѣлу этнографіи, т. X, выпускъ 2, СПБ., 1887 г.).

[2]) I П. С. З. т. V № 2811. Указъ 22 Мая 1714 года; см. Памятники Сибирской исторіи XVIII в., изданные подъ редакціею А. И. Тимофеева, СПБ., 1885 г., кн. II (1713—1714 г.г.) стр. 35 № 11, стр. 126 № 39, стр. 171 № 47. Щегловъ: Хронологическій перечень, стр. 163—166. Н. И. Веселовскій: Очеркъ историко-географическихъ свѣдѣній о Хивинскомъ ханствѣ, отъ древнѣйшихъ временъ до настоящаго. СПБ., 1877 г., стр. 167—168.

[3]) См. выше, стр. 92—93.

[4]) Путинцевъ, указ. соч. стр. 3—6. Памятники Сибирской исторіи кн. II, стр. 182, № 53.

въ мирныя сношенія съ калмыками [1]), возвратился обратно, заложивъ на Иртышѣ новую крѣпость Усть-Каменогорскую (въ 1720 г.) [2]). Тогда же между вновь устроенными крѣпостями поставлено семь промежуточныхъ форпостовъ и усилена Ямышевская крѣпость [3]). Для несенія службы на Сибирской линіи командировались казаки изъ Тобольска, Тюмени и другихъ ближайшихъ городовъ.

Устройство алтайскихъ заводовъ и начавшаяся война китайцевъ съ цзюнгарами, окончившаяся пораженіемъ послѣднихъ, вскорѣ побудили русское правительство принять энергичныя мѣры для усиленія Сибирской линіи. Въ 1745 г. на линіи поселено пять драгунскихъ полковъ подъ начальствомъ генерала Киндермана. При немъ на Иртышѣ устроено было еще 24 укрѣпленія. При немъ же устроена отъ Иртыша до Кузнецка Колывано-Кузнецкая линія (9 крѣпостей и 53 форпоста). Въ 1752 г. утвержденъ проектъ и начались работы по устройству, взамѣнъ Ишимской, новой пограничной линіи, подъ названіемъ Прѣсногорьковской, значительно впереди Ишимской линіи и значительно (на четыреста верстъ) короче ея; линія эта, начинаясь отъ крѣпости Горькой и, идя черезъ Омскъ, оканчивалась такъ же, какъ и старая линія, у Звѣриноголовской крѣпости [4]). Службу на новой линіи несли драгунскіе полки, казаки сибирскихъ городовъ и сибирскіе крестьяне, обращенные въ казаковъ. Сверхъ того, съ 1758 г. стали командироваться на линію по 100 казаковъ изъ Донскаго и Яицкаго войскъ, замѣненныхъ впослѣдствіи башкирами.

Покореніе, въ 1757 г., Цзюнгаріи китайцами побудило правительство принять новыя мѣры къ укрѣпленію границы. Въ 1760 г. состоялся указъ Сената о построеніи укрѣпленій и заселеніи мѣстъ отъ Усть-Каменогорской крѣпости по р. Бухтармѣ и далѣе до Телецкаго озера [5]). Это приказаніе было, затѣмъ, повторено въ утвержденной Екатериной II

---

[1]) Маіоръ Лихаревъ къ цзюнгарскому хунъ-тайчжи (контайшѣ) Цэванъ-Рабтану посылалъ, въ качествѣ посланца, казацкаго голову Ивана Чередова, см. предисловіе Н. Ив. Веселовскаго (стр. III) къ путевому журналу капитана отъ артиллеріи Ивана Унковскаго о посольствѣ его къ Цэванъ-Рабтану.

[2]) В. К. Андріевичъ: Исторія Сибири, ч. II, стр. 82. И. Щегловъ: Хронологическій перечень, стр. 168—173.

[3]) I П. С. З. т. V, №№ 3284 и 3292 и т. VI, № 3716. Путинцевъ, указ. соч., стр. 8—14.

[4]) Усовъ, указ. соч., стр. 11 и слѣд.

[5]) I П. С. З. т. XV № 11124.

въ 1763 г. инструкціи вновь назначенному начальнику сибирскихъ пограничныхъ линій генералу Шпрингеру [1]).

Съ 1764 по 1771 г. устроена на Алтаѣ новая укрѣпленная линія Бійская, а въ 1781 г. выше Усть-Каменогорска построена крѣпость Бухтарминская и проведена нынѣшняя Бухтарминская линія.

Съ паденіемъ цзюнгарскаго царства къ русскимъ предѣламъ придвинулись киргизъ-кайсаки, кочевавшіе до того по р. Сыръ-Дарьѣ. Укрѣпленіе Сибирской линіи, предпринятое изъ опасенія нападенія со стороны китайцевъ, было отчасти вызвано и появленіемъ этихъ новыхъ сосѣдей. По приказанію Шпрингера, въ киргизской степи была отграничена полоса земли 10 верстной ширины вдоль р. Иртыша и Прѣсногорьковской линіи и киргизамъ воспрещено было переходить эту полосу безъ особаго разрѣшенія [2]).

---

[1]) I П. С. З. т. XVI № 11931.

[2]) Въ Московскомъ главномъ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, въ числѣ прочихъ азіатскихъ дѣлъ за 1785—1798 г.г., хранится дѣло (безъ подписи и безъ годовъ): «Записки относительно Сибирскихъ границъ и разныя вѣдомости объ укрѣпленіи оныхъ».

Въ этомъ дѣлѣ относительно Сибирскихъ линій содержится слѣдующее: Въ Сибирской губерніи линія, называемая Новая Сибирская, построена противъ зенгорцовъ, бухарцовъ и киргизъ-кайсаковъ; начинается отъ крѣпости Звѣриноголовской (Оренбургскаго войска), продолжаясь отъ запада къ востоку чрезъ рѣку Ишимъ къ рѣкѣ Иртышу до Омской крѣпости; по ней положено 10 малыхъ крѣпостей и 31 редутъ; протяженіе 558 верстъ.

Въ верхъ по рѣкѣ Иртышу линія, называемая Иртышская, лежитъ отъ сѣвера къ полудню — началась въ Омской и продолжается до Усть-Каменогорской крѣпости. Сія линія, такъ же какъ и Сибирская,—противъ киргизъ-кайсаковъ. По ней крѣпостей 5 и форпостовъ 31; протяженіе 885 верстъ.

Кузнецкая линія начинается отъ Усть-Каменогорской крѣпости до города Кузнецка и продолжается отъ полудня къ сѣверу. Оная учреждена отъ набѣговъ бухарцовъ и мунгальцовъ. На сей линіи крѣпостей и редутовъ 6, форпостовъ 10; протяженіе 727 верстъ.

Описаніе границъ и крѣпостей, лежащихъ противъ Китайскаго государства. Сія обширная, между Россійской Имперіей и Китайскимъ государствомъ, граница начинается при окончаніи Тобольской губерніи у урочища Шобина добача на рѣкѣ Енисеѣ (отъ Усть-Каменогорской крѣпости къ устью рѣки Баштармы и откуда до урочища Шобина добача—650 верстъ простирается граница чрезъ горы) и простирается до Кяхты разстояніемъ 2000 верстъ, а отъ Кяхты до рѣки Аргуни—1500 верстъ, а оттуда чрезъ Амуръ до Камчатскаго моря—4250 верстъ; по ней никакихъ крѣпостей не было, а поставлены караулы и маяки въ первой дистанціи—въ 24-хъ, а въ послѣдней—въ 54-хъ мѣстахъ, а нынѣ въ Иркутской губерніи вновь проектируется линія отъ вершины рѣки Ія до Амура съ положеніемъ по оной 7 крѣпостей и 27 редутовъ.

Въ архивѣ этомъ относительно Сибирскихъ линій, между прочимъ, хранятся также и слѣдующія дѣла: 1) «Донесенія генерала Штрандмана, каса-

Положивъ, подъ предводительствомъ Ермака, начало покоренію Сибири, казаки, вмѣстѣ съ тѣмъ, были наиболѣе видными и дѣятельными участниками въ продолженіи этого дѣла, послѣ того какъ правительство взяло его въ свои руки.

Ядромъ для образованія Сибирскаго казачества послужили остатки дружины Ермака, водворившіеся въ Сибири навсегда. Въ началѣ XVII вѣка въ Тобольскѣ существовала еще «старая сотня» казаковъ-сподвижниковъ Ермака, примкнувшихъ къ пришедшимъ въ Сибирь царскимъ войскамъ и принявшихъ участіе въ дальнѣйшей постройкѣ и заселеніи укрѣпленныхъ острожковъ [1]). Сверхъ того, и въ рядахъ присланныхъ въ Сибирь царскихъ отрядовъ было значительное количество казаковъ, такъ какъ отряды эти, отчасти, комплектовались изъ людей, служившихъ на соляныхъ промыслахъ Строгоновыхъ, слѣдовательно, изъ тѣхъ же элементовъ, изъ которыхъ состояла дружина Ермака, отчасти же набирались изъ разныхъ охочихъ людей Московскаго государства, знакомыхъ съ ратнымъ дѣломъ: плѣнныхъ литовцевъ, черкасъ, стрѣльцовъ, пограничныхъ казаковъ, служилыхъ татаръ и т. п.; для вызова этихъ людей разсылались по городамъ бирючи [2]).

Съ половины XVII столѣтія началась ссылка на житье въ Сибирь, преимущественно же въ Забайкалье, опальныхъ и преступныхъ людей, которые и зачислялись тамъ въ казаки или другіе разряды служилыхъ людей [3]).

тельно укрѣпленія Сибирскихъ границъ 1790—1798 г.г.» (на 31 полулистѣ) въ томъ числѣ два плана: а) карта, представляющая часть Оренбургской, Тобольской, Ишимской и Иртышской линій, и часть кочующихъ киргизъ-кайсаковъ; и б) карта, представляющая линію отъ крѣпости Усть-Каменогорской до редута Бухтарминскаго и рѣки Нарыма. 2) Донесенія генерала Федцова касательно укрѣпленія Сибирскихъ границъ, 1785 г. (на 60 полулистахъ). 3) Донесеніе генерала Якоби касательно укрѣпленія Сибирскихъ границъ; при немъ: вѣдомость расположенныхъ по Иркутской съ китайской стороною границѣ крѣпостей, редутовъ, 1785 г. (листовъ 24). О пограничныхъ линіяхъ, кромѣ того, см. «Историческій очеркъ инженернаго управленія въ Россіи», составилъ г.-л. А. И. Савельевъ, ч. II. СПБ. 1887 г., стр. 137—145, 128—137 и др.

[1]) Катанаевъ, указ. соч., стр. 34. Многіе изъ бывшихъ Березовскихъ казаковъ считаютъ себя прямыми потомками сподвижниковъ Ермака. До 1883 г. въ Березовской церкви хранилось старое знамя, принадлежавшее, по преданію, Ермаковской дружинѣ. Въ 1883 г. знамя это, по случаю 300 лѣтняго юбилея покоренія Сибири, праздновавшагося въ 1882 году, было перенесено въ Омскъ; см. Путинцевъ: «Хронологическій перечень», стр. 250, 253.

[2]) Катанаевъ, указ. соч. стр. 38.

[3]) Первымъ ссыльнымъ былъ протопопъ Аввакумъ, сосланный въ Забайкалье при Алексѣѣ Михайловичѣ. Туда же былъ сосланъ гетманъ мало-

Сибирскіе казаки не составляли одной общины, а, будучи разсѣяны небольшими отрядами по многочисленнымъ острожкамъ и укрѣпленіямъ, образовали нѣсколько, не имѣвшихъ между собою особенно тѣсной связи, казачьихъ командъ, различавшихся по названіямъ тѣхъ городковъ, въ коихъ они проживали. Такъ были казаки: Тюменскіе, Тобольскіе, Березовскіе, Сургутскіе, Пелымскіе, Тарскіе, Томскіе, Иркутскіе, Енисейскіе, Красноярскіе, Якутскіе, Селенгинскіе, Киренскіе и др., получившіе впослѣдствіи общее названіе городовыхъ казаковъ. Находясь въ подчиненіи воеводъ, управлявшихъ городами по наказамъ Сибирскаго приказа, казаки состояли подъ командой казацкихъ головъ, сотниковъ, пятидесятниковъ и десятниковъ, назначавшихся воеводами обыкновенно изъ ихъ же среды.

Казаки были пѣшіе и конные. Составляя гарнизонъ острожковъ и городковъ, они отбывали въ нихъ всевозможныя службы, какъ то: строили и укрѣпляли эти городки, держали караулы и разъѣзды, служили курьерами и проводниками, и вообще исполняли все то, что воеводы находили нужнымъ имъ поручать. Главная же служба казаковъ состояла въ провѣдываніи новыхъ «землицъ» и въ «подведеніи невѣрныхъ подъ высокую государеву руку», т. е. въ обложеніи сибирскихъ инородцевъ ясакомъ и въ сборѣ ясака [1]), платившагося мѣхами, по преимуществу—соболями.

Этотъ звѣрекъ имѣлъ важное значеніе въ дѣлѣ завоеванія Сибири, представляя собою магнитъ, неотразимо привлекавшій русскихъ людей, а въ особенности казаковъ, въ самыя глухія и отдаленныя мѣста сѣверной Сибири.

россійскихъ казаковъ Демьянъ Многогрѣшный, подъ начальствомъ котораго казаки въ 1688 г. отбили нападеніе монголовъ на Селенгинскъ. Андріевичъ: Краткій очеркъ исторіи Забайкалья стр. 38 и 52. Проф. К. Ярошъ: Характеры былаго времени (протопопъ Аввакумъ), Харьковъ, 1898 г., стр. 3—46. А. К. Бороздинъ: «Протопопъ Аввакумъ, очеркъ изъ исторіи умственной жизни русскаго общества въ XVII вѣкѣ». СПБ. 1900 г., изд. 2, стр. 60—129. См. выше стр. 24.

[1]) Ясакъ собирался рухлядью; въ 1727 г. разрѣшено брать, вмѣсто рухляди, деньги, а съ 1739 г. опредѣлено брать ясакъ снова соболями. I П. С. З. т. X, № 7955. Ясакъ—поголовная подать обыкновенно мѣхами и рѣдко деньгами; инородецъ, платившій ясакъ, назывался ясачникомъ; см. въ Запискахъ историко-филологическаго факультета ИМПЕРАТОРСКАГО СПБ. университета т. XXIII (1890 г.) изслѣдованіе А. Лаппо-Данилевскаго: «Организація прямаго обложенія въ Московскомъ государствѣ со временъ смуты до эпохи преобразованій», стр. 416 — 442. В. К. Андріевичъ: Исторія Сибири, т. I, стр. 159 — 172. Акты историческіе т. III. Гагемейстеръ: Статистическое обозрѣніе Сибири, ч. II стр. 45—46, С. Соловьевъ: Исторія Россіи т. XIII (Москва 1870 г.) стр. 289, т. XXVI (Москва 1883 г.) стр. 50 и др.

Собирая дань государю, казаки не забывали и себя, что, впрочемъ, дѣлали и другіе русскіе служилые люди. Вообще, нажива была главной цѣлью, руководившей русскими при занятіи сибирскихъ земель. На сѣверѣ усиленно разыскивались земли, богатыя пушниной, а въ Средней Азіи и Забайкальѣ съ такимъ же усердіемъ развѣдывались земли, богатыя золотомъ и серебряною рудою [1]). Экспедиціи, предпринимавшіяся казаками обыкновенно въ составѣ крайне незначительныхъ по численности отрядовъ и иногда притомъ на свой рискъ и страхъ, имѣли своимъ результатомъ не только полученіе подробныхъ и обстоятельныхъ свѣдѣній о новыхъ земляхъ и народахъ, но часто приводили къ немедленному же подчиненію ихъ русской власти. Общеизвѣстны подвиги: казака Семена Дежнева, открывшаго въ половинѣ XVII вѣка, за 60 лѣтъ до экспедиціи Беринга, существованіе пролива между Сибирью и Америкой, у Чукотскаго носа; пятидесятника Атласова и казака Морозко, открывшихъ и покорившихъ въ 1697 г. Камчатку [2]); Пояркова, прошедшаго все теченіе р. Амура. Менѣе извѣстны, но также въ высшей степени замѣчательны и интересны, поѣздки сибирскихъ казаковъ въ Китай, Туркестанъ, Тибетъ и друг. [3]). Составлявшіяся казаками о пройденныхъ ими странахъ записки, дѣлавшіяся иногда, за неимѣніемъ подъ рукой другаго матеріала, на березовой корѣ [4]), долго служили единственнымъ почти источникомъ для ознакомленія съ этими странами [5]).

---

[1]) Андріевичъ: Краткій очеркъ исторіи Забайкалья, стр. 5 и слѣд.

[2]) Е. Е. Замысловскій: «Занятіе русскими Сибири», стр. 240—241. Словцовъ: «Историческое обозрѣніе Сибири», кн. 1, стр. 103—106, 244—248, Ив. Щегловъ: «Хронологическій перечень», стр. 141—149.

[3]) Катанаевъ, указ. соч., стр. XIV и слѣд.

[4]) Въ Московскомъ главномъ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (въ государственномъ древнехранилищѣ хартій, рукописей и печатей) хранятся пять тетрадей изъ бересты (березовой коры), представляющія изъ себя записныя ясачныя книги по сбору мѣховъ на Камчатскихъ и другихъ островахъ за 1715, 1716 и 1717 г.г. Тетради эти сдѣланы въ продолговатую четвертку, заключаютъ въ себѣ: 20, 6, 7, 19 и 11 листовъ изъ бересты, написаны скорописью и по листамъ скрѣплены подписями выборныхъ. Четвертая книга имѣетъ слѣдующее заглавіе: «Книга великаго государя, царя и великаго князя Петра Алексѣевича ясачная сборная, при бытности въ Камчадальскихъ острогахъ... Алексѣя Петриковскаго, почему онъ Алексѣй сбиралъ въ тѣхъ рѣкахъ и острогахъ ясакъ великаго государя». Книги эти подарены архиву извѣстнымъ изслѣдователемъ Сибири Миллеромъ.

[5]) Красновъ: «Народонаселеніе и территорія казаковъ Европейской и Азіатской Россіи», Воен. Сб. 1878 г., № 5, стр. 10.

Не составляя особаго сословія и не пользуясь самоуправленіемъ, сибирскіе казаки входили въ общую массу сибирскихъ служилыхъ людей и за свои заслуги нерѣдко жаловались въ званіе дворянъ и боярскихъ дѣтей [1]). За свою службу казаки получали жалованье: денежное и хлѣбное, и фуражъ. Денежное жалованье обыкновенно производилось въ размѣрѣ отъ 4 до 20 рублей въ годъ. Хлѣбное жалованье (муки 4 четверти) и фуражъ (овса 2 четверти) часто замѣнялись отводомъ казакамъ въ пользованіе земельныхъ надѣловъ, въ размѣрѣ отъ 5 до 10 десятинъ. Лошадей, оружіе и одежду казаки содержали на свой счетъ [2]).

Царствованіе Петра I надолго пріостановило развитіе сибирскаго казачества. При немъ въ Сибири была введена рекрутская повинность [3]) и началось образованіе регулярныхъ полковъ, составъ коихъ, равно какъ и составъ командъ, поселенныхъ на Иртышской линіи, комплектовался первоначально изъ казаковъ [4]); въ это же царствованіе (въ 1720 г.) запрещено верстать въ казаки крестьянъ и купцовъ [5]).

По составленному въ 1725 г. сибирскимъ губернаторомъ княземъ Долгоруковымъ и утвержденному Сибирскимъ приказомъ росписанію сибирскихъ служилыхъ людей, т. е. дворянъ, дѣтей боярскихъ, казаковъ и служилыхъ татаръ, общее количество ихъ опредѣлялось въ 9353 человѣка; въ томъ числѣ собственно казаковъ 8434 человѣка. Указанное количество служилыхъ людей распредѣлялось по Сибири слѣдующимъ образомъ: въ Тобольскѣ и другихъ городахъ Западной Сибири (Тюмень, Туринскъ, Верхотурье, Пелымъ, Тара, Томскъ, Нарымъ, Кетскъ, Кузнецкъ, Березовъ, Сургутъ)—4597, въ Иртышскихъ крѣпостяхъ—782, въ Енисейскѣ и городахъ Красноярскѣ и Мангазеѣ—1194, въ Иркутскѣ и городахъ Восточной Сибири (Илимскъ, Нерчинскъ, Селенгинскъ, Верхоленскъ, Удинскъ, Баргузинскъ, Кабанскъ, Балаганскъ, Якутскъ)—2780. На всѣхъ ихъ отпускалось жалованья 59375 руб. 85 коп. [6]).

---

[1]) I П. С. З. т. III, № 1542.
[2]) I П. С. З. т. IV № 1822.
[3]) I П. С. З. т. VI № 3490.
[4]) Катанаевъ, указ. соч., стр. VI.
[5]) I П. С. З. т. VI № 3636.
[6]) Копія съ росписанія, извлеченнаго изъ дѣлъ войсковаго хозяйственнаго правленія Сибирскаго казачьяго войска, доставленная войсковымъ старшиной Н. Г. Путинцевымъ.

Въ теченіе XVIII вѣка вовсе не принималось мѣръ къ поддержанію и развитію сибирскаго казачества, за исключеніемъ казаковъ, служившихъ на пограничныхъ линіяхъ, объ увеличеніи численности и объ улучшеніи положенія которыхъ правительство начало заботиться съ половины XVIII вѣка. Все же прочее сибирское казачество, жившее по городамъ и отбывавшее полицейскую, преимущественно, службу, пришло въ сильный упадокъ. Большинство жившихъ въ сибирскихъ городахъ и острогахъ казаковъ, часто отлучаясь въ дальнія и продолжительныя командировки, не могло заниматься сельскимъ хозяйствомъ, и, утративъ находившіяся въ его пользованіи земли и привлекаясь на общемъ основаніи къ платежу податей, съ трудомъ существовало на ничтожное казенное жалованье [1]). Въ концѣ XVIII вѣка это бѣдственное состояніе сибирскаго казачества начало уже обращать на себя вниманіе правительства и въ 1796 г. казаки Иркутской губерніи были исключены изъ подушнаго оклада [2]).

Болѣе же рѣшительныя мѣры къ упорядоченію положенія всего вообще сибирскаго казачества были приняты лишь въ царствованіе Александра I.

Что же касается мѣръ, предпринятыхъ для развитія и поддержанія сибирскихъ казаковъ въ теченіе XVIII вѣка, то мѣры эти выразились, главнымъ образомъ: 1) въ увеличеніи численности и упорядоченіи положенія казаковъ, служившихъ на сибирскихъ линіяхъ, и 2) въ образованіи на китайской границѣ инородческихъ, тунгузскихъ и бурятскихъ, войскъ, вошедшихъ впослѣдствіи въ составъ образованнаго—въ 1851 г.—Забайкальскаго войска.

Вышеприведенное росписаніе сибирскимъ служилымъ людямъ 1725 г. считается первымъ штатомъ Сибирскаго войска. Какъ выше упомянуто, росписаніемъ этимъ въ крѣпостяхъ по Иртышской линіи положено было содержать казаковъ 782 человѣка, причемъ тѣмъ же росписаніемъ опредѣлено имъ и жалованье: денежное по 4 руб., хлѣбное—по 3 четверти ржи и по $1^1/_2$ четверика крупъ и фуража по 2 четверти овса. Казаки эти командировались на линію изъ ближайшихъ городовъ Западной Сибири на годъ или два, но часть ихъ осталась на линіи навсегда. Въ

---

[1]) Щербачевъ, указ. соч., стр. 56.
[2]) I П. С. З. т. XXIII, № 17524.

число казаковъ входили также 1 десятникъ, 1 пятидесятникъ и 1 поручикъ, получавшіе то же жалованье, что и простые казаки, и не имѣвшіе, повидимому, никакихъ особыхъ преимуществъ.

Крѣпостные казаки несли самую разнообразную службу: держали по границѣ караулы и разъѣзды, служили курьерами, возили почту и, для воинскихъ командъ, провіантъ, сопровождали торговые караваны и русскихъ пословъ въ Цзюнгарію, исполняли разныя крѣпостныя работы, заготовляли лѣсъ, дрова, уголь, сѣно, служили канонирами, состояли счетчиками въ таможнѣ, прислуживали въ церквахъ, возили казенную соль съ Ямышевскаго озера и т. п.

Въ 1737 г. Сибирскій приказъ уменьшилъ размѣръ жалованья крѣпостныхъ казаковъ, а также и штатное ихъ число, въ виду предполагавшагося обращенія нѣкоторыхъ изъ нихъ въ регулярныя войска [1]).

Болѣе существенныя измѣненія въ положеніи Иртышскихъ казаковъ начались со времени командированія на линію генерала Киндермана, т. е. съ 1745 г. Приведенныхъ имъ регулярныхъ полковъ оказалось не достаточно для предпринятыхъ имъ работъ по укрѣпленію и охраненію Сибирской пограничной линіи, вслѣдствіе чего по его распоряженію, для охраны линіи и была командирована часть сибирскихъ городовыхъ казаковъ, а также служилыхъ татаръ. Съ этою же цѣлію, а также для производства организованнаго на линіи Киндерманомъ казеннаго хлѣбопашества, на линію высылались выписные казаки [2]). Привлекая казаковъ къ болѣе усиленной служебной дѣятельности, правительство начало, вмѣстѣ съ тѣмъ, принимать и нѣкоторыя мѣры къ улучшенію ихъ положенія. Такъ, въ 1750 г. казакамъ разрѣшено заготовлять соль за плату отъ казны для сибирскихъ магазиновъ изъ Ямышевскаго и Коряковскаго озеръ [3]); въ 1751 г. выписные изъ крестьянъ казаки освобождены отъ всякихъ повинностей, кромѣ подушнаго сбора [4]), а въ

---

[1]) Донесеніе полковника Павлуцкаго генералъ-маіору Киндерману 26 мая 1745 г. (Копія доставлена войсковымъ старшиной Путинцевымъ).

[2]) Такъ назывались крестьяне, высылавшіеся на линію на годъ или на два, несшіе тѣ же обязанности, что и казаки, но не получавшіе никакого жалованья. Г. Н. Потанинъ: «Матеріалы для исторіи Сибири», 1867 г., стр. 29.

[3]) I П. С. З. т. XIII №№ 9823 и 9896.

[4]) I П. С. З. т. XIII № 9869.

1754 г. жалованье пограничнымъ казакамъ нѣсколько увеличено и на Иртышской линіи опредѣлено въ 6 руб. $16^1/_2$ коп. [1]).

Окончившаяся въ 1757 г. война китайцевъ съ калмыками и возникшія пререканія русскихъ съ китайскими властями вслѣдствіе допуска калмыковъ въ русскіе предѣлы, приближеніе къ русскимъ предѣламъ киргизовъ, устройство новыхъ Бухтарминской и Бійской линій, всѣ эти обстоятельства, побуждая правительство къ усиленнымъ заботамъ по охранѣ Сибирской границы, вмѣстѣ съ тѣмъ все больше и больше заставляли его обращать вниманіе на казаковъ. Съ 1758 г. для службы на Сибирскую линію стали высылаться команды яицкихъ (затѣмъ донскихъ) и башкирскихъ казаковъ. Но мѣстное начальство наиболѣе пригоднымъ элементомъ считало туземныхъ сибирскихъ казаковъ, число которыхъ на линіи къ началу царствованія Екатерины II простиралось уже до 2 тысячъ человѣкъ.

Въ 1765 г. командовавшій Сибирскими пограничными линіями генералъ Шпрингеръ, желая, съ одной стороны, улучшить положеніе сибирскихъ пограничныхъ казаковъ, а съ другой стороны, увеличить ихъ численность, представилъ въ Сенатъ и въ Военную Коллегію выработанный имъ проектъ устройства Сибирскаго линейнаго войска [2]). Новое войско Шпрингеръ предполагалъ образовать въ составѣ 5 полковъ, по 1000 человѣкъ въ каждомъ, и для сформированія этихъ полковъ проектировалъ къ находившимся уже на линіи переселить всѣхъ сибирскихъ городовыхъ казаковъ, вмѣстѣ съ ихъ семьями. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Шпрингеръ возбудилъ рядъ ходатайствъ, направленныхъ къ улучшенію положенія казаковъ, какъ то: объ увеличеніи имъ жалованья, объ отмѣнѣ казеннаго хлѣбопашества и т. п.

Представленный Шпрингеромъ проектъ утвержденъ не былъ, но почти всѣ предположенныя имъ мѣры были постепенно осуществлены, и къ началу XIX вѣка положеніе Сибирскаго казачества упрочилось и значительно улучшилось. Вслѣдствіе разновременно состоявшихся зачисленій въ казаки разнаго рода лицъ, какъ то: выписныхъ крестьянъ,

---

[1]) Путинцевъ, указ. соч. стр. 32.

[2]) «Разсужденіе генералъ-поручика и кавалера Шпрингера, находящагося на Сибирскихъ линіяхъ, къ учрежденію необходимой надобности и безъ чего обойтись не возможно бытіемъ на тѣхъ линіяхъ нерегулярнаго войска и какія къ тому собраны обстоятельства на пользу Ея Императорскаго Величества интересса» (Копія доставлена войсковымъ старшиною Путинцевымъ).

ссыльныхъ запорожцевъ, участвовавшихъ въ Уманьской рѣзнѣ [1]), а въ особенности же вслѣдствіе зачисленія въ 1789 г. въ казачье сословіе 2700 солдатскихъ дѣтей, численный составъ сибирскихъ линейныхъ казаковъ возросъ къ началу XIX вѣка почти до 6 т. человѣкъ [2]).

Въ 1773 г. состоялось повелѣніе о надѣленіи сибирскихъ линейныхъ казаковъ землею по 6 десятинъ на душу мужескаго пола [3]). Мѣра эта, а также послѣдовавшее ранѣе, въ 1770 г., освобожденіе казаковъ отъ повинности казеннаго хлѣбопашества и даровыхъ работъ въ крѣпостяхъ, послужили твердымъ основаніемъ къ обезпеченію благосостоянія казачьяго населенія; сверхъ того, казакамъ были предоставлены и другія льготы, какъ то: увеличено хлѣбное жалованье и фуражъ и дано право рыбной ловли въ озерѣ Норъ-Зайсанъ и по Иртышу [4]).

Такъ какъ казаки первоначально командировались изъ сибирскихъ городковъ лишь временно, то начальники пограничныхъ линій, подчинявшіеся Военной Коллегіи, въ своихъ распоряженіяхъ о казакахъ должны были дѣйствовать лишь по соглашеніи съ сибирскимъ губернаторомъ, подчинявшимся Сибирскому приказу. Съ прочнымъ водвореніемъ казаковъ на линіяхъ и съ упраздненіемъ въ 1763 г. Сибирскаго приказа [5]), эта двойственность управленія прекратилась. Жившіе на линіи казаки стали вѣдаться исключительно военнымъ начальствомъ: комендантами крѣпостей [6]), начальниками сибирскихъ пограничныхъ линій и Военной Коллегіею. Въ 1760 г. линейное начальство предоставило казакамъ Иртышскихъ крѣпостей выбрать одного общаго атамана, резиденціей котораго была Омская крѣпость, и Сибирское линейное казачество получило своего представителя, чрезъ котораго и стало заявлять правительству о своихъ интересахъ и нуждахъ [7]).

---

[1]) Въ 1771 году запорожцы изъ партіи Желѣзняка и Жвачки, въ числѣ 138 человѣкъ, зачислены были въ пограничное Сибирское казачество.

[2]) Моск. отд. общ. арх. Гл. Шт. оп. 110 св. 169, № 40. Путинцевъ, указ. соч., стр. 62, 77 и 88.

[3]) I П. С. З. т. XIX № 13967.

[4]) I П. С. З. т. XV № 11314. Путинцевъ, указ. соч. стр. 61, 67 и 77.

[5]) I П. С. З. т. XVI № 11989.

[6]) Въ 1765 г. учреждены коменданты въ крѣпостяхъ: Омской, Желѣзинской, Ямышевской, Семипалатинской, Усть-Каменогорской, Бійской, Петропавловской и Прѣсногорьковской; I. П. С. З. т. XVII, № 12410.

[7]) Первымъ атаманомъ былъ сотникъ Желѣзинской крѣпости Өедоръ Анциферовъ. Въ 1763 году онъ былъ отправленъ въ Москву и подалъ въ Сибирскій приказъ челобитную о трудностяхъ казачьей службы и бѣдственномъ состояніи Иртышскихъ казаковъ; см. Путинцевъ, указ. соч., стр. 40 и 43.

Такимъ образомъ, къ началу царствованія Императора Александра I Сибирское линейное войско уже почти вполнѣ сложилось; окончательное же устройство его опредѣлилось положеніемъ о Сибирскомъ линейномъ войскѣ, изданномъ въ 1808 г.

Составъ служилыхъ сибирскихъ людей пополнялся, кромѣ русскихъ казаковъ, также и мѣстными инородцами. Такъ, по вышеприведенному штату 1725 г., среди служилыхъ людей сибирскихъ городовъ числилось служилыхъ татаръ: въ Тобольскѣ—228, Тюмени—104, Тарѣ—21, Кузнецкѣ—20, Красноярскѣ—31, всего свыше 400 человѣкъ, находившихся въ тѣхъ же условіяхъ, что и русскіе казаки.

Такое привлеченіе инородцевъ къ службѣ, будучи, вообще говоря, явленіемъ повсемѣстнымъ для Сибири, получило особенно широкое развитіе на китайской границѣ, охрана которой была возложена почти всецѣло на мѣстныхъ инородцевъ: бурятъ или братцевъ, получившихъ названіе пограничнаго бурятскаго или братскаго войска, и тунгусовъ. Привлеченіе бурятъ и тунгусовъ къ охранѣ нашей границы съ Китаемъ началось немедленно по утвержденіи этой границы Нерчинскимъ и Буринскимъ договорами. Съ устройствомъ, по заключеніи сего послѣдняго договора, по китайской границѣ карауловъ и сторожевыхъ маяковъ, охрана ихъ была распредѣлена между Хоринскими и Селенгинскими бурятами и тунгусами; русскіе казаки были привлечены къ этой службѣ только въ самомъ незначительномъ количествѣ [1]). Тогда же (въ 1728 г.) состоялся указъ о пожалованіи 11 родамъ Хоринскихъ бурятъ знаменъ [2]).

Во второй половинѣ XVIII вѣка, съ устройствомъ укрѣпленій по китайской границѣ и съ возникновеніемъ разнаго рода пререканій съ китайцами, мѣстное начальство стало усиленно заботиться объ увеличеніи численности русскихъ войскъ на этой границѣ. Съ этою цѣлью въ

---

[1]) Андріевичъ, указ. соч., стр. 141—142 и прил. II: росписаніе карауловъ на южной границѣ Забайкалья.

[2]) I П. С. З. т. VIII № 5254. Въ 1800 г. пожалованы знамена 7 родамъ Селенгинскихъ бурятъ. На знаменахъ этихъ велѣно помѣтить 1728 г., изъ чего надо заключить, что въ 1728 г. знамена были даны и Селенгинскимъ бурятамъ. Въ 1836 г. всѣ эти знамена, т. е. какъ 1728 г., сохранившіяся у Хоринскихъ бурятъ, такъ и 1800 г., выданныя Селенгинскимъ бурятамъ, замѣнены новыми; Арх. гл. упр. каз. в., дѣло Департамента военныхъ поселеній, отд. иррег. войскъ, 2 ст. 1835 г., № 79.

началѣ шестидесятыхъ годовъ XVIII столѣтія сибирскій губернаторъ тайный совѣтникъ Соймоновъ проектировалъ переселить на границу выписныхъ изъ крестьянъ казаковъ, а также и городовыхъ казаковъ, и сформировать изъ нихъ четыре ландмилицкихъ полка. Однако, Военная Коллегія не одобрила этихъ предположеній, и въ 1764 г. для усиленія китайской границы рѣшено было перевести въ Сибирь нѣсколько регулярныхъ полковъ изъ Европейской Россіи, а находившіяся уже въ Сибири регулярныя войска передвинуть ближе къ границѣ [1]). Въ то же время рѣшено было дать болѣе правильную организацію служилымъ тунгусамъ и бурятамъ.

Въ 1760 г. образованъ тунгусскій полкъ въ составѣ 5 сотенъ, подъ начальствомъ князя Гантимура, а въ 1764 г. были сформированы 4 полка, шестисотеннаго состава, изъ селенгинскихъ бурятъ: Ашебагатскій, Цонголовъ, Атагановъ и Сартоловъ. Входившіе въ составъ этихъ полковъ инородцы были освобождены отъ платежа ясака [2]), а тунгусамъ, сверхъ того, назначено жалованье по 6 рублей на человѣка. Буряты несли службу по очереди, находясь одинъ годъ на службѣ и три на льготѣ, тунгусы же служили безсмѣнно впредь до отставки. Кромѣ этихъ полковъ, въ 1785 г. изъ инородцевъ было собрано, вскорѣ, впрочемъ, распущенное, временное ополченіе, въ составѣ 2500 человѣкъ бурятъ и 1500 человѣкъ тунгусовъ [3]).

Всѣ эти инородческіе казаки, несшіе исключительно караульную службу на пограничной линіи, подчинялись троицкосавскому коменданту и состоявшей при немъ пограничной канцеляріи и, подобно городовымъ сибирскимъ казакамъ, находились въ распоряженіи гражданскаго начальства.

Въ заключеніе настоящаго краткаго очерка историческаго развитія казачьихъ войскъ, слѣдуетъ указать, въ самыхъ общихъ чертахъ, въ какомъ положеніи находилось казачество къ началу XIX вѣка.

Наиболѣе характеристичными чертами этого положенія являются: 1) преобладающее значеніе войсковаго чиновничества, 2) неудовлетворительная организація войсковаго управленія, сосредоточивавшая всѣ функціи

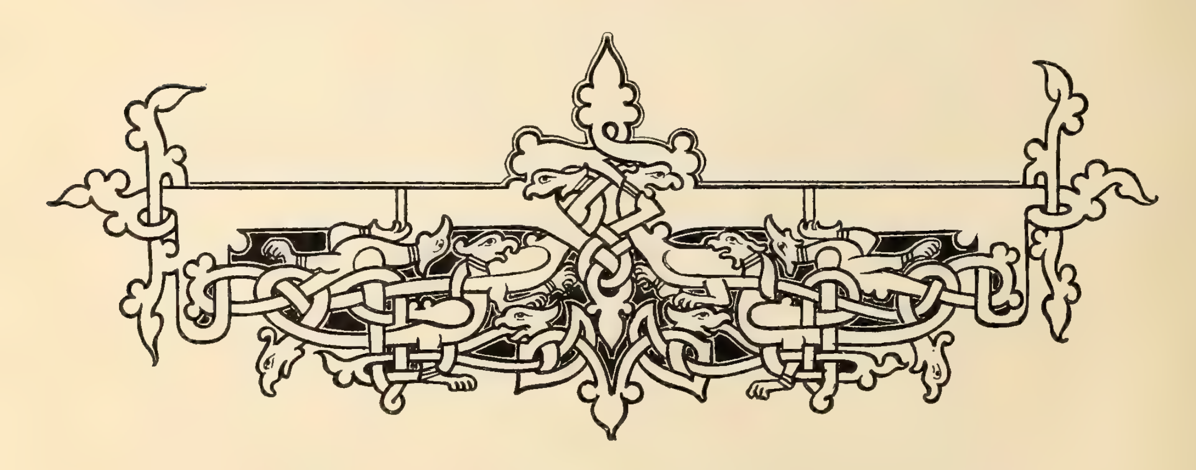
[1]) Дѣла Моск. отд. общ. арх. Гл. Шт. оп. 47 кн. $^{101}/_{104}$ и оп. 121 св. 9, № 22 и св. 15, № 7.

[2]) До этого времени они платили ясакъ, почему и назывались иногда «ясашными питомцами».

[3]) Щербачевъ, указ. соч., стр. 60 и слѣд.

управленія въ рукахъ войсковой канцеляріи, и 3) полное почти отсутствіе законодательныхъ постановленій о порядкѣ управленія казачьимъ населеніемъ, а также и о существѣ и пространствѣ правъ этого населенія.

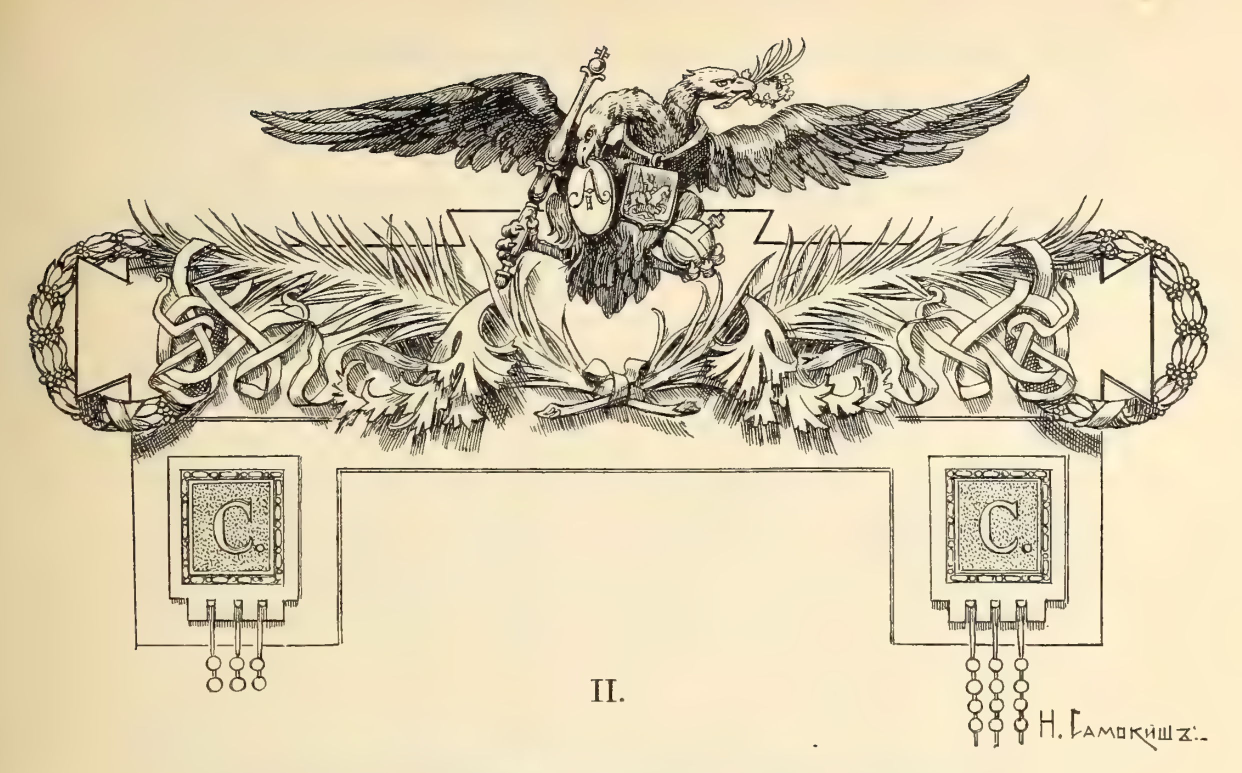
Обстоятельства эти крайне невыгодно отражались на благосостояніи казаковъ. Особенно сильная опасность угрожала земельному обезпеченію казаковъ. Съ одной стороны, войсковое чиновничество, добившись правъ дворянства и права владѣть крестьянами, стало усиленно занимать свободныя войсковыя земли, стѣсняя тѣмъ землепользованіе простыхъ казаковъ. Съ другой стороны, появившіеся къ концу XVIII вѣка на заселенныхъ казаками земляхъ, какъ-то: на Кавказѣ, въ Оренбургскомъ краѣ, новые поселенцы изъ крестьянъ внутреннихъ губерній также начали стѣснять казаковъ, причемъ возникавшіе за обладаніе землями споры разрѣшались часто не въ пользу казаковъ только лишь по недостаточному знакомству должностныхъ лицъ съ дарованными казакамъ привилегіями и порядкомъ внутренняго ихъ управленія. Отсутствіе опредѣленныхъ положеній о казачьихъ войскахъ вредно отражалось и на всѣхъ другихъ отрасляхъ войсковаго хозяйства, а также и на правильномъ отбываніи военной службы, мѣстныхъ повинностей и. т. п. Вообще, положеніе казачьяго населенія къ началу XIX вѣка требовало реформъ и, притомъ, реформъ всестороннихъ. Начало этихъ реформъ совпадаетъ съ «эпохой преобразованій» царствованія Императора Александра I, окончательное же развитіе и осуществленіе ихъ совершилось уже въ царствованіе Императора Николая I.

Императоръ Александръ I.

По гравюрѣ Райтъ съ портрета Г. Дау, 1825 г.

II.

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

1801—1825 гг.

I. Общее обозрѣніе.

Общій обзоръ численности и управленія казачьихъ войскъ къ началу царствованія Императора Александра I.

ВЪ НАЧАЛѢ царствованія Императора Александра I (въ 1801—1802 г.г.) общая числительность казачьихъ войскъ опредѣлялась, въ круглой цыфрѣ, въ 100/т. человѣкъ, или 22,62 % всей арміи, состоявшей въ 1802 г., со включеніемъ гарнизонныхъ баталіоновъ, изъ 442/т. человѣкъ [1]).

Какъ въ отношеніи порядка комплектованія, такъ равно и въ прохожденіи службы, казачьи строевыя части имѣли мало общаго съ прочими, армейскими и гвардейскими, войсками, почему, въ отличіе отъ

[1]) Начертаніе арміи по инспекціямъ 1802 г., составленное инженеръ-квартирмейстеромъ Сухтеленомъ. Арх. Канц. Воен. Министерства, дѣло по секретной описи № 2.

нихъ, назывались войсками «нерегулярными» [1]). Впрочемъ, кромѣ нерегулярныхъ строевыхъ частей, къ казачьимъ войскамъ причислялись и три регулярныхъ полка: Чугуевскій, Польскій и Татарскій.

Въ порядкѣ высшаго управленія казачье населеніе, попрежнему, находилось въ вѣдѣніи: по гражданской части—Сената, по военной—Военной Коллегіи [2]), въ порядкѣ же мѣстнаго управленія оно подчинялось: по гражданской части—гражданскимъ губернаторамъ, по военной—инспекторамъ войскъ (военнымъ губернаторамъ) тѣхъ инспекцій, въ раіонѣ которыхъ были поселены или состояли на службѣ казачьи войска [3]).

Въ изъятіе изъ этого общаго порядка управленія казачьи войска: Донское, Чугуевское, Черноморское и Уральское были подчинены высшимъ правительственнымъ учрежденіямъ непосредственно.

Сверхъ того, существовали казачьи войска, находившіяся въ полномъ

---

[1]) Кромѣ собственно казачьихъ частей, къ числу нерегулярныхъ поселенныхъ войскъ причислялся также греческій пѣхотный баталіонъ въ Балаклавѣ, состоявшій изъ 3 ротъ. Этотъ баталіонъ былъ сформированъ графомъ Орловымъ въ 1769 г., во время Архипелагской экспедиціи, изъ присоединившихся къ русскимъ войскамъ грековъ. Въ 1775 г. состоялся ВЫСОЧАЙШІЙ рескриптъ о переселеніи этихъ грековъ въ Россію; они были водворены, подъ названіемъ Албанскаго войска, въ крѣпостяхъ Керчи и Еникале, по покореніи же Крыма переведены въ Балаклаву. Эти греки принимали участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Турокъ и Крымскихъ Татаръ и содержали кордонъ на южномъ берегу Крыма. Потемкинъ приказалъ сформировать изъ нихъ Греческій пѣхотный полкъ, но приказаніе это выполнено не было, хотя баталіонъ и получилъ названіе полка. Въ 1797 г. полкъ этотъ снова переименованъ въ баталіонъ. На содержаніе баталіона, комплектовавшагося исключительно изъ дѣтей зачисленныхъ въ его составъ грековъ, отпускалось изъ казны по 72/т. руб. въ годъ. Баталіонъ состоялъ въ распоряженіи сперва Азовскаго, а затѣмъ Таврическаго губернаторовъ. Въ 1802 г. въ баталіонѣ числилось: штатныхъ офицеровъ—16 и нижнихъ чиновъ—330 и сверхштатныхъ офицеровъ—69 и нижнихъ чиновъ—133. Въ 1803 г. изъ этихъ же грековъ образованъ Греческій Одесскій баталіонъ. Въ 1811 г. оба баталіона, Балаклавскій и Одесскій, обращены въ составъ военныхъ поселеній. I П. С. З. т. XX №№ 14494 и 14901, т. XXIII № 17320, т. XXIV №№ 17774, 17905 и 18227, т. XXVII № 20998 и т. XXXI № 24413 а. Моск. Отд. общ. Арх. Гл. Шт. Оп. 110, св. 173, № 131.

[2]) См. выше, стр. 15—17.

[3]) Инспекціи служили главными мѣстными органами управленія вооруженными силами Имперіи. Въ 1802 г. всѣхъ инспекцій было 14, а именно: Финляндская, С. Петербургская, Лифляндская, Литовская, Брестская, Украинская, Днѣстровская, Крымская, Кавказская, Смоленская, Кіевская, Московская, Оренбургская и Сибирская; указанное «Начертаніе арміи по инспекціямъ 1802 г.».

распоряженіи гражданскаго начальства, а потому причислявшіяся не къ военному, а къ гражданскому вѣдомству.

А. Казачьи войска, состоявшія въ непосредственномъ подчиненіи Военной Коллегіи.

Обзоръ состоянія отдѣльныхъ казачьихъ войскъ къ началу царствованія Императора Александра I.

1) Донское войско. Наиболѣе раннія свѣдѣнія о количествѣ населенія въ Донскомъ войскѣ въ царствованіе Императора Александра I относятся къ 1803 году, въ которомъ въ войскѣ числилось 162174 д. мужескаго и 156655 женскаго, а всего 318829 душъ обоего пола [1]). Болѣе полныя свѣдѣнія о количествѣ населенія имѣются за 1818 г. Въ этомъ году въ войскѣ числилось 486706 душъ обоего пола, въ томъ числѣ мужескаго пола: лицъ войсковаго сословія 152242 и калмыковъ 2910 душъ [2]).

Главное мѣстное управленіе составляли войсковой атаманъ и войсковая канцелярія. При атаманѣ—для исполненія различныхъ порученій—состояли два войсковыхъ есаула, избиравшихся, какъ и прежде, войсковымъ кругомъ на одинъ годъ [3]). Въ канцеляріи, кромѣ предсѣдательствовавшаго въ ней атамана, двухъ членовъ отъ войска и войсковаго прокурора, опредѣлено присутствовать еще особамъ, которыхъ «Его Императорскому Величеству благоугодно будетъ для сего назначить.»

Дѣла поступали на рѣшеніе канцеляріи по представленіямъ учрежденныхъ при ней 6 экспедицій: 1) для дѣлъ криминальныхъ (уголов-

---

[1]) Всеподданнѣйшій отчетъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ за 1803 г., см. Журналы Комитета Министровъ: Царствованіе Александра I, Т. I, СПБ. 1888 года; приложенія къ журналамъ за 1803 г. стр. 79.

[2]) Населеніе войска распредѣлялось слѣдующимъ образомъ: генераловъ: служилыхъ—13, отставныхъ —15; штабъ-офицеровъ: служилыхъ—188, отставныхъ—252, оберъ-офицеровъ: служилыхъ—1294, отставныхъ—908; урядниковъ: служилыхъ—2097, отставныхъ 845; казаковъ: служилыхъ и малолѣтковъ—46476, внутренней службы—4735, отставныхъ—20599; калмыковъ служилыхъ и малолѣтковъ—1446, отставныхъ—1464; священниковъ—209, діаконовъ—127, причетниковъ—369; вдовъ: генераловъ—9, штабъ-офицеровъ—132, оберъ-офицеровъ—749, урядниковъ и казаковъ—13591; дѣтей мужескаго пола до 19 лѣтъ—74820; женъ и дѣтей женскаго пола—149827; въ помѣщичьихъ селеніяхъ: священниковъ—85, діаконовъ—43, причетниковъ—22, крестьянъ мужескаго пола—79491 и женскаго пола—76510; постороннихъ лицъ, временно находившихся въ войскѣ на работахъ—10390; Арх. Гл. Упр. каз. в. дѣло Комит. объ устр. в. Донскаго, по описи 1818 г. № 3.

[3]) Арх. Гл. Упр. каз. в., д. комитета объ устр. в. Донскаго, 1819 г. № 99.

ныхъ), 2) для гражданскихъ и тяжебныхъ, 3) для казенныхъ, 4) для межевыхъ, 5) для полиціи гор. Новочеркаска и 6) сыскное начальство, соотвѣтствовавшее земскому суду. Каждая экспедиція состояла изъ трехъ членовъ, назначавшихся изъ войсковыхъ чиновъ, и канцелярскихъ служителей [1]).

Исполнительными органами служили шесть сыскныхъ окружныхъ начальствъ, подчиненныхъ атаману и войсковой канцеляріи, и состоявшихъ изъ войсковыхъ старшинъ. Сыскныя начальства вѣдали дѣлами полицейскими и земскими повинностями, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, являлись и низшей судебной инстанціей. Станичное управленіе составляли станичные атаманы и ихъ помощники или «старшины,» избиравшіеся станичнымъ населеніемъ изъ своей среды. Обязанности ихъ опредѣлялись «наставленіемъ станицамъ» т. е. инструкціей, утвержденной—въ 1797 г.—войсковымъ атаманомъ Василіемъ Орловымъ [2]), и предписаніями войсковой канцеляріи, дѣйствовавшей чрезъ сыскныя начальства [3]).

Число строевыхъ частей, которыя войско должно было выставлять на службу, установлено не было. [4])

Въ 1801 году [5]) служилыхъ офицерскихъ чиновъ, урядниковъ и казаковъ числилось 40023 ч., въ томъ числѣ: калмыковъ — 1557 ч. На службѣ состояло нижнихъ чиновъ: въ полкахъ и командахъ внѣ войска—14313 ч. (изъ нихъ 77 калмыковъ), въ 2 артиллерійскихъ ротахъ (по 12 орудій въ каждой)—466 [6]), въ атаманскомъ полку—983, на внутренней службѣ—2044; оставалось свободныхъ за нарядомъ 20541 ч. (изъ нихъ калмыковъ—1446 ч.).

---

[1]) I П. С. З. т. XXVI №№ 19447, 19547 и 19591. Моск. отд. общ. арх. Гл. Шт., дѣло Воен. Кол., Оп. 110, св. 168, №№ 22 и 89.

[2]) См. выше, стр. 58.

[3]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ: Отчетъ Комит. объ устр. войска Донскаго 1823 г., дѣло Комитета объ устройствѣ войска Донскаго № 99.

[4]) Изъ вышеупомянутаго «начертанія арміи по инспекціямъ 1802 г.» видно, что въ этомъ году, кромѣ л. гв. казачьяго полка и полковъ, находившихся внутри войска, на службѣ состояло 28 пятисотенныхъ полковъ и трехсотенная команда, а именно въ инспекціяхъ: Финляндской—1, Литовской—7, Брестской—3, Днѣстровской—3, Кіевской—1, Кавказской—11 и Оренбургской—2 полка, въ Крымской—1 команда.

[5]) Вѣдом. о сост. войска Донск. отъ 22 Сентября 1801 г., въ Моск. отд. общ. Арх. Гл. Шт., Дѣло Воен. Кол., Оп. 110, св. 171, № 72.

[6]) 2 артиллерійскія роты, въ составѣ 12 орудій каждая, были сформированы въ силу ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія 20 Октября 1797 г., Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло Комит. объ устр. войска Донскаго, № 99.

Кромѣ нерегулярныхъ полковъ и командъ изъ Донскихъ казаковъ комплектовался л. гв. казачій полкъ. Всѣ вообще полки имѣли пятисотенный составъ, за исключеніемъ атаманскаго, имѣвшаго двойной комплектъ, и л. гв. казачьяго, состоявшаго изъ трехъ эскадроновъ [1]).

2) Черноморское войско. Въ 1801 году въ Черноморскомъ войскѣ числилось: мужескаго пола: годныхъ къ службѣ—15573, престарѣлыхъ и увѣчныхъ—2538, малолѣтнихъ—5415 ч. и женскаго пола—9131 ч., а всего—32657 душъ [2]).

Грамотой Императора Павла I отъ 16-го Февраля 1801 г. организація управленія Черноморскимъ войскомъ опредѣлена на тѣхъ же началахъ, которыя были установлены въ Донскомъ войскѣ. Мѣстное управленіе составляли войсковой атаманъ и войсковая канцелярія, въ которой, кромѣ атамана, двухъ членовъ отъ войска и прокурора, опредѣлено присутствовать, какъ и въ Донскомъ войскѣ, еще особамъ по усмотрѣнію Императора. Дѣла представлялись на рѣшеніе войсковой канцеляріи учрежденными при ней шестью экспедиціями, имѣвшими тотъ же кругъ вѣдомства, что и въ Донскомъ войскѣ [3]).

Исполнительными органами служили окружныя сыскныя начальства, состоявшія изъ войсковыхъ чиновъ. Войско состояло изъ 40 станицъ (куреней), управлявшихся выборными станичными (куренными) атаманами, подчиненными окружнымъ управленіямъ и войсковой канцеляріи.

Кромѣ конныхъ и пѣшихъ частей, войско выставляло на службу гребную флотилію и артиллерію.

Число строевыхъ частей, которыя должны были выставляться войскомъ, установлено не было. Въ 1802 году на дѣйствительной службѣ состояло: при флотиліи—406, при войсковыхъ присутственныхъ мѣстахъ—811, на кордонахъ: конныхъ—1217 и пѣшихъ—995, а всего 3429 чел. [4])

3) Войско Чугуевскихъ казаковъ. Такъ называлось населеніе г. Чугуева и приписанныхъ къ нему селеній въ Зміевскомъ уѣздѣ

---

[1]) Арх. Гл. Упр. каз. в., Дѣло Комитета объ устройствѣ войска Донск. № 99.

[2]) Вѣдомости о состояніи войска 18 Марта 1801 г., въ Моск. отд. общ. Арх. Гл. Шт. Дѣло Воен. Кол., Оп. 110, св. 169, № 50, 1127, и св. 172 № 6.

[3]) Арх. Гл. Упр. каз. в., Дѣло Департамента Военныхъ поселеній 1839 г., отд. ирр. в., 3 ст., № 40.

[4]) Моск. отд. общ. Арх. Гл. Шт., Дѣло Воен. Кол., Оп. 110 св. 169, № 56, 1127.

Слободско-Украинской (Харьковской) губерніи, выставлявшее Чугуевскій регулярный казачій полкъ [1]) и состоявшее, въ 1802 г., изъ 22/т. душъ мужескаго пола.

По части гражданскаго благоустройства населеніе это находилось въ вѣдѣніи мѣстныхъ гражданскихъ губернскихъ властей на общемъ основаніи съ другими однодворцами и казенными поселянами. Наблюденіе же за правильностью комплектованія Чугуевскаго регулярнаго полка было возложено на состоявшую изъ чиновъ этого полка и подчиненную полковому командиру Чугуевскую войсковую канцелярію, въ которой, сверхъ того, присутствовалъ, какъ и въ другихъ казачьихъ войскахъ, генералъ по назначенію высшаго правительства [2]).

Чугуевскій регулярный казачій полкъ состоялъ изъ 10 эскадроновъ, въ которыхъ, въ 1802 году, числилось 1196 ч. [3]). Вооруженіе и снаряженіе полка относились на собственныя средства населенія, освобожденнаго за то отъ нѣкоторыхъ пошлинъ и земскихъ повинностей, что и давало основаніе причислять населеніе Чугуевскаго войска къ казачьимъ войскамъ. Въ другихъ отношеніяхъ Чугуевское войско существенно отличалось отъ прочихъ казачьихъ войскъ. Выставлявшійся Чугуевскимъ войскомъ Чугуевскій регулярный казачій полкъ имѣлъ постоянный составъ, а не перемѣнный, какъ прочіе казачьи полки: поступавшіе въ него люди служили безъ смѣны до отставки, когда, вмѣсто выбывшихъ, брались новые рекруты, по выбору войсковой канцеляріи.

4) Уральское войско. Въ 1801 году въ Уральскомъ войскѣ (съ Илецкой и Сакмарской станицами) числилось населенія: мужескаго пола—19533, женскаго—8926, а всего—28459 [4]). На службѣ находилось, по свѣдѣніямъ 1802 г., 2494 ч., а именно: въ крѣпостяхъ и форпостахъ и въ резервѣ на Уральской линіи—1943 г., въ Гурьевѣ—99, въ л. гв. Уральской сотнѣ—92, въ гор. Уральскѣ въ домосѣдной (т. е. гарнизонной) командѣ—360 ч. [5]).

---

[1]) См. выше, стр. 40—42.

[2]) Арх. Канц. Воен. Минист., Дѣло № 55, 1802 г., и № 27, 1813 г., статистическое описаніе Чугуевскаго войска.

[3]) Моск. отд. общ. Арх. Гл. Шт., Дѣло Воен. Кол., Оп. 110, св. 170, № 1.

[4]) Въ томъ числѣ: служащихъ старшинъ и казаковъ—5688, малолѣтковъ и недорослей мужескаго пола—11555, отставныхъ—1493. Свѣдѣнія эти доставлены мѣстнымъ начальствомъ.

[5]) Вѣд. о сост. Уральскаго войска 1-го Іюня 1802 года, Дѣло Военной Коллегіи, оп. 110, св. 173, № 123.

Пикетъ Уральскихъ казаковъ.

Съ акватинты К. Вагнеръ, по рисунку Е. Карнѣева.

Войско управлялось войсковымъ атаманомъ и войсковой канцеляріей, въ которой, кромѣ войсковыхъ чиновъ, въ 1800 г. опредѣлено присутствовать одному генералу по усмотрѣнію Императора.

Въ отношеніи служебныхъ нарядовъ войско раздѣлялось на два кантона, начальниками коихъ состояли войсковой атаманъ и атаманъ Илецкой станицы [1]).

Б. Казачьи войска Литовской и Брестской инспекцій.

Въ вѣдѣніи Литовской инспекціи находился Татарскій Литовскій, а въ вѣдѣніи Брестской инспекціи—Польскій конные полки. Оба эти полка учреждены въ 1797 г. Они вербовались добровольцами изъ числа поляковъ, литовцевъ и мѣстныхъ татаръ, принадлежавшихъ къ свободнымъ состояніямъ. Устройство этихъ полковъ первоначально было опредѣлено на весьма своеобразныхъ началахъ, именно на тѣхъ, на какихъ формировались подобныя войска въ Польшѣ.

По штату Татарскаго Литовскаго полка, утвержденному въ 1797 году, составъ полка, раздѣлявшагося на 10 эскадроновъ, опредѣленъ въ 1168 чел. а именно: офицеровъ и штабныхъ (аудиторъ, лекарь, священникъ и др.)—66, намѣстниковъ (вахмистровъ) и ихъ помощниковъ—30, унтеръ-офицеровъ—40, товарищей—500, шеренговыхъ (рядовыхъ)—500, трубачей и нестроевыхъ (коновалы и профосъ)—32. Изъ нихъ шеренговымъ жалованье по штату не назначалось: они должны были получать его отъ товарищей, которымъ назначалось жалованье по 150 рублей сер. въ годъ, и, сверхъ того, при вступленіи на службу отпускалось заимообразное пособіе («форшусныя деньги») по 135 р. на обмундированіе себя и шеренговыхъ и на покупку лошадей. Прочимъ чинамъ полка были также положены сравнительно очень высокіе оклады жалованья. Затѣмъ, прочіе расходы по обмундированію,

---

[1]) I П. С. З. т. XXV № 18477. Дѣло Военной Коллегіи, оп. 110, св. 172, № 6. 29-го Сентября 1800 г. Императоръ Павелъ I повелѣлъ Уральскому войску зависѣть прямо отъ него и управляться назначеннымъ присутствовать въ войсковой канцеляріи генералъ-лейтенантомъ Медеромъ и войсковымъ атаманомъ. Войсковой атаманъ затруднился въ исполненіи этого повелѣнія и представилъ о семъ Военной Коллегіи. Въ разрѣшеніе этого недоумѣнія состоялось 25-го Февраля 1802 года ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе о подчиненіи войска въ военномъ отношеніи Оренбургскому военному губернатору; Моск. отд. общ. Арх. Гл. Шт., Дѣло Военной Коллегіи, оп. 110, св. 172, № 69.

вооруженію, покупкѣ лошадей, продовольствію и т. п. всѣ чины полка должны были производить изъ собственныхъ средствъ.

На такихъ же началахъ былъ устроенъ и Польскій конный полкъ.

Въ 1803 году Татарскій Литовскій полкъ раздѣленъ на два полка: Татарскій и Литовскій, по 5 эскадроновъ въ каждомъ, причемъ устройство этихъ полковъ приближено къ типу другихъ русскихъ кавалерійскихъ полковъ: категорія шеренговыхъ уничтожена, жалованье уменьшено, назначенъ отпускъ отъ казны провіанта и фуража и т. п.

Такому же переустройству подвергся въ 1805 году и Польскій конный полкъ.

Въ 1807 году три полка, а равно и сформированный въ 1806 г. по образцу ихъ Конно-Волынскій полкъ, переименованы въ уланскіе [1]).

В. Казачьи войска Оренбургской инспекціи.

Въ вѣдѣніи инспектора войскъ Оренбургской инспекціи (Оренбургскаго военнаго губернатора) состояли: Оренбургское войско, Ставропольское Калмыцкое войско, Башкирскіе и Мещерякскіе казаки и Тептярскіе полки.

1) Оренбургское войско. Въ 1803 году въ Оренбургскомъ войскѣ мужескаго населенія числилось 22327 чел. Войско управлялось войсковымъ атаманомъ и войсковой канцеляріей, состоявшей изъ войсковаго атамана, войсковаго есаула и войсковаго писаря.

Для надзора за исправностью казаковъ по выполненію кордонной службы на Оренбургской линіи Оренбургское войско, какъ и прочее казачье населеніе Оренбургскаго края, раздѣлялось на 5 кантоновъ. Кантонные начальники обязаны были наблюдать за исправнымъ снаряженіемъ казаковъ на службу, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, имъ, а также подчиненнымъ имъ станичнымъ начальникамъ, предоставлено наблюдать и за веденіемъ казаками хозяйства и налагать наказанія за маловажные поступки.

По составленному въ 1798 году росписанію Оренбургское войско должно было выставлять для службы на Оренбургской кордонной линіи

---

[1]) I П. С. З. т. XXIV №№ 17903, 17993 и 18123, т. XXVII №№ 20650, 20694 и 20695, т. XXVIII № 21673, т. XXIX №№ 22526 и 22702; см. также кн. штатовъ, т. XIII, ч. 2, отд. I. Архивъ Канцеляріи Военнаго Министерства, Дѣло № 18, 1802 г. и № 36, 1804 г.

ежегодно 2624 казака. Для сбора этихъ людей и командованія ими на линіи въ каждомъ кантонѣ назначались походные начальники, подчинявшіеся начальникамъ дистанцій, на которыя раздѣлялась пограничная линія. Кромѣ частей, выставлявшихся на линію и находившихся на службѣ всего 6 мѣсяцевъ въ году (съ 16-го Мая по 16 Ноября), изъ Оренбургскихъ казаковъ комплектовался Оренбургскій казачій тысячный корпусъ (полкъ) въ составѣ 1090 человѣкъ [1]).

Въ 1802 году въ Оренбургскомъ войскѣ по спискамъ числилось офицеровъ и старшинъ 248, казаковъ—9112 чел. [2]).

2) Ставропольское Калмыцкое войско [3]). Въ 1802 году въ Калмыцкомъ войскѣ числилось казаковъ и старшинъ 2869 человѣкъ, изъ коихъ ежегодно командировалось на службу 800 человѣкъ. Съ 1798 г. въ войскѣ введено кантонное управленіе. Войско составляло одинъ кантонъ.

Управленіе войска составляли войсковой атаманъ, бывшій, вмѣстѣ съ тѣмъ, и кантоннымъ начальникомъ, и войсковая канцелярія [4]).

3) Башкирскіе и Мещерякскіе казаки. Какъ и прочее населеніе Оренбургскаго края, башкирцы и мещеряки дѣлились на кантоны (11 Башкирскихъ и 5 Мещерякскихъ) и управлялись кантонными начальниками и подчиненными имъ юртовыми старшинами [5]).

Въ 1802 году башкирцевъ и мещеряковъ, отбывавшихъ въ лѣтнее время службу на линіи, числилось 5519 человѣкъ [6]).

4) Тептярскіе полки. Сформированные изъ тептярей и бобылей Оренбургской и Вятской губерній [7]) два конныхъ полка состояли въ распоряженіи начальства Оренбургской линіи, на которой они и отбывали службу. Полки эти содержались на денежные сборы съ тептярей и бобылей [8]).

Въ 1802 году въ полкахъ этихъ числилось 1030 человѣкъ [9]).

---

[1]) Моск. Отд. Общ. Арх. Гл. Шт.; Дѣл. Воен. Кол., оп. 110, св. 172 № 23.
[2]) Моск. Отд. Общ. Арх. Гл. Шт.; Дѣл. Воен. Кол., оп. 82 мѣс. вѣд. 1793—1802 гг.
[3]) См. выше стр. 79—81.
[4]) Моск. отд. общ. Арх. Гл. Ш., Дѣло Воен. Кол., оп. 110, св. 171, № 98.
[5]) См. выше, стр. 78.
[6]) Начертаніе арміи по инспекціямъ 1802 г.
[7]) См. выше, стр. 77.
[8]) I П. С. З. т. XXVIII № 21143.
[9]) Дѣло Воен. Кол., оп. 110, св. 176, № 29. Начертаніе арміи по инспекціямъ 1802 года.

Подчиненныя Оренбургскому инспектору казачьи войска Оренбургскаго края состояли—по гражданской части—въ вѣдѣніи Оренбургскаго губернскаго начальства на общемъ основаніи съ прочимъ населеніемъ Оренбургскаго края.

Г. Казачьи войска Кавказской инспекціи.

Въ вѣдѣніи инспектора войскъ Кавказской инспекціи (онъ же военный губернаторъ Астраханской губерніи и командующій войсками Кавказской линіи) состояли: 1) Астраханскій казачій полкъ, съ присоединенными къ нему командами, и 2) казачьи войска, водворенныя на Кавказской линіи: Терское Кизлярское, Терское Семейное [1]) и Гребенское войска, Моздокскій полкъ и Моздокская команда и полки: Волгскій, Хоперскій и Кубанскій.

1) Астраханскій казачій полкъ и команды Черноярская, Енотаевская и Красноярская.

Къ 1-му Января 1801 года въ 10 станицахъ, составлявшихъ Астраханскій казачій полкъ, и въ присоединенныхъ къ сему полку выше перечисленныхъ командахъ, мужескаго населенія числилось 2146 душъ.

По штату въ полку, имѣвшемъ пятисотенный составъ, полагалось 521 ч., а въ командахъ: Черноярской—101, Енотаевской—36 и Красноярской—51.

Въ дѣйствительности же на службѣ (въ кордонахъ противъ киргизъ-кайсаковъ и въ разъѣздахъ по рѣкѣ Волгѣ) находилось 827 человѣкъ, въ томъ числѣ льготныхъ (резервныхъ) и отставныхъ 131 чел.

Полкомъ и командами управлялъ полковой командиръ, который—по военной части—подчинялся непосредственно Кавказскому инспектору. По гражданскимъ же дѣламъ, т. е. въ отношеніи земскихъ повинностей, полиціи и суда, казаки состояли въ вѣдѣніи гражданскихъ губернскихъ властей Астраханской губерніи [2]).

Вмѣстѣ съ казаками отбывали службу и калмыки Дербетовской орды, которыхъ, въ 1802 году, числилось—2073 чел. [3]).

---

[1]) См. выше, стр. 94.
[2]) Моск. отд. общ. Арх. Гл. Шт., Дѣло Воен. Кол., оп. 110, св. 164, № 168.
[3]) Начертаніе арміи по инспекціямъ 1802 г.

2) Казачьи войска Кавказской линіи.

Въ 1801 году въ войскахъ этихъ числилось мужескаго населенія: служащихъ старшинъ и казаковъ—3775, отставныхъ, неслужащихъ и малолѣтковъ—3773, а всего—7548 человѣкъ, а именно: а) въ Терскомъ Кизлярскомъ войскѣ, водворенномъ въ гор. Кизлярѣ: служащихъ—171, малолѣтокъ—6, а всего—177 д., б) въ трехъ станицахъ Терскаго Семейнаго войска: служащихъ—423, отставныхъ, неслужащихъ и малолѣтковъ—191, а всего 614 душъ, в) въ шести станицахъ Гребенскаго войска: служащихъ—500, отставныхъ, неслужащихъ и малолѣтковъ—539, а всего—1039 д., г) въ пяти станицахъ Моздокскаго полка: служащихъ—1026 (723 конныхъ и 303 пѣшихъ) отставныхъ, неслужащихъ и малолѣтковъ—976, а всего—2002 ч., д) въ Моздокской горской командѣ, находившейся въ гор. Моздокѣ, служащихъ—56, е) въ пяти станицахъ Волгскаго полка: служащихъ—544, отставныхъ, неслужащихъ и малолѣтковъ—753, всего 1297 д., ж) въ четырехъ станицахъ Хоперскаго полка; служащихъ—537, отставныхъ, неслужащихъ и малолѣтковъ—698, всего 1235 ч., з) въ шести станицахъ Кубанскаго полка: служащихъ—518, отставныхъ, неслужащихъ и малолѣтковъ—610, всего—1128 ч. [1]).

Изъ перечисленныхъ выше войскъ въ 1802 году наряжалось на службу въ караулы и посты по линіи, для конвоированія почты и арестантовъ, для курьерской службы и т. п.—1924 ч., а именно: отъ Терскаго Кизлярскаго войска—46, Терскаго Семейнаго—100, Гребенскаго—262, Моздокскаго полка—500, Моздокской команды—56, Волгскаго полка—430, Хоперскаго полка—267 и Кубанскаго полка—263 [2]).

Ближайшими органами управленія этими войсками, состоявшими вообще въ вѣдѣніи Кавказскаго линейнаго начальства, были: въ полкахъ—полковые командиры, въ войскахъ: Терскомъ Семейномъ и Гребенскомъ—выборные атаманы, а въ Кизлярскомъ—Кизлярскій комендантъ.

Д. Казачьи войска Сибирской инспекціи.

Въ вѣдѣніи инспектора войскъ Сибирской инспекціи (онъ же командующій войсками Сибирской линіи) состояли казаки Сибирской линіи.

---

[1]) Моск. отд. общ. Арх. Гл. Шт., Дѣло Воен. Кол., оп. 110, св. 169, № 41.

[2]) Моск. отд. общ. Арх. Гл. Шт., Дѣло Воен. Кол., оп. 110, св. 164, № 168.

Въ 1801 году служащихъ на линіи казаковъ и старшинъ числилось 6051 чел. [1]). Казаки эти распредѣлялись въ 124 крѣпостяхъ и селеніяхъ, составлявшихъ Сибирскую линію [2]).

Законодательныхъ постановленій объ организаціи и порядкѣ управленія казаками Сибирской линіи издано не было.

Общее завѣдываніе казаками линіи поручалось лицу, назначавшемуся для того Сибирскимъ инспекторомъ изъ подчиненныхъ ему офицеровъ [3]).

Е. Казачьи войска, состоявшія въ распоряженіи гражданскаго вѣдомства.

Къ таковымъ войскамъ причислялись:

1) Въ Европейской Россіи—казачьи команды: Саратовская, Камышинская, Царицынская и Дубовская, состоявшія въ распоряженіи Саратовскаго гражданскаго губернскаго начальства; въ 1801 году въ нихъ числилось старшинъ и казаковъ 450 человѣкъ [4]).

2) Въ Сибири: а) русскіе и инородческіе казаки Китайской пограничной линіи, состоявшіе въ вѣдѣніи Троицко-Савской пограничной канцеляріи; въ 1802 г. казаковъ этихъ числилось: на пограничной линіи—958, въ Тунгузской командѣ—501 и въ четырехъ Бурятскихъ полкахъ 2400 ч. [5]) и б) 24 команды Сибирскихъ городовыхъ казаковъ, состоявшія въ вѣдѣніи мѣстныхъ гражданскихъ губернскихъ властей. Изъ числа этихъ командъ 15 находились въ Тобольской, а 9—въ Иркутской губерніяхъ [6]). Въ 1802 году въ нихъ числилось казаковъ: въ Тобольской губерніи—1878, въ Иркутской—523 [7]).

---

[1]) Моск. отд. Арх. Гл., Шт., Дѣло Воен. Кол., оп. 82, мѣсячн. вѣд.

[2]) Выписки изъ архивныхъ дѣлъ войсковаго хозяйственнаго правленія Сибирскаго казачьяго войска, доставленныя войсковымъ старшиною Н. Г. Путинцевымъ.

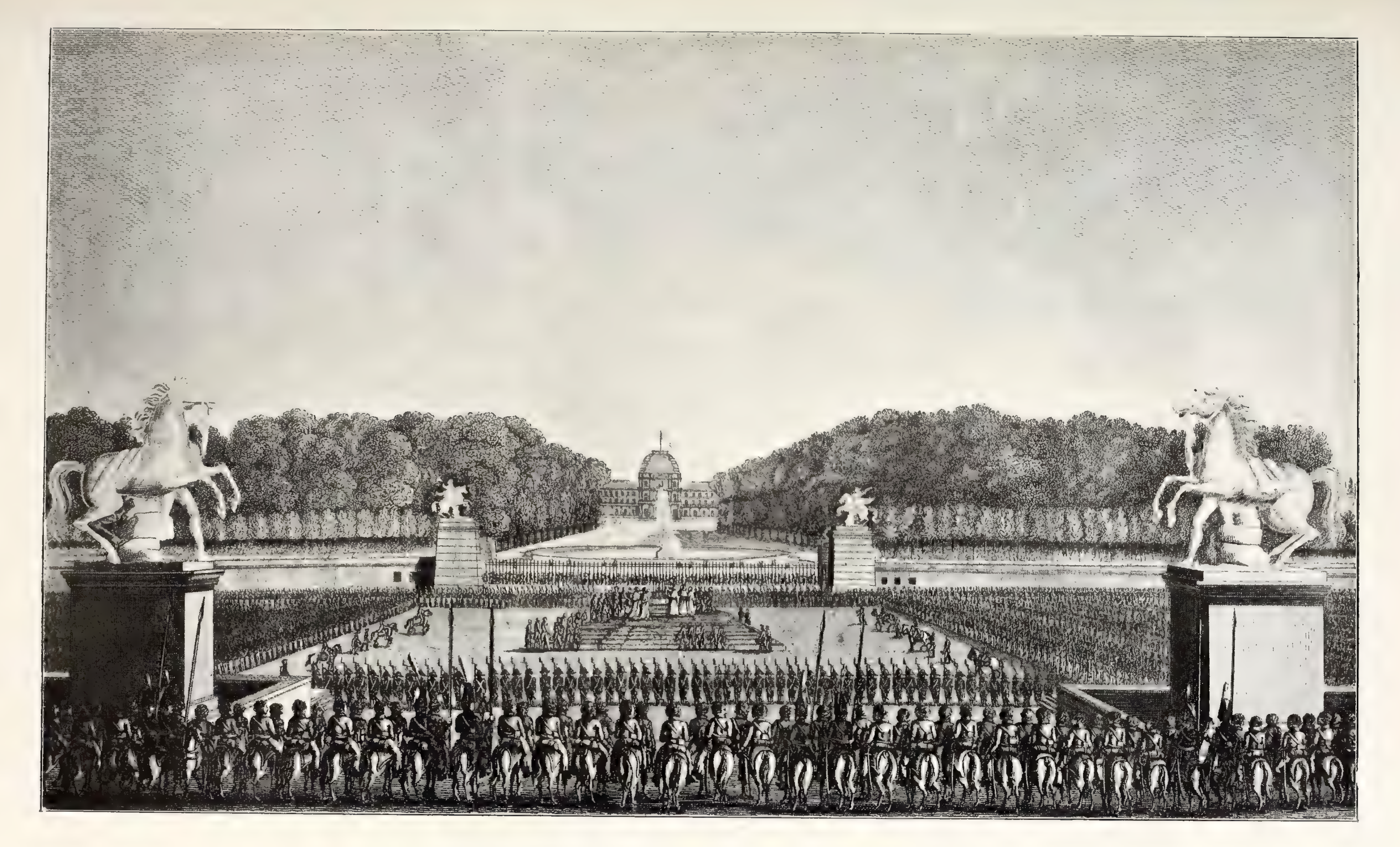
[3]) Въ 1800 г. завѣдывалъ войсковой есаулъ Телятниковъ, тамъ же.

[4]) Моск. отд. общ. Арх. Глав. Шт., Дѣло Воен. Кол., оп. 110, св. 164, № 168.

[5]) Моск. отд. общ. Арх. Гл. Шт., Дѣло Воен. Кол., оп. 82, мѣсячн. вѣд.

[6]) Команды Тобольской губерніи: Тарская, Пелымская, Туринская, Тюменская Татарская, Тюменская Русская, Томская, Нарымская, Березовская, Енисейская, Тобольская Русская, Тобольская изъ магометанъ, Красноярская, Кузнецкая, Сургутская и Туруханская. Команды Иркутской губерніи: Нерчинская, Оленская, Якутская, Охотская, Нижне-Камчатская, Петропавловской гавани, Большерѣцкаго острога, Верхне-Камчатскаго острога и Тагильской крѣпости; арх. Канц. Воен. Мин., дѣло 87, 1804 г.

[7]) Начертаніе арміи по инспекціямъ 1802 г.

VUE DE LA PLACE LOUIS XV.

Le Jour du Te Deum que l'Empereur de Russie a fait chanter pour son entrée dans Paris le 4 Avril 1814

Благодарственное молебствіе въ Парижѣ 10 Апрѣля 1814 г.

Съ гравюры Х. Басе.

II. Измѣненія въ составѣ казачьихъ войскъ, послѣдовавшія въ царствованіе Императора Александра I.

Общій обзоръ развитія казачьихъ войскъ въ царствованіе Императора Александра I.

Полезное значеніе казачьихъ войскъ не могло не сознаваться правительствомъ въ царствованіе Императора Александра I.

Вооружаясь и снаряжаясь на собственный счетъ, получая казенное жалованье лишь при условіи отдаленія отъ жилищъ свыше 100 верстъ и состоя изъ людей, хотя и необученныхъ всѣмъ пріемамъ регулярнаго строя, но за то съ малыхъ лѣтъ привыкшихъ, въ виду постояннаго сосѣдства съ воинственными инородцами, къ опасностямъ и трудностямъ боевой и походной службы, казачьи войска во многихъ случаяхъ оказывались очень нужными и полезными для государства, въ особенности же во время войнъ съ французами.

Борьба съ Наполеономъ заставила стянуть всѣ наши вооруженныя силы къ западнымъ границамъ Имперіи, охрану-же южныхъ и юго-восточныхъ окраинъ пришлось всецѣло возложить на казаковъ. Затѣмъ, когда борьба эта принимала особенно напряженный характеръ и возникала необходимость быстро пополнить рѣдѣвшіе ряды русской арміи, то лучшимъ средствомъ для этого оказывалось сформированіе казачьихъ частей, вызовъ которыхъ на службу могъ быть произведенъ быстрѣе и съ меньшими издержками, чѣмъ комплектованіе новыхъ регулярныхъ войскъ посредствомъ рекрутскихъ наборовъ. При этомъ, по образцу казачьихъ, составлялись отряды и изъ инородцевъ, что было единственнымъ средствомъ привлечь ихъ къ военной службѣ, такъ какъ сформированіе изъ нихъ регулярныхъ частей потребовало бы много времени и вызвало бы такіе расходы, которые едва-ли были бы подъ силу государству.

Кромѣ вышеприведенныхъ внѣшнихъ причинъ развитію казачьихъ войскъ въ царствованіе Императора Александра I содѣйствовали и нѣкоторыя внутреннія причины.

Какъ извѣстно, въ царствованіе Императора Павла I послѣдовало распространеніе крѣпостнаго права на малороссійскія и другія южнорусскія губерніи, большая часть населенія коихъ состояла изъ бывшихъ казаковъ. Чтобы ослабить противодѣйствіе этой мѣрѣ со стороны мѣстнаго населенія, было необходимо, хотя бы нѣкоторой, наиболѣе воинственной, части онаго дать возможность сохранить права свободнаго состоянія, что было наиболѣе удобно сдѣлать путемъ обращенія ихъ въ

первобытное состояніе, т. е. въ казаковъ. Этой именно причиной могутъ быть объясняемы: возстановленіе Бугскаго войска, зачисленіе бывшихъ малороссійскихъ казаковъ въ Черноморское войско, образованіе на Кавказской линіи Кавказскаго полка изъ казаковъ бывшаго Екатеринославскаго войска и т. п.

Такимъ образомъ, царствованіе Императора Александра I, во многихъ отношеніяхъ, оказывалось вполнѣ благопріятнымъ для развитія казачьихъ войскъ. При всемъ томъ, однако, численный составъ казачьихъ войскъ очень мало измѣнился въ теченіе этого царствованія и развитіе ихъ далеко не достигло тѣхъ предѣловъ, до которыхъ оно дошло впослѣдствіи въ царствованіе Императора Николая I. Такое явленіе можетъ быть объяснено двумя причинами: во первыхъ тѣмъ, что занятое тяжелыми европейскими войнами правительство эпохи царствованія Императора Александра I не имѣло возможности въ то же время вести энергичную политику на южныхъ и юговосточныхъ окраинахъ государства и потому, усиливая составъ казачьихъ войскъ на время военныхъ дѣйствій, не чувствовало особенно настоятельной необходимости въ увеличеніи численности поселенныхъ на окраинахъ казачьихъ войскъ и не прибѣгало съ этой цѣлью къ такимъ рѣшительнымъ мѣрамъ, которыя практиковались впослѣдствіи въ царствованіе Императора Николая I, когда окраинное населеніе обращалось въ казачье сословіе цѣлыми массами; во вторыхъ, очень невыгодное вліяніе на развитіе казачьихъ войскъ оказало устройство военныхъ поселеній, вслѣдствіе котораго далеко не всѣ изъ новообразованныхъ при Императорѣ Александрѣ I казачьихъ войскъ сохранили свое существованіе къ концу царствованія.

Устройство военныхъ поселеній началось въ 1810 г. поселеніемъ въ Могилевской губерніи западнаго баталіона Елецкаго мушкатерскаго полка. Отечественная война прервала на время организацію военныхъ поселеній, но, немедленно по окончаніи военныхъ дѣйствій, организація эта возобновилась. 5 Августа 1815 года состоялся указъ о поселеніи 2 баталіона гренадерскаго графа Аракчеева полка въ Высоцкой волости, Новгородской губерніи, и затѣмъ устройство военныхъ поселеній пошло впередъ такъ быстро, что къ концу царствованія Императора Александра I военныя поселенія включали цѣлую треть арміи, а именно въ концѣ 1825 г. въ составъ отдѣльнаго корпуса поселеній входили: 90 баталіоновъ Новгородскаго поселенія, 36 баталіоновъ и 249 эскадроновъ Слободско-

Украинскаго (Харьковскаго), Екатеринославскаго и Херсонскаго поселеній [1]).

Устройство военныхъ поселеній коснулось и казачьихъ войскъ. Казачьи полки: Украинскіе, Бугскіе, а также и Чугуевскій были преобразованы въ уланскіе и затѣмъ, въ 1817 году, обращены въ поселенные полки на общихъ основаніяхъ съ подобными же полками регулярной кавалеріи.

Таковы были общія причины преобразованій въ составѣ казачьихъ войскъ въ царствованіе Императора Александра I.

Преобразованія эти послѣдовали при нижеслѣдующихъ обстоятельствахъ.

А. Измѣненія въ составѣ казачьихъ войскъ военнаго вѣдомства.

Обзоръ частныхъ измѣненій въ составѣ казачьихъ войскъ въ царствованіе Императора Александра I.

1. Распоряженія по образованію казачьихъ полковъ изъ ногайцевъ.

Въ 1771 году часть Ногайской орды, кочевавшей въ Бессарабіи, перешла въ Россію и была поселена между Дономъ и Кубанью, гдѣ эти ногайцы оставались до 1783 г., когда, не желая подчиниться предполагавшемуся переселенію ихъ въ уральскія степи, они пытались бѣжать на Кавказъ, но были настигнуты, при чемъ ихъ много погибло, остальные же водворены на прежнихъ мѣстахъ, а вскорѣ затѣмъ переселены въ Крымъ, на Молочныя воды (р. Молочная въ Мелитопольскомъ уѣздѣ), гдѣ имъ и были отведены земли. Вмѣстѣ съ ними были поселены и ногайцы, попавшіе въ плѣнъ при взятіи, въ 1791 году, турецкой крѣпости Анапы.

Въ 1801 году ВЫСОЧАЙШЕ повелѣно обратить ногайцевъ въ казачье званіе и сформировать изъ нихъ два полка пятисотеннаго состава по образцу донскихъ. Списки лицъ, подлежавшихъ опредѣленію въ эти полки, были составлены, куплено оружіе, назначены офицеры и пожалованы знамена, но на дѣйствительную службу полки вызваны не были. Въ 1805 году, при разсмотрѣніи возбужденнаго ногайцами ходатайства объ увольненіи ихъ изъ казачьяго званія, Министры Военныхъ Сухопутныхъ

[1]) Н. К. Шильдеръ: Императоръ Александръ Первый, его жизнь и царствованіе. Изданіе А. С. Суворина, 1897—1898 гг., въ 4 томахъ, т. IV СПБ. 1898 г., стр. 23—30.

Силъ и Внутреннихъ Дѣлъ, считая вообще количество казачьихъ войскъ на югѣ достаточнымъ, а также имѣя въ виду, что прочіе обыватели Крыма къ службѣ не привлекались, нашли излишнимъ сформированіе ногайскихъ казачьихъ полковъ и признали необходимымъ обратить ихъ въ земледѣльческое состояніе, на что и послѣдовало ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе 13 Мая 1805 года[1]).

2) Возстановленіе Бугскаго войска и преобразованіе войска Чугуевскихъ казаковъ. Устройство Украинскаго войска. Обращеніе этихъ войскъ въ составъ военныхъ поселеній.

Въ 1801 году повѣреннымъ бывшихъ Бугскихъ казаковъ, обращенныхъ при Императорѣ Павлѣ I въ крестьяне и проживавшихъ, въ количествѣ 6383 душъ мужескаго пола, въ уѣздахъ Елизаветградскомъ, Ольвіопольскомъ и Херсонскомъ, было подано всеподданнѣйшее прошеніе объ обращеніи ихъ въ казаки[2]).

По волѣ Императора Александра I ходатайство это было разсмотрѣно въ Совѣтѣ (Непремѣнномъ), при чемъ было рѣшено предписать чрезъ инспектора войскъ Крымской инспекціи Новороссійскому гражданскому губернатору обозрѣть на мѣстѣ селенія бывшихъ Бугскихъ казаковъ и удостовѣриться, дѣйствительно ли они всѣ желаютъ обращенія въ казаки. Произведенное дознаніе подтвердило этотъ фактъ и въ 1803 году былъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденъ, послѣдовавшій по представленію инспектора Крымской инспекціи, совмѣстный всеподданнѣйшій докладъ Министровъ Военныхъ Сухопутныхъ Силъ и Внутреннихъ Дѣлъ о возстановленіи Бугскаго войска, подробно опредѣлявшій составъ и организацію сего войска. Возстановленіе войска было признано полезнымъ, такъ какъ этимъ давалась возможность избѣгнуть расходовъ по командированію въ Новороссійскій край донскихъ полковъ.

Въ составъ войска, кромѣ собственно бывшихъ Бугскихъ казаковъ, зачислены также болгары, поселившіеся, въ количествѣ 600 человѣкъ, на казачьихъ земляхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ войску предоставлено было увеличивать свой составъ принятіемъ въ свою среду единоплеменныхъ имъ выход-

---

[1]) I П. С. З. т. XXVI № 19944, т. XXVII № 20445 и т. XXVIII № 21752. Москов. отд. общ. арх. Гл. Шт., дѣла Воен. Кол., Оп. 110, св. 172, № 15 и св. 173, № 63.

[2]) См. выше, стр. 42—44.

цевъ изъ за границы: молдаванъ, валаховъ, болгаръ и т. п., но при этомъ строго воспрещено принимать въ казаки или селить на войсковыхъ земляхъ крестьянъ. Войско должно было выставлять три пятисотенныхъ полка, на кои и возлагалась обязанность содержать по очереди кордонную стражу по Днѣстру, въ случаѣ же необходимости—всѣ три полка могли быть вызваны одновременно [1]).

Войсковымъ атаманомъ Бугскаго войска былъ назначенъ войска Донскаго генералъ-маіоръ Красновъ. Назначеніе атамана изъ постороннихъ войску лицъ вызвало волненіе среди войска и противодѣйствіе со стороны нѣкоторыхъ войсковыхъ старшинъ, подстрекаемыхъ войсковымъ старшиною Хмельницкимъ, бывшимъ повѣреннымъ Бугскихъ казаковъ при возбужденіи ходатайства о возстановленіи Бугскаго войска и разсчитывавшимъ сдѣлаться въ немъ атаманомъ. Волненія эти прекратились въ 1803 году, когда Хмельницкій и державшіе его сторону войсковые старшины были преданы военному суду [2]).

Въ 1814 году составъ войска былъ увеличенъ причисленіемъ 75 душъ малороссійскихъ казаковъ, издавна водворившихся на земляхъ Бугскаго войска [3]).

Одновременно съ возстановленіемъ Бугскаго войска было преобразовано войско Чугуевскихъ казаковъ.

Согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 23 Іюня 1803 года докладу Министровъ Военныхъ Сухопутныхъ Силъ и Внутреннихъ Дѣлъ къ войску сему, кромѣ коренныхъ Чугуевскихъ казаковъ, были причислены мѣщане, однодворцы и войсковые обыватели, жившіе въ гор. Чугуевѣ и въ приписанныхъ къ нему селеніяхъ, изъявившіе желаніе оставаться въ казачьемъ званіи, всего 7646 человѣкъ. Изъ этихъ лицъ опредѣлено комплектовать одинъ 10-ти—эскадронный полкъ, подъ названіемъ Чугуевскаго регулярнаго казачьяго, по штату гусарскихъ полковъ, т. е. въ количествѣ: строевыхъ и нестроевыхъ 1467 человѣкъ [4]).

Образованіе Украинскаго войска относится къ 1812 году.

Въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1812 года были ВЫСОЧАЙШЕ утверждены представленныя на ВЫСОЧАЙШЕЕ воззрѣніе Военнымъ Министромъ Бар-

---

[1]) I П. С. З. т. XXVII № 20754. Арх. Канц. Воен. Минист. св. 4 № 45, 139.
[2]) Арх. Канц. Военнаго Министерства св. 20 № 170, 260.
[3]) Арх. Канц. Военнаго Министерства св. 2 № 39, 213.
[4]) I П. С. З. XXVII № 20811 и т. XLIII кн. шт. № 23239.

клаемъ де Толли «предварительныя распоряженія къ образованію Украинскаго казачьяго войска». Комплектъ войска опредѣленъ въ 4 полка восьмиэскадроннаго состава, по 150 казаковъ въ каждомъ эскадронѣ. Для образованія этихъ полковъ уѣзды, составлявшіе бывшую польскую Украину, т. е. всѣ 12 уѣздовъ Кіевской губерніи и 4 уѣзда (Винницкій, Брацлавскій, Гайсинскій и Балтскій) Подольской губерніи обязывались поставить на службу изъ помѣщичьихъ и другаго состоянія людей по два эскадрона каждый, т. е. по 300 казаковъ, въ приличной одеждѣ и съ лошадьми. Каждый поступившій, такимъ образомъ, въ составъ войска казакъ подлежалъ, при ближайшемъ рекрутскомъ наборѣ, зачету за двухъ рекрутъ. Унтеръ-офицеровъ для новыхъ полковъ опредѣлено набрать изъ отставныхъ и изъ чиншевой шляхты западныхъ губерній, вахмистровъ и трубачей на первое время—изъ ближайшихъ кавалерійскихъ полковъ,— а офицеровъ—изъ отставныхъ и служившихъ въ милиціяхъ; для первоначальнаго же образованія опредѣлить въ каждый эскадронъ по одному офицеру изъ кавалерійскихъ полковъ.

Войско учреждено было, главнымъ образомъ, въ виду надвинувшейся уже на Россію опасности и потому опредѣлено было, чтобы, по минованіи надобности въ украинскихъ полкахъ, они распускались по домамъ; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, постановлено было, что казаки этихъ полковъ, вмѣстѣ съ своимъ потомствомъ, навсегда останутся принадлежащими войску и по первому требованію должны будутъ снова выступить на службу, для чего и обязывались они содержать во всегдашней исправности, на свой счетъ, оружіе, одежду и лошадей, освобождаясь за то отъ всѣхъ другихъ государственныхъ повинностей.

Сформированіе полковъ было возложено на полковника графа де-Витта, съ назначеніемъ его бригаднымъ командиромъ. Образованіе войска приказано было совершить въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, и приказаніе это было выполнено съ точностью, такъ какъ 6 Сентября 1812 года графъ де-Виттъ уже выступилъ съ четырьмя полками Украинскаго войска въ походъ въ гор. Луцкъ, для присоединенія къ арміи генерала Тормасова, при чемъ въ полкахъ этихъ состояло: офицеровъ — 98 и нижнихъ чиновъ—4681 человѣкъ [1]).

---

[1]) I П. С. З. т. XXXII № 25129. Арх. Канц. Воен. Министерства, св. 3, дѣло № 47, 128.

Всѣ три войска, Чугуевское, Бугское и Украинское, прекратили— въ 1817 году—свое существованіе, будучи обращены въ составъ военныхъ поселеній.

Чугуевскій казачій полкъ еще въ 1808 году былъ переименованъ въ уланскій, при чемъ, однако, за исключеніемъ измѣненія названія и обмундированія, никакихъ другихъ перемѣнъ въ штатѣ полка, порядкѣ управленія имъ, способѣ комплектованія и т. п. произведено не было, такъ что изданное въ 1803 году положеніе о войскѣ Чугуевскихъ казаковъ продолжало быть дѣйствующимъ до 1817 г. [1]). 19 Декабря 1817 г. послѣдовалъ—на имя гражданскаго губернатора Слободско-Украинской губерніи — ВЫСОЧАЙШІЙ Указъ объ образованіи округа военнаго поселенія Чугуевскаго уланскаго полка на одинаковомъ положеніи съ прочими поселенными полками 3-й уланской дивизіи, о зачисленіи въ составъ этого округа всѣхъ жителей, комплектовавшихъ этотъ полкъ, объ исключеніи Чугуевскаго войска изъ вѣдѣнія губернскихъ властей и земской полиціи и объ упраздненіи Чугуевской войсковой канцеляріи, дѣла которой подлежали передачѣ дивизіонному командиру [2]).

Такая же служба постигла въ томъ же 1817 году Бугское войско и Украинскіе казачьи полки. Изъ полковъ Бугскаго войска и двухъ Украинскихъ полковъ, по переименованіи ихъ въ уланскіе, составлена Бугская уланская дивизія, а остальные два Украинскихъ полка были раздѣлены на четыре полка и составили Украинскую уланскую дивизію. Обѣ дивизіи, состоя подъ начальствомъ графа де-Витта, должны были находиться въ исключительномъ вѣдѣніи графа Аракчеева. Бугская войсковая канцелярія была упразднена [3]).

3) Возникновеніе Усть-Дунайскаго войска.

Удалившіеся, по уничтоженіи, въ 1775 году, Сѣчи Запорожской, въ Турцію Запорожскіе казаки первоначально водворились тамъ на берегу

---

[1]) I П. С. З. т. XXX № 23232.

[2]) I П. С. З. т. XXXIV №№ 27190 и 27191. Тогда же полку дана грамота, въ коей изложены основанія его будущаго устройства, и при этомъ объяснено, что полкъ обращается въ составъ военныхъ поселеній въ награду за прежнія свои заслуги, а также въ виду того, что прежнее состояніе, по несоразмѣрности числа жителей съ комплектомъ полка, признается неудовлетворительнымъ и тягостнымъ для населенія I П. С. З. т. XXXIV № 27192.

[3]) I П. С. З. т. XXXIII № 26481, т. XXXIV №№ 26800, 27081, 27203 и т. XXXV № 27388 а.

Дуная, между крѣпостями Рущукомъ и Силистріей, а въ 1803 году новая сѣчь перешла на устье Дуная, въ урочище Гедерле Бугазъ [1]). Вытѣснивъ жившихъ тамъ русскихъ бѣглецовъ-раскольниковъ, Запорожцы устроили свой кошъ, занявъ по берегу моря до крѣпости Аккермана всѣ мѣста, удобныя для рыбной ловли. Сюда стали, затѣмъ, собираться бѣглецы изъ разныхъ другихъ мѣстъ, и число лицъ, составлявшихъ сѣчь, дошло до 10/т. человѣкъ. За усердіе въ бояхъ, въ особенности во время усмиренія Виддинскаго бунта, казаки эти получили названіе янычаровъ.

Во время начавшейся въ 1806 году войны съ Турціей, дунайскіе казаки перешли на сторону Россіи, поступили въ составъ дѣйствующей арміи и получили названіе Буджакскихъ или Усть-Дунайскихъ казаковъ. По заключеніи мира, часть этихъ казаковъ поступила въ составъ Черноморскаго войска [2]), а часть, съ бывшими при арміи волонтерами изъ сербовъ, грековъ, албанцевъ и др., осталась въ Бессарабіи, въ Буджакской степи, владѣя казенными землями (дача Мангитъ, впослѣдствіи станица Акмангитъ).

Въ царствованіе Александра I особыхъ правилъ объ устройствѣ этихъ казаковъ установлено не было, и они находились въ вѣдѣніи гражданскихъ властей, наравнѣ съ крестьянами, до 1828 года, когда, по повелѣнію Императора Николая I, казаки эти были причислены къ военному вѣдомству и были сформированы Дунайскіе казачьи полки, а затѣмъ издано и положеніе о Дунайскомъ казачьемъ войскѣ [3]).

4) Образованіе крымскихъ татарскихъ полковъ.

Въ 1806 году, въ виду войны съ французами, было сформировано четыре казачьихъ полка добровольцевъ изъ крымскихъ татаръ. Полки эти были отправлены на границу, дошли до Кременчуга, откуда, вслѣдствіе заключенія мира, были возвращены обратно въ Крымъ.

Въ 1808 году, по представленію Херсонскаго военнаго губернатора, состоялось ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе объ организаціи этихъ полковъ, подъ названіемъ Симферопольскаго, Перекопскаго, Евпаторійскаго

---

[1]) См. выше, стр. 34.

[2]) С. М. Середонинъ: «Историческій обзоръ дѣятельности Комитета Министровъ (къ столѣтію Комитета Министровъ, 1802—1902)», изданіе Канцеляріи Комитета Министровъ, т. I: Комитетъ Министровъ въ царствованіе Императора Александра Перваго, СПБ. 1902 г. стр. 215.

[3]) I П. С. З. т. XXIX № 22465. Арх. Гл. Управл. каз. войскъ, дѣло Департамента Воен. Пос., отд. ирр. в., 3 ст., 1839 г., № 87.

и Θеодосійскаго, по примѣру Донскихъ полковъ, безъ сравненія, впрочемъ, офицерскихъ чиновъ съ армейскими; вмѣстѣ съ тѣмъ было приказано два изъ этихъ полковъ, въ замѣну Донскихъ, отрядить на Прусскую границу и затѣмъ смѣнять ихъ двумя другими полками, остававшимися въ Крыму, поочередно [1]).

Въ 1817 году полки эти обращены въ первобытное состояніе [2]).

5) Образованіе Сибирскаго линейнаго войска.

19 Августа 1808 года, по всеподданнѣйшему докладу Военнаго Министра, ВЫСОЧАЙШЕ утверждены штаты и положеніе о Сибирскомъ линейномъ казачьемъ войскѣ. Въ составъ войска вошли казаки пограничныхъ линій Иртышской, Ишимской и Колывано-Кузнецкой, въ количествѣ 6117 человѣкъ. Реформа эта находилась въ тѣсной связи съ совершившимся въ томъ же 1808 году переводомъ расположенныхъ на сибирскихъ пограничныхъ линіяхъ регулярныхъ полковъ изъ Сибири на западную границу Имперіи. Съ уходомъ этихъ полковъ охрана Сибирской границы оставалась исключительно на обязанности казаковъ, почему и представлялось необходимымъ объединить этихъ казаковъ въ одно цѣлое и опредѣлить ихъ права и обязанности, а также и порядокъ управленія, что было установлено въ положеніи 19 Августа 1808 года. Въ видахъ дальнѣйшаго усиленія войска положеніемъ этимъ (ст. 19) войсковой канцеляріи предоставлялось склонять жившихъ за пограничными линіями иновѣрцевъ къ переселенію въ войско и обращенію въ составъ его [3]).

6) Образованіе Малороссійскихъ казачьихъ полковъ.

Изыскивавшее въ разгаръ отечественной войны всевозможныя средства къ усиленію вооруженныхъ силъ Россіи, правительство не могло, конечно, упустить изъ виду населеніе, не вполнѣ еще утратившее прежнія традиціи боевой жизни, т. е. бывшихъ Малороссійскихъ казаковъ. Одновременно съ образованіемъ украинскихъ полковъ послѣдовало три ВЫСОЧАЙШИХЪ рескрипта на имя Малороссійскаго генералъ-губернатора князя Лобанова-Ростовскаго о сформированіи малороссійскихъ казачьихъ полковъ изъ населенія Черниговской и Полтавской губерній.

---

[1]) I П. С. З. т. XXX № 22772.

[2]) I П. С. З. т. XXXIV № 26836.

[3]) I П. С. З. т. XXX № 23239; Арх. Канц. Воен. Минист., дѣло № 87, 1804 г.

Организація этихъ полковъ была выполнена съ такимъ же успѣхомъ и на тѣхъ же началахъ, какъ и сформированіе Украинскаго войска. Успѣху сформированія малороссійскихъ полковъ оказала большое содѣйствіе энергичная мѣра, принятая княземъ Лобановымъ-Ростовскимъ, который, предложивъ всему бывшему сословію Малороссійскихъ казаковъ, состоявшему изъ 450/т. душъ, платившихъ въ казну 3.600.000 руб. податей, образовать казачье войско, далъ, при этомъ, отъ имени Императора обѣщаніе освободить все населеніе отъ рекрутской повинности и платежа всѣхъ казенныхъ податей, кромѣ подымной (по 1 руб. съ хаты). Послѣ такого обѣщанія было собрано до 18/т. казаковъ, составившихъ 15 конныхъ полковъ. Эти распоряженія вызвали протестъ со стороны Министра Финансовъ, который въ томъ же 1812 году представилъ это дѣло на разсмотрѣніе Комитета Министровъ, объяснивъ при томъ, что, если государственное казначейство будетъ лишаться такихъ крупныхъ суммъ, то Министерство Финансовъ будетъ вынуждено прекратить даже и самые необходимые отпуски. Комитетъ Министровъ, признавъ распоряженія генералъ-губернатора незаконными, не нашелъ возможнымъ немедленно отмѣнить ихъ и отложилъ это до окончанія военныхъ дѣйствій [1]). Но, когда въ 1816 году малороссійскіе казачьи полки были расформированы и казаки распущены по домамъ, то въ ВЫСОЧАЙШИХЪ Указахъ о семъ на имя Полтавскаго и Черниговскаго губернаторовъ, въ награду за оказанныя Малороссійскими казаками услуги, вновь была подтверждена свобода ихъ отъ казенныхъ податей, и привлеченіе ихъ къ платежу сихъ податей возобновлено было лишь съ 1820 года [2]).

7) Образованіе Астраханскаго казачьяго войска.

Содержаніе кордонной стражи противъ киргизъ—кайсаковъ, а также карауловъ по Волгѣ, составляло главную службу Астраханскихъ казаковъ, и для отбыванія этой службы, по недостатку служилыхъ казаковъ, часто назначались отставные [3]). Состоявшійся въ 1801 году переходъ въ русское подданство Малой (Букеевской) Киргизской орды [4]) и пропускъ киргизовъ черезъ Уралъ въ приволжскую степь не только не облегчили

---

[1]) Журналы Комитета Министровъ: Царствованіе Императора Александра I, т. II, 1810—1812 г. г., стр. 557.

[2]) I П. С. З. т. XXXIII № 26309 и т. XXXVI № 28021.

[3]) См. выше, стр. 71—72.

[4]) I П. С. З. т. XXVI № 19773.

этой службы, но, напротивъ, потребовали отъ казаковъ еще большей бдительности и большаго напряженія, что и было причиной начавшагося съ 1801 года постепеннаго усиленія численности Астраханскихъ казаковъ. Въ 1801 году состоялось ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе о передачѣ поселенныхъ въ Саратовской губерніи казачьихъ командъ: Саратовской, Царицынской и Камышинской въ вѣдѣніе командира Астраханскаго казачьяго полка и о томъ, чтобы впредь казаки эти назначались исключительно для кордонной службы; одновременно постановлено [1]) на тотъ же кордонъ назначать 100 Волгскихъ казаковъ, изъ числа проживавшихъ въ Дубовкѣ, а въ 1804 году и остальные Волгскіе казаки, жившіе въ Саратовской губерніи, въ Александровкѣ и Дубовкѣ, всего 235 человѣкъ, были подчинены начальнику Астраханской кордонной стражи и причислены къ Астраханскому казачьему полку [2]). Причисленіе казачьихъ командъ Саратовской губерніи къ Астраханскому казачьему полку, позволило значительно усилить его: въ 1803 году кордонная линія противъ киргизъ-кайсаковъ была преобразована, нарядъ калмыковъ на службу уменьшенъ, а комплектъ полка увеличенъ до 1600 человѣкъ, служившихъ въ двѣ смѣны [3]). Комплектъ офицеровъ при этомъ, однако, остался тотъ же, который былъ установленъ для Астраханскаго полка штатомъ 1750 года, когда полкъ состоялъ изъ 600 казаковъ. Обстоятельство это въ томъ же 1803 году вызвало со стороны фельдмаршала Гудовича ходатайство о раздѣленіи Астраханскаго полка на три пятисотенныхъ полка съ соотвѣтствующимъ комплектомъ офицеровъ [4]). Ходатайство это получило удовлетвореніе только въ 1808 году, когда былъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденъ штатъ трехъ Астраханскихъ казачьихъ полковъ, но полностью этотъ штатъ приведенъ въ исполненіе не былъ [5]). Окончательное устройство и штаты трехъ Астраханскихъ полковъ установлены въ 1817 году съ изданіемъ «положенія Астраханскаго казачьяго войска». Въ составъ новообразованнаго войска, раздѣлявшагося на три пятисотенныхъ полка, зачислены: 1) Астра-

---

[1]) Моск. отд. общ. Арх. Гл. Шт., дѣло Воен. Кол., оп. 110, св. 170, № 49.

[2]) I П. С. З. т. XXVIII № 21118; Моск. отд. общ. Арх. Гл. Шт., дѣло Воен. Кол., оп. 110, св. 176, № 31.

[3]) I П. С. З. т. XXVII № 20796.

[4]) Моск. отд. общ. Арх. Главн. Шт., дѣло Военной Коллегіи, оп. 110, св. 164, № 168.

[5]) Хронологическій перечень событій, относящихся къ исторіи Астраханскаго войска, доставленный войсковымъ начальствомъ.

ханскій казачій полкъ, состоявшій изъ станицъ: Казачебугровской, Городофорпостинской, Дурновской, Лебяжинской, Замьяновской, Сѣроглазинской, Косикинской, Копановской, Ветлянинской и Грачевской; 2) казачьи команды: Красноярская, Енотаевская, Черноярская, Царицынская, Камышинская и Саратовская, и 3) казачьи семейства, поселенныя въ посадѣ Дубовкѣ и въ станицахъ Александровской и Пичужинской. Вмѣстѣ съ тѣмъ войску предоставлено право пріумножать свое сословіе принятіемъ татаръ, киргизовъ и прочихъ инородцевъ, которые пожелаютъ вступать въ русское подданство, но строго запрещалось принимать въ свою среду казенныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ [1]).

8) Измѣненія въ составѣ казачьихъ войскъ Черноморскаго, Донскаго и Кавказской линіи.

Составъ этихъ казачьихъ войскъ также подвергся большимъ измѣненіямъ, имѣвшимъ своимъ слѣдствіемъ значительное увеличеніе ихъ численности.

Наиболѣе важнымъ въ этомъ отношеніи представляется переселеніе въ Черноморское войско бывшихъ Малороссійскихъ казаковъ, предпринятое въ силу ВЫСОЧАЙШИХЪ повелѣній, послѣдовавшихъ въ 1808 и въ 1820 г.г. [2]). Оба эти повелѣнія состоялись по представленіямъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, признавшаго населеніе Черноморскаго войска недостаточнымъ для развитія благосостоянія края. Несмотря на то, что переселеніе не было принудительнымъ, не сопровождалось выдачей пособій и допускалось только при условіи полученія увольнительныхъ приговоровъ отъ прежнихъ обществъ, къ коимъ принадлежали переселенцы, оно было произведено съ большимъ успѣхомъ: въ теченіе 1809—1811 г.г. переселилось свыше 40 т., и затѣмъ въ теченіе 1820—1824 г.г.—свыше 12/т. душъ обоего пола. Всѣхъ переселенцевъ велѣно было зачислить въ Черноморское войско и надѣлить землями на общемъ основаніи съ прочими Черноморскими казаками.

Казачьи войска Кавказской линіи были усилены образованіемъ двухъ новыхъ полковъ: Кавказскаго и Горскаго.

---

[1]) I П. С. З. т. XXXIV № 26840.

[2]) I П. С. З. т. XXX № 22902, т. XXXVII № 28241 и т. XXXIX № 30074. С. М. Середонинъ: «Историческій обзоръ дѣятельности Комитета Министровъ», т. I, стр. 216—217, 221—222.

Кавказскій полкъ образовался изъ Екатеринославскихъ однодворцевъ—бывшихъ казаковъ Екатеринославскаго войска. Въ 1800 году однодворцы эти, въ числѣ свыше 3000 душъ, возбудили ходатайство о переселеніи ихъ на Кавказскую линію для несенія службы наравнѣ съ другими поселенными тамъ казаками. Сенатъ нашелъ возможнымъ удовлетворить это ходатайство, но съ тѣмъ чтобы переселеніе это было произведено безъ пособій отъ казны. Въ 1801 году это постановленіе Сената было ВЫСОЧАЙШЕ утверждено, а въ 1802 году совершилось и самое переселеніе, и изъ новыхъ поселенцевъ, водворившихся на линіи въ станицахъ: Темижбекской, Казанской, Тифлисской и Ладожской, образованъ новый Кавказскій полкъ. Къ этому же полку причислена, основанная въ 1804 г. переселенцами изъ однодворцевъ Харьковской губерніи, станица Воронежская [1]).

Горскій полкъ образованъ въ 1824 году. Въ составъ этого полка, водвореннаго на линіи въ 9 станицахъ, между Волгскимъ и Моздокскимъ полками, вошли: горская команда, Луковская станица, основанная Донскими переселенцами, Екатериноградская станица Волгскаго полка и нѣсколько селеній крестьянъ и инородцевъ (осетинъ), обращенныхъ въ казачье сословіе [2]).

Затѣмъ, въ отношеніи Донскаго войска необходимо отмѣтить состоявшееся въ 1811 году зачисленіе въ войсковое сословіе малороссовъ около 4000 душъ, числившихся за станицами этого войска [3]).

Кромѣ этихъ частныхъ мѣръ, направленныхъ къ усиленію того или другаго казачьяго войска, нѣкоторыя мѣры правительства могли имѣть вліяніе на усиленіе состава всѣхъ вообще казачьихъ войскъ. Къ числу такихъ мѣръ слѣдуетъ отнести состоявшееся въ 1819 г. дозволеніе казачьимъ войскамъ принимать на свою службу и селить на своихъ земляхъ отставныхъ солдатъ, съ испрошеніемъ, впрочемъ, на это всякій разъ особаго разрѣшенія [4]).

---

[1]) Моск. отд. общ. Арх. Гл. Шт., дѣло Военной Коллегіи, оп. 110, св. 169, № 41. Кавказцы, бывшіе екатеринославскіе казаки, болѣе извѣстны подъ именемъ Новодонскихъ казаковъ, см. выше стр. 43.

[2]) I П. С. З. т. XXXIX № 29682. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло Департамента Военныхъ Поселеній 1839 года, № 14.

[3]) I П. С. З. т. XXXI № 24771. Малороссы, числившіеся за войсковыми чиновниками, были обращены въ крѣпостное состояніе.

[4]) I П. С. З. т. XXXVI № 27883.

Б. Измѣненія въ составѣ казачьихъ войскъ гражданскаго вѣдомства.

Сибирское начальство еще съ девятидесятыхъ годовъ XVIII столѣтія неоднократно ходатайствовало о лучшемъ устройствѣ и обезпеченіи казаковъ, несшихъ полицейскую службу по Сибирскимъ городамъ, въ особенности же объ освобожденіи ихъ отъ командированія на Сибирскую линію, на которую, впрочемъ, они высылались лишь въ незначительномъ количествѣ. По устройствѣ въ 1808 году Сибирскаго линейнаго войска Военное Министерство поручило командовавшему Сибирской пограничной линіей генералъ-лейтенанту Глазенапу распредѣлить прочихъ Сибирскихъ казаковъ на двѣ категоріи: а) служащихъ по гражданской части и б) служащихъ по военной части, и, раздѣливъ послѣднихъ на полки, подобно Сибирскому линейному войску, представить проектъ положенія объ устройствѣ ихъ. По представленному генералъ-лейтенантомъ Глазенапомъ проекту предполагалось изъ Сибирскихъ городовыхъ казаковъ составить четыре полка и поселить по трактамъ препровожденія арестантовъ такъ, чтобы казаки эти, отбывая повинность по конвоированію арестантовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, могли бы служить резервомъ для войскъ, расположенныхъ по Сибирской линіи и на Китайской границѣ. Затѣмъ, изъ казаковъ, служившихъ на Китайской границѣ, генералъ-лейтенантъ Глазенапъ проектировалъ: учредить три полка и поселить ихъ на границѣ, Тунгузскую команду переименовать въ полкъ, бурятскимъ полкамъ составить новый штатъ, для завѣдыванія всѣми казаками Иркутской губерніи учредить войсковаго атамана [1]) и войсковую канцелярію, казаковъ же Тобольской и Томской губерній подчинить войсковому атаману Сибирскаго линейнаго войска; наконецъ, общій надзоръ за всѣми расположенными въ Сибири казачьими войсками возложить на командующаго Сибирскими пограничными линіями.

Предположенія эти, внесенныя Военнымъ Министромъ Барклаемъ де Толли на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, вызвали возраженія

---

[1]) Казаковъ, находившихся въ Камчаткѣ, предполагалось, попрежнему, оставить въ вѣдѣніи Камчатскаго коменданта. При изданіи въ 1812 г. положенія о преобразованіи воинской и гражданской части въ Камчаткѣ казаки эти соединены въ двѣ команды: Камчатскую конную и Гижигинскую пѣшую по штату: въ первой — 50, а во второй — 100 казаковъ; I П. С. З. т. XXXII № 25081.

Первые Козаки въ Берлинѣ. 20го февраля 1813 Года

Die ersten Kosaken in Berlin, den 20ten Februar 1813

съ акватинты Ф. Югель.

со стороны Сибирскаго генералъ-губернатора Пестеля и вслѣдствіе того утверждены не были. ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 26 Августа 1810 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено городовыхъ Сибирскихъ казаковъ, служащихъ по гражданской части, оставить въ гражданскомъ вѣдомствѣ, а въ военное вѣдомство, для распредѣленія по его усмотрѣнію, передать только тѣхъ городовыхъ казаковъ и малолѣтковъ, кои окажутся излишними за укомплектованіемъ городовыхъ казачьихъ командъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Государственный Совѣтъ поручилъ Сибирскому генералъ-губернатору дать лучшее устройство городовымъ казакамъ и составить проектъ преобразованія казаковъ, расположенныхъ на Китайской границѣ [1]). Однако, устройство Сибирскихъ городовыхъ казаковъ послѣдовало только въ 1822 году, когда, при общемъ преобразованіи управленія Сибири, предпринятомъ Сперанскимъ, былъ изданъ уставъ о Сибирскихъ городовыхъ казакахъ [2]). Уставомъ этимъ образовано 7 полковъ городовыхъ казаковъ: Тобольскій, Сибирскій, Томскій, Енисейскій, Иркутскій, Забайкальскій и Якутскій, и въ составъ этихъ полковъ зачислены тѣ городовые казаки, кои не обзавелись еще прочнымъ хозяйствомъ или должны отправлять службу въ мѣстахъ, отдаленныхъ отъ ихъ постояннаго жительства. Тѣ же городовые казаки, кои обзавелись прочнымъ хозяйствомъ и для коихъ перемѣщеніе по дѣламъ службы было бы разорительно, зачислены въ разрядъ станичныхъ казаковъ, отбывавшихъ различныя повинности только въ мѣстахъ своего жительства и не подлежавшихъ командированію въ мѣста, отдаленныя отъ ихъ жилищъ далѣе 100 вер. Тѣ и другіе казаки оставлены въ вѣдѣніи гражданскаго начальства и причислены къ составу губернской полиціи. Общее начальство надъ городовыми казаками было ввѣрено гражданскимъ губернаторамъ, непосредственное же управленіе полковыми казаками принадлежало полковымъ атаманамъ и сотникамъ, станичные же казаки подчинены вѣдѣнію земскихъ исправниковъ. Служебныя обязанности казаковъ, увольнявшихся отъ нихъ только по неспособности, состояли, помимо охраненія спокойствія и безопасности въ мѣстахъ, ими занятыхъ, въ выполненіи различныхъ порученій губернскаго начальства

---

[1]) I П. С. З. т. XXXI № 24331. Арх. Канц. Воен. Министерства, дѣло 1804 г. № 87.

[2]) I П. С. З. т. XXXVIII № 29131.

по части земской полиціи. Въ награду за эту службу казакамъ опредѣлено отвести земельные надѣлы по 15 дес. на человѣка [1]). Полковымъ казакамъ, сверхъ того, назначено солдатское провіантское довольствіе и фуражъ, а при дальнихъ командировкахъ—и жалованье. Станичнымъ казакамъ жалованья не опредѣлено, но за то они освобождены были отъ всѣхъ государственныхъ податей и денежныхъ земскихъ сборовъ и, сверхъ того, получили право безпошлинной мѣновой торговли съ живущими у границы народами. Наконецъ, за тѣми и другими казаками сохранены земельные участки, отведенные имъ ранѣе въ собственность. Продажа всѣхъ отведенныхъ казакамъ земель была воспрещена.

III. Преобразованія въ организаціи и порядкѣ управленія казачьими войсками.

А. Центральное управленіе.

Измѣненія въ организаціи центральнаго военнаго управленія въ царствованіе Императора Александра I.

Первая половина царствованія Императора Александра I составляетъ эпоху коренныхъ преобразованій высшихъ государственныхъ учрежденій Имперіи. Начало этимъ преобразованіямъ положено было учрежденіемъ въ 1801 году [2]), немедленно по воцареніи Императора Александра I, Непремѣннаго Совѣта для разсмотрѣнія важнѣйшихъ государственныхъ дѣлъ, преобразованнаго впослѣдствіи въ Государственный Совѣтъ. 8 Сентября слѣдующаго 1802 года обнародованъ Манифестъ [3]) объ образованіи Министерствъ, коимъ дѣла высшаго управленія поручались, подъ общимъ надзоромъ Правительствующаго Сената, власти министровъ; тогда же учрежденъ и Комитетъ Министровъ. Дѣла военнаго управленія, состоявшія въ вѣдѣніи Военной Коллегіи, ввѣрялись отнынѣ единоличной власти Министра Военныхъ Сухопутныхъ Силъ. Военная Коллегія сохранила свое существованіе и устройство, но лишь въ видѣ учрежденія, подчиненнаго Министру Военныхъ Сухопутныхъ Силъ и служившаго ему исполнительнымъ органомъ.

---

[1]) I П. С. З. т. XXXIX № 29867. Отводъ земельныхъ надѣловъ опредѣленъ былъ уставомъ о городовыхъ казакахъ только для городовыхъ казаковъ, но, затѣмъ, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 14 Апрѣля 1824 г. положеніемъ Сибирскаго Комитета право на земельный надѣлъ признано и за станичными казаками.

[2]) I П. С. З. т. XXVI № 19806.

[3]) I П. С. З. т. XXVII № 20406.

Вскорѣ затѣмъ, а именно 7 Января 1803 года былъ утвержденъ штатъ департамента Министра Военныхъ Сухопутныхъ Силъ [1]), т. е. канцеляріи его, чрезъ которую поступали на его разрѣшеніе различныя дѣла военнаго управленія изъ соотвѣтствующихъ экспедицій Военной Коллегіи. Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что въ первый же годъ царствованія Императора Александра I для разсмотрѣнія положеній войскъ и устройства ихъ была образована особая комиссія [2]) изъ высшихъ чиновъ военной администраціи. Важнѣйшія дѣла по преобразованію арміи, по крайней мѣрѣ, въ первые годы царствованія Александра I сосредоточивались въ этой комиссіи, доклады которой представлялись на Высочайшее утвержденіе.

Такой порядокъ высшаго военнаго управленія, т. е. чрезъ посредство Министра Военныхъ Сухопутныхъ Силъ и подчиненной ему Военной Коллегіи, дѣйствовалъ съ 1802 по 1812 гг., причемъ значеніе единоличной власти Министра Военныхъ Сухопутныхъ Силъ, переименованнаго въ 1808 г. [3]), для краткости, Военнымъ Министромъ, было усилено состоявшимся въ томъ же 1808 году Высочайшимъ повелѣніемъ [4]) о томъ, чтобы Именные Высочайшіе Указы объявлялись Военной Коллегіи только Военнымъ Министромъ; тогда же опредѣленъ кругъ дѣлъ, ограниченный исключительно почти исполнительными распоряженіями, кои Военная Коллегія могла рѣшить собственною властью, безъ доклада Военному Министру [5]).

Въ 1812 году издано Учрежденіе Военнаго Министерства [6]), коимъ къ устройству военнаго вѣдомства примѣнены начала изданнаго годомъ ранѣе Общаго Учрежденія Министерствъ [7]), а именно дѣла военнаго управленія сосредоточивались, соотвѣтственно роду ихъ, въ семи департаментахъ: артиллерійскомъ, инженерномъ, инспекторскомъ, аудиторіатскомъ, коммиссаріатскомъ, провіантскомъ и медицинскомъ, и общей канцеляріи Военнаго Министерства, состоявшихъ подъ начальствомъ директоровъ, подчиненныхъ Военному Министру. Для обсужденія наиболѣе важныхъ

---

1) I П. С. З. т. XXVII № 20582.
2) I П. С. З. т. XXVI № 19926.
3) I П. С. З. т. XXX № 23111.
4) I П. С. З. т. XXX № 22756.
5) I П. С. З. т. XXX № 22776.
6) I П. С. З. т. XXXII № 24971.
7) I П. С. З. т. XXXI № 24686.

дѣлъ учрежденъ Совѣтъ Военнаго Министра, состоявшій, подъ предсѣдательствомъ Военнаго Министра, изъ директоровъ департаментовъ и пяти членовъ, назначавшихся изъ генералитета: 3 постоянныхъ и 2 опредѣлявшихся на годъ. При Совѣтѣ, а также и при Министрѣ, учреждены особыя Канцеляріи.

Управленіе военнымъ вѣдомствомъ было организовано на началахъ полнаго подчиненія всѣхъ составныхъ частей власти Военнаго Министра.

Для рѣшенія старыхъ дѣлъ Военной Коллегіи, не имѣвшихъ связи съ дѣлопроизводствомъ Военнаго Министерства, учреждена особая комиссія [1]), и, такимъ образомъ, Военная Коллегія окончила свое существованіе [2]).

Установленная въ 1812 году организація Военнаго Министерства скоро, однако, подверглась весьма существеннымъ измѣненіямъ. Одновременно съ изданіемъ учрежденія Военнаго Министерства 1812 года издано было «учрежденіе для управленія большой дѣйствующей арміи», примѣненное на практикѣ въ томъ же году во время отечественной войны. Съ окончаніемъ въ 1815 году военныхъ дѣйствій признано было необходимымъ порядокъ, установленный для управленія арміей въ военное время, примѣнить, съ нѣкоторыми измѣненіями, и къ мирному времени.

Главное управленіе военнымъ вѣдомствомъ предоставлено вновь учрежденному Главному Штабу Его Величества, который составляли: Начальникъ Главнаго Штаба, Военный Министръ, Инспекторъ Артиллеріи и Инспекторъ Инженернаго корпуса. Всѣ предметы, относящіеся до военно-сухопутныхъ силъ, должны были восходить на Высочайшее разрѣшеніе черезъ Начальника Главнаго Штаба. Военный Министръ былъ подчиненъ Начальнику Главнаго Штаба и входилъ къ Императору съ докладами чрезъ Начальника Главнаго Штаба, причемъ кругъ вѣдомства Военнаго Министра ограничивался экономическою, т. е. хозяйственною, частью военнаго управленія, и въ его вѣдѣніи оставлены лишь департаменты: коммиссаріатскій, провіантскій, медицинскій, артиллерійскій и инженерный, но послѣдніе два только по хозяйственной части; общая

---

[1]) I П. С. З. т. XXXI № 24796 и т. XXXII № 24961.

[2]) Тѣмъ не менѣе соединенію Департаментовъ Военнаго Министерства постановлено сохранить названіе Военной Коллегіи. I П. С. З. т. XXXII № 25008.

канцелярія Военнаго Министерства упразднена, а совѣтъ при Военномъ Министрѣ, хотя и сохраненъ, но кругъ дѣлъ, подлежавшихъ его сужденію, также ограниченъ. Въ непосредственное вѣдѣніе Начальника Главнаго Штаба Его Величества отошли департаменты: инспекторскій, аудиторіатскій, военно-учебный комитетъ, дежурство по арміи и (по строевой части) департаменты артиллерійскій и инженерный [1]). При Министрѣ и при Начальникѣ Главнаго Штаба образованы особыя канцеляріи [2]).

Установленная въ 1815 году организація управленія военнымъ вѣдомствомъ сохраняла свое дѣйствіе, съ нѣкоторыми частными измѣненіями, въ теченіе всего остальнаго періода царствованія Императора Александра I, а также и въ теченіе первыхъ лѣтъ царствованія Императора Николая I, до изданія положенія объ образованіи Военнаго Министерства, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 1 Мая 1832 года [3]).

Центральное управленіе казачьими войсками въ царствованіе Императора Александра I.

При послѣдовавшихъ въ царствованіе Императора Александра I обширныхъ преобразованіяхъ высшихъ государственныхъ учрежденій не было установлено особыхъ правилъ о порядкѣ центральнаго управленія казачьимъ населеніемъ Имперіи. Касающіяся казаковъ дѣла, смотря по роду ихъ, входили въ кругъ вѣдомства различныхъ Министерствъ, какъ-то: по части военной—Министерства Военнаго, по части внутренняго благоустройства и порядка—Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Полиціи, въ отношеніи отпуска казенныхъ суммъ—Министерства Финансовъ, по части

---

[1]) I П. С. З. т. XXXIII № 26021.

[2]) I П. С. З. т. XXXIII № 26030.

[3]) Въ царствованіе Императора Александра I Военнымъ Министерствомъ управляли слѣдующія лица: 1802 — 1808 г.г. — генералъ отъ инфантеріи Сергѣй Кузьмичъ Вязмитиновъ (впосл. графъ); 1808 — 1810 — генералъ отъ артиллеріи графъ Алексѣй Андреевичъ Аракчеевъ; 1810—1815—генералъ отъ инфантеріи Михаилъ Богдановичъ Барклай де Толли (впосл. князь); съ 22 Марта 1812 года по 12 Декабря 1815 г. Военнымъ Министерствомъ управлялъ генералъ-лейтенантъ князь Алексѣй Ивановичъ Горчаковъ (по 24 Августа 1812 г. временно); 1815 — 1819 — генералъ-адъютантъ Петръ Петровичъ Коновницынъ (впосл. графъ); 1819—1823—генералъ отъ инфантеріи баронъ Петръ Ивановичъ Меллеръ-Закомельскій; 1823—1827—генералъ отъ инфантеріи Александръ Ивановичъ Татищевъ (впосл. графъ). Должность Начальника Главнаго Штаба занимали: съ 1815 по 1823 г.г. генералъ-адъютантъ князь Петръ Михаиловичъ Волконскій; съ 1823 года генералъ-адъютантъ баронъ Иванъ Ивановичъ Дибичъ (впосл. графъ).

судебной—Министерства Юстиціи и Сената и т. п. Но, такъ какъ всѣ вообще вопросы управленія казачьимъ населеніемъ, какъ особымъ военнымъ сословіемъ, находятся въ тѣсной связи съ военной службой этого сословія, то дѣла казачьяго управленія, за исключеніемъ судебныхъ, сосредоточивались преимущественно въ военномъ вѣдомствѣ. До упраздненія Военной Коллегіи дѣла казачьяго управленія вѣдались, главнымъ образомъ, въ казачьей экспедиціи этой Коллегіи. Съ послѣдовавшимъ въ 1812 году упраздненіемъ Военной Коллегіи и образованіемъ департаментовъ, дѣла эти производились по департаментамъ соотвѣтственно компетенціи ихъ, въ особенности же въ инспекторскомъ департаментѣ, во второмъ отдѣленіи коего должны были сосредоточиваться полныя свѣдѣнія объ иррегулярныхъ войскахъ [1]). Тотъ же порядокъ остался и послѣ реформы 1815 года, т. е. съ образованіемъ Главнаго Штаба Его Величества [2]). Административныя дѣла, имѣвшія особенно важное значеніе, а также тѣ, по коимъ возникали несогласія съ другими Министерствами, представлялись въ Комитетъ Министровъ.

Дѣла судебныя, гражданскія и уголовныя, въ аппеляціонномъ порядкѣ, вѣдались Правительствующимъ Сенатомъ [3]). Что же касается дѣлъ законодательныхъ, то таковыя, по скольку относились до военной службы казаковъ, разрѣшались обыкновенно Высочайше утвержденными докладами первоначально Военнаго Министра, а съ 1815 года—Начальника Главнаго Штаба Его Величества. Законопроекты, опредѣлявшіе организацію всего мѣстнаго управленія того или другаго казачьяго войска и права и обязанности казачьяго населенія, т. е. положенія объ устройствѣ казачьихъ войскъ, первоначально представлялись на Высочайшее утвержденіе при докладахъ Военной Коллегіи [4]), затѣмъ при совмѣстныхъ докладахъ Мини-

---

[1]) I П. С. З. т. XXXII № 24971 § 48.

[2]) По ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 7-го Февраля 1816 г. положенію объ образованіи дежурства Главнаго Штаба, состоявшаго изъ департаментовъ инспекторскаго и инженернаго, подчиненныхъ дежурному генералу, дѣла по иррегулярнымъ войскамъ входили въ кругъ вѣдомства 3 отдѣленія инспекторскаго департамента, I П. С. З. т. XXXIII № 26129.

[3]) Первоначально въ С. Петербургскихъ и Московскихъ Департаментахъ, а съ 1820 г. въ Московскихъ. I П. С. З. т. XXXVII № 28430.

[4]) ВЫСОЧАЙШЕ утвержденные доклады Военной Коллегіи 13-го Ноября 1802 г. объ устройствѣ Черноморскаго войска (I П. С. З. т. XXVII № 25080), 8 Іюня 1803 г. объ устройствѣ Оренбургскаго войска (I П. С. З. т. XXVII № 20786).

Бивакъ казаковъ въ Гамбургѣ.

Съ гравюры по рисунку съ натуры Хр. Зуръ, 1813 г.

ícтровъ Военнаго и Внутреннихъ Дѣлъ [1]), чрезъ Комитетъ Министровъ, а съ образованіемъ Государственнаго Совѣта подобныя дѣла стали представляться на его разсмотрѣніе [2]). Случаи разрѣшенія подобныхъ дѣлъ Высочайше утвержденными непосредственными докладами Военнаго Министра были сравнительно рѣдки [3]).

Б. Мѣстное управленіе.

Общій ходъ преобразованій мѣстнаго управленія казачьими войсками въ царствованіе Императора Александра I.

Наиболѣе важныя измѣненія въ порядкѣ управленія казачьими войсками, послѣдовавшія въ царствованіе Императора Александра I, предприняты были преимущественно въ первые годы этого царствованія, что, повидимому, находилось въ связи съ общими реформами государственнаго управленія этой эпохи. Кромѣ того, отмѣна Императоромъ Павломъ преобразованій въ управленіи Донскаго, а также и другихъ казачьихъ войскъ, введенныхъ Потемкинымъ, и возвращеніе къ прежнимъ порядкамъ войсковаго управленія, сосредоточивавшимъ всю власть въ рукахъ войсковыхъ атамановъ съ полнымъ подчиненіемъ имъ войсковыхъ канцелярій, создавали возможность крупныхъ злоупотребленій [4]) въ войсковомъ упра-

---

[1]) ВЫСОЧАЙШЕ утвержденные совмѣстные доклады: Министровъ Военныхъ Сухопутныхъ Силъ и Внутреннихъ Дѣлъ: 23 Іюня 1803 г. объ образованіи войска Чугуевскихъ казаковъ (I П. С. З. т. XXVII № 20811), 2 Ноября 1803 г. объ устройствѣ Ставропольскаго Калмыцкаго войска (тамъ же № 21025), 26 Декабря 1803 г. объ образованіи внутреннаго управленія Уральскаго войска (тамъ же № 21101) и др.

[2]) ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 7 Мая 1817 года положеніе объ устройствѣ Астраханскаго казачьяго войска (I П. С. З. т. XXXIV № 26840).

[3]) ВЫСОЧАЙШЕ утвержденный 19 Августа 1808 г. докладъ Военнаго Министра о новомъ образованіи Сибирскаго линейнаго казачьяго войска (I П. С. З. т. XXX № 23239).

[4]) Такъ въ 1802 г. присутствовавшій въ Уральской войсковой канцеляріи генералъ-лейтенантъ Медеръ доносилъ о слѣдующихъ, замѣченныхъ имъ, злоупотребленіяхъ и недостаткахъ въ управленіи Уральскаго войска: 1) пристрастное отправленіе правосудія; угнетеніе слабыхъ и послабленіе виновнымъ; 2) бездѣйствіе градской и земской полиціи; 3) суевѣріе простаго народа и малое уваженіе къ истинной религіи; 4) недостатокъ воспитанія въ юношествѣ, растленіе нравовъ и болѣзни, оттуда происходящія; 5) недостатокъ лекарей и больницъ; 6) худое состояніе тюрьмы; 7) слабость въ обереженіи границы; насилія и обиды по сей части наносимыя; 8) вражда войсковыхъ обывателей съ астраханскимъ казачьимъ полкомъ, недостатокъ связи между ими въ общемъ дѣлѣ и опасность, отъ таковаго несогласія произойти могущая. Средства къ устраненію этихъ недостатковъ генералъ-лейтенантъ Медеръ видѣлъ въ лучшемъ устройствѣ войсковой канцеляріи, штатъ которой и было ему поручено составить. Арх. Госуд. Сов. т. III ч. I СПБ. 1878 г., стр. 220—221.

вленіи. Эти обстоятельства, а также желаніе правительства организовать мѣстное управленіе казачьихъ войскъ на началахъ, возможно болѣе близкихъ къ устройству общегубернскаго управленія [1]), послужили причиной того, что, съ воцареніемъ Императора Александра I, немедленно же начались реформы, направленныя къ возстановленію порядковъ, введенныхъ Потемкинымъ. Уже въ 1802 году послѣдовалъ ВЫСОЧАЙШІЙ Указъ, опредѣлившій на однообразныхъ началахъ устройство войсковыхъ канцелярій въ Донскомъ, Уральскомъ и Черноморскомъ войскахъ, причемъ послѣднія два войска подчинены были инспекторамъ войскъ мѣстныхъ инспекцій (Уральское — Оренбургскому, а Черноморское—Крымскому). Присутствіе въ войсковыхъ канцеляріяхъ особыхъ генераловъ, назначавшихся ВЫСОЧАЙШЕЮ властью, было отмѣнено и составъ войсковыхъ канцелярій опредѣленъ слѣдующій: предсѣдатель—войсковой атаманъ, два непремѣнныхъ члена, четыре ассессора, избиравшихся на три года [2]), и

---

[1]) Въ журналѣ Государственнаго Совѣта 6 Февраля 1802 г. приведены нижеслѣдующія соображенія Совѣта о необходимости преобразованія мѣстнаго управленія казачьихъ войскъ: «Неоспоримо, что виды правительства, въ отношеніи къ управленію сихъ войскъ, всегда клонились и должны были клониться къ тому, чтобъ привесть ихъ въ единообразіе съ прочими обывателями; но частныя ихъ привилегіи, воинскій ихъ составъ, духъ народный, нравы и обычаи всегда полагали сильныя сему препятствія. Учрежденіе въ 1775 г. въ войскѣ Донскомъ гражданскаго правительства, сколько ни далеко еще оно было отъ общаго порядка, полагало однакожъ къ нему нѣкоторое начало. Перемѣны въ учрежденіи семъ, въ 1797 г. и послѣдующихъ сдѣланныя, состояли только въ раздробленіи дѣлъ на разныя части и введеніи новыхъ имянъ, а не въ существенномъ преобразованіи; ибо въ самомъ дѣлѣ по симъ учрежденіямъ единое истинно дѣйствующее въ сихъ войскахъ мѣсто было канцелярія; экспедиціи же, яко департаменты, единымъ именемъ отъ канцеляріи отдѣленные, не могли почитаемы быть особенною инстанціею; на рѣшенія ихъ не можно было приносить жалобы въ канцелярію, ибо самыхъ рѣшеній полагать онѣ власти не имѣли и въ существѣ своемъ были то, что въ канцелярскомъ дѣлъ распорядкѣ называется повытье. Сыскныя начальства, дѣйствуя на правилахъ земской полиціи, не могли ни начинать, ни производить исковъ, по закону уѣзднымъ судамъ принадлежащихъ. Такимъ образомъ всѣ тяжебныя, уголовныя, межевыя и всякаго рода дѣла начинались и кончались въ канцеляріи и оттуда приходили прямо въ Сенатъ. Сіе сліяніе дѣлъ по существу рѣшенія ихъ въ одно мѣсто, и раздробленіе ихъ въ производствѣ на разныя отдѣленныя части, естественно остановляло ходъ ихъ и вводило смѣшеніе. Тяжесть обывателямъ въ содержаніи сихъ мѣстъ отъ сего должна была казаться еще болѣе ощутительною. Всѣ сіи уваженія дѣлали необходимымъ перемѣнить въ сихъ войскахъ образъ гражданскаго управленія». Арх. Госуд. Сов. т. III ч. I стр. 218—219.

[2]) Въ выборахъ участвовали только войсковые чиновники: простые казаки этимъ правомъ не пользовались. Всепод. отчетъ Комит. объ устр. войска Донскаго, 1823 г.

Донской казакъ Александръ Землянухинъ, посланный Платовымъ въ Лондонъ съ извѣстіемъ о занятіи Гамбурга.

Съ офорта по рисунку съ натуры А. Фрески.

прокуроръ [1]). Опредѣленная закономъ 1802 года организація войсковаго управленія была примѣнена затѣмъ и къ другимъ казачьимъ войскамъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ началось, въ развитіе главныхъ основаній, установленныхъ закономъ 1802 года, изданіе положеній, опредѣлявшихъ, большею частью впервые, служебныя повинности, порядокъ службы и порядокъ управленія отдѣльныхъ казачьихъ войскъ [2]).

Въ 1802 году такія положенія изданы для Донскаго и Черноморскаго войскъ, а въ 1803 году—для Оренбургскаго, Чугуевскаго, Ставропольскаго Калмыцкаго и Уральскаго. Затѣмъ, приблизительно до двадцатыхъ годовъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ измѣненій въ Донскомъ войскѣ и изданія положеній для новообразованныхъ казачьихъ войскъ Бугскаго (1806 г.), Сибирскаго линейнаго (1808 г.) и Астраханскаго (1817 г.), новыхъ реформъ не предпринималось. Послѣ же сего начинаются работы по составленію новыхъ положеній для Донскаго, а также и другихъ войскъ, вызванныя тѣмъ, что положенія о нихъ, изданныя въ началѣ царствованія Императора Александра I, были далеко не полны. Эти послѣднія работы были, однако, закончены лишь въ царствованіе Императора Николая I.

Обзоръ частныхъ измѣненій мѣстнаго управленія казачьими войсками въ царствованіе Императора Александра I.

Хотя организація мѣстнаго управленія почти во всѣхъ казачьихъ войскахъ была, въ общемъ, одинакова, тѣмъ не менѣе мѣстныя особенности существовали въ каждомъ почти войскѣ, а потому обозрѣніе преобразованій, послѣдовавшихъ въ семъ отношеніи въ теченіе царствованія

---

[1]) I П. С. З. т. XXVII № 20156.

[2]) Въ отчетѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ за 1803 годъ (приложенія къ журналамъ Комитета Министровъ за 1803 годъ стр. 77) по поводу изданія сихъ положеній имѣются слѣдующія объясненія:

«Хотя войсковыя канцеляріи ВЫСОЧАЙШИМЪ указомъ 25 февраля 1802 г. получили уже главное свое образованіе, но порядокъ отправленія въ нихъ дѣлъ и всѣ части внутренняго ихъ гражданскаго и экономическаго устройства требовали подробнѣйшаго распоряженія и опредѣленія».

«По ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію Вашего Величества, собравъ вмѣстѣ съ Министромъ Военныхъ Сухопутныхъ Силъ всѣ свѣдѣнія, къ сему принадлежащія, и измѣривъ неудобства бывшаго сихъ войскъ положенія, мы старались постановить, сверхъ устройства воинской части, лучшія правила гражданскому ихъ управленію, точнѣе означить должности канцеляріи и каждаго ея члена, опредѣлить порядокъ производства и раздѣленія дѣлъ, привести въ извѣстность сборъ и распредѣленіе суммъ, учредить на лучшихъ началахъ внутреннюю полицію, составить подробнѣйшіе по всѣмъ частямъ штаты и, наконецъ, облегчить и, сколько можно, приспособить къ нравамъ и обычаямъ разборы въ тяжбахъ и взаимныхъ притязаніяхъ».

Императора Александра I, необходимо произвести по каждому войску отдѣльно.

Донское войско въ теченіе всего царствованія оставалось въ непосредственномъ подчиненіи центральнымъ высшимъ правительственнымъ учрежденіямъ. Войсковой атаманъ [1]) и войсковая канцелярія являлись главными органами мѣстнаго управленія, какъ по военной, такъ и по гражданской части. Въ 1802 году, одновременно съ измѣненіемъ штатнаго состава войсковой канцеляріи, состоявшія при ней экспедиціи были уничтожены за исключеніемъ полицейской, которая, въ видѣ управы благочинія, подчинена вѣдѣнію войсковаго атамана. Вмѣстѣ съ тѣмъ постановлено было окружныя сыскныя начальства образовать въ видѣ уѣздныхъ и нижнихъ земскихъ судовъ, причемъ жалобы на нихъ должны были приноситься въ войсковую канцелярію [2]). Установленныя закономъ 1802 года основныя начала въ 1804 году подверглись болѣе подробному опредѣленію. Штатъ войсковой канцеляріи дополненъ учрежденіемъ въ составѣ ея должностей: казначея, землемѣра, архитектора и комиссаровъ для наблюденія за войсковыми магазинами и нарядомъ почтовыхъ лошадей. Въ канцеляріи организованы три экспедиціи: 1) воинская, вѣдавшая и дѣла военно-уголовныя, 2) гражданская, въ вѣдѣніи коей находились дѣла тяжебныя, слѣдственныя и уголовныя, крѣпостныя, межевыя и земская полиція и 3) экономическая, завѣдывавшая войсковыми сборами, приходомъ и расходомъ войсковыхъ суммъ, откупами и т. п. Воинская экспедиція ввѣрена была непосредственному управленію войсковаго атамана, гражданская и экономическая—одному изъ непремѣнныхъ членовъ и одному изъ ассесоровъ. Дѣла по гражданской и экономической экспедиціямъ докладывались войсковой канцеляріи, гдѣ и рѣшались большинствомъ голосовъ, дѣла же воинской экспедиціи рѣшались войсковымъ атаманомъ, причемъ для дѣлъ этихъ назначалось особое присутствіе изъ лицъ, завѣдывавшихъ двумя другими экспедиціями. Всѣ дѣла тяжебныя, межевыя, земской полиціи должны были поступать въ войсковую канцелярію лишь по разсмотрѣніи ихъ въ сыскныхъ начальствахъ, какъ первой инстанціи уѣзднаго и земскаго судовъ; сверхъ того,

---

[1]) Въ случаѣ отбытія войсковаго атамана изъ войска, для временнаго исполненія его должности, назначался ВЫСОЧАЙШЕЮ властью наказный атаманъ. Арх. Госуд. Сов. т. IV, ч. 2. СПБ. 1875 г. стр. 873.

[2]) I П. С. З. т. XXVII № 20156.

М. И. Платовъ въ походѣ.

Съ гравюры Ф. Югель, по рисунку Гр. Шадовъ. 1813 г.

каждое тяжебное дѣло подлежало сперва разсмотрѣнію словеснаго (посредническаго) и третейскаго судовъ. Дѣла земской полиціи должны были разрѣшаться на основаніи общихъ узаконеній и по дѣламъ этимъ, а также по всѣмъ вообще предметамъ, относящимся до гражданскаго благоустройства, войсковой атаманъ долженъ былъ сноситься съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ на общемъ основаніи. Въ гор. Черкаскѣ учреждена полиція, управлявшаяся полицеймейстеромъ, на правахъ городничаго, и подчиненными ему приставами и надзирателями. Должности непремѣнныхъ членовъ, ассесоровъ и казначея войсковой канцеляріи, а также членовъ сыскныхъ начальствъ опредѣлено было замѣщать по выбору войсковаго общества, причемъ объ избранныхъ на должность непремѣнныхъ членовъ представлялось на ВЫСОЧАЙШЕЕ утвержденіе, а на должности членовъ сыскныхъ начальствъ—на утвержденіе войсковой канцеляріи, о выбранныхъ же въ должность ассесоровъ доносилось Сенату, полицеймейстеръ опредѣлялся Сенатомъ по представленію войсковаго атамана черезъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ [1]).

Опредѣленное закономъ 1804 г. устройство управленія измѣнено было въ 1815 году распоряженіемъ Военнаго Министра, утвержденнымъ Правительствующимъ Сенатомъ [2]). Гражданская экспедиція войсковой канцеляріи упразднена, а для уголовныхъ и тяжебныхъ дѣлъ учрежденъ департаментъ суда и расправы на правахъ Палаты Гражданскаго Уголовнаго Суда, состоявшій изъ одного непремѣннаго судьи и трехъ ассесоровъ, избиравшихся на три года. Рѣшенія департамента по уголовнымъ дѣламъ должны были представляться на утвержденіе войсковаго атамана, жалобы на рѣшенія департамента подлежали разсмотрѣнію Сената. Тогда же усиленъ составъ Черкаскаго сыскнаго начальства [3]). Преобразованія эти вызывались чрезмѣрнымъ накопленіемъ дѣлъ, какъ въ войсковой канцеляріи, гдѣ сосредоточивались самыя разнообразныя дѣла, уголовныя, гражданскія, военныя, хозяйственныя и др., такъ равно и въ Черкаскомъ сыскномъ начальствѣ, соединявшемъ въ себѣ судъ уѣздный и судъ земскій [4]).

---

[1]) I П. С. З. т. XXVIII № 21142.
[2]) Также и Государственнымъ Совѣтомъ. Арх. Госуд. Сов. т. IV стр. 871 и слѣд.
[3]) I П. С. З. т. XXXIII № 25839.
[4]) Арх. Госуд. Сов., указ. томъ и стр.

Частныя измѣненія въ организаціи войсковаго управленія не могли принести особенно существенной пользы войску, за отсутствіемъ точныхъ и опредѣлительныхъ законодательныхъ постановленій, взамѣнъ которыхъ войсковыя учрежденія, во многихъ случаяхъ, руководствовались устарѣвшими, малоизвѣстными и часто противорѣчивыми обычаями и распоряженіями прежнихъ войсковыхъ атамановъ. При такихъ условіяхъ единственнымъ надежнымъ средствомъ для водворенія во всѣхъ дѣлахъ войсковаго управленія порядка и законности могло служить только изданіе полнаго положенія о войскѣ, которое регламентировало бы всѣ отрасли войсковаго управленія и опредѣляло бы съ надлежащею точностью права и обязанности всѣхъ вообще чиновъ войска. Начало этой трудной и важной работѣ, завершившейся изданіемъ въ 1835 году Донскаго положенія, было положено въ 1818 году.

Изданіе положенія о Донскомъ войскѣ, состоявшееся въ 1835 г., представляетъ собою, безъ сомнѣнія, одинъ изъ самыхъ крупныхъ фактовъ въ исторіи административнаго управленія казачьими войсками въ теченіе XIX вѣка и потому представляется безусловно необходимымъ возможно подробнѣе изложить ходъ этого дѣла, тѣмъ болѣе, что сопровождавшія его обстоятельства интересны для характеристики отношеній мѣстнаго войсковаго начальства той эпохи къ центральному правительству.

Послѣ умершаго въ 1818 году знаменитаго войсковаго атамана графа Матвѣя Ивановича Платова [1]) преемникомъ ему былъ назначенъ генералъ-лейтенантъ Адріанъ Карповичъ Денисовъ 6-й [2]).

Ознакомившись съ состояніемъ войска, новый атаманъ во многихъ частяхъ войсковаго управленія усмотрѣлъ неустройство и недостатки, причину которыхъ онъ видѣлъ, главнымъ образомъ, въ отсутствіи ясныхъ и точныхъ законодательныхъ постановленій. Признавая, поэтому, необходимымъ приступить къ составленію новыхъ, болѣе точныхъ и опредѣленныхъ, правилъ по различнымъ отраслямъ войсковаго управленія, Дени-

---

[1]) Генералъ отъ кавалеріи. Атаманомъ былъ съ 1801 года по 1818 г. Въ его атаманство основанъ былъ въ 1805 г. Новочеркаскъ.

[2]) Войсковымъ атаманомъ былъ съ 1818 по 1821 года, когда былъ отставленъ изъ должности (см. ниже стр. 162—171). Кромѣ того, войсковымъ же атаманомъ онъ былъ во время походовъ М. И. Платова въ 1807, 1812—1815 г.г.

Войсковой атаманъ войска Донскаго А. К. Денисовъ, 1818—1821.

совъ въ 1818 г. возбудилъ ходатайство объ учрежденіи въ войскѣ съ этою цѣлью, подъ его предсѣдательствомъ, особой комиссіи въ составѣ четырехъ членовъ изъ числа войсковыхъ чиновъ. Ходатайство атамана было удовлетворено, но вмѣстѣ съ тѣмъ, въ составъ комиссіи были назначены еще два члена: отъ Военнаго Министерства—генералъ-адъютантъ генералъ-лейтенантъ Александръ Ивановичъ Чернышевъ и отъ Министерства Юстиціи—дѣйствительный статскій совѣтникъ Василій Ивановичъ Болгарскій [1]).

Назначеніе въ составъ комиссіи генералъ-адъютанта Чернышева, одного изъ самыхъ приближенныхъ Императору лицъ [2]), указывало, что правительство придавало очень важное значеніе возбужденному атаманомъ вопросу. Причины этого назначенія указаны въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ рескриптѣ отъ 10 Марта 1819 года на имя войсковаго атамана. Въ рескриптѣ этомъ, по сему поводу, изложено нижеслѣдующее:

«Начальный приступъ вашъ къ исполненію обязанностей званія войсковаго атамана дѣлаетъ особливую вамъ честь. Я съ удовольствіемъ принимаю и одобряю намѣреніе ваше собрать во едино всѣ узаконенія относительно войска Донскаго, въ различныя времена, по различнымъ случаямъ, изданныя и въ разныхъ частныхъ постановленіяхъ заключающіяся, разсмотрѣть оныя въ особливомъ комитетѣ, сообразить ихъ съ настоящимъ порядкомъ вещей и представить потомъ Мнѣ новое войсковое положеніе».

«Желая содѣйствовать вамъ въ семъ достохвальномъ трудѣ, Я почелъ нужнымъ назначить военнаго чиновника, извѣстнаго Мнѣ своими похвальными качествами, для засѣданія въ семъ комитетѣ, коего работа

---

[1]) I. П. С. З. т. XXXVI № 27819. Арх. Гл. Упр. каз. в. Дѣло Канц. Комит. объ устр. в. Донск. 1819 г. № 1.

[2]) Александръ Ивановичъ Чернышевъ, генералъ-адъютантъ, впослѣдствіи—графъ, князь и свѣтлѣйшій князь, родился 30 Декабря 1785 г., умеръ въ 1857 году; съ 1828 по 1856 г. былъ Военнымъ Министромъ, съ 12 Апрѣля 1828 г. по 1 Мая 1832—Начальникомъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, съ 1 Ноября 1848 г. по 5 Апрѣля 1856 г.—предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта. 5 Апрѣля 1856 г. по прошенію былъ уволенъ отъ сей послѣдней должности, съ оставленіемъ въ званіи генералъ-адъютанта; см. «Государственный Совѣтъ, 1801—1901», СПБ. 1901 года. Біографическія свѣдѣнія о Чернышевѣ см. Михайловскій-Данилевскій «Жизнеописаніе князя Александра Ивановича Чернышева» (рукопись архива кн. Барятинской) и Н. К. Шильдеръ: «Свѣтлѣйшій князь Александръ Ивановичъ Чернышевъ», біографическій очеркъ, Военный Сборникъ 1902, кн. 1—4.

должна имѣть весьма важное вліяніе на будущее устройство войска, столь много и полезно всегда содѣйствующаго успѣхамъ россійскаго оружія. Выборъ Мой палъ на генералъ-адъютанта Моего Чернышева. Онъ извѣстенъ храбрымъ Донскимъ казакамъ по воинскимъ его дарованіямъ. Подъ его начальствомъ они во многихъ случаяхъ торжествовали надъ непріятелемъ и по его представленіямъ награждались чинами и украшались знаками отличія. Любимый ими на поприщѣ воинской славы и взаимно къ нимъ душевно привязанный, онъ, конечно, заслужитъ и въ семъ мирномъ трудѣ ихъ уваженіе, тѣмъ болѣе, что ему извѣстны предположенія Мои по разнымъ частямъ устройства вообще арміи Нашей, и онъ можетъ передать вамъ общія соображенія, кои съ пользою вы приложите къ войску Донскому. По симъ причинамъ Я его назначилъ для присутствія, подъ вашимъ предсѣдательствомъ, въ томъ комитетѣ, который вами учрежденъ будетъ и, вмѣстѣ съ симъ, отправляю его въ Черкаскъ. Я увѣренъ, что вы совершите сей трудъ съ тою же ревностью, съ какою оный на себя приняли, и что самая разборчивость, какую имѣлъ Я, при назначеніи вамъ достойнаго сотрудника, послужитъ доказательствомъ, сколь высоко цѣню Я заслуги и сколь много желаю видѣть войско Донское благоденствующее подъ сѣнью закона, опредѣляющаго ясно его права и обязанности» [1]).

Рескриптомъ этимъ указывалось такимъ образомъ, что обязанность комитета должна заключаться въ томъ, чтобы собрать всѣ разновременно изданныя узаконенія о Донскомъ войскѣ, разсмотрѣть и сообразить ихъ съ современнымъ порядкомъ вещей и составить затѣмъ проектъ новаго войсковаго положенія.

Назначеніе въ составъ комитета постороннихъ войску лицъ возбудило въ войсковомъ атаманѣ опасеніе за неприкосновенность войсковыхъ правъ и привилегій. Свои опасенія атаманъ сообщилъ начальнику главнаго штаба Его Величества князю Волконскому, а послѣдній доложилъ ихъ Государю Императору. Въ устраненіе этихъ недоразумѣній состоялся на имя войсковаго атамана новый ВЫСОЧАЙШІЙ рескриптъ отъ 30 Марта 1819 г. слѣдующаго содержанія:

«Я читалъ письмо ваше, писанное на имя начальника главнаго Моего штаба отъ 13 Марта, касательно сдѣланной прибавки двухъ

---

[1]) Арх. Гл. Упр. каз. в. Дѣла Канц. Комит. объ устр. в. Донск. №№ 1 и 190.

А. И. Чернышевъ
Его Императорскаго Величества
Генералъ Адъютантъ.

членовъ въ комитетъ, учреждаемый для исправленія нѣкоторыхъ частей военнаго и внутренняго войсковаго управленія».

«Содержаніе сего письма Я пріемлю доводомъ вашего попеченія о благѣ ввѣреннаго вамъ Донскаго войска, а въ отвѣтъ на оное считаю нужнымъ сказать вамъ, что основаніемъ учрежденія сего комитета принято собственное ваше представленіе не для измѣненія какихъ либо правъ и преимуществъ, войску дарованныхъ и подтвержденныхъ уже нѣсколькими Моими грамотами[1]), но для изысканія удобнѣйшихъ способовъ въ точномъ ихъ исполненіи, для собственной пользы, чести и славы самого Донскаго войска и каждаго изъ его сочленовъ, для единаго же только содѣйствія въ трудахъ, принадлежащихъ комитету, и приспособленія правилъ, кои вами, обще съ комитетомъ, признаны будутъ необходимыми къ общей системѣ военнаго порядка и гражданскаго управленія, назначилъ Я для присутствія двухъ членовъ въ видѣ депутатовъ одного—отъ Военнаго Министерства, а втораго—со стороны департамента гражданскаго или Министерства Юстиціи. Выборъ перваго въ лицѣ генералъ-адъютанта Чернышева, безъ сомнѣнія, будетъ соотвѣтствовать ожиданіямъ вашимъ и самого войска, подробно изъясненнымъ въ указѣ Моемъ, послѣдовавшемъ на имя ваше отъ 10 Марта[2]). Выборъ чиновника гражданскаго также не меньше будетъ полезенъ потому, что посредствомъ его совѣщаній ходъ дѣлъ тяжебныхъ и апеляціонныхъ можетъ получить успѣшнѣйшее направленіе къ собственному удовольствію всего войска; временное его участіе въ дѣлахъ комитета и потому не можетъ возраждать какого либо недоразумѣнія, что войско издавна имѣло и нынѣ имѣетъ прокурора, постоянно участвующаго въ дѣлахъ войсковой канцеляріи и опредѣляемаго изъ постороннихъ чиновниковъ, а не изъ среды своего сословія. Присутствіе же армейскаго генерала въ комитетѣ вашемъ, коего окончательное устройство сохранитъ Донскому войску всѣ старые его обычаи и образованіе, будетъ служить вящшимъ и лучшимъ доказательствомъ о непоколебимости оныхъ».

«Я совершенно увѣренъ, что по образцу мыслей вашихъ и всѣ чины Донскаго войска, видя настоящую цѣль учрежденія комитета, будутъ охотно содѣйствовать оному всѣми мѣрами къ совершенію предпріятія,

---

[1]) Отъ 30 Августа 1811 г. и 19 Ноября 1817 г., см. И. Прянишниковъ: «Матеріалы для исторіи войска Донскаго, Грамоты», стр. 304 и 308.

[2]) См. выше, стр. 159—160.

на желаніе ихъ основываемаго и обезпечивающаго собственное ихъ благосостояніе» [1]).

Комитетъ открылъ свои дѣйствія 1 Мая того-же 1819 г. въ Новочеркаскѣ. Членами отъ войска были назначены: генералъ-лейтенантъ Карповъ 2, генералъ-маіоръ Андріановъ 1, генералъ-маіоръ Черевковъ 1 и полковникъ Шампинъ [2]).

По той перепискѣ, которой сопровождалось назначеніе въ комитетъ генералъ-адъютанта Чернышева и дѣйствительнаго статскаго совѣтника Болгарскаго, трудно было разсчитывать на спокойное теченіе дѣлъ въ комитетѣ. И дѣйствительно, вскорѣ за открытіемъ засѣданій комитета, возникли серьезныя несогласія между атаманомъ, съ одной стороны, и генералъ-адъютантомъ Чернышевымъ—съ другой. Послѣдній, въ своихъ донесеніяхъ Государю Императору и въ перепискѣ съ разными высокопоставленными лицами, главными виновниками различныхъ безпорядковъ въ войскѣ выставлялъ атамана и другихъ членовъ войсковой администраціи. Это навлекло на атамана Монаршее неудовольствіе, а случившіеся затѣмъ безпорядки среди крестьянскаго населенія въ юговосточной части войсковой территоріи (по р. Салу) и разслѣдованіе дѣла о введеніи на Дону питейнаго откупа послужили ближайшими поводами къ увольненію атамана вовсе отъ службы.

Осенью 1819 г. Чернышевъ уѣхалъ въ С.-Петербургъ и, ознакомивъ Государя Императора съ ходомъ работъ комитета и съ своими предположеніями по устройству войска, въ Декабрѣ снова возвратился въ Новочеркаскъ.

Возвращеніе Чернышева на Донъ сопровождалось ВЫСОЧАЙШИМЪ рескриптомъ на имя атамана отъ 10 Декабря 1819 г., коимъ Императоръ увѣдомлялъ атамана о своемъ непремѣнномъ желаніи, чтобы дальнѣйшія работы по составленію положенія велись при участіи Чернышева и чтобы составленныя симъ послѣднимъ предположенія объ устройствѣ войска, разсмотрѣнныя и въ принципѣ уже одобренныя Императоромъ, были подвергнуты детальному въ комитетѣ разсмотрѣнію съ цѣлію введенія въ новое положеніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ, рескриптомъ ставилось на видъ атаману множество жалобъ, доходившихъ къ правительству отъ крестьянъ, поселенныхъ на войсковыхъ земляхъ, и высказывалось, что жалобы эти,

---

[1]) Арх. Гл. Упр. каз. в. Дѣло Канц. Комит. объ устр. в. Донск. № 1.
[2]) Тамъ же.

вѣроятно, происходятъ отъ жестокаго обращенія помѣщиковъ и непомѣрнаго изнуренія крестьянъ работами, для искорененія чего и предлагалось атаману принять соотвѣтствующія мѣры.

Вслѣдствіе различныхъ ложныхъ слуховъ, распространившихся по поводу проектировавшихся въ войскѣ реформъ, среди Донскихъ крестьянъ возникли волненія, первоначально незначительныя, но затѣмъ постепенно перешедшія въ открытое противодѣйствіе властямъ. Принимавшіяся войсковымъ начальствомъ для подавленія этихъ волненій мѣры генералъ-адъютантъ Чернышевъ находилъ слабыми и въ этомъ смыслѣ доносилъ высшему правительству. Въ тоже время между атаманомъ и Чернышевымъ возникли крупныя несогласія по поводу введенной атаманомъ въ войскѣ откупной системы винной продажи, которую Чернышевъ считалъ убыточной для войска и несогласной съ древнимъ правомъ казаковъ на вольную торговлю виномъ, но которую поддерживали, какъ атаманъ, такъ и нѣкоторые изъ членовъ комитета.

О разногласіяхъ этихъ Чернышевымъ было также доведено до свѣдѣнія Государя Императора, и 28 Апрѣля 1820 года состоялся на имя войсковаго атамана ВЫСОЧАЙШІЙ рескриптъ, призывавшій атамана, такъ сказать, къ порядку.

«Учредивъ подъ вашимъ предсѣдательствомъ комитетъ»,—говорилось въ этомъ рескриптѣ,—«вами же предложенный для соображенія предметовъ, долженствующихъ поспѣшествовать лучшему устройству, порядку и благоденствію храбрыхъ Донскихъ казаковъ подъ сѣнью законовъ, опредѣляющихъ ясно ихъ права и обязанности, Я надѣялся, что самая цѣль сего комитета будетъ ручательствомъ за успѣшныя его дѣйствія, а ваше званіе и тѣ первые порывы усердія къ благу общему, коимъ ознаменовали вы вступленіе въ оное, не оставляли мѣста ни малѣйшему сомнѣнію. Вы сіе видѣли изъ указовъ, вамъ данныхъ 10 Марта и 10 Декабря истекшаго года. Къ сожалѣнію послѣдствія не оправдываютъ Моего ожиданія. Я извѣщаюсь только объ однихъ затрудненіяхъ, даже и по такимъ предметамъ, неукоснительное которыхъ разсмотрѣніе сообразно съ изъявленной Мною волею. Не хочу думать, чтобъ сіе происходило отъ другой причины, кромѣ недоразумѣнія вашего въ такомъ дѣлѣ, совершеніе коего должно возвысить славу войска и не менѣе послужить къ собственной чести вашей, иначе Я бы невольнымъ образомъ заключить долженъ, что ни ваше званіе, ни ваша прежняя служба, не имѣютъ болѣе права на

Мою къ вамъ довѣренность въ семъ дѣлѣ, ибо оно слишкомъ важно, чтобъ могли въ немъ участвовать люди, равнодушные къ благу войска отличнаго, заслуживавшаго всю Мою признательность».

«Отлагать окончаніе въ комитетѣ предпринятыхъ уже дѣлъ, значитъ удаляться отъ благонамѣренной цѣли его учрежденія. Я на сіе не согласенъ. Но въ подтвержденіе изъявленной уже вамъ воли Моей, повелѣваю немедленно заняться въ немъ разсмотрѣніемъ нынѣшней винной въ войскѣ продажи, умноживъ число его засѣданій, ежели исполненіе повелѣнныхъ дѣлъ въ назначенное время будетъ того требовать. Генералъ-лейтенанту Карпову и генералъ-маіору Черевкову, участвующимъ въ нынѣшнемъ винномъ откупѣ, не свойственно быть членами комитета: они были бы судіями въ дѣлѣ собственномъ. Повелѣваю вовсе ихъ уволить отъ засѣданія въ комитетѣ, а мѣста ихъ заступить въ немъ генералъ-маіорамъ Алексѣю Иловайскому 3-му [1]) и Димитрію Кутейникову [2])».

Этимъ же рескриптомъ: 1) разрѣшалось приглашеніе къ совѣщаніямъ комитета, кромѣ вновь назначенныхъ членовъ: Иловайскаго 3-го и Кутейникова, еще генералъ-маіоровъ Степана Грекова и Василія Сысоева, полковника Петра Тацына, подполковника Федора Шамшева и Ивана Кирпичева и войсковаго старшины Якима Машлыкина, и 2) приведеніе помѣщичьихъ крестьянъ земли войска Донскаго въ должное повиновеніе своимъ помѣщикамъ возлагалось на генералъ-адьютанта Чернышева, атаману же вмѣнялось въ обязанность содѣйствовать этому дѣлу удовлетвореніемъ тѣхъ требованій, которыя Чернышевъ признаетъ за нужное сообщить ему.

Данный того же числа другой ВЫСОЧАЙШІЙ рескриптъ на имя генералъ-адъютанта Чернышева ясно указываетъ, что неудовольствіе Государя Императора атаманомъ вызвано было донесеніемъ Чернышева. Приводимъ здѣсь содержаніе и этого рескрипта: «Свѣдѣнія, которыя вы Мнѣ до сего времени доставляли о дѣйствіяхъ вашихъ въ Донскомъ комитетѣ, оправдываютъ сдѣланную Мною вамъ довѣренность, и Я съ удовольствіемъ изъявляю вамъ за нихъ вновь Мою благодарность. Прила-

---

[1]) Алексѣй Васильевичъ, съ 1821 года наказный, а съ 1823 года—войсковой атаманъ. Смѣнилъ атамана Денисова 6-го (см. ниже, стр. 171—172); атаманомъ былъ до 1826 года.

[2]) Дмитрій Ефимовичъ Кутейниковъ былъ войсковымъ атаманомъ съ 1827 по 1836 годъ. Въ его атаманство было утверждено, 26 Мая 1835 года, «Положеніе объ управленіи войска Донскаго».

гаемая при семъ копія съ указа Моего отъ 28 дня сего мѣсяца, Донскому атаману генералъ-лейтенанту Денисову 6-му даннаго, послужитъ для васъ доводомъ Моего вниманія къ вашимъ представленіямъ и новой довѣренности къ вашей дѣятельности и усердію въ пользу возложеннаго отъ Меня на васъ предмета. Надѣюсь, что сіе поощритъ васъ со свойственною вамъ бодростью преодолѣвать затрудненія настоящихъ вашихъ занятій, ибо вы знаете, что однѣ съ твердостію побѣжденныя препоны на путяхъ истинному добру даютъ право на уваженіе и прочную похвалу. Я также надѣюсь, что, за сею мѣрою, расположеніе атамана и готовность его вамъ всемѣрно содѣйствовать въ скоромъ и прямомъ достиженіи всего того, на чемъ должно основываться благо войска, примутъ должное направленіе, и донесенія ваши о нихъ будутъ приносить Мнѣ болѣе удовольствія. Усмиреніе непокорныхъ крестьянъ слободъ Городищенской, Орловой, Несміяновки и Андреевки Я возлагаю собственно на васъ, какъ Моего генералъ-адъютанта. Вы можете употребить къ тому нужное число полковъ войска Донскаго, и привести оное въ исполненіе всею мѣрою власти вашего званія, предпочитая, впрочемъ, средства человѣколюбивой взыскательности и ими преимущественно дѣйствуя противъ заблужденной простоты поселянъ».

Къ этому времени незначительное сначала крестьянское волненіе приняло крупные размѣры. Кромѣ перечисленныхъ выше четырехъ слободъ, расположенныхъ по р. Салу, къ движенію присоединилось еще десять сосѣднихъ селеній (до 4000 душъ) и до 8000 д. крестьянъ Міусскаго округа [1]), а затѣмъ мятежъ распространился на сосѣдніе съ Донскимъ войскомъ уѣзды Екатеринославской губерніи: Ростовскій, Бахмутскій и Славяносербскій, усмиреніе коихъ было также возложено на Чернышева. Для подавленія безпорядковъ Чернышевъ воспользовался тремя Донскими полками [2]), собранными для отправленія на службу въ Грузію, съ которыми (при 4 орудіяхъ конной артиллеріи) онъ и занялъ [3]) бунто-

---

[1]) Гдѣ центромъ волненія были слободы Дмитріевка и, главнымъ образомъ, Мартыновка.

[2]) Въ томъ числѣ и атаманскимъ полкомъ.

[3]) Какъ велико было волненіе, можно судить уже потому, что, согласно донесенію дѣйствительнаго статскаго совѣтника Болгарскаго, производившаго, по назначенію генералъ-адъютанта Чернышева, разслѣдованіе, слобода Мартыновка имѣла въ союзѣ своемъ 34 слободы, 10 поселковъ и 16 хуторовъ, а слобода Дмитріевка успѣла привлечь къ себѣ 28 селеній.

вавшія слободы; при дальнѣйшемъ же развитіи мятежа пришлось привлечь для возстановленія спокойствія и нѣкоторые регулярные полки съ артиллеріей [1]).

Въ концѣ Іюня 1820 г. мятежъ былъ подавленъ [2]).

Донося Императору о своихъ дѣйствіяхъ, Чернышевъ отвѣтственность за возникновеніе и быстрое распространеніе бунта возлагалъ на атамана.

Такъ, въ своемъ рапортѣ отъ 6 Іюня 1820 г. Чернышевъ слѣдующимъ образомъ объяснялъ причины мятежа: «Начальною причиною возмущенія и упорства трехъ Сальскихъ слободъ» [3]),—доносилъ Чернышевъ Государю,—«была ложная надежда крестьянъ, внушенная двумя повѣренными ихъ, на освобожденіе ихъ отъ крестьянства по дѣйствію поданныхъ ими просьбъ, а потомъ превратно истолкованное отношеніе войсковаго атамана войсковому же депутату вслѣдствіе ВЫСОЧАЙШАГО

---

[1]) Въ своемъ донесеніи отъ 6 Іюня 1820 года генералъ-адъютантъ Чернышевъ пишетъ: «общее возмущеніе вынудило меня послать съ нарочнымъ предписаніе командиру Симбирскаго пѣхотнаго полка, выступившаго изъ Таганрога къ Славянску, по дорогѣ, лежащей чрезъ Міусское начальство, чтобы остановился при слободѣ Алексѣевкѣ, о чемъ, съ эстафетою увѣдомивъ командировъ 3-го пѣхотнаго корпуса и 12-й дивизіи, донесъ и главнокомандующему 1-ю арміею, а отъ войсковаго атамана требовать, дабы собралъ еще одинъ казачій полкъ на рѣчкѣ Несвитаѣ; изъ находившихся же у меня на Салу, за отпускомъ одного полка въ Грузію, остальные два полка послать прямо въ Міусское начальство и всѣмъ войскамъ симъ назначилъ собраться при рѣчкѣ Тузловѣ. Сверхъ того, атаманъ велѣлъ еще собраться 2-мъ эскадронамъ лейбъ-гвардіи. Коль скоро полки сіи достигнутъ сборнаго мѣста, тотчасъ начну дѣйствія мои, а до того времени предписано отъ меня свиты Вашего Императорскаго Величества генералъ-маіору Богдановичу (составитель «историческихъ свѣдѣній о калмыкахъ», см. выше, стр. 63) содержать вокругъ Мартыновки сильную цѣпь, и пресѣкать всякое сообщеніе ея съ другими селеніями».

По сосредоточеніи на сборномъ пунктѣ означенныхъ частей, генералъ-адъютантъ Чернышевъ съ 2 эскадронами лейбъ-гвардіи и 6 орудіями артиллеріи 11 числа Іюня (въ 4 ч. по утру) окружилъ слободу Мартыновку, и чрезъ посланнаго въ нее два раза личнаго его адъютанта, лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка капитана Бутягина требовалъ, чтобы жители вышли къ нему въ поле для объясненія; но они отвѣчали Бутягину, что идти не хотятъ. Почему для лучшаго убѣжденія ихъ посланъ былъ въ слободу свиты Его Величества генералъ-маіоръ Богдановичъ, а затѣмъ Чернышевъ занялъ слободу съ Симбирскимъ пѣхотнымъ полкомъ и 2 эскадронами кавалеріи, причемъ забраны были и всѣ находившіеся въ слободѣ бунтовщики.

[2]) 21 Іюня была занята слобода Дмитріевка, а 26 числа былъ посланъ адъютантъ Чернышева, лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка капитанъ Бутягинъ съ донесеніемъ Государю Императору о подавленіи безпорядковъ.

[3]) Орловки, Городищенской и Несміяновки.

рескрипта отъ 10 Декабря 1819 года [1]), которое разсѣяно было по всѣмъ помѣщичьимъ селеніямъ съ удивительною скоростью и принято за указъ, освобождающій крестьянъ отъ помѣщичьей зависимости и работъ [2]). Въ отношеніе же всѣхъ прочихъ засимъ неповинующихся слободъ, общая огласка помянутаго рескрипта отъ лица атамана и по его же настоянію отъ войсковой канцеляріи сдѣланная, была главнымъ и единственнымъ поводомъ заблужденія крестьянъ, подстрекаемыхъ неблагонамѣренными внушеніями и толкованіями праздныхъ и вредныхъ людей, искавшихъ въ простотѣ поселянъ своей корысти, каковые большею частью уже открыты въ Ростовѣ и Таганрогѣ и будутъ преданы суду по законамъ. При слѣдствіи моемъ всѣ крестьяне, въ нынѣшнемъ году отложившіеся, показывали, что до полученія копіи съ помянутаго отношенія они пребывали спокойными, а получивъ оную въ руки свои, возмнили быть вольными. Въ каждомъ изъ таковыхъ селеній найдены были подобныя копіи, особенно же у грамотныхъ или у начинщиковъ возмущенія. Въ начальствѣ Міусскомъ таже самая копія была причиной общаго заблужденія».

«Когда г. атаманъ получилъ ВЫСОЧАЙШІЙ Вашего Императорскаго Величества рескриптъ отъ 10 Декабря и намѣревался дѣлать главные розыски и подтвержденія, я убѣдительно и многократно совѣтывалъ ему ограничить дѣйствія свои по оному только предложеніемъ комитету объ устройствѣ войска Донскаго на счетъ правилъ для будущаго времени и

---

[1]) Коимъ предлагалось атаману принять мѣры для пресѣченія жестокаго обращенія помѣщиковъ съ крестьянами. См. выше, стр. 162—163.

[2]) Въ слѣдующемъ за симъ рапортѣ на ВЫСОЧАЙШЕЕ Имя отъ 15 Іюня генералъ-адъютантъ Чернышевъ доносилъ: «изъ отобранныхъ у жителей слободы Мартыновки бумагъ, открылось, что указами, освобождающими ихъ отъ помѣщичьяго владѣнія и отъ послушанія власти, почитаютъ они: 1) отношеніе войсковаго атамана къ войсковому же депутату, сдѣланное вслѣдствіе ВЫСОЧАЙШАГО рескрипта отъ 10 Декабря прошлаго 1819 г. о томъ, чтобы помѣщики не обременяли крестьянъ работами болѣе дозволеннаго закономъ времени и не притѣсняли ихъ; 2) циркулярное предписаніе министерства полиціи о томъ, чтобы полиціи не воспрещали подавать просьбы въ собственныя руки Вашего Величества, и 3) указъ правительствующаго сената отъ 22 Апрѣля 1818 г. съ изъясненіемъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта о людяхъ, отыскивающихъ вольности. Превратное истолкованіе и понятіе копій съ бумагъ сихъ, дошедшихъ въ руки крестьянъ, родило въ умѣ ихъ мысль, что всякій, желающій быть вольнымъ, можетъ сдѣлаться таковымъ тотчасъ, какъ подастъ на помѣщика своего просьбу, и не обязанъ уже никого слушать».

наблюденіемъ подъ рукою за нарушающими узаконенія помѣщиками, не производя общей огласки, а потомъ неоднократно и тоже совѣтовалъ ему и г. Болгарскій, войсковая же канцелярія и прокуроръ даже останавливали данное отъ него по тому рескрипту предложеніе. Далѣе я нашелся вынужденнымъ на письмѣ поставить въ виду г. атамана вредныя свѣдѣнія таковой огласки и надобность упредить ихъ. Но несмотря на сіи благовременные и искренніе совѣты наши, г. атаману не угодно было ни остановиться въ распоряженіяхъ, очевидно влекущихъ неправильные толки и заблужденіе простаго народа, ни предпринять достаточныхъ мѣръ по отвращенію зла въ самомъ началѣ, когда изъ донесеній воинскихъ начальствъ видѣлъ, что копія съ собственной его бумаги понимается крестьянами превратно и служитъ поводомъ къ неповиновенію ихъ. А посему начальною и послѣдствующею причиною всюду разлившагося ослушанія крестьянъ въ войскѣ Донскомъ есть никто другой, какъ самъ г. атаманъ, по долгу и совѣсти его обязанный отвѣтствовать за всѣ послѣдствія столь важнаго обстоятельства».

Въ другомъ своемъ рапортѣ Государю отъ 26 іюня 1820 г. Чернышевъ писалъ: «обязанностью вмѣняю довести до ВЫСОЧАЙШАГО Вашего Величества свѣдѣнія слѣдующее обстоятельство. Комиссія, мною учрежденная, посредствомъ точнѣйшаго изслѣдованія, раскрывая однихъ прямыхъ виновниковъ возмущенія и осуждая ихъ наказанію, закономъ опредѣленному [1]), нашла себя въ необходимости изыскать и самыя причины столь необыкновеннаго и скораго разлитія зла сего. Прилежнѣйшее разсмотрѣніе всѣхъ обстоятельствъ убѣдило комиссію, что главною причиною укоренившагося между крестьянами непослушанія и буйства

[1]) «По опредѣленіямъ сей комиссіи сослано въ Нерчинскъ, въ работу: изъ слободы Городищенской: съ наказаніемъ кнутомъ—6, безъ наказанія—3; Орловки: съ наказаніемъ—3, безъ наказанія—1; въ Сибирь на поселеніе: изъ Орловской и другихъ слободъ, съ наказаніемъ плетьми—8, безъ наказанія—4; въ воинскую службу въ Сибирскій корпусъ, а за негодностію на поселеніе и въ крѣпостную работу—2, да наказано плетьми и розгами съ оставленіемъ въ домахъ 33 человѣка. Что же касается обличенныхъ зачинщиковъ возмущенія слободы Мартыновки то, по опредѣленію сей комиссіи, 5 человѣкъ изъ нихъ главнѣйшихъ осуждены къ наказанію кнутомъ и къ ссылкѣ въ Нерчинскъ въ работу; 9 человѣкъ къ наказанію плетьми и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе, и 1 безъ наказанія; 2 къ отдачѣ въ солдаты съ наказаніемъ плетьми; 6 къ наказанію плетьми, и 1 розгами съ оставленіемъ на прежнемъ жилищѣ, и затѣмъ 4 человѣка, добровольно раскаявшіеся, прощены».

было совершенное равнодушіе и бездѣйствіе войсковаго правительства, близь мѣсяца продолжавшееся по многимъ донесеніямъ мѣстнаго начальства, которое не имѣло возможности само укротить безумцевъ и тщетно ожидало испрашиваемой помощи. Виновная безпечность сія была поводомъ того, что невѣжествующіе поселяне, потерявъ должное уваженіе къ мѣстнымъ чиновникамъ, не только не внимали ихъ внушеніямъ, но презирая и даже оскорбляя ихъ различнымъ образомъ, предались дерзостному своевольству и имѣли полную свободу и время составить изъ себя такія уже сильныя скопища, что цѣлый атаманскій полкъ, въ исходѣ Мая отправленный, не могъ усмирить и одного изъ таковыхъ въ слободѣ Мартыновкѣ. Зло сіе легко и съ весьма ограниченными силами могло быть уничтожено въ самомъ его началѣ, еслибы правительство войсковое исполнило долгъ свой благовременно» [1]).

По усмиреніи крестьянскаго возмущенія Чернышевъ уѣхалъ въ Воронежъ, гдѣ находился въ то время Государь, а затѣмъ вмѣстѣ съ Императоромъ отправился въ Варшаву и на конгрессъ въ Троппау и Лайбахъ.

Сопровождая Императора, Чернышевъ, продолжалъ докладывать Его Величеству о дѣлахъ Донскаго комитета, пересылавшихся къ Чернышеву изъ Новочеркаска. Атаманъ продолжалъ упорствовать въ своемъ противодѣйствіи предположеніямъ, составленнымъ Чернышевымъ [2]).

---

[1]) Дѣятельное участіе въ дѣлѣ усмиренія крестьянъ, а главное въ производствѣ разслѣдованія въ бунтовавшихъ слободахъ принималъ д. ст. сов. В. И. Болгарскій, «свѣдующій въ дѣлахъ гражданскихъ (какъ всеподданнѣйше доносилъ генералъ-адъютантъ Чернышевъ въ рапортѣ отъ 9 Мая 1820 г., за № 172) и имѣвшій уже подобное порученіе въ Оренбургской губерніи». Въ бытность свою Вятскимъ гражданскимъ губернаторомъ (1804—1808 гг.) д. ст. сов. Болгарскій, между прочимъ, усмирилъ нѣсколько Вятскихъ волостей, въ числѣ 12.000 душъ, оказавшихъ неповиновеніе, по случаю приписки ихъ къ казеннымъ горнымъ заводамъ въ непремѣнные работники; въ 1816 и 1817 гг., по случаю оказавшагося неповиновенія на заводахъ Пашкова въ Оренбургской губерніи, онъ употребленъ былъ въ секретную комиссію, для изслѣдованія и наказанія виновныхъ на мѣстѣ. Заводскіе работники, въ числѣ 6000 человѣкъ, до такой степени были ожесточены, что даже не хотѣли слушать начальника губерніи при его личномъ увѣщаніи ихъ и если бы не было принято Болгарскимъ скорыхъ, строгихъ и рѣшительныхъ мѣръ, то готовы были послѣдовать имъ и всѣ прочіе работники частныхъ заводовъ по Уральскому хребту, общее число коихъ простирается до 100 т. человѣкъ; см. указ. выше дѣла: Донскаго Комитета № 190 и Деп. Воен. пос., 2 ст. отд. по ирр. в. за 1836 г., № 116.

[2]) Михайловскій-Данилевскій, указанное рук. соч. стр. 107—108. Въ Архивѣ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ хранятся интересныя выписки

Такое положеніе вещей не могло, очевидно, продолжаться долгое время.

Въ Январѣ 1821 г. дѣло о винномъ откупѣ было разсмотрѣно Сенатомъ. Распоряженія атамана Денисова были признаны неправильными, и Комитетъ Министровъ положилъ уволить Денисова отъ службы, что и было ВЫСОЧАЙШЕ утверждено.

Причины, побудившія Императора прибѣгнуть къ такой крайней мѣрѣ, изложены въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ рескриптѣ на имя Денисова отъ 27 Января 1821 г.

«Вниманіе Мое къ долговременной службѣ вашей,—говорилось въ этомъ рескриптѣ,—ознаменовано было назначеніемъ васъ войска Донскаго войсковымъ атаманомъ. Я надѣялся, что вы оправдаете таковую довѣренность и съ неутомимою ревностію и безпристрастіемъ приведете въ исполненіе предположенія Мои на счетъ лучшаго устройства и благосостоянія храбрыхъ Донскихъ казаковъ. Желаніе Мое видѣть будущее благоденствіе отличнаго войска сего основаннымъ на твердыхъ и незыблемыхъ правилахъ побудило Меня учредить комитетъ подъ предсѣдательствомъ вашимъ для яснаго изложенія его правъ и обязанностей. Извѣстясь между тѣмъ о вновь введенномъ питейномъ откупѣ на Дону, безъ испрошенія на то дозволенія высшаго правительства, совершенно несогласномъ съ дарованными войску привилегіями и довершившемъ нарушеніе оныхъ, прежде уже сего допущенное, единственно по превратному истолкованію существующихъ узаконеній, изъ уваженія къ вашему званію Я повелѣлъ тому же комитету, въ коемъ вы предсѣдательствовали, разсмотрѣть дѣло сіе и, принявъ въ соображеніе всѣ мѣстныя обстоятельства права и привилегіи, представить Мнѣ правила, на коихъ часть сія, по мнѣнію членовъ онаго, существовать должна, не упуская изъ виду, чтобы доходъ съ оной падалъ уравнительно на всѣхъ Донскихъ обитателей. Вы при семъ случаѣ не только открыто противились дѣйствію вышеозначеннаго комитета, но даже не выполнили изъявленной вамъ воли Моей въ такомъ дѣлѣ, при первомъ обозрѣніи коего, комитетъ министровъ нашелъ

изъ частной переписки генерала Богдановича (начальника межевой комиссіи), свидѣтельствующія, что дѣятельность Чернышева, по составленію положенія, вызывала сильное противодѣйствіе со стороны нѣкоторыхъ чиновъ донскаго войска, что, вѣроятно, и послужило одной изъ причинъ замедленія утвержденія этого положенія. Дѣло Деп. Воен. пос., 2 стола отдѣл. по ирр. войскамъ за 1836 г., № 116.

въ ономъ разныя злоупотребленія при заключеніи контракта, несоблюденіе должнаго порядка и незаконность представленныхъ залоговъ. Вникнувъ же нынѣ во всѣ подробности противузаконныхъ дѣйствій войсковой власти по сему дѣлу, столь несвойственныхъ съ прямою обязанностію, комитетъ министровъ, находя необходимымъ немедленно отрѣшить васъ отъ исправленія настоящей вашей должности, представляетъ Мнѣ объ ономъ».

«Сверхъ сего, огласка въ непристойномъ видѣ указа Моего на имя ваше отъ 10 Декабря 1819 года, вопреки прямаго смысла Моихъ повелѣній и словесныхъ и письменныхъ совѣтовъ, до васъ дошедшихъ, была главною причиною столь необычайнаго разлитія духа неповиновенія и своевольства между помѣщичьими крестьянами на Салу и въ Міусскомъ начальствѣ; недѣятельность же въ пресѣченіи дѣйствія сей неосторожной огласки и слабость въ мѣрахъ войсковаго правительства, когда обнаружилось зло сіе, также совершенно падаютъ на вашу отвѣтственность. Наконецъ, неосновательное сопротивленіе ваше по дѣламъ комитета затрудняло на каждомъ шагѣ его дѣйствія и, удаляя достиженіе благотворительной цѣли его учрежденія, равно и замѣченные безпорядки и упущенія по части рыбной ловли, во взиманіи питейнымъ откупщикомъ поборовъ сверхъ условія, съ нимъ заключеннаго, и вообще по военному и внутреннему управленію войскомъ къ сожалѣнію вынуждаютъ Меня, согласно съ представленіемъ комитета министровъ, вовсе уволить васъ отъ службы и повелѣть, съ полученіемъ сего, всѣ дѣла по занимаемому вами званію сдать на законномъ основаніи назначенному Мною наказному атаману генералъ-маіору Иловайскому 3-му [1])»

ВЫСОЧАЙШИМЪ рескриптомъ, даннымъ того же числа новому атаману генералу-маіору Иловайскому 3-му [2]), были точно регламентированы его отношеніе и обязанность къ комитету. Содержаніе этого рескрипта слѣдующее:

«Уволивъ войсковаго атамана генералъ-лейтенанта Денисова 6-го отъ настоящей его должности, Я избралъ васъ для исправленія обязанностей войска Донскаго наказнаго атамана, почему повелѣваю вамъ, съ полученіемъ сего, принять на законномъ основаніи всѣ дѣла, до званія сего относящіяся. Свидѣтельствомъ Моего попеченія о благосостояніи храбрыхъ

---

[1]) Дѣло Комитета 1819 и 1820 г.г., № 191.

[2]) См. выше, стр. 164.

Донскихъ казаковъ можетъ служить учрежденіе комитета объ устройствѣ онаго; вы присутствуете въ семъ комитетѣ и болѣе всякаго судить можете, сколь достиженіе предназначенной ему цѣли должно упрочить на вѣчныя времена благоденствіе отличнаго сего войска и, усовершенствованіемъ устройства, ему свойственнаго въ мирное время, возвысить славу, имъ уже пріобрѣтенную въ войнѣ. По наставленіямъ, Донскому комитету даннымъ, онъ обязанъ въ начертаніяхъ своихъ принимать въ соображеніе всѣ права, привилегіи и преимущества, войску дарованныя, и изыскать удобнѣйшіе способы, дабы каждый изъ его сочленовъ правильно и дѣйствительно оными пользовался. Убѣжденъ будучи въ важной пользѣ, произойти могущей для собственнаго благосостоянія, чести и славы Донскаго войска отъ скораго и удовлетворительнаго довершенія трудовъ сего комитета, по начальству вашему въ войскѣ, Я повелѣваю вамъ не только содѣйствовать оному во всѣхъ его требованіяхъ, касательно его занятій, но всемѣрно стараться приспособлять дѣйствія Донскаго правительства къ предположеніямъ комитета, дабы, по разсмотрѣніи и утвержденіи Мною новаго войсковаго положенія, удобнѣе и прочнѣе можно было привести оное въ исполненіе».

«Извѣстное усердіе ваше къ пользамъ службы, благонамѣренность и любовь къ соотчичамъ подаютъ Мнѣ поводъ надѣяться, что вы оправдаете Мою довѣренность и потщитесь неутомимою ревностію для искорененія существующихъ безпорядковъ содѣлаться достойнымъ Моего вниманія и признательности» [1]).

Предсѣдателемъ Донскаго комитета былъ назначенъ тогда же генералъ-адъютантъ Чернышевъ.

Сдѣлавшись, такимъ образомъ, предсѣдателемъ комитета и избавившись отъ противодѣйствовавшаго ему атамана, Чернышевъ энергично повелъ дѣло составленія новаго положенія. Къ началу 1823 г. проектъ новаго положенія, обнимавшій всѣ стороны войсковаго управленія, былъ совершенно готовъ и представленъ Государю вмѣстѣ съ отчетомъ Комитета. Въ отчетѣ этомъ были изложены недостатки и неустройства, существовавшіе въ войскѣ, и проектированныя комитетомъ къ устраненію этихъ неустройствъ мѣры [2]).

---

[1]) Дѣло Комитета 1819 и 1820 гг. № 191.
[2]) См. приложенія.

Войсковой атаманъ войска Донскаго А. В. Иловайскій.

Съ портрета, писаннаго Г. Дау, 1824 г.

Составленію проекта предшествовалъ рядъ работъ по всестороннему обслѣдованію войска. Съ этою цѣлью были приведены въ извѣстность численность войсковаго населенія и количество войсковыхъ земель и собраны состоявшіяся въ разное время постановленія о Донскомъ войскѣ, жалованныя войску грамоты, наказы, распоряженія войсковаго начальства и т. п. Тогда же предприняты работы по составленію историческаго и статистическаго описаній войска Донскаго, оконченныя въ 1834 г. [1]).

Для разсмотрѣнія составленнаго проекта войсковаго положенія, согласно ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію, сообщенному генераломъ отъ артиллеріи графомъ Аракчеевымъ [2]) общему собранію Государственнаго Совѣта 16 Мая 1823 года, былъ образованъ при Государственномъ Совѣтѣ особый Комитетъ подъ предсѣдательствомъ управлявшаго въ то время Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ графа Виктора Павловича Кочубея [3]). Возникшія между членами этого комитета несогласія [4]) и

---

[1]) Особенно важное значеніе имѣетъ историческое описаніе, основанное исключительно на документальныхъ данныхъ и содержащее въ себѣ исторію войска Донскаго по 1709 годъ. Оно состоитъ изъ двухъ томовъ, изданныхъ въ 1867 (1-й т.) и въ 1872 гг. (2-й т.). «Статистическое описаніе земли Донскихъ казаковъ» издано въ 1891 г.

[2]) Предсѣдатель Департамента Дѣлъ Военныхъ Государственнаго Совѣта съ 1 Января 1810 г. по 30 Марта 1812 г. и съ 10 Января 1816 г. по 30 Августа 1827 г.; см. «Государственный Совѣтъ, 1801—1901», Спб. 1901 г.

[3]) Въ составъ сего комитета были назначены членами: Василій Сергѣевичъ Ланской, Егоръ Францевичъ Канкринъ, Михаилъ Михаиловичъ Сперанскій; кромѣ того, предоставлено было приглашать въ засѣданія комитета генералъ-адъютанта Александра Ивановича Чернышева, д. ст. совѣт. Василія Ивановича Болгарскаго и другихъ лицъ, участіе коихъ по ходу дѣла признавалось бы полезнымъ. Такъ, при разсмотрѣніи правилъ о части духовной приглашался главноуправлявшій духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій князь Александръ Николаевичъ Голицынъ. Правитель дѣлъ при семъ комитетѣ, согласно особому о томъ ходатайству генералъ-адъютанта Чернышева (письмо его къ государственному секретарю Алексѣю Васильевичу Оленину отъ 16 Мая), былъ назначенъ служившій въ Государственной Канцеляріи статскій совѣтникъ Свиньинъ. Въ составѣ сего комитета происходили постоянныя перемѣны. Такъ скоро предсѣдательствованіе въ комитетѣ принялъ вмѣсто графа Кочубея-Ланской, вмѣсто графа Кочубея былъ назначенъ (23 Августа) баронъ Балтазаръ Балтазаровичъ Кампенгаузенъ, не участвовавшій вовсе (какъ объ этомъ можно судить по имѣвшимся даннымъ) по болѣзненному своему состоянію въ засѣданіяхъ комитета, а затѣмъ въ составъ комитета вошелъ Иларіонъ Васильевичъ Васильчиковъ. Засѣданія Комитета начались 22 Мая 1823 года. См. дѣла Донскаго Комитета №№ 189 и 200.

[4]) Такъ, между прочимъ, возникло большое разногласіе «по предмету перевода въ округи Міусской и Донецкой всѣхъ крестьянъ на земляхъ войска

затѣмъ смерть Императора Александра I помѣшали утвержденію проекта и послѣднее состоялось уже въ царствованіе Императора Николая I (въ 1835 году [1]).

Впрочемъ, нѣкоторыя изъ предположеній Донскаго комитета были тогда же немедленно приведены въ исполненіе, а именно: учреждены должности стряпчихъ въ войсковой канцеляріи и окружныхъ сыскныхъ начальствахъ [2]), уничтоженъ винный откупъ и введена войсковая продажа вина, приняты мѣры къ охранѣ лѣсовъ, развитію коневодства въ войскѣ и т. п. [3]).

Законъ 1802 года, установившій устройство управленія въ Донскомъ войскѣ, опредѣлилъ таковыя и для войскъ Черноморскаго и Уральскаго. По военной части войска эти были подчинены вѣдѣнію инспекторовъ войскъ мѣстныхъ инспекцій: Черноморское—Крымской, а Уральское—Оренбургской; по гражданской же части Черноморское войско поручено вѣдѣнію гражданскихъ губернскихъ властей Таврической губерніи, а въ отношеніи Уральскаго войска Сенату предложено обсудить, не слѣдуетъ ли войско это, по гражданской части, подчинить, вмѣсто Астраханскаго, Оренбургскимъ губернскимъ властямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ былъ опредѣленъ и штатъ войсковыхъ канцелярій названныхъ войскъ: какъ и въ Донскомъ войскѣ, онѣ должны были состоять подъ предсѣдательствомъ войсковыхъ атамановъ, изъ двухъ непремѣнныхъ членовъ и четырехъ ассесоровъ, избиравшихся на три года [4]). Составленіе болѣе подробныхъ штатовъ войсковыхъ канцелярій было при этомъ поручено: по Черноморскому войску—генералу Дашкову, а по Уральскому войску—Медеру. Дашковъ въ томъ же 1802 году представилъ составленный имъ проектъ. Но Херсонскій военный губернаторъ герцогъ де-Ришелье, на разсмотрѣніе котораго былъ переданъ этотъ проектъ, призналъ его неполнымъ и представилъ новый проектъ, опредѣлявшій устройство не только

Донскаго». Составленный по сему особый журналъ представлялся на предварительное Его Императорскаго Величества усмотрѣніе и разрѣшеніе.

[1]) Архивъ Гл. Упр. каз. в. Дѣла комитета объ устройствѣ войска Донскаго №№ 189, 190, 191, 200 и др.

[2]) I П. С. З. т. XXXVIII № 29094.

[3]) См. указ. дѣла Донскаго комитета.

[4]) Черноморскую войсковую канцелярію велѣно было, при томъ, перевести изъ Екатеринодара въ Тамань, но распоряженіе это въ томъ же году отмѣнено. I П. С. З. т. XXVII № 20327.

органовъ войсковаго управленія, но всѣхъ вообще войсковыхъ учрежденій, какъ то: училища, лазарета, церкви, полиціи, надзора за рыболовствомъ, рыбныхъ заводовъ и т. п.; причемъ ходатайствовалъ объ отнесеніи расходовъ на казну. Министръ Военныхъ Сухопутныхъ Силъ Вязмитиновъ высказался противъ этого проекта, который и остался безъ дальнѣйшаго движенія. Затѣмъ, въ 1809 году, въ виду переселенія въ Черноморское войско малороссовъ, Министры Военный и Внутреннихъ Дѣлъ признали, что вопросъ объ организаціи войсковаго управленія требуетъ новаго обсужденія на мѣстѣ, вслѣдствіе чего герцогу Ришелье и было предложено войти по этому вопросу съ новымъ представленіемъ [1]). Продолжавшееся переселеніе малороссіянъ въ Черноморское войско не дало, повидимому, возможности выполнить это порученіе, и въ послѣдующее время организація управленія Черноморскимъ войскомъ измѣнена была лишь въ томъ отношеніи, что войско это въ 1820 году было передано въ вѣдѣніе начальника отдѣльнаго Грузинскаго (Кавказскаго) корпуса, а въ отношеніи гражданской части подчинено губернскому начальству Кавказской губерніи [2]). Тогда же Комитетъ Министровъ, разсмотрѣвъ предположеніе начальника главнаго штаба 2 арміи генерала Киселева (командированнаго въ Черноморское войско для ревизіи) объ улучшеніи внутренняго управленія войскомъ, поручилъ Военному Министерству разсмотрѣть этотъ вопросъ. Одновременно съ этимъ и начальникъ Кавказскаго отдѣльнаго корпуса генералъ Ермоловъ, ознакомившись съ положеніемъ войска, приступилъ къ работамъ по составленію проекта положенія о войскѣ. Въ 1823 году проектъ этотъ былъ представленъ на ВЫСОЧАЙШЕЕ воззрѣніе, но утвержденіе его послѣдовало лишь въ царствованіе Императора Николая I [3]).

Организація управленія Уральскимъ войскомъ была опредѣлена болѣе подробно положеніемъ о семъ войскѣ, утвержденнымъ, по представленію генерала Медера, въ 1803 г. [4]), причемъ вопросъ о подвѣдомственности войска гражданскимъ губернскимъ властямъ былъ раз-

---

[1]) Арх. Канц. Воен. Министерства: Дѣло 1805 г. № 32.

[2]) I П. С. З. т. XXXVII №№ 28225 и 28235.

[3]) Арх. Канц. Воен. Министерства: Дѣло 1820 г. № 11 и Арх. Глав. Управ. каз. в.: Дѣло Департамента Военныхъ поселеній 1839 г. № 40.

[4]) I П. С. З. т. XXVII № 21101. Арх. Канц. Воен. Министерства: Дѣло 1802 г. № 2—11.

рѣшенъ въ смыслѣ порученія войска вѣдѣнію Оренбургскаго губернскаго начальства. Сверхъ непремѣнныхъ членовъ (совѣтниковъ) и ассесоровъ, число коихъ уменьшено до двухъ, въ войсковой канцеляріи опредѣлено быть прокурору, подчинявшемуся Оренбургскому губернскому прокурору; кромѣ того, учреждены были выборныя должности казначея и приставовъ по сбору денегъ за вывозъ икры и рыбы и за продажу войсковаго вина. При канцеляріи образованы двѣ экспедиціи, воинская и гражданская, состоявшія подъ наблюденіемъ совѣтниковъ, представлявшія дѣла на рѣшеніе войсковой канцеляріи. Тяжебныя дѣла должны были сперва разсматриваться въ словесномъ или третейскомъ судѣ. Жалобы на рѣшенія канцеляріи по судебнымъ дѣламъ подлежали представленію въ палату гражданскаго и уголовнаго суда. Для полиціи гор. Уральска учреждена должность подчиненнаго войсковому атаману полицеймейстера, а въ помощь ему—частные пристава и надзиратели, штатъ коихъ былъ затѣмъ въ 1821 году увеличенъ [1]).

Оренбургское войско, по положенію объ устройствѣ его, изданному въ 1803 году [2]), оставлено, какъ и прежде, въ подчиненіи: по военной части—инспектору войскъ Оренбургской инспекціи, переименованному въ 1808 году начальникомъ 23 дивизіи, а по гражданской—мѣстному губернскому начальству, штатъ же войсковой канцеляріи составленъ согласно закону 1802 года, т. е. изъ двухъ непремѣнныхъ членовъ и четырехъ ассесоровъ подъ председательствомъ войсковаго атамана. Дѣленіе войска на кантоны для наблюденія за нарядомъ на линейную службу, было сохранено.

Ставропольское Калмыцкое войско, по положенію о немъ 1803 года [4]), также оставлено, по военной части, въ вѣдѣніи Оренбургской инспекціи, по гражданской же части подчинено Симбирскому губернскому начальству. Штатъ войсковой канцеляріи опредѣленъ по общему штату, но въ нѣсколько уменьшенномъ составѣ, а именно: изъ войсковаго атамана (предсѣдатель), двухъ непремѣнныхъ членовъ, одного

---

[1]) I П. С. З. т. XXXVII № 28627.

[2]) I П. С. З. т. XXVII № 20786. Моск. отд. общ. Арх. Гл. Шт., оп. 110, св. 172, № 23.

[3]) I П. С. З. т. XXX № 22808.

[4]) I П. С. З. т. XXVII № 21025. Моск. отд. общ. Арх. Гл. Шт., оп. 110, св. 171, № 98.

ассесора, переводчика и секретаря, подчиненнаго Оренбургскому губернскому прокурору.

Составъ войсковой канцеляріи Чугуевскаго войска опредѣленъ въ 1803 году [1]) изъ слѣдующихъ лицъ: предсѣдатель командиръ (шефъ) Чугуевскаго полка, два непремѣнныхъ члена и два ассесора, прокуроръ и два секретаря; сверхъ того, для управленія городскою (гор. Чугуева) и земскою полиціею полицеймейстеръ и земскій комиссаръ съ двумя помощниками. По военной части войсковая канцелярія подчинена инспектору войскъ Кіевской инспекціи, а по гражданской—губернскому начальству. Непремѣнные члены канцеляріи назначались, по представленію инспектора, Военной Коллегіей, а ассесоры, избиравшіеся на три года, утверждались въ своихъ должностяхъ инспекторомъ.

Штатъ войсковой канцеляріи возстановленнаго въ 1803 году Бугскаго войска былъ составленъ, подъ предсѣдательствомъ войсковаго атамана, изъ двухъ непремѣнныхъ членовъ, двухъ ассесоровъ, прокурора и секретаря; по военной части войсковой канцеляріи опредѣлено быть въ вѣдѣніи инспектора войскъ Крымской инспекціи, а по гражданской—въ вѣдѣніи мѣстныхъ губернскихъ властей [2]).

Въ 1807 году штатъ войсковой канцеляріи Бугскаго войска пополненъ—учрежденіемъ должностей: казначея и медицинскихъ чиновниковъ; сверхъ того, тогда же, примѣнительно къ устройству Чугуевскаго войска, для завѣдыванія полиціей и земскими повинностями были учреждены должности полицеймейстера и комиссара и при нихъ по одному помощнику [3]).

Высшее мѣстное управленіе Астраханскими казаками, какъ до образованія въ 1817 году Астраханскаго войска, такъ и послѣ сего, оставалось, въ теченіе всего царствованія Императора Александра I, въ вѣдѣніи главноначальствовавшихъ на Кавказѣ и въ Грузіи. Ближайшее же управленіе казаками первоначально принадлежало: по военной части—командиру Астраханскаго казачьяго полка, а по гражданской—граждан-

---

[1]) I П. С. З., т. XXVII, № 20811. Арх. Канц. Военнаго Министерства: Дѣло 1802 г. № 55.

[2]) ВЫСОЧАЙШЕ утв. 28 Апрѣля 1803 г. докладъ Министровъ Военныхъ Сухопутныхъ Силъ и Внутреннихъ Дѣлъ. Арх. Канц. Воен. Министерства: Дѣло 1802 г. № 45—139.

[3]) I П. С. З. т. XXIX № 22555.

скому губернатору Астраханской губерніи. Въ 1803 году, въ виду открывшихся на кордонной службѣ безпорядковъ, завѣдываніе кордонами было поручено командиру Астраханскаго гарнизоннаго полка генералъ-маіору Завалишину [1]). Затѣмъ, въ 1805 году, Астраханскій казачій полкъ и станицы были переданы въ распоряженіе Астраханскаго гражданскаго губернатора, такъ какъ земской полиціи оказалось недостаточно для охраны порядка и безопасности въ губерніи. Распоряженіе это было подтверждено въ 1806 и 1809 г.г. [2]). По положенію объ Астраханскомъ войскѣ 1817 года, ближайшее управленіе войскомъ было ввѣрено войсковому атаману и находившейся подъ его предсѣдательствомъ войсковой канцеляріи, состоявшей изъ 1 непремѣннаго члена и 3 ассесоровъ (по одному отъ каждаго полка), избиравшихся на три года; наблюденіе за законностью рѣшеній войсковой канцеляріи, дѣла въ которой должны были производиться порядкомъ, установленнымъ для Донскаго и Уральскаго войскъ, поручено Астраханскому губернскому прокурору. Войсковой атаманъ, согласно положенію, долженъ былъ назначаться изъ среды войска и утверждаться въ должности ВЫСОЧАЙШЕЮ властью, прочіе же члены войсковой канцеляріи утверждались въ должностяхъ командиромъ отдѣльнаго Грузинскаго (Кавказскаго) корпуса [3]), по представленію ближайшаго начальства.

Зависимость войсковаго атамана и канцеляріи отъ командира Грузинскаго корпуса не была, однако, непосредственной: первоначально войско было подчинено командиру 19-й пѣхотной дивизіи, а съ 1819 г.— Астраханскому коменданту [4]).

---

[1]) I П. С. З. т. XXVII № 20796.

[2]) Журналы Комитета Министровъ т. I стр. 313. Арх. Канц. Воен. Министерства: Дѣло 1805 г., № 42—91.

[3]) I П. С. З. т. XXXIX № 26840. Первымъ войсковымъ атаманомъ Астраханскаго войска былъ войсковой старшина Скворцовъ 1-й, назначенный изъ войсковыхъ чиновниковъ; (атаманомъ былъ съ 22 Августа 1818 г. по 9 Марта 1822 г.). Послѣ сего атаманы стали назначаться исключительно изъ офицеровъ регулярныхъ войскъ (вторымъ атаманомъ былъ регулярный полковникъ Павелъ Ивановичъ Петровъ 3-й, назначенный 25 Января 1826 г., атаманомъ былъ по 6 Декабря 1834 г.; въ періодъ времени съ 1822 по 1826 годъ заступали мѣсто войсковаго атамана сначала подполковникъ Петриченковъ 2-й и затѣмъ есаулъ Иванъ Поповъ 2-й. Хронологическій перечень, доставленный войсковымъ начальствомъ.

[4]) Хронологическій перечень.

Опредѣленный положеніемъ 1817 г. штатъ войсковой канцеляріи скоро оказался недостаточнымъ. Въ 1822 г. въ составѣ ея были образованы двѣ экспедиціи: воинская и гражданская, и учреждены должности секретаря и трехъ столоначальниковъ [1]).

Въ противоположность всѣмъ другимъ казачьимъ войскамъ, казачьи войска Кавказской линіи въ теченіе царствованія Императора Александра I не получили вовсе особаго войсковаго управленія. Высшій мѣстный надзоръ и управленіе поселенными на Кавказѣ казачьими войсками остались въ вѣдѣніи главноначальствовавшихъ въ Грузіи, носившихъ, съ образованіемъ [2]) въ 1811 г. отдѣльнаго Грузинскаго (переименованнаго въ 1820 г. въ Кавказскій [3]) корпуса, званіе командира этого корпуса. Надзоръ этотъ осуществлялся чрезъ посредство: по военной части—начальствовавшихъ на Кавказской линіи военныхъ властей [4]), а по гражданской части—губернатора Кавказской губерніи, выдѣленной, въ 1802 году, изъ состава Астраханской губерніи [5]). Военное начальство дѣйствовало чрезъ полковыхъ командировъ, а губернское—чрезъ уѣздныхъ начальниковъ и командировъ. Такая двойственность, вызывая частые случаи столкновенія властей, являлась серьезнымъ неудобствомъ, и въ 1822 году [6]) Кавказская губернія переименована въ область, управленіе коей ввѣрено военному начальству, командовавшему въ то же время и войсками на линіи. Объединеніе, впрочемъ, не было полнымъ, такъ какъ начальникъ области въ распоряженіяхъ своихъ былъ подчиненъ вѣдѣнію различныхъ Министерствъ, смотря по роду дѣлъ [7]).

Въ 1808 году Военный Министръ графъ Аракчеевъ, желая сократить расходы казны по содержанію на Кавказской линіи Донскихъ казачьихъ полковъ, возбудилъ вопросъ объ уменьшеніи ихъ числа и о составленіи положенія для казачьихъ войскъ, поселенныхъ на Кавказѣ, и предложилъ Кавказскому начальству войти въ обсужденіе этого вопроса. Вслѣдствіе этого предложенія начальникъ 19-й дивизіи генералъ Булгаковъ и главно-

---

[1]) I П. С. З. т. XXXVIII №№ 28888 и 28993. Арх. Госуд. Сов. т. IV СПБ., 1874 г., стр. 891.
[2]) I П. С. З. т. XXXI № 24715.
[3]) I П. С. З. т. XXXVII № 28436.
[4]) Командира 19-й пѣхотной дивизіи, I П. С. З. т. XXXI № 24715.
[5]) I П. С. З. т. XXVII № 20511.
[6]) I П. С. З. т. XXXVIII № 29138.
[7]) Дѣло Главнаго Управленія каз. в., 2 отд. 2 ст., 1883 г., № 19.

командовавшій на Кавказѣ генералъ Тормасовъ въ 1809—1811 г.г. вошли съ представленіями относительно объединенія этихъ войскъ подъ названіемъ Кавказскаго войска и объ учрежденіи для управленія новымъ войскомъ должности войсковаго атамана и войсковой канцеляріи. При этомъ генералъ Булгаковъ, въ видахъ выдѣленія казаковъ изъ общаго состава населенія Кавказской губерніи, полагалъ сосредоточить всѣ казачьи селенія по линіи и для этого переселить туда тѣ станицы, которыя были расположены вдали отъ линіи. Генералъ Тормасовъ, съ своей стороны, находилъ такое переселеніе разорительнымъ для казаковъ и потому полагалъ оставить казаковъ на прежнихъ мѣстахъ жительства, для доведенія же численности новаго войска, въ составѣ 10 полковъ, до 10 т. человѣкъ признавалъ необходимымъ обратить въ казаки 1000 семействъ изъ числа поселенныхъ на Кавказѣ казенныхъ крестьянъ [1]).

Представленія эти дальнѣйшихъ послѣдствій не имѣли.

Послѣ сего, уже въ 1824 году командиръ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса генералъ отъ инфантеріи Ермоловъ также дѣлалъ представленіе о соединеніи поселенныхъ на Кавказѣ казачьихъ войскъ подъ общимъ названіемъ Кавказскаго казачьяго войска и объ устройствѣ особаго войсковаго управленія, указывая при этомъ, что командующій войсками на Кавказской линіи, управляя Кавказскою областью по гражданской части и будучи озабоченъ пограничными дѣлами, не можетъ имѣть «ни времени, ни способовъ вникать во всѣ подробности, относящіяся до внутренняго управленія казачьихъ войскъ». Представленіе это вызвало дальнѣйшую переписку, но предположенія эти осуществились уже въ царствованіе Императора Николая I [2]).

Управленіе новообразованнымъ Сибирскимъ линейнымъ войскомъ организовано было по общему типу [3]). Войсковая канцелярія состояла, подъ предсѣдательствомъ войсковаго атамана, изъ двухъ непремѣнныхъ членовъ, двухъ ассесоровъ, избиравшихся на три года, и прокурора. По дѣламъ военнымъ войсковая канцелярія подчинялась начальнику 24-й дивизіи [4]), а съ учрежденіемъ въ 1816 году отдѣльнаго Си-

[1]) Архивъ Канц. Военнаго Министерства: Дѣло 1808 г., № 168—157.

[2]) Дѣло Департамента военныхъ поселеній 1839 г., № 14.

[3]) I П. С. З. т. XXX № 23301, Арх. Канц. Воен. Министерства: Дѣло 1804 г., № 87.

[4]) Бывшій инспекторъ войскъ Сибирской инспекціи; I П. С. З. т. XXX № 22807.

бирскаго корпуса—командиру этого корпуса. По гражданской части войсковая канцелярія подчинялась мѣстнымъ губернскимъ властямъ и Сибирскому генералъ-губернатору. Въ 1822 году Сибирь была уже раздѣлена на Западную и Восточную. Въ составъ Западной Сибири вошли губерніи: Томская и Тобольская и область Омская, съ поселеннымъ въ ней Сибирскимъ линейнымъ войскомъ. Омская область раздѣлялась на округа: а) внутренніе: Омскій, Петропавловскій, Семипалатинскій и Усть-Каменогорскій, и б) внѣшніе—для управленія киргизами. Внѣшніе округа подлежали открытію по мѣрѣ занятія Киргизской степи [1]. Начальники внутреннихъ округовъ были комендантами находившихся въ округахъ крѣпостей и участковъ занятой казаками пограничной линіи [2].

Одновременно съ устройствомъ Сибирскихъ городовыхъ казаковъ [3] была опредѣлена новая организація и для казаковъ Китайской пограничной линіи. ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 22 Іюля 1822 года учрежденіемъ для управленія Сибирскихъ губерній [4] пограничная Китайская линія раздѣлена на три отдѣленія: Цурухайское, Харацайское и Тункинское, съ подчиненіемъ каждаго отдѣленія пограничному приставу (дистаночному начальнику), опредѣлявшемуся изъ русскихъ казачьихъ чиновниковъ Иркутскимъ гражданскимъ губернаторомъ. Русскія казачьи команды подчинялись приставамъ этимъ непосредственно, инородческіе же полки—чрезъ посредство ихъ атамановъ. Общее управленіе пограничной линіей, а также завѣдываніе благоустройствомъ и хозяйствомъ пограничныхъ казаковъ предоставлено было, на правахъ войсковой канцеляріи, Троицкосавскому пограничному управленію. Къ составу пограничной стражи причислены: команды русскихъ пограничныхъ казаковъ (8 сотенъ и конная команда), четыре шестисотенныхъ Бурятскихъ полка и одинъ пятисотенный Тунгузскій полкъ. Прочіе, обитавшіе вблизи границы, жители, не входившіе въ составъ пограничной стражи, оставлены, на общемъ основаніи, въ вѣдѣніи губернскихъ властей.

---

[1]) Въ царствованіе Александра I были открыты внѣшніе округа: Каркаралинскій и Кокчетавскій.

[2]) I П. С. З. т. XXXVIII №№ 28892 и 29125.

[3]) См. выше стр. 146—148.

[4]) I П. С. З. т. XXXVIII № 29125.

IV. Преобразованія по военной части.

Общее обозрѣніе службы казачьихъ войскъ въ царствованіе Императора Александра I.

Боевая слава, которою пользуются и нынѣ казачьи войска не только въ Россіи, но и въ Западной Европѣ, обязана своимъ существованіемъ преимущественно подвигамъ, оказаннымъ казаками во время отечественной войны. Конечно, и до этого времени казачьи войска съ честью участвовали въ военныхъ дѣйствіяхъ и нерѣдко получали одобреніе знаменитѣйшихъ русскихъ полководцевъ: Потемкина, Суворова и др., но до 1812 г., на ряду съ лестными для казаковъ отзывами современниковъ, встрѣчались мнѣнія и противоположнаго характера. Не имѣвшія однообразнаго обмундированія и вооруженія, не обученныя регулярному строю, безпорядочныя массы казачьихъ войскъ съ внѣшней стороны не могли пользоваться уваженіемъ военныхъ спеціалистовъ эпохи конца царствованія Императора Павла I [1]), когда выправка и стройность считались, какъ извѣстно, самыми существенными элементами военной службы. У подобныхъ спеціалистовъ могло возникать даже сомнѣніе въ пользѣ существованія казачьихъ войскъ. Отечественная война дала казакамъ возможность показать во всемъ блескѣ ихъ боевыя способности, особенно во время отступленія «великой арміи» изъ Россіи, когда, въ возникшей партизанской войнѣ, казаки могли примѣнить выработанные ими своеобразные стратегическіе пріемы [2]).

---

[1]) Въ Архивѣ Канцеляріи Военнаго Министерства (дѣло 1803 г., № 71) сохранилась интересная записка генерала Скаржинскаго, бывшаго командиромъ Бугскаго казачьяго полка, «о приведеніи въ лучшее состояніе казачьей службы и средствъ къ оной», представленная авторомъ первоначально Императору Павлу I, а затѣмъ и Императору Александру I. Въ этой запискѣ генералъ Скаржинскій, между прочимъ, высказывалъ такой отзывъ о казакахъ: «въ существѣ же они, а по меньшей мѣрѣ не малая изъ нихъ часть, ни войны, ни мужики, ибо мужиками назвать ихъ нельзя для того, что они въ числѣ войновъ, а войнами почесть не можно для того, что они воинскому искусству не учатся и что оружіемъ рѣдкіе изъ нихъ владѣть умѣютъ, да и что сами себѣ не только превосходному, но и равному числу непріятеля противостоять не могутъ». Записка Скаржинскаго никакихъ существенныхъ послѣдствій не имѣла. Императоръ Павелъ I благодарилъ автора, но при этомъ указалъ, что Онъ «предоставляетъ Себѣ единственно дѣлать въ войскѣ положенія, сообразныя съ нуждою службы и съ выгодою подданныхъ».

Императоръ Александръ I также приказалъ благодарить автора и объяснить ему, что къ устраненію недостатковъ въ положеніи казачьихъ войскъ правительствомъ уже предприняты должныя мѣры.

[2]) Наиболѣе употребительны были: «вентеръ», т. е. засада и «лава»— атака разсыпнымъ строемъ. См. П. Н. Красновъ: «Казаки въ началѣ XIX столѣтія». СПБ. 1896 г.

Боевыя заслуги казаковъ, особенно Донскихъ [1]), въ эту войну, кромѣ наградъ, пожалованныхъ отдѣльнымъ строевымъ частямъ, отмѣчены ВЫСОЧАЙШИМЪ Манифестомъ 13 Апрѣля 1813 года [2]) и ВЫСОЧАЙШЕЙ грамотой, данной Донскому войску въ 1817 году [3]), и пожалованіемъ войску знамени [4]). Видное участіе принимали казаки, главнымъ образомъ, Черноморскіе, и въ войнахъ, веденныхъ въ царствованіе Императора Александра I противъ турокъ.

Участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ не было единственной службой казаковъ. Не менѣе важна дѣятельность ихъ по охранѣ окраинъ государства, т. е. служба на пограничныхъ линіяхъ, чѣмъ исключительно были заняты казаки Оренбургскіе, Уральскіе, Астраханскіе, Кавказскіе и Сибирскіе. Сверхъ того, на казаковъ же возлагались полицейскія обязанности по охранѣ общественной безопасности, содержаніе разъѣздовъ, сопровожденіе арестантовъ и т. п. Какъ на особенно тяжелый и опасный видъ подобной службы слѣдуетъ указать на содержаніе карантиновъ во время чумной эпидеміи 1804 и послѣдующихъ лѣтъ, къ чему были привлечены преимущественно Кавказскіе, Черноморскіе и Бугскіе казаки. Наконецъ, казаки были привлечены и къ таможенной пограничной службѣ: въ 1811 году состоялось положеніе объ устройствѣ пограничной стражи на границахъ западныхъ губерній, для чего и были назначены 8 Донскихъ и 3 Бугскихъ казачьихъ полка [5]). Опытъ этотъ, впрочемъ, оказался неудачнымъ, и въ 1822 году таможенную стражу велѣно формировать изъ регулярныхъ войскъ, казачьи же посты отодвинуть на вторую линію [6]).

Переходя, послѣ этихъ краткихъ замѣчаній о характерѣ службы казачьихъ войскъ въ царствованіе Императора Александра I, къ разсмотрѣнію дѣятельности правительства по усиленію боевой готовности и

---

[1]) Точныхъ свѣдѣній о количествѣ казачьихъ войскъ, принимавшихъ участіе въ отечественной войнѣ и другихъ военныхъ дѣйствіяхъ, веденныхъ въ царствованіе Императора Александра I, не имѣется. Въ отечественной войнѣ наиболѣе видное участіе принимали Донскіе казаки, выставившіе на службу все способное носить оружіе (до 60/т., см. Савельевъ: Трехсотлѣтіе войска Донскаго, стр. 112), а также и казаки Оренбургскіе.

[2]) I П. С. З. т. XXXII № 25370.

[3]) И. Прянишниковъ: Матеріалы для исторіи войска Донскаго: Грамоты, изд. 1864 г. стр. 304 и сл.

[4]) Подобныя же грамоты и знамя пожалованы войску въ 1811 г. за участіе въ войнахъ 1805 и 1807 г.г.

[5]) I П. С. З. т. XXXI № 24480.

[6]) I П. С. З. т. XXXVIII № 29067.

вообще по улучшенію военной части казачьихъ войскъ въ теченіе сего царствованія, слѣдуетъ замѣтить, что дѣятельность эта выразилась: а) въ общихъ мѣрахъ, имѣвшихъ значеніе для всѣхъ или нѣсколькихъ казачьихъ войскъ, и б) въ частныхъ или особенныхъ мѣрахъ, относившихся лишь къ одному какому-либо войску.

А. Общія мѣры по преобразованію военной части въ казачьихъ войскахъ.

Общія мѣры по улучшенію военной части въ казачьихъ войскахъ въ царствованіе Императора Александра I.

Наиболѣе важными изъ числа такихъ мѣръ являются: 1) увеличеніе штатнаго состава казачьихъ полковъ, 2) организація казачьихъ артиллерійскихъ частей, 3) преобразованіе казачьихъ гвардейскихъ частей, 4) изданіе нѣкоторыхъ постановленій относительно обезпеченія отставныхъ и раненыхъ казачьихъ офицеровъ и 5) распространеніе на казачьи войска нѣкоторыхъ правилъ, установленныхъ для регулярныхъ войскъ.

1) Увеличеніе штатнаго состава казачьихъ полковъ.

До 1802 года пятисотенные казачьи полки обыкновенно имѣли слѣдующій штатный составъ: командиръ полка—1, есауловъ—5, сотниковъ—5, хорунжихъ—5, квартирмейстеръ—1, писарь—1, казаковъ—483, а всего 501 чел. Въ 1802 году состоялось ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе объ увеличеніи состава Донскихъ, а также и прочихъ, составленныхъ по примѣру Донскихъ (Черноморскихъ, Уральскихъ, Калмыцкихъ и др.) казачьихъ полковъ до 578 человѣкъ по слѣдующему штату: полковой командиръ—1, есауловъ—5, хорунжихъ—5, квартирмейстеръ—1, писарь—1, урядниковъ: старшихъ—5, младшихъ—5, казаковъ—550. Этимъ же ВЫСОЧАЙШИМЪ повелѣніемъ опредѣлены оклады жалованья урядникамъ во время состоянія ихъ на походной службѣ: старшимъ—по 38, а младшимъ—по 17 руб. въ годъ [1]).

2) Организація казачьихъ артиллерійскихъ частей.

Хотя въ нѣкоторыхъ казачьихъ войскахъ (Донскомъ, Черноморскомъ, Астраханскомъ) и существовала войсковая артиллерія, но болѣе или менѣе опредѣленной организаціи она не имѣла, за исключеніемъ Донскаго войска, въ коемъ еще въ 1797 г. ВЫСОЧАЙШЕ повелѣно было сформировать двѣ конно-артиллерійскія роты [2]). Въ 1813 году состоялось ВЫСО-

---

[1]) I П. С. З. т. XXVII № 20921. Моск. отд. общ. Арх. Гл. Штаба, Дѣло Воен. Кол., оп. 110, св. 175, № 116.

[2]) См. выше, стр. 124.

ЧАЙШЕЕ повелѣніе о сформированіи въ Донскомъ войскѣ еще одной конно-артиллерійской роты. Въ каждой ротѣ, состоявшей изъ 12 орудій, числилось офицеровъ и нижнихъ чиновъ, вмѣстѣ съ нестроевыми, 275 человѣкъ. Пушки и снаряды къ нимъ отпускались отъ артиллерійскаго вѣдомства, всѣ же другія артиллерійскія и обозныя вещи содержались на войсковыя средства [1]). Положеніе офицеровъ и казаковъ въ этихъ ротахъ, въ сравненіи съ прочими Донскими полками, отличалось только тѣмъ, что, по ВЫСОЧАЙШЕМУ указу 4 Марта 1808 года [2]), они получали жалованье не по окладамъ армейскихъ гусарскихъ полковъ, какъ прочіе, а по окладамъ конной артиллеріи.

Переводъ въ Европейскую Россію регулярныхъ войскъ изъ Сибири вызвалъ необходимость преобразованія войска Сибирскихъ линейныхъ казаковъ и установленія нѣкоторыхъ мѣръ для усиленія боеваго значенія этого войска. Къ числу этихъ мѣръ относилось и учрежденіе войсковой артиллеріи. ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ въ 1808 г. докладомъ Военнаго Министра объ образованіи Сибирскаго линейнаго войска [3]) было опредѣлено учредить въ войскѣ двѣ конно-артиллерійскія роты, а въ 1812 году, служившіе въ этихъ ротахъ офицеры были сравнены въ своихъ чинахъ съ армейскими [4]), въ отличіе отъ прочихъ офицеровъ этого войска, коимъ преимущества этого даровано не было.

Одновременно съ устройствомъ конной артиллеріи въ Сибирскомъ войскѣ было опредѣлено сформировать двѣ конно-артиллерійскія роты и изъ казаковъ, поселенныхъ на Кавказской линіи казачьихъ полковъ: Волгскаго, Кавказскаго, Кубанскаго, Хоперскаго, Моздокскаго и войскъ Терскаго и Гребенскаго [5]). Затѣмъ, въ 1817 году состоялись ВЫСОЧАЙШІЯ повелѣнія объ учрежденіи конной артиллеріи въ войскахъ Черноморскомъ и Астраханскомъ: въ первомъ опредѣлено сформировать одну роту, а во второмъ—полуроту (6 орудій [6]). Первоначальное обзаведеніе этихъ артиллерійскихъ частей всѣмъ необходимымъ имуществомъ было произведено изъ средствъ казны, но дальнѣйшее затѣмъ содержаніе

---

[1]) Арх. Глав. Управл. каз. в.: Дѣло Комит. объ устр. в. Д. № 37.
[2]) Тамъ же.
[3]) I. П. С. З. т. XXX № 23239. Арх. Канц. Воен. Министерства: Дѣло 1804 г., № 87 (см. выше, стр. 141).
[4]) I П. С. З. т. XXXII № 25131.
[5]) I П. С. З. т. XXX № 23168.
[6]) I П. С. З. т. XXXIV №№ 26712 и 26840.

ихъ относилось на войсковыя средства. Въ отношеніи штатнаго состава и служебныхъ преимуществъ во всѣхъ этихъ ротахъ примѣнялись, съ нѣкоторыми несущественными различіями, правила, установленныя для Донской артиллеріи.

Недостатокъ войсковыхъ средствъ Сибирскаго линейнаго войска для содержанія въ исправности артиллерійскихъ ротъ этого войска и необходимость имѣть на Сибирской линіи правильно организованную артиллерію побудило въ 1816 году перевести конно-артиллерійскія роты Сибирскаго войска на положеніе армейскихъ конно-артиллерійскихъ ротъ. Содержаніе было отнесено полностью на счетъ казны, а срокъ службы опредѣленъ въ 15 лѣтъ безъ смѣны [1]).

Неудовлетворительное состояніе артиллеріи въ другихъ казачьихъ войскахъ вызвало необходимость произвести и въ нихъ указанную реформу, вслѣдствіе чего въ 1818 году и состоялось ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе о приведеніи учрежденныхъ въ казачьихъ войскахъ конно-артиллерійскихъ ротъ въ положеніе, присвоенное конно-артиллерійскимъ ротамъ Сибирскаго линейнаго войска по штату 1816 г.; вмѣстѣ съ тѣмъ, для всѣхъ казачьихъ артиллерійскихъ ротъ была установлена общая нумерація, а именно ротамъ этимъ были присвоены слѣдующіе №№: Донскимъ—1, 2 и 3, Кавказскимъ—4, 5, Черноморской—6, Сибирскимъ—7 и 8 и Астраханской полуротѣ—9 [2]).

Вскорѣ послѣ того, а именно въ 1819 г. были сформированы, на тѣхъ же правилахъ, двѣ конно-артиллерійскія роты (№№ 10 и 11) въ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ [3]). На организацію этихъ ротъ Уральское войско пожертвовало [4]) изъ своихъ средствъ 60 т. руб. единовременно и, сверхъ того, на поддержаніе ротъ въ исправности обязалось отпускать по 7500 рублей ежегодно; за это въ 1820 году войску была объявлена ВЫСОЧАЙШАЯ признательность въ Всемилостивѣйшемъ рескриптѣ на имя Оренбургскаго военнаго губернатора—генерала отъ инфантеріи Эссена [5]).

---

[1]) I П. С. З. т. XXXIII № 26414.

[2]) I П. С. З. т. XXXV № 27446.

[3]) I. П. С. З. т. XXXVI № 27760.

[4]) Первоначально было предположено и въ Уральскомъ войскѣ организовать свою артиллерію, и въ 1809 году 10 пушекъ, приготовленныхъ для этого войска, были уже отправлены изъ С.-Петербурга; выписки изъ дѣлъ Уральскаго войсковаго арх., копія съ предложенія Оренбургскаго военнаго губернатора отъ 7 Января 1810 г., № 8.

[5]) Выписки изъ дѣлъ Уральскаго войсковаго архива.

3) Преобразованіе гвардейскихъ казачьихъ частей.

Изъ двухъ казачьихъ гвардейскихъ частей, существовавшихъ къ началу царствованія Императора Александра I, лейбъ-уральской сотни и лейбъ-гвардіи казачьяго полка, положеніе первой въ теченіе сего царствованія не измѣнилось, второй же подвергся различнымъ преобразованіямъ. Къ началу царствованія Императора Александра I л. гв. казачій полкъ состоялъ изъ трехъ эскадроновъ, по 100 казаковъ въ каждомъ. Малочисленность этого состава, при частыхъ нарядахъ казаковъ въ разъѣзды, караулы и т. п., приводила къ тому, что какъ казаки, такъ и лошади ихъ очень изнурялись. Для устраненія этого войсковой атаманъ Донскаго войска Платовъ возбудилъ ходатайство о прибавкѣ въ каждый эскадронъ, по примѣру гусарскихъ полковъ, по 28 казаковъ. Въ 1804 г. предположеніе это было ВЫСОЧАЙШЕ утверждено и, такимъ образомъ, составъ полка опредѣлился въ 384 человѣка [1]). Затѣмъ, въ 1810 г. было увеличено число унтеръ-офицеровъ, а въ 1811 г.—и число офицеровъ въ полку. Въ 1811 же году была сформирована при полку изъ казаковъ Черноморскаго войска Черноморская сотня [2]). Офицерамъ Черноморской сотни первоначально были присвоены чины армейскіе, по окончаніи же отечественной войны, въ которой за отличія сотнѣ и полку были пожалованы серебряныя трубы [3]), въ 1813 году состоялось ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе о томъ, чтобы сотню содержать, за исключеніемъ формы обмундированія, по положенію л. гв. казачьяго полка [4]). Въ этомъ же году было повелѣно увеличить число эскадроновъ этого полка, въ соотвѣтствіе съ регулярными полками, до 6, съ тѣмъ, чтобы въ военное время на службѣ состояли всѣ эскадроны, въ мирное же время—только 4 эскадрона [5]). Въ 1816 году это ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе было измѣнено въ томъ смыслѣ, что въ мирное время должны находиться на службѣ въ С. Петер-

---

[1]) I П. С. З. т. XXVIII № 21155. Исторія л.-гв. казачьяго Его Величества полка, стр. 68—69.

[2]) I П. С. З. т. XXXI №№ 24141 и 24887. Исторія л.-гв. казачьяго Его Величества полка, стр. 159.

[3]) I П. С. З. т. XXXII № 25401.

[4]) I П. С. З. т. XXXII № 25375. Собственный Его Императорскаго Величества конвой, историческій очеркъ, составилъ С. Петинъ. СПБ. 1899 г., стр. 19.

[5]) I П. С. З. XXXII № 25428. Моск. отд. общ. Арх. Гл. Шт., оп. 130, св. 58, № 427.

бургѣ три эскадрона, которые и смѣнялись, ежегодно по одному, эскадронами, находившимися на Дону. Находившіеся на Дону эскадроны, кромѣ смотровъ и ученья, назначавшихся два раза въ годъ, въ свободное отъ работъ время, каждый разъ на три недѣли, запрещено было употреблять для внутренней службы; казеннаго довольствія эти эскадроны не получали, во время же нахожденія въ учебныхъ сборахъ имъ отпускался провіантъ и фуражъ на войсковыя средства.

Черноморская сотня была включена въ составъ полка и образовала седьмой его эскадронъ [1]).

4) Изданіе нѣкоторыхъ постановленій относительно обезпеченія отставныхъ и раненыхъ казачьихъ офицеровъ.

Въ 1808 году состоялось разъясненіе о томъ, что изданныя въ 1807 году правила о производствѣ пенсій нижнимъ чинамъ регулярныхъ войскъ не должны распространяться на казаковъ [2]). Такое же разъясненіе послѣдовало въ 1816 году и относительно вдовъ и дѣтей убитыхъ или умершихъ отъ ранъ казачьихъ офицеровъ [3]). Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ послѣдовавшихъ по сему предмету ВЫСОЧАЙШИХЪ повелѣніяхъ были сдѣланы указанія на то, что обезпеченіе существованія этихъ лицъ возлагается на обязанность войска; сверхъ того, первымъ изъ вышеприведенныхъ ВЫСОЧАЙШИХЪ повелѣній разрѣшалось докладывать Императору, для назначенія пенсій, о тѣхъ раненыхъ или увѣчныхъ казакахъ, кои не будутъ имѣть средствъ къ существованію.

Въ 1809 году войсковой атаманъ войска Донскаго Платовъ возбудилъ ходатайство о назначеніи Донскимъ офицерамъ пенсій. Комитетъ Министровъ отклонилъ это ходатайство [4]), но въ этомъ же году войску было назначено ежегодное пособіе изъ казны въ 20/т. руб. для вспомоществованія раненымъ и увѣчнымъ офицерамъ и казакамъ, а также семействамъ убитыхъ; для раздачи этихъ денегъ войсковымъ начальствомъ были установлены особыя правила [5]).

---

[1]) I П. С. З. т. XXXIII № 26181.
[2]) I П. С. З. т. XXX № 23402.
[3]) I П. С. З. т. XXXIII № 26079.
[4]) I П. С. З. т. XXX № 23763.
[5]) I П. С. З. т. XXXI № 24910. Арх. Гл. Упр. к. в.: Дѣло Комит. объ устр. в. Донск. № 99.

5) Распространенія на казачьи войска нѣкоторыхъ правилъ, установленныхъ для регулярныхъ войскъ.

Къ числу мѣръ, имѣвшихъ такое значеніе, слѣдуетъ отнести: а) установленіе для казачьихъ офицеровъ и чиновниковъ, находящихся подъ судомъ, подсуднаго жалованья [1]), б) установленіе правилъ о выдачѣ казачьимъ офицерамъ патентовъ на чины [2]), в) установленіе нѣкоторыхъ формъ для отчетности казачьихъ полковъ, какъ то: мѣсячныхъ вѣдомостей о состояніи полковъ и продовольственныхъ вѣдомостей [3]).

Вышеприведенными немногочисленными постановленіями исчерпываются почти всѣ общія мѣры, предпринятыя въ царствованіе Императора Александра I въ отношеніи военной части казачьихъ войскъ. Комплектъ строевыхъ частей, выставлявшихся казачьими войсками, комплектъ офицеровъ, нарядъ на службу, довольствіе, производство въ чины, выходъ въ отставку, вооруженіе и обмундированіе казачьихъ войскъ опредѣлялись хотя часто и на одинаковыхъ основаніяхъ не общими законодательными актами, а положеніями, издававшимися для отдѣльныхъ казачьихъ войскъ, обозрѣніе коихъ и составляетъ предметъ послѣдующаго изложенія.

Б. Мѣры по преобразованію военной части въ отдѣльныхъ казачьихъ войскахъ.

Мѣры по улучшенію военной части въ отдѣльныхъ казачьихъ войскахъ.

По Донскому войску еще въ 1801 г. ВЫСОЧАЙШИМЪ рескриптомъ на имя войсковаго атамана Платова были утверждены нѣкоторыя предположенія его, направленныя къ улучшенію въ войскѣ военной части, какъ то: о неувольненіи въ отставку офицеровъ, способныхъ къ службѣ, о назначеніи срока для смѣны Донскихъ полковъ и др. [4]). Въ слѣдующемъ 1802 году, по предварительномъ разсмотрѣніи въ Комитетѣ Министровъ, было утверждено болѣе полное положеніе о военной

---

[1]) I П. С. З. т. XXX №№ 22831 и 23622.

[2]) I П. С. З. т. XXXV № 27379. Военнымъ Совѣтомъ предполагалось выдавать патенты только на дѣйствительные армейскіе чины, на войсковые же— въ тѣхъ войскахъ, кои сравнены въ чинахъ съ армейскими. При окончательномъ рѣшеніи дѣла постановлено выдавать патенты всѣмъ казачьимъ офицерамъ, причемъ въ войскахъ, сравненныхъ чинами съ армейскими, въ патенты опредѣлено включать указаніе на соотвѣтствующій армейскій чинъ, въ войскахъ же, не имѣвшихъ сравненія въ чинахъ съ армейскими, такихъ указаній не дѣлать. Москов. отд. общ. Арх. Глав. Штаба, оп. 149, св. 9, № 213.

[3]) I П. С. З. т. XXX № 23665 и т. XXXI № 24617.

[4]) Моск. отд. общ. Арх. Гл. Шт., Дѣло Воен. Кол., оп. 110, №№ 171 и 136.

службѣ Донскаго войска [1]). Положеніемъ этимъ, между прочимъ, впервые былъ установленъ комплектъ Донскихъ полковъ. Комплектъ опредѣленъ въ 80 пятисотенныхъ полковъ, по числу коихъ опредѣленъ и комплектъ офицеровъ для войска, а именно: полковниковъ—80, есауловъ—400, сотниковъ—400, хорунжихъ—400 и квартирмейстеровъ—80; тѣ изъ офицеровъ, кои окажутся излишними отъ наряда на походную службу, могли употребляться, вмѣстѣ съ отставными, на внутреннюю службу по войску. Опредѣленный комплектъ полковъ не имѣлъ безусловно обязательнаго значенія, число подлежащихъ наряду полковъ опредѣлялось дѣйствительною потребностью и, въ случаѣ надобности, на службу могло быть командировано и болѣе 80 полковъ. Установленіе комплекта имѣло, однако, весьма важное значеніе, а именно для офицеровъ, кои производились въ чины на вакансіи, т. е. въ счетъ опредѣленныхъ комплектомъ офицерскихъ должностей. Затѣмъ, въ отношеніи порядка производства въ чины, наряда на службу, отставки и т. п., указанное положеніе устанавливало слѣдующія правила:

1) Производство въ офицерскіе чины зависитъ отъ ВЫСОЧАЙШЕЙ власти, по представленіямъ: въ мирное время—войсковаго атамана, а въ военное—командующаго арміей или корпуса, въ составъ коихъ будутъ входить Донскіе полки, по удостоенію походнаго атамана. При представленіяхъ къ производству, которое допускается вообще только на вакансіи, т. е. въ счетъ общаго комплекта офицерскихъ чиновъ въ войскѣ, должно обращать вниманіе не только на старшинство, но также и на способности, въ особенности же на заслуги, выказанныя въ дѣлахъ съ непріятелемъ, но въ случаѣ представленія къ производству младшаго, въ обходъ старшему, доносить о причинахъ этого.

2) Въ случаѣ недостатка офицеровъ войсковому атаману и войсковой канцеляріи предоставляется опредѣлять въ полки на офицерскія мѣста отставныхъ офицеровъ или же назначать заурядъ-офицерами способныхъ урядниковъ и казаковъ, которые за отличія могутъ быть представляемы къ производству на вакансіи въ хорунжіе.

3) Отставка офицеровъ, которые не пробыли 15 лѣтъ на походной службѣ, въ командировкахъ далѣе 100 верстъ отъ своихъ жилищъ и къ службѣ еще способны, не допускается. Нижніе чины могутъ увольняться

---

[1]) I П. С. З. т. XXVII № 20436.

въ отставку по прослуженіи не менѣе 25 лѣтъ. Въ случаѣ надобности, отставные, какъ офицеры, такъ и нижніе чины, могутъ быть вновь вызваны на службу, за исключеніемъ увѣчныхъ и неспособныхъ.

4) При нарядѣ на службу войсковой атаманъ и войсковая канцелярія должны наблюдать «безобидное однихъ съ другими уравненіе и очередь».

5) Подтверждаются прежнія правила о томъ, чтобы въ полкахъ, находящихся на службѣ внѣ своихъ жилищъ, производить слѣдующее жалованье: офицерамъ—по окладамъ армейскихъ гусарскихъ полковъ, съ раціонами и деньщичьимъ довольствіемъ, но безъ назначенія имъ деньщиковъ въ натурѣ, полковому писарю—30 и казакамъ—12 руб. въ годъ. Сверхъ того, писарю и казакамъ должна производиться солдатская дача провіанта и фуражъ на зимніе мѣсяцы (отъ 6 до 8 мѣсяцевъ, смотря по климату) на двѣ лошади: на одну натурою, а на другую—деньгами по мѣстнымъ казеннымъ цѣнамъ.

6) Если войсковой атаманъ будетъ самъ находиться въ походѣ противъ непріятеля, то ему предоставляется имѣть при себѣ тысячный полкъ, его имени, подъ названіемъ атаманскаго, съ двойнымъ комплектомъ чиновъ [1]).

Вышеприведенное положеніе точно урегулировало установившійся уже ранѣе порядокъ казачьей службы и, касаясь, при всей своей краткости, многихъ условій казачьей службы, имѣло для своего времени немаловажное значеніе, послуживъ образцомъ при изданіи положеній для другихъ казачьихъ войскъ. Съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями, положеніе это сохранило свое дѣйствіе въ теченіе всего царствованія Императора Александра I.

Наиболѣе существенными измѣненіями и дополненіями вышеприведеннаго положенія представляются нижеслѣдующія частныя мѣры:

1) Измѣненіе сроковъ смѣны Донскихъ полковъ.

Согласно вышеупомянутому ВЫСОЧАЙШЕМУ рескрипту 1802 г. на имя Платова, Донскіе полки должны были смѣняться: находившіеся на границахъ и вообще въ отдаленныхъ мѣстностяхъ—черезъ 3 года,

---

[1]) Въ 1803 году ВЫСОЧАЙШЕ повелѣно атаманскому полку (старшинство сему полку, какъ и л.-гв. казачьему, считается съ 1775 г.) состоять и въ томъ случаѣ, если войсковой атаманъ будетъ находиться при войскѣ. Арх. Гл. Управл. каз. войскъ: Дѣло Комит. объ устройствѣ в. Донскаго № 99.

находившіеся же во внутреннихъ губерніяхъ, а также въ Грузіи и на Кавказѣ—черезъ 2 года. Въ 1820 году генералъ Ермоловъ призналъ двухлѣтній срокъ службы Донскихъ полковъ въ Грузинскомъ корпусѣ слишкомъ короткимъ и вошелъ съ представленіемъ объ увеличеніи его, указывая, что при двухлѣтнемъ срокѣ службы «едва полки начнутъ привыкать къ тамошнимъ народамъ, хитрымъ и ловкимъ въ ремеслѣ своемъ, какъ уже смѣняются другими новыми полками». Это представленіе было уважено и для Донскихъ полковъ, служившихъ въ отдѣльномъ Грузинскомъ корпусѣ, опредѣленъ четырехлѣтній срокъ. Въ томъ же 1820 году четырехлѣтній срокъ былъ установленъ и для полковъ, находившихся на границахъ: Турецкой, Австрійской, Прусской и Шведской [1]).

2) Опредѣленіе въ штатъ Донскихъ полковъ войсковыхъ старшинъ.

До 1819 года командирами Донскихъ полковъ назначались войсковые старшины. Въ 1819 году, по представленію Платова, ВЫСОЧАЙШЕ повелѣно, чтобы на должности эти назначались офицеры въ чинѣ не ниже подполковника. Тогда же, въ видахъ облегченія полковыхъ командировъ, а также въ видахъ подготовки болѣе опытныхъ полковыхъ командировъ, положено имѣть въ полку по одному войсковому старшинѣ, который былъ помощникомъ полковаго командира и замѣстителемъ его, въ случаѣ его отсутствія [2]).

3) Назначеніе къ войсковому атаману и другимъ войсковымъ генераламъ адъютантовъ.

Въ 1809 году разрѣшено имѣть адъютантовъ: войсковому атаману—3, наказному атаману—2, а прочимъ войсковымъ генераламъ—по одному [3]). Сверхъ того, войсковому атаману въ 1818 году разрѣшено имѣть при себѣ дежурнаго штабъ-офицера [4]).

4) Установленіе правилъ о производствѣ въ урядники.

Въ 1822 году, въ видахъ сохраненія опредѣленнаго для Донскаго войска комплекта, ВЫСОЧАЙШЕ повелѣно, если полки имѣютъ полное

---

[1]) I П. С. З. т. XXVII № 28404. Арх. Гл. Упр. каз. в.: Дѣло Комит. объ устройствѣ в. Донскаго № 244. Срокъ службы Донскихъ полковъ на Кавказѣ былъ увеличиваемъ и ранѣе. Моск. отд. общ. Арх. Гл. Шт.: Дѣло Воен. Кол., опись 110, св. 174, № 8.

[2]) I П. С. З. т. XXXVI № 27710. Арх. Гл. Управ. каз. в.: Дѣло Комит. объ устр. в. Донскаго № 37.

[3]) I П. С. З. т. XXX № 23491.

[4]) I П. С. З. т. XXXV № 27587.

число урядниковъ, то въ мирное время никого въ урядники не производить, а равно и при переводѣ въ войско изъ л.-гв. казачьяго полка казаковъ, неспособныхъ къ гвардейской службѣ, никого изъ нихъ званіемъ урядника не награждать [1]).

5) Измѣненіе правилъ о фуражномъ довольствіи.

Въ 1820 году, по представленію комитета объ устройствѣ войска Донскаго, состоялось ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе о томъ, чтобы фуражныя деньги, производившіяся до того изъ различныхъ окладовъ въ зависимости отъ мѣстныхъ цѣнъ, выдавать изъ одного постояннаго оклада, а именно по 90 руб. 10 коп. въ годъ [2]). Окладъ этотъ былъ, затѣмъ, въ 1821 году уменьшенъ до 75 руб. [3]). Въ 1824 году эти правила о фуражныхъ деньгахъ были распространены и на другія казачьи войска [4]).

6) Установленіе формы обмундированія.

Въ 1801 году была утверждена общая форма для Донскихъ полковъ, въ 1815 и 1816 г.г. утверждена особая форма обмундированія для конно-артиллерійскихъ ротъ, въ 1820 г.—для отставныхъ генераловъ и офицеровъ, а въ 1822 г.—для атаманскаго полка. Въ 1804 году для Донскихъ генераловъ и офицеровъ установлены серебряныя петлицы, измѣненныя въ 1815 году. Въ 1809 году генеральской формѣ присвоено общее армейское шитье, а въ 1814 году Донскимъ генераламъ и офицерамъ присвоены общіе кавалерійскіе серебряные эполеты [5]).

Что касается состава вооруженія, то таковой для Донскаго войска опредѣленъ не былъ. Въ 1801 году Платовъ представлялъ свои предположенія о заказѣ для войска на Тульскомъ оружейномъ заводѣ однока-

---

[1]) I П. С. З. т. XXXVIII № 28934. Прик. Начал. Глав. Штаба 1822 г. № 18.

[2]) I П. С. З. т. XXXVII № 28129.

[3]) I П. С. З. т. XXXVII № 28792.

[4]) I П. С. З. т. XXXIX № 29862. На строевую лошадь фуражъ выдавался натурою, деньги же давались на вторую, вьючную, лошадь. Требованіе отъ казаковъ выхода на службу о двуконь перестало соблюдаться, и такимъ образомъ, фуражныя деньги получили характеръ ремонтной суммы, облегчавшей казаку снаряженіе на службу (см. статистическое описаніе земли Донскихъ казаковъ стр. 266—267). Изъ фуражныхъ денегъ производился незначительный вычетъ на канцелярскіе матеріалы для полка и на прогоны полковымъ курьерамъ. I П. С. З. т. XXIX № 22336.

[5]) I П. С. З. т. XXVI № 19983, т. XXVIII № 21124, т. XXX № 23492, т. XXXIII №№ 26002 и 26138, т. XXXVI № 27990 и т. XXXVII № 28141. Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло Комит. объ устр. войска Донскаго № 99.

либерныхъ ружей. Предположенія эти были утверждены, но исполненіе ихъ велѣно отложить до того времени, когда заводъ выполнитъ казенные заказы; впослѣдствіи же предположенія эти осуществлены не были [1]).

Правила о службѣ и объ обязанностяхъ Черноморскаго войска опредѣлены ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 13 Ноября 1802 года докладомъ Военной Коллегіи [2]) на тѣхъ же почти основаніяхъ, что и въ Донскомъ войскѣ, но значительно менѣе полно. Въ отношеніи порядка службы докладъ ограничивается только однимъ общимъ указаніемъ, что, при нарядѣ на службу, войсковой атаманъ и войсковая канцелярія должны руководствоваться безпристрастіемъ, наблюдая безобидное уравненіе и очередь; никакихъ болѣе подобныхъ правилъ по сему предмету не установлено, равно какъ и правилъ о срокѣ службы и объ отставкѣ. Болѣе опредѣленныя правила установлены докладомъ относительно: 1) комплекта войска, 2) производства въ офицерскіе чины и 3) размѣра довольствія при походной службѣ.

1) Комплектъ Черноморскаго войска опредѣленъ въ 10 конныхъ и 10 пѣшихъ пятисотенныхъ полковъ того же состава, что и въ Донскомъ войскѣ [3]), съ соотвѣтствующимъ штатомъ офицерскихъ чиновъ. Изъ этого же комплекта выдѣлялось потребное число офицеровъ и казаковъ для службы въ войсковой артиллеріи и въ войсковой флотиліи [4]). Въ теченіе

---

[1]) Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло Комит. объ устр. в. Донскаго № 99.

[2]) I П. С. З. т. XXVII № 20508. Арх. Канц. Воен. Министер.; Дѣло 1802 г., № $^{28}/_{99}$.

[3]) До этого времени Черноморскіе полки отличались, въ отношеніи состава, отъ Донскихъ тѣмъ, что не имѣли писарей и квартирмейстеровъ, см. указ. дѣла.

[4]) Издавна привыкшіе къ морскимъ походамъ Черноморскіе казаки предпринимали ихъ и въ царствованіе Императора Александра I. Въ 1803 г., въ виду войны съ Турками, въ Николаевѣ была приготовлена значительная флотилія для перевоза Черноморцевъ въ Турцію. Въ 1809 г. одинъ Черноморскій полкъ былъ отправленъ на Дунай и участвовалъ тамъ на гребной флотиліи въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Турокъ. Въ 1802 г. Черноморскому войску переданы были изъ адмиралтейскаго вѣдомства 10 вооруженныхъ канонерскихъ лодокъ для содержанія постоянныхъ разъѣздовъ у Черноморскаго побережья; для службы на нихъ употреблялся одинъ полкъ, смѣнявшійся погодно. Такъ какъ лодки эти, по глубокой осадкѣ, не могли входить въ Кубань, а между тѣмъ Севастопольскій флотъ представлялъ собою достаточную защиту для Черноморскаго побережья, то Херсонскій военный губернаторъ герцогъ Ришелье испросилъ въ 1809 г. ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе на замѣну лодокъ плоскодонными судами, съ назначеніемъ ихъ исключительно для разъѣздовъ по р. Кубани. I П. С. З. т. XXV № 19160. Арх. Канц. Воен. Министер.: Дѣло 1809 г. № $^{44}/_{5}$. См. «Двухсотлѣтіе Ку-

царствованія Императора Александра I комплектъ Черноморскаго войска былъ увеличенъ сформированіемъ еще одного коннаго полка [1]) и Черноморской гвардейской сотни [2]).

2) Офицерскіе чины Черноморскаго войска сравнены съ армейскими на основаніяхъ, опредѣленныхъ закономъ 1798 г., для Донскаго войска, причемъ сдѣланное ранѣе властью мѣстнаго начальства распоряженіе о производствѣ нѣкоторыхъ офицеровъ войска въ дѣйствительные армейскіе чины было утверждено съ тѣмъ, однако, измѣненіемъ, что офицеры эти переименованы въ соотвѣтствующіе войсковые чины. Затѣмъ, относительно дальнѣйшаго производства въ чины опредѣлены тѣ же правила что и въ Донскомъ войскѣ съ тѣмъ отличіемъ, что представленія о производствѣ должны были поступать на ВЫСОЧАЙШЕЕ разрѣшеніе не непосредственно, а чрезъ инспектора войска Крымской инспекціи, а впослѣдствіи чрезъ командира отдѣльнаго Кавказскаго корпуса.

3) Походное довольствіе коннымъ Черноморскимъ полкамъ опредѣлено то же, что и Донскимъ. Довольствіе же пѣшихъ полковъ отличалось отъ довольствія конныхъ тѣмъ, что офицеры получали жалованье по окладу не гусарскихъ, а пѣхотныхъ армейскихъ полковъ, и что фуражъ производился каждой сотнѣ только на 10 обозныхъ лошадей. Согласно общему порядку, походное довольствіе подлежало къ отпуску казакамъ только при условіи командированія далѣе 100 верстъ отъ границъ ихъ, и лишь во время войны, въ случаѣ употребленія противъ непріятеля, должно было отпускаться независимо отъ разстоянія. Послѣднее правило велѣно не распространять на кордонную пограничную службу и связанныя съ нею экспедиціи, а также и на береговые приморскіе разъѣзды; но впослѣдствіи, а именно въ 1807 г. состоялось ВЫСОЧАЙШЕЕ пове-

---

банскаго войска», стр. 43. См. также въ Архивѣ Морскаго Министерства дѣла: «о новомъ назначеніи флотиліи, строившейся на Хопрѣ для Черноморскихъ казаковъ» 1803 года, кн. 85 (алфавитъ ВЫСОЧАЙШИХЪ пов. № 2); два дѣла по алфавиту № 12 дѣламъ Департамента Морскаго Министра: 1803 года «о постройкѣ для него (Черноморскаго казачьяго войска) флотиліи на Хопрѣ, съ цѣлью защиты границъ отъ якубанцевъ» и 1809 года «о непринятіи въ Адмиралтейское вѣдомство 11 канонерскихъ лодокъ, составляющихъ флотилію Черноморскихъ казаковъ». Кромѣ того, см. дѣло военной по флоту канцеляріи № 112, по описи 1802 года «о плаваніи отправленной изъ Таганрога въ Николаевъ эскадры въ составѣ 20 казачьихъ лодокъ и требака: «Константинъ», и др.; см. выше, стр. 97—98.

[1]) Арх. Гл. Упр. каз. в., Дѣло Департам. воен. пост. 1839 г., № 4.

[2]) О гвардейской сотнѣ и артиллеріи, см. выше стр. 187—188 и 184—186.

лѣніе [1]) о производствѣ Черноморскимъ урядникамъ и казакамъ во время пограничной службы казеннаго провіанта.

Установленныя ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 8 Іюня 1803 г. докладомъ Военной Коллегіи [2]) объ устройствѣ Оренбургскаго казачьяго войска преобразованія по военной части войска относились, главнымъ образомъ, до организаціи Оренбургскаго тысячнаго полка, для котораго и утвержденъ былъ новый штатъ. По штату этому полкъ долженъ былъ состоять изъ 1074 чел., казакамъ опредѣлено жалованье и провіантъ, а при дальнихъ командировкахъ также и фуражъ, по правиламъ, установленнымъ въ Донскомъ войскѣ. Незначительное жалованье, положенное офицерамъ, при походахъ далѣе 100 верстъ, увеличивалось до оклада гусарскихъ полковъ. Офицерскіе чины полка были, при этомъ, сравнены съ армейскими также по правиламъ, принятымъ въ Донскомъ войскѣ, представленія же о производствѣ опредѣлено направлять къ ВЫСОЧАЙШЕМУ разрѣшенію чрезъ Оренбургскаго инспектора. Вмѣстѣ съ тѣмъ, была установлена для этого полка форма обмундированія и вооруженія.

Затѣмъ, что касается положенія Оренбургскихъ казаковъ, служившихъ на Оренбургской линіи, т. е. всей остальной части Оренбургскаго войска, то въ семъ отношеніи оставленъ въ полной силѣ порядокъ, установленный въ 1798 г., т. е. войско попрежнему дѣлилось на кантоны, нарядъ на службу производился пропорціонально численности населенія, а довольствіе (фуражъ и провіантъ) отпускалось только при дальнихъ командировкахъ. Въ отношеніи срока службы въ докладѣ указано, что всѣ чины войска обязаны служить доколѣ въ силахъ, почему срока службы не опредѣлено, и давать отставку, за исключеніемъ лицъ, совершенно неспособныхъ къ службѣ, воспрещено. Войсковые офицерскіе чины не были сравнены съ армейскими, но лицъ, имѣвшихъ войсковые

---

[1]) I П. С. З. т. XXIX № 22601. Арх. Канц. Воен. Министерства: Дѣло 1802 г., $^{28}/_{99}$. Тогда же состоялось ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе о томъ, чтобы всѣмъ Черноморскимъ казакамъ, снаряженнымъ для участія въ Турецкой войнѣ отпускать изъ казны жалованье, провіантъ и фуражъ, вслѣдствіе чего довольствіе это и отпускалось войску на всѣ 20 полковъ. Въ 1809 г. Комитетъ Министровъ разъяснилъ, что постановленіе это было временное и что казаки, вооруженные на войну, но находившіеся еще въ предѣлахъ войска, должны быть оставлены на собственномъ продовольствіи. I. П. С. З. т. XXX № 23968.

[2]) I П. С. З. т. XXVII № 20786. Москов. отд. общ. Арх. Гл. Штаба, оп. 110, св. 172, № 23.

чины, велѣно, доколѣ пребываютъ въ сихъ званіяхъ, признавать и принимать «прилично офицерскому чину».

Третьимъ пунктомъ вышеприведеннаго доклада Военной Коллегіи, между прочимъ, было поручено Оренбургскому военному губернатору и войсковому начальству разсмотрѣть вопросъ объ уравненіи казаковъ въ отношеніи правъ на содержаніе, которое, согласно различнымъ прежнимъ узаконеніямъ, отпускалось отдѣльнымъ категоріямъ ихъ въ различныхъ размѣрахъ. Во исполненіе этого порученія войсковой атаманъ входилъ, въ 1812 году, съ представленіемъ о преобразованіяхъ въ войскѣ, какъ-то: о раздѣленіи войска на полки, о назначеніи срока службы, объ освобожденіи отъ подчиненія губернскимъ властямъ и т. п., но представленіе это было отклонено [1]), и болѣе или менѣе существенныхъ измѣненій правилъ, опредѣленныхъ для войска, въ послѣдующее время произведено не было, за исключеніемъ установленія, въ 1808 г., новой формы обмундированія [2]) для всего вообще Оренбургскаго войска и устройства артиллеріи. Относительно же службы Оренбургскаго тысячнаго полка, получившаго, въ 1812 году, названіе «атаманскаго» [3]), а впослѣдствіи «непремѣннаго» полка [4]), состоялось въ 1806 г. ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе [5]), коимъ опредѣлено раздѣлить полкъ на двѣ смѣны и въ мирное время содержать на службѣ только половину полка, производя смѣну ежегодно.

Въ 1804 году для усиленія Оренбургской линіи, велѣно было переселить на нее казаковъ, жившихъ внутри войска, и сформировать четыре поселенныхъ гарнизонныхъ баталіона [6]), а въ концѣ царствованія Императора Александра I послѣдовало переселеніе казаковъ на организованную для Илецкаго солянаго промысла Ново-Илецкую линію [7]).

Кромѣ службы на линіи, Оренбургское войско выставляло отъ 2 до 4 полковъ на внѣшнюю службу. Составъ и довольствіе этихъ полковъ опредѣлялись по правиламъ о Донскихъ полкахъ [8]).

---

[1]) Арх. Канц. Воен. Министерства: Дѣло 1812 г., № 2.
[2]) I П. С. З. т. XXX № 22760.
[3]) I П. С. З. т. XXXII, Приложенія № 25201 а.
[4]) Арх. Гл. Управ. каз. в. Дѣло Департамента воен. посел. отд. ирр. в. 1839 г., № 21.
[5]) I П. С. З. т. XXIX № 22352.
[6]) I П. С. З. т. XXVIII №№ 21426 и 21533.
[7]) Арх. Гл. Управ. каз. в.: Дѣло Департамента воен. посел. отд. ирр. в. 1839 г., № 21.
[8]) Тамъ-же.

Тептярскіе полки, содержавшіеся на особомъ положеніи на денежные сборы съ тептярей и бобылей Уфимской и Вятской губерній [1]), были въ 1819 г. переименованы въ регулярные, штатный составъ увеличенъ прибавкой на каждую сотню по 10 пѣшихъ казаковъ, но порядокъ службы и положеніе офицеровъ измѣнены не были: по отслуженіи 15 лѣтъ всѣ вообще чины этихъ полковъ, не исключая и офицеровъ (кромѣ полковыхъ командировъ), обращались въ первобытное состояніе, причемъ офицерамъ не давалось никакихъ преимуществъ [2]).

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 2 Ноября 1803 года докладомъ Министра Военныхъ Сухопутныхъ Силъ [3]) объ устройствѣ Ставропольскаго Калмыцкаго войска изъ казаковъ этого войска опредѣлено сформировать одинъ тысячный полкъ по примѣру такого же Оренбургскаго полка, съ соотвѣтствующимъ комплектомъ офицерскихъ чиновъ. Выходить на службу въ полномъ своемъ составѣ полкъ этотъ былъ обязанъ только въ чрезвычайныхъ случаяхъ [4]), въ обычное же время, т. е. для службы на линіи, не должно командироваться болѣе половины полка по правиламъ, установленнымъ въ 1798 году относительно охраны Оренбургской линіи; вообще послѣднія вполнѣ сохранили свою силу.

Полнаго сравненія войсковыхъ чиновъ Ставропольскаго войска съ армейскими произведено не было, такъ какъ, хотя въ указанномъ докладѣ и опредѣлено «ранги войсковымъ чиновникамъ постановить противу другихъ нерегулярныхъ войскъ, а именно: полковнику—отъ арміи маіора, полковымъ есауламъ—капитанскіе» и т. д., но, вмѣстѣ съ тѣмъ, велѣно въ чинахъ этихъ считаться заурядъ, т. е. только пока пребываютъ въ должностяхъ; за особыя отличія допускалось, впрочемъ, представлять къ производству и въ дѣйствительные армейскіе чины. Производство въ войсковые чины предоставлено власти: въ мирное время—Оренбургскаго военнаго губернатора, а въ военное—начальника соотвѣтствующаго корпуса или арміи, причемъ производство сверхъ комплекта воспрещено. Офицерскія мѣста опредѣлено замѣщать только лицами, выслужившимися

---

[1]) См. выше, стр. 77 и 129.

[2]) I П. С. З. т. XXXVI № 27902.

[3]) I П. С. З. т. XXVII № 21025. Москов. отд. общ. Арх. Гл. Шт.: Дѣло Воен. Кол., Оп. 110, св. 171, № 98. См. выше, стр. 129.

[4]) Въ 1811 г. полкъ, вмѣстѣ съ атаманомъ, былъ вызванъ на службу, однако, не въ полномъ составѣ. I П. С. З. т. XXXI № 24583.

изъ среды войска, преимущественно изъ принадлежавшихъ къ роду зайсанговъ [1]).

Затѣмъ, въ отношеніи наряда на службу постановленія доклада ограничились обычнымъ правиломъ, что войсковой атаманъ и войсковая канцелярія обязаны при этомъ наблюдать безпристрастіе и безобидное однихъ съ другими уравненіе и очередь, и не допускать замѣны одного за другаго. Срока службы не опредѣлено и отставку разрѣшено давать только неспособнымъ.

Довольствіе нижнихъ чиновъ опредѣлено на тѣхъ же основаніяхъ, что и въ другихъ казачьихъ войскахъ, т. е. при походахъ далѣе 100 верстъ велѣно производить имъ: жалованье по 12 руб., фуражъ на двѣ лошади и солдатскую дачу провіанта. Довольствіе офицерамъ опредѣлено производить изъ трехъ различныхъ окладовъ, а именно: 1) при нахожденіи въ войскѣ они получали незначительное жалованье изъ особой суммы въ 1085 руб., опредѣленной еще штатомъ 1745 года; 2) при нахожденіи въ командировкахъ далѣе 100 верстъ отъ своихъ жилищъ жалованье имъ опредѣлялось штатомъ 1803 г. изъ тѣхъ же окладовъ, какіе были установлены для Оренбургскаго тысячнаго полка, т. е. уменьшенныхъ въ сравненіи съ другими казачьими войсками, 3) наконецъ, въ случаѣ командировокъ для дѣйствія противъ непріятеля, за исключеніемъ Оренбургской линіи и внутреннихъ губерній, жалованье назначалось наравнѣ съ прочими казачьими войсками, т. е. изъ гусарскихъ окладовъ.

Какъ и другимъ казачьимъ войскамъ, Ставропольскому войску, кромѣ денежнаго довольствія, опредѣлено отпускать отъ казны порохъ и свинецъ.

Закономъ 1803 г. установлены были также правила относительно формы обмундированія и состава вооруженія Ставропольскаго войска.

Постановленій о преобразованіи установленнаго въ 1798 году порядка службы на Оренбургской линіи Башкирскихъ и Мещерякскихъ казаковъ [2]) въ теченіе царствованія Императора Александра I

---

[1]) Правило о томъ, чтобы войсковыя должности замѣщались исключительно лицами, выслужившимися изъ среды войска, повторяется и въ положеніяхъ о нѣкоторыхъ другихъ казачьихъ войскахъ. Въ положеніи о Ставропольскомъ войскѣ указаны слѣдующія причины установленія сего правила: «сіе нужно, во первыхъ, потому, чтобъ избѣжать неудовольствій отъ несходства въ нравахъ и обычаяхъ между калмыками и сторонними начальниками; во вторыхъ, чтобы отверзть всякому изъ нихъ путь добрыми качествами и усердною службою достигать степеней отличія».

[2]) См. выше, стр. 129.

издаваемо не было. Кромѣ службы на линіи, они употреблялись для препровожденія арестантовъ въ Сибирь; въ 1810 году состоялось ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе объ оставленіи этихъ башкирцевъ въ Сибири до преобразованія Сибирскихъ городовыхъ казаковъ [1]). Сверхъ того, изъ башкирцевъ и мещеряковъ было сформировано значительное количество полковъ и для внѣшней службы. Еще въ 1811 году Оренбургскому военному губернатору было поручено составить изъ башкирцевъ два пятисотенныхъ полка, причемъ походное довольствіе имъ опредѣлено по примѣру Донскихъ полковъ [2]). Затѣмъ, въ Августѣ слѣдующаго 1812 года войсковой атаманъ Оренбургскаго войска полковникъ Углицкій представилъ проектъ сформированія изъ башкирцевъ и мещеряковъ до 30 пятисотенныхъ полковъ. Предположенія эти были ВЫСОЧАЙШЕ утверждены [3]) и полки эти были дѣйствительно сформированы и принимали участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ. Въ 1822 году Оренбургскій военный губернаторъ представилъ на утвержденіе проектъ образованія изъ башкирцевъ и мещеряковъ Оренбургской, Пермской, Вятской и Саратовской губерній особаго Башкиро-Мещерякскаго войска въ составѣ 18 полковъ (15 Башкирскихъ и 3 Мещерякскихъ). Проектъ этотъ, хотя и былъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ частностей, одобренъ Военнымъ Министерствомъ, однако не осуществился въ теченіе царствованія Императора Александра I [4]).

Установленныя ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 26 Декабря 1803 г. докладомъ Министровъ Военныхъ Сухопутныхъ Силъ и Внутреннихъ Дѣлъ объ устройствѣ Уральскаго войска [5]) правила о военной службѣ сего войска ничѣмъ почти не отличались отъ такихъ же правилъ, утвержденныхъ въ предшествовавшемъ 1802 г. для Донскаго войска. Различіе заключалось единственно въ опредѣленіи количества полковъ, подлежавшихъ комплектованію отъ войска. Комплектъ Уральскаго войска опредѣленъ въ 10 конныхъ полковъ, соотвѣтственно чему установленъ и комплектъ офицеровъ. Затѣмъ, въ отношеніи сравненія войсковыхъ

---

[1]) I П. С. З. т. XXX № 24331 и т. XXIX № 22487.
[2]) I П. С. З. т. XXXI № 24583.
[3]) I П. С. З. т. XXXII № 25201 (т. XL Приложеніе).
[4]) Моск. отд. общ. Арх. Гл. Шт., оп. 149, св. 36, № 188.
[5]) I П. С. З. т. XXVII №№ 21101 и 21102. Арх. Канц. Воен. Министер.: Дѣло 1802 г. № $^{2}/_{11}$.

Бивакъ казаковъ въ Елисейскихъ поляхъ.

Съ офорта, по рисунку съ натуры Г. Опицъ. 1814 г.

чиновъ съ армейскими [1]), порядка производства въ войсковые чины и въ чины заурядъ, выхода въ отставку, состава полковъ, наряда на дѣйствительную службу, размѣра довольствія и т. п. положеніе объ Уральскомъ войскѣ въ точности соотвѣтствовало правиламъ, опредѣленнымъ для Донскаго войска, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, за исключеніемъ отмѣны наемки [2]), не содержало въ себѣ почти никакихъ нововведеній и въ отношеніи къ порядкамъ, дѣйствовавшимъ ранѣе въ Уральскомъ войскѣ. Но отмѣна освященной вѣковымъ обычаемъ и тѣсно связанной съ сложившимися на Уралѣ формами общиннаго хозяйства наемки являлась, конечно, очень важной реформой, глубоко проникавшей во внутренній бытъ Уральскаго казачества. Отмѣна наемки состоялась вопреки представленію генералъ-лейтенанта Медера, составлявшаго проектъ положеній объ Уральскомъ войскѣ. Послѣдній, въ своемъ представленіи, указывалъ: 1) на общинный строй Уральскаго войска, дѣлавшій изъ него какъ бы одну семью, въ которой нужды одного поддерживались избытками другаго, чѣмъ исключалась необходимость чередоваться при нарядѣ на службу и 2) на вредное вліяніе, которое введеніе очередной службы будетъ имѣть на успѣхъ промышленной дѣятельности войска [3]). Соображенія эти приняты не были. Въ всеподданнѣйшемъ докладѣ по сему дѣлу министры, указывая на злоупотребленія и вредъ, происходившіе въ другихъ казачьихъ войскахъ вслѣдствіе допуска при нарядѣ на службу замѣны однихъ другими, высказались за необходимость введенія очередной службы и въ Уральскомъ войскѣ, каковое мнѣніе и было ВЫСОЧАЙШЕ утверждено.

Введеніе очередной службы вызвало среди неподготовленныхъ къ ней Уральскихъ казаковъ волненіе и противодѣйствіе, за что многіе изъ нихъ

---

[1]) Сравненіе это установлено было еще въ 1799 году (см. выше, стр. 89).

[2]) См. выше, стр. 86—88.

[3]) «Войско сіе, имѣя центромъ пребыванія своего городъ Уральскъ и составляя изъ себя одинъ народъ, сливается, такъ сказать, въ одно семейство; каждый изъ сочленовъ онаго, движимъ будучи чувствомъ усердія, по общежительству свойственнаго, находитъ единственнымъ для себя предметомъ вспомоществовать въ кругу его недостаточнѣйшимъ и поддерживать нужды ихъ избытками другаго. По сему, издревле вкоренившемуся у нихъ, обычаю, не имѣли они никогда надобности очередоваться при случаѣ командированія кого либо на службу, такъ что наблюденіе очереди обратилось бы имъ въ тягость, и изъ множества протекшихъ лѣтъ ни одинъ не показалъ неудобства въ отношеніи сего установленія». Арх. Канц. Воен. Мин., д. 1802 г., № $^{2}/_{11}$.

были преданы военному суду и подверглись различнымъ наказаніямъ [1]). Но правительство не признало нужнымъ поддерживать новый для Уральскаго войска порядокъ, и ВЫСОЧАЙШИМЪ рескриптомъ отъ 4 Декабря 1806 года на имя Оренбургскаго военнаго губернатора [2]) наемка была снова разрѣшена.

Затѣмъ, въ дополненіе и измѣненіе положенія 1803 г., въ царствованіе Императора Александра I, предприняты были распоряженія: 1) въ 1817 г. объ установленіи формы обмундированія для офицеровъ Уральскаго войска [3]) и 2) въ 1819 г. объ увеличеніи комплекта Уральскаго войска составленіемъ двухъ полковъ изъ казаковъ Илецкой и Сакмарской станицъ. Казаки этихъ станицъ и раньше привлекались къ службѣ на линіи, но, не составляя, по малочисленности, полковъ, управлялись офицерами, которые командировались изъ Уральска, что было для этихъ офицеровъ тяжело. Составленіе этихъ полковъ ВЫСОЧАЙШЕ разрѣшено съ тѣмъ, чтобы они не командировались въ армію, но занимались единственно службой по войску и охраненіемъ части границы отъ киргизскихъ нападеній [4]).

Кромѣ отрядовъ, охранявшихъ Оренбургскую линію и состоявшихъ на внутренней или полицейской службѣ, Уральское войско выставляло на внѣшнюю службу въ армію и для экспедицій въ Киргизскую степь отъ одного до трехъ полковъ и одну сотню въ гвардію.

Нѣкоторыя преобразованія въ военной службѣ Астраханскихъ казаковъ были предприняты еще въ 1803 г., когда была установлена новая организація Астраханскихъ кордонныхъ линій. Линій этихъ было четыре: Каспійская, Ахтубинская, Эльтонская и Узенская. Для службы на этихъ линіяхъ казаки были раздѣлены на двѣ смѣны, причемъ половина, остававшаяся дома, получала половинное жалованье, размѣръ коего вообще былъ меньше, чѣмъ въ другихъ казачьихъ войскахъ [5]).

---

[1]) Выписки изъ дѣла Уральскаго войсковаго архива о введеніи положенія 1803 года.

[2]) Выписки изъ дѣлъ Уральскаго войсковаго архива.

[3]) Отзывъ Оренбургскаго военнаго губернатора отъ 19 Іюня 1817 г. Выписки изъ дѣлъ Уральскаго войсковаго архива.

[4]) I П. С. З. т. XXXVI № 27973. Предложеніе Оренбургскаго военнаго губернатора 13 Апрѣля 1820 г., № 642. Выписки изъ дѣлъ Уральскаго войсковаго архива.

[5]) I П. С. З. т. XXVII № 20796. Хронологическій перечень событій, относящихся къ Астраханскому войску. Офицерамъ въ 1801 г. велѣно жалованье производить по примѣру Донскаго войска I П. С. З. т. XXVI № 19981.

Затѣмъ, положеніемъ 1817 года въ отношеніи военной части Астраханскаго войска, какъ-то: состава полковъ, сравненія войсковыхъ офицерскихъ чиновъ съ армейскими, порядка производства и отставки, довольствія и т. п., были установлены тѣ же правила, что и въ Донскомъ войскѣ [1]).

По малочисленности своей Астраханскіе казаки не выставляли полковъ въ армію и служба ихъ заключалась исключительно въ содержаніи кордоновъ и наблюденіи за Букеевской ордой. Лишь въ 1823 г. одинъ (сводный) полкъ Астраханскаго войска былъ командированъ на Кавказъ, гдѣ оставался 8 лѣтъ и принималъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ горцевъ [2]). Изъ калмыковъ же, кочевавшихъ въ Астраханской, Саратовской и Кавказской губерніяхъ и въ Донскомъ войскѣ въ 1811 году [3]) были сформированы два пятисотенныхъ полка, принимавшихъ участіе въ войнѣ съ французами.

Положеній о казакахъ Кавказской линіи за время царствованія Александра I издано не было и служебное состояніе сихъ казаковъ опредѣлялось ранѣе изданными правилами и штатами и распоряженіями мѣстнаго начальства.

По ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному въ 1808 году положенію о Сибирскомъ линейномъ войскѣ [4]) комплектъ этого войска для военнаго времени опредѣленъ въ 10 пятисотенныхъ полковъ и 4 резервныхъ сотни, численностью всего 5950 казаковъ, не считая двухъ конно-артиллерійскихъ ротъ. Каждый полкъ состоялъ изъ 3 офицеровъ, 47 урядниковъ, 1 писаря, 1 фельдшера и 500 казаковъ. Въ мирное время войску опредѣлено быть безъ раздѣленія на полки и сотни, а распредѣляться по дистанціямъ и отдѣленіямъ пограничной линіи, смотря по надобности. Срока службы не опредѣлено и отставку разрѣшено давать только неспособнымъ. Войсковые чины сравнены съ армейскими не были [5]), а производство въ войсковые чины предоставлено власти главнаго мѣстнаго военнаго начальства (инспектору войскъ Сибирской дистанціи, а затѣмъ командиру отдѣль-

---

[1]) I П. С. З. т. XXXIV № 26840. Нѣкоторыя особенности установлены въ отношеніи фуражнаго довольствія.

[2]) Хронологическій перечень.

[3]) I П. С. З. т. XXXI № 24582.

[4]) I П. С. З. т. XXX № 23239. Арх. Канц. Воен. Министер.: Дѣло 1804 г., № 87.

[5]) За исключеніемъ служившихъ въ конно-артиллерійскихъ ротахъ.

наго Сибирскаго корпуса). Казенное довольствіе назначено не только всѣмъ казакамъ, но и малолѣтнимъ дѣтямъ ихъ, въ возрастѣ отъ 2 до 17 лѣтъ, опредѣленъ казенный провіантъ. Во время нахожденія на линіи казакамъ положено отпускать: жалованье 6 руб. $16^1/_2$ коп. въ годъ, солдатскій провіантъ и фуражъ для одной лошади на семь мѣсяцевъ. При походной службѣ жалованье увеличивалось до 12 руб., провіантская дача усиливалась, а фуражъ назначался на двѣ лошади. Офицерамъ назначены постоянные оклады жалованья, значительно увеличенные по сравненіи съ другими казачьими войсками.

Положеніемъ 1808 г. были также установлены формы обмундированія и вооруженія Сибирскихъ казаковъ.

Въ 1812 году, въ измѣненіе положенія 1808 года, послѣдовало ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе о томъ, чтобы отдѣленія, на которыя дѣлилось войско въ мирное время, именовать полками №№ 1—10. Въ 1821 году полки эти были раздѣлены на двѣ, а въ 1823 году—на четыре бригады [1]).

Изъ другихъ, затѣмъ, измѣненій положенія 1808 г. необходимо отмѣтить послѣдовавшее въ 1816 году увеличеніе офицерскаго комплекта войска до пяти на каждый полкъ [2]).

Служба Сибирскихъ казаковъ приняла болѣе напряженный характеръ съ послѣдовавшимъ въ 1824 г. открытіемъ въ Киргизской степи двухъ первыхъ внѣшнихъ округовъ: Каркаралинскаго и Кокчетавскаго, для охраны порядка въ коихъ военные отряды командировались отъ Сибирскаго войска.

V. Преобразованія по гражданской части.

Мѣры по улучшенію внутренняго благоустройства въ казачьихъ войскахъ.

Общихъ постановленій, коими бы опредѣлялось внутреннее благоустройство всѣхъ или многихъ казачьихъ войскъ, въ царствованіе Императора Александра I издаваемо не было. Направленныя къ сему наиболѣе важныя мѣры, какъ-то: опредѣленіе правъ на земельное довольствіе и другія угодья, отпускъ пособій отъ казны, организація торговли

1) Выписки изъ дѣлъ арх. войск. хоз. правл. Сиб. в., доставленныя войсковымъ старшиною Н. Г. Путинцевымъ.

2) Тамъ же.

и промышленности, устройство учебныхъ заведеній и т. п., относились къ отдѣльнымъ казачьимъ войскамъ.

Наиболѣе важными изъ сихъ мѣръ были слѣдующія:

По Донскому войску.

ВЫСОЧАЙШИМИ грамотами 30 Августа 1811 г. и 19 Ноября 1817 г. [1]) были подтверждены всѣ, прежде дарованныя войску, привилегіи, заключавшіяся: въ правѣ на полученіе отъ казны жалованья (пособія), провіанта, пороха и свинцу, въ правѣ собственности на занятыя войскомъ земли, въ правѣ исключительнаго рыболовства въ устьяхъ Дона и отчасти въ заливѣ Азовскаго моря, въ правѣ свободнаго пользованія солью изъ Манычскихъ озеръ, въ правѣ вольной продажи вина внутри войска и въ правѣ безпошлинной торговли внутри войска и въ пограничныхъ съ войскомъ мѣстахъ. Въ 1808 году, по всеподданнѣйшему докладу Военнаго Министра, общая сумма ежегоднаго пособія войску отъ казны была опредѣлена въ 21.311 руб. 60 коп., сверхъ расхода на провіантъ, который отпускался натурой [2]). Въ 1809 г. послѣдовало разрѣшеніе на отпускъ войску, въ дополненіе къ указанной суммѣ, еще по 20/т. руб. въ годъ на пособія раненымъ и увѣчнымъ офицерамъ и казакамъ, а также вдовамъ, сиротамъ и престарѣлымъ [3]). Затѣмъ, въ 1822 году, взамѣнъ провіанта натурой, опредѣлено отпускать войску 90/т. руб. деньгами [4]). Такимъ образомъ, общая сумма ежегодно отпускавшагося войску изъ казны пособія опредѣлилась въ 131.311 р. 60 к.

Въ отношеніи войсковаго землевладѣнія, опредѣлявшагося до того времени одними только распоряженіями войсковаго начальства, въ 1804 г. состоялось постановленіе общаго собранія Правительствующаго Сената [5]), направленное къ устраненію стѣсненій въ землепользованіи казаковъ вслѣдствіе захвата войсковыхъ земель войсковыми чиновниками и заселенія ихъ обращенными въ 1796 г. въ крѣпостную зависимость малороссіянами Постановленіемъ этимъ опредѣлялся отводъ дополнительныхъ

---

[1]) Арх. Гл. Упр. каз. в.: Дѣло Канц. Комит. объ устройствѣ в. Донскаго № 99. См. также Акты, собранные г.-м. А. А. Лишинымъ т. III № 134, стр. 250.

[2]) I П. С. З. т. XXX № 23412.

[3]) I П. С. З. т. XXXI № 24910.

[4]) Арх. Гл. Упр. каз. в.: Дѣло Канц. Комит. объ устройствѣ в. Донскаго № 99.

[5]) Тамъ же.

надѣловъ малоземельнымъ станицамъ, съ указаніемъ порядка устройства хуторовъ, размѣра земельнаго надѣла для помѣстныхъ чиновниковъ, а именно по 20 десятинъ на каждую записанную за чиновникомъ ревизскую душу; причемъ, принадлежавшихъ чиновникамъ крестьянъ, поселенныхъ внутри станичныхъ юртовъ проектировалось переселить на свободныя войсковыя земли, крестьянъ же, числившихся за станицами, обратить въ войсковое сословіе. Отведенныя на крестьянъ земли, а также и поселенныхъ на нихъ крестьянъ, запрещалось отчуждать кому либо, кромѣ войсковыхъ же чиновниковъ, получившихъ права дворянства. За землю эту чиновники обязывались платить ежегодный сборъ въ пользу войска по четыре копейки съ десятины. Переводъ на Донъ крестьянъ, купленныхъ въ другихъ губерніяхъ, предполагалось разрѣшить, но отводъ для нихъ войсковыхъ земель воспрещался. Затѣмъ, для обезпеченія чиновниковъ безпомѣстныхъ предполагалось установить отводъ земельныхъ участковъ въ пожизненное пользованіе; но предварительно исполненія сего поручалось войсковому начальству опредѣлить размѣръ этихъ надѣловъ. Рыболовныя воды, какъ въ рѣкахъ, такъ и въ заливѣ Азовскаго моря опредѣлено оставить въ общемъ пользованіи войска, отводъ же ихъ въ исключительное пользованіе отдѣльнымъ станицамъ или чиновникамъ воспрещался.

Это опредѣленіе Сената, вмѣстѣ съ заключеніемъ войсковаго начальства, было внесено на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, но въ виду начавшихся къ тому времени работъ по составленію новаго войсковаго положенія, было пріостановлено и утвержденія не получило [1]). Впослѣдствіи же оно почти [2]) полностью вошло въ положеніе о Донскомъ войскѣ 1835 г.

Весьма важное значеніе имѣло изданное въ 1816 году ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе [3]), коимъ, по дошедшимъ жалобамъ, что покупка крестьянъ чиновниками войска Донскаго для переселенія ихъ въ предѣлы войска сопровождается разореніемъ крестьянъ и раздробленіемъ ихъ се-

---

[1]) Арх. Гос. Сов. т. IV. СПБ. 1892 г., стр. 551 и слѣд.

[2]) См. выше, стр. 158—174.

[3]) I П. С. З. т. XXXIII № 26164. Въ этомъ же году законъ этотъ былъ распространенъ на Оренбургское, Уральское и всѣ вообще казачьи войска. Выписки изъ дѣлъ Уральскаго войсков. арх.: копія съ указа Правительств. Сената 26 Іюня 1816 г.

мействъ, была воспрещена во всѣхъ губерніяхъ продажа крестьянъ Донскимъ чиновникамъ для переселенія на войсковыя земли.

Въ отношеніи войсковаго рыболовства въ 1819 году состоялся указъ Правительствующаго Сената, воспретившій ловъ рыбы въ гирлахъ р. Дона, а равно по теченію этой рѣки, начиная отъ гирлъ, съ правой стороны моря до Таганрога, а съ лѣвой стороны—до урочища Семибалокъ, и разъяснившій, что жители прибрежныхъ по Дону селеній могутъ производить ловъ рыбы только для собственнаго продовольствія, но не для продажи [1]).

Право войсковыхъ жителей на свободное пользованіе солью изъ Манычскихъ озеръ было подтверждено неоднократными указами Правительствующаго Сената и Военной Коллегіи, съ подтвержденіемъ также и запрещенія вывозить соль за предѣлы войска [2]).

Питейная продажа въ войскѣ отдавалась на откупъ частнымъ лицамъ. Въ 1821 году, по докладу комитета объ устройствѣ войска Донскаго, откупъ этотъ уничтоженъ и введена продажа вина отъ войска, причемъ доходъ отъ продажи вина въ станицахъ обращался на составленіе общественныхъ станичныхъ капиталовъ, для удовлетворенія различныхъ нуждъ станицъ [3]).

Важное значеніе для развитія торговли въ Донскомъ войскѣ имѣло состоявшееся въ 1804 году учрежденіе особой категоріи торговыхъ казаковъ. Всѣ вообще Донскіе казаки имѣли право безпошлинной торговли въ войскѣ, причемъ до 1802 года казаки, занимавшіеся этимъ промысломъ, въ случаѣ наряда на службу, обыкновенно выставляли за себя наемщиковъ. Въ 1802 году, въ виду разныхъ возникавшихъ при этомъ злоупотребленій, было ВЫСОЧАЙШЕ поручено войсковому атаману принять мѣры противъ этихъ злоупотребленій и позаботиться «о неукоснительномъ соблюденіи очереди въ нарядѣ казаковъ на службу, не допуская замѣны богатыхъ бѣдными». Въ томъ же 1802 году войсковой атаманъ Платовъ вошелъ съ представленіемъ, въ коемъ, указывая на необходимость, для развитія и поддержки въ войскѣ торговли, осво-

---

[1]) Арх. Гл. Упр. каз. в.: Дѣло Канц. объ устройствѣ в. Донскаго № 32. Москов. отд. общ. Арх. Гл. Штаба, оп. 149, св. 16, № 260.

[2]) Арх. Гл. Упр. каз. в.: Дѣло Канц. Комит. объ устройствѣ в. Донскаго № 99.

[3]) См. выше, стр. 163—171.

божденія отъ службы казаковъ, занимающихся торговлей, просилъ разрѣшенія на эту мѣру, причемъ проектировалъ съ такихъ казаковъ взимать особый сборъ, по 100 рублей за каждый годъ освобожденія отъ службы, и сборъ этотъ обращать на снаряженіе неимущихъ казаковъ. ВЫСОЧАЙШИМЪ рескриптомъ 1802 г. предположенія эти были одобрены, но при этомъ атаману было предложено опредѣлить число торговыхъ казаковъ и образовать изъ нихъ особое сословіе, освобожденное отъ службы, въ которомъ казаки могли бы состоять пока будутъ платить сторублевый ежегодный сборъ, причемъ послѣдній долженъ взиматься въ теченіе всего времени состоянія казака въ этомъ сословіи. Въ 1804 году Платовъ вошелъ съ представленіемъ, въ которомъ указывалъ, что опредѣлять число торговыхъ казаковъ и образовывать изъ нихъ особое сословіе не удобно, такъ какъ всѣ казаки имѣютъ право заниматься торговлей и, съ учрежденіемъ изъ торговыхъ казаковъ особаго сословія, казаки эти утратятъ связь съ прочими казаками войска. Поэтому Платовъ предполагалъ особаго сословія торговыхъ казаковъ не учреждать, а лицъ, занимавшихся торговлею и промышленностью въ болѣе или менѣе крупныхъ размѣрахъ, освобождать отъ очередной службы, взимая за каждый годъ нахожденія на службѣ полковъ, въ составъ которыхъ должны бы поступать по очереди такіе казаки, по 100 рублей, деньги же эти обращать на покупку для неимущихъ казаковъ строевыхъ лошадей. По всеподданнѣйшему докладу Министра Военныхъ Сухопутныхъ Силъ эти предположенія Платова были ВЫСОЧАЙШЕ утверждены 1 Сентября 1804 года [1]).

Къ числу мѣръ, направленныхъ къ улучшенію въ Донскомъ войскѣ торговли и промышленности, слѣдуетъ отнести отмѣну въ 1822 г. внутреннихъ пошлинъ съ судовъ по рѣкѣ Дону [2]).

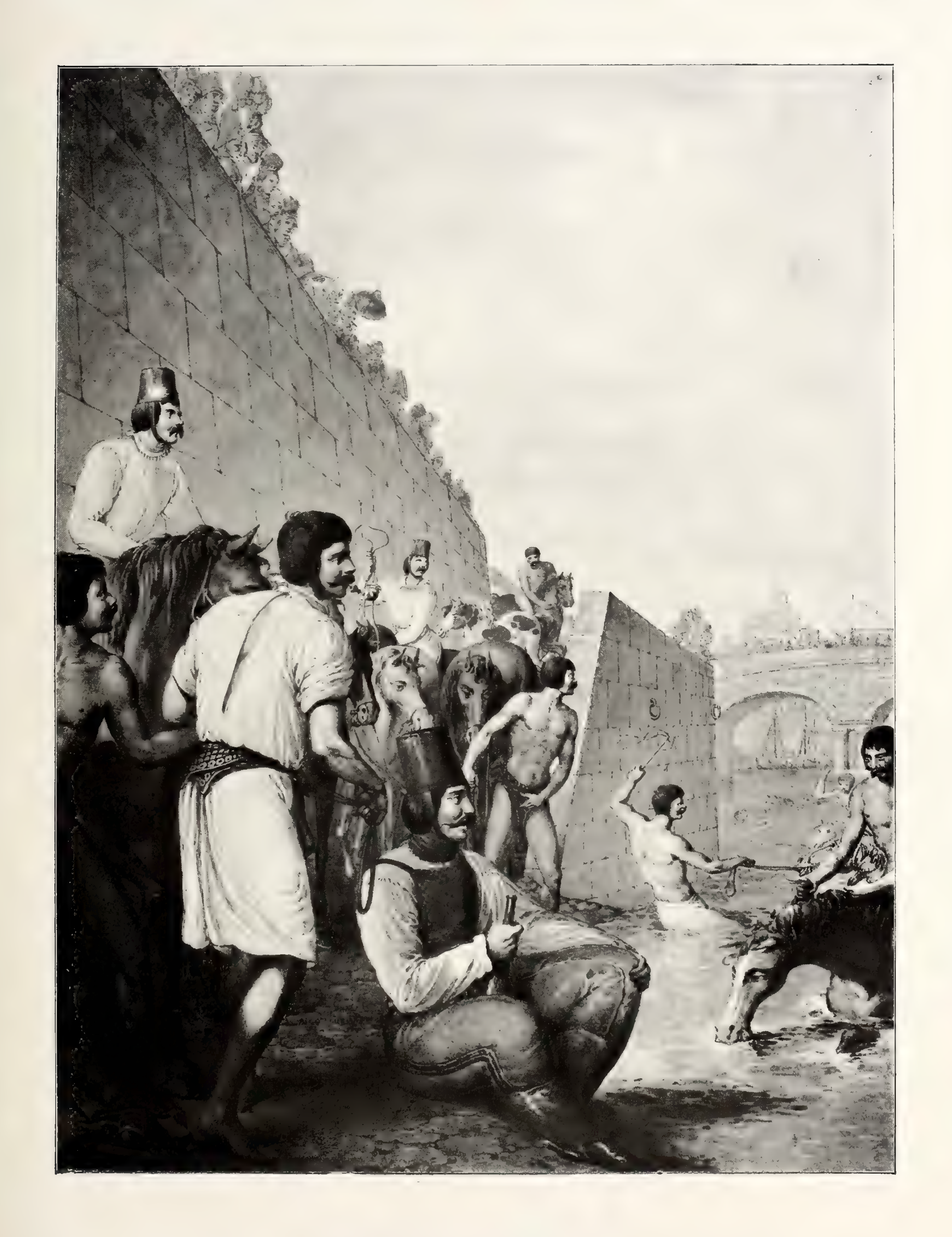
Для развитія въ войскѣ коннозаводства принимались мѣры къ устройству общественныхъ станичныхъ табуновъ. Въ 1801 году было ВЫСОЧАЙШЕ утверждено представленіе войсковаго атамана Платова о покупкѣ для станицъ, на станичныя средства, жеребцовъ лучшихъ мѣстныхъ породъ [3]).

---

[1]) Арх. Канц. Воен. Министерства: Дѣло 1802 г. № $^{19}/_{57}$; Арх. Гл. Упр. каз. в.: дѣло Донскаго Комитета № 40 (XXXVI).

[2]) I П. С. З. т. XXXVIII № 28941.

[3]) Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣла: Донскаго Комитета № 29, Комитета 1865 г., № 19, ч. I стр. 253 (оборотъ) и 254 и канцеляріи 2 стола, № 1, по описи 1898 года, ч. II, листъ 70 (оборотъ).

Казаки купаютъ лошадей въ Сенѣ.

Съ акварели, рисованной съ натуры Г. Опицъ.

Къ концу царствованія станичные табуны, вслѣдствіе значительной убыли Донскихъ казачьихъ лошадей во время военныхъ дѣйствій, пришли въ упадокъ. Комитетъ объ устройствѣ войска Донскаго обратилъ на это вниманіе и, при составленіи проекта положенія о войскѣ, проектировалъ нѣкоторыя мѣры для поддержанія станичныхъ табуновъ и вообще для развитія коннозаводства въ войскѣ, какъ-то: покупку значительнаго количества жеребцовъ на войсковой счетъ и раздачу ихъ въ станицы съ разсрочкой платежа, учрежденіе смотрителей за табунами, устройство зимовниковъ и т. п. [1]). Въ 1824 году состоялось ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе о приведеніи этихъ мѣръ въ исполненіе, не ожидая утвержденія проекта положенія о войскѣ [2]).

Изъ числа другихъ мѣръ, принятыхъ въ царствованіе Императора Александра I для внутренняго благоустройства Донскаго войска, слѣдуетъ упомянуть объ устройствѣ города Новочеркаска. Прежній центральный городъ войска Черкаскъ сильно страдалъ отъ наводненій. Въ 1804 году послѣдовало ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе объ устройствѣ Новочеркаска, которое и началось въ 1805 году подъ наблюденіемъ и по плану инженеръ генералъ-лейтенанта Деволанта [3]). Тогда же велѣно было отпустить изъ казны на устройство города 100/т. руб. заимообразно и 200/т. руб. на ссуды бѣднымъ на переселеніе [4]).

ВЫСОЧАЙШЕЙ грамотой Императора Александра I, данной 31 Мая 1803 года Черноморскому войску, подобно Донскому, подтверждены всѣ прежде дарованныя привилегіи, т. е. право собственности на островъ Фанагорію и земли по правую сторону р. Кубани, жалованье отъ казны 20/т. р. въ годъ, право свободной внутренней торговли и право вольной продажи вина внутри войска [5]).

Изъ числа другихъ постановленій, имѣвшихъ существенное значеніе для внутренняго благоустройства Черноморскаго войска, необходимо отмѣтить правила о переселеніи въ войско малороссовъ, о чемъ сказано выше [6]).

---

[1]) Дѣло Донскаго Комитета, № 29.

[2]) См. выше, стр. 174.

[3]) I П. С. З. т. XXVIII №№ 21431 и 21580. Арх. Канц. Воен. Министерства: Дѣло 1804 г., № 99.

[4]) I П. С. З. т. XXVIII № 21713.

[5]) Арх. Гл. Упр.: Дѣло Департамента Воен. посел. отд. ирр. в. 1839 г., № 40.

[6]) См. стр. 141—142. При разсмотрѣніи въ 1820 г. въ Комитетѣ Министровъ положенія о переселеніи въ Черноморское войско бывшихъ Малороссій-

Что касается казачьихъ войскъ Оренбургскаго края, т. е. Оренбургскаго, Ставропольскаго Калмыцкаго и Уральскаго, то изданныя объ устройствѣ этихъ войскъ положенія, подтверждая прежнія преимущества, дарованныя казакамъ, устанавливая организаціи войсковаго управленія и опредѣляя войсковые доходы и расходы, другихъ реформъ не устанавливали.

Изъ числа отдѣльныхъ мѣропріятій необходимо упомянуть объ устройствѣ въ 1824 г. въ Оренбургѣ Неплюевскаго училища для дѣтей чиновъ иррегулярныхъ войскъ отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса и не состоящихъ въ прочномъ подданствѣ азіатцевъ, а также для дѣтей лицъ всѣхъ свободныхъ состояній [1]); для устройства этого училища былъ установленъ особый сборъ съ билетовъ, выдававшихся киргизамъ при разрѣшеніи имъ наниматься въ работники къ жителямъ Оренбургскаго края [2]).

Для Астраханскаго войска имѣло важное значеніе ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе 1806 года объ отводѣ земли калмыкамъ и другимъ кочующимъ народамъ въ Астраханской и Кавказской губерніяхъ. Для кочевыхъ калмыковъ постановлено было отвести нагорную и луговую часть степи; для зимовокъ калмыковъ приволжскія селенія обязывались отвести мѣста въ займищахъ, взамѣнъ чего поселеніямъ въ нагорной сторонѣ р. Волги было назначено изъ калмыцкихъ степей отъ 10 до 15 верстъ, гдѣ они могли производить распашку и пастьбу скота, не запрещая пасти тамъ же скотъ и калмыкамъ. Казакамъ Астраханскаго войска также было предоставлено это право [3]). Вслѣдствіе отвода земель калмыкамъ земельные надѣлы казаковъ Астраханскаго войска, опредѣ-

---

скихъ казаковъ было обращено вниманіе на то, что нѣкоторые изъ войсковыхъ чиновниковъ поселили на войсковыхъ земляхъ крестьянъ; для устраненія возможныхъ отъ этого стѣсненій для казаковъ тогда же предположено крестьянъ этихъ, если они не будутъ переведены владѣльцами ихъ во внутреннія губерніи, обратить въ казаки съ выдачей владѣльцамъ вознагражденія. Объ этомъ предположеніи Императоръ Александръ I, рескриптомъ 7 Іюля 1821 года, сообщилъ командиру отдѣльнаго Кавказскаго корпуса генералу Ермолову и поручилъ ему войти съ соотвѣтствующимъ представленіемъ, но порученіе это выполнено не было; см. указан. выше дѣло Департамента Военныхъ поселеній № 40.

[1]) I П. С. З. т. XXXIX № 29770.

[2]) I П. С. З. т. XXXVII №№ 28228.

[3]) I П. С. З. т. XXIX № 22135.

ленные и отмежеванные имъ еще въ царствованіе Екатерины II, подверглись нѣкоторымъ измѣненіямъ, собственно въ отношеніи границъ [1]).

Мѣры по землеустройству казаковъ Кавказской линіи приняты были лишь къ концу царствованія Александра I.

При переселеніи на Кавказскую линію Моздокскаго и Волгскаго, а также и другихъ полковъ было опредѣлено, что казаки эти будутъ пользоваться тѣми же правами, какими они пользовались въ мѣстахъ прежняго своего водворенія. Отвода земель на линіи сдѣлано не было и, при отсутствіи другихъ поселенцевъ, казаки пользовались расположенною вокругъ ихъ селеній землею безъ всякихъ стѣсненій. Съ водвореніемъ на Кавказѣ другихъ поселенцевъ это положеніе измѣнилось и изъ-за пользованія землею стали возникать частые споры. Казаки Волгскаго полка первые, еще съ 1792 года, стали возбуждать ходатайства объ опредѣленіи ихъ земельныхъ надѣловъ и о предоставленіи имъ рыбныхъ промысловъ и другихъ правъ, которыми они пользовались на Волгѣ. Въ 1798 г. Сенатъ опредѣлилъ отвести имъ по 15 десятинъ на душу; причитавшееся по этой пропорціи количество земли составляло только половину земли, находившейся уже въ дѣйствительномъ пользованіи Волгскихъ казаковъ, поэтому мѣстное начальство затруднилось привести это рѣшеніе Сената въ исполненіе, и въ 1801 году состоялось распоряженіе о томъ, чтобы временно оставить Волгскимъ казакамъ всѣ земли, находившіяся въ ихъ дѣйствительномъ владѣніи. Въ 1815 году Государственный Совѣтъ опредѣлилъ отвести Волгскимъ казакамъ по 103 десятины на душу, каковой надѣлъ былъ предоставленъ войску на Волгѣ. Это постановленіе также не было приведено въ исполненіе, такъ какъ для сего пришлось бы совершенно обезземелить прочихъ поселенцевъ Кавказскаго края. Между тѣмъ землевладѣніе и прочихъ казаковъ Кавказской линіи оставалось неопредѣленнымъ. Въ виду этого Ермоловъ въ 1818 году представилъ на утвержденіе свои предположенія о надѣленіи землею всѣхъ вообще казаковъ Кавказской линіи, причемъ казакамъ, поселеннымъ на правомъ флангѣ линіи, проектировалъ отвести по 30 десятинъ на душу, оберъ-офицерамъ—по 60 и штабъ-офицерамъ—

---

[1]) Хронологическій перечень Астраханскаго войска, доставленный мѣстнымъ начальствомъ.

300 десятинъ, на лѣвомъ же флангѣ линіи: казакамъ—по 50 десятинъ, оберъ-офицерамъ—по 100 десятинъ и штабъ-офицерамъ—по 400 десятинъ, съ отводомъ особыхъ участковъ для церквей и для разведенія лѣса [1]). Комитетъ Министровъ одобрилъ эти предположенія и въ 1819 году состоялось ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе [2]) объ образованіи особой комиссіи, въ составѣ: одного члена отъ Военнаго Министерства, одного члена отъ Министерства Финансовъ и одного землемѣра, для надѣленія казаковъ Кавказской линіи землею въ размѣрѣ, предположенномъ Ермоловымъ, и для выясненія нѣкоторыхъ связанныхъ съ этимъ вопросовъ.

Послѣ того, въ 1823 г., было ВЫСОЧАЙШЕ утверждено [3]), по разсмотрѣніи въ Комитетѣ Министровъ, новое представленіе Ермолова относительно устройства казаковъ Кавказской линіи. Представленіемъ этимъ Ермоловъ испрашивалъ разрѣшеніе: 1) переселить все или часть населенія нѣкоторыхъ станицъ на новыя мѣста, какъ для усиленія слабо заселенныхъ частей границы по р. Кубани, такъ и для устраненія стѣсненія въ земельныхъ довольствіяхъ; 2) образовать изъ Моздокской горской команды, станицъ Екатериноградской и Луковской и двухъ осетинскихъ селеній новый полкъ—Горскій; 3) Терское Кизлярское войско выселить изъ Кизляра и, усиливъ служилыми татарами, поселить особою станицею по Тереку, смежно съ казеннымъ селеніемъ Александріей; 4) обратить въ казаки 2244 д. мѣстныхъ крестьянъ и 1651 д. инородцевъ и тѣмъ число казаковъ Кавказской линіи увеличить до 28 тысячъ слишкомъ душъ; 5) предоставить казакамъ всѣ [4]) рыбные промыслы, кромѣ 5 участковъ на рѣкѣ Кумѣ, назначенныхъ калмыкамъ и ногайцамъ, и 6) лѣса, находящіеся въ дачахъ казачьихъ войскъ, предоставить также казакамъ.

Положеніе о Сибирскомъ линейномъ войскѣ подтвердило всѣ прежде дарованныя линейнымъ казакамъ преимущества, т. е. право на 6-ти десятинный земельный надѣлъ, право мѣновой торговли и без-

---

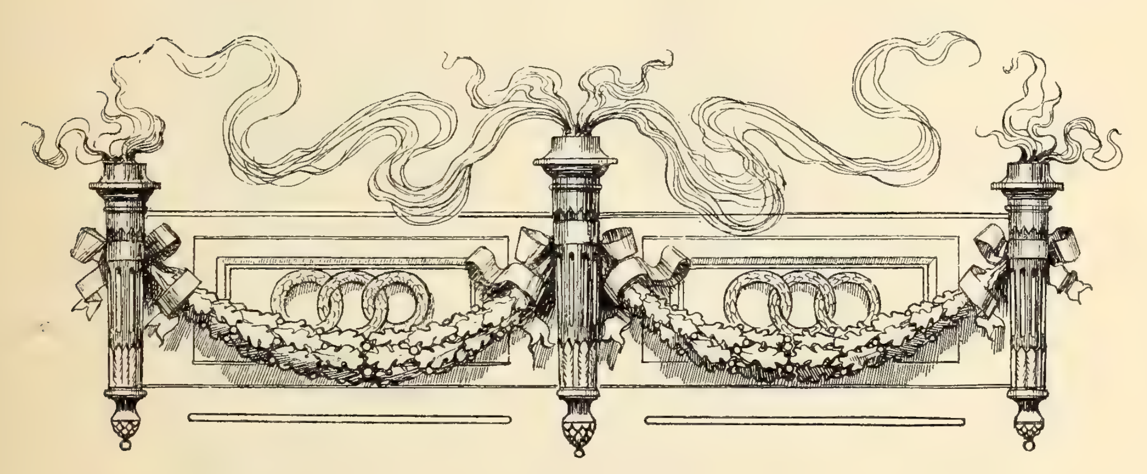
[1]) Москов. отд. общ. Арх. Глав. Штаба, оп. 149, св. 18, № 243.

[2]) I П. С. З. т. XXXVI, № 27704.

[3]) I П. С. З. т. XXXVIII № 29682.

[4]) Комитетъ Министровъ не согласился съ предложеніемъ Ермолова о предоставленіи казакамъ исключительнаго права рыбной ловли въ Каспійскомъ морѣ, въ мѣстности, носившей названіе Чеченскихъ водъ.

пошлиннаго вывоза изъ Киргизской степи рыбы и хмеля [1]) и право на Бухтарминскіе рыбные промыслы. Въ 1822 году установленъ для войска безплатный отпускъ соли [2]). Въ 1825 году ВЫСОЧАЙШЕ утвержденъ штатъ войсковаго училища Сибирскаго линейнаго войска, съ назначеніемъ войску на содержаніе пособія изъ казны [3]).

[1]) Это право даровано войску въ 1801 г. I П. С. З. т. XXVI № 20020.

[2]) Выписки изъ арх. войсков. хоз. правл. Сибирскаго войска, доставленныя войсковымъ старшиною Путинцевымъ.

[3]) I П. С. З. т. XL № 30289.

III.

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

1825—1855 г.г.

I. Общее обозрѣніе.

Численность населенія казачьихъ войскъ къ началу царствованія Императора Николая I.

Къ НАЧАЛУ царствованія Императора Николая I казачьи войска представляли собою уже очень значительную группу населенія Имперіи. Численность народонаселенія ихъ въ 1825 г. должна быть опредѣлена не менѣе, какъ въ 1.200.000 душъ обоего пола, считая въ томъ числѣ и инородцевъ, привлекавшихся къ военной службѣ наряду съ казаками.

По отдѣльнымъ войскамъ эта цыфра, по собраннымъ даннымъ, распредѣлялась слѣдующимъ образомъ:

Донское войско.	533.813	душъ	обоего	пола.
Башкирцы и Мещеряки	345.493	»	»	»

Черноморское войско	101.552	душъ	обоего	пола.
Оренбургское войско	56.153	»	»	»
Казачьи войска Кавказской линіи	44.640	»	»	»
Сибирское линейное войско	36.921	»	»	»
Уральское войско	28.226	»	»	»
Астраханское войско	10.546	»	»	»
Греческій Балаклавскій баталіонъ	2.504	»	»	» [1]).

Численность служилаго состава.

На дѣйствительной службѣ находилось свыше 68/т. чел., сверхъ того, по первому требованію могло быть вызвано 62/т. чел., составлявшихъ готовый резервъ. Такимъ образомъ, общая численность служилыхъ казаковъ опредѣлялась приблизительно въ 131/т. чел. Такъ какъ штатный составъ регулярныхъ войскъ къ тому же времени (1825 г.) опредѣлялся въ 908.234 чел. [2]), то, слѣдовательно, казачьи войска составляли 14,4% всѣхъ вооруженныхъ силъ Имперіи.

Наибольшее число строевыхъ частей выставлялось Донскимъ войскомъ. Въ 1825 г. на дѣйствительной службѣ находились: 4 эскадрона л.-гв. казачьяго полка, 32 полевыхъ и два рабочихъ полка, одна артиллерійская рота и три команды, всего 21.187 чел. Въ резервѣ числилось 37.276 чел. [3]).

Въ Черноморскомъ войскѣ на службѣ состояли: л.-гв. черноморскій эскадронъ, 15 полковъ, 2 артиллерійскія роты и нѣсколько командъ внутренней службы. Всего, по вѣдомости о состояніи Черноморскаго войска за ноябрь мѣсяцъ 1825 г., на дѣйствительной службѣ

---

[1]) Арх. Гл. Упр. каз. в., Дѣло Департамента Воен. посел., отд. ирр. в., 4 ст., 1849 г., № 80. По Уральскому войску свѣдѣнія показаны за 1829 г., по неимѣнію таковыхъ за 1825 г. Въ Тептярскихъ полкахъ числилось около 1.400 чел. Населеніе Ставропольскаго войска, по свѣдѣніямъ 1836 г., опредѣлялось въ 3.585 душъ (Арх. Гл. Упр. каз. в., Дѣло Департамента Воен. посел., отд. ирр. в., 2 ст., 1836 г., № 113), мужеское населеніе Сибирскихъ городовыхъ полковъ, по свѣдѣніямъ 1835 г., опредѣлялось въ 6.963 чел. (Арх. Гл. Упр. каз. в., Дѣло Департамента Воен. посел., отд. ирр. в., 2 ст., 1836 г., № 63), а казаковъ Китайской пограничной линіи числилось въ 1826 г. 3.834 чел. Моск. отд. общ. Арх. Гл. Штаба Вѣдом. о состояніи каз. в. Троицкосавскаго пограничнаго управленія за январь 1826 г.

[2]) Историческое обозрѣніе военно-сухопутнаго управленія съ 1825 по 1850 г.

[3]) Арх. Гл. Упр. каз. в., Дѣло Департамента Воен. посел., отд. ирр. в., 4 ст., 1849 г., № 80.

находилось 8.391 чел. [1]). Штатный же составъ войска (10 пѣшихъ и 11 конныхъ полковъ, 2 артиллерійскія роты и л.-гв. черноморскій эскадронъ) опредѣлялся въ 16.736 чел., слѣдовательно въ резервѣ состояло 8.345 чел.

Въ составъ войскъ Кавказской линіи входили слѣдующія поселенныя части: полки: Кавказскій, Кубанскій, Хоперскій, Волгскій, Горскій и Моздокскій, и войска: Гребенское, Терское Семейное и Терское Кизлярское. Каждая изъ этихъ частей выставляла на линію для охраны занятаго ею раіона отъ одной до восьми сотенъ; сверхъ того, отъ всѣхъ этихъ частей комплектовался сборный линейный полкъ и двѣ конно-артиллерійскія роты. Общее число служащихъ казаковъ было свыше 7.000 чел., а именно: въ войскахъ: Терскомъ Кизлярскомъ (1 сотня)—150 чел., Терскомъ Семейномъ (4 сотни)—403 чел., Гребенскомъ (7 сотенъ)—724 чел. и въ полкахъ: Кавказскомъ (8 сотенъ)—906 чел., Кубанскомъ (8 сотенъ)—831 чел., Хоперскомъ (8 сотенъ)—887 чел., Волгскомъ (6 сотенъ)—646 чел., Горскомъ (6 сотенъ)—655 чел. и Моздокскомъ (8 сотенъ)—1.282 чел.; въ двухъ конно-артиллерійскихъ ротахъ числилось—537 чел. [2]), а сборный полкъ состоялъ изъ двухъ сотенъ, въ коихъ числилось 156 чел. [3]). Весь составъ этихъ частей находился на дѣйствительной службѣ.

Списочный составъ служащихъ казаковъ Астраханскаго войска, выставлявшаго на службу 3 полка и артиллерійскую полуроту, опредѣлялся въ 1825 г. въ 1.947 чел. [4]). На дѣйствительной службѣ находились одинъ, комплектовавшійся изъ состава всѣхъ трехъ полковъ, сборный полкъ на Кавказѣ, артиллерійская полурота и одна команда, всего 1.153 чел. [5]). Въ резервѣ, слѣдовательно, оставалось 794 чел.

Въ Оренбургскомъ войскѣ служащихъ казаковъ въ 1825 г. числилось 10.300 чел., изъ коихъ на дѣйствительной службѣ состояло:

---

[1]) Копія съ вѣдомости доставлена войсковымъ начальствомъ.

[2]) Арх. Гл. Упр. каз. в., Дѣло Департамента Воен. посел., отд. ирр. в., 4 ст., 1849 г., № 80.

[3]) Моск. отд. общ. Арх. Гл. Шт. Вѣдомость о состояніи сборнаго полка за декабрь 1825 г.

[4]) Моск. отд. общ. Арх. Гл. Шт. Вѣдомость о состояніи Астрах. в. за декабрь 1825 г.

[5]) Арх. Гл. Упр. каз. в., Дѣло Департамента Воен. посел., отд. ирр. в., 4 ст., 1849 г., № 80.

а) внѣ войска: одинъ конный полкъ и 5 отдѣльныхъ командъ—1.193 чел. и б) внутри войска: на линейной и внутренней службѣ, въ непремѣнномъ Оренбургскомъ казачьемъ полку и въ двухъ конно-артиллерійскихъ ротахъ—3.952 чел., а всего 5.145 чел. Въ готовомъ резервѣ числилось 5.155 чел. [1]).

Въ двухъ Тептярскихъ полкахъ по штату полагалось около 1.400 чел., а въ десяти сотняхъ, выставлявшихся на службу Ставропольскимъ Калмыцкимъ войскомъ—956 чел. [2]). Въ Башкирскомъ войскѣ на службѣ состояло 9.645 чел., изъ коихъ 8.311 чел. находились на кордонной службѣ, а 1.334—по нарядамъ внутренней службы [3]).

Въ Уральскомъ войскѣ, комплектъ коего былъ опредѣленъ въ 12 полковъ, въ 1825 г. находилось на внѣшней службѣ—лейбъ-уральская сотня, два полка и двѣ команды—1.462 чел. и въ командахъ внутренней службы—3.130, всего—4.592 чел., и, затѣмъ, свободныхъ отъ наряда числилось—3.351 чел. Общій служилый составъ опредѣлялся, такимъ образомъ, въ 7.943 чел. [4]).

Списочный составъ Сибирскаго линейнаго войска, комплектъ котораго былъ опредѣленъ въ 10 полковъ, 2 конно-артиллерійскія роты и 4 резервныхъ сотни, исчислялся, въ 1825 году, въ 8.446 чел. Изъ нихъ находилось на службѣ: а) внѣ войска—464 чел. и б) внутри войска—191 чел., всего—655 чел. Въ резервѣ оставалось слѣдовательно—7.791 чел. [5]).

Изъ Сибирскихъ городовыхъ казаковъ комплектовалось семь полковъ, а именно: 1) въ Тобольской губерніи два полка: Тобольскій городовой казачій (русскій) полкъ въ 6 сотенъ и Сибирскій татарскій казачій полкъ въ 5 сотенъ, 2) въ Томской губерніи одинъ полкъ подъ названіемъ Томскаго—въ 5 сотенъ, 3) въ Енисейской губерніи—одинъ полкъ Енисейскій въ 5 сотенъ, 4) въ Иркутской губерніи—два

---

[1]) Арх. Гл. Упр. каз. в., Дѣло Департамента Воен. посел., отд. ирр. в., 4 ст., 1849 г., № 80.

[2]) Моск. отд. общ. Арх. Гл. Шт. Вѣдомость о состояніи Ставропольскаго Калмыцкаго войска за декабрь 1825 г.

[3]) Арх. Гл. Упр. каз. в., Дѣло Департамента Воен. посел., отд. ирр. в., 4 ст., 1849 г., № 80.

[4]) Тамъ же.

[5]) Тамъ же.

полка Иркутскій и Забайкальскій, каждый въ 5 сотенъ, и 5) въ Якутской области и Охотскомъ краѣ одинъ полкъ—Якутскій, въ 5 сотенъ; при нѣкоторыхъ полкахъ состояли еще особыя команды и, сверхъ того, изъ городовыхъ же казаковъ комплектовались двѣ отдѣльныя команды: Верхотуровская и Камчатская [1]). Численность служилыхъ городовыхъ казаковъ, соотвѣтственно штатному составу, была не менѣе 4.000 ч.

Казачьихъ войскъ Китайской пограничной линіи, къ 1 Января 1826 г., числилось 3.834 ч., а именно: въ 8 русскихъ сотняхъ—920 ч., въ четырехъ Бурятскихъ полкахъ—2.414 ч. и въ Тунгузскомъ полку—500 ч. [2]).

Балаклавскій греческій пѣхотный баталіонъ, отбывавшій кордонную и караульную службу по южному берегу Крыма и въ Балаклавѣ, состоялъ изъ 4 ротъ, въ коихъ числилось 805 ч. [3]).

Организація центральнаго и мѣстнаго управленія казачьими войсками къ началу царствованія Императора Николая I.

За исключеніемъ Сибирскихъ городовыхъ казаковъ и казаковъ Китайской пограничной линіи, состоявшихъ въ полномъ распоряженіи гражданскаго начальства, всѣ прочія казачьи войска находились въ вѣдѣніи, какъ военнаго, такъ и гражданскаго начальствъ, перваго—по части военной, а втораго—по части внутренняго гражданскаго благоустройства.

Какъ было уже указано въ обзорѣ предшествовавшаго царствованія, особаго центральнаго учрежденія, въ коемъ объединялись бы всѣ, относившіяся до казаковъ, дѣла, не существовало [4]). Дѣла эти входили въ кругъ вѣдомства различныхъ Министерствъ, преимущественно же Министерствъ Военнаго и Внутреннихъ Дѣлъ. Въ Военномъ Министерствѣ относившіяся до казаковъ дѣла распредѣлялись по департаментамъ (инспекторскій, комиссаріатскій, провіантскій, медицинскій, артиллерійскій и инженерный) соотвѣтственно компетенціи каждаго изъ нихъ. Власть высшаго управленія казачьими войсками, на одинаковыхъ осно-

---

[1]) Арх. Гл. Упр. каз. в., Дѣло Департамента Воен. посел., отд. ирр. в., 1836 г., № 63.

[2]) Моск. отд. общ. Арх. Гл. Штаба. Вѣдомость о состояніи казачьяго войска Троицкосавскаго пограничнаго управленія за январь 1826 г.

[3]) Арх. Гл. Упр. каз. в., Дѣло Департамента Воен. посел., отд. ирр. в., 4 ст., 1849 г., № 80.

[4]) См. выше, стр. 151—153.

ваніяхъ съ прочими частями военнаго вѣдомства, принадлежала начальнику главнаго штаба Его Величества, дѣйствовавшему: по части инспекторской и строевой—непосредственно чрезъ директоровъ соотвѣтствующихъ департаментовъ, а по части хозяйственной—чрезъ подчиненнаго ему Военнаго Министра [1]).

Что касается организаціи мѣстнаго управленія, то только въ Донскомъ войскѣ органы войсковаго управленія (войсковой атаманъ и войсковая канцелярія) находились въ непосредственномъ подчиненіи центральнымъ учрежденіямъ: въ отношеніи всѣхъ прочихъ казачьихъ войскъ центральныя власти дѣйствовали чрезъ посредства главныхъ мѣстныхъ начальниковъ: командировъ отдѣльныхъ корпусовъ, завѣдывавшихъ и гражданскимъ управленіемъ подчиненныхъ имъ мѣстностей, на правахъ генералъ-губернаторовъ.

Казачьи войска: Астраханское, Черноморское и Кавказской линіи находились въ вѣдѣніи командира отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, главноначальствовавшаго и гражданскою частью Кавказскаго края; войска Оренбургское, Уральское, Ставропольское Калмыцкое и Башкирское—въ вѣдѣніи командира отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса (Оренбургскаго военнаго губернатора); Сибирское линейное и городовые казаки—въ вѣдѣніи командира отдѣльнаго Сибирскаго корпуса (онъ же генералъ-губернаторъ Западной Сибири), а городовые казаки Восточной Сибири и казаки Китайской пограничной линіи—въ вѣдѣніи генералъ-губернатора Восточной Сибири. Въ свою очередь, надзоръ этихъ главныхъ мѣстныхъ начальниковъ за органами войсковаго управленія подчиненныхъ имъ казачьихъ войскъ не вездѣ былъ непосредственнымъ, а осуществлялся, иногда, чрезъ подчиненныхъ имъ губернаторовъ и другихъ должностныхъ

---

[1]) Должность Начальника Главнаго Штаба Его Величества въ царствованіе Императора Николая I занимали: баронъ Иванъ Ивановичъ Дибичъ (впослѣдствіи фельдмаршалъ графъ Забалканскій) съ 25 Апрѣля 1823 года (исправляющимъ должность, утвержденъ 6 Апрѣля 1824 года) по 9 Февраля 1829 г. и графъ Александръ Ивановичъ Чернышевъ, съ 12 Апрѣля 1828 г. (за отъѣздомъ графа Дибича къ арміи) по 1 Мая 1832 г. (см. выше, стр. 159), бывшій вмѣстѣ съ тѣмъ и Военнымъ Министромъ (съ 1828 г. по 1852 г.). Послѣ Чернышева, Военнымъ Министромъ былъ назначенъ князь Василій Ивановичъ Долгоруковъ I (съ 1852 по 1856 г.г.). См. С. М. Середонинъ: Историческій очеркъ дѣятельности Комитета Министровъ (къ столѣтію Комитета Министровъ, 1802—1902), т. II (въ 2 частяхъ): Комитетъ Министровъ въ Царствованіе Императора Николая Перваго (1825 г. Ноября 20—1855 г. Февраля 18), СПБ. 1902 г., стр. 285, ч. II).

лицъ. Такъ, казачьи войска Кавказской линіи подчинялись начальнику Кавказской области (управлявшему и гражданскою частію области), Астраханское войско—Астраханскому коменданту, Сибирское линейное войско—начальнику Омской области (онъ же и начальникъ 27 пѣхотной дивизіи), городовые казаки—мѣстнымъ губернаторамъ.

Войсковое управленіе составляли: въ войскахъ Донскомъ, Черноморскомъ, Астраханскомъ, Оренбургскомъ, Ставропольскомъ Калмыцкомъ и Уральскомъ войсковые и наказные атаманы и войсковыя канцеляріи, а въ Сибирскомъ линейномъ—командиръ войска и войсковыя канцеляріи. Въ городахъ: Новочеркаскѣ, Екатеринодарѣ и Уральскѣ существовали особыя полицейскія управленія, также причислявшіяся къ составу войсковаго управленія; управленіе калмыками Донскаго войска было ввѣрено особому приставу.

Войсковые атаманы и канцеляріи были главными органами войсковаго управленія: имъ были подчинены органы окружнаго управленія, какъ то: въ Донскомъ войскѣ—окружныя сыскныя начальства, въ Черноморскомъ—земскія сыскныя начальства, въ Астраханскомъ и Сибирскомъ линейномъ—полковые командиры. Въ войскахъ Оренбургскомъ, Ставропольскомъ Калмыцкомъ и Уральскомъ особыхъ окружныхъ управленій не было; въ отношеніи службы на линіи эти войска, равно какъ и (не имѣвшіе вовсе органовъ войсковаго управленія) башкирцы и мещеряки, раздѣлялись на дистанціи и кантоны, во главѣ которыхъ стояли начальники дистанцій и кантонные начальники, подчинявшіеся военному линейному начальству.

Казачьи полки Кавказской линіи и войска: Гребенское, Терское Кизлярское и Терское Семейное, какъ по военной, такъ и по гражданской частямъ, управлялись: первые—полковыми командирами, а вторыя—начальниками войскъ (назначавшимися командиромъ Кавказскаго корпуса); вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, казачьи полки и войска Кавказской линіи не были изъяты изъ вѣдѣнія и мѣстнаго областнаго начальства.

Сибирскіе городовые казаки, назначавшіеся преимущественно для полицейской службы, какъ то: для сбора податей, охраненія казенныхъ заводовъ и соляныхъ озеръ, для надзора за арестантами и препровожденія ссыльныхъ, а также для караульной службы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ было недостаточно воинскихъ командъ, причислялись къ составу губернской и окружной (уѣздной) полиціи и находились всецѣло въ распоря-

женіи гражданскаго губернскаго начальства Западной и Восточной Сибири, дѣйствовавшаго, въ отношеніи полковыхъ казаковъ, чрезъ полковыхъ атамановъ и другихъ полковыхъ чиновъ, а въ отношеніи станичныхъ казаковъ—чрезъ уѣздныхъ исправниковъ и выборныхъ станичныхъ старшинъ [1]).

Мѣстное завѣдываніе Китайской пограничной линіей и охранявшими ее русскими и инородческими казачьими войсками принадлежало Троицкосавскому пограничному (окружному) управленію, состоявшему изъ пограничнаго начальника и пограничнаго правленія, подчиненныхъ Иркутскому губернатору. По управленію казаками, охранявшими линію, пограничное правленіе дѣйствовало на правахъ войсковой канцеляріи. Подчиненными ей органами были пограничные пристава—начальники трехъ отдѣленій (Цурухайтуевское, Харацайское и Тункинское) и начальники дистанцій, на которыя раздѣлялись, въ свою очередь, отдѣленія линіи. Начальниками дистанцій назначались изъ чиновъ, командовавшихъ казаками (сотенныхъ командировъ). Въ Бурятскомъ и Тунгузскомъ полкахъ были выборные полковые атаманы, утверждавшіеся въ своихъ должностяхъ Иркутскимъ губернаторомъ [2]).

Низшую исполнительную инстанцію войсковаго управленія составляли органы станичнаго управленія, имѣвшіе различныя названія, какъ то: въ Донскомъ войскѣ—станичныя правленія, въ Черноморскомъ—куренныя, у башкиръ—юртовыя, у калмыковъ—сотенныя, въ Астраханскомъ войскѣ—командныя и т. п.

Ближайшее завѣдываніе Балаклавскимъ греческимъ пѣхотнымъ баталіономъ принадлежало баталіонному командиру и баталіонной канцеляріи, состоявшимъ въ вѣдѣніи Новороссійскаго военнаго губернатора [3]).

---

[1]) Арх. Гл. Упр. каз. в., Дѣло Департамента Воен. посел., 1836 г., № 63.

[2]) I П. С. З. т. XXXVIII № 29125. Учрежд. Спб. губ. §§ 436—470. Арх. Гл. Упр. каз. в., Дѣло Департамента Воен. посел., 1836 г., № 63.

[3]) Арх. Гл. Упр. каз. в., Дѣло Департамента Воен. посел., отд. ирр. в., 4 ст., 1849 г., № 80.

II. Измѣненія въ составѣ казачьихъ войскъ, послѣдовавшія въ царствованіе Императора Николая I.

Общій обзоръ развитія казачьихъ войскъ въ царствованіе Императора Николая I.

Царствованіе Императора Николая I представляетъ собою эпоху усиленнаго развитія казачьихъ и иррегулярныхъ войскъ.

Изъ существовавшихъ уже къ началу царствованія войскъ ни одно не было упразднено, всѣмъ дано новое устройство, мелкія и разрозненныя группы казачьяго населенія, какъ напримѣръ, казачьи войска Кавказской линіи, соединены въ болѣе крупныя организаціи, численность большинства казачьихъ войскъ усилена массовымъ обращеніемъ въ казачье сословіе иногородняго населенія: государственныхъ крестьянъ, отставныхъ солдатъ, инородцевъ и т. п., наконецъ, организованы новыя казачьи войска (Дунайское, Азовское, Забайкальское) и многочисленныя инородческія иррегулярныя части. Благодаря всему этому населеніе казачьихъ войскъ сильно возросло, несмотря на неблагопріятныя обстоятельства, какъ-то: двукратную холерную эпидемію, потери въ сраженіяхъ и т. п. Состоявшее въ 1825 г. изъ 1.200.000 душъ, казачье населеніе въ 1850 г. опредѣлялось уже въ 2.086.546 душъ [1]), съ соотвѣтственнымъ увеличеніемъ и служилаго состава [2]).

Ближайшими причинами такого значительнаго увеличенія численности казачьихъ и иррегулярныхъ войскъ послужили отчасти войны, веденныя въ началѣ царствованія Императора Николая I съ Персіей, Турціей и польскими мятежниками, главнымъ же образомъ постепенное передвиженіе нашихъ границъ на Кавказѣ, въ киргизскихъ степяхъ Оренбургскаго и Сибирскаго края и на Амурѣ.

Для заселенія занятыхъ при этомъ земель и для охраны новообразованныхъ передовыхъ оборонительныхъ линій наиболѣе пригоднымъ элементомъ оказывалось казачье населеніе, почему правительство и заботилось объ умноженіи его.

Кромѣ этихъ ближайшихъ причинъ, усиленное развитіе казачьихъ войскъ можетъ быть объясняемо также, съ одной стороны, общими

---

[1]) Историческое обозрѣніе военно-сухопутнаго управленія съ 1825 по 1850 г.

[2]) Въ 1850 г. состояло на службѣ 114.305 чел. и въ резервѣ—100.538 чел. Тамъ же.

стремленіями правительства этой эпохи къ развитію вооруженныхъ силъ, въ особенности же поселенныхъ войскъ, организаціей которыхъ имѣлось въ виду облегчить для населенія тягость воинской повинности, а съ другой стороны—тѣмъ, что содержаніе казачьихъ войскъ обходилось не такъ дорого, какъ содержаніе регулярныхъ войскъ.

Таковы были общія причины развитія казачьихъ войскъ въ царствованіе Императора Николая I.

Объясненіе обстоятельствъ, вызывавшихъ измѣненія въ составѣ отдѣльныхъ казачьихъ войскъ, составляютъ предметъ послѣдующаго изложенія.

А. Образованіе казачьихъ войскъ въ Новороссійскомъ краѣ.

1) Образованіе Дунайскаго казачьяго войска.

Какъ выше было изложено [1]), запорожскіе казаки дунайской сѣчи, перешедшіе въ 1806 г. въ русское подданство и получившіе названіе усть-дунайскихъ или буджакскихъ казаковъ, по заключеніи мира съ турками, были частью зачислены въ составъ Черноморскаго войска, частью же водворены въ Бессарабіи на казенныхъ земляхъ въ Буджакской степи, съ присоединеніемъ къ нимъ состоявшихъ во время войны при арміи, въ качествѣ волонтеровъ, сербовъ, грековъ, молдаванъ и албанцевъ; всѣ они числились состоящими въ гражданскомъ вѣдомствѣ и пользовались различными льготами [2]), дѣти же ихъ должны были поступать въ разрядъ казенныхъ поселянъ. Въ 1828 году, во время новой войны съ турками, буджакскіе казаки, согласно выраженному ими желанію, были перечислены, вмѣстѣ съ дѣтьми, въ военное вѣдомство, и составили два полка подъ названіемъ 1-го и 2-го Дунайскихъ: одинъ полкъ былъ конный и назначался для сухопутной службы; другой же пѣшій и назначался для службы на судахъ дунайской флотиліи. Вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣно было полки эти, по окончаніи войны, надѣлить землями въ мѣстѣ ихъ водворенія, т. е. въ Буджакской степи, что и было приведено въ исполненіе. Такимъ образомъ составилось новое поселенное Дунайское войско, жившее первоначально въ трехъ станицахъ: Староказачьей, Волонтировкѣ и

---

[1]) См. выше, стр. 139—140.
[2]) П. П. С. З. т. II № 913.

Акмангитѣ, Аккерманскаго уѣзда. Вскорѣ затѣмъ къ войску были присоединены нѣкоторыя смежныя земли и селенія, и въ 1836 г. оно состояло уже изъ 8 станицъ, съ населеніемъ свыше 7000/т. душъ обоего пола и съ земельнымъ надѣломъ около 35/т. десятинъ. Земли этой для войска было недостаточно и въ виду этого, въ 1839 году, къ войску были присоединены смежныя земли, назначавшіяся для пользованія осѣдлыхъ и неосѣдлыхъ цыганъ, которые были при этомъ причислены къ войску.

Въ 1844 г. было ВЫСОЧАЙШЕ утверждено положеніе о семъ войскѣ. Согласно сему положенію населеніе Дунайскаго войска составляли: 1) бывшіе усть-дунайскіе или буджакскіе казаки, 2) греки, сербы, болгары и албанцы, служившіе волонтерами при арміи въ турецкую войну и 3) цыгане и другаго званія люди, разновременно зачисленные въ войско. На обязанность войска возлагалось содержаніе кордонной стражи и карауловъ на островахъ Лета, Чемалѣ и Георгіевскомъ, а также по лѣвому берегу Дуная, и поддержаніе полицейскаго порядка въ г.г. Одессѣ, Аккерманѣ и Херсонѣ, а равно и въ Херсонскомъ уѣздѣ. Для внѣшней службы войско обязывалось имѣть въ готовности два конныхъ полка [1]).

2) Образованіе Азовскаго казачьяго войска.

Азовское войско образовалось совершенно такимъ же образомъ, какъ и Дунайское [2]).

Въ 1828 г. во время войны съ турками, оставшіеся еще въ Турціи запорожцы, вмѣстѣ съ своимъ кошевымъ атаманомъ Гладкимъ, передались на сторону русскихъ и приняли участіе въ турецкой войнѣ. По окончаніи войны эти запорожцы были водворены въ Александровскомъ уѣздѣ Екатеринославской губерніи. По состоявшемуся въ 1832 г. положенію объ устройствѣ этихъ казаковъ, они были освобождены отъ податей и повинностей съ обязательствомъ отбыванія военной службы по примѣру другихъ казачьихъ войскъ, при чемъ оружіе, аммуницію и лошадей для нихъ опредѣлено отпускать въ теченіе 10 лѣтъ отъ казны.

Въ 1833 г. учреждена войсковая канцелярія этого войска. Тогда же Гладкій, награжденный за свою службу чиномъ полковника, былъ назначенъ наказнымъ атаманомъ новаго войска.

---

[1]) 2 П. С. З. т. IV № 2797, т. XI №№ 8883 и 9459, т. XIX № 18526; Арх. Гл. Упр. каз. в., Дѣла Департамента Воен. посел., 1837 г. № 29; 1835 г. № 147; 1839 г. № 87.

[2]) См. выше, стр. 139—140.

Азовское войско состояло изъ трехъ станицъ: Покровской, Новоспасской и Петровской и 15 хуторовъ; кромѣ того, оно занимало мѣстечко Никольское. Въ 1835 г. въ войскѣ числилось около 6/т. душъ населенія обоего пола.

Въ 1835 г. полковникъ Гладкій заявилъ Новороссійскому генералъ-губернатору графу Воронцову, что запорожцы тяготятся мирной и осѣдлой жизнью и просилъ разрѣшенія сформировать изъ нихъ полкъ, который и отправить на дѣйствительную службу. Вслѣдствіе этого заявленія Военнымъ Министерствомъ было предположено сформировать изъ казаковъ Азовскаго войска двѣ или три сотни и отправить ихъ на Кавказъ, въ Анапу и Геленджикъ. Это предположеніе, однако, осуществлено не было, такъ какъ вскорѣ представилась возможность съ большимъ успѣхомъ воспользоваться этими казаками для другихъ цѣлей. Въ то время Кавказское начальство возбудило вопросъ о необходимости организаціи крейсерства по восточному берегу Чернаго моря. Такъ какъ запорожцы были опытны въ судоходствѣ и при переходѣ нашихъ войскъ через Дунай въ 1828 г. оказали большое содѣйствіе своими судами, то и было рѣшено возложить крейсерство на Азовскихъ казаковъ. Отправленіе ихъ въ Анапу и Геленджикъ было отмѣнено, и въ 1837 г. состоялось ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе объ образованіи изъ Азовскихъ казаковъ десяти командъ для крейсерства, состоявшихъ изъ одного хорунжаго, одного урядника и 18 рядовыхъ каждая. Въ томъ же году команды эти уже крейсировали, и вскорѣ затѣмъ число ихъ было увеличено.

Азовское войско, какъ и Дунайское, было малоземельно. Поэтому, одновременно съ причисленіемъ кочевыхъ цыганъ Новороссійскаго края, вмѣстѣ съ занятыми ими землями, къ Дунайскому войску, часть ихъ была причислена также и къ Азовскому войску [1]).

Б. Измѣненія въ составѣ Донскаго и Черноморскаго войскъ.

Зачисленіе въ войско Донское постороннихъ лицъ вообще воспрещалось. Исключеніе изъ этого правила было установлено только для

---

[1]) 2 П. С. З. т. VII № 5395, т. VIII №№ 5898 и 5901, т. XIV № 12655, т. XX № 18693. Арх. Гл. Упр. каз. в., Дѣла Департамента Воен. посел., 1835 г. № 4, 1836 г. № 113, 1837 г. №№ 70 и 40.

лицъ двухъ слѣдующихъ категорій [1]): 1) мѣстныхъ крестьянъ, выкупившихся на свободу, а также отпущенныхъ на волю цѣлыми селеніями, изъ коихъ первымъ вмѣнялось въ обязанность, а послѣднимъ предоставлялось право зачисляться въ казаки [2]), и 2) для кавказскихъ горцевъ, добровольно переходившихъ на русскую сторону; такихъ горцевъ, вмѣстѣ съ семействами, опредѣлено было водворять въ станицахъ Донскаго войска, съ выдачей имъ даже пособій на обзаведеніе. Точно также въ составъ этого войска обращались семейства горцевъ, захваченныхъ въ плѣнъ, сами же плѣнные горцы обращались въ арестантскія роты [3]).

ВЫСОЧАЙШІЯ повелѣнія о зачисленіи горцевъ въ Донское войско состоялись въ 1840 и 1841 гг., а къ Октябрю 1842 г. горцевъ, переселенныхъ въ Донское войско считалось около 40 человѣкъ. Но вскорѣ затѣмъ начальство отдѣльнаго Кавказскаго корпуса возбудило ходатайство о разрѣшеніи селить выходцевъ изъ горцевъ въ аулахъ покорныхъ намъ горцевъ, объясняя при этомъ, что, со времени отправленія добровольныхъ выходцевъ на Донъ, число ихъ стало уменьшаться, что многіе изъ нихъ, узнавъ о предстоящемъ имъ выселеніи съ Кавказа, возвращаются и что переселеніе горскихъ выходцевъ на Донъ можетъ остановить ихъ въ искательствѣ нашего покровительства. Вслѣдствіе этого ходатайства въ томъ же 1842 г. состоялось ВЫСОЧАЙШЕЕ разрѣшеніе о допускѣ поселенія горцевъ въ занятыхъ нами мѣстностяхъ Кавказскаго края, съ соблюденіемъ при этомъ различныхъ предосторожностей, но вмѣстѣ съ тѣмъ мѣстному начальству было предписано не отдаляться, по возможности, отъ первоначальной мысли поселенія горскихъ выходцевъ на Дону. Однако зачисленіе горцевъ въ Донское войско послѣ этого, повидимому, не практиковалось [4]).

Какъ выше уже было упомянуто [5]), въ послѣдніе годы царствованія Императора Александра I, для усиленія численности Черномор-

---

[1]) До 1835 г. были случаи причисленія къ войску различныхъ проживавшихъ на Дону инородцевъ. Съ этого же года такія причисленія воспрещены. Арх. Гл. Упр. каз. в., Дѣло Департамента Воен. посел., 1834 г., № 30.

[2]) 2 П. С. З. т. XXVI № 25198.

[3]) 2 П. С. З. т. XV № 14053, т. XVII №№ 15640, 15944 а и т. XXVI, № 25238.

[4]) Арх. Гл. Упр. каз. в., Дѣло Департамента Воен. посел. отд. ирр. в. 2 ст., 1840 г., № 162.

[5]) См. выше, стр. 141.

скаго войска было предпринято переселеніе въ это войско крестьянъ изъ малороссійскихъ губерній. Въ теченіе 1821—1826 г.г. такихъ переселенцевъ было около 29/т. душъ мужескаго пола [1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ были приняты мѣры къ улучшенію внутренняго устройства войска и въ 1827 г. былъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденъ представленный Ермоловымъ проектъ положенія о Черноморскомъ войскѣ, не измѣнившій ни въ чемъ, ни порядка службы, ни строеваго состава Черноморскаго войска, и опредѣлявшій только новую организацію войсковаго управленія [2]).

Мѣры эти оказались недостаточными. Командированный въ 1828 г. въ Черноморское войско генералъ-адъютантъ Перовскій, въ представленной имъ начальнику главнаго штаба Его Величества докладной запискѣ, указалъ на неудовлетворительное состояніе Черноморскихъ полковъ, вызванное, главнымъ образомъ, бѣдностью казаковъ, и на тяжелый для нихъ порядокъ службы, установленный въ войскѣ. Вслѣдствіе этого донесенія въ 1829 г. состоялось ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе объ образованіи, подъ предсѣдательствомъ Перовскаго, особаго комитета для составленія проекта реформъ, необходимыхъ для улучшенія положенія войска.

Въ 1830 г. комитетъ этотъ представилъ выработанныя имъ «правила по военной части въ Черноморскомъ войскѣ». Вмѣстѣ съ тѣмъ, для улучшенія положенія казаковъ, комитетъ проектировалъ увеличить имъ жалованье и предоставить войску пользоваться доходами мѣстнаго виннаго откупа.

Предположенія комитета были сообщены командиру Кавказскаго отдѣльнаго корпуса графу Паскевичу. Послѣдній вполнѣ подтвердилъ фактъ обѣдненія и разстройства войска и причину этого видѣлъ въ несоотвѣтствіи служебныхъ нарядовъ съ численностью населенія. Соглашаясь съ заключеніемъ комитета о необходимости оказать войску денежную помощь, графъ Паскевичъ, сверхъ того, признавалъ необходимымъ переселить въ войско изъ внутреннихъ губерній еще до 25/т. человѣкъ. Вслѣдствіе этого отзыва графу Паскевичу было поручено представить проектъ правилъ о переселеніи въ войско 25/т. человѣкъ. Комитетъ Перовскаго былъ закрытъ, а для составленія проекта устройства гражданской части въ войскѣ постановлено образовать мѣстный комитетъ. Этотъ послѣдній комитетъ былъ открытъ въ 1833 г. въ Ставрополѣ, подъ пред-

---

[1]) Арх. Гл. Упр. каз. в., Дѣло Департамента Воен. посел., 1839 г., № 40.
[2]) Тамъ же. См. также 2 П. С. З. т. II № 1058.

сѣдательствомъ наказнаго атамана Черноморскаго войска генерала Завадовскаго.

Въ 1834 г. комитетъ выполнилъ свою задачу и представилъ въ Военное Министерство проектъ положенія о гражданскомъ управленіи войска. Проектъ этотъ, однако, утвержденъ не былъ: въ 1835 г. онъ былъ переданъ новому командиру Кавказскаго корпуса генералъ-адъютанту барону Розену и подвергнутъ пересмотру, для чего былъ образованъ новый мѣстный комитетъ подъ предсѣдательствомъ первоначально генерала Шипова, а затѣмъ генерала Ладинскаго.

Въ 1838 г. и этотъ комитетъ выполнилъ возложенное на него порученіе и представилъ въ Военное Министерство составленный имъ «проектъ устава объ управленіи Черноморскаго войска». Уставъ разсматривался въ особой комиссіи и затѣмъ, съ нѣкоторыми измѣненіями и исправленіями, былъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденъ 1 Іюля 1842 г. подъ названіемъ «положенія о Черноморскомъ войскѣ» [1]).

Ко времени изданія этого положенія населеніе войска состояло приблизительно изъ 60/т. душъ мужескаго пола, выставлявшихъ на службу одинъ гвардейскій дивизіонъ, двѣнадцать конныхъ полковъ, девять пѣшихъ баталіоновъ и конно-артиллерійскую бригаду, состоявшую изъ трехъ конно-артиллерійскихъ батарей и одной гарнизонной артиллерійской пѣшей роты [2]). Для комплектованія всѣхъ этихъ частей населеніе войска оказалось не вполнѣ достаточнымъ, и потому были приняты мѣры къ его усиленію. Для этого опредѣлено было переселить въ войско 5/т. малороссійскихъ казаковъ по особому положенію съ дозволеніемъ принимать въ войско малороссовъ и отдѣльными семействами [3]). Сверхъ того, въ войско разрѣшалось принимать: людей, не принадлежавшихъ ни къ какому сословію, вольноотпущенныхъ крестьянъ, законныхъ и незаконныхъ дѣтей нижнихъ чиновъ изъ селеній, включенныхъ въ составъ войска и т. п. [4]). Къ концу царствованія Императора Николая I численность мужескаго населенія Черноморскаго войска возросла до 83/т. чел. [5]).

---

[1]) 2 П. С. З. т. XVII, № 15809. Арх. Гл. Упр. каз. в., Дѣло Департамента Воен. пос., 1834 г. № 4, 1839 г. № 40.

[2]) Тамъ же.

[3]) 2 П. С. З. т. XVII № 15809, т. XXI № 19633 и т. XXIV № 23706.

[4]) 2 П. С. З. т. XVII № 15809.

[5]) Доставленная войсковымъ начальствомъ вѣдомость о состояніи Черноморскаго войска къ 1 сентября 1854 г.

В. Измѣненія въ составѣ Астраханскаго казачьяго войска.

Перешедшая въ 1800 г. въ русское подданство внутренняя киргизская орда, ведя совершенно мирный образъ жизни, не представляла собою, несмотря на постепенное увеличеніе численности населенія, никакой опасности для мѣстнаго спокойствія.

Въ 1826 г. управлявшій этой ордой Джангеръ-ханъ устроилъ для себя въ Рынь-Пескахъ постоянную резиденцію, получившую названіе Ханская Ставка и мирно проживалъ въ ней, подъ наблюденіемъ командировавшихся въ это поселеніе Астраханскихъ и Уральскихъ казаковъ. Точно также не были опасны и другіе ближайшіе сосѣди Астраханскихъ казаковъ—калмыки и полукочевые татары, проживавшіе въ Красноярскомъ уѣздѣ [1]). Въ виду этого, а также вслѣдствіе принятыхъ мѣръ къ усиленію Оренбургскаго войска и устройства укрѣпленій по Каспійскому морю, кордонная служба Астраханскаго войска утратила постепенно прежнее свое значеніе и потому и была значительно ослаблена. Еще въ 1829 г. было значительно уменьшено число сторожевыхъ постовъ на линіяхъ, охранявшихся Астраханскими казаками [2]), а въ 1836 г. одна изъ этихъ линій—Ахтубинская—была совершенно упразднена. Вмѣсто прежнихъ четырехъ линій (Каспійской, Ахтубинской, Эльтонской и Узенской) образованы три линіи (Каспійская, внутренняя Астраханская и внутренняя Уральская, изъ коихъ послѣдняя охранялась Уральскими казаками [3]).

Такимъ образомъ, мѣстныя условія не требовали мѣръ къ усиленію численнаго состава Астраханскаго войска, и таковыхъ мѣръ въ царствованіе Императора Николая I и не предпринималось, за исключеніемъ причисленія къ войску въ 1831 г., слѣдовательно, еще до преобразованія кордонныхъ линій, нѣкотораго количества казенныхъ крестьянъ, мѣщанъ и однодворцевъ [4]). Сверхъ того, недостатокъ земельныхъ доволь-

---

[1]) Арх. Гл. Упр. каз. в., Дѣло Департамента Воен. посел., 1836 г., № 1.

[2]) Хронологическій перечень событій, касающихся исторіи Астраханскаго казачьяго войска. Приказъ по войску 1829 г., № 12.

[3]) Арх. Гл. Упр. каз. в., указ. дѣло Департамента Воен. посел., 1836 г. № 1; см. выше, стр. 202.

[4]) 2 П. С. З. т. VI № 4579. Сверхъ того, въ 1830 г. былъ разрѣшенъ пріемъ въ войско инородцевъ. 2 П. С. З. т. V № 3566.

ствій также служилъ препятствіемъ къ увеличенію численности войска. По новому, изданному въ 1845 г., положенію о войскѣ, пріемъ посторонних лицъ былъ воспрещенъ вовсе [1]), каковое воспрещеніе сохранило свою силу и въ позднѣйшее время; исключеніе сдѣлано было лишь для калмыковъ, пріемъ которыхъ въ Астраханское войско былъ разрѣшенъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 23 Апрѣля 1847 г. положеніемъ объ управленіи калмыцкимъ народомъ [2]).

По положенію 1845 г. на Астраханское войско, состоявшее, какъ и прежде, изъ трехъ полковъ, было возложено: 1) содержать кордоны Каспійской и внутренней Астраханской линій, расположенныхъ около земель калмыцкихъ, кундоровскихъ татаръ и киргизовъ внутренней Букеевской орды, 2) посылать команды: въ калмыцкую орду, для службы при улусныхъ попечителяхъ, въ ставку хана внутренней киргизской орды, для сопровожденія казенныхъ транспортовъ, для службы на астраханскихъ карантинахъ, заставахъ и т. п., а также для полицейской службы на ярмаркѣ въ г. Царицынѣ и 3) выставлять полки на службу, куда будетъ назначено.

Кочевавшіе въ Астраханской губерніи калмыки, попрежнему, привлекались къ отправленію кордонной службы, но уже въ значительно меньшемъ числѣ. Порядокъ управленія калмыками былъ опредѣленъ положеніемъ, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 24 Ноября 1834 года [3]). Калмыки раздѣлялись на семь улусовъ или отдѣловъ, изъ нихъ пять считались владѣльческими, принадлежавшими калмыцкимъ князьямъ-ноіонамъ, а остальные два—казенными. Въ числѣ другихъ повинностей на калмыковъ было возложено ежегодное отправленіе по 250 чел., съ надлежащимъ снаряженіемъ и оружіемъ, на кордонную службу и въ пикеты, расположенные внутри калмыцкихъ земель, для полицейской службы. Въ 1837 г. Астраханскій военный губернаторъ возбудилъ ходатайство замѣнить эту повинность сформированіемъ особаго калмыцкаго полка. Императоръ Николай I изъявилъ свое согласіе на осуществленіе этого предположенія, но затѣмъ оно было оставлено, въ виду значительности вызываемыхъ сформированіемъ полка расходовъ и въ виду

---

[1]) 2 П. С. З. т. XX № 18600.
[2]) 2 П. С. З. т. XXII № 21144.
[3]) 2 П. С. З. т. X № 7560 а (прибавленіе къ IX тому).

того, что вообще не было настоятельной необходимости въ привлеченіи калмыковъ къ кордонной службѣ [1]).

Г. Измѣненія въ составѣ казачьихъ войскъ Кавказской линіи.

Численность казачьихъ войскъ на Кавказской линіи, опредѣлявшаяся въ началѣ царствованія Императора Николая I-го въ 44/т. чел., къ концу царствованія возрасла до 90/т. чел., т. е. населеніе это въ теченіе 30 лѣтъ (1825—1855) удвоилось, несмотря на значительныя потери, которыя оно несло вслѣдствіе постояннаго своего участія въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ горцевъ. Явленіе это объясняется мѣрами, принятыми правительствомъ, ясно сознавшимъ полезное значеніе казачьихъ войскъ на Кавказѣ и потому настойчиво хлопотавшимъ объ усиленіи личнаго состава этихъ войскъ путемъ массоваго зачисленія въ казачье сословіе лицъ разнаго званія. Подобныя зачисленія не прекращались въ теченіе всего царствованія. Такъ, въ 1832 г. были обращены въ казачье сословіе переселенцы изъ Полтавской и Черниговской губерній, въ количествѣ свыше 1.300 душъ, и крестьяне 31 казенныхъ селеній Кавказской области [2]), а въ 1835 г. жители селеній Грушевки и Синцовки. Затѣмъ, въ 1837 г. состоялось ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе о зачисленіи въ казаки желающихъ изъ числа переселенцевъ за Кубань и въ Анапу. Въ 1838 г. были обращены въ войсковое сословіе жители города Александрова и Александровской слободы, въ количествѣ 595 семей; тогда же разрѣшено зачисляться въ казаки всѣмъ желающимъ изъ числа проживавшихъ въ станицахъ [3]). Въ томъ же 1838 г. были поселены по военно-грузинской дорогѣ, въ четырехъ станицахъ, казаки 1 и 2 малороссійскихъ полковъ, образовавшіе Владикавказскій полкъ, причисленный въ 1842 г. къ Кавказскому линейному войску [4]).

---

[1]) Арх. Гл. Упр. каз. в., Дѣло Департамента Воен. посел., 1839 г. № 96.

[2]) Крестьяне эти, а также одновременно обращенные въ казачье сословіе армяне, были причислены къ существовавшимъ уже полкамъ: Кавказскому, Кубанскому, Хоперскому, Волгскому, Гребенскому, Кизлярскому и къ новообразованному полку Ставропольскому. Арх. Гл. Упр. каз. в., Дѣло Департамента Воен. Посел., 1834 г., № 25.

[3]) Арх. Гл. Упр. каз. в., Дѣло Департамента Воен. посел., 1835 г., № 137. См. также 2 П. С. З. т. II № 1418, т. III № 2301, т. IV № 3205, т. VI № 4579, т. VII №№ 5630 и 5796, т. XII № 10672.

[4]) 2 П. С. З. т. XIII № 11446, т. XIV № 12527 и т. XVII № 16058. Малороссійскіе казаки были вызваны на службу по случаю польскаго мятежа (1830 г.), причемъ изъ нихъ было сформировано восемь кавалерій-

Вообще въ Кавказское линейное войско обращались люди самаго разнообразнаго званія: дворяне, отставные и служащіе солдаты, кантонисты, бродяги, ссыльные помѣщичьи крестьяне, раскольники и др. [1]).

скихъ полковъ. Въ 1832 г. состоялся ВЫСОЧАЙШІЙ указъ, опредѣлившій главныя основанія устройства малороссійскихъ казаковъ, причемъ имѣлось въ виду, съ одной стороны, облегчить ихъ въ платежѣ податей, а съ другой—утвердить ихъ въ военномъ состояніи. Указомъ опредѣлялось: 1) ежегодный наборъ рекрутъ изъ малороссійскихъ казаковъ (всего 445/т. человѣкъ) производить по 5 человѣкъ съ тысячи. 2) Казаковъ по наборамъ назначать исключительно въ кавалерійскіе полки. 3) Срокъ службы назначается въ 15 лѣтъ. 4) Рекруты снабжаются обществами трехмѣсячнымъ провіантомъ, жалованьемъ по три рубля на человѣка и деньгами на одежду. 5) Земли казаковъ навсегда остаются казачьими. 6) Казакамъ предоставляется право питейной продажи. 7) Подушный сборъ взимается въ размѣрѣ 2 руб. и 8) Земскія повинности отбываются на общемъ основаніи. Затѣмъ въ 1834 г. былъ утвержденъ уставъ объ управленіи малороссійскими казаками. Главный надзоръ и управленіе ими ввѣрено малороссійскому военному губернатору, а по хозяйственной части—главной хозяйственной конторѣ въ г. Полтавѣ, находившейся въ вѣдѣніи Министра Финансовъ и состоявшей изъ предсѣдателя, трехъ членовъ, секретаря и другихъ чиновъ; въ уѣздахъ опредѣлено учредить попечительныя конторы въ составѣ попечителя, его помощника, стряпчаго и канцелярскихъ служителей; низшими органами служили волостныя управленія, состоявшія изъ головы, двухъ старшинъ, двухъ добросовѣстныхъ судей, казначея и писаря; волости дѣлились затѣмъ еще на отдѣленія или станы, также имѣвшіе свое управленіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ уставомъ опредѣлялось, что лица, не служащія по уголовнымъ дѣламъ, подлежатъ гражданскому суду, и что обрядъ судопроизводства остается на прежнихъ, существовавшихъ въ Малороссіи, основаніяхъ (Арх. Глав. Упр. каз. в., Дѣло Департамента Воен. посел., 1834 г., № 96; 2 П. С. З. т. VI № 4536, т. VII № 5458 и т. IX № 6727). Еще въ 1828 г. было предположено переселить 1000 семей малороссійскихъ казаковъ на Кавказъ въ новозавоеванные русскими Анапу и Геленджикъ. Предположеніе это не осуществилось въ полной мѣрѣ, но тѣмъ не менѣе, въ 1832 г. отправлено было въ Черноморію свыше 130 семействъ этихъ казаковъ, въ качествѣ мастеровыхъ. Изъ числа сформированныхъ во время польскаго мятежа восьми малороссійскихъ полковъ первоначально предполагалось переселить на Кавказъ въ полномъ составѣ 4 полка. Въ виду вызывавшихся этимъ значительныхъ расходовъ, проектъ этотъ былъ оставленъ, но затѣмъ въ 1832 г. рѣшено было отправить на Кавказъ два малороссійскихъ полка, изъ остальныхъ же—четыре упразднить, а два полка передать въ вѣдѣніе Министерства Финансовъ, для комплектованія таможенной стражи, что и было приведено въ исполненіе. Личный составъ каждаго изъ отправленныхъ на Кавказъ (соединенныхъ впослѣдствіи въ одинъ полкъ) полковъ опредѣлялся въ 750 слишкомъ человѣкъ. Арх. Глав. Упр. каз. в., Дѣла Департамента Воен. посел., 1834 г., №№ 17 и 19. 2 П. С. З. т. VII №№ 5602, 5630, т. VIII № 5547, т. XIII № 11446, т. № XIV 12527.

[1]) 2 П. С. З. т. IV №№ 2671, 2672, 3236, т. VII № 5145, т. VIII № 6484, т. IX № 6695, т. XV № 13118, т. XVI № 14726, т. XXIII № 22418, т. XXVIII № 27160.

Съ увеличеніемъ численности казачьихъ войскъ Кавказской линіи, объединеніе этихъ войскъ въ одно цѣлое и правильная ихъ организація дѣлались все болѣе и болѣе необходимыми.

Какъ выше уже было изложено [1]), генералъ Ермоловъ въ 1824 г. ходатайствовалъ о соединеніи всѣхъ поселенныхъ на Кавказской линіи казачьихъ войскъ въ одно войско, подъ названіемъ Кавказскаго линейнаго, учредивъ для управленія имъ должность войсковаго атамана и войсковую канцелярію; ходатайство это вызвало затянувшуюся надолго переписку по вопросу объ источникахъ расходовъ по организаціи войсковаго управленія.

Въ 1830 г. новый командиръ Кавказскаго отдѣльнаго корпуса генералъ-адъютантъ графъ Паскевичъ, также признавая полезнымъ соединеніе казачьихъ полковъ на Кавказѣ въ одно цѣлое, возбудилъ объ этомъ ходатайство, причемъ управленіе войскомъ предполагалъ организовать на началахъ, принятыхъ для устройства военныхъ поселеній кавалеріи. Вслѣдствіе этого Императоръ Николай I повелѣлъ выработать подробный проектъ положенія о войскѣ, но при этомъ выразилъ, что начала, принятыя для военныхъ поселеній, не могутъ быть вполнѣ примѣнены къ казачьимъ войскамъ [2]).

Вмѣстѣ съ тѣмъ, не ожидая выработки проекта положенія, были немедленно приняты нѣкоторыя мѣры къ устройству казачьяго населенія на Кавказѣ, получившаго уже съ того времени (съ 1832 г.) названіе Кавказскаго линейнаго войска; для управленія войскомъ былъ назначенъ войсковой атаманъ; казачьи войска: Гребенское, Терское Семейное и Терское Кизлярское были переименованы въ полки съ соотвѣтствующими названіями [3]). Вскорѣ затѣмъ (въ 1836 г.) Терскій Семейный и Терскій Кизлярскій полки, въ виду ихъ малочисленности, были соединены въ одинъ полкъ, подъ названіемъ Кизлярскаго Семейнаго [1]).

---

[1]) См. выше, стр. 180.

[2]) Арх. Глав. Управ. каз. в., Дѣло Департамента Воен. посел. 1839 г. № 14.

[3]) 2 П. С. З. т. VII № 5698. Арх. Глав. Упр. каз. в., Дѣло Гл. Упр. иррегул. в. II отд. 1883 г., №

[4]) 2 П. С. З. т. XI № 9425. Арх. Глав. Упр. каз. в., Дѣло Департамента Воен. посел., 1835 г., № 79. Въ полкахъ этихъ въ то время числилось: въ Терскомъ Семейномъ: служащихъ—326, неслужащихъ—733, въ Терскомъ Кизлярскомъ: служащихъ—597, неслужащихъ—689, а всего служащихъ—923 и неслужащихъ—1422.

Между тѣмъ для составленія положенія о войскѣ былъ учрежденъ въ Ставрополѣ особый комитетъ, подъ предсѣдательствомъ командовавшаго войсками на Кавказской линіи, въ Черноморіи и Астрахани—генерала отъ кавалеріи Эммануэля.

Въ 1832 г. проектъ былъ составленъ, но преемникъ Эммануэля генералъ Вельяминовъ призналъ его неудовлетворительнымъ и начались работы по составленію новаго проекта.

Въ 1838 г. съ этою цѣлью былъ учрежденъ въ Ставрополѣ новый комитетъ подъ предсѣдательствомъ первоначально наказнаго атамана Кавказскаго войска генералъ-маіора Николаева, а затѣмъ артиллерійскаго генерала Холанскаго, командированнаго на Кавказъ для осмотра школъ. Въ представленной въ 1840 г. докладной запискѣ генералъ Холанской, ссылаясь на тяжелое положеніе, какъ казачьяго, такъ и крестьянскаго населенія, проектировалъ обратить въ казачье сословіе все мѣстное населеніе и, упразднивъ гражданское управленіе, учредить одно общее для всей области военное управленіе.

Предположенія генерала Холанскаго вызвали существенныя возраженія со стороны командовавшаго правымъ флангомъ Кавказской линіи генералъ-адъютанта Граббе. Послѣдній не соглашался съ тѣмъ, что Кавказскіе казаки находятся въ бѣдственномъ положеніи и находилъ ненужнымъ обращеніе въ казачье сословіе всего мѣстнаго населенія [1]).

---

[1]) По этому поводу генералъ-адъютантъ Граббе, между прочимъ, высказывалъ слѣдующія соображенія: «Всѣмъ извѣстны невыгоды всякаго вооруженнаго народонаселенія. Вездѣ, гдѣ подобныя учрежденія существовали, они были вынуждены крайнею необходимостью и терпѣлись, какъ зло, но зло неизбѣжное, отвращающее, можетъ быть, гораздо большее зло. Однако жъ всякое правительство старается, по мѣрѣ возможности, уменьшить этотъ разрядъ населенія, и тамъ, гдѣ изчезнетъ цѣль, съ которою оно было нѣкогда учреждено, должно всѣми силами стараться подводить его подъ общія государственныя установленія. Такъ напримѣръ, донскіе казаки, нѣкогда составлявшіе касту исключительно воинственную, теперь организованы на такихъ основаніяхъ, что, по возможности, болѣе подходятъ къ общей массѣ народа, сохранивъ, можно сказать, только въ формахъ прежнее свое воинственное учрежденіе... Не нужно доказывать, что всякія иррегулярныя поселенныя войска тогда только хороши, полезны для государства и страшны для непріятеля, пока они находятся вблизи отъ сего послѣдняго; они образуются опытностью и безъ войны не могутъ быть никакими средствами поддерживаемы, какъ войска регулярныя. Не говоря уже о донскихъ казакахъ, которые теперь живутъ, можно сказать, внутри Имперіи, нельзя не замѣтить даже и въ линейныхъ казакахъ разницы въ воинственности между станицами, поселенными на самой линіи, и внутренними, отдаленными отъ линіи. Когда

Представленный замѣстителемъ генерала Холанскаго генералъ-маіромъ Бибиковымъ проектъ положенія о Кавказскомъ линейномъ войскѣ утвержденъ не былъ. Императоръ Николай I предположилъ образовать Кавказское линейное войско, на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ: 1) войско должно состоять изъ 12 полковъ 12-ти сотеннаго состава, 3 конно-артиллерійскихъ батарей восьми орудійнаго состава, команды конвоя Его Величества и 2 сотенъ сборнаго полка; 2) для уравненія полковъ излишнія сотни перевести изъ одного полка въ другой, а въ случаѣ надобности приписать къ войску существовавшія военныя поселенія, ближайшія казенныя селенія и азіатцевъ; 3) порядокъ управленія согласовать съ Донскимъ войскомъ; 4) сроки службы опредѣлить тѣ же, что въ Донскомъ войскѣ; 5) при полкахъ учредить школы кантонистовъ, въ которыя принимать и горцевъ; 6) учредить артиллерійскую школу, и 7) на обязанность войска возложить охрану линіи, участіе въ военныхъ экспедиціяхъ и отправленіе внутреннихъ повинностей.

Эти начала, хотя и измѣненныя впослѣдствіи въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ, послужили основаніемъ для составленія ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго въ 1845 г. положенія о Кавказскомъ линейномъ войскѣ [1]). Согласно сему положенію [2]), войско раздѣлено на 17 полковыхъ округовъ, выставлявшихъ на службу команду гвардейскихъ казаковъ конвоя Его Величества, 17 конныхъ 6-ти сотенныхъ полковъ, составлявшихъ 8 бригадъ, одну конно-артиллерійскую бригаду и дивизіонъ, въ составѣ своднаго Кавказскаго иррегулярнаго полка [3]). Общая численность мужескаго населенія въ войскѣ опредѣлялась почти въ 90/т. чел.

опасность уменьшается, и казаки естественно теряютъ свою воинственность и превращаются въ поселянъ; что же должно ожидать отъ поселянъ, превращенныхъ въ казаковъ, живущихъ внутри государства и неподверженныхъ никакой опасности? Они перестанутъ быть хорошими крестьянами и никогда не сдѣлаются даже посредственными казаками». Арх. Гл. Упр. каз. в., Дѣло Департамента Воен. посел., 1839 г., № 14.

[1]) Арх. Глав. Упр. каз. в., Дѣло Департамента Воен. посел., 1839 г. № 14.

[2]) 2 П. С. З. т. XX № 18739.

[3]) Составъ бригадъ: 1-я бригада: 1-й и 2-й Кавказскіе полки; 2-я бригада: 1-й и 2-й Лабинскіе полки; 3-я бригада: 1-й и 2-й Кубанскій полки; 4-я бригада: 1-й и 2-й Ставропольскіе полки; 5-я бригада: 1-й и 2-й Хоперскіе полки, 6-я бригада: 1-й и 2-й Волгскіе полки; 7-я бригада: Горскій и Владикавказскій полки; 8-я бригада: Моздокскій, Гребенскій и Кизлярскій полки.

Опредѣленный положеніемъ 1845 г. составъ Кавказскаго линейнаго войска вскорѣ былъ значительно увеличенъ, что вызвано было предпринятымъ съ начала сороковыхъ годовъ передвиженіемъ Кавказской линіи впередъ: праваго крыла—на Лабу, а лѣваго—на Сунжу [1]).

При переселеніяхъ на передовыя земли преслѣдовалась та цѣль, чтобы новыя поселенія были составлены изъ людей, привыкшихъ уже къ службѣ военной и могущихъ съ успѣхомъ выдержать неизбѣжную борьбу съ воинственными горскими племенами. Наиболѣе пригоднымъ для сего средствомъ оказалось заселеніе вновь занятыхъ земель казаками.

Существовало предположеніе устроить на Кавказѣ военныя поселенія, и къ этому было даже приступлено, но скоро эта мысль была оставлена, и въ 1847 г. послѣдовало ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе о зачисленіи желающихъ изъ числа нижнихъ чиновъ регулярныхъ войскъ Кавказскаго корпуса, выслужившихъ свои сроки, въ Кавказское линейное войско, и о водвореніи ихъ затѣмъ на передовыя линіи Сунженскую и Лабинскую. Такихъ чиновъ оказалось немного, и заселеніе вновь занятыхъ земель было произведено, главнымъ образомъ, путемъ водворенія на нихъ новыхъ поселенцевъ изъ войскъ Донскаго и Кавказскаго линейнаго. ВЫСОЧАЙШИМЪ повелѣніемъ 1847 г. для устройства Сунженской и Лабинской линій было назначено до 4.650 семействъ или до 15/т. душъ мужескаго пола изъ Кавказскаго линейнаго и Донскаго казачьихъ войскъ, изъ каждаго поровну. Назначеніе семействъ изъ Кавказскаго линейнаго войска на Сунжу и Лабу опредѣлено было дѣлать, по указанію главнокомандующаго отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ, а изъ Донскаго войска—по жеребію, съ допускомъ охотниковъ [2]).

---

[1]) Въ 1842 г. Кавказская линія простиралась отъ Чернаго моря до р. Сулака и до береговъ Каспійскаго моря. Она дѣлилась на слѣдующія части: Черноморская береговая линія и Черноморская кордонная линія, правый флангъ, центръ, управленіе Владикавказскаго коменданта и лѣвый флангъ. Первыя двѣ части охранялись Черноморскими, остальныя—Кавказскими линейными казаками. Нѣкоторыя изъ этихъ главныхъ частей, въ свою очередь, также подраздѣлялись на части. Такъ линія центра раздѣлялась на Кисловодскую линію, внутреннюю и передовую, Кабардинскія линіи, линію Военно-Грузинской дороги; лѣвый флангъ дѣлился на линіи: Сунженскую и Терскую. См. обзоръ Кавказской линіи, извлеченный изъ дѣлъ Ставропольскаго военнаго архива. Попко: Гребенское войско. Приложеніе VI стр., 488—497.

[2]) Арх. Гл. Упр. каз. в., Дѣло Департамента воен. пос., отд. ирр. в., 4 ст., 1848 г., № 16.

Въ теченіе 1847—1853 г.г. было переселено съ этой цѣлью: изъ Донскаго войска—759 и изъ Кавказскаго линейнаго войска—1.229 семействъ [1]).

Одновременно принимались мѣры къ увеличенію вообще населенія Кавказскаго линейнаго войска.

Съ этой цѣлью были зачислены въ войсковое сословіе, какъ переселенцы, вызванные изъ внутреннихъ преимущественно Малороссійскихъ губерній [2]), такъ и многіе изъ мѣстныхъ русскихъ жителей. Такъ, послѣ изданія положенія 1845 г., въ Кавказское линейное войско были зачислены нѣкоторыя казенныя селенія Ставропольской губерніи (Новорождественское, Тихорѣцкое, Терновское и Новопокровское), а также и нижніе чины, поступившіе на службу изъ этихъ селеній, военныя поселенія на Кавказской линіи: Ларское, Желѣзноводское и Грозненское; сверхъ того, много семействъ изъ Закубанскихъ военныхъ поселянъ и нижнихъ чиновъ Кавказской арміи, бывшіе Анапскіе поселенцы, и т. п. [3]). Это дало возможность увеличить число полковъ до 19-ти [4]) и, сверхъ того, сформировать два пѣшихъ казачьихъ баталіона, поселенныхъ на правомъ флангѣ линіи, на укомплектованіе коихъ поступили крестьяне причисленныхъ къ войску казенныхъ селеній Ставропольской губерніи и добровольцы изъ 1 и 2 Кавказскихъ казачьихъ полковъ [5]).

Д. Измѣненія въ составѣ казачьихъ войскъ Оренбургскаго края.

1) Оренбургское войско.

Организованный въ концѣ XVIII столѣтія и неизмѣненный въ теченіе царствованія Императора Александра I порядокъ охраны Оренбургской линіи посредствомъ командированія на нее, на лѣтнее время, мѣстныхъ казаковъ и инородцевъ, оказался мало пригоднымъ средствомъ для проч-

---

[1]) Дѣло Гл. Упр. каз. в., III отд. 3 ст. 1889 г., № 20.

[2]) О переселеніи малороссійскихъ казаковъ см. С. М. Середонинъ: Историческій обзоръ дѣятельности Комитета Министровъ, Т. II, ч. I стр. 220 и слѣд.

[3]) 2 П. С. З. т. XXV № 24473, т. XXVIII № 27160 и др.

[4]) Прибавлены полки: 2 Владикавказскій и Сунженскій. Въ 1852 г. состоялось повелѣніе о сформированіи 2 Сунженскаго полка, выполненное уже въ царствованіе Императора Александра II. 2 П. С. З. т. XXVII № 26583.

[5]) 2 П. С. З. т. XXIV № 23001 и т. XXIX № 28239.

наго водворенія спокойствія среди Оренбургскихъ киргизовъ. Для достиженія этого было необходимо выдвигать русскія поселенія въ глубь степи, подобно тому, какъ это было прэдпринято еще въ царствованіе Императора Александра I относительно степи сибирскихъ киргизовъ. По мѣрѣ укрѣпленія русской власти въ киргизскихъ степяхъ, возникала, затѣмъ, необходимость озаботиться охраной и развитіемъ нашей торговли съ востокомъ. Главной помѣхой этому являлись грабежи киргизовъ и хивинцевъ, въ особенности послѣднихъ, обуздать которыхъ возможно было только, раздвинувъ наши предѣлы до непосредственнаго съ ними сосѣдства. Вмѣстѣ съ тѣмъ было необходимо умалить значеніе мѣстныхъ инородцевъ: башкиръ и мещеряковъ и усилить составъ русскаго населенія, въ особенности казачьяго, какъ наиболѣе пригоднаго для военныхъ цѣлей.

Вышеприведенными соображеніями объясняются причины, вызвавшія въ царствованіе Императора Николая I постепенное усиленіе численнаго состава Оренбургскаго войска и уменьшеніе служебныхъ нарядовъ мѣстныхъ инородцевъ.

Еще въ концѣ царствованія Императора Александра I былъ выработанъ проектъ положенія о Башкиро-Мещерскомъ войскѣ. Но правильная организація инородческаго, и потому не вполнѣ надежнаго, войска не могла соотвѣтствовать задачамъ, которыя правительство преслѣдовало въ Оренбургскомъ краѣ. Проектъ утвержденъ не былъ и, взамѣнъ того, были предприняты мѣры по усиленію собственно Оренбургскаго казачьяго войска и возбужденъ вопросъ о преобразованіи сего войска.

Въ 1826 г. послѣдовало ВЫСОЧАЙШЕЕ разрѣшеніе на зачисленіе въ Оренбургское войско значительнаго количества отставныхъ солдатъ, проживавшихъ въ Оренбургской губерніи.

Дальнѣйшія, затѣмъ, мѣры по усиленію и устройству Оренбургскаго войска послѣдовали въ разрѣшеніе многочисленныхъ представленій Оренбургскаго военнаго губернатора графа Сухтелена. Въ своихъ представленіяхъ графъ Сухтеленъ подробно описывалъ состояніе Оренбурга, указывалъ, какія задачи предстоятъ правительству въ отношеніи этого края, въ особенности же на необходимость усилить составъ вооруженнаго русскаго населенія края, т. е. Оренбургскаго войска, и выдвинуть его поселенія внутрь степи. Для поселенія Оренбургскаго войска графъ Сухтеленъ проектировалъ нарѣзать этому войску земли по всему протяженію Оренбургской линіи, отъ границы Сибири до Урала, шириною отъ Урала

въ глубь степи на 15 верстъ, обративъ въ составъ войска бѣлопахотныхъ солдатъ, солдатскихъ малолѣтковъ, шляхтичей, жившихъ въ разныхъ мѣстахъ губерніи, инородцевъ и государственныхъ крестьянъ, жившихъ на землѣ, назначавшейся для водворенія войска, а также нижнихъ чиновъ, поселенныхъ на линіи четырехъ пѣхотныхъ баталіоновъ. Все войско, по проекту Сухтелена, подлежало раздѣленію на двѣ части: 1) внѣшніе или линейные полки и 2) внутренніе кантоны внутри губерніи. Линейныхъ полковъ должно быть 21 (съ обращеніемъ въ число ихъ Оренбургскаго непремѣннаго полка); казаки внутреннихъ кантоновъ предназначались преимущественно для внутренней службы. Для разсмотрѣнія представленій графа Сухтелена въ С.-Петербургѣ было образовано изъ лицъ различныхъ вѣдомствъ нѣсколько комитетовъ, которыми вышеприведенныя предположенія и были въ 1832 г. въ общемъ одобрены, послѣ чего графомъ Сухтеленомъ и былъ представленъ подробный проектъ положенія объ Оренбургскомъ войскѣ, составленный на указанныхъ выше главныхъ основаніяхъ. Проектъ былъ одобренъ и преемникомъ графа Сухтелена—Перовскимъ и въ 1837 г. поступилъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ обратилъ свое вниманіе, главнымъ образомъ, на предположенное проектомъ надѣленіе Оренбургскаго войска землями, по примѣру Донскаго, по 30 десятинъ на душу съ соразмѣрнымъ количествомъ для общественнаго довольствія и, сверхъ того, съ пожизненными участками для чиновниковъ. По поводу сего Государственный Совѣтъ замѣтилъ, что Донскимъ казакамъ предоставлены были земли, издавна принадлежавшія Донскому войску и закрѣпленныя за нимъ грамотами, тогда какъ земли, предположенныя въ надѣлъ Оренбургскимъ казакамъ, составляютъ казенную собственность и могутъ понадобиться государству для обезпеченія быта другихъ поселенцевъ Оренбургскаго края. Вслѣдствіе этого и имѣя въ виду, что поселить казаковъ на линіи было бы болѣе полезной мѣрой, чѣмъ поселеніе ихъ внутри губерніи, Государственный Совѣтъ предположилъ станицы Оренбургскаго войска оставить при томъ количествѣ земель, какимъ онѣ въ то время пользовались, безъ прирѣзки смежныхъ казенныхъ земель; если же, при распредѣленіи земли на паи, по примѣру Донскаго войска, окажется недостатокъ въ землѣ, то излишнихъ казаковъ переселять за Уралъ, на вновь отдѣленное отъ киргизской степи пространство. Сдѣлавъ, затѣмъ, другія,

Графъ В. А. Перовскій.

Съ портрета, писаннаго К. П. Брюлловымъ, 1827 г.

менѣе существенныя, измѣненія въ проектѣ, Государственный Совѣтъ предположилъ утвердить его, поручивъ при этомъ Оренбургскому военному губернатору войти въ подробное обсужденіе возбужденныхъ однимъ изъ членовъ Государственнаго Совѣта, графомъ Васильчиковымъ, вопросовъ о необходимости учрежденія изъ Оренбургскихъ казаковъ постоянныхъ (съ десятилѣтнимъ срокомъ службы) полковъ и о переселеніи на земли киргизской степи малороссійскихъ казаковъ, малоземельныхъ Полтавской и Черниговской губерній [1]).

Разсмотрѣнный и исправленный Государственнымъ Совѣтомъ проектъ положенія объ Оренбургскомъ войскѣ не былъ утвержденъ Императоромъ, рѣшившимъ дать войску иное устройство. Разсмотрѣвъ журналъ особаго, образованнаго въ 1837 г. по этому поводу, комитета и записку Оренбургскаго военнаго губернатора Перовскаго, Государь Императоръ ВЫСОЧАЙШЕ предположить соизволилъ Оренбургское казачье войско имѣть собственно на линіи, изъ казаковъ же, жившихъ внутри губерніи и изъ обитавшихъ тамъ же разныхъ военнаго званія людей, предназначавшихся къ зачисленію въ казачье сословіе, образовать и содержать постоянно регулярные кавалерійскіе полки. Объ этомъ было тогда же сообщено Оренбургскому военному губернатору, причемъ были указаны основныя начала, для составленія новаго проекта положенія о войскѣ.

Новый проектъ положенія былъ представленъ Перовскимъ 1 Января 1839 года.

По разсмотрѣніи въ Военномъ Министерствѣ проектъ этотъ былъ, съ нѣкоторыми незначительными поправками, вновь отправленъ Перов-

---

[1]) Графъ Васильчиковъ остался при особомъ мнѣніи и представилъ докладную записку, въ которой доказывалъ необходимость учрежденія изъ Оренбургскихъ казаковъ постоянныхъ полковъ. Въ запискѣ онъ, между прочимъ, объяснялъ нижеслѣдующее: «...я не полагаю, чтобы образованіе Оренбургскихъ казаковъ, нынѣ къ утвержденію Его Императорскаго Величества подносимое, удобно было къ достиженію желаемой цѣли. Я убѣжденъ, напротивъ, въ томъ, что если не приступлено будетъ къ составленію постоянныхъ полковъ, то образованіе сіе не поведетъ къ достиженію прочной защиты восточныхъ границъ нашихъ, ибо назначаемое въ проектѣ количество полковъ, въ нынѣ существующемъ положеніи восточныхъ дѣлъ нашихъ, слишкомъ велико, напротивъ, въ случаѣ чрезвычайныхъ обстоятельствъ совершенно недостаточно. Толпы вооруженныя не надежны къ оборонѣ государства; оставлять же сіи толпы съ оружіемъ въ рукахъ во время мира крайне опасно: бунтъ Пугачева въ томъ свидѣтельствуетъ». Арх. Гл. Упр. каз. в., Дѣло Департамента воен. посел., 1839 г. № 21.

скому, который и возвратилъ его въ Декабрѣ 1840 г., найдя его во всѣхъ отношеніяхъ удовлетворительнымъ. Въ томъ же Декабрѣ мѣсяцѣ 1840 г. проектъ этотъ былъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденъ [1]).

Согласно положенію объ Оренбургскомъ войскѣ 1840 г. [2]) для водворенія войска были опредѣлены: а) земли по всему протяженію Оренбургской линіи отъ границы Сибири до предѣловъ Уральскаго войска, въ глубину линіи не менѣе 15 верстъ, б) часть казенныхъ земель прилинейныхъ уѣздовъ: Челябинскаго, Троицкаго и Оренбургскаго, в) земли Илецкаго раіона, г) земли, заключавшіяся между новой и старой линіями, въ участкѣ, прирѣзанномъ отъ киргизской степи, д) земли Переволоцкой станицы, съ устроеннымъ на нихъ войсковымъ конскимъ заводомъ и съ участкомъ, раздѣлявшимъ земли этой станицы отъ земель Чернорѣчинской станицы.

Въ составъ этихъ земель не должны были входить земли, принадлежавшія станицамъ внутреннихъ кантоновъ: 3, 5 и части 4-го, комендантскія дачи, городскіе земли и выгоны, дороги для прогона скота, солевозныя дороги, дачи и угодья солянаго промысла Илецкой защиты, доступы для ордынцевъ къ мѣновымъ дворамъ при Оренбургѣ и на линіи, состоявшій при г. Оренбургѣ, за р. Ураломъ, участокъ вѣдомства корпуснаго штаба, извѣстный подъ названіемъ военно-губернаторскихъ луговъ, земли церковныя, священно и церковнослужителей, владѣльческія и заводскія. Зачисленію въ составъ населенія войска подлежали: а) оренбургскіе казаки, за исключеніемъ жившихъ во внутреннихъ кантонахъ: 3, 5 и части 4-го, б) изъ числа жившихъ въ этихъ кантонахъ тѣ, которые пожелаютъ остаться въ войскѣ и переселиться на линію, в) чины четырехъ линейныхъ баталіоновъ съ дѣтьми [3]), г) бѣлопахотные солдаты и малолѣтки, и отставные нижніе чины, жившіе на войсковыхъ земляхъ, д) бывшіе казенные солевозы и крестьяне, переселившіеся за Уралъ, въ Илецкій раіонъ, е) всѣ казенные крестьяне, обитавшіе въ чертѣ линіи, и часть казенныхъ крестьянъ прилинейныхъ уѣздовъ: Оренбургскаго, Челябинскаго и Троицкаго, ж) люди податнаго состоянія, отставные чиновники, ихъ семейства, торговцы, вольноотпущенные и другіе (кромѣ помѣщи-

---

[1]) Выше указ. дѣло Департамента воен. посел., 1839 г., № 21.

[2]) 2 П. С. З. т. XV № 14041.

[3]) Причисленіе линейныхъ баталіоновъ къ Оренбургскому войску состоялось еще до изданія положенія 1840 г.

чьихъ крестьянъ), жившіе на войсковыхъ земляхъ, если пожелаютъ перейти въ войсковое сословіе и з) татары, башкиры и мещеряки, водворившіеся на линіи или на пространствѣ 15 верстъ отъ нея, также лишь по собственному желанію.

Независимо отъ сего, положеніемъ 1840 г. и позднѣйшими узаконеніями [1]) Оренбургскому военному губернатору было предоставлено право принимать въ Оренбургское войско и поселять на войсковыхъ земляхъ всѣхъ казенныхъ крестьянъ и другихъ людей податнаго состоянія, уволенныхъ изъ мѣстъ прежняго ихъ жительства, для водворенія въ Оренбургской губерніи, а также башкиръ, киргизовъ и другихъ азіатцевъ, по скольку такое зачисленіе представлялось необходимымъ и полезнымъ по состоянію свободныхъ войсковыхъ земель.

Порядокъ перехода въ войсковое сословіе различныхъ категорій лицъ, подлежавшихъ или имѣвшихъ право на причисленіе къ Оренбургскому войску, установленъ былъ въ подробности позднѣйшими правилами [2]). Затѣмъ, всѣмъ вообще лицамъ, не вошедшимъ въ составъ Оренбургскаго войска, запрещалось имѣть постоянную осѣдлость на войсковыхъ земляхъ, а лицамъ, водворившимся уже на этихъ земляхъ, вмѣнялось въ обязанность выселиться изъ предѣловъ войска.

Въ административномъ отношеніи все войско было раздѣлено, по числу выставлявшихся на службу полковъ, на 10 полковыхъ округовъ. На обязанность Оренбургскаго войска было возложено: охранять Оренбургскую военную линію на занимаемомъ имъ пространствѣ, командировать отряды для нахожденія при султанахъ, правителяхъ киргизской орды, и для различныхъ экспедицій въ степи, а также командировать свои полки и команды и въ другія мѣста, по распоряженію начальства.

Вышеприведенными мѣрами численный составъ Оренбургскаго войска подвергся въ теченіе царствованія Императора Николая I значительному увеличенію. Въ 1835 г. мужеское населеніе войска состояло изъ 23.642 душъ, составъ войска по положенію 1840 г. опредѣлялся въ 62.620 душъ [3]),

---

[1]) 2 П. С. З. т. XXIII № 22497, т. XXV № 24477 и т. XXVIII № 27225.

[2]) 2 П. С. З. т. XVIII № 16811, т. XXVI № 25015, т. XXVIII № 27124.

[3]) Арх. Гл. Упр. каз. в., Дѣло Департамента воен. посел., 1839 г., № 21 и 1836 г., № 113.

а позднѣйшими распоряженіями доведенъ былъ до 90/т. слишкомъ душъ мужескаго пола. Такой приростъ войсковаго населенія позволилъ вскорѣ увеличить и боевыя силы войска: въ 1854 г. состоялось положеніе объ учрежденіи, въ дополненіе къ 10 полкамъ и конно-артиллерійской бригадѣ, выставлявшимся Оренбургскимъ войскомъ, еще шести пѣшихъ баталіоновъ этого войска [1]).

2) Ставропольское калмыцкое войско и тептярскіе полки.

Еще со времени пугачевскаго бунта, когда многіе калмыки, приставъ къ возмутителямъ, не возвратились уже въ свои жилища, Ставропольское калмыцкое войско [2]) стало приходить въ упадокъ. Находясь въ значительномъ отдаленіи отъ центра главнаго мѣстнаго управленія—г. Оренбурга, управляясь начальниками изъ своей среды, надзоръ за которыми со стороны правительства установленъ былъ только самый поверхностный, войско это утратило нѣкоторыя изъ своихъ привилегій, какъ напримѣръ, рыбныя ловли по берегу Волги, не пріучилось нисколько къ земледѣлію и вело попрежнему бродячую жизнь, не развившись культурно, такъ какъ, не смотря на внѣшнее исповѣданіе христіанской вѣры, калмыки въ тайнѣ остались вѣрны язычеству. Главная же причина упадка войска заключалась въ уменьшеніи его численнаго состава: въ 1745 г. численность Ставропольскаго войска опредѣлялась въ 5.000 кибитокъ или около 25/т. душъ обоего пола, а къ 1830 г. ихъ оставалось всего 3.571 душа. Произведенное разслѣдованіе обнаружило, что, кромѣ случайныхъ фактовъ, какъ напримѣръ, ухода калмыковъ послѣ пугачевскаго бунта, уменьшеніе численности войска вызывалось громаднымъ процентомъ смертности среди войска, причины которой остались невыясненными [3]). Это печальное явленіе обратило на Ставропольское войско вниманіе правительства и въ 1836 г. Императоръ Николай I приказалъ спросить Оренбургскаго военнаго губернатора Перовскаго, не слѣдуетъ ли обратить войско въ гражданское состояніе. Перовскій отвѣчалъ, что ставропольскіе калмыки еще не могутъ быть названы народомъ осѣдлымъ, не занимаются хлѣбопашествомъ и что передача ихъ въ

---

[1]) 2 П. С. З. т. XXIX № 28608.

[2]) См. выше, стр. 79—81 и 176—177.

[3]) Арх. Гл. Упр. каз. в., Дѣло Департамента Воен. посел., 1836 г., № 106.

гражданское управленіе сама по себѣ не можетъ еще улучшить ихъ положенія. Для этой послѣдней цѣли Перовскій проектировалъ ввести въ войскѣ общественное земледѣліе и увеличить составъ войска причисленіемъ къ нему калмыковъ Бузулукскаго уѣзда [1]). Эти предположенія Перовскаго были одобрены Императоромъ, но осуществлены, однако, не были, и въ 1842 г. Ставропольское калмыцкое войско было упразднено: калмыковъ этого войска велѣно было переселить, вмѣстѣ съ семействами, въ полки Оренбургскаго войска, расположенные на новой линіи, а земли ихъ, какъ принадлежащія казнѣ, передать въ распоряженіе Министерства Государственныхъ Имуществъ [2]).

Тептярскіе полки [3]) также прекратили въ это же приблизительно время свое существованіе. Въ 1835 г. вмѣсто двухъ тептярскихъ полковъ сформированъ былъ одинъ казачій полкъ подъ названіемъ 1-го Оренбургскаго казачьяго полка [4]). Въ 1841 г. полкъ этотъ былъ переименованъ въ Уфимскій, а въ 1845 г. упраздненъ [5]). Въ 1855 г. тептяри и бобыли были присоединены къ башкиро-мещерякскому войску [6]).

3) Башкиро-мещерякское войско.

Какъ выше было уже упомянуто, выполненіе задачъ, намѣченныхъ правительствомъ въ Оренбургскомъ краѣ, требовало умаленія значенія инородческаго населенія этого края [7]). Уже одна многочисленность башкиръ и мещеряковъ заставляла правительство относиться къ нимъ подозрительно. Въ 1835 г. численность башкирскаго и мещерякскаго мужескаго населенія простиралась до 232/т., а съ присоединеніемъ тептярей и бобылей—до 333/т. душъ, тогда какъ численность населенія мѣстныхъ русскихъ казачьихъ войскъ, Оренбургскаго и Уральскаго вмѣстѣ, опредѣлялась всего въ 72/т. душъ [8]).

Оренбургскій военный губернаторъ графъ Сухтеленъ, въ своихъ представленіяхъ о преобразованіяхъ Оренбургскаго края, въ началѣ 30-хъ годовъ, въ отношеніи башкировъ и мещеряковъ, проектировалъ слѣ-

---

[1]) Арх. Гл. Упр. каз. в., Дѣло Департамента Воен. посел., 1836 г., № 6.
[2]) 2 П. С. З. т. XVII № 15677.
[3]) См. выше, стр. 77 и 129.
[4]) 2 П. С. З. т. X № 7985.
[5]) 2 П. С. З. т. XVI № 15071 и т. XX № 18878.
[6]) 2 П. С. З. т. XXX № 29060.
[7]) См. выше, стр. 238—240.
[8]) Арх. Гл. Упр. каз. в., Дѣло Департамента Воен. посел., 1836 г., № 113.

дующія мѣры: 1) изъ пяти мещерякскихъ кантоновъ составить одинъ регулярный казачій полкъ, или военно-рабочій баталіонъ, для содержанія котораго обложить мещеряковъ податью, 2) 5, 6, 9 и часть 4-го башкирскихъ кантоновъ, находившіеся вблизи линіи, оставить въ видѣ войска; 3) башкировъ и мещеряковъ, жившихъ въ смежности съ станицами Оренбургскаго войска, причислить къ этому войску, часть башкировъ 9-го, самовольно выселившуюся въ Саратовскую губернію—къ Уральскому войску, и 4) всѣхъ прочихъ башкировъ отчислить постепенно изъ военнаго званія и обратить въ податное состояніе для поступленія въ удѣльное вѣдомство, т. е. обратить ихъ въ казенныхъ крестьянъ.

Осуществить эти предположенія графъ Сухтеленъ находилъ возможнымъ лишь постепенно и съ соблюденіемъ крайней осторожности. Имъ былъ выработанъ подробный планъ правительственныхъ мѣропріятій въ отношеніи башкировъ и мещеряковъ, которыя должны были заключаться: 1) въ назначеніи на первое время для управленія башкирскимъ войскомъ генерала и въ учрежденіи при немъ войсковой канцеляріи и отдѣленія военно-судной комиссіи, 2) въ освобожденіи башкировъ отъ тяжелой для нихъ почтовой повинности, 3) въ разрѣшеніи башкирамъ продавать излишнія свои земли, 4) въ постепенномъ освобожденіи кантоновъ, обращаемыхъ въ податное состояніе, отъ командированія на службу, 5) въ раздѣленіи кантоновъ на волости, съ наименованіемъ ихъ, на первое время, юртами, подъ управленіемъ старшинъ изъ ихъ же среды, 6) въ продолжительномъ откомандированіи на дальную службу до четырехъ башкирскихъ полковъ, чтобы, такимъ образомъ, удалить людей, извѣстныхъ своимъ безпокойнымъ нравомъ и фанатизмомъ, 7) въ постепенномъ сложеніи съ башкирскихъ чиновниковъ ихъ должностей и обращеніи ихъ потомства въ разрядъ простыхъ башкиръ, 8) въ раздачѣ башкирамъ, по усмотрѣнію главнаго мѣстнаго начальства, золотыхъ и серебряныхъ медалей, денежныхъ подарковъ и небольшихъ пенсій, 9) въ предоставленіи тому же начальству права перемѣщать, подъ благовиднымъ предлогомъ, кантонныхъ начальниковъ и прочихъ чиновниковъ въ другіе кантоны и приписывать желающихъ въ казачье сословіе.

Комитетъ, образованный подъ предсѣдательствомъ бывшаго Оренбургскаго военнаго губернатора Эссена, для разсмотрѣнія представленій Сухтелена, относившихся собственно до военной части, вполнѣ согласился съ составленною имъ программой за исключеніемъ образованія

особой военно-судной комиссіи, что было признано излишнимъ, въ виду существованія уже подобной комиссіи въ Оренбургѣ. Это заключеніе комитета было одобрено Императоромъ, а затѣмъ передано для ближайшаго разсмотрѣнія въ другой комитетъ, образованный для обсужденія вопроса объ устройствѣ башкировъ, который также не сдѣлалъ возраженій противъ проекта графа Сухтелена, указавъ лишь, что переложеніе натуральной почтовой повинности башкировъ могло быть предпринято лишь по внимательномъ разслѣдованіи, не будетъ ли эта мѣра для нихъ тягостна.

Вмѣстѣ съ тѣмъ оба комитета высказались, что предположенія Сухтелена должны были приводиться въ исполненіе лишь постепенно и съ самой крайней осторожностью и съ соблюденіемъ строжайшей тайны [1]).

Однако, тайна эта не была соблюдена съ должной строгостью. Въ 1834 г. начались безпорядки и броженіе среди государственныхъ крестьянъ Кунгурскаго уѣзда, Пермской губерніи, по поводу распространившихся слуховъ объ обращеніи ихъ въ удѣльныхъ крестьянъ.

---

[1]) Арх. Гл. Упр. каз. в., Дѣло Департамента Воен. посел., 1839 г., № 21. Соображенія комитета по этому поводу очень хорошо характеризируютъ отношеніе правительства той эпохи къ башкирскому вопросу, а потому не лишне привести ихъ въ подлинникѣ: «Касательно втораго предмета, т. е. отчисленія большей части башкирскихъ кантоновъ въ податное состояніе, комитетъ, вполнѣ соглашаясь съ тѣмъ, что весьма желательно было бы обратить башкировъ, никакой пользы не приносящихъ, въ трудолюбивыхъ поселянъ, а особливо нынѣ, когда, по новому распорядку для защиты линіи, воинская обязанность ихъ должна уменьшиться; но важная мѣра сія не иначе можетъ быть приведена въ дѣйствіе, какъ весьма постепенно, съ величайшею осмотрительностью и съ сохраненіемъ тайны о будущихъ и отдаленныхъ предположеніяхъ правительства, дабы полудикій народъ сей, не довѣряющій, какъ и всѣ магометане, дѣйствіямъ правительства христіанскаго, зараженный фанатизмомъ и при малѣйшемъ недовольствіи склонный къ волненію, не поставилъ правительство въ нѣкоторое затруднительное положеніе, обстоятельство во всякое время непріятное, а тѣмъ паче нынѣ, когда общее положеніе дѣлъ политическихъ не представляетъ достаточнаго ручательства въ сохраненіи общаго всѣхъ державъ спокойствія».... По симъ уваженіямъ комитетъ полагаетъ, что «если башкиры могутъ и должны быть обложены податями, то не прежде того времени, какъ новое образованіе Оренбургской линіи, по проекту генералъ-адъютанта графа Сухтелена, приведено будетъ въ дѣйствіе, т. е. когда утвердится она достаточною силою, отъ башкировъ, такъ сказать, независимою, но и тогда, когда правительство рѣшится положить на башкировъ какой-либо налогъ, не должно именовать ихъ людьми податнаго состоянія: они могутъ платить подать, подъ названіемъ воинской, съ земли или иную. Симъ удалится опасеніе ихъ, что они облагаются подушною податью, которая въ понятіяхъ ихъ есть не что иное, какъ харачъ или подать поголовная (харачъ=окупъ головы), столь противная всѣмъ магометанамъ»....

Броженіе это въ 1835 г. перешло и къ инородцамъ: башкирамъ, мещерякамъ и тептерямъ, среди которыхъ возникъ слухъ о намѣреніи правительства приступить къ насильственному ихъ крещенію, причемъ подтвержденіе этихъ слуховъ населеніе усматривало въ различныхъ распоряженіяхъ начальства, вызванныхъ совершенно посторонними обстоятельствами [1]). Волненія эти перешли затѣмъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ въ открытое неповиновеніе властямъ. Для подавленія зарождавшагося такимъ образомъ возмущенія Оренбургскій военный губернаторъ вынужденъ былъ собрать военный отрядъ и объѣхать съ нимъ край. До вооруженныхъ столкновеній дѣло, однако, не дошло и, по преданіи зачинщиковъ суду, волненія прекратились [2]).

Волненія эти не заставили, однако, правительство отступить отъ програмы, намѣченной графомъ Сухтеленомъ, и послѣдняя была выполнена почти во всемъ ея объемѣ. Командованіе Башкиро-Мещерякскимъ войскомъ поручено было военному генералу, кантоны были раздѣлены на служащіе и неслужащіе и всѣ обложены денежнымъ сборомъ, первые—взамѣнъ отправленія натуральной почтовой повинности, а вторые, сверхъ того,—и за освобожденіе отъ службы [3]); нарядъ этихъ инородцевъ былъ значительно уменьшенъ [4]). Война 1853—1856 г.г. заставила вновь увеличить этотъ нарядъ [5]), а съ воцареніемъ Императора Александра II дальнѣйшая судьба инородцевъ Оренбургскаго края и правительственная политика въ отношеніи ихъ совершенно измѣнилась.

---

[1]) Такъ распоряженіе о постройкѣ запасныхъ житницъ, распространенное въ видѣ общей мѣры и на кочевыхъ инородцевъ, не понимавшихъ пользы этого учрежденія, подало поводъ къ общему ропоту: крестообразное расположеніе стропилъ на чертежахъ магазиновъ истолковывалось, какъ доказательство предстоящаго крещенія, изображенный на чертежѣ, для сравнительной мѣры, человѣкъ принимался за священника, а разосланныя около того же времени въ пермскія волостныя правленія печати съ изображеніемъ медвѣдя—губернскаго герба—принимались за доказательство того, что правительство передало народъ въ собственность какого-то сенатора Медвѣдева и т. п.

[2]) Арх. Глав. Управ. каз. в., Дѣло Департамента Воен. посел. 1836 г. № 106. Отчетъ Оренбургскаго военнаго губернатора за 1835 годъ.

[3]) 2 П. С. З. т. IX № 6947, т. XII № 9242 а, т. XX №№ 18585, 18922, 19138, т. XXI № 20652, т. XXVII № 26638 а.

[4]) 2 П. С. З. т. XXX № 29769.

[5]) Историческій очеркъ дѣятельности военнаго управленія въ Россіи въ первое двадцатипятилѣтіе благополучнаго царствованія Государя Императора Александра Николаевича (1855—1880) въ VI томахъ; т. I (СПБ. 1879 г.) составленъ генералъ-маіоромъ Максимовскимъ и полковникомъ Хорошхинымъ, подъ руководствомъ генералъ-лейтенанта Богдановича, стр. 351.

4) Уральское войско.

Численный составъ Уральскаго войска увеличивался въ теченіе царствованія Императора Николая I почти исключительно путемъ естественнаго прироста войсковаго населенія. Причисленія къ войску въ болѣе или менѣе крупномъ числѣ постороннихъ лицъ не было, за исключеніемъ 1832 г., когда къ войску, согласно докладу комиссіи, образованной для разсмотрѣнія предположеній о преобразованіи военной части въ Оренбургскомъ краѣ, были причислены три юрты башкировъ, всего въ количествѣ 762 душъ, кочевавшихъ въ Саратовской губерніи, причемъ, вмѣстѣ съ башкирами, причислены къ войску и земли, на которыхъ они кочевали [1]). Подобно Оренбургскому и Сибирскому войскамъ, Уральское войско принимало дѣятельное участіе въ различныхъ экспедиціяхъ въ киргизскую степь, предпринимавшихся въ теченіе царствованія Императора Николая I. При этомъ, однако, Уральское войско оставалось на прежнихъ мѣстахъ своего водворенія: постепеннаго передвиженія поселеній уральскихъ казаковъ въ киргизскую степь, подобно тому, какъ это дѣлалось съ Сибирскими и Оренбургскими казаками, не было, потому, надо полагать, что весь хозяйственный бытъ Уральскаго войска тѣсно связанъ съ расположеніемъ войска при р. Уралѣ. Впрочемъ, уральскіе казаки участвовали въ устройствѣ укрѣпленій по берегу Каспійскаго моря (Ново-Александровска, на Мангышлакѣ и др.), а отчасти и въ заселеніи этихъ укрѣпленій [2]).

Е. Измѣненія въ составѣ казачьихъ войскъ Сибирскаго края.

1) Преобразованіе Сибирскаго линейнаго казачьяго войска.

Начатое въ концѣ царствованія Императора Александра I дѣло подчиненія сибирскихъ киргизовъ русской власти получило въ царствованіе Императора Николая I свое дальнѣйшее развитіе.

---

[1]) Выписка изъ дѣлъ Уральскаго войсковаго архива. Предложеніе Оренбургскаго военнаго губернатора 11 іюня 1832 г. № 142.

[2]) Выписка изъ дѣлъ Уральскаго войсковаго архива. Предложеніе Оренбургскаго военнаго губернатора 12 сентября 1833 г. № 1306 и другая переписка объ устройствѣ укрѣпленія въ урочищѣ Кизиль-Ташъ, и предложеніе ей же отъ 10 сентября 1847 г. № 1471, объ устройствѣ Новопетровскаго укрѣпленія на полуостровѣ Мангишлакѣ.

Вслѣдъ за открытіемъ въ 1824 г. первыхъ двухъ внѣшнихъ округовъ Омской области: Каркаралинскаго и Кокчетавскаго [1]) быстро послѣдовало открытіе и другихъ внѣшнихъ округовъ: Аягузскаго (1831), Акмолинскаго (1832), Баянъ-Аульскаго, Учъ-Булакскаго (1833), Аманъ-Карагайскаго (1834).

Въ 1838 г. порядокъ управленія сибирскими киргизами, установленный въ 1822 г., былъ окончательно введенъ въ исполненіе, послѣ чего Омская область была упразднена и входившія въ составъ ея земли причислены: частью къ Тобольской, частью къ Томской губерніямъ.

Занятіе киргизской степи произведено преимущественно посредствомъ казаковъ Сибирскаго линейнаго войска, поселенія которыхъ и выдвигались постепенно въ глубь киргизской степи. Однако, устройство въ киргизской степи русскихъ укрѣпленій и поселеній оказалось еще недостаточнымъ для укрѣпленія русской власти въ этомъ краѣ: для достиженія этого русскимъ пришлось выдержать еще продолжительную и упорную борьбу съ возмутившимися киргизами, дѣйствовавшими подъ предводительствомъ своихъ султановъ Вали-хана, Сарджана Касимова, а въ особенности Кенисары Касимова, который въ теченіе 10 лѣтъ (1837—1847) поддерживалъ возстаніе, нападалъ на русскія укрѣпленія и мирныхъ киргизовъ, и неоднократно прорывался на Оренбургскую линію, искусно уходя отъ высылавшихся противъ него отрядовъ русскихъ войскъ.

Тяжесть этой борьбы съ киргизами ложилась преимущественно на казаковъ Сибирскаго войска, которымъ приходилось отбывать крайне тяжелую службу. Такъ, по свѣдѣніямъ 1835 г., въ 10 полкахъ Сибирскаго войска числилось по спискамъ 849 урядниковъ и 6.860 казаковъ, изъ коихъ постоянно находилось на службѣ 561 урядникъ и 4.284 казака [2]). Численный составъ войска, такимъ образомъ, не соотвѣтствовалъ его службѣ, особенно трудной уже потому, что, при чрезмѣрной величинѣ пространства, подлежавшаго охранѣ войска (болѣе 2.000 верстъ), казакамъ приходилось далеко и надолго уходить отъ своихъ жилищъ. При такихъ условіяхъ увеличеніе численности войска, а также и улучшеніе внутренняго положенія представлялось дѣломъ крайне необходи-

---

[1]) См. выше, стр. 204.

[2]) Выписка изъ дѣлъ архива войсковаго хоз. правленія Сиб. каз. в., доставленная войсковымъ старшиной Путинцевымъ.

мымъ: то и другое было достигнуто изданіемъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 5 Декабря 1846 г. положенія о Сибирскомъ линейномъ казачьемъ войскѣ.

Въ 1834 г. до правительства дошли свѣдѣнія о различныхъ злоупотребленіяхъ по управленію Сибирскимъ войскомъ. Для удостовѣренія справедливости этого въ войско былъ командированъ Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Мусинъ-Пушкинъ [1]). По представленіи имъ отчета о произведенномъ имъ инспекторскомъ смотрѣ командиръ войска генералъ-маіоръ Гордѣевъ былъ уволенъ отъ должности, а для подробнаго разслѣдованія открывшихся въ войскѣ безпорядковъ и злоупотребленій былъ учрежденъ въ Омскѣ особый комитетъ подъ предсѣдательствомъ генералъ-маіора Гурко 2 [1]). Представляя въ 1836 г. Военному Министру отчетъ о дѣйствіяхъ комитета, Гурко объяснилъ, что, независимо отъ злоупотребленій войсковой администраціи, часть обнаруженныхъ въ войскѣ безпорядковъ обусловливалась отсутствіемъ положительныхъ правилъ по различнымъ отраслямъ управленія, и представилъ составленный комитетомъ проектъ положенія о семъ войскѣ, который и былъ утвержденъ (съ незначительными измѣненіями) въ 1846 г. [2]).

Положеніемъ этимъ [3]) къ составу войска было причислено 42 крестьянскихъ селенія Курганскаго, Ишимскаго, Омскаго и Бійскаго уѣздовъ, съ населеніемъ въ 5.380 душъ. Войско раздѣлялось на девять полковыхъ округовъ, выставлявшихъ на службу девять конныхъ полковъ, конно-артиллерійскую бригаду и нѣсколько командъ. При этомъ управленіе войска было преобразовано, земельный надѣлъ войска увеличенъ, равно какъ и содержаніе отъ казны, учреждены школы и вообще приняты мѣры къ лучшему устройству внутренняго быта войска. Независимо отъ выполненія земскихъ повинностей, на обязанность войска, по положенію 1846 г., возлагалось: 1) охранять сибирскую пограничную линію на всемъ протяженіи войсковой территоріи, 2) содержать таможенную стражу на границѣ киргизской степи, 3) охранять приказы (т. е. управленія внѣшнихъ округовъ) отъ набѣговъ киргизовъ и выпол-

---

[1]) Владиміра Іосифовича. Въ составъ этой комиссіи былъ назначенъ генеральнаго штаба подполковникъ Веригинъ, будущій первый Начальникъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ.

[2]) Арх. Глав. Управл. каз. войскъ, Дѣла Департамента Воен. посел. 1836 г. № 63 и 1839 г. № 34.

[3]) 2 П. С. З. т. XXI № 20079.

нять различныя полицейскія обязанности, 4) содержать въ степи посты и пикеты, 5) составлять лѣтніе резервы, 6) высылать отряды на Томскіе золотые пріиски, 7) комплектовать мѣстныя жандармскія команды, 8) заселять и охранять новые линіи, укрѣпленія и посты и 9) вообще выходить на службу по назначенію.

Вскорѣ затѣмъ (въ 1848 г.) составъ войска былъ еще усиленъ причисленіемъ къ нему 3.600 душъ крестьянъ, переселенныхъ въ киргизскую степь изъ внутреннихъ губерній [1]). Къ 1850 г. численность офицеровъ и служилыхъ (строевыхъ и резервныхъ) казаковъ Сибирскаго войска уже превышала 12/т. [2]), и былъ сформированъ новый полкъ [3]).

Вмѣстѣ съ увеличеніемъ численности войска увеличивалось и число поселеній войска, выдвигавшихся на югъ, въ Семирѣчье и Зайсанскій край: въ это время устроены поселенія Кокпекты, Копалъ (1847), Лепса, Урджиръ, Вѣрный (1854 г.) и др.

2) Образованіе Забайкальскаго войска.

Въ 1832 г. нѣкоторые изъ числа бурятскихъ казаковъ, составлявшихъ, вмѣстѣ съ русскими казачьими командами и пятисотеннымъ тунгузскимъ полкомъ, пограничную стражу на китайской линіи въ Иркутской губерніи, возбудили ходатайство объ освобожденіи ихъ отъ военной службы и обложеніи ихъ, наравнѣ съ другими инородцами, ясакомъ. Это ходатайство, вызванное трудностью службы бурятскихъ казаковъ вслѣдствіе отдаленности пограничной линіи отъ ихъ кочевьевъ, и возможность увеличить, обложеніемъ бурятскихъ казаковъ ясакомъ, казенные доходы побудили правительство обратить вниманіе на состояніе китайской пограничной линіи и положеніе казаковъ, оберегавшихъ эту линію. Въ своемъ представленіи по этому предмету высшему правительству генералъ-губернаторъ Восточной Сибири генералъ-лейтенантъ Броневскій (въ 1835 г.) высказался за освобожденіе бурятъ отъ пограничной службы и обложеніе ихъ ясакомъ, признавая ихъ малопригодными къ военной службѣ и считая болѣе цѣлесообразнымъ увеличить число русскихъ ка-

---

[1]) Копія съ предписанія Воен. Министра отъ 21 марта 1848 г. (доставлена войсковымъ старшиною Путинцевымъ).

[2]) Выписка изъ дѣлъ Арх. штаба Сибир. корп., (доставлена войсковымъ старшиной Путинцевымъ).

[3]) 2 П. С. З. т. XXV № 24469 и копія съ прик. по Сибирск. корп. 1850 г. № 81 (доставлена войсковымъ старшиною Путинцевымъ).

заковъ. Сибирскій комитетъ, разсматривавшій это дѣло, поручилъ Военному Министру собрать по этому предмету надлежащія свѣдѣнія. Новый генералъ-губернаторъ Восточной Сибири Рупертъ, представляя, въ 1837 и 1838 г.г., подробныя свѣдѣнія о казакахъ китайской линіи, также высказался за упраздненіе бурятскихъ полковъ, проектируя учредить, взамѣнъ ихъ, три русскихъ казачьихъ полка, хотя такая мѣра и не была выгодна для казны, вызывая новыя издержки, не покрывавшіяся суммами, которыя должны были бы собираться съ бурятъ въ видѣ ясака. По этому поводу Рупертъ, въ своемъ представленіи, объяснялъ, что: «если постановить въ равновѣсіе тѣ выгоды и существенную пользу для правительства, которую принесутъ эти полки, когда будутъ совершенно сформированы, соблюденіемъ всѣхъ правилъ при сохраненіи пограничной линіи и собственно то вліяніе, которое существованіе хорошо устроеннаго этого войска можетъ сдѣлать на весь край преграждепіемъ бѣглыхъ и водвореніемъ чрезъ то внутренняго спокойствія, то нѣтъ сомнѣнія, что означенныя превышающія издержки въ такомъ уваженіи не будутъ казаться значительными». Предположенія Руперта были ВЫСОЧАЙШЕ одобрены и въ 1841 г. онъ представилъ полный проектъ положенія о пограничномъ линейномъ казачьемъ войскѣ Восточной Сибири.

Между тѣмъ въ Военное Министерство поступили новыя свѣдѣнія о состояніи китайской пограничной линіи. Командированный по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію въ Пекинъ статскій совѣтникъ Любимовъ, по возвращеніи своемъ, представилъ записку о состояніи китайской пограничной линіи и въ этой запискѣ объяснялъ, что обложеніе бурятъ ясакомъ и освобожденіе ихъ отъ службы по охранѣ границы не соотвѣтствуетъ ихъ желанію, что буряты вполнѣ пригодны для этой службы и въ теченіе долгаго времени охраняли линію почти исключительно своими силами, и что по всему этому необходимо было бы увеличить число бурятскихъ казаковъ и, независимо отъ сего, вообще позаботиться объ усиленіи китайской границы, возобновивъ разрушившіяся пограничныя линіи, сформировавъ артиллерію и т. п.

Записка Любимова указывала на возможность устройства изъ бурятъ, безъ большихъ издержекъ отъ казны, значительнаго иррегулярнаго войска, способнаго къ охранѣ границы, что противорѣчило представленію генералъ-губернатора. Выяснить истинное положеніе вещей было поручено командированному въ Сибирь сенатору Толстому.

Въ концѣ 1845 г. Толстой представилъ Военному Министру свои соображенія по вопросу объ устройствѣ китайской границы и пограничнаго войска, по существу, согласныя съ мнѣніемъ Любимова, съ тѣмъ лишь измѣненіемъ, что Толстой, изъ опасенія встревожить китайское правительство, не признавалъ возможнымъ возобновлять пограничныя укрѣпленія и усиленіе границы полагалъ произвести только путемъ увеличенія численности и лучшей организаціи пограничнаго войска [1]).

Дальнѣйшій ходъ дѣла по учрежденію Забайкальскаго войска находится въ тѣсной связи съ укрѣпленіемъ русскихъ на Амурѣ и съ дѣятельностью генералъ-губернатора Восточной Сибири Муравьева, который, съ самаго прибытія своего въ Восточную Сибирь (1848 г.), усиленно ходатайствовалъ объ увеличеніи вооруженныхъ силъ края [2]), въ особенности же казачьихъ войскъ, организація которыхъ могла быть осуществлена съ значительно меньшими, въ сравненіи съ сформированіемъ регулярныхъ частей, издержками казны.

По ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ въ 1851 г. положеніямъ о Забайкальскомъ войскѣ и пѣшихъ баталіонахъ его [3]) войско это было образовано въ составѣ трехъ конныхъ (по два полка) и трехъ пѣшихъ (по 4 баталіона) бригадъ. Въ составъ конныхъ бригадъ было зачислено 21.125 человѣкъ. Въ первую и вторую конныя бригады вошли: казаки бывшаго Харацайскаго отдѣленія—1.805 чел., казаки бывшаго Цурухайтуевскаго пограничнаго отдѣленія—5.617 чел., казаки бывшаго Тунгузскаго полка—1.667 чел., станичные казаки Верхнеудинскаго округа—280 чел., станичные казаки Нерчинскаго округа—395 чел., казаки бывшаго Забайкальскаго городоваго полка—674 чел., крестьяне Верхнеудинскаго округа—491 чел., крестьяне Нерчинскаго округа—332 чел. и изъ бурятскихъ полковъ 53 чел., а всего 11.314 человѣкъ. Третья бригада была составлена исключительно изъ бывшихъ бурятскихъ полковъ, всего въ

[1]) Арх. Глав. Управл. каз. в., Дѣло Департамента Воен. посел. 1839 г. № 83 и 1842 (4 ст.) № 120.

[2]) Въ 1850 г. въ пограничномъ войскѣ на Китайской линіи числилось чиновниковъ и казаковъ: 1) Цурухайтуевскаго отдѣленія: въ четырехъ русскихъ сотняхъ—451 ч., въ Тунгузскомъ полку—500 ч., 2) Харацайскаго отдѣленія: въ трехъ русскихъ сотняхъ—357 и въ четырехъ бурятскихъ полкахъ—2431 ч. и 3) Тункинскаго отдѣленія: одна сотня 101 ч., а всего 3840 ч. Доставленное Забайкальскимъ войсков. начальствомъ дѣло Троицкосавскаго пограничнаго правленія 1851 г. № 257.

[3]) 2 П. С. З. т. XXVI №№ 25039 и 25324.

количествѣ 9.811 человѣкъ. Въ пѣшіе баталіоны было зачислено 30.336 чел., а именно: приписанныхъ къ Нерчинскимъ горнымъ заводамъ крестьянъ—28.992 чел., станичныхъ казаковъ Нерчинскаго округа—482 чел., казаковъ бывшаго Забайкальскаго городоваго полка—741 чел. и казаковъ бывшаго Цурухайтуевскаго пограничнаго отдѣленія 121 чел. [1]).

Войско раздѣлено было на 6 полковыхъ и 12 баталіонныхъ округовъ. Обращенію въ составъ войсковой территоріи должны были поступить: 1) земли, принадлежавшія пограничнымъ казакамъ, 2) свободныя казенныя земли пограничной линіи, 3) земли Забайкальскаго городоваго полка и станичныхъ казаковъ Верхнеудинскаго округа, 4) земли Тунгузскаго и бурятскихъ полковъ, 5) казенныя оброчныя статьи, расположенныя въ чертѣ войсковыхъ земель, 6) земли, которыя состояли въ пользованіи крестьянъ, приписанныхъ къ Нерчинскимъ горнымъ заводамъ, и станичныхъ казаковъ Нерчинскаго округа, за исключеніемъ земель занятыхъ горными заводами, рудниками, золотыми промыслами и разными заведеніями при нихъ, а также заселенныхъ рабочими, и лѣсовъ, необходимыхъ для дѣйствія заводовъ и 7) земли другихъ крестьянъ, подлежавшихъ зачисленію въ войско.

На обязанность конныхъ полковъ Забайкальскаго войска было возложено: 1) охрана китайской границы, содержаніе на ней карауловъ и разъѣздовъ, 2) преслѣдованіе контрабанды, 3) преслѣдованіе и поимка бѣглыхъ, 4) внутренняя служба по Забайкальскому краю, какъ-то: на этапахъ, содержаніе карауловъ въ городахъ, на заводахъ, на золотыхъ промыслахъ и т. п. и 5) исполненіе службы, по распоряженію начальства, внѣ предѣловъ Забайкальскаго войска,

На пѣшіе баталіоны были возложены тѣ же обязанности, кромѣ собственно пограничной службы.

3) Преобразованіе городовыхъ казачьихъ полковъ.

Потребность въ усиленіи вооруженныхъ силъ въ Сибири, вызванная постепеннымъ занятіемъ киргизской степи и движеніемъ русскихъ на Амуръ, намѣчавшимся уже въ концѣ царствованія Императора Александра I, побудило правительство обратить вниманіе и на сибирскихъ городовыхъ

---

[1]) 2 П. С. З. т. XXVII № 26015. Матеріалы, собранные ВЫСОЧАЙШЕ учрежденной подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Куломзина комиссіей для изслѣдованія землевладѣнія и землепользованія Забайкальской области. Вып. 5. СПБ. 1898 г. стр. 64—65.

казаковъ, находившихся въ вѣдѣніи гражданскаго начальства и составлявшихъ болѣе или менѣе значительную группу способнаго къ службѣ населенія.

Въ концѣ тридцатыхъ годовъ (1837) въ Сибирскихъ городовыхъ казачьихъ полкахъ числилось мужескаго населенія въ: Тобольскомъ—1.169 чел., Томскомъ—733 чел., Сибирскомъ татарскомъ—1.445 чел., Иркутскомъ—884 чел., Енисейскомъ—1.063 чел., Забайкальскомъ—923 чел., и въ Якутскомъ—773 чел., а всего около 7.000 душъ, не считая отдѣльныхъ командъ [1]). Однако, состояніе этихъ казаковъ было неудовлетворительно, и чтобы воспользоваться ими какъ вооруженной силой, необходимо было дать имъ иную организацію. Предсѣдатель комитета по составленію новаго положенія для Сибирскаго линейнаго войска генералъ-маіора Гурко, въ представленной имъ въ 1836 г. запискѣ [2]) о городовыхъ казакахъ тобольскаго и татарскаго полковъ высказывалъ такое заключеніе объ этихъ полкахъ.

«Касательно образованія сихъ полковъ въ строевомъ отношеніи, то рѣшительно сказать можно, что они вовсе неучены, хотя примѣтно въ нихъ большое усердіе и желаніе представиться начальнику въ устроенномъ видѣ, но родъ службы ихъ, безпрестанныя одиночныя откомандировки, разбросанное на огромномъ пространствѣ квартирное ихъ расположеніе и самый климатъ будутъ всегда для доведенія сихъ полковъ въ лучшее состояніе непреодолимымъ препятствіемъ. Къ сему присовокупить должно, что офицеры сихъ полковъ не имѣютъ ни малѣйшаго образованія и признаться должно, что они составляютъ самую слабую часть сего войска».

Не въ лучшемъ положеніи находились городовые казаки и въ Восточной Сибири.

Въ отчетѣ за 1833—1837 г.г. генералъ-губернаторъ Броневскій такъ описывалъ положеніе всѣхъ вообще казаковъ Восточной Сибири, какъ городовыхъ, такъ и пограничной китайской линіи: «казаки эти не имѣютъ должнаго устройства, почти не вооружены и почти пѣшіе, содержаніе отъ казны получаютъ самое скудное, но на службу по город-

---

[1]) Арх. Глав. Управ. каз. в., Дѣло Департамента Воен. посел. 1836 г. № 63.

[2]) Тамъ-же.

ской и земской полиціи употребляются безпрерывно; многіе безъ домовъ и хозяйства, долженствующаго поддерживать существованіе ихъ и семействъ ихъ; разсѣяны по всему пространству Восточной Сибири малыми частями и собрать изъ нихъ знатную часть не предстоитъ никакой возможности. Такое положеніе привело многихъ въ нищету и требуетъ всего вниманія къ ихъ положенію» [1]).

Такимъ образомъ, реорганизація Сибирскихъ городовыхъ полковъ представлялась настоятельно необходимой, но осуществилась она, однако, лишь въ отношеніи нѣкоторыхъ полковъ. Въ военное вѣдомство переданы были лишь полки: Тобольскій, Сибирско-Татарскій, Иркутскій, Енисейскій и Забайкальскій (послѣдній былъ включенъ въ составъ Забайкальскаго войска); остальные полки: Томскій и Якутскій, съ принадлежавшими къ нимъ городовыми казачьими командами остались въ гражданскомъ управленіи на прежнихъ основаніяхъ.

Реформа Тобольскаго и Сибирско-Татарскаго полковъ была произведена въ 1849 году [2]). Изъ нихъ были образованы Тобольскій пѣшій казачій баталіонъ и Тобольскій казачій конный полкъ. Въ составъ коннаго полка были обращены казаки Сибирско-Татарскаго полка, въ пѣшій же баталіонъ поступили: казаки Тобольскаго городоваго полка, и Пелымской станицы, нижніе чины Сибирскаго линейнаго № 1 баталіона и инвалидныхъ командъ: Тобольской, Тюменской и Туринской, безсрочно-отпускные нижніе чины Тобольскаго, Тюменскаго и Туринскаго округовъ, отставные нижніе чины, поселившіеся въ Тобольскѣ, Тюмени и Туринскѣ, а также потомство всѣхъ этихъ лицъ. Какъ полкъ, такъ и баталіонъ назначались преимущественно для отбыванія мѣстной полицейской и караульной службы.

Преобразованіе Иркутскаго и Енисейскаго городовыхъ полковъ послѣдовало въ 1851 г. [3]). Изъ казаковъ Иркутскаго городоваго полка, станичныхъ казаковъ, проживавшихъ въ Иркутскомъ и Нижнеудинскомъ округахъ и въ Тункѣ, и изъ казаковъ Тункинскаго отдѣленія китайской пограничной линіи, былъ сформированъ шестисотенный Иркутскій казачій конный полкъ, а изъ казаковъ Енисейскаго городоваго

---

[1]) Арх. Гл. Управ. каз. в., Дѣло Департамента Воен. посел. 1839 г. № 83.

[2]) 2 П. С. З. т. XXIV № 23596.

[3]) 2 П. С. З. т. XXVI № 24796.

полка и станичныхъ казаковъ станицъ Саянской и Абакинской—такого-же состава Енисейскій казачій конный полкъ. Сверхъ того, для усиленія полковъ, въ составъ ихъ было обращено до 30 мѣстныхъ поселеній казенныхъ крестьянъ, вмѣстѣ съ проживавшими въ нихъ отставными солдатами.

На полки возлагалось отправленіе пограничной службы въ Тункинскомъ отдѣленіи пограничной линіи и въ Енисейской губерніи, содержаніе карауловъ и разъѣздовъ въ городахъ и около заводовъ, конвоированіе арестантовъ и казенныхъ транспортовъ, поимка бѣглыхъ и другія обязанности полицейскаго характера.

По преобразованіи Тобольскаго, Сибирско-Татарскаго, Иркутскаго и Енисейскаго городовыхъ полковъ, въ вѣдѣніи гражданскаго начальства остались только городовые полки Томскій и Якутскій, съ принадлежавшими къ нимъ командами, и станичные казаки, за исключеніемъ зачисленныхъ въ Тобольскій пѣшій баталіонъ, въ Иркутскій и Енисейскій конные полки и въ Забайкальское войско.

Существенныхъ измѣненій въ устройствѣ казаковъ Томскаго и Якутскаго городовыхъ полковъ въ теченіе царствованія Императора Николая I не было.

Ж. Образованіе инородческихъ иррегулярныхъ войскъ.

Независимо отъ усиленія развитія казачьихъ войскъ, въ царствованіе Императора Николая I было сформировано значительное количество строевыхъ частей изъ инородцевъ, преимущественно кавказскаго и закавказскаго края, при чемъ нѣкоторыя изъ этихъ строевыхъ частей вошли въ составъ гвардіи.

Первымъ по времени является сформированіе въ 1827 г. эскадрона изъ крымскихъ татаръ, подъ названіемъ л. гв. крымско-татарскаго эскадрона. Эскадронъ этотъ былъ причисленъ къ л. гв. казачьему полку и сохранилъ свое существованіе въ теченіе всего царствованія Императора Николая [1]).

Затѣмъ, во время персидской (1826—1828) и турецкой (1828—1830) войнъ были сформированы милиціонныя войска изъ кавказскихъ

---

[1]) 2 П. С. З. т. II № 1258 и т. VII № 5215.

и закавказскихъ жителей. Войска эти, по окончаніи военныхъ дѣйствій, распускались по домамъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, было приступлено къ сформированію постоянныхъ войскъ, какъ изъ кавказскихъ горцевъ, такъ и изъ закавказскихъ мусульманъ. Въ 1830 г. ВЫСОЧАЙШЕ утвержденъ штатъ формировавшагося изъ кавказскихъ горцевъ л. гв. кавказско-горскаго полуэскадрона, вошедшаго въ составъ Собственнаго Его Величества конвоя [1]).

Въ 1835 г. ВЫСОЧАЙШЕ утверждено «положеніе о полкахъ, формируемыхъ при отдѣльномъ Кавказскомъ корпусѣ» [2]). Положеніемъ этимъ было опредѣлено сформировать два полка шестисотеннаго состава: одинъ изъ закавказскихъ мусульманъ подъ названіемъ мусульманскаго, а другой изъ горцевъ подъ названіемъ кавказско-горскаго. Должности полковыхъ командировъ должны были замѣщаться русскими штабъ-офицерами, прочіе же офицерскіе чины (помощники полковаго командира, сотенные командиры-султаны, субалтернъ-офицеры-наибы), а также урядники (векили) назначались изъ иноземцевъ. Большая часть горцевъ, изъявившихъ желаніе поступить въ кавказско-горскій полкъ, отказалась затѣмъ отъ этого своего намѣренія. Тѣмъ не менѣе было набрано 170 горцевъ, которые были раздѣлены на три сотни и въ 1837 г. отправлены въ Варшаву къ графу Паскевичу, согласно ходатайству котораго было предпринято формированіе горскаго и мусульманскаго полковъ. Что касается послѣдняго, т. е. мусульманскаго полка, то онъ былъ набранъ въ полномъ составѣ [3]) и сохранилъ свое существованіе въ теченіе всего царствованія Императора Николая I.

Въ 1839 г. изъ закавказскихъ мусульманъ была сформирована небольшая команда, составлявшая почетный конвой для командира отдѣльнаго Кавказскаго корпуса [4]).

Въ этомъ же году изъ закавказскихъ мусульманъ была сформирована подобная же команда для Собственнаго Его Величества конвоя и утвержденъ штатъ этой команды, а также и команды, формировавшейся изъ лезгинъ [5]).

---

[1]) 2 П. С. З. т. V № 3641; т. VII № 5215.

[2]) 2 П. С. З. т. X № 8211.

[3]) Арх. Глав. Управ. каз. в., Дѣло Департамента Воен. посел. 1834 г. № 48.

[4]) 2 П. С. З. т. XIV № 11920.

[5]) 2 П. С. З. т. XIV №№ 12098, 12750, 12751. Въ 1848 г. утверждены новые штаты этихъ командъ. 2 П. С. З. т. XXIII № 22811.

Въ началѣ тридцатыхъ годовъ былъ сформированъ грузинскій полкъ, переименованный въ 1849 г. въ грузинскую дружину. По положенію 1849 г. [1]) грузинская дружина комплектовалась изъ грузинъ Телавскаго, Сигнахскаго, Тифлисскаго, Горійскаго, Елисаветпольскаго и Александропольскаго уѣздовъ Тифлисской губерніи, по раскладкѣ и очереди, утверждавшейся мѣстнымъ начальствомъ, причемъ, взамѣнъ личнаго отправленія службы, разрѣшалось нанимать охотниковъ или вносить на это деньги. На дружину возлагалась охрана лѣваго фланга Лезгинской линіи, устроенной для защиты Кахетіи. Срокъ службы въ дружинѣ опредѣлялся всего въ 6 мѣсяцевъ. Такимъ образомъ, дружина представляла собою войско милиціоннаго типа.

Сверхъ вышеуказанныхъ, необходимо еще упомянуть о слѣдующихъ инородческихъ строевыхъ частяхъ, сформированныхъ въ царствованіе Императора Николая I.

1) Анапскій горскій полуэскадронъ; сформированъ въ 1842 г. при Анапской крѣпости изъ горцевъ: натухайцевъ, шансуговъ и абадзеховъ [2]);

2) Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ, имѣвшій шестисотенный составъ; полкъ былъ сформированъ въ 1851 г. для охраны границъ Сѣвернаго Дагестана изъ горцевъ аварскаго племени [3])

и 3) Сотня гурійской милиціи; сформирована въ 1851 г. изъ крестьянъ (азнауровъ) и другихъ жителей Озургетскаго уѣзда Кутаисской губерніи для кордонной службы по границѣ этого уѣзда [4]).

III. Преобразованія въ организаціи и порядкѣ управленія казачьими войсками.

А. Центральное управленіе.

Измѣненія въ организаціи центральнаго военнаго управленія въ царствованіе Императора Николая I.

Въ отношеніи высшаго управленія казачьими войсками начало царствованія Императора Николая I ознаменовалось событіемъ, показавшимъ, какимъ вниманіемъ пользовались казачьи войска у Державнаго Вождя русскаго народа.

---

[1]) 2 П. С. З. т. XXIV № 23222.
[2]) См. Св. В. П. 1859 г. ч. I кн. 2 ст. 4389—4430.
[3]) 2 П. С. З. т. XXVI № 25830а.
[4]) 2 П. С. З. т. XXVI № 25858.

Августѣйшій Атаманъ всѣхъ казачьихъ войскъ Александръ Николаевичъ.

Съ гравюры, сдѣланной съ портрета, писаннаго Г. Дау, 1827 г.

ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ отъ 2 Октября 1827 г. Его Императорское Высочество Наслѣдникъ и Великій Князь Александръ Николаевичъ былъ назначенъ Атаманомъ всѣхъ казачьихъ войскъ и Шефомъ Донскаго атаманскаго полка, съ наименованіемъ послѣдняго казачьимъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника полкомъ.

Того же числа состоялся ВЫСОЧАЙШІЙ рескриптъ на имя наказнаго атамана войска Донскаго генералъ-маіора Кутейникова 1 нижеслѣдующаго содержанія:

«Дмитрій Ефимьевичъ! Назначивъ приказомъ, сего числа отданнымъ, любезнаго сына Моего, Наслѣдника, Великаго Князя Александра Николаевича Атаманомъ всѣхъ казачьихъ войскъ, повелѣваю вамъ объявить о семъ по ввѣренному вамъ храброму войску Донскому, увѣренъ будучи, что оное найдетъ въ семъ назначеніи новое доказательство Моей признательности и благоволенія къ нему за его знаменитыя услуги Отечеству и вѣрность къ Престолу, въ коихъ Я тѣмъ болѣе удостовѣренъ, что оно уже и при началѣ царствованія Моего явило столь блистательные опыты своего усердія и храбрости въ настоящую войну съ Персіянами. При семъ повелѣваю вамъ щитать Его Императорское Высочество Наслѣдника, Великаго Князя Александра Николаевича шефомъ Донскаго атаманскаго полка, которому и именоваться Козачьимъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника полкомъ» [1]).

Этотъ высокомилостивый знакъ Монаршаго благоволенія былъ встрѣченъ въ казачьихъ войскахъ съ чувствомъ глубокаго одушевленія и восторга, особенно въ Донскомъ войскѣ, которому еще не задолго передъ тѣмъ Императоръ оказалъ особое вниманіе пожалованіемъ—для пріобщенія къ войсковымъ регаліямъ—сабли, которую носилъ Императоръ Александръ I [2]). По случаю назначенія Августѣйшаго Атамана въ Новочеркаскѣ былъ устроенъ парадъ, послѣ котораго ВЫСОЧАЙШІЙ рескриптъ былъ всенародно прочитанъ на площади передъ собравшимися войсками, дворянствомъ, духовенствомъ и всѣми войсковыми чинами, среди торжественно вынесенныхъ на площадь войсковыхъ знаменъ и регалій, а затѣмъ было совершено молебствіе, сопровождавшееся пушечнымъ салютомъ. Сверхъ этого, для увѣковѣченія памяти этого торжественнаго

---

[1]) Арх. Гл. Упр. каз. в., Дѣло Комит. объ устр. в. Донск. № 243.

[2]) Матеріалы по исторіи войска Донскаго: Грамоты. Грамота отъ 19 марта 1826 года.

событія, было рѣшено устроить въ Новочеркаскѣ новый храмъ во имя Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго [1]).

На принесенныя начальниками различныхъ казачьихъ войскъ всеподданнѣйшія поздравленія юный Августѣйшій Атаманъ отвѣчалъ Собственноручными рескриптами [2]), въ которыхъ выражалъ свою надежду оправдать и заслужить со временемъ эту Высокомонаршую милость Своего Родителя и Государя.

Немедленно по назначеніи Августѣйшаго Атамана всѣхъ казачьихъ войскъ наказный атаманъ войска Донскаго вошелъ съ представленіемъ

---

[1]) Архивъ Главнаго Управл. каз. в. Дѣло Канцеляріи Комитета объ устр. в. Донскаго 1827 г. № 284.

[2]) Приводимъ здѣсь подлинный текстъ нѣкоторыхъ изъ рескриптовъ:

А. Наказному атаману войска Донскаго генералъ-маіору Кутейникову.

«Дмитрій Ефимовичъ. Получивъ письмо ваше отъ 20 прошедшаго октября, Я съ особеннымъ удовольствіемъ пріемлю изъясненное въ немъ отъ лица храбраго Донскаго войска поздравленіе съ Всемилостивѣйшимъ назначеніемъ Меня Атаманомъ всѣхъ казачьихъ войскъ. Пріятно для Меня надѣяться, что со временемъ съ отличнымъ войскомъ Донскимъ заслужу Я Государю и любезнѣйшему Родителю Моему оказанную милость избраніемъ Меня въ начальники надъ войскомъ, толико знаменитымъ своими подвигами и вѣрностью Престолу и Отечеству. При семъ случаѣ поставляю Себѣ въ особенное удовольствіе удостовѣрить васъ въ чувствахъ отличнаго Моего къ вамъ уваженія» (Архивъ Глав. Упр. каз. в., указ. дѣло № 284).

Б. На имя войсковаго атамана Уральскаго казачьяго войска Бородина:

«Давыдъ Мартемьяновичъ. Благодарю васъ и ввѣренное вамъ храброе Уральское войско за приносимое Мнѣ поздравленіе съ Всемилостивѣйшимъ назначеніемъ Меня Атаманомъ всѣхъ казачьихъ войскъ. По лѣтамъ Моимъ Я еще не могу имѣть личнаго права на сей титулъ, пожалованный Мнѣ Государемъ Императоромъ, Любезнѣйшимъ Моимъ Родителемъ, изъ особеннаго благоволенія къ войскамъ казачьимъ. Буду стараться теперь пріобрѣсти это драгоцѣнное для Меня право. Когда же наступитъ время, то увѣренъ, что храбрыя казачьи войска, столь знаменитыя любовію къ Престолу и Отечеству, помогутъ Мнѣ удостоиться вмѣстѣ съ ними одобренія Государя и Россіи» (Выписки изъ дѣлъ Уральскаго войсковаго архива).

В. На имя управлявшаго Оренбургскимъ казачьимъ войскомъ—полковника Тимашева:

«Егоръ Николаевичъ. Пріемля съ благодарностію приносимое Мнѣ поздравленіе отъ лица ввѣреннаго вамъ Оренбургскаго казачьяго войска со Всемилостивѣйшимъ назначеніемъ Меня атаманомъ всѣхъ казачьихъ войскъ, Я не могу при семъ не повторить изъявленнаго уже Мною прочимъ начальникамъ оныхъ войскъ искреннѣйшаго Моего желанія оправдать сію милость ко Мнѣ Августѣйшаго Моего Родителя и со временемъ по службѣ удостоиться одобренія Его Величества. Мнѣ въ особенности пріятно также быть увѣреннымъ, что храбрыя казачьи войска къ исполненію таковаго Моего ожиданія окажутъ постоянное содѣйствіе» (Подлинный рескриптъ обязательно былъ предоставленъ въ распоряженіе составителя очерка роднымъ внукомъ полковника Тимашева, отставнымъ гвардіи полковникомъ А. А. Тимашевымъ).

о дозволеніи поднести Его Императорскому Высочеству знаки атаманскаго достоинства: перначъ и насѣку. На это послѣдовало увѣдомленіе, что Государю Императору благоугодно—для сохраненія существующаго въ войскѣ древняго порядка—оставить знаки сіи принадлежностью мѣстнаго начальника, тѣмъ болѣе, что Его Императорское Высочество Наслѣдникъ назначенъ верховнымъ вождемъ всѣхъ казачьихъ войскъ, а не одного Донскаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, было пояснено, что, когда Его Императорскому Высочеству благоугодно будетъ осчастливить Своимъ присутствіемъ Донское или другое казачье войско, тогда мѣстные атаманы должны предоставлять Его Высочеству всѣ знаки атаманскаго званія, а при отбытіи Его Высочества изъ войска удостоиваться получать оные обратно изъ рукъ Его Высочества, какъ Его намѣстники [1]).

Такимъ образомъ, назначеніе Августѣйшаго Атамана всѣхъ казачьихъ войскъ не вносило какихъ-либо измѣненій въ установленный строй управленія казачьими войсками; послѣднее должно было идти своимъ порядкомъ. Но въ послѣдующее время нѣкоторые, относившіеся до казачьихъ войскъ, вопросы, предварительно разрѣшенія ихъ, передавались, по ВЫСОЧАЙШИМЪ повелѣніямъ, на разсмотрѣніе Августѣйшаго Атамана [2]).

Переходя, затѣмъ, къ вопросу о томъ, какія измѣненія послѣдовали въ центральномъ управленіи казачьими войсками въ теченіе царствованія

---

[1]) Арх. Гл. Упр. каз. в., вышеуказ. дѣло 1827 г. № 284. Такое разрѣшеніе настоящій вопросъ получилъ согласно заключенію гр. Чернышева, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, полагалъ, что по управленію войскомъ всѣ донесенія наказнаго атамана должны восходить попрежнему къ Государю Императору посредствомъ Главнаго Штаба и прочихъ Министерствъ, а Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику наказный атаманъ долженъ представлять мѣсячные и годовые рапорты и отчеты о состояніи всего Донскаго войска и казачьяго Имени Его Высочества полка.

Изъ всего этого видно, что новоучрежденное высокое званіе имѣло значеніе почетной должности. Одна изъ грамотъ, жалованныхъ Донскому войску Императоромъ Николаемъ I, а именно грамота отъ 23 февраля 1832 г. (Матеріалы для исторіи войска Донскаго: Грамоты, стр. 315 и слѣд.), была озаглавлена слѣдующимъ образомъ: «На Донъ, въ Нижнія и Верхнія Юрты, Нашимъ Атаманамъ и козакамъ, Войсковому Атаману Любезнѣйшему сыну Нашему Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику Всероссійскаго престола, Цесаревичу Великому Князю Александру Николаевичу, Правительству войска Донскаго и всему оному знаменитому войску, Намъ вѣрнолюбезному....»

[2]) Такъ было, напримѣръ, поступлено, при изданіи въ 1849 г. правилъ для состава построеній и движеній въ войскахъ казачьихъ. См. ниже, отдѣлъ IV: преобразованія по военной части.

Императора Николая I, необходимо разсмотрѣть этотъ вопросъ въ связи съ общими преобразованіями, послѣдовавшими въ эту эпоху въ области высшаго военнаго управленія вообще.

Установленное положеніемъ 1815 г. раздѣленіе высшаго военнаго управленія на двѣ части—строевую, находившуюся въ вѣдѣніи Начальника Главнаго Штаба Его Величества, и хозяйственную, состоявшую въ вѣдѣніи Военнаго Министра, подчиненнаго Начальнику Главнаго Штаба, оказалось сопряженнымъ со многими неудобствами, значительно увеличивая переписку и, слѣдовательно, замедляя ходъ дѣлопроизводства. Къ началу царствованія Императора Николая I нѣкоторыя части военнаго управленія, особенно хозяйственныя, пришли въ разстройство, вслѣдствіе чего, по восшествіи на Престолъ, Императоръ Николай I призналъ необходимымъ дать военному управленію новое устройство, болѣе сообразное съ началами государственнаго управленія вообще и съ выгодами военной части въ особенности. Военныя дѣйствія противъ Персіи и Турціи (1826—1828, 1828—1829 г.г.), а также усмиреніе польскаго мятежа (1831 г. [1]), заставили на нѣкоторое время отложить это важное дѣло; но по окончаніи военныхъ дѣйствій въ Польшѣ, къ нему было приступлено весьма энергично, причемъ основною цѣлью реформы было поставлено сосредоточеніе всего высшаго военнаго управленія въ лицѣ Военнаго Министра [2]). Успѣху работъ въ этомъ направленіи содѣйствовало то обстоятельство, что фактически высшее военное управленіе объединено было еще въ 1828 г., когда, по случаю отъѣзда Начальника Главнаго Штаба Его Величества графа Дибича въ дѣйствующую армію, Военному Министру генералъ-адъютанту графу Чернышеву было поручено управленіе одновременно и Главнымъ Штабомъ и Военнымъ Министерствомъ [3]).

---

[1]) Исторія Царствованія Императора Николая I (главнымъ образомъ по военной части), содержится въ рукописномъ сочиненіи Харлампія Пано: «Благословенное двадцатипятилѣтіе Россіи съ 1826 по 1851 годъ» (СПБ. 1851 г.). Рукопись эта находится въ Собственной Его Величества библіотекѣ въ Зимнемъ Дворцѣ, подъ № 73 по каталогу рукописей Императора Александра Николаевича, шкапъ 11, полка 4.

[2]) Архивъ Канцеляріи Военнаго Министерства. Дѣло Военно-Походной Канцеляріи 1833 г. № 1. Историч. обозрѣніе военно-сухопутнаго управленія съ 1825 по 1850 г. стр. 436 и слѣд.

[3]) Историческій очеркъ дѣятельности военнаго управленія въ Россіи въ первое двадцатипятилѣтіе благополучнаго царствованія Государя Императора Александра Николаевича (1855—1880 г.) т. III СПБ. 1879 г. стр. 2. См. выше, 151, 159 и 220.

Въ 1832 г. былъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденъ проектъ образованія Военнаго Министерства, содержавшій въ себѣ главныя основанія новаго устройства высшаго военнаго управленія [1]. Званіе Начальника Главнаго Штаба Его Величества для мирнаго времени упразднено и вся власть высшаго военнаго управленія сосредоточена въ лицѣ Военнаго Министра, дѣйствовавшаго на часть строевую и исполнительную непосредственно, а на части хозяйственную и законодательную чрезъ новоучрежденный тогда же Военный Совѣтъ, состоявшій подъ предсѣдательствомъ Военнаго Министра, изъ высшихъ военныхъ чиновъ и представлявшій собою высшее учрежденіе для законодательныхъ и хозяйственныхъ дѣлъ военнаго управленія, подчиненное лишь ВЫСОЧАЙШЕЙ власти [2]. Всѣ дѣла военно-сухопутнаго управленія, требующія ВЫСОЧАЙШАГО разрѣшенія или утвержденія, должны были восходить къ Государю Императору чрезъ Военнаго Министра, принимавшаго и объявлявшаго ВЫСОЧАЙШІЯ повелѣнія, послѣдовавшія по онымъ.

Существовавшія прежде три канцеляріи: Начальника Главнаго Штаба, Военнаго Министра и Совѣта его — упразднены, съ учрежденіемъ, взамѣнъ ихъ, одной общей канцеляріи Военнаго Министерства. Тогда же учреждены генералъ-аудиторіатъ и военно-походная канцелярія Его Величества, начальникъ которой пользовался правами товарища министра и былъ членомъ Военнаго Совѣта.

Одновременно съ этимъ дана новая организація высшему управленію военными поселеніями. Послѣднія, до воцаренія Императора Николая I, стояли внѣ общаго порядка военнаго управленія, находясь въ вѣдѣніи самостоятельныхъ учрежденій: Главнаго Штаба Его Величества по военнымъ поселеніямъ и Экономическаго Комитета военныхъ поселеній [3]. Въ 1826 году оба эти учрежденія присоединены были къ Главному Штабу Его Величества [4], а въ 1832 г. включены въ составъ Военнаго Министерства подъ названіемъ временнаго Департамента по Военнымъ Поселеніямъ [5].

---

[1] 2 П. С. З. VII, № 5318.

[2] Военный Совѣтъ открылъ свои дѣйствія 1 сентября 1832 г. 2 П. С. З. т. VII, № 5689. Правила дѣлопроизводства въ Военномъ Совѣтѣ ВЫСОЧАЙШЕ утверждены 28 іюля 1832 г. Тамъ же № 5525.

[3] Учрежденъ въ 1818 году I П. С. З. т. XXXV №№ 27355 и 27472.

[4] 2 П. С. З. т. I № 644.

[5] 2 П. С. З. т. VII № 5318 § 6.

«Образованіе» Военнаго Министерства 1832 г. опредѣляло только основныя начала организаціи военнаго управленія. Параграфами 70 и 71 «образованія» Военному Министру, Военному Совѣту и Директорамъ Департаментовъ вмѣнялась обязанность составить проекты наказовъ, коими бы точно опредѣлялись обязанности отдѣльныхъ частей и должностныхъ лицъ Военнаго Министерства. Составленіе наказовъ встрѣтило различныя затрудненія и вслѣдствіе этого было признано необходимымъ издать полное учрежденіе Военнаго Министерства, раздѣливъ его на двѣ части: 1) образованіе Военнаго Министерства и 2) наказъ [1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ, не ожидая общей реформы, приступлено къ переустройству нѣкоторыхъ частей Военнаго Министерства; такъ въ 1835 г. ВЫСОЧАЙШЕ утверждено положеніе о преобразованіи Департамента Военныхъ Поселеній [2]); установленныя при этомъ правила были включены, затѣмъ, безъ существенныхъ измѣненій, и въ учрежденіе Военнаго Министерства 1836 года.

Основная цѣль, ради которой состоялось изданіе учрежденія Военнаго Министерства 1836 г. [3]), заключалась въ томъ, чтобы «соединить прочность управленія коллегіальнаго съ быстротою распоряженій министерскихъ» [4]). Для этого въ составъ департаментовъ, въ вѣдѣніи коихъ находились дѣла хозяйственныя и законодательныя (провіантскій, коммиссаріатскій, инженерный и военныхъ поселеній) введены общія присутствія, которыя составлялись: подъ предсѣдательствомъ директора департамента, изъ вице-директора, трехъ членовъ отъ Военнаго Министерства и одного члена отъ Государственнаго Контроля. Эти присутствія являлись не только совѣщательными органами, но, подобно Военному Совѣту, имѣли право самостоятельнаго и окончательнаго рѣшенія по нѣкоторымъ категоріямъ хозяйственныхъ дѣлъ, какъ-то: утвержденіе торговъ, подрядовъ, установленіе способовъ заготовленій и т. п. Прочіе департаменты, вѣдавшіе дѣлами исполнительнаго характера (генеральнаго штаба, инспекторскій, медицинскій и аудиторіатскій) общихъ присутствій не имѣли и управлялись единоличной властью директоровъ департаментовъ, пользовавшихся тѣми правами, какія были присвоены этимъ лицамъ общимъ учрежденіемъ министерствъ.

---

[1]) Арх. Канц. Воен. Минист. Дѣло Воен.-Походн. Канцеляріи 1833 г. № 1.
[2]) 2 П. С. З. т. X № 8233.
[3]) 2 П. С. З. т. XI № 9038.
[4]) Историч. обозрѣніе военно-сухопутнаго управленія съ 1825 по 1850 г.г.

Одновременно съ изданіемъ учрежденія Военнаго Министерства утверждены новые штаты Министерства, увеличены оклады жалованья и издано положеніе о порядкѣ дѣлопроизводства въ Военномъ Министерствѣ [1], и въ послѣдующіе годы—положеніе о казенныхъ заготовленіяхъ Военнаго Министерства (1838 г.) [2] и положеніе объ отчетности Военнаго Министерства (1843 г.) [3].

Такимъ образомъ, въ первую половину царствованія Императора Николая I созданы были и новая организація и новый порядокъ военнаго управленія, которые и сохранили свое дѣйствіе, безъ особенно существенныхъ измѣненій, въ теченіе остальныхъ лѣтъ этого царствованія.

Переходя, затѣмъ, къ вопросу о томъ, какъ сложилось, при вышеприведенныхъ преобразованіяхъ, центральное управленіе казачьими войсками, слѣдуетъ замѣтить, что первоначально оно оставалось нѣкоторое время въ такомъ же неопредѣленномъ положеніи, въ какомъ оно находилось въ царствованіе Императора Александра I, а именно: не было точнымъ образомъ указано, какія отрасли управленія казачьимъ населеніемъ относятся къ вѣдѣнію Военнаго Министерства, и какія входятъ въ кругъ вѣдомства другихъ Министерствъ.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 5 Сентября 1833 г. журналомъ Военнаго Совѣта [4]) было опредѣлено дѣла по иррегулярнымъ войскамъ отнести къ вѣдомству Департамента Военныхъ Поселеній, исключая частей—инспекторской и строевой, которыя оставлены въ вѣдѣніи Инспекторскаго Департамента. Дальнѣйшихъ указаній на родъ дѣлъ казачьяго управленія, подвѣдомственныхъ Департаменту Военныхъ Поселеній этимъ журналомъ Военнаго Совѣта установлено не было. ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 10 Іюня 1835 г. положеніемъ о преобразованіи Департамента Военныхъ Поселеній, въ составѣ этого департамента учреждено отдѣленіе иррегулярныхъ войскъ изъ двухъ столовъ, сохранившее тотъ же составъ и по учрежденію Военнаго Министерства 1836 г. Отдѣленіе управлялось начальникомъ отдѣленія и находилось въ вѣдѣніи вице-дирек-

---

[1]) 2 П. С. З. т. XI № 9039.
[2]) 2 П. С. З. т. XIII № 11175.
[3]) 2 П. С. З. т. XVIII № 16863.
[4]) Архивъ Канц. Воен. Министерства д. В.-П. К. 1833 г. № 1.

тора по хозяйственной части [1]). Въ первомъ столѣ сосредоточивались дѣла инспекторскаго характера (содержаніе росписанія всѣмъ иррегулярнымъ войскамъ, содержаніе свѣдѣній о численности ихъ, веденіе списковъ личнаго состава казачьихъ войскъ, опредѣленіе на службу, назначеніе на должности, производство въ чины, награды, увольненіе въ отпускъ и въ отставку, назначеніе пенсій, разсмотрѣніе правъ на дворянство, разрѣшеніе на вступленіе въ бракъ, срочныя донесенія, инспекторскіе и частные смотры и вообще переписка по фронтовой части), во второмъ—дѣла административныя, хозяйственныя и законодательныя (статистическія свѣдѣнія о населеніи, о доходахъ и ихъ источникахъ, о расходахъ и остаточныхъ суммахъ, разрѣшеніе постройки общественныхъ зданій, снабженіе и продовольствіе казачьихъ войскъ и вообще переписка по хозяйственной части, проекты разныхъ улучшеній, составленіе положеній и штатовъ, водвореніе на казачьихъ земляхъ людей разнаго званія, составленіе заключеній по сенатскимъ дѣламъ, разсмотрѣніе жалобъ войсковыхъ чиновъ, выкомандированіе полковъ на службу и наблюденіе

---

[1]) Согласно Учрежденію Военнаго Министерства 1836 г. Департаментъ Военныхъ Поселеній дѣлился на двѣ части, состоявшія, подъ общимъ начальствомъ Директора Департамента, въ вѣдѣніи особыхъ Вице-Директоровъ. Къ первой части относились отдѣленія: 1) хозяйственное, 2) иррегулярныхъ войскъ, 3) военно-учебныхъ заведеній, и ко второй: строительныя отдѣленія: 4) искусственное и 5) исполнительное. Къ обѣимъ частямъ относилось 6-е отдѣленіе—счетное. Къ общему составу Департамента принадлежали: канцелярія, казначейство, архивъ, типографія и литографія. Для дѣлъ собственно строительной части въ Департаментѣ полагалось общее присутствіе, состоявшее, подъ предсѣдательствомъ директора, изъ вице-директора строительной части, одного генерала и двухъ полковниковъ корпуса инженеровъ военныхъ поселеній, въ качествѣ непремѣнныхъ членовъ, и изъ членовъ присутствующихъ, число коихъ не было ограничено; къ числу непремѣнныхъ членовъ общаго присутствія принадлежалъ и вице-директоръ, не завѣдывавшій строительной частью, но участвовалъ въ засѣданіяхъ только при торгахъ и подрядахъ и по тѣмъ особымъ дѣламъ, по коимъ совѣщаніе съ нимъ будетъ признаваемо нужнымъ. Въ кругъ вѣдомства Департамента Военныхъ Поселеній входило главное управленіе: 1) военными поселеніями и округами пахотныхъ солдатъ, 2) войсками иррегулярными, 3) военно-учебными заведеніями, 4) устройствомъ городовъ, къ военнымъ поселеніямъ принадлежащихъ, и городовъ, по особымъ ВЫСОЧАЙШИМЪ предназначеніямъ, 5) устройствомъ постоянныхъ помѣщеній для полковыхъ штабовъ войскъ, губернскихъ кадетскихъ корпусовъ и баталіоновъ военныхъ кантонистовъ, 6) казарменными, госпитальными и другими военными зданіями, внѣ крѣпостей находящимися, въ отношеніи ремонтнаго ихъ содержанія и новаго устройства и 7) расходами по предмету отопленія и освѣщенія зданій.

за ихъ смѣною, устройство этаповъ на войсковыхъ земляхъ, отчетность начальниковъ иррегулярныхъ войскъ).

Это распредѣленіе дѣлъ между столами установлено было въ положеніи о преобразованіи Департамента Военныхъ Поселеній 1835 г. и повторено, затѣмъ, и въ учрежденіи Военнаго Министерства 1836 г., причемъ въ наказъ включено нѣсколько параграфовъ, впервые опредѣлявшихъ, хотя и не вполнѣ ясно, обязанности Военнаго Министерства по управленію казачьими войсками. Въ параграфахъ этихъ устанавливалось нижеслѣдующее:

«Управленіе войсками иррегулярными раздѣляется на два разряда: 1) относительно къ иррегулярнымъ войскамъ, состоящимъ на службѣ и 2) относительно къ внутреннему устройству всѣхъ вообще иррегулярныхъ войскъ (§ 395).

«Вліяніе Военнаго Министерства на войска иррегулярныя, состоящія на службѣ, основывается на тѣхъ же началахъ, какія предписаны по завѣдыванію войсками регулярными (§ 396)».

«На семъ основаніи попеченіе о благоустройствѣ сихъ войскъ въ строевомъ отношеніи, объ исправномъ продовольствіи ихъ, снабженіи, вооруженіи, размѣщеніи, движеніи и дѣйствіи, лежитъ непосредственно на обязанности всѣхъ прочихъ [1]) Департаментовъ Министерства, каждаго по принадлежности (§ 397)».

«Предметы внутренняго благоустройства войскъ иррегулярныхъ, заключаясь въ частяхъ: полицейской, судной и экономической, завѣдываются въ высшемъ отношеніи мѣстами и лицами, установленными для сего въ общемъ порядкѣ государственнаго управленія (§ 398)».

«Собственно къ вѣдомству Военнаго Министерства по Департаменту Военныхъ Поселеній относится наблюденіе за состояніемъ сихъ войскъ и принятіе общихъ мѣръ, необходимыхъ для внутренняго ихъ благоустройства (§ 399)».

«Существенныя обязанности Военнаго Министерства по симъ предметамъ заключаются: 1) въ точномъ познаніи дѣйствительной силы и внутреннихъ способовъ всѣхъ войскъ иррегулярныхъ. Надежнѣйшимъ способомъ къ достиженію сего служитъ составленіе статистическихъ свѣдѣній о войскахъ иррегулярныхъ, по правиламъ, предписаннымъ для военныхъ поселеній. 2) Въ принятіи мѣръ къ лучшему устройству ихъ.

---

[1]) Т. е., кромѣ Департамента Военныхъ Поселеній.

Сюда принадлежитъ составленіе общихъ уставовъ и положеній, опредѣляющихъ всѣ подробности мѣстнаго управленія иррегулярными войсками, и 3) Въ скоромъ и правильномъ разрѣшеніи частныхъ случаевъ по дѣламъ войсковыхъ управленій, относящихся до военнаго вѣдомства (§ 400)».

Такимъ образомъ, на обязанность Военнаго Министерства возлагалось главное наблюденіе за состояніемъ иррегулярныхъ войскъ и принятіе общихъ мѣръ къ лучшему ихъ устройству. Между тѣмъ, дѣла, относящіяся къ разнымъ отраслямъ этого управленія, были отнесены къ предметамъ вѣдѣнія различныхъ Министерствъ и Департаментовъ и разсѣяны по различнымъ учрежденіямъ. Представляется само самой понятнымъ, что, съ учрежденіемъ въ составѣ Департамента Военныхъ Поселеній особаго отдѣленія иррегулярныхъ войскъ, такое положеніе вещей должно было измѣниться. Успѣшное выполненіе поставленной Военному Министерству и его органу—Департаменту Военныхъ Поселеній—задачи представлялось возможнымъ, очевидно, лишь при условіи сосредоточенія въ этомъ органѣ всѣхъ отраслей управленія иррегулярными войсками. Такимъ образомъ, прямымъ послѣдствіемъ учрежденія въ Департаментѣ Военныхъ Поселеній отдѣленія иррегулярныхъ войскъ должно было явиться объединеніе въ этомъ учрежденіи различныхъ отраслей управленія сими войсками. Такъ, въ дѣйствительности, въ скоромъ времени и случилось.

Уже черезъ годъ по изданіи новаго учрежденія Военнаго Министерства, т. е. въ 1837 г., послѣдовалъ ВЫСОЧАЙШІЙ указъ [1]) о томъ, чтобы по всѣмъ предметамъ управленія войска Донскаго, кои не относятся, собственно, до гражданской части, но имѣютъ какую либо связь съ частью военною, какъ равно по всей строительной части и новымъ по капиталамъ расходамъ, войсковое начальство входило съ представленіями непосредственно въ Военное Министерство, съ тѣмъ, что «отъ Министерства сего зависѣть уже будутъ сношенія съ другими Министерствами по дѣламъ, съ управленіями ихъ связь и отношеніе имѣющими, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ оное нужно будетъ».

При этомъ, въ указѣ объяснялось, что, при новомъ образованіи и устройствѣ войска Донскаго въ 1835 году, нѣкоторые изъ предметовъ войсковаго управленія, непосредственно къ Военному Министерству от-

---

[1]) 2 П. С. З. т. XII № 10720.

носящіеся, не вошли въ зависимость онаго, и что, за возложеніемъ на Военное Министерство, по учрежденію 1836 г., общаго завѣдыванія иррегулярными войсками, и «соотвѣтственно цѣли образованія войскъ иррегулярныхъ», признается необходимымъ установить вышеуказанную мѣру.

Вышеприведенный указъ не касался дѣлъ по гражданской части войска Донскаго. Но въ казачьихъ войскахъ, основная цѣль особаго порядка управленія коими опредѣляется всецѣло требованіями военной службы, очень трудно отдѣлить гражданскую часть отъ военной. Поэтому, вскорѣ послѣдовала передача въ Военное Министерство и дѣлъ гражданскаго управленія войска Донскаго. Реформа эта произведена ВЫСОЧАЙШИМЪ указомъ 20 Іюля 1840 г. [1]) на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) На будущее время, по всѣмъ предметамъ гражданскаго управленія войска Донскаго, относившимся до того, къ вѣдомству Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, мѣстное начальство войска Донскаго, въ случаяхъ, власть его превышающихъ, входитъ съ представленіями въ Военное Министерство по Департаменту Военныхъ Поселеній.

2) Производство по всѣмъ дѣламъ, до этого времени въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ вступившимъ и въ ономъ еще нерѣшеннымъ, оканчивается въ семъ Министерствѣ.

3) Затѣмъ, прочія отношенія мѣстнаго войсковаго начальства, какъ къ Правительствующему Сенату, такъ равно и къ Министерствамъ: Юстиціи, Финансовъ, Народнаго Просвѣщенія, Главному Почтовому Управленію и Государственному Контролю, остаются (впредь до особаго повелѣнія) въ прежнемъ положеніи.

Такимъ образомъ совершилось сосредоточеніе въ Военномъ Министерствѣ дѣлъ по главному управленію войскомъ Донскимъ [2]).

---

[1]) 2 П. С. З. т. XV № 13683. Арх. Глав. Управл. казачьихъ в. Дѣло Департамента Военныхъ Поселеній, отдѣленіе по иррегулярнымъ войскамъ 2 ст. 1840 г. № 170.

[2]) Съ воспослѣдованіемъ этой реформы въ Департаментъ Военныхъ Поселеній должны были поступать слѣдующія дѣла по гражданской части войска Донскаго: 1) войсковаго правленія: а) по части исполнительной: по надзору за правильнымъ и успѣшнымъ движеніемъ дѣлъ во всѣхъ мѣстахъ гражданскаго управленія, за народнымъ здравіемъ и продовольствіемъ, сохраненіемъ повиновенія закону, спокойствія и благоустройства; б) по части

Что касается прочихъ казачьихъ войскъ, то подвѣдомственность ихъ, въ порядкѣ высшаго управленія гражданскою частью, Военному Министерству была установлена частными положеніями о сихъ войскахъ [1]).

Расширеніе круга вѣдомства отдѣленія иррегулярныхъ войскъ Департамента Военныхъ Поселеній немедленно же сдѣлало необходимымъ увеличеніе штата этого отдѣленія. Къ двумъ столамъ этого отдѣленія, опредѣленнымъ по штату 1836 г., уже въ 1838 г. добавленъ еще одинъ

хозяйственной: по набору рекрутъ, завѣдыванію всѣмъ войсковымъ имуществомъ, сохраненію войсковыхъ и станичныхъ лѣсовъ, надзору за исправностью почтовыхъ станцій, дорогъ, мостовъ и перевозовъ, исправленію мѣръ и вѣсовъ, отдачѣ на откупъ войсковыхъ оброчныхъ статей; в) по части питейной: по благовременному заготовленію для войска вина, установленію на вино войсковыхъ и общественныхъ продажныхъ цѣнъ и наблюденію за правильнымъ ходомъ этой операціи; г) по части поземельной: по охраненію неприкосновенности станичныхъ юртовъ или границъ, распредѣленію станичныхъ земельныхъ довольствій, устройству хуторовъ, удовлетворенію чиновниковъ пожизненными земельными участками и раздачѣ земель войска подъ частные табуны и зимовники; 2) рекрутскаго присутствія; 3) комитета народнаго продовольствія; 4) войсковаго приказа общественнаго призрѣнія, завѣдывавшаго: а) денежными капиталами, приказу принадлежавшими; б) содержаніемъ войсковой гимназіи и подвѣдомственныхъ ему училищъ; в) содержаніемъ войсковаго госпиталя, окружныхъ лазаретовъ и войсковой аптеки; г) содержаніемъ по войску богоугодныхъ и человѣколюбивыхъ заведеній, какъ-то: дома сиропитательные, престарѣлыхъ и увѣчныхъ, умалишенныхъ, дома смирительный и рабочій, богадѣльни и больницы для страждущихъ проказою; 5) войсковой врачебной управы; 6) войсковаго депутатскаго собранія, завѣдывавшаго выборомъ чиновниковъ къ должностямъ по гражданскому управленію, раскладкою на исправленіе почтовой дороги и прочихъ лежащихъ на землѣ повинностей; 7) строительной войсковой комиссіи, по наблюденію за цѣлостью и исправностью всѣхъ войсковыхъ зданій, и за содержаніемъ учрежденныхъ для устройства города Новочеркаска двухъ рабочихъ полковъ (Арх. Гл. Управл. казачьихъ войскъ, вышеуказан. дѣло 1840 г. № 170).

[1]) Общаго закона не было, кромѣ частнаго указа отъ 6 декабря того же 1840 г. (2 П. С. З. т. XV № 14026) о передачѣ въ Департаментъ Военныхъ Поселеній дѣлъ о раскольникахъ всѣхъ вообще иррегулярныхъ войскъ, производившихся до того въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ.

Въ 1842 г. (2 П. С. З. т. XVII № 16389) состоялся Сенатскій указъ о томъ, чтобы всѣ мѣста и лица по дѣламъ иррегулярныхъ войскъ обращались въ Департаментъ Военныхъ Поселеній. Но указъ этотъ не можетъ считаться за основаніе перехода гражданскаго управленія иррегулярными войсками въ Военное Министерство: онъ представляетъ собою не законодательный актъ, а лишь разъясненіе, вызванное тѣмъ, что многія лица и учрежденія обращались по дѣламъ иррегулярныхъ войскъ въ Инспекторскій Департаментъ.

временный столъ. Въ 1840 году, при рѣшеніи вопроса о передачѣ въ Департаментъ дѣлъ гражданскаго управленія войска Донскаго, штатъ отдѣленія былъ усиленъ двумя столами, включая въ счетъ ихъ и временный столъ [1]).

Этотъ составъ (четыре стола) отдѣленіе иррегулярныхъ войскъ сохранило и по новому «образованію» Департамента Военныхъ Поселеній, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 18-го Мая 1843 года [2]).

Въ скоромъ времени одного отдѣленія для завѣдыванія управленіемъ иррегулярныхъ войскъ оказалось не достаточно, и ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 28-го Марта 1850 г. положеніемъ Военнаго Совѣта было опредѣлено отдѣленіе иррегулярныхъ войскъ Департамента Военныхъ Поселеній раздѣлить на два: инспекторское—въ составѣ двухъ столовъ, и хозяйственное—трехъ столовъ [3]). Въ томъ же году учреждена долж-

---

[1]) Арх. Гл. Упр. казачьихъ войскъ, вышеуказ. дѣло 1840 г. № 170 Дѣла распредѣлялись между столами слѣдующимъ образомъ: въ первомъ столѣ сосредоточивались дѣла по инспекторской части иррегулярныхъ войскъ; ко второму столу отнесены предметы, вѣдавшіеся департаментомъ полиціи исполнительной, и завѣдываніе войсковыми суммами; къ третьему столу отнесены предметы хозяйственнаго департамента министерства внутреннихъ дѣлъ и, сверхъ того, дѣла по управленію госпиталями и учебными заведеніями, содержавшимися на счетъ приказа общественнаго призрѣнія, а также предметы по хозяйственной части, которые не вошли во второй столъ; наконецъ, къ четвертому столу отнесены: всѣ предметы военнаго управленія, кои не принадлежатъ къ инспекторской части, составляютъ хозяйственную часть войскъ, а именно: военные капиталы, предметы довольствія артиллерійскаго, коммисаріатскаго и провіантскаго вѣдомствъ; къ этому же столу пріурочена переписка объ азіатцахъ, поселеніяхъ и казакахъ, не входившихъ въ составъ иррегулярныхъ войскъ. См. также приказъ по Департаменту Военныхъ Поселеній отъ 25 іюля 1840 г. 2 П. С. З. т. XV № 13683.

[2]) I П. С. З. т. XVIII № 16863. Это «образованіе» не внесло особенно существенныхъ измѣненій въ устройство Департамента. Измѣненъ составъ общихъ присутствій, въ которыя входили: предсѣдатель—директоръ Департамента, два вице-директора, и восемь членовъ (это число уменьшено въ 1852 г. См. 2 П. С. З. т. XXVII № 25893): четыре—по дѣламъ законодательнымъ и хозяйственнымъ (изъ нихъ одинъ членъ отъ Государственнаго Контроля) и четыре по дѣламъ искусственнымъ (одинъ генералъ и одинъ полковникъ корпуса инженеровъ военныхъ поселеній, инженеръ-механикъ и главный архитекторъ военно-учебныхъ заведеній). Къ обязанности общаго присутствія отнесено разсмотрѣніе законодательныхъ, хозяйственныхъ и искусственныхъ (т. е. техническихъ) дѣлъ по всѣмъ частямъ Департамента.

[3]) 2 П. С. З. т. XXV № 24020. Тамъ же подробное росписаніе предметовъ вѣдомства по отдѣленіямъ и столамъ.

При этомъ преобразованіи расходы на жалованье и столовыя деньги чинамъ двухъ этихъ отдѣленій было опредѣлено отнести, въ равныхъ доляхъ,

ность особаго вице-директора по дѣламъ казачьихъ и иррегулярныхъ войскъ, а въ слѣдующемъ 1851 г. штатъ инспекторскаго отдѣленія дополненъ учрежденіемъ еще одного стола [1]).

Сосредоточеніе въ Департаментѣ Военныхъ Поселеній всѣхъ дѣлъ главнаго управленія казачьими войсками, для рѣшенія коихъ требовалось обстоятельное знаніе всѣхъ мѣстныхъ условій, трудно достижимое посредствомъ письменныхъ сношеній, въ виду отдаленнаго отъ столицы расположенія казачьихъ войскъ, вызвало необходимость имѣть въ составѣ Департамента лицъ, ознакомившихся съ бытомъ казачьихъ войскъ. Съ этой цѣлью ВЫСОЧАЙШИМЪ указомъ 6 Апрѣля 1850 г. было предписано опредѣлить въ общее присутствіе Департамента Военныхъ Поселеній по дѣламъ хозяйственнымъ и законодательнымъ, трехъ членовъ отъ казачьихъ войскъ (одинъ отъ Донскаго, одинъ отъ Черноморскаго и Кавказскаго линейнаго и одинъ отъ Оренбургскаго и Уральскаго войскъ) изъ подполковниковъ или полковниковъ, по избранію главныхъ мѣстныхъ начальниковъ, съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы чиновники эти были казачьяго сословія, свѣдущіе въ дѣлопроизводствѣ и хорошо знали бытъ и потребности казачьихъ войскъ, къ которымъ принадлежали.

Мѣра эта была временная, въ видѣ опыта, на три года; по истеченіи же сего срока предоставлено было испросить окончательное разрѣшеніе, если командированіе казачьихъ представителей будетъ признано полезнымъ для дѣла [2]).

По всеподданнѣйшему докладу Государю Императору результатовъ трехлѣтняго испытанія назначенія въ составъ общаго присутствія Департамента Военныхъ Поселеній, по части хозяйственной и законодательной, представителей отъ главнѣйшихъ казачьихъ войскъ, Его Величество, удостовѣрясь въ пользѣ сей мѣры для благоустройства казачьихъ войскъ, 10 Марта 1853 года ВЫСОЧАЙШЕ повелѣть соизволилъ принять указанную мѣру за постоянное правило [3]). По сему повелѣнію

на войсковые капиталы казачьихъ войскъ: Донскаго, Черноморскаго, Кавказскаго линейнаго, Астраханскаго, Оренбургскаго, Уральскаго и Башкиро-Мещерякскаго.

[1]) 2 П. С. З. т. XXV № 24626 и т. XXVI № 25685. Расходы въ томъ и другомъ случаѣ были отнесены на казачьи капиталы.

[2]) 2 П. С. З. т. XXV № 24057.

[3]) 2 П. С. З. т. XXVIII № 27085.

командированіе представителей отъ выше показанныхъ казачьихъ войскъ должно было производиться на тѣхъ-же основаніяхъ, на коихъ командированы были представители въ 1850 г., съ тѣмъ же непремѣннымъ условіемъ, чтобы представители эти были казачьяго сословія, свѣдущи въ дѣлопроизводствѣ и хорошо знали бытъ и устройство казачьихъ войскъ, къ которымъ принадлежали. Срокъ пребыванія ихъ въ составѣ общаго присутствія симъ положеніемъ не опредѣлялся [1]).

Б. Мѣстное управленіе.

Общее значеніе реформъ организаціи управленія казачьими войсками въ царствованіе Императора Николая I.

Предпринятыя въ царствованіе Императора Александра I реформы мѣстнаго управленія казачьими войсками были, въ отношеніи почти всѣхъ этихъ войскъ, первымъ шагомъ къ введенію правильнаго бюрократическаго порядка въ войсковое управленіе. Съ этой стороны нельзя отрицать крупнаго значенія этихъ реформъ; но, съ другой стороны, установленная изданными въ это царствованіе законоположеніями организація войсковаго управленія не лишена была нѣкоторыхъ, притомъ довольно крупныхъ, недостатковъ.

Къ числу такихъ недостатковъ слѣдуетъ прежде всего отнести сосредоточеніе всѣхъ отраслей войсковаго управленія въ рукахъ одного учрежденія—войсковой канцеляріи. Это сосредоточеніе дѣлопроизводства, при разнообразіи дѣлъ, подлежавшихъ разрѣшенію канцеляріи и при постепенномъ увеличеніи числа дѣлъ, вслѣдствіе постепеннаго возрастанія численности казачьяго населенія и вслѣдствіе развитія правительственной дѣятельности вообще, часто должно было вредно отзываться на успѣхѣ дѣлопроизводства.

Другой недостатокъ заключается въ томъ, что казачье населеніе, рѣзко обособленное отъ прочаго населенія Имперіи въ отношеніи всѣхъ сторонъ своего быта, не было, однако, въ достаточной степени обособлено въ порядкѣ управленія. Не всѣ казачьи войска имѣли свое особое войсковое управленіе, а тамъ, гдѣ таковое имѣлось, оно не всегда было самостоятельнымъ и свободнымъ отъ вмѣшательства общихъ губернскихъ или областныхъ властей, мало ознакомленныхъ съ особенными условіями казачьяго быта.

---

[1]) Дѣло Канц. Гл. Упр. каз. в., 2 стола, № 24 (ч. I) по описи 1898 г.

Наконецъ, третій недостатокъ заключался въ полной подчиненности чиновъ войсковой администраціи войсковымъ атаманамъ, въ отсутствіи у нихъ самостоятельности, наличность которой составляетъ главнѣйшее условіе для правильной организаціи коллегіальныхъ учрежденій, каковыми были войсковыя канцеляріи.

Эти недостатки, повидимому, сознавались правительствомъ эпохи Императора Николая I.

Сущность реформъ, введенныхъ въ мѣстномъ управленіи казачьихъ войскъ положеніями о сихъ войскахъ, изданными въ эту эпоху, заключалась, во первыхъ, въ раздѣленіи различныхъ отраслей войсковаго управленія, съ распредѣленіемъ ихъ между различными войсковыми учрежденіями, и, во вторыхъ, въ обособленіи войсковаго управленія отъ обще-губернскаго или областнаго. Не вездѣ эти реформы были проведены въ полной мѣрѣ: въ нѣкоторыхъ войскахъ, по малочисленности населенія и недостатку средствъ, осталась прежняя организація, характеризовавшаяся сосредоточеніемъ всѣхъ дѣлъ войсковаго управленія въ одномъ войсковомъ учрежденіи—войсковой канцеляріи—и подчиненіемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, населенія въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ вѣдѣнію губернскихъ властей. Но въ тѣхъ войскахъ, гдѣ населеніе было многочисленно, а средства достаточны, войсковое управленіе было обособлено отъ губернскаго, и для различныхъ отраслей войсковаго управленія (военнаго, хозяйственнаго, судебнаго) учреждены особые органы, дѣятельность которыхъ объединялась въ лицѣ наказныхъ атамановъ, бывшихъ начальниками всѣхъ отраслей войсковаго управленія.

Нѣкоторыя мѣры были приняты къ устраненію и третьяго изъ указанныхъ недостатковъ, т. е. къ ослабленію чрезмѣрной зависимости чиновъ войсковыхъ управленій отъ войсковыхъ атамановъ. Въ этомъ отношеніи можно указать на установленныя въ 1852 г. правила о порядкѣ представленія высшему начальству дѣлъ въ тѣхъ случаяхъ, когда чины войсковыхъ правленій будутъ несогласны съ предложеніями наказныхъ атамановъ [1]).

Донское войско. Какъ выше было объяснено [2]), состоявшій подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта Чернышева комитетъ объ

---

[1]) 2 П. С. З. т. XXVII № 26414.

[2]) См. выше, стр. 172—173.

устройствѣ войска Донскаго еще въ началѣ 1823 года исполнилъ возложенную на него задачу, выработавъ полный проектъ новаго положенія о Донскомъ войскѣ. Въ томъ же 1823 и затѣмъ 1824 годахъ проектъ былъ разсмотрѣнъ особымъ комитетомъ, образованнымъ съ этою цѣлью при Государственномъ Совѣтѣ, и въ 1825 г. былъ готовъ въ исправленномъ уже видѣ, кромѣ нѣсколькихъ статей, вызвавшихъ среди членовъ комитета разногласіе. Кончина Императора Александра I неожиданно прервала близившійся уже къ окончанію ходъ этого дѣла. Императоръ Николай I, по воцареніи своемъ, повелѣлъ, чтобы вопросъ объ устройствѣ Донскаго войска былъ разрѣшенъ немедленно по окончаніи важнѣйшихъ государственныхъ дѣлъ, занимавшихъ въ то время правительство. Войны съ Персіей и съ Турціей, усмиреніе польскаго мятежа и другія обстоятельства на цѣлое десятилѣтіе отдалили осуществленіе вполнѣ уже готоваго проекта положенія о Донскомъ войскѣ, утвержденіе коего состоялось лишь въ 1835 г.

Въ теченіе этого десятилѣтія, т. е. со времени восшествія на престолъ Императора Николая I до утвержденія проекта положенія, организація управленія Донскаго мало въ чемъ измѣнилась.

Въ 1828 г. были ВЫСОЧАЙШЕ утверждены правила объ управленіи Донскимъ войскомъ до утвержденія положенія [1]). Правила эти были изданы въ виду перемѣны наказнаго атамана войска Донскаго. Въ 1827 г. на эту должность былъ назначенъ генералъ-лейтенантъ Кутейниковъ 1 [2]), причемъ былъ подтвержденъ указъ 27 Января 1821 г., данный его предмѣстнику, о томъ, чтобы войсковое начальство дѣйствія свои согласовало съ предположеніями комитета объ устройствѣ войска Донскаго [3]). Вскорѣ послѣ того были утверждены и вышеупомянутыя правила, представлявшія собою подробный наказъ атаману, заимствованный изъ проекта положенія.

Въ слѣдующемъ 1829 году войсковому наказному атаману по военно-суднымъ дѣламъ были предоставлены права командира отдѣльнаго корпуса и въ Новочеркаскѣ была учреждена комиссія военнаго суда [4]).

---

[1]) 2 П. С. З. т. III № 1815.

[2]) Дмитрій Ефимьевичъ, атаманствовалъ съ 1827 по 1836 годъ; см. выше, стр. 164.

[3]) Архивъ Главнаго Управленія каз. в. Дѣло Департамента Воен. Поселеній 1835 г. № 2. См. выше, стр. 171—172.

[4]) Арх. Глав. Упр. каз. в. Дѣло Комитета объ устройствѣ в. Донскаго № 243.

Затѣмъ, въ 1833 году утверждено положеніе о начальникѣ штаба при наказномъ атаманѣ войска Донскаго. Согласно сему положенію начальникъ штаба являлся какъ помощникъ, а отчасти и какъ замѣститель, наказнаго атамана въ дѣлахъ по военной части; при начальникѣ штаба состояли два адъютанта изъ Донскихъ оберъ-офицеровъ [1]). Вышеизложеннымъ и ограничились перемѣны въ организаціи войсковаго управленія: послѣднее попрежнему оставалось сосредоточеннымъ почти всецѣло въ войсковой канцеляріи.

Назначеніе генералъ-адъютанта Чернышева—главнаго дѣятеля по составленію проекта положенія о Донскомъ войскѣ [2])—первоначально на должность Военнаго Министра, а затѣмъ и на должность начальника главнаго штаба Его Величества послужило, повидимому, главнѣйшей причиной того, что замедлившееся было дѣло утвержденія проекта положенія о Донскомъ войскѣ получило быстрый ходъ. Въ Январѣ 1834 г., при разсмотрѣніи рапорта наказнаго атамана войска Донскаго объ обозрѣніи имъ войска, Императоръ Николай I выразилъ желаніе, чтобы дѣло объ утвержденіи проекта положенія о Донскомъ войскѣ было окончено немедленно. Во исполненіе этого ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія проектъ немедленно былъ пересмотрѣнъ и въ Апрѣлѣ 1834 года представленъ Императору вмѣстѣ съ докладной запиской генералъ-адъютанта Чернышева, подробно изложившаго ходъ этого дѣла, причины, вызвавшія пересмотръ постановленій о Донскомъ войскѣ, недостатки, обнаруженные въ устройствѣ войска, принятыя противъ сихъ недостатковъ мѣры и т. п. [3]).

Утвержденіе проекта послѣдовало 26 Мая 1835 года [4]).

По положенію 1835 г. управленіе Донскимъ войскомъ раздѣлено на военное и гражданское, объединявшіяся въ лицѣ войсковаго наказнаго атамана, которому присвоена высшая власть, какъ по гражданскому, такъ и по военному управленію. При атаманѣ состояла атаманская канцелярія, адъютанты и войсковые есаулы. Вторымъ лицомъ послѣ атамана являлся, по своему значенію, начальникъ штаба войска Донскаго,

---

[1]) 2 П. С. З. т. VIII № 6493.

[2]) См. выше, стр. 159—173.

[3]) Архивъ Глав. Управленія каз. в. Дѣло Департамента Воен. Поселеній 1835 г. № 2.

[4]) 2 П. С. З. т. X № 8163.

бывшій ближайшимъ помощникомъ войсковаго наказнаго атамана въ дѣлахъ по военной части, а иногда замѣстителемъ атамана.

Органами военнаго управленія были:

1) войсковое дежурство, въ составъ котораго входили: начальникъ штаба, дежурный штабъ-офицеръ (помощникъ начальника штаба) и два старшихъ адъютанта, завѣдывавшихъ канцеляріей войсковаго дежурства, состоявшей изъ двухъ отдѣленій (по 3 стола въ каждомъ).

2) окружные генералы и подчиненныя имъ окружныя дежурства (4—по числу военныхъ округовъ), состоявшія изъ старшихъ адъютантовъ и помощниковъ ихъ.

Военно-судебная власть осуществлялась чрезъ посредство военносудныхъ комиссій при войсковомъ дежурствѣ и при полкахъ.

Главнымъ органомъ гражданскаго управленія служило войсковое правленіе, состоявшее, подъ предсѣдательствомъ войсковаго атамана, изъ одного старшаго члена и четырехъ ассесоровъ. Сверхъ того, при войсковомъ правленіи состояли: войсковой прокуроръ съ двумя стряпчими, войсковой контролеръ, войсковой казначей, войсковой землемѣръ, войсковая типографія, архиваріусъ, экзекуторъ, протоколистъ, бухгалтеръ и разные другіе канцелярскіе чины.

Войсковое правленіе заключало въ себѣ четыре экспедиціи: исполнительную, хозяйственную (съ войсковымъ казначействомъ), поземельную, питейныхъ сборовъ и отдѣленіе счетное или контрольное. Поземельная экспедиція подлежала открытію лишь тогда, когда учрежденная на Дону временная комиссія окончитъ распредѣленіе войсковыхъ земель [1]). Сверхъ того, къ войсковому правленію причислялись еще слѣдующія особыя учрежденія: а) войсковое рекрутское присутствіе, б) войсковая строительная комиссія и в) войсковая комиссія продовольствія.

Для завѣдыванія спеціальными отраслями войсковаго управленія учреждены: а) войсковые суды, уголовный и гражданскій, состоявшіе, каждый подъ предсѣдательствомъ старшаго члена, изъ трехъ ассесоровъ и двухъ засѣдателей, съ соотвѣтствующимъ количествомъ дьяковъ, повытчиковъ и другихъ канцелярскихъ чиновниковъ; судамъ этимъ присвоены права палатъ гражданскаго и уголовнаго суда, б) коммерческій судъ въ

---

[1]) Поземельная экспедиція была открыта въ 1848 г. 2 П. С. З. т. XXIII № 22746.

Новочеркаскѣ для торговыхъ дѣлъ, состоявшій изъ предсѣдателя, товарища его, членовъ и канцелярскихъ чиновъ, в) войсковой приказъ общественнаго призрѣнія, состоявшій подъ предсѣдательствомъ наказнаго атамана, изъ одного непремѣннаго члена, четырехъ выборныхъ попечителей и канцеляріи; въ вѣдѣніи приказа должны были находиться богоугодныя и учебныя заведенія, а также завѣдываніе расходами по содержанію войсковаго госпиталя, окружныхъ лазаретовъ и войсковой аптеки [1]), г) войсковая врачебная управа, состоявшая изъ врачебнаго инспектора, двухъ членовъ (оператора и акушера) и канцеляріи, въ вѣдѣніи которой должны были состоять врачебныя заведенія, штатные медицинскіе (14) и ветеринарные (2) врачи, повивальныя бабки (14) и лекарскіе ученики, д) войсковая почтовая контора, е) войсковое депутатское (дворянское) собраніе и войсковые депутаты.

Перечисленныя выше учрежденія дѣйствовали на всемъ пространствѣ войсковой территоріи.

Низшей инстанціей служили органы окружнаго управленія. Войсковая территорія была раздѣлена на семь гражданскихъ округовъ, причемъ въ каждомъ изъ нихъ образованы были: 1) окружное судное начальство, соотвѣтствовавшее уѣздному суду, 2) окружное сыскное начальство, соотвѣтствовавшее земскому суду, 3) окружная опека, 4) окружное казначейство, 5) окружная почтовая контора, 6) окружные (дворянскіе) депутаты на правахъ уѣздныхъ предводителей дворянства и 7) окружные стряпчіе, на правахъ уѣздныхъ стряпчихъ.

Станичное управленіе, служившее низшимъ исполнительнымъ органомъ, какъ военнаго, такъ равно и гражданскаго управленій, составляли (въ каждой станицѣ) слѣдующія должностныя лица: станичный атаманъ, двое судей, избиравшихся станичнымъ обществомъ на 3 года, и два писаря.

Для завѣдыванія полиціей гор. Новочеркаска была образована Новочеркаская полицейская управа, состоявшая изъ полицеймейстера, слѣдственнаго и полицейскихъ приставовъ, квартальныхъ надзирателей съ

---

[1]) Въ 1836 г. въ войскѣ уже существовали: войсковой домъ для умалишенныхъ, больница для прокаженныхъ, войсковой госпиталь, аптека, войсковая гимназія, 7 окружныхъ и 9 приходскихъ училищъ. Арх. Гл. Управ. каз. в. Дѣло Департамента Воен. Поселеній 2 стола отд. по ирр. в. за 1837 г. № 97. Отчетъ по гражданскому управленію войска Донскаго за 1836 годъ; см. выше, стр. 271—272.

помощниками и канцеляріи. Для завѣдыванія пожарной частью учреждены должности начальника пожарной команды и брандмейстеровъ, для надзора за тюрьмами—смотрители, караульные офицеры и т. п.

Такимъ образомъ, была учреждена цѣлая сѣть административныхъ учрежденій, съ точнымъ опредѣленіемъ функцій каждаго изъ нихъ. Большинство этихъ учрежденій состояло изъ выборныхъ чиновъ.

Калмыцкое населеніе, причисленное положеніемъ 1835 г. къ войску, также не было забыто. Для завѣдыванія имъ было учреждено калмыцкое правленіе, дѣйствовавшее на правахъ окружнаго и состоявшее изъ судьи, двухъ засѣдателей и двухъ депутатовъ. Калмыцкое кочевье было при этомъ раздѣлено на три улуса, а послѣдніе—на сотни, которыя, въ свою очередь, раздѣлялись на хотуны. Сотнями управляли сотники и при нихъ по два калмыка, въ видѣ станичныхъ судей; каждый хотунъ управлялся приказнымъ, для письменной части опредѣлено по одному писцу на улусъ. Всѣ должности калмыцкаго управленія были выборными. Общее завѣдываніе калмыками принадлежало войсковому дежурству.

Обязанности всѣхъ органовъ сложнаго войсковаго управленія были отчетливо опредѣлены положеніемъ. Сверхъ того, одновременно съ положеніемъ были утверждены: 1) полковая инструкція и 2) наказъ гражданскому управленію войска, представлявшіе собою дополненіе и подробное развитіе постановленій, вошедшихъ въ положеніе [1]).

Устанавливая новую организацію войсковаго управленія, положеніе 1835 г., вмѣстѣ съ тѣмъ, регламентировало весь внутренній бытъ войска, точно указывая обязанности какъ цѣлаго войска, такъ и отдѣльныхъ членовъ его. Положеніемъ опредѣлялся комплектъ войска; устанавливался порядокъ поступленія на службу, прохожденіе ея, довольствіе, вооруженіе, порядокъ назначенія пенсій и пособій, войсковое хозяйство, промышленность, торговля, земскія повинности, устройство зданій, медицинская часть и т. п. Такимъ образомъ, положеніе 1835 г. являлось полнымъ кодексомъ казачьихъ постановленій, созданнымъ сразу, а потому не заключавшимъ въ себѣ противорѣчій и представлявшимъ собою одно стройное цѣлое. Значеніе этого законодательнаго акта громадно. Онъ

---

[1]) Въ томъ же 1835 г. утверждено положеніе о размежеваніи земель войска Донскаго (2 П. С. З. т. X № 8356), для размежеванія земель образована была комиссія подъ предсѣдательствомъ генералъ-лейтенанта Богдановича; см. выше, стр. 65, 166, 169—170.

надолго опредѣлилъ весь бытъ Донскаго войска, а затѣмъ и другихъ казачьихъ войскъ, послуживъ образцемъ при составленіи положеній о нихъ. Многія изъ постановленій, вошедшихъ въ положеніе 1835 г., сохраняютъ свою силу еще и по настоящее время, многія изъ нихъ, кромѣ того, будучи отмѣнены позднѣйшими законами, снова затѣмъ вошли въ дѣйствующій законъ [1]).

Положеніе объ управленіи Донскаго войска вступило въ дѣйствіе 1 Января 1836 г. [2]).

Приведеніе его въ исполненіе было обставлено, съ одной стороны, особою торжественностью, а съ другой стороны, нѣкоторыми мѣрами предосторожности.

Для обнародованія положенія на мѣстѣ и для участія въ различныхъ торжествахъ по сему поводу, были командированы на Донъ сенаторы генералъ-лейтенантъ Княжнинъ и тайный совѣтникъ Болгарскій, изъ которыхъ послѣдній былъ членомъ комитета объ устройствѣ войска Донскаго и наиболѣе ревностнымъ помощникомъ главнаго руководителя этого дѣла графа Чернышева [3]). Въ своихъ донесеніяхъ графу Чернышеву, Болгарскій указывалъ на равнодушіе къ этому дѣлу войсковаго атамана Кутейникова. Послѣдствіемъ этихъ донесеній былъ ВЫСОЧАЙШІЙ рескриптъ на имя генерала Кутейникова, въ которомъ пояснялась важность предстоящаго дѣла и, вмѣстѣ съ тѣмъ, требовалась отъ атамана особенно ревностная дѣятельность по наблюденію за точнымъ и правильнымъ исполненіемъ положенія [4]).

---

[1]) См. выше, стр. 158.

[2]) ВЫСОЧАЙШІЙ указъ, данный 1 января 1836 г. на имя войска Донскаго наказнаго атамана генерала отъ кавалеріи Кутейникова 1. Дѣло Департамента Воен. пос., 2 ст. отд. по ирр. в., 1836 г. № 116. Описаніе торжествъ по сему въ г. Новочеркаскѣ, напечатано въ Русскомъ Инвалидѣ 25 января 1836 г.

[3]) См. выше, стр. 159, 165 и 169.

[4]) Другимъ послѣдствіемъ донесеній Болгарскаго было секретное письмо Чернышева отъ 20 декабря 1835 г., редакція коего была разсмотрѣна и исправлена самимъ Императоромъ. Письмо это заключало въ себѣ, въ формѣ дружескаго совѣта, предложеніе атаману выйти въ отставку, буде онъ чувствуетъ себя не въ силахъ отнестись съ должнымъ стараніемъ и ревностью къ этому дѣлу. Вслѣдствіе этой переписки, а также вслѣдствіе удаленія изъ войска одного изъ самыхъ приближенныхъ къ атаману штабъ-офицеровъ, атаманъ вскорѣ затѣмъ дѣйствительно ходатайствовалъ объ отставкѣ, которую и получилъ вскорѣ послѣ введенія положенія (ВЫСОЧАЙШІЙ приказъ 10 февраля 1836 года), а вмѣсто него назначенъ былъ войска Донскаго

Всѣмъ чинамъ бывшаго комитета объ устройствѣ войска Донскаго были пожалованы щедрыя, денежныя и другія, награды. Въ особомъ рескриптѣ отъ 26 Февраля 1836 г. Императоръ выразилъ Чернышеву свою признательность по поводу успѣшнаго окончанія этого дѣла и, кромѣ того, пожаловалъ ему генеральскій казачій мундиръ, который былъ доставленъ къ Чернышеву Августѣйшимъ Атаманомъ всѣхъ казачьихъ войскъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ. Съ своей стороны, Донское дворянство, желая выразить Чернышеву свою признательность, поднесло ему, съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія, золотую саблю, украшенную бриліантами, съ изображеніемъ битвъ, въ коихъ Донцы, подъ предводительствомъ Чернышева, принимали участіе въ отечественную войну [1]).

Для выраженія вѣрноподданическихъ чувствъ по поводу дарованія войску Донскому новаго положенія, съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія была послана въ Петербургъ войсковая депутація, которая была принята Государемъ Императоромъ 11 Ноября 1836 года въ Аничковскомъ дворцѣ (на половинѣ Наслѣдника Цесаревича). Депутацію Государю

наказный атаманъ казачьей полевой дѣйствующей арміи генералъ-лейтенантъ М. Г. Власовъ; см. слѣд. стр. Арх. Глав. Управл. каз. войскъ. Дѣло Департамента Воен. пос. 1836 г. № 116. Срав. стр. 170—171.

Кромѣ того, см. выше, стр. 169—170.

[1]) Михайловскій-Данилевскій: Жизнеописаніе князя Александра Ивановича Чернышева (рукопись), стр. 120—130. Приводимъ здѣсь текстъ ВЫСОЧАЙШАГО рескрипта на имя графа Чернышева:

«Графъ Александръ Ивановичъ! Составленное комитетомъ подъ предсѣдательствомъ вашимъ и, по разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ, утвержденное Мною въ 26 день мая минувшаго года, положеніе объ управленіи Донскаго войска нынѣ приведено въ дѣйствіе съ успѣхомъ, вполнѣ соотвѣтствующимъ важности предмета и совершенству предварительныхъ мѣръ, для сего принятыхъ. Довѣріе къ вамъ вселюбезнѣйшаго брата Моего, блаженныя памяти Императора Александра I, возложило на васъ совершеніе многосложнаго труда благоустройства всего войска Донскаго, столь знаменитаго Престолу и Отечеству. Вы вполнѣ оправдали Его довѣренность и ожиданія. Благоразумными, тщательнѣйшими изысканіями на мѣстѣ вы привели въ точную извѣстность состояніе войска, познали его нужды и представили прямые и вѣрные способы къ водворенію въ немъ общественнаго и частнаго благоустройства. И среди многихъ другихъ порученій по службѣ и при обширныхъ обязанностяхъ настоящаго званія вашего, дѣло, порученное вамъ покойнымъ Императоромъ Александромъ I, было постоянно предметомъ вашей особенной попечительности и вашему неусыпному рвенію, опытности и благонамѣреннымъ усиліямъ обязано столь успѣшнымъ окончаніемъ. Съ живѣйшимъ удовольствіемъ пріемлю сей новый подвигъ вашей, всегда примѣрно полезной, службы, Я изъявляю вамъ за оный Мою полную признательность и совершенное благоволеніе» (Тамъ-же, стр. 123).

Императору представлялъ Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ, въ качествѣ Атамана всѣхъ казачьихъ войскъ [1]).

Вмѣстѣ съ симъ, исправляющій должность наказнаго атамана войска Донскаго генералъ-лейтенантъ Власовъ [2]) удостоился 18 Ноября 1836 года особаго по сему Всемилостивѣйшаго рескрипта слѣдующаго содержанія:

«Принявъ депутацію, прибывшую ко Мнѣ отъ лица войска Донскаго, для изъявленія его признательности за дарованное ему новое положеніе о его управленіи, Мнѣ въ особенности пріятно было услышать отъ нея, что всѣ безъ изъятія сословія войсковыхъ обитателей, вникнувъ въ духъ сего учрежденія, видятъ въ немъ вѣрный залогъ своего благоденствія, упроченнаго на началахъ твердыхъ и незыблемыхъ. Отъ васъ лично, отъ сотрудниковъ вашихъ по управленію войскомъ и отъ всѣхъ установленныхъ въ ономъ властей зависитъ нынѣ непреложное исполненіе сихъ надеждъ и Я несомнѣнно увѣренъ, что, единодушно стремясь къ этой благой цѣли, каждый въ кругу предлежащихъ ему обязанностей, положеніемъ указанныхъ, явитъ себя достойнымъ и ревностнымъ ихъ исполнителемъ, и тѣмъ потщится соотвѣтствовать постояннымъ Моимъ попеченіямъ о пользѣ и благосостояніи войска».

«Всегда охотно обращаясь къ незабвеннымъ заслугамъ сего войска, Я при семъ случаѣ извѣщаю васъ, что сооруженіе иконостаса въ С.-Петербургскій Казанскій соборъ изъ пожертвованнаго войскомъ серебра, въ 1812 г. у непріятеля отбитаго, окончено нынѣ со всею изящностію, приношенію соотвѣтствующею среди трофеевъ славы побѣдоноснаго россійскаго воинства, въ храмѣ семъ сохраняемыхъ. Благочестивое приношеніе это будетъ служить грядущему потомству памятникомъ не менѣе славнымъ, свидѣтельствуя въ то же время о достохвальномъ участіи войска Донскаго въ отечественной войнѣ и о теплой вѣрѣ его въ Святое Провидѣніе» [3]).

---

[1]) Русскій Инвалидъ 1836 г. № 293.

[2]) Максимъ Григорьевичъ, послѣдній атаманъ изъ Донскихъ казаковъ. Атаманомъ былъ съ 10-го февраля 1836 года по 21 іюня 1848 года, когда умеръ отъ холеры въ станицѣ Усть-Медвѣдицкой (во время объѣзда области), гдѣ и погребенъ (П. С. Балуевъ: «Историческія и статистическія описанія станицъ и городовъ, посѣщаемыхъ Военнымъ Министромъ, при объѣздѣ Его Превосходительствомъ области войска Донскаго въ 1900 г.», стр. 72). При этомъ атаманѣ начато, съ 1846 года, переселеніе съ Дона семейныхъ казаковъ на передовыя линіи Кавказа, кончившееся въ 1864 году. См. выше стр. 282—283.

[3]) Дѣло Департамента Воен. пос., 2 стола отд. по ирр. войскамъ за 1837 г., № 23.

Измѣненія въ организаціи управленія войска Донскаго, состоявшіяся въ остальное время царствованія Императора Николая I, т. е. по изданіи положенія 1835 года, сводились или къ учрежденію такихъ должностей, которыя, хотя и были установлены положеніемъ, но почему либо не были учреждены при приведеніи положенія въ дѣйствіе, или же къ дополненію установленныхъ положеніемъ 1835 г. штатовъ войсковыхъ учрежденій введеніемъ въ составъ ихъ новыхъ должностей, необходимость коихъ выяснилась практикой. Такъ, по изданіи уже положенія 1835 г., были учреждены должности тюремныхъ смотрителей, станичныхъ брандмейстеровъ, смотрителей войсковыхъ лѣсовъ, открыто поземельное отдѣленіе войсковаго правленія, утвержденъ штатъ войсковаго контроля и пополнены штаты войсковаго правленія, войсковаго дежурства, сыскныхъ начальствъ учрежденіемъ нѣкоторыхъ исполнительныхъ должностей, какъ-то: переводчика при войсковомъ правленіи, контролера и помощника его въ хозяйственной экспедиціи, бухгалтера, оберъ-аудитора и медика въ войсковомъ дежурствѣ, чиновниковъ для взысканія недоимокъ въ сыскныхъ начальствахъ, бухгалтеровъ въ окружныхъ казначействахъ [1]). По части военнаго управленія существеннымъ дополненіемъ положенія 1835 г. явилась инструкція начальнику Донской артиллеріи, утвержденная въ 1845 году [2]).

Учрежденіе вышеперечисленныхъ должностей, пополняя организацію войсковаго управленія, имѣло характеръ развитія началъ, установленныхъ положеніемъ 1835 года. Болѣе или менѣе существенныя измѣненія положенія 1835 г., въ отношеніи организаціи войсковаго управленія, выразились лишь въ слѣдующихъ преобразованіяхъ: 1) по случаю введенія съ 1843 г. въ войскѣ откупной системы, произведены слѣдующія измѣненія: всѣ штатныя должности по питейной части были упразднены, дѣла по завѣдыванію казенными суммами изъ хозяйственной экспедиціи переданы въ экспедицію питейныхъ сборовъ, съ переименованіемъ при этомъ хозяйственной экспедиціи—въ экспедицію войсковаго хозяйства, а экспедиціи питейныхъ сборовъ—экспедиціей казенныхъ доходовъ и войсковыхъ питейныхъ сборовъ, для наблюденія за винной продажей,

---

[1]) 2 П. С. З. т. XI № 9364, т. XII №№ 9945, 10457, 10486, т. XIV №№ 12136, 12259, 12442, т. XV №№ 13821 и 13422.
[2]) 2 П. С. З. т. XX № 18037а.

учреждены семь окружныхъ чиновниковъ, въ штатъ войсковаго правленія назначены два чиновника особыхъ порученій и усиленъ, для пресѣченія корчемства, штатъ Міусскаго и Донецкаго сыскныхъ начальствъ [1]), 2) въ 1848 г. опекунскія дѣла были переданы изъ войсковаго правленія въ войсковой судъ [2]) и 3) войсковая строительная комиссія упразднена, обязанности ея возложены на ближайшія окружныя учрежденія корпуса инженеровъ путей сообщенія. Для постройки Соборнаго храма въ Новочеркаскѣ учреждены въ 1844 г. особая Соборо-церковная комиссія, на обязанности коей возложено было наблюденіе и за нѣкоторыми другими постройками [3]).

Черноморское войско. Мѣстное управленіе Черноморскаго войска было преобразовано, въ теченіе царствованія Императора Николая I, два раза: въ 1827 и 1842 гг.

По положенію 1827 г. [4]), изданіемъ котораго имѣлось въ виду точно опредѣлить отношенія органовъ войсковаго управленія къ мѣстнымъ гражданскимъ губернскимъ властямъ и, по возможности, освободить войсковое начальство отъ подчиненности симъ послѣднимъ, управленіе войскомъ попрежнему ввѣрялось войсковому атаману, при коемъ учреждена особая канцелярія, и войсковой канцеляріи, раздѣленной на двѣ экспедиціи: воинскую и экономическую, и дѣйствовавшей черезъ земскія сыскныя (окружныя) начальства и выборныхъ куренныхъ (станичныхъ) атамановъ и судей. Въ вѣдѣніи войсковаго атамана состояла также полиція гор. Екатеринодара. Для военно-судебныхъ дѣлъ былъ учрежденъ при войсковой канцеляріи особый военный судъ, состоявшій въ вѣдѣніи войсковаго атамана. Войсковая канцелярія была притомъ поставлена въ непосредственное подчиненіе командиру Кавказскаго отдѣльнаго корпуса, чѣмъ и исключалась возможность вмѣшательства въ войсковое управленіе областныхъ властей. Затѣмъ, для судебныхъ дѣлъ, какъ гражданскихъ, такъ и уголовныхъ, не подвѣдомственныхъ военному суду, учрежденъ, независимый отъ войсковой канцеляріи, войсковой

---

[1]) 2 П. С. З. т. XIX № 18554.

[2]) 2 П. С. З. т. XXIII № 21859.

[3]) Арх. Гл. Упр. каз. в. Дѣло Департамента Воен. пос. Отд. ирр. в. 4 ст. 1849 г. № 80.

[4]) 2 П. С. З. т. II № 1058. Арх. Главнаго Управленія казачьихъ войскъ. Дѣло Департамента Военныхъ поселеній 1839 г. № 40.

гражданскій судъ, подчинявшійся Кавказской палатѣ. Завѣдываніе дѣлами дворянъ возложено на Кавказское депутатское собраніе.

Такимъ образомъ, войсковое управленіе было, если и не вполнѣ, то въ большинствѣ случаевъ, обособлено отъ областнаго гражданскаго управленія и въ вѣдѣніи послѣдняго казаки остались лишь въ отношеніи судебныхъ дѣлъ, сословно-дворянскихъ и опекунскихъ [1]).

Въ 1832 г. штатъ войсковаго управленія былъ дополненъ учрежденіемъ врачебной управы и подчиненныхъ ей оспенныхъ комитетовъ [2]).

Положеніемъ 1842 г. управленіе Черноморскимъ войскомъ организовано на тѣхъ же основаніяхъ, какія были установлены положеніемъ 1835 г. въ Донскомъ войскѣ. Также какъ въ послѣднемъ, управленіе Черноморскаго войска раздѣлялось на военное и гражданское, объединявшіяся въ лицѣ наказнаго атамана, съ учрежденной при немъ особой канцеляріей, адъютантами и другими чинами. Какъ въ военномъ, такъ равно и въ гражданскомъ отношеніяхъ войско было раздѣлено на три округа (Екатеринодарскій, Таманскій и Ейскій). Военное управленіе дѣйствовало чрезъ войсковое дежурство, съ состоявшей при немъ комиссіей военнаго суда, и чрезъ окружныя дежурства, съ стоявшими во главѣ ихъ окружными начальниками. Гражданское управленіе образовали: войсковое правленіе, раздѣлявшееся на четыре экспедиціи (исполнительную, хозяйственную, поземельную и гражданскую), врачебная управа, почтовая контора, прокуроръ, торговый судъ, полиція гор. Екатеринодара, управленіе гор. Ейска, окружные суды, окружныя сыскныя начальства, словесные суды и окружные стряпчіе. Низшей инстанціей станичнаго (куреннаго) управленія служили: станичные атаманы и судьи. Главное мѣстное завѣдываніе войскомъ осталось за командиромъ Кавказскаго корпуса.

Дунайское и Азовское казачьи войска.

По сформированіи Дунайскихъ полковъ и водвореніи ихъ, вмѣстѣ съ семействами, въ Буджакской степи, начальство надъ ними, подъ главнымъ вѣдѣніемъ Новороссійскаго и Бессарабскаго генералъ-губернатора, было ввѣрено формировавшему полки офицеру регулярныхъ войскъ.

---

[1]) 2 П. С. З. т. III № 2429.
[2]) 2 П. С. З. т. VII № 5755.

Этотъ войсковой начальникъ и состоявшая при немъ канцелярія завѣдывали военною, полицейскою и хозяйственною частью войска. Военно-судныя дѣла разсматривались въ временной военно-судной комиссіи, а дѣла о казакахъ неслужащихъ, какъ уголовныя, такъ и гражданскія, производились въ уѣздныхъ гражданскихъ мѣстахъ. Полицейское и хозяйственное управленіе станицъ было ввѣрено станичнымъ старшинамъ, подъ наблюденіемъ назначеннаго для того офицера [1]).

Согласно положенію о Дунайскомъ войскѣ, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 13 Декабря 1844 г. [2]), мѣстное управленіе войска составляли: наказный атаманъ, войсковое правленіе, комиссія военнаго суда и станичныя правленія. Войсковое правленіе, состоявшее, подъ предсѣдательствомъ наказнаго атамана, изъ одного старшаго члена и двухъ ассесоровъ, раздѣлялось на двѣ экспедиціи: воинскую и гражданскую. По дѣламъ судебнымъ, какъ гражданскимъ, такъ и уголовнымъ, (по послѣднимъ—кромѣ лицъ, состоявшихъ на дѣйствительной службѣ, подлежавшихъ суду военному) войсковые обыватели подлежали вѣдѣнію мѣстныхъ областныхъ (Бессарабской области) судовъ.

Согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 27 Мая 1832 г. положенію [3]) о водвореніи въ новороссійскомъ краѣ запорожскихъ казаковъ, получившихъ названіе А з о в с к а г о войска, управленіе войскомъ поручено наказному атаману [4]) и войсковой канцеляріи, состоявшей, подъ его предсѣдательствомъ, изъ одного непремѣннаго члена, трехъ ассесоровъ и секретаря. Въ вѣдѣніе войсковой канцеляріи входили дѣла полицейскія и хозяйственныя. Для дѣлопроизводства по военной части при наказномъ атаманѣ учреждена особая канцелярія, а для дѣлъ военносудебныхъ—военносудная комиссія.

Гражданскія дѣла казаковъ и уголовныя дѣла не состоявшихъ на службѣ подлежали рѣшенію гражданскихъ судебныхъ мѣстъ, какъ и въ Дунайскомъ войскѣ. Для занятія различныхъ должностей по внутрен-

---

[1]) Арх. Гл. Упр. каз. в. Дѣла Департамента Воен. пос. Отд. ирр. в. 3 ст. 1839 г. № 87 и 4 ст. 1849 г. № 90.

[2]) 2 П. С. З. т. XIX № 18526.

[3]) 2 П. С. З. т. VII № 5395.

[4]) Наказнымъ атаманомъ былъ назначенъ кошевой атаманъ запорожцевъ—полковникъ Гладкій. Арх. Гл. Упр. каз. в. Дѣло Департамента Воен. пос. 1837 г. № 70. См. выше, стр. 225—226.

нему управленію войска въ 1834 г. были назначены одинъ штабъ офицеръ и пять оберъ-офицеровъ изъ регулярныхъ войскъ [1]).

Эта первоначальная организація войсковаго управленія Азовскаго войска въ теченіе царствованія Императора Николая I осталась почти безъ измѣненій; уменьшено было (въ 1852 г.) только число ассесорскихъ должностей войсковой канцеляріи, а также число офицеровъ, занимавшихъ должности по внутреннему управленію [2]). Главное мѣстное управленіе Азовскимъ и Дунайскимъ войсками оставалось въ теченіе всего царствованія въ вѣдѣніи Новороссійскаго и Бессарабскаго генералъ-губернатора.

Астраханское войско.

До 1832 года главное мѣстное управленіе Астраханскимъ войскомъ находилось въ вѣдѣніи командира отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, управлявшаго войскомъ первоначально черезъ Астраханскаго коменданта, а съ 1830 г. чрезъ командующаго войсками Кавказской линіи и въ Черноморіи [3]). Въ 1832 г. Астраханская губернія и Астраханское казачье войско были изъяты, въ отношеніи главнаго мѣстнаго управленія, изъ вѣдѣнія начальника Кавказскаго края и поручены Астраханскому военному губернатору, которому, по управленію войскомъ, дана инструкція [4]). Этой инструкціей Астраханскому военному губернатору вмѣнялось въ обязанность управлять войскомъ на точномъ основаніи положенія о войскѣ 1817 г., причемъ зависимость войска отъ Кавказскаго начальства сохранялась въ томъ отношеніи, что Астраханскій военный губернаторъ былъ обязанъ исполнять требованія командира отдѣльнаго Кавказскаго корпуса о командированіи Астраханскихъ казаковъ на Кавказскую линію.

Положеніемъ объ Астраханскомъ войскѣ 1845 года [5]) организація войсковаго управленія была преобразована на началахъ, установленныхъ положеніемъ 1835 г. для Донскаго войска. Главное мѣстное управленіе Астраханскимъ войскомъ осталось попрежнему въ вѣдѣніи Астраханскаго военнаго губернатора, пользовавшагося правами командира отдѣль-

---

[1]) 2 П. С. З. т. IX № 7419.
[2]) 2 П. С. З. т. XXVII № 25893.
[3]) 2 П. С. З. т. V № 3637.
[4]) 2 П. С. З. т. VII № 5808.
[5]) 2 П. С. З. т. XX № 18600.

наго корпуса и военнаго губернатора, ближайшее же управленіе войскомъ возложено на наказнаго атамана, атаманскую канцелярію (вѣдавшую дѣла по военной части), комиссію военнаго суда и войсковое правленіе, раздѣлявшееся на двѣ экспедиціи: хозяйственно-исполнительную и судебно-гражданскую, съ особымъ счетнымъ отдѣленіемъ и войсковымъ казначействомъ. Въ составъ войсковаго правленія, подъ предсѣдательствомъ атамана, входили одинъ старшій членъ и два ассесора. Войсковому наказному атаману были, при этомъ, присвоены права бригаднаго командира и гражданскаго губернатора, войсковому же правленію—права губернскаго правленія и палатъ уголовнаго и гражданскаго судовъ.

Подчиненными и исполнительными органами войсковаго правленія служили: полковыя правленія, учрежденныя въ каждомъ изъ трехъ полковыхъ округовъ, на которые было раздѣлено войско. Въ составъ каждаго полковаго правленія входили: полковой командиръ и три засѣдателя, назначавшихся атаманомъ изъ числа войсковыхъ офицеровъ; при правленіяхъ, сверхъ того, состояли казначеи, секретари, повытчики, писаря и т. п. Станичное управленіе составляли выборные станичные начальники и станичные судьи.

Казачьи войска Оренбургскаго края.

До изданія положенія объ Оренбургскомъ войскѣ 1840 г. въ организаціи управленія имъ послѣдовало лишь то измѣненіе, что въ 1831 г. при войсковой канцеляріи былъ учрежденъ военный судъ [1]). Положеніемъ 1840 г. въ Оренбургскомъ войскѣ введена организація управленія, установленная въ Донскомъ войскѣ. Войско было совершенно изъято изъ вѣдѣнія губернскихъ властей. Гражданская и военная власть объединены въ лицѣ наказнаго атамана, дѣйствовавшаго: по части военной—чрезъ войсковое дежурство и комиссію военнаго суда, по гражданской же части—чрезъ войсковое правленіе, состоявшее изъ начальника войсковаго штаба, старшаго члена и трехъ ассесоровъ, и раздѣлявшееся на три отдѣленія: исполнительное, хозяйственное и гражданское (судебное). Войсковому правленію были предоставлены права губернскаго правленія и палатъ: казенной, государственныхъ имуществъ и гражданскаго и уголовнаго судовъ. Сверхъ того, къ составу войсковаго правленія принадле-

---

[1]) 2 П. С. З. т. VI № 4665. Тогда же учрежденъ военный судъ и при Уральской войсковой канцеляріи.

жали: войсковой казначей, войсковой контролеръ, войсковой прокуроръ и войсковая врачебная управа. Все войско было раздѣлено на 10 полковыхъ округовъ, составлявшихъ два военныхъ округа, и учреждены должности окружныхъ начальниковъ и полковыхъ командировъ; при окружныхъ начальникахъ образованы окружныя дежурства, а въ полковыхъ округахъ—полковыя правленія. Подобно войсковому правленію, полковыя правленія соединяли въ себѣ обязанности окружныхъ правленій государственныхъ имуществъ, уѣздныхъ судовъ, полицейскихъ управленій и уѣздныхъ казначействъ. Станичныя правленія, состоявшія изъ станичныхъ начальниковъ и станичныхъ судей, представляли низшую исполнительную инстанцію и находились въ непосредственномъ подчиненіи полковыхъ правленій [1]). Впослѣдствіи штатъ войсковаго управленія былъ пополненъ учрежденіемъ нѣсколькихъ новыхъ должностей, какъ-то: оберъ-аудитора войсковаго дежурства, войсковаго архитектора, землемѣра и др. [2]).

Управленіе Уральскаго войска сохранило въ теченіе всего царствованія Императора Николая I организацію, установленную положеніемъ 1803 г., съ нѣкоторыми лишь дополненіями. Управленіе войскомъ сосредоточивалось въ рукахъ войсковаго атамана и войсковой канцеляріи, раздѣлявшейся на двѣ экспедиціи: военную и гражданскую.

Изъ отдѣльныхъ постановленій объ управленіи Уральскаго войска, состоявшихся въ теченіе царствованія Императора Николая I, наиболѣе важными представляются нижеслѣдующія: 1) опредѣленіе къ войсковому атаману секретаря, 2) учрежденіе при войсковой канцеляріи военнаго суда, 3) опредѣленіе при войсковой канцеляріи особаго комплекта штабъ-офицеровъ, для назначенія ихъ на разныя должности, какъ-то: полковыхъ командировъ и ихъ помощниковъ, непремѣнныхъ членовъ войсковой канцеляріи и т. п., 4) назначеніе въ войсковую канцелярію архитектора и бухгалтера [3]).

Должности наказныхъ атамановъ во всѣхъ казачьихъ войскахъ стали замѣщаться, въ царствованіе Императора Николая I, лицами невойсковаго сословія [4]). Въ Уральскомъ войскѣ, послѣ смерти въ 1830 г. вой-

---

[1]) 2 П. С. З. т. XV № 14041.

[2]) 2 П. С. З. т. XXVI № 22588, т. XXVII № 26746, т. XXIX № 28600.

[3]) 2 П. С. З. т. V № 3695, т. VI № 4745, т. VII № 5193, т. XI №№ 10087 и 10675.

[4]) См. выше, стр. 178 и 284.

сковаго атамана Бородина [1]), должность эта также была замѣщена лицомъ невойсковаго сословія: атаманомъ былъ назначенъ полковникъ Покатиловъ [2]). Назначеніе это, въ связи съ одновременно состоявшимся, вопреки желанію значительной части Уральскаго войска, учрежденіемъ морскихъ рыболовствъ, вызвало среди войска неудовольствіе [3]), проявившееся при посѣщеніи Уральска Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Александромъ Николаевичемъ во время Его путешествія въ 1837 году по Россіи [4]). При отъѣздѣ Наслѣдника изъ Уральска, шумная толпа казаковъ, остановивъ коляску Его Высочества, подала прошеніе [5]), въ которомъ перечислялись различныя злоупотребленія атамана и войсковыхъ чиновниковъ, и указывалось на нарушеніе прежнихъ привилегій войска, какъ-то: невыдачу денежнаго и хлѣбнаго жалованья, учрежденіе морскаго рыболовства, предоставленіе войсковыхъ угодій постороннимъ лицамъ и т. п. Въ заключеніе казаки просили смѣнить атамана и другихъ войсковыхъ чиновниковъ [6]).

---

[1]) Давыдъ Мартемьяновичъ, войсковымъ атаманомъ съ 25 мая 1798 г. по 7 января 1823 года и съ 18 сентября 1827 по 15 августа 1830 года (когда умеръ отъ холеры). Съ 1798 по 1800 г. участвовалъ съ Уральцами въ походѣ въ Швейцаріи, подъ Цюрихомъ, въ корпусѣ генералъ-лейтенанта Римскаго-Корсакова, въ неоднократныхъ сраженіяхъ противъ французовъ.

[2]) Василій Осиповичъ, исправлялъ должность наказнаго атамана съ 17 августа 1830 года, въ должности утвержденъ 9 декабря 1833 года, умеръ 23 декабря 1838 года.

[3]) Дѣятельное участіе въ смутѣ приняли казаки, сосланные въ Сибирь за мятежи 1806—1807 г.г. и возвращенные въ войско въ 1834 г. Доставленная войсковымъ начальствомъ копія съ предложенія Оренбургскаго военнаго губернатора отъ 28 августа 1834 г.

[4]) Наслѣдникъ Цесаревичъ, при этомъ, посѣтилъ и Западную Сибирь (до Тобольска). Это было первое посѣщеніе Сибири Особою Царствующаго Дома. Журналъ путешествія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича по Россіи въ 1837 году. См. въ Собственной Его Величества библіотекѣ въ Зимнемъ Дворцѣ, шкапъ 115, картонъ 11, № 27 по каталогу рукописей, относящихся къ царствованію Императора Александра II.

[5]) Отъ 16 іюня 1837 г. По сему поводу Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ въ Своемъ письмѣ изъ Бузулука отъ 17 іюня (четвергъ) Августѣйшему Родителю писалъ слѣдующее: «Мы выѣхали изъ Уральска въ 8 ч. утра и, при самомъ выѣздѣ, нѣсколько человѣкъ изъ народа подали мнѣ просьбу... Въ ней открытая жалоба на начальство... Всего хуже то, что просьба не подписана, а подававшіе ее называютъ себя представителями цѣлаго общества»... Собственная Его Величества библіотека въ Зимнемъ Дворцѣ, портфель съ бумагами, относящимися до путешествія по Россіи Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича въ 1837 году, шкапъ 116, полка I, № 25 по каталогу рукописей, относящихся къ царствованію Императора Александра II.

[6]) Копія съ прошенія доставлена Уральскимъ войсковымъ начальствомъ.

Атаманъ Д. М. Бородинъ съ Уральскими казаками въ походѣ 1799 года.

Съ нѣм. гравюры по рисунку съ натуры Габлеръ.

Подача этого прошенія навлекла грозу не только на лицъ, принимавшихъ въ томъ участіе, но и на все Уральское войско. Виновные въ подачѣ прошенія были преданы военному суду, по приговору котораго около 50 человѣкъ, въ томъ числѣ и нѣсколько отставныхъ войсковыхъ чиновниковъ, подвергнуты различнымъ наказаніямъ: ссылкѣ въ Оренбургское войско и въ Сибирь, отдачѣ въ солдаты, заключенію въ арестантскія роты, наказанію шпицрутенами и плетьми, разжалованію и т. п. [1]). Въ то же время послѣдовало предписаніе войску немедленно выставить на службу четыре полка, что тяжелымъ бременемъ легло на благосостояніе всего войска, такъ какъ для одновременнаго наряда такого значительнаго числа людей, одному казаку приходилось нанимать двоихъ. Кромѣ того, Оренбургскій военный губернаторъ генералъ адъютантъ Перовскій, въ грозномъ приказѣ по войску, отъ 4 Іюля 1837 г., № 77, требовалъ отъ всего войска содѣйствія въ розысканіи и наказаніи виновныхъ, указывая, что укрывательство виновныхъ можетъ повести къ выселенію съ Урала всего войска [2]).

---

[1]) Копія съ приговора доставлена Уральскимъ войсковымъ начальствомъ.

[2]) Копія съ приказа доставлена войсковымъ начальствомъ. Приводимъ здѣсь окончаніе приказа:

......«безпорядки подобнаго рода не могутъ быть терпимы. Я приглашаю всѣхъ благомыслящихъ казаковъ, и въ особенности чиновниковъ, способствовать мнѣ всемѣрно при нынѣшнемъ розыскѣ моемъ и обличеніи преступныхъ: всякое упорство и взаимное укрывательство можетъ только увеличить число виновныхъ, но не спасетъ ихъ отъ заслуженнаго наказанія. Государю дорогъ воинъ преданный и вѣрный, но что пользы въ безсмысленной толпѣ, которая дерзко кичится мнимыми правами и преимуществами и при первомъ удобномъ случаѣ готова соблазниться безумными возгласами неблагонамѣреннаго глашатая? Буйною, строптивою шайкой должно жертвовать для общаго блага и спокойствія, а правые и благомыслящіе обязаны отдѣляться словами и поступками отъ виновныхъ и преступныхъ. Права и преимущества даются каждому сословію и измѣняются по волѣ Государя Императора, и всякое ВЫСОЧАЙШЕЕ постановленіе имѣетъ цѣлью одно только благоденствіе подданныхъ. И такъ, если бы въ дѣлѣ этомъ открылся духъ общности и единомыслія, то большее число виновныхъ могло бы только увеличить важность преступленія: полкъ, который дозволилъ бы себѣ забыться въ общемъ составѣ и оказать ослушаніе, былъ бы волею Государя Императора немедленно уничтоженъ, упраздненъ и разосланъ во всѣ концы. И здѣсь одного слова Его Императорскаго Величества будетъ достаточно для совершеннаго уничтоженія и самаго даже имени Уральскаго войска и выселенія въ другія мѣста всѣхъ казаковъ, если бы они оказались недостойными милости и снисхожденія. Найдутся другіе, болѣе преданные, вѣрные и добросовѣстные люди, которые займутъ богатыя рыбными промыслами низовья Урала и будутъ благодарными, честными и полезными подданными Царя

Въ томъ же 1837 г. послѣдовало ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе о составленіи проекта новаго положенія объ Уральскомъ войскѣ [1]), для чего былъ образованъ тогда же особый комитетъ, подъ предсѣдательствомъ наказнаго атамана, изъ лицъ, состоявшихъ въ распоряженіи Оренбургскаго военнаго губернатора, и нѣкоторыхъ войсковыхъ чиновъ. Проектъ положенія былъ составленъ, но дальнѣйшаго движенія не получилъ, за невыясненіемъ поземельныхъ правъ войска [2]).

Какъ выше было упомянуто, въ Башкиро-Мещерякскомъ войскѣ первоначально не было вовсе особаго войсковаго управленія [3]). Въ 1836 г. этотъ недостатокъ былъ пополненъ: 30 Мая 1836 г. былъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденъ временный штатъ управленія Башкиро-Мещерякскаго войска. Для завѣдыванія войскомъ была учреждена должность командующаго войскомъ, съ присвоеніемъ ему правъ начальника дивизіи. При командующемъ войскомъ учреждена особая канцелярія, адъютанты и другіе чины по штату. Прежнее дѣленіе войска на кантоны и юрты было сохранено, причемъ для управленія кантонами, кромѣ кантонныхъ начальниковъ и ихъ помощниковъ, учреждены еще должности кантонныхъ попечителей изъ военныхъ штабъ-офицеровъ, наблюдавшихъ за дѣйствіями кантонныхъ начальниковъ и юртовыхъ старшинъ. Сверхъ того, для охраны земельныхъ правъ башкиръ учреждены въ кантонахъ стряпчіе, служившіе повѣренными башкиръ въ служебныхъ процессахъ: ихъ дѣятельность должна была оградить башкиръ отъ потери земель въ процессахъ, что часто случалось по незнакомству башкиръ съ порядкомъ судопроизводства. Въ 1840 г. былъ утвержденъ постоянный штатъ Башкиро-Мещерякскаго войска, нѣсколько увеличенный въ сравненіи съ временнымъ штатомъ 1836 г. [4]).

своего. Еще разъ приглашаю всѣхъ благомыслящихъ устраниться отъ неблагонамѣренныхъ, отказаться рѣшительно отъ всякаго съ ними соучастія и дать мнѣ средства отличить праваго отъ виновнаго».

[1]) Доставленная Уральскимъ войсковымъ начальствомъ копія съ предложенія Оренбургскаго военнаго губернатора отъ 4 августа 1837 г. № 1090.

[2]) Арх. Гл. Упр. каз. в. Дѣло Департамента Воен. пос. отд. ирр. в. 4 ст. 1849 г. № 80.

[3]) См. выше, стр. 78—79.

[4]) 2 П. С. З. т. XI № 9242, т. XV № 13684, т. XVII № 15359, т. XXV № 24649, т. XXVII №№ 26249, 26508, т. XXVIII № 27484. Арх. Гл. Упр. каз. в. Дѣло Департамента Воен. пос. отд. ирр. в. 4 ст. 1849 г. № 80.

При послѣдовавшемъ въ 1832 году объединеніи поселенныхъ на Кавказской линіи казачьихъ полковъ [1]) въ Кавказское линейное казачье войско, хотя и была учреждена, для управленія новымъ войскомъ, должность наказнаго атамана, но при этомъ никакихъ другихъ войсковыхъ учрежденій организовано не было: послѣднее предполагалось сдѣлать при составленіи положенія о новомъ войскѣ. Работы по составленію этого положенія затянулись, а между тѣмъ населеніе войска возросло почти до 100/т. душъ, соотвѣтственно чему увеличилась и переписка по дѣламъ, подлежавшимъ вѣдѣнію наказнаго атамана. Это обстоятельство побудило мѣстное начальство въ 1839 году просить объ утвержденіи временнаго штата войсковаго управленія. Ходатайство это первоначально было отклонено, но затѣмъ, въ 1842 г., въ виду новыхъ просьбъ мѣстнаго начальства, былъ утвержденъ временный штатъ управленія наказнаго атамана Кавказскаго линейнаго войска. Въ составъ этого управленія входили: наказный атаманъ, дежурный штабъ-офицеръ, старшій адъютантъ, два столоначальника изъ оберъ-офицеровъ, войсковой казначей (онъ-же экзекуторъ), архиваріусъ, аудиторъ и войсковой медикъ [2]).

По положенію о Кавказскомъ линейномъ войскѣ 1845 г. главное мѣстное управленіе войскомъ, какъ по военной, такъ равно и по гражданской части, ввѣрено командиру отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, причемъ производство по дѣламъ войска сосредоточивалось въ корпусномъ штабѣ. Организація ближайшаго мѣстнаго, т. е. собственно войсковаго, управленія была установлена примѣнительно къ началамъ, принятымъ въ Донскомъ войскѣ, съ полнымъ устраненіемъ вліянія мѣстнаго областнаго начальства. Управленіе это составляли: войсковой наказный атаманъ, пользовавшійся правами начальника дивизіи и гражданскаго губернатора, войсковое дежурство, войсковое правленіе, бригадныя управленія, военно-судныя комиссіи, полковыя и станичныя правленія и торговый словесный судъ.

---

[1]) В. Толстовъ: «Исторія Хоперскаго полка Кубанскаго казачьяго войска, 1696—1896», въ 2 частяхъ, изданіе, подъ редакціею генералъ-маіора Потто, военно-историческаго отдѣла при штабѣ Кавказскаго военнаго округа ч. I, Тифлисъ 1900 г., стр. 230 и слѣд., ч. II (приложеніе) Тифлисъ 1901 г. стр. 215.

[2]) 2 П. С. З. т. XVII № 15360. Арх. Глав. Управ. каз. в. Дѣло Департамента Военныхъ поселеній, отд. иррегуляр. войскъ 4 ст. 1842 г. № 18. Въ 1844 г. штатъ этотъ былъ усиленъ учрежденіемъ должностей чиновника особыхъ порученій и оберъ-аудитора. 2 П. С. З. т. XIX № 17474.

Войсковое дежурство, состоящее изъ дежурнаго штабъ-офицера, двухъ старшихъ адъютантовъ и оберъ-аудитора, заключало въ себѣ части: инспекторскую, хозяйственную и военно-судную. Войсковое правленіе, дѣйствовавшее на правахъ губернскаго правленія и казенныхъ палатъ, состояло, подъ предсѣдательствомъ войсковаго атамана, изъ старшаго члена, трехъ ассесоровъ, войсковаго контролера и казначея и раздѣлялось на экспедиціи: исполнительную, хозяйственную и гражданскую, съ отдѣленіями счетнымъ и контрольнымъ.

Бригадныя и полковыя правленія являлись исполнительною инстанціей для войсковаго дежурства и войсковаго правленія, первыя—исключительно по части военной, а вторыя—по военной, полицейской, хозяйственной и судебной, дѣйствуя на правахъ окружныхъ сыскныхъ и судныхъ начальствъ и опекъ войска Донскаго. Въ военно-судныхъ комиссіяхъ разрѣшались военно-уголовныя дѣла казаковъ. Торговый судъ былъ учрежденъ для разбирательства дѣлъ общества торговыхъ казаковъ.

Станичныя правленія составляли станичный начальникъ, назначавшійся войсковымъ атаманомъ, и двое станичныхъ судей, выбиравшихся станичнымъ обществомъ и утверждавшихся въ этомъ званіи войсковымъ атаманомъ; сверхъ того, въ каждомъ станичномъ правленіи полагалось по два писаря: одинъ—для дѣлъ военныхъ, а другой—для гражданскихъ [1]).

Наиболѣе существенныя измѣненія, послѣдовавшія въ организаціи войсковаго управленія въ теченіе остальнаго времени царствованія Императора Николая I, заключались: 1) въ увеличеніи числа полковыхъ и бригадныхъ управленій соотвѣтственно образованію новыхъ полковъ, 2) въ добавленіи къ двумъ существовавшимъ уже еще двухъ военносудныхъ комиссій [2]), 3) въ учрежденіи комиссіи для размежеванія земель Кавказскаго линейнаго войска и магометанскихъ народовъ Ставропольской губерніи [3]), и 4) въ учрежденіи должности начальника штаба съ тѣми же правилами и обязанностями, что и въ Донскомъ войскѣ, и особой канцеляріи при наказномъ атаманѣ [4]).

---

[1]) 2 П. С. З. т. XV № 18739.
[2]) 2 П. С. З. т. XXV № 24646.
[3]) 2 П. С. З. т. XXVIII № 27160.
[4]) 2 П. С. З. т. XXIX № 28108.

Главное мѣстное управленіе Сибирскимъ линейнымъ войскомъ и образованными изъ городовыхъ казаковъ Тобольскимъ пѣшимъ казачьимъ баталіономъ и Тобольскимъ коннымъ казачьимъ полкомъ оставалось въ вѣдѣніи командира отдѣльнаго Сибирскаго корпуса (онъ-же и генералъ губернаторъ Западной Сибири [1]), при штабѣ котораго, для производства относящихся до Сибирскаго войска дѣлъ, въ 1839 г. было учреждено особое казачье отдѣленіе [2]). До 1831 г. всѣ представленія войсковаго начальства Сибирскаго войска, т. е. командира войска и войсковой канцеляріи, какъ по военнымъ, такъ равно и по гражданскимъ дѣламъ поступали къ командиру корпуса не прямо, а черезъ начальника Омской области, бывшаго, вмѣстѣ съ тѣмъ, и начальникомъ 27-й пѣхотной дивизіи, къ которой причислялись и полки Сибирскаго войска. Этотъ порядокъ, усложняя и замедляя производство по войсковымъ дѣламъ, оказывался неудобнымъ еще въ томъ отношеніи, что давалъ поводъ къ столкновеніямъ войсковаго начальства, стремившагося къ самостоятельности, съ областнымъ. Это стремленіе войсковаго начальства къ самостоятельности послужило, между прочимъ, причиной увольненія отъ службы командира войска, полковника Парфацкаго. Назначенный въ 1824 г. на должность командира Сибирскаго войска полковникъ Парфацкій, по прибытіи въ войско, отказался принять его въ свое завѣдываніе, такъ какъ находилъ войсковыя дѣла разстроенными и запутанными, а частное хозяйство казаковъ разореннымъ вслѣдствіе усиленнаго привлеченія казаковъ къ работамъ для поддержанія общественныхъ хозяйственныхъ заведеній, учрежденныхъ въ войскѣ при его предшественникѣ [3]) (войсковая суконная фабрика, общественное хлѣбопашество и др.). Вмѣстѣ съ тѣмъ Парфацкій рѣзко и гласно осуждалъ существовавшій порядокъ управленія войскомъ и подчиненіе его областному начальству. Такое поведеніе Парфацкаго и явное уклоненіе его отъ исполненія нѣкоторыхъ распоряженій корпуснаго начальства привели къ тому, что въ 1825 г. Парфацкій былъ отрѣшенъ отъ должности командира войска [4]).

Вскорѣ послѣ этого, а именно въ 1828 г. сенаторами Безроднымъ

---

[1]) См. выше, стр. 180—181.

[2]) 2 П. С. З. т. XIV № 12643.

[3]) Броневскомъ, впослѣдствіи генералъ-губернаторъ Восточной Сибири (см. выше, стр. 252).

[4]) Приказъ по Сибирскому отдѣльному корпусу 25 апрѣля 1825 г., № 24. Копія доставлена войсковымъ старшиной Путинцевымъ.

и княземъ Куракинымъ была произведена ревизія административныхъ учрежденій Западной Сибири, въ томъ числѣ и войсковой канцеляріи Сибирскаго войска. Ревизія эта не подтвердила заявленій Парфацкаго о разстройствѣ войсковыхъ дѣлъ: дѣла эти были найдены сенаторами въ порядкѣ [1]). Тѣмъ не менѣе подчиненность войсковаго начальства областному была признана неудобной и была отмѣнена, хотя и не сразу. Въ 1831 г. состоялось ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе, коимъ полки Сибирскаго линейнаго войска были изъяты изъ состава 27-й пѣхотной дивизіи [2]). Этимъ прекращалось вліяніе областнаго начальства собственно на строевую часть войска; по дѣламъ же хозяйственнаго управленія войско оставалось въ вѣдѣніи областнаго начальства до изданія положенія о Сибирскомъ войскѣ, т. е. до 1846 года [3]).

Согласно этому положенію управленіе войскомъ раздѣлялось на главное и мѣстное. Главное управленіе принадлежало командиру отдѣльнаго Сибирскаго корпуса, а мѣстное управленіе составляли: 1) войсковой наказный атаманъ, объединявшій въ своемъ лицѣ гражданскую и военную власть и подчинявшійся непосредственно командиру корпуса, 2) войсковое дежурство, состоявшее изъ дежурнаго штабъ-офицера, старшаго адъютанта, оберъ-аудитора и войсковаго доктора и раздѣлявшееся на три части: инспекторскую, военно-судную и медицинскую, 3) войсковое правленіе, 4) четыре бригадныхъ управленія, съ бригадными командирами во главѣ, 5) полковыя управленія и 6) станичныя правленія.

Полковыя управленія, состоявшія изъ полковыхъ командировъ и канцелярскихъ чиновъ и учрежденныя въ каждомъ изъ 9 полковыхъ округовъ, на которые было раздѣлено войско, вѣдали какъ военныя, такъ равно хозяйственныя и полицейскія дѣла округа. По строевой части полковыя управленія состояли въ вѣдѣніи бригадныхъ командировъ, подчиненныхъ атаманамъ, и по хозяйственной и полицейскимъ частямъ состояли въ непосредственномъ подчиненіи войсковому правленію. Станичныя правленія, состоявшія изъ станичныхъ начальниковъ, назначавшихся атаманомъ, писарей и станичныхъ фельдшеровъ являлись низ-

---

[1]) Выписки изъ архивныхъ дѣлъ Сибирскаго войсковаго правленія, доставленныя войсковымъ старшиною Путинцевымъ.

[2]) Архив. Глав. Управл. каз. войскъ. Дѣло Департамента Воен. поселеній 1839 г., отд. ирр. в., 3 ст. (времен.) № 34.

[3]) 2 П. С. З. т. XXI № 20671.

шей исполнительной инстанціей и находились въ вѣдѣніи полковыхъ управленій.

Особыхъ судебныхъ учрежденій для войска организовано не было. По военно-уголовнымъ дѣламъ казаки должны были судиться въ военно-судныхъ комиссіяхъ при сибирскихъ линейныхъ баталіонахъ, рѣшенія которыхъ представлялись на разсмотрѣніе войсковаго наказнаго атамана; по болѣе важнымъ гражданскимъ же дѣламъ казаки разбирались на общихъ правилахъ въ присутственныхъ мѣстахъ Тобольской и Томской губерній [1]), менѣе же важныя дѣла разрѣшались полицейскимъ порядкомъ полковыми командирами.

Дальнѣйшія, т. е. уже по изданіи положенія 1846 г., измѣненія въ организаціи войсковаго управленія заключались: 1) въ образованіи въ 1850 г. десятаго полковаго округа [2]), 2) въ учрежденіи въ томъ же году межевой партіи для обмежеванія войсковыхъ земель [3]), 3) въ усиленіи медицинскаго и ветеринарнаго персонала въ войскѣ—въ 1852 году и 4) въ измѣненіи распредѣленія полковъ по бригадамъ—въ 1853 году.

Мѣстное управленіе Тобольскаго пѣшаго казачьяго баталіона и Тобольскаго коннаго казачьяго полка составляли: въ баталіонѣ—баталіонный командиръ, ротные командиры и станичные начальники, а въ полку—полковой командиръ, сотенные командиры и станичные начальники [4]).

Управленіе новообразованнаго Забайкальскаго казачьяго войска, такъ же, какъ и въ другихъ войскахъ, раздѣлялось на главное и мѣстное. Главное управленіе войскомъ, равно какъ и Иркутскимъ и Енисейскимъ полками, принадлежало генералъ-губернатору Восточной Сибири, пользовавшемуся по военному управленію войскомъ правами командира отдѣльнаго корпуса. Мѣстное управленіе войска составляли: войсковой наказный атаманъ, управлявшій войскомъ на правахъ начальника дивизіи и губернатора, войсковое дежурство, войсковое правленіе, бригадныя, сотенныя и баталіонныя управленія.

---

[1]) Омская область была упразднена въ 1838 г., причемъ Омскъ, Петропавловскъ и казачьи станицы Горькой линіи были причислены къ Тобольской губерніи, а Семипалатинскъ, станицы Иртышской линіи и Усть-Каменогорскъ—къ Томской губерніи. См. выше, стр. 250.

[2]) См. выше, стр. 252.

[3]) 2 П. С. З. т. XXV № 24640.

[4]) 2 П. С. З. т. XXIV № 23596.

Войсковое дежурство состояло изъ войсковаго дежурнаго штабъ-офицера, старшаго адъютанта, оберъ-аудитора и войсковаго доктора и раздѣлялось на три части: инспекторскую, военно-судную и медицинскую.

Войсковое правленіе, въ составъ котораго, подъ предсѣдательствомъ войсковаго атамана, входили: старшій членъ, два ассесора и войсковой контролеръ, заключало въ себѣ три экспедиціи: хозяйственно-исполнительную съ казначействомъ, гражданскую и контрольную.

Бригадныя управленія, завѣдывавшія какъ гражданскою, такъ и военною, частями, служили исполнительными органами войсковаго правленія и войсковаго дежурства. Изъ общаго числа (6) бригадныхъ управленій три завѣдывали округами конныхъ полковъ (по 2 полка), а другія три—округами пѣшихъ баталіоновъ (по 4 баталіона). Бригадныя управленія состояли изъ бригадныхъ правленій и бригадныхъ канцелярій; въ составъ правленія входили: бригадный командиръ (предсѣдатель) и два засѣдателя, назначавшіеся изъ войсковыхъ офицеровъ, по одному отъ каждаго полка или отъ каждыхъ двухъ пѣшихъ баталіоновъ. Въ составъ бригадныхъ канцелярій входили: бригадные адъютанты и аудиторы, секретари, канцелярскіе чиновники и писаря. При бригадныхъ управленіяхъ, сверхъ того, состояли: 1) медицинскіе чины, завѣдывавшіе бригадными лазаретами, и 2) временныя военно-судныя комиссіи, въ коихъ разбирались всѣ вообще уголовныя дѣла войсковыхъ чиновъ [1]).

Низшую инстанцію войсковаго управленія составляли въ конныхъ полкахъ сотенныя, а въ пѣшихъ баталіонахъ—баталіонныя правленія, соотвѣтствовавшія станичнымъ правленіямъ другихъ казачьихъ войскъ. Каждое правленіе состояло изъ предсѣдателя—сотеннаго или баталіоннаго командира и двухъ судей, избиравшихся сотнями или баталіонами изъ лицъ войсковаго сословія и утверждавшихся въ своемъ званіи войсковымъ атаманомъ [2]).

Мѣстное управленіе Иркутскаго и Енисейскаго конныхъ казачьихъ полковъ составляли бригадный командиръ, полковые командиры, сотенныя и станичныя правленія [3]).

---

[1]) Гражданскія дѣла по искамъ казаковъ на постороннихъ лицъ разсматривались—въ губернскихъ судебныхъ мѣстахъ, а по искамъ постороннихъ лицъ на казаковъ—въ войсковомъ правленіи; маловажные споры и иски между казаками разрѣшались бригадными командирами.

[2]) 2 П. С. З. т. XXVI №№ 25039 и 25324.

[3]) 2 П. С. З. т. XXVI № 24796.

Что касается находившихся въ гражданскомъ вѣдомствѣ Томскаго и Якутскаго городовыхъ казачьихъ полковъ, съ причислявшимися къ нимъ командами, то порядокъ управленія ими, опредѣленный ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ въ 1822 г. [1]) уставомъ о сибирскихъ городовыхъ казакахъ, сохранилъ свое дѣйствіе и въ теченіе царствованія Императора Николая I.

IV. Преобразованія по военной части.

Общія постановленія по преобразованію военной части въ казачьихъ войскахъ, состоявшіяся въ царствованіе Императора Николая I.

Военное устройство и порядокъ военной службы казачьихъ войскъ регламентировались въ царствованіе Императора Николая I, какъ и въ предшествовавшее царствованіе, почти исключительно путемъ изданія частныхъ положеній о томъ или другомъ казачьемъ войскѣ. Общихъ законоположеній, касавшихся всѣхъ или многихъ казачьихъ войскъ, издано было очень мало.

Наиболѣе важными реформами, установленными общими законодательными актами, являются слѣдующія мѣры:

1) Послѣдовавшимъ въ 1828 году ВЫСОЧАЙШИМЪ повелѣніемъ [2]), въ видахъ единообразія въ названіяхъ офицерскихъ и нижнихъ чиновъ казачьихъ войскъ, установлены во всѣхъ казачьихъ войскахъ, полкахъ, командахъ и артиллерійскихъ ротахъ слѣдующія названія, съ указаніемъ соотвѣтствующихъ армейскихъ чиновъ:

казакъ = рядовой,
урядникъ = унтеръ-офицеръ,
хорунжій = прапорщикъ,
сотникъ = поручикъ,
есаулъ = капитанъ,
войсковой старшина = маіоръ,
подполковникъ = подполковникъ и
полковникъ = полковникъ.

---

[1]) См. выше, стр. 181.
[2]) 2 П. С. З. т. III № 1805.

На этомъ основаніи всѣ чины казачьихъ войскъ, именовавшіеся иначе, были переименованы въ соотвѣтствующіе чины, причемъ положенные по штатамъ въ нѣкоторыхъ войскахъ подпоручики и штабсъ-капитаны замѣнены хорунжими и есаулами. Законъ этотъ не касался лицъ, имѣвшихъ классные чины, а также заурядъ-чиновниковъ въ казачьихъ войскахъ, не пользовавшихся сравненіемъ въ чинахъ съ арміей. Равнымъ образомъ, законъ этотъ не относился къ гвардейскимъ казачьимъ частямъ, къ л.-гв. казачьему полку и Черноморскому эскадрону, имѣвшимъ чины регулярные.

Вышеприведенный законъ имѣлъ особенно важное значеніе для Кавказскихъ казачьихъ войскъ, такъ какъ, за неизданіемъ положеній о нихъ въ теченіе всего царствованія Александра I, въ нѣкоторыхъ изъ нихъ существовали названія, установленныя еще штатами Петровской эпохи.

Въ дополненіе къ этому закону, въ 1831 г. состоялось ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе [1]) о томъ, чтобы въ казачьихъ полкахъ, въ коихъ по штатамъ положены квартирмейстеры, поручать эту должность хорунжему, увеличивъ число послѣднихъ, опредѣленное штатами.

2) Въ 1838 году ВЫСОЧАЙШЕ утверждены «правила для состава и построенія казачьихъ полковъ» [2]).

До этого времени казачьи войска, за исключеніемъ гвардейскихъ частей, къ которымъ примѣнялись общія кавалерійскія правила, вовсе не имѣли строеваго устава, руководствуясь въ бою выработанными обычаемъ пріемами [3]). Эти техническіе казачьи боевые пріемы были затѣмъ узаконены въ изданной въ 1835 г. полковой инструкціи войска Донскаго, но собственно правилъ построенія полковъ въ этой инструкціи не содержалось.

Такимъ образомъ, утвержденныя въ 1838 году правила являются первымъ строевымъ казачьимъ уставомъ.

Изданіе ихъ состоялось послѣ неудачнаго въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ присутствіи смотра Донскихъ полковъ въ 1837 г. Въ этомъ году Императоръ Николай I вмѣстѣ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, Августѣйшимъ Атаманомъ всѣхъ казачьихъ войскъ посѣтили землю Донскихъ казаковъ

---

1) 2 П. С. З. т. V № 3731.
2) 2 П. С. З. т. VIII № 11196.
3) См. выше, стр. 182.

[illegible], именовавшіеся [illegible] причемъ поло- [illegible] ики и штабсъ- [illegible] лицъ, имѣвшихъ классные чины, а также за[illegible] зачьихъ войскахъ, не пользовавшихся сравнен[illegible] Чер[illegible]

[illegible] значеніе для [illegible] даніемъ положеній о [illegible] въ нѣкоторыхъ изъ [illegible] эпохи.

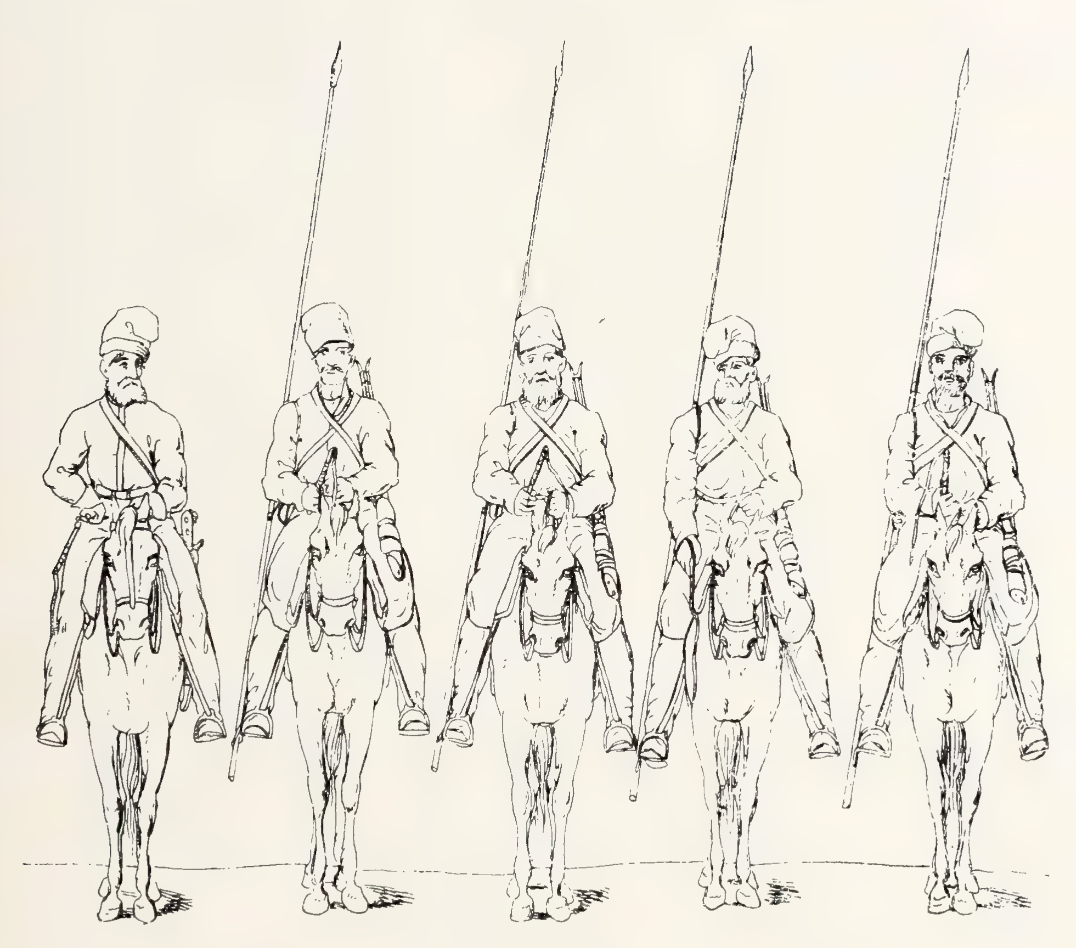
[illegible]

[illegible] не имѣли строеваго устава, руководствуясь въ бою выработанными обычаемъ пріемами [3]). Эти техническіе казачьи боевые пріемы были затѣмъ узаконены въ изданной въ 1835 г. полковой инструкціи войска Донскаго, по собственно правилъ построенія полковъ въ [illegible]

[illegible]

[illegible]

[1]) [illegible] 281.
[2]) [illegible]
[3]) [illegible]

Казачій строй.

Съ офорта, заготовленнаго для проекта правилъ казачьей строевой службы.

и произвели въ Новочеркаскѣ смотръ собраннымъ съ этою цѣлью Донскимъ полкамъ [1]). Неправильность движеній Донскихъ полковъ, разнообразное и плохое обмундированіе и вообще отсутствіе обычной военной выдержки, вызвали неудовольствіе Императора, которое Онъ и выразилъ атаману Власову [2]). Послѣдствіемъ этого было ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе: «исполняемыя уже въ л.-гв. казачьемъ и атаманскомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкахъ правила предписать къ руководству по всѣмъ казачьимъ войскамъ, соединивъ ихъ для сего въ одно общее положеніе, съ нужными для поясненія чертежами». Препровождая эти правила для исполненія къ начальникамъ казачьихъ войскъ, Военный Министръ, вмѣстѣ съ тѣмъ, увѣдомилъ ихъ, что, «со введеніемъ сихъ основныхъ правилъ расчета и общихъ движеній, нисколько не отмѣняются издревле существующія дѣйствія въ полѣ казачьихъ войскъ, кои по роду ихъ службы имъ свойственны и толикими опытами въ пользѣ своей уже дознаны» [3]).

Послѣ сего, въ 1841 г., шефомъ жандармовъ и командующимъ Императорской Главной Квартирой генералъ-адъютантомъ Бенкендорфомъ были составлены «краткія правила строевой службы для иррегулярнаго войска», которыя и были ВЫСОЧАЙШЕ утверждены. Установленіе въ этихъ правилахъ трубныхъ сигналовъ для казачьихъ войскъ вызвало со стороны Кавказскаго начальства ходатайство о покупкѣ сигнальныхъ трубъ для Кавказскаго линейнаго войска и о командированіи въ войско учителей для обученія трубачей. Это ходатайство послужило поводомъ для пересмотра утвержденныхъ правилъ, для чего въ 1842 г. и былъ составленъ, по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію, особый комитетъ, въ со-

---

[1]) Императоръ Николай I, возвращаясь въ 1837 году съ Кавказа въ С.-Петербургъ, посѣтилъ войско Донское. Въ станицѣ Аксайской, куда прибылъ Государь 19 числа октября, Его Величество былъ встрѣченъ находившимся въ то время на Дону Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, а 21 числа прибылъ въ Новочеркаскъ, гдѣ и были вручены Августѣйшему Атаману всѣхъ казачьихъ войскъ знаки атаманскаго достоинства. См. «Путешествіе Государя Императора по Россіи въ 1837 году», Собственная Его Величества библіотека въ Зимнемъ Дворцѣ, шкафъ 115, картонъ 6, № 46 по каталогу рукописей, относящихся къ царствованію Императора Николая I.

[2]) «Я ожидалъ видѣть двадцать два полка казаковъ»,—сказалъ Императоръ атаману Власову—, «а вижу какихъ-то мужиковъ. Никто не имѣетъ понятія о фронтѣ! А лошади—это не казачьи лошади,—это мужичьи!..» См. П. Н. Красновъ: Атаманская памятка, стр. 125.

[3]) 2 П. С. З. т. XIII № 11196.

ставѣ слѣдующихъ лицъ: наказнаго атамана Кавказскаго линейнаго войска, командира л.-гв. казачьяго полка, начальника штаба резервовъ кавалеріи и генералъ-адъютанта графа Орлова-Денисова. Комитетъ скоро выполнилъ возложенное на него порученіе; предположенія комитета были ВЫСОЧАЙШЕ одобрены, но необходимость согласовать выработанный комитетомъ проектъ съ составлявшимся въ то время уставомъ кавалерійской службы задержали надолго утвержденіе проекта. Окончательное составленіе проекта строевыхъ правилъ для казачьихъ войскъ было поручено начальнику штаба войска Донскаго генералъ-лейтенанту Хомутову [1]), что и было имъ исполнено въ 1846 г. Послѣ того проектъ былъ пополненъ составленіемъ правилъ пѣхотной службы, и по разсмотрѣніи Атаманомъ всѣхъ казачьихъ войскъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ [2]), были ВЫСОЧАЙШЕ утверждены въ 1849 г. правила для состава построеній и движеній въ войскахъ казачьихъ [3]). Въ 1853 году издано было первое дополненіе сихъ правилъ.

3) Въ 1839 г. состоялось ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное положеніе комитета Министровъ [4]) объ опредѣленіи офицерамъ казачьихъ полковъ, не принадлежавшимъ къ казачьему сословію, а равно и семействамъ ихъ, пенсій и единовременныхъ пособій изъ Государственнаго Казначейства. Мѣра эта вызвана была тѣмъ, что подобные офицеры, поступившіе на службу въ казачьи полки по особымъ ВЫСОЧАЙШИМЪ повелѣніямъ, не имѣя права, какъ не принадлежащіе къ войсковому сословію, пользоваться земельными и другими войсковыми довольствіями, оказывались необезпеченными. Въ 1853 г. [5]) это же правило распространено и на гражданскихъ чиновниковъ всѣхъ вообще казачьихъ войскъ, не принадлежавшихъ къ войсковому сословію.

---

[1]) Начальникъ штаба войска Донскаго, лейбъ-гвардіи Гусарскаго полка генералъ-лейтенантъ Михаилъ Григорьевичъ Хомутовъ 1, должность эту занималъ съ 15 іюня 1839 года по 3 іюля 1848 года, когда указомъ Правительствующему Сенату назначенъ былъ исправляющимъ должность наказнаго атамана войска Донскаго (послѣ смерти генерала отъ кавалеріи М. Г. Власова; см. выше, стр. 282—283). Дѣла Департамента Военныхъ поселеній, отдѣленіе по иррег. войскамъ, столъ первый: № 276 по описи 1843 года и № 444 по описи 1849 года.

[2]) См. выше, стр. 263.

[3]) 2 П. С. З. т. XXIX № 28683. Арх. Глав. Управ. каз. в. Дѣло Департамента Военныхъ поселеній, Инспекторскаго отдѣленія 1 стола 1841 г., № 2.

[4]) 2 П. С. З. т. XIV № 12298.

[5]) 2 П. С. З. т. XXVIII № 27643.

4) Въ 1839 г. ВЫСОЧАЙШЕ повелѣно [1]) заурядъ—офицерамъ иррегулярныхъ войскъ, какъ изъ чиновниковъ гражданскихъ, такъ и изъ нижнихъ чиновъ, за время исправленія офицерскихъ должностей производить половинное жалованье, присвоенное первому офицерскому чину, впредь до дѣйствительнаго переименованія или производства ихъ въ офицерскій чинъ. Впослѣдствіи, а именно въ 1845 г., сдѣланъ дальнѣйшій шагъ къ сравненію положенія заурядъ—чиновъ съ лицами, имѣвшими дѣйствительные чины: заурядъ—чиновники были освобождены отъ земскихъ повинностей [2]), что было затѣмъ подтверждено въ 1847 году [3]).

5) Въ 1849 г. ВЫСОЧАЙШЕ повелѣно производить нижнимъ чинамъ казачьихъ войскъ, находящимся на службѣ внѣ предѣловъ своихъ войскъ и получающимъ довольствіе отъ казны, безденежный отпускъ соли по 20 ф. въ годъ на человѣка, по общимъ правиламъ о довольствіи войскъ солью [4]).

6) Въ 1852 г. состоялось общее воспрещеніе перевода казачьихъ офицеровъ въ регулярныя войска [5]).

Этимъ и исчерпываются наиболѣе важныя общія постановленія по военной части казачьихъ войскъ, послѣдовавшія въ царствованіе Императора Николая I [6]).

Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію содержанія частныхъ положеній о казачьихъ войскахъ и дополнительныхъ къ нимъ постановленій, необходимо имѣть въ виду: 1) что положенія эти, сохраняя во многомъ порядки, существовавшіе ранѣе, давали имъ новую регламентацію и вообще представляли собою болѣе или менѣе полные кодексы, опредѣлявшіе военное устройство каждаго войска во всемъ его объемѣ, и 2) что, уста-

---

[1]) 2 П. С. З. т. XIV № 12647.
[2]) 2 П. С. З. т. XX № 18637.
[3]) 2 П. С. З. т. XXII № 21353.
[4]) 2 П. С. З. т. XXIV № 23720.
[5]) 2 П. С. З. т. XXVII № 26241.
[6]) Изъ числа менѣе важныхъ не мѣшаетъ упомянуть еще о слѣдующихъ: а) воспрещеніе (въ 1832 г.) производить жалованье далѣе 4 мѣсяцевъ казачьимъ офицерамъ, уволеннымъ въ отпускъ для излеченія ранъ (2 П. С. З. т. VII № 5582), б) отмѣна въ 1839 г. вычетовъ изъ жалованья казаковъ на пересылку суммъ (2 П. С. З. т. XIV № 11904), в) послѣдовавшее въ 1841 г. ВЫСОЧАЙШЕЕ указаніе о томъ, чтобы войсковыхъ чиновниковъ за проступки ихъ не приговаривать къ отставленію отъ службы (2 П. С. З. т. XVI № 14205), г) воспрещеніе казакамъ (1842 г.) подавать жалобы помимо своего начальства (2 П. С. З. т. XVII № 15209).

навливая частныя правила для того или другаго казачьяго войска, положенія эти заключали въ себѣ много общихъ началъ, имѣвшихъ примѣненіе во всѣхъ или почти во всѣхъ казачьихъ войскахъ. При такихъ условіяхъ, во избѣжаніе излишнихъ повтореній, представляется наиболѣе цѣлесообразнымъ изложить содержаніе изданныхъ въ царствованіе Императора Николая I положеній о казачьихъ войскахъ въ видѣ общаго обзора военнаго устройства и порядка военной службы казачьихъ войскъ въ это царствованіе, включивъ въ этотъ обзоръ и тѣ войска, для которыхъ—какъ напримѣръ Уральскаго—въ теченіе этого времени не было издано новыхъ положеній, и привести въ этомъ общемъ обзорѣ тѣ наиболѣе существенныя особенности, какія существовали въ томъ или другомъ войскѣ. Устройство гвардейскихъ казачьихъ частей представляется при этомъ возможнымъ выдѣлить въ особый отдѣлъ.

Обзоръ военнаго устройства и порядка службы казачьихъ войскъ въ царствованіе Императора Николая I.

Служба казачьихъ войскъ раздѣлялась на полевую и внутреннюю. Полевою называлась служба строевая, т. е. въ строевыхъ частяхъ. Она была или внѣшняя, т. е. внѣ войска, или линейная (кордонная), т. е. на пограничныхъ линіяхъ или кордонахъ. Внутреннею называлась служба въ войсковыхъ учрежденіяхъ: для офицеровъ и чиновниковъ въ качествѣ должностныхъ лицъ, а для простыхъ казаковъ—въ качествѣ прислуги, посыльныхъ, сторожей, писарей и вообще въ качествѣ нестроевыхъ; къ этой же службѣ причислялась и мѣстная полицейская и караульная служба.

Общій срокъ службы для офицерскихъ чиновъ былъ опредѣленъ въ 25 лѣтъ, причемъ различія между полевой и внутренней службой не дѣлалось, но при этомъ лица не дворянскаго происхожденія могли увольняться въ отставку лишь по прослуженіи въ офицерскомъ чинѣ не менѣе 6 лѣтъ.

Общій срокъ службы нижнихъ чиновъ опредѣлялся въ 30 лѣтъ, изъ коихъ 25 лѣтъ на полевой и 5 лѣтъ на внутренней службѣ. Болѣе продолжительные сроки были установлены въ Забайкальскомъ войскѣ, гдѣ нижніе чины обязаны были служить 40 лѣтъ: въ пѣшихъ баталіонахъ все время на полевой службѣ, а въ конныхъ—25 лѣтъ на полевой или по войсковому управленію и 15—на внутренней. Другую особенность представляло Сибирское линейное войско, гдѣ срокъ службы опре-

дѣлялся также въ 30 лѣтъ, но раздѣленіе службы было иное, а именно: отъ казака требовалось пробыть 20 лѣтъ на полевой или внутренней службѣ и 10 лѣтъ въ резервныхъ частяхъ.

Въ л.-гв. казачьемъ полку, л.-гв. донской батареѣ и въ л.-гв. черноморскомъ дивизіонѣ были установлены болѣе короткіе сроки службы, а именно: 22 года полевой и 3 года внутренней службы; такіе же сроки установлены въ артиллерійскихъ частяхъ Оренбургскаго войска. Увольненіе въ отставку до выслуги вышеуказанныхъ сроковъ допускалось только при полной неспособности казака къ службѣ, при чемъ лица, оправившіяся отъ болѣзни, обращались вновь на службу. Уволенные, по выслугѣ установленныхъ сроковъ, въ отставку обязывались, въ случаѣ надобности, вновь выходить на службу и потому не могли удаляться изъ предѣловъ войска безъ разрѣшенія начальства.

Дѣтямъ офицеровъ и чиновниковъ разрѣшалось поступать на службу въ возрастѣ 16 лѣтъ, а въ Донскомъ войскѣ—даже въ 15 лѣтнемъ возрастѣ, но самая служба считалась съ 19 лѣтняго возраста.

Положеніемъ о Донскомъ войскѣ установлено правило, распространенное и на другія войска, что выборныя должности по войсковому управленію должны замѣщаться преимущественно отставными и только при недостаткѣ сихъ послѣднихъ лицами, обязанными полевой службой.

Дѣти простыхъ казаковъ, по достиженіи 17 лѣтъ, записывались въ малолѣтки на два года и въ теченіе этого времени отбывали различныя станичныя повинности (такъ называемыя «сидѣнки»), затѣмъ на 20 году перечислялись въ казаки, съ котораго времени и считался срокъ полевой службы. Въ Уральскомъ войскѣ зачисленіе въ малолѣтки дѣлалось на 17, а въ казаки на 19 году.

Отъ военной службы, кромѣ лицъ совершенно неспособныхъ къ ней, освобождались лица духовнаго званія и лица, принадлежавшія къ обществу торговыхъ казаковъ. Послѣдніе были учреждены, въ видахъ развитія торговли и промышленности въ казачьихъ войскахъ: Донскомъ, Кавказскомъ линейномъ, Оренбургскомъ, Сибирскомъ линейномъ и Забайкальскомъ. Составъ торговаго общества ограничивался опредѣленною нормою и за освобожденіе отъ военной службы съ чиновъ этого общества взимался ежегодный сборъ въ войсковой капиталъ.

Въ теченіе 25 лѣтняго срока полевой службы казаки нѣсколько разъ увольнялись отъ службы домой на льготу, а затѣмъ вызывались

вновь на службу. Обыкновенно срокъ дѣйствительной службы, по отслуженіи котораго казаки увольнялись на льготу, былъ трехлѣтній, но изъ этого общаго правила было много исключеній, что зависѣло, главнымъ образомъ, отъ отношенія между численностью казаковъ, обязанныхъ полевою службою, и количествомъ строевыхъ частей, подлежавшихъ комплектованію ими.

Нарядъ казаковъ на дѣйствительную службу и составленіе изъ нихъ строевыхъ частей производился различными способами. Въ Донскомъ войскѣ былъ установленъ слѣдующій порядокъ:

Въ мирное время нарядъ производился распоряженіями войсковаго начальства для смѣны полковъ въ установленный срокъ, т. е. черезъ три года, въ военное время число подлежавшихъ наряду полковъ опредѣлялось высшимъ начальствомъ. Главными основаніями при производствѣ наряда являлись: 1) соблюденіе точной уравнительности между военными округами и станицами въ числѣ подлежавшихъ наряду лицъ, и 2) соблюденіе строгой очереди между отдѣльными лицами, обязанными полевой службой. Всѣ служилые казаки раздѣлялись на четыре военныхъ округа, такъ что каждый округъ заключалъ въ себѣ четвертую часть всѣхъ служилыхъ казаковъ; могущее быть неравенство въ числѣ казаковъ уравнивалось посредствомъ приписки къ округу калмыковъ въ большемъ или меньшемъ количествѣ. Количество подлежавшихъ наряду полковъ распредѣлялось поровну на всѣ округа, причемъ, въ случаѣ дробныхъ частей, опредѣлялось количество отдѣльныхъ сотенъ или частей ихъ.

Опредѣленное, такимъ образомъ, для каждаго округа число людей распредѣлялось затѣмъ между всѣми станицами округа, соразмѣрно числу казаковъ по спискамъ, причемъ наблюдалось, чтобы каждая станица выставляла то именно число людей, которое съ нея причитается, чтобы каждый полкъ составлялся изъ казаковъ всѣхъ станицъ округа и, наоборотъ, чтобы казаки каждой станицы дѣлились между собою поровну между всѣми полками округа.

Затѣмъ, нарядъ отдѣльныхъ лицъ производился по очереднымъ спискамъ, для казаковъ—по станицамъ, а для урядниковъ—по всему войску. Въ очередные списки малолѣтки вносились по старшинству рожденія, а казаки, бывшіе уже на службѣ, по времени возвращенія съ оной, причемъ очередь одновременно возвратившихся опредѣлялась жеребіемъ.

Семейное провожаніе казака на полевую службу

Съ акварели 1837 г.

Собственная Его Величества библіотека въ Зимнемъ Дворцѣ.

Кромѣ того, наблюдалось, чтобы изъ казаковъ, только что перечисленныхъ изъ малолѣтковъ, наряжалась первый годъ только одна треть общаго числа наряда при двухъ третяхъ старыхъ казаковъ, второй годъ половина, а затѣмъ они шли наравнѣ съ прочими. По отслуженіи опредѣленнаго, обыкновенно трехъ-лѣтняго срока, полкъ роспускался по домамъ, служившіе въ немъ казаки записывались въ очередные списки послѣдними и затѣмъ подлежали командировкѣ на службу лишь по вновь дошедшей до нихъ очереди. Офицеры, чиновники и казаки, занятые внутренней службой по войску въ очередь не включались [1]).

Освобожденіе отъ наряда на службу, т. е. льгота, имѣла временный характеръ и давалась въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) при нахожденіи полка на службѣ болѣе трехъ лѣтъ, за три лишнихъ года давался годъ льготы; 2) въ случаѣ пожарнаго разоренія вся станица получала двухъ или трехъ-лѣтнюю льготу; двухлѣтняя льгота давалась и при переселеніи станицы на новое мѣсто; 3) отдѣльнымъ казакамъ давалась годовая и двухлѣтняя льгота въ случаѣ смерти жены при малолѣтнихъ дѣтяхъ, въ случаѣ разоренія отъ пожара, въ случаѣ одновременной очереди нѣсколькихъ лицъ въ семьѣ. Начало льготы считалось со времени доставшейся очереди выхода на службу.

Въ Донскія гвардейскія части и въ артиллерійскія батареи казаки выбирались со всѣхъ станицъ войска и, увольняясь отъ службы на льготу, продолжали числиться въ строевыхъ частяхъ, которыя въ обыкновенное время находились на службѣ не въ полномъ составѣ, смѣняясь по долямъ, т. е. по эскадронамъ или дивизіонамъ.

Черноморское войско раздѣлялось въ военномъ отношеніи на три округа съ опредѣленнымъ для каждаго округа числомъ строевыхъ частей. Послѣднія имѣли постоянный личный составъ, комплектовавшійся изъ всѣхъ станицъ округа, и на службу выходили обыкновенно на годъ, послѣ чего вся часть пользовалась двухъ-лѣтней льготой. На службѣ находилась обыкновенно третья часть строевыхъ частей, между которыми и велась очередь. Для отдѣльныхъ казаковъ очереди не было.

Астраханское, Кавказское линейное, Оренбургское и Сибирское линейное и Забайкальское войска раздѣлялись въ военномъ отношеніи на

---

[1]) Арх. Глав. Упр. каз. в., дѣло Канцеляріи 2 стола, № 1, по описи 1898 года, часть 8, листы 165—167.

полковые округа, изъ коихъ каждый обязывался выставлять на службу ту или другую строевую часть. Увольненіе чиновъ на льготу и смѣна ихъ другими производилась въ различные сроки, которые иногда опредѣлялись закономъ (трехъ или двухъ-лѣтній срокъ для внѣшней и годичный срокъ для кордонной службы), иногда же военнымъ начальствомъ. Нарядъ на службу производился по очереднымъ спискамъ по тѣмъ же приблизительно правиламъ, что и въ Донскомъ войскѣ. Артиллерійскія части комплектовались со всего войска и имѣли двойной комплектъ, смѣнявшійся поочередно.

Въ Новороссійскомъ войскѣ примѣнялись правила, установленныя въ Донскомъ войскѣ.

Въ Азовскомъ войскѣ назначенныя для крейсерства команды имѣли двойной составъ, смѣнявшійся поочередно чрезъ три года.

Что касается Уральскаго войска, то въ послѣднемъ сохранился порядокъ наемки, т. е. посредствомъ вызова охотниковъ съ назначеніемъ имъ денежной подмоги. Отъ платежа послѣдней освобождались казаки, находившіеся на службѣ или не участвовавшіе вслѣдствіе болѣзни въ рыбныхъ промыслахъ.

Главнымъ начальникамъ предоставлялось право командировать казаковъ на службу внѣ очереди за порочное поведеніе. Внѣочередной нарядъ на службу могъ опредѣляться и судебнымъ приговоромъ за различныя преступленія.

За незначительными исключеніями казаки служили съ собственнымъ вооруженіемъ и снаряженіемъ и на собственныхъ лошадяхъ.

Ближайшее наблюденіе за исправностью снаряженія лежало на обязанности окружнаго или другаго соотвѣтствующаго начальства, осматривавшаго съ этою цѣлью станицы ежегодно.

На обязанность войсковыхъ атамановъ и другихъ начальниковъ возлагалось производить инспекторскіе смотры полкамъ.

По возвращеніи полковъ со службы, имъ производился особый, такъ называемый, спеціальный смотръ.

Строевое обученіе производилось обыкновенно уже во время службы. Въ нѣкоторыхъ войскахъ для сего принимались особыя мѣры, какъ-то: предварительная подготовка малолѣтковъ въ станицахъ; учебные сборы, практиковавшіеся въ артиллеріи и пѣшихъ баталіонахъ Оренбургскаго войска; устройство особыхъ учебныхъ частей, съ перемѣннымъ соста-

вомъ, какъ напримѣръ: учрежденіе учебнаго полка въ Донскомъ войскѣ и т. п.

Офицерскій составъ комплектовался, главнымъ образомъ, посредствомъ производства изъ урядниковъ за выслугу лѣтъ. Срокъ производства въ офицеры опредѣлялся происхожденіемъ: дѣти простыхъ казаковъ производились въ хорунжіе по выслугѣ 12 лѣтъ и на вакансіи, дѣти дворянъ обязаны были служить четыре года (въ Донскомъ войскѣ 2 года). Въ Забайкальскомъ войскѣ въ дѣйствительные чины производились только дворяне, прочіе производились лишь въ чины заурядъ. Производство въ заурядъ чины не давало тѣхъ сословныхъ правъ, которыя были сопряжены съ полученіемъ дѣйствительныхъ чиновъ, но въ отношеніи другихъ служебныхъ преимуществъ чины эти имѣли тоже значеніе, что и дѣйствительные чины.

Для подготовки офицеровъ казакамъ изъ дворянъ предоставлялось опредѣлять своихъ дѣтей въ кадетскіе корпуса на общемъ основаніи. Сверхъ того, почти всѣ казачьи войска имѣли свои вакансіи въ различныхъ военныхъ учебныхъ заведеніяхъ, съ отнесеніемъ расходовъ по содержанію воспитанниковъ на войсковыя средства.

Хотя въ положеніяхъ о казачьихъ войскахъ и опредѣлялось всѣ войсковыя должности замѣщать лицами изъ среды войска, но правило это соблюдалось не строго, и случаи переводовъ въ казачьи войска, по особымъ ВЫСОЧАЙШИМЪ повелѣніямъ, офицеровъ изъ регулярныхъ войскъ были довольно часты, въ виду недостатка казачьихъ офицеровъ.

По общему правилу, чины, состоявшіе на полевой внѣшней или кордонной службѣ, получали содержаніе, т. е. жалованье, ремонтныя деньги, провіантъ и фуражъ отъ казны; расходы же по содержанію чиновъ внутренняго управленія, а также частей, имѣвшихъ мѣстное вспомогательное значеніе, какъ напримѣръ: учебнаго и рабочихъ полковъ въ Донскомъ войскѣ, команды мастеровыхъ и т. п., относились на счетъ войсковыхъ средствъ. Изъ этого общаго правила было много исключеній: такъ, въ Забайкальскомъ войскѣ содержаніе всѣхъ вообще чиновъ относилось на казну, въ Черноморскомъ войскѣ чины на кордонной службѣ отъ казны получали только жалованье, а прочее довольствіе—отъ войска.

Недостаточнымъ казакамъ, при снаряженіи на службу выдавались заимообразныя или безвозвратныя пособія изъ общихъ войсковыхъ

средствъ или изъ особо образованныхъ съ этою цѣлью такъ называвшихся военныхъ или вспомогательныхъ капиталовъ.

Пенсій казачьи офицеры не получали, кромѣ раненыхъ, которые пользовались покровительствомъ комитета о раненыхъ; въ нѣкоторыхъ войскахъ раненымъ и семействамъ убитыхъ назначались отпуски и изъ войсковыхъ суммъ, но главнымъ средствомъ обезпеченія какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ служило земельное довольствіе, причемъ офицеры: или получали пожизненные земельные участки, или же пользовались усиленнымъ паевымъ довольствіемъ въ станичныхъ юртахъ.

Строевыхъ правилъ, какъ выше было упомянуто [1]), казачьи войска до 1838 года не имѣли. Недостатокъ этотъ въ Донскихъ полкахъ восполнялся отчасти полковой инструкціей, утвержденной въ 1835 г., которая всесторонне опредѣляла обязанности всѣхъ полковыхъ чиновъ и заключала въ себѣ самыя разнообразныя правила, какъ-то: о чинопочитаніи, о порядкѣ на маршѣ и въ лагерѣ, о караульной службѣ, о военныхъ дѣйствіяхъ, о наказаніяхъ, пользованіи казаковъ отъ болѣзней, обмундированіи, о раздѣлѣ военной добычи, о довольствіи и т. п. [2]). Инструкція эта примѣнялась и въ другихъ казачьихъ войскахъ: Черноморскомъ, Кавказскомъ линейномъ, Астраханскомъ, Оренбургскомъ, Сибирскомъ линейномъ и Забайкальскомъ.

Казачьи строевыя части выходили на службу въ составѣ: а) конныхъ полковъ, б) пѣшихъ баталіоновъ, в) конныхъ батарей, г) дивизіоновъ (соединеніе двухъ батарей или двухъ эскадроновъ въ гвардейскихъ частяхъ) и д) отдѣльныхъ сотенъ и командъ. Полки имѣли шесть сотенъ, причемъ штатный составъ полка опредѣлялся: въ войскахъ: Донскомъ,

---

[1]) См. выше, стр. 302—304.

[2]) 2 П. С. З. т. X № 8163. Особенно интересны правила о военной добычѣ (§§ 292—297). Добыча разсматривалась, какъ частное достояніе лицъ, ее захватившихъ: добытое цѣлымъ полкомъ принадлежало всему полку, добытое отряжаемыми отъ полка отдѣльными партіями обращалось въ пользу сихъ партій и, наконецъ, вещи или деньги, отбитыя отдѣльнымъ лицомъ, признавались его неприкосновенною собственностью. Отличившіеся въ дѣлѣ съ непріятелемъ офицеры, урядники, приказные и казаки при раздѣлѣ добычи имѣли право на двойную часть противъ своихъ товарищей, а не бывшіе въ бою не участвовали и въ дѣлежѣ добычи, кромѣ тѣхъ, которые были въ командировкѣ. Обличенный въ трусости лишался всякаго участія въ добычѣ и подвергался тѣлесному наказанію предъ полкомъ, причемъ отъ него отбиралось въ пользу полка «все то, что онъ позади сражающихся товарищей успѣлъ взять съ пораженнаго уже ими непріятеля».

Оренбургскомъ и Уральскомъ—въ 21 офицерскихъ и 875 нижнихъ чиновъ, а въ войскахъ Черноморскомъ, Астраханскомъ, Сибирскомъ и Кавказскомъ линейныхъ—въ 20 офицерскихъ и 861 нижнихъ чиновъ. Пѣшіе баталіоны состояли каждый изъ четырехъ ротъ: штатный составъ баталіоновъ опредѣлялся въ войскахъ: Черноморскомъ, Кавказскомъ линейномъ и Оренбургскомъ—въ 16 офицерскихъ и 1047 нижнихъ чиновъ, а въ Забайкальскомъ—офицеровъ 5 и нижнихъ чиновъ 1028. Въ конно-артиллерійскихъ батареяхъ числилось по 8 орудій въ каждой при штатномъ составѣ въ 6—8 офицеровъ и около 200 нижнихъ чиновъ [1]). Конно-артиллерійскія батареи Черноморскаго, Кавказскаго линейнаго и Оренбургскаго войскъ соединялись въ бригады, строевыя части прочихъ войскъ въ болѣе крупныя самостоятельныя единицы не соединялись и служили или отдѣльными частями, или въ прикомандированіи къ корпусамъ и дивизіямъ. Для управленія Донскими полками, состоявшими въ дѣйствующей арміи или на Кавказѣ назначались особые походные атаманы, вѣдавшіе казачьи войска по строевой и инспекторской частямъ.

Общій характеръ службы отдѣльныхъ казачьихъ войскъ былъ не одинаковъ, въ зависимости отъ различій въ численности служилаго состава и въ мѣстномъ положеніи войскъ. Астраханское, Дунайское и Забайкальское несли почти исключительно мѣстную службу; Черноморское, Кавказское линейное, Оренбургское, Уральское и Сибирское линейное войска несли также преимущественно мѣстную линейную службу, выставляя на внѣшнюю службу сравнительно небольшое число строевыхъ частей; наоборотъ, Донское войско несло преимущественно внѣшнюю службу, выставляя значительное число частей, являвшихся важнымъ подспорьемъ регулярной кавалеріи; Азовское войско несло совершенно спеціальную службу, выставляя команды для крейсерства въ Черномъ морѣ.

Какъ выше было указано, общій списочный составъ казачьихъ войскъ къ началу царствованія Императора Николая I опредѣлялся въ 131 т. чел., изъ коихъ на дѣйствительной службѣ находилось 68 т. ч.

---

[1]) «Историческій очеркъ дѣятельности военнаго управленія въ Россіи въ первое двадцати-пяти-лѣтіе благополучнаго царствованія Государя Императора Александра Николаевича (1855—1880 гг.)», въ шести томахъ, СПБ. 1879—1881 гг., т. I (составленъ генералъ-маіоромъ Максимовскимъ и полковникомъ М. П. Хорошхинымъ, подъ руководствомъ генералъ-лейтенанта Богдановича), приложеніе 23.

Къ 1 Января 1856 г. списочный составъ казачьихъ войскъ опредѣлялся въ 238043 чел., причемъ на дѣйствительной службѣ числилось 161632 ч.

Такимъ образомъ, списочный составъ въ теченіе царствованія увеличился болѣе чѣмъ вдвое, а количество состоявшихъ на дѣйствительной службѣ почти въ $2^1/_2$ раза. Послѣднее обстоятельство слѣдуетъ признать, однако, случайнымъ, ибо оно обусловлено тѣмъ, что къ 1856 году казачьи войска, какъ и всѣ другія войска Имперіи, находились въ крайнемъ напряженіи по случаю Крымской войны. Если же обратиться къ вѣдомостямъ о состояніи казачьихъ войскъ къ нѣсколько болѣе раннему времени, напримѣръ, къ 1 Января 1853 г., то оказывается, что къ этому времени въ казачьихъ войскахъ, по спискамъ, числилось 204702 ч., а на службѣ состояло 81476 чел. Сравнивая послѣднюю цыфру съ цыфрой 1826 г. (68 т.), видимъ, что число состоявшихъ на дѣйствительной службѣ, возросло въ меньшей степени, чѣмъ число списочнаго состава.

Составъ и устройство гвардейскихъ частей.

Выше было уже упомянуто, что число гвардейскихъ казачьихъ и иррегулярныхъ частей было значительно увеличено въ теченіе царствованія Императора Николая I.

Къ началу царствованія гвардейскихъ казачьихъ частей было только двѣ [1]: л.-гв. казачій полкъ, съ входившимъ въ составъ его черноморскимъ эскадрономъ и л.-гв. уральская сотня.

Затѣмъ, въ теченіе царствованія къ гвардіи были причислены: атаманскій полкъ, л.-гв. донская конно-артиллерійская рота и нѣсколько отдѣльныхъ частей, составившихъ Собственный Его Императорскаго Величества конвой (л.-гв. крымско-татарскій эскадронъ, л.-гв. кавказско-горскій полуэскадронъ, л.-гв. кавказскій линейный (казачій) полуэскадронъ и команды: лезгинъ и мусульманъ). Сверхъ того, былъ установленъ нарядъ въ гвардію казаковъ (не составлявшихъ особыхъ частей) отъ Оренбургскаго и Сибирскаго войскъ.

---

[1] Очеркъ исторіи л.-гв. атаманскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка, составленный ко дню столѣтней годовщины. СПБ. 1875 г. стр. 7. П. Н. Красновъ: Атаманская памятка. Краткій очеркъ исторіи л.-гв. атаманскаго Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича полка, 1775—1900. СПБ. 1900 г. стр. 7.

Пикетъ лейбъ казачьяго полка предъ Аничкинымъ Дворцомъ.

Съ акварельнаго наброска съ натуры А. Зауэрвейда.

Возникновеніе атаманскаго полка относится еще къ царствованію Екатерины II.

Въ 1775 г. Потемкинъ разрѣшилъ войсковому атаману войска Донскаго Иловайскому [1]) составить особый пятисотенный полкъ, «дабы оный, будучи всегда въ особомъ присмотрѣ и попеченіи войсковаго атамана, исправностью своею во всѣхъ нужной казацкой службы оборотахъ служить могъ образцомъ для всѣхъ прочихъ полковъ»; этотъ полкъ несъ первоначально лишь внутреннюю службу. Затѣмъ, въ 1802 г. ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ докладомъ Военной Коллегіи о службѣ Донскаго войска было, между прочимъ, постановлено: «когда войсковой атаманъ въ походѣ противу непріятеля самъ находиться будетъ, тогда, ради преимущества его чину, имѣть ему тысячный полкъ подъ названіемъ атаманскаго его имени, въ коемъ число всѣхъ чиновъ полагается вдвое противъ обыкновеннаго пятисотеннаго полка» [2]). Такимъ образомъ возникъ атаманскій полкъ, особенно отличавшійся въ войнахъ съ французами въ 1812—1815 г.г.

Въ 1827 году одновременно съ назначеніемъ Наслѣдника и Великаго Князя Александра Николаевича Атаманомъ всѣхъ казачьихъ войскъ послѣдовало назначеніе Его и шефомъ атаманскаго полка, получившаго наименованіе «козачьяго атаманскаго Его Императорскаго Высочества полка» [3]).

Въ 1831 г. съ пожалованіемъ Наслѣднику титула Цесаревича и полкъ получилъ названіе казачьяго атаманскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка и былъ причисленъ къ гвардейскому корпусу; тогда же сотни были переименованы въ эскадроны и состоялось распоряженіе о томъ, чтобы два изъ нихъ состояли на службѣ въ Петербургѣ [4]). Оклады содержанія чинамъ атаманскаго полка опредѣлены были тѣ же, что и въ л.-гв. казачьемъ полку. Въ 1841 г. послѣдовали дальнѣйшія мѣры къ тому, чтобы уравнять положеніе этихъ двухъ полковъ: число офицеровъ и нижнихъ чиновъ въ атаманскомъ полку опредѣлено то же, что и въ л.-гв. казачьемъ, и производство

---

[1]) Алексѣй Ивановичъ. См. выше, стр. 58, а также въ приложеніяхъ: «войсковые наказные и наказные атаманы казачьихъ войскъ».

[2]) I П. С. З. т. XXVII № 20436.

[3]) См. выше, стр. 261.

[4]) Арх. Глав. Управ. каз. в. Дѣло Департамента Военныхъ поселеній 1839 г. № 13. Очеркъ исторіи л.-гв. атаманскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка, стр. 47.

офицеровъ на вакансіи установлено дѣлать, не по войску, а по полку [1]). Въ слѣдующемъ, т. е. въ 1842 году, офицеры атаманскаго полка, подобно л.-гв. казачьему, были переименованы въ соотвѣтствующіе армейскіе чины [2]). Такимъ образомъ, атаманскій полкъ почти во всемъ сравнялся съ л.-гв. казачьимъ полкомъ, тѣмъ не менѣе правъ и названія гвардейскаго полка атаманскому полку въ царствованіе Императора Николая I даровано еще не было. Это состоялось уже въ царствованіе Императора Александра II.

Образованіе л.-гв. Донской конно-артиллерійской батареи относится къ 1830 г. Въ этомъ году состоялось ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе о сформированіи изъ трехъ Донскихъ конно-артиллерійскихъ ротъ одной л.-гв. Донской легкой конно-артиллерійской роты, выбравъ для сего лучшихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ изъ всѣхъ трехъ ротъ. Новосформированной артиллерійской ротѣ были тогда же предоставлены права молодой гвардіи.

До 1830 г. Донскія конно-артиллерійскія роты имѣли по 12 орудій; съ образованіемъ же гвардейской роты составъ ихъ уменьшенъ до 8 орудій, кромѣ роты, служившей на Кавказѣ, которая сохранила прежній составъ.

Въ 1834 г. всѣ Донскія конно-артиллерійскія роты были переименованы въ батареи, въ составѣ 8 орудій каждая [3]).

Состоявшимся въ 1842 г. ВЫСОЧАЙШИМЪ повелѣніемъ порядокъ службы въ л.-гв. Донской конно-артиллерійской батареѣ установленъ въ общемъ тотъ же, что и въ Донскихъ гвардейскихъ полкахъ. Составъ батареи опредѣленъ въ три дивизіона, изъ коихъ одинъ находился на службѣ въ Петербургѣ, а другіе два на Дону, смѣняя, поочередно, дивизіонъ, находившійся въ Петербургѣ. Смѣна производилась черезъ два года. Составъ дивизіона, служившаго въ Петербургѣ, былъ опредѣленъ въ 4 орудія, а находившихся на Дону—по 2 орудія [4]).

---

[1]) Очеркъ исторіи л.-гв. атаманскаго полка, стр. 54.

[2]) Тамъ же, стр. 55; атаманская памятка, стр. 128.

[3]) Арх. Глав. Управл. каз. в. Дѣло Департамента Воен. поселеній 1839 г. № 29.

[4]) 2 П. С. З. т. XVII № 15317. Архив. Глав. Управленія казачьихъ войскъ. Дѣло Департамента Военныхъ поселеній, отдѣленіе иррегул. войскъ 4 ст. 1842 г. № 25.

Образованіе инородческихъ частей Собственнаго Его Величества конвоя началось въ 1826 г. сформированіемъ л.-гв. крымско-татарскаго эскадрона изъ татарскаго населенія Таврической губерніи [1]). Эскадронъ этотъ, причислявшійся къ л.-гв. казачьему полку, дѣлился на двѣ части, по четыре взвода въ каждой: одна часть служила въ Петербургѣ, а другая въ Крыму, причемъ смѣна производилась ежегодно по одному взводу. Срокъ службы въ эскадронѣ былъ опредѣленъ въ 15 лѣтъ, изъ коихъ восемь въ Петербургѣ, пять лѣтъ на льготѣ и два года въ Крыму [2]). Содержаніе эскадрона въ Петербургѣ, а также во время переходовъ изъ Крыма въ Петербургъ и обратно относилось на счетъ казны и производилось въ тѣхъ же размѣрахъ, что и въ л.-гв. казачьемъ полку [3]). Расходы же по обмундированію, вооруженію и снабженію эскадрона лошадьми въ 1828 г. опредѣлено относить на особый сборъ, взимавшійся для сего съ крымскихъ татаръ [4]) (по $17^1/_4$ копеекъ съ души) [5]). Тогда же состоялось распоряженіе объ отправленіи татарскихъ юношей изъ дворянъ въ Петербургъ, для воспитанія на казенный счетъ въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и юнкеровъ, по окончаніи курса которой они подлежали опредѣленію на службу въ эскадронъ офицерами.

Вскорѣ по сформированіи л.-гв. крымско-татарскаго эскадрона, а именно въ 1828 г., состоялось распоряженіе о сформированіи гвардейскаго полуэскадрона, подъ названіемъ л.-гв. кавказско-горскаго, изъ кавказскихъ горцевъ, а въ 1830 г. былъ утвержденъ и штатъ этого

---

[1]) См. «Очеркъ военной службы крымскихъ татаръ» (по архивнымъ матеріаламъ) составилъ Измаилъ Мурза Муфтійзаде (членъ Таврической ученой архивной комиссіи), Симферополь 1899 г. (оттискъ изъ № 30 извѣстій Таврической ученой архивной комиссіи). Вопросъ о сформированіи гвардейскаго эскадрона изъ татаръ Крыма былъ окончательно рѣшенъ еще въ концѣ царствованія Императора Александра I (чему много помогъ пріѣздъ Императора въ Крымъ въ 1825 году), но внезапная смерть Александра I вызвала нѣкоторую задержку въ осуществленіи сего мѣропріятія; тамъ же, стр. 14.

[2]) ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе 20 января 1826 года.

[3]) ВЫСОЧАЙШЕЕ пов. 18 апрѣля 1827 г. 2 П. С. З. т. XX № 18959. Въ 1845 г. офицерамъ эскадрона, находившимся въ Петербургѣ, опредѣлено добавочное жалованье въ размѣрѣ, установленномъ для л.-гв. Черноморскаго дивизіона, съ отнесеніемъ расхода на сборъ, взимавшійся съ крымскихъ татаръ на содержаніе эскадрона.

[4]) $17^1/_4$ коп. подушнымъ сборомъ были обложены 40.036 душъ татаръ.

[5]) ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе 30 декабря 1828 года. Арх. Гл. Упр. каз. в., д. II отд. 1 ст. № 18 по описи 1871 года.

полуэскадрона [1]). Затѣмъ постепенно были сформированы: 1) въ 1832 г.— л.-гв. кавказско-линейный полуэскадронъ изъ казаковъ сборнаго линейнаго полка, комплектовавшагося изъ всѣхъ поселенныхъ на Кавказѣ казачьихъ войскъ, 2) въ 1836 г.—команда лезгинъ Джарской области, и 3) въ 1839 г.—команда мусульманъ изъ конно-мусульманскаго полка, составленная изъ армянъ и турокъ [2]). Первые штаты этихъ частей были утверждены: л.-гв. кавказско-линейнаго полуэскадрона—въ 1832 г., команды лезгинъ и команды мусульманъ—въ 1839 г., а общій штатъ конвоя—въ 1848 г. [3]).

Содержаніе и порядокъ службы л.-гв. кавказско-линейнаго полуэскадрона были установлены по примѣру л.-гв. казачьяго полка; казаки служили въ Петербургѣ 3 года, послѣ чего прикомандировывались къ своимъ частямъ на Кавказѣ. Въ инородческихъ частяхъ содержаніе было установлено усиленное, а срокъ службы опредѣленъ въ 4 года, по выслугѣ которыхъ нижніе чины производились въ офицеры [4]).

По примѣру Собственнаго Его Величества конвоя и на тѣхъ же основаніяхъ были сформированы особые конвои: 1) въ 1847 г.—Великаго Князя Михаила Павловича; конвой этотъ комплектовался изъ казаковъ сборнаго линейнаго казачьяго полка и упраздненъ въ 1849 г. по случаю смерти Великаго Князя, и 2) въ 1851 году—Наслѣдника Цесаревича, комплектовавшійся также изъ кавказскихъ казаковъ [5]).

Л.-гв. кавказско-горскій полуэскадронъ комплектовался исключительно изъ не мирныхъ горцевъ. Назначеніе послѣднихъ въ эскадронъ было обставлено особыми мѣрами предосторожности: предварительно предъ зачисленіемъ новыхъ лицъ въ конвой, мѣстное начальство обязывалось заблаговременно доставлять подробныя свѣдѣнія о ихъ происхожденіи и поведеніи, которыя и представлялись на ВЫСОЧАЙШЕЕ воззрѣніе. Для упрощенія этого порядка комплектованія мѣстное началь-

---

[1]) Собственный Его Величества конвой. Историческій очеркъ. Составилъ С. Петинъ. СПБ. 1899 г. стр. 17—53.

[2]) Собственный Его Величества конвой, историческій очеркъ, стр. 79, 96 и 108.

[3]) 2 П. С. З. т. XXIII № 22811.

[4]) Собственный Его Величества конвой, стр. 53, 83, 96 и др. См. также Арх. Глав. Управл. каз. в. дѣла: а) Департамента Воен. поселеній. Отд. иррег. в. 1 ст. 1840 г. № 11, б) II отд. 3 стола 1889 г. № 10 (двѣ части).

[5]) Собственный Его Величества конвой, стр. 124 и 133.

ство предположило было назначать въ полуэскадронъ чиновъ только изъ народовъ, имѣвшихъ князей и узденей [1]), но предположеніе это было отклонено, такъ какъ въ такомъ случаѣ ногайцы, абазинцы, осетины и чеченцы, у которыхъ не было князей, не могли бы попасть въ конвой [2]).

Несмотря на осторожный выборъ людей въ кавказско-горскій полуэскадронъ, въ послѣднемъ неоднократно бывали случаи нарушенія дисциплины, буйства и даже ухода горцевъ къ своимъ соплеменникамъ [3]). Правительство относилось къ подобнымъ явленіямъ довольно снисходительно, не желая отказаться отъ мысли приблизить горцевъ путемъ ознакомленія ихъ съ порядками русской жизни, во время службы въ конвоѣ. По объясненію шефа жандармовъ и командовавшаго Императорской Главной Квартирой генералъ-адъютанта Бенкендорфа, «цѣль, съ которою Его Величеству угодно было назначить въ Собственный конвой горцевъ, есть та, чтобы прослужившіе въ Петербургѣ четыре года могли, по возвращеніи на Кавказъ, разсказами въ кругу ихъ семействъ, болѣе и болѣе привлечь своихъ соотечественниковъ къ дружнымъ съ нами сношеніямъ и дать имъ понятіе о томъ, что, вѣроятно, въ столь отдаленномъ краѣ горцамъ совершенно неизвѣстно, чему они и вѣрить не хотятъ, не удостовѣрясь въ томъ лично [4])». Цѣль эта отчасти была достигнута.

Къ 1850 году офицеровъ азіатцевъ числилось уже болѣе 1300 чел. Большинство ихъ содержанія не получало, почему въ этомъ году состоялось распоряженіе о прикомандированіи ихъ къ казачьимъ полкамъ (не свыше 6 на полкъ [5]).

Одновременно съ сформированіемъ новыхъ гвардейскихъ казачьихъ и иррегулярныхъ частей происходили различныя измѣненія и въ устройствѣ частей, существовавшихъ къ началу царствованія Императора Николая I, т. е. л.-гв. казачьяго полка съ черноморскимъ эскадрономъ и л.-гв. уральской сотни.

Съ причисленіемъ къ гвардейскому корпусу атаманскаго полка число эскадроновъ л.-гв. казачьяго полка, служившихъ въ Петербургѣ

---

[1]) Причемъ въ офицеры производить только первыхъ.

[2]) Арх. Глав. Управ. казачьихъ в. Дѣло Департамента Военныхъ поселеній, отд. ирред. в. 1 ст. 1841 г., № 610.

[3]) Собственный Его Величества конвой, стр. 92—95, 112—117 и др.

[4]) Тамъ-же, стр. 78. Письмо Бенкендорфа къ барону Розену.

[5]) Собственный Его Величества конвой, стр. 129.

было уменьшено до двухъ, такъ что на льготѣ находилось вмѣсто трехъ— четыре эскадрона [1]). Въ 1832 г. Императоръ Николай I принялъ званіе шефа л.-гв. казачьяго полка, а въ 1837 г. въ списки полка былъ зачисленъ Наслѣдникъ Цесаревичъ [2]).

Составляя часть л.-гв. казачьяго полка, черноморскій эскадронъ первоначально служилъ въ Петербургѣ безсмѣнно, тогда какъ Донскіе эскадроны пользовались льготой. Для облегченія черноморскаго эскадрона въ 1826 г. былъ сформированъ изъ казаковъ черноморскаго войска еще одинъ гвардейскій полуэскадронъ, одинъ изъ взводовъ котораго ежегодно смѣнялъ одинъ изъ взводовъ эскадрона, служившихъ въ Петербургѣ [3]).

Въ 1842 г. черноморцы были выдѣлены изъ л.-гв. казачьяго полка въ самостоятельную гвардейскую часть.

Состоявшимся въ 1842 году положеніемъ о Черноморскомъ войскѣ [4]) опредѣлено изъ казаковъ этого войска сформировать особый дивизіонъ (два эскадрона), которому числиться въ составѣ гвардейскаго корпуса. Дивизіонъ комплектовался исключительно природными черноморскими казаками. На службѣ находилась одна треть каждаго эскадрона, а остальныя двѣ трети на льготѣ, собираясь ежегодно въ учебные сборы; смѣна частей, служившихъ въ Петербургѣ, производилась каждые два года. Въ полный составъ дивизіонъ приводился въ военное время по особому ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію. Штатный составъ дивизіона опредѣленъ въ 393 челов. [5]).

Уральская сотня, причислявшаяся до того къ л.-гв. казачьему полку, въ 1831 г. была причислена къ составу атаманскаго полка [6]). Съ 1826 г. сотня смѣнялась въ полномъ составѣ новой регулярно черезъ два года. Въ 1833 г. порядокъ этотъ былъ измѣненъ примѣнительно къ порядку службы прочихъ казачьихъ гвардейскихъ частей: составъ сотни опредѣленъ въ восемь взводовъ, изъ коихъ одна половина

---

1) 2 П. С. З. т. VI № 5005.

2) Исторія л.-гв. казачьяго полка, стр. 414.

3) Арх. Глав. Управл. казачьихъ войскъ. Дѣло Департамента Военныхъ поселеній 1839 г. № 13.

4) 2 П. С. З. т. XVII № 15809.

5) Штабъ-офицеровъ—1, оберъ-офицеровъ—14, унтеръ-офицеровъ и юнкеровъ—36, трубачей—6, казаковъ—320 и нестроевыхъ—16. Арх. Глав. Управленія каз. в. дѣло инспектор. отд. I ст., № 25, 1857 г.

6) 2 П. С. З. т. VII № 5215. Въ 1830 г. сотня получила права и преимущества молодой гвардіи. Мартыновъ: Историч. очеркъ л.-гв. уральской сотни, стр. 38.

должна была находиться въ Петербургѣ, а другая въ войскѣ, причемъ смѣна производилась по взводно, ежегодно, по одному взводу. Въ каждой половинѣ сотни состояло: офицеровъ 5 и нижнихъ чиновъ 129 [1]). Въ 1846 году сотня была переименована въ эскадронъ, а въ 1847 г. эскадронъ преобразованъ въ дивизіонъ. Составъ и порядокъ службы дивизіона былъ установленъ тотъ же, что и въ Черноморскомъ дивизіонѣ [2]).

Съ 1833 года въ рядахъ гвардіи появляются и казаки Сибирскаго линейнаго казачьяго войска.

Согласно представленію бывшаго генералъ-губернатора Западной Сибири и командира отдѣльнаго Сибирскаго корпуса, генерала отъ инфантеріи Вельяминова, въ 1832 году воспослѣдовало ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе на присылку въ Петербургъ, для зачисленія въ гвардейскую кавалерію, десяти казаковъ Сибирскаго казачьяго войска.

Мѣра эта была установлена, въ видѣ опыта на десять лѣтъ.

Стараясь оправдать столь высокую честь, оказанную сибирскимъ казакамъ, войсковое начальство этого войска отобрало въ гвардію изъ служилаго состава казаковъ самыхъ лучшихъ людей, какъ по внѣшнему виду, такъ по росту и служебнымъ качествамъ [3]).

Въ Петербургъ сибирскіе казаки прибыли 26 Января 1833 года [4]).

31 Января команда сибирскихъ казаковъ потребована была въ Михайловскій дворецъ—для представленія Великому Князю Михаилу Павловичу,

---

[1]) 2 П. С. З. т. XV № 14124 и т. XVII № 16175. Историческій очеркъ л.-гв. уральской сотни, стр. 39. Штатъ сотни утвержденъ въ 1840 г. и измѣненъ въ 1842 г.

[2]) 2 П. С. З. т. XXII № 21477. Арх. Глав. Управл. казачьихъ в. Дѣло Департамента Военныхъ поселеній 1839 г. № 13.

[3]) Съ казаками командированъ былъ одинъ урядникъ и офицеръ—сотникъ Волковъ (впослѣдствіи генералъ-лейтенантъ).

[4]) «Первая встрѣча наша (пишетъ въ своемъ рапортѣ Сибирскому начальнику сотникъ Волковъ), при вступленіи въ столицу была—Государь Императоръ Николай Павловичъ. Лишь только достигъ я съ командою до Главнаго Штаба Его Величества, дабы представиться по принадлежности и испросить распоряженій о расположеніи команды, Государь Императоръ, въ то самое время проѣзжая изъ дворца, изволилъ подъѣхать къ фронту и, поздоровавшись съ командою, сказалъ: «Это Сибирскаго линейнаго казачьяго войска?» А затѣмъ спрашивалъ меня—всѣ-ли люди здоровы и въ заключеніе троекратно сказалъ: «молодцы сибирскіе казаки!» Выписки изъ дѣла архива в. хоз. правленія Сиб. каз. в.: «Дѣло о выборѣ казаковъ въ гвардію» № 387 по описи 1832—1833 г.г.

и въ тотъ же день въ Зимнемъ Дворцѣ удостоилась представленія Государю Императору Николаю Павловичу [1]).

По окончаніи смотра Государь Императоръ пожаловалъ каждому изъ представленныхъ Ему казаковъ по десяти рублей и приказалъ записать всѣхъ ихъ въ лейбъ-гвардіи конно-гренадерскій полкъ.

Съ того времени сибирскіе казаки (въ числѣ 30-ти человѣкъ) постоянно служили въ означенномъ полку, включительно до 1881 года (т. е. почти 50 лѣтъ).

Казаки эти на службу въ гвардіи призывались на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) казаки избираются отличнаго поведенія, не штрафованные, здороваго тѣлосложенія, стройнаго вида и ростомъ не ниже 9 вершковъ; 2) срокъ службы въ гвардіи опредѣляется десятилѣтній, по истеченіи коего, при безпорочной выслугѣ, они возвращаются въ войско унтеръ-офицерами, а на мѣсто ихъ присылаются изъ войска другіе; 3) дѣти ихъ считаются принадлежащими войску; 4) по выслугѣ казаками въ гвардіи десятилѣтняго срока, въ случаѣ, если пожелаютъ остаться на службѣ въ гвардіи, предоставляются имъ всѣ тѣ преимущества, какія опредѣлены для нижнихъ чиновъ, которые, не имѣя права на безсрочный отпускъ, остаются на вторичной службѣ, по выслугѣ установленнаго срока; 5) семействамъ ихъ выдаются денежное и провіантское довольствія [2]). Пособіе сибирскимъ казакамъ, находившимся на службѣ въ гвардіи, опредѣлялось: а) денежное—по 20 руб. серебр. на каждаго въ годъ, съ тѣмъ, чтобы пособіе это семейнымъ казакамъ, выдавалось ихъ семействамъ, а безсемейнымъ—имъ самимъ по возвращеніи ихъ въ войско, а до

---

[1]) «Его Императорское Величество (пишетъ далѣе въ своемъ рапортѣ сотникъ Волковъ), при самомъ входѣ въ залу, гдѣ люди построены были въ одну шеренгу, поздоровавшись, обратился къ Великому Князю съ неописаннымъ удовольствіемъ: «что за люди, что за народъ, что за молодцы.... Молодцы сибирскіе казаки!» Сообщая, затѣмъ, Великому Князю, что Онъ уже замѣтилъ ихъ при первой встрѣчѣ въ Петербургѣ на Дворцовой площади и любовался ими, Государь Императоръ выразилъ свое полное удовольствіе, что всѣ казаки грамотные.... Обращаясь ко мнѣ, Государь Императоръ изволилъ спросить: много-ли еще въ войскѣ такихъ молодцовъ? Отвѣтъ мой былъ: такого роста въ войскѣ очень мало, а отъ 6 и выше вершковъ состоитъ до 2 тысячъ человѣкъ. Его Величество, не переставая любоваться людьми, проходилъ неоднократно по фронту, говорилъ, чтобы люди послужили при лицѣ Его и что служба ихъ не останется безъ вниманія; причемъ объяснить изволилъ, что Онъ даруетъ имъ и оставшимся ихъ семействамъ особенныя права, о которыхъ послѣдуетъ особое распоряженіе». См. тамъ-же.

[2]) 2 П. С. З. т. XXII № 21150 и т. XXVIII № 27778.

Императоръ Николай I смотритъ въ Зимнемъ Дворцѣ Сибирскихъ казаковъ, назначенныхъ въ гвардію (31 Января 1833 г.).

Съ акварели Н. Н. Каразина.

Собственная Его Величества библіотека въ Зимнемъ Дворцѣ.

того времени деньги на сихъ послѣднихъ казаковъ обращать въ кредитныя установленія, издержку же на сей предметъ, по числу людей, находящихся на службѣ въ гвардіи, вносить ежегодно въ смѣты Сибирскаго линейнаго казачьяго войска, и б) провіантское—семействамъ ихъ изъ войсковой экономіи—женамъ во все время отсутствія мужей ихъ обыкновенная дача, а дочерямъ со дня рожденія до семи лѣтъ—половинная, а отъ семи лѣтъ до выхода въ замужество—полная дача провіанта.

Служба Оренбургскихъ казаковъ въ рядахъ гвардіи началась съ 1847 года при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Въ Іюнѣ 1846 года командиръ отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса генералъ отъ инфантеріи Обручевъ представилъ Военному Министру отчетъ наказнаго атамана Оренбургскаго казачьяго войска генералъ-маіора графа Цукато о произведенномъ имъ въ 1845 году инспекторскомъ смотрѣ войска.

На всеподданнѣйшемъ по сему представленіи по департаменту военныхъ поселеній отъ 7 Октября 1846 года, № 900, Государь Императоръ Собственноручно изволилъ 14 Октября [1]) начертать: «по примѣру Сибирскаго линейнаго войска, прислать изъ Оренбурга въ гвардію 30 человѣкъ, ростомъ не ниже 9 вершковъ».

Согласно сему ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію [2]) 28 Февраля 1847 г. была отправлена изъ г. Оренбурга команда Оренбургскихъ казаковъ подъ начальствомъ есаула Деменева, при двухъ урядникахъ.

Команда эта прибыла въ Петербургъ 19 Апрѣля; на другой день, а именно 20 Апрѣля, Государь Императоръ лично осмотрѣлъ прибывшихъ Оренбургскихъ казаковъ, остался выборомъ людей весьма доволенъ [3]), Всемилостивѣйше повелѣлъ объявить за такой исправный выборъ людей

---

[1]) 2 П. С. З. т. XXI № 20490. Въ полн. собр. законовъ ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе это ошибочно датировано 4 октября; см. подлинный докладъ № 900 съ ВЫСОЧАЙШЕЮ резолюціею въ дѣлѣ 1 стола отд. по ирр. войскамъ Департамента Воен. пос., № 431 по описи 1846 года (архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ).

[2]) Наказный атаманъ Оренбургскаго войска г.-м. графъ Цукато, докладною запискою отъ 25 января 1847 г. на имя командира отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса, возбудилъ ходатайство объ отправленіи на службу въ гвардію не 30 казаковъ, а цѣлой сотни въ полномъ составѣ, но ходатайству этому не было дано дальнѣйшаго хода.

[3]) Изъ ранжирнаго списка, доставленнаго мѣстнымъ начальствомъ, видно, что командированные казаки имѣли слѣдующій ростъ: 1—10½ верш., 5—отъ 9½ до 10 вер. и 24 казака—отъ 9 до 9½ вершковъ; см. указанное дѣло Департамента Воен. пос. № 431.

ВЫСОЧАЙШУЮ благодарность командиру отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса, а казаковъ распредѣлилъ: 26 человѣкъ въ л.-гв. конно-гренадерскій полкъ, а 4 въ гвардейскую конную артиллерію.

Оренбургскіе казаки на службу въ гвардію присылались на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Казаки выбираются отличнаго поведенія, не штрафованные, здороваго сложенія, стройнаго вида, ростомъ не ниже 9 вершковъ. 2) Срокъ службы въ гвардіи опредѣляется имъ 10 лѣтній, по истеченіи коего, при безпорочной выслугѣ, они возвращаются въ войско унтеръ-офицерами, а на мѣсто ихъ, высылаются въ гвардію изъ Оренбургскаго войска, и въ такомъ же числѣ, другіе, на одинаковомъ съ первыми основаніи. 3) Семейства ихъ считаются принадлежащими Оренбургскому казачьему войску. 4) Казакамъ, высылаемымъ въ гвардію, производится денежное пособіе, а семействамъ ихъ провіантъ.

Казакамъ Оренбургскаго войска, находящимся на службѣ въ гвардіи, опредѣляются пособія по 40 руб. сер. на каждаго въ годъ, съ тѣмъ: а) чтобы пособіе это семейнымъ казакамъ было выдаваемо ихъ семействамъ, а безсемейнымъ—имъ самимъ по возвращеніи ихъ въ войско, а до того времени деньги на сихъ послѣднихъ казаковъ обращать въ кредитныя установленія и б) чтобы издержку на сей предметъ, по числу людей, находящихся на службѣ въ гвардіи, вносить ежегодно въ смѣты Оренбургскаго казачьго войска. Сверхъ того, семействамъ казаковъ, высылаемыхъ въ гвардію, производится провіантское довольствіе, заготовляемое на счетъ военнаго капитала Оренбургскаго казачьго войска,—женамъ каждой полная солдатская дача, т. е. муки или хлѣба въ зернѣ 3 четверти и крупъ 2 четверика 2 гарнца въ годъ, а дочерямъ до выхода ихъ въ замужество и сыновьямъ до 19 лѣтняго возраста половинная дача одной муки или хлѣба въ зернѣ безъ крупъ, всѣмъ на полное число душъ. Провіантъ этотъ выдается не на весь круглый годъ, а помѣсячно, на наличное число имѣющихъ право получать сіе пособіе. Въ случаѣ выбытія казаковъ изъ гвардіи прежде 10 лѣтняго срока за болѣзнію, неспособностію, смертію или другими случаями, производство семействамъ ихъ провіанта прекращается со дня полученія на мѣстѣ о томъ предписанія [1]).

---

[1]) 2 П. С. З. т. XXIV № 23279 и т. XXVIII №№ 27260 и 27732.

Наконецъ въ заключеніе сего отдѣла необходимо упомянуть еще о слѣдующемъ:

Согласно ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію 29 Августа 1853 года [1]) при л.-гв. Донской батареѣ былъ сформированъ—въ цѣляхъ введенія въ казачьихъ артиллерійскихъ сотняхъ однообразныхъ и основательныхъ правилъ строевой службы, постройки обмундированія и аммуниціи, а также и для образованія на этотъ предметъ учителей—образцовый дивизіонъ (въ 4 орудія) изъ командъ отъ конно-артиллерійскихъ бригадъ: Сибирскаго линейнаго, Оренбургскаго, Кавказскаго линейнаго, Черноморскаго и батареи Астраханскаго казачьяго войскъ.

Дивизіонъ этотъ состоялъ изъ постояннаго кадра и ежегодно перемѣняющихся частей.

Офицеры и строевые нижніе чины постояннаго кадра отъ конно-артиллерійскихъ бригадъ: Оренбургскаго, Кавказскаго линейнаго, Черноморскаго и батареи Астраханскаго—казачьихъ войскъ, находились въ кадрѣ по четыре года, и по возвращеніи въ войска, пользовались четырехлѣтнею льготою отъ службы. Впрочемъ, офицерамъ предоставлялось, если сами пожелаютъ, служить въ кадрѣ и далѣе сего срока; офицеры же и нижніе чины отъ бригады Сибирскаго линейнаго казачьяго войска, какъ назначаемые изъ регулярныхъ войскъ, находились въ кадрѣ не менѣе восьми лѣтъ, и по возвращеніи къ своей бригадѣ, никакою льготою отъ службы не пользовались.

По выслугѣ назначеннаго срока въ постоянномъ кадрѣ, фейерверкеры и рядовые, наиболѣе отличные по нравственности и знанію дѣла, производились: первые—въ высшіе классы, а послѣдніе—въ фейерверкеры; офицеры же, заслужившіе особенное вниманіе по усердію къ службѣ и совершенному знанію дѣла, представлялись на благоусмотрѣніе высшаго начальства къ приличнымъ наградамъ.

Всѣ офицеры и нижніе чины, назначаемые въ перемѣняющійся составъ, отъ конно-артиллерійскихъ бригадъ: Сибирскаго линейнаго, Оренбургскаго, Кавказскаго линейнаго и Черноморскаго, и нижніе чины батареи Астраханскаго—казачьихъ войскъ, прибываютъ ежегодно въ образцовый дивизіонъ къ 1 числу Октября въ половинномъ числѣ, со всѣми письменными свѣдѣніями, и служатъ въ дивизіонѣ: офицеры—одинъ, а

---

[1]) 2 П. С. З. т. XXVIII № 27532.

нижніе чины—два года. Офицеры же Астраханской батареи отправляются въ дивизіонъ къ означенному сроку, черезъ два года въ третій, также на одинъ годъ.

Въ постоянномъ кадрѣ состояли слѣдующіе чины: командиръ дивизіона 1, взводныхъ командировъ 2, казначей и квартирмейстеръ 1; нижнихъ чиновъ: урядниковъ (фейерверкеровъ) 9, казаковъ (бомбардировъ) 16; нестроевыхъ: писарь 1, фельдшеръ 1, коновалъ 1, закройщикъ 1, портныхъ 11, лазаретный служитель 1, драбантовъ 4, итого 49.

Въ перемѣняющемся составѣ: оберъ-офицеровъ 5, нижнихъ чиновъ: урядниковъ (фейерверкеровъ) 10, трубачей 2, казаковъ 86; нестроевыхъ: шорниковъ 2, плотниковъ 2, кузнецовъ 2, драбантовъ 5, итого 114.

Лошадей въ дивизіонѣ должно было состоять постоянно: офицерскихъ 5, строевыхъ верховыхъ 57, строевыхъ трубаческихъ 2, артиллерійскихъ 44, подъемныхъ 4, итого 112.

V. Преобразованія по гражданской части.

МѢРЫ ПО УЛУЧШЕНІЮ ВНУТРЕННЯГО БЛАГОУСТРОЙСТВА ВЪ КАЗАЧЬИХЪ ВОЙСКАХЪ:
А) ОБЩІЙ ОБЗОРЪ.

Предпринятыя въ царствованіе Императора Николая I преобразованія по части гражданскаго благоустройства казачьихъ войскъ касались всѣхъ вообще сторонъ гражданскаго быта казаковъ.

Изданныя въ теченіе этого царствованія положенія о казачьихъ войскахъ и отдѣльныя законодательныя постановленія опредѣляли: сословное положеніе казаковъ, землевладѣніе, войсковые финансы, врачебную и учебную части, разнаго рода промыслы и торговлю и т. п. Наибольшее, однако, вниманіе обращалось на тѣ стороны казачьяго быта, которыя стояли въ болѣе тѣсной связи съ возложенными на казаковъ обязанностями по отбыванію воинской повинности. Особенно подробной регламентаціи подверглось землевладѣніе, служившее главнымъ основаніемъ, на которомъ зиждилась установленная для казаковъ система военной службы. Войсковые финансы, служившіе источникомъ для расходовъ по содержанію войсковаго управленія, а отчасти и по снаряженію строевыхъ частей, также привлекали серьезное вниманіе правительства. Затѣмъ, изъ отдѣльныхъ отраслей хозяйственной дѣятель-

ности въ казачьихъ войскахъ особенно усиленныя мѣры принимались для развитія коневодства, съ цѣлью создать надежный источникъ ремонтированія казачьихъ строевыхъ частей лошадьми. Меньшее вниманіе обращалось на другія отрасли хозяйственной дѣятельности, а также и на развитіе учебной и врачебной частей, общественное призрѣніе и т. п., такъ какъ эти отрасли не стояли въ близкой связи съ организаціей военной службы, составлявшей главную цѣль, къ которой стремилось правительство и ради которой казачье населеніе было организовано въ особое сословіе.

б) Опредѣленіе сословныхъ правъ казаковъ

Изданными въ царствованіе Императора Николая I положеніями о казачьихъ войскахъ, казачье населеніе, и раньше, конечно, отличавшееся отъ прочаго населенія Имперіи, было еще болѣе обособлено и образовало изъ себя тѣсно замкнутое сословіе. Эта замкнутость и обособленность поддерживались не только своеобразно сложившимися формами казачьяго быта, но также и принудительными законодательными постановленіями. Осѣдлое водвореніе на казачьихъ земляхъ лицъ, не принадлежавшихъ къ казачьему сословію, воспрещалось, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, весьма немногихъ, мѣстностей, преимущественно такихъ, которыя имѣли торгово-промышленное значеніе. Зачисленіе въ казаки постороннихъ лицъ въ нѣкоторыхъ войскахъ воспрещалось вовсе, а въ нѣкоторыхъ разрѣшалось, но лишь для лицъ точно опредѣленныхъ въ законѣ категорій, какъ-то: вольноотпущенныхъ, отставныхъ солдатъ, туземныхъ инородцевъ, вообще лицъ свободнаго, не крѣпостнаго, состоянія. Число такихъ лицъ, т. е. добровольно желавшихъ зачислиться въ казаки, было, повидимому, не велико, такъ какъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда, по государственнымъ соображеніямъ, признавалось необходимымъ увеличить численность того или другаго казачьяго войска или образовать новое войско, то дѣлалось это большей частью путемъ массоваго принудительнаго перечисленія въ казаки цѣлыхъ группъ населенія, преимущественно государственныхъ крестьянъ, отставныхъ солдатъ и инородцевъ.

Допуская и дѣлая въ извѣстныхъ случаяхъ даже обязательнымъ зачисленіе лицъ не крѣпостнаго состоянія въ казаки, правительство, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ и въ предшествовавшую эпоху, принимало усиленныя мѣры противъ ухода въ казаки лицъ крѣпостнаго состоянія, т. е. помѣщичьихъ крестьянъ. Въ 1841 году состоялось ВЫСОЧАЙШЕ

утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта [1]), которымъ было опредѣлено за водвореніе и передержательство бѣглыхъ въ казачьихъ станицахъ взыскивать съ станицъ за каждаго бѣглаго по 600 рублей штрафа, съ тѣмъ, чтобы третья часть этого штрафа была отнесена на счетъ станичныхъ начальниковъ, причемъ послѣдніе не освобождались отъ особой отвѣтственности, если по обстоятельствамъ откроется, что имъ было извѣстно о передержательствѣ бѣглыхъ и по ихъ упущенію не были приняты тотчасъ же нужныя мѣры. Лица, однажды поступившія въ казачье сословіе, оставались въ немъ навсегда, совершенно утрачивая связь съ тѣмъ сословіемъ, къ которому ранѣе принадлежали: выходъ изъ войсковаго сословія воспрещался безусловно, причемъ запрещалось даже казачкамъ вступать въ бракъ съ посторонними лицами. Равнымъ образомъ, не допускался также переходъ казаковъ на службу въ постороннія вѣдомства или въ регулярныя войска.

Такимъ образомъ, казачье населеніе организовалось въ особое сословіе, отличавшееся какъ по своимъ правамъ, такъ и по своимъ обязанностямъ отъ прочихъ государственныхъ сословій. Отличительными чертами казачьяго сословія служили: особый порядокъ отбыванія воинской повинности, освобожденіе отъ подушной подати, отъ рекрутской повинности, отъ государственнаго земскаго сбора, право безпошлинной торговли въ предѣлахъ войсковыхъ территорій, особыя права на пользованіе государственными землями и разными другими угодьями, какъ-то: рыбными ловлями, добываніемъ соли и т. п. Всѣмъ этимъ казаки рѣзко отличались отъ лицъ податныхъ состояній, т. е. отъ крестьянъ, государственныхъ, помѣщичьихъ и свободныхъ (вольноотпущенныхъ), мѣщанъ и т. п.

Въ видахъ развитія среди казаковъ торговли и промышленности во всѣхъ почти казачьихъ войскахъ были учреждены общества торговыхъ казаковъ, чѣмъ устранялась необходимость допуска перехода казаковъ въ купеческое сословіе.

Выдѣляя такимъ образомъ казаковъ изъ среды лицъ податныхъ состояній, правительство, вмѣстѣ съ тѣмъ, принимало мѣры къ тому, чтобы опредѣлить отношенія казаковъ къ высшимъ сословіямъ. Въ этомъ отношеніи въ царствованіе Императора Николая I состоялись два очень

[1]) 2 П. С. З. т. XVII № 15209.

важныхъ законодательныхъ постановленія: 1) законъ 23 Февраля 1848 г. [1]) о правахъ на дворянство лицъ казачьихъ и иррегулярныхъ войскъ и, 2) законъ 8 Января 1851 года [2]) о правахъ дѣтей священно-служителей казачьяго происхожденія.

Въ проектѣ положенія о Донскомъ войскѣ включенъ былъ параграфъ, опредѣлявшій, кто изъ Донскихъ казаковъ имѣлъ право на причисленіе къ потомственному дворянству по праву рожденія. Государственный Совѣтъ, разсматривая въ 1835 г. проектъ положенія и имѣя въ виду, что и въ другихъ войскахъ имѣются лица подобныхъ же категорій, исключилъ этотъ параграфъ изъ проекта и поручилъ Военному Министру представить свои соображенія по сему вопросу въ отношеніи всѣхъ вообще казачьихъ войскъ.

Собранными вслѣдствіе этого свѣдѣніями выяснилось, что никакихъ грамотъ или особыхъ постановленій о признаніи въ правахъ потомственнаго дворянства казачьи войска не имѣютъ и что единственнымъ основаніемъ къ признанію за казаками этихъ правъ является 20 ст. Св. Зак. т. IX Зак. о Сост., согласно которой «потомственными дворянами признаются войсковые чины, начиная съ хорунжаго, въ тѣхъ казачьихъ войскахъ, которыя сравнены въ чинахъ съ войсками регулярными, и всѣхъ таковыхъ чиновниковъ дѣти, рожденныя въ оберъ-офицерскомъ званіи». Въ свою очередь, статья эта была основана на двухъ законодательныхъ актахъ: 1) ВЫСОЧАЙШЕМЪ указѣ 22 Сентября 1798 года о сравненіи чиновъ Донскаго войска съ армейскими [3]), и, 2) ВЫСОЧАЙШЕМЪ указѣ 31 Марта 1799 г. о признаніи дѣтей, прижитыхъ офицерами бывшаго Ямскаго казачьяго полка со времени ихъ службы въ офицерскихъ чинахъ дѣтьми офицерскими [4]). Находя, что указы эти не даютъ казакамъ тѣхъ правъ, какія предоставлялись имъ вышеприведенной 20 ст. Зак. о Сост., Военное Министерство, въ своемъ представленіи по сему вопросу въ Государственный Совѣтъ, высказывало, что сравненіе казачьихъ чиновъ съ армейскими имѣло цѣлью уяснить ихъ значеніе, но не уравнять ихъ во всѣхъ правахъ и преимуществахъ, подобно тому, какъ сравненіе гражданскихъ чиновъ съ военными не

---

[1]) 2 П. С. З. т. XXIII № 22016.
[2]) 2 П. С. З. т. XXVI № 24809.
[3]) См. выше, стр. 61.
[4]) I П. С. З. т. XXV № 18911.

уничтожило различія въ правахъ ихъ; что число казаковъ, долженствующихъ быть признанными, въ силу указанной статьи, потомственными дворянами очень значительно, и обстоятельство это можетъ явиться серьезной помѣхой для службы и хозяйства (т. е. отбыванія повинностей); что казачьи офицеры пользовались многими преимуществами, которыми не пользовались армейскіе офицеры, и, наконецъ, что, по всему этому, на будущее время слѣдуетъ допускать пріобрѣтеніе казаками правъ дворянства только путемъ ВЫСОЧАЙШАГО пожалованія, производствомъ въ штабъ-офицерскій чинъ и пожалованіемъ ордена.

Это заключеніе Военнаго Министерства не было, однако, утверждено.

Состоявшимся по сему дѣлу мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 23 февраля 1848 г., прежнее правило о правахъ на дворянство въ казачьихъ войскахъ, сравненныхъ въ чинахъ съ армейскими, было сохранено; относительно же казачьихъ войскъ, не сравненныхъ въ чинахъ съ армейскими, опредѣлено, что потомственное дворянство пріобрѣтается чиномъ полковника или войсковаго старшины, полученнымъ за военные подвиги. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ сводъ законовъ включено перечисленіе казачьихъ войскъ, сравненныхъ въ чинахъ съ армейскими [1]).

Священно-служительскія и причетническія должности въ казачьихъ войскахъ замѣщались лицами, какъ невойсковаго, такъ равно и войсковаго сословія, причемъ послѣднія, съ пріобрѣтеніемъ духовнаго званія, оставались первоначально все-таки въ вѣдѣніи войсковаго начальства, подчиняясь и епархіальному. Этотъ порядокъ былъ измѣненъ при изданіи положенія о Донскомъ войскѣ 1835 г. По правиламъ этого положенія, примѣнявшимся и въ другихъ войскахъ, дѣти духовенства казачьяго происхожденія оставались въ вѣдѣніи войсковаго начальства только до полученія штатнаго при церквахъ мѣста, послѣ чего они совершенно исключались изъ войскового сословія; вмѣстѣ съ тѣмъ, войсковому начальству воспрещалось увольнять изъ казачьяго сословія дѣтей духовенства казачьяго происхожденія, кромѣ состоявшихъ въ духовныхъ училищахъ или занимавшихъ штатныя мѣста. Это послѣднее правило соблюдалось, повидимому, не вполнѣ точно, вслѣдствіе чего зако-

---

[1]) 2 П. С. З. т. XXIII № 22016. Арх. Глав. Управл. казачьихъ в., Дѣло Департамента Воен. пос. 1835 г. № 141.

номъ 8 Января 1851 г. [1]) переходъ простыхъ казаковъ въ духовное вѣдомство былъ воспрещенъ вовсе, причемъ лицъ казачьяго происхожденія, уволенныхъ изъ духовнаго званія, постановлено опредѣлять на службу въ тѣ казачьи войска, изъ которыхъ они происходили, т. е. они снова возвращались въ первобытное состояніе.

Такимъ образомъ, положеніе духовенства казачьяго происхожденія оказывалось двойственнымъ: они увольнялись изъ войсковаго сословія только пока числились въ духовномъ званіи; въ случаѣ же увольненія изъ сего послѣдняго они снова обращались въ казаки, дѣти же ихъ также, впредь до полученія штатнаго мѣста, оставались въ войсковомъ сословіи.

в) Землеустройство казачьихъ войскъ.

Земельный надѣлъ въ казачьихъ войскахъ является фондомъ, обезпечивающимъ исправность снаряженія казаковъ на службу. Изданныя въ царствованіе Императора Николая I положенія о казачьихъ войскахъ, опредѣляя всесторонне порядокъ службы и разнообразныя повинности казаковъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, заключали въ себѣ и правила относительно пользованія казаковъ различными войсковыми угодьями, преимущественно же земельными. Дальнѣйшее развитіе эти правила получили въ изданныхъ затѣмъ такъ называвшихся положеніяхъ о размежеваніи земель казачьихъ войскъ. Эти послѣднія положенія представляли собою подробный наказъ межевымъ комиссіямъ, учреждавшимся для фактическаго распредѣленія войсковыхъ земель.

Въ Донскомъ войскѣ положеніе о размежеваніи земель издано было въ 1835 г. [2]), почти одновременно съ изданіемъ положенія о войскѣ. Положеніе о размежеваніи земель войска Донскаго опредѣляло: учрежденіе межевой комиссіи, правила распредѣленія, отвода земель и обмежеванія войсковыхъ лѣсовъ, порядокъ дѣйствій по размежеванію, порядокъ утвержденія плановъ и межевыхъ книгъ, отчетность и отвѣтственность комиссіи. Основная задача заключалась въ томъ, чтобы всѣ удобныя земли, принадлежащія войску, распредѣлить сообразно истиннымъ надобностямъ всего войсковаго общества и каждаго изъ его членовъ, что межевая комиссія и должна была привести въ исполненіе опредѣленіемъ

---

[1]) 2 П. С. З. т. XXVI № 24809.

[2]) 2 П. С. З. т. X № 8356. Въ томъ же году издано положеніе объ улучшеніи въ землѣ войска Донскаго юртовыхъ довольствій и надѣленіи помѣщичьихъ крестьянъ землею. Тамъ же № 8172.

на мѣстѣ поземельныхъ довольствій, отводомъ оныхъ въ законномъ порядкѣ, какъ въ общественное, такъ и въ частное владѣніе, и положеніемъ твердыхъ границъ въ натурѣ.

Всѣ вообще земли войска подлежали отводу, или въ общественное, или въ частное владѣніе. Къ землямъ общественнаго владѣнія причислялись: станичные юрты, кочевья калмыковъ, мѣста для почтовыхъ станцій, пастбища для скота соляныхъ промышленниковъ, земли для частныхъ конскихъ табуновъ, земли для продовольствія артиллерійскихъ лошадей, а также учебнаго и рабочаго полковъ.

Къ этого же рода землямъ слѣдуетъ причислить такъ называвшіеся антрацитовые участки; положеніемъ о войскѣ 1835 г. было опредѣлено всѣ участки, заключавшіе въ себѣ мѣсторожденія каменнаго угля, отдѣлить въ войсковую собственность; выдѣленные участки сдавались затѣмъ въ долгосрочную аренду.

Къ землямъ частнаго владѣнія причислялись надѣлы, подлежавшіе отводу войсковымъ офицерамъ и чиновникамъ.

Вся остальная затѣмъ земля составляла войсковой запасъ, предназначавшійся для будущихъ потребностей войска.

Земельный надѣлъ станицы опредѣлялся количествомъ числившихся въ ней, ко времени начала дѣйствій межевой комиссіи, душъ мужескаго пола, по 30 десятинъ удобной земли на каждую душу; сверхъ этого, нарѣзывалось по 99 десятинъ на каждый церковный причтъ. Впрочемъ, фактическій надѣлъ могъ быть и болѣе или менѣе 30 десятиннаго, смотря по мѣстоположенію и качеству земли.

Земля, отмежеванная въ составленіе станичныхъ юртовъ, со всѣми угодьями и водами, признавалась неприкосновенною собственностью общества казаковъ каждой станицы: никакая часть этой земли и никакое угодье, въ чертѣ станичнаго юрта заключающееся, не должно выходить изъ владѣнія станичнаго общества въ чью либо собственность. Слѣдуя издавна заведенному обычаю, всѣми, отведенными станицѣ, землями и угодьями, станичные жители должны были владѣть и пользоваться общественно.

Для водворенія надлежащаго порядка въ пользованіи станичными земельными довольствіями, каждая станица обязывалась избрать и назначить части земель: одну—для пашни, другую—для сѣнокосовъ, и, сверхъ того, назначить два отдѣльныхъ участка подъ паст-

бища: одинъ для скота и лошадей рабочихъ, другой—для конскихъ табуновъ и гулеваго скота. Пахотная и сѣнокосная земля распредѣлялась затѣмъ на паи, раздававшіеся въ пользованіе казакамъ. На полученіе паевъ имѣли право всѣ вообще служащіе и отставные чиновники, урядники и казаки; малолѣтки получали паи, когда вступали въ исполненіе станичныхъ повинностей (сидѣнокъ). Вдовамъ отводилось по половинѣ пая, а при трехъ дѣтяхъ полный пай; имѣвшей болѣе трехъ дѣтей—два пая. Сиротамъ мужескаго пола отводился на каждую семью одинъ пай, а сиротамъ женскаго пола—половина пая.

Усадьбы, мельницы, заводы, фабрики, виноградные и фруктовые сады, устроенные на станичныхъ земляхъ, признавались собственностью ихъ владѣльцевъ, но занятая ими земля продолжала оставаться станичною собственностью и не могла быть отчуждаема. Заведеніе отдѣльныхъ хуторовъ допускалось не иначе, какъ съ согласія станичнаго общества, притомъ не свыше опредѣленнаго числа дворовъ и не при лѣсныхъ мѣстахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлялось, что хутора, устроенные въ юртахъ не тѣхъ станицъ, въ которыхъ числились ихъ хозяева, а также хутора, стѣснявшіе землепользованіе станицъ, подлежали переводу на другія мѣста. Ко всѣмъ мельницамъ, находившимся на станичныхъ и войсковыхъ земляхъ, отводились особые участки по одной десятинѣ на каждые два мельничныхъ постава. Земля эта также оставалась собственностью станицы или войска.

Для кочевья калмыковъ назначалась земля въ Задонской степи. Пользоваться этой землей они должны были такъ же, какъ и казаки, общественно. Точныя границы калмыцкаго кочевья опредѣлены были положеніемъ 12 Марта 1846 г. [1]). Этимъ положеніемъ для калмыцкаго кочевья была назначена сѣверная часть Задонской степи, которая и была затѣмъ размежевана по улусамъ, по 100 дес. на душу.

Южная часть Задонской степи назначалась для отвода зимовниковъ для содержанія частныхъ конскихъ табуновъ. Зимовниковые участки не составляли собственности коннозаводчиковъ и предоставлялись имъ лишь въ пользованіе на льготныхъ условіяхъ.

Къ землямъ частнаго владѣнія причислялись земли, отведенныя войсковымъ чиновникамъ. Въ отношеніи сихъ послѣднихъ положеніемъ

---

[1]) 2 П. С. З. т. XXI № 19820.

о размежеваніи земель войска Донскаго опредѣлялось, что всѣ существовавшіе въ станичныхъ юртахъ участки земель помѣстныхъ и безпомѣстныхъ чиновниковъ причисляются къ юртамъ, а взамѣнъ оныхъ постановлено отвести чиновникамъ земли въ другихъ мѣстахъ, на числившихся за ними крестьянъ, или лично на нихъ самихъ по ихъ чинамъ. Такимъ образомъ, помѣстные чиновники обязывались выселить своихъ крестьянъ изъ станичныхъ юртовъ. Постановленіе это вызывалось необходимостью устранить стѣсненія въ землепользованіи казаковъ, обусловленныя поселеніемъ на станичныхъ земляхъ помѣщичьихъ крестьянъ. Положеніями 1835 и 1844 г.г. [1]) былъ установленъ слѣдующій порядокъ отвода земель на крестьянъ: 1) крестьяне, коихъ владѣльцы, при представляющейся возможности пожелаютъ оставить ихъ на тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ они нынѣ водворены, или перевести на другіе, хотя занимаемые ими участки, и не входили въ станичный надѣлъ, получаютъ на каждую ревизскую душу мужескаго пола по 15 десятинъ удобной земли; 2) всѣ помѣстные чиновники, кои, по распоряженію правительства, должны будутъ переселять крестьянъ на другія земли, надѣлялись по 20 десятинъ, т. е. получали прибавки 5 дес.; послѣдняя, однако, не назначалась тѣмъ, которые переселяли крестьянъ по собственному желанію, а также тѣмъ, которые поселили крестьянъ внутри станичныхъ юртовъ самовольно; 3) крестьяне мелкопомѣстныхъ чиновниковъ, при переводѣ ихъ изъ станичныхъ юртовъ на другія земли, получали 15 десятинный надѣлъ; 4) крестьяне, жившіе на краяхъ запасныхъ участковъ, смежныхъ съ землями, опредѣленными для частныхъ надѣловъ, оставлялись безъ перевода на другія земли; 5) крестьяне, издавна поселенные въ Донскомъ войскѣ и перешедшіе по наслѣдству отъ Донскихъ чиновниковъ къ лицамъ невойсковаго сословія, надѣлялись землею на общихъ правилахъ, и 6) во избѣжаніе чрезполосности владѣній дозволялся чиновникамъ переводъ крестьянъ на свободные участки, смежные съ участками ихъ отцовъ и женъ, но лишь по окончаніи размежеванія и лишь при наличности свободныхъ земель.

Отведенныя на крестьянъ земли признавались собственностью ихъ владѣльцевъ, однако продавать эти земли разрѣшалось только Донскимъ же чиновникамъ. Въ 1842 г. [2]) были опредѣлены сроки для переселенія

---

[1]) 2 П. С. З. т. X № 8172 и т. XIX № 18351.

[2]) Св. воен. пост. 1859 г., ч. I, кн. II, приложенія, прил. XXXIV ст. 72.

помѣщичьихъ крестьянъ: трехъ-годичный—для крестьянъ, поселенныхъ въ станичныхъ юртахъ, и подлежавшихъ переводу на новыя мѣста, не бывшія въ ихъ владѣніи, двухъ-годичный—для перевода крестьянъ, жившихъ въ станицахъ, въ свои хутора или поселки, и годичный—для переселенія водворенныхъ въ разныхъ мѣстахъ крестьянъ одного и того же владѣльца въ одно мѣсто; это послѣднее переселеніе не было обязательнымъ и допускалось лишь въ интересахъ самихъ же помѣщиковъ.

Установленное вышеприведенными правилами переселеніе помѣщичьихъ крестьянъ изъ станичныхъ юртовъ оказалось мѣрой очень тяжелой, какъ для крестьянъ, такъ и для помѣщиковъ, и задержалось различными осложненіями по исчисленію крестьянъ 8 ревизіи, по числу коихъ отводилась помѣстная земля, и разными затрудненіями, возникшими при производствѣ межевыхъ работъ, и потому къ началу царствованія Императора Александра II въ полной мѣрѣ осуществлено еще не было.

Кромѣ помѣстныхъ, къ землямъ частнаго владѣнія причислялись участки войсковой земли, отводившіеся войсковымъ чиновникамъ въ пожизненное владѣніе. Размѣръ этихъ участковъ опредѣлялся по чинамъ: оберъ-офицерамъ—200 дес., штабъ-офицерамъ—400 дес. и генераламъ—1500 дес. При этомъ чиновники, получившіе землю на крестьянъ, получали пожизненные участки не въ полномъ размѣрѣ соотвѣтственно ихъ чинамъ, а лишь въ размѣрѣ разницы между числомъ десятинъ, причитавшихся по чину, и отведенныхъ на крестьянъ. Чиновники, имѣвшіе землю на крестьянъ въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ причиталось по чинамъ, вовсе не получали пожизненныхъ участковъ. Пожизненные участки предоставлялось чиновникамъ пріобрѣтать и въ собственность, но при этомъ въ случаѣ отчужденія или утраты собственныхъ участковъ, новыхъ пожизненныхъ участковъ не отводилось. Лица, отказавшіяся отъ пожизненныхъ участковъ, пользовались усиленнымъ паевымъ довольствіемъ въ станичныхъ юртахъ, получая въ нихъ: оберъ-офицеры—по 2, штабъ-офицеры—по 4, и генералы—по 6 паевъ.

Въ 1850 г. [1]) были изданы правила объ отводѣ атаманскаго участка. Согласно симъ правиламъ званію наказнаго атамана войска Донскаго, будетъ ли онъ казачьяго происхожденія, или изъ лицъ, къ казачьему сословію не принадлежащихъ, присвоивается въ постоянное владѣніе

[1]) 2 П. С. З. т. XXV № 24112.

особый участокъ земли въ десять тысячъ десятинъ изъ войсковыхъ поземельныхъ угодій, съ наименованіемъ его атаманскимъ. Для составленія этого участка отводилось изъ свободныхъ войсковыхъ земель 5000 десятинъ въ Задонскихъ степяхъ и 5000 десятинъ въ Усть-Медвѣдицкомъ и Хоперскомъ округахъ. Пользованіе атаманскимъ участкомъ неразрывно связывалось съ занятіемъ должности атамана, переходя, въ случаѣ увольненія атамана отъ должности, къ новому атаману. Атаманскій участокъ воспрещалось застраивать капитальными постройками, кромѣ необходимыхъ хозяйственныхъ приспособленій, а равно заселять крестьянами, продавать, закладывать, завѣщать и вообще отчуждать въ постороннее владѣніе.

Оставшіяся за надѣломъ станицъ, калмыковъ и чиновниковъ и за выдѣленіемъ участковъ для разныхъ войсковыхъ надобностей, земли составляли войсковой запасъ для отвода дополнительныхъ надѣловъ станицамъ и для образованія новыхъ станицъ въ случаѣ увеличенія численности населенія. Войсковыя запасныя земли сдавались въ аренду срокомъ до двадцати лѣтъ, для чего были установлены особыя правила [1]).

За исключеніемъ Уральскаго войска, въ которомъ земли находились въ нераздѣльномъ общинномъ пользованіи, опредѣлявшимся обычаемъ, во всѣхъ остальныхъ казачьихъ войскахъ былъ установленъ, съ нѣкоторыми частными измѣненіями, тотъ же порядокъ землевладѣнія, что и въ Донскомъ, кромѣ, впрочемъ, отвода земли на крестьянъ, такъ какъ поселенія крестьянъ на войсковыхъ или станичныхъ земляхъ имѣли мѣсто только въ Донскомъ войскѣ и составляли его частную особенность [2]).

Размѣры земельнаго душеваго надѣла, а также пожизненныхъ офицерскихъ участковъ (или взамѣнъ ихъ усиленнаго паеваго довольствія), установленные для Донскаго войска, были примѣнены и ко всѣмъ прочимъ войскамъ, кромѣ Кавказскаго линейнаго. Въ этомъ послѣднемъ войскѣ въ нѣкоторыхъ полковыхъ округахъ земли не хватало и вслѣдствіе этого были приняты различныя нормы надѣловъ, а именно: 1) въ

---

[1]) 2 П. С. З. т. XXVI № 25388.

[2]) Въ Уральскомъ войскѣ было одно время незначительное число крестьянъ, но они были отпущены владѣльцемъ на волю и въ 1831 г. зачислены въ войско. Арх. Гл. Упр. каз. в. Дѣло Департамента Воен. пос. отд. ирр. в. 4 ст. 1849 г. № 80.

полкахъ 1 и 2 Кавказскихъ, 1 и 2 Кубанскихъ, 1 и 2 Лабинскихъ, 1 и 2 Ставропольскихъ, 1 и 2 Хоперскихъ, 1 и 2 Волгскихъ и Горскомъ: штабъ-офицерамъ—по 300, оберъ-офицерамъ—по 60, а казакамъ—по 30 десятинъ на душу; 2) въ Владикавказскомъ полку: штабъ-офицерамъ—по 300, оберъ-офицерамъ—по 60, а казакамъ—по 15 дес.; 3) въ Моздокскомъ полку штабъ-офицерамъ—по 400, оберъ-офицерамъ—по 160, а нижнимъ чинамъ—по 50 дес. на душу, кромѣ станицъ Курской и Луковской, въ коихъ казаки надѣлялись 30 десятинною пропорціею и 4) въ полкахъ Гребенскомъ и Кизлярскомъ: штабъ-офицерамъ—по 400, оберъ-офицерамъ—по 100, а казакамъ: въ Гребенскомъ—по 36, а въ Кизлярскомъ—по 21 дес. на душу.

Въ порядкѣ пользованія станичными довольствіями и пожизненными офицерскими участками отступленія отъ правилъ, установленныхъ въ Донскомъ войскѣ, выражались лишь въ нижеслѣдующемъ: 1) во всѣхъ войскахъ, кромѣ Донскаго, Астраханскаго, Оренбургскаго и Уральскаго, чиновники, пользуясь землею на общемъ станичномъ правѣ, получали пожизненно, въ число назначенной имъ пропорціи, двѣ трети пахотной и сѣнокосной земли, а одна треть оставалась въ общественномъ пользованіи для пастьбы ихъ скота и, 2) въ Астраханскомъ войскѣ воспрещалось пріобрѣтать пожизненные участки въ собственность.

Довольно существенное различіе заключалось въ опредѣленіи правъ казачьихъ войскъ на занятыя ими земли. Тогда какъ земли, занятыя Донскимъ и Черноморскимъ войсками [1]) разновременно пожалованными грамотами были закрѣплены за сими войсками въ собственность, земли прочихъ казачьихъ войскъ, на основаніи состоявшихся о нихъ въ царствованіе Императора Николая I положеній, предоставлялись этимъ войскамъ лишь въ пользованіе. Для всѣхъ войскъ, кромѣ Донскаго, было установлено правило, что, въ случаѣ открытія въ нѣдрахъ войсковыхъ земель благородныхъ металловъ и минераловъ, они поступаютъ въ казну, а войскамъ предоставляется вознагражденіе изъ Государственнаго Казначейства; въ Забайкальскомъ войскѣ подобныя земли обращались въ собственность Кабинета Его Величества, съ отводомъ войску, взамѣнъ того, другихъ земель изъ ближайшихъ казенныхъ.

---

[1]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣла: III отд. 3 ст. № 54 по описи 1889 года и Канц. 2 стола № 1 (часть 8) по описи 1898 г.

Подобно Донскому, и во многихъ другихъ казачьихъ войскахъ, по изданіи положеній о нихъ, были учреждены, для распредѣленія земли, межевыя комиссіи или межевыя партіи, съ изданіемъ въ руководство имъ положеній о размежеваніи или межевыхъ инструкцій. Въ теченіе царствованія Императора Николая I учреждены межевыя комиссіи (или партіи) въ войскахъ: Черноморскомъ, Кавказскомъ линейномъ, Сибирскомъ линейномъ и Забайкальскомъ. Въ прочихъ казачьихъ войскахъ эта мѣра состоялась уже въ послѣдующее царствованіе.

Положеніе о размежеваніи земель Черноморскаго войска издано въ 1847 г. [1]). На учрежденную съ этою цѣлью межевую комиссію возлагалось: 1) опредѣлить границы: а) войсковыхъ земель вообще, б) поземельныхъ довольствій станицъ, в) земли, потребной для особыхъ войсковыхъ надобностей, опредѣленныхъ положеніемъ о Черноморскомъ войскѣ, какъ-то: для сѣнокосовъ кордонной стражи на линіи, для выгона г. Екатеринодара, для сборныхъ мѣстъ полковъ, для ученій и смотровъ л.-гв. казачьяго черноморскаго дивизіона, для нефтяныхъ заведеній, для каменноугольныхъ ломокъ, для рыболовныхъ заводовъ, для пастьбы рабочаго скота соляныхъ промышленниковъ, сѣнокосовъ для артиллерійскихъ лошадей, земли подъ дороги и подъ почтовыя станціи и земли для двухъ монастырей, учрежденныхъ въ войскѣ; 2) собрать свѣдѣнія о числѣ населенія; 3) раздѣлить всѣ земли, уравнительно населенію, на три округа; 4) собрать свѣдѣнія, какія станицы предполагается увеличить и изъ какихъ выдѣлить новыя станицы, и 5) затѣмъ произвести распредѣленіе земли по округамъ, причемъ окончательно составленный проектъ каждаго округа подлежалъ представленію на ВЫСОЧАЙШЕЕ утвержденіе чрезъ Военное Министерство.

Положеніе о размежеваніи земель Кавказскаго линейнаго войска и магометанскихъ народовъ, обитающихъ въ Ставропольской губерніи, ВЫСОЧАЙШЕ утверждено въ 1853 г. [2]). На учрежденную этимъ положеніемъ межевую комиссію возлагалось прежде всего собрать точныя свѣдѣнія: 1) о числѣ душъ мужескаго пола собственно казачьяго сословія, отставныхъ, служилыхъ казаковъ и всѣхъ малолѣтнихъ дѣтей ихъ, съ раздѣленіемъ по полкамъ и станицамъ, 2) о числѣ чиновниковъ, съ раздѣле-

---

[1]) 2 П. С. З. т. XXII № 21103.
[2]) 2 П. С. З. т. XXVIII № 27239.

ніемъ ихъ по чинамъ, полкамъ и станицамъ, въ которыхъ жительствуютъ, 3) о числѣ священно и церковно-служительскихъ причтовъ, 4) о названіяхъ и народонаселеніи магометанскихъ народовъ, подлежащихъ надѣленію землями, и о числѣ душъ оныхъ, 5) о всѣхъ хуторахъ, водяныхъ мельницахъ и зимовникахъ, въ разныхъ мѣстахъ казаками и магометанами устроенныхъ, и о числѣ душъ, въ оныхъ жительствующихъ. Затѣмъ, по собраніи сихъ свѣдѣній комиссія должна была немедленно производить: а) отдѣленіе въ натурѣ формальною межею войсковыхъ земель отъ всѣхъ постороннихъ, какъ-то: отъ земель, принадлежащихъ казеннымъ крестьянамъ, помѣщикамъ, городамъ и магометанскимъ народамъ, и отъ казенныхъ пустопорожнихъ степей, б) обходъ въ тоже время окружными линіями земель, владѣемыхъ магометанскими народами, в) разграниченіе формальною межею полковыхъ земель и г) снятіе потомъ внутренней ситуаціи всѣхъ этихъ земель съ точнымъ исчисленіемъ удобной и неудобной земли. По окончаніи этихъ предварительныхъ работъ комиссія должна была составлять въ планахъ проекты границамъ земель станичныхъ и аульныхъ обществъ осѣдлыхъ инородцевъ; проекты эти подлежали утвержденію главнокомандующаго на Кавказѣ.

По назначеніямъ, сдѣланнымъ въ положеніи о Кавказскомъ линейномъ войскѣ и въ положеніи о размежеваніи, комиссія отводила земли для станичныхъ обществъ (въ томъ числѣ и для офицеровъ и церковныхъ причтовъ), для полковыхъ и артиллерійскихъ штабовъ и для продовольствія почтовыхъ лошадей, для почтовыхъ станцій, для рыболовныхъ заведеній, къ мукомольнымъ водянымъ мельницамъ, къ нефтянымъ источникамъ, солянымъ озерамъ и солянымъ грязямъ, для травы желтинника [1]), для станичныхъ и войсковыхъ лѣсовъ, для войсковыхъ запасовъ и для магометанскихъ народовъ. Станичные надѣлы составляли неприкосновенную собственность станичныхъ обществъ, прочіе же надѣлы (кромѣ аульныхъ) составляли общественное достояніе войска, лишь временно выдѣлявшееся изъ общаго состава войсковыхъ земель для той или другой цѣли.

Что касается надѣленія магометанскихъ народовъ, числю ауловъ которыхъ и численность населенія не были еще извѣстны, то въ семъ отно-

[1]) Изъ которой добывался шафранъ. Земли съ этой травы приносили значительный доходъ и потому вымежевывались въ общественное владѣніе войска.

шеніи комиссіи поставлялось въ обязанность: 1) обойти круговою формальною межею всѣ состоявшія у нихъ въ безспорномъ пользованіи земли, для отграниченія ихъ отъ земель войсковыхъ, помѣщичьихъ и казенныхъ поселянъ, 2) произвести этимъ землямъ подробную экономическую съемку, съ полнымъ изображеніемъ осѣдлыхъ ауловъ и всѣхъ хозяйственныхъ прочныхъ или постоянныхъ обзаведеній, съ вѣрнымъ показаніемъ числа душъ всѣхъ вообще магометанъ, съ раздѣленіемъ ихъ по сословіямъ, и 3) по составленіи такимъ съемкамъ плановъ и картъ, исчислить количество состоящей въ ихъ пользованіи земли, и, сдѣлавъ на планахъ сихъ проекты раздѣленія земель понародно и поаульно, представить на утвержденіе главнокомандующаго. По опредѣленіи, такимъ образомъ, потребнаго количества десятинъ земли для осѣдлыхъ ауловъ, остальная, затѣмъ, земля подлежала предоставленію въ нераздѣльное пользованіе кочевыхъ магометанъ.

Порядокъ распредѣленія земель С и б и р с к а г о линейнаго войска былъ установленъ положеніемъ о временной межевой партіи этого войска, изданнымъ въ 1850 г. [1]). Согласно этому закону, надѣленіе землями Сибирскаго линейнаго войска и внутреннее ихъ распредѣленіе, на основаніи положенія о семъ войскѣ 1846 г., было возложено на войсковое правленіе, при довѣренныхъ чиновникахъ отъ сопредѣльныхъ вѣдомствъ, въ Тобольской губерніи—отъ казенной палаты, а въ Томской—отъ Алтайскаго горнаго правленія, и подчиненную войсковому правленію временную межевую партію. Послѣдняя должна была, по полученіи отъ войсковаго правленія необходимыхъ свѣдѣній, производить повѣрку земель, находившихся уже въ пользованіи казаковъ и составлять предположенія о надѣленіи каждой станицы и полковаго округа полнымъ, опредѣленнымъ въ положеніи о войскѣ, количествомъ угодій, по межевому уставу и правиламъ войсковаго положенія, примѣняясь къ положенію о размежеваніи земель Черноморскаго войска. Проектные планы надѣловъ, съ показаніемъ подлежавшихъ прирѣзкѣ казенныхъ земель, межевая партія должна была составлять отдѣльно по каждому полковому округу и затѣмъ представлять въ войсковое правленіе. Войсковое правленіе, по освидѣтельствованіи и повѣркѣ проектовъ и по разсмотрѣніи ихъ въ общемъ присутствіи съ чиновникомъ сопредѣльнаго

---

[1]) 2 П. С. З. т. XXV № 24640.

вѣдомства, должно было представлять проекты въ Главное Управленіе Западной Сибири. Послѣднее также должно было обсудить, совмѣстно съ наказнымъ атаманомъ, эти проекты, послѣ чего командиръ Сибирскаго корпуса долженъ былъ представлять ихъ, вмѣстѣ съ своимъ заключеніемъ, въ Военное Министерство для поднесенія на ВЫСОЧАЙШЕЕ благоусмотрѣніе по предварительному соглашенію съ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ.

Правила размежеванія земель Забайкальскаго войска были опредѣлены ВЫСОЧАЙШЕ утвержденной 26 Мая 1854 г. [1]) «инструкціей для руководства при производствѣ съемокъ и размежеванія земель Забайкальскаго войска». Инструкціей этой производство геодезическихъ работъ въ Восточной Сибири вообще и по размежеванію и съемкѣ земель Забайкальскаго войска въ частности было возложено на состоявшую при генералъ-губернаторѣ Восточной Сибири часть генеральнаго штаба. Съемка и размежеваніе должны были производиться временными межевыми партіями, дѣйствовавшими по указаніямъ управляющаго частью генеральнаго штаба. Инструкція предписывала произвести предварительно съемку казачьихъ земель, направляя ее такимъ образомъ, чтобы въ каждомъ участкѣ было снято достаточное пространство земель, для составленія предположеній о надѣлѣ казаковъ полнымъ по положенію количествомъ земли. На основаніи данныхъ съемки должны были затѣмъ составляться проекты границъ особо для каждаго мѣста, гдѣ проживали казаки, съ такимъ расчетомъ, чтобы земель было достаточно для полнаго надѣла по положенію. Въ дополненіе къ положенію о войскѣ 1851 года инструкція опредѣляла, что каждому полковому или баталіонному округу должно быть отводимо по 15 т. десятинъ запасныхъ земель. Въ случаѣ недостатка казачьихъ земель до полной причитавшейся казакамъ пропорціи, опредѣлялось производить прирѣзку изъ свободныхъ земель и казенныхъ оброчныхъ статей, а въ крайнемъ случаѣ и изъ земель смежныхъ казенныхъ селеній и горныхъ Нерчинскихъ заводовъ. Составленные такимъ образомъ проекты, по разсмотрѣніи ихъ въ управленіи генералъ-губернатора, должны были затѣмъ представляться на ВЫСОЧАЙШЕЕ утвержденіе чрезъ Военное Министерство.

---

[1]) 2 П. С. З. т. XXIV № 28299.

г) ВОЙСКОВЫЕ КАПИТАЛЫ.

Организація войсковыхъ капиталовъ, т. е. капиталовъ, предназначавшихся служить источниками денежныхъ средствъ, необходимыхъ для удовлетворенія разнаго рода войсковыхъ потребностей, принадлежитъ къ числу наиболѣе важныхъ мѣръ, предпринятыхъ въ царствованіе Императора Николая I по благоустройству казачьихъ войскъ.

Обособленное положеніе казачьихъ войскъ и своеобразныя потребности ихъ вызывали необходимость образованія и особыхъ источниковъ для удовлетворенія этихъ потребностей. Этой цѣли и служили войсковые капиталы. Они существовали уже и въ царствованіе Императора Александра I, но сравнительно въ небольшихъ размѣрахъ и притомъ не во всѣхъ казачьихъ войскахъ; такъ, напримѣръ, въ Оренбургскомъ войскѣ такого капитала не было вовсе [1]).

Общая сумма войсковыхъ капиталовъ къ началу царствованія Императора Николая I опредѣлялась въ 452.801 руб. сер. [2]).

Главнѣйшими источниками войсковыхъ доходовъ служили: казенное жалованье, производившееся нѣкоторымъ войскамъ, доходы отъ продажи вина, отъ войсковыхъ оброчныхъ статей, сборы съ иногороднихъ лицъ за торговлю въ войсковыхъ предѣлахъ, сборы съ войсковыхъ вѣсовъ, пошлины за вывозъ икры и рыбы (въ Уральскомъ войскѣ), «печатный» сборъ (тамъ же) за билеты на право участія въ багренномъ рыболовствѣ и т. п. Почти всѣ эти источники сохранились и въ царствованіе Императора Николая I и, сверхъ того, къ нимъ присоединены были многіе другіе. Особенно крупно увеличились войсковые капиталы Донскаго войска: въ 1825 г. они составляли сумму въ 181.487 руб., а въ 1850 г. 3.041.574 р., т. е. они увеличились болѣе, чѣмъ въ пятнадцать разъ. Увеличеніе это произошло, главнымъ образомъ, отъ увеличенія доходовъ по продажѣ питей и по арендѣ войсковыхъ земель. Въ меньшей, но также въ очень значительной, степени увеличились войсковыя средства и другихъ казачьихъ войскъ. Въ 1850 г. общая сумма войсковыхъ капиталовъ опредѣлялась уже въ 9.765.135 р., а къ 1 Января 1856 г. въ 13.080.481 р.

Въ большинствѣ казачьихъ войскъ принадлежавшія имъ денежныя средства распредѣлялись по предметамъ ихъ назначенія на нѣсколько

---

[1]) Историч. обозрѣніе военно-сухопутнаго управленія съ 1825 г. по 1850 г.

[2]) Архивъ Глав. Управл. каз. в. Дѣло Департамента Военныхъ поселеній. Отд. ирр. в., 4 ст. 1849 г. № 80.

отдѣльныхъ капиталовъ. Такъ, въ Донскомъ войскѣ существовали капиталы: общій войсковой, военный, вспомогательный, пенсіонный, соборостроительный, строительный, войсковаго приказа общественнаго призрѣнія; въ Кавказскомъ линейномъ и Астраханскомъ войскахъ: войсковой и вспомогательный; въ Уральскомъ войскѣ: войсковой, лѣсной, провіантскій, конскаго завода, на устройство дѣвичьяго училища, на жалованье войску; въ Оренбургскомъ: войсковой, военный и пенсіонный; въ Сибирскомъ: общій экономическій, ремонтный, фуражный, строительный, почтовый, вспомогательный, по винному откупу и т. п. Въ Черноморскомъ и въ Азовскомъ войскахъ этихъ дѣленій не было и всѣ денежныя средства обращались въ одинъ войсковой капиталъ.

Въ 1842 г. всѣ войсковые капиталы Донскаго, а также и другихъ иррегулярныхъ войскъ опредѣлено считать «войсковою казенною собственностью», т. е. собственностью казачьихъ войскъ, какъ особыхъ правительственныхъ учрежденій [1]). Контроль войсковыхъ доходовъ и расходовъ, а равно и утвержденіе войсковыхъ смѣтъ производились Военнымъ Министерствомъ.

Главнѣйшіе расходы, удовлетворявшіеся изъ войсковыхъ средствъ, были: содержаніе чиновъ войсковаго управленія, а также чиновъ, завѣдывавшихъ управленіемъ казачьими войсками въ Военномъ Министерствѣ и при главныхъ мѣстныхъ начальникахъ, содержаніе разныхъ командъ внутри войска, жалованье офицерамъ, состоявшимъ на внѣшней службѣ, содержаніе войсковыхъ учебныхъ, врачебныхъ и благотворительныхъ учрежденій, содержаніе почтъ и дорогъ, на выдачу пособій на снаряженіе, на назначеніе пенсій, содержаніе и ремонтъ войсковыхъ зданій, расходы по содержанію артиллерійскихъ лошадей и т. п.

д) Мѣры по внутреннему благоустройству казачьихъ войскъ.

Изъ числа мѣръ, предпринятыхъ по внутреннему благоустройству казачьихъ войскъ, слѣдуетъ упомянуть объ изданіи въ 1851 году правилъ объ устройствѣ станицъ, хуторовъ и помѣщичьихъ селеній въ казачьихъ войскахъ [2]). Правилами этими составленіе плановъ новыхъ станицъ возлагалось на инженерныхъ чиновниковъ, завѣдывавшихъ въ казачьихъ войскахъ строительною частью. Составленные ими планы, по разсмотрѣніи въ войсковыхъ правленіяхъ или канцеляріяхъ, должны были

[1]) 2 П. С. З. т. XVII № 16023.
[2]) 2 П. С. З. т. XXVI № 24859.

представляться: планы наиболѣе значительныхъ, по своему положенію или численности населенія, станицъ—на ВЫСОЧАЙШЕЕ утвержденіе, и планы прочихъ станицъ—на утвержденіе главныхъ мѣстныхъ начальниковъ. Планы для казачьихъ хуторовъ подлежали утвержденію главнаго мѣстнаго начальства, а планы помѣщичьихъ селеній (въ Донскомъ войскѣ) должны были составляться и представляться на утвержденіе по общимъ правиламъ, установленнымъ для селеній этого рода.

е) Мѣры по организаціи общественнаго призрѣнія.

Въ большинствѣ казачьихъ войскъ мѣры по общественному призрѣнію сводились почти исключительно къ выдачѣ неимущимъ и неспособнымъ единовременныхъ пособій, а иногда и пенсій изъ войсковыхъ капиталовъ.

Богоугодныя заведенія имѣлись только въ Донскомъ и Черноморскомъ войскахъ.

Положеніемъ 1835 г. въ Донскомъ войскѣ учрежденъ приказъ общественнаго призрѣнія, въ вѣдѣніи котораго находились: сиропитательный домъ, домъ для умалишенныхъ, существовавшій и ранѣе; и три больницы: а)—для одержимыхъ крымскою болѣзнью, т. е. проказою (также существовала и раньше), б)—для арестантовъ и в)—дѣтская при сиропитательномъ домѣ.

Въ Черноморскомъ войскѣ была 1 богадѣльня съ отдѣленіемъ для умалишенныхъ и съ больницей; по положенію о семъ войскѣ было опредѣлено учредить еще больницу при Екатерино-Лебяжской Николаевской пустыни.

Въ прочихъ войскахъ богоугодныхъ заведеній не было, хотя въ положеніяхъ о нѣкоторыхъ казачьихъ войскахъ и опредѣлялось, что богадѣльни должны быть въ каждой станицѣ [1]).

ж) Мѣры по врачебной части

Мѣры по устройству врачебной части выразились въ учрежденіи въ нѣкоторыхъ войскахъ (Донскомъ, Черноморскомъ и Оренбургскомъ) войсковыхъ врачебныхъ управъ и въ увеличеніи численности медицинскаго персонала и врачебныхъ заведеній. Увеличеніе это было сдѣлано, однако, въ небольшихъ размѣрахъ, какъ это видно изъ нижеслѣдующей сравнительной вѣдомости числа больницъ и медицинскихъ чиновъ въ казачьихъ войскахъ въ 1825 и 1850 г.г. [2]).

---

[1]) Арх. Глав. Управл. к. в. Дѣло Департамента Воен. пос. Отд. по ирр. в. 4 ст. 1849 г. № 80.

[2]) Тамъ же.

Больницъ:

	1825 г.	1850 г.
Въ Донскомъ войскѣ	1	6 [1])
» Черноморскомъ войскѣ.	2	4
» Кавказскомъ линейномъ войскѣ. .	6	5
» Астраханскомъ войскѣ.	—	3
» Оренбургскомъ »	—	2
» Сибирскомъ линейномъ войскѣ . .	10	9
» Уральскомъ войскѣ.	—	2

Медицинскихъ чиновъ:

Въ Донскомъ войскѣ	11	22
» Дунайскомъ »	—	2
» Азовскомъ »	—	1
» Уральскомъ »	—	3
» Кавказскомъ линейномъ войскѣ. .	6	11
» Астраханскомъ войскѣ	3	3
» Оренбургскомъ »	—	7
» Сибирскомъ линейномъ войскѣ . .	1	5
» Черноморскомъ войскѣ.	4	13

Въ нѣкоторыхъ войскахъ имѣлись, сверхъ того, фельдшера и повивальныя бабки, въ небольшомъ числѣ [2]).

Усиленное развитіе оспы въ Оренбургскомъ и Башкирскомъ войскахъ вызвало въ 1844 году изданіе особыхъ правилъ объ оспоприviваніи въ сихъ войскахъ, съ предоставленіемъ оспопрививателямъ особыхъ льготъ по отбыванію службы [3]).

з) Учебная часть.

Въ дѣлѣ развитія учебной части въ казачьихъ войскахъ особенно существенныхъ улучшеній въ царствованіе Императора Николая I не послѣдовало. Какъ наиболѣе важный фактъ слѣдуетъ отмѣтить учрежденіе въ 1830 г. войсковаго пансіона въ Астраханскомъ войскѣ [4]) и въ

---

[1]) Кромѣ состоявшихъ въ вѣдѣніи приказа общественнаго призрѣнія.

[2]) См. указ. дѣло 1849 г., № 80.

[3]) 2 П. С. З. т. XXII №№ 21396 и 21660 и т. XXV № 24748.

[4]) 2 П. С. З. т. V № 3440, т. X № 7847 и т. XXXVI № 37156. Хронологическій перечень событій по Астраханскому войску, доставленный мѣстнымъ начальствомъ.

1835 и 1836 г.г. училища лѣсоводства и земледѣлія въ Оренбургскомъ войскѣ [1]).

Пансіонъ Астраханскаго войска былъ учрежденъ для дѣтей войсковыхъ чиновниковъ; поступавшіе въ пансіонъ обучались первоначально въ Астраханскомъ уѣздномъ училищѣ, а затѣмъ лучшіе переводились въ гимназію.

Училище лѣсоводства и земледѣлія въ Оренбургскомъ войскѣ было учреждено съ спеціальной цѣлью подготовки смотрителей войсковыхъ лѣсовъ.

Сверхъ того, почти во всѣхъ казачьихъ войскахъ для дѣтей войсковыхъ чиновниковъ были учреждены на войсковой счетъ вакансіи въ постороннихъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ-то: въ университетахъ, медико-хирургической академіи, училищѣ правовѣдѣнія, въ лѣсномъ и межевомъ институтахъ, въ горномъ корпусѣ, строительномъ училищѣ, Московскомъ коммерческомъ училищѣ, кадетскихъ корпусахъ и военныхъ училищахъ, въ гимназіяхъ, фельдшерскихъ школахъ, институтахъ и т. п.

Такихъ вакансій было учреждено въ войскахъ: Донскомъ — 127, Кавказскомъ линейномъ—42, Астраханскомъ—7, Азовскомъ—4, Уральскомъ—69, Оренбургскомъ—60, Башкирскомъ—50, Черноморскомъ—24, Сибирскомъ линейномъ—110 (исключительно въ Сибирскомъ кадетскомъ корпусѣ, образованномъ въ 1845 г. изъ войсковаго училища [2]).

По свѣдѣніямъ за 1850 г. въ казачьихъ войскахъ имѣлись слѣдующія учебныя заведенія:

въ Донскомъ войскѣ: войсковая гимназія, восемь окружныхъ и 27 приходскихъ училищъ;

въ Дунайскомъ войскѣ—3 станичныхъ училища;

въ Азовскомъ войскѣ—одно войсковое училище;

въ Уральскомъ войскѣ—одно войсковое училище;

въ Оренбургскомъ войскѣ—72 станичныхъ училища и войсковое училище лѣсоводства и земледѣлія;

въ Черноморскомъ войскѣ—войсковая гимназія (учреждена въ

---

[1]) 2 П. С. З. т. X № 7870 и т. XI № 8879.
[2]) 2 П. С. З. т. XX № 19416.

1820 г., упразднена въ 1829 г. и возстановлена въ 1848 г. [1]), 7 окружныхъ училищъ, одно приходское и одно станичное);

въ Кавказскомъ линейномъ—16 полковыхъ и столько же станичныхъ училищъ;

въ Астраханскомъ—войсковой пансіонъ и 11 станичныхъ училищъ;

въ Сибирскомъ линейномъ—54 низшихъ школы; и

въ Башкирскомъ—313 частныхъ низшихъ школъ.

Число учащихся въ войсковыхъ учебныхъ заведеніяхъ въ 1850 г. было: въ Донскомъ войскѣ—1681 (въ томъ числѣ женскаго пола 20), Дунайскомъ—99, Азовскомъ—20, Уральскомъ—90, Оренбургскомъ—2207, Черноморскомъ—454, Кавказскомъ линейномъ—1171, Астраханскомъ—272, Сибирскомъ линейномъ—1010 и Башкирскомъ—6555.

II) Сельское хозяйство: коневодство, скотоводство, земледѣліе, пчеловодство и рыболовство.

Изъ всѣхъ отраслей сельскаго хозяйства наибольшее вниманіе правительства было обращено на коневодство, развитіе котораго вызывалось потребностями военной службы казаковъ, отбываемой ими преимущественно въ конномъ строю.

Къ началу царствованія Императора Николая I войсковые конскіе заводы существовали лишь въ Черноморскомъ (учрежденъ въ 1811) и Сибирскомъ линейномъ (учрежденъ въ 1824 г.) войскахъ; въ Донскомъ войскѣ, согласно состоявшемуся въ 1823 г., по представленію Комитета объ устройствѣ войска Донскаго, ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію производились періодическія покупки на войсковой счетъ плодовыхъ жеребцовъ для станицъ [2]).

Затѣмъ, въ первую половину царствованія Императора Николая I были учреждены войсковые конскіе заводы: въ войскахъ: въ 1831 г.—въ Уральскомъ, Оренбургскомъ и въ 1836 г.—въ Башкирскомъ.

Эти заводы, равно какъ и учрежденные ранѣе, мало помогали дѣлу развитія коневодства, вызывая, вмѣстѣ съ тѣмъ, значительные расходы войсковыхъ средствъ; поэтому, а отчасти и вслѣдствіе неблагопріятныхъ естественныхъ условій, какъ-то: усиленныхъ падежей, холодныхъ зимъ, неурожаевъ и т. п., эти заводы были, къ началу сороковыхъ годовъ, почти всѣ уничтожены [3]).

---

[1]) 2 П. С. З. т. XXIII № 22838.

[2]) См. выше, стр. 208.

[3]) Арх. Гл. Упр. каз. в. Дѣло Департамента Воен. пос. отд. иррег. в. 4 ст. 1849 г. № 80.

Неудовлетворительное состояніе казачьихъ строевыхъ лошадей обратило на себя вниманіе Императора Николая I на ВЫСОЧАЙШЕМЪ смотру Донскихъ полковъ въ Новочеркасскѣ въ 1837 г.[1]) и тогда же состоялось ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе о принятіи мѣръ къ улучшенію коневодства въ Донскомъ войскѣ. Результатомъ предпринятыхъ вслѣдствіе этого работъ было изданіе въ 1844 г. положенія о войсковыхъ конскихъ заводахъ войска Донскаго[2]). Этимъ положеніемъ опредѣлялось учредить въ войскѣ, для устройства Донскаго коннозаводства на прочномъ основаніи, четыре войсковыхъ конскихъ завода, которые и должны были служить разсадникомъ лошадей, способныхъ къ казачьей службѣ. Приплодъ завода назначался для станичныхъ табуновъ и для продажи казакамъ. Заводы предполагалось учредить не всѣ сразу, а постепенно, въ теченіе 8 лѣтъ. Эти предположенія не были осуществлены въ полной мѣрѣ. Заводъ былъ учрежденъ только одинъ[3]); въ 1851 г. послѣдовало ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе объ усиленіи, взамѣнъ открытія втораго завода, комплекта лошадей перваго завода до двойнаго состава[4]). Коренное основаніе завода было опредѣлено въ 34 жеребца и 250 кобылъ лучшихъ русскихъ, донскихъ и кавказскихъ породъ, купленныхъ на войсковыя средства.

По учрежденіи войсковаго конскаго завода были приняты и другія мѣры для развитія въ войскѣ коневодства: въ 1851 г. учреждены скаковыя общества: Донское, завѣдывавшее скачками въ Новочеркаскѣ, и Урюпинское, завѣдывавшее скачками въ Урюпинской станицѣ[5]). Затѣмъ, въ 1853 г. издано положеніе о станичныхъ табунахъ войска Донскаго, подлежавшихъ учрежденію въ каждой станицѣ[6]).

---

[1]) Въ бытность Императора Николая Павловича на Дону, Его Величество съ укоромъ изволилъ отозваться, обращаясь къ наказному атаману Власову, что Его непріятно поразило, что Донскіе полки стали показываться худоконными, и выразилъ желаніе, чтобы «Донской казакъ, и его конь, олицетворяли собою центавра древнихъ». См. дѣла: Комитета 1865 г. № 19, часть I, страница 253 (оборотъ) и 254 и Канцеляріи Гл. Упр. каз. в. 2 ст., № 1, по описи 1898 г., ч. II, листъ 70 (оборотъ); кромѣ того, см. выше, стр. 303.

[2]) 2 П. С. З. т. XIX №№ 17619 и 17620.

[3]) Провальскій, въ Черкаскомъ округѣ области войска Донскаго, см. дѣло Глав. Упр. каз. в., V отдѣленія 2 стола, № 37 по описи 1899 г.

[4]) 2 П. С. З. т. XXVI № 25553.

[5]) 2 П. С. З. т. XXVI №№ 25444 и 25445.

[6]) 2 П. С. З. т. XXVIII № 27143.

Наказный Атаманъ Войска Донскаго

Генералъ Лейтенантъ

Максимъ Григорьевичъ

ВЛАСОВЪ.

Одновременно съ разработкой вопроса объ улучшеніи коневодства въ Донскомъ войскѣ, тотъ же вопросъ былъ возбужденъ и по прочимъ казачьимъ войскамъ. Въ 1843 г. Военный Министръ предложилъ главнымъ начальникамъ казачьихъ войскъ представить свои соображенія объ улучшеніи коневодства въ сихъ войскахъ путемъ учрежденія войсковыхъ конскихъ заводовъ и улучшенія существовавшихъ уже заводовъ. Большинство высказалось за невозможность устройства войсковыхъ конскихъ заводовъ, въ болѣе или менѣе широкомъ размѣрѣ, за недостаткомъ войсковыхъ средствъ [1]). Впрочемъ, ближайшими результатами этой переписки были нижеслѣдующія мѣропріятія:

1) Въ 1850 г. ВЫСОЧАЙШЕ утверждено положеніе о случныхъ конюшняхъ и конскихъ заводахъ въ иррегулярныхъ войскахъ отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса. Этимъ положеніемъ опредѣлялось учрежденіе въ Оренбургскомъ, Уральскомъ и Башкиро-Мещерякскомъ войскахъ, для улучшенія мѣстныхъ лошадей, случныхъ конюшенъ; для поддержанія же и комплектованія этихъ конюшенъ, существовавшіе въ названныхъ войскахъ конскіе заводы оставлялись въ видѣ опыта на 5 лѣтъ, но въ уменьшенномъ составѣ. Въ 1850 г. для этихъ заводовъ были куплены на войсковой счетъ нѣсколько жеребцовъ на казенныхъ заводахъ.

2) Въ 1851 г. состоялось ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе объ устройствѣ трехъ случныхъ конюшенъ въ Кавказскомъ линейномъ войскѣ, но въ 1853 г. ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ положеніемъ Военнаго Совѣта постановлено, вмѣсто случныхъ конюшенъ учредить войсковой разсадникъ для раздачи приплода по станицамъ.

3) Состоявшимся въ 1854 г. положеніемъ Военнаго Совѣта опредѣлено учредить станичные табуны въ станицахъ Дунайскаго войска, но приведеніе въ исполненіе этой мѣры отложено въ виду усиленнаго наряда казаковъ на службу по случаю войны.

Въ прочихъ войскахъ какъ-то: Черноморскомъ, Сибирскомъ, Астраханскомъ, устройство конскихъ заводовъ было отложено до того времени, когда это по состоянію войсковыхъ средствъ окажется возможнымъ [2]).

---

[1]) Арх. Гл. Упр. каз. в. Дѣло Департамента Воен. посел. Отд. иррег. в., 3 ст. 1843 г. № 27.

[2]) Арх. Гл. Упр. каз. в. вышеук. дѣло Департамента Воен. посел. 1843 г. № 27.

Какихъ либо мѣръ къ развитію скотоводства въ казачьихъ войскахъ правительствомъ не предпринималось: въ Черноморскомъ войскѣ существовалъ войсковой овчарный заводъ для улучшенія мѣстнаго овцеводства, но въ 1846 г. заводъ этотъ былъ упраздненъ, какъ совершенно недостигавшій своей цѣли [1]).

Равнымъ образомъ не принималось никакихъ мѣръ и къ развитію земледѣлія въ казачьихъ войскахъ. Въ отношеніи пчеловодства слѣдуетъ упомянуть объ устройствѣ въ 1840 г. въ Башкиро-Мещерякскомъ войскѣ, для распространенія пчеловодства, войсковаго пчельнаго завода [2]).

Въ отношеніи рыболовства имѣло очень важное значеніе ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 1 Ноября 1846 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта [3]), опредѣлившее права казаковъ Уральскаго и Кавказскаго линейнаго войскъ въ прибрежныхъ водахъ Каспійскаго моря. Этотъ законъ окончательно утвердилъ въ Уральскомъ войскѣ морское рыболовство (курхайское и аханное).

і) Торговля и промышленность.

Какъ уже выше было упомянуто, въ видахъ развитія торговли и промышленности, во всѣхъ почти казачьихъ войскахъ были учреждены общества торговыхъ казаковъ. Право производить торговлю въ войсковыхъ предѣлахъ предоставлялось и лицамъ невойсковыхъ сословій, съ установленіемъ за это различныхъ сборовъ въ войсковыя средства. Болѣе или менѣе крупныхъ размѣровъ торговля велась въ войскахъ: Уральскомъ, Кавказскомъ линейномъ, Донскомъ, Черноморскомъ, Башкирскомъ и Сибирскомъ линейномъ. Уральскому войску въ 1827 г. былъ разрѣшенъ безпошлинный вывозъ соленой рыбы изъ Киргизской степи [4]).

По части горной промышленности слѣдуетъ отмѣтить начавшееся добываніе антрацита въ Донскомъ войскѣ и нефти въ Кавказскомъ линейномъ и Черноморскомъ войскахъ. Впрочемъ, доходы отъ добыванія нефти были еще очень незначительны; такъ, по свѣдѣніямъ за 1849 г. доходъ,

---

[1]) Арх. Гл. Упр. каз. в. Дѣло Департамента Воен. посел. отд. ирр. в. 4 ст. 1849 г. № 80.

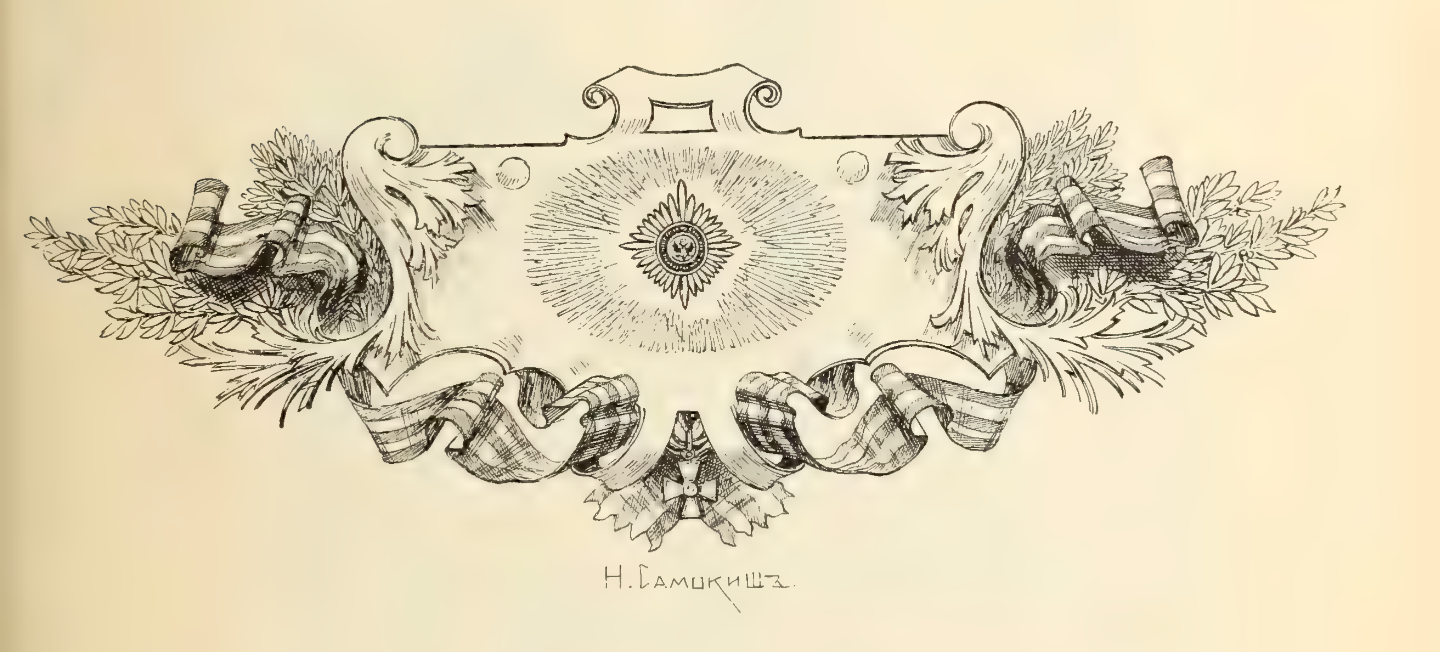
[2]) Тамъ же.

[3]) 2 П. С. З. т. XXV № 24761.

[4]) 2 П. С. З. т. II № 1477.

отъ нефтяныхъ источниковъ въ Черноморскомъ войскѣ равнялся всего 380 руб.

Въ Черноморскомъ войскѣ существовала войсковая суконная фабрика, упраздненная въ 1846 г. и войсковой кирпичный заводъ. Въ Сибирскомъ линейномъ войскѣ также была войсковая суконная фабрика и войсковой кожевенный заводъ [1]).

[1]) Вышеук. дѣло Департамента Воен. пос. отд. иррег. в. 1849 г. № 80.

Императоръ Александръ II.

По портрету, писанному Ф. Крюгеромъ.

IV.

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

1855—1881 г.г.

I. Общее обозрѣніе.

КЪ НАЧАЛУ царствованія Императора Александра II численность населенія казачьихъ войскъ опредѣлялась (къ 1 Января 1856 года) слѣдующими цыфрами:

Численность населенія казачьихъ войскъ къ началу царствованія Императора Александра II.

	Всего населенія		Въ томъ числѣ войсковаго сословія	
	муж. пола.	жен. пола.	муж. пола.	жен. пола.
Донское войско . . .	426.040	444.657	279.621	297.723
Черноморское войско .	87.788	79.572	87.157	78.957
Кавказское линейное в.	135.134	129.862	133.907	127.924
Астраханское войско .	8.733	9.418	8.143	8.933
Азовское » . .	4.808	5.100	4.770	5.059
Новороссійское » .	6.346	5.291	6.336	5.281
Оренбургское » .	97.846	99.046	96.161	97.305

	Всего населенія		Въ томъ числѣ войсковаго сословія	
	муж. пола.	жен. пола.	муж. пола.	жен. пола.
Уральское войско . .	35.640	37.319	35.201	36.908
Башкиро-Мещерякское войско	460.775	451.073	460.496	450.926
Сибирское линейное в.	40.783	39.535	40.126	38.934
Забайкальское войско .	55.163	55.001	53.981	53.704
Иркутскій конн. полкъ .	4.526	4.211	4.359	3.905
Енисейскій » » .	4.320	4.211	3.991	3.923
Тобольскій » » .	1.388	1.132	1.383	1.132
Тобольскій пѣшій батал.	1.818	1.973	1.818	1.973
Итого . .	1.371.108	1.367.401	1.217.450	1.212.587
	2.738.509		2.430.037 [1])	

Численность служилаго состава.

Списочный составъ казачьихъ войскъ къ 1 Января 1856 г. опредѣлялся въ 276.759 ч. Изъ этого числа на дѣйствительной службѣ находилось 168.508 ч. По отдѣльнымъ войскамъ эти цыфры распредѣлялись слѣдующимъ образомъ [2]):

	Числилось по спискамъ.	Состояло на дѣйствительной службѣ.
Въ Донскомъ войскѣ.	90.064	73.594
» Черноморскомъ войскѣ	21.946	21.944
» Кавказскомъ линейномъ.	41.845	27.308
» Оренбургскомъ	28.190	10.109
» Уральскомъ.	12.177	6.870
» Башкиро-Мещерякскомъ	38.717	6.923
» Астраханскомъ.	2.608	1.558
» Дунайскомъ.	2.858	2.811
» Азовскомъ	1.728	500
» Сибирскомъ линейномъ.	12.561	12.561

---

[1]) Всеподданнѣйшій отчетъ по Военному Министерству за 1856 годъ. Арх. Гл. Упр. каз. в., Дѣло Департамента Воен. пос., отд. хоз. ирр. в. 1855 г. №№ 62 и 71.

[2]) Историч. очеркъ дѣятельности воен. упр. въ Россіи т. I стр. 315—327 и приложенія №№ 24 и 25.

	Числилось по спискамъ.	Состояло на дѣйствительной службѣ.
Въ Забайкальскомъ	20.180	2.865
» Тобольскомъ, Иркутскомъ и Енисейскомъ конныхъ полкахъ и въ Тобольскомъ пѣшемъ баталіонѣ	3.885	1.465
Всего. . .	276.759	168.508

Кромѣ собственно казачьихъ на службѣ состояли еще слѣдующія инородческія иррегулярныя части:

Команды лезгинъ и мусульманъ Собственнаго Его Величества конвоя и л.-гв. кавказско-горскій полуэскадронъ, дагестанскій конно-иррегулярный полкъ, закавказскій конно-мусульманскій полкъ, кавказскій сводно-иррегулярный полкъ (состоявшій изъ дивизіона кавказскаго линейнаго войска и двухъ инородческихъ сотенъ), анапско-горскій полуэскадронъ, балаклавскій греческій пѣхотный баталіонъ, грузинская пѣшая дружина и милиціонныя части: гурійская сотня, джаро-лезгинская милиція и другія. Въ этихъ частяхъ (кромѣ временно сформированныхъ) къ 1 Января 1856 г. состояло на службѣ—3663 ч.

Такимъ образомъ, общая численность казачьихъ и иррегулярныхъ частей, состоявшихъ на службѣ къ 1 Января 1856 г., опредѣлялась въ 172.171 ч. [1]). Такъ какъ въ дѣйствующихъ регулярныхъ войскахъ (не считая резервныхъ и запасныхъ) къ тому же времени числилось 1.777.656 ч., то казачьи и иррегулярныя войска составляли 8,83% вооруженныхъ силъ Имперіи.

Изъ вышеприведенныхъ данныхъ видно, что въ большинствѣ казачьихъ войскъ Европейской Россіи къ 1 Января 1856 г. на службѣ находился очень значительный процентъ списочнаго состава (въ Черноморскомъ войскѣ всѣ 100% [2]). Это объясняется тѣмъ крайнимъ напря-

---

[1]) См. вышеуказанныя дѣла 1855 г., №№ 62 и 71.

[2]) Въ Сибирскомъ линейномъ войскѣ показаны состоящими на службѣ также всѣ числившіеся по спискамъ, такъ какъ, согласно положенію о семъ войскѣ, полки онаго всегда находятся на службѣ, ведя очередь, или между собою, или между своими частями. Въ дѣйствительности на службѣ находилась только $^{1}/_{5}$ часть войска. См. историч. очеркъ дѣятельности военнаго управленія въ Россіи т. I, стр. 325.

женіемъ, въ которомъ находились всѣ наши вооруженныя силы къ этому времени, совпадающему съ окончаніемъ восточной войны.

Число строевыхъ частей, выставленныхъ казачьими войсками на службу въ эту войну, значительно превышало опредѣленное штатами и положеніями. Такъ:

Въ Донскомъ войскѣ, еще въ 1853 г. было выставлено на службу 45 армейскихъ полковъ (изъ 54, положенныхъ по штату), затѣмъ въ 1854 г., для охраны сѣверныхъ береговъ Азовскаго и Чернаго морей, были вызваны остальные три полка и поголовное ополченіе, изъ котораго предполагалось сформировать 29 полковъ. Въ началѣ 1855 г. отъ Донскаго войска состояло на службѣ 72 полка и 14 батарей, а къ концу войны, кромѣ гвардейскихъ полковъ и батарей, 81 полкъ и 13 батарей, всего свыше 70 т. ч.

Въ Черноморскомъ войскѣ въ началѣ 1853 г. на службѣ состояло 5 полковъ, 1 эскадронъ, 1 батарея и 4 эскадрона, а въ 1855 г.—12 полковъ, 9 баталіоновъ, гвардейскій дивизіонъ и 3 батареи.

Въ Кавказскомъ линейномъ войскѣ въ 1854 г. было вызвано на службу все штатное число частей, команда Собственнаго Его Величества конвоя, дивизіонъ при дѣйствующей арміи, 19 конныхъ полковъ, 3 дѣйствующія и 1 резервная батареи и 1 пѣшій баталіонъ, и, кромѣ того, собирались, сверхъ штата, 5 полковъ, 8 сотенъ и два пѣшихъ баталіона.

Въ менѣе напряженномъ состояніи находились Уральское и Оренбургское войска, отъ которыхъ въ теченіе войны было выкомандировано на службу, сверхъ обычнаго наряда, по два полка.

Штатный составъ казачьихъ войскъ [1]) къ 1 Января 1856 г. опредѣлялся въ 164.191 чел., а именно:

Донское войско	56.293
Черноморское войско	21.883
Кавказское линейное войско	19.343
Оренбургское войско	16.594
Уральское »	11.253
Дунайское »	1.741

---

[1]) Кромѣ башкирскаго, не имѣвшаго штата.

Азовское войско	1.926
Астраханское войско	2.895
Сибирское »	11.480
Тобольскій, Иркутскій и Енисейскій конные полки, Тобольскій пѣшій баталіонъ	3.124
Забайкальское войско	17.659
Итого	164.191 [1]).

Организація центральнаго и мѣстнаго управленія казачьими войсками къ началу царствованія Императора Александра II.

Центральное управленіе казачьими войсками, какъ было указано въ обзорѣ предшествовавшаго царствованія [2]), сосредоточивалось въ департаментѣ военныхъ поселеній. Донское войско было подчинено Военному Министерству непосредственно, прочія же казачьи войска чрезъ посредство главныхъ мѣстныхъ начальниковъ: командировъ отдѣльныхъ корпусовъ: Кавказскаго (Черноморское и Кавказское линейное), Оренбургскаго (Оренбургское, Уральское и Башкирское) и Сибирскаго (Сибирское линейное войско и Тобольскіе: конный полкъ и пѣшій баталіонъ), Астраханскаго военнаго губернатора (Астраханское) и генералъ-губернаторовъ: Новороссійскаго (Азовское и Дунайское) и Восточной Сибири (Забайкальское войско, Иркутскій и Енисейскій полки). Всѣ эти лица дѣйствовали чрезъ подчиненные имъ штабы и другія соотвѣтствующія учрежденія и пользовались по управленію казачьими войсками правами корпусныхъ командировъ.

Ближайшее мѣстное управленіе, какъ военное, такъ и гражданское принадлежало наказнымъ атаманамъ, пользовавшимся правами: въ Донскомъ войскѣ—корпуснаго командира, въ Астраханскомъ, Дунайскомъ и Азовскомъ—бригадныхъ командировъ, а въ прочихъ—начальника дивизіи. По военной части наказные атаманы дѣйствовали чрезъ войсковыя дежурства (въ Донскомъ, Черноморскомъ, Кавказскомъ линейномъ, Оренбургскомъ, Сибирскомъ линейномъ и Забайкальскомъ), или чрезъ особыя канцеляріи (въ Азовскомъ и Астраханскомъ), а по гражданской части—чрезъ войсковыя правленія (въ Донскомъ, Черноморскомъ, Кавказскомъ линейномъ, Астраханскомъ, Дунайскомъ, Оренбургскомъ, Сибирскомъ

[1]) См. указанныя выше дѣла №№ 62 и 71.
[2]) См. выше, стр. 263—275.

линейномъ и Забайкальскомъ войскахъ) и войсковыя канцеляріи (въ Уральскомъ и Азовскомъ войскахъ). Въ Дунайскомъ войскѣ войсковое правленіе, а въ Уральскомъ войсковая канцелярія вѣдали дѣла и по военной части. Во главѣ Башкирскаго войска стоялъ командующій войскомъ съ особой при немъ канцеляріей, управленіе Тобольскимъ, Иркутскимъ и Енисейскимъ полками принадлежало полковымъ командирамъ, а Тобольскимъ пѣшимъ баталіономъ—баталіонному командиру, съ состоявшими при нихъ полковыми и баталіонными командирами.

Центральнымъ органамъ войсковаго управленія, т. е. наказнымъ атаманамъ, войсковымъ правленіямъ, войсковымъ дежурствамъ и другимъ соотвѣтствующимъ лицамъ и учрежденіямъ были подчинены органы окружнаго управленія, военные и гражданскіе. Военною частью завѣдывали: въ Донскомъ, Черноморскомъ и Оренбургскомъ войскахъ—окружныя дежурства, съ окружными генералами или начальниками во главѣ, въ Астраханскомъ (а также и въ Оренбургскомъ войскѣ въ качествѣ низшей инстанціи военно-окружнаго управленія)—полковые командиры и полковыя правленія, въ Кавказскомъ и Сибирскомъ линейныхъ войскахъ окружными органами военнаго управленія служили бригадныя и подчиненныя имъ полковыя управленія. Въ Забайкальскомъ войскѣ также были бригадныя управленія, которымъ подчинялись сотенныя (въ конныхъ полкахъ) и баталіонныя (въ пѣшихъ баталіонахъ) управленія. Уральское войско, въ отношеніи службы на линіи, раздѣлялось на три дистанціи, коими завѣдывали состоявшіе при войсковой канцеляріи штабъ-офицеры; изъ числа послѣднихъ, двое назначались для управленія Илецкою и Сакмарскою станицами. Башкирское войско раздѣлялось на попечительства, а послѣднія—на кантоны.

Органами окружнаго гражданскаго управленія, за исключеніемъ Донскаго и Черноморскаго войскъ, въ которыхъ существовали особыя окружныя сыскныя начальства, служили тѣ же учрежденія, которыя завѣдывали и военною частью, а именно: въ Забайкальскомъ—бригадныя, а въ Кавказскомъ линейномъ, Астраханскомъ, Оренбургскомъ и Сибирскомъ линейномъ—полковыя правленія; въ Башкирскомъ войскѣ—кантонные попечители и кантонные начальники.

Низшую инстанцію войсковаго, какъ военнаго, такъ и гражданскаго, управленія составляли станичныя (въ Башкирскомъ войскѣ—юртовыя)

правленія; въ Забайкальскомъ войскѣ имъ соотвѣтствовали сотенныя и баталіонныя правленія.

Военно-судебныя дѣла рѣшались военно-судными комиссіями; что же касается дѣлъ общихъ уголовныхъ и гражданскихъ, то въ нѣкоторыхъ войскахъ (Донскомъ, Черноморскомъ) существовали особые войсковые суды, въ нѣкоторыхъ же дѣла эти разрѣшались войсковыми и полковыми правленіями и войсковыми канцеляріями, причемъ на болѣе важныя дѣла распространялась компетенція и мѣстныхъ общихъ губернскихъ судебныхъ учрежденій.

Кромѣ казачьихъ войскъ, состоявшихъ въ вѣдѣніи Военнаго Министерства, существовали еще два полка городовыхъ казаковъ: Томскій и Якутскій, находившіеся въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Порядокъ управленія ими оставался тотъ же, какой былъ установленъ въ 1822 г. [1]).

II. Измѣненія въ составѣ казачьихъ войскъ, послѣдовавшія въ царствованіе Императора Александра II.

Общій обзоръ развитія казачьихъ войскъ въ царствованіе Императора Александра II.

Наиболѣе крупныя измѣненія въ составѣ казачьихъ войскъ послѣдовали въ первую половину царствованія Императора Александра II.

Въ теченіе этого времени были упразднены: а) всѣ казачьи и иррегулярныя войска Новороссійскаго края, какъ-то: балаклавскій греческій баталіонъ, л.-гв. крымско-татарскій эскадронъ, азовское и дунайское (переименованное въ 1856 [2]) году въ новороссійское) казачьи войска, б) башкирское войско, в) тобольскій конный полкъ, тобольскій пѣшій баталіонъ и томскій городовой полкъ и г) иркутскій и енисейскій конные полки. Одновременно съ этимъ было значительно усилено населеніе кавказскихъ казачьихъ войскъ и образованы амурское и семирѣченское казачьи войска.

Измѣненія эти были строго согласованы, во первыхъ, съ государственными потребностями, а во вторыхъ—съ положеніемъ казачьихъ войскъ.

---

[1]) См. выше, стр. 147—148.
[2]) 2 П. С. З. т. XXXI № 30711.

Потребность государства въ казачьихъ войскахъ особенно сильно обнаружилась при колонизаціи вновь завоеваннаго кавказскаго края и пріобрѣтеннаго Россіей амурскаго края, и, въ виду этого, было предпринято усиленіе кавказскихъ казачьихъ войскъ и образованіе амурскаго войска. Выдѣленіе изъ сибирскаго войска особаго семирѣченскаго войска вызвано было образованіемъ Туркестанскаго военнаго округа. Упраздненіе казачьихъ и иррегулярныхъ войскъ Новороссійскаго края, а также тобольскаго, иркутскаго и енисейскаго конныхъ полковъ, тобольскаго пѣшаго баталіона и томскаго городоваго полка предпринято было, съ одной стороны потому, что, по измѣнившимся мѣстнымъ обстоятельствамъ, не оказывалось особенно настоятельной государственной потребности въ дальнѣйшемъ существованіи этихъ войскъ, а съ другой стороны — потому, что нѣкоторыя изъ сихъ войскъ, по малоземелью и другимъ внутреннимъ причинамъ, не могли бы получить дальнѣйшее развитіе. Наконецъ, обращеніе башкирскаго войска въ гражданское состояніе также вполнѣ соотвѣтствовало государственнымъ интересамъ, какъ потому, что развитіе и поддержка такого многочисленнаго инородческаго войска могли оказаться опасными въ политическомъ отношеніи, такъ и потому, что башкиры, хотя и привлекались къ военной службѣ наряду съ казаками, однако, не были такимъ воинственнымъ народомъ, какъ природное казачье населеніе, почему создать изъ нихъ войско, подобное прочимъ казачьимъ войскамъ, было бы затруднительно.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній переходимъ къ обзору тѣхъ частныхъ обстоятельствъ, при которыхъ состоялись образованіе и упраздненіе того или другаго отдѣльнаго войска.

А. Упраздненіе казачьихъ и иррегулярныхъ войскъ въ Новороссійскомъ краѣ.

По Парижскому трактату (1856 г.) южная граница Имперіи была измѣнена, причемъ часть земель, занятыхъ казачьими и иррегулярными войсками Новороссійскаго края, отошла къ Молдавіи.

Это обстоятельство и общее измѣненіе положенія дѣлъ на югѣ Россіи послѣ Парижскаго трактата и послѣ покоренія кавказскаго края были ближайшими причинами упраздненія иррегулярныхъ и казачьихъ войскъ Новороссійскаго края.

1) Упраздненіе Балаклавскаго греческаго баталіона.

Въ 1859 году, одновременно съ упраздненіемъ южныхъ военныхъ поселеній, былъ упраздненъ «Балаклавскій греческій пѣхотный баталіонъ» [1]).

2) Упраздненіе л.-гв. Крымско-татарскаго эскадрона.

Вскорѣ затѣмъ такая же участь постигла и причислявшійся къ иррегулярнымъ войскамъ Новороссійскаго края л.-гв. Крымско-татарскій эскадронъ [2]).

Въ 1860 г. среди крымскихъ татаръ и ногайцевъ распространились слухи о насильственномъ переселеніи ихъ внутрь Россіи и о введеніи у нихъ рекрутскаго набора. Вслѣдствіе этихъ слуховъ всѣ ногайцы и значительная часть крымскихъ татаръ (до 230 т. семей) ушли въ Турцію, такъ что содержаніе и комплектованіе гвардейскаго эскадрона оказалось не подъ силу для оставшейся въ Крыму, меньшей части татарскаго населенія. Въ виду этого 26 Мая 1863 г. состоялось ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе [3]) объ упраздненіи этого эскадрона, причемъ повелѣно было, выбравъ изъ эскадрона 3 офицеровъ и 21 нижнихъ чиновъ, причислить ихъ къ Собственному Его Величества конвою, подъ наименованіемъ команды лейбъ-гвардіи крымскихъ татаръ Собственнаго Его Величества конвоя. Команда раздѣлялась на три смѣны, изъ коихъ одна находилась на службѣ въ Петербургѣ, а двѣ—на льготѣ въ Крыму, смѣняясь поочередно чрезъ три года, причемъ общій срокъ службы для чиновъ команды былъ опредѣленъ въ 12 лѣтъ [4]). До 1875 г. команда комплектовалась изъ

---

[1]) 2 П. С. З. т. XXXIV № 35010. Арх. Гл. Упр. каз. в., отд. закон. и хоз., ст. 1, № 107 по описи 1859 г. Объ этомъ баталіонѣ см. выше, стр. 122.

[2]) См. выше, стр. 317.

[3]) 2 П. С. З. т. XXXVIII № 39667. Всепод. отчетъ по Военному Министерству за 1862 г. См. также Измаилъ Мурза Муфтійзаде: очеркъ военной службы крымскихъ татаръ (по архивнымъ матеріаламъ) Симферополь 1899 г., стр. 17—18. Семнадцатикопеечный сборъ съ крымскихъ татаръ на содержаніе гвардейской команды былъ отмѣненъ въ 1878 г., причемъ остаточныя суммы этого сбора (свыше 400 т. р.) переданы Военному Министерству. 2 П. С. З. т. LIII № 58915.

[4]) Въ 1877 г. ВЫСОЧАЙШЕ утверждены новыя правила о службѣ команды л.-гв. крымскихъ татаръ Собственнаго Его Величества конвоя. 2 П. С. З. т. LII № 57429.

охотниковъ, а затѣмъ изъ Крымскаго дивизіона [1]). Упраздненіе этой команды состоялось уже въ царствованіе Императора Александра III, въ 1890 году.

3) Упраздненіе Азовскаго казачьяго войска.

Населеніемъ Азовскаго войска [2]) было предположено воспользоваться для колонизаціи западнаго склона кавказскаго хребта, куда и предположено было переселить Азовское казачье войско въ полномъ составѣ. Съ этою цѣлью, начиная съ 1862 года по 1864 годъ, изъ этого войска было выселено на Кавказъ 1065 семействъ офицерскихъ и казачьихъ. Однако, съ окончаніемъ Кавказской войны миновала надобность въ усиленномъ заселеніи нашихъ передовыхъ мѣстностей, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ обязательномъ переселеніи на Кавказъ всего Азовскаго казачьяго войска. Въ 1864 году главнокомандовавшій кавказскою арміей Великій Князь Михаилъ Николаевичъ признавалъ уже возможнымъ ограничиться переселеніемъ на Кавказъ изъ Азовскаго войска однихъ лишь охотниковъ, въ какомъ бы маломъ числѣ они ни явились. Между тѣмъ, по малочисленности оставшихся на своихъ мѣстахъ казачьихъ семействъ (3136 душъ мужескаго и 2929 женскаго, а всего 6065 душъ обоего пола), Азовское войско не могло уже составлять самостоятельной военной общины и дальнѣйшее существованіе этого войска оказывалось безполезнымъ [3]).

Вслѣдствіе этого командовавшимъ войсками Одесскаго военнаго округа генералъ-адъютантомъ Коцебу въ 1864 году былъ возбужденъ вопросъ объ упраздненіи Азовскаго казачьяго войска и о передачѣ населенія его въ гражданское вѣдомство. Выработанный, по соглашеніи съ подлежащими вѣдомствами, проектъ положенія объ упраздненіи Азовскаго казачьяго войска былъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденъ 11 Октября 1864 года [4]).

Главныя основанія этого положенія заключались въ нижеслѣдующемъ:

Генералы, штабъ и оберъ-офицеры были причислены къ дворянству Екатеринославской губерніи: потомственные дворяне—къ потомственному,

---

[1]) Съ введеніемъ въ 1874 г. всеобщей воинской повинности для подготовки новобранцевъ изъ крымскихъ татаръ былъ сформированъ крымско-татарскій эскадронъ, вскорѣ переформированный въ дивизіонъ. Всеподданнѣйшій отчетъ по Военному Министерству за 1875 г.

[2]) См. выше, стр. 225—226.

[3]) Арх. Гл. Упр. каз. в., Дѣло Упр. ирр. в. Законод. отд. 1 ст. 1864 г. № 61.

[4]) 2 П. С. З. т. XXXIX № 42546.

а личные—къ личному, при чемъ получили надѣлы: штабъ-офицеры по 400 десятинъ, оберъ-офицеры—по 200 десятинъ, вдовы дѣйствительныхъ оберъ-офицеровъ съ дѣтьми—по 200 дес., безъ дѣтей—по 100 дес., вдовы заурядъ-офицеровъ съ дѣтьми—по 100 десятинъ, бездѣтныя—по 50 дес., круглыя сироты дѣйствительнаго оберъ-офицера, сколько бы ихъ ни было—200 дес., а круглыя сироты заурядъ-офицера—100 десятинъ. Казаки и урядники съ ихъ семействами были причислены къ сословію крестьянъ-собственниковъ, съ надѣломъ въ 9 десятинъ на душу мужескаго пола.

Войсковое разнаго рода недвижимое имущество: войсковыя и общественныя зданія, рыбные промыслы и вся войсковая земля, оставшаяся свободной за надѣленіемъ чиновъ войска, поступила въ распоряженіе вѣдомства государственныхъ имуществъ. Войсковые денежные капиталы были переданы Кубанскому казачьему войску. Дѣла войсковой канцеляріи по военной части за время до 1861 года, были переданы въ штабъ Одесскаго военнаго округа, а за позднѣйшее время, т. е. съ 1861 г.—въ штабъ Кубанскаго казачьяго войска, дѣла же, касавшіяся гражданскаго управленія, поступили въ вѣдомство Екатеринославской палаты государственныхъ имуществъ и въ другія общія губернскія учрежденія по принадлежности.

Вмѣстѣ съ тѣмъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ того же числа мнѣніемъ Государственнаго Совѣта было предоставлено Военному Министру сдѣлать распоряженіе: 1) о продолженіи производства изъ войсковыхъ суммъ Кубанскаго казачьяго войска: а) постоянныхъ пособій тѣмъ изъ отставныхъ нижнихъ чиновъ Азовскаго казачьяго войска, которые по особымъ ВЫСОЧАЙШИМЪ повелѣніямъ получали такія пособія изъ войсковыхъ суммъ Азовскаго войска и б) Всемилостивѣйше пожалованной бывшему наказному атаману Азовскаго войска генералъ-маіору Гладкому пенсіи въ размѣрѣ 838 р. 50 к. въ годъ; 2) о сдачѣ въ Кубанское казачье войско пожалованныхъ Азовскому войску двухъ знаменъ и ВЫСОЧАЙШЕЙ грамоты, а также принадлежавшихъ оному двухъ баркасовъ для практическаго обученія казаковъ мореплаванію, съ надлежащимъ вооруженіемъ и снастями, 520 нарѣзныхъ ружей и всего прочаго оружія огнестрѣльнаго и холоднаго, вмѣстѣ съ артиллерійскими принадлежностями [1]).

---

[1]) 2 П. С. З. т. XL № 42546. Арх. Гл. Упр. каз. в. Дѣло Гл. Упр. прр. в. Закон. отд. 1 ст. 1864 г. № 61.

Временная межевая комиссія, распредѣлявшая земли упраздненнаго войска, исполнила свою работу къ 31 Іюля 1866 года, а 27 Августа того же года окончательно закрыла свои дѣйствія и войсковая канцелярія Азовскаго казачьяго войска, и населеніе этого войска, на правахъ крестьянъ-собственниковъ, стало управляться на основаніи общихъ положеній о крестьянахъ.

4) Упраздненіе Новороссійскаго войска.

Вопросъ объ упраздненіи Новороссійскаго войска [1]), вслѣдствіе недостатка земельныхъ довольствій для надѣленія его по положенію, возбуждался еще въ 1861 году [2]), но, въ виду возникшихъ въ Польшѣ замѣшательствъ, было признано неудобнымъ немедленно дать этому вопросу дальнѣйшій ходъ. Затѣмъ, въ 1866 году командовавшій войсками Одесскаго военнаго округа генералъ-адъютантъ Коцебу, находя, что Новороссійское казачье войско не можетъ выполнять свое назначеніе по крайней малочисленности служилаго состава, изъ котораго, вмѣсто двухъ комплектныхъ полковъ съ очередными смѣнами, едва формируется одинъ и то при помощи постояннаго отпуска изъ войсковаго капитала денегъ для боеваго снаряженія людей, увѣдомилъ Военнаго Министра, что по его мнѣнію, какъ для правительства, такъ и для самихъ казаковъ, будетъ гораздо выгоднѣе, если это войско упразднится совершенно по примѣру войска Азовскаго, съ тѣмъ необходимымъ условіемъ, чтобы ощущаемый Новороссійскими казаками съ давняго времени недостатокъ въ землѣ былъ восполненъ нарѣзкою таковой не въ общинное владѣніе нижнихъ чиновъ, какъ это сдѣлано въ войскѣ Азовскомъ, а въ личную собственность каждаго семейства, ибо безъ этой мѣры нельзя разсчитывать на прочность будущаго хозяйственнаго устройства казаковъ при обращеніи ихъ въ гражданское состояніе. Равнымъ образомъ, генералъ - адъютантъ Коцебу полагалъ справедливымъ и возможнымъ раздѣлить между всѣми вообще лицами войсковаго сословія безъ остатка и наличныя суммы этого войска, причемъ офицерамъ и ихъ семействамъ, а также отставнымъ урядникамъ и казакамъ выдать деньги на руки, а суммы, слѣдуемыя остальнымъ лицамъ, обратить въ составъ

---

[1]) См. выше, стр. 224—225 и 359.

[2]) Подобно Азовскому, и Новороссійское войско предполагалось переселить на Кубань. См. краткій всеподданнѣйшій отчетъ по Военному Министерству за 1862 г.

общественныхъ капиталовъ, постанично, дабы капиталы эти служили имъ помощью какъ для уплаты податей въ первое время, по переходѣ казаковъ въ новое состояніе, такъ и на покрытіе другихъ общественныхъ повинностей.

Вмѣстѣ съ тѣмъ генералъ-адъютантъ Коцебу представилъ проектъ положенія объ упраздненіи Новороссійскаго казачьяго войска.

Означенный проектъ, по разсмотрѣніи сю подлежащими вѣдомствами и по исправленіи сообразно заключенію сихъ послѣднихъ, былъ представленъ на уваженіе Государственнаго Совѣта и въ 3 день Декабря 1868 года удостоился ВЫСОЧАЙШАГО одобренія [1]).

Обращеніе Новороссійскаго казачьяго войска въ гражданское состояніе произведено было на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ.

Штабъ и оберъ-офицеры войска, съ увольненіемъ ихъ изъ казачьяго званія, были причислены къ дворянству Бессарабской области (нынѣ губерніи): потомственные дворяне—къ потомственному, а личные—къ личному, при чемъ получили въ полную личную и потомственную ихъ собственность находившіяся въ ихъ владѣніи усадебныя земли съ строеніями на оныхъ, съ правомъ на общій водопой и необходимый выгонъ для домашняго скота. Сверхъ того, изъ числившейся въ общемъ войсковомъ владѣніи земли, входившей въ юрты станицъ и хуторовъ, въ собственность названныхъ лицъ было предоставлено: а) штабъ-офицерамъ—по 300 десятинъ, б) оберъ-офицерамъ—по 150 десятинъ, в) зауядъ—офицерамъ—по 75 десятинъ, г) круглымъ сиротамъ ихъ, сколько бы ихъ ни было, и сиротамъ при матеряхъ по тому же размѣру и д) вдовамъ бездѣтнымъ въ размѣрѣ $^1/_3$ пая, который причитался бы ихъ мужьямъ.

Тѣмъ же лицамъ, которыя пожелали переселиться на земли, оставшіяся свободными за упраздненіемъ Азовскаго казачьяго войска, по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію 18 Октября 1868 г. [2]), было отведено 7.950 десятинъ, причемъ лица эти получили надѣлы на $^1/_3$ больше, чѣмъ лица соотвѣтствующихъ чиновъ, оставшіяся въ своемъ войскѣ: штабъ-офицеры—по 400 десятинъ, оберъ-офицеры—по 200, зауядъ—офицеры—по 100 и т. д. Урядники и казаки съ ихъ семействами, вдовами и сиро-

---

[1]) 2 П. С. З. т. XLIII № 46506.
[2]) 2 П. С. З. т. XLIII № 45072а.

тами были причислены къ сословію крестьянъ-собственниковъ, при чемъ въ ихъ собственность были предоставлены находившіяся въ ихъ пользованіи усадебныя земли съ строеніями на оныхъ и съ правомъ на общій водопой и необходимый выгонъ для домашняго скота, а также вся земля войска, оставшаяся свободной за надѣленіемъ офицеровъ съ ихъ семействами и церковныхъ причтовъ (по 100 десятинъ на каждый).

Къ общественному устройству и управленію, а также къ владѣнію и распоряженію земельными угодьями обращенныхъ въ сельское сословіе чиновъ войска были примѣнены правила общаго положенія о крестьянахъ, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 19 Февраля 1861 года [1]). Жалованье священно и церковно служителямъ въ хуторахъ бывшаго войска Каирѣ и Фараоновкѣ, населенныхъ преимущественно цыганами, по 144 р. на каждый причтъ, производившееся раньше изъ войсковыхъ суммъ, было отнесено на счетъ казны по смѣтамъ Святѣйшаго Сѵнода.

Войсковое недвижимое имущество и угодья, какъ-то: войсковыя и общественныя зданія (кромѣ войсковаго дома въ станицѣ Николаевкѣ-Новороссійской, который поступилъ въ церковную собственность), войсковой садъ и всѣ оброчныя статьи поступили въ распоряженіе вѣдомства государственныхъ имуществъ Херсонской губерніи и Бессарабской области. Войсковые капиталы разныхъ наименованій были употреблены частію на выдачу пособій лицамъ, изъявившимъ желаніе переселиться на земли бывшаго Азовскаго казачьяго войска (41 лицу всего 5887 р. 50 к.), частію обращены въ государственныя процентныя бумаги, проценты съ коихъ должны были въ суммѣ 1400 рублей выдаваться 7 станичнымъ причтамъ—по 200 рублей на каждый, а остальные были распредѣлены между станицами и хуторами соразмѣрно численности ихъ населенія и составляли такъ сказать мірскіе капиталы. Суммы, образовавшіяся отъ сбора съ цыганъ вмѣсто ссыпки хлѣба въ запасные магазины и отъ продажи общественнаго хлѣба, также были распредѣлены между всѣми станицами и хуторами по числу душъ и составляли общественные капиталы на обезпеченіе продовольствія.

---

[1]) 2 П. С. З. т. XXXVI № 36657. См. рукописное сочиненіе барона (впослѣдствіи графа) М. А. Корфа: «Взглядъ на внутреннія преобразованія послѣдняго десятилѣтія (1856—1865)», главу: «Крестьянская реформа», въ бумагахъ гр. Корфа, хранящихся въ Собственной Его Величества библіотекѣ въ Зимнемъ Дворцѣ (№ 43 по каталогу этихъ бумагъ).

Для разбора дѣлъ войсковаго правленія былъ назначенъ десятимѣсячный срокъ, причемъ дѣла по военной части, равно и всѣ счета и денежныя книги были переданы въ штабъ Одесскаго военнаго округа, дѣла же по гражданской части—въ областныя учрежденія Бессарабской области.

Пожалованныя Новороссійскому войску два знамени и ВЫСОЧАЙШАЯ грамота были сданы въ церковь станицы Волонтеровки, для храненія на вѣчныя времена, а холодное и огнестрѣльное оружіе, отпущенное разновременно Новороссійскому войску отъ казны, вмѣстѣ съ другими артиллерійскими принадлежностями, сданы были въ Бендерскій артиллерійскій складъ [1]).

Разборка и передача дѣлъ войсковаго правленія нѣсколько затянулась и лишь 1 Января 1870 г. упомянутое войсковое правленіе закрыло свои дѣйствія, а населеніе Новороссійскаго казачьяго войска было обращено въ сельское состояніе.

Б. Измѣненія въ составѣ казачьихъ войскъ Кавказскаго края.

Пріостановившееся, вслѣдствіе Крымской войны, покореніе Кавказа, по окончаніи этой войны, пошло быстрыми шагами впередъ, въ особенности по вступленіи въ 1857 г. въ командованіе Кавказской арміей генералъ-адъютанта князя Барятинскаго. По занятіи оставленныхъ русскими во время Крымской войны Новороссійска, Анапы и Черноморской береговой линіи, начались энергичныя дѣйствія противъ горцевъ, одновременно, какъ на восточномъ, такъ и на западномъ Кавказѣ.

Съ паденіемъ въ 1859 г. послѣдняго убѣжища Шамиля-Гуниба и съ плѣненіемъ самого Шамиля восточный Кавказъ былъ покоренъ.

Въ то же время и на западномъ Кавказѣ принимались рѣшительныя мѣры къ тому, чтобы укрѣпить и заселить Лабинскую линію и постепенно отрѣзать горцевъ отъ моря, начиная отъ низовьевъ Кубани, и занять предгорное пространство.

Съ покореніемъ восточнаго Кавказа дѣйствія на западномъ Кавказѣ приняли еще болѣе энергичный характеръ.

---

[1]) 2 П. С. Зак. т. XLIII № 46506. Арх. Гл. Упр. каз. в. Дѣло Упр. иррегул. войскъ Законод. отд. 1 ст. 1866 г. № 35.

Къ 1862 г. все пространство между рѣками Бѣлою и Лабою было очищено отъ горцевъ и непокорныя племена были стѣснены между берегомъ Чернаго моря и верховьями рѣкъ, впадающихъ въ Кубань и оттѣснены отъ устьевъ Кубани.

Окончательное подчиненіе горцевъ состоялось въ 1864 г. [1]).

Подчинявшіеся горцы или выселялись въ Турцію, или же переводились на земли, отведенныя имъ по р. Кубани, позади передовыхъ линій. Освободившіяся земли заселялись преимущественно казаками, какъ наиболѣе пригоднымъ элементомъ для воинственнаго занятія края. При такихъ условіяхъ увеличеніе численности населенія казачьихъ войскъ Кавказскаго края и правильное устройство сихъ войскъ являлось для правительства вопросомъ первостепенной важности, что вполнѣ сознавалось правительствомъ, судя по той энергіи, съ которой велось заселеніе Кавказа.

За время съ 1855 по 1860 г. на Кавказской линіи было водворено 20 новыхъ станицъ, что дало возможность сформировать новые полки: 2-й Сунженскій, 1 и 2 Урупскій и 3-й Лабинскій [2]).

Для заселенія вновь занятыхъ мѣстъ вызывались государственные крестьяне, отставные солдаты, главнымъ же образомъ: казаки Донскаго, Азовскаго и другихъ войскъ.

Въ отвѣтъ на заявленія наказнаго атамана войска Донскаго генералъ-адъютанта Хомутова о тягостности для Донскаго войска выдѣлять постоянно изъ своей среды значительныя массы казаковъ для водворенія на Кавказѣ, бывшій Военный Министръ генералъ-адъютантъ Сухозанетъ, въ письмѣ отъ 10 Ноября 1860 г., за № 60, писалъ нижеслѣдующее:

«По докладѣ мнѣ письма Вашего Высокопревосходительства къ генералъ-лейтенанту Веригину [3]) 18 числа прошлаго Октября, за № 4899 [4]),

---

[1]) Историч. оч. дѣятельности военнаго управленія въ Россіи т. I стр. 382—409 и т. III стр. 303—323.

[2]) См. Архивъ Гл. Упр. каз. в. отд. по дѣламъ закон. и хоз., 1 стола, д. 81—417, по описи 1859 г.

[3]) Начальникъ Управленія иррегулярныхъ войскъ (нынѣ Главное Управленіе казачьихъ войскъ), см. выше, стр. 251.

[4]) См. Арх. Гл. Упр. каз. в., отд. 4 ст. 2 № 1 по описи 1898 г., ч. I (справка 20 Сентября 1889 г., № 60, въ коей содержится «краткій очеркъ переселенія въ предножія Западнаго Кавказа», представленный составителемъ сего очерка).

о той тягости, какую терпятъ Донцы отъ налагаемой на нихъ обязанности давать изъ среды своей переселенцевъ на Кавказъ, считаю нужнымъ увѣдомить Васъ, Милостивый Государь, что правительство вполнѣ знаетъ и цѣнитъ жертвы Донцевъ при исполненіи означенной повинности, но не находитъ никакихъ средствъ освободить ихъ отъ оной по высшимъ государственнымъ соображеніямъ, а потому мнѣ остается только покорнѣйше просить Ваше Высокопревосходительство употребить всѣ зависящія отъ Васъ мѣры о внушеніи казакамъ ввѣреннаго Вамъ войска, что назначеніе изъ среды ихъ переселенцевъ на Кавказъ есть крайняя государственная необходимость; что ядро русскаго населенія на Кавказѣ съ давнихъ лѣтъ составляли ихъ же предки; что на Донцовъ, какъ на народъ воинственный, правительство надѣется болѣе, нежели на другія сословія, и что, наконецъ, льготы и различныя отъ казны пособія съ избыткомъ удовлетворяютъ переселенцевъ въ первыхъ ихъ потребностяхъ, а богатство сельскихъ и поземельныхъ угодій на предположенныхъ къ ихъ переселенію мѣстностяхъ удостовѣряютъ въ полной надеждѣ на совершенное обезпеченіе ихъ въ будущемъ. Желательно также, чтобы Ваше Высокопревосходительство, по ближайшей извѣстности вамъ всѣхъ средствъ Донскаго края, нашли возможнымъ усилить отъ войска воспособленіе переселяющимся на Кавказъ Донцамъ, дабы этой мѣрой возбудить въ нихъ охоту къ переселенію и составляющую нынѣ для Донцевъ необходимость къ оному обратить мало по мало въ добровольное желаніе» [1]).

Благодаря приливу новыхъ поселенцевъ составъ Кавказскаго линейнаго войска значительно увеличился, и въ 1859 г. въ войскѣ состояли 21 конный полкъ, 2 пѣшихъ баталіона и 1 конно-артиллерійская бригада.

Составъ Черноморскаго войска къ этому же времени опредѣлялся въ 9 конныхъ полковъ, 12 пѣшихъ баталіоновъ и 1 конно-артиллерійскую бригаду [2]).

Одновременно съ усиленіемъ личнаго состава казачьихъ войскъ Кавказскаго края, войскамъ этимъ было дано новое административное устройство.

---

[1]) Архивъ Гл. Упр. каз. в., указ. выше дѣло 1898 г., № 1.
[2]) Историч. очеркъ воен. упр. въ Россіи, т. I, стр. 334.

Въ 1860 г. Кавказская линія была раздѣлена на двѣ части: правую и лѣвую, изъ коихъ первая составила затѣмъ Кубанскую, а вторая Терскую области.

Соотвѣтственно этому и казачьи войска Черноморское и Кавказское линейное измѣнили свои названія. Черноморское войско и первыя 6 бригадъ Кавказскаго линейнаго войска получили названіе Кубанскаго войска, а остальныя бригады Кавказскаго линейнаго войска составили Терское войско.

Въ порядкѣ управленія Терское войско должно было руководствоваться положеніемъ о Кавказскомъ линейномъ войскѣ, въ Кубанскомъ же войскѣ, соотвѣтственно различію составныхъ частей его, должны были примѣняться, какъ положеніе о Кавказскомъ линейномъ войскѣ, такъ и положеніе о Черноморскомъ войскѣ [1]).

Послѣ этого преобразованія составъ Кубанскаго войска опредѣлился въ 22 конныхъ полка, гвардейскій дивизіонъ, 13 пѣшихъ баталіоновъ, 5 батарей и 1 гарнизонную роту (вскорѣ упраздненная), а составъ Терскаго войска—въ 9 конныхъ полковъ и 2 батареи.

Усиленіе численности Кавказскихъ казачьихъ войскъ продолжалось и послѣ этихъ преобразованій.

Въ 1861 г. въ Кубанскомъ войскѣ водворено 12 новыхъ станицъ, въ казачье сословіе зачислено свыше 3.000 человѣкъ, изъ которыхъ сформированъ новый полкъ. Въ Терскомъ войскѣ также былъ сформированъ одинъ полкъ изъ новыхъ поселенцевъ [2]).

Для болѣе прочнаго укрѣпленія постепенно занятыхъ русскими войсками закубанскихъ земель въ 1861 г. было предположено переселить на эти земли, цѣлыми станицами, Хоперскій полкъ и казаковъ Ейскаго округа. Распоряженіе объ этомъ переселеніи было сдѣлано, но казаки, для которыхъ поголовное переселеніе было сопряжено съ полнымъ разореніемъ, отказались подчиниться этому распоряженію. По этому поводу, 24 Іюня 1861 г., состоялся ВЫСОЧАЙШІЙ рескриптъ [3]), на имя командовавшаго войсками Кавказской линіи генералъ-адъютанта графа Евдокимова. Въ этомъ рескриптѣ указывалось казакамъ на ихъ

---

[1]) 2 П. С. З. т. XXXV № 36327.

[2]) Всеподданнѣйшій отчетъ Воен. Мин. за 1861 г.

[3]) Арх. Гл. Упр. каз. в. Дѣло Упр. ирр. в. Законод. отд. 1 ст. 1861 г. № 65.

обязанности въ отношеніи государства и на необходимость выдѣленія изъ ихъ среды поселенцевъ для занятія Закубанскаго края.

Содержаніе сего рескрипта слѣдующее:

«Съ сожалѣніемъ извѣстился Я, что указанное главнокомандующимъ Кавказскою арміею, по волѣ Моей, начало русскаго воинственнаго заселенія предгорій Западнаго Кавказскаго хребта въ нынѣшнемъ году пріостановлено вами. Еще прискорбнѣе было Мнѣ узнать о неумѣстныхъ и даже дерзкихъ просьбахъ, поданныхъ нѣсколькими лицами изъ среды чиновниковъ бывшаго Черноморскаго казачьяго войска, а также объ оказанномъ со стороны казаковъ 1 Хоперскаго полка противодѣйствіи распоряженіямъ мѣстнаго начальства».

«Привыкши видѣть въ казакахъ искренне-преданныхъ слугъ Престолу и Отечеству, всегда стремящихся оправдать Монаршія о нихъ попеченія и съ самоотверженіемъ подвизающихся для чести и славы русскаго оружія, Я былъ крайне удивленъ такимъ поведеніемъ ихъ и, не допуская возможности, чтобы самимъ казакамъ могла прійти даже мысль о преступномъ ослушаніи распоряженіямъ, постановленныхъ надъ ними и облеченныхъ Моимъ довѣріемъ властей, Я приписываю все случившееся единственно недоразумѣнію ихъ и, быть можетъ, внушеніямъ людей злонамѣренныхъ. Поэтому, относя къ зачинщикамъ и подстрекателямъ всю отвѣтственность за преступныя ихъ дѣйствія и во вниманіе къ ходатайству генералъ-фельдмаршала князя Барятинскаго, Отечески прощаю минутное заблужденіе прочихъ, увлеченныхъ ими, людей въ твердой увѣренности, что вѣрнымъ и храбрымъ казакамъ Кубанскаго войска достаточно услышать одно Царское слово, чтобы съ обычнымъ имъ самоотверженіемъ явиться всюду, гдѣ присутствіе ихъ потребно для пользы государства».

«Обращаясь засимъ къ важной и необходимой государственной мѣрѣ—заселенію предгорій Западнаго Кавказскаго хребта—и усматривая, что нынѣ, благопріятное для мѣры, время года упущено, Я съ сожалѣніемъ поставленъ въ необходимость утвердить сдѣланное по вашему представленію, распоряженіе объ отмѣнѣ на текущій годъ предположеннаго переселенія станицъ 1 Хоперскаго и Ставропольскаго полковъ и 770 семействъ изъ Ейскаго округа. Остаюсь, однако, въ полномъ убѣжденіи, что потерянное время будетъ вознаграждено въ будущіе годы усиленнымъ исполненіемъ предначертаннаго плана о русскомъ заселеніи

Закубанскаго края. Переселеніе впередъ нашихъ линій, конечно, не можетъ не быть тягостнымъ, но это переселеніе есть жертва, приносимая вѣрноподданными для блага Отечества».

«Казачье сословіе предназначено въ государственномъ быту для того, чтобы оберегать границы Имперіи, прилегающія къ враждебнымъ и неблагоустроеннымъ племенамъ и заселять отнимаемыя у нихъ земли».

«Въ продолженіе почти цѣлаго столѣтія казачьи войска, бывшія Черноморское и Кавказское линейное, съ помощью донскихъ и малороссійскихъ казаковъ, дружно дѣйствовали для покоренія враждебныхъ племенъ; въ особенности въ послѣднее время они оказали большія заслуги, постепенно оттѣсняя непріятеля далѣе въ горы и заселяя оставленныя имъ земли. Дабы увѣковѣчить доблестные подвиги ихъ на рѣкахъ Кубани и Терекѣ, а также соображаясь съ новымъ раздѣленіемъ Кавказскаго края, Я призналъ за благо образовать изъ черноморскихъ и линейныхъ казаковъ два казачьихъ войска Кубанское и Терское по названіямъ рѣкъ, прославленныхъ вѣковыми ихъ подвигами».

«Нынѣ, съ Божіей помощью, дѣло полнаго завоеванія Кавказа близко уже къ окончанію. Остается нѣсколько лѣтъ настойчивыхъ усилій, чтобы совершенно вытѣснить враждебныхъ горцевъ съ занимаемыхъ ими плодородныхъ странъ и навсегда водворить на сихъ послѣднихъ русское христіанское населеніе. Честь выполненія этого славнаго дѣла принадлежитъ преимущественно казакамъ Кубанскаго войска. Составныя части новаго по имени, но знаменитаго по историческимъ воспоминаніямъ войска: черноморскіе и кавказскіе линейные казаки, слитые нынѣ и навсегда воедино, должны соревновать другъ другу въ общемъ дѣлѣ окончательнаго покоренія края одинаковыми усиліями и пожертвованіями и возвысить тѣмъ старую свою славу новымъ полезнымъ служеніемъ Престолу и Государству. Этого послѣдняго усилія и великаго государственнаго подвига ожидаемъ отъ нихъ Я и Россія».

«Озабоченный мыслію совершеннаго успокоенія Кавказскаго края, Я, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ постоянной попечительности о благосостояніи любимыхъ Мною храбрыхъ и вѣрныхъ кубанскихъ казаковъ, желаю, чтобы предстоящее заселеніе передовыхъ пространствъ клонилось къ собственному же ихъ благу».

«Обширныя земли, которыми они теперь владѣютъ, состоятъ большею частью изъ степныхъ пространствъ, во многихъ мѣстахъ маловод-

ныхъ и почти вездѣ безлѣсныхъ; новыя же земли, отводимыя имъ въ предгоріяхъ Кавказа, богаты водами, пастбищами, лѣсами. Земли эти впослѣдствіи, при трудолюбивомъ и смышленомъ населеніи могутъ доставить войску полное благоденствіе».

«Въ сихъ видахъ, повелѣваю вамъ объявить ввѣренному вамъ Кубанскому казачьему войску, что, въ награду за постоянное доблестное служеніе онаго Престолу и Отечеству, предоставляются въ пользованіе войска освобождаемыя отъ горскихъ племенъ въ предгоріяхъ Западнаго Кавказскаго хребта—въ особо указанныхъ предѣлахъ—щедро надѣленныя дарами природы земли, которыя и имѣютъ быть постепенно заселены казаками сего войска на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ:

1) Заселеніе это производить въ ежегодно потребномъ числѣ семействъ, преимущественно изъ охотниковъ, недостающее же затѣмъ число семействъ распредѣлять, по ближайшему усмотрѣнію главнокомандующаго Кавказскою арміею, на все войско, но преимущественно на удаленныя отъ передовой линіи станицы.

2) Въ случаѣ недостаточнаго числа охотниковъ предоставить станичнымъ обществамъ назначать подлежащія переселенію семейства, по жеребью или по общественнымъ приговорамъ, не подвергая, впрочемъ, переселенію отставныхъ казаковъ безъ ихъ собственнаго на то согласія, и

3) Переселяющимся за Кубань семействамъ, кромѣ тѣхъ пособій отъ казны и льготъ, которыя доселѣ были опредѣлены для переселенцевъ бывшаго кавказскаго линейнаго войска, впредь назначать еще изъ войсковыхъ суммъ: а) вознагражденіе за тѣ изъ усадьбъ, которыхъ хозяева не успѣютъ продать сами до переселенія своего; размѣръ сего вознагражденія долженъ быть опредѣляемъ по справедливой оцѣнкѣ оставляемыхъ усадьбъ; б) дополнительное пособіе, коимъ пользуются переселенцы изъ донскаго войска, назначаемое частію изъ войсковыхъ и частію изъ станичныхъ суммъ, въ размѣрѣ 75 руб. на каждое семейство, и в) кормовыя деньги во время пути до мѣстъ новаго водворенія, на тѣхъ же основаніяхъ, какъ переселенцамъ донскимъ, равно и положенное отъ земства довольствіе квартирами, подводами для больныхъ и пастбищами».

«Сверхъ того, въ знакъ особеннаго Моего благорасположенія къ Кубанскому казачьему войску, Я дарую ему еще слѣдующія исключительныя преимущества:

1) Тѣ офицерскія и казачьи семейства, которыя, добровольно вызвавшись на переселеніе въ предгорныя пространства Западнаго Кавказа, составятъ первыхъ основателей этого новаго и важнаго русскаго поселенія, будутъ надѣлены участками земли въ частную собственность вѣчную и потомственную въ такомъ размѣрѣ, въ какомъ окажется по мѣстности возможнымъ.

2) Безпорочно выслужившимъ 22-лѣтній терминъ потомственнымъ дворянамъ и отставнымъ казакамъ дозволяется пріобрѣтать въ полную частную собственность свободные участки войсковой земли, въ назначенныхъ для сего раіонахъ и по установляемой ежегодно оцѣнкѣ съ уплатою въ войсковой капиталъ. Таковымъ дворянамъ и отставнымъ казакамъ будетъ дозволяемо даже исключаться изъ войсковаго сословія, если только пріобрѣтутъ: потомственный дворянинъ не менѣе 200 дес., а отставной казакъ не менѣе 30 дес.

3) Для вящшаго же развитія у казаковъ торговли и промышленности и для облегченія войску способа къ продажѣ излишнихъ войсковыхъ имуществъ и казачьихъ усадьбъ, признаю за благо предоставить и людямъ сторонняго для войска званія пріобрѣтать въ собственность дома, сады, заводы, магазины, лавки и вновь возводить всякія изъ означенныхъ строеній въ гор. Екатеринодарѣ, равно въ тѣхъ станицахъ, въ коихъ находятся окружныя управленія, и, по усмотрѣнію войсковаго начальства, въ другихъ замѣчательныхъ народонаселеніемъ или торговлею станицахъ, съ тѣмъ однакоже, чтобы тѣ лица за находящуюся подъ ихъ домами и заведеніями землю вносили, въ городскую или станичныя суммы, ежегодную посаженную или подесятинную плату, въ томъ размѣрѣ, какой будетъ особо опредѣленъ».

«Всѣ таковыя, особенныя для Кубанскаго войска, правила установляются, въ видѣ исключенія изъ общихъ казачьихъ положеній и не въ примѣръ другимъ казачьимъ войскамъ, какъ Монаршая награда собственно войску Кубанскому постоянно, въ теченіе 70 лѣтъ, находившемуся и отчасти доселѣ находящемуся лицомъ къ лицу съ хищнымъ и ожесточеннымъ непріятелемъ, а также за понесенные въ этотъ періодъ времени и предстоящіе ему еще въ будущемъ труды и потери».

«Возлагая на васъ, какъ на наказнаго атамана Кубанскаго войска, возвѣщеніе всѣмъ сословіямъ онаго о таковой Моей волѣ, повелѣваю вамъ: составить и по командѣ представить на Мое утвержденіе проектъ

полнаго положенія на вышеобъясненныхъ главныхъ основаніяхъ о порядкѣ заселенія предгорныхъ пространствъ Западнаго Кавказа, о даруемыхъ переселенцамъ льготахъ и пособіяхъ, объ отводѣ участковъ земель въ вѣчное и потомственное владѣніе добровольнымъ переселенцамъ и о пріобрѣтеніи лицами не войсковаго сословія въ землѣ войска недвижимой собственности».

«Остаюсь въ полной увѣренности, что вы, мѣрами благоразумными, не только отвратите всякіе поводы къ недоразумѣніямъ и ложнымъ толкамъ въ Кубанскомъ казачьемъ войскѣ, но напротивъ того доставите Мнѣ удовольствіе видѣть, что порядокъ въ ономъ и благоустройство всегда и постоянно будутъ соотвѣтствовать его испытанной храбрости, усердію и вѣрности» [1]).

Вышеприведеннымъ рескриптомъ и ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 10 Мая 1862 г. положеніемъ о заселеніи предгорій Западнаго Кавказа [2]) для казачьихъ поселеній было назначено свыше 3 милліоновъ десятинъ земли, ограниченной къ югу и западу главнымъ Кавказскимъ хребтомъ, отъ верховьевъ Малой Лабы до истоковъ Пшиша и берегомъ Чернаго моря отъ устья р. Мокупсе до устьевъ р. Кубани, къ сѣверу—низовьями Кубани и Адагума и далѣе прямою линіей отъ Адагумскаго укрѣпленія до Дмитріевскаго, а отъ сего послѣдняго до Большой Лабы противъ ст. Родниковской, къ востоку—р.р. Большая и Малая Лаба.

На этомъ пространствѣ было назначено поселить, въ теченіе 6 лѣтъ, 17.000 семей, по 4 души въ каждой.

Изъ Кубанскаго войска предполагалось поселить 12.400 казачьихъ семействъ и 162 офицерскихъ. Остальное число поселенцевъ должно было быть выдѣлено: изъ Азовскаго войска—800 казачьихъ и 8 офицерскихъ семействъ, изъ Донскаго войска—1.200 казачьихъ семействъ, изъ государственныхъ крестьянъ—2.000 семействъ и 600 семействъ нижнихъ чиновъ Кавказской арміи.

Переселеніе производилось въ теченіе четырехъ лѣтъ. Всего было устроено 96 новыхъ станицъ, въ которыхъ было водворено около 11.500 семействъ.

---

[1]) Арх. Глав. Упр. казачьихъ войскъ, дѣла отдѣл. меж. и суд., 1 стола 1861 г. № 154, листъ 43—47 и III отд. 3 ст. 1889 г., № 26.

[2]) 2 П. С. З. т. XXXVII № 38256. См. Арх. Глав. Упр. каз. в., отд. меж. и суд., ст. 1 № 154 по описи 1861 г.

Въ 1865 г.—въ виду возможнаго недостатка земель—пріемъ новыхъ поселенцевъ былъ прекращенъ [1]).

Успѣху переселенія много содѣйствовали тѣ льготныя условія, на которыхъ оно производилось.

Заселеніе производилось преимущественно охотниками, и лишь недостававшее количество—по жеребью или по приговорамъ станичныхъ обществъ. Кромѣ пособій и льготъ, производившихся ранѣе переселенцамъ Кавказскаго линейнаго войска, переселенцамъ въ Закубанскій край, какъ выше изложено въ рескриптѣ на имя генералъ-адъютанта графа Евдокимова, выдавались еще дополнительныя пособія, кормовыя деньги и вознагражденіе за тѣ усадьбы, которыя хозяева ихъ не успѣютъ продать сами до переселенія и пр.

Такія же преимущества были дарованы также и Терскому войску [2]).

Кромѣ казаковъ Кубанскаго, Терскаго, Донскаго и Азовскаго, въ предгорья были переселенцы и изъ другихъ войскъ, какъ напримѣръ, изъ Оренбургскаго и Уральскаго, а также лица и другихъ сословій.

Такимъ образомъ, территорія Кубанскаго войска быстро увеличилась и простиралась уже до главнаго Кавказскаго хребта.

Изъ новыхъ поселенцевъ въ теченіе 1862—1865 г.г. были образованы 7 новыхъ полковъ и Шапсугскій береговой баталіонъ [3]). Но затѣмъ въ 1866 г. два полковыхъ управленія были упразднены [4]), а въ 1869 и 1870 г.г., при окончательномъ устройствѣ Кубанской и Терской областей на основаніи ВЫСОЧАЙШАГО указа 30 Декабря 1869 г., 12 станицъ Кубанскаго войска [5]) и станицы, составлявшія Шапсугскій береговой баталіонъ [6]), были перечислены въ гражданское состояніе [7]). Въ то же

---

[1]) Всепод. отчеты за 1862, 1863 и 1864 г.г. Ист. очеркъ дѣятельности военнаго управленія въ Россіи т. III стр. 232 и слѣд.

[2]) 2 П. С. З. т. XLI № 43474.

[3]) 2 П. С. З. т. XXXVII № 37987, т. XXXVIII № 40026 и т. XXXIX № 41410.

[4]) 2 П. С. З. т. XLI № 43393.

[5]) Надеждинская, Михайловская, Татарская, Старомарьевская, Спицевская, Бешпагирская, Сергіевская, Грушевская, Калиновская, Сѣверная, Круглолѣсская и Александровская.

[6]) Геленджикская, Адербійская, Пшадская, Береговая, Вуланская, Джубская, Дефанская, Новомихайловская, Ольгинская, Небугская, Вельяминовская и Георгіевская.

[7]) 2 П. С. З. т. XLIV №№ 47847 и 47849, т. XLV № 48819.

время и изъ Терскаго войска были обращены въ гражданское состояніе двѣ станицы: Желѣзноводская [1]) и Кизлярская [2]).

В. Обращеніе Башкирскаго войска въ гражданское состояніе.

Съ освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости установленное, положеніемъ 19 Февраля 1861 г., для крестьянъ устройство было примѣнено и къ инородцамъ, составлявшимъ Башкирское (бывшее Башкиро-Мещерякское [3]) войско. 14 Мая 1863 г. ВЫСОЧАЙШЕ утверждено положеніе о башкирахъ [4]), согласно которому инородцы, имѣвшіе общее названіе Башкирскаго войска, получали гражданское устройство, какъ свободные сельскіе обыватели. Тогда же ВЫСОЧАЙШЕ утверждены правила объ особомъ управленіи башкирами, въ видѣ временной мѣры, впредь до соединенія управленія башкиръ въ одномъ вѣдомствѣ съ прочимъ населеніемъ Имперіи [5]).

Особое управленіе это составляли: 1) кантонныя управленія, т. е. кантонные начальники и состоявшіе при нихъ помощники и канцеляріи, и 2) общее управленіе башкирами, состоявшее изъ завѣдывающаго башкирами, его помощника, совѣтниковъ и другихъ чиновъ по штату.

На эти органы возлагалось попеченіе о приведеніи въ исполненіе положенія 14 Мая 1863 г. Вмѣстѣ съ тѣмъ Оренбургскому и Самарскому генералъ-губернатору было поручено представить свои соображенія о порядкѣ постепенной передачи башкиръ въ завѣдываніе общихъ учрежденій, на основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 19 Февраля 1861 года общаго положенія о крестьянахъ, съ тѣмъ чтобы такая передача была, если возможно, начата съ башкиръ, поселенныхъ въ губерніяхъ Пермской и Вятской.

Затѣмъ, 20 Августа 1864 г. Государь Императоръ, признавая полезнымъ соединить въ лицѣ одного главнаго начальника главное упра-

---

[1]) 2 П. С. З. т. XLIV № 47849.

[2]) 2 П. С. З. т. XLIV №№ 47847 и 47849, т. XLV № 48531 и всепод. отчетъ за 1870 г.

[3]) Переименованіе это послѣдовало въ 1855 г. по присоединеніи къ Башкиро-Мещерякскому войску тептярей и бобылей. 2 П. С. З. т. XXX № 29060.

[4]) 2 П. С. З. т. XXXVIII № 39622.

[5]) 2 П. С. З. т. XXXVIII № 39623.

вленіе всею киргизскою степью, какъ Оренбургскаго такъ и Сибирскаго вѣдомствъ, и находя что для успѣха такого преобразованія необходимо принять немедленно нѣкоторыя предварительныя мѣры, между прочимъ, ВЫСОЧАЙШЕ повелѣть соизволилъ: «предоставить Оренбургскому и Самарскому генералъ-губернатору генералъ-адъютанту Безаку ускорить представленіемъ военному начальству соображеній о порядкѣ постепенной передачи башкиръ изъ военнаго въ гражданское вѣдомство съ тѣмъ, чтобы, по утвержденіи сихъ соображеній, онъ передалъ въ гражданское вѣдомство прежде всего башкиръ, поселенныхъ въ губерніяхъ Пермской и Вятской и приготовилъ мѣры къ постепенной передачѣ въ это же вѣдомство и прочихъ башкиръ».

Представляя, во исполненіе ВЫСОЧАЙШИХЪ повелѣній свои соображенія по этому предмету, генералъ-адъютантъ Безакъ объяснилъ, что существовавшее, по положенію 18 Мая 1863 г., особое управленіе башкирами было необходимо лишь на время, какъ мѣра, которая съ одной стороны облегчила бы введеніе въ дѣйствіе новаго положенія, а съ другой—сдѣлала бы менѣе замѣтнымъ для башкиръ переходъ отъ особаго сословнаго управленія къ общему гражданскому.

Въ 1865 году главная цѣль особыхъ правилъ для управленія башкирами была достигнута: новое положеніе введено на всемъ пространствѣ Башкирской территоріи, причемъ открыли свои дѣйствія органы общественнаго управленія. Обстоятельство это дало возможность приступить тогда же къ осуществленію предполагаемой уже передачѣ башкиръ въ гражданское вѣдомство.

При детальной разработкѣ сего мѣропріятія представилась необходимость въ особомъ обсужденіи и разъясненіи вопроса: всѣ ли башкиры могутъ быть переданы въ гражданское вѣдомство одновременно, или же передача ихъ должна совершаться постепенно. Изъ подробной ревизіи башкирскихъ волостей, произведенной въ цѣляхъ выясненія поставленнаго вопроса, оказалось, что волостныя и сельскія башкирскія общества вездѣ одинаково вполнѣ сознательно пользуются дарованнымъ имъ самоуправленіемъ, а волостные суды дѣйствуютъ съ такимъ успѣхомъ, какого не замѣчалось у другихъ сельскихъ обывателей; если въ дѣйствіяхъ органовъ общественнаго управленія и замѣчались иногда ошибки, то это конечно, какъ заключала ревизія, устранится впослѣдствіи, при содѣйствіи мировыхъ посредниковъ, которые, по меньшему кругу

своей дѣятельности и по большему знакомству съ положеніемъ 19 Февраля 1861 г., могутъ съ лучшимъ успѣхомъ руководить башкирскими обществами въ дѣлѣ самоуправленія, чѣмъ существующіе кантонные начальники. Результатъ ревизіи башкирскаго общественнаго самоуправленія привелъ мѣстное начальство къ заключенію, что башкиры во всѣхъ четырехъ губерніяхъ должны быть подчинены гражданскому начальству одновременно; въ противномъ случаѣ одинъ и тотъ же народъ будетъ управляться различными вѣдомствами, и въ то время, когда одна часть его будетъ сливаться съ крестьянскимъ и вообще съ сельскимъ населеніемъ, другая, оставаясь въ прежнемъ подчиненіи, будетъ удаляться въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи отъ этого сближенія; такое разнообразіе въ управленіи однимъ и тѣмъ же народомъ имѣло невыгодную для правительства сторону уже потому, что могло породить неудовольствіе среди башкирскаго населенія. По симъ соображеніямъ генералъ-адъютантъ Безакъ находилъ, что передача башкиръ должна совершиться, сколь возможно единовременно, такъ какъ не было причинъ къ оставленію какой либо части этого народа въ прежнемъ его состояніи.

Изложенныя соображенія генералъ-адъютанта Безака, по разсмотрѣніи ихъ въ Государственномъ Совѣтѣ, были ВЫСОЧАЙШЕ одобрены, и ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 2 Іюля 1865 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено было передать Башкирское казачье войско въ вѣдѣніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ [1]) на правахъ крестьянъ собственниковъ [2]).

Г. Измѣненія въ составѣ казачьихъ войскъ Сибирскаго края.

1) Преобразованіе Сибирскаго линейнаго войска. Упраздненіе Тобольскаго коннаго полка, Тобольскаго пѣшаго полубаталіона и Томскаго городоваго полка.

Во исполненіе ВЫСОЧАЙШАГО Государя Императора соизволенія, послѣдовавшаго въ 23 день Марта 1860 года о коренномъ преобразованіи

---

[1]) Собственная Его Величества библіотека въ Зимнемъ Дворцѣ, бумаги графа М. А. Корфа: «Взглядъ на внутреннія преобразованія послѣдняго десятилѣтія (1856—1865)», № 43 по каталогу рукописей графа Корфа.

[2]) 2 П. С. З. т. XL № 42282. Арх. Гл. Упр. каз. в. Дѣло Упр. ирр. в. Законодат. отд. 1 ст. 1864 г. № 93.

Сибирскаго линейнаго войска, на указанныхъ Его Величествомъ основаніяхъ, бывшій командиръ отдѣльнаго Сибирскаго корпуса, генералъ отъ инфантеріи Гасфордтъ въ Ноябрѣ 1860 г. представилъ проектъ новаго положенія для Сибирскаго линейнаго казачьяго войска, по которому, между прочимъ, предполагалъ все войско, съ его населеніемъ, по гражданскому управленію подчинить генералъ-губернатору Западной Сибири, при чемъ всѣ дѣла гражданскія, административныя и судебныя по войску (за исключеніемъ снаряженія, квартированія, передвиженія и назначенія казаковъ на службу) въ высшемъ порядкѣ рѣшенія, представлять чрезъ главное управленіе Западной Сибири на разрѣшеніе генералъ-губернатора. Для сосредоточенія же производства дѣлъ по войску, при главномъ управленіи Западной Сибири предположено было учредить особое казачье отдѣленіе по примѣру таковаго при главномъ управленіи Восточной Сибири.

Въ 1861 году было ВЫСОЧАЙШЕ одобрено[1]) новое положеніе о Сибирскомъ линейномъ войскѣ, переименованномъ съ этого времени въ Сибирское казачье войско.

Въ составъ войска входили: 12 конныхъ полковъ, 3 пѣшихъ полубаталіона съ стрѣлковыми полуротами, конно-артиллерійская бригада изъ 3 батарей, команда мастеровыхъ и торговое общество казаковъ.

Въ составъ Сибирскаго войска предполагалось включить и казачье населеніе Тобольской и Томской губерній, выставлявшее Тобольскій конный полкъ, Тобольскій пѣшій полубаталіонъ и Томскій городовой полкъ.

Означенныя части должны были составить два полковыхъ округа, а для управленія ими предполагалось образовать два окружныхъ управленія. Но выполненіе этихъ предположеній встрѣтило серьезныя препятствія:

---

[1]) 2 П. С. З. т. XXXVI № 36730. Въ Полн. Собр. Зак. въ указ. томѣ помѣщена лишь часть сего положенія; все же положеніе полностью распубликовано въ собраніи узаконеній и распоряженій правительства 1899 г., № 33 ст. 411. Какъ въ полномъ собраніи законовъ, такъ равно и въ собраніи узаконеній положеніе это датировано 13 марта 1861 года, между тѣмъ всеподданнѣйшій по сему проекту докладъ по Управленію иррегулярныхъ войскъ отъ 2 марта 1861 года, № 90, имѣетъ ВЫСОЧАЙШУЮ отмѣтку: «Согласенъ», контрассигнированную Военнымъ Министромъ генералъ-адъютантомъ Сухозанетомъ 2-мъ: «5 марта». Такимъ образомъ, днемъ одобренія Государемъ Императоромъ Сибирскаго положенія слѣдуетъ считать 5 марта, а не 13 число—день представленія для распубликованія Правительствующему Сенату одобреннаго положенія (рапортъ за Военнаго Министра, генералъ-адъютанта Милютина 13 марта 1861 года, № 486). Архивъ Глав. Упр. каз. в. отдѣленіе по части Законодательной (2), столъ 1, № 17, по описи 1860 г. (часть 2).

1) содержаніе означенныхъ частей и управленій вызывало очень значительные расходы для казны и войска; 2) Численность служилыхъ казаковъ 12 коннаго полка была до того мала, что не представлялось возможности составить двухъ очередей, такъ какъ изъ 295 человѣкъ, состоявшихъ по спискамъ, 210 человѣкъ требовалось ежегодно на службу, что не соотвѣтствовало порядку очередной казачьей службы; 3) Для надѣленія нижнихъ чиновъ землею въ законной пропорціи не представлялось никакой фактической возможности, за неимѣніемъ вблизи мѣста ихъ жительства свободныхъ казенныхъ земель; 4) Въ казачьихъ поселеніяхъ, разбросанныхъ на огромномъ пространствѣ Тобольской и Томской губерній, среди государственныхъ крестьянъ, ясачныхъ татаръ и другихъ инородцевъ, нигдѣ не составлявшихъ отдѣльныхъ юртовъ, не было средствъ къ устройству сколько нибудь правильной администраціи, а между тѣмъ неимѣніе фактическаго контроля надъ дѣйствіями станичныхъ начальниковъ порождало бы массу злоупотребленій и вовсе не способствовало бы улучшенію благосостоянія казаковъ. Сверхъ того, контроль этотъ былъ бы затруднителенъ, такъ какъ для объѣзда хотя разъ въ годъ казачьихъ поселеній, командиры 11 и 12 полковыхъ округовъ должны были проѣзжать: первый $7271^3/_4$, а второй $5731^3/_4$ верстъ.

Устранить означенныя невыгодныя условія, въ которыхъ находились казаки 11 и 12 полковыхъ округовъ, можно было бы только сгруппированіемъ казачьихъ поселеній въ отдѣльные раіоны, гдѣ бы казаки могли быть надѣлены землею по положенію, усиленіемъ состава этихъ полковъ, особенно 12, присоединеніемъ къ нимъ государственныхъ крестьянъ. Но та и другая мѣра повлекли бы за собой разстройство осѣдлости казаковъ и крестьянъ, огромные расходы правительства на переселеніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ не вызывались особой необходимостью.

Въ виду вышеизложеннаго и принимая во вниманіе, что сибирскіе городовые казаки, принадлежа къ составу губернскихъ и окружныхъ полицій и составляя внутреннюю стражу, уже утратили прямое назначеніе казачества и что осѣдлое существованіе казачьихъ полковъ внутри Тобольской и Томской губерній не вызывается необходимостью, было признано болѣе цѣлесообразнымъ упразднить означенныя казачьи части, а нижнихъ чиновъ ихъ обратить въ податное состояніе.

Составленный главнымъ управленіемъ иррегулярныхъ войскъ проектъ положенія упраздненіи Тобольскаго коннаго полка, Тобольскаго пѣшаго

полубаталіона и Томскаго городоваго полка и объ обращеніи нижнихъ чиновъ сихъ частей въ податное состояніе былъ представленъ на ВЫСОЧАЙШЕЕ воззрѣніе и въ 17 день Іюня 1868 года удостоился утвержденія [1]).

Согласно сему положенію названныя части были обращены въ податное состояніе, за исключеніемъ казачьяго населенія городовъ Березова, Сургута и Нарыма, изъ котораго были составлены пѣшія казачьи команды Березовская, Сургутская и Нарымская, въ свою очередь упраздненныя и обращенныя въ податное состояніе 19 Мая 1881 г. [2]). Всѣмъ остальнымъ чинамъ упраздненныхъ частей было предоставлено право зачисляться въ Сибирское казачье войско. Обязанности, лежавшія на упраздненныхъ казачьихъ частяхъ, были возложены на Сибирское казачье войско, за исключеніемъ тѣхъ, кои, по свойству своему принадлежа къ предметамъ земскихъ повинностей, были обращены къ предметамъ вѣдѣнія земства. Долги казаковъ въ капиталы разныхъ наименованій были прощены, а самые капиталы распредѣлены большею частью между ними, часть обращена на нужды Березовской, Сургутской и Нарымской казачьихъ командъ, а часть возвращена въ казну.

Въ томъ же 1868 году были обращены въ податное состояніе и сравнены въ отбываніи податей и повинностей съ прочими осѣдлыми инородцами Томской губерніи калтайскіе станичные казаки въ числѣ 70 душъ [3]), а въ 1870 году были обращены въ гражданское вѣдомство верхотурскіе городовые казаки [4]).

2) Образованіе Семирѣченскаго казачьяго войска.

По ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 11 Апрѣля 1867 г. предположенію Главнаго Штаба объ образованіи Туркестанскаго военнаго округа [5]), въ составъ его должна была войти часть Семипалатинской области, а именно Алатавскій и Сергіопольскій округа, составлявшіе 9 и 10 полковые округа Сибирскаго казачьяго войска. Такимъ образомъ, оставлять эти полковые округа въ вѣдѣніи начальства западно-сибирскаго военнаго округа оказывалось неудобнымъ, такъ какъ это могло вызвать раз-

---

[1]) 2 П. С. З. т. XLIII № 45992. Арх. Гл. Упр. каз. в. Дѣло Гл. Упр. ирр. в. 1 ст. Закон. отд. 1863 г. № 53.
[2]) 3 П. С. З. т. I № 184.
[3]) 2 П. С. З. т. XLIII № 45583.
[4]) 2 П. С. З. т. XLV № 48726.
[5]) 2 П. С. З. т. XLII №№ 44831 и 44844.

личныя недоразумѣнія между сибирскими и туркестанскими властями и столкновенія ихъ между собою, что въ свою очередь препятствовало бы правильному развитію благосостоянія округовъ. Для устраненія указанныхъ неудобствъ признано было необходимымъ образовать изъ 9 и 10 Сибирскихъ полковыхъ округовъ новое казачье войско. Хотя по малочисленности народонаселенія 9 и 10 полковыхъ округовъ Сибирскаго войска, состоявшаго изъ 7.484 душъ мужескаго пола, образованіе изъ нихъ особаго войска и представляло неудобство въ томъ отношеніи, что на образованіе новыхъ войсковыхъ учрежденій потребовались бы и новыя издержки, однакожъ неудобство это, во первыхъ, отступало на задній планъ въ виду тѣхъ затрудненій, какія были бы послѣдствіемъ управленія этими округами изъ Омска [1]); а во вторыхъ, значеніе этого неудобства могло быть ослаблено, если число новыхъ учрежденій ограничить предѣлами крайней необходимости.

Подробнаго положенія о новомъ войскѣ составлено не было, отчасти въ виду спѣшности дѣла, а отчасти въ виду невозможности предусмотрѣть всѣ условія, въ которыхъ пришлось бы дѣйствовать новому войску. По этому рѣшено было ограничиться на первое время лишь опредѣленіемъ основныхъ началъ сего положенія, съ тѣмъ чтобы дальнѣйшее развитіе ихъ было предоставлено мѣстному начальству. Означенныя начала были выработаны примѣнительно къ положенію о Сибирскомъ казачьемъ войскѣ. Основаніемъ къ сему послужило то обстоятельство, что новое войско должно было, въ главной своей части, образоваться изъ Сибирскихъ казаковъ, пользовавшихся извѣстными правами и преимуществами, и лишать этихъ казаковъ подобныхъ преимуществъ было бы несправедливымъ; притомъ же внутренній бытъ казаковъ сложился подъ вліяніемъ дѣйствовавшаго въ Сибирскомъ войскѣ положенія, а потому примѣненіе къ нимъ новаго положенія могло бы отозваться вредно на ихъ благосостояніи. Но при этомъ Военный Совѣтъ призналъ возможнымъ военно-административную и хозяйственную части проектируемаго войска, а также станичный судъ устроить на основаніяхъ, дѣйствующихъ въ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ, и, кромѣ того, подчинить это войско, по примѣру Оренбургскаго же, въ административномъ, полицейскомъ и судебномъ отно-

---

[1]) Кромѣ того, если бы въ будущемъ пришлось увеличить это войско поселеніемъ новыхъ станицъ, то затрудненія въ управленіи имъ, изъ Омска, должны были еще увеличиться.

шеніяхъ общимъ въ области административнымъ, полицейскимъ и судебнымъ властямъ.

Означенныя соображенія Военнаго Совѣта удостоились ВЫСОЧАЙШАГО утвержденія и 13 Іюля 1867 года было ВЫСОЧАЙШЕ повелѣно изъ 9 и 10 полковыхъ округовъ Сибирскаго казачьяго войска образовать Семирѣченское казачье войско, подчинивъ его, подобно другимъ казачьимъ войскамъ, Военному Министерству по главному управленію иррегулярныхъ войскъ, съ состояніемъ подъ главнымъ начальствомъ Туркестанскаго генералъ-губернатора, какъ командующаго войсками Туркестанскаго военнаго округа, и непосредственнымъ—наказнаго атамана въ лицѣ военнаго губернатора и командующаго войсками Семирѣченской области.

Новое-Семирѣченское—войско обязано было выставлять два конныхъ полка.

Для завѣдыванія военно-административною и хозяйственною частями войска было образовано особое отдѣленіе при штабѣ военнаго губернатора Семирѣченской области, въ гражданскомъ, административномъ, полицейскомъ и судебномъ отношеніяхъ войско было подчинено общимъ областнымъ властямъ. Для образованія общаго войсковаго капитала Семирѣченскаго войска повелѣно было выдѣлить изъ военнаго и вспомогательнаго капиталовъ Сибирскаго войска единовременно одну пятую часть [1]).

3) Упраздненіе Иркутскаго и Енисейскаго конныхъ полковъ.

Въ видахъ улучшенія организаціи караульной и этапной службы въ Иркутской и Енисейской губерніяхъ, въ сихъ губерніяхъ въ 1864 г. были учреждены мѣстныя команды регулярныхъ войскъ [2]). Однако, это не могло удовлетворить особыхъ потребностей мѣстной службы, вызывавшихся исключительными условіями края. Не мало воинскихъ обязанностей требовало службы на конѣ и онѣ издавна выполнялись конными казаками; исполненіе этихъ обязанностей пѣшими регулярными командами было бы затруднительно и неудобно. Таковые были: 1) служба при окружномъ штабѣ и командировки, исполнявшіяся въ другихъ окру-

---

[1]) 2 П. С. З. т. XLII №№ 44845 и 44846. Арх. Гл. Упр. каз. в. Дѣло 1 ст. Закон. отд. Упр. ирр. в. 1867 г. № 37.

[2]) 2 П. С. З. т. XXXIX № 41166.

гахъ особыми жандармскими командами, 2) ординарческая, вѣстовая и разсыльная служба, 3) конвоированіе арестантовъ и поимка бѣжавшихъ, 4) таможенные разъѣзды въ раіонѣ дѣйствій Иркутской таможни, 5) пограничные разъѣзды, 6) полицейская служба на пріискахъ и т. п. Образованіе—для удовлетворенія сихъ потребностей—какой либо регулярной команды стоило бы казнѣ дороже, чѣмъ возложеніе этихъ обязанностей на мѣстное населеніе, привыкшее къ подобнаго рода службѣ съ давняго времени; къ тому же и самый родъ сихъ обязанностей болѣе соотвѣтствовалъ условіямъ службы иррегулярной конницы, чѣмъ регулярной кавалеріи. Съ другой стороны, по мѣрѣ удаленія отъ государственной границы, казачье населеніе Иркутской и Енисейской губерній теряло свое особенное значеніе и призваніе и становилось въ тягость для государства, не участвуя въ общихъ съ прочимъ населеніемъ государственныхъ податяхъ и повинностяхъ, отправляя, взамѣнъ того, лишь одну воинскую повинность, весьма дорого окупаемую. Эти причины привели къ признанію Иркутскаго и Енисейскаго казачьихъ полковъ подлежащими упраздненію, а населеніе ихъ сліянію съ общимъ населеніемъ края. Но въ составѣ населенія Иркутскаго и Енисейскаго казачьихъ конныхъ полковъ находились, хотя сравнительно и въ небольшомъ числѣ, старые казаки бывшихъ городовыхъ полковъ, станичные и Тункинскаго отдѣленія бывшаго пограничнаго войска, которые, происходя отъ коренныхъ казаковъ, въ силу вѣковыхъ традицій свыклись съ казачьимъ порядкомъ отправленія воинской повинности. Съ поступленіемъ въ одно изъ податныхъ гражданскихъ состояній лица эти тяготились бы непривычною для нихъ рекрутскою повинностью. Поэтому мѣстное начальство находило возможнымъ предоставить этой части населенія, съ переходомъ въ гражданское вѣдомство, сохранить за собой свой исконный способъ отбыванія воинской повинности, путемъ выставленія ежегодно изъ среды своей служилыхъ конныхъ казаковъ или милиціонеровъ для выполненія вышеупомянутыхъ обязанностей. Такимъ образомъ могла бы быть сформирована мѣстная конная милиція въ общемъ составѣ мѣстныхъ войскъ Иркутской и Енисейской губерній. Другая же часть населенія Иркутскаго и Енисейскаго казачьихъ полковъ, зачисленная въ казачье сословіе по положенію 4 Января 1851 года изъ крестьянъ [1]), не связанная въ настоящемъ

[1]) 2 П. С. З. т. XXVI № 24796. См. выше, стр. 257.

своемъ войсковомъ состояніи никакими историческими традиціями, могла возвратиться въ первобытное состояніе безъ всякихъ затрудненій. Что же касается, наконецъ, нижнихъ чиновъ, зачисленныхъ въ казаки изъ бывшихъ гарнизонныхъ баталіоновъ [1]) и предназначенныхъ преимущественно для усиленія народонаселенія Восточной Сибири, то относительно этой части казачьяго населенія было признано, что она болѣе будетъ соотвѣтствовать своему назначенію, находясь въ гражданскомъ вѣдомствѣ, чѣмъ въ военномъ.

По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, командующій войсками Восточнаго Сибирскаго военнаго округа генералъ-лейтенантъ Корсаковъ возбудилъ въ 1867 году ходатайство объ упраздненіи Иркутскаго и Енисейскаго казачьихъ конныхъ полковъ и объ образованіи мѣстной конной милиціи Иркутской и Енисейской губерній изъ такъ называемыхъ коренныхъ казаковъ Иркутскаго и Енисейскаго казачьихъ конныхъ полковъ.

Означенное ходатайство, по соглашеніи съ подлежащими вѣдомствами, было представлено на уваженіе Государственнаго Совѣта и по ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 19 Мая 1871 года мнѣнію сего Совѣта Иркутскій и Енисейскій казачьи конные полки были преобразованы [2]) на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ:

1) Иркутскій и Енисейскій конные полки были упразднены и все населеніе ихъ, за исключеніемъ урядниковъ и казаковъ, зачисленныхъ въ составъ сихъ полковъ по положенію 4 Января 1851 года изъ казаковъ бывшихъ городовыхъ полковъ, станичныхъ и Тункинскаго отдѣленія бывшаго пограничнаго войска, составившихъ отдѣльныя Иркутскую и Красноярскую казачьи сотни, обращено въ гражданское вѣдомство.

2) Офицеры упраздненныхъ полковъ казачьяго происхожденія были уволены изъ казачьяго сословія съ правами по состоянію, имъ присвоенными, причемъ получили (въ томъ числѣ и отставные, и сироты) въ полную собственность находившіяся въ ихъ пользованіи усадебныя земли, съ правомъ на пользованіе общимъ выгономъ и водопоемъ, и кромѣ того: пахотной и сѣнокосной земли: а) оберъ-офицеры (въ томъ числѣ и зауряд-офицеры) по 200 десятинъ; б) вдовы ихъ, имѣющія дѣтей, по

---

[1]) См. выше, стр. 258.
[2]) 2 П. С. З. т. XLVI № 49614. Арх. Гл. Упр. каз. в. Дѣло Комитета при Гл. Упр. ирр. в. 1871 г. № 24.

200 десятинъ, а бездѣтныя по 100 десятинъ; в) круглыя сироты офицеровъ: одиночки по 100 десятинъ, а если ихъ было нѣсколько въ семействѣ, то 200 десятинъ всѣ вмѣстѣ.

3) Въ постоянное пользованіе каждаго церковнаго причта было отведено по 300 десятинъ удобной земли.

4) Урядники и казаки бывшихъ Иркутскаго и Енисейскаго казачьихъ полковъ, дѣти ихъ, вдовы и сироты, какъ мужескаго, такъ и женскаго пола, получили въ собственность усадьбы, которыми они пользовались, съ правомъ на общій выгонъ и водопой, и, сверхъ сего, по числу наличныхъ душъ мужескаго пола имъ былъ предоставленъ, на правахъ крестьянъ—собственниковъ, поземельный надѣлъ въ слѣдующемъ размѣрѣ: а) для зачисленныхъ въ составъ полковъ изъ казаковъ бывшихъ городовыхъ полковъ, станичныхъ и Тункинскаго отдѣленія бывшаго пограничнаго войска былъ сохраненъ размѣръ поземельнаго надѣла, опредѣленный § 137 Положенія, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 4 Января 1851 года, т. е. 30 десятинъ на душу; б) зачисленные въ полки изъ крестьянъ поселенцевъ и изъ нижнихъ чиновъ бывшихъ гарнизонныхъ баталіоновъ съ обращеніемъ въ крестьянское сословіе получили поземельный надѣлъ по 15 десятинъ на душу; в) вдовамъ урядниковъ и казаковъ и сиротамъ ихъ женскаго пола были нарѣзаны въ пользованіе до выхода въ замужество особые участки: вдовамъ—по 15 десятинъ, а сиротамъ женскаго пола—по $7\frac{1}{2}$ десятинъ.

5) Обращеннымъ въ гражданское вѣдомство отставнымъ и выслужившимъ сроки полевой службы урядникамъ и казакамъ предоставлены права отставныхъ солдатъ и въ пожизненное безоброчное пользованіе 30 десятинные надѣлы земли.

6) Всѣ полковыя земли и угодья, оставшіяся свободными за приведеніемъ въ исполненіе поземельнаго надѣла чиновъ и населенія упраздненныхъ полковъ, были причислены къ общимъ государственнымъ имуществамъ.

7) Полковыя оброчныя статьи, оставшіяся за надѣленіемъ землею свободными, переданы въ вѣдѣніе казенныхъ палатъ.

8) Полковые денежные капиталы какъ образовавшіеся изъ источниковъ, принадлежавшихъ казачьему сословію, остались принадлежащими казачьему населенію Иркутской и Енисейской губерній.

9) Полковые дома, находившіеся въ г.г. Иркутскѣ и Красноярскѣ, были предназначены для нуждъ и помѣщенія казачьихъ командъ, а

остальныя зданія, сотенныя и станичныя, переданы въ вѣдѣніе земства для общественныхъ потребностей.

10) Движимое и недвижимое имущество полковъ, не нужное ни казачьимъ командамъ, ни земству, было продано съ публичныхъ торговъ, а вырученныя деньги пріобщены къ казачьимъ капиталамъ.

11) Оружіе полковъ, годное къ употребленію, въ потребномъ количествѣ было употреблено на вооруженіе казачьихъ командъ, а остальное было сдано въ мѣстный артиллерійскій складъ.

Одновременно съ утвержденіемъ вышеприведеннаго положенія о преобразованіи Иркутскаго и Енисейскаго конныхъ полковъ было ВЫСОЧАЙШЕ утверждено положеніе о казакахъ Иркутской и Енисейской губерній, дѣйствующее съ нѣкоторыми измѣненіями и по настоящее время [1]). Согласно сему положенію казачье населеніе сихъ губерній обязывалось выставлять ежегодно: 1) для службы по военному вѣдомству—не болѣе 2 сотенъ и 2) для службы въ постороннихъ вѣдомствахъ—команды и отдѣльныхъ казаковъ въ количествѣ, ежегодно опредѣляемомъ главнымъ начальникомъ Восточнаго Сибирскаго округа.

Обязанности казаковъ составляли: 1) по военному вѣдомству: служба при окружномъ штабѣ, исполненіе обязанностей разсыльныхъ въ губернскихъ городахъ, командировки, экстренный конвой, разъѣзды и пикеты въ помощь губернскимъ баталіонамъ, мѣстнымъ и этапнымъ командамъ, и вообще различныя обязанности, требующія службы всадниковъ и неудобоисполнимыя для пѣхотныхъ солдатъ мѣстныхъ войскъ; 2) въ постороннихъ вѣдомствахъ: таможенная служба, служба на частныхъ золотыхъ промыслахъ, для караульныхъ и полицейскихъ обязанностей, содѣйствіе земской и городской полиціи и по почтовому вѣдомству тамъ, гдѣ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ края, это потребуется, и проч.

Сверхъ того, въ пограничныхъ съ Китаемъ мѣстностяхъ, на казачье населеніе возлагалось наблюденіе за границей, на одинаковыхъ съ Забайкальскимъ казачьимъ войскомъ основаніяхъ.

Срокъ службы былъ опредѣленъ въ 22 года, а именно 15 лѣтъ полевой и 7 лѣтъ внутренней службы, причемъ казаки должны были состоять поочередно 1 годъ на дѣйствительной службѣ и, вслѣдъ затѣмъ, на льготѣ не менѣе 2 лѣтъ; въ экстренныхъ случаяхъ могли быть вызваны

---

[1]) 2 П. С. З. т. XLVI № 49769. См. выше, стр. 385—386.

на службу всѣ льготные казаки и даже все способное носить оружіе казачье населеніе. Нарядъ на службу опредѣляется очередными списками, веденіе которыхъ возложено на земскія и городовыя управленія. Въ отношеніи порядка наряда на службу, соблюденія очереди между казаками, веденія очередныхъ списковъ, обмѣна очередьми, льготъ отъ службы и вообще всѣхъ подробностей, опредѣляющихъ выходъ казака на службу, постановлено руководствоваться правилами, установленными для казачьихъ войскъ Восточной Сибири.

Выходя на дѣйствительную службу, какъ въ военномъ, такъ и въ постороннихъ вѣдомствахъ, казаки поступаютъ въ вѣдѣніе Военнаго Министерства, по Главному Управленію казачьихъ войскъ, входя въ составъ мѣстныхъ войскъ Иркутской и Енисейской губерній и подчиняясь военно-окружному начальству, начальнику мѣстныхъ войскъ и губернскимъ воинскимъ начальникамъ, наравнѣ съ прочими частями мѣстныхъ войскъ.

Ближайшее завѣдываніе казачьими сотнями возложено на сотенныхъ командировъ, команды же и отдѣльные казаки, находящіеся на службѣ въ постороннихъ вѣдомствахъ подчинены особымъ офицерамъ при губернскомъ воинскомъ начальникѣ.

4) Образованіе Амурскаго казачьяго войска.

Въ отличіе отъ большинства казачьихъ войскъ Имперіи, которыя создались сами собою, въ силу историческихъ причинъ, Амурское казачье войско возникло совершенно искусственнымъ путемъ, по мысли генералъ-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьева (впослѣдствіи графъ Муравьевъ-Амурскій), признававшаго необходимымъ — въ цѣляхъ закрѣпленія за Россіей присоединеннаго по Айгунскому договору Амурскаго края—образовать на границѣ съ Китаемъ кордонную казачью линію [1]). Въ 1850 году по представленію генералъ-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьева послѣдовало ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе основать зимовье на берегу Охотскаго моря и занять постъ на Амурѣ. Въ томъ же году это ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе было выполнено, и на Амурѣ былъ устроенъ Николаевскій постъ, охранявшійся 5 казаками.

---

[1]) Матеріалы, относящіеся до земельнаго и экономическаго положенія Амурскаго и Уссурійскаго казачьихъ войскъ. Выпускъ 1: Казачья колонизація Приамурскаго края. Изданіе Канцеляріи Комитета Министровъ СПБ. 1902 г. стр. I.

Дальнѣйшія ходатайства генерала Муравьева о разрѣшеніи занять устье Амура вызвали, какъ извѣстно, противодѣйствіе со стороны нѣкоторыхъ высшихъ должностныхъ лицъ, и лишь въ 1854 году, въ виду начавшейся войны, генералу Муравьеву была предоставлена свобода дѣйствій [1]). Немедленно послѣ этого быстро началась колонизація Амурскаго края, причемъ первыми переселенцами были казаки Забайкальскаго войска.

Переселеніе началось въ 1855 году, когда 97 строевыхъ казаковъ изъ отряда, защищавшаго наши прибрежья отъ высадки непріятеля, были водворены на нижнемъ Амурѣ.

Для разсмотрѣнія вопроса о заселеніи лѣваго берега Амура въ Петербургѣ было образовано особое совѣщаніе, подъ предсѣдательствомъ Великаго Князя Константина Николаевича. ВЫСОЧАЙШЕ утвержденными 27 Октября и 1 Ноября 1856 г. журналами этого совѣщанія было опредѣлено выселить на Амурскую линію изъ Забайкальскаго войска два полка и четыре баталіона.

Въ 1857 г. были переселены три сотни: Кумарская, водворенная небольшими поселеніями ниже Албазина, до ст. Бибиковой; Нижне-Благовѣщенская—на устьѣ р. Зеи, и Буреинская—ниже устья р. Буреи до Хингана.

Въ 1858 г. Константиновская и Поярковская сотни заняли мѣста по Амуру отъ р. Зеи до р. Буреи.

Въ 1859 и 1860 г.г. къ нимъ были приселены еще двѣ сотни пѣшихъ казаковъ.

Изъ всѣхъ этихъ сотенъ составлена конная бригада.

Переселеніе казаковъ пѣшихъ баталіоновъ началось въ 1858 г.

Первоначально былъ сформированъ сводный полубаталіонъ, долженствовавшій послужить, такъ сказать, зерномъ будущихъ поселеній. Этотъ полубаталіонъ былъ поселенъ на протяженіи отъ Хингана до устья Уссури.

Съ 1859 г. до 1863 г. изъ пѣшихъ баталіоновъ было переведено еще до 750 семействъ.

Водвореніе казаковъ на р. Уссури началось также въ 1858 г., когда при устьѣ ея были поселены 54 семейства, составившія станицу Корсакову, Казакевичеву и Невельскую.

---

[1]) См. описаніе Амурской области, составленное, по порученію Министра Финансовъ, Г. Е. Грумъ-Гржимайло, подъ редакціей П. П. Семенова. СПБ. 1894 г., стр. 28 и слѣд., а также Ив. Барсукова: «Графъ Н. Н. Муравьевъ-Амурскій. Матеріалы для его біографіи», Москва 1891 г.

Въ 1859 г. 284 семейства заняли все пространство вверхъ по Уссури до ст. Буссе, а въ періодъ 1860—1862 г. къ нимъ приселено еще слишкомъ 400 семействъ [1]).

Къ переселенію вызывались охотники и, кромѣ того, назначались и другіе казаки по распоряженію начальства.

При переселеніи пѣшихъ баталіоновъ Муравьевымъ были, между прочимъ, даны мѣстному начальству слѣдующія указанія относительно выбора переселенцевъ: 1) прежде всего подлежали переселенію всѣ тѣ казаки, которые проживали въ селеніяхъ гражданскаго вѣдомства, на отдѣльныхъ и чрезполосныхъ земельныхъ участкахъ, 2) затѣмъ подлежали переселенію казаки, проживавшіе въ мѣстностяхъ, гибельныхъ для здоровья по климатическимъ условіямъ; 3) послѣ того должны назначаться къ переселенію жители крайнихъ отдаленныхъ мѣстъ, сообщеніе которыхъ съ внутренними селеніями войска неудобно, жители селеній, положеніе которыхъ неудобно въ торговомъ и промышленномъ отношеніяхъ, а также жители мѣстностей, терпящихъ недостатокъ въ хлѣбопахотныхъ и сѣнокосныхъ земляхъ, въ лѣсѣ и другихъ угодьяхъ, и 4) наконецъ, остальные, недостававшіе до полной назначенной цыфры, переселенцы назначались по разверсткѣ со всего населенія пѣшихъ баталіоновъ, станичными обществами по жеребью [2]).

Кромѣ казаковъ Забайкальскаго войска въ Амурское войско были зачислены, по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію 18 Мая 1858 г., около 2.200 штрафованныхъ нижнихъ чиновъ бывшаго корпуса внутренней стражи и (сравнительно въ небольшомъ числѣ) лица другихъ состояній по добровольному ихъ желанію [3]).

По устройствѣ, такимъ образомъ, на Амурѣ казачьихъ поселеній, 8 Декабря 1858 г. послѣдовалъ ВЫСОЧАЙШІЙ указъ [4]) объ учрежденіи Амурскаго казачьяго войска, а 1 Іюня 1860 г. ВЫСОЧАЙШЕ утверждено и положеніе о семъ войскѣ [5]).

---

[1]) Арх. Гл. Упр. каз. в. дѣло 2 отд. 2 ст. 1877 г. № 13, и доставленныя войсковымъ начальствомъ дѣла войсковаго хоз. правленія Забайкальскаго каз. войска: 1855 г. № 53 о вызовѣ къ переселенію на Амуръ казаковъ изъ 2, 3 и 4 конныхъ полковъ, и 1857 г. № 80—о формированіи 4 Амурскихъ пѣшихъ баталіоновъ.

[2]) Вышеуказ. дѣло Забайк. войсков. хоз. правл. 1857 г. № 80.

[3]) 2 П. С. З. т. XXXIII № 33163.

[4]) 2 П. С. З. т. XXXIII № 33988.

[5]) 2 П. С. З. т. XXXV № 35857. Положеніе это ВЫСОЧАЙШЕ по-

Согласно означеннымъ указу и положенію, Амурское войско должно было занимать и охранять юго-восточную границу Имперіи, отъ ст. Покровской, въ 4 верстахъ ниже сліянія р.р. Шилки и Аргуни, по Амуру до устья Уссури, затѣмъ вверхъ по Уссури до ея верховьевъ и, наконецъ, по сухопутной границѣ, до морскаго прибрежья.

Составъ войска образовали казаки Забайкальскаго войска, которыхъ было опредѣлено переселить отъ 15 до 20 т. душъ, лица другихъ состояній, изъявившія желаніе поступить въ войско, и штрафованные нижніе чины корпуса внутренней стражи.

Войско обязывалось выставлять на службу два конныхъ полка и четыре пѣшихъ баталіона (два дѣйствующихъ и два резервныхъ) [1]).

Въ административномъ и военномъ отношеніяхъ земли и населеніе войска были раздѣлены на два полковыхъ и два баталіонныхъ округа. Въ военномъ, хозяйственномъ, полицейскомъ и судебномъ отношеніяхъ Амурское войско было подчинено, соотвѣтственно положенію частей его, военнымъ губернаторамъ Амурской и Приморской областей, при которыхъ состояли военныя управленія съ военносудными комиссіями, а ближайшими мѣстными органами являлись бригадное (для конныхъ полковъ) и баталіонныя (для пѣшихъ баталіоновъ) управленія.

Срокъ службы для офицеровъ былъ опредѣленъ въ 25 лѣтъ, а для нижнихъ чиновъ 30 лѣтъ, изъ коихъ—22 года полевой и 8 лѣтъ внутренней службы. Нарядъ на службу, служебныя права и преимущества и пользованіе земельными довольствіями опредѣлялись правилами, установленными для Забайкальскаго войска.

Зачисленные въ Амурское войско штрафованные нижніе чины, а также и нѣкоторые другіе поселенцы оказались не вполнѣ пригоднымъ элементомъ для колонизаціи. Вслѣдствіе этого, а также и въ виду тяжелыхъ мѣстныхъ условій, въ войскѣ явилось много лицъ, не имѣвшихъ вовсе осѣдлаго обзаведенія. Въ виду этого въ 1879 году [2]) было постав-

---

велѣно привести въ дѣйствіе сначала въ видѣ опыта, съ тѣмъ, чтобы, по окончательномъ устройствѣ Амурскаго войска и ближайшемъ соображеніи всѣхъ мѣстныхъ условій края, генералъ-губернаторъ Восточной Сибири внесъ на утвержденіе проектъ новаго, полнаго для этого войска, положенія.

[1]) Позднѣе, а именно въ 1869 г. для охраненія границъ южно-уссурійскаго края была сформирована Уссурійская казачья конная сотня. 2 П С. З. т. XLIV № 47118.

[2]) 2 П. С. З. т. LIV № 59673.

новлено исключить изъ войсковаго сословія 900 бывшихъ нижнихъ чиновъ корпуса внутренней стражи, предоставивъ имъ приписаться къ городскимъ и сельскимъ обществамъ, а оставшимся въ составѣ войска 160 семьямъ изъ нижнихъ чиновъ того же корпуса и 304 семьямъ природныхъ казаковъ, не имѣвшимъ вовсе осѣдлости, разрѣшено поселиться или въ казачьихъ селеніяхъ, или же въ южно-уссурійскомъ краѣ, съ назначеніемъ имъ разныхъ льготъ и пособій; желающимъ изъ нихъ было разрѣшено возвратиться и на родину.

Тогда же съ войска были сложены числившіеся на немъ долги и, кромѣ того, казаки были освобождены отъ опредѣленной положеніемъ 1860 г. обязанности заготовки строительныхъ матеріаловъ для постройки войсковыхъ зданій [1]).

Д. Измѣненія въ составѣ инородческихъ частей.

Въ первые годы царствованія Императора Александра II число инородческихъ частей было уменьшено. Такъ были упразднены: въ 1857 г. Закавказскій конно-мусульманскій полкъ [2]), въ 1859 г. Балаклавскій греческій баталіонъ [3]), л.-гв. крымско-татарскій полуэскадронъ былъ переформированъ въ 1863 г. въ команду [4]).

Но затѣмъ, по мѣрѣ покоренія Кавказскихъ горцевъ, изъ нихъ стали формироваться новыя части. Такъ за время съ 1860 по 1862 г. были сформированы: Терскій конно-иррегулярный полкъ, Лабинскій и Кубанскій (послѣдній былъ сформированъ изъ Анапскаго полуэскадрона) конно-иррегулярные эскадроны, Дагестанская милиція, Кутаисскій конно-иррегулярный полкъ и три конныя сотни Андійскаго округа [5]). Изъ числа этихъ частей Кубанскій и Лабинскій эскадроны были сперва приведены въ полуэскадронный составъ, а затѣмъ въ 1865 г. упразднены [6]), равно какъ и Терскій конно-иррегулярный полкъ [7]), причемъ, взамѣнъ этихъ

---

[1]) Матеріалы, изданные Канцеляріей Комитета Министровъ: казачья колонизація Приамурскаго края, стр. 1—18.

[2]) 2 П. С. З. т. XXXII № 31364.

[3]) См. выше, стр. 361.

[4]) См. выше, стр. 361—362.

[5]) 2 П. С. З. т. XXXV №№ 36184 и 36444, т. XXXVI № 37686, т. XXXVII № 38711.

[6]) 2 П. С. З. т. XL № 41908.

[7]) 2 П. С. З. т. XL № 42500.

частей, были учреждены: Кубанская и Терская постоянныя милиціи [1]). Тогда же была упразднена джаро-лезгинская милиція.

Затѣмъ въ 1874 г., при введеніи устава о всеобщей воинской повинности учреждены крымско-татарскій и башкирскій эскадроны, вскорѣ развернутые въ дивизіоны [2]).

Война 1877—78 г.г. вызвала образованіе новыхъ инородческихъ частей, притомъ въ весьма значительномъ количествѣ. Къ началу 1878 г. временно сформированныхъ частей состояло: изъ горскаго населенія—6 полковъ и 7 отдѣльныхъ сотенъ, 3 конныхъ и 3 пѣшихъ дружины и изъ населенія Закавказскаго края: 8 полковъ, 7 дивизіоновъ, одна конная дружина и 12 отдѣльныхъ сотенъ.

Въ теченіе первой половины 1878 г. продолжалось формированіе новыхъ частей и къ этому времени въ инородческихъ частяхъ состояло на службѣ свыше 24 т. человѣкъ.

Затѣмъ, къ началу 1879 г. изъ временно сформированныхъ частей оставалось два конныхъ полка, одна пѣшая дружина и 4 конныхъ сотни. Въ 1879 г. было сформировано 5 сотенъ милиціи изъ ахалъ-текинцевъ и батумская и горская милиціи.

Къ концу царствованія Императора Александра II кромѣ постоянныхъ инородческихъ частей, какъ то: л.-гв. кавказскаго эскадрона Собственнаго Его Величества конвоя, команды л.-гв. крымскихъ татаръ, крымско-татарскаго и башкирскаго дивизіоновъ, дагестанскаго и кутаисскаго конно-иррегулярныхъ полковъ, кубанской, терской и дагестанской постоянныхъ милицій и грузинской дружины, оставались еще на службѣ временныя части: 2-й дагестанскій и ахалцихскій конно-иррегулярные полки, елисаветпольская, закатальская, эриванская и бакинская конныя сотни, гурійская пѣшая дружина и карсская и батумская милиціи.

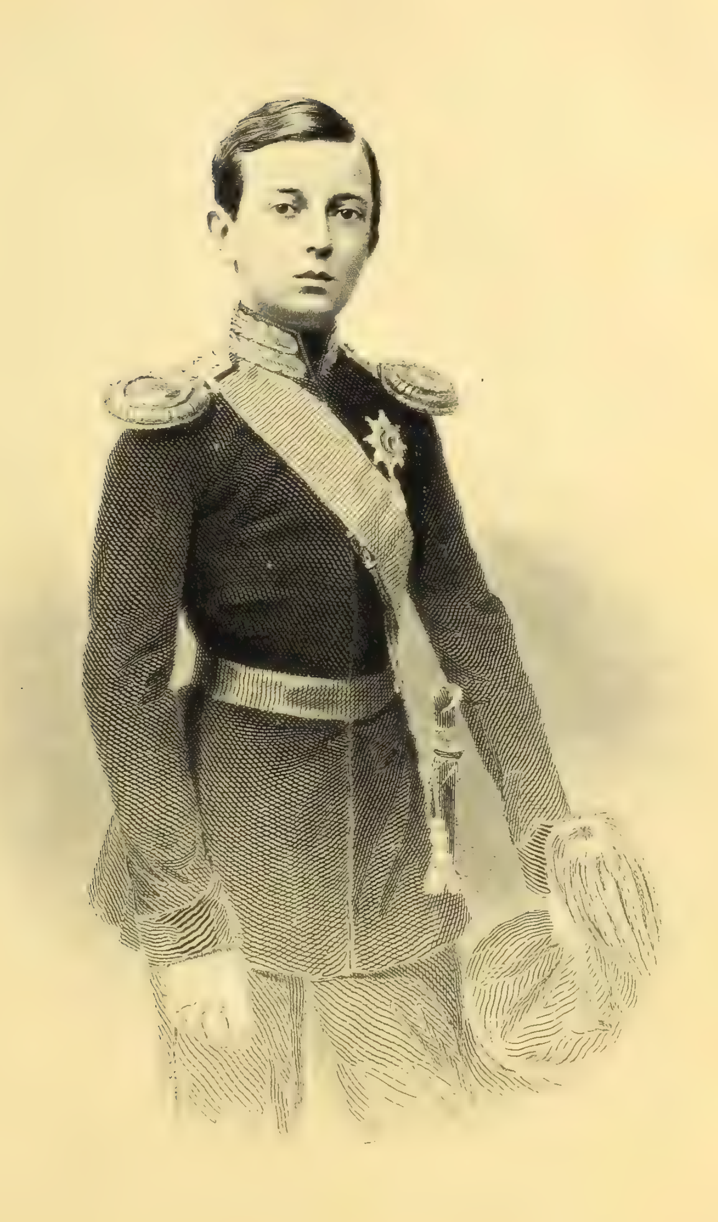
Во всѣхъ этихъ инородческихъ частяхъ состояло около 7000 человѣкъ [3]).

---

[1]) 2 П. С. З. т. XL № 41734 и т. XLI № 42913.

[2]) 2 П. С. З. т. XLIV №№ 53634, 53706, 53739, 53772 и 53975.

[3]) Историч. очеркъ воен. упр. въ Россіи т. I, стр. 350—354, т. III, стр. 300—302 и т. V, стр. 251—254. Арх. Гл. Упр. каз. в. Дѣло 2 отд. 1 ст. 1879 г. № 47.

Августѣйшій Атаманъ Николай Александровичъ.

Съ гравюры Леви, 1858 г.

III. Измѣненія въ организаціи и порядкѣ управленія казачьими войсками, послѣдовавшія въ царствованіе Императора Александра II.

А. Центральное управленіе.

Присвоеніе званія Атамана всѣхъ казачьихъ войскъ Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу Николаю Александровичу (1855) и Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу Александру Александровичу (1865).

Съ восшествіемъ на Престолъ Императора Александра II званіе Атамана всѣхъ казачьихъ войскъ было присвоено Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу Николаю Александровичу.

По поводу сего событія войсковой атаманъ войска Донскаго М. Г. Власовъ удостоился Всемилостивѣйшаго рескрипта (отъ 19 Февраля 1855 года) слѣдующаго содержанія [1]):

«Максимъ Григорьевичъ. Приказомъ, сего числа отданнымъ, назначилъ Я любезнѣйшаго сына Моего Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича Атаманомъ всѣхъ казачьихъ войскъ и Шефомъ Донскаго атаманскаго полка, которому именоваться лейбъ-атаманскимъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкомъ».

«Сіе назначеніе да послужитъ храбрымъ донцамъ доказательствомъ, сколь они близки Моему сердцу. Какъ любилъ ихъ незабвенный Мой Родитель и какъ люблю ихъ Я, такъ полюбитъ ихъ и сынъ Мой. Мнѣ же всегда пріятно будетъ числиться въ лейбъ-атаманскомъ Его Высочества полку, съ коимъ Я сроднился [2])».

---

[1]) 2 П. С. З. т. XXX № 29044.

[2]) Тѣ же слова Его Величеству Всемилостивѣйше благоугодно было повторить представителямъ войска Донскаго, бывшимъ въ Москвѣ на торжествахъ Священнаго Мѵропомазанія и Коронованія Ихъ Величествъ въ 1856 году, какъ это видно изъ помѣщаемаго здѣсь приказа по войску Донскому:

«Изъ древней столицы Самодержцевъ Россіи, въ которой совершилось уже великое и радостнѣйшее для всего Отечества нашего событіе—священное мѵропомазаніе и коронованіе Ихъ Величествъ Государя Императора Александра Николаевича и Государыни Императрицы Маріи Александровны—привѣтствую васъ, достойные товарищи мои, съ новыми милостями, щедро излитыми на войско Донское десницею возлюбленнаго Монарха нашего».

«Въ самый день Коронованія, 26 ч. августа, Государь Императоръ удостоилъ войско Донское ВЫСОЧАЙШЕЮ грамотою, при которой изволилъ пожаловать Донцамъ Георгіевское знамя за подвиги въ прошедшую войну 1853, 1854, 1855 и 1856 годовъ».

«Прилагаю при семъ копію съ упомянутой грамоты. Да прочтется она на полныхъ станичныхъ сборахъ во всеобщее свѣдѣніе и да восшлется къ

«Пребываемъ къ вамъ и храброму войску Донскому неизмѣнно благосклонными».

Новый Атаманъ всѣхъ казачьихъ войскъ [1]) знаки атаманскаго достоин-

---

Господу Богу усердное моленіе Донцовъ о здравіи и благоденствіи Августѣйшаго Дома».

«На другой день Коронованія, 27 ч. августа, при общемъ поздравленіи отъ всѣхъ губерній Имперіи, и Донская депутація, удостоенная предшествія Самого Порфиророднаго Атамана казачьихъ войскъ, повергла предъ Ихъ Величествами всеподданнѣйшее отъ всего войска поздравленіе съ совершившимся Коронованіемъ и, на нарочито устроенномъ блюдѣ, изображающемъ заслуги войска Донскаго, поднесла хлѣбъ-соль. Государь Императоръ, при семъ случаѣ, соблаговолилъ произнести къ Донской депутаціи слѣдующія, незабвенныя слова: «Донцы искони отличались вѣрною службою Престолу и Отечеству, и въ прошлую войну явили тѣже наслѣдственныя доблести свои. Я, съ юныхъ лѣтъ Своихъ, душою сроднился съ ними и люблю ихъ. Доказательствомъ этому служитъ то, что и сына Своего Я отдалъ вамъ, въ Атаманы ваши, и что въ этотъ торжественный день Я въ вашемъ мундирѣ».

«Да запечатлѣются слова сіи въ сердцѣ каждаго Донца,—да передадутся они изъ рода въ родъ и да служатъ одушевленіемъ на вящшую и вящшую вѣрную службу Царю и Отечеству».

«30 ч. августа, въ торжественный день тезоименитства Его Величества, Государь Императоръ, желая ознаменовать день Священнаго Коронованія Ихъ Величествъ новымъ знакомъ Монаршаго вниманія къ доблестнымъ заслугамъ войска Донскаго и въ память свыше 27 лѣтняго Атаманства Своего, повелѣлъ: уменьшить срокъ службы Донцевъ и назначить оной отнынѣ: въ гвардіи, вмѣсто 22 лѣтъ—20 лѣтъ, а въ лейбъ-атаманскомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и въ полевыхъ полкахъ и батареяхъ, вмѣсто 25—22 года».

«Прилагаю при семъ приказъ г. Военнаго Министра по этому предмету, за № 193».

«Возблагодаримъ Подателя всѣхъ благъ, Господа, за таковыя, дарованныя намъ Царскія милости».

«Не могу также не сказать вамъ, товарищи, и о удостоеніи меня Монаршею милостію: въ день Коронованія Ихъ Величествъ, Государь Императоръ пожаловалъ меня кавалеромъ ордена Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, алмазами украшеннаго».

«Съ вами и вашею службою, заслуживаю и я благосклонное вниманіе къ себѣ Его Величества. Отъ души благодарю васъ, друзья-товарищи за ваши знаменитыя доблести, столь милостиво оцѣненныя Царемъ—Отцемъ нашимъ».

«И такъ, да ликуетъ тихій Донъ общею, всесемейною радостію своею и, на берегахъ его, да возносится къ Небу теплая молитва, отъ стараго и малаго, за Монарха—благодѣтеля нашего».

Проектъ сего приказа предварительно повергался на ВЫСОЧАЙШЕЕ воззрѣніе и Его Величеству благоугодно было Собственноручно начертать карандашемъ: «очень хорошо» (ВЫСОЧАЙШАЯ отмѣтка контрассигнирована 4 сентября 1851 г. Военнымъ Министромъ, генералъ-адъютантомъ Сухозанетомъ).

[1]) «Очеркъ жизни покойнаго Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича» составленный княземъ В. Мещерскимъ въ 1865 году, находится

Августѣйшій Атаманъ Цесаревичъ Александръ Александровичъ.

Съ офорта И. Н. Крамскаго.

ства принялъ въ войсковомъ кругу въ Новочеркаскѣ 8 Августа 1863 г. и въ этотъ день пожаловалъ войску Донскому рескриптъ слѣдующаго содержанія:

«Повелѣніемъ Великаго Государя и Августѣйшаго Родителя Моего, Я принимаю сего дня, въ войсковомъ кругѣ, знаки Атамана войска Донскаго».

«Десять дней, проведенные Мною среди доблестнаго войска, сблизили Меня со многими изъ достойныхъ сыновъ его и съ героемъ наказнымъ атаманомъ вашимъ. Находясь среди васъ, узнавъ васъ ближе, Я понялъ всю важность званія Атамана вашего».

«Вѣрьте, храбрые Донцы, что вы близки Моему сердцу, что Я горжусь вами и молю Всевышняго, да сохранитъ Онъ васъ на будущія времена тѣмъ, чѣмъ вы всегда были, для славы любезнаго Намъ отечества».

По кончинѣ Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича Атаманомъ всѣхъ казачьихъ войскъ, ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ 29 Мая 1865 г., былъ назначенъ Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Александровичъ [1]), сохранившій это званіе до Своего восшествія на Престолъ.

Упраздненіе Департамента Военныхъ Поселеній и учрежденіе Управленія Иррегулярныхъ войскъ.

Первые годы новаго царствованія ознаменовались, въ отношеніи центральнаго управленія казачьими войсками, очень важной реформой: вѣдавшій казачьими войсками Департаментъ Военныхъ Поселеній былъ упраздненъ и для центральнаго управленія казачьими войсками учрежденъ особый органъ «Управленіе иррегулярныхъ войскъ».

въ числѣ рукописей Императора Александра Николаевича, въ собственной Его Величества библіотекѣ въ Зимнемъ Дворцѣ (рукопись № 137, шкапъ 115, картонъ 12).

[1]) И Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Александровичъ неоднократно посылалъ какъ Августѣйшій Атаманъ въ войско Донское Всемилостивѣйшіе рескрипты. Такъ 15 января 1866 года войсковой атаманъ войска Донскаго генералъ-адъютантъ П. Х. Граббе удостоился получить рескриптъ слѣдующаго содержанія:

«Павелъ Христофоровичъ! Съ истиннымъ удовольствіемъ прочелъ Я письмо, въ которомъ вы, отъ имени войска донскаго, приносите Мнѣ поздравленіе съ наступившимъ новымъ годомъ».

«Благодарю васъ искренно за выраженныя въономъ чувства и прошу передать донцамъ, что, цѣня глубоко завѣтную ихъ преданность Престолу и Отечеству, Я горжусь званіемъ ихъ Атамана».

«Многое Мнѣ уже извѣстно о землѣ войска донскаго изъ разсказовъ возлюбленнаго покойнаго Брата Моего, и Я наслѣдовалъ ту любовь, которую Онъ питалъ къ донцамъ, и которая проявлялась въ каждомъ воспоминаніи Его о дняхъ, проведенныхъ Имъ въ ввѣренномъ вамъ краѣ».

Подобные же рескрипты посылались на Донъ и въ послѣдующіе годы (16 января 1867 г., 9 января 1871 г. и т. д.).

Это преобразованіе было тѣсно связано съ упраздненіемъ военныхъ поселеній, которое является одной изъ первыхъ реформъ царствованія Императора Александра II.

Система военныхъ поселеній, подчинявшая крестьянъ военной дисциплинѣ даже въ семейной жизни, была, какъ извѣстно, крайне несимпатична населенію. Это предубѣжденіе особенно сильно проявилось во время мятежа, бывшаго въ Новгородскихъ поселеніяхъ въ 1831 году, во время холерной эпидеміи. Эти безпорядки побудили правительство тогда же преобразовать устройство военныхъ поселеній: поселенные пѣхотные баталіоны были упразднены, съ обращеніемъ округовъ военныхъ поселеній въ округа пахотныхъ солдатъ, предназначавшіеся для квартированія войскъ по правиламъ воинскаго постоя, причемъ пахотные солдаты были обложены оброкомъ и рекрутской повинностью. Въ кавалерійскихъ полкахъ дѣйствующая часть полковъ была отдѣлена отъ поселенной; на послѣднюю была распространена рекрутская повинность, съ оставленіемъ попрежнему на обязанности поселенія продовольствія кавалеріи, расположенной въ округахъ поселенія, для чего поселяне отбывали общественныя работы три дня въ недѣлю. Съ этими преобразованіями устройство военныхъ поселеній продолжалось въ теченіе всего царствованія Императора Николая I, и въ 1850 г. въ военныхъ поселеніяхъ числилось населенія обоего пола болѣе 700 т. душъ; хозяйственныя средства военныхъ поселеній также достигли очень высокой степени развитія: къ тому же, т. е. къ 1850, году военными поселеніями занято было земли 3.452.686 десятинъ, а капиталы военныхъ поселеній опредѣлялись въ 6.036.077 рублей, хлѣбныхъ запасовъ въ магазинахъ было 1.337.794 четверти; въ поселеніяхъ резервной кавалеріи на продовольствіи округовъ въ 1850 г. состояло 64.323 ч. и 25.332 лошади, а впослѣдствіи это число увеличилось еще болѣе.

Во время Восточной войны военныя поселенія оказали значительное содѣйствіе дѣйствующимъ войскамъ поставкой продовольствія, фуража, воловъ и лошадей и предоставленіемъ помѣщеній для расквартированія раненыхъ. Тѣмъ не менѣе, ни это обстоятельство, ни вызванное устройствомъ военныхъ поселеній усиленное развитіе сельскаго хозяйства на югѣ Россіи, не могли заставить помириться съ тѣми крупными недостатками, которые существовали въ основѣ организаціи военныхъ

поселеній и заключались, главнымъ образомъ, въ стѣсненіи значительныхъ массъ населенія [1]).

Въ 1856 г. послѣдовало ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе [2]) о передачѣ округовъ пахотныхъ солдатъ Новгородской, Витебской и Могилевской губерній въ Министерство Удѣловъ, съ обращеніемъ ихъ въ удѣльныя имѣнія на общемъ основаніи, а 4 Іюня 1857 г. было ВЫСОЧАЙШЕ утверждено «положеніе о новомъ устройствѣ военныхъ поселеній» [3]), согласно которому военныя поселенія и были упразднены, съ обращеніемъ населенія ихъ въ государственныхъ крестьянъ.

Статсъ-секретарь графъ М. А. Корфъ [4]), въ представленной имъ въ самомъ началѣ (до 4 числа) Апрѣля 1866 г. Императору Александру II запискѣ [5]), подъ заглавіемъ: «взглядъ на внутреннія преобразованія послѣдняго десятилѣтія (1856—1865)» слѣдующими выраженіями оцѣнилъ значеніе этой реформы ....» плодъ желѣзной воли графа Аракчеева [6]), это учрежденіе (военныя поселенія) не представляло выгоды и съ военной точки зрѣнія, какъ приковавшее войска къ однимъ и тѣмъ же мѣстамъ, слѣдственно лишавшее армію одного изъ главныхъ ея качествъ—легкоподвижности. Но оно было еще предосудительно тѣмъ, что отдавало цѣлыя массы населенія въ безотчетное распоряженіе военнаго вѣдомства, обрекало ихъ на вѣчную отсталость и одностороннее развитіе. Уничтоженіе военныхъ поселеній, произведенное въ 1857 году, освободило отъ этихъ ненормальныхъ условій жизни до 700.000 человѣкъ русскаго народа».

Одновременно съ упраздненіемъ военныхъ поселеній и другія отрасли управленія, состоявшія въ вѣдѣніи Департамента Военныхъ Поселеній, вышли изъ его компетенціи: солдатскимъ и матроскимъ дѣтямъ и вообще кантонистамъ 25 Декабря 1856 г. было даровано право исключенія изъ военно-сухопутнаго вѣдомства для зачисленія въ свободныя податныя

---

[1]) Историч. очеркъ дѣятельности воен. упр. въ Россіи т. II стр. 452—461.

[2]) 2 П. С. З. т. XXXI № 30970.

[3]) 2 П. С. З. т. XXXII №№ 31920 и 31951.

[4]) Предсѣдатель Департамента Законовъ Государственнаго Совѣта (Модестъ Андреевичъ, † 1875 г.).

[5]) Собственная Его Величества библіотека въ Зимнемъ Дворцѣ, № 43 отдѣла рукописей графа М. А. Корфа.

[6]) Профессоръ С. М. Середонинъ, въ «Историческомъ обзорѣ дѣятельности Комитета Министровъ», приводитъ любопытнѣйшія данныя, которыя показываютъ, что графъ Аракчеевъ не очень увлекался военными поселеніями (см. т. I стр. 30 и др.).

состоянія; заведенія военныхъ кантонистовъ предположено было преобразовать въ особыя училища [1]), а учебнымъ стрѣлковымъ полкамъ и мастеровымъ командамъ дать новое назначеніе и устройство; капиталы кадетскихъ корпусовъ предположено было передать въ Главный Штабъ. Казарменныя и другія воинскія зданія внѣ крѣпостей и вообще строительныя дѣла по этой части 11 Февраля 1857 г. ВЫСОЧАЙШЕ повелѣно было [2]) передать въ вѣдѣніе Инженернаго Департамента, а корпусъ инженеровъ Военныхъ Поселеній присоединить къ корпусу полевыхъ инженеровъ, съ наименованіемъ послѣдняго корпусомъ военныхъ инженеровъ.

Къ лѣту 1857 г. въ вѣдѣніи Департамента Военныхъ Поселеній оставались одни казачьи и иррегулярныя войска.

Такъ какъ до образованія Департамента Военныхъ Поселеній относившіяся до казачьихъ войскъ дѣла распредѣлялись между различными учрежденіями военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, то само собой возникалъ вопросъ, не слѣдуетъ ли возвратиться къ этому порядку вновь. Однако, вопросъ этотъ могъ получить только отрицательное рѣшеніе. Положеніе казачьихъ и иррегулярныхъ войскъ въ тридцатыхъ годахъ представлялось далеко не въ томъ видѣ, въ какомъ они находились въ 1857 году: общая числительность народонаселенія ихъ едва достигала 1.000.000 душъ обоего пола; всѣ доходы войскъ ограничивались полумилліономъ рублей, такъ что не только въ важныхъ экстренныхъ случаяхъ, но и для покрытія обыкновенныхъ ежегодныхъ расходовъ, необходимо было прибѣгать къ пособіямъ изъ Государственнаго Казначейства, а войсковыя канцеляріи и нѣсколько сыскныхъ начальствъ были единственныя учрежденія, завѣдывавшія судомъ, полиціей и хозяйствомъ. Такое разъединенное управленіе иррегулярными войсками, даже и при тогдашнемъ ограниченномъ ихъ составѣ и скудныхъ средствахъ, оказывалось уже недостаточнымъ и неудобнымъ. Посему ВЫСОЧАЙШИМЪ повелѣніемъ 29 Марта 1836 года, общее завѣдываніе войсками и попеченіе о благосостояніи и устройствѣ ихъ возложено было на исключительную обязанность Военнаго Министерства по Департаменту Военныхъ Поселеній [3]),

---

[1]) 2 П. С. З. т. XXXI № 31313, т. XXXII № 32200. Для завѣдыванія училищами учреждено въ 1858 г. «Управленіе училищъ военнаго вѣдомства». 2 П. С. З. т. XXXIII №№ 33283 и 33284.

[2]) 2 П. С. З. т. XXXII № 31497.

[3]) См. выше, стр. 267—270.

а ВЫСОЧАЙШИМЪ указомъ 20 Іюля 1840 г.—для большаго въ управленіи единства и отклоненія излишней, но неизбѣжной между Министерствами переписки—признано полезнымъ подчинить Военному же Министерству, по Департаменту Военныхъ Поселеній, непосредственно гражданскую часть и войска Донскаго, что было примѣнено и къ другимъ казачьимъ войскамъ [1]).

Мѣра эта вполнѣ оправдала ожиданія правительства. Въ теченіе послѣдующихъ 20 лѣтъ успѣхи и усовершенствованія по всѣмъ отраслямъ быстро слѣдовали одни за другими. Для войскъ Оренбургскаго, Черноморскаго, Новороссійскаго, Астраханскаго, Кавказскаго, Сибирскаго и Забайкальскаго и для полковъ Дагестанскаго, Тобольскаго, Иркутскаго и Енисейскаго изданы положенія; начертаны многія частныя правила и постановленія: по приращенію и употребленію капиталовъ, по разработкѣ богатствъ, заключающихся въ нѣдрахъ войсковыхъ земель, по размноженію и улучшенію конскихъ табуновъ, и по другимъ частямъ войсковаго хозяйства; обращено строгое вниманіе на служебные и очередные списки, на перепись малолѣтнихъ и на порядокъ увольненія отъ службы; постановлены правила о довольствіи отъ казны и отъ войскъ; указано снабженіе казаковъ лучшимъ современнымъ оружіемъ, и наконецъ,—что всего важнѣе—приступлено къ размежеванію казачьихъ земель и къ надѣленію казаковъ поземельнымъ довольствіемъ.

Къ 1857 г. народонаселеніе казачьихъ войскъ возросло до 2.750.000 душъ обоего пола и заключало въ себѣ 320/т. воинскихъ чиновъ полевой службы и 136/т. отставныхъ чиновъ, отправлявшихъ службу и повинности внутри войска. Ежегодные доходы войскъ возросли до $3^1/_2$ мил. рублей, а войсковые капиталы превысли 12 мил. р. Мѣстныя правительственныя учрежденія состояли: а) по военной части: изъ войсковыхъ, 39 окружныхъ и бригадныхъ управленій и 17 комиссій военнаго суда и б) по гражданской части: изъ 11 главныхъ и 75 окружныхъ управленій, 5 межевыхъ партій и комиссій, 6 главныхъ судовъ, 2 приказовъ общественнаго призрѣнія, 1 воспитательнаго дома, 49 судныхъ и сыскныхъ начальствъ, 9 казначействъ, 2 комиссій народнаго продовольствія, 2 врачебныхъ управъ, 3 полицейскихъ управленій, 922 низшихъ земскихъ управленій, 2 гимназій, 1 дѣвичьяго института, 2 пансіоновъ,

---

[1]) См. выше, стр. 271—272.

46 окружныхъ и приходскихъ училищъ, 520 первоначальныхъ школъ, 37 госпиталей и лазаретовъ, 7 богадѣленъ и т. п.

При столь обширныхъ и благопріятныхъ результатахъ, достигнутыхъ собственно единствомъ и сосредоточеніемъ управленія, возвращеніе къ прежней системѣ управленія раздробленнаго было бы не только несвоевременнымъ, но даже и вреднымъ для дальнѣйшаго развитія военнаго и общественнаго быта казачьихъ войскъ.

Сосредоточеніе управленія казачьими войсками въ одномъ учрежденіи имѣло крупное значеніе и въ отношеніи правильной организаціи военной службы казачьихъ войскъ.

Строевыя части казачьихъ войскъ не составляли, подобно регулярнымъ войскамъ, частей постоянныхъ; онѣ образовывались лишь при каждомъ выходѣ на внѣшнюю службу и, по возвращеніи въ войско, распускались по домамъ, такъ что чины строевыхъ частей сливались съ прочими жителями войска. Послѣдствіемъ такого порядка было то, что строевая часть казачьихъ войскъ была неразрывно связана съ хозяйственною, и для того, чтобы распоряженія по этимъ отдѣльнымъ частямъ могли исполняться безъ затрудненій, необходимо было, чтобы распоряженія эти исходили изъ одного учрежденія. Сверхъ того, распредѣленіе дѣлъ по управленію казачьими войсками по разнымъ управленіямъ неизбѣжно усилили бы письменныя сношенія, а для производившихся въ Департаментѣ Военныхъ Поселеній дѣлъ по части межевой, а также уголовныхъ и исковыхъ, потребовались бы особыя учрежденія, такъ какъ въ Военномъ Министерствѣ не было учрежденій, вѣдавшихъ подобныя дѣла, и слѣдовательно и увеличенія издержекъ.

Кромѣ всего вышеизложеннаго, необходимость устройства для строевыхъ и хозяйственныхъ дѣлъ казачьихъ войскъ одного общаго, и притомъ самостоятельнаго управленія, вызывалась еще тѣмъ обстоятельствомъ, что куда бы ни было присоединено это управленіе, оно въ отношеніи къ главному предмету вѣдѣнія всякаго учрежденія составляло бы только часть второстепенную и чуждую ему по разнородности мѣстныхъ условій и особенности законоположеній каждаго изъ казачьихъ войскъ, а между тѣмъ благосостояніе сихъ войскъ было до того времени постоянно предметомъ особой заботливости правительства; да и самая численность народонаселенія иррегулярныхъ войскъ, составлявшаго $^1/_{24}$ часть всего населенія Имперіи, и почти полумилліонный составъ воинскихъ

чиновъ, давали казачьимъ войскамъ несомнѣнное право на особое, собственно къ нимъ приспособленное, управленіе.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ въ Военномъ Министерствѣ [1]) было признано необходимымъ преобразовать Департаментъ Военныхъ Поселеній въ управленіе казачьихъ и иррегулярныхъ войскъ, на что и послѣдовало ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе 21 Августа 1857 г.

ВЫСОЧАЙШИМЪ повелѣніемъ симъ опредѣлялось:

Преобразовать Департаментъ Военныхъ Поселеній въ особое управленіе, съ наименованіемъ: Управленіе казачьихъ иррегулярныхъ войскъ, по особому вновь составленному штату. Требующіяся на это управленіе издержки, въ суммѣ свыше 54/т. рублей, постановлено отнести на капиталы иррегулярныхъ войскъ. Управленіе повелѣно было открыть съ 1 Января 1858 г., съ какого времени Департаментъ Военныхъ Поселеній прекращалъ свое существованіе.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденные, вмѣстѣ съ симъ, положеніе и штатъ Управленія казачьихъ иррегулярныхъ войскъ были редактированы очень неудачно, такъ что вскорѣ послѣ сего оказалось необходимымъ учредить «негласнымъ образомъ особый комитетъ изъ пяти лицъ для начертанія правилъ объ упраздненіи Департамента Военныхъ Поселеній и объ образованіи особаго Управленія иррегулярныхъ войскъ, а составленное уже положеніе о семъ Управленіи исправить и дополнить».

Исправленные и дополненные такимъ «негласнымъ образомъ» положеніе и штаты Управленія иррегулярныхъ войскъ были ВЫСОЧАЙШЕ утверждены 16 Декабря 1857 г. [2]), а 8 Января 1858 г. послѣдовало торжественное открытіе новаго учрежденія [3]).

---

[1]) Арх. Канц. Воен. Министерства. Дѣло Канц. Воен. Министерства по отдѣлу Свода Военныхъ Постановленій 1857 г. № 60.

[2]) 2 П. С. З. т. XXXII № 32553.

[3]) По сему поводу въ Русскомъ Инвалидѣ было напечатано нижеслѣдующее:

«8 числа сего января происходило молебствіе по случаю открытія вновь учрежденнаго при Военномъ Министерствѣ Управленія иррегулярныхъ войскъ. При молебствіи этомъ соизволили присутствовать Ихъ Императорскія Высочества, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, Атаманъ всѣхъ казачьихъ войскъ, и Великій Князь Александръ Александровичъ, а также находились Военный Министръ, высшіе чины Военнаго Министерства и прибывшій сюда наказный атаманъ войска Донскаго, генералъ-адъютантъ Хомутовъ. Къ торжеству этому были приглашены всѣ находящіеся въ столицѣ различныхъ казачьихъ войскъ генералы, штабъ и оберъ-офицеры и призваны

Согласно штату 1857 г. Управленіе иррегулярныхъ войскъ имѣло въ своемъ составѣ: общее присутствіе, три отдѣленія, архивъ, типографію, и при начальникѣ Управленія адъютанта, штабъ-офицера особыхъ порученій и секретаря.

Общее присутствіе, для разсмотрѣнія законодательныхъ и хозяйственныхъ дѣлъ иррегулярныхъ войскъ, подъ предсѣдательствомъ Начальника Управленія, состояло изъ его помощника и семи членовъ: одного отъ Военнаго Министерства, одного со стороны Государственнаго Контроля и пяти отъ казачьихъ войскъ, а именно: одного отъ Донскаго, одного отъ Черноморскаго и Кавказскаго линейнаго, одного отъ Оренбургскаго, Уральскаго и Башкирскаго, одного отъ казачьихъ войскъ Западной Сибири и одного отъ Восточной Сибири [1]).

избранные нижніе чины отъ служащихъ здѣсь гвардейскихъ казачьихъ частей».

«До 1836 года иррегулярныя войска находились въ завѣдываніи всѣхъ министерствъ, что представляло большую медленность и неудобство въ теченіи дѣлъ. Блаженной памяти Императоръ Николай Павловичъ, обративъ отеческое вниманіе на благоустройство казаковъ, повелѣлъ отклонить эти невыгоды и соединить всѣ отрасли управленія казачьихъ войскъ какъ по военной, такъ и гражданской части исключительно въ Военномъ Министерствѣ. Впослѣдствіи признано было полезнымъ вызвать сюда, отъ каждаго изъ главныхъ казачьихъ войскъ, особыхъ штабъ-офицеровъ, для точнѣйшаго разсмотрѣнія поступающихъ войсковыхъ дѣлъ. Мѣры эти послужили началомъ того благодѣтельнаго учрежденія, которое съ настоящаго года получитъ уже полное развитіе. Отнынѣ иррегулярныя войска, составляя весьма важное въ государствѣ военное сословіе, съ тремя милліонами населенія, выставляющаго и въ мирное время на полевую службу болѣе 100.000 воиновъ, будутъ имѣть въ Военномъ Министерствѣ сосредоточенное, собственно имъ посвященное, управленіе, обязанное пещись о всѣхъ ихъ нуждахъ».

«Послѣ молебствія, начальникъ вновь дарованнаго Всемилостивѣйшимъ Государемъ Императоромъ казакамъ учрежденія, генералъ-лейтенантъ Веригинъ произнесъ нѣсколько словъ о цѣли и пользѣ онаго».

«Августѣйшему Атаману были потомъ представлены общія свѣдѣнія о состояніи иррегулярныхъ войскъ, и Его Императорское Высочество входилъ съ особеннымъ вниманіемъ въ подробности этихъ свѣдѣній и удостоилъ милостивымъ привѣтомъ всѣхъ чиновъ новаго казачьяго управленія». См. «Русскій Инвалидъ» № 7 за 1858 годъ.

[1]) Число представителей отъ казачьихъ войскъ оставлено тоже, какое было въ общемъ присутствіи Департамента Военныхъ поселеній. Въ послѣднее, сверхъ трехъ членовъ, опредѣленныхъ ВЫСОЧАЙШИМИ повелѣніями 6 апрѣля 1850 г. и 10 марта 1853 г. (см. выше, стр. 274—275) отъ Донскаго, Черноморскаго, Кавказскаго линейнаго, Оренбургскаго и Уральскаго войскъ, назначались еще два члена: одинъ отъ Сибирскаго войска, а другой—отъ казачьихъ войскъ Восточной Сибири, на основаніи ВЫСОЧАЙШИХЪ повелѣній 18 октября и 1 ноября 1856 г. 2 П. С. З. т. XXXI № 31021 и 31091.

Общее присутствіе имѣло особаго дѣлопроизводителя съ помощникомъ. Первое отдѣленіе—инспекторское, въ составѣ четырехъ столовъ, завѣдывало производствомъ дѣлъ по строевой части иррегулярныхъ войскъ, причемъ распредѣленіе дѣлъ по столамъ было представлено ближайшему усмотрѣнію Начальника Управленія, съ утвержденія Военнаго Министра.

Второе отдѣленіе—по дѣламъ законодательнымъ и хозяйственнымъ состояло изъ трехъ столовъ. Въ первомъ столѣ производились дѣла по предметамъ, требовавшимъ изданія новыхъ законовъ и дополненія, измѣненія или отмѣны существующихъ. Второй столъ вѣдалъ дѣла по части хозяйственной, во всѣхъ видахъ и отношеніяхъ оной. Въ третьемъ столѣ производились дѣла по счетной части, а также по наблюденію за состояніемъ иррегулярныхъ войскъ. Въ этомъ же столѣ производилось предварительное разсмотрѣніе и повѣрка представляемыхъ казачьими войсками смѣтъ о войсковыхъ доходахъ и расходахъ, контрольная ревизія книгъ о штатныхъ суммахъ Управленія и представленіе отчета о сихъ суммахъ въ Государственный Контроль.

Третье отдѣленіе—по частямъ межевой и судной состояло изъ двухъ столовъ и части оберъ-аудитора. Въ первомъ столѣ производились дѣла по размежеванію войсковыхъ земель казачьихъ войскъ, по надѣленію оными войсковыхъ чиновъ и по отводу поземельныхъ довольствій для различныхъ войсковыхъ и общественныхъ надобностей. Второй столъ вѣдалъ дѣла исковыя и тяжебныя, а оберъ-аудиторская часть—дѣла слѣдственныя и военносудныя, а также дѣла секретныя по расколу въ иррегулярныхъ войскахъ.

Секретарь при Начальникѣ Управленія вѣдалъ дѣлами по личному составу Управленія и тѣми, которыя на него особо возлагались Начальникомъ Управленія; въ его же вѣдѣніи находились журнальная и экзекуторская части Управленія.

Содержаніе Управленія иррегулярныхъ войскъ было отнесено на счетъ иррегулярныхъ войскъ, соразмѣрно количеству принадлежащихъ имъ капиталовъ, а именно: войско Донское вносило 20%, Черноморское 18%, Башкирское 18%, Уральское 16%, Оренбургское 11%, Кавказское линейное 11%, Сибирское 2%, Забайкальское 1%, Азовское 1%, Астраханское 1% и Новороссійское 1% всей потребной на содержаніе Управленія суммы [1]).

---

[1]) 2 П. С. З. т. XXXII № 32553 и прилож.

Одновременно съ изданіемъ положенія объ образованіи Управленія иррегулярныхъ войскъ было издано Положеніе о Временной Комиссіи для ревизіи книгъ и счетовъ, окончанія дѣлъ и разбора архива Департамента Военныхъ Поселеній, и утверждены правила о порядкѣ упраздненія сего Департамента. Комиссіи было вмѣнено въ непремѣнную обязанность окончить возложенную на нее работу къ Марту 1859 г. Нерѣшенныя дѣла Департамента Военныхъ Поселеній по управленію иррегулярными войсками были переданы въ вѣдѣніе Управленія иррегулярныхъ войскъ, а чиновники инспекторскаго и хозяйственнаго отдѣленій иррегулярныхъ войскъ Департамента были переведены въ Управленіе иррегулярныхъ войскъ [1]).

Учрежденіе Управленія иррегулярныхъ войскъ совпало по времени съ возбужденіемъ вопроса о пересмотрѣ казачьихъ законоположеній, а вскорѣ затѣмъ (1865—1867) послѣдовали общія преобразованія, какъ центральныхъ, такъ и мѣстныхъ органовъ Военнаго Министерства. То и другое вскорѣ вызвали необходимость измѣненія штата Управленія иррегулярныхъ войскъ.

Образованіе мѣстныхъ комитетовъ для пересмотра казачьихъ законоположеній.

Наказный атаманъ войска Донскаго генералъ адъютантъ Хомутовъ, имѣя въ виду, что изданное въ 1835 году положеніе о войскѣ Донскомъ подверглось съ того времени весьма многимъ измѣненіямъ и дополненіямъ, не только въ отдѣльныхъ подробностяхъ, но и въ нѣкоторыхъ основныхъ законахъ по управленію краемъ, а равно въ отношеніи состава, сроковъ службы, штатовъ и обмундированія строевыхъ частей, и что всѣ эти измѣненія и дополненія, не будучи объединены въ одно цѣлое положеніе, представляли, при руководствѣ ими, значительныя неудобства,—еще въ 1856 году возбудилъ ходатайство объ испрошеніи ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія на учрежденіе, подъ его предсѣдательствомъ, особаго Комитета для собранія и приведенія въ систему всѣхъ послѣдовавшихъ въ положеніи о войскѣ Донскомъ съ 1835 г. измѣненій и дополненій—съ цѣлью составленія новаго изданія положенія.

---

[1]) 2 П. С. З. т. XXXII №№ 32554 и 32555. Закрытіе временной комиссіи для окончанія дѣлъ и счетовъ и разбора архива бывшаго Департамента Военныхъ поселеній послѣдовало въ 1859 году, 2 П. С. З. т. XXXIV № 34770; временный же архивъ дѣлъ Департамента Военныхъ поселеній упраздненъ въ 1862 г., 2 П. С. З. т. XXXVII № 38548.

По разсмотрѣніи означеннаго ходатайства выяснилось, что по всѣмъ казачьимъ войскамъ, для которыхъ были изданы положенія, послѣдовали со времени изданія ихъ многія измѣненія, отмѣны и дополненія частными разрѣшеніями, и, кромѣ того, въ разное время утверждены для нихъ особыя положенія, изъ коихъ иныя вошли въ Сводъ Военныхъ Постановленій и продолженія онаго, или же въ Сводъ Законовъ Имперіи, а другія остались внесенными только въ Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи или въ приказы Военнаго Министра по военному вѣдомству. Всѣ эти дополнительныя постановленія измѣнили значительно и самыя основанія первоначально изданныхъ для казачьихъ войскъ положеній, такъ что послѣднія не могли уже служить руководствомъ безъ дополнительныхъ справокъ; въ пріисканіи же сихъ послѣднихъ встрѣчалось крайнее затрудненіе въ виду прекращенія—съ 1852 года—изданія продолженій Свода Военныхъ Постановленій и невключенія въ него штатовъ, на коихъ основывался личный составъ и довольствіе войскъ. Посему новое изданіе положеній и штатовъ для казачьихъ войскъ, со включеніемъ послѣдовавшихъ дополненій и измѣненій, представлялось мѣрой крайне необходимой.

Работу эту признано было удобнымъ произвести посредствомъ учрежденія мѣстныхъ комитетовъ подъ предсѣдательствомъ наказныхъ атамановъ, причемъ предположеніе генералъ-адъютанта Хомутова о представленіи проекта новаго изданія положенія о Донскомъ войскѣ на разсмотрѣніе Военнаго Министерства по частямъ, по мѣрѣ изготовленія, было признано неудобнымъ въ виду того, что при такомъ порядкѣ не было бы возможно судить, всѣ ли постановленія введены въ проектъ новаго изданія, вѣрно ли они изложены и въ надлежащемъ ли порядкѣ размѣщены, и потому было признано болѣе цѣлесообразнымъ обязать комитеты представлять работы свои не по частямъ, а по совершенномъ пересмотрѣ войсковыхъ положеній въ полномъ ихъ составѣ.

По симъ соображеніямъ всеподданнѣйшимъ докладомъ отъ 10 Октября 1859 г., состоявшимся по Управленію иррегулярныхъ войскъ, было испрошено ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе на нижеслѣдующее:

1) По случаю многихъ перемѣнъ, послѣдовавшихъ въ дарованныхъ казачьимъ войскамъ въ разное время положеніяхъ, приготовить новое изданіе оныхъ и подлежащихъ штатовъ, со включеніемъ въ это изданіе всѣхъ, послѣдовавшихъ со времени первоначальнаго утвержденія, положеній, дополненій и измѣненій.

2) Для этой цѣли учредить въ казачьихъ войскахъ, по ближайшему усмотрѣнію и распоряженію главныхъ мѣстныхъ ихъ начальниковъ временные комитеты, подъ предсѣдательствомъ наказныхъ атамановъ, для составленія проектовъ положеній: въ г. Новочеркаскѣ—о Донскомъ войскѣ, въ г. Ставрополѣ—о Кавказскомъ линейномъ и Черноморскомъ казачьихъ войскахъ, въ г. Оренбургѣ—объ Оренбургскомъ, Уральскомъ и Башкирскомъ войскахъ, въ г. Омскѣ—о Сибирскомъ линейномъ войскѣ и Тобольскихъ пѣшемъ баталіонѣ и конномъ полку, и въ г. Иркутскѣ—о Забайкальскомъ казачьемъ войскѣ и объ Иркутскомъ и Енисейскомъ конныхъ казачьихъ полкахъ. Для составленія же проектовъ новыхъ изданій положеній объ Астраханскомъ, Новороссійскомъ и Азовскомъ казачьихъ войскахъ, а также о лейбъ-гвардіи крымско-татарскомъ эскадронѣ, балаклавскомъ греческомъ пѣхотномъ баталіонѣ, Дагестанскомъ конно-иррегулярномъ полку, о Грузинской дружинѣ и объ Анапскомъ горскомъ полуэскадронѣ, не учреждая особыхъ Комитетовъ, предоставить главнымъ мѣстнымъ начальникамъ избрать, по ихъ усмотрѣнію, способныхъ и опытныхъ лицъ.

3) Вышеозначеннымъ комитетамъ и особо избраннымъ лицамъ поручить: а) по пересмотрѣ въ подробности положеній объ иррегулярныхъ войскахъ, отдѣлить въ нихъ основныя законоположенія военнаго быта отъ постановленій и административныхъ распоряженій, опредѣляющихъ частное примѣненіе законовъ и вообще исполненіе служебныхъ обязанностей; б) исключить тѣ §§ положеній, невозможность исполненія коихъ доказана долговременными опытами; в) исправить и пополнить всѣ §§, выражающіе какое-либо постановленіе не вполнѣ опредѣлительно; г) подъ каждымъ § и штатами привести цитаты тѣхъ постановленій, на которыхъ они основаны, дѣлая въ сокращенномъ видѣ ссылки на статьи Полнаго Собранія Законовъ или Свода Законовъ Имперіи, по принятому вообще въ сихъ послѣднихъ порядку; о тѣхъ же постановленіяхъ, которыя не вошли въ Полное Собраніе Законовъ независимо отъ краткихъ цитатъ подъ §§, приложить особыя выписки съ означеніемъ года, мѣсяца, числа и № бумагъ, въ которыхъ онѣ объявлены для облегченія повѣрки оныхъ, и д) тѣ §§ войсковыхъ положеній или штатовъ, которые вновь будутъ признаны подлежащими измѣненію или дополненію по мѣстнымъ обстоятельствамъ и очевидной пользѣ или необходимости для войскъ, независимо отъ изложенія оныхъ въ проектахъ положеній согласно дѣйствую-

щимъ постановленіямъ, проектировать отдѣльно особыми выписками, въ томъ видѣ, въ какомъ признавалось бы нужнымъ изложить ихъ въ самыхъ положеніяхъ, съ подробнымъ на поляхъ или въ особыхъ графахъ объясненіемъ причинъ предполагаемыхъ измѣненій или дополненій и е) для войскъ, не имѣющихъ еще положеній, какъ то: Уральскаго, Башкирскаго, Азовскаго, лейбъ-гвардіи крымско-татарскаго эскадрона и Балаклавскаго греческаго пѣхотнаго баталіона составить проектъ положеній, вновь включивъ послѣдовавшія и могущія еще послѣдовать до срока представленія проектовъ частныя о нихъ разрѣшенія или имѣющіяся въ виду предположенія.

4) Срокъ для представленія проектовъ новаго изданія положеній опредѣлить въ два года, начиная съ 1 Января 1860 года. Въ январѣ 1862 года упомянутые проекты положеній, со всѣми приложеніями, должны быть представлены въ Военное Министерство съ заключеніями главныхъ мѣстныхъ начальниковъ казачьихъ войскъ. Могущія послѣдовать въ теченіе того времени по иррегулярнымъ войскамъ новыя постановленія или измѣненія и дополненія существующихъ, должны быть внесены въ проекты положеній, также по 1 Января 1862 г.

5) На жалованье членамъ комитетовъ и писарямъ, а также на канцелярскіе расходы, отпускать: Донскому, Кавказскому и Оренбургскому комитетамъ изъ войсковыхъ суммъ по 2.500 р. въ годъ; въ комитетахъ же войскъ Западной и Восточной Сибири по 2.000 р.; а въ тѣхъ войскахъ, въ которыхъ не будутъ учреждены комитеты, отпускать на жалованье составителямъ проектовъ и на канцелярскіе расходы по 1.000 р. въ годъ, предоставивъ распредѣленіе этихъ суммъ ближайшему усмотрѣнію главныхъ мѣстныхъ начальниковъ казачьихъ войскъ, за исключеніемъ войскъ, не имѣющихъ войсковыхъ капиталовъ, какъ-то: л.-гв. крымско-татарскаго эскадрона, Балаклавскаго греческаго пѣхотнаго баталіона, Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, Грузинской дружины и Анапскаго горскаго полуэскадрона, въ которыхъ составителямъ проектовъ положенія, по незначительности самыхъ положеній, никакихъ особыхъ суммъ не назначать.

и 6) Означенные проекты положеній и штатовъ, по полученіи ихъ въ Военномъ Министерствѣ, передать въ учрежденную приономъ Военно-Кодификаціонную Комиссію для разсмотрѣнія въ оной и представленія затѣмъ на утвержденіе установленнымъ порядкомъ.

ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе на приведеніе этихъ предположеній въ исполненіе послѣдовало 18 Октября 1859 г. [1]), о чемъ и было сообщено всѣмъ генералъ-губернаторамъ, командующему Кавказской арміей и наказнымъ атаманамъ для соотвѣтствующихъ распоряженій.

Вскорѣ затѣмъ, а именно 24 Января 1860 года, согласно ходатайству Оренбургскаго и Самарскаго генералъ-губернатора, генералъ-адъютанта Катенина, ВЫСОЧАЙШЕ повелѣно особаго положенія о Башкирскомъ казачьемъ войскѣ не составлять, по той причинѣ, что уже имѣлось въ виду войско это обратить въ гражданское вѣдомство [2]), для начертанія же проектовъ объ Оренбургскомъ и Уральскомъ казачьихъ войскахъ образовать два отдѣльныхъ комитета.

Какъ и слѣдовало ожидать всѣ означенные комитеты, въ виду трудности и обширности возложенной на нихъ работы, не могли окончить таковую къ назначенному сроку, почему 4 Декабря 1862 года ВЫСОЧАЙШЕ повелѣно было срокъ представленія въ Военное Министерство новыхъ казачьихъ положеній продолжить, съ тѣмъ, чтобы продолжительность этого срока опредѣлена была каждымъ изъ главныхъ мѣстныхъ начальниковъ сообразно ходу работъ въ комитетахъ, но во всякомъ случаѣ не свыше 6 мѣсяцевъ послѣ 1 Января 1863 года. Но и этотъ срокъ для мѣстныхъ законодателей оказался очень малымъ, почему срокъ для представленія проектовъ положеній постепенно былъ отложенъ до Января 1865 года [3]).

Учрежденіе временнаго комитета для составленія проекта положенія о Кубанскомъ казачьемъ войскѣ (при Управленіи Иррегулярныхъ войскъ).

Послѣ образованія Кубанскаго казачьяго войска, въ 1860 году составныя части онаго—бывшее Черноморское войско и 6 бригадъ бывшаго Кавказскаго линейнаго войска—управлялись на первыхъ порахъ на основаніи прежнихъ, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденныхъ 1 Іюля 1842 и 19 Февраля 1845 г.г. положеній о сихъ войскахъ [4]). Положенія эти и опредѣлявшееся ими устройство Черноморскаго и шести бригадъ Кавказскаго войска были весьма различны. Въ первомъ военное и гражданское упра-

---

[1]) Архивъ Глав. Упр. каз. в., дѣло отдѣленія законодательнаго и хозяйственнаго, ст. 1, № 86/63 по описи 1859 года.

[2]) См. выше, стр. 377.

[3]) Арх. Гл. Упр. каз. в. Дѣло Упр. ирр. в. 1 ст. Законод. отд. 1859 г. № 86/63.

[4]) См. выше, стр. 229 и 236.

вленія были раздѣлены и дѣйствовали каждое посредствомъ своихъ особенныхъ учрежденій и лицъ, а строевыя части хотя и сохраняли постоянно свои личные составы, но въ осѣдломъ быту формировались не изъ извѣстнаго числа станицъ, поселенныхъ одна возлѣ другой, а изъ населенія цѣлаго округа, такъ что люди одной станицы служили въ разныхъ строевыхъ частяхъ, принадлежавшихъ къ одному округу. Въ бригадахъ же бывшаго Кавказскаго линейнаго войска военное и гражданское управленіе были соединены въ однихъ и тѣхъ же учрежденіяхъ, такъ какъ и самыя строевыя части не только сохраняли свои составы, но и комплектовались изъ извѣстнаго числа станицъ, лежавшихъ рядомъ и составлявшихъ одинъ полковой округъ.

Вслѣдствіе такого различнаго устройства и управленія составныхъ частей Кубанскаго войска, по распоряженію главнокомандующаго Кавказскою арміею въ г. Ставрополѣ былъ учрежденъ мѣстный комитетъ для составленія проекта новаго общаго положенія объ этомъ войскѣ. Но вслѣдствіе совершенно новыхъ вопросовъ, возникшихъ въ виду предстоявшаго Кубанскому войску заселенія предгорій Западнаго Кавказа и дарованныхъ ему при этомъ особенныхъ правъ и преимуществъ [1]), не существовавшихъ въ другихъ казачьихъ войскахъ,—дѣла комитета двигались впередъ очень медленно. Поэтому, чтобы устранить эту медленность, могущую имѣть вліяніе на самый ходъ прочнаго заселенія предгорій Западнаго Кавказа, было признано полезнымъ составить при Управленіи иррегулярныхъ войскъ, подъ предсѣдательствомъ Начальника онаго, особый временный комитетъ который долженъ былъ безотлагательно заняться главнѣйшими вопросами этого дѣла. ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе о семъ состоялось 26 Октября 1861 г. Въ составъ сего комитета вошли: члены общаго присутствія Управленія иррегулярныхъ войскъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Андреевъ и статскій совѣтникъ Сахаровъ, депутатъ отъ Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ полковникъ Порохня, штабъ-офицеръ для особыхъ порученій при управленіи Кубанскаго войска полковникъ Попка и бывшіе въ Петербургѣ этого же войска генералъ-маіоръ Кухаренко и подполковникъ Яглічъ.

Означенному комитету было поставлено двѣ цѣли: во-первыхъ, составить въ общихъ и главныхъ чертахъ проектъ новаго положенія о

---

[1]) См. выше, стр. 370—376.

Кубанскомъ войскѣ, въ которомъ были бы опредѣлены военное и гражданское устройство войска на общихъ и однообразныхъ основаніяхъ, и во-вторыхъ, развить до надлежащей полноты новый и важный въ казачьемъ быту вопросъ о поземельной собственности, какъ по отводу земли отъ правительства на передовыхъ пространствахъ, такъ и по пріобрѣтенію оной покупкою въ предѣлахъ войска. Комитету предоставлено было не стѣсняться въ своихъ занятіяхъ прежними положеніями о бывшихъ Черноморскомъ и Кавказскомъ линейномъ казачьихъ войскахъ, имѣя въ виду новыя условія военнаго и гражданскаго быта Кубанскаго войска, и стремиться особенно къ тому, чтобы войско это вполнѣ сохранило свое боевое положеніе, обусловливаемое мѣстными обстоятельствами.

Означенный комитетъ къ началу 1862 года составилъ проектъ главныхъ началъ, которыя должны были быть приняты за основаніе при составленіи новаго положенія о Кубанскомъ казачьемъ войскѣ; что же касается проекта положенія о поземельной собственности въ Кубанскомъ войскѣ, то такой былъ составленъ мѣстнымъ комитетомъ въ г. Ставрополѣ [1]).

Учрежденіе временнаго Комитета при Управленіи иррегулярныхъ войскъ для пересмотра казачьихъ законоположеній.

Какъ указано было выше [2]), мѣстные комитеты для пересмотра казачьихъ законоположеній, несмотря на неоднократно дававшіяся ими отсрочки, не могли выполнить возложенной на нихъ обязанности, а представленные нѣкоторыми изъ нихъ проекты положеній (Донскаго, Сибирскаго и Кубанскаго казачьихъ войскъ) по своему содержанію и направленію не соотвѣтствовали духу новѣйшаго законодательства. Въ виду этого Военный Министръ генералъ-адъютантъ Милютинъ призналъ необходимымъ для скорѣйшаго и правильнаго окончанія этого дѣла учредить при Управленіи иррегулярныхъ войскъ особый Временный Комитетъ для той же цѣли, съ тѣмъ, чтобы въ составъ сего Комитета, независимо отъ наличныхъ членовъ общаго присутствія Управленія, были назначены отъ каждаго изъ казачьихъ войскъ, по выбору наказныхъ атамановъ, особыя лица, хорошо знакомыя съ современнымъ бытомъ и потребностями своихъ войскъ.

---

[1]) Арх. Гл. Упр. каз. в. Дѣло Упр. ирр. в. 1 ст. Закон. отд. 1861 г. № 65.
[2]) См. выше, стр. 410.

2 Октября 1865 года [1]) были ВЫСОЧАЙШЕ утверждены временныя правила о порядкѣ разсмотрѣнія проектовъ новыхъ положеній о казачьихъ войскахъ и временный штатъ канцеляріи Комитета для пересмотра казачьихъ законоположеній. Съ открытіемъ означеннаго Комитета были закрыты всѣ учрежденные въ войскахъ мѣстные Комитеты, за исключеніемъ Комитета для составленія положеній о Терскомъ и Кубанскомъ войскахъ, а всѣ производившіяся въ нихъ дѣла, какъ по разсмотрѣннымъ, такъ и не разсмотрѣннымъ вопросамъ, были переданы для дальнѣйшаго производства во вновь учрежденный Комитетъ при Управленіи иррегулярныхъ войскъ. Для ускоренія этого дѣла вообще и для подготовительныхъ работъ и распоряженій канцелярія Комитета была открыта немедленно, не ожидая составленія самого Комитета.

«Первая изъ подготовительныхъ работъ», докладывалъ Начальникъ Управленія генералъ-лейтенантъ Карлгофъ Военному Министру, «состоитъ въ указаніи того порядка, которому долженъ будетъ слѣдовать Комитетъ при исполненіи предстоящихъ ему занятій, т. е. въ составленіи для этихъ занятій, на сколько это возможно по существу дѣла, программы. Подвергать составленные мѣстными Комитетами проекты новыхъ Положеній о казачьихъ войскахъ во всей подробности одинъ за другимъ было бы, по мнѣнію моему, неудобно по слѣдующимъ причинамъ:

«Во 1-хъ, если не будутъ предварительно установлены общія для всѣхъ казачьихъ войскъ основныя законоположенія, то необходимо будетъ возвращаться къ нимъ при пересмотрѣ каждаго новаго Положенія, а во 2-хъ, было бы несправедливо заставлять казачьи войска, о которыхъ Положенія пришлось бы разсматривать въ послѣднихъ очередяхъ, ожидать разрѣшенія существенно важныхъ для всего казачества вопросовъ».

«Положеніе о войскѣ Донскомъ считалось до сихъ поръ образцомъ для Положеній о прочихъ войскахъ и потому все, что устанавливалось для Донскаго войска, принималось и въ прочихъ войскахъ, или примѣнялось къ нимъ съ тѣми отступленіями, какія по мѣстнымъ условіямъ были необходимы. Но этотъ порядокъ не можетъ уже имѣть мѣста въ настоящее время, когда многія изъ казачьихъ войскъ, далеко опередивъ Донское войско въ заявленныхъ ими взглядахъ на современные вопросы,

---

[1]) Объявлено въ прик. Воен. Мин. по иррегулярнымъ войскамъ 18 октября 1865 г., № 89.

предполагаютъ ввести, или ввели уже у себя такую организацію, которая не имѣетъ ничего общаго съ Донскою, какъ напримѣръ: войска Оренбургское, Кубанское и Терское».

«Поэтому я полагаю, что Комитету должно будетъ прежде всего заняться установленіемъ тѣхъ общихъ началъ для будущихъ Положеній о казачьихъ войскахъ, которыя для всѣхъ этихъ войскъ могутъ быть одинаковы. На этомъ основаніи, при распредѣленіи занятій Комитета, необходимо будетъ имѣть въ виду: а) чтобы сначала были разсмотрѣны и представлены на утвержденіе, постепенно одинъ за другимъ, такіе проекты, которые могутъ быть примѣнены къ войскамъ безотлагательно; б) чтобы затѣмъ были подвергнуты обсужденію такіе вопросы, въ разрѣшеніи которыхъ, по особой ихъ важности для устройства казачьихъ войскъ, войска эти наиболѣе нуждаются, и в) чтобы самое разсмотрѣніе этихъ важнѣйшихъ вопросовъ располагалось по времени въ такомъ порядкѣ, чтобы тѣ изъ нихъ, которые касаются до всѣхъ или до наибольшаго числа войскъ, обсуждались прежде другихъ».

«Казачьи войска нуждаются въ улучшеніяхъ гражданскаго своего быта болѣе, чѣмъ военнаго устройства, и потому Комитету предстоитъ заняться прежде всего вопросами по гражданской части. Изъ числа этихъ вопросовъ первое мѣсто принадлежитъ, безъ сомнѣнія, примѣненію къ казачьимъ войскамъ положенія о земскихъ учрежденіяхъ и судебной реформѣ, такъ какъ отъ этихъ вопросовъ главнѣйшимъ образомъ зависитъ и общее гражданское устройство казачьихъ войскъ. Хотя окончательное примѣненіе этихъ законоположеній, какъ по губерніямъ и областямъ, состоящимъ на особыхъ правахъ, такъ и по казачьимъ войскамъ, предоставлено: по земскимъ учрежденіямъ—Министру Внутреннихъ Дѣлъ, а по судебной реформѣ—Министру Юстиціи, тѣмъ не менѣе Военное Министерство не можетъ не принять участія въ разрѣшеніи этихъ законодательныхъ вопросовъ; а для этого представится надобность прежде всего въ составленіи проектовъ положеній по тѣмъ предметамъ, которые должны служить основаніемъ въ дѣлѣ примѣненія и къ казачьимъ войскамъ земскихъ учрежденій и судебной реформы. Предметы эти суть: 1) опредѣленіе личныхъ правъ и обязанностей войсковаго сословія и иногороднихъ, пребывающихъ на войсковыхъ земляхъ; 2) поземельное право; 3) отдѣленіе предметовъ земства отъ тѣхъ, которые должны подлежать вѣдѣнію другихъ войсковыхъ учрежденій, такъ какъ это разграниченіе,

при томъ самостоятельномъ положеніи, какое присвоено въ настоящее время земскимъ учрежденіямъ, сравнительно съ войсковыми, имѣетъ особенную важность».

«Разсмотрѣніемъ этихъ вопросовъ и должны начаться занятія Комитета. Сами по себѣ они такъ обширны и важны, что потребуютъ значительнаго времени, а можетъ быть и большихъ усилій для соглашенія членовъ Комитета къ разрѣшенію ихъ въ видахъ не однихъ только сословныхъ интересовъ, но и общей государственной пользы».

«Къ числу вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію прежде другихъ, принадлежитъ и близко интересующее казаковъ уравненіе сроковъ службы ихъ во всѣхъ казачьихъ войскахъ, а также право выхода изъ войсковаго сословія и зачисленія въ него. Затѣмъ, самый ходъ дѣла по предположеніямъ о примѣненіи къ казачьимъ войскамъ земскихъ учрежденій и судебной реформы укажетъ, по какимъ именно предметамъ должны быть исполнены Комитетомъ приуготовительныя работы къ осуществленію этихъ важныхъ предположеній, а наконецъ и по самымъ предположеніямъ этимъ, вѣроятно, потребуется заключеніе Комитета. Дальнѣйшій порядокъ работъ въ Комитетѣ будетъ зависѣть отъ хода предыдущихъ работъ и отъ обстоятельствъ, но на первомъ планѣ за ними должно будетъ поставить: устройство гражданскихъ управленій, административныхъ и хозяйственныхъ, положенія о торговыхъ, промышленныхъ и ремесленныхъ обществахъ и положеніе о порядкѣ отбыванія казачьимъ населеніемъ воинской службы, а также и объ условіяхъ, на которыхъ можно освобождать отъ нея желающихъ».

«Независимо отъ этихъ главныхъ вопросовъ, Комитету въ первый періодъ его занятій предстоитъ еще разсмотрѣть тѣ изъ общихъ по всѣмъ казачьимъ войскамъ предположеній и изъ нѣкоторыхъ частныхъ, составляющихъ отдѣльное цѣлое, въ разрѣшеніи коихъ представляется скорая надобность, каковы вопросы: о примѣненіи къ казачьимъ войскамъ положеній о торговлѣ и соли, о рыболовствѣ въ нѣкоторыхъ войскахъ, объ устройствѣ въ войскахъ медицинской части и т. п.».

Изложенная программа 29 Октября 1865 г. была вполнѣ одобрена Военнымъ Министромъ [1]).

---

[1]) Арх. Гл. Упр. каз. в. Дѣло Комитета 1865 г. № 1.

Назначенные депутаты съѣхались въ Петербургъ къ Ноябрю мѣсяцу 1866 года и 5 Ноября имѣли счастье представляться Его Императорскому Величеству Государю Императору.

Предстоявшая имъ дѣятельность была указана слѣдующими высокомилостивыми словами Государя Императора:

«Вы собраны сюда для того, чтобы съ вашей помощью разъяснить истинныя ваши нужды и пользы. Нынѣшнія положенія о казачьихъ войскахъ устарѣли и во многомъ требуютъ пересмотра. Я желаю, чтобы казачьи войска, оказавшія столько незабвенныхъ заслугъ отечеству, сохранили и на будущее время свое воинское назначеніе; твердо надѣюсь, что казаки и впредь, когда понадобится, выкажутъ себя такими же молодцами, какими были всегда. Но Я, вмѣстѣ съ тѣмъ, желаю, чтобы въ устройствѣ казачьихъ войскъ военное ихъ значеніе было, сколько возможно, согласовано съ выгодами гражданскаго быта и хозяйственнаго благосостоянія. Казачье населеніе, отбывая попрежнему военную свою обязанность, можетъ и должно въ то же время пользоваться общими для всѣхъ частей Имперіи благами гражданскаго благоустройства. Къ этой главной цѣли должны клониться ваши труды и Мнѣ пріятно будетъ видѣть, если вы достигнете ея» [1]).

8 Ноября Временный Комитетъ для пересмотра казачьихъ законоположеній открылъ свои дѣйствія.

ИЗДАНІЕ СБОРНИКА ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХЪ РАСПОРЯЖЕНІЙ ПО КАЗАЧЬИМЪ ВОЙСКАМЪ.

Въ виду предстоявшихъ Временному Комитету по пересмотру казачьихъ законоположеній и Управленію иррегулярныхъ войскъ обширныхъ законодательныхъ работъ, возникла необходимость озаботиться о собраніи относившихся до казачьихъ войскъ постановленій.

Всѣ законоположенія о казачьихъ войскахъ, разновременно изданныя относительно учрежденія войскъ, правъ и обязанностей къ государству казачьяго населенія, гражданскаго ихъ учрежденія и быта, включены были въ сводъ законовъ Россійской Имперіи, изданія 1857 года, все же устройство военное вошло въ сводъ военныхъ постановленій изданія 1859 года.

Такимъ образомъ, всѣ законоположенія о казачьихъ войскахъ сосредоточены были исключительно въ двухъ указанныхъ сводахъ.

---

[1]) Всеподданнѣйшій отчетъ за 1866 г.

Временный Комитетъ для пересмотра казачьихъ законоположеній.

Съ фотографіи 1865 года.

Прогрессивное развитіе общаго строя гражданской жизни въ Имперіи и усовершенствованія по военной части, коренныя реформы, предпринятыя по всѣмъ отраслямъ управленія, естественно должны были вызывать и вызывали послѣдовательныя измѣненія, дополненія, отмѣну прежнихъ законовъ, вошедшихъ въ два указанныхъ свода, а также и изданіе совершенно новыхъ законовъ и распоряженій. Результатомъ такихъ дополненій и измѣненій прежнихъ законовъ къ 1869 г. явилось изданіе особыхъ продолженій къ сводамъ законовъ и военныхъ постановленій.

Такъ, къ своду военныхъ постановленій 1859 г. было разновременно издано 6 продолженій (по 1-е Января 1861, 1862, 1863, 1864, 1865 и 1869 г.г.), а къ своду законовъ 1857 г.—3 продолженія: въ 1863, 1864 и 1868 г.г.

Кромѣ того, слѣдуетъ замѣтить, что законоположенія общія и по отдѣльнымъ казачьимъ войскамъ въ большинствѣ не входили въ продолженія свода законовъ и свода военныхъ постановленій, а были разбросаны частію въ приказахъ, частью въ собраніи узаконеній и распоряженій правительства, частію же сообщались непосредственно войсковымъ начальствамъ.

Все это сильно затрудняло пріисканіе надлежащихъ справокъ и зачастую случалось, что въ одномъ отдѣленіи Управленія Иррегулярныхъ войскъ не знали о законоположеніи, состоявшемся въ другомъ [1]).

Къ сему присоединилось еще и слѣдующее обстоятельство:

При разсмотрѣніи одного изъ проектовъ, выработанныхъ временнымъ комитетомъ и присланныхъ на заключенія во II-ое Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, а именно: положенія о преобразованіяхъ въ Астраханскомъ казачьемъ войскѣ по частямъ—судебной, административной и военной, означенною Канце-

---

[1]) Для облегченія дѣятельности собственно центральнаго управленія еще съ 1855 г., по распоряженію директора департамента военныхъ поселеній, приказано было собирать всѣ болѣе или менѣе важныя правительственныя распоряженія по казачьимъ войскамъ; собранный, такимъ образомъ, матеріалъ, рукописный, былъ переплетенъ по годамъ и составилъ къ 1865 году десять большихъ томовъ, не имѣвшихъ, однако ни оглавленій, ни указателей; матеріалъ этотъ являлся полезнымъ въ томъ отношеніи, что разъ найдено какое либо распоряженіе, то дѣлопроизводителю уже не составляло никакого труда отыскать дѣло, по которому это распоряженіе состоялось.

ляріею было замѣчено, что въ проектѣ этомъ не указаны тѣ статьи свода законовъ, которыя, съ изданіемъ новаго проекта, должны получить отмѣну, или иное измѣненіе, частью или въ цѣломъ [1]).

По поводу заявленія по сему кн. Урусова, Военный Министръ, генералъ-адъютантъ графъ Милютинъ, въ отзывѣ 16 Декабря 1868 г., № 360 [2]), сообщилъ, между прочимъ, что, въ виду различныхъ неудобствъ, а главное кропотливости работы, являющейся при необходимости указанія статей, онъ полагалъ, какъ при представленіи въ Государственный Совѣтъ проекта положенія о преобразованіяхъ въ Астраханскомъ казачьемъ войскѣ, такъ и въ послѣдующихъ представленіяхъ, выработываемыхъ Комитетомъ проектовъ положеній по отдѣльнымъ вопросамъ, не прилагать проектовъ измѣненій, дополненій и отмѣны статей законовъ, а ограничиться лишь опредѣленіемъ, что проектируемыя положенія издаются въ отмѣну, дополненіе и измѣненія подлежащихъ законоположеній, съ тѣмъ, что на обязанность Временнаго Комитета при Главномъ Управленіи Иррегулярныхъ войскъ [3]) возложено будетъ производство своевременной кодификаціи статей законовъ, относящихся до устройства казачьихъ войскъ, согласно вновь изданнымъ постановленіямъ по разнымъ отдѣльнымъ вопросамъ.

Въ виду указанныхъ соображеній Военнаго Министра, князь Урусовъ, въ отношеніи 28 Декабря 1868 г., № 974, сообщилъ, что онъ считаетъ возможнымъ не настаивать на сдѣланномъ имъ заявленіи, и полагаетъ, что вопросъ о кодификаціи статей казачьихъ законоположеній можетъ быть возбужденъ при составленіи II отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи будущаго продолженія къ своду законовъ.

Результатомъ этой переписки былъ ВЫСОЧАЙШЕ одобренный 5-го Іюня 1869 г. всеподданнѣйшій докладъ Главноуправляющаго II-мъ отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи; этимъ докладомъ испрашивалось разрѣшеніе, въ виду производящагося въ Военномъ Министерствѣ пересмотра узаконеній, относящихся

---

[1]) Отношеніе главноуправлявшаго II отдѣленіемъ Собственной Его Величества канцеляріи 14 сентября 1868 г., № 634; см. Архивъ Глав. Управ. каз. в., дѣло Комитета 1866 года № 30.

[2]) Архивъ Главн. Упр. каз. в., дѣло Комитета 1868 г. № 28.

[3]) См. выше, стр. 412—416.

до казачьихъ войскъ, не вводить въ продолженія свода законовъ узаконенія по гражданскому управленію казаковъ, обнародованныя съ 1-го Января 1868 года[1]).

Вслѣдстіе означеннаго прекращенія кодификаціи гражданскихъ законовъ, касающихся казачьихъ войскъ, а также и въ виду того обстоятельства, что какъ было сказано выше, внесеніе казачьихъ законоположеній за время 1858 — 1869 г.г. въ шесть вышедшихъ продолженій къ своду военныхъ постановленій изданія 1859 г. было произведено весьма неудовлетворительно, со многими пропусками, иногда даже цѣлыхъ, весьма важныхъ, положеній, явилась необходимость для соображеній при работахъ, какъ въ отдѣленіяхъ Главнаго Управленія Иррегулярныхъ войскъ, такъ и въ мѣстныхъ управленіяхъ казачьихъ войскъ, собрать въ одно цѣлое тѣ многочисленныя постановленія, относящіяся до казачьихъ войскъ, кои состоялись, начиная съ 1865 года (со времени учрежденія Временнаго Комитета для пересмотра казачьихъ законоположеній).

Въ виду сего Начальникъ Главнаго Управленія Иррегулярныхъ войскъ, генералъ-лейтенантъ Карлгофъ полагалъ полезнымъ и даже необходимымъ издавать ежегодно особые сборники правительственныхъ распоряженій по казачьимъ войскамъ, начиная съ 1 Января 1865 г. и трудъ этотъ, приказомъ по Главному Управленію Иррегулярныхъ войскъ, 6-го Ноября 1869 г., № 94, былъ возложенъ на Канцелярію указаннаго Комитета.

Затѣмъ, и Военный Совѣтъ, съ своей стороны, журналомъ 15 Іюля 1870 года, призналъ полезнымъ такое періодическое изданіе, особыми книгами, всѣхъ постановленій и распоряженій правительства, относящихся до казачьихъ войскъ, состоявшихся съ 1865 года[2]).

Во исполненіе означеннаго положенія Военнаго Совѣта Главнымъ Управленіемъ казачьихъ войскъ ежегодно издается томъ сборника всѣхъ

---

[1]) Архивъ Глав. Упр. каз. в., дѣло Комитета 1871 г., № 23. Повелѣніе это, какъ не отмѣненное, сохраняетъ свою силу и по настоящее время, какъ относительно всѣхъ законоположеній по гражданскому управленію казаковъ, такъ равно и по отношенію къ двумъ главнымъ, до казачьихъ войскъ относящимся, частямъ свода законовъ Россійской Имперіи: учрежденіе гражданскаго управленія казаковъ (т. II ч. II) и уставъ о благоустройствѣ въ казачьихъ селеніяхъ (т. XII ч. II), оба изданія 1857 года.

[2]) Приводимъ подлинное по сему положеніе Военнаго Совѣта:

Военный Совѣтъ, признавъ полезнымъ періодическое изданіе особыми книгами всѣхъ постановленій и распоряженій правительства, относящихся до

правительственныхъ распоряженій по казачьимъ войскамъ и такихъ томовъ къ концу царствованія Императора Александра II было издано 17 [1]); кромѣ того, были выпущены слѣдующія изданія: а) дѣйствующія въ иррегулярныхъ (казачьихъ) войскахъ постановленія, изданныя съ 1 Января 1865 г. по 1 Января 1878 г., въ 4 частяхъ, б) систематическій и алфавитный къ нимъ указатели (2 книги) и в) сводъ штатовъ [2]).

ПРЕОБРАЗОВАНІЕ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА ВЪ 1867 Г.

Изданные еще въ 1836 году положеніе и штаты Военнаго Министерства [3]), по измѣнившимся съ того времени обстоятельствамъ, сдѣлались не соотвѣтствовавшими уже условіямъ и потребностямъ администраціи. Поэтому, еще съ 1862 года было приступлено [4]) къ преобразованію Министерства. Въ это время въ составъ Министерства вошли нѣкоторыя части

казачьихъ войскъ въ видѣ особаго «Сборника», начиная изданіе это съ 1865 года, журналомъ 15 іюля 1870 года, положилъ:

а) Потребный на изданіе этого Сборника расходъ относить на казачьи суммы по раскладкѣ Главнаго Управленія иррегулярныхъ войскъ;

б) Экземпляры отпечатаннаго Сборника разсылать въ казачьи войска въ количествѣ, причитающемся каждому войску пропорціонально степени участія въ раскладкѣ, и

в) Если какому либо войску потребуется большее количество экземпляровъ Сборника противу причитающагося ему по упомянутой раскладкѣ, то предоставить ему пріобрѣтать таковые экземпляры за деньги.

[1]) По 1902 годъ включительно Главнымъ Управленіемъ казачьихъ войскъ издано 38 отдѣльныхъ томовъ сборника.

[2]) Первое изданіе представляетъ попытку кодификаціи казачьихъ законоположеній, сдѣланную начальникомъ отдѣленія Главнаго Управленія полковникомъ Лихачевымъ. Въ каждой части дѣйствующихъ постановленій, постановленія были раздѣлены на отдѣлы по содержанію ихъ и по отношенію къ тому или другому роду войсковой администраціи. Каждое отдѣльное постановленіе было внесено въ томъ видѣ, въ какомъ было издано, за исключеніемъ пунктовъ, имѣвшихъ единовременный характеръ или отмѣненныхъ впослѣдствіи, причемъ: а) учрежденія и должности, названія коихъ измѣнились, были показаны подъ тѣми наименованіями, какія онѣ носили къ 1878 г.; б) постановленія, имѣвшія частію единовременный, частію постоянный характеръ, измѣнены были въ редакціи, не касаясь, однако, существа ихъ; в) штаты и постановленія, измѣнявшія составъ войсковыхъ учрежденій, были выдѣлены въ особый сводъ штатовъ иррегулярныхъ войскъ; г) постановленія и штаты учрежденій, не подвѣдомственныхъ Военному Министерству, были вовсе исключены.

[3]) См. выше, стр. 266—267.

[4]) Въ царствованіе Императора Александра II Военными Министрами были: съ 1852 по 1856 г.г. генералъ-адъютантъ князь Василій Ивановичъ Долгоруковъ I; съ 1856 по 1861 г.г. генералъ-адъютантъ генералъ отъ артиллеріи Николай Онуфріевичъ Сухозанетъ 2 († 1871 г.); съ 1861 по 1881 г.г. генералъ-адъютантъ генералъ отъ инфантеріи Дмитрій Алексѣевичъ Милютинъ (нынѣ графъ и генералъ-фельдмаршалъ).

военнаго управленія, существовавшія дотолѣ въ видѣ отдѣльныхъ и самостоятельныхъ учрежденій; вмѣстѣ съ тѣмъ, были произведены измѣненія и въ самомъ устройствѣ нѣкоторыхъ департаментовъ; но окончательное и общее преобразованіе центральной администраціи не могло быть произведено ранѣе полнаго введенія во всей Имперіи новой системы мѣстнаго военнаго управленія.

Съ образованіемъ въ 1865 году военно-окружныхъ управленій, значительная доля исполнительной дѣятельности центральной администраціи перешла къ мѣстной администраціи, а за Главными Управленіями и Департаментами Военнаго Министерства осталось только общее направленіе и контроль дѣйствій мѣстныхъ установленій.

Съ 1865 года практика дѣятельности военно-окружной системы, въ полномъ ея развитіи, выяснила тѣ измѣненія, какія надлежало совершить въ каждой части и въ цѣломъ составѣ Министерства и указала необходимость дать администраціи такое устройство, при которомъ мѣстные органы по каждой части имѣли бы соотвѣтствующій центральный органъ. Когда такимъ образомъ, по указаніямъ опыта, обозначился новый составъ Министерства, тогда было приступлено къ опредѣленію круга дѣятельности каждаго изъ подраздѣленій его, обязанностей и отвѣтственности всѣхъ чиновъ и самаго порядка дѣлопроизводства. Вмѣстѣ съ тѣмъ возникло предположеніе объ уменьшеніи состава центральныхъ управленій, тѣмъ болѣе, что такое сокращеніе штатовъ было единственнымъ средствомъ къ увеличенію окладовъ служащихъ въ сихъ управленіяхъ безъ обремененія Государственнаго Казначейства новымъ расходомъ. Увеличеніе же окладовъ для служащихъ въ центральныхъ управленіяхъ, давно уже вызываемое дороговизною столичной жизни, стало тѣмъ болѣе необходимымъ и справедливымъ, что, съ учрежденіемъ военныхъ округовъ, чинамъ сихъ учрежденій назначены были оклады, равные съ окладами центральныхъ управленій, а въ Кавказскомъ даже высшіе.

Вслѣдствіе сего при Канцеляріи Военнаго Министерства была учреждена особая комиссія, на которую возложено опредѣлить права и обязанности и отношенія лицъ, входящихъ въ составъ центральныхъ управленій, а на управленія и департаменты было возложено выработать проекты новыхъ штатовъ.

Учрежденіе военно-окружныхъ управленій не коснулось внутренней администраціи казачьихъ войскъ. Хотя въ составъ территорій военныхъ

округовъ вошли также, кромѣ Донскаго, всѣ казачьи войска, но особенности домашняго быта ихъ и собственный у каждаго войска бюджетъ обусловливали для нихъ отдѣльное законодательство и особую систему мѣстнаго управленія. Такимъ образомъ, для внутренняго быта казачьихъ войскъ остались тѣ же инстанціи управленія: мѣстное войсковое, командующій войсками мѣстнаго военнаго округа, какъ генералъ-губернаторъ, и Военное Министерство; а такъ какъ управленіе казачьимъ населеніемъ не подлежало вѣдѣнію всѣхъ министерствъ—по предметамъ каждаго изъ нихъ, а сосредоточивалось въ одномъ лишь Военномъ Министерствѣ, то въ центральномъ управленіи иррегулярныхъ войскъ осталось то же дѣлопроизводство: законодательное, строевое, финансовое, межевое, тяжебное, судебное, административное и др. Разнообразіе и обширность занятій этого управленія, при ограниченности его штата, вызвали необходимость учрежденія при немъ—въ 1865 г.—особаго Временнаго Комитета для окончательнаго пересмотра начертанныхъ мѣстными комитетами казачьихъ войскъ проектовъ новыхъ войсковыхъ положеній [1]). Поэтому сократить штатъ Управленія Иррегулярныхъ войскъ было признано невозможнымъ, требовалось даже напротивъ, нѣкоторое увеличеніе штата. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, было также признано необходимымъ произвести нѣкоторыя перемѣны въ самой организаціи Управленія и въ распредѣленіи дѣлъ между частями его.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 29 Марта 1867 г. положеніемъ Военнаго Совѣта Управленіе Иррегулярныхъ войскъ было переименовано въ Главное Управленіе Иррегулярныхъ войскъ, а общее его присутствіе въ Совѣщательный Комитетъ Главнаго Управленія Иррегулярныхъ войскъ. При этомъ постановлено было немедленно же начать и введеніе новыхъ штатовъ управленія, предоставивъ самый способъ введенія онаго Начальнику Управленія, но съ тѣмъ, чтобы этотъ новый штатъ былъ окончательно введенъ не позже 1 Января 1868 года. Сумма, потребная на содержаніе Главнаго Управленія по новымъ штатамъ, попрежнему была отнесена на казачьи капиталы по установленной раскладкѣ [2]). По новымъ штатамъ Главное Управленіе составляли пять отдѣленій, часть секретаря, часть экзекутора, Архивъ и Совѣщательный Комитетъ [3]).

---

[1]) См. выше, стр. 412—416.
[2]) См. выше, стр. 404—405.
[3]) 2 П. С. З. т. XLII № 44412.

По ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 1 Января 1869 г. Положенію о Военномъ Министерствѣ [1]), Главное Управленіе Иррегулярныхъ войскъ, завѣдывая всѣми дѣлами по военному и гражданскому устройству всѣхъ казачьихъ войскъ, сосредоточивало въ себѣ дѣлопроизводство по законодательной, строевой, хозяйственной, судебной, межевой и административной частямъ сихъ войскъ. Поэтому, къ обязанностямъ Главнаго Управленія было отнесено: а) наблюденіе за точнымъ исполненіемъ издаваемыхъ для казаковъ законоположеній; б) соображенія о примѣненіи преобразованій, предпринимаемыхъ въ государствѣ, къ казачьимъ войскамъ, сообразно условіямъ ихъ быта; в) наблюденіе за исправнымъ снаряженіемъ и выходомъ на службу, по требованію правительства, казачьихъ полковъ, баталіоновъ и батарей, и за соблюденіемъ между ними правильности очередей для отправленія службы; г) надзоръ за состояніемъ финансовыхъ средствъ казачьихъ войскъ съ тѣмъ, чтобы всѣ расходы, которые опредѣлено производить изъ мѣстныхъ казачьихъ капиталовъ, покрывались средствами самихъ казачьихъ войскъ, безъ пособій государственнаго казначейства; д) надзоръ за правильнымъ и успѣшнымъ межеваніемъ земель въ казачьихъ войскахъ, и е) наблюденіе за дѣйствіями мировыхъ учрежденій въ этихъ войскахъ.

Вся эта масса разнородныхъ и обнимающихъ всѣ стороны казачьей жизни обязанностей была распредѣлена между отдѣленіями Управленія слѣдующимъ образомъ:

Первое (строевое) отдѣленіе вѣдало: а) дѣла по личному составу строевыхъ казачьихъ частей, равно назначеніе на должности по выборамъ дворянства и по мировымъ учрежденіямъ; б) разсмотрѣніе правъ по происхожденію лицъ войсковаго сословія и азіатцевъ; в) дѣла по производству въ чины въ казачьихъ войскахъ и азіатцевъ, и по назначенію жалованья, пенсій и единовременныхъ пособій азіатцамъ и ихъ семействамъ; г) содержаніе росписанія всѣмъ иррегулярнымъ войскамъ; д) распоряженіе о сборѣ казачьихъ войскъ, командированіе ихъ на службу; е) наблюденіе за перемѣнами въ квартирномъ расположеніи казачьихъ частей, находящихся на внѣшней службѣ, отчетность о списочномъ и наличномъ числѣ чиновъ иррегулярныхъ войскъ противъ штатовъ и положеній и комплектованіе ихъ; ж) дѣла по опредѣленію

[1]) 2 П. С. З. т. XLIV № 46611.

дѣтей чиновъ иррегулярныхъ войскъ въ учебныя заведенія; з) дѣла о знаменахъ, регаліяхъ и другихъ знакахъ отличія, жалуемыхъ иррегулярнымъ войскамъ; и) дѣла по зачисленію офицеровъ въ казачьи войска, по исключенію ихъ изъ казачьяго сословія и по перечисленію ихъ изъ одного войска въ другое; і) дѣла по представленію къ наградамъ въ казачьихъ войскахъ и азіатцевъ.

Второе (законодательное) отдѣленіе вѣдало дѣлопроизводство по изданію новыхъ, равно дополненію и измѣненію существующихъ законовъ, положеній, штатовъ и табелей по военной, гражданской и учебно-гражданской частямъ, а также штатовъ и табелей по духовной части.

Третье (хояйственное) отдѣленіе вѣдало всѣ дѣла: а) по гражданскому благоустройству иррегулярныхъ войскъ во всѣхъ отношеніяхъ, какъ то: по содержанію общественныхъ зданій и путей сообщенія, по завѣдыванію войсковыми приказами общественнаго призрѣнія, врачебными и учебными заведеніями, развитію отраслей хозяйства и промышленности и проч.; б) по снабженію полковъ и батарей денежнымъ довольствіемъ, провіантомъ и фуражемъ, мундирными и аммуничными вещами и оружіемъ; в) по наблюденію за состояніемъ войсковыхъ капиталовъ и правильнымъ ихъ движеніемъ; г) по разсмотрѣнію и повѣркѣ смѣтъ о войсковыхъ доходахъ и расходахъ, а также войсковыхъ приказовъ общественнаго призрѣнія, городскихъ и земскихъ; д) по составленію смѣты о суммахъ, причитающихся на содержаніе Главнаго Управленія.

Четвертое (межевое и статистическое) отдѣленіе вѣдало дѣлопроизводствомъ: а) по наблюденію надъ дѣйствіями межевыхъ комиссій и другихъ учрежденій въ казачьихъ войскахъ; б) по комплектованію ихъ чинами; в) по образованію въ казачьихъ войскахъ новыхъ учрежденій этого рода; г) по повѣркѣ межевыхъ отчетовъ; д) по надѣленію землями казачьихъ войскъ, станицъ, войсковыхъ учрежденій и лицъ, имѣющихъ право на поземельные надѣлы; е) по разсмотрѣнію поземельныхъ споровъ, а также жалобъ на мировыя учрежденія въ поземельныхъ дѣлахъ; ж) по повѣркѣ и храненію оригинальныхъ межевыхъ документовъ, составленію картъ и плановъ, необходимыхъ для дѣлопроизводства Главнаго Управленія; з) по устройству новыхъ казачьихъ станицъ и выселковъ, а также по доселенію и упраздненію существующихъ; и) по собранію географическихъ и статистическихъ свѣдѣній о казачьихъ войскахъ; і) о составленіи годовыхъ отчетовъ по Главному Управленію иррегуляр-

ныхъ войскъ; к) по зачисленію въ казачьи войска, по исключенію изъ казачьяго сословія и по перечисленію изъ одного войска въ другое желающихъ изъ людей низшихъ сословій; л) по содержанію свѣдѣній о числительности въ казачьихъ войскахъ служилыхъ, внутренно-служащихъ и отставныхъ казаковъ, а также войсковыхъ гражданъ и водворенныхъ на казачьихъ земляхъ лицъ гражданскаго сословія.

Пятое (судное) отдѣленіе вѣдало дѣлопроизводство: а) по военно-судной части о чинахъ Главнаго Управленія Иррегулярныхъ войскъ; б) по тяжебнымъ исковымъ дѣламъ, сопряженнымъ съ войсковымъ казеннымъ интересомъ; в) по наблюденію за своевременнымъ взысканіемъ казенныхъ и частныхъ долговъ съ лицъ, находящихся въ вѣдомствѣ иррегулярныхъ войскъ; г) по судебнымъ дѣламъ вѣдомства иррегулярныхъ войскъ, поступающимъ изъ Правительствующаго Сената на заключеніе Военнаго Министра; д) по ссылкѣ въ разныя мѣста, административнымъ порядкомъ, кавказскихъ горцевъ и по возвращенію ихъ на родину; е) по разсмотрѣнію жалобъ на мировыя учрежденія въ казачьихъ войскахъ на неправильныя дѣйствія ихъ по дѣламъ непоземельнымъ; ж) по чрезвычайнымъ происшествіямъ въ казачьихъ войскахъ; з) о наградахъ орденами, медалями и деньгами за подвиги человѣколюбія и за поимку арестантовъ; и) о вознагражденіи помѣщиковъ и сельскихъ обществъ за взятыхъ въ прежнее время изъ помѣщичьихъ имѣній семействъ нижнихъ чиновъ, поступившихъ въ казачьи войска; і) о раскольникахъ въ казачьихъ войскахъ и о совращеніи изъ православія въ расколъ, а также о проживающихъ на казачьихъ земляхъ разныхъ лицахъ подъ надзоромъ полиціи.

Къ вѣдѣнію секретарской части были отнесены: а) дѣла по личному составу чиновъ Главнаго Управленія и по хозяйственной части сего Управленія; б) часть журнальная, и в) дѣла секретныя.

Совѣщательный Комитетъ Главнаго Управленія Иррегулярныхъ войскъ, переименованный на основаніи сего Положенія о Военномъ Министерствѣ въ Комитетъ Иррегулярныхъ войскъ, долженъ былъ по-прежнему разсматривать всѣ законодательные и хозяйственные вопросы, касавшіеся военнаго и гражданскаго быта казачьихъ войскъ. Комитетъ, подъ предсѣдательствомъ Начальника Главнаго Управленія, состоялъ изъ его помощника и пяти членовъ отъ казачьихъ войскъ: одного отъ Донскаго, одного отъ Кубанскаго и Терскаго, одного отъ Оренбургскаго,

Уральскаго и Астраханскаго, одного отъ Западной Сибири и одного отъ Восточной Сибири. Независимо отъ сего, главнымъ начальникамъ казачьихъ войскъ дозволялось командировать, по предварительному сношенію съ Военнымъ Министерствомъ, въ Комитетъ, сверхъ постоянныхъ членовъ, временно по какимъ либо дѣламъ лицъ по своему выбору отъ тѣхъ казачьихъ войскъ, отъ которыхъ въ Комитетѣ не было постоянныхъ членовъ, съ назначеніемъ имъ содержанія изъ войсковыхъ суммъ въ томъ размѣрѣ, въ какомъ получали его постоянные члены. Комитету никакой исполнительной власти предоставлено не было, и, какъ учрежденіе совѣщательное, онъ входилъ въ обсужденіе дѣлъ, поступающихъ изъ отдѣленій Главнаго Управленія въ порядкѣ дѣлопроизводства, основанномъ на самомъ назначеніи Комитета, а также передаваемыхъ въ него по распоряженіямъ Военнаго Министра или Предсѣдателя. Кромѣ того, и члены сего Комитета могли представлять на его обсужденіе вопросы, возбуждаемые ими самими. Дѣла, поступавшія въ Комитетъ въ обыкновенномъ порядкѣ дѣлопроизводства, а также передаваемыя по распоряженію Военнаго Министра или Предсѣдателя, подлежали обязательному обсужденію и разсмотрѣнію Комитета; вопросы же, возбуждаемые членами Комитета, предоставлялось обсуждать или отвергать по собственному усмотрѣнію Комитета. Предварительная разработка и докладъ дѣлъ Комитету производились начальниками отдѣленій и частей Главнаго Управленія, къ коимъ дѣло принадлежало, равно какъ и дальнѣйшее исполненіе по состоявшимся опредѣленіямъ Комитета.

Упраздненіе канцеляріи Временнаго Комитета для пересмотра казачьихъ законоположеній и сліяніе сего Комитета съ Комитетомъ Иррегулярныхъ войскъ.

Къ началу 1872 года всѣ важнѣйшіе вопросы, которые должны были служить основаніемъ для частныхъ преобразованій по казачьимъ войскамъ, были разсмотрѣны во Временномъ Комитетѣ для пересмотра казачьихъ законоположеній, и большая часть ихъ разрѣшена въ законодательномъ порядкѣ. Вслѣдствіе этого дѣятельность канцеляріи, направленная уже къ выясненію отдѣльныхъ частныхъ вопросовъ, по своему характеру сдѣлалась совершенно тождественною съ дѣятельностью 2-го законодательнаго отдѣленія Главнаго Управленія Иррегулярныхъ войскъ. Въ виду сего, по ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 7 Апрѣля 1872 г. положенію Военнаго Совѣта [1]), означенная канцелярія была

---

[1]) 2 П. С. З. т. XLVII № 50692.

упразднена, а дѣлопроизводство по комитету было возложено на 2-е законодательное отдѣленіе, при чемъ штатъ сего отдѣленія былъ увеличенъ.

Хотя, съ упраздненіемъ особой канцеляріи Временнаго Комитета для пересмотра казачьихъ законоположеній, самый Комитетъ и былъ оставленъ, но отдѣльныхъ засѣданій послѣ этого онъ уже не имѣлъ и вообще фактически слился съ Комитетомъ Иррегулярныхъ войскъ, въ засѣданіяхъ коего члены Временнаго Комитета, въ силу состоявшагося въ 1867 г. ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія [1]), присутствовали съ правомъ голоса по всѣмъ дѣламъ, какъ законодательнымъ, такъ равно хозяйственнымъ и суднымъ. Такимъ образомъ, члены Временнаго Комитета вошли въ составъ Комитета Иррегулярныхъ войскъ, но въ случаѣ убыли не замѣщались новыми, за исключеніемъ, впрочемъ, представителей отъ Донскаго войска.

Переименованіе Главнаго Управленія Иррегулярныхъ войскъ въ Главное Управленіе казачьихъ войскъ.

27 Октября 1879 года Главное Управленіе Иррегулярныхъ войскъ было переименовано въ Главное Управленіе казачьихъ войскъ, соотвѣтственно чему и Комитетъ Иррегулярныхъ войскъ былъ переименованъ въ Комитетъ казачьихъ войскъ [2]). Какихъ либо штатныхъ измѣненій при этомъ не послѣдовало [3]).

---

[1]) 2 П. С. З. т. XLII № 44532.

[2]) 2 П. С. З. т. LIV № 60046.

[3]) Для полноты настоящаго очерка перечисляемъ еще нижеслѣдующія постановленія, относившіяся до Главнаго Управленія казачьихъ (иррегулярныхъ) войскъ, состоявшіяся въ царствованіе Императора Александра II: 1) 7 апрѣля 1872 г.—объ упраздненіи должности адъютанта и объ учрежденіи должности чиновника особыхъ порученій, 2) 11 августа 1873 г.—о прогонахъ чинамъ Комитета иррег. в., 3) 15 декабря 1873 г.—о наградныхъ наемнымъ служителямъ Главнаго Управленія, 4) 15 апрѣля 1874 г.—о раскладкѣ содержанія Главнаго Управленія на казачьи войска, 5) 2 мая 1874 г.—объ увеличеніи кредита на усиленіе Гл. Управленія чиновниками и объ оставленіи временнаго стола II отд. до 1 мая 1876 г., 6) 3 апрѣля 1876 г.—объ оставленіи временнаго стола II отд. до 1 мая 1878 г., 7) 13 августа 1877 г.—о суммѣ на содержаніе чертежника Главнаго Управленія, 8) 29 октября 1877 г.—объ увеличеніи суммы на усиленіе Главнаго Управленія чиновниками, 9) 17 декабря 1877 г.—положеніе о ссудномъ капиталѣ чиновъ Главнаго Управленія, 10) 28 января 1878 г.—о назначеніи суммы, выручаемой за сборники правит. расп. по каз. в., 11) 8 апрѣля 1878 г.—о сохраненіи временнаго стола II отд. до 1 мая 1880 г., 12) 17 іюня 1878 г.—о добавленіи чиновника особыхъ порученій, 13) 5 января 1879 г.—о кредитѣ на кодификаціонныя работы Главнаго Управленія, 14) 7 марта 1880 г.—объ увеличеніи кредита на усиленіе Главнаго Управленія чиновниками, 15) 5 апрѣля 1880 г.—объ упраздненіи во II отд. 2 стола и объ учрежденіи

Б. Мѣстное управленіе.

Общій взглядъ на реформы мѣстнаго управленія казачьихъ войскъ въ царствованіе Императора Александра II.

Выше уже было упомянуто о тѣхъ законодательныхъ работахъ, которыя были предприняты Военнымъ Министерствомъ въ первое десятилѣтіе царствованія Императора Александра II.

Работы эти были направлены преимущественно къ развитію гражданскаго быта казачьихъ войскъ и слiянiю ихъ съ прочимъ населеніемъ Имперіи.

Одной изъ первыхъ задачъ при этомъ представлялась реформа мѣстнаго управленія казачьихъ войскъ, обособленная организація котораго могла служить препятствіемъ для достиженія намѣченной Военнымъ Министерствомъ цѣли.

«Главная мысль, которою руководствуется Военное Министерство въ предположеніяхъ своихъ о преобразованіяхъ въ казачьихъ войскахъ»,— говорилось во всеподданнѣйшемъ отчетѣ по Военному Министерству за 1868 годъ,—«состоитъ именно въ томъ, чтобы объединить, сколько возможно, казачье сословіе съ другимъ, совмѣстно съ нимъ обитающимъ, населеніемъ подъ однимъ общимъ гражданскимъ управленіемъ, сохранивъ отдѣльность только въ военномъ устройствѣ казаковъ, въ собственномъ хозяйствѣ войсковомъ и военной администраціи».

Эти основные взгляды Военнаго Министерства впервые осуществились на оренбургскомъ казачьемъ войскѣ, получившемъ въ 1865 году [1]) новое устройство въ составѣ Оренбургской губерніи, а затѣмъ тѣ же начала были примѣнены къ Семирѣченскому, Уральскому, Сибирскому и всѣмъ вообще казачьимъ войскамъ. Вездѣ казачье населеніе, по частямъ административной, полицейской и судебной, было подчинено общимъ губернскимъ или областнымъ учрежденіямъ, и лишь для дѣлъ по военной и хозяйственной частямъ казачьихъ войскъ сохранены особыя войсковыя учрежденія въ видѣ войсковыхъ штабовъ, войсковыхъ и войсковыхъ хозяйственныхъ правленій, управленій атамановъ отдѣловъ и т. п. Въ нѣкоторыхъ войскахъ даже и въ этихъ отношеніяхъ казачье населеніе

должности помощника начальника отдѣленія и 16) 14 ноября 1880 г.—объ образованіи оборотнаго капитала Главнаго Управленія для печатанія записокъ.

[1]) 2 П. С. З. т. XL № 42058.

было подчинено вѣдѣнію общихъ учрежденій (областныхъ штабовъ), съ учрежденіемъ лишь въ составѣ послѣднихъ особыхъ казачьихъ отдѣленій. Но эта послѣдняя мѣра оказалась неудобной, и къ концу царствованія Императора Александра II во всѣхъ казачьихъ войскахъ для дѣлъ военнаго и хозяйственнаго управленія существовали особые органы войсковаго управленія.

Стремленіе объединить казачье населеніе съ прочимъ населеніемъ выразилось и въ преобразованіи въ 1870 г. станичнаго управленія на началахъ, установленныхъ для крестьянскаго населенія положеніемъ 19 Февраля 1861 г.

Организація мѣстнаго управленія казачьихъ войскъ.

Войско Донское.

Съ образованіемъ военныхъ округовъ права и обязанности командующихъ войсками въ округахъ были присвоены и главнымъ начальникамъ Донскаго войска.

ВЫСОЧАЙШИМЪ указомъ 10 Октября 1865 г. [1]) наказному атаману войска Донскаго генералъ-адъютанту Граббе были присвоены права генералъ-губернатора и званіе войсковаго атамана, причемъ, въ видахъ облегченія его, для дѣлъ обычнаго управленія была учреждена особая должность наказнаго атамана.

Эта послѣдняя должность просуществовала не долго.

Въ слѣдующемъ, т. е. 1866 году состоялся ВЫСОЧАЙШІЙ указъ (28 Октября 1866 г. [2]) о назначеніи генералъ-адъютанта Потапова войсковымъ наказнымъ атаманомъ войска Донскаго, съ присвоеніемъ, собственно ему лично, правъ генералъ-губернатора и командующаго войсками военнаго округа, причемъ должности войсковаго атамана и наказнаго атамана, учрежденныя въ 1865 году были упразднены; затѣмъ въ 1868 году [3]) всѣ права, предоставленныя лично генералъ-адъютанту Потапову, было опредѣлено присвоить званію войсковаго наказнаго атамана войска Донскаго [4]).

---

[1]) 2 П. С. З. т. XL № 42542.

[2]) 2 П. С. З. т. XLI № 43787.

[3]) ВЫСОЧАЙШІЙ указъ 23 марта 1868 г. 2 П. С. З. т. XLIII № 45640.

[4]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло Канцеляріи Главнаго Управленія 2 стола № 2 по описи 1898 года.

Изъ другихъ постановленій, касавшихся положенія войсковаго наказнаго атамана войска Донскаго, слѣдуетъ упомянуть: 1) объ изданіи въ 1871 г. новыхъ правилъ о порядкѣ управленія войскомъ Донскимъ во время отсутствія или болѣзни войсковаго наказнаго атамана [1]); 2) о предоставленіи войсковому наказному атаману войска Донскаго поручать исполненіе нѣкоторыхъ изъ возложенныхъ на него обязанностей по текущимъ дѣламъ, относящимся до гражданской части, на помощника предсѣдателя областнаго правленія (впослѣдствіи помощника войсковаго наказнаго атамана войска Донскаго по гражданской части [2]); 3) объ утвержденіи штатовъ канцеляріи войсковаго наказнаго атамана и чиновъ, лично при немъ состоящихъ [3]); 4) о замѣнѣ отвода войсковому наказному атаману войска Донскаго земельнаго участка денежнымъ содержаніемъ отъ войска [4]).

Переходя, затѣмъ, къ обзору измѣненій, послѣдовавшихъ въ устройствѣ органовъ военнаго управленія войска Донскаго слѣдуетъ замѣтить, что первоначально измѣненія эти были вызваны необходимостью согласовать положеніе войсковыхъ учрежденій съ положеніемъ органовъ военно-окружнаго управленія. Въ этихъ именно видахъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 24 Декабря 1866 г. положеніемъ Военнаго Совѣта [5]) было, между прочимъ, постановлено, по переименованіи войсковаго дежурства въ войсковой штабъ, а правителя дѣлъ штаба военнаго управленія войска Донскаго въ помощника начальника войсковаго штаба, присвоить войсковому штабу, начальнику штаба, помощнику начальника штаба, а также начальнику Донской артиллеріи права и обязанности соотвѣтствующихъ органовъ военно-окружнаго управленія.

Тѣмъ же закономъ военные округа войска Донскаго были переименованы въ отдѣлы, а завѣдывавшіе сими округами окружные генералы и окружныя дежурства въ атамановъ отдѣловъ и въ управленія отдѣловъ.

---

[1]) 2 П. С. З. т. XLVI № 49506.
[2]) 2 П. С. З. т. XLVII № 51530.
[3]) 2 П. С. З. т. XLVIII № 51799.
[4]) ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе 7 апрѣля 1874 года; Арх. Гл. Упр. каз. в., 1 отд. 2 стола № 98 по описи 1874 г. См. выше, стр. 335—336.
[5]) 2 П. С. З. т. XLI № 44048. Арх. Гл. Упр. каз. в. Дѣло 2 отд. 1 ст. 1866 г. № 93.

Дальнѣйшія реформы военнаго управленія были тѣсно связаны съ измѣненіемъ правилъ военной службы войска Донскаго.

Одновременно съ изданіемъ въ 1874 г. новаго положенія о военной службѣ казаковъ Донскаго войска былъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденъ и новый штатъ внутренняго военнаго управленія сего войска. Управленіе это составили: войсковой штабъ, управленія военныхъ отдѣловъ и управленіе Донской артиллеріи. Въ штатъ войсковаго штаба входили: начальникъ штаба, его помощникъ, адъютантъ начальника штаба, штабъ-офицеръ генеральнаго штаба для порученій, 3 старшихъ адъютанта, 6 помощниковъ ихъ, секретарь, бухгалтеръ и другіе канцелярскіе чины, и также смотритель войсковаго штаба. Управленіе военныхъ отдѣловъ въ каждомъ отдѣлѣ составляли: атаманъ отдѣла, старшій адъютантъ, ихъ помощники, оберъ-офицеры для порученій (переименованные затѣмъ въ военныхъ приставовъ), медицинскіе и ветеринарный врачи. Управленіе Донской артиллеріи было раздѣлено на два раіона: Новочеркаскій и Усть-Медвѣдицкій; во главѣ перваго находился начальникъ артиллеріи, а во главѣ втораго—его помощникъ; въ составъ управленія каждаго раіона входили старшій адъютантъ, медицинскій и ветеринарный врачи и смотритель артиллерійскаго склада [1]).

Въ слѣдующемъ (1875) году было издано положеніе объ управленіи военными отдѣлами войска Донскаго, точно опредѣлившее кругъ вѣдомства, права и обязанности атамановъ отдѣловъ и другихъ чиновъ ввѣренныхъ имъ управленій [2]).

Параллельно съ преобразованіемъ органовъ военнаго управленія шло преобразованіе и органовъ внутренняго гражданскаго управленія.

23 Апрѣля 1870 г. было ВЫСОЧАЙШЕ утверждено временное положеніе о преобразованіи войсковаго правленія войска Донскаго [2]) и штатъ сего правленія; послѣдній въ 1875 г. [3]) былъ замѣненъ новымъ.

---

[1]) 2 П. С. З. т. XLIX № 53943. Приведеніе штата управленія Донской артиллеріи въ дѣйствіе было отложено впредь до укомплектованія льготныхъ Донскихъ батарей по раіонамъ (Арх. Гл. Упр. к. в. Дѣло 2 отд. 2 ст. 1875 г. № 18), а въ 1886 г. раздѣленіе территоріи Донскаго войска на раіоны для укомплектованія артиллеріи было отмѣнено. Арх. Гл. Упр. каз. в. Дѣло 2 отд. 2 ст. 1883 г. № 42.

[2]) 2 П. С. З. т. L №№ 54395 и 55234. Архивъ Гл. Упр. каз. в. Дѣла Гл. Упр. 2 отд. 2 ст. 1875 г. № 10 и 5 ст. 1874 г. № 39.

[3]) 2 П. С. З. т. XLV № 48276.

[4]) 2 П. С. З. т. L № 54756.

Согласно этому положенію и штатамъ, войсковое правленіе, переименованное въ областное съ переименованіемъ земли войска (въ 1870 г.) въ область войска Донскаго, составили общее присутствіе и канцелярія; сверхъ того, къ областному правленію были причислены: чертежная, типографія и архивъ, чиновники особыхъ порученій и другіе чины по штату. Въ составъ общаго присутствія, подъ предсѣдательствомъ войсковаго наказнаго атамана, входили: помощникъ войсковаго атамана по гражданской части (на правахъ вице-губернатора) и три совѣтника. Канцелярія областнаго правленія была раздѣлена на канцелярію присутствія и отдѣленія: 1 и 2 распорядительныя, хозяйственное, счетное, врачебное, строительное, лѣсное и межевое, завѣдываніе коими было ввѣрено начальникамъ отдѣленій и областнымъ: инженеръ-архитектору, врачебному инспектору, землемѣру и лѣсничему. Всѣмъ этимъ лицамъ по дѣламъ ввѣренныхъ имъ отдѣленій было предоставлено равное съ совѣтниками право голоса.

Подробныя правила относительно состава и внутренняго устройства областнаго правленія и порядка дѣлопроизводства были опредѣлены наказомъ, утвержденнымъ Военнымъ Совѣтомъ 8 Января 1871 г. и инструкціей, утвержденной Военнымъ Министромъ 3 Февраля 1871 г. [1]).

Устройство подчиненныхъ областному правленію органовъ окружнаго полицейскаго управленія (сыскныхъ начальниковъ) было измѣнено ВЫСОЧАЙШЕ утвержденными 5 Декабря 1867 г. временными правилами объ устройствѣ полиціи въ округахъ войска Донскаго и закономъ 1 Іюля 1868 г. [2]). Согласно симъ постановленіямъ, въ каждомъ гражданскомъ округѣ области войска Донскаго образованы окружныя полицейскія управленія, состоявшія изъ окружныхъ начальниковъ, ихъ помощниковъ и общихъ присутствій; въ составъ общихъ присутствій, кромѣ окружныхъ начальниковъ и ихъ помощниковъ, входили сословные представители. Окружнымъ управленіямъ были подвѣдомственны исполнительные полицейскіе чиновники, завѣдывавшіе въ округѣ участками на правахъ становыхъ приставовъ (участковые засѣдатели).

---

[1]) Арх. Глав. Управл. каз. войскъ дѣло Комитета № 28 по описи 1867 года.

[2]) 2 П. С. З. т. XLII № 45242 и т. XLIII № 46064.

Почти одновременно съ изданіемъ временныхъ правилъ объ окружной полиціи войска Донскаго были утверждены (31 Октября 1867 г.) новыя правила и объ устройствѣ полиціи гор. Новочеркаска [1]).

Финансовое управленіе было опредѣлено закономъ 7 Іюня 1872 г. [2]), согласно которому всѣ обращающіяся въ области войска Донскаго суммы государственныхъ доходовъ, земскихъ сборовъ, а равно и другія суммы были подчинены правиламъ единства кассы и документальной отчетности: въ Новочеркаскѣ были образованы казенная и контрольная палаты, подвѣдомственныя: первая—Министерству Финансовъ, а вторая—Государственному Контролю; взамѣнъ существовавшихъ въ Новочеркаскѣ областнаго и окружнаго казначействъ, образовано одно областное казначейство на правахъ губернскаго, а существовавшія въ окружныхъ станицахъ 6 войсковыхъ казначействъ преобразованы въ окружныя казначейства на правахъ уѣздныхъ.

Введеніе въ области войска Донскаго земскихъ учрежденій.

Въ 1876 г. въ области войска Донскаго были введены земскія учрежденія.

Еще при изданіи положенія о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 1 Января 1864 г. [3]) мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, было предоставлено Министру Внутреннихъ Дѣлъ войти въ соображеніе, по сношеніи съ подлежащими начальствами и вѣдомствами, о способахъ и порядкѣ примѣненія законоположеній о земскихъ учрежденіяхъ въ частяхъ Имперіи, управляемыхъ по особымъ положеніямъ. Вслѣдствіе сего, по распоряженію Военнаго Министра, разработка вопроса о примѣненіи положенія о земскихъ учрежденіяхъ къ области войска Донскаго, возложена была на комитетъ, ВЫСОЧАЙШЕ учрежденный въ г. Новочеркаскѣ для составленія проекта новаго войсковаго положенія.

Съ закрытіемъ въ 1865 г. означеннаго комитета, для составленія проекта положенія о земскихъ учрежденіяхъ въ области войска Донскаго, по ходатайству войсковаго атамана графа Граббе, ВЫСОЧАЙШЕ раз-

---

[1]) 2 П. С. З. т. XLII № 45119.
[2]) 2 П. С. З. т. XLVII № 50960.
[3]) 2 П. С. З. т. XXXIX № 40459.

рѣшено было открыть особый временный комитетъ подъ предсѣдательствомъ войсковаго наказнаго атамана изъ лицъ всѣхъ сословій, долженствовавшихъ войти въ составъ будущихъ земскихъ учрежденій, и членовъ нѣкоторыхъ присутственныхъ мѣстъ.

Комитетъ, послѣ подготовительныхъ работъ, открылъ свои дѣйствія 14 Января 1867 г., а 29 Октября того же года проекты были внесены на разсмотрѣніе Главнаго Управленія Иррегулярныхъ войскъ.

При детальномъ разсмотрѣніи и обсужденіи представленныхъ проектовъ, оказалось, что они не соотвѣтствовали изданнымъ въ концѣ 60-хъ годовъ законоположеніямъ относительно войска Донскаго. Въ виду сего было признано необходимымъ [1]) учредить для пересмотра проектовъ новую комиссію, которой и было вмѣнено въ обязанность не отступать отъ тѣхъ общихъ основаній, которыя имѣлись въ виду прежнимъ комитетомъ, а именно: возможно полное примѣненіе къ области войска Донскаго правилъ общаго положенія о земскихъ учрежденіяхъ и устраненіе особенностей и изъятій.

Приступивъ къ занятіямъ 13 Февраля 1871 г., пересмотрѣвъ проекты прежняго комитета и провѣривъ ихъ съ позднѣйшими законоположеніями о земскихъ учрежденіяхъ Имперіи и мѣстными законами, относящимися до войска Донскаго, комиссія нашла, что для примѣненія къ области войска Донскаго положенія о земскихъ учрежденіяхъ не представлялось необходимости составлять особый полный проектъ положенія и правилъ, а достаточно ограничиться только дополнительными къ общему положенію правилами, опредѣляющими исключительныя особенности края, каковыми были: 1) подчиненіе его Военному Министру; 2) отправленіе всѣхъ земскихъ повинностей въ предѣлахъ области собственными ея средствами; 3) отдѣльное хозяйственное и финансовое управленіе; 4) иныя, сравнительно съ другими сословіями государства, права и обязанности казачьяго сословія и причисленнаго къ нему калмыцкаго населенія, и 5) отсутствіе городскихъ поселеній въ томъ видѣ и съ тѣми учрежденіями, какъ они существуютъ въ губерніяхъ [2]).

Выработанные комиссіей проекты примѣненія въ области войска Донскаго земскихъ учрежденій, по разсмотрѣніи ихъ въ Государственномъ

[1]) Архивъ Гл. Упр. каз. в., дѣло Комитета для перес. каз. законоп. при Гл. Упр. № 1 по описи 1868 года.

[2]) Арх. Гл. Упр. каз. в. Дѣло Комит. 1866 г. № 21.

Совѣтѣ, были ВЫСОЧАЙШЕ утверждены 1—13 Іюня 1875 г. [1]), а въ 1876 г. приведены въ исполненіе.

Какъ выше было упомянуто, при разработкѣ правилъ о введеніи названныхъ учрежденій, предполагалось принять во вниманіе: 1) отдѣльное отъ прочихъ мѣстностей Имперіи хозяйственное и финансовое управленіе области, и 2) иныя, сравнительно съ другими сословіями, права и обязанности казачьяго сословія. Но слѣдовъ означеннаго предположенія въ Донскомъ земскомъ положеніи не оказалось: въ общемъ, учрежденное на Дону земство выразилось почти въ такомъ же сліяніи въ одну общую организацію всѣхъ мѣстныхъ сословій, какое было сдѣлано въ земскихъ губерніяхъ. Между тѣмъ на Дону, сверхъ общихъ для всей Имперіи сословій, было сословіе казачье, превосходящее прочія сословія своею численностью, несшее особыя тягости службы государству и признававшее себя, по своему историческому прошлому, выше прочихъ сословій.

Это же сословіе представляло еще одну особенность: еще до введенія земства оно уже располагало многими учрежденіями, кои для другихъ сословій возникали лишь по введеніи земства (лечебныя, учебныя, благотворительныя и другія), причемъ такія учрежденія содержались не на сборы съ казаковъ, а на счетъ войсковаго капитала, который казаки привыкли считать своимъ общественнымъ достояніемъ. Не смотря на такія мѣстныя условія, земское на Дону положеніе предоставило въ земскихъ собраніяхъ преобладающее представительство не гласнымъ отъ станичныхъ казаковъ, а гласнымъ отъ прочихъ сословій.

Поэтому, не успѣли органы земскихъ учрежденій вступить въ отправленіе возложенныхъ на нихъ закономъ и довѣреніемъ мѣстнаго общества обязанностей, какъ стали возникать разнаго рода затрудненія въ отношеніи правильнаго хода земскаго дѣла. Такъ, уже въ концѣ 1877 и въ началѣ 1878 годовъ земскія управы стали заявлять о невозможности выполненія мѣстныхъ назначеній по крайне неудовлетворительному поступленію въ земскія кассы денежныхъ сборовъ; рядомъ съ этимъ, многія изъ станичныхъ обществъ обнаружили явное противодѣйствіе въ отношеніи предъявляемыхъ къ нимъ требованій по взносу причитающихся съ земель ихъ денежныхъ земскихъ сборовъ. Принятыя войсковымъ начальствомъ мѣры къ выясненію казакамъ значенія реформы

[1]) 2 П. С. З. т. L № 54758.

и лежащихъ на казакахъ, какъ мѣстныхъ обывателяхъ, ихъ обязательствъ по отношенію къ требованіямъ земскихъ органовъ, не привели ни къ какимъ результатамъ, почему было возбуждено ходатайство объ учрежденіи въ г. Новочеркаскѣ особой комиссіи для разсмотрѣнія вопросовъ, касавшихся практическаго примѣненія къ области войска Донскаго земскихъ учрежденій. Означенное ходатайство было уважено, причемъ, во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній, Военнымъ Министерствомъ было указано, что оно ни въ какомъ случаѣ не можетъ допустить ни сокращенія опредѣленной закономъ для казаковъ войска Донскаго воинской повинности, ни измѣненія существовавшаго назначенія и порядка расходованія войсковаго капитала; главные же предметы, на которые должна обратить свое особое вниманіе комиссія, должны были заключаться въ томъ, чтобы привести въ порядокъ земскій бюджетъ и согласовать его съ дѣйствительными средствами земства, ограничивъ до крайней возможности всѣ падающіе на него непроизводительные расходы, для чего необходимо было, между прочимъ, обсудить, не представится ли возможнымъ устроить земскую организацію наиболѣе простымъ и дешевымъ образомъ.

Выяснивъ причины неудовлетворительнаго положенія земскаго дѣла на Дону, комиссія признала безусловно необходимымъ пересмотръ правилъ о земскихъ учрежденіяхъ въ области войска Донскаго и измѣненіе ихъ сообразно мѣстнымъ условіямъ и бытовымъ особенностямъ главной части ея населенія.

Изъ возбужденныхъ внесенными въ комиссію докладами и выписками преній выяснилась полнѣйшая невозможность привести къ какому либо соглашенію взгляды членовъ этой комиссіи. Большинство членовъ этой комиссіи, признавая неудовлетворительнымъ состояніе земскаго дѣла въ области, объясняло, что причины этого явленія слѣдуетъ искать отчасти въ неудовлетвореніи и противодѣйствіи земскимъ учрежденіямъ со стороны станичныхъ обществъ, отчасти же въ несоотвѣтствующей интересамъ мѣстнаго населенія и не вполнѣ согласной съ законами дѣятельности мѣстныхъ земскихъ органовъ; представители же въ комиссіи отъ земскихъ учрежденій, не признавая заявленій большинства, что дѣятельность самихъ земскихъ органовъ была одной изъ причинъ нерасположенія къ земскимъ учрежденіямъ со стороны мѣстнаго населенія, объясняли неудовлетворительное положеніе дѣла лишь недовѣріемъ казаковъ къ земскимъ учрежденіямъ, обусловливаемымъ съ одной стороны

боязнью ихъ—черезъ принятіе земства—быть обращенными въ податное сословіе, а съ другой—обѣднѣніемъ казаковъ, какъ отъ непосильнаго обремененія ихъ требованіями воинской повинности, такъ и отъ недостатка земельныхъ довольствій. Поэтому, члены отъ земства видѣли упроченіе земскихъ учрежденій на Дону единственно въ измѣненіи порядка отбыванія казаками воинской повинности и въ обезпеченіи станичныхъ обществъ со стороны войсковой казны достаточными средствами для уплаты всѣхъ упадающихъ на юртовыя земельныя довольствія станицъ денежныхъ земскихъ сборовъ.

Въ виду такого ясно выраженнаго намѣренія дать работамъ комиссіи направленіе, прямо противоположное программѣ Военнаго Министерства, войсковой наказный атаманъ, находя, что причины ненормальнаго положенія земскаго дѣла на Дону выяснены съ достаточною ясностью, 15 Мая 1880 г. сдѣлалъ распоряженіе о закрытіи комиссіи.

Считая, однако, невозможнымъ оставлять далѣе въ неопредѣленномъ положеніи такой важный вопросъ, Военное Министерство полагало: а) испросить чрезъ Комитетъ Министровъ ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе о временномъ пріостановленіи дѣятельности земскихъ учрежденій и о возстановленіи прежняго порядка отбыванія земскихъ повинностей населеніемъ области, и б) для прочнаго устройства земскаго на Дону дѣла, прежде окончательной выработки проекта преобразованій, выслушать мнѣнія выборныхъ отъ всѣхъ сословій, участвующихъ въ отбываніи земскихъ повинностей.

Войсковое начальство признало возможнымъ перейти прямо ко второму предположенію, и въ 1881 году, уже въ царствованіе Императора Александра III послѣдовало 17 Марта ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе [1]) на образованіе комиссіи выборныхъ отъ всѣхъ сословій (106 человѣкъ), причемъ признано было болѣе удобнымъ раздѣлить выборныхъ на группы, приблизительно однородныя по умственному развитію членовъ ихъ (казаки, крестьяне, землевладѣльцы и представители войска).

Въ концѣ 1881 года собраніе состоялось и выборные различныхъ группъ высказали свои мнѣнія по предложеннымъ имъ вопросамъ, причемъ оказалось, что масса казачьяго населенія съ чиновными лицами, равно какъ представители промышленности и торговли, высказались про-

---

[1]) Архивъ Гл. Упр. каз. в., д. V отд. 2 стола № 5 по описи 1889 г.

тивъ земства, сторонниками котораго остались бывшіе помѣщики, лица свободныхъ профессій и крестьяне.

Въ виду такого результата, Военное Министерство возбудило ходатайство о пріостановленіи дѣйствія земскихъ учрежденій на Дону объ образованіи въ г. Новочеркаскѣ особой комиссіи для выработки новаго проекта устройства этихъ учрежденій. Ходатайство это было уважено, а 1882 г., взамѣнъ прекратившихъ свои дѣйствія земскихъ учрежденій, въ области войска Донскаго были образованы дѣйствующіе по настоящее время областной и окружные распорядительные по земельнымъ дѣламъ [1]) комитеты.

Кубанское и Терское казачьи войска.

Со времени окончанія Кавказской войны, главная забота правительства обращена была на успокоеніе и прочное устройство горскаго населенія Кубанской и Терской областей сообразно съ мѣстными условіями той и другой области.

Изданныя въ разное время положенія объ управленіи горцами и всѣ относящіяся къ сему распоряженія имѣли значеніе переходныхъ мѣръ, долженствовавшихъ подготовить горцевъ къ политическому и нравственному сліянію съ русскимъ населеніемъ и подчиненію общедѣйствующимъ въ Имперіи законамъ. Положенія эти, удовлетворивъ въ первое время обстоятельствамъ, въ которыхъ находился край только что завоеванный, съ каждымъ годомъ оказывались все болѣе и болѣе недостаточными, вслѣдствіе развитія благосостоянія между горцами, учащенія сношеній ихъ съ русскими, смягченія нравовъ и искорененія привычекъ, развившихся подъ вліяніемъ упорной вѣковой борьбы. Съ другой стороны устройство казачьяго населенія Кубанской и Терской областей, приноровленное исключительно къ военнымъ обстоятельствамъ края, требовало, въ свою очередь, значительныхъ измѣненій. Ко всему этому присоединялось неудобство существовавшаго по необходимости въ Предкавказскомъ краѣ порядка управленія гражданскимъ, казачьимъ и горскимъ населеніемъ,

---

[1]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, VII отд. 2 ст. дѣла: №№ 113 и 115 по описи 1901 года. Кромѣ того, см. соч. генералъ-маіора Н. А. Маслаковца: «Объяснительная записка къ вопросу о примѣненіи къ области войска Донскаго земской реформы на основаніяхъ, соотвѣтствующихъ мѣстнымъ условіямъ края и бытовымъ особенностямъ главной (казачьей) массы ея населенія», Новочеркаскъ 1880 г.

по которому каждое изъ сихъ населеній имѣло свои отдѣльныя административныя и судебныя учрежденія, лишенныя возможности, при чрезполосномъ размѣщеніи сихъ населеній, дѣйствовать съ надлежащей правильностью и быстротой. Происходившая отъ этого медленность и запутанность въ дѣлопроизводствѣ дѣйствовали весьма вредно на все населеніе края, подрывая въ немъ довѣріе и уваженіе къ правительству и поддерживая въ самой наглядной и осязательной для массъ формѣ разъединеніе, влекшее всегда за собой и враждебныя отношенія [1]).

Еще въ 1865 г., въ виду предположеннаго общаго преобразованія военнаго управленія на Кавказѣ, главнокомандовавшій Кавказскою арміею поручилъ особому комитету, составленному изъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ, обработку проекта предстоявшихъ въ семъ краѣ преобразованій, принявъ, при этомъ, въ соображеніе состоявшуюся въ это время реформу Оренбургской губерніи, въ составъ которой входило также гражданское, казачье и инородческое населеніе, подчиненное отдѣльнымъ, независимымъ другъ отъ друга, учрежденіямъ [2]).

Хотя къ разсмотрѣнію выработаннаго въ томъ же году проекта новаго устройства Предкавказскаго края оказалось возможнымъ приступить только въ 1867 г., но уже въ 1865 году ВЫСОЧАЙШЕ повелѣно было [3]) званіе наказнаго атамана Кубанскаго казачьяго войска соединить со званіемъ командующаго войсками Кубанской области въ одномъ лицѣ, съ присвоеніемъ ему наименованія «начальника Кубанской области и командующаго войсками, въ оной расположенными», а обязанности начальника штаба Кубанскаго казачьяго войска были возложены на начальника штаба войскъ Кубанской области, особыя же должности наказнаго атамана и начальника штаба Кубанскаго войска были упразднены.

Для содѣйствія начальнику Кубанской области, какъ наказному атаману Кубанскаго войска, собственно по внутреннему управленію послѣднимъ, была учреждена особая должность помощника начальника Кубанской области по управленію Кубанскимъ казачимъ войскомъ. Къ обязанностямъ сего должностнаго лица было отнесено предсѣдательствованіе въ войсковомъ правленіи, докладъ начальнику области подлежащихъ вѣ-

---

[1]) Арх. Гл. Упр. каз. в. Дѣло Комитета 1868 г. № 15.
[2]) См. выше, стр. 428—429 и ниже, стр. 448—449.
[3]) 2 П. С. З. т. XL № 41659.

дѣнію сего управленія дѣлъ, а въ отсутствіе начальника области—исполненіе его обязанностей, и, кромѣ того, исполненіе всѣхъ вообще порученій начальника области по части внутренняго устройства и администраціи войска.

Въ этомъ же году была учреждена также должность помощника наказнаго атамана Терскаго казачьяго войска, съ присвоеніемъ этой должности наименованія «помощника начальника Терской области по управленію Терскимъ казачьимъ войскомъ» [1]).

Затѣмъ, въ 1869 г. послѣдовало полное преобразованіе Кубанской и Терской областей [2]).

Званія и должности начальниковъ означенныхъ областей и наказныхъ атамановъ Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ были окончательно соединены, при чемъ за начальникомъ Терской области было сохранено и званіе командующаго войсками области. Означенныя должностныя лица были подчинены главному начальнику Кавказскаго края въ гражданскомъ отношеніи какъ намѣстнику, а въ военномъ—какъ главнокомандующему. Должности помощниковъ наказныхъ атамановъ по управленію Кубанскимъ и Терскимъ казачьими войсками, а также и войсковыя правленія этихъ войскъ, за исключеніемъ хозяйственныхъ ихъ экспедицій и войсковыхъ казначействъ, были упразднены, а управленіе областями образовано на основаніи общаго губернскаго учрежденія. Во главѣ областныхъ учрежденій стали областныя правленія, въ коихъ, сверхъ общихъ по губернскому учрежденію обязанностей, было сосредоточено дѣлопроизводство и счетоводство по народному продовольствію и земскимъ повинностямъ, а также и по дорожной части. Сыскныя начальства, дѣйствовавшія въ части Кубанской области, занятой землями бывшаго Черноморскаго войска и полковыя правленія, дѣйствовавшія въ тѣхъ частяхъ Кубанской и Терской областей, которыя ранѣе составляли территорію Кавказскаго линейнаго казачьяго войска, были упразднены, а, взамѣнъ ихъ, учреждены: въ Кубанской области—пять уѣздныхъ управленій, по числу уѣздовъ, на которые была раздѣлена эта область, а въ Терской—семь окружныхъ управленій. Завѣдываніе уѣздами и округами въ полицейскомъ отношеніи, а равно тѣми городами, въ которыхъ не было учреждено отдѣльной, не подчиненной уѣздному или окружному начальству,

---

[1]) 2 П. С. З. т. XL №№ 42377 и 42718.
[2]) 2 П. С. З. т. XLIV № 47847.

городской полиціи, было ввѣрено уѣзднымъ и окружнымъ начальникамъ. Означеннымъ лицамъ были присвоены всѣ права и обязанности уѣздныхъ полицейскихъ управленій; сверхъ того, на нихъ же было возложено дѣлопроизводство и счетоводство по земскимъ повинностямъ и наблюденіе за общественнымъ управленіемъ въ казачьихъ станицахъ, селеніяхъ государственныхъ и временно обязанныхъ крестьянъ, горскихъ аулахъ и колоніяхъ [1]).

Войсковой контроль былъ оставленъ, при этомъ преобразованіи, на прежнихъ основаніяхъ, въ видѣ счетныхъ отдѣленій при войсковыхъ хозяйственныхъ правленіяхъ Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ; но затѣмъ, въ 1874 г. отдѣленія эти были упразднены и повѣрка отчетности доходовъ и расходовъ казачьихъ суммъ была возложена на Ставропольскую контрольную палату [2]).

Реформа 1869 г. касалась гражданскаго управленія Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ.

Въ слѣдующемъ 1870 году, одновременно съ изданіемъ положенія о воинской повинности и о содержаніи строевыхъ частей Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ, было измѣнено устройство и военнаго управленія сихъ войскъ: окружныя дежурства и бригадныя правленія были упразднены, Кубанское и Терское войска для военнаго управленія раздѣлены на отдѣлы, для завѣдыванія коими учреждены должности атамановъ отдѣловъ съ особыми при нихъ управленіями [3]).

Въ томъ же году былъ измѣненъ и штатъ войсковыхъ хозяйственныхъ правленій Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ [4]).

Въ силу этихъ преобразованій, а также и другихъ штатныхъ измѣненій, состоявшихся въ 1871, 1872, 1876, 1877 и 1878 гг. [5]), собственно войсковое управленіе названныхъ казачьихъ войскъ, подъ начальствомъ наказныхъ атамановъ (начальниковъ областей), сосредоточилось въ войсковыхъ штабахъ, войсковыхъ хозяйственныхъ правленіяхъ и управленіяхъ отдѣловъ; сверхъ того, при наказныхъ атаманахъ, соб-

---

[1]) 2 П. С. З. т. XLIV № 47847.
[2]) 2 П. С. З. т. XLIX № 53261.
[3]) 2 П. С. З. т. XLV № 48607. Арх. Гл. Упр. каз. в. Дѣло Комитета 1868 г. № 15.
[4]) См. тамъ же.
[5]) 2 П. С. З. т. XLV № 48607, т. XLVI № 49641, т. LI № 56140, т. LIII № 58547 и др.

ственно для дѣлъ военнаго управленія, было опредѣлено имѣть по одному адъютанту и по одному офицеру для порученій. Въ составъ войсковыхъ штабовъ входили: а) Кубанскаго войска: начальникъ штаба и его помощникъ, старшіе адъютанты и ихъ помощники, журналистъ, экзекуторъ, смотритель войсковаго арсенала, штабъ-офицеръ для осмотра оружія, архивъ и типографія, б) Терскаго войска: начальникъ штаба, старшіе адъютанты, журналистъ, переводчикъ и офицеръ для осмотра оружія. Въ составъ каждаго изъ войсковыхъ хозяйственныхъ управленій, подъ предсѣдательствомъ наказныхъ атамановъ, входили: старшій членъ, два совѣтника, ассесоръ, дѣлопроизводители, бухгалтеръ съ помощникомъ, экзекуторъ и журналистъ; сверхъ того, по штату войсковаго хозяйственнаго правленія Кубанскаго войска положено еще имѣть чиновника особыхъ порученій и архитектора, а по штату войсковаго хозяйственнаго правленія Терскаго войска—лѣснаго ревизора. Управленій военныхъ отдѣловъ было образовано: въ Кубанскомъ войскѣ—три, а въ Терскомъ—два; въ составъ каждаго изъ сихъ управленій входили: атаманъ отдѣла, старшій адъютантъ и старшій врачъ, а въ Кубанскомъ войскѣ, сверхъ того, еще помощникъ старшаго адъютанта.

Астраханское казачье войско.

До 1861 г. главное мѣстное управленіе Астраханскимъ войскомъ принадлежало Астраханскому военному губернатору [1]), въ этомъ же году дѣла по управленію Астраханскимъ казачьимъ войскомъ были изъяты изъ его вѣдѣнія и постановлено представлять эти дѣла непосредственно въ Военное Министерство [2]).

Съ учрежденіемъ въ 1864 г. военныхъ [3]) округовъ Астраханское войско поступило въ вѣдѣніе командующаго войсками Казанскаго военнаго округа.

Затѣмъ, въ 1869 г. послѣдовало общее преобразованіе управленія Астраханскаго войска.

---

[1]) См. выше, стр. 289.

[2]) 2 П. С. З. т. XXXVI № 37677. Производство инспекторскихъ смотровъ Астраханскому войску было при этомъ возложено на наказнаго атамана войска Донскаго.

Должность Астраханскаго военнаго губернатора упразднена въ 1864 г. 2 П. С. З. т. XXXIX № 41331.

[3]) 2 П. С. З. т. XXXIX № 41162.

На основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 29 Апрѣля 1869 г., согласно мнѣнію Государственнаго Совѣта, положенія о преобразованіи Астраханскаго казачьяго войска по части административной, военной и судной [1]), существовавшіе въ Астраханскомъ войскѣ три полка съ ихъ штабами, три полковыхъ правленія и судебно-гражданская экспедиція войсковаго правленія были упразднены. Войсковое правленіе было образовано изъ двухъ отдѣленій: исполнительнаго (административно-полицейскаго) и хозяйственнаго. По утвержденному тогда же штату войсковаго правленія, въ составъ его входили: старшій членъ, два совѣтника, землемѣръ, секретари, столоначальники и другіе канцелярскіе чиновники [2]). Завѣдываніе дѣлами по военной части осталось въ канцеляріи наказнаго атамана, состоявшей изъ правителя канцеляріи и двухъ помощниковъ [3]).

Какъ въ отношеніи гражданскаго, такъ равно и въ отношеніи военнаго управленія, Астраханское войско было раздѣлено на два отдѣла, для управленія коими по части военной учреждены должности двухъ начальниковъ отдѣловъ, а по части полицейской и хозяйственной—два правленія отдѣловъ, состоявшія изъ начальниковъ отдѣловъ въ качествѣ предсѣдателей правленій, ихъ помощниковъ и дѣлопроизводителей. По части полицейской правленіямъ отдѣловъ были присвоены права и обязанности уѣздныхъ полицейскихъ управленій, а по части хозяйственной—права и обязанности упраздненныхъ полковыхъ правленій.

Ревизія отчетности по войсковымъ и казеннымъ суммамъ была возложена на Астраханскую контрольную палату, а слѣдственная и судебная части подчинены вѣдѣнію мѣстныхъ общихъ судебныхъ учрежденій.

Послѣ реформы 1869 г. въ управленіи Астраханскимъ войскомъ въ царствованіе Императора Александра II состоялись еще слѣдующія преобразованія: 1) въ 1871 г. опредѣлено всѣ дѣла по хозяйственной части и вообще по гражданскому управленію этого войска, превосходящія власть наказнаго атамана, представлять, помимо военно-окружнаго начальства, непосредственно на разрѣшеніе Военнаго Министерства по Главному

---

[2]) 2 П. С. З. т. XLIV № 47019.

[2]) Позднѣе къ штату войсковаго правленія добавлены должности бухгалтера съ помощникомъ. 2 П. С. З. т. LI № 55483.

[3]) Должность втораго помощника учреждена въ 1872 г. взамѣнъ упраздненной должности аудитора. 2 П. С. З. т. XLVII № 51149.

Управленію Иррегулярныхъ войскъ [1]), и 2) въ 1880 году, съ назначеніемъ на должность наказнаго атамана Астраханскаго казачьяго войска Астраханскаго губернатора Свиты Его Величества генералъ-маіора графа Пратасова-Бахметева, послѣдовало фактическое объединеніе въ одномъ лицѣ власти наказнаго атамана и Астраханскаго губернатора [2]).

Уральское казачье войско.

Въ 1868 г. послѣдовалъ ВЫСОЧАЙШІЙ указъ объ образованіи степныхъ областей, осуществившемся съ 1 Января 1869 г.

Согласно сему указу и ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному въ томъ же (1868) году временному положенію [3]) о военномъ управленіи сихъ областей, земли Уральскаго войска вошли въ составъ Уральской области, главное мѣстное управленіе войскомъ оставлено въ вѣдѣніи Оренбургскаго генералъ-губернатора и командующаго войсками Оренбургскаго военнаго округа, званіе же наказнаго атамана Уральскаго войска соединено съ званіемъ военнаго губернатора Уральской области. Войсковое населеніе было при этомъ подчинено общимъ полицейскимъ и судебнымъ учрежденіямъ, судебныя и полицейскія дѣла перешли въ областное правленіе и къ уѣзднымъ судьямъ, а управленіе военною частью сосредоточилось въ областномъ штабѣ и у уѣздныхъ начальниковъ.

Вслѣдъ затѣмъ, по ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 8 Марта 1869 г. положенію Военнаго Совѣта, канцелярія наказнаго атамана Уральскаго войска, войсковая канцелярія, дистанціонные начальники и окружные комиссары были упразднены и учреждено войсковое хозяйственное правленіе Уральскаго войска изъ двухъ совѣтниковъ, по избранію офицеровъ и чиновниковъ, и подъ предсѣдательствомъ старшаго члена, назначаемаго правительствомъ [4]). Ни кругъ вѣдомства хозяйственнаго правленія, ни отношенія его къ областнымъ учрежденіямъ и станичнымъ начальникамъ въ войскѣ положеніемъ этимъ не были опредѣлены въ точности, а постановлено лишь, что по дѣламъ хозяйственнымъ, впредь до общаго преобразованія по казачьимъ войскамъ, Уральское казачье

---

[1]) 2 П. С. З. т. XLVI № 50027.

[2]) ВЫСОЧАЙШІЙ прик. 25 мая 1880 г. Архивъ Гл. Упр. каз. в. Дѣло 1 отд. 1 стола № 165 по описи 1880 г. О порядкѣ назначенія на должность атамана, см. Архивъ Гл. Упр. каз. в., дѣло I отд. 1 стола № 130 по описи 1899 г.

[3]) 2 П. С. З. т. XLIII № 46380.

[4]) 2 П. С. З. т. XLIV № 46831.

войско руководствуется дѣйствующими законоположеніями. Между тѣмъ, всѣ постановленія и правила по войсковому хозяйству, опредѣлявшія порядокъ пользованія угодьями и мѣры взысканія за нарушеніе этихъ правилъ, установленныя въ прежнее время войсковымъ начальствомъ, судебными учрежденіями области не признавались имѣющими обязательную силу, а потому, въ случаѣ нарушенія ихъ, учрежденія эти руководствовались общими узаконеніями, которыя, однако, были вовсе не примѣнимы къ войсковому хозяйству. Въ виду этихъ неудобствъ былъ выработанъ на мѣстѣ и представленъ на утвержденіе въ установленномъ порядкѣ проектъ правилъ о наказаніяхъ за нарушеніе постановленій, относящихся до войсковаго общественнаго хозяйства, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, для избѣжанія всякаго рода дальнѣйшихъ затрудненій, проистекавшихъ отъ неопредѣленности правъ главнаго войсковаго хозяйственнаго учрежденія было признано необходимымъ выработать положительныя правила объ общественномъ и хозяйственномъ управленіи въ Уральскомъ войскѣ.

Выработанный мѣстнымъ начальствомъ проектъ положенія объ общественномъ хозяйственномъ управленіи въ Уральскомъ войскѣ былъ подвергнутъ всестороннему обсужденію временнаго комитета при главномъ управленіи иррегулярныхъ войскъ, а затѣмъ, по одобреніи его Военнымъ Совѣтомъ, 9 Марта 1874 года удостоился ВЫСОЧАЙШАГО утвержденія [1]).

Управленіе войсковымъ общественнымъ хозяйствомъ было организовано, по сему положенію, на началахъ представительства всего войсковаго населенія. Временно учрежденное въ 1869 г. войсковое хозяйственное правленіе было утверждено окончательно и представляло собой родъ земской войсковой управы, пользуясь всѣми правами государственнаго учрежденія, наравнѣ съ губернскими мѣстами. Что же касается личнаго состава войсковаго хозяйственнаго правленія, то его составляли: предсѣдатель въ лицѣ старшаго члена, по назначенію отъ правительства, два совѣтника и казначей (избиравшіеся особымъ войсковымъ собраніемъ изъ наличныхъ войсковыхъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и чиновниковъ) и три депутата отъ войска, по одному отъ каждаго

---

[1]) 2 П. С. З. т. XLIX № 53237. Арх. Гл. Упр. каз. в. Дѣло 2 отд. 5 ст. 1872 г. № 6.

уѣзда, избиравшихся съѣздомъ выборныхъ отъ станичныхъ обществъ изъ среды своей безъ различія чиновъ и званій.

Такъ какъ, при нераздѣльности войсковыхъ земель, въ управленіи общественнымъ хозяйствомъ въ сильной степени было заинтересовано все войсковое населеніе, то было признано необходимымъ право участія въ выборѣ членовъ войсковаго хозяйственнаго правленія, для уравновѣшенія числа участвующихъ голосовъ, предоставить также и простымъ казакамъ посредствомъ назначенія особыхъ выборныхъ депутатовъ отъ станицъ. Обыкновенно число избирателей изъ офицерскаго класса простиралось на выборахъ отъ 60 до 70 человѣкъ; согласно этому и число депутатовъ отъ 29 станицъ войска было опредѣлено въ 62 человѣка (отъ 27 станицъ по 2 депутата отъ каждой и отъ двухъ станицъ, учрежденныхъ въ г. Уральскѣ—по четыре).

Изъ тѣхъ же 62 станичныхъ депутатовъ былъ образованъ особый съѣздъ выборныхъ, представлявшій собой общественный мірской сходъ, по дѣламъ, касавшимся войсковаго хозяйства.

Съѣзду выборныхъ было предоставлено обсужденіе мѣръ въ случаяхъ измѣненія войсковыхъ промысловъ и способовъ пользованія войсковыми угодьями; онъ долженъ былъ также избирать изъ своей среды особыхъ представителей для засѣданій по хозяйственнымъ дѣламъ въ войсковомъ хозяйственномъ правленіи съ правомъ голоса, равно какъ участвовать вмѣстѣ съ офицерами въ выборѣ совѣтниковъ. Депутаты должны были избираться станичными обществами на одинъ годъ.

Отъ Илецкихъ станицъ, какъ имѣвшихъ свои надѣлы, свои капиталы и имущества, было предоставлено право имѣть своихъ особыхъ депутатовъ, которые должны были принимать участіе въ обсужденіи дѣлъ, касавшихся этихъ станицъ, а также тѣхъ мѣропріятій по общему войсковому хозяйству, которыя будутъ касаться и интересовъ собственно Илецкихъ станицъ.

Въ первый же годъ учрежденія области и войсковаго хозяйственнаго правленія, всѣ войсковыя поселенія были раздѣлены на станичные округа, для удобства исполненія полицейскихъ, хозяйственныхъ и военныхъ распоряженій, но права станичныхъ начальниковъ не были точно опредѣлены. Въ устраненіе сего, въ новомъ положеніи были весьма подробно опредѣлены права и обязанности станичныхъ атамановъ, примѣнительно къ положенію объ общественномъ управленіи въ казачьихъ

войскахъ $^{13}/_{25}$ Мая 1870 г. [1]), при чемъ назначеніе станичныхъ атамановъ должно было производиться не по выбору обществъ, а по назначенію станичнаго атамана.

Для избранія депутатовъ отъ станицъ, а также для рѣшенія нѣкоторыхъ общественныхъ вопросовъ были учреждены, подобно прочимъ казачьимъ войскамъ, станичные и форпостные сходы съ тѣми правами станичныхъ сходовъ прочихъ казачьихъ войскъ, какія, въ виду своеобразнаго устройства войсковаго хозяйственнаго управленія въ Уральскомъ войскѣ, могли быть въ немъ примѣняемы.

До открытія областныхъ учрежденій посредствующими органами между форпостными начальниками и войсковою канцеляріею были дистанціонные и окружные начальники. Они же обязаны были наблюдать за исполненіемъ всѣхъ войсковыхъ хозяйственныхъ распоряженій. Съ упраздненіемъ этихъ должностей и съ раздѣленіемъ войска въ административномъ отношеніи на три уѣзда (въ составъ которыхъ вошли и части области, населенныя киргизами), на уѣздныхъ начальниковъ, по временному положенію о степныхъ областяхъ, возложены были обязанности административно-полицейскія и военныя; про обязанности же въ отношеніи войсковаго хозяйства въ положеніи ничего сказано не было, и только по инструкціи военнаго губернатора имъ поручено было вообще наблюденіе за исполненіемъ распоряженій войсковаго начальства относительно войсковаго хозяйства. Но такъ какъ на должности уѣздныхъ начальниковъ назначались лица невойсковаго сословія, то при незнакомствѣ ихъ съ экономическими условіями казачьяго населенія возлагать на нихъ завѣдываніе общественнымъ войсковымъ хозяйствомъ было невозможно.

Въ новомъ положеніи объ общественномъ хозяйственномъ управленіи Уральскаго казачьяго войска, и въ изданномъ одновременно положеніи о воинской повинности Уральскаго войска [2]), въ устраненіе указаннаго неудобства, установлены спеціально для казачьей территоріи и войсковаго населенія области особыя должности атамановъ отдѣловъ, вѣдавшихъ населеніе отдѣловъ въ административномъ, полицейскомъ, хозяйственномъ и военномъ отношеніяхъ [3]).

---

[1]) 2 П. С. З. т. XLV № 48354.
[2]) 2 П. С. З. т. XLIX № 53236.
[3]) 2 П. С. З. т. XLIX № 53237. Арх. Гл. Упр. каз. в. Дѣло 2 отд. 5 ст. 1872 г. № 6.

Въ 1880 г. было издано новое положеніе объ общественномъ хозяйственномъ управленіи Уральскаго войска и наказъ войсковому хозяйственному правленію [1]).

Согласно сему положенію и наказу, предсѣдательствованіе въ войсковомъ хозяйственномъ правленіи возложено на наказнаго атамана, учреждена должность старшаго члена, выборы совѣтниковъ отмѣнены и власть войсковаго хозяйственнаго правленія нѣсколько уменьшена.

Оренбургское казачье войско.

Подчиненіе войсковаго населенія общимъ губернскимъ властямъ было примѣнено впервые въ Оренбургскомъ войскѣ [2]).

Реформа эта была связана съ послѣдовавшимъ въ 1865 г. раздѣленіемъ бывшей Оренбургской губерніи на двѣ: Уфимскую—на западной и Оренбургскую—на восточной сторонѣ Уральскихъ горъ. На основаніи ВЫСОЧАЙШАГО Указа отъ 5 Мая 1865 г. и ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго того же числа положенія объ образованіи изъ Оренбургской губерніи двухъ губерній: Уфимской и Оренбургской [3]), земли Оренбургскаго казачьяго войска вошли въ составъ Оренбургской губерніи, при чемъ Орская станица была обращена въ уѣздный городъ Орскъ. Званіе Оренбургскаго губернатора было соединено съ званіемъ наказнаго атамана Оренбургскаго войска, главное мѣстное управленіе осталось въ вѣдѣніи главнаго начальника Оренбургскаго края, по военной части—какъ командующаго войсками округа, а по гражданской—какъ генералъ-губернатора. Въ полицейскомъ и судебномъ [4]) отношеніяхъ войсковое населеніе подчинено вѣдѣнію общихъ губернскихъ и уѣздныхъ властей; равнымъ образомъ, на населеніе это было возложено отправленіе земской гоньбы и дорожной натуральной повинности наравнѣ съ прочими сословіями губерніи.

Съ приведеніемъ этой реформы въ исполненіе были упразднены [5]) нижеслѣдующія войсковыя учрежденія и должности: канцелярія наказ-

---

[1]) 2 П. С. З. т. LV №№ 61181 и 61182.

[2]) См. выше, стр. 428—429.

[3]) 2 П. С. З. т. XL № 42058.

[4]) Станичный судъ образованъ на основаніи особаго положенія. 2 П. С. З. т. XL № 42059.

[5]) Правила для упраздненія присутственныхъ мѣстъ Оренбургскаго казачьяго войска, вслѣдствіе раздѣленія Оренбургской губерніи и для учрежденія войсковаго хозяйственнаго правленія. 2 П. С. З. т. XL № 42060.

наго атамана, гражданская и исполнительная экспедиціи войсковаго правленія, врачебная управа, полковыя правленія, часть прокурорская, офицеръ по строительной части, чиновники по межевой части и чертежники; войсковая почтовая контора была переименована въ губернскую и изъята изъ вѣдѣнія войска. Затѣмъ, изъ прочихъ экспедицій войсковаго правленія, т. е. хозяйственной, поземельно-строительной, контрольнаго отдѣленія, а также войсковой типографіи, архива и проч., образовано войсковое хозяйственное правленіе, которое, по предметамъ войсковаго хозяйства, должно было дѣйствовать непосредственно чрезъ станичныя правленія.

Въ опредѣленной закономъ 1865 г. организаціи гражданскаго управленія Оренбургскаго войска послѣдовали, затѣмъ, слѣдующія измѣненія:

Въ 1869 г. [1]) контрольное отдѣленіе войсковаго хозяйственнаго правленія было упразднено, причемъ повѣрка денежной отчетности была возложена на Оренбургскую контрольную палату; въ 1867 г. учреждено межевое; а въ 1875 г. лѣсное отдѣленія [2]); взамѣнъ упраздненныхъ должностей казначея и его помощника, въ 1878 г. учреждены должности бухгалтера и его помощника [3]).

По утвержденному 17 Января 1881 г. новому штату войсковаго хозяйственнаго правленія Оренбургскаго войска послѣднее раздѣлено на три отдѣленія: хозяйственное и поземельно-строительное, лѣсное и межевое; въ составъ присутствія правленія, подъ предсѣдательствомъ наказнаго атамана, вошли старшій членъ, два совѣтника, войсковой лѣсничій и начальникъ межеваго отдѣленія, подъ вѣдѣніемъ коихъ находились канцелярскіе чины: дѣлопроизводители, бухгалтеры, а также лѣсничіе и землемѣры; сверхъ того, по штату положены: экзекуторъ, архиваріусъ, чиновники особыхъ порученій, войсковой архитекторъ и факторъ типографіи [4]).

Что касается военнаго управленія Оренбургскаго войска, то таковое, при реформѣ 1865 г., было оставлено безъ измѣненій, но упразд-

---

[1]) 2 П. С. З. т. XLIV № 47052.
[2]) 2 П. С. З. т. XLII № 44954 и т. L № 54964.
[3]) 2 П. С. З. т. LIII № 59029.
[4]) 2 П. С. З. т. LV № 61757.

неніе полковыхъ правленій, усложнивъ обязанности окружныхъ дежурствъ, побудило, въ 1866 г., увеличить ихъ число съ двухъ до трехъ [1]).

Затѣмъ округа были переименованы въ отдѣлы (1868 г. [2]), а войсковыя дежурства—въ войсковой штабъ (1872 г.) [3]).

Примѣненіе къ Оренбургскому войску устава о военной повинности войска Донскаго и изданіе положенія о военной службѣ Оренбургскаго войска послужили ближайшими причинами изданія въ 1878 г. новаго штата внутренняго управленія Оренбургскаго войска [4]). Управленіе это составили: 1) наказный атаманъ, съ состоявшими при немъ офицеромъ для порученій и адъютантомъ, 2) войсковой штабъ, состоявшій изъ начальника штаба, старшихъ адъютантовъ, ихъ помощниковъ и журналиста и 3) управленія трехъ военныхъ отдѣловъ, въ составъ каждаго изъ коихъ входили: атаманъ отдѣла, старшій адъютантъ и его помощникъ.

Въ отношеніи порядка управленія военными отдѣлами на Оренбургское войско были распространены (1880 г.) правила, установленныя для войска Донскаго [5]).

Семирѣченское казачье войско.

При образованіи въ 1867 г. Семирѣченскаго войска [6]), вошедшаго въ составъ Семирѣченской области, оно было подчинено, въ порядкѣ главнаго мѣстнаго управленія Туркестанскому генералъ-губернатору и командующему войсками Туркестанскаго военнаго округа, ближайшее же управленіе возложено на военнаго губернатора и командующаго войсками Семирѣченской области, съ присвоеніемъ ему званія наказнаго атамана Семирѣченскаго казачьяго войска. Для завѣдыванія военно-административною и хозяйственною частями войска было образовано особое казачье отдѣленіе при штабѣ военнаго губернатора, въ гражданскомъ же, административномъ, полицейскомъ и судебномъ отношеніяхъ войсковое населеніе было подчинено общимъ въ области административнымъ, полицейскимъ и судебнымъ властямъ [7]). Съ возникновеніемъ

---

[1]) Арх. Гл. Упр. каз. в. Дѣло 2 отд. 1 ст. 1865 г. № 66.
[2]) 2 П. С. З. т. XLIII № 45863.
[3]) 2 П. С. З. т. XLVII № 51613.
[4]) 2 П. С. З. т. LIII № 58130.
[5]) 2 П. С. З. т. LV № 61154.
[6]) См. выше, стр. 382—384.
[7]) 2 П. С. З. т. XLII № 44845. Арх. Гл. Упр. каз. в. Дѣло 2 отд. 1 ст. 1867 г. № 67.

вопроса о примѣненіи къ Семирѣченскому войску ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 17 Апрѣля 1875 г. устава о воинской повинности Донскаго казачьяго войска выяснилось, что, при усложнившейся перепискѣ, казачье отдѣленіе областнаго штаба, по малочисленности личнаго состава, не будетъ въ состояніи удовлетворительно исполнять лежавшія на немъ обязанности; вмѣстѣ съ тѣмъ, было признано полезнымъ объединить хозяйственную и военную часть войска въ одномъ учрежденіи [1]). Вслѣдствіе этого, при утвержденіи въ 1879 г. новаго положенія о военной службѣ казаковъ Семирѣченскаго войска, казачье отдѣленіе штаба войскъ Семирѣченской области, а также должность командира льготнаго полка этого войска были упразднены и производившіяся въ нихъ дѣла переданы въ новообразованное войсковое правленіе Семирѣченскаго войска, состоявшее изъ двухъ отдѣленій, военнаго и хозяйственнаго. Войсковое правленіе состояло изъ предсѣдателя (старшаго члена), двухъ совѣтниковъ, дѣлопроизводителей, бухгалтера и журналиста. Согласно изданному тогда же наказу, въ войсковомъ правленіи должно сосредоточиваться все дѣлопроизводство по военному и хозяйственному управленію войскомъ; оно же исполняло и обязанности управленія отдѣла, причемъ обязанности выполнялись имъ при помощи офицеровъ, командировавшихся изъ Семирѣченскаго казачьяго коннаго полка въ распоряженіе наказнаго атамана. На этихъ офицеровъ возлагался надзоръ за исполненіемъ казаками всѣхъ обязанностей, до военной службы относящихся, а также обученіе казаковъ на лѣтнихъ сборахъ и наблюденіе за обученіемъ ихъ въ станицахъ [2]).

Сибирское казачье войско.

Изданное въ 1861 г. временное положеніе [3]) о Сибирскомъ казачьемъ войскѣ не внесло особенно существенныхъ измѣненій въ организацію управленія войска. Согласно сему положенію главное мѣстное управленіе войскомъ было ввѣрено генералъ-губернатору Западной Сибири и командиру отдѣльнаго Сибирскаго корпуса, войсковое же управленіе составляли: войсковой наказный атаманъ, начальникъ войсковаго штаба, войсковое дежурство, войсковое правленіе, войсковой прокуроръ, и окружныя полковыя правленія, дѣйствовавшія чрезъ станичныя правленія.

---

[1]) Арх. Гл. Упр. каз. в. Дѣло Комитета 1872 г. № 8.
[2]) 2 П. С. З. т. LIV № 59834.
[3]) См. выше, стр. 380.

Въ томъ же 1861 г. при главномъ управленіи Западной Сибири учреждено особое казачье отдѣленіе, въ которое и поступали дѣла, относившіяся до Сибирскаго войска и производившіяся до того въ штабѣ корпуса.

Затѣмъ, при образованіи въ 1868 г. степныхъ областей, земли первыхъ пяти и часть шестаго полковыхъ округовъ Сибирскаго войска вошли въ составъ Акмолинской области, а другая часть земель 6-го, а также земли 7 и 8-го полковыхъ округовъ въ составъ Семипалатинской области [1]); главное управленіе этими областями и войскомъ ввѣрено генералъ-губернатору Западной Сибири и командующему войсками Западно-Сибирскаго военнаго округа, съ присвоеніемъ ему званія войсковаго наказнаго атамана Сибирскаго казачьяго войска, ближайшее же управленіе частями Сибирскаго войска предоставлено, на правахъ наказныхъ атамановъ, военнымъ губернаторамъ названныхъ областей, дѣйствовавшимъ чрезъ областныя правленія и областные штабы и подчиненныхъ имъ уѣздныхъ начальниковъ [2]). Въ слѣдующемъ 1869 г. войсковой штабъ, войсковое правленіе и полковыя правленія были упразднены, для завѣдыванія войсковымъ хозяйствомъ учреждены въ Акмолинской и Семипалатинской областяхъ особыя войсковыя хозяйственныя правленія, а въ военномъ отношеніи земли войска раздѣлены на четыре военныхъ отдѣла, съ атаманами отдѣловъ во главѣ [3]). Затѣмъ въ 1872 г. въ измѣненіе этого устройства послѣдовали слѣдующія преобразованія: земли Сибирскаго войска раздѣлены на три отдѣла, военнымъ губернаторамъ Акмолинской и Семипалатинской областей по управленію строевыми частями казачьихъ войскъ предоставлены лишь тѣ права, какими они пользовались въ отношеніи регулярныхъ войскъ, взамѣнъ двухъ войсковыхъ хозяйственныхъ правленій учреждено одно, которое, равно какъ и управленія отдѣловъ, подчинены непосредственно вѣдѣнію войсковаго наказнаго атамана Сибирскаго казачьяго войска. Для опредѣленія круга дѣятельности, правъ и обязанностей войсковаго хозяйственнаго правленія тогда же былъ изданъ особый наказъ, на атамановъ отдѣловъ возложены обязанности, опредѣленныя въ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденномъ

---

[1]) Девятый и десятый округа образовали въ 1867 г. новое емирѣченское войско, см. выше, стр. 382—384.

[2]) 2 П. С. З. т. XLIII № 46380.

[3]) 2 П. С. З. т. XLIV № 46831.

2 Октября 1871 г. положеніи о воинской повинности Сибирскаго казачьяго войска [1]), въ порядкѣ же дѣлопроизводства предписано руководствоваться правилами, установленными въ Донскомъ войскѣ. Тогда же была учреждена должность чиновника особыхъ порученій и утверждены штаты войсковаго хозяйственнаго правленія и управленій отдѣловъ [2]), въ коихъ въ послѣдующіе годы были сдѣланы лишь несущественныя измѣненія. Войсковое хозяйственное правленіе состояло изъ предсѣдателя (старшаго члена) и двухъ выборныхъ совѣтниковъ, управлявшихъ отдѣленіями правленія; затѣмъ, въ составъ войсковаго хозяйственнаго правленія входили дѣлопроизводители, ихъ помощники, бухгалтеръ и его помощникъ, экзекуторъ, чиновникъ и архитекторскій помощникъ [3]). Въ составъ управленія каждаго отдѣла входили: атаманъ отдѣла (имѣвшій въ 3-мъ отдѣлѣ помощника), старшій адъютантъ и его помощникъ.

Въ 1877 г. казачье отдѣленіе главнаго управленія Западной Сибири было упразднено, и дѣлопроизводство по военной части Сибирскаго войска перешло въ казачье отдѣленіе штаба Западно-Сибирскаго военнаго округа [4]).

Забайкальское и Амурское казачьи войска.

Послѣдовавшія въ царствованіе Императора Александра II измѣненія въ порядкѣ главнаго мѣстнаго управленія Забайкальскимъ и Амурскимъ казачьими войсками выразились въ томъ, что въ 1874 г. казачье отдѣленіе главнаго управленія Восточной Сибири было упразднено, и производившіяся въ немъ дѣла переданы въ штабъ Восточно-Сибирскаго военнаго округа [5]).

Что касается внутренняго управленія названныхъ войскъ, то предпринятое въ прочихъ казачьихъ войскахъ подчиненіе казачьяго населенія общимъ административнымъ учрежденіямъ было примѣнено въ 1872 году и къ Забайкальскому войску.

На основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 31 Мая 1872 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта и ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 6 Мая

---

[1]) 2 П. С. З. т. XLVI № 49995.
[2]) 2 П. С. З. т. XLVII № 50760.
[3]) Сверхъ того, въ вѣдѣніи войсковаго хозяйственнаго правленія состояли пристава по дѣламъ о конокрадствѣ. 2 П. С. З. т. XLIV № 46902.
[4]) 2 П. С. З. т. LII № 57170.
[5]) 2 П. С. З. т. XLIX № 54030.

того же 1872 г. положенія Военнаго Совѣта [1]) званіе наказнаго атамана соединено съ званіемъ военнаго губернатора Забайкальской области [2]), канцелярія наказнаго атамана, войсковое дежурство, бригадныя канцеляріи, бригадныя правленія съ состоявшими при нихъ военно-судными коммиссіями, баталіонныя и сотенныя правленія, а также войсковое правленіе, за исключеніемъ хозяйственной экспедиціи, были упразднены.

Для завѣдыванія войсковымъ хозяйствомъ изъ хозяйственной экспедиціи было образовано войсковое хозяйственное правленіе, дѣлопроизводство по военному управленію войска сосредоточено въ областномъ штабѣ и управленіяхъ трехъ военныхъ отдѣловъ, дѣла по народному продовольствію, земскимъ повинностямъ, медицинской, учебной, полицейской и судебной частямъ—въ областныхъ правленіяхъ, окружныхъ полицейскихъ управленіяхъ, окружныхъ судахъ и другихъ общихъ областныхъ учрежденіяхъ; ревизія контрольной отчетности возложена на Иркутскую контрольную палату.

На основаніи штата 1872 г. и дополнительныхъ къ нему постановленій [3]) въ составъ войсковаго хозяйственнаго правленія Забайкальскаго войска входили: предсѣдатель (старшій членъ), два выборныхъ совѣтника, дѣлопроизводители, ихъ помощники, бухгалтеръ, экзекуторъ, журналистъ, войсковой землемѣръ и чертежникъ. Права и обязанности войсковаго хозяйственнаго правленія опредѣлялись наказомъ, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 25 Января 1875 г. [4]). Штатъ правленій военныхъ отдѣловъ былъ замѣненъ новымъ въ 1878 г., при изданіи новаго положенія о военной службѣ казаковъ Забайкальскаго войска [5]). По штату 1878 г. въ составъ каждаго изъ трехъ управленій военныхъ отдѣловъ входили: атаманъ отдѣла, старшій адъютантъ и его помощникъ; въ третьемъ отдѣлѣ была учреждена еще должность помощника начальника отдѣла.

Установленная въ 1860 г. организація управленія А м у р с к а г о в о й с к а оказалась сопряженною съ большими неудобствами: расположенное въ двухъ областяхъ и подчиненное двумъ военнымъ губернаторамъ—

---

[1]) 2 П. С. З. т. XLVII №№ 50822 и 50912.

[2]) Въ 1875 г. военнымъ губернаторамъ Забайкальской, Приморской и Амурской областей по управленію полевыми войсками присвоены права начальника окружнаго штаба; эти же права предоставлены имъ и въ отношеніи казачьихъ строевыхъ частей. 2 П. С. З. т. L № 55048.

[3]) 2 П. С. З. т. XLVII № 50912, т. XLIX № 53811 и т. LIII № 59020.

[4]) 2 П. С. З. т. L № 54314.

[5]) 2 П. С. З. т. LIII № 58365.

Амурской и Приморской областей,—Амурское войско оказалось раздвоеннымъ, и это отсутствіе единства въ управленіи не замедлило вредно отразиться на развитіи войска. Поэтому, при примѣненіи къ Амурскому войску устава о воинской повинности Донскаго войска 1875 г., было признано необходимымъ объединить управленіе Амурскимъ войскомъ и организовать это управленіе на началахъ, принятыхъ въ другихъ казачьихъ войскахъ [1]). Эта реформа состоялась въ 1879 году.

Согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 3 Ноября 1879 г. положенію Военнаго Совѣта [2]) въ управленіи Амурскаго войска сдѣланы были слѣдующія измѣненія: званіе наказнаго атамана Амурскаго войска было присвоено военному губернатору Амурской области, бригадное управленіе Амурской конной бригады, баталіонныя управленія Амурскаго и Уссурійскаго баталіоновъ, должности командующихъ конными полками и сотенныя управленія упразднены; округъ Амурской конной бригады переименованъ въ полковой, а округа Амурскаго и Уссурійскаго баталіоновъ — въ полубаталіонные, дѣлопроизводство по военному и хозяйственному управленію войска передано изъ военныхъ управленій Амурской и Приморской областей во вновь учрежденное войсковое правленіе Амурскаго войска, а дѣлопроизводство упраздненныхъ войсковыхъ управленій — въ штабы коннаго полка и пѣшихъ полубаталіоновъ. По утвержденному тогда же «временному наказу войсковому правленію Амурскаго казачьяго войска» мѣстное управленіе войскомъ по части военной и хозяйственной ввѣрено наказному атаману, въ лицѣ военнаго губернатора Амурской области, дѣйствующаго: по части военной и судной—на правахъ начальника дивизіи, а по части хозяйственной—на правахъ начальника губерніи, съ подчиненіемъ командующему войсками Восточно-Сибирскаго военнаго округа и генералъ-губернатору Восточной Сибири. Въ общемъ административномъ отношеніи казачье населеніе подчинено мѣстному гражданскому управленію областей, наравнѣ съ прочимъ населеніемъ, военное же и хозяйственное управленіе войскомъ сосредоточено въ войсковомъ правленіи, раздѣлявшемся на два отдѣленія, военное и хозяйственное, и состоявшемъ: изъ предсѣдателя (старшаго члена), двухъ совѣтниковъ и дѣлопроизводителей.

---

[1]) Арх. Гл. Упр. каз. в. Дѣло 2 отд. 2 ст. 1877 г. № 13.
[2]) 2 П. С. З. т. LIV № 60140.

Подчиненными войсковому правленію органами служили: полковые и полубаталіонные командиры съ ихъ штабами, вѣдавшіе своими округами по военной, хозяйственной и полицейскимъ частямъ. Въ полицейскомъ отношеніи командиры полка и полубаталіоновъ имѣли въ своемъ вѣдѣніи все, казачье и неказачье, населеніе ввѣренныхъ имъ округовъ и подчинялись военнымъ губернаторамъ Амурской и Приморской областей и состоявшимъ въ нихъ общимъ гражданскимъ учрежденіямъ.

Преобразованіе станичнаго управленія.

До 1870 года устройство общественнаго станичнаго управленія во всѣхъ почти казачьихъ войскахъ опредѣлялось правилами, установленными положеніемъ о Донскомъ войскѣ 1835 г., несмотря на то, что правила эти не вездѣ соотвѣтствовали мѣстнымъ условіямъ и къ тому же значительно устарѣли.

Въ виду этого, при новомъ устройствѣ въ 1865 г. Оренбургской губерніи, въ Оренбургскомъ войскѣ станичный судъ былъ преобразованъ [1]) на началахъ, установленныхъ положеніемъ 19 Февраля 1861 г. для волостныхъ судовъ.

Это преобразованіе введено было и въ Сибирскомъ и Семирѣченскомъ войскахъ [2]).

Затѣмъ, по образованіи временнаго комитета для пересмотра казачьихъ законоположеній, въ ряду прочихъ, выработанныхъ имъ проектовъ, былъ составленъ и проектъ новаго устройства общественнаго управленія въ казачьихъ войскахъ.

При пересмотрѣ съ этою цѣлью узаконеній о станичномъ устройствѣ было признано: 1) что узаконенія эти, основанныя на положеніи о Донскомъ войскѣ, не удовлетворяли уже современнымъ потребностямъ; 2) что, въ виду предпринятыхъ реформъ къ объединенію казаковъ съ прочимъ населеніемъ Имперіи, положеніе 19 Февраля 1861 г. объ устройствѣ сельскихъ обществъ и волостей и управленія ихъ должно служить основаніемъ и для устройства станичнаго управленія, и 3) что въ отношеніи суда, права распоряженія и контроля по общественному благоустройству, а также въ отношеніи пользованія землею станичное обще-

---

[1]) 2 П. С. З. т. XL № 42059.
[2]) См. выше, стр. 380. 2 П. С. З. т. XLII № 44845.

ство, какъ имѣющее почти во всѣхъ войскахъ одинъ общій надѣлъ, можетъ быть сравниваемо съ волостью, почему станичному сходу возможно предоставить ту же самостоятельность въ распоряженіи общественнымъ хозяйствомъ и веденіи общественныхъ дѣлъ, какая была предоставлена сельскимъ обществамъ [1]).

Выработанное на этихъ началахъ «положеніе объ общественномъ управленіи въ казачьихъ войскахъ», по разсмотрѣніи его въ законодательномъ порядкѣ, было ВЫСОЧАЙШЕ утверждено 13—25 Мая 1870 г. [2]) и тогда же введено во всѣхъ казачьихъ войскахъ, кромѣ Уральскаго, къ которому оно было примѣнено въ 1874 г. съ нѣкоторыми измѣненіями [3]).

По этому положенію общественное управленіе учреждено какъ въ станицахъ, такъ и поселкахъ, хуторахъ и поселеніяхъ другихъ наименованій, входящихъ въ составъ станичныхъ обществъ. Станичное управленіе составляли: а) станичный сходъ, б) станичный атаманъ со станичнымъ правленіемъ и в) станичный судъ. Поселковое управленіе составляли: а) поселковый сходъ и б) поселковой атаманъ. Въ такомъ составѣ поселковое управленіе обязательно должно быть учреждено во всѣхъ поселеніяхъ, имѣющихъ особые земельные надѣлы и не менѣе 30 дворовъ; поселеніямъ, съ числомъ дворовъ менѣе 30, находящимся не въ дальнемъ одно отъ другаго разстояніи, предоставлялось соединяться въ одно поселковое общество, либо присоединяться къ другимъ обществамъ, съ согласія сихъ послѣднихъ. Въ тѣхъ же поселеніяхъ, въ которыхъ поселковыя общества не пользовались особыми поземельными надѣлами, дозволялось не учреждать особыхъ поселковыхъ сходовъ.

Въ отношеніи состава станичныхъ и поселковыхъ сходовъ, предметовъ ихъ вѣдомства, правъ и обязанностей станичнаго атамана и станичнаго правленія, а также организаціи станичнаго суда, порядка производства дѣлъ на станичныхъ и поселковыхъ сходахъ, порядка выбора должностныхъ лицъ общественнаго управленія, правъ и преимуществъ ихъ— въ вышеупомянутомъ положеніи, 13 Мая 1870 года, допущены такія только отступленія отъ положенія 19 Февраля 1861 г., которыя, какъ

---

[1]) Арх. Гл. Упр. каз. в. Дѣло Комит. 1868 г. № 26.
[2]) 2 П. С. З. т. XLV № 48354.
[3]) См. выше, стр. 446—448.

объяснено въ запискѣ комитета по этому предмету, вызывались особенностями быта казачьяго населенія, условіями военной службы онаго, а также особенностями мѣстнаго управленія.

Отступленія эти заключались въ слѣдующемъ: а) станичный сходъ, какъ въ томъ случаѣ, когда онъ представляетъ собою только сельскій сходъ, такъ и въ томъ, когда онъ соотвѣтствуетъ волостному сходу, составляется изъ всѣхъ домохозяевъ, при чемъ, тѣмъ поселковымъ обществамъ, которымъ, по значительной отдаленности отъ мѣста станичнаго управленія, было бы затруднительно высылать всѣхъ домохозяевъ, дозволяется назначать на станичный сходъ, по выбору, такое число довѣренныхъ, какое общество признаетъ необходимымъ; б) станичному сходу предоставляется разрѣшеніе менѣе важныхъ изъ подлежащихъ его вѣдѣнію дѣлъ возлагать на станичное правленіе, въ коемъ, при разрѣшеніи таковыхъ дѣлъ, присутствуютъ избранные станичнымъ обществомъ довѣренные въ числѣ, опредѣленномъ сходомъ, но не менѣе трехъ; в) къ предметамъ вѣдомства станичнаго схода, кромѣ дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію волостнаго и сельскаго сходовъ, отнесены: ходатайства о предоставленіи служилымъ казакамъ льготъ отъ службы по разнымъ случаямъ; повѣрка очередей служилыхъ чиновъ станичнаго общества; распредѣленіе внутреннослужащихъ нижнихъ чиновъ на внутреннюю по войску службу и въ полицейскія учрежденія; принятіе мѣръ, чтобы служилые казаки, не имѣющіе, по нерадѣнію или расточительности, форменнаго обмундированія, лошадей и прочихъ вещей, необходимыхъ для исправнаго выхода ихъ на службу, заводили таковыя; г) кромѣ лежащихъ на волостномъ старшинѣ обязанностей по дѣламъ полицейскимъ и общественнымъ, на станичнаго атамана возложены нѣкоторыя обязанности по отбыванію войсковыми обывателями военной службы; д) изъ числа наказаній, которыя волостной судъ можетъ налагать на подвѣдомственныхъ ему лицъ, станичному суду не предоставлено права налагать тѣлесное наказаніе.

Затѣмъ, вслѣдствіе особенностей мѣстнаго управленія, въ положеніе 1870 г. включено: 1) станичное управленіе, завѣдывая всѣми дѣлами станичнаго общества по военной и гражданской частямъ, подчиняется подлежащимъ управленіямъ, военному и гражданскому; 2) за неимѣніемъ въ казачьихъ войскахъ должностныхъ лицъ и учрежденій, соотвѣтствующихъ губернскимъ и уѣзднымъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіямъ,

ближайшее завѣдываніе и надзоръ за ходомъ станичнаго и поселковаго управленій возложены: въ войскѣ Донскомъ—на окружныхъ начальниковъ и войсковаго наказнаго атамана, въ Астраханскомъ войскѣ—на начальниковъ отдѣловъ и наказнаго атамана, а въ прочихъ войскахъ—на окружныхъ или уѣздныхъ начальниковъ (исправниковъ) и начальниковъ губерній или областей.

Надзоръ этотъ, по отношенію къ станичному сходу, могъ осуществляться только путемъ разсмотрѣнія жалобъ на рѣшенія схода по распредѣленію земли между отдѣльными поселеніями, входящими въ составъ станицы, а также по дѣламъ: о мѣрахъ къ предупрежденію и взысканію недоимокъ, о повѣркѣ и учетѣ дѣйствій должностныхъ лицъ, о назначеніи имъ жалованья или инаго вознагражденія, и по вышеупомянутымъ предметамъ вѣдѣнія станичнаго схода, касающимся военной службы казаковъ.

Жалобы должны были приноситься окружному или уѣздному начальнику, для представленія ихъ начальнику области или губерніи (въ войскахъ Донскомъ и Астраханскомъ—войсковому наказному и наказному атаману), который передавалъ ихъ на дальнѣйшее разсмотрѣніе на общемъ основаніи въ подлежащія учрежденія, по предмету вѣдомства, и, если признавалъ нужнымъ, пріостанавливалъ исполненіе станичнаго приговора.

По отношенію же къ станичному суду и должностнымъ лицамъ общественнаго управленія, надзоръ могъ осуществляться двоякимъ образомъ: а) или путемъ разсмотрѣнія жалобъ отъ цѣлыхъ обществъ и отдѣльныхъ обывателей станицъ на должностныхъ лицъ упомянутаго управленія, при чемъ жалобы на станичнаго атамана, его помощниковъ, поселковаго атамана и судей станичнаго суда разсматриваются и разрѣшаются начальникомъ губерніи или области, а на прочихъ должностныхъ лицъ—окружнымъ (уѣзднымъ) начальникомъ; б) или путемъ непосредственнаго усмотрѣнія вышеупомянутыми лицами явнаго превышенія станичнымъ судомъ предоставленной ему власти, нарушенія служебныхъ обязанностей и злоупотребленій со стороны должностныхъ лицъ. Въ этихъ случаяхъ окружный (уѣздный) начальникъ пользовался правомъ: представлять мировому съѣзду объ отмѣнѣ приговоровъ суда и безъ просьбы о томъ лицъ, до коихъ приговоръ касается; по причинамъ, особенно уважительнымъ, временно устранять станичныхъ и поселковыхъ

атамановъ отъ должности; дѣлать какъ этимъ, такъ и прочимъ должностнымъ лицамъ выговоры, замѣчанія и подвергать ихъ денежному штрафу до пяти рублей или аресту до семи дней; предавать суду всѣхъ должностныхъ лицъ, за исключеніемъ станичнагó и поселковаго атамановъ, помощниковъ станичнаго атамана и судей станичнаго суда. Начальнику области или губерніи въ вышеозначенныхъ случаяхъ предоставлялось: окончательно удалять отъ должности станичнаго и поселковаго атамана и предавать суду какъ ихъ, такъ и помощниковъ станичнаго атамана и судей станичнаго суда.

Вышеприведенная организація надзора за ходомъ станичнаго общественнаго управленія оказалась не удовлетворительной и вслѣдствіе сего, по ходатайству мѣстныхъ начальствъ, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ, 23 Мая 1878 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта [1]) областнымъ или губернскимъ правленіямъ тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ расположены казачьи войска, а въ Астраханскомъ войскѣ—войсковому правленію, было предоставлено: 1) издавать инструкціи станичнымъ обществамъ и должностнымъ въ сихъ обществахъ лицамъ относительно порядка исполненія возложенныхъ на нихъ закономъ обязанностей, но съ тѣмъ только, чтобы инструкціи не противорѣчили вышеупомянутому положенію и не установляли обязательныхъ правилъ по предметамъ, предоставленнымъ полному вѣдѣнію и усмотрѣнію станичныхъ обществъ; 2) производить ревизіи станичныхъ правленій чрезъ окружныхъ (уѣздныхъ) начальниковъ и начальниковъ отдѣловъ (въ Астраханскомъ войскѣ) или же чрезъ особо назначаемыхъ чиновниковъ, съ тѣмъ, чтобы о послѣдствіяхъ произведенныхъ ревизій доводить до свѣдѣнія войсковыхъ наказныхъ и наказныхъ атамановъ казачьихъ войскъ, по принадлежности.

IV. Преобразованія по военной части.

Предварительныя мѣры къ облегченію воинской повинности казаковъ.

Измѣненіе порядка отбыванія воинской повинности въ казачьихъ войскахъ.

Выше было упомянуто [2]), въ какомъ напряженномъ состояніи находились казачьи войска къ началу царствованія Императора Александра II.

---

[1]) 2 П. С. З. т. LIII № 58557.

[2]) См. выше, стр. 354—357.

Съ окончаніемъ Восточной войны и заключеніемъ Парижскаго мира, а въ особенности по окончаніи Кавказской войны, началось изданіе законоположеній, направленныхъ къ облегченію воинской повинности казачьихъ войскъ.

Одной изъ первыхъ мѣръ, предпринятыхъ въ этомъ направленіи, было сокращеніе сроковъ службы.

30 Августа 1856 г. послѣдовало ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе [1]), коимъ Государь Императоръ, «желая ознаменовать день Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ новымъ знакомъ Монаршаго вниманія къ доблестнымъ заслугамъ Донскаго, Черноморскаго и Кавказскаго линейнаго казачьихъ войскъ, а также и въ память свыше двадцатипятилѣтняго Атаманства Своего надъ оными, Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ сократить общій срокъ службы названныхъ казачьихъ войскъ на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) нижнимъ чинамъ гвардейскихъ частей назначить срокъ службы, вмѣсто 25 лѣтъ, въ 22 года (20 лѣтъ полевой и 2 года внутренней службы); 2) нижнимъ чинамъ лейбъ-атаманскаго и полевыхъ полковъ и баталіоновъ, а также и конно-артиллерійскихъ батарей, вмѣсто 30 лѣтъ, 25 лѣтъ (22 полевой и 3 внутренней), и 3) офицерамъ названныхъ казачьихъ войскъ срокъ службы опредѣлить, вмѣсто 25 лѣтъ, въ 22 года [2]).

По окончаніи Кавказской войны эти сроки подверглись дальнѣйшему сокращенію: ВЫСОЧАЙШИМИ повелѣніями отъ 8 Сентября 1863 г. и 12 Іюля 1864 г. [3]) срокъ службы въ названныхъ войскахъ былъ опредѣленъ въ 15 лѣтъ полевой и 7 лѣтъ внутренней.

Затѣмъ, 28 Октября 1866 г. состоялось ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе, коимъ, въ ознаменованіе высокоторжественнаго дня бракосочетанія Августѣйшаго Атамана всѣхъ казачьихъ войскъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, сокращенные сроки службы, установленные для войскъ Донскаго, Кубанскаго (Черноморскаго) и Терскаго (Кавказскаго линейнаго), были распространены и на прочія казачьи войска на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Всѣмъ чинамъ казачьихъ войскъ: Новороссійскаго, Астраханскаго, Оренбургскаго, Уральскаго, Сибирскаго, Забайкальскаго, Амурскаго, а

---

[1]) 2 П. С. З. т. XXXI № 30902.

[2]) См. выше, стр. 395—396.

[3]) 2 П. С. З. т. XXXVIII № 40036 и т. XXXIX №№ 41048 и 41049.

также и Иркутскаго и Енисейскаго конныхъ казачьихъ полковъ, въ видахъ облегченія службы казаковъ и предоставленія имъ средствъ къ улучшенію домашняго своего быта, назначенъ обязательный срокъ службы: для полевой—15 лѣтъ, а для внутренней—7 лѣтъ, и

2) Въ Уральскомъ казачьемъ войскѣ, для сохраненія въ своей силѣ введеннаго у него издавна порядка назначенія на службу посредствомъ «наемки», раскладка денежнаго сбора со всѣхъ казаковъ оставлена на прежнемъ основаніи, для чего, сверхъ вышеозначеннаго срока полевой и внутренней службы, казаки обязывались вносить причитающіяся деньги въ этотъ сборъ еще два года въ званіи малолѣтковъ и 10 лѣтъ въ отставкѣ [1]).

Кромѣ сокращенія сроковъ были приняты и другія мѣры къ облегченію воинской повинности казаковъ.

18 Марта 1857 года ВЫСОЧАЙШЕ повелѣно было всѣмъ вообще начальникамъ казачьихъ войскъ имѣть въ виду, при увеличеніи въ сихъ войскахъ народонаселенія, постоянное облегченіе казаковъ въ очередной службѣ, распредѣляя ихъ соразмѣрно съ возрастающимъ населеніемъ и съ потребностями внѣшней службы не на двѣ, но на три и болѣе очередей [2]).

Затѣмъ въ 1858 г., для сокращенія войсковыхъ расходовъ на снабженіе лошадьми, оружіемъ и амуниціей неимущихъ казаковъ, при выходѣ ихъ на службу и для облегченія семействъ ихъ, разрѣшенъ былъ въ войскахъ Донскомъ и Оренбургскомъ добровольный обмѣнъ очередями и наемъ другъ друга на полевую службу.

Право обмѣниваться очередями или нанимать за себя другихъ было предоставлено лишь урядникамъ и казакамъ, состоявшимъ на первой очереди къ выходу на службу, и при томъ, чтобы замѣнъ въ очередяхъ не послужилъ для однихъ поводомъ уклоняться отъ службы, а для другихъ не обратился бы въ постоянный промыселъ, могущій сдѣлать ихъ бездомными; обмѣнъ или наемъ однимъ и тѣмъ же лицамъ былъ разрѣшенъ не болѣе двухъ разъ сряду; третью же очередь урядники и казаки должны были отбывать сами за себя. Наниматься могли какъ внутреннослужащіе казаки и урядники, такъ и отставные, если только послѣдніе могли переносить полевую службу. Урядникъ или казакъ, нанявшій за себя на полевую службу другаго, самъ становился въ его очередь и

---

[1]) 2 П. С. З. т. XLI № 43789.
[2]) 2 П. С. З. т. XXXII № 31619.

принималъ на себя всѣ служебныя обязанности и станичныя повинности нанявшагося, до возвращенія послѣдняго. Поэтому, если бы до того времени исполнился нанявшему, по Донскому войску—въ гвардіи двадцатилѣтній, а арміи двадцатидвухлѣтній срокъ, а по Оренбургскому войску—двадцати пятилѣтній срокъ, то, не смотря на это, онъ не освобождался отъ полевой службы, но долженъ былъ слѣдовать на оную въ очередь наемщика его; точно также и находившійся на полевой службѣ казакъ, выслужившій означенные сроки, прежде возвращенія полка на родину, не увольнялся отъ службы. Вмѣстѣ съ этимъ были разрѣшены во всѣхъ казачьихъ войскахъ обмѣны очередями между отцомъ и сыномъ, между родными братьями и между сыномъ и отцомъ [1]).

Впослѣдствіи эти правила были распространены и на другія казачьи войска: Новороссійское и Забайкальское, полки Иркутскій и Енисейскій [2]), Азовское [3]), Астраханское [4]) и друг.

Преобразованіе воинской повинности казачьихъ войскъ 1867 г. Изданіе уставовъ о воинской повинности Оренбургскаго, Кубанскаго, Терскаго, Сибирскаго, Астраханскаго и Забайкальскаго казачьихъ войскъ.

Сокращеніе сроковъ состоянія казаковъ въ служиломъ разрядѣ вызвало необходимость позаботиться о предварительной подготовкѣ казаковъ къ строевой службѣ. Въ сихъ видахъ Военнымъ Министерствомъ постепенно разработывались правила для строеваго образованія, какъ вновь поступающихъ на службу, такъ и для состоящихъ на льготѣ. ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 23 Ноября 1865 г. положеніемъ Военнаго Совѣта были выработаны правила для обученія малолѣтковъ въ войскѣ Донскомъ, дополненныя правилами 1869 г. [5]), а въ 1867 г. было ВЫСОЧАЙШЕ утверждено положеніе о мѣрахъ для поддержанія между казаками Кубанскаго войска строеваго образованія и наѣздничества [6]). Въ 1866 г. былъ преобразованъ на новыхъ началахъ Донской учебный полкъ [7]). Въ 1862 г. была образована учебная сотня въ Сибирскомъ казачьемъ войскѣ [8]), въ 1867 г.—въ Оренбургскомъ войскѣ для образо-

---

[1]) 2 П. С. З. т. XXXIII № 32957.
[2]) 2 П. С. З. т. XXXIV № 34958.
[3]) 2 П. С. З. т. XXXVI № 37540.
[4]) 2 П. С. З. т. XXXIX № 40532.
[5]) 2 П. С. З. т. XL № 42706 и т. XLIV № 46709.
[6]) 2 П. С. З. т. XLII № 44560.
[7]) 2 П. С. З. т. XLI № 42862.
[8]) Сформирована при войсковомъ штабѣ въ г. Омскѣ, въ составѣ двухъ офицеровъ, 12 урядниковъ, 2 трубачей и 74 казаковъ. Урядниковъ и каза-

ванія учителей для обученія казаковъ въ станицахъ, а также для подготовки урядниковъ [1]); въ томъ же 1867 году издано съ тою же цѣлью положеніе о Кубанскомъ учебномъ казачьемъ дивизіонѣ [2]).

Указанныя мѣропріятія, облегчая до извѣстной степени тягости военной службы для казаковъ, не могли тѣмъ не менѣе поставить сразу казачьи войска въ такое положеніе, чтобы требованія, предъявляемыя къ казачьимъ войскамъ, соотвѣтствовали дѣйствительной потребности и условіямъ современной жизни. Требовалась коренная переработка самыхъ основныхъ началъ казачьяго положенія и условій ихъ военной службы. Какъ уже было изложено выше [3]), въ 1859 г. послѣдовало ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе объ образованіи пяти мѣстныхъ комитетовъ для начертанія новыхъ положеній о казакахъ и ихъ службѣ. Насколько современныя требованія, предъявляемыя къ казакамъ, отвѣчали дѣйствительности, съ достаточною опредѣлительностью изображено въ запискѣ Кавказскаго редакціоннаго комитета, при коей былъ представленъ проектъ новаго положенія о воинской повинности Кавказскихъ казачьихъ войскъ.

«Съ окончаніемъ Кавказской войны, говорилось въ этой запискѣ,— служба казаковъ собственно на Сѣверномъ Кавказѣ ограничена весьма незначительнымъ нарядомъ, сравнительно съ прежними требованіями. Вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнился и ея характеръ. Она ограничивается нарядомъ для конвоированія почты, денежныхъ суммъ, арестантовъ и содержаніемъ карауловъ внутри войска, т. е. такими обязанностями, которыя, по существовавшимъ положеніямъ, принадлежали скорѣе къ службѣ внутренней, чѣмъ полевой. Пѣхотныя части употреблялись, кромѣ того, для дорожныхъ работъ въ предѣлахъ войска. Присутствіе здѣсь вооруженнаго населенія признавалось еще нужнымъ въ виду не прекратившагося броженія между горцами, порожденнаго долголѣтней войной; но весьма естественно было ожидать, что и горцы, переходя постепенно

ковъ въ учебную сотню положено назначить по очереди, изъ каждаго полка по 1 уряднику и 6 казаковъ на 2 года, съ тѣмъ, чтобы ежегодно смѣнялась половина, а другая оставалась учителями для вновь прибывающихъ въ сотню. Трубачей назначали по очереди между полками на два года и смѣняли ежегодно по одному трубачу. Къ учебной сотнѣ, ежегодно, прикомандировывались офицеры, выпускаемые изъ кадетскаго корпуса—для узнанія кавалерійской службы. (Приказъ Военнаго Министра 1862 года за № 224).

[1]) 2 П. С. З. т. XLII № 44485.

[2]) 2 П. С. З. т. XLII № 44560.

[3]) См. выше, стр. 406—410.

отъ непостоянной и тревожной жизни къ болѣе правильной и экономической и улучшая свое домашнее благосостояніе, достигнутъ въ близкомъ будущемъ такого положенія, что не только нельзя будетъ опасаться съ ихъ стороны серьезныхъ безпорядковъ, но, напротивъ, весьма вѣроятно, что изъ нихъ можно будетъ составлять регулярныя части, какъ для внѣшней, такъ и для внутренней службы въ помощь казакамъ. Даже уже въ то время оказалось возможнымъ часть служебныхъ обязанностей въ Кубанской и Терской областяхъ, лежавшихъ прежде на казакахъ, возложить на земскую стражу, составленную изъ горцевъ, которые и исполняютъ эти обязанности въ надлежащемъ порядкѣ и исправности. Если бы мѣстныя обстоятельства и потребовали когда нибудь сформированія изъ Кубанскаго и Терскаго войскъ нѣсколькихъ строевыхъ частей для мѣстной службы, то такіе случаи должны уже составлять исключеніе; главная же обязанность сихъ войскъ будетъ заключаться, въ мирное время, въ командировкахъ опредѣленнаго числа строевыхъ частей на внѣшнюю очередную службу, а въ случаѣ войны—въ нарядѣ на службу всѣхъ строевыхъ казаковъ или такого числа ихъ, какое будетъ признано необходимымъ».

«Съ измѣненіемъ, такимъ образомъ, тяготѣвшихъ надъ Кавказскими казачьими войсками служебныхъ требованій, которыя не всегда могли быть удовлетворяемы самыми усиленными нарядами, какіе только могли выносить казачьи войска, по числу своего народонаселенія, необходимо возникалъ вопросъ: слѣдуетъ ли въ мирное время удерживать приноровленный къ прежнимъ требованіямъ расчетъ постояннаго служебнаго наряда, оставляя, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ силѣ и тѣ постановленія, которыя были направлены къ умноженію и развитію на Сѣверномъ Кавказѣ казачьяго сословія».

«До послѣдняго времени потребность въ строевыхъ казачьихъ частяхъ на Кавказѣ по случаю войны была такъ велика, что ею не только поглощались всѣ силы Кавказскихъ казачьихъ войскъ, но отвлекалось постоянно изъ Донскаго войска до 20 полковъ, такъ что и для сего послѣдняго войска служба на Кавказѣ была одной изъ главныхъ и самой тяжелой обязанностью. Съ окончаніемъ Кавказской войны обстоятельства измѣнились: главный театръ дѣйствій для иррегулярной конницы былъ закрытъ и трудно предполагать, чтобы когда либо открылся вновь; затѣмъ, не было никакого вѣроятія, чтобы отъ Кавказскихъ казачьихъ войскъ,

предполагая, что служебныя обязанности ихъ будутъ сравнены съ прочими казачьими войсками, потребовались бы такіе усиленные наряды, какъ во время Кавказской войны. А если такихъ нарядовъ, какіе бывали прежде, нельзя предполагать, то не только не представлялось уже достаточныхъ причинъ держать все казачье населеніе въ томъ же напряженномъ положеніи, въ какомъ оно находилось прежде, и замыкать вовсе выходъ изъ войсковаго сословія, а напротивъ слѣдовало, облегчая этотъ выходъ, способствовать части казачьяго населенія къ болѣе производительному для государства и общества труду».

«Единственное возраженіе, которое могло бы быть сдѣлано противу этого, заключалось въ томъ, что, въ случаѣ новой продолжительной и упорной войны, правительству будетъ выгодно имѣть въ своемъ распоряженіи всю массу служилаго казачьяго населенія, какъ бы велика она ни была; кромѣ того, существовало въ нѣкоторыхъ кругахъ убѣжденіе, что казаки самое дешевое войско, и потому нѣтъ причинъ уменьшать ихъ число. Но, во-первыхъ, исключительныя условія вызываютъ обыкновенно и мѣры исключительныя, разсчитывать же на нихъ постоянно и для того жертвовать всѣми экономическими соображеніями было едва ли выгодно. Что же касается кажущейся дешевизны казачьихъ войскъ, то казачьи полки требовали и тогда значительныхъ расходовъ на ихъ содержаніе; на будущее же время, въ виду возникшаго предположенія увеличить жалованье ихъ на службѣ и дать офицерамъ при отставкѣ пенсіи, содержаніе это должно было стать еще дороже. Возраженіе, что часть издержекъ на содержаніе казачьихъ частей падаетъ не на казну, а на войсковые капиталы и на самихъ казаковъ, покоилось на слишкомъ шаткихъ основаніяхъ, такъ какъ войсковые доходы получались изъ такихъ источниковъ, которые должны бы составлять источники доходовъ государственныхъ, сами же казаки избавлены были отъ податей и рекрутской повинности, надѣлены землями въ значительномъ размѣрѣ, имѣли рыболовныя мѣста, соляныя озера, или же получали безденежно соль изъ казенныхъ магазиновъ. Если же принять во вниманіе всѣ эти данныя, то едва ли содержаніе казачьихъ войскъ оказалось бы такимъ дешевымъ, какъ это казалось съ перваго взгляда» [1]).

---

[1]) Арх. Гл. Упр. каз. в. Дѣло 2 отд. 1 ст. 1861 г. № 65.

Въ прочихъ казачьихъ войскахъ обстоятельства также очень существенно измѣнились, хотя и не въ такой степени, какъ на Кавказѣ. Поэтому всѣ мѣстные комитеты, представляя проекты новыхъ положеній, указывали, что прежнія положенія отжили свое время и требуютъ коренной переработки и пересмотра [1]).

Однако, при этой переработкѣ, мѣстные комитеты существенно разошлись между собой во взглядахъ, вслѣдствіе чего и въ видахъ объединенія этого дѣла вообще и былъ образованъ временный комитетъ для пересмотра казачьихъ законоположеній [2]).

Разсмотрѣвъ представленные проекты, комитетъ этотъ призналъ, что, для успѣшнаго развитія въ казачьихъ войскахъ гражданственности и для улучшенія строеваго ихъ состава, полезно было бы ограничить число строевыхъ частей въ каждомъ войскѣ мѣрою дѣйствительной необходимости по мирному времени. Такъ какъ съ увеличеніемъ народонаселенія долженъ возрастать и служилый классъ казачьихъ войскъ, постоянно увеличивая въ нихъ тотъ избытокъ этого класса противъ дѣйствительной въ немъ потребности для отбыванія воинской повинности, который оказывался уже въ большинствѣ казачьихъ войскъ, то это обстоятельство привело комитетъ къ убѣжденію въ необходимости кореннаго измѣненія существовавшей въ казачьихъ войскахъ системы отбыванія воинской повинности.

Измѣненіе это, по мнѣнію Комитета, должно было заключаться въ опредѣленіи такой нормы служилыхъ людей въ каждомъ войскѣ, какая необходима для исполненія внѣшней и внутренней службы, на три смѣны или очереди, съ тѣмъ, чтобы остающійся за тѣмъ излишекъ населенія, составилъ особый планъ войсковыхъ гражданъ, свободный лично отъ несенія воинской повинности. Излишекъ служилаго класса можно, конечно, было бы уничтожить или сокращеніемъ срока службы, или на первое только время увольненіемъ въ отставку недослужившихъ положеннаго срока урядниковъ и казаковъ старшихъ по выслугѣ лѣтъ. Но то и другое Комитетъ призналъ неудобнымъ.

Сократить еще болѣе срокъ полевой службы, недавно сокращенный уже до 15 лѣтъ, Комитетъ находилъ невыгоднымъ въ томъ отношеніи,

---

[1]) Арх. Гл. Упр. каз. в. Дѣло 2 отд. 1 ст. 1859 г. №№ 63 и 86.
[2]) См. выше, стр. 412—416.

что, при меньшемъ срокѣ службы, со льготами до $^1/_3$ служебнаго срока, трудно образовать хорошее войско.

Что же касается увольненія отъ службы на первое только время урядниковъ и казаковъ, не выслужившихъ установленнаго срока, то Комитетъ призналъ эту мѣру несправедливой и по отношенію къ другимъ служилымъ казакамъ, которымъ не представилось бы случая воспользоваться такимъ важнымъ преимуществомъ. Посему Комитетъ не нашелъ возможнымъ допустить безвозмездное увольненіе въ отставку не выслужившихъ положеннаго срока, и полагалъ обложить ихъ ежегодною, по возможности умѣренною, платою въ войсковыя суммы на столько лѣтъ, сколько оставалось бы каждому дослужить до означеннаго срока, причемъ увольненіе въ отставку допускать не иначе, какъ по собственному ихъ на то согласію. Наконецъ, для пополненія въ служиломъ населеніи ежегодной убыли, происходящей отъ перечисленія казаковъ полевой службы, за выслугу лѣтъ или по неспособности, въ разрядъ внутренно-служащихъ или въ отставку, а также послѣ умершихъ и выбывшихъ по другимъ случаямъ изъ войсковаго сословія, Комитетъ полагалъ призывать на службу только такое число малолѣтковъ, достигшихъ 19-лѣтняго возраста, какое дѣйствительно необходимо для укомплектованія опредѣленной нормы; вопросъ же о томъ, кто изъ всѣхъ, достигшихъ 19 лѣтъ малолѣтковъ обязанъ будетъ поступать въ составъ служилаго класса и кому изъ нихъ быть свободнымъ отъ несенія службы—рѣшать жеребьемъ. Такимъ образомъ, малолѣтки, освобожденные лично по смерть отъ воинской повинности, и составили бы въ казачьихъ войскахъ не существовавшій въ нихъ классъ войсковыхъ гражданъ, имѣющихъ право пользоваться въ своемъ войскѣ 30-десятиннымъ надѣломъ, наравнѣ со служилыми казаками, и обязанныхъ вносить въ войсковой капиталъ за такое пользованіе войсковою землею и за освобожденіе отъ службы особыя суммы. Потомство войсковыхъ гражданъ, въ свою очередь, вмѣстѣ съ дѣтьми служилыхъ казаковъ, обязано будетъ участвовать въ комплектованіи служилаго класса своего войска тѣмъ же путемъ жеребьевки. Слѣдовательно, за всѣмъ казачьимъ населеніемъ сохранилась бы одна изъ главныхъ обязанностей этого населенія—обязанность отбыванія воинской повинности.

Выгодными послѣдствіями новаго порядка, по мнѣнію Комитета, должны были бы быть: улучшеніе состава строевыхъ частей въ виду болѣе частыхъ нарядовъ на службу, появленіе въ казачьихъ войскахъ особаго

класса гражданъ, свободныхъ отъ службы и потому уже съ молодыхъ лѣтъ могущихъ посвятить себя мирнымъ занятіямъ и тѣмъ способствовать развитію общаго благосостоянія, увеличеніе войсковыхъ доходовъ и т. п.

Эти соображенія Комитета и составленный согласно съ ними проектъ главныхъ основаній преобразованія воинской повинности казачьихъ войскъ были приняты и одобрены Военнымъ Совѣтомъ въ 1867 г., но съ тѣмъ, чтобы для каждаго войска было издано особое положеніе [1]).

Выработанныя Комитетомъ главныя основанія воинской повинности были сообщены мѣстному начальству казачьихъ войскъ для составленія подробныхъ проектовъ, и уже въ томъ же 1867 г. было ВЫСОЧАЙШЕ утверждено [2]), составленное на новыхъ началахъ «положеніе о военномъ составѣ Оренбургскаго казачьяго войска, срокахъ службы строевыхъ частей и о способѣ ихъ комплектованія».

Тѣ же начала были, затѣмъ, примѣнены при изданіи положеній о воинской повинности: Кубанскаго и Терскаго (1870 г.) [3]), Сибирскаго (1871 г.) [4]), Астраханскаго [5]) и Забайкальскаго (1872 г.) [6]) казачьихъ войскъ.

Служилый составъ Оренбургскаго войска, по положенію 1867 г., былъ опредѣленъ въ 27000 человѣкъ, причемъ войско обязывалось выставлять, въ случаѣ надобности, 15 конныхъ полковъ, 9 пѣшихъ баталіоновъ и 3 конно-артиллерійскихъ батареи; изъ этого числа на постоянной службѣ должны были находиться 3 баталіона, 5 конныхъ полковъ и 2 батареи. Излишніе, за укомплектованіемъ установленной нормы, казаки обращались въ разрядъ войсковыхъ гражданъ, облагавшихся, на время службы ихъ сверстниковъ, ежегодными денежными сборами въ войсковой капиталъ (по 4 р. въ годъ) и станичныя средства (по $56^3/_4$ коп. въ годъ).

Служилый составъ Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ опредѣленъ, положеніемъ 1870 года, перваго въ 36000, а втораго— въ 11000 человѣкъ. Кубанское войско выставляло въ мирное время: 2 эскадрона Собственнаго Его Величества конвоя, 2 пластунскихъ баталіона, 10 конныхъ полковъ, 1 дивизіонъ (въ Варшавѣ), 1 учебный диви-

---

[1]) Арх. Гл. Упр. каз. в. Дѣло Комитета 1867 г. № 9.
[2]) 2 П. С. З. т. XLII № 44787.
[3]) 2 П. С. З. т. XLV № 48607.
[4]) 2 П. С. З. т. XLVI № 49995.
[5]) 2 П. С. З. т. XLVII № 50706.
[6]) 2 П. С. З. т. XLVII № 50822.

зіонъ и 5 батарей, а Терское войско: 1 эскадронъ, 5 конныхъ полковъ (уменьшеннаго четырехъ-сотеннаго состава) и 2 батареи.

Въ военное время число баталіоновъ и полковъ утроивалось, а батареи, состоявшія изъ 4 орудій, должны были приводиться въ 8-орудійный составъ. Освобожденные отъ службы «неслужилые казаки» обязывались платить, въ теченіе 22 лѣтъ, ежегодно по 15 руб.

Численный составъ служилаго (полеваго) разряда Сибирскаго войска, по положенію 1871 г., опредѣленъ въ 8200 человѣкъ; войско обязывалось выставлять, въ случаѣ надобности, на службу 9 конныхъ полковъ, въ мирное же время: три полка, учебную сотню и 30 казаковъ въ конно-гренадерскомъ полку. Освобожденные по жеребью отъ службы казаки неслужилаго разряда облагались въ теченіе 22 лѣтъ ежегоднымъ сборомъ по 10 рублей.

Военный (служилый) составъ казаковъ Астраханскаго войска опредѣленъ въ 1900 человѣкъ, составлявшихъ 3 конныхъ полка; въ мирное время на службѣ находился одинъ полкъ [1]). Неслужилые казаки облагались, какъ и въ Сибирскомъ войскѣ, ежегоднымъ 10-рублевымъ сборомъ.

Служилый составъ Забайкальскаго войска былъ опредѣленъ положеніемъ 1872 г. для конныхъ полковъ и батарей въ 4000 и для пѣшихъ баталіоновъ въ 7000, а всего въ 11000 человѣкъ. Въ военное время войско обязывалось выставлять 6 конныхъ полковъ (по 4 сотни), 9 баталіоновъ и 2 батареи. Въ мирное время на службу въ учебныхъ строевыхъ частяхъ войска (конный дивизіонъ и пѣшій баталіонъ), въ двухъ конно-артиллерійскихъ батареяхъ и въ отрядахъ по нарядамъ командующаго войсками Восточно-Сибирскаго военнаго округа могло вызываться не болѣе третьей части всего служилаго состава. Сборъ съ неслужилыхъ казаковъ взимался по 15 руб. въ годъ.

Выработанныя въ 1867 г. Комитетомъ для пересмотра казачьихъ законоположеній и примѣненныя, затѣмъ, въ Оренбургскомъ, Кубанскомъ,

---

[1]) Въ отношеніи воинской повинности въ Астраханскомъ войскѣ были сдѣланы существенныя преобразованія еще до изданія положенія 1872 г.: Астраханская батарея, приведенная (въ 1860 г. 2 П. С. З. т. XXXV № 36092) въ полубатарейный составъ, была въ 1866 г. упразднена вовсе (2 П. С. З. т. XLI № 44003); утверждено (въ 1868 г. 2 П. С. З. т. XLIII № 45978) новое положеніе о сформированіи Астраханскаго казачьяго коннаго полка; кордонныя линіи, внутренная и Каспійская упразднены (въ 1861 г. 2 П. С. З. т. XXXVI № 37750); командировка на Кавказъ одной сотни отмѣнена въ 1864 г. (2 П. С. З. т. XXXIX № 40870) и др.

Терскомъ, Сибирскомъ, Астраханскомъ и Забайкальскомъ казачьихъ войскахъ главныя основанія воинской повинности казачьихъ войскъ, опредѣлявшія комплектованіе служилаго разряда посредствомъ жеребья, предполагалось сдѣлать общими для всѣхъ казачьихъ войскъ. Однако, это предположеніе не осуществилось.

Преобразованіе воинской повинности войска Донскаго.

Еще въ 1867 г., при выработкѣ Комитетомъ главныхъ основаній воинской повинности казачьихъ войскъ, проектированный способъ комплектованія служилаго разряда путемъ жеребья вызвалъ возраженія со стороны депутатовъ отъ войска Донскаго [1]), поддержанныя Начальникомъ Управленія Иррегулярныхъ войскъ [2]), Помощникомъ его [3]), и депутатомъ отъ Уральскаго войска [4]).

«Большинство членовъ Комитета приняло предложеніе о введеніи въ казачьихъ войскахъ жеребьевой системы отбыванія воинской повинности», заявляли Донскіе депутаты въ своемъ отдѣльномъ мнѣніи, «будучи не знакомы съ бытомъ другихъ казачьихъ войскъ; они, депутаты войска Донскаго, не могутъ отвергать пользы этого нововведенія, но считаютъ совершенно невозможнымъ примѣнить подобную службу къ войску Донскому. Она была предложена всѣмъ казачьимъ войскамъ программою Военнаго Министерства въ 1862 г., но донской комитетъ не нашелъ никакой возможности замѣнить издревле существующій образъ отбыванія военной службы ни конскрипціей, ни системой ландвера, ни даже системою уральскихъ казаковъ. Жеребьевая система образовываетъ въ казачьемъ населеніи совершенно новый классъ войсковыхъ гражданъ, освобожденныхъ отъ военной службы за ничтожную денежную плату, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, пользующихся казачьими правами. Такимъ образомъ, значительная часть казачьяго населенія, за денежный взносъ собственно въ войсковой доходъ, получаетъ совершенную свободу отъ военной повинности, не принося никакой пользы государству».

«Если введеніемъ этой системы предполагается развить гражданскій бытъ казаковъ, то и эта цѣль можетъ быть достигнута не вполнѣ потому, что тутъ всѣ выгоды будутъ на сторонѣ освобожденныхъ отъ военной

---

[1]) Генералъ-маіоръ Ежовъ и полковникъ Денисовъ.
[2]) Генералъ-лейтенантъ Карлгофъ.
[3]) Генералъ-лейтенантъ Чеботаревъ.
[4]) Войсковой старшина Мартыновъ.

повинности войсковыхъ гражданъ, въ ущербъ ихъ собратій, обреченныхъ на постоянную военную службу. Первые, находясь въ исключительномъ, весьма благопріятномъ, положеніи, утрачиваютъ всякое значеніе для военной службы, тогда какъ въ войскѣ Донскомъ льготные казаки составляютъ постоянный и надежный боевой резервъ нашей арміи. Жеребьевая система у казаковъ, приближая ихъ къ общему податному сословію Имперіи, можетъ быть состояніемъ только временнымъ, переходнымъ, и съ самаго введенія ея въ дѣйствіе раздѣлитъ казачье населеніе на два враждебныхъ лагеря».

«Главнѣйшая причина, затруднявшая развитіе экономическаго быта Донскихъ казаковъ, заключалась не въ системѣ службы, а въ продолжительномъ (послѣ уже измѣненномъ) ея срокѣ, и постоянномъ, въ теченіе двадцати лѣтъ, нахожденіи на внѣшней службѣ болѣе половины всего Донскаго военнаго населенія. Какимъ числомъ полковъ ограничатся наряды съ Дона въ будущемъ можетъ указать только время, и если, въ этомъ случаѣ, принять за основаніе предположеніе Донскаго мѣстнаго комитета, что на службѣ отъ войска Донскаго будетъ находиться только третья часть проектируемаго состава полковъ, то, безъ всякаго сомнѣнія, осуществленіе такого расчета дало бы Донскимъ казакамъ всѣ средства и полную возможность, какъ къ улучшенію своего гражданскаго быта, такъ и къ исправному отправленію военной повинности».

«Всѣ казачьи войска, по своему географическому положенію, должны большую часть своихъ силъ или удерживать при своихъ территоріяхъ для ихъ защиты, или направлять на службу въ ближайшія къ своимъ территоріямъ пограничныя мѣста, и въ войнѣ 1853—1856 г. участвовали только по два полка отъ Оренбургскаго и Уральскаго войскъ. Самыя Кавказскія войска еще долго будутъ необходимы для обезопасенія Кавказскаго края не только отъ смутъ горскаго населенія, но и отъ европейскихъ десантовъ».

«Исключеніе въ этомъ отношеніи представляетъ только войско Донское, которое вѣковою борьбою и потоками крови отодвинуло отъ себя грань государства. Находясь нынѣ въ благопріятномъ положеніи относительно полнаго спокойствія своей территоріи и сближаясь съ главными путями Имперіи, Донцы, кромѣ постоянной службы нѣсколькихъ своихъ полковъ въ различныхъ пунктахъ государства, имѣютъ полную возможность быстро направить, въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, всю массу

своего военнаго населенія на тѣ пункты, на какіе укажетъ государство. Притомъ же снабженные нарѣзнымъ оружіемъ [1]) и при начавшемся дѣятельномъ образованіи малолѣтковъ [2]), Донскіе полки, при самомъ экстренномъ требованіи, будутъ выходить уже въ полной исправности; съ составомъ старослужащихъ будетъ постоянно сливаться масса молодыхъ, вполнѣ подготовленныхъ къ боевой службѣ, казаковъ. Такіе результаты могутъ достигаться только при существующей на Дону очередной системѣ службы. Система эта, привлекая къ отправленію военной службы все казачье населеніе, строго уравновѣшиваетъ между населеніемъ всего войска какъ сопряженныя съ званіемъ казака выгоды, такъ и служебную тягость. Равноправность и справедливость, лежащія въ основѣ такого порядка, даютъ ему необходимое преимущество предъ всякими другими системами. Ненарушимость настоящаго образа служенія войска Донскаго, стяжавшаго ему историческую славу, утверждена ВЫСОЧАЙШИМИ грамотами и Императорскимъ Словомъ четырехъ Монарховъ. Образъ этого служенія выработанъ самимъ ходомъ событій и усвоенъ всѣмъ Донскимъ населеніемъ въ теченіе трехъ вѣковъ. Всякая перемѣна его была бы принята Донцами съ прискорбіемъ, какъ нарушеніе пожалованныхъ имъ привиллегій и какъ уклоненіе отъ пути, заповѣданнаго имъ предками ихъ» [3]).

Вышеприведенное мнѣніе Донскихъ депутатовъ раздѣлялось и Донскимъ начальствомъ.

Сдѣланное сему начальству, согласно положенію Военнаго Совѣта, предложеніе примѣнить къ войску Донскому систему отбыванія воинской повинности, установленную въ 1867 г. для Оренбургскаго войска, а затѣмъ примѣненную и къ другимъ войскамъ, оставалось невыполненнымъ до 1871 г., когда разработка общаго положенія о воинской повинности въ Имперіи выдвинула и вопросъ о преобразованіи воинской повинности войска Донскаго.

Въ Маѣ мѣсяцѣ 1871 г. Военный Министръ генералъ-адъютантъ Милютинъ увѣдомилъ войсковаго наказнаго атамана войска Донскаго, что, по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію, состоявшемуся въ 1870 г., обра-

---

[1]) ВЫСОЧАЙШЕ утв. 11 сент. 1857 г. Полож. Воен. Совѣта; св. воен. пост. 1859 г. ч. I кн. II ст. 3566.

[2]) См. выше, стр. 463.

[3]) Арх. Гл. Упр. каз. в. Дѣло Комит. 1867 г. № 9.

зованы двѣ комиссіи для составленія новыхъ положеній о воинской повинности (въ Имперіи) и объ организаціи войскъ, что на обязанность послѣдней комиссіи возложено, между прочимъ, пересмотрѣть законоположенія, относившіяся до воинской части въ казачьихъ войскахъ, съ цѣлью согласованія ихъ съ общею системою въ Имперіи, и что въ отношеніи войска Донскаго также необходимо разсмотрѣть нѣкоторые вопросы, которые и были изъяснены въ приложенной къ отзыву Военнаго Министра запискѣ.

Вопросы эти генералъ-адъютантъ Милютинъ просилъ подвергнуть подробному разсмотрѣнію въ войсковомъ штабѣ, съ участіемъ наиболѣе опытныхъ полковыхъ командировъ и другихъ начальниковъ отдѣльныхъ частей [1]).

Въ запискѣ указывались различныя несовершенства принятой на Дону системы воинской повинности, какъ то: излишекъ служилаго состава противъ штатовъ военнаго времени, слишкомъ короткіе сроки дѣйствительной службы ($3^1/_2$ года, вмѣсто 5, установленныхъ въ другихъ войскахъ), отсутствіе опредѣленнаго порядка комплектованія строевыхъ частей, вслѣдствіе чего въ войскѣ оказывалось много молодыхъ казаковъ, не бывшихъ вовсе на дѣйствительной службѣ, слишкомъ ранній возрастъ (19 лѣтъ), въ которомъ казаки начинаютъ службу, отсутствіе очереди для офицеровъ, слишкомъ большое число внутренно-служащихъ казаковъ и т. п.

Въ дополненіе къ этому отношенію Военнаго Министра и. д. Начальника Главнаго Управленія иррегулярныхъ войскъ генералъ-маіоръ Богуславскій сообщилъ войсковому атаману [2]), что Военное Министерство не считаетъ уже положительно необходимымъ примѣнить къ Донскому войску непремѣнно ту или другую систему, а желаетъ только, чтобы относящіеся къ сему предмету вопросы разсмотрѣны были на мѣстѣ подробно и обстоятельно; но затѣмъ въ Ноябрѣ того же 1871 г. къ войсковому атаману былъ препровожденъ выработанный Военнымъ Министерствомъ проектъ главныхъ основаній устройства воинской повинности Донскаго войска, которому, впрочемъ, обязательнаго значенія дано не было.

---

[1]) Арх. Гл. Упр. каз. в. Дѣло Комит. 1871 г. № 22. Отношеніе Военнаго Министра 15 мая 1871 г. № 184.

[2]) Письмо отъ 29 мая 1871 г. № 201. Тамъ же.

Изданіе устава о воинской повинности Донскаго войска и положеній о военной службѣ казаковъ Донскаго, Оренбургскаго, Сибирскаго, Семирѣченскаго, Забайкальскаго и Амурскаго казачьихъ войскъ.

Къ началу 1873 г. комиссія при войсковомъ штабѣ выполнила свою задачу, выработанный ею проектъ былъ представленъ въ Военное Министерство, а въ Февралѣ 1873 г. послѣдовало уже ВЫСОЧАЙШЕЕ одобреніе главныхъ основаній предположеннаго преобразованія, оказавшихся вполнѣ согласными съ проектомъ Военнаго Министерства [1]). При окончательной разработкѣ были, однако, сдѣланы нѣкоторыя отступленія и въ Январѣ 1874 г. окончательно редактированныя главныя основанія были вторично доложены Его Величеству и удостоились ВЫСОЧАЙШАГО одобренія [2]), послѣ чего былъ составленъ полный проектъ положенія о военной службѣ казаковъ Донскаго войска, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденный 14 Октября 1874 г. [3]).

При разсмотрѣніи сего положенія, какъ Комитетъ иррегулярныхъ войскъ, такъ и Военный Совѣтъ нашли, что проектированныя постановленія распадаются на двѣ вполнѣ самостоятельныя части: къ одной должно отнести тѣ постановленія, которыми опредѣляются общія условія отбыванія воинской повинности войсковымъ населеніемъ Донскаго войска, а къ другой—тѣ, въ которыхъ излагается порядокъ службы казаковъ въ строевыхъ частяхъ, какъ первоочередныхъ, такъ и льготныхъ. На сколько условія отбыванія воинской повинности казаками, соотвѣтственно уставу о воинской повинности для прочаго населенія Имперіи, были и должны быть одинаковы во всѣхъ казачьихъ войскахъ, кромѣ Уральскаго, въ которомъ, въ силу историческихъ и мѣстныхъ условій, выработалась особая система, на столько же постановленія о службѣ въ первоочередныхъ и льготныхъ полкахъ одного войска должны были отличаться отъ службы другаго. Поэтому Военное Министерство нашло возможнымъ выработать одинъ уставъ о воинской повинности для войска Донского, съ тѣмъ чтобы распространить его впослѣдствіи и на другія войска [4]).

Соображенія эти были одобрены Государственнымъ Совѣтомъ и 17 Апрѣля 1875 г. былъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденъ новый уставъ о воинской повинности войска Донскаго [5]), который послѣдовательно былъ

---

[1]) Тамъ же.
[2]) Арх. Гл. Упр. каз. в. Дѣло 2 отд. 2 ст. 1873 г. № 54 ч. I.
[3]) 2 П. С. З. т. XLIX № 53943.
[4]) Арх. Гл. Упр. каз. в. Дѣло 2 отд. 2 ст. 1873 г. № 54 ч. II.
[5]) 2 П. С. З. т. L № 54588.

распространенъ на казачьи войска: Оренбургское—10 Іюля 1876 г. [1]), Забайкальское—4 Апрѣля 1878 г. [2]), Семирѣченское—30 Іюня 1879 г. [3]), Амурское—3 Ноября 1879 г. [4]) и Сибирское—5 Іюля 1880 г. [5]).

Главныя основанія реформы, установленной новыми положеніями о военной службѣ казаковъ, заключались въ нижеслѣдующемъ:

Воинской повинности подлежитъ все войсковое населеніе безъ различія, за исключеніемъ лишь священно-служителей христіанскаго исповѣданія и православныхъ псаломщиковъ, окончившихъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ, семинаріяхъ или училищахъ; денежный выкупъ и замѣна охотниками не допускается. По общему правилу казаки отбываютъ службу съ собственнымъ снаряженіемъ и на своихъ лошадяхъ. Общій срокъ службы казаковъ опредѣляется въ 20 лѣтъ, начинаясь въ 19-лѣтнемъ возрастѣ. Изъ этого времени казаки, въ возрастѣ отъ 18 до 21 года, числятся въ приготовительномъ разрядѣ, отъ 21 до 33 лѣтъ въ строевомъ разрядѣ и отъ 33 до 38 въ запасѣ, послѣ чего увольняются въ отставку. Состоя въ приготовительномъ разрядѣ, казаки обучаются строевой службѣ въ станицахъ и на сборахъ внутри войска. Строевой разрядъ назначается для формированія строевыхъ частей, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, причемъ въ случаѣ недостатка его для укомплектованія всѣхъ положенныхъ по военному времени строевыхъ частей, къ нему присоединяется старшій возрастъ приготовительнаго разряда. Запасный разрядъ назначается для пополненія убыли людей въ строевыхъ частяхъ въ военное время и для формированія въ военное же время особыхъ частей и командъ. Находясь 12 лѣтъ въ строевомъ разрядѣ, одну треть этого времени, т. е. 4 года, казакъ долженъ пробыть въ мирное время въ строевыхъ частяхъ на дѣйствительной службѣ, а 8 лѣтъ—на льготѣ. На дѣйствительной службѣ должны находиться 4 младшихъ возраста, отъ 21 до 25 лѣтъ, а на льготѣ 8 старшихъ возрастовъ отъ 25 до 33 лѣтъ. Въ военное время изъ льготныхъ казаковъ, съ присоединеніемъ къ нимъ въ случаѣ надобности старшаго возраста приготовительнаго разряда, формируются полки 2 и 3 очередей и число полковъ въ военное время утроивается.

---

[1]) 2 П. С. З. т. LI № 56187.
[2]) 2 П. С. З. т. LIII № 58365.
[3]) 2 П. С. З. т. LIV № 59834.
[4]) 2 П. С. З. т. LIV № 60140.
[5]) 2 П. С. З. т. LV № 61183.

Слѣдовательно, сущность этой системы заключается въ томъ, что на дѣйствительной службѣ содержится одна треть штатныхъ (по военному времени) строевыхъ частей и чрезъ каждую изъ нихъ проводится для полученія надлежащаго строеваго образованія такое число воинскихъ чиновъ, какое нужно для укомплектованія еще двухъ такихъ же частей.

Состоя въ теченіе 8 лѣтъ на льготѣ, казаки все это время должны быть въ готовности выступить на службу и потому обязываются содержать въ исправности первые четыре года оружіе, снаряженіе и лошадей, а въ послѣдующіе же четыре года оружіе и снаряженіе, лошадей же пріобрѣсти по вызовѣ на службу.

Для контроля этой готовности къ службѣ установлены временные сборы льготныхъ казаковъ.

Наконецъ, въ чрезвычайныхъ случаяхъ военнаго времени можетъ быть призвано на службу ополченіе, въ которое поступаютъ способные къ службѣ отставные казаки тѣхъ возрастовъ, какіе будутъ указаны въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ повелѣніи о призывѣ ополченія, и желающіе изъ числа лицъ, не подлежащихъ призыву.

Изъятія отъ воинской повинности, кромѣ священно-служителей и псаломщиковъ, установлены: 1) для неспособныхъ вовсе къ труду и военной службѣ или только къ военной службѣ, 2) для лицъ, лишенныхъ всѣхъ правъ состоянія или же лишенныхъ всѣхъ особыхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, 3) по семейному и имущественному положенію, 4) по образованію и 5) по званію и роду занятій.

Изъятія эти состоятъ въ слѣдующемъ.

Неспособные къ труду вовсе освобождаются отъ службы. Неспособные къ службѣ, но способные къ труду, освобождаются отъ службы въ строевыхъ частяхъ, но, взамѣнъ того, привлекаются или къ платежу особаго сбора, впредь до увольненія ихъ сверстниковъ въ отставку, или же къ исполненію внутреннихъ по войску обязанностей, т. е. къ службѣ въ качествѣ нестроевыхъ. Къ этого же рода обязанностямъ привлекаются и лица, лишенныя всѣхъ особыхъ правъ и преимуществъ, которыя въ служилый составъ не зачисляются [1]).

[1]) Лица, лишенныя всѣхъ правъ состоянія, лишаются и правъ казачьяго сословія и потому не подлежатъ уже дѣйствію правилъ, установленныхъ для казаковъ.

Льготы по семейному (для единственнаго въ семьѣ работника, для одного изъ членовъ семьи подлежащихъ наряду на дѣйствительную службу въ одинъ и тотъ же годъ, для одного изъ членовъ семьи, если два или болѣе члена оной находятся уже на дѣйствительной службѣ) и имущественному (въ случаѣ пожарнаго разоренія и вообще крайняго впаденія казака въ нищету по независящимъ отъ него причинамъ) положенію, заключается въ предоставленіи преимущественнаго права на зачисленіе въ льготные полки, если къ тому представится возможность по размѣру, причемъ лица, являющіяся единственными работниками въ семьѣ, пользуются этимъ правомъ, при томъ же условіи, и въ военное время.

Лицамъ, пользующимся правами по образованію, кромѣ отсрочки для окончанія образованія и кромѣ разныхъ преимуществъ въ прохожденіи службы, предоставляется: поступать прямо на дѣйствительную службу, опредѣляться въ строевыя части по своему выбору и отбывать дѣйствительную службу по сокращенному сроку.

Льготы по званію и роду занятій, установленныя для лицъ въ общемъ тѣхъ же категорій, что и по общему уставу воинской повинности, заключаются въ освобожденіи отъ дѣйствительной службы въ мирное время (врачи, ветеринары, учителя и др.) или въ освобожденіи отъ призыва на службу въ военное время (лица, занимающія нѣкоторыя должности на государственной и общественной службѣ) и въ освобожденіи отъ учебныхъ сборовъ.

Размѣръ ежегоднаго наряда казаковъ на дѣйствительную службу опредѣляется Военнымъ Министромъ, соотвѣтственно: 1) количеству строевыхъ частей, которыя данное казачье войско обязано выставлять на службу по штатамъ и положеніямъ и 2) дѣйствительной потребности. Разверстка ежегоднаго наряда между округами (отдѣлами) каждаго войска устанавливается войсковыми наказными и наказными атаманами, а между станицами—атаманами округовъ (отдѣловъ). Нарядъ на дѣйствительную службу казаковъ каждой станицы производится по очереднымъ спискамъ, составляемымъ станичными сходами такимъ образомъ, чтобы казаки, не имѣющіе права на льготу, занимали въ нихъ начальные нумера, а имѣющіе право на льготу помѣщаемы были въ концѣ списка. Соображая съ разверсткой нарядъ между станицами атаманъ отдѣла назначаетъ предѣльный нумеръ, коимъ ограничивается число вызываемыхъ на дѣйстви-

тельную службу; стоящіе по очередному списку ниже этого нумера зачисляются въ льготные полки. Если бы казакъ, получившій льготу, пожелалъ отбывать дѣйствительную службу, то ему предоставляется, съ разрѣшенія войсковаго атамана, вступить на службу вмѣсто кого либо изъ подлежащихъ наряду по тому же списку.

Одновременно съ распространеніемъ на какое либо войско устава о Донской воинской повинности издавались и особыя положенія о военной службѣ каждаго войска, въ которыхъ подробно были опредѣлены правила зачисленія казаковъ на службу, прохожденіе оной, военный составъ каждаго войска, правила учета людей въ случаѣ призыва ихъ на службу, а также утверждены штаты казачьихъ частей. Новый уставъ о воинской повинности войска Донскаго къ концу царствованія Императора Александра II не былъ примѣненъ лишь къ Кавказскимъ казачьимъ войскамъ и Астраханскому, въ коихъ попрежнему дѣйствовала жеребьевая система.

На основаніи указанныхъ выше уставовъ и положеній, а равно и дополненій къ нимъ военный составъ Донскаго, Оренбургскаго, Забайкальскаго, Семирѣченскаго, Амурскаго и Сибирскаго казачьихъ войскъ опредѣленъ былъ слѣдующій:

1) Донское казачье войско должно было выставлять на службу:

а) въ мирное время:

Лейбъ-гвардіи сводный казачій полкъ 4-хъ эскадроннаго состава.

Лейбъ-гвардіи Донскую Его Высочества Наслѣдника Цесаревича конно-артиллерійскую батарею 4-хъ орудійнаго состава.

Двадцать армейскихъ конныхъ полковъ 6-ти сотеннаго состава (№ 1—20).

Семь армейскихъ конно-артиллерійскихъ батарей 6-ти орудійнаго состава (№ 1—7).

Потребное число людей для поддержанія опредѣленнаго состава желѣзнодорожной команды.

б) въ военное время:

Лейбъ-гвардіи казачій Его Величества и лейбъ-гвардіи атаманскій Его Высочества Наслѣдника Цесаревича полки, каждый въ 6-ти сотенномъ составѣ.

Лейбъ-гвардіи 6-ю Донскую Его Высочества Наслѣдника Цесаревича батарею 6-ти орудійнаго состава.

Шестьдесятъ армейскихъ конныхъ полковъ 6-ти сотеннаго состава (№ 1—60).

Двадцать одну армейскую конно-артиллерійскую батарею (№ 1—22, кромѣ 6).

Два запасныхъ эскадрона гвардейскихъ полковъ и запасную конно-артиллерійскую батарею 4-хъ орудійнаго состава.

в) Въ области войска Донскаго должны были содержаться постоянно, для мѣстной службы пѣшія и конныя команды по особымъ расписаніямъ.

Оренбургское казачье войско обязано было по положенію 1876 г. выставлять на службу:

а) въ мирное время:

30 конныхъ сотенъ въ составѣ пяти конныхъ полковъ, 2 батареи 6-ти орудійнаго и 2 батареи 4-хъ орудійнаго состава, въ составѣ Оренбургской казачьей конно-артиллерійской бригады [1]).

б) въ военное время:

17 конныхъ полковъ 6-ти сотеннаго состава, 8 конно-артиллерійскихъ батарей 6-ти орудійнаго состава и одну запасную конно-артиллерійскую батарею 4-хъ орудійнаго состава.

Семирѣченское казачье войско обязано было выставлять въ мирное время одинъ полкъ 4-хъ сотеннаго состава, а въ военное время три полка такого же состава.

Сибирское казачье войско обязано было выставлять:

а) по мирному времени:

18 конныхъ сотенъ въ составѣ полковъ и 30 казаковъ въ составѣ лейбъ-гвардіи конно-гренадерскаго полка [2]).

б) въ военное время:

54 конныхъ сотни въ составѣ полковъ (9) и 30 казаковъ въ составѣ лейбъ-гвардіи конно-гренадерскаго полка [2]).

Забайкальское казачье войско обязано было выставлять въ мирное время одинъ конный полкъ 6-ти сотеннаго состава, два баталіона

---

[1]) Нарядъ въ гвардію казаковъ отъ Оренбургскаго казачьяго войска (см. выше, стр. 323—324) прекращенъ согласно ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію, воспослѣдовавшему во 2 день декабря мѣсяца 1857 года (п. 5 повелѣнія).

[2]) См. выше, стр. 321—323.

пѣшихъ 5-ти сотеннаго состава и двѣ конно-артиллерійскія батареи 4-хъ орудійнаго состава. Въ военное время контингентъ Забайкальскаго войска составляли: три конныхъ полка 6-ти сотеннаго состава, шесть пѣшихъ баталіоновъ 5-ти сотеннаго состава и три конно-артиллерійскихъ батареи 6-ти орудійнаго состава.

Амурское казачье войско въ мирное время обязано было выставлять 2 конныхъ и 2 пѣшихъ сотни, развертывавшихся въ военное время въ одинъ конный полкъ шести сотеннаго состава и въ два пѣшихъ полубаталіона, по 3 сотни въ каждомъ.

Дополнительныя постановленія о военной службѣ казачьихъ войскъ.

Положенія о военной службѣ заключали въ себѣ всестороннее опредѣленіе военной службы казачьихъ войскъ, точно устанавливая обязанности казаковъ въ этомъ отношеніи, порядокъ составленія расчетовъ для нарядовъ на службу и составленія очередныхъ списковъ, количество и составъ строевыхъ частей, порядокъ комплектованія и прохожденія службы, довольствіе во время службы, порядокъ мобилизаціи и т. п. Отчасти въ развитіе и дополненіе, а отчасти въ измѣненіе сихъ положеній состоялось въ теченіе царствованія Императора Александра II много отдѣльныхъ постановленій. Наиболѣе важными изъ нихъ были:

1) ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 4 Декабря 1876 г. положеніе Военнаго Совѣта о распространеніи на офицеровъ невойсковаго сословія, служащихъ въ казачьихъ войскахъ, въ отношеніи порядка службы и содержанія, правилъ установленныхъ для казачьихъ офицеровъ [1]).

2) Положеніе о казакахъ, пользующихся правами по образованію, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 31 Іюля 1876 г., и правила о пріемѣ на службу казаковъ, пользующихся правами по образованію и о прохожденіи ими службы [2]).

3) Правила, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденныя 4 Января 1877 г., для перечисленія строевыхъ казаковъ, по болѣзнямъ и тѣлеснымъ недостаткамъ, на нестроевыя должности и для увольненія казаковъ по разстроенному здоровью на льготу, въ отпускъ и вовсе отъ службы [3]).

4) Правила о службѣ и положенія о казачьихъ фельдшерахъ [4]).

---

[1]) 2 П. С. З. т. LI № 56672.
[2]) 2 П. С. З. т. LI № 56274.
[3]) 2 П. С. З. т. LII № 56798.
[4]) 2 П. С. З. т. XLVII № 51685, т. XLVIII № 52929 и т. LII № 57857.

5) Правила для обученія казаковъ приготовительнаго разряда Донскаго войска [1]).

6) Правила для составленія очередныхъ списковъ въ Донскомъ войскѣ, распространенныя и на другія войска [2]).

7) Правила комплектованія Донскихъ полковъ и батарей строевыми лошадьми [3]), и др.

Изданіе положенія о воинской повинности Уральскаго казачьяго войска.

Издавна установленный въ Уральскомъ казачьемъ войскѣ особый способъ отбыванія воинской повинности, посредствомъ наемки, былъ выгоденъ въ экономическомъ отношеніи, давая казаку возможность не только снарядиться на службу безъ разстройства своего хозяйства, но и обезпечить семейство на время своего отсутствія [4]). Но невыгодная сторона этого порядка заключалась въ томъ, что въ строевомъ составѣ войска всегда были казаки, не отбывшіе дѣйствительной службы, и, при мобилизаціи въ военное время всѣхъ выставляемыхъ войскомъ строевыхъ частей, въ нихъ могли войти люди, вовсе незнакомые съ военнымъ дѣломъ.

Вслѣдствіе сего въ 1874 г. было издано ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 9 Марта того же года положеніе о воинской повинности Уральскаго войска [5]), которымъ отбываніе воинской повинности посредствомъ вызова охотниковъ оставлено безъ измѣненія, но, въ устраненіе вышеуказанной невыгоды этого способа, было постановлено, чтобы всѣ казаки, въ первые три года по зачисленіи въ полевой разрядъ, прослужили, по крайней мѣрѣ, одинъ годъ или въ строевыхъ частяхъ или въ учебной сотнѣ. Для поддержанія же строеваго образованія въ войскѣ, были учреждены, по примѣру другихъ казачьихъ войскъ, учебные сборы, ежегодно на три недѣли, въ которыхъ должны были участвовать всѣ льготные казаки полеваго разряда, въ теченіе первыхъ семи лѣтъ по зачисленіи въ этотъ разрядъ, а остальные казаки полеваго же разряда должны были являться только для осмотра форменной одежды и снаря-

---

[1]) 2 П. С. З. т. LI № 55729.

[2]) Утверждены Военнымъ Совѣтомъ 2 марта 1877 г. (объявлены въ приказѣ по военному вѣдомству 19 марта 1877 года № 102).

[3]) Утверждены Военнымъ Совѣтомъ 4 октября 1876 года (объявлены въ приказѣ по военному вѣдомству 10 октября 1876 года № 300).

[4]) См. выше, стр. 200—202.

[5]) 2 П. С. З. т. XLIX № 53236. Арх. Гл. Упр. каз. в. Дѣло Комит. 1872 г. № 28.

женія; кромѣ того, молодые казаки, въ первые три года по зачисленіи въ полевой разрядъ, должны обучаться въ станицахъ. Соотвѣтственно числу казаковъ полеваго разряда на войско была возложена обязанность выставлять въ военное время 9 полковъ 6-ти сотеннаго состава (изъ которыхъ три полка должны находиться на службѣ въ мирное время), гвардейскій эскадронъ и учебную сотню.

Обстоятельства, сопровождавшія приведеніе въ исполненіе этого положенія, являются настолько исключительными и характеризующими традиціи и духъ казаковъ Уральскаго войска, что представляется очень интереснымъ возможно подробнѣе изложить ходъ этого дѣла.

Еще до обнародованія въ войскѣ новаго положенія, было сдѣлано распоряженіе ознакомить казаковъ съ главными основаніями этого положенія, и отъ всѣхъ станичныхъ атамановъ были получены донесенія, что объявленное понято разумно и принято спокойно. Однако, на самомъ дѣлѣ, это было не такъ: войско не желало принимать новаго положенія, въ немъ начались волненія, недовольство, сначала затаенное, но вскорѣ перешедшее въ открытое сопротивленіе. Уже въ Іюлѣ 1874 года и. д. наказнаго атамана генералъ-маіору Бизянову была подана докладная записка объ отмѣнѣ новаго положенія.

Невозможность какихъ либо измѣненій въ изданномъ уже положеніи была разъяснена казакамъ особо командированнымъ по станицамъ и. д. атамана Уральскаго отдѣла подполковникомъ Темниковымъ и находившимся тогда въ Уральскѣ членомъ нынѣ упраздненнаго временнаго комитета по пересмотру казачьихъ законоположеній полковникомъ Мартыновымъ; хотя при этомъ и не было между казаками особаго волненія, но они стояли на своемъ и высказывали, что тяготятся требованіями новаго положенія и хотятъ просить Государя Императора о сохраненіи всѣхъ старыхъ порядковъ.

Таково было настроеніе умовъ въ войскѣ къ осени 1874 г. Этой же осенью казакамъ представился случай показать на дѣлѣ, насколько они не желаютъ введенія въ дѣйствіе новаго положенія. Во исполненіе новаго положенія объ общественномъ и хозяйственномъ управленіи Уральскаго войска, утвержденнаго [1]) одновременно съ положеніемъ о воинской повинности, было предписано, въ Августѣ 1874 года, произвести выборы

---

[1]) 2 П. С. З. т. XLIX № 53237; см. выше, стр. 444—447.

депутатовъ отъ станицъ въ общій съѣздъ; но въ ближайшихъ къ городу Уральску станицахъ казаки отказались отъ выборовъ, заявляя, что не могутъ принять стѣснительнаго для нихъ положенія, и просили дозволенія обратиться прямо къ Государю Императору съ просьбою объ оставленіи всего на старыхъ основаніяхъ и при прежнихъ порядкахъ. Большинство же прочихъ станицъ не выбирали депутатовъ, ссылаясь на то, что они не могутъ рѣшиться на выборы, пока таковые не будутъ сдѣланы Уральскими станицами.

Для поддержанія авторитета войсковаго начальства и чтобы принудить упорныхъ къ подчиненію, въ началѣ Сентября, двинутъ былъ въ Уральскъ 1-й Оренбургскій линейный баталіонъ и назначенъ штабъ-офицеръ для производства по этому дѣлу слѣдствія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, былъ командированъ въ Уральскъ начальникъ штаба Оренбургскаго округа генералъ-маіоръ Звѣревъ. Но, не смотря на внушенія его, станицы продолжали упорствовать въ отказѣ выбрать депутатовъ. Все это побудило командовавшаго войсками округа генералъ-адъютанта Крыжановскаго лично отправиться въ Уральскъ и принять слѣдующія мѣры:

1) Для облегченія службы 1-го баталіона, была прислана въ Уральскъ еще рота 3-го Оренбургскаго линейнаго баталіона, а другая рота введена въ войсковые предѣлы, для конвоированія казаковъ, подлежавшихъ высылкѣ изъ войска по суду и административнымъ порядкомъ.

2) Присланныя въ Уральскъ войска расположены по квартирамъ у болѣе виновныхъ казаковъ, въ городѣ и въ тѣхъ станицахъ, гдѣ замѣчено особенное упорство и неповиновеніе.

3) На виновныхъ возложены расходы: по содержанію войскъ, по найму помѣщеній для арестованныхъ, по довольствію ихъ пищею, по пересылкѣ высылаемыхъ изъ войска и т. п.

4) Назначены сроки, къ которымъ выборы должны быть произведены, съ тѣмъ, чтобы станицы, окончившія выборы, освобождались отъ вышеуказанныхъ расходовъ, а причитающаяся на ихъ долю часть расходовъ разлагалась на однѣ неповинующіяся станицы.

За всѣми принятыми мѣрами, изъ 29 станицъ, составлявшихъ Уральское казачье войско, только въ 9 введеніе новаго положенія не встрѣтило особенныхъ препятствій. Изъ остальныхъ 20 станицъ въ 2 станицахъ города Уральска и въ 2 Илецкихъ станицахъ выборы депутатовъ были произведены позднѣе назначенныхъ сроковъ, хотя и безъ

особеннаго сопротивленія, а въ 16 станицахъ казаки вовсе отказывались отъ выборовъ и отъ новаго положенія.

Хотя выборы всюду и состоялись, но волненія въ войскѣ не прекратились. Въ Октябрѣ 1874 года отъ той части казаковъ, которая упорствовала въ принятіи новаго законоположенія, посланы были въ Ливадію казаки Стяговъ и Гузиковъ, съ просьбою къ Государю Императору объ отмѣнѣ всѣхъ нововведеній. Просьба не была принята, но возвращеніе ихъ, не смотря на сдѣланное объ арестѣ распоряженіе, не арестованными и распущенные ими слухи вновь крайне неблагопріятно подѣйствовали на расположеніе умовъ, въ Уральскъ съѣхалась масса казаковъ, и только угрозы принять строгія мѣры заставили ихъ отправиться по домамъ.

Казаки продолжали, попрежнему вполнѣ пассивно, сопротивляться распоряженіямъ своего начальства. Такъ, когда было приступлено къ сбору денегъ съ болѣе виновныхъ казаковъ въ возмѣщеніе расходовъ по расквартированію войскъ и содержанію арестованныхъ, никто изъ нихъ не далъ добровольно ни одной копейки, но всѣ съ большой готовностью отдавали полиціи свои вещи для продажи, отказываясь даже принять обратно излишне вырученныя отъ продажи деньги, чѣмъ желали показать, что правительство можетъ дѣлать съ ними, что угодно, но что сами они, по собственному побужденію, не приложатъ рукъ своихъ къ дѣлу грѣховному, какимъ они считали новое положеніе.

Въ Февралѣ 1875 года три казака явились въ Петербургъ и подали, отъ имени всего Уральскаго войска, прошенія Наслѣднику Цесаревичу Александру Александровичу и Великому Князю Николаю Николаевичу объ отмѣнѣ новаго положенія и о прощеніи и помилованіи арестованныхъ и сосланныхъ.

По докладѣ о депутаціи казаковъ Государю Императору, Его Величество 11 Февраля 1875 г. повелѣть соизволилъ: заарестованныхъ казаковъ немедленно отправить въ Оренбургъ этапнымъ порядкомъ, подъ строгимъ карауломъ, и предоставить генералъ-адъютанту Крыжановскому сдѣлать съ нихъ строгое взысканіе, подтвердивъ ВЫСОЧАЙШУЮ волю, чтобы новое положеніе объ Уральскомъ войскѣ было принято къ точному и неуклонному исполненію.

Несмотря на это, казаки, при первомъ представившемся имъ случаѣ, вновь открыто выказали неповиновеніе. Въ Маѣ 1875 года, согласно новому положенію, въ войскѣ впервые были назначены учебные сборы.

Всего на сборы вызывалось 2.556 казаковъ, изъ которыхъ добровольно явилось лишь 1.403 человѣка. 304—пришлось привлечь силой, были арестованы за открытый отказъ участвовать въ сборахъ—261, а 588 не были на сборахъ «за отлучкою изъ мѣста жительства».

Съ другой стороны, принятыя мѣры наказанія и вразумленія уже начали оказывать на казаковъ свое дѣйствіе. Такъ, въ Августѣ 1875 г., 890 обывателей двухъ Уральскихъ станицъ подали войсковому начальству приговоръ, заключающій въ себѣ порицаніе образа дѣйствій противниковъ новаго положенія и ходатайство, чтобы за всѣми подписавшимися подъ приговоромъ были сохранены преимущества, войску предоставленныя.

Въ 1875 году истекъ годъ со времени введенія въ дѣйствіе новаго положенія. За этотъ періодъ времени выяснилось, что, по отношенію къ новому положенію, все Уральское казачество раздѣлилось на двѣ неравныя половины: большинство казаковъ, видя непреклонность правительства и твердую рѣшимость ввести въ дѣйствіе новыя законоположенія, примирялось съ новшествами и мало по мало привыкало къ нимъ, меньшинство же, однако значительное, вовсе не желало признавать новаго положенія, и никакія мѣры на него не могли воздѣйствовать. Зачинщики возмущенія были уже наказаны (11 человѣкъ сосланы въ каторжныя работы, 17—въ Сибирь на поселеніе), но все же въ войскѣ оставалось огромное количество противниковъ новаго положенія, которые крайне вредно вліяли на прочее казачество. Такимъ образомъ, возникъ вопросъ о томъ, какими мѣрами можно удалить изъ войска вредный, непримиримый элементъ. Такъ какъ въ виду упрямой привязанности казаковъ къ расколу, фанатической стойкости убѣжденій и дерзкой смѣлости пропаганды, высылка ихъ во внутреннія губерніи могла вредно отразиться и на населеніи тѣхъ мѣстностей, куда они будутъ высланы, то было предположено переселить неповинующихся Уральцевъ въ Аму-Дарьинскій край, присоединенный къ предѣламъ Имперіи въ 1873 году. Край этотъ отличался полнымъ спокойствіемъ, населеніе въ немъ было рѣдкое, при большомъ количествѣ свободныхъ и удобныхъ земель, рѣка же Аму-Дарья доставляла и орошеніе для полей, и удобства для рыбнаго промысла, къ которому такъ склонны Уральцы. Кромѣ того, полагалось, что поселеніе въ этомъ краѣ Уральцевъ доставитъ большія выгоды, какъ начало русской колонизаціи, уси-

ливающее земледѣльческимъ и промышленнымъ элементомъ все наше положеніе на Аму-Дарьѣ. По всеподданнѣйшему докладу о томъ, Государь Императоръ одобрилъ, 17 Декабря 1874 года предположеніе о выселеніи виновныхъ Уральцевъ на Аму-Дарью. Первоначально было предположено не лишать переселяемыхъ казаковъ казачьяго званія; но въ виду распространившихся въ Уральской области толковъ, что переселяемые останутся казаками, а подчинившихся новому положенію обратятъ въ крестьянъ, 24 Мая 1875 года, было испрошено ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе на лишеніе выселяемыхъ Уральскихъ казаковъ навсегда казачьяго званія. Засимъ, для окончательнаго разрѣшенія вопроса о переселеніи виновныхъ казаковъ, было образовано, по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію, особое совѣщаніе, въ составъ коего вошли: Военный Министръ, Министръ Финансовъ, Управлявшій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ и Товарищъ Шефа жандармовъ. Совѣщаніе это признало необходимымъ: 1) изъ числа виновныхъ Уральцевъ, всѣхъ способныхъ къ труду немедленно выслать изъ войска въ Туркестанскій край; размѣстить ихъ тамъ, впредь до окончательнаго устройства, при войскахъ, или гдѣ признается возможнымъ, къ чему никакихъ препятствій быть не можетъ, такъ какъ люди эти будутъ пока безъ семействъ, и употреблять ихъ тамъ на казенныя работы и на другія надобности, по усмотрѣнію мѣстнаго начальства и 2) неспособныхъ къ труду по старости, увѣчьямъ, болѣзнямъ и другимъ причинамъ, выслать въ города и укрѣпленія степныхъ областей Оренбургскаго генералъ-губернаторства; въ случаѣ же совершенной невозможности помѣщенія всѣхъ высылаемыхъ въ степи Оренбургскаго вѣдомства, остальныхъ отправить въ станицы Оренбургскаго казачьяго войска, населенныя преимущественно магометанами. Эти предположенія особаго совѣщанія ВЫСОЧАЙШЕ повелѣно было исполнить 3 Іюля 1875 года.

Всего изъ войска было удалено 2.501 казакъ. Изъ этого числа, какъ выше указано, 28 человѣкъ сослано въ Сибирь, 406 казаковъ высланы въ предѣлы Оренбургскаго войска и свыше 2.000 казаковъ отправлены въ Туркестанъ.

Въ Оренбургскомъ войскѣ были размѣщены или дряхлые старики, или люди, совершенно неспособные къ труду. Работать они не могли, да и не желали и снискивали себѣ пропитаніе нищенствомъ, вслѣдствіе чего, положеніемъ Военнаго Совѣта 19 Мая 1876 года, было разрѣшено

позаимствовать изъ Уральскаго войсковаго капитала 2.500 рублей на кормовое довольствіе уральцевъ, высланныхъ въ станицы Оренбургскаго войска.

Уральцы, переселяемые въ Туркестанъ, направлялись сначала въ Оренбургъ и уже оттуда небольшими партіями, подъ конвоемъ, высылались въ предѣлы Туркестанскаго генералъ-губернаторства. Первая такая партія въ 147 человѣкъ выступила 28 Мая 1875 года подъ прикрытіемъ взвода пѣхоты и нѣсколькихъ казаковъ. Пройдя версты три, переселенцы заявили, что они далѣе не пойдутъ, пока имъ не будетъ выдано ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе объ ихъ выселеніи. Впослѣдствіи переселеніе въ Туркестанъ встрѣчалось уральцами болѣе равнодушно, потому что у нихъ явилось такое представленіе: въ священныхъ книгахъ сказано, что православные христіане будутъ переселены на востокъ для распространенія вѣры Христовой, что и исполняется переселеніемъ казаковъ въ Аму-Дарьинскій край за непринятіе новаго положенія. Слѣдовательно, это воля Бога, которой противиться нельзя. Впрочемъ, и такое религіозное утѣшеніе не мѣшало уральцамъ иногда оказывать отчаянное сопротивленіе. При переходахъ они схватывались за руки и въ такомъ положеніи ложились на землю, съ которой ихъ не могли поднять ни угрозы, ни даже побои. Во время слѣдованія на пароходахъ многіе бросались за бортъ, плыли къ берегу и скрывались въ камышахъ, а другіе тонули; когда пароходъ садился на мель, они отказывались помогать сдвинуть его съ мели. Съ прибытіемъ партій въ Туркестанъ положеніе дѣла еще болѣе ухудшилось. Сосланные наотрѣзъ отказывались отъ какой бы то ни было работы и даже отъ своего имущества. Лошадей, которыхъ они съ собой привели, пришлось продать съ аукціоннаго торга, потому что уральцы не желали ходить за ними. Поселенцы отказывались отъ полученія казенной пищи, отъ денежныхъ писемъ, которыя приходилось возвращать въ Уральскую область; въ случаѣ тѣлеснаго наказанія одного, напрашивались на такое же наказаніе и всѣ остальные, причемъ, попрежнему, схватывались между собою руками и ложились на полъ. Кромѣ того, уральцы упорно скрывали свои фамиліи; были случаи, что на судѣ подсудимыхъ уральцевъ приходилось называть по нумерамъ: № 1, № 2 и т. д., потому что фамиліи ихъ оставались неизвѣстными. Когда Туркестанское начальство признало необходимымъ наиболѣе упорныхъ и имѣвшихъ дурное вліяніе стариковъ поселить отдѣльно, въ Са-

маркандѣ, и, для того, чтобы выдѣлить этихъ стариковъ, уральцамъ было приказано собраться на площадь въ Казалинскѣ, они оказали отчаянное сопротивленіе. Ни одинъ изъ уральцевъ не явился добровольно, каждаго (а ихъ было въ Казалинскѣ около 1.300 человѣкъ) пришлось приводить на площадь силой; 150 уральцевъ убѣжали въ степь. Старики, которыхъ было выслано въ Самаркандъ 264 человѣка и въ Ауліэ-Ата 300 человѣкъ, отказались садиться на верблюдовъ и были отправлены по мѣстамъ назначенія пѣшкомъ. Вообще всѣ уральцы были убѣждены въ томъ, что ихъ пребываніе въ Туркестанѣ временное, и что вскорѣ ихъ вернутъ въ войско. Въ такомъ убѣжденіи ихъ поддерживало отсутствіе при нихъ семействъ, которыя они отказывались брать съ собою.

Все это заставило Военное Министерство принять новыя, болѣе строгія, мѣры. 20 Января 1876 года было испрошено ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе на приведеніе въ исполненіе нижеслѣдующаго:

1) Къ семействамъ выселенныхъ въ Туркестанскій край уральцевъ примѣнить соблюдавшійся при заселеніи казаками новыхъ мѣстъ порядокъ, по которому семейства обязаны слѣдовать за переселяемыми, независимо отъ желанія послѣднихъ.

2) На этомъ основаніи съ весны 1876 года отправить въ Аму-Дарьинскій отдѣлъ семейства тѣхъ уральцевъ, которые находятся уже въ означенномъ отдѣлѣ.

3) Изъ остальныхъ находящихся въ Туркестанскомъ краѣ уральцевъ сформировать рабочія команды, назначая ихъ преимущественно на такія работы, которыя могли бы способствовать приготовленію мѣстъ для новыхъ поселеній. Состоящихъ въ сихъ командахъ людей подчинить военной дисциплинѣ и дѣйствію военно-уголовныхъ законовъ.

Во исполненіе пункта 3 сего ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія, въ Казалинскѣ былъ образованъ изъ сосланныхъ уральцевъ рабочій баталіонъ, въ Петро-Александровскѣ, Фортѣ № 2, Перовскомъ и Джулекѣ—рабочія команды. Но и такая мѣра, вѣроятно, не принесла пользы дѣлу устройства поселенцевъ [1]).

---

[1]) Свѣдѣній объ организаціи рабочихъ командъ, не смотря на настоянія Главнаго Управленія, мѣстнымъ начальствомъ доставлено не было. Въ дѣлахъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ имѣются указанія, что уральцы попрежнему отказывались работать; 88 человѣкъ было предано полевому суду, который 11 человѣкъ приговорилъ къ каторжнымъ работамъ,

Не лучше обстояло и дѣло переселенія къ уральцамъ ихъ семействъ. Первая партія переселяемыхъ состояла изъ 99 семействъ (99 женъ и 225 дѣтей) и была отправлена изъ Оренбурга въ Казалинскъ 1 Августа 1876 года на 50 воловыхъ подводахъ, причемъ имущество везли на верблюдахъ.

«Партія поселенцевъ съ Урала въ поселокъ Первоначальный (какъ доносилъ 26 Октября есаулъ Стариковъ, завѣдывавшій русскими въ отдѣлѣ поселенцами) прибыла 21 Октября 1876 г. въ количествѣ 23 поселенцевъ. На предложеніе женамъ отправиться къ мужьямъ, а дѣтямъ къ отцамъ, первыя отвѣтили, что у нихъ нѣтъ мужей, а у дѣтей отцовъ. Мужья, обходя семейства, отвѣчали, что они не могутъ признать свои семьи, хотя при этомъ не отрицали, что ихъ семейства здѣсь. И лишь на другой день, вслѣдствіе холода и прельщаясь на лакомства, дѣти стали одинъ за другимъ открывать свои фамиліи, фамиліи своихъ матерей и другихъ женщинъ. Съ открытіемъ фамилій всѣ семейства съ ихъ багажемъ были переведы въ тотъ же день къ мужьямъ и отцамъ. Со стороны семейныхъ поселенцевъ видно было полное бездѣйствіе и нежеланіе взяться за что бы то ни было».

Начальникъ Аму-Дарьинскаго отдѣла генералъ-маіоръ Ивановъ доносилъ Туркестанскому генералъ-губернатору:

«24 Октября я лично посѣтилъ поселокъ Первоначальный и обошелъ всѣ домики, занятые семьями. Бѣдность во всемъ; кромѣ тряпокъ и кое какого платья ни у кого ничего нѣтъ. Въ домикахъ холодно; фанатики мужья до сихъ поръ упорно отказываются собирать и заготовлять топливо. Мужчины, къ которымъ пришли семьи, введены въ дома силою, остальные до настоящаго времени подъ открытымъ небомъ и въ дома входить не хотятъ; на дняхъ пошлю роту, въ добавокъ къ той, которая стоитъ въ поселкѣ, прикажу перевязать ихъ и внести въ дома; другаго средства нѣтъ, иначе разведется много больныхъ; и теперь уже есть не мало лихорадочныхъ, цынготныхъ и т. п.; лечиться не хотятъ, отъ доктора отворачиваются. Жены и ребятишки плачутъ и смотрятъ довольно угрюмо; жалуются на мужей, которые ни въ чемъ не хотятъ имъ помочь и по

остальныхъ же—къ дисциплинарнымъ наказаніямъ. Имѣются также свѣдѣнія о томъ, что небольшая часть поселенцевъ, находившихся на Аму-Дарьѣ, занялась рыболовствомъ.

винѣ которыхъ онѣ сюда присланы; жалуются и на Уральскія власти за разореніе ихъ имущества. Слишкомъ годъ уже, какъ первая партія поселенцевъ живетъ на Аму-Дарьѣ, и ни одинъ изъ партіи не выразилъ желанія чѣмъ нибудь заняться».

Въ Февралѣ 1877 года въ Уральскѣ была образована комиссія для выясненія порядка выселенія семействъ казаковъ. По разсмотрѣніи результатовъ занятій комиссіи, Военный Министръ приказалъ, чтобы прежде всего были высланы изъ войска тѣ семейства, которыя особенно отличались духомъ сопротивленія и возможно скорое удаленіе которыхъ необходимо для большаго обезпеченія спокойствія въ войскѣ, а затѣмъ тѣ, коихъ имущественное положеніе даетъ возможность снарядиться въ дорогу безъ пособія отъ правительства. Однако, впослѣдствіи, во вторую категорію были поставлены семейства неимущія, такъ какъ дѣло переселенія затянулось, и оставленіе такихъ семействъ на продолжительный срокъ въ войскѣ было бы равносильно обреченію ихъ на полную нищету.

На переселеніе семействъ было ассигновано изъ войсковаго капитала Уральскаго казачьяго войска въ 1877 году [1]) 25.000 руб. и въ 1880 году [2]) вторые 25.000 руб. [3]).

Дѣло переселенія семействъ сосланныхъ Уральцевъ въ Туркестанскій край постоянно тормозилось, и удалось переселить значительно меньшее число семействъ, чѣмъ то намѣтила комиссія. Въ 1876 году переселено 106 семействъ, въ 1877 году—203 и въ 1880—209 семействъ. Въ 1878 и 1879 г.г. высылки семействъ не было, по причинѣ несвоевременнаго доставленія свѣдѣній о тѣхъ поселенцахъ, къ которымъ могли бы быть высланы семейства, а въ 1880 г. отправлено 240 семействъ.

Военный губернаторъ Сыръ-Дарьинской области, въ случаѣ смерти кого либо изъ Уральцевъ, высылалъ семью умершаго въ Уральскую область.

---

[1]) Положеніе Военнаго Совѣта 1 іюня 1877 года.

[2]) Положеніе Военнаго Совѣта 16 апрѣля 1880 года.

[3]) Независимо отъ этого крупнаго ассигнованія, изъ Уральскаго же войсковаго капитала, согласно положенію Военнаго Совѣта 11 августа 1876 г., было отпущено 7.500 руб. Сумма эта предназначалась для устройства поселенцевъ въ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ, на покупку для нихъ земледѣльческихъ орудій, рабочаго скота и проч. Но такъ какъ поселенцы работать не желали, то пришлось ограничиться постройкой для нихъ домовъ. Еще ранѣе, въ 1875 году, на водвореніе казаковъ въ Туркестанскомъ краѣ было отпущено изъ средствъ государственнаго казначейства 10.000 руб. ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 13 сентября 1875 года мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Сообщая объ этомъ генералъ-адъютанту Крыжановскому, военный губернаторъ Уральской области Свиты Его Величества генералъ-маіоръ князь Голицынъ доносилъ, что возвращеніе переселяемыхъ вновь поднимаетъ въ войскѣ волненіе и надежду на то, что всѣ поселенцы рано или поздно будутъ возвращены. Кромѣ того, переселеніе Уральцевъ въ Туркестанъ предпринято было въ цѣляхъ колонизаціи; но какая же будетъ колонизація, если, по смерти колониста, его семья высылается обратно въ метрополію.

Уральское войско волновалось не только при возвращеніи семействъ поселенцевъ: не меньшее волненіе умовъ производили бѣглые. Начиная съ 1875 года, когда стали прибывать въ Туркестанскій край партіи сосланныхъ, начались побѣги ихъ на родину.

Съ Іюня 1875 года по Іюнь 1880 года бѣжавшихъ съ мѣста ссылки было: изъ Туркестанскаго края 278 человѣкъ и изъ Оренбургской губерніи 116, всего 394 человѣка; изъ этого числа 45 бѣжало по два, а 4 по три раза. Въ цѣляхъ прекращенія побѣговъ, 6 Ноября 1880 года, было испрошено ВЫСОЧАЙШЕЕ Государя Императора соизволеніе на принятіе слѣдующихъ мѣръ:

1) Предоставить Оренбургскому генералъ-губернатору право отправлять въ Сибирь на житье тѣхъ изъ бывшихъ Уральскихъ казаковъ, кои, бывъ сосланы въ Туркестанскій край, совершатъ оттуда побѣгъ и будутъ задержаны въ предѣлахъ Уральской области. Семейства ссылаемыхъ на этомъ основаніи въ Сибирь подчиняются, въ семъ случаѣ, общимъ существующимъ объ отправленіи семействъ за ссылаемыми въ административномъ порядкѣ правиламъ.

2) Объявить бывшимъ казакамъ, находящимся на лицо въ мѣстахъ ихъ ссылки въ Туркестанскомъ краѣ, что если они совершатъ оттуда побѣгъ послѣ этого объявленія, то, при поимкѣ ихъ въ предѣлахъ Уральской области, они уже не будутъ возвращаемы въ Туркестанскій край на прежнія мѣста, а сошлются въ Сибирь на житье.

3) Объявить по станицамъ Уральской области, что бѣжавшіе и скрывающіеся въ настоящее время въ предѣлахъ области ссыльные, кои въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ со дня объявленія добровольно явятся къ мѣстному начальству и заявятъ о своемъ побѣгѣ, будутъ высылаемы обыкновеннымъ порядкомъ на прежнія мѣста въ Туркестанскій край, причемъ съ ними будутъ отправлены и семейства ихъ; тѣ же ссыльные, которые въ помянутый четырехмѣсячный срокъ не заявятъ о побѣгѣ, по прошествіи

Джигитовка горцевъ Конвоя.

Изъ военнаго альбома акварельныхъ рисунковъ Императора Александра II.
Собственная Его Величества библіотека въ Зимнемъ Дворцѣ.

этого времени, въ случаѣ обнаруженія ихъ или поимки, будутъ ссылаемы въ Сибирь на житье.

Неизвѣстно, подѣйствовали ли эти мѣры на Уральцевъ, и прекратились ли побѣги; зная характеръ Уральцевъ и ихъ упорство, въ этомъ можно сомнѣваться. Уральцы бѣжали изъ Туркестана не только на родину, нѣкоторые изъ нихъ, обыкновенно партіями въ 2—3 человѣка, добирались до Петербурга и здѣсь подавали прошенія. Такъ въ періодъ времени съ Ноября 1876 года по Январь 1880 года, бѣглые изъ Туркестана Уральцы 9 разъ лично подавали прошенія Государю Императору, два раза Наслѣднику Цесаревичу и одинъ разъ Великому Князю Николаю Николаевичу Старшему, о возвращеніи изъ Туркестана на родину [1]).

Введенное съ такимъ трудомъ положеніе о воинской повинности Уральскаго войска въ 1877 г. было дополнено «Положеніемъ о довольствіи частей Уральскаго казачьяго войска, состоящихъ на полевой службѣ [2]).

Измѣненія въ организаціи гвардейскихъ казачьихъ частей.

Измѣненія въ организаціи Собственнаго Его Величества конвоя [3]).

Въ организаціи Собственнаго Его Величества конвоя измѣненія начались немедленно по воцареніи Императора Александра II.

Въ 1855 г. команда линейныхъ казаковъ была переформирована въ эскадронъ, а л.-гв. Кавказско-горскій полуэскадронъ, наоборотъ, преобразованъ въ команду, по примѣру лезгинъ и мусульманъ. Тогда же были утверждены штаты командъ горцевъ, лезгинъ и мусульманъ и Кавказскаго казачьяго эскадрона; эскадронъ дѣлился на три смѣны, служившія поочередно по два года, а съ 1856 г. на двѣ смѣны по 3 года [4]). Въ 1856 г. команды горцевъ, лезгинъ, мусульманъ и новообразованная въ этомъ году команда грузинъ соединены въ Кавказскій эскадронъ [5]). Въ 1861 г. издано было положеніе о Кавказскихъ казачьихъ эскадронахъ Собственнаго Его Величества конвоя, по которому л.-гв. Черноморскій дивизіонъ соединенъ съ конвоемъ, и, такимъ образомъ, съ бывшимъ уже

---

[1]) Арх. Гл. Упр. каз. в. Дѣло V отд. 2 ст. 1874 г. № 44.

[2]) 2 П. С. З. т. LII № 57405.

[3]) См. выше, стр. 314—326.

[4]) Петинъ. Собств. Его Импер. Велич. конвой, стр. 137, 142—143.

[5]) Тамъ же.

казачьимъ эскадрономъ конвоя, образовались 1-й, 2-й и 3-й Кавказскіе казачьи эскадроны [1]).

Первоначально эти эскадроны имѣли смѣшанный составъ, комплектуясь безразлично, какъ Терскими, такъ и Кубанскими казаками; но въ 1867 г. это было признано неудобнымъ и состоялось ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе о томъ, чтобы два эскадрона комплектовались исключительно Кубанскими, а одинъ Терскими казаками, причемъ первымъ было присвоено названіе Кубанскихъ, а второму—Терскаго эскадроновъ [2]).

Въ слѣдующемъ затѣмъ 1868 году были утверждены новые штаты конвоя [3]).

Измѣненія въ устройствѣ Донскихъ гвардейскихъ частей.

Въ устройствѣ Донскихъ гвардейскихъ частей состоялись слѣдующія измѣненія.

Въ 1872 г. ВЫСОЧАЙШЕ повелѣно [4]) присвоить л.-гв. казачьему полку именованіе полка Его Величества, а Донской гвардейской батареѣ именованія батареи Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича. Атаманскій полкъ получилъ въ 1859 г. права молодой гвардіи [5]), а въ 1878 г., одновременно съ гвардейской батареей, права старой гвардіи [6]).

Положеніе о военной службѣ казаковъ Донскаго войска 1874 г. внесло существенныя измѣненія въ порядкѣ службы гвардейскихъ частей. Согласно сему положенію въ мирное время должны состоять на службѣ: первые дивизіоны обоихъ гвардейскихъ Донскихъ полковъ, въ составѣ л.-гв. своднаго казачьяго полка, и первый дивизіонъ гвардейской батареи, остальные затѣмъ дивизіоны полковъ и второй дивизіонъ батареи находятся на льготѣ и могутъ быть вызваны на службу лишь по особому

---

[1]) 2 П. С. З. т. XXXVI № 36578.

[2]) 2 П. С. З. т. XLII № 45012.

[3]) 2 П. С. З. т. XLIII № 46443. Объ упраздненіи л.-гв. крымско-татарскаго эскадрона см. выше, стр. 361—362 и 393.

[4]) ВЫСОЧАЙШІЙ прик. 14 августа 1872 г.

[5]) Архивъ Глав. Упр. каз. в. инспект. отд. 4 ст. № 179 по описи 1859 г.

[6]) 8 сентября 1859 года—по случаю совершеннолѣтія Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича (прик. Воен. Мин 1859 г., № 219); 17 апрѣля 1878 года—въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія и въ награду за подвиги, мужество и храбрость, оказанные въ продолженіе войны 1877 и 1878 г.г. (ВЫСОЧАЙШІЙ прик. по воен. вѣд. о чинахъ воен. 17 апрѣля 1878 г.).

ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію. Взамѣнъ смѣны цѣлыми дивизіонами, установлена смѣна по мѣрѣ выслуги, т. е. ежегодно по $^1/_3$ штатнаго состава. Отбывшіе срокъ службы въ первоочередныхъ дивизіонахъ зачисляются въ льготные, причемъ казаки среднихъ возрастовъ поступаютъ въ штатный комплектъ этихъ послѣднихъ дивизіоновъ, а остальные затѣмъ казаки старшихъ возрастовъ назначаются для формированія гвардейскихъ запасныхъ эскадроновъ и батареи. Командованіе л.-гв. сводным ъ казачьимъ полкомъ и льготными дивизіонами гвардейскихъ полковъ поручается, согласно положенію 1874 г., по очереди командирамъ обоихъ гвардейскихъ полковъ, которые должны смѣняться между собой каждые три года, остальные же офицеры смѣняются офицерами, состоящими на льготѣ, ежегодно въ размѣрѣ $^1/_3$ части штатнаго числа; командиръ и офицеры гвардейской батареи находятся постоянно при первоочередномъ дивизіонѣ, кромѣ офицера, назначаемаго для командованія льготнымъ дивизіономъ, который долженъ смѣняться чрезъ каждые три года.

При изданіи положенія 1874 г. были утверждены и новые штаты Донскихъ гвардейскихъ частей. Затѣмъ, въ 1878 г. л.-гв. атаманскому полку присвоенъ штатъ л.-гв. казачьяго полка [1]), а въ 1879 г. утвержденъ новый штатъ гвардейской батареи [2]).

Новыя положенія о л.-гв. уральскомъ эскадронѣ. Командированіе въ гвардію Сибирскихъ казаковъ.

Въ 1868 г. л.-гв. Уральскій дивизіонъ былъ переформированъ въ эск. [3]),

---

[1]) 2 П. С. З. т. LIII № 58884.

[2]) 2 П. С. З. т. LIV № 59669.

[3]) Въ 1857 году Его Императорское Высочество Генералъ-Фельдцейхмейстеръ возбудилъ ходатайство о возвращеніи Уральскому дивизіону правъ старой гвардіи. Изъ приложенныхъ по сему справокъ видно слѣдующее: «ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ Императора Павла I 14 ноября 1796 года изъ находившихся въ Гатчинѣ Донскихъ казаковъ сформированъ лейбъ-казачій полкъ, который повелѣно считать на томъ же основаніи, какъ конная гвардія. Въ апрѣлѣ 1798 года ВЫСОЧАЙШЕ повелѣно было выслать въ С.-Петербургъ сотню казаковъ Уральскаго войска, которая, по прибытіи сюда въ сентябрѣ того же года, Всемилостивѣйше пожалована въ лейбъ-казаки, причемъ повелѣно быть ей особо. Сотня эта, въ царствованіе Императора Павла I, именовалась лейбъ-гвардіи Уральскою сотнею, а въ царствованіе Императора Александра I она постоянно называлась лейбъ-Уральскою. Какъ Уральская сотня пожалована въ лейбъ-казаки, а лейбъ-казачій (Донской) полкъ причисленъ былъ къ старой гвардіи, то и лейбъ-гвардіи Уральская сотня должна пользоваться правами старой гвардіи, а не правами молодой гвардіи, съ которою она сравнена была по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію, въ 1830 году послѣдовавшему. Сравненіе лейбъ-Уральской сотни

причемъ были утверждены новые положеніе и штатъ [1]) сего эскадрона.

Положеніемъ этимъ было установлено смѣну эскадрона производить ежегодно по третямъ, по мѣрѣ выслуги казаками трехлѣтняго срока. Отправленіе казаковъ, выслужившихъ сроки, на родину и комплекто-

---

съ молодою гвардіею послѣдовало по слѣдующему случаю. Означенная сотня съ 1798 по 1830 года не имѣла постояннаго состава, и смѣнялась со службы въ С.-Петербургѣ (сначала черезъ 3, а потомъ чрезъ 2 года) новою сотнею въ полномъ числѣ чиновъ. Названіе лейбъ-Уральская или лейбъ-гвардіи Уральская сотня принимала та изъ Уральскихъ сотенъ, которая приходила на смѣну выслужившей срокъ и носила это названіе только на службѣ въ С.-Петербургѣ впредь до смѣны другою сотнею. Комплектованіе сихъ сотенъ дѣлалось изъ полковъ, командируемыхъ изъ Уральскаго войска на внѣшнюю службу, офицеры же наряжались по очереди, преимущественно отличнаго поведенія и по способностямъ съ утвержденія командира отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса. Офицеры сіи не пользовались однако же никакими преимуществами противу прочихъ офицеровъ Уральскаго войска, и потому равнялись армейскимъ чинамъ. Въ 1830 году по поводу ходатайства о производствѣ командира лейбъ-Уральской сотни есаула Миронова въ войсковые старшины, ВЫСОЧАЙШЕ повелѣно было (6 апрѣля) лейбъ-Уральскую сотню сопричислить къ молодой гвардіи и впредь именоваться ей лейбъ-гвардіи Уральскою сотнею; офицеровъ же переименовать: есауловъ—въ ротмистры, сотниковъ—въ поручики и хорунжихъ—въ корнеты. Въ 1840 году изданъ штатъ лейбъ-гвардіи Уральской сотни, причемъ повелѣно, чтобы такая же сотня находилась въ Уральскѣ, и высылала ежегодно по одному взводу для смѣны таковаго же взвода въ сотнѣ, находящейся въ С.-Петербургѣ. Въ 1846 году сотня сія переименована въ лейбъ-гвардіи Уральскій казачій эскадронъ, а въ августѣ 1847 года эскадронъ этотъ повелѣно именовать лейбъ-гвардіи Уральскимъ казачьимъ дивизіономъ. Лейбъ-гвардіи Уральскій казачій дивизіонъ получаетъ совершенно одинаковое содержаніе съ лейбъ-гвардіи казачьимъ полкомъ; равнымъ образомъ, офицеры и нижніе чины онаго относительно сроковъ службы пользуются одинаковыми правами съ лейбъ-гвардіи казачьимъ полкомъ, ибо ВЫСОЧАЙШИМЪ повелѣніемъ, въ 30 день августа 1856 года послѣдовавшимъ, офицерамъ и нижнимъ чинамъ упомянутыхъ полка и дивизіона опредѣлены одинаковые сроки службы для выхода въ отставку. Затѣмъ, вся разность преимуществъ лейбъ-гвардіи казачьяго полка и лейбъ-гвардіи Уральскаго казачьяго дивизіона состоитъ только въ томъ, что оберъ-офицерскіе чины полка имѣютъ преимущество двумя чинами выше противу чиновъ арміи, а таковые же чины дивизіона—однимъ чиномъ выше противу чиновъ арміи, и затѣмъ въ лейбъ-гвардіи казачьемъ полку не полагается маіоровъ и подполковниковъ, а въ лейбъ-гвардіи Уральскомъ дивизіонѣ не полагается только маіоровъ». О дарованіи лейбъ-гвардіи Уральскому казачьему дивизіону преимуществъ по службѣ, присвоенныхъ старой гвардіи повергалось на Всемилостивѣйшее усмотрѣніе Государя Императора 25 декабря 1857 года, но ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія на сіе не послѣдовало. (Архивъ Гл. Упр. каз. в., дѣло хоз. отд. 3 стола 1857 года, № 110). Права старой гвардіи Уральскій дивизіонъ получилъ уже въ царствованіе Императора Александра III. 3 П. С. З. т. IV № 3223.

[1]) 2 П. С. З. т. XLIII № 45529.

Гвардейцы Уральской сотни.

Изъ военнаго альбома акварельныхъ рисунковъ Императора Александра II.
Собственная Его Величества библіотека въ Зимнемъ Дворцѣ.

ваніе смѣнной команды возлагалось на одного изъ офицеровъ эскадрона, который при этомъ увольнялся на годъ на льготу.

Положеніе и штатъ 1868 года въ 1879 году были замѣнены новыми [1]), причемъ, однако, особенно существенныхъ измѣненій въ организаціи эскадрона и порядкѣ службы не послѣдовало.

Новыя положенія о воинской повинности Сибирскаго войска не отмѣнили обязанности сего войска выставлять 30 казаковъ на службу въ л.-гв. конно-гренадерскій полкъ [2]) и командированіе этихъ казаковъ продолжалось попрежнему [3]).

Строевое управленіе казачьихъ войскъ.

Включеніе казачьихъ полковъ въ составъ кавалерійскихъ дивизій.

18 Января 1869 г. ВЫСОЧАЙШЕ повелѣно было Донскіе казачьи полки подчинить начальникамъ кавалерійскихъ дивизій во всѣхъ военныхъ округахъ, кромѣ Варшавскаго, въ раіонѣ котораго Донскіе полки попрежнему были оставлены въ вѣдѣніи походнаго атамана [4]). Съ изданіемъ положенія о бригадныхъ управленіяхъ [5]), въ составъ 2-й бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи былъ включенъ лейбъ-гвардіи сводный казачій полкъ, а въ составъ каждой 2-й бригады кавалерійскихъ дивизій было включено по одному казачьему полку. При реформированіи управленія кавалеріей [6]), въ составъ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи были включены гвардейскіе казачьи полки и уральскій эскадронъ, а въ составъ вторыхъ бригадъ 14-ти армейскихъ кавалерійскихъ дивизій были включены 14 донскихъ полковъ, изъ 4 находящихся на дѣйствительной службѣ донскихъ полковъ (№ 15—18) была образована отдѣльная Донская казачья дивизія, остальнымъ затѣмъ двумъ полкамъ, не вошедшимъ въ составъ дивизій, были присвоены №№ 19 и 20. Во время войны 1877—1878 гг. вновь вызывавшіеся

---

[1]) 2 П. С. З. т. LIV № 59945.

[2]) 2 П. С. З. т. XLVI № 49995 и т. LV № 61183; кромѣ того, см. выше, стр. 321—323. Служба Оренбургскихъ казаковъ въ рядахъ гвардіи, начавшаяся тоже при Императорѣ Николаѣ I съ 1847 года (см. выше, стр. 323—324), прекратилась въ 1857 году согласно ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію, воспослѣдовавшему во 2 день декабря означеннаго года (п. 5 ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія).

[3]) Командированіе Сибирскихъ казаковъ въ л.-гв. конно-гренадерскій полкъ было отмѣнено ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 30 апрѣля 1882 года положеніемъ Военнаго Совѣта. Арх. Гл. Упр. каз. в. II отд. 2 ст. 1881 г. № 56.

[4]) 2 П. С. З. т. XLIV № 46669.

[5]) 2 П. С. З. т. XLVIII № 52613.

[6]) 2 П. С. З. т. L № 54944.

донскіе казачьи полки часто были присоединяемы къ существующимъ дивизіямъ, а изъ полковъ №№ 24, 36, 38 съ 39 и 22, 25, 32 съ 33 были образованы 2 и 3 Донскія казачьи дивизіи [1]).

6 Августа 1876 года ВЫСОЧАЙШЕ повелѣно было изъ находящихся въ Закавказскомъ краѣ четырехъ казачьихъ полковъ Кавказскихъ казачьихъ войскъ, свободныхъ отъ кордонной службы, образовать сводную Кавказскую казачью дивизію, съ подчиненіемъ ея особому начальнику, а въ вѣдѣніи походнаго атамана казачьихъ войскъ Кавказской арміи были оставлены лишь полки, расположенные на кордонѣ [2]). Въ 1878 г. дивизія эта была расформирована и казачьи полки вошли въ составъ вновь образованныхъ трехъ Кавказскихъ кавалерійскихъ дивизій, причемъ должность походнаго атамана казачьихъ полковъ Кавказской арміи была упразднена [3]).

Въ 1879 г. изъ трехъ конныхъ казачьихъ полковъ, находившихся въ Кубанской области (Таманскій, Екатеринодарскій и Урупскій) и трехъ полковъ въ Терской области (Кизляро-Гребенскій, Владикавказскій и Сунженскій) были сформированы двѣ особыя бригады: Кубанская и Терская [4]).

Что же касается остальныхъ казачьихъ войскъ, то, въ виду того, что строевыя части ихъ большею частью были разбросаны, неся службу или мѣстную, или въ степныхъ укрѣпленіяхъ и Туркестанскомъ краѣ, то соединять ихъ въ болѣе крупныя части, чѣмъ полки, не представлялось возможности.

17 Августа 1875 г. Донскія батареи были назначены состоять при № 8—14 кавалерійскихъ дивизіяхъ, въ каждой по одной батареѣ, а гвардейская батарея—при 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи [5]).

Включеніемъ казачьихъ полковъ въ составъ дивизій имѣлось въ виду усилить надзоръ за строевою частью казачьихъ войскъ [6]), находившейся не въ удовлетворительномъ состояніи въ виду того, что, съ окончаніемъ Кавказской войны, казачьи войска, большею частью, несли лишь поли-

---

[1]) 2 П. С. З. т. LII № 57290.
[2]) 2 П. С. З. т. LI № 56284.
[3]) 2 П. С. З. т. LIII № 59128.
[4]) Объявлено въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ приказѣ 6 января 1879 года.
[5]) Объявлено въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ приказѣ 17 августа 1875 г., см. 2 П. С. З. т. L № 55010.
[6]) 2 П. С. З. т. L № 54946.

цейскую или кордонную службу [1]). Полицейская служба казаковъ вообще оказывала вредное вліяніе на строевую подготовку, и потому Военнымъ Министерствомъ постепенно принимались мѣры къ освобожденію казачьихъ войскъ отъ полицейской службы [2]). Той же цѣли служило образованіе для караульной и вообще мѣстной службы особыхъ караульныхъ (мѣстныхъ) командъ [3]).

Примѣненіе къ казачьимъ войскамъ дисциплинарнаго устава.

Очень важное значеніе въ порядкѣ строеваго управленія имѣло примѣненіе къ казачьимъ войскамъ дисциплинарнаго устава. Примѣненіе это состоялось въ 1870 г. [4]), при чемъ, въ отношеніи дисциплинарныхъ правъ и обязанностей, были сравнены: приказные—съ ефрейторами, урядники—съ унтеръ-офицерами, сотенные и дивизіонные командиры—съ ротными командирами; право лишенія урядниковъ ихъ званія было предоставлено: въ строевыхъ частяхъ, состоящихъ на полевой службѣ, тѣмъ воинскимъ начальникамъ, въ вѣдѣніи которыхъ состояли эти части и которые пользовались правами начальниковъ дивизій, а въ льготныхъ частяхъ—войсковому начальству.

Въ отношеніи дѣлопроизводства по наложенію дисциплинарныхъ взысканій, сотни, батареи, отдѣльныя команды и управленія были сравнены съ ротою.

Строевое обученіе казачьихъ войскъ.

Изданіе устава о строевой казачьей службѣ.

«Со включеніемъ казачьихъ полковъ въ составъ кавалерійскихъ дивизій признано было необходимымъ, говорилось въ Именномъ, объявленномъ въ приказѣ по военному вѣдомству, указѣ [5]) установить опредѣленный и ясный взглядъ на будущее ихъ положеніе въ средѣ регулярныхъ кавалерійскихъ полковъ. Необходимость эта обусловливалась, съ одной стороны, понятнымъ въ каждомъ новомъ дѣлѣ опасеніемъ, возникающимъ со стороны казачьяго начальства, чтобы казаки, послѣ присоединенія къ регулярной кавалеріи, не потеряли тѣхъ качествъ, которыми они отличались прежде, а съ другой—дѣйствительною потребностью поставить строевое обученіе казаковъ въ нѣсколько иныя условія, чѣмъ тѣ, какія существовали для регулярныхъ

---

[1]) Историч. очеркъ дѣятельности воен. упр. въ Россіи т. III стр. 277.

[2]) 2 П. С. З. т. XL № 42369, т. XLI № 43154, т. XLIII № 45382, т. XLIV № 47282, т. XLVII № 51320, т. XLIX № 53943 и др.

[3]) 2 П. С. З. т. XLIV № 46787 и т. XLVII №№ 50550 и 50942.

[4]) 2 П. С. З. т. XLV № 48948.

[5]) 2 П. С. З. т. L № 54946.

кавалерійскихъ полковъ. Включеніемъ казачьихъ полковъ въ составъ кавалерійскихъ дивизій не только не имѣлось въ виду посягать, въ какомъ бы то ни было отношеніи, на природныя боевыя качества казаковъ, но напротивъ признавался тотъ фактъ, что они заключаютъ въ себѣ всѣ условія правильно организованной боевой силы, и при надлежащемъ приспособленіи ихъ обученія могутъ удовлетворить вполнѣ всѣмъ современнымъ требованіямъ боевой кавалерійской службы». Эти соображенія были приняты во вниманіе при выработкѣ устава о строевой казачьей службѣ, первая часть коего была утверждена въ 1875 г. Согласно сему уставу и состоявшемуся, при введеніи его въ дѣйствіе, ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію отъ 27 Іюля 1875 г., строевое обученіе казачьихъ полковъ должно было вестись на основаніи нижеслѣдующихъ общихъ соображеній.

При направленіи и выполненіи требованій по строевому обученію казачьихъ полковъ необходимо имѣть постоянно въ виду существующія особенности порядка отбыванія службы казаками, ихъ снаряженіе, свойство и выѣздку ихъ лошадей, и наконецъ тѣ боевые обычаи и пріемы, которые выработались въ средѣ казачьяго населенія долговременною и славною ихъ боевою службою. При этомъ относительно нѣкоторыхъ требованій строевой службы, казачьи полки могли стоять ниже регулярныхъ, но за то могли и должны превосходить послѣдніе въ другихъ отношеніяхъ. Такъ казачьи полки должны особенно отличаться въ слѣдующихъ отдѣлахъ военнаго обученія: а) въ стрѣльбѣ на всѣ дистанціи, б) въ быстротѣ сѣдловки и выхода въ строй по тревогѣ, въ быстротѣ переходовъ изъ коннаго строя въ пѣшій и обратно; в) въ продолжительности движеній быстрыми аллюрами; г) въ разсыпномъ строѣ и лавѣ,—со стороны бойкаго управленія конемъ, находчивости и умѣнія всадника примѣняться къ мѣстности, и д) въ аванпостной и развѣдочной службѣ.

Съ другой стороны, казачьи полки могутъ уступать находящимся съ ними въ одной дивизіи кавалерійскимъ полкамъ въ тѣхъ предметахъ строеваго обученія, которые имѣли непосредственную связь съ особенностями выѣздки кавалерійскихъ лошадей, тщательнымъ ихъ подборомъ и вообще большею ровностью и сомкнутостью регулярнаго кавалерійскаго строя.

Обученіе манежной ѣздѣ не должно вовсе имѣть мѣста въ казачьихъ полкахъ; что же касается пѣшаго строя, то одиночной выправкѣ, маршировкѣ и вообще началамъ пѣшаго обученія, насколько это необходимо

для казачьяго строя,—казаки обучаются въ войскахъ, до поступленія въ строевую часть, а потому во время нахожденія ихъ на службѣ, занятія съ ними въ пѣшемъ строю должны производиться въ такой лишь степени, чтобы казаки не отвыкали отъ того, чему были обучены въ войскѣ.

Распредѣленіе занятій въ казачьихъ полкахъ установлено было слѣдующее.

Во время расположенія сотенъ по квартирамъ казаки должны обучаться грамотѣ, пониманію топографическихъ картъ настолько, чтобы могли оріентироваться по картамъ, упражненію на деревянномъ конѣ и боевымъ пріемамъ съ холоднымъ оружіемъ, сборкѣ и разборкѣ огнестрѣльнаго оружія, теоріи стрѣльбы, стрѣльбѣ боевыми патронами на дистанціи не свыше 400 шаговъ, правильной сѣдловкѣ, одиночной ѣздѣ съ обращеніемъ вниманія не на красоту посадки, а на крѣпость ея и на смѣлость ѣзды и управленія конемъ, скачкѣ черезъ искусственныя и природныя препятствія и ѣздѣ по неровной мѣстности, плаванію черезъ рѣки, стрѣльбѣ верхомъ на скаку боевыми патронами въ мишень, рубкѣ и уколу чучелъ на скаку, джигитовкѣ, сотеннымъ построеніямъ, пѣшее по конному, сотеннымъ ученіямъ въ конномъ строю, военнымъ проѣздкамъ съ практическими цѣлями, упражненіямъ въ сторожевой и развѣдочной службѣ въ засадахъ, въ посылкахъ людей отдѣльно и командами врозь, назначая мѣста, гдѣ они должны быть и затѣмъ куда должны собраться къ назначенному времени.

Во время полковыхъ сборовъ, казаки должны обучаться стрѣльбѣ на всѣ дистанціи, полковымъ ученьямъ, съ обращеніемъ особаго вниманія на быстроту построенія, и малымъ маневрамъ.

Въ отношеніи сбереженія и благоустройства казачьихъ полковъ, начальствующія лица обязаны принимать всѣ тѣ мѣры и все то вниманіе, которыя были обязательны для нихъ по отношенію къ регулярнымъ полкамъ, и на этомъ основаніи во всѣхъ предметахъ, отъ которыхъ зависитъ благосостояніе строевыхъ частей, какъ то: въ предоставленіи имъ возможныхъ удобствъ при расквартированіи и передвиженіи, въ заботахъ о сохраненіи здоровья и о своевременномъ удовлетвореніи всѣми положенными по закону видами довольствія, въ уравнительномъ распредѣленіи между всѣми частями служебныхъ тягостей, въ мѣрахъ для поддержанія дисциплины и нравственнаго духа, въ наградахъ и взысканіяхъ,—не должны дѣлать никакой существенной разницы между казачьими и регулярными кавалерійскими полками.

Что касается внѣшняго вида казачьихъ полковъ, т. е. ихъ обмундированія и снаряженія, то въ виду того, что каждый казакъ снаряжался и обмундировывался отдѣльно и на собственный счетъ, было признано невозможнымъ требовать отъ казаковъ въ этомъ отношеніи такого же однообразія, какое существовало въ регулярныхъ полкахъ.

Составленіе казачьяго строя обусловливается нѣсколько иными соображеніями, чѣмъ составленіе регулярнаго кавалерійскаго строя. Казачьи полки формируются, большею частью, постоянно изъ однѣхъ и тѣхъ же станицъ, а сотни—преимущественно изъ одностаничниковъ. Обстоятельство это имѣетъ весьма выгодное значеніе въ боевомъ отношеніи, а потому предписывалось ни въ какомъ случаѣ не разбивать людей по сотнямъ для подбора лошадей по мастямъ, для болѣе строгаго ранжира, или по какимъ бы то ни было другимъ причинамъ, обусловливающимъ внѣшній видъ казачьей части. Въ самой сотнѣ люди естественно соединялись въ группы, связанныя между собой родствомъ, близкимъ сосѣдствомъ, долговременными дружескими отношеніями между семействами и т. п. Порядокъ этотъ также предписывалось принимать во вниманіе при раздѣленіи сотни на взводы [1]).

Командированіе казаковъ въ учебныя части.

Поднятіе строевой подготовки казаковъ до уровня регулярныхъ войскъ вообще составляло одну изъ главнѣйшихъ заботъ Военнаго Министерства [2]). Для достиженія этой цѣли при изданіи положенія о военной службѣ казаковъ Донскаго войска былъ установленъ особый приготовительный разрядъ. Другія, направленныя къ тому же, мѣры заключались въ организаціи въ составѣ казачьихъ войскъ (Уральскомъ, Забайкальскомъ и др.) особыхъ учебныхъ частей, а также командированіе казаковъ въ учебныя части при регулярныхъ войскахъ. Въ 1875 г. на казачьи войска (Донское, Кубанское, Терское, Оренбургское и Уральское) были распространены правила о командированіи регулярныхъ офицеровъ на желѣзнодорожныя линіи для изученія желѣзнодорожнаго дѣла [3]), въ 1876 г. состоялось положеніе о казачьей командѣ при учебномъ пѣхотномъ баталіонѣ [4]), а въ 1877 г.

---

[1]) 2 П. С. З. т. L №№ 54946 и 55010; ВЫСОЧАЙШІЙ приказъ по военному вѣдомству 17 августа 1875 г.

[2]) См. выше, стр. 325—326.

[3]) 2 П. С. З. т. L № 54692.

[4]) 2 П. С. З. т. LI № 56566.

утверждены правила [1]) о командированіи въ этотъ баталіонъ казаковъ для подготовки оружейниковъ.

Комплектованіе казачьихъ войскъ офицерами.

При незначительномъ количествѣ учебныхъ заведеній, выпускавшихъ своихъ питомцевъ офицерами, и при значительныхъ разстояніяхъ, на коихъ они отстояли отъ казачьихъ войскъ, въ послѣднихъ такъ же, какъ и во всей арміи, существовалъ порядокъ производства урядниковъ въ офицеры по выслугѣ опредѣленнаго числа лѣтъ и по выдержаніи незначительнаго экзамена, а также и за боевое отличіе. При такихъ условіяхъ ожидать высокаго уровня развитія у казачьихъ офицеровъ было трудно. Вслѣдствіе сего, въ цѣляхъ поднятія уровня знаній среди офицеровъ казачьихъ войскъ былъ принятъ рядъ мѣръ, завершившихся образованіемъ казачьихъ юнкерскихъ училищъ.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 5 Апрѣля 1858 года положеніемъ Военнаго Совѣта [2]) были установлены новыя правила для производства экзаменовъ на офицерскій чинъ въ казачьихъ войскахъ. По этимъ правиламъ лишь лица дворянскаго происхожденія, кромѣ чтенія, письма, первыхъ четырехъ правилъ ариѳметики и уставовъ, должны были знать русскую исторію и географію, отъ казаковъ же этихъ знаній не требовалось. 13 Апрѣля 1857 г. ВЫСОЧАЙШЕ предоставлено было Оренбургскому войску двѣ вакансіи въ Михайловскомъ артиллерійскомъ училищѣ [3]); въ 1860 двѣ вакансіи въ этомъ училищѣ были представлены Астраханскому казачьему войску [4]) и т. д.

Когда выяснилась съ достаточною опредѣлительностію прочность тѣхъ основаній, на коихъ были учреждены юнкерскія училища въ военныхъ округахъ, было приступлено къ учрежденію такихъ же училищъ и для казачьихъ войскъ. Такихъ училищъ было образовано три: въ 1867 году Оренбургское [5]), въ 1869—Новочеркаское [6]) и въ 1870 г.—Ставропольское урядничье училище [7]).

Въ Оренбургское юнкерское училище разрѣшено было принимать

---

[1]) 2 П. С. З. т. XXXII № 31728.
[2]) 2 П. С. З. т. XXXV № 35349.
[3]) 2 П. С. З. т. XLII № 45155.
[4]) 2 П. С. З. т. XLIII № 47046.
[5]) 2 П. С. З. т. XLIV № 48442.
[6]) 2 П. С. З. т. LII № 57601.
[7]) 2 П. С. З. т. XXXIII № 32953.

урядниковъ войскъ: Оренбургскаго 61 челов., Уральскаго 32 чел., Сибирскаго 22 чел. и Семирѣченскаго 5 человѣкъ; всего 120 человѣкъ. Въ Новочеркаское юнкерское училище принимались урядники войскъ Донскаго 114 человѣкъ и Астраханскаго 6 человѣкъ, всего 120 человѣкъ. Ставропольское училище было образовано для урядниковъ Кубанскаго войска—90 человѣкъ и Терскаго—20 человѣкъ.

Но и означенныя урядничьи училища не могли удовлетворить потребности въ образованныхъ офицерахъ. Поэтому, 24 Іюля 1876 года ВЫСОЧАЙШЕ повелѣно было образовать постоянные казачьи отдѣлы въ Варшавскомъ пѣхотномъ юнкерскомъ училищѣ на 50 юнкеровъ, а въ Виленскомъ пѣхотномъ и Елисаветградскомъ кавалерійскомъ на 35 человѣкъ въ каждомъ, спеціально для урядниковъ Донскихъ казачьихъ полковъ, расположенныхъ въ Западномъ краѣ [1]), а въ 1872 году было открыто Иркутское юнкерское училище для урядниковъ казачьихъ войскъ Восточной Сибири [2]).

Для комплектованія офицерами казачьей артиллеріи служилъ классъ Донскихъ урядниковъ, переименованный по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію 25 Іюня 1877 г. [3]) въ классъ казачьихъ артиллерійскихъ юнкеровъ (24 Донскихъ и 8 Терскихъ и Кубанскихъ) и окончательно упраздненный по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію 24 Мая 1879 г. [4]). Такъ какъ закрытіе его предположено было еще въ 1877 г., то, чтобы не было перерыва въ выпускѣ офицеровъ въ артиллерію Донскаго и Кавказскихъ казачьихъ войскъ, въ 1877 г., при переименованіи его въ классъ казачьихъ артиллерійскихъ юнкеровъ, для Донскаго войска было учреждено 15, а для Кавказскихъ казачьихъ войскъ 5 вакансій въ Михайловскомъ артиллерійскомъ училищѣ.

Мѣры къ обезпеченію имущественныхъ средствъ казачьихъ офицеровъ и чиновниковъ.

СРАВНЕНІЕ ОКЛАДОВЪ СОДЕРЖАНІЯ КАЗАЧЬИХЪ ОФИЦЕРОВЪ СЪ ОКЛАДАМИ ОФИЦЕРОВЪ АРМЕЙСКОЙ КАВАЛЕРІИ.

Одновременно съ принятіемъ мѣръ къ подготовкѣ казачьихъ офицеровъ, принимались мѣры и къ улучшенію ихъ матеріальнаго состоянія. Установленные въ 40-хъ годахъ, оклады эти равнялись приблизительно

---

[1]) 2 П. С. З. т. LII № 57514. Арх. Гл. Упр. каз. в. Дѣло 2 отд. 2 ст. 1875 г. № 54.
[2]) 2 П. С. З. т. LIV № 59683.
[3]) 2 П. С. З. т. LI № 56251.
[4]) 2 П. С. З. т. XLVII № 50827.

$^2/_3$ жалованья офицеровъ регулярной кавалеріи, причемъ недостающую до этихъ окладовъ сумму должны были восполнять земельные участки, отводившіеся во временное пользованіе казачьихъ офицеровъ. Одной изъ самыхъ главныхъ причинъ неравенства жалованья офицеровъ регулярной кавалеріи и казачьихъ было неудовлетворительное состояніе государственнаго казначейства. Поэтому, увеличеніе офицерскихъ окладовъ рѣшено было произвести на войсковыя казачьи суммы, по мѣрѣ открытія къ тому средствъ. Такъ, по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію 5 Апрѣля 1858 г. увеличено было содержаніе до окладовъ армейской кавалеріи для офицеровъ войска Донскаго [1]), въ 1860—для офицеровъ Оренбургскаго и Уральскаго [2]), а въ 1861 году для Кубанскаго съ Терскимъ [3]) и для Сибирскаго [4]) казачьихъ войскъ.

Въ виду увеличенія размѣровъ жалованья офицерамъ арміи въ 1859 г., мѣра эта постепенно была распространена и на казачьи войска. 21 Мая 1870 года [5]) повелѣно производить жалованье по табели 1859 г. для офицеровъ войска Донскаго; при изданіи 1 Августа 1870 г. положенія о воинской повинности и о содержаніи строевыхъ частей Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ мѣра эта была распространена и на эти войска [6]), а 30 Августа 1870—и на остальныя казачьи войска [7]).

Изданіе положеній объ обезпеченіи офицеровъ и чиновниковъ казачьихъ войскъ.

Въ 1858 г. отводъ офицерамъ и чиновникамъ войска Донскаго пожизненныхъ земельныхъ участковъ былъ замѣненъ отводомъ участковъ въ срочное пользованіе [8]). Затѣмъ, при разсмотрѣніи общаго вопроса о поземельномъ устройствѣ казачьихъ войскъ, комитетомъ для пересмотра казачьихъ законоположеній были выработаны правила: 1) о надѣлѣ землями безпомѣстныхъ и мелкопомѣстныхъ чиновниковъ войска Донскаго; 2) о надѣлѣ поземельными участками чиновниковъ всѣхъ прочихъ казачьихъ войскъ, за исключеніемъ войскъ Терскаго, Кубанскаго и Уральскаго. Основаніемъ проекта положенія для войска Донскаго принято было комитетомъ: а) для отдѣленія чиновниковъ назначить изъ общей

---

[1]) 2 П. С. З. т. XXXIII № 32953.
[2]) 2 П. С. З. т. XXXV № 35875.
[3]) 2 П. С. З. т. XXXVI № 36635.
[4]) 2 П. С. З. т. XXXVI № 36730.
[5]) 2 П. С. З. т. XLV № 48388.
[6]) 2 П. С. З. т. XLV № 48607.
[7]) 2 П. С. З. т. XLV № 48674.
[8]) 2 П. С. З. т. XXXIII № 32975.

массы войсковыхъ земель 1 милліонъ десятинъ удобной земли, включая въ это число и земли, отведенныя въ срочное пользованіе чиновниковъ; б) земли эти со всѣми угодьями на поверхности и богатствами въ нѣдрахъ земли обратить въ частную потомственную собственность состоявшихъ въ войскѣ офицеровъ и ихъ семействъ; в) для обезпеченія тѣхъ лицъ, которыя будутъ производимы въ офицерскіе чины послѣ раздачи всѣхъ земель, назначенныхъ для надѣла чиновниковъ участками, составить особый вспомогательный и пенсіонный капиталъ, и г) капиталъ этотъ образовать изъ ежегодныхъ взносовъ по $1^1/_2$ коп. съ десятины какъ съ тѣхъ, коимъ будутъ отведены участки, такъ и со всѣхъ помѣстныхъ владѣльцевъ войска Донскаго, и, кромѣ того, изъ особаго временнаго ежегоднаго сбора по 3 коп. съ десятины впредь до образованія изъ этихъ взносовъ капитала, проценты съ котораго достаточны были бы на производство пенсій и пособій всѣмъ тѣмъ чиновникамъ и ихъ семействамъ, которые, не получивъ земли, имѣли бы на то право.

Въ основу проекта о надѣлѣ чиновниковъ прочихъ казачьихъ войскъ комитетомъ положено было: а) чтобы участки войсковыхъ земель отводимы были изъ свободныхъ войсковыхъ земель всѣмъ офицерамъ, при самомъ производствѣ ихъ въ первый офицерскій чинъ; б) чтобы участки эти только по прослуженіи офицерами $7^1/_2$ лѣтъ были обращаемы въ пожизненное ихъ владѣніе; в) чтобы въ потомственную собственность отведенные участки были обращаемы не иначе, какъ по выслугѣ въ офицерскомъ званіи: 15 лѣтъ на оберъ-офицерскій участокъ; 20 лѣтъ на штабъ-офицерскій и 25 лѣтъ на генеральскій участокъ; г) чтобы отведенные участки, если владѣлецъ не пріобрѣлъ права собственности, не могли быть ни продаваемы, ни закладываемы, ни инымъ образомъ отчуждаемы, а находились въ личномъ пользованіи получившаго участокъ или арендатора отъ сего лица; д) чтобы получившимъ участки на правѣ непотомственнаго владѣнія было предоставлено право выкупа ихъ по оцѣнкѣ. При этомъ комитетъ полагалъ, что такъ какъ земли, отведенныя офицерамъ, со временемъ поступятъ въ ихъ полную собственность, а послѣдующее за тѣмъ поколѣніе офицеровъ будетъ лишено этого способа обезпеченія, то необходимо возложить на обязаность главныхъ мѣстныхъ начальниковъ казачьихъ войскъ изыскать средства къ образованію на этотъ случай, посредствомъ поземельнаго налога или инымъ образомъ, пенсіонныхъ или вспомогательныхъ капиталовъ, изъ ко-

торыхъ могли бы быть производимы пенсіи и пособія тѣмъ офицерамъ, которые, за недостаткомъ свободныхъ войсковыхъ земель, не будутъ уже надѣлены поземельными по чинамъ участками.

Проекты эти не были утверждены Военнымъ Совѣтомъ.

Военный Совѣтъ нашелъ, что войску Донскому Всемилостивѣйшими грамотами земли пожалованы въ общее достояніе всего войсковаго сословія, что поэтому обращеніе участковъ этой земли въ частную потомственную собственность офицеровъ нарушило бы права войска и что обезпеченіе офицеровъ этого войска, заключавшееся до сихъ поръ въ надѣленіи ихъ срочными по чинамъ участками, съ увеличеніемъ въ войскѣ Донскомъ народонаселенія требуетъ кореннаго измѣненія, вызывая необходимость перехода отъ прежней системы поземельнаго обезпеченія офицеровъ къ отпуску имъ денежнаго содержанія. Въ виду сего, отложивъ разсмотрѣніе проекта положенія о надѣлѣ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и чиновниковъ войска Донскаго особыми поземельными по чинамъ участками, Военный Совѣтъ опредѣлилъ предоставить войсковому начальству войти въ Военное Министерство съ представленіемъ относительно постепеннаго возвращенія въ войсковые запасы розданныхъ офицерамъ срочныхъ участковъ и о назначеніи имъ, взамѣнъ этихъ участковъ: офицерамъ льготнымъ—денежнаго содержанія, а отставнымъ, за выслугу опредѣленныхъ сроковъ,—пенсій, съ отнесеніемъ потребнаго на это расхода на мѣстныя средства.

Обратившись затѣмъ къ проекту положенія о надѣлѣ офицеровъ прочихъ казачьихъ войскъ участками земли, съ предоставленіемъ имъ на эти участки по выслугѣ опредѣленныхъ сроковъ правъ пожизненнаго и потомственнаго владѣнія, Военный Совѣтъ призналъ необходимымъ отложить сужденіе по этому вопросу впредь до разсмотрѣнія тѣхъ соображеній, какія будутъ представлены войсковымъ наказнымъ атаманомъ войска Донскаго [1]).

На основаніи такого положенія Военнаго Совѣта были затребованы соображенія отъ войсковаго наказнаго атамана войска Донскаго, который въ представленіи своемъ по этому вопросу въ Мартѣ мѣсяцѣ 1869 г. заявилъ, что отобраніе участковъ неминуемо отзовется въ будущемъ рядомъ весьма важныхъ затрудненій, образовывая изъ тысячъ семействъ

---

[1]) Арх. Гл. Упр. каз. в. Дѣло Комит. 1865 г. № 10.

войсковыхъ чиновъ опасный классъ пролетаріевъ, и потому признавалъ безусловно необходимымъ для преуспѣянія всей области и ея населенія отчужденіе изъ общей войсковой территоріи нѣкоторой части въ собственность офицеровъ.

По разсмотрѣніи сего представленія войсковаго наказнаго атамана войска Донскаго, признано невозможнымъ не согласиться съ тѣмъ мнѣніемъ, что для обезпеченія на будущія времена цѣлаго класса безпомѣстныхъ Донскихъ офицеровъ, необходимо коренное измѣненіе въ существующемъ порядкѣ надѣла ихъ срочными участками, а равно и съ тою основною мыслію, что обращеніе сихъ срочныхъ участковъ въ потомственную собственность могло бы имѣть благодѣтельныя послѣдствія для общаго экономическаго развитія цѣлаго края, но при томъ условіи, чтобы эта реформа была произведена не въ видѣ даровой раздачи земель наличнымъ членамъ означеннаго сословія, а въ видѣ постепеннаго выкупа участковъ тѣми лицами, которыя до того времени пользовались ими на срочномъ правѣ, но на такихъ льготныхъ правахъ и съ разсрочкою на такое число лѣтъ, чтобы не было надобности обращать эту мѣру въ обязательную, и чтобы самые бѣдные офицеры могли съ выгодою для себя воспользоваться предоставляемымъ правомъ пріобрѣтать участки въ собственность.

Вслѣдствіе сего войсковой наказный атаманъ войска Донскаго 15 Декабря 1869 г. представилъ на утвержденіе проектъ положенія объ измѣненіи системы обезпеченія средствъ къ жизни класса Донскихъ офицеровъ и чиновниковъ съ ихъ семействами, сущность котораго заключалась въ предоставленіи офицерамъ, чиновникамъ и семействамъ ихъ, владѣвшимъ участками на правѣ срочнаго пользованія, права выкупа этихъ участковъ въ полную собственность съ тѣмъ, чтобы не желающіе этого выкупа продолжали владѣть на прежнемъ правѣ срочнаго пользованія до истеченія 15-лѣтнихъ сроковъ, послѣ чего участки эти должны поступать въ собственность войска. Затѣмъ, тѣ офицеры, которые получатъ это званіе по изданіи новаго положенія, равно и тѣ, которые не пользовались въ то время срочными участками, должны были быть обезпечены въ средствахъ къ жизни денежнымъ содержаніемъ и пенсіями изъ особаго капитала, имѣющаго образоваться, какъ изъ выкупныхъ за участки платежей, такъ и изъ особой $1^1/_2$ копеечной пошлины съ десятины земли Донскихъ помѣстныхъ владѣльцевъ, съ обращеніемъ въ этотъ капиталъ и существовавшаго въ войскѣ пенсіоннаго капитала.

Но еще раньше, а именно 1 Сентября 1869 г. Государь Императоръ выразилъ желаніе, чтобы къ дню празднованія трехсотлѣтняго юбилея войска Донскаго, которое назначено было на 3 Мая 1870 г., былъ разрѣшенъ вопросъ о передачѣ срочныхъ участковъ, находящихся во временномъ пользованіи офицеровъ и чиновниковъ войска Донскаго, въ полную ихъ собственность, на условіяхъ, какія Военное Министерство признаетъ нужнымъ установить.

Одновременно съ этимъ и Его Императорское Высочество Главнокомандующій Кавказскою арміей Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, вмѣстѣ съ общими предположеніями о преобразованіи Кавказскихъ казачьихъ войскъ, препроводилъ въ Военное Министерство проектъ «положенія о надѣленіи землею Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ», въ составъ коего входили и «правила о надѣлѣ чиновниковъ этихъ войскъ землею».

Въ Кубанскомъ и Терскомъ казачьихъ войскахъ, отчасти вслѣдствіе военныхъ обстоятельствъ, отчасти же по неразмежеванію земель, постановленія относительно отвода поземельныхъ участковъ офицерамъ и чиновникамъ казачьяго сословія никогда не имѣли примѣненія. Большая часть офицеровъ не получила вовсе никакого поземельнаго надѣла, другіе, напротивъ, пользуясь неограниченною свободою заимокъ въ первое время водворенія казаковъ, заняли обширныя пространства земли безъ всякой мѣры, прочно устроились на нихъ и простирали на занятыя земли право собственности.

Временное пользованіе землею, какъ главная форма землевладѣнія, не говоря уже о вызываемыхъ ею весьма сложныхъ и запутанныхъ правилахъ, представляетъ большія неудобства даже въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ уровень, какъ общаго, такъ и экономическаго развитія населенія, стоитъ на довольно высокой степени развитія; по отношенію же къ сословію казачьихъ офицеровъ, по крайней мѣрѣ въ Кубанскомъ и Терскомъ казачьихъ войскахъ, не имѣвшему возможности, вслѣдствіе постоянныхъ военныхъ дѣйствій, усвоить себѣ правильное понятіе о хозяйствѣ, такая форма землевладѣнія составила бы положительное зло. При ней не только не мыслимо какое-либо улучшеніе въ частномъ хозяйствѣ, но по необходимости все идетъ въ противоположную сторону: истощается почва, истребляются лѣса, пересыхаютъ, вслѣдствіе того, ручьи и рѣчки, уничтожаются, слѣдовательно, естественныя богатства, отъ кото-

рыхъ зависитъ благосостояніе цѣлаго края. Вмѣстѣ съ тѣмъ, привычка къ подобному способу хозяйства ни въ какомъ случаѣ не можетъ имѣть благотворнаго вліянія, въ нравственномъ отношеніи, на людей, поставленныхъ въ такія невыгодныя условія, разумѣя, какъ отдѣльныя личности, такъ и цѣлыя корпораціи.

Руководствуясь этими соображеніями и имѣя въ виду недостатокъ денежныхъ средствъ для назначенія казачьимъ офицерамъ и чиновникамъ пенсій, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденный въ Тифлисѣ комитетъ для составленія проектовъ положеній о Терскомъ и Кубанскомъ казачьихъ войскахъ пришелъ къ заключенію о необходимости замѣнить временный поземельный надѣлъ отводомъ участковъ въ собственность.

Комитетъ по пересмотру казачьихъ законоположеній, сравнивъ оба проекта, нашелъ, что основанія обоихъ проектовъ заключались въ томъ, чтобы, вмѣстѣ съ предоставленіемъ офицерамъ и чиновникамъ земельныхъ участковъ въ собственность, образовать такіе капиталы, какими могли бы быть замѣнены, по отношенію къ будущимъ офицерамъ и чиновникамъ, отводимые въ срочное пользованіе земельные участки. Входя въ подробное разсмотрѣніе источниковъ для образованія сихъ капиталовъ, комитетъ принялъ, согласно съ предположеніями Донскаго начальства, за основаніе доходность участковъ по качеству и положенію земли, для чего земли должны быть раздѣлены на четыре категоріи, съ назначеніемъ, соразмѣрно доходности, и выкупныхъ взносовъ, а въ Кавказскихъ войскахъ, гдѣ величина самаго поземельнаго надѣла должна опредѣляться таксаціей земель, а слѣдовательно и доходность надѣловъ, хотя и находящихся въ различныхъ мѣстностяхъ, по возможности уравновѣситься, нашелъ возможнымъ опредѣлить одну и ту же поземельную пошлину. Что касается формы самаго обложенія денежными взносами земель, предоставляемыхъ въ собственность офицеровъ и чиновниковъ, то комитетъ не могъ не признать, что какъ по основной цѣли обоихъ проектовъ, заключающейся въ стремленіи правительства къ прочному обезпеченію и устройству быта чиновнаго класса въ казачьемъ населеніи, такъ равно по размѣру назначаемыхъ съ отходящихъ въ потомственную собственность земель ежегодныхъ денежныхъ взносовъ и по спеціальному ихъ назначенію, названіе, приданное этимъ взносамъ въ Кавказскомъ проектѣ—поземельная пошлина, всего болѣе соотвѣтствуетъ сущности дѣла. Затѣмъ, и самый актъ передачи казачьимъ офицерамъ и чиновникамъ въ потомственную

собственность земельныхъ участковъ, по мнѣнію комитета, было бы соотвѣтственнѣе облечь въ форму особой Монаршей милости, обусловленной, однако, извѣстными, падающими на эти участки повинностями, какъ это и есть въ дѣйствительности, а не въ форму выкупа.

Составленные комитетомъ проекты положеній о поземельномъ устройствѣ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и классныхъ чиновниковъ Донскаго и Кубанскаго съ Терскимъ казачьихъ войскъ были внесены на разсмотрѣніе Военнаго Совѣта, который призналъ, что осуществленіе этихъ проектовъ будетъ имѣть прямымъ послѣдствіемъ улучшеніе сельскаго хозяйства на земляхъ, отводимыхъ въ срочное пользованіе чиновниковъ Донскаго и Кавказскихъ казачьихъ войскъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и развитіе экономическаго благосостоянія среди казачьихъ населеній, въ связи съ обще-государственными выгодами, проистекающими отъ болѣе прочнаго и соотвѣтствующаго современнымъ потребностямъ обезпеченія средствъ къ жизни казачьихъ чиновниковъ, сравнительно съ тѣмъ, какое было предоставлено имъ дѣйствовавшими законоположеніями [1]. Поэтому Военный Совѣтъ въ 26 день Марта 1870 г. испросилъ ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе на внесеніе проектовъ этихъ на уваженіе Государственнаго Совѣта. Государственный Совѣтъ, съ своей стороны, одобрилъ оба проекта съ незначительными въ нихъ измѣненіями, и 23 Апрѣля 1870 г. положеніе объ обезпеченіи генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и классныхъ чиновниковъ Донскаго войска [2] и таковое же положеніе объ обезпеченіи генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и классныхъ чиновниковъ Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ [3] были ВЫСОЧАЙШЕ утверждены.

Положеніе объ обезпеченіи офицеровъ войска Донскаго было объявлено на мѣстѣ 6 Мая 1870 г., въ день празднованія войскомъ трехсотлѣтняго его существованія.

Положеніе объ обезпеченіи офицеровъ Кавказскихъ казачьихъ войскъ было объявлено на Кавказѣ 30 Августа того же года, въ виду выраженнаго Государемъ Императоромъ желанія ознаменовать этимъ актомъ Монаршей милости свое пребываніе на Кавказѣ.

---

[1]) Арх. Гл. Упр. каз. в. Дѣло Комит. 1865 г. № 10.
[2]) 2 П. С. З. т. XLV № 48274.
[3]) 2 П. С. З. т. XLV № 48275.

Вскорѣ послѣ этого были изданы подобныя же положенія объ обезпеченіи: имѣющихъ уже чины офицеровъ и чиновниковъ—землею, а будущихъ—пенсіями, въ казачьихъ войскахъ Астраханскомъ [1]), 18 Января 1875 г. въ Оренбургскомъ [2]) и Сибирскомъ [3]). Что же касается войска Уральскаго, то въ виду особыхъ условій землепользованія въ семъ войскѣ, обезпеченіе офицеровъ и чиновниковъ въ семъ войскѣ [4]) равно какъ и фельдшеровъ во всѣхъ казачьихъ войскахъ [5]) выразилось въ назначеніи имъ пенсій изъ общихъ войсковыхъ капиталовъ.

Предоставленіе казачьимъ офицерамъ и чиновникамъ права участія въ эмеритальной кассѣ военно-сухопутнаго вѣдомства.

4 Декабря 1876 г. завершилось сравненіе офицеровъ и чиновниковъ казачьихъ войскъ съ офицерами и чиновниками военнаго вѣдомства предоставленіемъ имъ права на участіе въ эмеритальной кассѣ военно-сухопутнаго вѣдомства [6]). По ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ въ этотъ день правиламъ одни чины казачьихъ войскъ были признаны обязательными участниками этой кассы, а другіе добровольными по ихъ желанію. Къ числу первыхъ были отнесены:

а) Генералы, штабъ и оберъ-офицеры, состоящіе на дѣйствительной строевой службѣ въ казачьихъ войскахъ.

б) Не занимающіе никакихъ должностей генералы, штабъ и оберъ-офицеры, находящіеся на льготѣ, а въ тѣхъ казачьихъ войскахъ, гдѣ нѣтъ льготныхъ офицеровъ,—числящіеся по войску, въ комплектѣ строевыхъ частей.

в) Тѣ же чины, состоящіе на службѣ въ войсковыхъ штабахъ, управленіяхъ войсковыхъ отдѣловъ, военно-судныхъ комиссіяхъ, юнкерскихъ училищахъ и вообще въ военно-административныхъ учрежденіяхъ казачьихъ войскъ, а также въ областномъ правленіи войска Донскаго, войсковыхъ хозяйственныхъ правленіяхъ, войсковомъ правленіи Астраханскаго войска и вообще въ учрежденіяхъ и должностяхъ по войсковому хозяйству, въ атаманскихъ канцеляріяхъ, межевыхъ комиссіяхъ, межевыхъ отдѣленіяхъ и партіяхъ, и

г) Классные чиновники войсковаго сословія, занимающіе должности въ учрежденіяхъ, поименованныхъ въ пунктѣ в, а также служащіе

---

[1]) 2 П. С. З. т. XLVIII № 52574.
[2]) 2 П. С. З. т. L № 54297 и т. LI № 56293.
[3]) 2 П. С. З. т. LII № 57304.
[4]) 2 П. С. З. т. LII № 57303.
[5]) 2 П. С. З. т. XLVIII № 52929.
[6]) 2 П. С. З. т. LI № 56676.

въ строевыхъ частяхъ и по медицинской части въ казачьихъ войскахъ.

Право добровольнаго участія въ эмеритальной кассѣ было предоставлено:

1) Генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, занимавшимъ должности въ учрежденіяхъ, не поименованныхъ въ пунктѣ в.

2) Не занимающимъ никакихъ должностей генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ войсковаго сословія, числящимся по войску не въ комплектѣ строевыхъ частей.

3) Классным чиновникамъ войсковаго сословія, состоящимъ на службѣ въ войсковыхъ учрежденіяхъ и должностяхъ, подвѣдомственныхъ Военному Министерству, но не поименованныхъ въ пунктахъ в и г.

Вслѣдствіе этого оказалось необходимымъ къ получаемому казачьими чинами содержанію произвести 6% къ окладамъ надбавку изъ тѣхъ же источниковъ, изъ коихъ производилось и самое денежное довольствіе, т. е. изъ казны и изъ войсковыхъ капиталовъ съ тѣмъ, чтобы, если бы часть довольствія, производимая изъ войсковыхъ суммъ, была обращена впослѣдствіи на средства казны, то и соотвѣтствующая сей части 6% надбавка была отнесена на этотъ же источникъ; для всѣхъ же чиновъ, получающихъ содержаніе изъ войсковыхъ суммъ и по войсковымъ смѣтамъ, 6% надбавку повелѣно было обратить на войсковыя суммы. На офицеровъ, состоящихъ на льготѣ и по войску въ комплектѣ строевыхъ полковъ и не получающихъ никакого ни отъ казны, ни отъ войска содержанія, а также получающихъ на льготѣ половинное жалованье по чину, 6% надбавка была отнесена на войсковыя суммы, по расчету изъ полныхъ окладовъ жалованья по чинамъ, по табели 17 Апрѣля 1859 г. окладовъ содержанія для офицеровъ арміи. Къ числу участниковъ эмеритальной кассы были причислены и всѣ наличные заурядъ-офицеры казачьихъ войскъ Восточной Сибири, состоявшіе на дѣйствительной службѣ и на льготѣ.

МОБИЛИЗАЦІЯ КАЗАЧЬИХЪ ЧАСТЕЙ ВЪ ТУРЕЦКУЮ ВОЙНУ 1877—1878 Г.Г.

Войска казачьи принимали дѣятельное участіе въ мобилизаціи арміи по случаю войны съ Турціею въ 1877—1878 годахъ [1]).

[1]) Военныя дѣйствія открылись одновременно на обоихъ театрахъ войны: на Балканскомъ полуостровѣ и въ Азіатской Турціи 12 апрѣля 1877 г. и продолжались около 10 мѣсяцевъ, по день заключенія Санъ-Стефанскаго договора, т. е. до 19 февраля 1878 года.

Вмѣстѣ съ мобилизаціей арміи начался и вызовъ на службу новыхъ частей отъ казачьихъ войскъ Европейской Россіи и Кавказа. Такъ, кромѣ строевыхъ частей, уже находившихся на службѣ, войско Донское выставило еще вторые дивизіоны обоихъ гвардейскихъ полковъ; 10 второочередныхъ полковъ; гвардейскую и 7 льготныхъ казачьихъ батарей, а всего 8 эскадроновъ, 60 сотенъ и 48 орудій; Оренбургское [1]) и Астраханское [2]) казачьи войска—по 2 льготныхъ полка.

Мобилизація строевыхъ частей Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ, а также вызовъ на службу мѣстныхъ милицій Кавказскаго округа, съ ВЫСОЧАЙШАГО разрѣшенія, послѣдовавшаго 28 Сентября 1876 г. [3]), производились по непосредственнымъ распоряженіямъ Его Высочества Главнокомандовавшаго Кавказскою арміею, причемъ въ теченіе 1877 г., въ общей сложности, было вызвано: 33 конныхъ полка, 7 дивизіоновъ, 28 отдѣльныхъ сотенъ, 13 дружинъ и 5 баталіоновъ [4]).

Участіе казачьихъ войскъ въ общемъ развитіи нашихъ вооруженныхъ силъ, вызванное войною 1877—1878 гг., выразилось слѣдующими цыфрами:

Къ 1-му Января 1876 г. состояло на службѣ казачьихъ и иррегулярныхъ частей:

Эскадроновъ и конныхъ сотенъ	334.
Пѣшихъ сотенъ	114.
Батарей	$14^3/_4$.

Въ этихъ частяхъ состояло:

Генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ . .	1.872.
Нижнихъ чиновъ	51.489 [5]).
Лошадей	47.902.

---

[1]) Архивъ Гл. Упр. каз. в., д. I отд. 3 ст. № 237 по описи 1876 года.

[2]) Архивъ Гл. Упр. каз. в., д. I отд. 3 ст. № 236 по описи 1876 года.

[3]) Архивъ Гл. Упр. каз. в., д. I отд. 3 стола № 18 по особой описи (секретной) 1876 года.

[4]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 2 стола № 22 по описи 1879 года: «Отчетъ о мобилизаціи войсковыхъ строевыхъ частей войска Донскаго и другихъ казачьихъ войскъ».

[5]) Всего лишь 25% штатнаго состава казачьихъ войскъ. Къ началу 1877 года на службѣ состояло 80.135 нижнихъ чиновъ, т. е. на 30/т. нижнихъ чиновъ болѣе, нежели къ началу 1876 года. Относительно всѣхъ во-

Въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1878 г., въ періодъ наибольшаго напряженія нашихъ военныхъ силъ, находилось на службѣ казачьихъ частей:

Эскадроновъ и конныхъ сотенъ	793.
Пѣшихъ сотенъ	99.
Батарей	34.

Въ этихъ частяхъ состояло:

Генераловъ и офицеровъ	3.672.
Нижнихъ чиновъ	140.882.
Лошадей	139.249.

Послѣ произведенной демобилизаціи части нашей арміи, къ концу 1878 года состояло на службѣ:

Эскадроновъ и конныхъ сотенъ	381.
Пѣшихъ сотенъ	18.
Батарей	20.

Во всѣхъ этихъ частяхъ состояло:

Генераловъ и офицеровъ	1.962.
Нижнихъ чиновъ	65.060.
Лошадей	66.743.

Изъ этого числа находилось въ составѣ дѣйствующей арміи на Балканскомъ полуостровѣ:

Эскадроновъ и конныхъ сотенъ	76.
Батарей	5.

Въ нихъ состояло:

Генераловъ и офицеровъ	334.
Нижнихъ чиновъ	10.963.
Лошадей	12.237.

оруженныхъ силъ, казаки составляли болѣе 7%, относительно мужескаго казачьяго населенія, находившіеся на службѣ—почти 8%. Общая численность конныхъ частей въ составѣ нашихъ вооруженныхъ силъ къ концу 1877 года достигла слѣдующихъ размѣровъ: а) въ регулярныхъ войскахъ: кавалеріи 50.809 чел., б) въ казачьихъ и иррегулярныхъ войскахъ: генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ 3.167, классныхъ чиновниковъ 189, нижнихъ чиновъ 120.362 чел. и лошадей 110.069. Иными словами, въ общемъ составѣ кавалеріи, войска казачьи и иррегулярныя къ концу 1877 года составляли свыше 70%.

Мобилизація вызванныхъ на службу [1]) строевыхъ казачьихъ частей произведена была быстро и успѣшно и вполнѣ оправдала предварительные расчеты [2]).

Вообще, мобилизація эта показала, что главныя основанія введенной передъ тѣмъ организаціи казачьихъ войскъ оказались вполнѣ цѣлесообразными, и Военное Министерство получило возможность опредѣлять заблаговременно, съ достаточною точностью, какую именно боевую силу можетъ выставить въ случаѣ войны каждое изъ казачьихъ войскъ. Въ первое время по изданіи новыхъ положеній о службѣ Донскаго и Оренбургскаго казачьихъ войскъ существовало мнѣніе, что, въ случаѣ мобилизаціи, можно разсчитывать только на двѣ первыя очереди и что полки 3-й очереди будутъ, по всей вѣроятности, весьма слабы, какъ относительно личнаго состава, такъ, въ особенности, относительно годности къ службѣ строевыхъ лошадей. Опасенія эти вовсе не оправдались, и третьеочередные полки, вызванные на службу, оказались на дѣлѣ нисколько не хуже второочередныхъ полковъ [3]).

Кромѣ указаннаго участія въ составѣ вооруженныхъ по случаю войны силъ Имперіи, войска казачьи могли еще оказать значительную поддержку и, въ случаѣ надобности дальнѣйшаго усиленія войскъ арміи, выставить на службу: войско Донское—10 третьеочередныхъ полковъ 6-ти сотеннаго состава и 5 той-же очереди полковъ 4-хъ сотеннаго состава; Оренбургское войско—4 второочередныхъ и 6 третьеочередныхъ полковъ 6-ти сотеннаго состава, кромѣ того, одну конную батарею, и Уральское войско [4])—3 полка 6-ти сотеннаго состава.

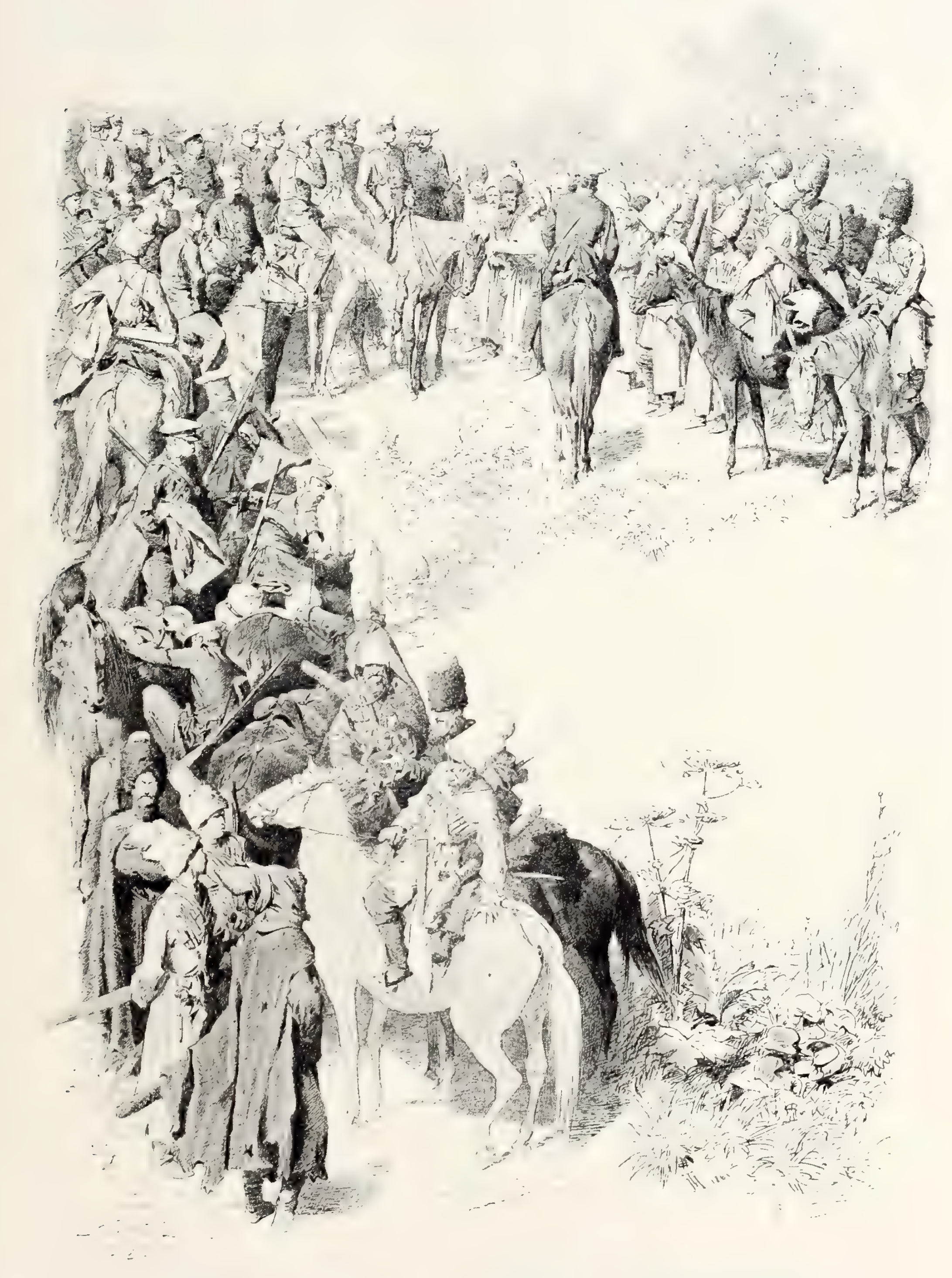
---

[1]) Архивъ Гл. Упр. каз. в., д. I отд. 3 стола № 180 по описи 1876 г.

[2]) Въ нѣкоторыхъ лишь частяхъ, при мобилизаціи, встрѣтилась необходимость закупить лошадей для казаковъ внѣ войсковыхъ предѣловъ. См. историческій очеркъ дѣятельности военнаго управленія въ Россіи въ первое двадцатипятилѣтіе благополучнаго царствованія Государя Императора Александра Николаевича (1855—1880 г.г.), т. V (СПБ. 1880 г.) стр. 224.

[3]) Въ лагерѣ подъ Краснымъ Селомъ находились 2 третьеочередныхъ полка Донскаго войска и одинъ Оренбургскаго войска. Полки эти, принимая участіе во всѣхъ смотрахъ и ученьяхъ, заслужили особенныя, выходящія изъ ряда обыкновенныхъ, похвалы ближайшаго и высшаго начальства и удостоились милостиваго вниманія Его Императорскаго Величества. Въ такомъ же видѣ явились на службу и прочіе третьеочередные полки Донскаго и Оренбургскаго казачьихъ войскъ, находившіеся въ Московскомъ, Кіевскомъ, Варшавскомъ и Одесскомъ военныхъ округахъ.

[4]) Архивъ Глав. Упр. каз. в., д. I отд. 3 стола №№ 237 и 239 по описи 1876 года.

Императоръ Александръ II на Кубани въ сентябрѣ 1861 года.

Съ рисунка перомъ Ѳ. Горшельта.
Собственная Его Величества библіотека въ Зимнемъ Дворцѣ.

Наконецъ, если бы обстоятельства потребовали самаго крайняго напряженія со стороны Государства, то можно было бы обратиться и къ созыву казачьяго мужескаго населенія въ томъ размѣрѣ, какой указали бы эти чрезвычайныя обстоятельства.

ПЕРЕВООРУЖЕНІЕ КАЗАЧЬИХЪ ВОЙСКЪ НОВЫМЪ ОРУЖІЕМЪ.

Въ 1871 г. были ВЫСОЧАЙШЕ одобрены предположенія о вооруженіи казачьихъ войскъ скорострѣльными ружьями и тогда же было ВЫСОЧАЙШЕ повелѣно оружіе это изготовлять постепенно съ 1873 г., причемъ половину расходовъ отнести на счетъ казны, а другую половину на счётъ войсковыхъ средствъ соотвѣтствующаго казачьяго войска.

Въ 1873 г. былъ утвержденъ образецъ новой винтовки, послѣ чего началось перевооруженіе всѣхъ казачьихъ войскъ новымъ оружіемъ [1]).

Перевооруженіе, начавшееся съ казачьихъ войскъ Европейской Россіи, было окончено въ 1880 г., когда состоялось перевооруженіе и казачьихъ войскъ Восточной Сибири [2]). Новыя винтовки считались войсковою собственностью и раздавались казакамъ лишь на время командированія на дѣйствительную службу и на учебные сборы; винтовки, необходимыя для вооруженія первоочередныхъ частей, хранились при этихъ частяхъ, а винтовки для льготныхъ частей—въ войсковыхъ складахъ.

Для сбереженія и исправленія новаго оружія установлены были особыя правила и учреждены оружейныя мастерскія, какъ при нѣкоторыхъ полкахъ, состоявшихъ на дѣйствительной службѣ, такъ и внутри казачьихъ войскъ при управленіяхъ атамановъ отдѣловъ и другихъ соотвѣтствующихъ начальниковъ.

V. Преобразованія по гражданской части.

ОБЩІЙ ХАРАКТЕРЪ РЕФОРМЪ ПО ГРАЖДАНСКОЙ ЧАСТИ КАЗАЧЬИХЪ ВОЙСКЪ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

Знаменательныя слова, лично высказанныя Императоромъ Александромъ II при пріемѣ въ 1866 г. депутатовъ отъ казачьихъ войскъ, вызванныхъ въ комитетъ для пересмотра казачьихъ законоположеній [3]), ясно и точно опредѣлили взглядъ правительства на дальнѣйшее развитіе казачьихъ войскъ.

---

[1]) Историч. очеркъ воен. упр. въ Россіи, т. V стр. 213 и слѣд.
[2]) Отчетъ Гл. Упр. каз. в. за 1880 г.
[3]) См. выше, стр. 416.

Поддержаніе и развитіе боевой силы казаковъ, съ одной стороны, и распространеніе на нихъ, въ видахъ улучшенія гражданскаго ихъ быта и хозяйственнаго благосостоянія, общихъ началъ гражданскаго благоустройства, съ другой стороны,—вотъ та двойственная цѣль, которую правительство намѣтило, какъ основную идею предстоявшихъ реформъ, соотвѣтственно двойственному положенію казака какъ воина и какъ гражданина.

Идея эта неуклонно проводилась затѣмъ въ теченіе всего царствованія Императора Александра II.

Вся дальнѣйшая, въ высшей степени энергичная, дѣятельность Военнаго Министерства была направлена къ осуществленію вышеприведенныхъ ВЫСОЧАЙШИХЪ указаній. Реформы, касавшіяся всѣхъ сторонъ казачьяго быта, быстро слѣдовали одна за другой, направляясь къ разрѣшенію одной задачи, именно къ уничтоженію замкнутаго и обособленнаго положенія казачьяго населенія и къ сліянію его, въ отношеніи гражданскаго благоустройства, съ прочимъ населеніемъ Имперіи.

Выше было уже изложено, какимъ порядкомъ была введена въ казачьихъ войскахъ общедѣйствовавшая въ Имперіи организація гражданскаго управленія.

Дальнѣйшія главныя реформы заключались: въ упраздненіи казачьихъ войскъ, утратившихъ военное значеніе, въ дозволеніи лицамъ невойсковаго сословія селиться въ казачьихъ войскахъ, въ предоставленіи лицамъ войсковаго сословія права выхода изъ сего сословія, въ освобожденіи казачьихъ офицеровъ и чиновниковъ отъ обязательной службы и предоставленіи имъ права служить внѣ своихъ войскъ, въ изданіи новаго положенія о поземельномъ устройствѣ въ казачьихъ войскахъ и положеній объ обезпеченіи казачьихъ офицеровъ и чиновниковъ путемъ надѣленія ихъ земельными участками на правѣ полной собственности, въ распространеніи на казачьи войска общихъ правилъ о торговлѣ, въ измѣненіи правилъ о подсудности лицъ войсковаго сословія и др. Въ стремленіи поднять гражданское благоустройство въ казачьихъ войскахъ, правительство не остановилось даже передъ измѣненіемъ системы воинской повинности: положеніями воинской повинности, изданными въ развитіе основныхъ началъ, установленныхъ въ 1867 г., въ казачьихъ войскахъ былъ учрежденъ классъ войсковыхъ гражданъ, сво-

бодныхъ отъ военной службы, и введенъ жеребьевый порядокъ комплектованія служилаго состава. Большая часть этихъ реформъ была осуществлена уже къ началу 1872 года.

Быстрый ходъ вышеперечисленныхъ реформъ и упраздненіе нѣкоторыхъ казачьихъ войскъ могли возбудить и возбуждали опасенія за дальнѣйшее существованіе казачьихъ войскъ, какъ особаго сословія. Однако, эти опасенія были неосновательны, такъ какъ полное сліяніе казачьяго населенія со всѣмъ прочимъ населеніемъ Имперіи не входило въ намѣренія правительства. Бывшій Военный Министръ генералъ-адъютантъ Милютинъ неоднократно высказывалъ это въ своихъ всеподданнѣйшихъ отчетахъ по Военному Министерству.

Такъ, напримѣръ, въ 1869 г. [1]), говоря объ упраздненіи Азовскаго, Новороссійскаго и другихъ казачьихъ войскъ, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, прибавлялъ, что: «напротивъ того, на другихъ окраинахъ Имперіи, какъ напримѣръ, во вновь занятыхъ нами земляхъ, пограничныхъ съ Китаемъ и средне-азіатскими ханствами, только что наступилъ періодъ развитія казачьяго населенія».

Докладывая, затѣмъ, по тому же вопросу, въ отчетѣ за 1871 г. [2]), онъ поясняетъ, что «Военное Министерство считало возможнымъ давать согласіе на подобныя мѣры, т. е. на обращеніе казаковъ въ гражданское состояніе, только въ тѣхъ случаяхъ, которыя вызывались дѣйствительною необходимостью и касались казачьяго населенія, утратившаго уже въ значительной степени военныя наклонности и привычки или неумѣвшаго еще усвоить таковыхъ по недавнему обращенію въ казачье сословіе».

Единственнымъ основательнымъ поводомъ для опасеній за существованіе казачьихъ войскъ, какъ особаго сословія, могла служить только реформа воинской повинности казачьихъ войскъ на началахъ, выработанныхъ въ 1867 г., отмѣнившая основной принципъ казачьей военной службы—поголовность ея, но съ изданіемъ въ 1875 г. вновь утвердившаго этотъ принципъ устава о воинской повинности Донскаго войска, примѣненнаго, затѣмъ, и къ другимъ казачьимъ войскамъ, и этотъ поводъ

---

[1]) Всеподданнѣйшій докладъ (краткій отчетъ) по Военному Министерству 1 января 1869 г.

[2]) Всепод. докладъ по Воен. Министерству 1 января 1872 г.

утратилъ свое значеніе. Съ изданіемъ устава о воинской повинности 1875 г. военная и гражданская стороны казачьяго быта, такъ сказать, размежевались, и дальнѣйшія реформы были направлены уже къ органическому и совмѣстному развитію обѣихъ сторонъ.

За осуществленіемъ основныхъ реформъ слѣдовали преобразованія по отдѣльнымъ частямъ гражданскаго благоустройства, т. е. по развитію въ казачьихъ войскахъ образованія, улучшенію врачебныхъ учрежденій и усиленію ихъ состава, развитію войсковыхъ финансовъ, по размежеванію и т. п. Эти послѣднія реформы проводились, большею частью, не въ видѣ общихъ мѣръ, а въ примѣненіи къ отдѣльнымъ войскамъ, соотвѣтственно степени ихъ гражданскаго развитія, состоянія войсковыхъ средствъ и вообще въ зависимости отъ мѣстныхъ условій.

Разрѣшеніе иногороднимъ селиться въ казачьихъ войскахъ.

Въ царствованіе Императора Николая I, когда самая значительная часть населенія Имперіи была прочно прикрѣплена крѣпостнымъ правомъ къ опредѣленному мѣсту, а свобода передвиженія для прочаго населенія была строго ограничена, запрещеніе лицамъ невойсковаго сословія селиться въ казачьихъ войскахъ не представляло значительныхъ неудобствъ. Послѣднія впервые стали замѣтны лишь когда началось развитіе торговли въ казачьихъ войскахъ. Казачество, занятое исключительно военной службой, мало или вѣрнѣе почти совсѣмъ не обращало вниманія на эту отрасль народнаго хозяйства. Учрежденныя почти во всѣхъ казачьихъ войскахъ общества торговыхъ казаковъ не достигли болѣе или менѣе значительнаго развитія. Такимъ образомъ, торговля въ казачьихъ войскахъ находилась въ самомъ зачаточномъ состояніи и сулила лицамъ, посвящающимъ себя этому занятію громадныя выгоды. Но, хотя занятіе торговлей и было въ извѣстной степени свободно для всѣхъ лицъ невойсковаго сословія, однако условія, при которыхъ приходилось торговать, были очень стѣснительны, такъ какъ купцы не казаки не могли имѣть собственныхъ зданій, складовъ, фабрикъ, заводовъ и т. д., казаки же не имѣли средствъ строить необходимыя и спеціально-приспособленныя для торговли помѣщенія. Поэтому, издавна торговцы стали домогаться права владѣть, если не вообще недвижимостью, то хотя зданіями, построенными на войсковыхъ земляхъ. Вслѣдствіе подобныхъ ходатайствъ, состоялось нѣсколько частныхъ постановленій. Такъ было разрѣшено строить дома и торговыя заведенія и пріобрѣтать существующія уже

подобныя заведенія въ г. Новочеркаскѣ [1]), но безъ правъ на землю, иногороднимъ лицамъ купеческаго, промышленнаго и ремесленнаго сословій, а также лицамъ духовнымъ и чиновнымъ, имѣющимъ постоянное пребываніе на Дону по обязанностямъ службы или родственнымъ связямъ съ казаками, въ поселеніи Калачѣ, области войска Донскаго [2]), въ гг. Уральскѣ, Гурьевѣ-городкѣ, Илецкой защитѣ, Уральскаго войска [3]), въ ст. Орской, Оренбургскаго войска [4]), во всѣхъ станицахъ Оренбургскаго и Уральскаго войска разрѣшено строить и пріобрѣтать помѣщенія собственно для торговли питіями [5]), а ВЫСОЧАЙШИМЪ рескриптомъ на имя генералъ-адъютанта графа Евдокимова отъ 24 Іюня 1861 г. [6]), ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 10 Мая 1862 г. положеніемъ о заселеніи предгорій западной части Кавказскаго хребта [7]) и ВЫСОЧАЙШИМЪ рескриптомъ 2 Января 1863 г. Терскому казачьему войску—разрѣшено право владѣть недвижимою собственностью, безъ правъ на землю, въ г. Екатеринодарѣ, въ станицахъ, гдѣ окружныя управленія, и коп замѣчательны по торговлѣ и промышленности и въ мѣстахъ, оставшихся свободными за переселеніемъ казаковъ на передовыя линіи—въ Кубанскомъ войскѣ и въ станицахъ Терскаго войска [8]).

Такое разрѣшеніе вопроса, требовавшаго общаго и строго опредѣленнаго закона, не могло не обратить на себя вниманія высшихъ сферъ. При разрѣшеніи вопроса о дозволеніи лицамъ невойсковаго сословія селиться, пріобрѣтать и вновь возводить дома, сады, заводы, магазины и лавки въ городѣ Екатеринодарѣ и въ наиболѣе значительныхъ станицахъ Кубанскаго и Терскаго войскъ, Государь Императоръ замѣтилъ, что подобное дозволеніе, въ видахъ развитія торговли и промышленности могло бы быть распространено и на прочія казачьи войска [9]).

---

[1]) И вообще въ войскѣ Донскомъ, а также и въ Астраханскомъ казачьемъ войскѣ. 2 П. С. З. т. XXXVII № 37990.

[2]) 2 П. С. З. т. XXXVIII № 39215. Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло хозяйств. отд. 3 ст. 1862 г. № 77.

[3]) 2 П. С. З. т. XXXVI № 36831. Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло 2 ст. хозяйств. отд. 1860 г. № 23.

[4]) 2 П. С. З. т. XXXVII № 39115.

[5]) 2 П. С. З. т. XXXVII № 39057.

[6]) См. выше, стр. 370--375.

[7]) См. выше, стр. 375.

[8]) 2 П. С. З. т. XXXVII № 38256; дѣло межев. отдѣл. 1 ст. 1861 г. № 38.

[9]) Дѣло 1 ст. межев. и судн. отд. 1861 г. № 38.

Это ВЫСОЧАЙШЕЕ указаніе было тогда же сообщено главнымъ мѣстнымъ начальствамъ казачьихъ войскъ, которыя и высказали свои соображенія, а нѣкоторыя представили и проекты цѣлыхъ положеній, составленные мѣстными кодификаціонными комитетами — о порядкѣ разрѣшенія иногороднимъ селиться и проживать въ казачьихъ войскахъ.

При разсмотрѣніи настоящаго дѣла Временный Комитетъ для пересмотра казачьихъ законоположеній, а затѣмъ и Военный Совѣтъ [1]), нашли, что дозволеніе лицамъ невойсковаго сословія селиться въ казачьихъ войскахъ, а также пріобрѣтать въ нихъ собственность и вновь возводить дома, заводы, магазины и лавки, способствуя привлеченію въ казачьи войска иногороднихъ ремесленниковъ, торговыхъ и промышленныхъ людей и вообще рабочихъ рукъ, можетъ послужить только къ развитію въ этихъ войскахъ торговли и промышленности. Для одного только Уральскаго казачьяго войска признано было полезнымъ сохранить существовавшій порядокъ въ виду того, что войско это, по чисто-промышленному характеру своего населенія, существенно отличалось отъ прочихъ казачьихъ войскъ, преимущественно земледѣльческихъ, и вслѣдствіе того, что ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 6 Апрѣля 1861 г. положеніе Военнаго Совѣта, по которому лицамъ купеческаго, промышленнаго и ремесленнаго сословій, а также лицамъ духовнымъ и чиновнымъ разрѣшено пріобрѣтать дома и другія строенія въ городѣ Уральскѣ, Гурьевѣ-городкѣ и Илецкой станицѣ [2]), не привело еще къ такимъ положительнымъ результатамъ, которые требовали бы распространенія этой мѣры на другія мѣстности Уральскаго войска. Государственный Совѣтъ, со своей стороны, обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 6 Апрѣля 1861 г. положеніе Военнаго Совѣта воспослѣдовало съ цѣлью привлеченія въ Уральское войско капиталовъ, развитія торговли и введенія въ бытъ казачьяго сословія новыхъ, полезныхъ для него элементовъ. Такъ какъ изъятіе Уральскаго войска изъ дѣйствія предположенныхъ общихъ правилъ не соотвѣтствовало бы послѣдовавшему въ 1861 г. ВЫСОЧАЙШЕМУ указанію, во исполненіе котораго возникъ настоящій вопросъ, и въ которомъ замѣчено, что предоставленныя иногороднимъ лицамъ права въ земляхъ Кубанскаго войска,

---

[1]) Арх. Гл. Упр. каз. в. Дѣло Комит. 1865 г. № 9.

[2]) 2 П. С. З. т XXXVI № 36831; см. выше, стр. 520—521.

можно было бы распространить и на прочія казачьи войска, то Государственный Совѣтъ не усмотрѣлъ никакихъ уважительныхъ причинъ къ изъятію означеннаго войска изъ предположенныхъ для пріобрѣтенія земель лицами невойсковаго сословія правилъ. Согласившись, затѣмъ, во всемъ остальномъ съ предположеніями Военнаго Министерства, Государственный Совѣтъ, мнѣніемъ своимъ, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 29 Апрѣля 1868 г., установилъ слѣдующія правила [1]), о дозволеніи лицамъ невойсковаго сословія селиться и пріобрѣтать недвижимую собственность въ казачьихъ войскахъ.

Во всѣхъ безъ изъятія казачьихъ войскахъ [2]), лица невойсковаго сословія русскіе подданные имѣютъ право пріобрѣтать въ собственность существующіе на войсковыхъ, городскихъ и станичныхъ земляхъ дома и всякаго рода строенія на общемъ основаніи, не испрашивая согласія ни войсковаго начальства, ни городскаго или станичнаго общества. При этомъ, земля подъ означенными строеніями, оставаясь собственностью войска или же городскаго или станичнаго общества, находится лишь въ постоянномъ пользованіи пріобрѣтателя со взносомъ ежегодно въ войсковыя, городскія или станичныя суммы установленной посаженной платы, размѣръ коей опредѣляется Военнымъ Совѣтомъ по разрядамъ мѣстностей. При этомъ, однако, права иногороднихъ на пріобрѣтеніе въ нѣкоторыхъ казачьихъ войскахъ земель въ собственность, установленныя ранѣе изданными узаконеніями, отмѣнены не были. Дома священниковъ невойсковаго происхожденія [3]), какъ занимающихъ штатныя должности, такъ и не занимающихъ такихъ должностей, а равно дома вдовъ и сиротъ подобныхъ лицъ были освобождены отъ посаженной платы, при условіи, впрочемъ, если означенныя лица сами жили въ своихъ домахъ. На возведеніе новыхъ въ предѣлахъ казачьихъ войскъ построекъ на войсковой, городской или станичной землѣ лица невойсковаго сословія обязаны испрашивать разрѣшеніе войсковаго начальства или согласіе городскихъ или станичныхъ обществъ, а на пріобрѣтеніе въ собственность существующихъ и на возведеніе новыхъ строеній въ имѣніяхъ частныхъ

---

[1]) Дополненныя въ 1872 г. см. 2 П. С. З. т. XLVII № 50728.

[2]) 2 П. С. З. т. XLIII № 45785. Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло Комитета 1865 г. № 9.

[3]) 2 П. С. З. т. XLVII № 50728.

землевладѣльцевъ лица невойсковаго сословія должны были входить въ согласіе только съ самими землевладѣльцами.

Всѣмъ лицамъ, имѣющимъ или пріобрѣтшимъ осѣдлость въ казачьихъ войскахъ, тѣмъ же закономъ 29 Апрѣля 1868 г. было предоставлено право пользоваться общимъ выгономъ для собственнаго ихъ домашняго скота.

Въ дополненіе къ сему послѣднему постановленію, въ 1870 г., при изданіи положенія объ общественномъ управленіи въ казачьихъ войскахъ, было опредѣлено, что пользоваться станичными пастбищными мѣстами съ промышленною цѣлью, а также мѣстами сѣнокосными, лица невойсковаго сословія могутъ не иначе, какъ съ дозволенія станичныхъ обществъ, за особую въ станичный доходъ плату, и что означенныя лица обязаны нести въ тѣхъ станицахъ, гдѣ проживаютъ, общія земскія повинности, съ постоянною осѣдлостью сопряженныя, какъ-то: постойную, подводную, а также по исправному содержанію дорогъ, мостовъ и переправъ [1]).

Освобожденіе казачьихъ офицеровъ и чиновниковъ отъ обязательной службы. Разрѣшеніе выхода изъ войсковаго сословія и зачисленія въ это сословіе постороннихъ лицъ.

Съ освобожденіемъ въ 1861 году крестьянъ отъ крѣпостной зависимости только одно казачье населеніе оставалось связаннымъ прежнимъ принудительнымъ замкнутымъ сословнымъ строемъ, не допускавшимъ освобожденія отъ сословныхъ правъ и обязанностей путемъ перехода въ другія сословія. Такое положеніе казачьяго населенія, представляя собою противорѣчіе общимъ началамъ государственнаго устройства, не могло сохраниться неизмѣннымъ въ особенности по окончаніи кавказской войны, когда государственная потребность въ существованіи особаго служилаго класса населенія, т. е. казачьяго сословія, значительно ослабѣла, и по изданіи закона 29 Апрѣля 1868 г. о дозволеніи лицамъ не войсковаго сословія селиться въ казачьихъ земляхъ, допустившаго, такъ сказать, внѣшнее смѣшеніе казаковъ съ прочимъ населеніемъ Имперіи. Дальнѣйшимъ шагомъ къ уничтоженію замкнутости казачьяго населенія было разрѣшеніе болѣе или менѣе свободнаго выхода изъ войсковаго сословія и допуска зачисленія въ это сословіе постороннихъ лицъ. Эта послѣдняя реформа осуществилась съ изданіемъ закона 21 Апрѣля 1869 года объ освобожденіи офицеровъ и чиновниковъ казачьихъ войскъ отъ обязательной службы и о предоставленіи лицамъ казачьяго сословія

---

[1]) 2 П. С. З. т. XLV № 48354.

права выхода изъ этого сословія [1]). Этимъ основнымъ закономъ, имѣющимъ для казачьихъ офицеровъ и чиновниковъ тоже значеніе, какое нѣкогда имѣла жалованная грамота дворянству, генералы, офицеры и чиновники казачьихъ войскъ были освобождены отъ обязательной службы и подчинены, относительно увольненія въ отставку и опредѣленія на службу, общимъ правиламъ, установленнымъ для регулярныхъ войскъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, тѣмъ же лицамъ предоставлялось: 1) оставаясь въ войсковомъ сословіи, поступать на службу внѣ своихъ войскъ, со всѣми присвоенными сей службѣ общими правилами, правами и преимуществами, безъ принятія лишь въ расчетъ, при исчисленіи срока выслуги на пенсіи и эмеритуру, времени, проведеннаго въ казачьей службѣ, 2) перечисляться въ другія казачьи войска съ разрѣшенія начальства сихъ послѣднихъ и 3) вовсе исключаться изъ войсковаго сословія. Тѣже права предоставлены также дворянамъ не служащимъ, а равно войсковымъ гражданамъ, отставнымъ урядникамъ и казакамъ вообще мужескаго пола лицамъ войсковаго сословія, не состоящимъ въ служиломъ разрядѣ.

Предоставленіе этихъ правъ всѣмъ вообще казакамъ было, конечно, не возможно безъ предварительной отмѣны особой воинской повинности, лежавшей на казачьемъ населеніи. Поэтому дѣтямъ казачьихъ офицеровъ и чиновниковъ, состоящимъ въ служиломъ разрядѣ, тѣ же права были предоставлены лишь условно, а именно:—только по производствѣ въ офицеры или по увольненіи въ отставку. Затѣмъ, въ Уральскомъ войскѣ, а также и въ тѣхъ казачьихъ войскахъ, гдѣ не былъ еще введенъ жеребьевый порядокъ отбыванія воинской повинности, права поступленія на службу внѣ войска, перечисленія въ другія войска и выхода изъ войсковаго сословія были предоставлены всѣмъ вообще казакамъ, но съ тѣмъ, чтобы общее по каждому войску число служилыхъ нижнихъ чиновъ было достаточно для формированія опредѣленныхъ закономъ строевыхъ частей. Выходящимъ изъ войсковаго сословія, поступающимъ на службу внѣ своихъ войскъ и перечисляющимся въ другія казачьи войска предоставлялось брать съ собою своихъ женъ и не поступившихъ въ составъ служилаго разряда дѣтей, съ тѣмъ, однако, чтобы,

[1]) 2 П. С. З. т. XLIV № 46998. Арх. Гл. Упр. каз. в. Дѣло Комитета 1865 г. № 30.

въ случаѣ выхода изъ войсковаго сословія или поступленія его на службу внѣ казачьихъ войскъ, малолѣтніе сыновья, по достиженіи 19 лѣтъ, возвращались въ войска. Лицамъ женскаго пола, т. е. вдовамъ и незамужнимъ дочерямъ казаковъ была предоставлена безусловная свобода выхода изъ войсковаго сословія, съ примѣненіемъ къ дѣтямъ вдовъ указаннаго выше правила о явкѣ въ войско по достиженіи 19 лѣтъ.

Вышедшія изъ войсковаго сословія лица, не имѣвшія правъ дворянства, обязывались приписаться въ установленный срокъ къ какому либо обществу на общихъ основаніяхъ.

Тотъ же законъ предоставилъ мѣстному начальству право разрѣшать зачислять въ казачье сословіе постороннихъ лицъ, однако, въ очень ограниченной мѣрѣ, а именно не иначе, какъ по особо уважительнымъ причинамъ; для зачисленія же въ казачье сословіе лицъ, имѣвшихъ военные или гражданскіе чины, требовалось разрѣшеніе Военнаго Министерства.

Распространеніе на казачьи войска общихъ правилъ о торговлѣ.

На основаніи дѣйствовавшихъ къ началу царствованія Императора Александра II законоположеній, всѣмъ казакамъ было предоставлено право свободной торговли внутри войсковыхъ предѣловъ, а въ нѣкоторыхъ войскахъ была допущена, кромѣ того, мѣновая торговля съ пограничными инородцами. Предметы внутренней и внѣшней торговли, порядокъ производства ея, отношенія лицъ, торговлею занимающихся, правила записи въ торговыя общества и права сихъ обществъ опредѣлялись положеніями, дѣйствовавшими по сему вопросу въ войскѣ Донскомъ. Для занятій торговлей во всѣхъ казачьихъ войскахъ были учреждены «торговыя общества», съ поступленіемъ въ которыя казаки освобождались отъ военной и гражданской службы; составъ этихъ обществъ былъ слѣдующій: въ Донскомъ войскѣ—1.500 человѣкъ [1]), въ Кубанскомъ—550 [2]); въ Терскомъ—100 [3]); въ Астраханскомъ—100 [4]); въ Орен-

[1]) 2 П. С. З. т. XLIV № 46707. До этого времени по закону 1859 г. (2 П. С. З. т. XXXIV № 34952) было 1.000 торговыхъ казаковъ, а ранѣе 1859 г.—500 человѣкъ (см. выше, стр. 207—208, 350 и др.).

[2]) 2 П. С. З. т. XVII № 15809, т. XXXV № 36827, т. XXXVI № 37408, т. XXXVII № 37947.

[3]) 2 П. С. З. т. XXXVI № 37408.

[4]) 2 П. С. З. т. XXXVII № 38982.

бургскомъ—600 [1]); въ Сибирскомъ—400 [2]) и Забайкальскомъ—150 человѣкъ [3]). Независимо отъ сего, всѣ казаки могли заниматься торговлей временно, до служебной очереди. Вступавшіе въ торговыя общества обязаны были платить въ войсковой капиталъ по 57 р. 50 коп., ежегодно, за исключеніемъ Терскаго и Забайкальскаго войскъ, гдѣ взыскивалось по 60 рублей.

1 Января 1863 г. было ВЫСОЧАЙШЕ утверждено положеніе о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ для всей Имперіи [4]), а ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 4 Января того же года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта [5]) постановлено было согласовать съ новыми о торговлѣ правилами существовавшія въ различныхъ мѣстностяхъ Имперіи особыя по сей части постановленія, съ устраненіемъ и ограниченіемъ по возможности дарованныхъ въ разное время изъятій и льготъ по производству торговли и промысловъ, и для сего возложить на Министра Финансовъ: соображенія по изложенному предмету, по надлежащемъ, съ кѣмъ слѣдуетъ, сношеніи, представить на разрѣшеніе Его Императорскаго Величества установленнымъ порядкомъ.

Временный Комитетъ для пересмотра казачьихъ законоположеній, разсмотрѣвъ проекты мѣстныхъ комитетовъ по настоящему вопросу, нашелъ, съ одной стороны, что въ видахъ общей государственной пользы и единства управленія, было раціональнѣе дѣйствовавшее въ Имперіи положеніе 9 Февраля 1865 г. о пошлинахъ за право торговли и промысловъ [6]) примѣнить во всей полнотѣ ко всѣмъ казачьимъ войскамъ, а съ другой стороны,—что безусловное, безъ всякихъ переходныхъ степеней, подчиненіе казачьихъ войскъ этому положенію, ограничивающему право свободной ихъ торговли, могло бы возбудить среди казаковъ неудовольствіе. Хотя Министерство Финансовъ и предлагало, взамѣнъ полнаго упраздненія въ казачьихъ войскахъ права свободной торговли и

---

[1]) 2 П. С. З. т. XXXIII № 32749.

[2]) По закону 1859 года (2 П. С. З. т. XXXIV № 34361)—300 казаковъ, а по закону 1861 года (2 П. С. З. т. XXXVI № 36730)—400 казаковъ.

[3]) По закону 1857 г. (2 П. С. З. т. XXXII № 32019)—50 казаковъ, по закону 1860 года (2 П. С. З. т. XXXV № 35639, Арх. Гл. Упр. каз. в. д. хоз. отд. 1 стола 1859 г. № 100)—100 казаковъ, а по закону 1861 года (2 П. С. З. т. XXXVI № 37783)—150 казаковъ.

[4]) 2 П. С. З. т. XXXVIII № 39118.

[5]) 2 П. С. З. т. XXXVIII № 39128.

[6]) 2 П. С. З. т. XL № 41799. (Замѣнило положеніе 1863 г.).

въ возмѣщеніе получаемыхъ войсковыми капиталами доходовъ съ казаковъ торговыхъ обществъ, вносить въ означенные капиталы равныя суммы изъ средствъ Государственнаго Казначейства, но Комитетъ находилъ, что всякая денежная плата отъ казны взамѣнъ суммы, взимаемой войскомъ съ торговыхъ казаковъ, поступала бы въ войсковые капиталы и не могла бы служить вознагражденіемъ собственно казаковъ за утрату права безпошлинной торговли въ своемъ краѣ. Поэтому, Комитетомъ были выработаны особыя правила о распространеніи на казачьи войска положенія о пошлинахъ за право торговли и промысловъ, которыя, передавая завѣдываніе этими отраслями казачьяго хозяйства въ руки общихъ органовъ государственнаго управленія, тѣмъ не менѣе не лишали и казаковъ нѣкоторыхъ принадлежавшихъ имъ правъ по производству безпошлинной торговли въ своихъ войскахъ. Правила эти по разсмотрѣніи ихъ Военнымъ Совѣтомъ, были одобрены Государственнымъ Совѣтомъ и въ 7 день Декабря 1870 г. были ВЫСОЧАЙШЕ утверждены [1]), а съ 1 Января 1872 г. были введены во всѣхъ казачьихъ войскахъ, кромѣ Донскаго и Уральскаго [2]).

Одной изъ главнѣйшихъ причинъ, побудившихъ Военное Министерство не распространять на Уральское войско, въ которомъ также существовала свободная безпошлинная торговля, общаго положенія о торговлѣ послужило то обстоятельство, что въ названномъ войскѣ не было торговаго общества казаковъ въ томъ видѣ, какъ во всѣхъ прочихъ казачьихъ войскахъ. При существовавшей въ Уральскомъ войскѣ системѣ отбыванія военной службы наемкою, не только никогда не возникало потребности въ организованіи торговаго общества, съ избавленіемъ его отъ обязанности отбывать службу, но напротивъ, выдѣленіе самыхъ состоятельныхъ людей изъ общей массы служилыхъ казаковъ, при малочисленности вообще служилаго комплекта, неминуемо бы отозвалось крайнимъ отягощеніемъ на остальныхъ. Въ другихъ казачьихъ войскахъ торговые казаки платили 57 р. 50 к. или 60 р. въ годъ, но установленіе такой нормы денежныхъ взносовъ за избавленіе отъ службы въ Уральскомъ войскѣ было абсолютно невозможно, ибо, и при постоянныхъ

---

[1]) 2 П. С. З. т. XLV № 48992.

[2]) Въ Семирѣченскомъ войскѣ введено съ 1 января 1873 года (правила утверждены по соглашенію съ Министромъ Финансовъ 15 ноября 1872 г.), см. Арх. Главнаго Управленія каз. в., дѣло Комитета 1866 г. № 14.

обыкновенныхъ нарядахъ, каждый казакъ, состоящій на льготѣ и какимъ бы промысломъ онъ ни занимался, платилъ за наемъ до 100 рублей, а въ случаяхъ чрезвычайныхъ и того болѣе. Эта исключительность положенія Уральскаго войска привела Комитетъ къ заключенію отложить на время разсмотрѣніе вопроса о введеніи въ этомъ войскѣ общаго положенія о торговлѣ и промыслахъ.

Что же касается войска Донскаго, то Военный Совѣтъ призналъ примѣненіе къ войску Донскому общаго положенія о торговлѣ несвоевременнымъ. ВЫСОЧАЙШИМИ грамотами, пожалованными войску Донскому 15 Декабря 1749 г. и 31 Января 1757 г. [1]), казакамъ этого войска было предоставлено право торговать въ предѣлахъ войсковой земли свободно безъ платежа въ казну пошлинъ на какую бы то ни было сумму, какъ въ розницу, такъ и оптомъ. Это право за казаками войска Донскаго, вмѣстѣ съ другими дарованными имъ правами и преимуществами, было подтверждено ВЫСОЧАЙШИМИ грамотами 30 Августа 1811 года, 19 Ноября 1817 г., 23 Февраля 1832 г. и 8 Сентября 1863 г. [2]). Такимъ образомъ, введеніе въ войскѣ Донскомъ общаго торговаго устава было бы нарушеніемъ торжественно дарованныхъ войску и такъ еще недавно подтвержденныхъ ВЫСОЧАЙШИМИ грамотами привилегій, къ возмѣщенію которыхъ не представлялось бы никакихъ средствъ. Выработанный Комитетомъ проектъ особаго положенія о торговлѣ въ области войска Донскаго былъ внесенъ на уваженіе Государственнаго Совѣта, но былъ возвращенъ въ Военное Министерство для согласованія его съ проектировавшимся общимъ положеніемъ о торговлѣ въ казачьихъ войскахъ. Но такого согласованія произведено не было, а только существовавшее на Дону общество торговыхъ казаковъ изъ 1500 ч. разрѣшено было не ограничивать никакою опредѣленною нормою со вмѣненіемъ войсковому начальству въ обязанность наблюдать, чтобы общее по войску число служилыхъ нижнихъ чиновъ было достаточно для комплектованія опредѣленныхъ штатами строевыхъ частей этого войска [3]).

---

[1]) И. Прянишниковъ: Матеріалы для исторіи войска Донскаго, грамоты (Новочеркаскъ 1864 г.), стр. 246—248 и стр. 251—256.

[2]) См. тамъ же, стр. 304—307, стр. 308—312; 2 П. С. З. т. VII № 5178 и т. XXXVIII № 40036.

[3]) 2 П. С. З. т. XLVI № 47056, Архивъ Гл. Упр. каз. в., д. Комитета 1866 г. № 27.

Поземельное устройство въ казачьихъ войскахъ.

Изданныя въ 30-хъ и 40-хъ годахъ положенія о казачьихъ войскахъ не обнимали всѣхъ вопросовъ, вытекавшихъ изъ права пользованія войсковыми землями, и потому требовали всесторонняго пересмотра.

Разсмотрѣвъ составленные мѣстными комитетами проекты, временный комитетъ для пересмотра казачьихъ законоположеній нашелъ, что вопросъ о поземельномъ устройствѣ казачьихъ войскъ распадается на слѣдующіе главнѣйшіе вопросы: 1) о поземельномъ устройствѣ станицъ, 2) о надѣлѣ офицеровъ и чиновниковъ войсковаго сословія особыми поземельными по чинамъ участками и 3) о войсковыхъ запасныхъ земляхъ.

При обсужденіи вопроса о поземельномъ устройствѣ станицъ комитетъ прежде всего призналъ необходимымъ разсмотрѣть, можетъ ли и въ какой степени быть примѣнено къ казачьему населенію ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 24 Ноября 1866 года положеніе о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ [1]), такъ какъ въ этомъ положеніи выразился современный взглядъ Правительства на поземельное устройство сельскихъ обществъ. По положенію 24 Ноября 1866 года (ст. 4) крестьянскія общества пользовались и распоряжались по своему усмотрѣнію отведенною имъ землею, уплачивая за это въ казну оброчную поземельную подать; они имѣли право, по приговору двухъ третей своихъ членовъ, не только раздѣлять эту землю на подворные участки или выдѣлять изъ нея участки отдѣльнымъ домохозяевамъ съ опредѣленіемъ и суммы оброка, падающей на каждый участокъ, но и продавать участки земли, находящейся въ общинномъ владѣніи, какъ односельцамъ, такъ и постороннимъ лицамъ, причемъ вырученныя деньги обращались въ казну, а съ общества уменьшался окладъ оброчной подати на 5% съ поступившей въ казну продажной суммы. Подворные участки также могли быть продаваемы своими хозяевами, и затѣмъ обязанность уплачивать падающую на участокъ долю оброчной подати переходила на новаго пріобрѣтателя. Изъ всѣхъ этихъ правъ и обязанностей государственныхъ крестьянъ комитетъ призналъ возможнымъ сохранить за станичнымъ обществомъ лишь право собственности на юртовыя станичныя земли, въ прочихъ же своихъ частяхъ положеніе 24 Ноября 1866 г. по весьма важнымъ затрудненіямъ признано было непримѣнимымъ къ казачьимъ станицамъ.

---

[1]) 2 П. С. З. т. XLI № 43888.

Государственные крестьяне за отведенныя имъ казенныя земли обязаны были уплачивать государству денежную оброчную подать, земли же казачьихъ войскъ не облагались денежными податями, взамѣнъ этой подати казачьи войска обязаны были въ отношеніи къ государству всеобщею личною воинскою повинностью, исправное отправленіе которой обезпечивалось тою же землею. Такимъ образомъ, если бы станичнымъ обществамъ была разрѣшена продажа участковъ общественной земли, то прежде всего необходимо было бы опредѣлить, сколько именно казаковъ долженъ выставить на службу извѣстнаго размѣра участокъ, чтобы на соотвѣтствующую проданному участку долю могла бы быть уменьшаема лежащая на станичномъ обществѣ воинская повинность, отправленіе коей въ той же долѣ переходило бы на новаго пріобрѣтателя участка. Но такое опредѣленіе по своей сложности тѣмъ болѣе было невозможно, что самая воинская повинность казачьихъ войскъ могла измѣняться, т. е. увеличиваться или уменьшаться по требованіямъ Правительства, вызываемымъ особыми обстоятельствами. Раздѣленіе же станичныхъ земель на подворные участки, съ предоставленіемъ членамъ станичнаго общества права частной собственности на эти участки, повело бы къ тому, что въ скоромъ будущемъ, посредствомъ покупки и наслѣдства, соединилось бы по нѣскольку участковъ въ рукахъ однихъ лицъ, которыя несли бы воинскую повинность по количеству владѣемой ими земли, несоразмѣрно малую по сравненіи со своими одностаничниками, не владѣющими такими значительными поземельными участками; напротивъ, другіе участки, переходя путемъ наслѣдованія отъ отца къ дѣтямъ, раздробились бы на столь малые участки, что не могли бы давать своимъ владѣльцамъ средства не только къ исправному снаряженію себя на службу, но и къ собственному существованію; затѣмъ, нѣкоторые участки могли бы достаться лицамъ женскаго пола, не обязаннымъ личнымъ несеніемъ военной службы; наконецъ, при продажѣ отдѣльныхъ подворныхъ участковъ иногороднимъ, отправленіе воинской повинности, сопряженное съ владѣніемъ этими участками, должно было бы переходить на покупщиковъ и повело бы къ обязательному зачисленію этихъ послѣднихъ въ казачье сословіе, а продавцовъ—къ обязательному исключенію изъ этого сословія.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ комитетъ пришелъ къ убѣжденію, что въ отношеніи поземельнаго устройства казачьихъ станицъ необходимо оставить въ силѣ прежнія постановленія, по которымъ земли, со-

ставляя неприкосновенную собственность этихъ обществъ, не могутъ выходить ни въ какой своей части изъ общественнаго владѣнія въ чью либо частную собственность.

Только въ отношеніи Кубанскаго войска комитетъ призналъ необходимымъ сохранить въ своей силѣ существовавшія постановленія, именно §§ 67—140 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 10 Мая 1862 г. положенія о заселеніи предгорій западной части Кавказскаго хребта, по которымъ добровольнымъ переселенцамъ въ предгорія Западнаго Кавказа назначались въ частную собственность особые участки земли изъ общаго количества отводимаго для вновь водворяемыхъ станицъ, а казакамъ, переселявшимся въ эти станицы, предоставлялось право собственности на бывшія ихъ усадьбы.

По вопросамъ о размѣрѣ земель, необходимыхъ для станичныхъ обществъ, и о порядкѣ пользованія станичныхъ жителей находящимися на этихъ земляхъ угодьями комитетъ остановился на слѣдующихъ соображеніяхъ:

1) Въ надѣлѣ станицъ, въ виду лежащей на казачьемъ населеніи обязанности снаряжаться на свой счетъ къ воинской службѣ, должно быть отводимо попрежнему не менѣе 30 десятинъ на каждую душу мужескаго пола, въ томъ числѣ и на записанныхъ въ станицахъ чиновниковъ, дабы дать офицерамъ средства къ жизни въ станицахъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ сближенію собственно съ казаками, не стѣсняя этихъ послѣднихъ въ станичныхъ угодьяхъ. Съ тою же цѣлью въ общее юртовое владѣніе тѣхъ станицъ, въ которыхъ находились приходскія церкви, признано было необходимымъ отвести на церковные причты до 300 десятинъ земли.

При опредѣленіи размѣра поземельнаго надѣла въ казачьихъ войскахъ, по мнѣнію комитета, было бы весьма полезно не ограничиваться однимъ количествомъ, безъ соображенія съ качествомъ и положеніемъ земель. Черноземъ и песчано-глинистая или солонцеватая почва имѣютъ между собою большое различіе въ отношеніи ихъ производительности; земли, близкія къ водѣ и легко орошаемыя, представляютъ огромныя выгоды въ сравненіи съ землями безводными; близость же къ портамъ, судоходнымъ рѣкамъ и городамъ или отдаленность отъ нихъ обусловливаютъ удобства сбыта произведеній земли. Поэтому, комитетъ призналъ необходимымъ поручить главнымъ мѣстнымъ начальникамъ казачьихъ

войскъ составить и представить въ Военное Министерство особыя правила о распредѣленіи земель на нѣсколько разрядовъ при надѣлѣ ими станичныхъ обществъ и чиновниковъ съ тѣмъ, чтобы въ казачьихъ войскахъ, земли которыхъ не обмежеваны, поземельные надѣлы могли бы быть уменьшаемы или увеличиваемы въ опредѣленной мѣрѣ соотвѣтственно качеству и положенію земли. Что же касается казачьихъ войскъ, гдѣ размежеваніе земель приведено къ окончанію, то въ этихъ войскахъ подобная расцѣнка не могла уже имѣть мѣста, потому что это повело бы къ новымъ и весьма продолжительнымъ межевымъ работамъ и къ новому распредѣленію между станицами и чиновниками участковъ земли, которыми они уже пользовались; но и въ этихъ войскахъ слѣдовало бы, по мнѣнію комитета, также раздѣлить земли по разрядамъ, съ тою цѣлью, чтобы, при отводѣ чиновникамъ новыхъ участковъ и при дополненіи станичныхъ юртовъ запасными землями, принимать въ соображеніе расцѣнку земель, какъ вновь отводимыхъ, такъ и состоящихъ уже во владѣніи станичныхъ обществъ [1]).

2) Для казачьихъ войскъ Восточной Сибири необходимо оставить въ своей силѣ существовавшее правило (ст. 1279 Т. II, ч. 2, Св. Зак. Упр. Каз.; ст. 568 Т. XII, ч. 2. Уст. о благоустр. въ каз. сел.), по которому земли, расчищенныя казаками отъ лѣсовъ и осушенныя ими отъ болотъ, оставляются въ ихъ владѣніи сверхъ опредѣленнаго поземельнаго надѣла.

3) На случай увеличенія народонаселенія въ тѣхъ казачьихъ войскахъ, въ которыхъ станичные юрты еще не обмежеваны, необходимо

---

[1]) Эти предположенія Комитета осуществились съ утвержденіемъ правилъ о распредѣленіи войсковыхъ земель на разряды и правилъ о классификаціи и таксаціи этихъ земель. Въ Донскомъ войскѣ въ 1868 г. были утверждены правила о зачетѣ среднеудобныхъ и неудобныхъ земель. (Архивъ Гл. Упр. каз. в., дѣло по частямъ межевой и судной № 66 по описи 1866 года). Затѣмъ, при изданіи положенія объ обезпеченіи офицеровъ и чиновниковъ 1870 г., была утверждена вѣдомость раздѣленія войсковыхъ свободныхъ и частныхъ земель на категоріи по доходности находящихся въ нихъ срочныхъ участковъ (2 П. С. З. т. XLV № 48274 прил.). Для Кубанскаго войска эти правила установлены положеніемъ о размежеваніи земель Кубанскаго войска въ трехъ округахъ Черноморіи, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 26 апрѣля 1869 г. (2 П. С. З. т. XLIV № 47011). Таксаціонныя нормы для надѣловъ Астраханскаго войска утверждены въ 1873 г. (2 П. С. З. т. XLVIII № 51922), Оренбургскаго—въ 1876 и 1880 г.г. (Архивъ Гл. Упр. каз. в., IV отд. 2 ст. № 144 по описи 1875 года и № 38 по описи 1878 года). Въ Сибирскомъ войскѣ распредѣленіе земель на категоріи было предоставлено генералъ-губернатору Западной Сибири (2 П. С. З. т. LII № 57557).

отводить станицамъ, подобно тому, какъ это было установлено ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 12 Декабря 1866 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта для Астраханскаго войска [1]), $^1/_3$ всего станичнаго надѣла по числу наличнаго населенія станицъ, въ качествѣ станичнаго запаса, если только общее количество земель, которое правительство можетъ предоставить въ пользованіе войска, дозволяетъ такой дополнительный надѣлъ. Запасъ этотъ, по мнѣнію комитета, долженъ былъ находиться какъ оброчная войсковая статья, въ распоряженіи войсковаго начальства и переходить въ распоряженіе станицъ постепенно, только тѣми частями, которыя будутъ отводиться имъ, по мѣрѣ дѣйствительной надобности, при увеличеніи ихъ народонаселенія.

4) Въ войскѣ Донскомъ, имѣя въ виду, съ одной стороны, недостатокъ свободныхъ земель для надѣла станицъ, по числу увеличившагося народонаселенія, съ другой же стороны, избытокъ отведенной Донскимъ калмыкамъ земли, остающейся, вслѣдствіе кочевой ихъ жизни, необработанной, необходимо отдѣлять отъ этой земли постепенно, по мѣрѣ надобности, особые участки для надѣла станицъ, до тѣхъ поръ, пока калмыкамъ не останется удобной земли по 40 десятинъ на душу мужескаго пола. Этимъ размѣромъ, по мнѣнію комитета, и долженъ быть затѣмъ ограниченъ душевой поземельный надѣлъ Донскаго калмыцкаго населенія.

5) Каждому члену станичнаго общества должно быть дозволено разведеніе при своей усадьбѣ и на назначенныхъ обществомъ мѣстахъ плодовыхъ садовъ и лѣсныхъ рощъ (левадъ), съ предоставленіемъ имъ на эти сады и рощи, доколѣ они существуютъ, какъ на произведеніе личнаго труда, право полной частной собственности съ тѣмъ, чтобы земля подъ садами и рощами принадлежала станичному обществу.

6) Право разведенія, а также покупки садовъ и рощъ можетъ быть даровано и иногороднимъ на томъ же основаніи, какъ это было допущено въ отношеніи покупки и постройки иногородними лицами домовъ на казачьихъ земляхъ.

7) Каждому станичному жителю изъ казачьяго сословія должно быть предоставлено право на участіе во всѣхъ станичныхъ угодьяхъ и довольствіяхъ въ слѣдующемъ размѣрѣ:

а) служилые и отставные урядники и казаки, а также имѣющіе въ

---

[1]) 2 П. С. З. 1866 г. № 43974.

станицахъ осѣдлость и надѣленные особыми поземельными по чинамъ участками чиновники, если послѣдніе служили въ своемъ войскѣ или признаны, въ установленномъ порядкѣ, неспособными къ службѣ,—на одинъ пай, чиновники же, по своей волѣ вовсе не служившіе въ войскѣ, могутъ пользоваться также однимъ паемъ, но не иначе, какъ съ уплатою въ станичныя суммы денегъ въ томъ размѣрѣ, какъ будетъ опредѣлено для войсковыхъ гражданъ, надѣленныхъ землею [1]); чиновники, отказавшіеся вовсе отъ особыхъ по чинамъ участковъ земли—генералы на шесть, штабъ-офицеры на четыре, а оберъ-офицеры на два пая. Такое право на увеличеніе числа паевъ, по мнѣнію Комитета, могло бы быть предоставлено офицерамъ до тѣхъ только поръ, пока не будутъ розданы всѣ земли, предназначенныя для надѣла офицеровъ особыми поземельными по чинамъ участками, такъ какъ затѣмъ для обезпеченія офицеровъ должны были быть приняты другія мѣры.

б) малолѣтки съ 17-лѣтняго возраста, т. е. со времени вступленія ихъ въ отправленіе станичныхъ повинностей,—на одинъ пай.

в) священно-церковно-служители станичныхъ приходскихъ церквей: протоіереи—на четыре, священники—на три, діаконы—на два, дьячки, пономари и проживающіе въ станицахъ заштатные священно-церковно-служители—на одинъ пай.

8) При опредѣленіи правъ вдовъ и сиротъ станичныхъ жителей войсковаго сословія на участіе въ поземельныхъ и другихъ станичныхъ угодьяхъ необходимо принять во вниманіе, что сироты мужескаго пола только съ 17-лѣтняго возраста пріобрѣтаютъ сами право на пай, способы же существованія сиротъ женскаго пола, доколѣ онѣ не выйдутъ замужъ, не могутъ быть обусловливаемы никакимъ возрастомъ. Поэтому комитетъ полагалъ:

а) что вдовамъ чиновниковъ, урядниковъ и казаковъ, а также священно-церковно-служителей, могло бы быть предоставлено право пользованія такою же долею изъ всѣхъ станичныхъ угодій, какая причиталась бы покойнымъ мужьямъ ихъ, доколѣ всѣ сыновья не достигнутъ 17-лѣтняго возраста, а дочери не выйдутъ замужъ;

---

[1]) Вопросъ о правахъ войсковыхъ гражданъ предполагалось обсудить при разсмотрѣніи вопроса о воинской повинности казачьихъ войскъ, но предположеніе это осуществлено не было.

б) что вдовы бездѣтныя, а также имѣющія сыновей не моложе 17 лѣтъ и дочерей замужнихъ, имѣютъ право на половину пая своихъ мужей, доколѣ сами не выйдутъ вновь замужъ, причемъ онѣ лишаются уже права на всякое пользованіе паемъ прежнихъ мужей своихъ;

в) что круглыя сироты, имѣющія право на станичное довольствіе, а также сироты, у которыхъ мать вновь вышла замужъ, если ихъ болѣе одного, могутъ пользоваться всѣ вмѣстѣ цѣлымъ отцовскимъ паемъ до тѣхъ поръ, пока сироты мужескаго пола не получатъ сами права на паи, а сироты женскаго пола не вступятъ въ бракъ. Если же останется въ кругломъ сиротствѣ или при матери, вновь вышедшей замужъ, всего одинъ сынъ или одна дочь, то они имѣютъ право пользоваться половиной отцовскаго пая: сынъ до 17-лѣтняго возраста, а дочь до замужества.

9) Въ видахъ предоставленія каждому возможности извлекать изъ своего пая наибольшія выгоды и поставить бѣднѣйшихъ жителей станицъ внѣ зависимости отъ богатыхъ и вліятельныхъ по своему положенію станичниковъ, необходимо было бы разрѣшить всѣмъ, имѣющимъ право на участіе въ станичныхъ довольствіяхъ, распоряжаться своимъ паемъ самостоятельно, по собственному усмотрѣнію, т. е. пользоваться этимъ паемъ лично или право такого пользованія передавать другому, не только жителю той же станицы, но и другихъ станицъ и иногороднимъ.

10) Распредѣленіе станичныхъ угодій между жителями станицъ и вообще порядокъ опредѣленія паевъ въ этихъ угодьяхъ, какъ составляющихъ общественную принадлежность станицъ, долженъ быть предоставленъ самимъ станичнымъ обществамъ, сообразно съ мѣстными условіями и обычаями.

По вопросу о войсковыхъ запасныхъ земляхъ [1]), комитетъ нашелъ, что подъ этимъ наименованіемъ слѣдуетъ разумѣть такія земли, которыя остаются въ распоряженіи мѣстныхъ казачьихъ управленій за надѣломъ станицъ и войсковыхъ чиновниковъ и которыя необходимы войскамъ на разныя надобности, каковы: мѣста для сборовъ и ученій воинскихъ командъ, оброчныя статьи, какъ одинъ изъ главныхъ источниковъ войсковыхъ доходовъ, почтовыя, солевозныя, скотопрогонныя и другія дороги и т. п. Въ подробномъ исчисленіи этихъ надобностей, какъ опредѣленныхъ уже особыми положеніями и могущихъ измѣняться съ пере-

---

[1]) О томъ, какъ разрѣшился вопросъ о надѣлѣ земельными участками офицеровъ и чиновниковъ, см. выше, стр. 505—512.

мѣною обстоятельствъ, не представлялось, по мнѣнію комитета, никакой надобности; но въ видахъ установленія возможно правильнаго отвода земель на новыя войсковыя надобности, необходимо было вмѣнить мѣстнымъ начальствамъ казачьихъ войскъ въ обязанность о каждомъ отводѣ земли на такія надобности входить въ Военное Министерство съ особыми представленіями. Вмѣстѣ съ тѣмъ комитетъ, имѣя въ виду, что свободныя казенныя земли (ст. 108 т. XII ч. 2 Уст. о город. и сельск. хоз., изд. 1857 г.) могутъ быть отдаваемы частнымъ лицамъ подъ хозяйственныя заведенія, каковы: сады, огороды, мельницы, фабрики, заводы и т. п. въ аренду отъ 24 до 99 лѣтъ, призналъ полезнымъ предоставить и казачьимъ войскамъ право отдавать на этомъ же основаніи свои запасныя земли въ оброчное содержаніе съ публичныхъ торговъ на срокъ до 99 лѣтъ.

Что же касается вопроса, поднятаго нѣкоторыми казачьими войсками, о томъ, какими правами должно пользоваться собственно каждое войско, какъ особое учрежденіе, въ отношеніи состоящихъ въ его распоряженіи войсковыхъ земель, то комитетъ не нашелъ удобнымъ подвергать этотъ вопросъ особому обсужденію, такъ какъ права эти уже были опредѣлены: въ отношеніи нѣкоторыхъ войскъ (Донское и бывшее Черноморское, вошедшее въ составъ Кубанскаго войска) особыми ВЫСОЧАЙШИМИ грамотами, въ отношеніи же другихъ войскъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденными положеніями и распоряженіями, и потому разборъ этихъ правъ, въ случаѣ какого либо спора, могъ подлежать вѣдѣнію только судебныхъ учрежденій. Во всякомъ случаѣ предрѣшеніе вопроса о правахъ казачьихъ войскъ на земли комитетъ признавалъ тѣмъ болѣе безполезнымъ, что Правительство, какъ верховный владѣтель, имѣетъ право распорядиться этими землями сообразно со своими видами, обстоятельствами и потребностями мѣстнаго населенія, будетъ ли объ этомъ сказано въ положеніи о поземельномъ устройствѣ казачьихъ войскъ или нѣтъ.

Составленный комитетомъ на вышеприведенныхъ основаніяхъ проектъ положенія о поземельномъ устройствѣ въ казачьихъ войскахъ по разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденъ 21 Апрѣля 1869 г. [1]) съ нѣкоторыми редакціонными поправками и съ

---

[1]) 2 П. С. З. т. XLIV № 46996. Архивъ Гл. Упр. каз. в., дѣло Комит. 1865 г. № 10.

тѣмъ существеннымъ измѣненіемъ, что земли, отведенныя станичнымъ обществамъ, признаны состоящими во владѣніи, а не собственностью станичныхъ обществъ.

Положеніе о поземельномъ устройствѣ въ казачьихъ войскахъ 1869 г. не касалось Уральскаго войска. Въ послѣднемъ по положенію объ общественномъ хозяйственномъ управленіи, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 9 Марта 1874 г. [1]), всѣ войсковыя земли, воды, соляныя озера и вообще всѣ войсковыя угодья были признаны состоящими въ общемъ пользованіи станицъ, кромѣ земель и угодій, состоявшихъ въ общемъ пользованіи Илецкихъ станицъ.

Положеніемъ о поземельномъ устройствѣ опредѣлялись права казаковъ на земельный надѣлъ, самое же распредѣленіе земель и порядокъ надѣла опредѣлялись положеніями и правилами о размежеваніи.

Въ царствованіе Александра II были изданы положенія:

О размежеваніи земель Оренбургскаго казачьяго войска (1867 г.) [2]), о надѣленіи землею Амурской конной бригады и Амурскаго пѣшаго баталіона (1867) [3]), о распредѣленіи земель Кубанскаго войска въ трехъ округахъ Черноморіи (1869) [4]), о размежеваніи въ Астраханскомъ войскѣ (1866, 1869, 1873 г.г.) [5]) и о размежеваніи въ Сибирскомъ войскѣ (1877) [6]). Межевою частью завѣдывали: въ Донскомъ войскѣ—межевое отдѣленіе областнаго правленія, въ Кубанскомъ и Терскомъ—мѣстныя областныя межевыя учрежденія, въ Оренбургскомъ—межевое отдѣленіе войсковаго хозяйственнаго правленія, въ Астраханскомъ—войсковое, а въ Сибирскомъ—войсковое хозяйственное правленіе, съ учрежденными при нихъ межевыми партіями, а въ казачьихъ войскахъ Восточной Сибири—межевое отдѣленіе Восточной Сибири.

Изъ числа отдѣльныхъ постановленій, состоявшихся въ царствованіе Императора Александра II относительно землевладѣнія казачьихъ войскъ

---

[1]) 2 П. С. З. т. XLIX № 53237. Замѣнено въ 1880 г. новымъ, 2 П. С. З. т. LV № 61181.

[2]) 2 П. С. З. т. XLII № 44954.

[3]) Арх. Глав. Упр. каз. в., отд. меж. и суд. 1 стола № 12 по описи 1865 г.

[4]) 2 П. С. З. т. XLIV № 47011, Арх. Гл. Упр. каз. в., отд. меж. и стат. (IV), 2 стола № 118 по описи 1868 г.

[5]) 2 П. С. З. т. XLI № 43974, т. XLIV № 47669 и т. XLVIII № 51922.

[6]) 2 П. С. З. т. LII № 57557.

необходимо упомянуть, какъ о наиболѣе важныхъ [1]): о предоставленіи въ временное пользованіе Сибирскихъ и Астраханскихъ казаковъ 10-верстной полосы, прилегавшей къ территоріямъ сихъ войскъ [2]), объ отводѣ въ Оренбургскомъ войскѣ земли для пользованія киргизовъ [3]), объ учрежденіи въ войскѣ Донскомъ должностей смотрителей войсковыхъ земель [4]), объ образованіи новыхъ станичныхъ юртовъ въ войскѣ Донскомъ [5]) и др.

Преобразованія судебной части въ казачьихъ войскахъ, измѣненіе правилъ о подсудности казаковъ.

Выше уже было упомянуто, что при преобразованіи мѣстнаго управленія казачьими войсками на началахъ подчиненія казачьяго населенія общимъ губернскимъ или областнымъ административнымъ учрежденіямъ, та же реформа была предпринята и въ судебномъ отношеніи: особыя войсковыя судебныя присутственныя мѣста были упразднены, а производившіяся въ нихъ дѣла переданы въ общія судебныя учрежденія, военныя или гражданскія, смотря по роду дѣлъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ были приняты мѣры къ опредѣленію, а отчасти и ограниченію случаевъ подсудности казаковъ военному суду.

Въ 1870 г. были ВЫСОЧАЙШЕ утверждены правила «о подсудности по преступленіямъ лицъ войсковаго сословія всѣхъ вообще казачьихъ войскъ». Согласно симъ правиламъ, дѣла о преступленіяхъ лицъ войсковаго сословія всѣхъ вообще казачьихъ войскъ подлежатъ вообще вѣдѣнію судебныхъ установленій гражданскаго вѣдомства. Военному суду лица войсковаго сословія подлежатъ лишь въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) лица, состоящія на службѣ въ строевыхъ частяхъ или по военнымъ войсковымъ учрежденіямъ,—по всѣмъ вообще преступленіямъ, кромѣ гражданскихъ чиновъ, подлежащихъ военному суду лишь въ случаѣ преступленій по должности или же нарушенія правилъ военной дисциплины, 2) лица, состоящія на льготѣ или на внутренней службѣ—только по преступнымъ дѣяніямъ, составляющимъ прямое нарушеніе обязанностей военной службы, и, наконецъ, 3) войсковые чины служилаго разряда, уволенные въ отставку—также только за тѣ, изъ совершенныхъ, во время строевой или внутренней службы и льготы, преступныхъ дѣя-

[1]) О заселеніи предгорій Западнаго Кавказа, см. выше, стр. 367—377.

[2]) Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣла отд. меж. и суд.: 1 стола № 107 по описи 1866 г. и № 17 по описи 1867 г. (дѣло уничтожено) и 2 П. С. З. т. XLIII № 46396.

[3]) 2 П. С. З. т. LIII № 58551.

[4]) 2 П. С. З. т. XLV № 48645.

[5]) 2 П. С. З. т. XLVIII № 52338.

ній, которыя соединены съ нарушеніемъ обязанностей военной службы. Тѣмъ же закономъ опредѣлялось: 1) что преступныя дѣянія казаковъ, подлежащія суду военному, судятся въ военно-судныхъ учрежденіяхъ, на основаніи общихъ для военно-сухопутнаго вѣдомства правилъ, а преступныя дѣянія, подлежащія вѣдѣнію гражданскихъ судебныхъ установленій—на основаніи общихъ уголовныхъ законовъ, и 2) что въ казачьихъ войскахъ, въ которыхъ не учреждено судовъ гражданскаго вѣдомства, производство дѣлъ по всѣмъ преступнымъ дѣяніямъ лицъ войсковаго сословія остается, впредь до введенія въ войскахъ этихъ общаго гражданскаго судопроизводства, за военно-судными комиссіями, съ тѣмъ, чтобы въ случаяхъ, когда дѣло, на основаніи настоящихъ правилъ, подлежало бы вѣдѣнію гражданскаго уголовнаго суда, военно-судныя комиссіи руководствовались общими уголовными законами [1]).

Въ Кубанской и Терской областяхъ судебные уставы Императора Александра II были введены при общемъ преобразованіи сихъ областей въ 1870 г. [2]). Введеніе въ Кавказскомъ военномъ округѣ новыхъ военно-судебныхъ уставовъ также состоялось въ 1870 г. [3]). Въ области войска Донскаго новые военно-судебные уставы [4]) и судебные уставы Императора Александра II были введены въ 1873 г. [5]). Примѣненіе военно-судебныхъ уставовъ къ прочимъ казачьимъ войскамъ производилось постепенно по мѣрѣ введенія ихъ въ соотвѣтствующихъ военныхъ округахъ: въ Казанскомъ (въ Астраханскомъ войскѣ)—въ 1871 г., а въ Оренбургскомъ (Оренбургскомъ и Уральскомъ войскахъ) въ 1878 г. Въ этомъ же послѣднемъ году состоялось введеніе новыхъ мировыхъ судебныхъ установленій въ Оренбургской и Астраханской губерніяхъ [7]).

Изданіе положеній о войсковыхъ капиталахъ.

Общая сумма войсковыхъ капиталовъ казачьихъ войскъ опредѣлялась, въ началѣ царствованія Императора Александра II (къ 1 Января

[1]) 2 П. С. З. т. XLV № 48207.

[2]) Законъ о введеніи судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года (2 П. С. З. т. XXXIX №№ 41473, 41475—41478) въ Кубанской и Терской областяхъ и въ Черноморскомъ округѣ состоялся 30 декабря 1869 года. 2 П. С. З. т. XLIV № 47847.

[3]) 2 П. С. З. т. XLV № 48706.

[4]) 2 П. С. З. т. XLVII № 51491.

[5]) 2 П. С. З. т. XLVIII № 52034. Мировыя судебныя установленія были введены въ Донской области въ 1870 г. (2 П. С. З. т. XLV № 48370).

[6]) Истор. очеркъ воен. упр. въ Россіи т. V стр. 224.

[7]) 2 П. С. З. т. LIII №№ 58457, 58459, 58758 и 58829.

1856 г. [1]), въ 13.080.481 руб. 97 коп., считая въ томъ числѣ и суммы Башкирскаго войска. Капиталы эти раздѣлялись на различныя категоріи соотвѣтственно ихъ назначенію. Главными источниками доходовъ служили: 1) пособія изъ государственнаго казначейства, какъ-то: взамѣнъ прежняго хлѣбнаго и денежнаго жалованья, на пенсіи и пособія, взамѣнъ питейныхъ сборовъ и т. п., 2) войсковыя оброчныя статьи, и 3) сборы съ торговыхъ казаковъ и вообще доходы съ торговли. Главные предметы расходовъ составляли содержаніе органовъ собственно войсковаго управленія, а также управленій казачьими войсками въ Военномъ Министерствѣ и при главныхъ мѣстныхъ начальникахъ, содержаніе строевыхъ частей и командъ, служившихъ внутри войска, содержаніе артиллерійскихъ лошадей, жалованье офицерамъ на внѣшней военной службѣ, пособія при выходѣ на службу и пенсіи, содержаніе школъ, училищъ, почтъ и вообще расходы по внутреннему благоустройству.

Всѣ вообще войсковые капиталы считались войсковою казенною собственностью и контроль надъ ними принадлежалъ Военному Министерству. Введеніе единства кассы и образованіе новыхъ контрольныхъ учрежденій, въ вѣдѣніе которыхъ, при реформѣ войсковыхъ управленій, былъ переданъ контроль и войсковыхъ суммъ, а также и нѣкоторыя другія обстоятельства вызвали необходимость пересмотра законоположеній о казачьихъ капиталахъ.

Въ 1867 г., въ видѣ общей мѣры, было постановлено, что «войсковые капиталы Донскаго и другихъ иррегулярныхъ войскъ составляютъ собственность цѣлаго войска, какъ особаго государственнаго установленія», и что «при взысканіяхъ или сложеніяхъ долговъ въ эти капиталы (исключая сложенія взысканій по Всемилостивѣйшимъ Манифестамъ), а равно и по всякимъ другимъ случаямъ къ нимъ примѣняются правила, установленныя для производства дѣлъ по казеннымъ суммамъ, при обращеніи же капиталовъ этихъ въ государственномъ банкѣ, проценты на нихъ платятся наравнѣ съ частными вкладами» [2]).

Затѣмъ, съ 1871 г. началось изданіе положеній «объ управленіи общими войсковыми капиталами». Такія положенія, въ теченіе царствованія Императора Александра II, были изданы: для Донскаго войска [3])

[1]) Историч. очеркъ воен. упр. въ Россіи т. I стр. 313.
[2]) 2 П. С. З. т. XLII № 44370.
[3]) 2 П. С. З. т. XLVI № 49768.

въ 1871 г., Астраханскаго [1]), Забайкальскаго [2]) и казачьяго населенія Иркутской и Енисейской губерній [3]) въ 1876 г., Сибирскаго [4]) въ 1877 г., Кубанскаго, Терскаго [5]) и Оренбургскаго [6]) въ 1878 г., Семирѣченскаго [7]) и Уральскаго [8]) въ 1879 году.

Эти положенія, повторяя правила, установленныя относительно войсковыхъ капиталовъ вышеприведеннымъ закономъ 1867 г., сверхъ того, заключали въ себѣ еще нижеслѣдующія основныя положенія: 1) войсковые капиталы состоятъ въ исключительномъ вѣдѣніи Военнаго Министерства, исполняющаго, въ отношеніи сихъ капиталовъ, обязанности Министерства Финансовъ, непосредственное же управленіе капиталами принадлежитъ областнымъ, войсковымъ и войсковымъ хозяйственнымъ правленіямъ, которыми составляются и смѣты сихъ капиталовъ, утверждаемыя Военнымъ Совѣтомъ; 2) войсковое начальство не имѣетъ права собственною властью вводить какіе либо новые сборы въ войскѣ. И если бы представился удобный случай къ учрежденію новаго въ пользу войска дохода, обязаны представлять о семъ на разрѣшеніе Военнаго Министерства, равно какъ и о всякомъ новомъ расходѣ, не предусмотрѣнномъ смѣтою; впрочемъ, въ экстренныхъ случаяхъ войсковому начальству предоставлено право производить и не назначенные по смѣтѣ издержки, но лишь въ опредѣленной суммѣ и съ условіемъ представленія этихъ расходовъ на утвержденіе Военнаго Министерства и 3) всѣ денежныя суммы сосредоточиваются въ кассахъ Министерства Финансовъ, которыми и производится платежъ непосредственнымъ кредиторамъ.

При изданіи сихъ положеній, а отчасти и ранѣе, существовавшее въ большинствѣ казачьихъ войскъ дѣленіе войсковыхъ средствъ на различные спеціальные капиталы разныхъ наименованій было уничтожено и всѣ войсковыя средства каждаго войска были объединены въ одинъ «общій войсковой капиталъ»; но затѣмъ, съ изданіемъ положеній объ

---

[1]) 2 П. С. З. т. LI № 55483.
[2]) 2 П. С. З. т. LI № 55482.
[3]) 2 П. С. З. т. LI № 55919.
[4]) 2 П. С. З. т. LII № 57516.
[5]) 2 П. С. З. т. LIII № 58573.
[6]) 2 П. С. З. т. LIII № 59029.
[7]) 2 П. С. З. т. LIV № 59838.
[8]) 2 П. С. З. т. LIV № 59228.

обезпеченіи войсковыхъ чиновъ, часть войсковыхъ средствъ была выдѣлена въ нѣкоторыхъ казачьихъ войскахъ въ особые пенсіонные или вспомогательные капиталы, назначавшіеся на выдачу пенсій войсковымъ чинамъ, не получившимъ земельныхъ участковъ, а также на выдачу жалованья льготнымъ чинамъ. Эти капиталы имѣли свои спеціальные источники доходовъ.

Къ концу царствованія Императора Александра II (въ 1880 г.) общая сумма войсковыхъ капиталовъ возросла до 18.437.658 рублей 58 коп. [1]).

Мѣры по развитію сельско-хозяйственной и промышленной дѣятельности въ казачьихъ войскахъ.

Общая площадь казачьихъ земель, по даннымъ 1880 г. [2]), опредѣлялась въ 52.029.250 десятинъ, а за исключеніемъ земель малоудобныхъ и неудобныхъ, въ 35.545.135 десятинъ одной удобной земли. На каждую душу мужескаго пола всего вообще населенія приходилось, въ среднемъ, по 34 дес. всей земли или по 23 дес. одной удобной земли.

Главнымъ предметомъ хозяйственной дѣятельности казачьяго населенія являлось сельское хозяйство въ различныхъ его видахъ, какъ то: хлѣбопашество, лѣсоводство, садоводство, скотоводство, коневодство и рыболовство. Сверхъ того, для нѣкоторыхъ войскъ имѣли крупное значеніе винодѣліе и горный промыслъ.

По свѣдѣніямъ 1880 г. въ этомъ году во всѣхъ вообще казачьихъ войскахъ было посѣяно хлѣба: озимаго 589.046 и яроваго 1.408.984 четвертей, а собрано 2.616.493 озимаго и 6.103.478 четвертей яроваго, при среднемъ урожаѣ самъ 4,4 и самъ 4,3. Наибольшее развитіе хлѣбопашество получило въ войскахъ: Кубанскомъ, Донскомъ, Терскомъ, Оренбургскомъ, Сибирскомъ и Семирѣченскомъ. Къ числу мѣръ, направленныхъ къ поддержанію и развитію хлѣбопашества слѣдуетъ отнести устройство продовольственныхъ хлѣбныхъ магазиновъ и образованіе продовольственныхъ капиталовъ. Такихъ магазиновъ въ казачьихъ войскахъ въ 1880 г. числилось 1866, а общая сумма продовольственныхъ капиталовъ опредѣлялась въ 141.386 руб. $10^1/_2$ [3]).

Въ отношеніи лѣсоводства слѣдуетъ отмѣтить мѣры, принятыя въ Донскомъ войскѣ, въ войсковыхъ лѣсахъ котораго правильное лѣсное

[1]) Историч. очеркъ дѣятельн. воен. упр. въ Россіи т. V стр. 250.
[2]) Отчетъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ за 1880 г.
[3]) Отчетъ Главнаго Управленія каз. в. за 1880 г.

хозяйство было введено съ 1865 г., а съ 1878 г. начаты лѣсоустроительныя работы въ станичныхъ лѣсахъ [1]). Въ 1876 г. были ВЫСОЧАЙШЕ утверждены правила о лѣсоразведеніи въ области войска Донскаго, собственно на войсковыхъ земляхъ [2]), а въ слѣдующемъ 1877 г. ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 22 Февраля 1877 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта были установлены правила о надзорѣ и охранѣ станичныхъ лѣсовъ [3]).

Нѣкоторыя мѣры по охранѣ лѣсовъ принимались также въ Оренбургскомъ, Кубанскомъ, Уральскомъ и Сибирскомъ войскахъ, путемъ учрежденія лѣстничествъ, лѣсной стражи и т. п.

Скотоводство и коневодство, какъ и прежде, представляли очень важную отрасль казачьяго хозяйства: въ 1880 г. во всѣхъ казачьихъ войскахъ числилось: лошадей—1.134.313, рогатаго скота—3.348.738 и овецъ и козъ—6.279.319 головъ [4]).

Наибольшее вниманіе правительства привлекало, какъ и прежде, коневодство, но болѣе или менѣе сильное развитіе оно получило лишь въ войскѣ Донскомъ, въ которомъ существовали: войсковой конскій заводъ, станичные конноплодовые табуны, Донское частное коннозаводство и, наконецъ, Калмыцкое коневодство. Частное коннозаводство сосредоточивалось на войсковой Задонской степи, гдѣ было отведено для этой цѣли 782.658 десятинъ. Первыя правила о Донскомъ частномъ коннозаводствѣ изданы въ 1858 г. [5]); въ 1872 г. были изданы новыя правила [6]), въ свою очередь замѣненныя новымъ положеніемъ въ 1877 г. [7]).

Что касается прочихъ казачьихъ войскъ, то коневодство въ нихъ пришло въ упадокъ, такъ какъ устроенные было въ концѣ царствованія Императора Николая I и въ первые годы царствованія Императора Александра II, конскіе заводы, случныя конюшни, станичные табуны были упразднены. Впрочемъ, въ Кубанскомъ войскѣ существовало войсковое

[1]) Тамъ же.
[2]) 2 П. С. З. т. LI № 55844.
[3]) 2 П. С. З. т. LII № 56990.
[4]) Отчетъ Главн. Управл. каз. в. за 1880 г.
[5]) 2 П. С. З. т. XXXIII № 33189.
[6]) Архивъ Гл. Упр. каз. в., дѣло Комитета № 19 по описи 1865 г.
[7]) 2 П. С. З. т. LII № 57262.

конское депо [1]), а въ Семирѣченскомъ войскѣ въ 1877 г. была устроена случная конюшня [2]).

Рыболовство составляло довольно видный промыселъ, кромѣ Уральскаго войска, также въ войскахъ Донскомъ, Астраханскомъ, Кубанскомъ, Терскомъ, Сибирскомъ и Амурскомъ. Въ Донскомъ, Уральскомъ и Кубанскомъ войскахъ, для охраны рыболовства, были учреждены особыя команды и должности.

Горный промыселъ производился лишь въ Донскомъ войскѣ, въ коемъ добыча и антрацита и каменнаго угля развилась очень сильно, особенно по воспослѣдованіи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 9 Марта 1864 г. [3]) «положенія о горномъ промыслѣ въ Донскомъ войскѣ», допустившаго къ развѣдкѣ, добычѣ и разработкѣ горныхъ породъ въ Донскомъ войскѣ и лицъ невойсковаго сословія.

Къ числу мѣръ, направленныхъ къ развитію и охранѣ экономической дѣятельности въ казачьихъ войскахъ слѣдуетъ отнести воспрещеніе евреямъ постояннаго жительства и владѣнія недвижимостью въ области войска Донскаго, установленное ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 22 Мая 1880 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта [4]); изъятіе (въ отношеніи права жительства) сдѣлано было лишь для евреевъ съ высшимъ образованіемъ.

Мѣры къ устройству врачебной учебной и духовной части въ казачьихъ войскахъ.

а) Часть врачебная въ казачьихъ войскахъ.

Медицинская часть въ казачьихъ войскахъ къ началу царствованія Императора Александра II была въ неудовлетворительномъ состояніи, такъ какъ ни число медицинскаго персонала, ни число врачебныхъ учрежденій не соотвѣтствовало потребности населенія во врачебной помощи. Правильная организація врачебной помощи казачьему населенію вызывалась крайней необходимостью.

Къ этому дѣлу было приступлено въ 1867 г. изданіемъ правилъ объ устройствѣ медицинской части въ Астраханскомъ войскѣ, которое въ медицинскомъ отношеніи было раздѣлено на три округа, по одному врачу въ каждомъ округѣ; въ станицы были опредѣлены для первой помощи фельдшера, болѣе тяжко больныхъ опредѣлено лечить на войсковой счетъ

---

[1]) 2 П. С. З. т. XLVII № 51618.

[2]) Архивъ Гл. Упр. каз. в., д. III отд. 1 стола № 24 по описи 1877 г.

[3]) 2 П. С. З. т. XXXIX № 40666.

[4]) 2 П. С. З. т. LIV № 60970.

въ мѣстныхъ гражданскихъ и военныхъ больницахъ и госпиталяхъ, въ Александровской же станицѣ устроена войсковая больница на 6 кроватей [1]).

Устройство врачебной части въ Кубанскомъ и Терскомъ казачьихъ войскахъ было опредѣлено при общемъ преобразованіи административнаго устройства сихъ областей. Общее завѣдываніе медицинской частью возложено на областныхъ врачей, а поданіе врачебной помощи на уѣздныхъ (окружныхъ) врачей. Вмѣстѣ съ тѣмъ главнокомандующему Кавказской арміей было предоставлено, кромѣ существовавшаго Псекупскаго госпиталя, учредить въ различныхъ мѣстахъ войсковыя больницы, на правилахъ, установленныхъ для постоянныхъ военныхъ госпиталей, съ тѣмъ, чтобы общее число мѣстъ въ этихъ больницахъ не превышало: въ Кубанскомъ 280, а въ Терскомъ 225.

Врачебныя заведенія Донскаго войска было предположено передать земству, но предположеніе это не осуществилось, и въ 1876 г. устройство медицинской части войска Донскаго было опредѣлено на слѣдующихъ основаніяхъ: Новочеркаскій областной госпиталь и шесть окружныхъ лазаретовъ были переименованы въ областную и окружныя больницы, съ примѣненіемъ къ нимъ правилъ о постоянныхъ военныхъ госпиталяхъ, областная врачебная управа была упразднена, управленіе гражданской медицинской частью сосредоточено въ областномъ правленіи по врачебному отдѣленію, военно-медицинская часть подчинена областному врачебному инспектору [2]).

Земская медицинская часть получила особую организацію.

Устройство медицинской части въ Уральскомъ войскѣ было установлено положеніемъ 28 Октября 1878 г.: управленіе медицинской частью возложено на войсковаго врача (онъ же областной врачъ), въ вѣдѣніи коего состояли 3 старшихъ и 2 младшихъ врача военныхъ отдѣловъ, повивальныя бабки и станичные фельдшера; въ Уральскѣ и Гурьевѣ были учреждены больницы, а въ Калмыковѣ и Илецкѣ пріемные покои [3]).

Въ Оренбургскомъ войскѣ поданіе врачебной помощи казачьему населенію было возложено (въ 1865 г.) на уѣздныхъ врачей, въ чи-

---

[1]) 2 П. С. З. т. XLII № 44168.
[2]) 2 П. С. З. т. LI № 56507.
[3]) 2 П. С. З. т. LIII № 58960.

сло коихъ были обращены и бывшіе войсковые медики Оренбургскаго войска.

Въ 1880 г. было опредѣлено устройство врачебной части Амурскаго войска [1]), учрежденные при образованіи войска лазареты были упразднены, а взамѣнъ того, учрежденъ мѣстный лазаретъ въ г. Благовѣщенскѣ, который причислялся къ одной изъ мѣстныхъ строевыхъ частей, по усмотрѣнію мѣстнаго начальства; завѣдываніе врачебною частью Амурскаго войска вообще было возложено на областнаго врача Амурской области, а въ полковыхъ и полубатальонныхъ округахъ—на врачей соотвѣтствующихъ строевыхъ частей.

Управленіе медицинской частью Забайкальскаго войска, по правиламъ, изданнымъ въ 1881 г., возложено на областнаго врача, для поданія же врачебной помощи опредѣлено содержать 4 войсковыхъ больницы, 20 пріемныхъ покоевъ, временныя больничныя отдѣленія по мѣрѣ надобности, 5 участковыхъ врачей и станичныхъ фельдшеровъ [2]).

б) Учебная часть въ казачьихъ войскахъ.

Принимая мѣры къ распространенію на казачье населеніе общихъ началъ гражданскаго благоустройства, правительство должно было обратить и дѣйствительно обратило особое вниманіе на развитіе образованія въ казачьихъ войскахъ. Особенно сильное движеніе впередъ дѣлу распространенія образованія въ казачьихъ войскахъ дано было въ послѣднее десятилѣтіе царствованія Императора Александра II, когда было учреждено нѣсколько новыхъ среднихъ учебныхъ заведеній, прогимназій, учительскихъ семинарій и женскихъ учебныхъ заведеній, и увеличено число стипендій въ университетахъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Очень значительно увеличилось также число народныхъ училищъ, приходскихъ, сельскихъ и станичныхъ, а въ нѣкоторыхъ войскахъ были учреждены и техническія, ремесленныя и другія училища. Учебныя заведенія въ казачьихъ войскахъ были постепенно переданы въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія, что, впрочемъ, не исключало дѣятельности Военнаго Министерства по развитію образованія въ казачьихъ войскахъ путемъ предоставленія необходимыхъ денежныхъ средствъ и т. п. Въ 1880 г. въ казачьихъ войскахъ числилось 1.021 мужское и 361 женское учебное заведеніе, при чемъ учащихся войсковаго сословія было: муже-

[1]) 2 П. С. З. т. LV № 61654.
[2]) 2 П. С. З. т. LV № 61842.

скаго пола—47.483 и женскаго—13.148; войсковыхъ стипендіатовъ числилось 1.499 человѣкъ. На нужды народнаго образованія только изъ войсковыхъ источниковъ расходовалось около 850.000 руб. ежегодно [1]). Особенно сильное развитіе начальнаго образованія имѣло мѣсто въ Оренбургскомъ войскѣ, гдѣ еще въ началѣ семидесятыхъ годовъ по почину наказнаго атамана генералъ-маіора Бобарыкина было введено обязательное обученіе въ начальныхъ школахъ [2]).

в) Духовенство въ казачьихъ войскахъ.

Съ подчиненіемъ въ 1867 г. духовенства Кавказскихъ казачьихъ войскъ епископу Кавказскому [3]), все вообще духовенство и церкви въ казачьихъ войскахъ состояли въ вѣдѣніи епархіальнаго начальства. Мѣры, принимавшіяся Военнымъ Министерствомъ для улучшенія положенія духовной части въ казачьихъ войскахъ, выражались, главнымъ образомъ, въ предоставленіи средствъ для улучшенія матеріальнаго положенія духовенства, сильно въ томъ нуждавшагося, какъ вслѣдствіе рѣдкаго населенія въ нѣкоторыхъ казачьихъ войскахъ, такъ и въ виду сильнаго развитія въ нихъ раскола.

Изъ числа наиболѣе важныхъ постановленій по этому предмету слѣдуетъ упомянуть: ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 29 Ноября 1866 г. положеніе Кавказскаго комитета [4]) о путевомъ довольствіи и пособіяхъ священникамъ и причетникамъ, назначаемымъ въ станицы Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ; ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 24 Марта 1867 г. положеніе комитета Министровъ объ устройствѣ быта вдовъ и дѣтей духовенства Астраханскаго войска и о порядкѣ ревизіи церковныхъ суммъ въ станичныхъ церквахъ [5]); ВЫСОЧАЙШЕ утвержденный 23 Ноября 1868 г. журналъ главнаго присутствія по дѣламъ православнаго духовенства объ улучшеніи содержанія духовенства въ Уральскомъ войскѣ [6]); ВЫСО-

---

[1]) Отчетъ Главн. Упр. каз. в. за 1880 г.

[2]) Циркулярное распоряженіе, изданное 19 августа 1871 года. Распоряженіемъ этимъ устанавливалось обязательное, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, обученіе въ станицахъ и поселкахъ новоставочныхъ (смѣночныхъ) казаковъ (18—20 лѣтъ—нынѣ приготовительнаго разряда) чтенію и письму, съ привлеченіемъ для того знающихъ грамотѣ урядниковъ и казаковъ станичнаго юрта. Школьное образованіе въ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ за 1819—1895 г. Краткій историческій очеркъ. Составилъ подъесаулъ С. Н. Севастьяновъ. Оренбургъ 1896.

[3]) 2 П. С. З. т. XLII № 44883.

[4]) 2 П. С. З. т. XLI № 43917.

[5]) 2 П. С. З. т. XLII № 44388.

[6]) Архивъ Гл. Упр. каз. в., дѣло Комитета № 35 по описи 1866 года.

ЧАЙШЕ утвержденный 13 Января 1873 г. журналъ того же присутствія объ обращеніи окладовъ жалованья упраздняемыхъ церковныхъ причтовъ Сибирскаго войска на усиленіе содержанія существующихъ въ войскѣ причтовъ [1]), и др.

Положеніемъ о поземельномъ устройствѣ въ казачьихъ войскахъ 21 Апрѣля 1869 г. опредѣлено было отводить станицамъ, гдѣ имѣются церкви, особый земельный надѣлъ въ размѣрѣ 300 дес. [2]). Согласно разъясненію Военнаго Совѣта 17 Декабря 1875 г. [3]) земля эта должна передаваться въ распоряженіе станичныхъ обществъ, которыя и предоставляютъ затѣмъ духовенству пользоваться опредѣленнымъ въ законѣ количествомъ земельныхъ паевъ въ станичныхъ довольствіяхъ.

[1]) 2 П. С. З. т. XLVIII № 51767. Правило это распространено было затѣмъ и на другія казачьи войска. Архивъ Гл. Упр. каз. в., дѣло Комитета № 35 по описи 1866 года.

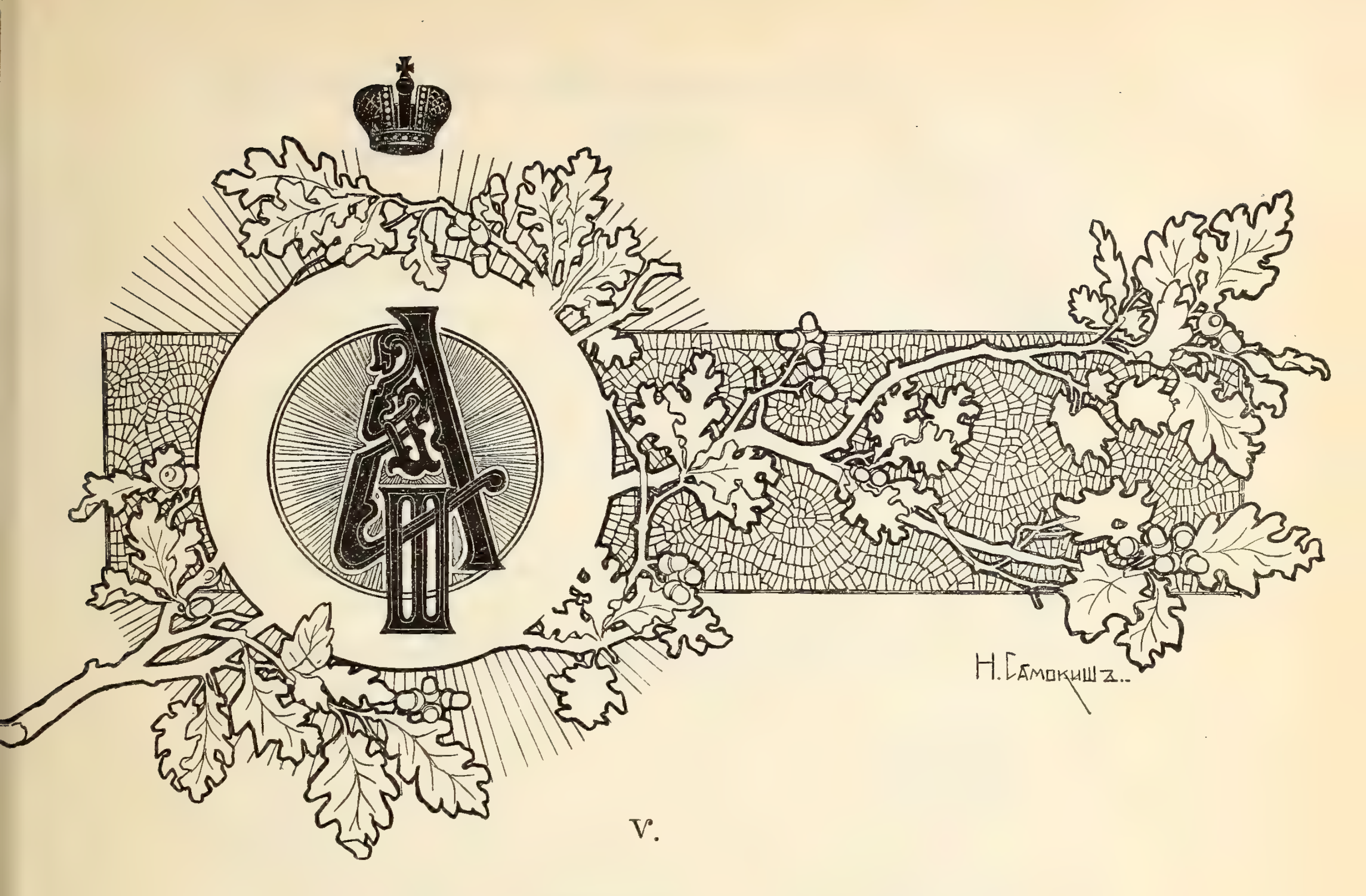
[2]) 2 П. С. З. т. XLIV № 46996.

[3]) Архивъ Глав. Упр. каз. в., д. IV отд. 2 стола № 180 по описи 1874 года.

Императоръ Александръ III.

Съ фотографiи Л. С. Левицкаго, 1883 г.

V.

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

1881—1894 г.г.

I. Общее обозрѣніе.

ЧИСЛЕННОСТЬ КАЗАЧЬИХЪ И ИРРЕГУЛЯРНЫХЪ ВОЙСКЪ КЪ НАЧАЛУ ЦАРСТВОВАНІЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

КЪ НАЧАЛУ царствованія Императора Александра III численность населенія казачьихъ войскъ опредѣлялась (къ 1 Января 1881 года) слѣдующими цыфрами:

	Всего населенія		Въ томъ числѣ войсковаго сословія.	
	муж. пола.	жен. пола.		
Донское войско . . .	700.459	704.189	409.148	423.386
Кубанское войско . .	365.396	344.538	267.339	261.455
Терское войско . . .	70.094	67.312	66.840	64.710
Астраханское. . . .	12.014	12.529	11.264	11.820

	Всего населенія муж. пола.	Всего населенія жен. пола.	Въ томъ числѣ войсковаго сословія.	
Уральское войско	58.205	58.600	43.917	47.659
Оренбургское войско	152.997	160.027	144.234	151.055
Семирѣченское войско	13.343	11.438	10.768	9.438
Сибирское войско	54.784	53.802	48.069	47.671
Забайкальское войско	76.576	74.482	74.305	72.124
Амурское войско	11.320	10.038	11.132	9.877
Итого	1.497.015	1.515.188	1.087.016	1.099.195
	3.012.203		2.186.211	

Численность служилаго состава казачьихъ войскъ.

Въ списочномъ составѣ этихъ войскъ къ тому же времени числилось:

Въ казачьихъ войскахъ:	Генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
Донскомъ	1.777	115.960
Кубанскомъ	500	80.712
Терскомъ	329	15.331
Астраханскомъ	48	3.500
Уральскомъ	252	13.209
Оренбургскомъ	363	30.768
Семирѣченскомъ	49	3.846
Сибирскомъ	206	16.123
Забайкальскомъ	62	20.343
Амурскомъ	39	2.009
Итого	3.625	301.802

Изъ этого числа находилось на дѣйствительной службѣ въ первоочередныхъ частяхъ всѣхъ войскъ:

	Общее число.	% къ населенію мужескаго пола войсковаго сословія.
Въ Донскомъ казачьемъ войскѣ	17.867	4,3
» Кубанскомъ » »	12.195	4,5
» Терскомъ » »	3.759	5,6
» Астраханскомъ » »	715	6,4
» Уральскомъ » »	3.242	7,3

	Общее число.	% къ населенію мужескаго пола войсковаго сословія.
Въ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ[1] . .	6.108	4,2
» Семирѣченскомъ » » . .	703	6,9
» Сибирскомъ » » . .	3.688	7,7
» Забайкальскомъ » » . .	2.622	3,5
» Амурскомъ » » . .	733	6,6
Итого . .	51.632	4,8

Слѣдовательно, къ 1-му Января 1881 года на службѣ находилось 4,8% всего населенія мужескаго пола войсковаго сословія. Наиболѣе сильное напряженіе военныхъ силъ оказалось въ Сибирскомъ и Семирѣченскомъ войскахъ, что объясняется неспокойнымъ положеніемъ мѣстностей, сопредѣльныхъ Китаю; наименьшее же напряженіе было въ Донскомъ и Забайкальскомъ казачьихъ войскахъ.

Офицеровъ на службѣ находилось болѣе половины штатнаго ихъ числа.

Вышеперечисленныя казачьи войска, на основаніи положеній о нихъ, обязаны были выставлять слѣдующія строевыя части:

Донское войско: 2 гвардейскихъ полка (6-ти эскадроннаго состава), 60 армейскихъ конныхъ полковъ (6-ти сотеннаго состава), 2 запасныхъ гвардейскихъ эскадрона, 1 гвардейскую (6 орудій), 21 армейскихъ (по 6 орудій) и 1 запасную (4 орудія) батареи и 14 мѣстныхъ командъ;

Кубанское войско: 30 конныхъ полковъ (6-ти сотеннаго состава), 1 конный дивизіонъ (2-хъ сотенный), 6 пластунскихъ баталіоновъ (5-ти сотенныхъ), 5 полевыхъ конно-артиллерійскихъ батарей (по 6 орудій) и 2 гвардейскихъ эскадрона Собственнаго Его Величества конвоя;

Терское войско: 15 конныхъ полковъ (4-хъ сотеннаго состава), 2 конно-артиллерійскія батареи (по 6 орудій) и 1 лейбъ-гвардіи Кавказскій Терскій казачій эскадронъ Собственнаго Его Величества конвоя;

Астраханское войско: 3 конныхъ полка 4-хъ сотеннаго состава;

---

[1]) Четыре сотни Оренбургскаго войска находились въ составѣ Ахалъ-Текинскаго отряда.

Уральское войско: 9 конныхъ (6-ти сотенныхъ) полковъ, 1 гвардейскій эскадронъ и 1 учебную сотню;

Оренбургское войско: 18 конныхъ полковъ (12 шестисотенныхъ полковъ и 30 сотенъ) и 8 конно-артиллерійскихъ батарей (по 4 орудія);

Семирѣченское войско: 3 конныхъ полка 4-хъ сотеннаго состава;

Сибирское войско: 9 конныхъ полковъ 6-ти сотеннаго состава;

Забайкальское войско: 3 конныхъ (6-ти сотенныхъ) полка, 6 пѣшихъ баталіоновъ (5-ти сотенныхъ) и 9 конно-артиллерійскихъ батарей (по 6 орудій);

Амурское войско: 1 конный полкъ (6 сотенъ) и 2 пѣшихъ полубаталіона (по 3 сотни) [1]).

Сверхъ того, въ вѣдѣніи Военнаго Министерства состояли казачьи строевыя части, комплектовавшіяся казачьимъ населеніемъ, не составлявшимъ особыхъ поселенныхъ войскъ и находившимся въ вѣдѣніи гражданскаго управленія. Таковыя были: въ Западной Сибири—Березовская, Сургутская и Нарымская пѣшія казачьи команды, а въ Восточной Сибири—Иркутская и Красноярская конныя сотни. Въ первыхъ, т. е. въ командахъ, числилось по спискамъ 3 офицера и 114 нижнихъ чиновъ, изъ коихъ состояло на службѣ 1 офицеръ и 64 нижнихъ чина, а во вторыхъ, т. е. въ сотняхъ, числилось по спискамъ 12 офицеровъ и 242 нижнихъ чина, а на лицо состояло 12 офицеровъ и 221 нижній чинъ [2]).

Кромѣ собственно казачьихъ войскъ, въ вѣдѣніи Военнаго Министерства, по Главному Управленію казачьихъ войскъ, состояли нижеслѣдующія иррегулярныя инородческія части, постоянныя и временныя:

а) Постоянныя: лейбъ-гвардіи Кавказскій эскадронъ Собственнаго Его Императорскаго Величества конвоя [3]); Дагестанскій и Кутаисскій

---

[1]) Сверхъ того, изъ казаковъ различныхъ казачьихъ войскъ комплектовался учебный казачій конно-артиллерійскій взводъ (2 орудія), а изъ казаковъ Уссурійскаго края—Уссурійская конная казачья сотня.

[2]) Въ вѣдѣніи гражданскаго начальства Восточной Сибири состояли казаки Якутскаго городоваго полка, свѣдѣній о численности коихъ къ началу царствованія Императора Александра III не имѣется.

[3]) При Кавказскомъ казачьемъ эскадронѣ Собственнаго Его Величества Конвоя состояла команда лейбъ-гвардіи крымскихъ татаръ; см. выше, стр. 361—362 и 494.

конно-иррегулярные полки; Дагестанская, Кубанская и Терская постоянныя милиціи; Грузинская дружина и Гурійская пѣшая сотня.

б) Временныя, формировавшіяся по распоряженію главнокомандовавшаго Кавказскою арміею: Ахалцыхская конная сотня, Гурійская пѣшая дружина и Карсская и Батумская конныя милиціи.

Списочный составъ инородческихъ иррегулярныхъ строевыхъ частей опредѣлялся приблизительно: постоянныхъ въ 5.000 человѣкъ и временныхъ—въ 1.850 человѣкъ. Наличный же составъ этихъ частей простирался: въ постоянныхъ частяхъ—до $4^1/_2$ тыс., а въ временныхъ—до 1.650 чел.

Вмѣстѣ съ постоянными и временными иррегулярными частями къ 1-му Января 1881 года въ казачьихъ войскахъ и во всѣхъ иррегулярныхъ частяхъ, по спискамъ, числилось 58 генераловъ, 3.743 штабъ и оберъ-офицера и 309.180 нижнихъ чиновъ, изъ нихъ 32 офицера и 137.030 нижнихъ чиновъ сверхъ штата.

На дѣйствительной службѣ состояло во всѣхъ казачьихъ и иррегулярныхъ войскахъ: 6 генераловъ, 2.247 штабъ и оберъ-офицеровъ и 55.925 нижнихъ чиновъ [1]).

Такъ какъ общая численность всѣхъ вообще войскъ Имперіи по штатамъ военнаго времени опредѣлялась къ 1 Января 1881 г. (съ включеніемъ ополченія 1-й очереди) въ 2.571.605 чел. [2]), то казачьи и иррегулярныя войска составляли 12,17% всѣхъ вооруженныхъ силъ Имперіи.

II. Измѣненія въ составѣ казачьихъ и иррегулярныхъ войскъ, послѣдовавшія въ царствованіе Императора Александра III.

Послѣдовавшія въ царствованіе Императора Александра III измѣненія въ составѣ казачьихъ войскъ выразились: 1) въ упраздненіи Березовской, Сургутской и Нарымской казачьихъ командъ, и 2) въ выдѣленіи части Амурскаго войска въ особое Уссурійское войско.

[1]) Отчетъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ за 1880 г.

[2]) Очеркъ дѣятельности Военнаго Министерства за истекшее десятилѣтіе благополучнаго царствованія Государя Императора Александра Александровича, 1881—1890. СПБ. 1892 г. Приложеніе № 2 къ главѣ II, стр. 59—63.

Упраздненіе Березовской, Сургутской и Нарымской казачьихъ командъ.

Упраздненіе Березовской, Сургутской и Нарымской казачьихъ командъ состоялось въ 1881 г. и было вызвано тѣмъ, что команды эти, не смотря на значительныя затраты казны на ихъ содержаніе, не удовлетворяли мѣстной потребности въ вооруженной силѣ, и постоянно требовали пособіе людьми отъ мѣстныхъ войскъ. Въ виду этого обстоятельства 19 Мая 1881 года послѣдовало ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе объ упраздненіи означенныхъ командъ, съ предоставленіемъ населенію оныхъ, по желанію, или перечислиться въ Сибирское казачье войско, или поступить въ мѣщане городовъ, находящихся въ тѣхъ округахъ, въ которыхъ Березовскіе, Сургутскіе и Нарымскіе казаки имѣли постоянную осѣдлость[1]). Для исполненія же мѣстной службы въ городахъ Березовѣ, Сургутѣ и Нарымѣ сформированы были особыя регулярныя мѣстныя команды.

Образованіе Уссурійскаго казачьяго войска.

Образованіе Уссурійскаго войска состоялось въ 1889 г. при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Особенно важное значеніе мѣръ, направленныхъ къ обезпеченію нашихъ восточныхъ приокеанскихъ окраинъ и въ числѣ ихъ успѣшное заселеніе пограничной полосы въ Уссурійскомъ краѣ, занятой казаками, признано было еще въ 1883 г. совѣщаніемъ, образованнымъ по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта графа Баранова для всесторонняго обсужденія военнаго и политическаго положенія нашего въ Приамурскомъ краѣ. Во всеподданнѣйшемъ по этому вопросу и ВЫСОЧАЙШЕ одобренномъ докладѣ 5 Іюля 1883 г., совѣщаніе, между прочимъ, постановило:

п. 2. Въ виду пользы, которую можетъ представить заселеніе пограничной полосы Южно-Уссурійскаго края казаками для охраны крестьянскихъ поселеній отъ шаекъ китайскихъ разбойниковъ (хунхузовъ), а также для увеличенія нашихъ боевыхъ силъ въ томъ краѣ, вопросъ о заселеніи казаками пограничной полосы передать на соображеніе и распоряженіе Военнаго Министерства.

Первый шагъ къ достиженію этой задачи, безъ сомнѣнія, заклю-

---

[1]) 3 П. С. З. т. I № 184.

чался въ образованіи на мѣстѣ особаго органа, ближайшимъ образомъ ознакомленнаго съ потребностями, удобствомъ заселенія, условіями экономическаго преуспѣянія и порядкомъ службы того населенія, которое предполагалось увеличить путемъ переселенія. Казачье населеніе, занимая въ Приморской области тысячеверстную, наиболѣе угрожаемую, часть нашей границы съ Китаемъ, призвано было служить оплотомъ самой цѣнной части нашихъ владѣній на Востокѣ, и слѣдовательно, въ военно-политическомъ отношеніи имѣло первенствующее значеніе. Значеніе это усиливалось еще видами на экономическую будущность упомянутой территоріи, которая, по климатическимъ и почвеннымъ условіямъ, существенно превосходила мѣстности по р. Амуру, а по количеству удобныхъ земель могла вмѣстить значительное населеніе. Не взирая на такое государственное значеніе казачьяго населенія Приморской области, развитіе его шло крайне медленно, по непринятію должныхъ мѣръ къ улучшенію благосостоянія казаковъ и къ увеличенію численности его путемъ переселенія изъ Европейской Россіи казаковъ-охотниковъ. Главнѣйшая причина неуспѣха въ этомъ дѣлѣ заключалась въ подчиненіи казаковъ двумъ областнымъ начальникамъ, Амурскому и Приморскому, изъ коихъ первый, по дальности разстоянія и по объему ближайшихъ задачъ его управленія, не въ силахъ былъ оказывать казакамъ непосредственное попеченіе и организовать переселеніе въ чужую область, а начальникъ послѣдней не былъ уполномоченъ по закону распоряжаться казачьимъ полубаталіономъ въ его военно-хозяйственномъ устройствѣ.

Вслѣдствіе сего ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 26 Іюня 1889 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта было опредѣлено казачье населеніе Уссурійскаго полубаталіона Амурскаго войска выдѣлить изъ состава послѣдняго и образовать изъ сего населенія отдѣльное казачье войско Уссурійское. Изъ земель, отведенныхъ Уссурійскому казачьему населенію, была образована, въ составѣ Приморской области, округа Уссурійскаго казачьяго войска. Завѣдываніе населеніемъ, какъ войсковаго, такъ и невойсковаго сословій, въ предѣлахъ этой округи, въ полицейскомъ и общеадминистративномъ отношеніяхъ, было возложено на начальника округи, должность котораго была соединена съ должностью командира Уссурійскаго полубаталіона. Начальнику округи были присвоены, по гражданской части, права и обязанности окружныхъ исправниковъ Приморской

области, и онъ былъ подчиненъ въ этомъ отношеніи военному губернатору и областному правленію Приморской области [1]).

Вмѣстѣ съ тѣмъ, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 14 Іюля того же года положеніемъ Военнаго Совѣта было опредѣлено: Уссурійское казачье войско въ военно-административномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ подчинить военному губернатору Приморской области, съ предоставленіемъ ему тѣхъ правъ и обязанностей, которыя въ отношеніи къ Уссурійскому полубаталіону были присвоены наказному атаману и войсковому правленію Амурскаго казачьяго войска. По отбыванію воинской повинности и по военно-административной и хозяйственной частямъ войско Уссурійское должно были руководствоваться узаконеніями, изданными для Амурскаго войска, а дѣлопроизводство сосредоточено въ военной канцеляріи военнаго губернатора. Для образованія общаго войсковаго капитала Уссурійскаго войска была выдѣлена часть общаго войсковаго капитала Амурскаго войска (14.500 руб.) изъ коихъ 5.500 руб., наличными деньгами, а 9.000 руб. долговъ, числившихся за казаками и другими чинами Уссурійскаго полубаталіона [2]).

Переселеніе казаковъ въ Приамурскій край.

Для всесторонняго обсужденія вопроса объ оборонѣ Приамурскаго края и выясненія вообще нашего военнаго и политическаго положенія на означенной отдаленной окраинѣ государства, какъ указано выше [3]), по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію въ 1883 году было учреждено особое совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта графа Баранова, изъ высшихъ правительственныхъ лицъ [4]). Совѣщаніе это признало, что заселеніе казаками земельной полосы Южно-Уссурійскаго края, прилегавшей къ китайской границѣ, съ одной стороны ограждало бы крестьянскія и корейскія поселенія отъ вторженія китайскихъ разбойническихъ шаекъ, съ другой было бы чрезвычайно важно съ военной точки зрѣнія, такъ какъ давало бы мѣстныя средства для значительнаго усиленія нашихъ боевыхъ силъ въ случаѣ войны съ Китаемъ. Вслѣдствіе этого, по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію вопросъ о заселеніи пограничной

---

[1]) 3 П. С. З. т. IX № 6139. Арх. Гл. Упр. каз. в., д. II отд. 2 стола № 48 по описи 1889 г.
[2]) 3 П. С. З. т. IX № 6200.
[3]) См. выше, стр. 556.
[4]) Арх. Гл. Упр. каз. в., д. IV отд. 2 стола № 1 по описи 1898 г.

полосы казаками былъ переданъ на обсужденіе Военнаго Министерства. Вслѣдствіе возникшей по поводу сего переписки, бывшій Приамурскій генералъ-губернаторъ баронъ Корфъ долгое время не могъ доставить необходимыхъ для сего свѣдѣній и заключеній по возникавшимъ при этомъ вопросамъ, и первое его представленіе по этому предмету послѣдовало лишь въ Январѣ 1889 г., но и это представленіе не заключало въ себѣ такихъ данныхъ, на основаніи которыхъ вопросъ о порядкѣ и условіяхъ переселенія и возможности осуществленія его на практикѣ можно было бы признать въ достаточной мѣрѣ выясненнымъ, вслѣдствіе чего дѣло вновь затормозилось. Постройка Сибирской желѣзной дороги дала этому дѣлу новый толчекъ. Преемникъ генералъ-адъютанта барона Корфа генералъ-лейтенантъ Духовской донесъ въ 1893 г. Военному Министру, что необходимость усиленія казачьихъ войскъ ввѣреннаго ему округа выяснилась въ полной мѣрѣ, какъ основа мѣстной нашей военной силы, и что къ тому же побуждаетъ предположенное проведеніе Сибирской желѣзной дороги, долженствующей пройти по рѣкамъ Амуру и Уссури, по пути расположенія на означенныхъ рѣкахъ весьма рѣдкихъ и малолюдныхъ станицъ Амурскаго и Уссурійскаго казачьихъ войскъ, умноженіе числа которыхъ представлялось положительно необходимымъ не только для охраны границъ, но и полотна дороги. Генералъ Духовской полагалъ привлечь къ переселенію изъ казачьихъ войскъ элементъ трудолюбивый, одинаково пригодный, какъ для отпора непріятелю, такъ и къ тяжелому земледѣльческому труду въ мѣстахъ нетронутыхъ культурою, и въ этихъ видахъ просилъ о предоставленіи ему права дѣлать выборъ между переселенцами. При предоставленіи переселенцамъ льготъ генералъ Духовской полагалъ придержаться правилъ, выработанныхъ практикою переселенія крестьянъ и потому признавалъ цѣлесообразнымъ не предоставлять переселенцамъ-казакамъ какихъ-либо безвозвратныхъ пособій и льготъ большихъ, чѣмъ давалось крестьянамъ. Расходы по переселенію казаковъ въ Приамурскій край генералъ Духовской полагалъ обратить на собственный счетъ переселяющихся, а по прибытіи ихъ на мѣсто поселенія признавалъ необходимымъ снабжать ихъ земледѣльческими орудіями и другими предметами, потребными для устройства хозяйства, изъ запасовъ, имѣвшихся въ распоряженіи завѣдывавшаго переселеніемъ крестьянъ въ Южно-Уссурійскій край. Помимо сего генералъ Духовской полагалъ выдавать казакамъ безпроцентныя ссуды въ 600 руб. не долѣе

какъ на 33-лѣтній срокъ, изъ тѣхъ же источниковъ, изъ которыхъ разрѣшалось выдавать ссуды крестьянамъ, и въ составъ ссудъ зачитывать всѣ выданные орудія и предметы.

Со своей стороны Министръ Внутреннихъ Дѣлъ признавалъ желательнымъ переселеніе казаковъ наряду съ переселеніемъ крестьянъ, а не взамѣнъ его, и не на тѣ средства, которыя ежегодно отпускались по смѣтѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ на воспособленіе крестьянамъ, переселяемымъ въ Южно-Уссурійскій край, такъ какъ средствъ этихъ недостаточно и для прямаго ихъ назначенія.

Такимъ образомъ, осуществленіе предположеній генерала Духовскаго прежде всего встрѣчало препятствіе въ недостаткѣ средствъ для выдачи пособій казакамъ, предназначеннымъ къ переселенію.

Такъ какъ при существовавшихъ условіяхъ представлялось возможнымъ допустить переселеніе лишь изъ казачьихъ войскъ Европейской Россіи, а между тѣмъ ни одно изъ этихъ войскъ не находилось въ такомъ положеніи, при которомъ оно было бы вынуждено высылать часть своего населенія въ другія казачьи войска, или на свободныя казачьи земли за стѣснительностью своего землепользованія, то переселеніе казаковъ въ Уссурійскій край нельзя было признать мѣрой, вызванной интересами собственно казачьихъ войскъ, а вслѣдствіе сего нельзя было и выдачу пособій переселенцамъ отнести на войсковые капиталы, предназначавшіеся па удовлетвореніе частныхъ войсковыхъ потребностей, а не общегосударственныхъ. При такихъ условіяхъ осуществленіе предположеній генерала Духовскаго возможно было лишь при ассигнованіи на это средствъ изъ Государственнаго Казначейства. По исчисленію Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, для переселенія казачьей семьи средняго состава, состоящей изъ трехъ взрослыхъ казаковъ и трехъ малолѣтковъ, потребовалось бы 1.119 рублей [1]). По свидѣтельству генерала Духовскаго въ Уссурійскомъ войскѣ по рѣкѣ Уссури и ея притокамъ имѣлось пригодной для заселенія земли на 300 семействъ, на протяженіи отъ станицы Графской до гор. Хабаровска; отъ

[1]) Пособіе на устройство хозяйства 600 руб., на проѣздъ до Одессы примѣрно 15 руб., на проѣздъ отъ Одессы до Владивостока: полагая на каждаго взрослаго 90 руб., и на подростка 45 руб., всего 360 руб., провіанта на одинъ годъ на новыхъ мѣстахъ, полагая по 24 пуда 3 взрослымъ и по 12—малолѣткамъ, а всего 96 пудовъ, считая по 1 руб. 50 коп. за пудъ—144 руб.

Графской станицы до озера Ханки—на 200 семействъ и между рѣками Зеей и Буреей—на 1.000 душъ мужескаго пола. Если бы на первое время ограничиться переселеніемъ лишь 300 семействъ, то на воспособленіе переселенцамъ потребовалось бы, круглымъ числомъ, 336.000 р. На сколько нибудь значительный контингентъ казаковъ, которые пожелали бы переселяться на свой собственный счетъ разсчитывать было трудно [1]); а если бы таковые оказались, то имъ предположено было давать предпочтеніе при выборѣ переселенцевъ, и тогда на исчисленную сумму можно было бы переселить большее количество семействъ или же обратить эту сумму на расходы по переселенію въ послѣдующіе годы. По изложеннымъ соображеніямъ, признавая предположенія генерала Духовского клонящимися къ удовлетворенію не только государственныхъ потребностей вообще, но и нуждъ Сибирской желѣзной дороги въ частности, Военное Министерство признало необходимымъ просить объ ассигнованіи денежныхъ суммъ изъ средствъ, имѣвшихся въ распоряженіи комитета Сибирской желѣзной дороги.

При разсмотрѣніи настоящаго дѣла въ Комитетѣ Сибирской желѣзной дороги Министръ Финансовъ, соглашаясь, что проектированное переселеніе казаковъ въ Приамурскій край несомнѣнно представляется дѣломъ чрезвычайно полезнымъ, какъ для охраненія государственной границы, такъ и въ видахъ колонизаціи отдаленной окраины, вмѣстѣ съ тѣмъ указывалъ, что потребные на осуществленіе сего расходы едва ли было бы правильно относить на имѣющій спеціальное назначеніе фондъ вспомогательныхъ предпріятій, съ постройкою Сибирской желѣзной дороги связанныхъ, тѣмъ болѣе, что съ переселеніемъ въ названный край всего лишь 300 семействъ и съ ассигнованіемъ на сіе 336.000 р. (какъ ходатайствовало на первое время Военное Министерство), не могла бы считаться исполненною выше указанная задача военнаго заселенія пограничной полосы, и въ будущемъ оказалось бы необходимымъ производить дальнѣйшіе на этотъ предметъ расходы.

Поэтому, по мнѣнію тайнаго совѣтника Витте, Военному Министерству слѣдовало бы изыскать какой либо другой источникъ для покрытія издер-

---

[1]) Какъ объ этомъ можно было судить по проекту о заселеніи Черноморскаго побережья Кавказа казаками; см. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло III отдѣленія 3 столъ № 34 по описи 1889 года.

жекъ по переселенію казаковъ въ Приамурскій край, или же испросить чрезъ Государственный Совѣтъ ассигнованіе потребнаго на означенное предпріятіе кредита изъ общихъ средствъ Государственнаго Казначейства. На это представителемъ Военнаго Министерства [1]) было объяснено, что водвореніе казаковъ въ раіонѣ Сибирской желѣзной дороги въ мѣстностяхъ, дотолѣ чрезвычайно мало населенныхъ, вызывается прямыми потребностями сооружаемой дороги, и прежде всего охраною оной отъ возможныхъ на нее нападеній китайскихъ разбойничьихъ шаекъ. При такихъ условіяхъ переселеніе казаковъ представляется дѣломъ сложнымъ, связаннымъ съ вопросомъ объ отбываніи ими въ мѣстахъ новаго жительства, вслѣдъ за водвореніемъ, обязанностей военной службы. По мнѣнію генералъ-адъютанта Обручева, вполнѣ одобренному Августѣйшимъ Предсѣдателемъ Комитета Сибирской желѣзной дороги, Атаманомъ всѣхъ казачьихъ войскъ, при переселеніи казаковъ въ Приамурскій край, слѣдовало стремиться не столько къ устройству тамъ земледѣльческихъ колоній, сколько къ укрѣпленію на Дальнемъ Востокѣ нашей военной силы; вслѣдствіе сего предполагаемое переселеніе казаковъ должно быть организовано такимъ образомъ, чтобы казаки тотчасъ же по прибытіи на новыя мѣста были готовы защищать ихъ отъ всякаго вторженія и неожиданнаго нападенія.

Для достиженія намѣченной цѣли слѣдуетъ безотлагательно выдавать переселившимся казакамъ потребную на ихъ домоустройство сумму, исчисленную въ 600 р. на семью, съ тѣмъ, чтобы часть ея въ размѣрѣ 50 рублей была обращена на покупку лошади и считалась безвозвратнымъ пособіемъ, а остальные 550 рублей должны быть погашены въ теченіе 33-хъ-лѣтняго періода въ видѣ безпроцентной ссуды. Что же касается вопроса, изъ какихъ казачьихъ войскъ Европейской Россіи могло бы быть допущено предполагаемое переселеніе, то всего удобнѣе казалось привлекать потребный контингентъ казаковъ-переселенцевъ изъ войскъ Донскаго и Оренбургскаго, какъ наиболѣе сильныхъ по строевому комплекту и принадлежащихъ, по своему племенному составу, къ кореннымъ великороссамъ.

Комитетъ Сибирской желѣзной дороги нашелъ, что изъ 14.000.000 фонда, имѣвшаго спеціальное назначеніе служить источникомъ на покрытіе расходовъ по вспомогательнымъ предпріятіямъ, съ Сибирской желѣзной дорогой связаннымъ, всякія затраты должны быть производимы съ соблю-

---

[1]) Генералъ-адъютантъ Обручевъ, начальникъ Главнаго Штаба.

деніемъ самой строгой осторожности. Но въ данномъ случаѣ Комитетъ не могъ не признать, что заселеніе раіона Сибирской желѣзной дороги казаками, помимо общегосударственнаго значенія, имѣетъ существенное значеніе также въ дѣлѣ постройки и эксплоатаціи Сибирской дороги, поэтому, съ предстоявшимъ проведеніемъ черезъ Приамурскій край рельсоваго пути, было вполнѣ цѣлесообразно положить прочное основаніе и дѣлу казачьяго переселенія изъ Европейской Россіи на далекую окраину, разрѣшивъ изъ фонда вспомогательныхъ предпріятій испрашиваемый Военнымъ Министерствомъ кредитъ, съ тѣмъ, чтобы суммы, потребныя на дальнѣйшее переселеніе въ означенный край казаковъ, въ будущемъ относились на какой либо другой источникъ.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 18 Ноября 1893 г. положеніемъ Комитета Сибирской желѣзной дороги было постановлено ассигновать въ распоряженіе Военнаго Министра изъ фонда вспомогательныхъ предпріятій Сибирской желѣзной дороги 336.000 р. для переселенія въ Приамурскій край и водвореніе въ раіонѣ Сибирской желѣзной дороги не менѣе 300 казачьихъ семей.

Но произвести переселеніе хотя нѣсколькихъ семей казаковъ не представилось возможности въ теченіе всего 1894 г.: вызовъ охотниковъ, составленіе имъ списковъ, осмотръ и т. д. затянулись до глубокой осени, когда, въ силу климатическихъ условій, всякое переселеніе должно было по необходимости пріостановиться. Выполненію плана переселенія казаковъ въ Приамурскій край такимъ образомъ суждено было осуществиться лишь въ благополучное царствованіе Государя Императора Николая II.

Измѣненія въ составѣ инородческихъ иррегулярныхъ войскъ.

Въ составѣ инородческихъ иррегулярныхъ частей въ царствованіе Императора Александра III послѣдовали значительныя измѣненія.

Въ 1881 г., въ виду недостаточности для службы въ Петербургѣ одного казачьяго эскадрона было признано цѣлесообразнымъ упразднить Кавказскій эскадронъ Собственнаго Его Величества конвоя, сформировавъ, взамѣнъ того, еще одинъ Терскій эскадронъ конвоя [1]). Сотня Гурійской милиціи была упразднена еще въ 1880 г., а изъ сформированныхъ на

---

[1]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отд. 1 ст. № 53 по описи 1881 года.

Кавказѣ временныхъ милиціонныхъ частей оставлены на службѣ Карская и Батумская милиціи и Гурійская дружина [1]). Послѣдняя, а также и Грузинская дружина были упразднены въ 1887 г. [2]) Кромѣ того, въ 1886 г. былъ упраздненъ Кутаисскій иррегулярный дивизіонъ (бывшій полкъ [3]). Въ 1885 г. была сформирована Туркменская милиція, переформированная, затѣмъ, въ 1892 г. въ дивизіонъ [4]).

III. Преобразованія въ организаціи и порядкѣ управленія казачьими войсками.

А. Центральное управленіе.

Присвоеніе званія Атамана всѣхъ казачьихъ войскъ Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу Николаю Александровичу. Посѣщеніе казачьихъ войскъ и областей Августѣйшимъ Атаманомъ.

ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ по военному вѣдомству (о чинахъ военныхъ) отъ 2 Марта 1881 года Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ назначенъ Атаманомъ всѣхъ казачьихъ войскъ, а въ 1887 году Государь Императоръ, осчастлививъ Своимъ посѣщеніемъ старѣйшее и многочисленнѣйшее Донское казачье войско [5]), въ войсковомъ кругу, бывшемъ въ г. Новочеркаскѣ 6 Мая въ высокоторжественный день рожденія Августѣйшаго Атамана всѣхъ казачьихъ войскъ, впервые вручилъ Его Высочеству знаки атаманскаго достоинства [6]).

---

[1]) Архивъ Главнаго Упр. каз. в., дѣло II отд. 1 стола № 47 по описи 1879 года.

[2]) 3 П. С. З. т. VII № 4280.

[3]) 3 П. С. З. т. VI № 3848. См. выше, стр. 393—394.

[4]) 3 П. С. З. т. V № 2747 и т. XII № 8979.

[5]) Архивъ Гл. Упр. каз. в., д. I отд. 2 стола № 59 по описи 1887 г.

[6]) Приводимъ здѣсь церемоніалъ войсковаго круга на 6 мая, по случаю пріѣзда въ войско Государя Императора:

I. Въ 8 часовъ утра собираются въ областномъ правленіи наличные генералы, штабъ и оберъ-офицеры, гражданскіе чиновники военнаго вѣдомства и нижніе чины, назначенные участвовать въ церемоніи войсковаго круга, а равно станичные атаманы и депутаты отъ всѣхъ станицъ. Въ это же время прибываетъ къ областному правленію конвой: по одному взводу— отъ кадетъ Донскаго кадетскаго корпуса, л.-гв. казачьяго Его Величества полка, Новочеркаскаго казачьяго юнкерскаго училища, Донскаго казачьяго № 12 полка, Новочеркаской мѣстной команды и Донской артиллеріи, а равно и отъ казаковъ приготовительнаго разряда и малолѣтковъ, собранныхъ въ Новочеркаскѣ.

Конвой выстраивается передъ зданіемъ областнаго правленія, по Атаманской улицѣ.

Августѣйшій Атаманъ Николай Александровичъ.

Съ фотографіи Л. С. Левицкаго, 1882 г.

Высокое счастіе видѣть и принимать въ своей средѣ Его Императорское Величество, Государыню Императрицу и Августѣйшаго Атамана

II. Затѣмъ выносятся войсковыя регаліи и располагаются по Атаманской улицѣ, противъ конвоя. На лѣвомъ флангѣ регалій выстраиваются всѣ чины, присутствующіе на церемоніи.

III. Войсковой наказный атаманъ прибываетъ къ регаліямъ и открываетъ церемоніальное шествіе въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) гербъ города Новочеркаска.

2) станичныя знамена.

3) бунчуки и знамена, пожалованные полкамъ.

4) бунчуки и знамена, пожалованные войску.

5) таковыхъ же 18 знаменъ.

6) грамоты, сабли и мундиры, пожалованные войску.

7) войсковые клейноды: насѣка Императора Петра I (1704), булава Императрицы Екатерины II (1776), бунчукъ Императрицы Екатерины II (1776), бунчукъ за вѣру и вѣрность (1706), бунчукъ Императора Петра I (1706), бунчукъ за вѣру и вѣрность (1706), перначъ Императора Петра I (1706 г.).

За симъ слѣдуютъ:

Войсковой наказный атаманъ, имѣющій въ рукѣ насѣку Императрицы Екатерины II, пожалованную въ 1776 г., и предшествуемый двумя войсковыми есаулами, съ насѣками же.

За войсковымъ наказнымъ атаманомъ слѣдуютъ всѣ собравшіеся генералы, штабъ и оберъ-офицеры и гражданскіе чиновники и, наконецъ, конвой. Шествіе сопровождается звуками народнаго гимна, исполняемаго хоромъ войсковой музыки.

IV. Дойдя до Вознесенскаго собора церемоніальное шествіе останавливается, конвой выстраивается на указанномъ мѣстѣ и всѣ ожидаютъ прибытія Государя Императора.

V. По прибытіи Его Величества, знамена, штандарты и бунчуки троекратно преклоняются. Государь Императоръ изволитъ прослѣдовать въ соборъ, при входѣ въ который Его Величество встрѣчаетъ Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Донской и Новочеркаскій по установленію. Затѣмъ совершается Божественная литургія.

VI. По окончаніи богослуженія и по выходѣ Государя Императора изъ собора въ кругъ, читается грамота, ВЫСОЧАЙШЕ дарованная войску Донскому. Затѣмъ войсковой наказный атаманъ, поцѣловавъ—по древнему казачьему обычаю—подпись Монарха подъ текстомъ грамоты, подноситъ Его Величеству перначъ Императора Петра I, пожалованный войску въ 1706 г.

VII. Перначъ этотъ Государь Императоръ соизволитъ вручить, какъ знакъ атаманскаго достоинства, Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику Цесаревичу Августѣйшему Атаману всѣхъ казачьихъ войскъ, Котораго, въ это время окружаютъ и остальные войсковые клейноды: насѣка Императора Петра I, два бунчука за вѣру и вѣрность, бунчукъ Императрицы Екатерины II, бунчукъ Императора Петра I и булава Императрицы Екатерины II.

VIII. Послѣ этого, въ войсковомъ кругу, приносится благодарственное Господу Богу молебствіе о здравіи и благоденствіи Его Императорскаго Величества и всего Августѣйшаго Дома Его.

всѣхъ казачьихъ войскъ выпало въ 1888 году на долю и Кавказскихъ казаковъ [1]).

Событіе это получило на мѣстѣ тѣмъ большее значеніе, что совпало съ дарованной Его Величествомъ административной реформой Кавказскаго казачества [2]), имѣвшей цѣлью показать ему, что, сослуживъ великую службу своимъ Государямъ и отечеству во время 60-лѣтней борьбы съ горцами и на поляхъ битвъ съ сопредѣльными Россіи государствами и народами, это доблестное казачество не лишилось Отеческаго вниманія и заботъ о немъ Своего Верховнаго Вождя и призывается къ новой жизни и славнымъ боевымъ подвигамъ, когда они отъ него потребуются.

Затѣмъ, въ 1890 году Августѣйшій Атаманъ всѣхъ казачьихъ войскъ Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ предпринялъ кругосвѣтное путешествіе, и на обратномъ пути въ 1891 г. изволилъ осчастливить посѣщеніемъ войска: Уссурійское, Амурское, Забайкальское, Сибирское, Оренбургское и Уральское. Войска Восточной Сибири впервые имѣли счастіе привѣтствовать своего Августѣйшаго Атамана [3]); пріѣздъ же Его Высочества

Во время пѣнія многолѣтія производится установленный салютъ изъ артиллерійскихъ орудій.

IX. По окончаніи молебна Государь Императоръ изволитъ отбыть въ областное правленіе, а обратное церемоніальное шествіе войсковаго круга совершится тѣмъ же порядкомъ, съ участіемъ въ шествіи уже Августѣйшаго Атамана Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича.

X. Войсковой кругъ, достигнувъ зданія областнаго правленія, перестраивается: войсковыя знамена и другія регаліи, размѣщаются по Платовскому проспекту, противъ зданія областнаго правленія, какъ установлено. Войска же, конвоирующія регаліи, останавливаются въ колоннѣ, и по избраніи Государемъ Императоромъ мѣста, проходятъ мимо Его Величества церемоніальнымъ маршемъ. Затѣмъ регаліи вносятся въ зданіе областнаго правленія. См. соч. Е. К. Сизякина: «Торжество Донскаго казачества. Пребываніе Августѣйшей Семьи на Дону въ 1887 году», и зданіе К. М. Минаева, Новочеркаскъ 1887 г., стр. 8—13. Во время служебной поѣздки Военнаго Министра въ область войска Донскаго въ 1900 году, генералъ-адъютантъ Куропаткинъ изволилъ замѣтить, что драгоцѣнныя войсковыя регаліи и Всемилостивѣйшія грамоты хранятся въ областномъ правленіи открыто и не защищены отъ пожара. Согласно указанію Военнаго Министра войсковыя регаліи и Всемилостивѣйшія грамоты перенесены на постоянное храненіе въ зданіе Донскаго музея (донесеніе войсковаго атамана войска Донскаго отъ 6 сентября 1901 г., № 1252). Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло Канцеляріи, 2 стола: № 35 по описи 1900 года и 14 по описи 1901 года. О Донскихъ войсковыхъ регаліяхъ см. ч. 2, прил. VI, стр. 341—352.

[1]) Архивъ Гл. Упр. каз. в., I отд. 3 ст. №№ 34 и 70 по описи 1889 г.

[2]) См. ниже: Отдѣлъ Б, Мѣстное управленіе.

[3]) См. выше, стр. 292.

Августѣйшій Атаманъ съ Забайкальскими казаками.

Съ фотографіи 1891 г.

въ Уральское войско совпалъ съ празднованіемъ 300-лѣтія существованія этого войска [1]).

Преобразованіе Главнаго Управленія казачьихъ войскъ въ 1888 г.

При крайне широкомъ и разнообразномъ кругѣ вѣдомства Главнаго Управленія казачьихъ войскъ все его дѣлопроизводство сосредоточено было къ 1881 году: въ Комитетѣ казачьихъ войскъ, части секретаря и въ пяти отдѣленіяхъ: строевомъ, законодательномъ, хозяйственномъ, межевомъ-статистическомъ и судномъ, причемъ на все Управленіе полагалось 65 писарей.

Между тѣмъ, вслѣдствіе упраздненія въ 1881 году Оренбургскаго генералъ-губернаторства [2]), присоединенія въ 1887 году къ области войска Донскаго Таганрогскаго градоначальства и Ростовскаго уѣзда Екатеринославской губерніи [3]) и, наконецъ, передачи въ 1888 году въ вѣдѣніе Главнаго Управленія казачьихъ войскъ обширныхъ территорій и городовъ Кубанской и Терской областей [4]) (кромѣ горскаго населенія) [5]),—дѣятельность Главнаго Управленія, и безъ того обширная, еще болѣе развилась, и оставлять Управленіе это въ прежнемъ составѣ было невозможно безъ прямаго ущерба для пользы дѣла.

Въ виду сего признано было необходимымъ увеличить составъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ сформированіемъ еще одного отдѣленія и особой мобилизаціонной части въ составѣ одного завѣдывающаго частью и двухъ столоначальниковъ. До образованія этой части мобилизаціонные вопросы разработывались въ различныхъ отдѣленіяхъ и столахъ, что, конечно, неблагопріятно отражалось на единствѣ направленія работъ. Мобилизаціонный Комитетъ, разсматривавшій, подъ предсѣдательствомъ Начальника Главнаго Штаба вопросъ объ образованіи мобилизаціонной

---

[1]) Архивъ Гл. Упр. каз. в., д. I отд. 2 стола № 10 по описи 1890 г.

[2]) 3 П. С. З. т. I № 319.

[3]) 3 П. С. З. т. VII № 4466.

[4]) 3 П. С. З. т. VIII № 5076.

[5]) Горское населеніе было передано въ вѣдѣніе Главнаго Штаба. Согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 25 декабря 1901 года мнѣнію Государственнаго Совѣта представлявшіяся на разрѣшеніе Военнаго Министра дѣла, относившіяся до управленія горскимъ населеніемъ Кубанской и Терской областей, переданы изъ Главнаго Штаба въ Главное Управленіе казачьихъ войскъ; при этомъ, согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 18 мая 1902 года положенію Военнаго Совѣта въ штатѣ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ образовано X горское отдѣленіе. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло Канцеляріи 2 стола № 76 по описи 1900 года.

части, высказался въ 1888 году за необходимость сосредоточить все, относящееся до мобилизаціи, въ одномъ дѣлопроизводствѣ, причемъ было признано наиболѣе цѣлесообразнымъ ближайшее завѣдываніе мобилизаціонными работами возложить на лицо изъ офицеровъ генеральнаго штаба [1]).

По дѣйствовавшему въ то время штату Главнаго Управленія, изданному еще въ 1867 г. [2]), полагалась одна должность помощника Начальника Главнаго Управленія. При составленіи новаго штата рѣшено было добавить вторую должность помощника начальника Главнаго Управленія (по гражданской части). Мотивами къ учрежденію этой послѣдней должности послужили слѣдующія соображенія. При участіи Начальника Главнаго Управленія, особенно въ зимній періодъ законодательныхъ работъ, въ засѣданіяхъ высшихъ военныхъ и государственныхъ учрежденій, при веденіи имъ лично многихъ наиболѣе важныхъ законодательныхъ работъ въ составѣ комиссій, находящихся подъ его предсѣдательствомъ,— помощнику его приходилось нести на себѣ всю тяжесть обширной текущей переписки по всѣмъ отдѣленіямъ и частямъ Главнаго Управленія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, нерѣдко замѣщать собою Начальника Управленія въ предсѣдательствованіи Комитетомъ казачьихъ войскъ. Съ усиленіемъ дѣятельности Главнаго Управленія, въ дѣятельность эту въ весьма широкой степени влился элементъ разработки чисто гражданскихъ вопросовъ, имѣющихъ мало общаго съ военными казачьими дѣлами и, вмѣстѣ съ тѣмъ, работа помощника Начальника Главнаго Управленія сдѣлалась крайне разностороннею и непосильною для одного лица. Поэтому, было крайне необходимо учредить должность втораго помощника Начальника Главнаго Управленія, возложивъ на него руководительство гражданскими дѣлами и допустивъ занятіе этой должности лицами въ классныхъ чинахъ. Сообразно съ симъ новый штатъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ и былъ составленъ такимъ образомъ, что три отдѣленія этого Управленія, по дѣлопроизводству своему носящіе характеръ военный и находившіеся подъ руководительствомъ помощника Начальника Управле-

---

[1]) См. ниже, обзоръ благополучнаго царствованія Императора Николая II (измѣненіе штата Главнаго Управленія казачьихъ войскъ въ 1897 году).

[2]) См. выше, стр. 406 и 420—426 и ч. 2 сей книги, приложеніе III, стр. 180—184.

Августѣйшій Атаманъ со свитою среди Сибирскихъ казаковъ.

Съ фотографіи 1891 года.

Собственная Его Величества библіотека въ Зимнемъ Дворцѣ.

нія по военной части, имѣли во главѣ начальниковъ отдѣленій изъ лицъ военныхъ, а три остальныя отдѣленія—гражданскія, коими завѣдывалъ помощникъ Начальника Управленія по гражданской части, могли имѣть начальниковъ отдѣленій изъ классныхъ чиновъ.

Въ Главномъ Управленіи казачьихъ войскъ часто возникали настолько сложныя дѣла, требовавшія продолжительной усидчивой работы, что веденіе ихъ не представлялось возможнымъ поручать столоначальникамъ безъ прямаго ущерба для текущей по столамъ переписки и являлась необходимость выдѣлять такія дѣла изъ отдѣленій и поручать веденіе ихъ особому лицу. Въ виду сего было признано необходимымъ учредить для этой цѣли, по примѣру Главнаго Штаба, должность штабъ-офицера при Главномъ Управленіи казачьихъ войскъ съ окладомъ, присвоеннымъ помощникамъ начальниковъ отдѣленій, дабы имѣть возможность привлекать на эту должность вполнѣ соотвѣтствующихъ лицъ. Поручать же подобнаго рода дѣла чиновникамъ особыхъ порученій при Управленіи (безъ содержанія) или при Начальникѣ Главнаго Управленія (съ содержаніемъ въ 1000 руб. въ годъ) не представлялось возможнымъ, такъ какъ практика показала, что на эти должности, недостаточно или совсѣмъ неоплачиваемыя, не шли лица, соотвѣтствовавшія намѣченной цѣли. Поэтому было предположено, съ учрежденіемъ должности штабъ-офицера, обѣ должности чиновниковъ особыхъ порученій упразднить.

Проектомъ новаго штата составъ Главнаго Управленія опредѣлялся въ слѣдующемъ числѣ:

Начальникъ Главнаго Управленія	1
Помощниковъ его (одинъ по военной, другой по гражданской части)	2
Начальниковъ отдѣленій	6
Завѣдывающій мобилизаціонной частью . . .	1
Помощниковъ начальниковъ отдѣленій . . .	2
Столоначальниковъ	18
Помощниковъ ихъ	18

Сверхъ того, при Главномъ Управленіи полагались: штабъ-офицеръ, секретарь, экзекуторъ, журналистъ, архиваріусъ и врачъ.

На все Управленіе предположено было имѣть 80 писарей.

Проектъ новаго штата 15 Октября 1888 года удостоился ВЫСОЧАЙШАГО утвержденія, причемъ Его Величество изволилъ Собственноручно начертать слѣдующую резолюцію:

«Вообще весьма нежелательно усиленіе центральныхъ Управленій; но если это дѣйствительно необходимо, то нечего дѣлать! Но вообще у насъ администрація слишкомъ расширяется».

Новый штатъ Главнаго Управленія былъ введенъ въ дѣйствіе съ 1 Января 1889 года [1]).

Предоставленіе Комитету казачьихъ войскъ права окончательнаго рѣшенія нѣкоторыхъ дѣлъ.

Прогрессивно развивавшаяся дѣятельность Главнаго Управленія казачьихъ войскъ привела къ тому, что накопленіе дѣлъ въ Военномъ Совѣтѣ по казачьимъ войскамъ достигло крупныхъ размѣровъ. Вслѣдствіе сего, въ видахъ облегченія этого высшаго военнаго учрежденія, въ 1882 г. Комитету казачьихъ войскъ было предоставлено право окончательнаго рѣшенія нижеслѣдующихъ дѣлъ безъ представленія ихъ въ Военный Совѣтъ, но при условіи согласія Комитета съ представленіями мѣстныхъ начальствъ:

1) Утвержденіе правильно произведенныхъ торговъ на всякую сумму.

2) Ассигнованіе сверхсмѣтныхъ и дополнительныхъ кредитовъ по войсковымъ смѣтамъ и перечисленіе кредитовъ изъ однихъ параграфовъ въ другіе на всякую сумму для производства такихъ расходовъ, кои основаны на точной силѣ существующихъ узаконеній или послѣдовавшихъ въ установленномъ порядкѣ разрѣшеній и не свыше 1000 рублей въ одинъ разъ: на статистическія изысканія, промышленныя выставки, частныя изслѣдованія, размежеванія, съемку плановъ и таксацію.

3) Разрѣшеніе производства всякаго рода не вошедшихъ въ смѣту расходовъ на хозяйственныя надобности и покупки до суммы 5000 руб. на одинъ предметъ, если это не влечетъ за собою измѣненія существующихъ постановленій, а расходъ можетъ быть покрытъ въ предѣлахъ смѣты.

4) Сложеніе взысканій при извѣстныхъ условіяхъ.

5) Возвратъ суммъ, неподлежательно поступившихъ въ войсковой доходъ, когда правильность возврата удостовѣряется подлежащимъ контрольнымъ учрежденіемъ.

---

[1]) 3 П. С. З. т. VIII № 5498. Дѣло Главнаго Управл. каз. в., часть секрет., по оп. 1888 г. № 93. См. ч. 2 сей книги, Приложеніе III стр. 195—198.

6) Продажа ненужнаго и вышедшаго изъ употребленія войсковаго имущества, не исключая зданій.

7) Утвержденіе годовой стоимости больныхъ въ лазаретахъ.

8) Дѣла лѣсоустроительныя, какъ по устройству лѣсныхъ дачъ, такъ и по отпуску лѣса погорѣльцамъ.

9) Объ отсрочкахъ и разсрочкахъ уплаты ссудъ, выданныхъ изъ казачьихъ суммъ или изъ капитала приказа общественнаго призрѣнія.

10) Утвержденіе проектовъ земельныхъ надѣловъ, постоянныхъ и временныхъ, на казачьихъ территоріяхъ, на основаніи существующихъ законоположеній, утвержденіе плановъ на окружныя станицы и горныя поселенія.

11) Разрѣшеніе обмѣна земли между войскомъ, станицами и частными лицами.

12) Установленіе порядка съемокъ, рекогносцировокъ, таксаціи и пріемовъ межевыхъ работъ.

13) Разрѣшеніе отсрочекъ на углубленіе отведенныхъ по положенію каменноугольныхъ шахтъ [1]).

Б. Мѣстное управленіе.

1. Преобразованія, касающіяся всѣхъ казачьихъ войскъ вообще.

Реформа общественнаго станичнаго управленія.

Изъ числа законодательныхъ мѣръ, состоявшихся въ царствованіе Императора Александра III по организаціи мѣстнаго управленія казачьими войсками, наиболѣе важное значеніе имѣетъ реформа станичнаго общественнаго управленія.

Выше уже было упомянуто, что одною изъ слабыхъ сторонъ положенія объ общественномъ управленіи въ казачьихъ войскахъ $^{13}/_{25}$ Мая 1870 г. являлась недостаточность надзора за ходомъ станичнаго управленія [2]), вслѣдствіе чего еще въ 1878 г. областнымъ и губернскимъ правленіямъ тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ расположены казачьи войска, было предоставлено [3]): 1) издавать инструкціи станичнымъ обще-

---

[1]) 3 П. С. З. т. II № 1104. Архивъ Глав. Упр. каз. в., дѣло части секретаря № 74 по описи 1882 года.

[2]) См. выше, стр. 456—458.

[3]) См. выше, стр. 459.

ствамъ и должностнымъ лицамъ сихъ обществъ относительно порядка исполненія возложенныхъ на нихъ закономъ обязанностей, 2) производить ревизіи станичныхъ правленій черезъ окружныхъ (уѣздныхъ) начальниковъ и начальниковъ отдѣловъ (въ Астраханскомъ войскѣ) или же черезъ особо назначаемыхъ чиновниковъ.

Ревизіи, произведенныя на основаніи этого закона, а также личныя наблюденія наказныхъ атамановъ при объѣздахъ станицъ, обнаружили, что общественное управленіе, по всѣмъ отраслямъ его, находилось въ крайне неудовлетворительномъ состояніи: имѣвшіеся въ станичныхъ обществахъ капиталы въ нѣкоторыхъ войскахъ совершенно исчезли, а въ другихъ, хотя и имѣются, но въ ничтожныхъ цыфрахъ. Такой же участи подверглись и хлѣбные запасы въ станицахъ. На станичныхъ обществахъ и отдѣльныхъ его членахъ числились въ долгахъ значительныя суммы въ войсковые капиталы и другіе спеціальные сборы; о погашеніи таковыхъ долговъ ни тѣ, ни другіе не заботились, вслѣдствіе чего долги съ каждымъ годомъ увеличивались. Проявлялись даже случаи задолжанія обществъ частнымъ лицамъ и продажи движимаго имущества членовъ общества на пополненіе взысканій сихъ лицъ или отдачи таковымъ лицамъ въ аренду доходныхъ статей общества за ничтожную, разорительную для него, плату. Число неимущихъ казаковъ, нуждающихся въ пособіяхъ для снаряженія на службу, съ каждымъ годомъ увеличивалось.

Въ средѣ населенія вообще, а въ средѣ молодежи въ особенности, начали быстро развиваться и крѣпнуть такія наклонности, понятія и воззрѣнія, которыя въ недавнемъ прошломъ или совсѣмъ были неизвѣстны, или составляли рѣдкое, исключительное явленіе, нетерпимое въ обществѣ. Лѣность, праздность, безпечность въ отношеніи исправнаго выхода на службу и исполненія другихъ обязанностей, грубость, неуваженіе къ родителямъ и старшимъ, презрѣніе къ преданіямъ, завѣщаннымъ отцами и даже прямое нарушеніе дисциплины сдѣлались явленіемъ зауряднымъ.

Все вышеизложенное привело войсковое начальство войска Донскаго къ убѣжденію, что общественное управленіе на основаніяхъ, установленныхъ положеніемъ 1870 г., не только не можетъ способствовать достиженію той цѣли, которая должна лежать въ основѣ этого положенія, но, напротивъ, ведетъ къ тому, что въ недалекомъ будущемъ войсковое населеніе можетъ оказаться совершенно неспособнымъ, и въ нравственномъ, и въ матеріальномъ отношеніяхъ, выполнять свое назначеніе: быть доблестною

частью вооруженныхъ силъ Имперіи, являющеюся на службу, по первому призыву Монарха, съ собственнымъ обмундированіемъ и воинскимъ снаряженіемъ.

Въ виду этого начальство Донскаго войска вошло въ 1880 г. съ ходатайствомъ объ измѣненіи состава станичныхъ сходовъ, такъ какъ отчеты ревизовавшихъ станичныя правленія лицъ не оставляли никакого сомнѣнія въ томъ, что ненормальность условій состава сихъ сходовъ служила существеннѣйшею причиною безпорядочной и вредной для общества дѣятельности общественнаго управленія, и что измѣненіе сихъ условій составляетъ настоятельную и при томъ неотложную необходимость. Было констатировано, что сходы изъ всѣхъ домохозяевъ станичнаго общества, при большомъ числѣ таковыхъ въ обществахъ, составлялись весьма медленно и трудно, такъ что иногда въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ не могъ составиться сходъ съ законнымъ числомъ гражданъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ. Обсужденіе дѣлъ на сходахъ, вслѣдствіе многолюдства ихъ и участія людей молодыхъ, не имѣющихъ той опытности и самостоятельности, которыя необходимы при разрѣшеніи общественныхъ дѣлъ, и потому являющихся только слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ лицъ, преслѣдующихъ свои личные интересы, сопровождалось такимъ шумомъ, такими безпорядками, что правильное, толковое разсмотрѣніе дѣла становилось рѣшительно невозможнымъ даже въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда лица, на коихъ лежитъ обязанность руководить преніями на сходѣ, отвѣчали своему назначенію. Вслѣдствіе этого, люди почтенные, опытные, способные приносить пользу дѣлу и обществу честнымъ отношеніемъ къ его интересамъ, словомъ, лучшая часть населенія, являлась на сходахъ безсильнымъ меньшинствомъ, благія намѣренія коего разбивались мнѣніемъ состоявшаго изъ молодыхъ и корыстныхъ участниковъ схода большинства, руководимаго кулаками и разнаго рода эксплоататорами, въ руки которыхъ переходило затѣмъ какъ распоряженіе общественнымъ достояніемъ, такъ и назначеніе должностныхъ лицъ. Ходатайство войсковаго начальства по сему предмету какъ Военнымъ Министерствомъ, такъ и Государственнымъ Совѣтомъ признано было заслуживающимъ полнаго уваженія, вслѣдствіе чего, станичные сходы въ войскѣ разрѣшено составлять изъ выборныхъ отъ домохозяевъ, по 1 выборному отъ каждыхъ 10 дворовъ [1]).

---

[1]) 3 П. С. З. т. IV № 2050.

Но такъ какъ изъ тѣхъ же ревизіонныхъ отчетовъ было очевидно, что, кромѣ ненормальности состава станичныхъ сходовъ, въ дѣйствующемъ положеніи объ общественномъ управленіи заключаются и другія условія, способствующія вредному направленію дѣятельности этого управленія, то, не ограничиваясь вышеупомянутымъ ходатайствомъ, войсковое начальство предприняло тщательный пересмотръ всего положенія. Съ этою цѣлью въ Новочеркаскѣ была образована, подъ предсѣдательствомъ помощника войсковаго наказнаго атамана по гражданской части, особая комиссія изъ представителей военнаго и гражданскаго управленія въ войскѣ и двухъ станичныхъ атамановъ, какъ представителей станичнаго управленія.

Въ концѣ 1884 г. комиссія выполнила свою задачу и выработала проектъ новаго положенія объ общественномъ управленіи. Проектъ этотъ былъ разсмотрѣнъ и вполнѣ одобренъ войсковымъ атаманомъ и въ Январѣ мѣсяцѣ 1885 г. представленъ имъ на утвержденіе въ установленномъ порядкѣ.

Настоятельная необходимость хотя нѣкоторыхъ поправокъ въ положеніи 1870 г., съ цѣлью упорядоченія хода общественнаго управленія, сознана была и начальствами прочихъ казачьихъ войскъ, вслѣдствіе чего начальства сихъ войскъ возбуждали отдѣльныя ходатайства о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ вышеупомянутаго положенія. Въ виду вышеизложеннаго, выработанный начальствомъ войска Донскаго проектъ положенія объ общественномъ управленіи станицъ былъ разосланъ во всѣ войска, какъ съ цѣлью провѣрки цѣлесообразности проектируемыхъ мѣръ, такъ и для опредѣленія того, не требуется ли изданіе новаго общаго для всѣхъ казачьихъ войскъ положенія [1]).

Для разсмотрѣнія вышеупомянутаго проекта, въ каждомъ изъ войскъ образованы были комиссіи изъ представителей гражданскаго и военнаго управленія и станичныхъ атамановъ, какъ представителей станичнаго управленія. Таковыя комиссіи выработали свои проекты, которые, по разсмотрѣніи войсковыми наказными и наказными атаманами, были представлены въ Военное Министерство.

Къ началу 1886 года имѣлись уже проекты начальствъ войскъ Кубанскаго и Терскаго, Астраханскаго, Оренбургскаго и общій проектъ для войскъ Сибирскаго и Семирѣченскаго. По сличеніи сихъ проектовъ

---

[1]) Срав. стр. 158—174.

съ проектомъ начальства войска Донскаго, оказалось, что различіе ихъ заключается лишь въ детальной разработкѣ нѣкоторыхъ предположеній Донскаго проекта; существенныхъ же отступленій отъ сего послѣдняго не было.

Въ виду тождественности мѣстныхъ проектовъ и ходатайствъ войсковыхъ начальствъ о скорѣйшемъ утвержденіи оныхъ, Военный Министръ приказалъ, не ожидая представленій по сему предмету отъ начальствъ казачьихъ войскъ Уральскаго, Забайкальскаго и Амурскаго, подвергнуть тщательному пересмотру дѣйствовавшее положеніе объ общественномъ управленіи и, принимая во вниманіе проектируемыя мѣстными начальствами измѣненія, выработать, если окажется необходимымъ, проектъ новаго, общаго для всѣхъ казачьихъ войскъ, положенія, съ тѣмъ, что къ тремъ вышеупомянутымъ войскамъ таковое положеніе можетъ быть примѣнено впослѣдствіи, съ разрѣшенія Военнаго Совѣта, съ тѣми измѣненіями, какія признано будетъ полезнымъ допустить въ виду мѣстныхъ особенностей въ тѣхъ войскахъ. Выполненіе этой задачи было возложено на особую комиссію, подъ предсѣдательствомъ Начальника Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, изъ состоявшихъ членами Комитета казачьихъ войскъ депутатовъ отъ войскъ Донскаго, Кубанскаго и Терскаго, Астраханскаго, Оренбургскаго, Сибирскаго и Семирѣченскаго и особо командированнаго кавказскимъ начальствомъ старшаго члена бывшаго войсковаго хозяйственнаго правленія Терскаго казачьяго войска.

Приступивъ къ своимъ занятіямъ, комиссія нашла, что общественное управленіе станицъ не могло быть оставлено въ прежнемъ видѣ и что поэтому единодушныя ходатайства мѣстныхъ войсковыхъ начальствъ объ измѣненіи положенія 1870 г. заслуживаютъ полнаго уваженія. Остановившись прежде всего на вопросѣ о томъ, какимъ именно учрежденіямъ долженъ быть ввѣренъ надзоръ за дѣятельностью общественнаго управленія станицъ, комиссія пришла къ заключенію, что общественное управленіе станицъ должно подчиняться непосредственно: въ войскѣ Донскомъ—окружнымъ атаманамъ, а въ войскахъ Кубанскомъ, Терскомъ, Оренбургскомъ и Сибирскомъ—атаманамъ отдѣловъ; въ порядкѣ же высшаго мѣстнаго надзора упомянутое управленіе должно вѣдаться въ войскѣ Донскомъ областнымъ правленіемъ и войсковымъ наказнымъ атаманомъ, въ Кавказскихъ войскахъ—областными правленіями и наказными

атаманами, въ Оренбургскомъ и Сибирскомъ войскахъ—войсковыми хозяйственными правленіями и наказнымъ и войсковымъ наказнымъ атаманами, а въ Семирѣченскомъ войскѣ, въ коемъ должности атамана отдѣла не существовало, общественное управленіе опредѣлено подчинить непосредственно войсковому правленію, а затѣмъ наказному атаману, причемъ признавалось полезнымъ предоставить наказному атаману право возлагать обязанности по завѣдыванію упомянутымъ управленіемъ на состоящихъ по войску офицеровъ съ утвержденія командующаго войсками Омскаго военнаго округа. Что же касается Астраханскаго казачьяго войска, то общественное управленіе станицъ онаго предположено было подчинить, какъ и прежде, непосредственно начальникамъ отдѣловъ, а затѣмъ войсковому правленію и наказному атаману.

По обсужденіи вышеупомянутаго вопроса относительно надзора за общественнымъ управленіемъ станицъ, комиссіею было пересмотрѣно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное $^{13}/_{25}$ Мая 1870 г. положеніе, причемъ комиссія признала необходимымъ:

1) Въ видахъ дальнѣйшаго и болѣе полнаго упорядоченія состава станичныхъ сходовъ:

а) существовавшіе въ казачьихъ войскахъ Кубанскомъ, Терскомъ, Астраханскомъ, Сибирскомъ и Семирѣченскомъ станичные сборы изъ всѣхъ домохозяевъ станичнаго общества замѣнить сборами изъ выборныхъ отъ домохозяевъ;

б) право участія въ сборахъ предоставить не всѣмъ должностнымъ лицамъ общественнаго управленія, а только слѣдующимъ изъ нихъ: станичному атаману, его помощникамъ, хуторскимъ атаманамъ, станичному казначею и станичнымъ судьямъ, по мѣрѣ возможности для сихъ послѣднихъ;

в) отъ участія въ станичныхъ сборахъ устранить лицъ, не достигшихъ 26-лѣтняго возраста;

г) отъ установленной нормы: 1 выборный отъ 10 дворовъ—допустить уклоненія, предоставивъ областнымъ, войсковымъ и войсковыхъ хозяйственнымъ правленіямъ право увеличивать или уменьшать число выборныхъ, съ тѣмъ, однако, чтобы въ станицахъ, имѣющихъ свыше 1.000 казачьихъ дворовъ, число выборныхъ на сборѣ было не менѣе 100, а въ станицахъ съ числомъ дворовъ менѣе 1.000—не менѣе 30 и не болѣе 100 человѣкъ;

д) для производства выборовъ на станичный сборъ, какъ станицу, такъ и каждое поселеніе ея разбивать на группы, по возможности, изъ подъ-рядъ стоящихъ домовъ, по числу причитающихся отъ нея выборныхъ, съ тѣмъ, что каждая группа домохозяевъ должна избирать изъ своей среды одного выборнаго. Порядокъ же разбивки домохозяевъ на группы и другія подробности выборовъ предоставить опредѣлить областнымъ, войсковымъ и войсковымъ хозяйственнымъ правленіямъ въ ихъ инструкціяхъ;

е) станичному сбору предоставить право подвергать штрафу лицъ, обязанныхъ присутствовать на сборахъ, но не являющихся на оные безъ особо уважительныхъ причинъ, причемъ опредѣленіе высшаго размѣра таковаго штрафа предоставить областнымъ, войсковымъ и войсковымъ хозяйственнымъ правленіямъ (ст. 8);

ж) старшинство (первое мѣсто) на станичномъ сборѣ, въ случаяхъ учета станичнаго атамана, обсужденія вопроса о принесеніи на него жалобы отъ цѣлаго общества, а также когда обнаружится виновность станичнаго атамана при учетѣ или разсмотрѣніи жалобъ на прочихъ должностныхъ лицъ общественнаго управленія, возлагать на старѣйшаго по лѣтамъ выборнаго изъ присутствующихъ на сборѣ;

з) лицамъ невойсковаго сословія, живущимъ въ предѣлахъ станичнаго юрта и имѣющимъ тамъ дома или другую недвижимость, а равно таковымъ же лицамъ войсковаго сословія, принадлежащимъ къ обществамъ другихъ станицъ, предоставить посылать на станичный сборъ также своихъ выборныхъ по 1 отъ каждыхъ 10 дворовъ, для участія въ обсужденіи и рѣшеніи только слѣдующихъ дѣлъ: о пользованіи вышеупомянутыми лицами общимъ выгономъ для ихъ домашняго скота; о раскладкѣ на означенныхъ лицъ общихъ земскихъ повинностей, съ постоянною осѣдлостью сопряженныхъ (постойной, подводной, по содержанію дорогъ, мостовъ и переправъ); о назначеніи къ малолѣтнимъ вышеупомянутыхъ лицъ опекуновъ и попечителей и о повѣркѣ опекунскихъ отчетовъ;

и) предоставить областнымъ, войсковымъ и войсковымъ хозяйственнымъ правленіямъ увеличивать или уменьшать причитающееся отъ вышеупомянутыхъ лицъ число выборныхъ при тѣхъ же условіяхъ, при какихъ допускается увеличеніе или уменьшеніе числа выборныхъ отъ казаковъ домохозяевъ, съ тѣмъ, что если въ станицѣ сихъ послѣднихъ будетъ меньше чѣмъ домохозяевъ изъ лицъ, къ составу станичнаго общества не

принадлежащихъ, то упомянутыя правленія ограничиваютъ число выборныхъ отъ таковыхъ лицъ въ такой мѣрѣ, чтобы оно не превышало числа выборныхъ казаковъ.

2) Для упорядоченія дѣятельности станичныхъ сборовъ по предметамъ, предоставленнымъ ихъ вѣдѣнію вообще, а по дѣламъ, касающимся денежнаго и земельнаго хозяйства станицъ, а также исправнаго отбыванія казаками воинской повинности, въ особенности:

а) указать станичному сбору общія основанія, коими онъ долженъ руководствоваться въ сужденіи и рѣшеніи дѣлъ общественныхъ, причемъ обратить вниманіе сбора на необходимость особенной заботливости станичнаго общества объ исправномъ выходѣ казаковъ на службу;

б) при перечисленіи предметовъ вѣдѣнія станичнаго сбора дать сему сбору болѣе полное указаніе на то, что должно составлять предметъ особенной его заботливости и его особаго попеченія съ цѣлью улучшенія общественнаго благосостоянія и доставленія казакамъ способовъ къ исправному выходу на службу. Къ таковымъ предметамъ, сверхъ указанныхъ въ пун. г ст. 7 положенія 1870 г., общественнаго призрѣнія, учрежденія начальныхъ училищъ и распоряженія по станичнымъ хлѣбнымъ магазинамъ, отнести: устройство сберегательныхъ кассъ, установленіе общественныхъ запашекъ, улучшеніе коневодства и другихъ отраслей сельскаго хозяйства, распредѣленіе общественнаго поземельнаго довольствія между всѣми поселеніями станицы и выдѣленіе общихъ хозяйственныхъ статей ея: лѣсной, арендной, для станичныхъ табуновъ и т. п. При этомъ указать также сбору, что онъ не долженъ ограничиваться поддержаніемъ существующихъ или соблюденіемъ обязательныхъ для общества мѣръ по вышеуказаннымъ предметамъ, но самъ обязанъ изыскивать всѣ способы и мѣры для ихъ улучшенія и развитія;

в) не лишая станичныя общества права распоряжаться по своему усмотрѣнію общественными суммами и земельнымъ довольствіемъ, установить контроль войсковаго начальства на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) по предмету денежнаго хозяйства: станичные расходы производятся не иначе, какъ по смѣтамъ, ежегодно составляемымъ сборами, каковыя смѣты разсматриваются и утверждаются въ войскѣ Донскомъ—окружными атаманами, въ войскахъ Кубанскомъ, Терскомъ, Оренбургскомъ и Сибирскомъ—атаманами отдѣловъ, а въ войскахъ Астраханскомъ и Семирѣченскомъ—войсковыми правленіями; въ отношеніи размѣра и порядка

производства расходовъ сверхсмѣтныхъ и распоряженія остатками отъ смѣтныхъ суммъ общества должны руководствоваться особыми правилами, изданіе коихъ предоставить областнымъ, войсковымъ и войсковымъ хозяйственнымъ правленіямъ; въ сихъ же правилахъ долженъ быть указанъ возможно упрощенный порядокъ составленія и исполненія обществами смѣтъ, представленія ихъ на разсмотрѣніе войсковаго начальства, взиманія суммъ въ доходъ, расходованія ихъ, счетоводства, отчетности и храненія. 2) По предмету земельнаго хозяйства: войсковымъ наказнымъ и наказнымъ атаманамъ, а также атаманамъ отдѣловъ предоставить обращать, въ случаѣ надобности, вниманіе обществъ на пользу и необходимость заводить общія хозяйственныя статьи для удовлетворенія общественныхъ потребностей; приговоры сборовъ относительно распредѣленія земли между поселеніями, входящими въ составъ станичнаго общества, и выдѣленія общихъ хозяйственныхъ статей представлять на утвержденіе областныхъ, войсковыхъ и войсковыхъ хозяйственныхъ правленій, при чемъ симъ правленіямъ предоставить указывать обществамъ, въ случаѣ надобности, способъ отдачи въ аренду таковыхъ статей;

г) въ число предметовъ вѣдѣнія станичнаго сбора включить обязанность сего сбора, руководствуясь отмѣтками въ очередныхъ спискахъ и въ спискахъ льготныхъ казаковъ объ имущественномъ положеніи каждаго казака, заранѣе опредѣлять, кто изъ казаковъ можетъ самъ снарядиться на службу и кто нуждается въ ссудахъ или пособіяхъ изъ общественныхъ суммъ;

д) жалобы на рѣшенія станичнаго сбора допустить по всѣмъ вообще дѣламъ, за исключеніемъ дѣлъ, по коимъ рѣшенія сборовъ касаются непосредственно всего общества и затрогиваютъ интересы каждаго лица отдѣльно въ той же мѣрѣ, какъ и остальныхъ лицъ, а также такихъ дѣлъ, по коимъ вмѣшательство войсковаго начальства не согласовалось бы съ понятіями объ общинномъ пользованіи землею и круговою порукою общества въ исправномъ отбываніи земскихъ и станичныхъ повинностей. При этомъ срокъ на подачу жалобъ по дѣламъ о раздѣленіи общественнаго земельнаго довольствія между поселеніями станицы продолжить до шести мѣсяцевъ;

е) станичному атаману предоставить право назначать по дѣламъ, нетерпящимъ отлагательства, сборы по собственному усмотрѣнію; въ экстренныхъ же случаяхъ дѣлать непосредственно отъ себя надлежащія распоряженія, представляя о таковыхъ на рѣшеніе перваго за тѣмъ сбора и донося атаману отдѣла;

ж) на станичнаго атамана возложить обязанность наблюдать за исправнымъ снаряженіемъ казаковъ служилаго разряда, доводить до свѣдѣнія станичнаго сбора о неисправныхъ въ этомъ отношеніи казакахъ и приводить въ исполненіе мѣры, указанныя сборомъ; въ случаѣ же мобилизаціи, а также при выходѣ казаковъ на службу въ мирное время, въ экстренныхъ случаяхъ, при оказавшейся неисправности казаковъ, принимать необходимыя мѣры самостоятельно подъ своею отвѣтственностью.

Съ цѣлью упорядоченія земельнаго хозяйства станицъ комиссія признала цѣлесообразнымъ, не дѣлая никакихъ измѣненій въ правѣ общества распредѣлять земельное свое довольствіе по своему усмотрѣнію между членами общества, ограничить право послѣднихъ передавать отведенные паи въ пользованіе другимъ лицамъ и соотвѣтственно сему измѣнить ст. 17 закона 21 Апрѣля 1869 г. о поземельномъ устройствѣ въ казачьихъ войскахъ въ томъ смыслѣ, что жители станицъ могутъ не только лично пользоваться предоставленными имъ паями, но и передавать оные другимъ лицамъ, хотя бы и не принадлежащимъ къ войсковому сословію, на срокъ не свыше 1 года.

3) Въ видахъ устраненія безпорядковъ и злоупотребленій, проистекающихъ отъ неполноты и неопредѣленности правилъ относительно порядка производства и рѣшенія дѣлъ на станичныхъ и хуторскихъ сборахъ:

а) обязать станичнаго атамана доносить атаману отдѣла не только о днѣ предстоящаго сбора, но и о предметахъ, кои будутъ обсуждаться на этомъ сборѣ;

б) о днѣ назначенія станичнаго сбора и предметахъ, подлежащихъ его обсужденію, заблаговременно извѣщать хутора особыми повѣстками, а жителей станицы и хуторовъ оповѣщать о томъ же путемъ вывѣшиванія особыхъ объявленій при станичныхъ и хуторскихъ правленіяхъ;

в) обсужденіе вопросовъ, о предстоящемъ разсмотрѣніи коихъ не было донесено атаману отдѣла, допустить не иначе какъ съ разрѣшенія станичнаго атамана, при чемъ о вопросахъ, не допущенныхъ имъ къ обсужденію, вопреки желанію сбора, должно быть донесено атаману отдѣла;

г) о всѣхъ вообще дѣлахъ, бывшихъ на разсмотрѣніи станичнаго сбора и о важнѣйшихъ дѣлахъ, разсмотрѣнныхъ хуторскимъ сборомъ, оставлять слѣдъ въ видѣ письменнаго изложенія рѣшенія сбора.

4) Въ видахъ побужденія общества и отдѣльныхъ его членовъ къ исправному выполненію воинской, земскихъ и станичныхъ повинностей,

а также къ уплатѣ долговъ и недоимокъ, числящихся на всемъ обществѣ:

а) указать, что станичное общество отвѣчаетъ круговою порукою за исправный выходъ на службу каждаго изъ своихъ членовъ, за исправное отбываніе земскихъ и станичныхъ повинностей и пополненіе недоимокъ, числящихся на обществѣ;

б) предоставить станичному сбору въ отношеніи отдѣльныхъ членовъ общества, замѣченныхъ въ расточительности и неисправныхъ въ отбываніи повинностей и уплатѣ долговъ въ войсковыя и общественныя суммы, принимать слѣдующія мѣры: распоряжаться доходомъ съ принадлежащаго казаку недвижимаго имущества; отдавать казаковъ въ посторонніе заработки и распоряжаться выработанными ими суммами; назначать къ неисправнымъ казакамъ опекуновъ; въ случаѣ нужды, продавать движимое и недвижимое имущество таковыхъ казаковъ и ограничивать для такихъ казаковъ извѣстнымъ срокомъ право распоряженія предоставленными имъ поземельными паями, принимая таковые паи въ свое распоряженіе;

в) подчинить семейные раздѣлы контролю станичныхъ сборовъ.

5) Для того, чтобы воспрепятствовать дальнѣйшему развитію въ средѣ населенія несвойственнаго казачьему сословію направленія:

а) предоставить станичному сбору право въ отношеніи тѣхъ лицъ буйнаго и порочнаго поведенія, для коихъ обыкновенныя мѣры взысканія оказываются недостаточными, принимать, кромѣ мѣръ, указанныхъ въ положеніи 1870 г. (удаленіе изъ общества и лишеніе права участія въ сборахъ), еще нижеслѣдующія мѣры: ходатайствовать о временномъ командированіи, въ видѣ исправительной мѣры, на дѣйствительную службу безъ очереди казаковъ служилаго состава, а также о временной высылкѣ казаковъ неслужилаго состава въ отдаленныя станицы своего войска; вносить, по представленію станичнаго атамана или станичнаго суда, въ книгу штрафованныхъ всѣхъ казаковъ, за исключеніемъ изъятыхъ по закону отъ тѣлеснаго наказанія, а также бывшихъ на дѣйствительной службѣ и уволенныхъ на льготу, въ запасъ или отставку безъ перевода въ разрядъ штрафованныхъ;

б) на станичнаго атамана возложить обязанность неослабно наблюдать, дабы станичные жители, какъ люди военные, сохраняли непремѣнное между собою чинопочитаніе и оказывали должное уваженіе къ людямъ заслуженнымъ и старикамъ;

в) увеличить мѣры взысканія за маловажные проступки, предоставивъ станичному атаману право подвергать виновныхъ: аресту не свыше 4 дней (ранѣе 2 дня), или денежному штрафу не свыше 3 руб. (ранѣе 1 руб.), или же назначенію на общественныя работы не свыше 6 дней (ранѣе 2 дня); тѣхъ же лицъ, кои внесены въ книгу штрафованныхъ,—аресту до 8 дней, денежному взысканію до 5 р. включительно и общественнымъ работамъ не свыше 6 дней. Станичному суду предоставить налагать на виновныхъ въ вышеупомянутыхъ проступкахъ слѣдующія взысканія: арестъ не свыше 8 дней (ранѣе 7 дней), или денежное взысканіе не свыше 6 руб. (ранѣе 3 руб.), или общественныя работы до 12 дней (ранѣе 6 дней); на лицъ же, внесенныхъ въ книгу штрафованныхъ: арестъ или общественныя работы до 12 дней, денежное взысканіе до 10 руб. или же наказаніе розгами до 20 ударовъ.

7) Въ видахъ устраненія ненормальности въ условіяхъ выбора и службы станичнаго атамана и вообще съ цѣлью упорядоченія состава станичной и хуторской администраціи:

а) выборы станичнаго атамана производить непремѣнно закрытою баллотировкою и не иначе, какъ въ присутствіи атамана отдѣла или лица, особо имъ командированнаго;

б) на должность станичнаго атамана избирать въ Донскомъ и Оренбургскомъ трехъ, а въ Кавказскихъ казачьихъ войскахъ двухъ лицъ, изъ коихъ одно утверждается въ должности въ Донскомъ войскѣ—войсковымъ наказнымъ атаманомъ, а въ Оренбургскомъ и Кавказскихъ войскахъ—наказными атаманами;

в) предоставить станичнымъ обществамъ избирать на общественныя должности лицъ, принадлежащихъ къ обществамъ другихъ станицъ;

г) возвысить возрастный цензъ для лицъ, избираемыхъ на должности станичнаго атамана и станичныхъ судей до 33 лѣтъ;

д) увеличить размѣръ наименьшаго содержанія станичному атаману, назначивъ въ Оренбургскомъ войскѣ одинъ окладъ въ 300 р., а въ прочихъ войскахъ нѣсколько окладовъ по разрядамъ станицъ отъ 150 до 1.500 р.;

е) не имѣющимъ офицерскихъ чиновъ станичнымъ атаманамъ и тѣмъ станичнымъ судьямъ, кои избирались на должность два года сряду, предоставить пользоваться личными правами хорунжаго во все время, пока состоятъ въ должностяхъ;

ж) станичныхъ атамановъ изъ нижнихъ чиновъ, выслужившихъ въ должности два трехлѣтія и избранныхъ на третье, представлять къ производству въ чинъ хорунжаго въ отставкѣ;

з) казаковъ, занимающихъ должности по общественному управленію, представлять къ денежнымъ наградамъ, похвальнымъ листамъ, почетнымъ чекменямъ и именнымъ насѣкамъ, медалямъ за усердіе и знакамъ отличія св. Анны, а хуторскихъ и станичныхъ атамановъ изъ высшихъ казачьихъ сословій—къ денежнымъ наградамъ, почетнымъ насѣкамъ, орденамъ и чинамъ.

8) Въ видахъ прекращенія безпорядочнаго хода общественнаго управленія:

а) обязать атамановъ отдѣловъ ревизовать всѣ части станичнаго управленія не менѣе одного раза въ годъ лично, а при невозможности къ тому, чрезъ подвѣдомственныхъ ему чиновъ;

б) предоставить атаману отдѣла право удалять отъ должности всѣхъ лицъ общественнаго управленія, не исключая, въ особо уважительныхъ случаяхъ, и станичнаго атамана;

в) предоставить войсковымъ наказнымъ и наказнымъ атаманамъ, въ случаѣ особенно безпорядочнаго веденія дѣлъ общественнаго управленія и хозяйства въ какой либо станицѣ или хуторѣ, назначать, по своему усмотрѣнію, въ такую станицу или хуторъ станичнаго или хуторскаго атамана, а также временно пріостанавливать дѣйствія станичныхъ или хуторскихъ сборовъ, съ тѣмъ, что всѣ права и обязанности таковыхъ сборовъ переходятъ на станичнаго или хуторскаго атамана.

9) Для упорядоченія дѣйствій станичнаго суда:

а) допустить пересмотръ рѣшеній станичнаго суда, по существу, по желанію недовольной стороны, въ томъ же станичномъ судѣ, но при другомъ составѣ судей, или же въ судѣ сосѣдней станицы: по дѣламъ гражданскимъ, когда цѣна иска или тяжбы превышаетъ 30 руб., а по дѣламъ о проступкахъ, когда обвиняемый присужденъ къ наказанію, превышающему половину размѣра взысканій, налагаемыхъ судомъ;

б) разсмотрѣніе и отмѣну рѣшеній станичнаго суда въ кассаціонномъ порядкѣ возложить на атамановъ отдѣловъ;

в) установить надзоръ и отвѣтственность за порядокъ и благочиніе въ судѣ;

г) лицъ, обратившихъ ходатайство по чужимъ дѣламъ въ промыселъ (присяжные повѣренные, ихъ помощники, частные повѣренные и проч.), въ качествѣ повѣренныхъ на станичномъ судѣ не допускать;

д) въ видахъ ускоренія производства и рѣшенія дѣлъ: предоставить станичному атаману, въ случаѣ нужды созывать станичный судъ чаще, чѣмъ указано въ положеніи; предоставить суду собираться не только въ станицѣ, но, въ случаѣ надобности, и въ поселеніяхъ, удаленныхъ отъ станицы; установить отвѣтственность за неявку въ судъ свидѣтелей и участвующихъ въ дѣлѣ сторонъ и допустить заочныя рѣшенія;

е) установить болѣе подробный и вполнѣ опредѣленный порядокъ приведенія въ исполненіе рѣшеній и приговоровъ станичнаго суда.

10) Для упорядоченія хуторскаго управленія и урегулированія отношеній хуторовъ къ станицамъ:

а) учрежденіе хуторскаго управленія сдѣлать обязательнымъ во всѣхъ поселеніяхъ, имѣющихъ не менѣе 60 казачьихъ дворовъ, независимо отъ того, имѣютъ ли такія поселенія свое отдѣльное земельное довольствіе или же довольствіе это отведено имъ во временное пользованіе изъ общаго станичнаго юрта;

б) хуторскій сборъ составлять на основаніяхъ, установленныхъ для станичнаго сбора, съ тѣмъ, что въ хуторахъ, въ коихъ число домохозяевъ, имѣющихъ право быть выборными, окажется 100 и менѣе, то упомянутый сборъ долженъ составляться изъ всѣхъ домохозяевъ.

в) дать точныя указанія относительно того, какія изъ общественныхъ дѣлъ подлежатъ исключительному вѣдѣнію станичныхъ сборовъ, какія рѣшаются окончательно хуторскими сборами и какія подлежатъ лишь предварительному обсужденію на сихъ послѣднихъ сборахъ.

Составленный комиссіею на вышеизложенныхъ основаніяхъ проектъ положенія объ общественномъ управленіи станицъ, предварительно окончательной обработки его въ редакціонномъ отношеніи, по распоряженію Военнаго Министра, былъ препровожденъ, вмѣстѣ съ соображеніями комиссіи, на заключеніе войсковыхъ наказныхъ и наказныхъ атамановъ тѣхъ казачьихъ войскъ, къ коимъ предположено примѣнить проектируемое положеніе. Затѣмъ, сдѣланныя этими лицами замѣчанія были обсуждены въ той же комиссіи, съ участіемъ лица, особо для сего, съ разрѣшенія Военнаго Министра, командированнаго начальствомъ войска Донскаго, причемъ комиссія признала необходимымъ сдѣлать нѣкоторыя по-

правки въ статьяхъ проектированнаго положенія и, между прочимъ, предоставить атаману отдѣла право подвергать лицъ, не пользующихся особыми правами по состоянію, виновныхъ въ маловажныхъ проступкахъ, взысканіямъ по крайней мѣрѣ въ тѣхъ высшихъ размѣрахъ, какія налагаются властью станичнаго суда, за исключеніемъ наказанія розгами.

Выработанный, на вышеприведенныхъ началахъ, проектъ положенія объ общественномъ управленіи станицъ казачьихъ войскъ, по разсмотрѣніи и исправленіи его Военнымъ [1]) и Государственнымъ Совѣтами, былъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденъ 3 Іюня 1891 г. [2]). Вмѣстѣ съ тѣмъ было опредѣлено: 1) ввести новое положеніе въ казачьихъ войскахъ: Донскомъ, Астраханскомъ, Оренбургскомъ, Терскомъ, Кубанскомъ, Сибирскомъ и Семирѣченскомъ—не позже 1 Января 1892 г., и 2) предоставить Военному Совѣту примѣнить новое положеніе съ необходимыми по мѣстнымъ условіямъ измѣненіями и къ прочимъ казачьимъ войскамъ: Уральскому, Забайкальскому, Амурскому и Уссурійскому. Изъ числа послѣднихъ казачьихъ войскъ новое положеніе было примѣнено, въ теченіе царствованія Императора Александра III, только къ одному Забайкальскому войску [3]).

Новое положеніе, усложнивъ обязанности войсковой администраціи по надзору за станичнымъ управленіемъ, вызвало необходимость увеличенія ея штатовъ.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 6 Января 1892 г. положеніемъ Военнаго Совѣта [4]), въ видахъ правильнаго веденія дѣлъ по станичному управленію было постановлено въ составѣ областныхъ правленій Донской и Кубанской областей, равно какъ и въ составѣ войсковаго хозяйственнаго правленія Оренбургскаго войска учредить особыя отдѣленія, а составъ Терскаго областнаго правленія, войсковыхъ правленій Астраханскаго и Семирѣченскаго и войсковаго хозяйственнаго правленія Сибирскаго войска усилить учрежденіемъ особыхъ дѣлопроизводителей съ по-

---

[1]) Наиболѣе существенныя измѣненія, внесенныя Военнымъ Совѣтомъ въ проектъ комиссіи, касались устройства станичныхъ судовъ, причемъ Военнымъ Совѣтомъ были исключены правила о тѣлесномъ наказаніи.

[2]) 3 П. С. З. т. XI № 7782. Арх. Гл. Упр. каз. в. Дѣло V отд. 2 ст. 1889 г. № 19.

[3]) Собраніе узаконеній и распоряженій правительства 1894 г. № 10 ст. 55. Арх. Гл. Упр. каз. в. Дѣло V отд. 2 ст. 1892 г. № 58.

[4]) 3 П. С. З. т. XII № 8235.

мощниками. Въ Оренбургскомъ и Сибирскомъ войскахъ, сверхъ того, былъ усиленъ и штатъ управленій отдѣловъ [1]).

Увеличеніе дисциплинарныхъ правъ войсковыхъ наказныхъ и наказныхъ атамановъ въ отношеніи порочныхъ льготныхъ и отставныхъ казаковъ.

Къ числу общихъ мѣръ, касавшихся мѣстнаго управленія казачьими войсками слѣдуетъ отнести расширеніе дисциплинарныхъ правъ войсковыхъ наказныхъ и наказныхъ атамановъ въ отношеніи порочныхъ льготныхъ и отставныхъ казаковъ.

ВЫСОЧАЙШИМЪ повелѣніемъ отъ 30 Ноября 1882 г. войсковому наказному атаману войска Донскаго было предоставлено: а) казаковъ строеваго разряда, по жалобамъ ихъ родителей или станичныхъ обществъ, а равно и по ходатайствамъ мѣстнаго военнаго или гражданскаго начальства, подкрѣпленнымъ несомнѣнными доказательствами, требующими принятія противъ нихъ исправительныхъ мѣръ, командировать безъ очереди въ полки, находящіеся на полевой службѣ, на срокъ не свыше 4 лѣтъ, и б) отставныхъ казаковъ, вредныхъ въ общежитіи и злоупотребляющихъ общественнымъ достояніемъ, при наличности упомянутыхъ въ п. а доказательствъ, высылать также на срокъ не свыше 4 лѣтъ въ отдаленныя отъ мѣста ихъ жительства станицы [2]). Такія же права были предоставлены, затѣмъ, войсковому наказному атаману Кавказскихъ казачьихъ войскъ, наказнымъ атаманамъ Астраханскаго и Оренбургскаго войскъ и командующему войсками Омскаго военнаго округа [3]). Права эти предоставлялись названнымъ начальникамъ временно на 5 лѣтъ, но по окончаніи пятилѣтій полномочія эти продолжались и на слѣдующее пятилѣтіе [4]).

Въ дополненіе къ вышеприведеннымъ правиламъ въ 1887 г. состоялось ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе, которымъ было разъяснено, что командированіе, для исправленія, безъ очереди на полевую службу должно при-

---

[1]) Тѣмъ же закономъ: 1) учреждена въ областномъ правленіи войска Донскаго должность младшаго чиновника особыхъ порученій, и 2) упразднены въ Оренбургскомъ войскѣ должности: двухъ старшихъ и восьми младшихъ землемѣровъ, двухъ чертежниковъ, одного лѣснаго ревизора и двухъ лѣсныхъ межевщиковъ.

[2]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло V отдѣленія 2 стола № 96 по описи 1882 года.

[3]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣла: V отдѣленія 2 стола № 9 по описи 1885 года, №№ 38 и 78 по описи 1886 года и VI отдѣленія 3 стола № 43 по описи 1890 года.

[4]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣла: V отдѣленія 2 стола № 109 по описи 1887 года и VI отдѣленія 3 стола № 10 по описи 1890 г., № 119 по описи 1891 г. и № 93 по описи 1892 года.

мѣняться только къ казакамъ строеваго разряда и лишь за проступки, не позорящіе чести воинскаго званія, и что казаки, состоящіе въ запасномъ разрядѣ, вредные въ общежитіи, злоупотребляющіе общественнымъ достояніемъ, а также казаки строеваго разряда, за проступки, позорящіе честь воинскаго званія, должны быть высылаемы, для исправленія, наравнѣ съ отставными, въ отдаленныя отъ мѣста ихъ жительства станицы [1]).

2. Преобразованія въ отдѣльныхъ казачьихъ войскахъ.

Войско Донское.

Изъ числа измѣненій, послѣдовавшихъ въ царствованіе Императора Александра III въ устройствѣ мѣстнаго управленія области войска Донскаго, наиболѣе существенными были: образованіе новаго Сальскаго округа, сліяніе въ округахъ военнаго и гражданскаго управленія, присоединеніе къ области войска Донскаго Ростовскаго уѣзда и Таганрогскаго градоначальства, изданіе положенія объ управленіи г. Новочеркаскомъ и примѣненіе къ прочимъ городамъ Донской области новаго городоваго положенія.

Образованіе Сальскаго округа.

Образованіе Сальскаго округа, составившаго восьмой гражданскій округъ области войска Донскаго, послѣдовало въ 1884 г. Въ составъ новаго округа вошли: а) земли бывшаго кочевья Донскихъ калмыковъ. б) земли, опредѣленныя для Донскаго частнаго коннозаводства, в) Манычскіе войсковые соляные участки съ поселеніями на нихъ и г) часть свободныхъ войсковыхъ земель по правому берегу р. Сала съ казачьими и крестьянскими поселеніями. Всѣ эти, смежно расположенныя, части войсковой территоріи имѣли каждая свое управленіе, что представляло большія неудобства. Мѣстопребываніемъ управленія новаго округа была назначена ст. Великокняжеская, въ которой и опредѣлено было учредить, на установленныхъ для области войска Донскаго основаніяхъ, окружное полицейское управленіе, почтовое отдѣленіе, окружную тюрьму, отдѣленіе попечительнаго о тюрьмахъ комитета и окружной распорядительный комитетъ по земскимъ дѣламъ. Въ судебномъ отношеніи Сальскій округъ былъ присоединенъ къ округу Новочеркаскаго окружнаго

[1]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло V отдѣленія 2 стола № 109 по описи 1887 года.

суда и подчиненъ мировому съѣзду Перваго Донскаго округа, съ участіемъ въ послѣднемъ мировыхъ судей и Сальскаго округа. Дѣла опекунскія, по устройству быта крестьянъ и по отправленію воинской повинности лицами, не принадлежащими къ войсковому сословію, также подчинены вѣдѣнію соотвѣтствующихъ учрежденій Перваго Донскаго округа, съ участіемъ въ извѣстныхъ случаяхъ и окружнаго начальника Сальскаго округа. Калмыцкое правленіе и управленіе Донскаго частнаго коннозаводства были упразднены, кромѣ ветеринарныхъ и медицинскихъ чиновъ, присоединенныхъ къ Сальскому окружному полицейскому управленію, на которое перешли обязанности упраздненныхъ учрежденій по управленію калмыками и по наблюденію за Донскимъ частнымъ и калмыцкимъ коневодствами, равно какъ и полицейскій надзоръ въ Манычскихъ поселеніяхъ [1]).

РЕФОРМА ОКРУЖНАГО УПРАВЛЕНІЯ.

Еще въ 1885 г. войсковой наказный атаманъ войска Донскаго возбудилъ вопросъ о неудобствахъ одновременнаго подчиненія казачьяго населенія военному (атаманы отдѣловъ) и гражданскому (окружные начальники) начальствамъ.

Неудобства эти выражались въ томъ, что гражданскіе окружные начальники не относились съ должнымъ вниманіемъ къ требованіямъ военнаго начальства, а это приводило къ умаленію, какъ военнаго казачьяго духа, такъ и исправности казаковъ въ отношеніи требованій военнаго начальства [2]).

Въ устраненіе сего войсковой наказный атаманъ войска Донскаго возбудилъ ходатайство о сліяніи должностей атамана отдѣла и окружнаго полицейскаго начальника въ тѣхъ округахъ области, гдѣ казачье населеніе было преобладающимъ.

Въ разрѣшеніе сего ходатайства состоялись ВЫСОЧАЙШЕ утвержденныя: 9 Іюня 1885 г. положеніе Военнаго Совѣта и 29 Декабря 1886 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта объ устройствѣ гражданскаго и военнаго управленія въ шести округахъ области войска Донскаго [3]).

---

[1]) 3 П. С. З. т. IV № 1987. Арх. Гл. Упр. каз. в. Дѣло 2 отд. 3 ст. 1872 г. № 22.

[2]) Очеркъ дѣятельности Военнаго Министерства за десятилѣтіе (1881—1890) царствованія Государя Императора Александра Александровича. Стр. 282.

[3]) 3 П. С. З. т. V № 3038 и т. VI № 4130. Арх. Гл. Упр. каз. в. Дѣло 2 отд. 2 ст. 1883 г. № 37.

Законами этими было постановлено упразднить должности атамановъ военныхъ отдѣловъ и управленія ихъ [1]) и окружныя полицейскія управленія Черкаскаго, Перваго Донскаго, Втораго Донскаго, Донецкаго, Усть-Медвѣдицкаго и Хоперскаго округовъ, сосредоточивъ гражданское и военное управленіе названными округами въ лицѣ окружныхъ атамановъ, съ предоставленіемъ симъ послѣднимъ всѣхъ правъ и обязанностей, лежавшихъ на окружныхъ полицейскихъ начальникахъ и атаманахъ военныхъ отдѣловъ. По утвержденному тогда же штату окружныхъ управленій при каждомъ изъ окружныхъ атамановъ положены помощникъ изъ штабъ-офицеровъ и двѣ канцеляріи: одна по гражданской части (въ составѣ одного секретаря, двухъ дѣлопроизводителей и одного регистратора), а другая по военной (въ составѣ одного старшаго адъютанта и его помощника).

Окружныхъ атамановъ было опредѣлено подчинить непосредственно войсковому наказному атаману, по предметамъ же, относившимся къ правамъ и обязанностямъ упраздненныхъ окружныхъ полицейскихъ начальниковъ, и областному правленію; канцеляріи по военной части были подчинены войсковому штабу.

Гражданское управленіе двухъ остальныхъ округовъ области войска Донскаго: Міусскаго и Сальскаго, гдѣ войсковое населеніе было малочисленно, было оставлено безъ измѣненія, въ военномъ же отношеніи станицы этихъ округовъ, по предметамъ вѣдѣнія упраздненныхъ атамановъ военныхъ отдѣловъ, были подчинены: Міусскаго округа—окружному атаману Черкаскаго округа, а станицы Сальскаго округа—окружнымъ атаманамъ 1-го и 2-го Донскихъ округовъ.

Новыя учрежденія открыли свои дѣйствія въ 1887 году.

Присоединеніе къ области войска Донскаго Ростовскаго уѣзда Екатеринославской губерніи и Таганрогскаго градоначальства.

Изолированное географическое положеніе той части Азовскаго побережья, которая образовывала Ростовскій уѣздъ, Екатеринославской губерніи, отдѣленный отъ губернскаго города Міусскимъ округомъ земли войска Донскаго, обращало на себя вниманіе правительства еще съ 1838 г., когда бывшимъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ графомъ Блудовымъ былъ впервые возбужденъ вопросъ объ образованіи новой Таганрогской или

---

[1]) Кромѣ медицинскихъ чиновъ, которые были подчинены окружнымъ атаманамъ на тѣхъ же основаніяхъ, на коихъ они были подчинены атаманамъ отдѣловъ.

Петровской губерніи. Неразрѣшенный въ то время, вопросъ этотъ снова поднимался Новороссійскимъ генералъ-губернаторомъ графомъ Строгоновымъ въ 1857 г., а затѣмъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ и Новороссійскимъ генералъ - губернаторомъ генералъ - адъютантомъ Коцебу въ 1865 и 1866 годахъ.

Во всѣхъ этихъ проектахъ предполагалось включить въ составъ новой губерніи Міусскій округъ земли войска Донскаго, но каждый разъ предположенія эти встрѣчали категорическое возраженіе со стороны Военнаго Министерства, заявлявшаго, что отдѣленіе Міусскаго округа отъ земли войска Донскаго составило бы нарушеніе ВЫСОЧАЙШЕ дарованныхъ войску правъ о неприкосновенности его территоріи. Съ своей стороны Военнымъ Министромъ, въ видахъ устраненія дѣйствительно неудобнаго географическаго положенія прибрежной полосы, въ 1866 г. предполагалось учредить новое Ростовско-Таганрогское градоначальство съ присоединеніемъ къ нему и Міусскаго округа, но съ тѣмъ, чтобы градоначальство это было подчинено вѣдѣнію наказнаго атамана войска Донскаго на правахъ генералъ-губернатора. Но ни Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, ни генералъ-губернаторъ генералъ-адъютантъ Коцебу не признали возможнымъ согласиться съ такимъ предположеніемъ Военнаго Министерства. Подобная реформа, по мнѣнію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и генералъ-адъютанта Коцебу, возбудила бы неудовольствіе въ жителяхъ, коихъ трудно было бы увѣрить въ томъ, что, съ присоединеніемъ ихъ къ землѣ войска Донскаго, они не обращаются въ казаковъ или, по крайней мѣрѣ, въ томъ, что въ управленіи атамана, которому они будутъ подвѣдомственны, найдутся лица, которыя стали бы отстаивать ихъ интересы тамъ, гдѣ послѣдніе будутъ противостоять интересамъ казаковъ. Затѣмъ, въ теченіе по крайней мѣрѣ нѣсколькихъ лѣтъ всѣ отрасли управленія находились бы въ рукахъ казаковъ, что было бы неудобно въ отношеніи устройства Таганрогскаго порта, ибо для завѣдыванія всѣми портами Чернаго и Азовскаго морей было учреждено особое управленіе, подчиненное Новороссійскому генералъ-губернатору. Наконецъ, торговля Азовскихъ портовъ была тѣсно связана съ торговой дѣятельностью г. Одессы (главныя торговыя фирмы городовъ Ростова и Таганрога были лишь представителями торговыхъ фирмъ Одессы), а въ виду тѣхъ громадныхъ выгодъ, которыя получались государствомъ отъ торговли южнаго края, быстрота и единство административной власти и помощи, столь часто

необходимой въ коммерческихъ предпріятіяхъ, составляютъ главнѣйшія условія развитія торговой дѣятельности.

По тѣмъ же основаніямъ и по финансовымъ соображеніямъ не получилъ утвержденія проектъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ объ образованіи Таганрогской губерніи въ 1874 году. Представленный Одесскимъ генералъ-губернаторомъ генераломъ-отъ-инфантеріи Роопомъ въ 1884 г. проектъ образованія Приазовской губерніи также не устранялъ неудобствъ черезполосности, образуемой Міусскимъ округомъ, почему и не получилъ дальнѣйшаго движенія [1]).

Въ 1886 г. войсковой наказный атаманъ войска Донскаго генералъ-адъютантъ князь Святополкъ Мирскій вновь поднялъ вопросъ объ устраненіи чрезполосности въ административномъ распредѣленіи прилегающихъ къ Азовскому морю мѣстностей.

Въ особомъ совѣщаніи Министровъ: Военнаго, Финансовъ, Государственныхъ Имуществъ и Внутреннихъ Дѣлъ, Управляющаго Министерствомъ Юстиціи и войсковаго наказнаго атамана войска Донскаго, состоявшемся 28 Мая 1886 года подъ личнымъ руководствомъ Государя Императора, Его Императорское Величество соизволилъ признать полезнымъ и необходимымъ присоединеніе Ростовскаго уѣзда и Таганрогскаго градоначальства къ области войска Донскаго, съ тѣмъ, чтобы опредѣленіе способовъ исполненія сей мѣры послѣдовало въ законодательномъ порядкѣ. Во исполненіе таковой ВЫСОЧАЙШЕЙ воли, для подробнаго выясненія всѣхъ необходимыхъ измѣненій въ устройствѣ управленія подлежащихъ присоединенію къ Донской области мѣстностей въ Новочеркаскѣ была образована особая комиссія, подъ предсѣдательствомъ Курскаго губернатора тайнаго совѣтника Косоговскаго, изъ представителей подлежащихъ вѣдомствъ и областнаго начальства.

Выработанный комиссіей проектъ, по надлежащемъ сношеніи, былъ представленъ Военнымъ Министромъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта. Соединенные Департаменты Законовъ и Государственной Экономіи остановились прежде всего на главномъ вопросѣ: должно ли предуказанное ВЫСОЧАЙШЕЙ волей присоединеніе Ростовскаго уѣзда Екатеринослав-

---

[1]) Арх. Министерства Внутр. Дѣлъ, дѣло Департамента Полиціи исполнительной 1 отд. 4 ст. № $^{2-3}/_{540}$ 1860 г. и Департамента Общихъ Дѣлъ 1 отд. 3 ст. 1883 г. № 1084 и 1886 г. № 42.

ской губерніи и Таганрогскаго градоначальства къ области войска Донскаго послѣдовать на основаніяхъ полнаго территоріальнаго и органическаго сліянія названныхъ мѣстностей съ войсковою землею, или же въ видѣ административнаго только подчиненія сихъ земель войсковому наказному атаману войска Донскаго. При обсужденіи сего вопроса Департаменты не пришли къ единогласному заключенію. Одинъ членъ, Военный Министръ, признавалъ необходимымъ Таганрогское градоначальство и Ростовскій уѣздъ присоединить къ области войска Донскаго на началахъ полнаго территоріальнаго и органическаго сліянія съ послѣдней, а восемнадцать членовъ полагали образовать изъ означенныхъ уѣзда и градоначальства особую самостоятельную единицу, которая, состоя въ непосредственномъ управленіи лица, дѣйствующаго на правахъ градоначальника, подчинялась бы главному завѣдыванію войсковаго наказнаго атамана, съ присвоеніемъ сему послѣднему правъ и обязанностей генералъ-губернатора въ отношеніи сей мѣстности [1]).

Вслѣдствіе сего Военнымъ Министромъ была представлена особая всеподданнѣйшая докладная записка, изъ которой, между прочимъ, усматривается, что возраженія по существу представленія Военнаго Министерства, формулированныя Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, къ которому присоединились и прочіе члены Государственнаго Совѣта, сводятся къ нижеслѣдующему:

1) Область войска Донскаго, по своему административному управленію, представляетъ въ нашемъ государственномъ строѣ явленіе ненормальное.

2) Какъ государству, признающему всю важность, въ составѣ нашей воинской силы, казачьихъ войскъ, нѣтъ основанія подчинять ихъ устройство общему порядку таковаго въ Имперіи, такъ тѣмъ болѣе было бы неосновательно подчинять административное устройство мѣстностей, находящихся въ нормальныхъ условіяхъ, исключительнымъ порядкамъ казачьяго управленія, и

3) Эта послѣдняя мѣра не вызывается и необходимостью, ибо, при несомнѣнной настоятельности измѣненія существующаго порядка подчиненія и управленія Таганрогскаго градоначальства и Ростовскаго уѣзда,

---

[1]) Отчетъ по Государственному Совѣту за 1887 годъ. СПБ. 1889 г. стр. 27 и слѣд.

достигнуть этого возможно другимъ путемъ—подчиненіемъ ихъ личной власти войсковаго наказнаго атамана на правахъ генералъ-губернатора и съ непремѣннымъ при этомъ отдѣленіемъ Ростовскаго уѣзда отъ Екатеринославской губерніи.

Не соглашаясь съ этими возраженіями членовъ Государственнаго Совѣта, Военный Министръ указывалъ въ своей всеподданнѣйшей запискѣ, что было бы трудно создать изъ Таганрогскаго градоначальства и Ростовскаго уѣзда, съ двумя соперничествующими городами—Ростовомъ и Таганрогомъ, одну самостоятельную административную и земскую единицу, для которой не было образца и на всемъ пространствѣ Имперіи, что проектируемая Государственнымъ Совѣтомъ мѣра не устранила бы вреднаго вліянія черезполосности означенныхъ мѣстностей съ землями Донской области, что подчиненіе этихъ мѣстностей войсковому наказному атаману на правахъ генералъ-губернатора, тогда какъ въ отношеніи Донской области онъ пользуется и непосредственными правами губернатора, вредно отразится на дѣятельности низшихъ органовъ администраціи сопредѣльныхъ мѣстностей, ибо начальники Міусскаго и Черкаскаго округовъ не будутъ пользоваться равными правами съ лицами, поставленными во главѣ Таганрогскаго градоначальства и Ростовскаго уѣзда, и что вообще изъятій и отступленій отъ общаго порядка при устройствѣ, проектированномъ Государственнымъ Совѣтомъ будетъ больше, чѣмъ при устройствѣ намѣченномъ Военнымъ Министерствомъ.

Затѣмъ, по поводу выраженнаго членами Государственнаго Совѣта мнѣнія о неудобствѣ подчиненія мѣстностей, живущихъ при нормальныхъ условіяхъ административнаго и земскаго строя, особому казачьему управленію, генералъ-адъютантъ Ванновскій объяснилъ нижеслѣдующее:

«Область войска Донскаго заключаетъ въ себѣ около 1.600.000 душъ народонаселенія, изъ которыхъ до 700.000 чел. неказачьяго. Это неказачье населеніе принадлежитъ, въ громадномъ большинствѣ, къ крестьянскому сословію и превышаетъ крестьянское населеніе Таганрогскаго градоначальства и Ростовскаго уѣзда въ 6 разъ; оно пользуется въ предѣлахъ области тѣми же общественными и крестьянскими учрежденіями и несетъ тѣ же общественныя и государственныя повинности, какъ и на всемъ остальномъ пространствѣ внутреннихъ губерній Имперіи; оно управляется тѣми же, по характеру, предѣламъ власти и обязанностямъ, административными органами: приставами, окружными начальниками

(уѣздными исправниками); правда, этими послѣдними назначаются въ области исключительно военные штабъ-офицеры и въ управленіяхъ ихъ нѣтъ сословныхъ представителей; но едва ли Министерство Внутреннихъ Дѣлъ было бы и въ настоящее время противъ того, чтобы допустить, если бы согласилось военное вѣдомство, назначеніе на должности уѣздныхъ исправниковъ лицъ военныхъ, изъ коихъ многіе и нынѣ занимаютъ высокіе административные посты губернаторовъ; сословное же представительство въ полицейскихъ управленіяхъ едва ли не доживаетъ свой вѣкъ».

«Во главѣ управленія областью стоитъ войсковой наказный атаманъ съ общими правами и обязанностями губернаторовъ и генералъ-губернаторовъ въ Имперіи, и притомъ давно уже назначаемый изъ лицъ, не принадлежащихъ къ сословію Донскихъ казаковъ [1]). Ближайшими сотрудниками его по гражданской части состоятъ помощникъ его и правитель канцеляріи, съ правами и обязанностями вице-губернаторовъ и правителей канцелярій губернаторовъ во внутреннихъ губерніяхъ Россіи. Областное правленіе есть учрежденіе, совершенно соотвѣтствующее, по предѣламъ вѣдомства и власти, губернскому правленію, съ добавленіемъ къ сферѣ его вѣдомства всего войсковаго хозяйства. Земскія учрежденія въ области пять лѣтъ тому назадъ упразднены и замѣнены, на общемъ основаніи, тѣми органами земскаго управленія, какія существуютъ и во многихъ другихъ губерніяхъ Имперіи, не пользующихся земскими учрежденіями, съ тою разницею, что для области выработанъ и близокъ къ своему осуществленію новый типъ земскихъ учрежденій, получившій полное одобреніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, съ точки зрѣнія желательности его примѣненія не для одной Донской области [2]).

«Дворяне Донской области пользуются, за самыми маловажными отступленіями, всѣми правами и учрежденіями дворянскаго сословія всей остальной Имперіи, причемъ въ представленіи о присоединеніи къ области Таганрогскаго градоначальства и Ростовскаго уѣзда за дворянами послѣднихъ удерживалось большинство даже и этихъ маловажныхъ отличій».

---

[1]) См. выше. стр. 284 и 291.
[2]) См. выше, стр. 438.

«Города Таганрогъ и Ростовъ предполагается передать въ область въ совершенной неприкосновенности ихъ городскаго самоуправленія, хотя полнаго типа такого въ области и не имѣется».

«Наконецъ, въ той же области безпрепятственно и на общихъ съ Имперіею основаніяхъ дѣйствуютъ и нынѣ соотвѣтствующіе органы другихъ Министерствъ: Финансовъ, Народнаго Просвѣщенія и Юстиціи и вѣдомствъ Государственнаго Контроля и учрежденій Императрицы Маріи; нѣтъ органовъ Министерства Государственныхъ Имуществъ только потому, что таковыхъ въ области не имѣется. Со включеніемъ же въ составъ области Таганрогскаго градоначальства и Ростовскаго уѣзда предполагалось въ предѣлахъ ея образовать наконецъ и органъ шефа жандармовъ—особое жандармское управленіе на правахъ губернскаго».

«Въ высшемъ порядкѣ управленія область, въ административно-полицейскомъ отношеніи, подчиняется правда не Министру Внутреннихъ Дѣлъ, а Министру Военному [1]); но Военный Министръ руководствуется въ этомъ случаѣ, при разрѣшеніи вопросовъ, общими законами Имперіи, и всѣ вопросы законодательнаго характера представляются имъ по общеустановленному порядку на разрѣшеніе высшихъ правительственныхъ учрежденій, причемъ не только по этимъ вопросамъ, но даже по вопросамъ чисто административнаго характера, всегда просится мнѣніе и заключеніе подлежащихъ Министерствъ».

«Высшее управленіе въ гражданскомъ отношеніи, какъ Донской областью, такъ и другими мѣстностями, всецѣло подчиненными Военному Министерству, несомнѣнно отвлекаетъ его и отнимаетъ у него много времени отъ спеціальныхъ предметовъ его вѣдомства; но какъ лежащее на немъ, въ силу высшей государственной необходимости, обязываетъ Военное Министерство относиться къ этому важному дѣлу со всей внимательностію и слѣдить за тѣмъ, чтобы всѣ новыя государственныя мѣры, клонящіяся къ поддержанію и развитію общаго благоденствія были немедленно, въ мѣрѣ возможности, распространяемы и на означенныя мѣстности, находящіяся въ спеціальномъ военномъ управленіи, и въ этомъ отношеніи Военное Министерство едва ли можетъ заслужить какой либо упрекъ.

---

[1]) Въ царствованіе Императора Александра III Военными Министрами были: генералъ-адъютантъ Милютинъ и съ 22 мая 1881 года генералъ-адъютантъ Ванновскій.

«Почему же за таковыми разъясненіями существующаго порядка административнаго управленія Донскою областью, хорошо извѣстнаго Членамъ Соединеннаго Общаго Присутствія, подобное управленіе должно еще признаваться въ общемъ нашемъ государственномъ строѣ явленіемъ ненормальнымъ, и почему включить въ предѣлы области Таганрогское градоначальство и Ростовскій уѣздъ значило бы подчинить ихъ исключительнымъ порядкамъ казачьяго управленія? Отвѣтовъ на эти вопросы въ возраженіяхъ Членовъ Соединеннаго Присутствія я не нашелъ».

По всѣмъ этимъ основаніямъ генералъ-адъютантъ Ванновскій признавалъ необходимымъ утвержденіе представленія Военнаго Министерства.

По докладѣ Государю Императору этого особаго мнѣнія генералъ-адъютанта Ванновскаго, Его Величество 31 Марта 1887 г. изволилъ Собственноручно положить слѣдующую резолюцію.

«По Моему это рѣшительно единственный способъ, чтобы окончательно порѣшить съ этимъ нескончаемымъ вопросомъ». «Увижу, что напишетъ противная сторона».

Разсмотрѣвъ же представленныя на ВЫСОЧАЙШЕЕ благоусмотрѣніе въ меморіи Соединенныхъ Департаментовъ Государственнаго Совѣта изложенныя мнѣніе генералъ-адъютанта Ванновскаго и мнѣніе остальныхъ 18 членовъ, Государь Императоръ въ 12 день Апрѣля 1887 г. Собственноручно изволилъ начертать на этой меморіи:

«Согласенъ съ мнѣніемъ Военнаго Министра».

Вслѣдствіи такой ВЫСОЧАЙШЕЙ резолюціи Государственный Совѣтъ приступилъ къ детальному разсмотрѣнію представленія Военнаго Министерства, которое, за самыми незначительными редакціонными поправками, было принято цѣликомъ [1]).

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 19 Мая 1887 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта Таганрогское Градоначальство и Ростовскій уѣздъ Екатеринославской губерніи постановлено было присоединить къ области войска Донскаго на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ [2]).

Изъ Таганрогскаго градоначальства, Ростовскаго уѣзда Екатеринославской губерніи, Міусскаго округа и части Черкаскаго округа области войска Донского были образованы въ составѣ этой области два гра-

---

[1]) Дѣло Гл. Упр. к. в. 4 ст. 2 отд. № 22 по описи 1886 г.
[2]) 3 П. С. З. т. VII № 4466.

жданскихъ округа Ростовскій и Таганрогскій, причемъ мѣстопребываніемъ управленія перваго округа былъ назначенъ г. Ростовъ, а втораго—Таганрогъ. Всѣ права и обязанности, лежавшія на Таганрогскомъ градоначальникѣ и Екатеринославскомъ губернаторѣ были присвоены войсковому наказному атаману войска Донскаго и областному правленію. Въ Ростовскомъ округѣ было образовано новое окружное полицейское управленіе, на основаніяхъ, установленныхъ для окружной полиціи въ области войска Донскаго, а въ г. Таганрогъ было переведено Міусское окружное полицейское управленіе. Учебныя заведенія вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, находившіяся въ присоединенныхъ мѣстностяхъ, были переданы изъ Одесскаго въ Харьковскій учебный округъ. Таганрогское и Ростовское попечительства о дѣтскихъ пріютахъ были переименованы въ окружныя. Дворянство присоединенныхъ мѣстностей вошло въ составъ дворянства Донской области, причемъ дворянамъ Ростовскаго уѣзда предоставлено право избирать особаго депутата въ присутствіе областнаго дворянскаго депутатскаго собранія. Дѣйствіе земскихъ учрежденій въ присоединенныхъ мѣстностяхъ было пріостановлено и къ нимъ примѣнены правила о земскихъ учрежденіяхъ, дѣйствовавшихъ на всемъ пространствѣ Донской области, на основаніи закона 24 Марта 1882 г. [1]). Существовавшее въ городахъ присоединенныхъ мѣстностей городское общественное управленіе оставлено на прежнихъ основаніяхъ, причемъ на Военнаго Министра были перенесены всѣ права Министра Внутреннихъ Дѣлъ, а такъ какъ въ Донской области до сего времени не существовало городовъ, въ которыхъ бы дѣйствовало городское положеніе, то для завѣдыванія вновь присоединенными городами образовано въ г. Новочеркаскѣ областное по городскимъ дѣламъ присутствіе. На присоединенныя мѣстности было распространено дѣйствіе закона 22 Мая 1880 г. о воспрещеніи жительства и пребыванія въ Донской области евреевъ [2]), за исключеніемъ евреевъ, поселившихся въ присоединенныхъ мѣстностяхъ до изданія настоящаго положенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, было опредѣлено образовать въ Донской области областное жандармское управленіе [3]), причемъ дѣйствіе сего учрежденія распространить не только на

---

[1]) 3 П. С. З. т. II № 759.
[2]) 2 П. С. З. т. LV № 60970.
[3]) Штатъ утвержденъ въ 1888 г. 3 П. С. З. т. VIII № 4955.

присоединенныя мѣстности, но и на всю область. Временное распредѣленіе поселеній Таганрогскаго градоначальства, Черкаскаго округа и Ростовскаго уѣзда по округамъ Черкаскому, Ростовскому и Таганрогскому было предоставлено произвести войсковому наказному атаману войска Донскаго, окончательное же опредѣленіе состава и границъ этихъ округовъ возложено на Военный Совѣтъ, что послѣднимъ и выполнено въ 1889 году [1]).

Преобразованіе управленія городовъ области войска Донскаго.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное $^{16}/_{28}$ Іюня 1870 г. [2]) городовое положеніе не было распространено на городскія поселенія Донскаго войска, такъ какъ условія быта большинства жителей ихъ существенно отличались отъ бытовыхъ условій городскихъ обывателей. Тѣмъ не менѣе поселенія эти не вполнѣ подходили подъ общій типъ казачьихъ станицъ и управлялись особымъ порядкомъ. До 1881 г. жители главнаго города Донскаго войска Новочеркаска не имѣли ничего общаго между собою въ дѣлахъ общественнаго управленія: интересы общества торговыхъ казаковъ вѣдались спеціальными учрежденіями, станичные обыватели управлялись на основаніи положенія объ общественномъ управленіи въ казачьихъ войскахъ, а затѣмъ прочая масса населенія подчинялась различнымъ административнымъ органамъ, не зависѣвшимъ одинъ отъ другаго: областному правленію, комитету по устройству Новочеркаска, городскому полицейскому управленію и квартирной комиссіи; расходы же на благоустройство города производились изъ войсковыхъ суммъ и особаго капитала. Однако, когда, для устраненія такого положенія, въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ было приступлено къ соображенію вопроса объ организаціи общественнаго хозяйства и управленія въ Новочеркаскѣ, то выяснилось, что, при разрозненности элементовъ населенія этого города, введеніе въ немъ общаго городоваго положенія было бы сопряжено съ значительными затрудненіями, тѣмъ болѣе, что Новочеркаскъ составлялъ часть юрта мѣстныхъ станицъ и лица, имѣвшія въ немъ недвижимости, были лишь временными владѣльцами занятыхъ ими мѣстъ, не обложенными денежными сборами. Въ виду всего этого признано было болѣе осторожнымъ не вводить въ Новочеркаскѣ городоваго положенія, завѣдываніе же город-

---

[1]) Положеніе Военнаго Совѣта 20 апрѣля 1889 года распубликовано въ собраніи узаконеній и распоряженій правительства 1889 г. № 67 ст. 586. Арх. Глав. Упр. каз. в., д. III отд. 3 стола № 35 по описи 1889 года.

[2]) 2 П. С. З. т. XLV 48498.

скимъ хозяйствомъ поручить существовавшему уже комитету по устройству г. Новочеркаска, допустивъ въ составъ сего комитета сословныхъ представителей и выборныхъ изъ мѣстныхъ жителей и возложивъ на комитетъ разработку вопроса о подчиненіи означеннаго города дѣйствію правилъ общаго городоваго положенія [1]). Въ 1881 г. эти предположенія были разсмотрѣны въ Государственномъ Совѣтѣ и ВЫСОЧАЙШЕ утверждено положеніе о временномъ комитетѣ по управленію городомъ Новочеркаскомъ [2]), составленное на вышеприведенныхъ основаніяхъ. Эта организація была установлена, какъ мѣра переходная, но скоро затѣмъ выяснилось, что примѣненіе къ Новочеркаску общаго городоваго положенія не представляется удобнымъ даже и въ болѣе или менѣе въ отдаленномъ будущемъ, вслѣдствіе особыхъ условій хозяйства этого города и образованія источниковъ городскихъ доходовъ (войсковой капиталъ), въ виду чего войсковое начальство, выработавъ проектъ новаго положенія объ управленіи Новочеркаскомъ, на прежнихъ началахъ, предполагало, однако, вовсе исключить участіе въ комитетѣ выборнаго элемента. Соглашаясь съ мнѣніемъ о неудобствѣ введенія въ Новочеркаскѣ городоваго положенія, Государственный Совѣтъ не призналъ возможнымъ совершенно устранить изъ состава комитета выборныхъ представителей отъ города и лишь уменьшилъ число ихъ [3]). Новое положеніе объ управленіи городомъ Новочеркаскомъ и новый штатъ комитета по управленію этимъ городамъ были ВЫСОЧАЙШЕ утверждены 1 Декабря 1887 г. [4]).

Что же касается прочихъ городовъ Донской области, то въ Ростовѣ, Таганрогѣ, Нахичевани и Азовѣ въ 1893 г. было введено [5]) новое городовое положеніе 1892 г., а въ г. Александровскѣ-Грушевскомъ (бывшее Грушевское горное поселеніе, переименованное въ городъ въ 1881 г.) [6]), въ 1883 г. было введено упрощенное общественное управленіе, въ составъ котораго входили: городовой староста, по выбору всего городскаго

---

[1]) Отчетъ по Государственному Совѣту за 1881 г., стр. 15—24 и отчетъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ за 1881 г.

[2]) 2 П. С. З. т. LV № 61879.

[3]) Отчетъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ за 1887 г.

[4]) 3 П. С. З. т. VII № 4853.

[5]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло V отдѣленія 1 стола № 88 по описи 1892 года.

[6]) 3 П. С. З. т. I № 343.

общества, и три помощника старосты, избираемыхъ сословія: купеческимъ, мѣщанскимъ и войсковымъ, по одному отъ каждаго [1]).

Изъ числа другихъ преобразованіи въ порядкѣ и организаціи управленія Донскаго войска, кромѣ разныхъ не существенныхъ штатныхъ измѣненій [2]), необходимо упомянуть нижеслѣдующія:

А. По части гражданскаго управленія: 1) измѣненіе состава присутствія областнаго правленія; закономъ 28 Апрѣля 1887 г. положенныя по штату областнаго правленія двѣ особыя должности совѣтниковъ (одинъ по назначенію отъ правительства и одинъ—по избранію земства) были упразднены, званіе же и обязанности совѣтниковъ присвоены начальникамъ перваго и втораго распорядительныхъ, хозяйственнаго и счетнаго отдѣленій областнаго правленія; за этимъ измѣненіемъ общее присутствіе областнаго правленія, подъ предсѣдательствомъ войсковаго наказнаго атамана войска Донскаго, составляли помощникъ его по гражданской части, четыре совѣтника, завѣдывавшіе двумя распорядительными, хозяйственнымъ и счетнымъ отдѣленіями, начальники отдѣленій лѣснаго, строительнаго и межеваго и областной врачебный инспекторъ [3]) и 2) состоявшееся въ 1890 г. упраздненіе временнаго межеваго отдѣленія областнаго правленія, взамѣнъ чего былъ усиленъ штатъ областной чертежной [4]).

Б. По части военнаго управленія: 1) учрежденіе въ 1889 г. въ войсковомъ штабѣ мобилизаціоннаго отдѣленія [5]) и 2) изданіе новаго штата (1889 г.) и положенія объ управленіи Донской артиллеріи (1890 г.) [6]).

Кавказскія казачьи войска.

ПРЕОБРАЗОВАНІЕ УПРАВЛЕНІЯ КУБАНСКОЙ И ТЕРСКОЙ ОБЛАСТЕЙ ВЪ 1888 Г.

Организація мѣстнаго управленія Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ, установленная, въ царствованіе Императора Александра II, на началахъ одновременнаго подчиненія казачьяго населенія двумъ властямъ: гражданской, въ лицѣ состоявшихъ въ вѣдѣніи Министерства Внутрен-

---

[1]) З П. С. З. т. III № 1319.

[2]) Объ упраздненіи земскихъ учрежденій см. выше (царствованіе Императора Александра II) стр. 437—438, а объ измѣненіяхъ, вызванныхъ новымъ положеніемъ о станичномъ управленіи, стр. 585—586.

[3]) З П. С. З. т. VII № 4397.

[4]) З П. С. З. т. X № 7188.

[5]) З П. С. З. т. VII № 4735.

[6]) З П. С. З. т. IX № 6226. и т. X № 6532. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 3 стола № 8 по описи 1889 года.

нихъ Дѣлъ областныхъ и окружныхъ (уѣздныхъ) учрежденій, и военной— въ лицѣ атамановъ отдѣловъ и войсковыхъ хозяйственныхъ правленій, оказалась, какъ и въ Донскомъ войскѣ, сопряженной съ значительными неудобствами. Недостаточно знакомыя съ требованіями военной службы казаковъ и обусловленными ими особыми правами и преимуществами казаковъ, а также и съ организаціей войсковаго хозяйства, гражданскія власти, преслѣдуя въ своей дѣятельности интересы гражданскаго благоустройства казачьяго населенія, нерѣдко вступали въ пререканія съ органами военной власти, при чемъ пререканія эти разрѣшались обыкновенно не въ пользу послѣдней, въ виду преобладавшаго значенія областной гражданской администраціи.

Въ 1883 г. командовавшій войсками Кавказскаго военнаго округа генералъ-адъютантъ князь Дондуковъ-Корсаковъ заявилъ о необходимости коренныхъ преобразованій въ управленіи Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ, если только правительство признаетъ военное значеніе ихъ въ смыслѣ государственной охранительной силы на окраинѣ Имперіи и не желаетъ обращенія ихъ въ общее сельское состояніе. Главныя основанія проектированной княземъ Дондуковымъ-Корсаковымъ реформы заключались въ слѣдующемъ: 1) находящееся на территоріяхъ Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ мѣстное населеніе, какъ казачье, такъ и иногороднее, подчинить въ полицейско-административномъ отношеніи Военному Министерству, присоединивъ къ Терскому войску отъ Ставропольской губерніи Караногайское приставство и оставивъ округи Терской области съ сплошнымъ горскимъ населеніемъ въ подчиненіи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 2) высшее управленіе обоихъ казачьихъ войскъ сосредоточить въ лицѣ войсковаго наказнаго атамана Кавказскихъ казачьихъ войскъ, присвоивъ это званіе командующему войсками Кавказскаго военнаго округа, 3) отдѣлить въ административномъ отношеніи территорію горскаго населенія Терской области отъ войсковой территоріи Терскаго войска и 4) соединить въ одинъ для каждой области органъ соотвѣтственныя областное и войсковое хозяйственное правленія и соединить въ одномъ лицѣ званія окружнаго начальника и атамана отдѣла.

Для подробнаго разсмотрѣнія проектированной реформы управленія Кавказскими казачьими войсками была образована въ томъ же 1883 г. въ Тифлисѣ особая комиссія изъ представителей Министерствъ: Внутреннихъ Дѣлъ, Военнаго, Юстиціи, Финансовъ, Государственныхъ Имуществъ,

отъ Государственнаго Контроля и Кавказскихъ казачьихъ войскъ. Комиссія вполнѣ признала необходимость намѣченной генералъ-адъютантомъ княземъ Дондуковымъ-Корсаковымъ реформы, для осуществленія которой не встрѣтилось препятствій и со стороны другихъ вѣдомствъ, признавшихъ полезнымъ подчинить вѣдѣнію Военнаго Министерства и горское населеніе Терской области [1]).

Утвержденіе новаго «учрежденія управленія Кубанской и Терской областей и Черноморскаго округа» состоялось въ 1888 г., но еще въ 1885 г. осуществилось предположеніе генералъ-адъютанта Дондукова-Корсакова объ объединеніи главнаго мѣстнаго управленія Кавказскими казачьими войсками путемъ присвоенія командующему войсками Кавказскаго военнаго округа и главноначальствующему гражданскою частью на Кавказѣ правъ и званія войсковаго наказнаго атамана Кавказскихъ казачьихъ войскъ [2]).

Реформа управленія Кубанской и Терской областей произведена была на нижеслѣдующихъ главныхъ основаніяхъ [3]):

Высшее административное и полицейское (за исключеніемъ чиновъ отдѣльнаго корпуса жандармовъ) управленіе Кубанской и Терской области, Черноморскаго округа, Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ, ввѣрено, на правахъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Военному Министерству: по дѣламъ горскаго населенія и Черноморскаго округа (кромѣ городовъ Новороссійска и Анапы)—по Главному Штабу [4]), и по управленію всѣмъ остальнымъ населеніемъ и всѣми вообще городами—по Главному Управленію казачьихъ войскъ [5]).

Главное мѣстное управленіе Кубанскою и Терскою областями, Кубанскимъ и Терскимъ казачьими войсками, городами, Черноморскимъ округомъ и горскимъ населеніемъ ввѣрено командующему войсками

---

[1]) Арх. Гл. Упр. каз. в. Дѣло II отд. 2 ст. 1883 г. № 19.

[2]) Указъ Правительствующему Сенату 19 января 1885 г. Архивъ Главнаго Управленія каз. в., д. I отд. 1 стола № 31 по описи 1885 года.

[3]) 3 П. С. З. т. VIII №№ 5076—5077 и 5115. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 2 стола № 19 по описи 1883 года.

[4]) См. ниже, стр. 605.

[5]) Кромѣ переписки по личному составу медицинскихъ чиновъ Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ, которая, по предметамъ, превышающимъ власть окружнаго военно-окружнаго инспектора Кавказскаго военнаго округа, должна производиться по Главному Военно-Медицинскому Управленію.

Кавказскаго военнаго округа и войсковому наказному атаману Кавказскихъ казачьихъ войскъ, съ присвоеніемъ ему и всѣхъ правъ главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ, съ тѣмъ лишь измѣненіемъ, что по управленію Кубанскою и Терскою областями онъ долженъ сноситься, вмѣсто Министра Внутреннихъ Дѣлъ, съ Военнымъ Министромъ, и что вся переписка командующаго войсками и войсковаго наказнаго атамана, по управленію сими областями, сосредоточена въ окружномъ штабѣ Кавказскаго военнаго округа.

Ближайшее мѣстное управленіе Кубанской и Терской областей соединено съ административнымъ завѣдываніемъ Кубанскимъ и Терскимъ казачьими войсками, Черноморскій же округъ, оставаясь въ составѣ административныхъ частей Закавказья, подчиненъ въ порядкѣ управленія губернскаго, начальнику и областнымъ учрежденіямъ Кубанской области.

Управленіе каждой области образовали: 1) начальникъ области (онъ же и наказный атаманъ соотвѣтствующаго казачьяго войска) и 2) областное правленіе.

Кромѣ общихъ правъ и обязанностей губернаторовъ, начальникамъ областей и наказнымъ атаманамъ присвоены еще особыя права по управленію горскимъ и казачьимъ населеніями, на основаніи спеціальныхъ о нихъ узаконеніяхъ.

При начальникѣ области и наказномъ атаманѣ опредѣлены: а) два помощника: старшій, обязанный имѣть ближайшее наблюденіе за военнымъ образованіемъ казаковъ служилаго состава, присутствовать при болѣе важныхъ докладахъ начальнику области и вступать въ управленіе областью и войскомъ въ случаѣ продолжительной болѣзни или отсутствія начальника области, и младшій, коему присвоены всѣ прочія права и обязанности вице-губернатора, б) должностныя лица для особыхъ порученій и в) канцелярія, на одинаковыхъ основаніяхъ съ канцеляріями, положенными при губернаторахъ.

Областныя правленія раздѣлены на отдѣленія (1-е и 2-е распорядительныя, хозяйственное, лѣсное, строительное, врачебное, а въ Кубанскомъ войскѣ, сверхъ того, счетное), находящіяся въ вѣдѣніи совѣтниковъ или равныхъ имъ должностныхъ лицъ (областные: лѣсничіе, инженеры, врачи); сверхъ того, къ составу областнаго правленія причислены: ассесоры, областные агрономы, чиновники особыхъ порученій, журналисты,

экзекуторы, архиваріусы и проч. Общее присутствіе областнаго правленія, подъ предсѣдательствомъ начальника области и наказнаго атамана, составляютъ младшій его помощникъ, совѣтники, ассесоръ и начальники отдѣленій (послѣдніе лишь по предметамъ вѣдомства ихъ отдѣленій) и, сверхъ того: по дѣламъ, касающимся военной части—начальникъ войсковаго штаба, а по дѣламъ межевымъ—управляющій межевою частью.

Войсковыя хозяйственныя правленія Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ были упразднены, на областныя же правленія, сверхъ общихъ правъ и обязанностей губернскихъ учрежденій, возложены дѣла: по народному продовольствію, земскимъ повинностямъ и дорожной части, по завѣдыванію хозяйствомъ казачьихъ войскъ и распредѣленію казачьихъ земель, по станичному, слободскому и аульному управленію и по завѣдыванію мѣстными государственными имуществами (съ подчиненіемъ въ семъ послѣднемъ отношеніи Министерству Государственныхъ Имуществъ).

Подчиненную областнымъ правленіямъ инстанцію составляютъ: въ Кубанской области—управленія отдѣловъ (семь), а въ Терской области управленія отдѣловъ (три) и управленія округовъ (четыре). Управленія отдѣловъ составляютъ атаманы отдѣловъ, ихъ помощники, старшіе адъютанты, съ помощниками, дѣлопроизводители, медицинскіе и ветеринарные чины, а управленія округовъ: начальники округовъ, ихъ помощники, дѣлопроизводители, переводчики, медицинскій и ветеринарный персоналъ. Атаманамъ отдѣловъ и окружнымъ начальникамъ присвоены всѣ права и обязанности уѣздныхъ исправниковъ и уѣздныхъ полицейскихъ управленій; на нихъ же возложено завѣдываніе земскими повинностями и наблюденіе за общественнымъ управленіемъ въ станицахъ, селеніяхъ и аулахъ, наблюденіе за службою милиціонныхъ частей и проч. По управленію горскимъ населеніемъ атаманамъ отдѣловъ предоставлены всѣ права окружныхъ начальниковъ [1]). Права атамановъ военныхъ отдѣловъ по военной части были опредѣлены особымъ положеніемъ, изданнымъ въ томъ же 1888 г. [2]).

---

[1]) На атамана Кизлярскаго отдѣла возложено завѣдываніе караногайцами на правахъ главнаго пристава.

[2]) 3 П. С. З. т. VIII № 5460.

Въ полицейскомъ отношеніи отдѣлы и округа были раздѣлены на участки, завѣдываніе коими возложено на участковыхъ начальниковъ, на правахъ становыхъ приставовъ.

Въ округахъ и въ отдѣлахъ съ горскимъ населеніемъ образованы особые горскіе суды.

Управленіе Черноморскаго округа составлено изъ начальника округа, его помощника, дѣлопроизводителей, медицинскихъ и ветеринарныхъ чиновъ и участковыхъ начальниковъ [1]).

Что касается управленія городами [1]), то таковое было образовано на основаніи общихъ правилъ, установленныхъ для Кавказскаго края (съ присвоеніемъ Военному Министру правъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ). Въ 1893 г. въ Пятигорскѣ, Ейскѣ, Майкопѣ и Темрюкѣ, а также и въ Кизлярѣ и Моздокѣ было введено новое городовое положеніе 1892 г. [2]).

Астраханское войско.

По утвержденному 28 Іюня 1881 г. штату [3]) войсковаго управленія Астраханскаго войска, управленіе это составляли: наказный атаманъ съ состоявшими при немъ штабъ офицеромъ для порученій и канцеляріей, войсковое правленіе, состоявшее изъ одного старшаго члена, двухъ совѣтниковъ, дѣлопроизводителей, чиновника особыхъ порученій, инспектора станичныхъ училищъ и другихъ чиновъ по штату, управленія 1 и 2 отдѣловъ и межевая партія, состоявшая изъ войсковой чертежной и землемѣрныхъ чиновъ. Въ штатѣ этомъ послѣдовали затѣмъ слѣдующія измѣненія: въ 1889 г. упразднена межевая партія, взамѣнъ чего учреждены должности войсковаго землемѣра и чертежника [4]), затѣмъ въ 1891 г.

---

[1]) Согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 25 мая 1895 года мнѣнію Государственнаго Совѣта Черноморскій округъ преобразованъ въ самостоятельную Черноморскую губернію (3 П. С. З. т. XV № 12995), а въ 1901 г., согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 16 августа мнѣнію Государственнаго Совѣта, всѣ города—Донской, Кубанской и Терской областей, въ коихъ введено городовое положеніе 1892 года, переданы въ вѣдѣніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Собраніе узаконеній и распоряженій правительства 1901 г. № 57, Ст. 1073; Архивъ Главнаго Управ. каз. в., дѣло VII отд. 2 стола 1892 г., № 130.

[2]) 3 П. С. З. т. XII №№ 8707 и 8708. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло V отдѣленія 1 стола № 88 по описи 1892 года.

[3]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 4 стола № 13 по описи 1881 года.

[4]) 3 П. С. З. т. IX № 6435.

упразднены общія присутствія отдѣловъ [1]), съ перенесеніемъ ихъ правъ на начальниковъ отдѣловъ, переименованныхъ въ 1892 г. въ атамановъ отдѣловъ [2]). Права и обязанности послѣднихъ опредѣлялись положеніемъ объ управленіи отдѣлами Астраханскаго казачьяго войска по военной части, изданнымъ въ 1889 г. [3]).

Наказному атаману Астраханскаго войска, пользовавшемуся до того времени лишь правами начальника бригады, были предоставлены, въ 1890 г. права начальника дивизіи, коими пользовались наказные атаманы прочихъ казачьихъ войскъ [4]).

Оренбургское и Уральское казачьи войска.

Съ образованіемъ Туркестанскаго генералъ-губернаторства и Туркестанскаго военнаго округа Оренбургскій край утратилъ постепенно то значеніе, которое онъ имѣлъ прежде, когда былъ пограничной мѣстностью, и потому выдѣленіе его въ особую административную единицу сдѣлалось излишнимъ. Вслѣдствіе сего въ 1881 году состоялось ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе [5]) объ упраздненіи Оренбургскаго генералъ-губернаторства и Оренбургскаго военнаго округа: обязанности командующаго войсками Оренбургскаго военнаго округа были при этомъ перенесены на командующаго войсками Казанскаго военнаго округа, при штабѣ коего было образовано особое казачье отдѣленіе, права же и обязанности Оренбургскаго генералъ-губернатора по гражданскому управленію Оренбургскаго и Уральскаго казачьихъ войскъ были переданы Главному Управленію казачьихъ войскъ.

Изъ другихъ преобразованій въ организаціи и порядкѣ мѣстнаго управленія названныхъ казачьихъ войскъ необходимо отмѣтить: а) въ отношеніи Оренбургскаго войска изданіе въ 1884 г. положенія объ управленіи военными отдѣлами Оренбургскаго войска [6]), утвержденіе

---

[1]) 3 П. С. З. т. XI № 7691. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло V отдѣленія 1 стола № 220, по описи 1889 г.

[2]) 3 П. С. З. т. XII № 9016. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отд. 2 стола № 105, по описи 1891 года.

[3]) 3 П. С. З. т. IX № 6313.

[4]) 3 П. С. З. т. X № 7219. Архивъ Главн. Упр. каз. в., дѣло II отд. 2 стола № 158 по описи 1889 г.

[5]) 3 П. С. З. т. I №№ 316 и 319.

[6]) 3 П. С. З. т. IV № 1976. Архивъ Глав. Упр. каз. в., дѣло II отд. 2 стола № 7 по описи 1883 года.

въ 1886 г. штата межеваго отдѣленія [1]) и б) въ отношеніи Уральскаго войска—нѣкоторыя штатныя измѣненія, какъ-то: упраздненіе чиновника особыхъ порученій при наказномъ атаманѣ, исключеніе изъ штата войсковаго хозяйственнаго правленія депутатовъ отъ съѣзда и выборныхъ, учрежденіе должности агронома, инспектора войсковыхъ школъ и др. [2]).

Сибирское и Семирѣченское казачьи войска.

Въ 1882 г. должность Западно-Сибирскаго генералъ-губернатора была упразднена и изъ областей: Акмолинской, Семипалатинской и Семирѣченской образовано Степное генералъ-губернаторство. Вмѣстѣ съ тѣмъ, изъ областей этихъ, съ губерніями Тобольскою и Томскою, былъ образованъ, вмѣсто Западнаго Сибирскаго, новый военный округъ Омскій начальству коего были подчинены и Сибирское и Семирѣченское казачьи войска, на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ они подчинялись начальству Западнаго Сибирскаго и Туркестанскаго военныхъ округовъ [3]). Преобразованіе это было вызвано необходимостью объединить въ рукахъ одного главнаго начальника все военное управленіе въ губерніяхъ и областяхъ, граничившихъ съ Западнымъ Китаемъ [4]). Въ 1881 г. былъ утвержденъ штатъ управленій военныхъ отдѣловъ Сибирскаго войска [5]) и примѣнено къ нимъ положеніе объ управленіи отдѣлами Донскаго войска, а 1882 г. утвержденъ штатъ войсковаго управленія Семирѣченскаго войска [6]), въ составъ коего вошли наказный атаманъ (онъ же командующій войсками и военный губернаторъ Семирѣченской области) и войсковое правленіе (предсѣдатель-старшій членъ, два совѣтника, два дѣлопроизводителя, бухгалтеръ и журналистъ).

Въ 1891 г. издано новое положеніе объ управленіи степныхъ областей: Акмолинской, Семипалатинской, Семирѣченской, Тургайской и Уральской.

---

[1]) 3 П. С. З. т. VI № 3559.

[2]) 3 П. С. З. т. IV № 1976, Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣла II отдѣленія: 5 стола № 3 по описи 1882 года и 3 стола № 23 по описи 1883 года; 3 П. С. З., т. V № 3186, т. IX № 5883.

[3]) 3 П. С. З. т. II № 216.

[4]) Очеркъ дѣятельности Военнаго Министерства за десятилѣтіе царствованія Государя Императора Александра Александровича (1881—1890), стр. 74.

[5]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отд. 2 ст. № 50 по описи 1880 г.

[6]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отд. 2 ст. № 63 по описи 1879 г.

Положеніе это не внесло особенно существенныхъ измѣненій въ организацію и порядокъ управленія казачьими войсками, но имѣетъ очень важное значеніе въ отношеніи собственно инородческаго кочеваго населенія названныхъ областей [1]).

Изъ другихъ измѣненій необходимо упомянуть о преобразованіи въ 1893 г. межевой партіи Сибирскаго войска въ межевое отдѣленіе и объ учрежденіи въ 1891 г. въ этомъ же войскѣ должности агронома статистика [2]).

Казачьи войска Восточной Сибири.

Измѣненія, послѣдовавшія въ царствованіе Императора Александра III въ устройствѣ управленія казачьими войсками Восточной Сибири, касались почти исключительно организаціи главнаго мѣстнаго управленія сихъ войскъ.

Въ 1884 г., въ виду усилившагося политическаго и военнаго значенія владѣній Россіи на крайнемъ Востокѣ, Восточно-Сибирскій округъ былъ раздѣленъ на два округа: Приамурскій, въ составъ котораго вошли: Забайкальская, Амурская и Приморская области и островъ Сахалинъ, и Иркутскій, составленный изъ Иркутской и Енисейской губерній и Якутской области [3]). Соотвѣтственно сему было измѣнено и устройство главнаго мѣстнаго гражданскаго управленія: званіе генералъ-губернатора Восточной Сибири было упразднено, а взамѣнъ того учреждены должности генералъ-губернаторовъ Приамурскаго и Иркутскаго [4]).

Затѣмъ, въ 1887 г. Приамурскому генералъ-губернатору и командующему войсками Приамурскаго военнаго округа генералъ-адъютанту барону Корфу было присвоено званіе войсковаго наказнаго атамана Приамурскихъ казачьихъ войскъ [5]).

Въ слѣдующемъ 1888 году была упразднена должность командующаго войсками Приморской области и, взамѣнъ ея, учреждена должность

---

[1]) 3 П. С. З. т. XI № 7574.

[2]) 3 П. С. З. т. XIII № 9338 и т. XI № 7981. Архивъ Главнаго Упр. каз. в., дѣло III отдѣленія: 2 стола № 9 по описи 1889 г. и 3 стола № 10 по описи 1891 г.

[3]) Очеркъ десятилѣтія дѣятельности Военнаго Министерства въ благополучное царствованіе Императора Александра Александровича (1881—1890) стр. 74.

[4]) 3 П. С. З. т. IV № 2324.

[5]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло I отдѣленія 2 стола № 118 по описи 1887 года.

командующаго войсками Южно-Уссурійскаго отдѣла, которому были подчинены, на правахъ командира неотдѣльнаго корпуса, всѣ войска, въ отдѣлѣ расположенныя. Тогда же при окружномъ штабѣ Приамурскаго военнаго округа было образовано особое казачье отдѣленіе [1]). Затѣмъ, въ 1889 г. послѣдовало выдѣленіе казачьяго населенія Уссурійскаго полубаталіона Амурскаго войска въ особое Уссурійское войско и утвержденъ штатъ управленія сего войска; въ составъ сего управленія вошли: наказный атаманъ (онъ же военный губернаторъ Приморской области), канцелярія военнаго губернатора по управленію войскомъ въ составѣ двухъ адъютантовъ, а управленіе округи Уссурійскаго войска (начальникъ округи, состоявшій и командиромъ строевой части войска, и три участковыхъ начальника [2]).

Въ 1889 же году послѣдовало преобразованіе управленія мѣстныхъ войскъ Иркутской и Енисейской губерній, которому были подчинены Иркутская и Красноярская конныя сотни; должности Иркутскаго и Енисейскаго губернскихъ воинскихъ начальниковъ были упразднены, изъ губерній Иркутской и Енисейской и Якутской области образованъ раіонъ 27 мѣстной бригады, причемъ обязанности начальника бригады возложены на начальника штаба Иркутскаго военнаго округа, гдѣ сосредоточено и дѣлопроизводство по управленію бригадой; вмѣстѣ съ тѣмъ, были учреждены должности уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ: Иркутскаго, Нижнеудинскаго, Красноярскаго, Ачинскаго и Киренскаго [3]).

IV. Преобразованія по военной части.

А. Общія мѣры по улучшенію военной части въ казачьихъ войскахъ.

ПРИМѢНЕНІЕ УСТАВА О ВОИНСКОЙ ПОВИННОСТИ ДОНСКАГО ВОЙСКА КЪ КАЗАЧЬИМЪ ВОЙСКАМЪ: АСТРАХАНСКОМУ, КУБАНСКОМУ И ТЕРСКОМУ.

Къ началу царствованія Императора Александра III уставъ о воинской повинности Донскаго войска былъ примѣненъ ко всѣмъ казачьимъ войскамъ, за исключеніемъ Кубанскаго, Терскаго, Астраханскаго и Уральскаго [4]). Затѣмъ, въ началѣ 1881 года послѣдовало примѣненіе сего устава

[1]) 3 П. С. З. т. VIII № 5148.
[2]) См. выше, стр. 556—558.
[3]) 3 П. С. З. т. IX № 5872.
[4]) См. выше, стр. 475—476.

къ Астраханскому казачьему войску [1]). Что же касается Кавказскихъ казачьихъ войскъ, то предварительныя соображенія о примѣненіи къ нимъ означеннаго устава были составлены еще въ 1876 г., но окончательное разрѣшеніе этого вопроса задержалось вслѣдствіе начавшихся тогда военныхъ дѣйствій, и состоялось только въ 1882 году [2]).

Примѣненіе устава о воинской повинности Донскаго войска къ Уральскому казачьему войску, въ виду особыхъ мѣстныхъ условій, рѣзко отличающихъ это войско отъ другихъ казачьихъ войскъ, было признано болѣе удобнымъ и цѣлесообразнымъ произвести постепенно и въ мѣрѣ дѣйствительной необходимости, измѣняя въ той же постепенности положеніе о воинской повинности Уральскаго войска, изданное въ Мартѣ 1874 года [3]).

Измѣненія устава о воинской повинности Донскаго войска.

Сдѣлавшійся, такимъ образомъ, общимъ для всѣхъ, кромѣ Уральскаго, казачьихъ войскъ, уставъ о воинской повинности Донскаго войска подвергся нѣкоторымъ существеннымъ измѣненіямъ, отчасти согласованнымъ съ измѣненіями общихъ правилъ о воинской повинности въ Имперіи, отчасти же вызваннымъ особыми условіями казачьей службы.

Такъ, съ установленіемъ въ 1886 году болѣе продолжительныхъ сроковъ дѣйствительной службы для лицъ съ высшимъ образованіемъ, поступающихъ въ регулярныя войска по жеребью и вольноопредѣляющимися, а также и нормальнаго періода поступленія послѣднихъ въ строевыя части (съ 15 Августа по 31 Декабря), правила эти было опредѣлено примѣнить ко всѣмъ казачьимъ войскамъ, причемъ на казаковъ съ высшимъ образованіемъ распространить тѣ же ограниченія (относительно повышенія въ урядники и производства въ офицеры), какія установлены для соотвѣтствующаго разряда вольноопредѣляющихся. ВЫСОЧАЙШЕЕ утвержденіе этой мѣры состоялось въ 1887 году [4]). Въ слѣдующемъ 1888 г. такія же правила относительно правъ по образованію установлены и для Уральскаго войска [5]).

---

[1]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 2 стола № 49 по описи 1874 года.

[2]) 3 П. С. З. т. II № 938, Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 2 стола № 27 по описи 1872 года.

[3]) См. выше, стр. 482—493.

[4]) 3 П. С. З. т. VII № 4439.

[5]) 3 П. С. З. т. V № 2867. Отчетъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ за 1885 годъ.

На основаніи устава о воинской повинности Донскаго войска 1875 г. казаки не имѣли безусловнаго права на освобожденіе отъ службы по семейному или по имущественному положенію. Въ мирное время, благодаря нѣкоторому перевѣсу достигшихъ 21 года надъ потребностью ежегоднаго наряда на службу, являлась еще возможность освобождать наиболѣе нуждающихся въ льготѣ по приведеннымъ выше обстоятельствамъ, но въ случаѣ вызова на службу льготныхъ полковъ въ военное время, всѣ таковые казаки подлежали призыву наравнѣ съ своими сверстниками.

Въ устраненіе могущаго произойти для нихъ полнаго разоренія, по ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 16 Апрѣля 1885 года мнѣнію Государственнаго Совѣта опредѣлены тѣ немногіе случаи, когда казаки Донскаго войска могутъ быть освобождаемы отъ призыва въ военное время въ строевыя и запасныя части [1]). Въ 1887 году мѣра эта была распространена и на другія казачьи войска [2]). Согласно этимъ послѣднимъ законамъ, отъ призыва въ военное время на службу въ строевыя и запасныя части освобождаются, если по размѣру наряда представится возможность, казаки, за выходомъ которыхъ на службу не осталось бы въ семьѣ ни одного способнаго къ труду лица мужескаго пола. Казаки же, призываемые на службу въ войсковое ополченіе этой льготою не пользуются.

Въ 1884 г. Военнымъ Совѣтомъ былъ утвержденъ списокъ должностямъ по государственной, войсковой и общественной службѣ, исполненіе коихъ освобождаетъ отъ призыва на службу въ военное время въ строевыя части Донскаго войска [3]), а въ 1887 г. такой же списокъ былъ утвержденъ и для прочихъ казачьихъ войскъ [4]). Затѣмъ, въ 1888 г., ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ, 26 Іюня, положеніемъ Военнаго Совѣта войсковымъ наказнымъ и наказнымъ атаманамъ всѣхъ казачьихъ войскъ предоставлено, если они признаютъ это возможнымъ безъ ущерба для боевой готовности ввѣренныхъ имъ казачихъ войскъ, освобождать отъ призыва въ учебные сборы нѣкоторыхъ или всѣхъ изъ нижепоименованныхъ лицъ

---

[1]) 2 П. С. З. т. V № 2867. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 2 стола № 41 по описи 1880 года.

[2]) 3 П. С. З. т. VII № 4333.

[3]) Собраніе узаконеній и распоряженій правительства 1884 года № 47 ст. 412. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 2 стола № 41 по описи 1880 г.

[4]) Собраніе узаконеній и распоряженій правительства 1888 года № 30 ст. 301.

войсковаго сословія: 1) служащихъ въ правительственныхъ войсковыхъ и невойсковыхъ учрежденіяхъ и по общественному, земскому, дворянскому, станичному, поселковому, сельскому и сотенному управленіямъ, какъ въ офицерскихъ и классныхъ чинахъ, такъ и въ низшихъ званіяхъ, 2) увольняемыхъ въ отпускъ или отлучки, съ особаго о томъ разрѣшенія войсковыхъ наказныхъ или наказныхъ атамановъ, 3) потерпѣвшихъ личное, семейное или имущественное несчастіе, засвидѣтельствованное мѣстною властью; освобожденіе по случаямъ общественнаго бѣдствія предоставлено власти Военнаго Министерства и 4) находящихся на льготѣ писарей, фельдшеровъ и другихъ нестроевыхъ [1]).

Въ томъ же 1888 г., въ измѣненіе существовавшихъ правилъ, опредѣлено: 1) разверстку наряда по станицамъ производить пропорціонально численности казаковъ старшаго возраста приготовительнаго разряда въ каждой станицѣ, за исключеніемъ неспособныхъ къ военной службѣ, имѣющихъ льготы по семейному и имущественному положенію, пользующихся отсрочками для окончанія образованія и освобождаемыхъ по званію и роду занятій, и 2) въ случаѣ недостатка недостающее число пополнять казаками, имѣющими право на льготу по семейному и имущественному положенію пропорціонально числу ихъ въ каждой станицѣ [2]).

За отсутствіемъ въ законѣ точнаго опредѣленія, какіе именно предметы снаряженія и въ какомъ количествѣ должны имѣть казаки, являющіеся на службу, въ этомъ отношеніи нерѣдко возникали различныя недоразумѣнія. Въ устраненіе сихъ послѣднихъ, вопросъ этотъ поручено было разобрать особой комиссіи подъ предсѣдательствомъ генералъ-маіора Хрещатицкаго, учрежденной при Главномъ Управленіи казачьихъ войскъ для обсужденія различныхъ вопросовъ по устройству казачьихъ войскъ. Составленный этой комиссіей списокъ предметамъ обмундированія и снаряженія казаковъ былъ утвержденъ Военнымъ Министромъ въ 1885 г. [3]).

Въ отношеніи исправнаго содержанія казаками предметовъ снаряженія и лошадей представляется также весьма важнымъ послѣдовавшее

---

[1]) 3 П. С. З. т. VIII № 5376.
[2]) 3 П. С. З. т. VIII № 5051.
[3]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 2 стола № 23 по описи 1881 года. Списокъ этотъ дополненъ въ 1887 г. перечисленіемъ предметовъ обмундированія и снаряженія для казаковъ, командируемыхъ въ Туркестанскій округъ. Приказъ по военному вѣдомству 1887 г., № 273.

въ 1884 г. разъясненіе, что, за неустановленіемъ въ законѣ наказаній для казаковъ за промотаніе, порчу или покинутіе предметовъ обмундированія и снаряженія, заведенныхъ казаками на собственный счетъ, казаки эти должны подвергаться дисциплинарнымъ взысканіямъ [1]).

Приведеніе казачьихъ полковъ въ 16 рядный составъ.

Казачьи полки, въ видахъ экономіи, содержались въ мирное время въ 14-ти рядномъ составѣ, и недостающіе до штатнаго состава по военному времени 2 ряда опредѣлено было досылать изъ войскъ при мобилизаціи. Съ приведеніемъ въ 16-ти рядный составъ армейской кавалеріи оставленіе казачьихъ полковъ въ уменьшенномъ составѣ представлялось крайне неудобнымъ, такъ какъ части эти, вмѣсто того, чтобы, при открытіи кампаніи, быть въ полной готовности и впереди арміи, должны были бы еще ожидать своего укомплектованія или выступать въ походъ въ уменьшенномъ составѣ. Подобный порядокъ являлся большимъ недостаткомъ боевой готовности строевыхъ частей особенно по отношенію къ полкамъ, входящимъ въ составъ дивизій, расположенныхъ на западной нашей границѣ. Поэтому, одною изъ самыхъ важныхъ заботъ Военнаго Министерства явилось изысканіе средствъ къ уравненію, въ этомъ отношеніи, казачьихъ полковъ съ драгунскими, содержимыми постоянно въ 16-ти рядномъ составѣ, что и удалось произвести безъ всякаго почти спеціальнаго пособія со стороны Государственнаго Казначейства, благодаря лишь строго правильному веденію хозяйственныхъ операцій и сокращеніямъ и сбереженіямъ во всемъ несущественномъ и второстепенномъ.

Такъ, въ 1885 году явилась возможность найти необходимыя для добавленія двухъ рядовъ средства въ сокращеніи состава кадровъ второочередныхъ полковъ Кубанскаго казачьяго войска. Въ кадрахъ этихъ, образованныхъ въ 1882 году, опредѣлено было имѣть въ каждомъ по одной строевой сотнѣ, пополняемой на общемъ основаніи; между тѣмъ опытъ указалъ безполезность содержанія этихъ казаковъ въ мирное время и возможность совершеннаго упраздненія строеваго состава означенныхъ кадровъ. На эту мѣру было испрошено ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе, и образовавшаяся экономія дала возможность привести въ 16-ти рядный составъ 13 Донскихъ полковъ и 1 Оренбургскій, расположенные

---

[1]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло V отдѣленія 2 стола № 20 по описи 1882 года.

въ составѣ дивизій въ округахъ: Виленскомъ, Варшавскомъ, Кіевскомъ и Одесскомъ, добавивъ въ нихъ въ 1886 году 15-е, а въ 1887 году и 16-е ряды. Затѣмъ, чрезъ сокращеніе, въ 1886 году, численнаго состава сотенъ Уральскаго и Оренбургскаго казачьихъ войскъ, расположенныхъ въ предѣлахъ Казанскаго военнаго округа, явилась возможность, безъ всякихъ новыхъ расходовъ со стороны казны, привести въ 16-ти рядный составъ еще одинъ Уральскій и два Оренбургскихъ казачьихъ полка. Съ приведеніемъ этого въ исполненіе изъ числа 18 казачьихъ полковъ, входившихъ въ составъ кавалерійскихъ дивизій, оставался въ прежнемъ 14-ти рядномъ составѣ одинъ лишь полкъ, а именно—Донской 1-й, расположенный въ Москвѣ. Въ виду того, что на добавочные 2 ряда въ одномъ только этомъ полку требовался сравнительно небольшой расходъ, и что всѣ полки кавалерійскихъ дивизій желательно было поставить въ одинаковыя условія боевой готовности, Государственный Совѣтъ разрѣшилъ ассигнованіе необходимыхъ для этого добавленія рядовъ суммъ, такъ что съ весны 1887 года всѣ 18 казачьихъ полковъ, наравнѣ съ драгунскими, приведены были въ полный 16-ти рядный составъ [1]).

Измѣненіе срока выкомандированія смѣнныхъ командъ.

До 1887 года ежегодныя смѣнныя команды молодыхъ казаковъ, назначаемыя для укомплектованія четвертой части конныхъ казачьихъ полковъ, находящихся на службѣ въ округахъ Европейской Россіи, выкомандировывались съ такимъ расчетомъ, чтобы онѣ прибывали въ полки къ 1 Мая. Въ виду неудобства этого срока для мобилизаціонной готовности полковъ и для подлежащей подготовки казаковъ къ началу военныхъ сборовъ, въ 1887 году [2]) было ВЫСОЧАЙШЕ повелѣно — смѣнныя команды вызывать съ 1887 года къ 1 Апрѣля, и даже къ 1 Марта. Мѣра эта, сокративъ состояніе некомплекта казачьихъ частей, находящихся на службѣ въ военныхъ округахъ Европейской Россіи съ 7 мѣсяцевъ на 5, нѣсколько сравняла ихъ въ мобилизаціонной готовности съ драгунскими полками.

Назначеніе въ строевыя части казачьихъ войскъ

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 2 Мая 1881 г. положеніемъ Военнаго Совѣта опредѣлено во всѣхъ казачьихъ полкахъ, равно въ баталіо-

---

[1]) Очеркъ дѣятельности Военнаго Министерства за десятилѣтіе царствованія Императора Александра Александровича (1881—1890) стр. 274.

[2]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣла: I отдѣленія 3 стола № 44 по описи 1886 года и II отдѣленія 2 стола № 17 по описи 1892 года.

Дѣлопроизводителей по хозяйственной части и учрежденіе должности помощника командира полка.

нахъ Забайкальскаго и въ полубаталіонахъ Амурскаго казачьихъ войскъ, не имѣвшихъ до того дѣлопроизводителей по хозяйственной части, учредить эту должность [1]). Затѣмъ, въ 1885 г. въ видахъ обезпеченія всѣхъ вообще казачьихъ войскъ штабъ-офицерами, которые могли бы, въ случаѣ убыли командира полка занять его мѣсто, учреждена была въ полкахъ несуществовавшая до того времени должность помощника командира полка [2]). Тогда же были утверждены новые штаты строевыхъ частей и установленъ комплектъ офицеровъ для каждаго войска.

Упраздненіе въ казачьихъ войскахъ чина подполковника и учрежденіе чина подъесаула.

ВЫСОЧАЙШАЯ милость, дарованная войскамъ арміи 6 Мая 1884 г. сравненіемъ армейскихъ чиновъ съ чинами спеціальныхъ родовъ оружія и уничтоженіемъ во всѣхъ войскахъ чиновъ маіора и прапорщика, была распространена и на казачьи войска, въ которыхъ, при этомъ, чины совершенно были приравнены къ соотвѣтствующимъ чинамъ арміи, для чего установленъ новый чинъ подъесаула и упраздненъ чинъ подполковника, а чинамъ хорунжаго и войсковаго старшины предоставлены всѣ права чиновъ подпоручика и подполковника арміи [3]).

Управленіе и хозяйство строевыхъ частей.

Неудобства, вытекавшія изъ отсутствія для казачьихъ частей положеній объ управленіи частью и ея хозяйствомъ и установленіе для нѣкоторыхъ казачьихъ частей, по фуражному довольствію, особаго артельнаго порядка, побудили въ 1884 году образовать при Главномъ Управленіи казачьихъ войскъ комиссію, которая пришла къ заключенію о необходимости примѣненія къ казачьимъ полкамъ, батареямъ и другимъ частямъ общерегулярныхъ положеній объ управленіи полкомъ и хозяйствомъ его [4]), съ прекращеніемъ вовсе артельнаго порядка довольствія фуражемъ и съ нѣкоторыми лишь изъятіями, вызываемыми особенностями казачьей службы и организаціи. Предположенія комиссіи удостоились ВЫСОЧАЙШАГО утвержденія 30 Января 1889 года [5]). Примѣненіе общихъ правилъ веденія хозяйства [6]) къ казачьимъ батареямъ состоялось еще въ предшествовавшемъ, т. е. въ 1888 году [7]).

---

[1]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 2 стола № 5 по описи 1876 года.

[2]) 3 П. С. З. т. V № 3185.

[3]) 3 П. С. З. т. IV № 2399.

[4]) Приказъ по военному вѣдомству 1882 г. № 14.

[5]) 3 П. С. З. т. VIII № 5490.

[6]) 3 П. С. З. т. IV № 2066.

[7]) Приказъ по военному вѣдомству 1889 г. № 44.

Изъ другихъ постановленій въ отношеніи строеваго управленія казачьихъ войскъ необходимо отмѣтить подчиненіе казачьихъ частей начальникамъ мѣстныхъ бригадъ, упраздненіе должностей походныхъ атамановъ, состоявшихся при изданіи въ 1890 г. новаго положенія о полевомъ управленіи войскъ въ военное время, установленіе точныхъ названій казачьихъ строевыхъ частей, измѣненія строевыхъ уставовъ и проч. [1]).

Для обезпеченія отдѣльныхъ казачьихъ дивизій и бригадъ начальствующими лицами, вполнѣ знакомыми съ бытомъ и особенностями казачьей службы, а также для того, чтобы дать ходъ для служебнаго движенія заслуженныхъ казачьихъ штабъ-офицеровъ и генераловъ, въ 1883 году состоялось ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе, коимъ опредѣлено: а) заносить въ кандидатскіе списки на должность начальниковъ казачьихъ дивизій, какъ Донской, такъ и Кавказскихъ, а также и командировъ казачьихъ бригадъ въ этихъ дивизіяхъ и отдѣльныхъ бригадъ Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ,—генераловъ и полковниковъ казачьихъ войскъ, и б) установить, чтобы въ Донской казачьей дивизіи и ея бригадахъ считались первыми кандидатами генералы и полковники войсковаго сословія Донскаго, а на Кавказскія казачьи дивизіи и бригады таковыя же лица Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ [2]).

МѢРЫ ПО УЛУЧШЕНІЮ ИМУЩЕСТВЕННАГО ПОЛОЖЕНІЯ ОФИЦЕРОВЪ КАЗАЧЬИХЪ ВОЙСКЪ.

Къ числу мѣръ этой категоріи слѣдуетъ отнести: распространеніе въ 1881 г. на казачьи войска увеличенія оклада столовыхъ денегъ, увеличеніе въ 1884 г. жалованья льготнымъ офицерамъ нѣкоторыхъ казачьихъ войскъ, образованіе въ казачьихъ частяхъ заемныхъ капиталовъ и др. [3]); эта же цѣль преслѣдовалась при изданіи въ 1890 г. правилъ о бракахъ военно-служащихъ въ казачьихъ войскахъ [4]).

Въ 1882 г. ВЫСОЧАЙШЕ утверждено положеніе объ обезпеченіи штабъ и оберъ-офицеровъ и классныхъ чиновниковъ Семирѣченскаго войска. Земельный надѣлъ въ потомственную собственность былъ опредѣленъ этимъ

---

[1]) Приказъ по военному вѣдомству 1881 годъ № 246, 3 П. С. З. т. X № 6609, 3 П. С. З. т. XIV № 10661, приказъ по военному вѣдомству 1893 года № 154.

[2]) Очеркъ дѣятельности Воен. Министерства за десятилѣтіе царствованія Императора Александра Александровича, (1881—1890) стр. 281.

[3]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 1 стола № 43 по описи 1881 года; 3 П. С. З. т. IV № 2209 (Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 2 стола № 16 по описи 1883 г.); приказъ по военному вѣдомству 1883 г. № 69 и др.

[4]) 3 П. С. З. т. X № 6731.

положеніемъ только для лицъ, уволенныхъ въ отставку до утвержденія сего положенія, а также для вдовъ и семействъ умершихъ войсковыхъ чиновъ, которые пользовались временными земельными надѣлами; всѣ прочія, затѣмъ, лица должны удовлетворяться пенсіями изъ войсковаго капитала по общимъ правиламъ [1]).

Въ 1888 г. состоялось разрѣшеніе дополнительныхъ денежныхъ пенсій для чиновъ Донскаго войска, получившихъ на основаніи положенія 1870 г. земельные участки и затѣмъ выслужившихъ высшіе чины [2]).

Мѣры къ поднятію мобилизаціонной готовности казачьихъ войскъ.

Обезпеченіе исправнаго развитія численности казачьихъ войскъ въ военное время и поднятіе мобилизаціонной готовности казачьихъ войскъ являлось главнѣйшей заботой Военнаго Министерства.

Для достиженія этой цѣли были, между прочимъ, выработаны и утверждены слѣдующія постановленія: 1) о примѣненіи къ казачьимъ войскамъ положенія о перевозкѣ войскъ по желѣзнымъ дорогамъ [3]), 2) о новомъ устройствѣ обоза [4]), 3) о пополненіи въ военное время строевыхъ казачьихъ частей людьми и лошадьми [5]), 4) о контролѣ за вооруженіемъ и снаряженіемъ казаковъ 3 очереди [6]), 5) о зауряд-прапорщикахъ и зауряд-чиновникахъ казачьихъ войскъ [7]), 6) наставленіе для мобилизаціи льготныхъ частей казачьихъ войскъ и др.

Строевое обученіе въ казачьихъ войскахъ и мѣры къ поднятію боевой готовности.

Мѣрами къ развитію строеваго обученія въ казачьихъ войскахъ служили: установленіе учебныхъ и лагерныхъ сборовъ, изданіе новыхъ строевыхъ уставовъ и наставленій, организація учебныхъ частей и школъ, организація въ войскахъ состязательныхъ скачекъ, стрѣльбы на призы и т. п.

Въ теченіе царствованія Императора Александра III почти всѣ строевые уставы были замѣнены новыми; собственно въ отношеніи казачьихъ войскъ слѣдуетъ отмѣтить новыя изданія устава для спѣшенныхъ частей

---

[1]) Приказъ по военному вѣдомству 1882 года № 246.

[2]) 3 П. С. З. т. VIII № 5212.

[3]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 1 стола № 41 по описи 1888 г.

[4]) 3 П. С. З. т. IX № 7881.

[5]) 3 П. С. З. т. XII № 8534. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло мобилизаціонной части, 1 стола № 9 по описи 1889 года.

[6]) 3 П. С. З. т. XII № 8702. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло мобилизаціонной части 1 стола № 17 по описи 1892 года.

[7]) 3 П. С. З. т. XIV № 10913. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 2 стола № 64 по описи 1891 года.

кавалеріи и казаковъ съ дополненіями и изданіе дополненія къ строевому кавалерійскому уставу для казаковъ [1]).

Въ 1882 г. были упразднены учебные: пѣхотный баталіонъ, кавалерійскій эскадронъ, пѣшая и конная батарея и гвардейская берейторская школа, взамѣнъ чего сформированы офицерскія школы; стрѣлковая (съ особымъ казачьимъ отдѣломъ), кавалерійская и артиллерійская, куда, наравнѣ съ прочими, командировались и казачьи офицеры [2]). Для школъ этихъ и состоявшихъ при нихъ особыхъ казачьихъ отдѣловъ были, затѣмъ, изданы новыя положенія [3]). Образованныя въ войскахъ особыя охотничьи команды и команды развѣдчиковъ [4]) были организованы и въ казачьихъ частяхъ.

Особенное вниманіе обращалось на военное развитіе казаковъ приготовительнаго разряда, а также льготныхъ, для которыхъ устраивались во всѣхъ казачьихъ войскахъ состязанія въ скачкѣ и стрѣльбѣ на призы. Съ цѣлью поддержанія въ казачатахъ воинскаго духа и болѣе легкаго усвоенія ими впослѣдствіи требованій воинскаго устава, а также въ видахъ лучшаго развитія молодыхъ казаковъ, въ станичныхъ и поселковыхъ школахъ Астраханскаго, Оренбургскаго и Сибирскаго войскъ, въ первомъ, начиная съ 1882 г., а въ послѣднихъ—съ 1883 г., введены строевыя занятія съ учениками.

Эта мѣра нашла подражаніе и въ другихъ казачьихъ войскахъ.

Такъ, войсковой наказный атаманъ войска Донскаго, въ видахъ постановки дѣла этого на болѣе прочныхъ основаніяхъ, исходатайствовалъ назначеніе вознагражденія обучающимъ, причемъ учителями военной гимнастики назначались исключительно лица войсковаго сословія, отбывшія обязательные сроки службы въ первоочередныхъ казачьихъ частяхъ и, по возможности, имѣющія урядническое званіе.

---

[1]) Приказы по военному вѣдомству: 1881 г. № 159, 1884 г. №№ 118, 130, 131 и 161, 1885 г. № 108 и 1893 г. № 154.

[2]) 3 П. С. З. т. II № 733. Тогда же былъ упраздненъ конно-артиллерійскій взводъ; см. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 2 стола № 36 по описи 1875 года; приказъ по военному вѣдомству 1883 года № 277.

[3]) 3 П. С. З. т. VII № 4704; приказъ по военному вѣдомству 1889 г. № 177; 3 П. С. З. т. XII № 8334 (Арх. Гл. Упр. каз. в., д. II отд. 2 ст. 1891 г. № 79) и № 9196 (Арх. Гл. Упр. каз. в., д. II отд. 3 ст. 1889 г. № 57); 3 П. С. З. т. XIII № 9270; приказъ по военному вѣдомству 1899 г. № 150 (Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 2 стола № 13 по описи 1893 г.).

[4]) 3 П. С. З. т. XI № 7836.

Впервые, въ концѣ 1887 г., обученіе фронту и отданію чести всѣмъ начальствующимъ лицамъ по правиламъ воинскаго устава гарнизонной службы ввелъ въ войсковой мужской гимназіи наказный атаманъ Оренбургскаго казачьяго войска генералъ-лейтенантъ Маслаковецъ (по соглашенію съ попечителемъ Оренбургскаго учебнаго округа). Распоряженіе это было отдано въ приказѣ по войску и Военный Министръ копію съ этого приказа приказалъ послать для свѣдѣнія на Донъ и на Кавказъ [1]).

При посѣщеніи Императоромъ Александромъ III въ 1888 г. Кавказскихъ казачьихъ войскъ на смотрахъ участвовали и малолѣтки казаки, заслуживъ одобреніе Императора.

Въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ приказѣ отъ 23 Сентября 1888 г. по этому поводу было объявлено, что Государь Императоръ съ особеннымъ удовольствіемъ обратилъ вниманіе на малолѣтковъ Кубанскаго, а равно и Терскаго казачьихъ войскъ, находившихся въ строю на смотрахъ въ Екатеринодарѣ и Владикавказѣ, признавая развитіе въ дѣтяхъ духа смѣлости и удали залогомъ прочности и преуспѣянія славныхъ боевыхъ качествъ казачества.

Съ цѣлью повѣрки мобилизаціонной готовности льготныхъ частей казачьихъ войскъ было ВЫСОЧАЙШЕ повелѣно—въ 1889 году—произвести, въ видѣ опыта, повѣрочную мобилизацію въ войскѣ Донскомъ нѣкоторымъ частямъ второй очереди.

Въ исполненіе сего рѣшено было мобилизировать 4 конныхъ полка и 2 конно-артиллерійскія батареи. О томъ, какія именно части будутъ для этой цѣли выбраны, войсковое начальство заранѣе не было предупреждено, и части эти указаны были ему лишь въ депешѣ наканунѣ дня, назначеннаго первымъ днемъ мобилизаціи. Мобилизированныя части были сведены въ дивизію, подъ начальствомъ особо командированнаго для этой цѣли генерала и отбыли, затѣмъ, двухнедѣльный учебный сборъ.

Результаты мобилизаціи указали на нѣкоторые недочеты по постановкѣ мобилизаціоннаго дѣла въ Донскомъ войскѣ. Въ особенности неудовлетворительнымъ оказалось состояніе лошадей у второочередныхъ казаковъ. Такъ, значительная часть казаковъ прибыла на лошадяхъ, вовсе

---

[1]) Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло канц. 2 ст. № 35 по описи 1900 года. Отчетъ о служебной поѣздкѣ Военнаго Министра въ область войска Донскаго въ 1900 г., стр. 188.

не соотвѣтствующихъ требованіямъ походной службы; замѣченъ былъ недоводъ строевыхъ лошадей до 6% въ общемъ, причемъ въ нѣкоторыхъ частяхъ до 4% казаковъ явилось вовсе безъ строевыхъ коней. Кромѣ того, выяснились серьезные недостатки, какъ въ снаряженіи и обмундированіи казаковъ, такъ и въ подготовкѣ къ мобилизаціи со стороны войсковой администраціи.

Во всеподданнѣйшемъ Военнаго Министра докладѣ по поводу этой мобилизаціи было испрошено ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе на принятіе ряда мѣръ для поднятія качественнаго уровня казачьей конницы вообще и для приведенія боевой готовности льготныхъ частей Донскаго войска въ соотвѣтствіе съ нуждами нашей арміи на случай внезапнаго начала военныхъ дѣйствій.

Государю Императору благоугодно было Всемилостивѣйше одобрить эти мѣры и, вмѣстѣ съ тѣмъ, Собственноручно преподать указаніе на то, что не вполнѣ удовлетворительные результаты повѣрочной мобилизаціи представляютъ собою «явное доказательство, какъ было необходимо и полезно произвести повѣрку».

Во исполненіе таковаго ВЫСОЧАЙШАГО указанія было предположено изъ года въ годъ производить повѣрочную мобилизацію и въ другихъ казачьихъ войскахъ Европейской Россіи и Кавказа и даже повторять въ тѣхъ войскахъ, въ коихъ она уже производилась.

Въ 1890 году были произведены повѣрочныя мобилизаціи въ Кубанскомъ и Оренбургскомъ казачьихъ войскахъ, причемъ мобилизированы были въ первомъ—четыре полка и двѣ батареи, а во второмъ—два полка и одна батарея. Въ ряду обнаруженныхъ мобилизаціей недостатковъ въ упомянутыхъ войскахъ обратили на себя вниманіе слѣдующіе: въ Кубанскомъ войскѣ—недостаточность строевой подготовки личнаго состава льготныхъ частей и бѣдность коневыхъ средствъ. Недостаточная подготовка казаковъ, комплектующихъ льготныя части, явилась прямымъ слѣдствіемъ постояннаго наряда первоочередныхъ частей на кордонную службу по турецкой и персидской границамъ, на полицейскую службу на Кавказѣ и вообще въ распоряженіе гражданскаго начальства. Въ Оренбургскомъ войскѣ оказался недостатокъ надзора за содержаніемъ казаками строеваго ихъ снаряженія.

О результатахъ этихъ двухъ повѣрочныхъ мобилизацій было доложено Государю Императору, и Его Величество, находя результаты: «вообще

удовлетворительными», соизволилъ повелѣть настойчиво проводить мѣры къ поднятію качественнаго уровня и упорядоченію готовности Кубанскаго и Оренбургскаго казачьихъ войскъ.

Для выясненія, какіе успѣхи достигнуты съ 1889 года въ войскѣ Донскомъ въ дѣлѣ готовности льготныхъ частей, Его Величеству благоугодно было повелѣть повторить въ 1891 году въ войскѣ этомъ повѣрочную мобилизацію. Во исполненіе сего мобилизировано было 5 второочередныхъ конныхъ полковъ, 6 отдѣльныхъ сотенъ, и 1 конно-артиллерійская батарея. На всеподданнѣйшемъ докладѣ Военнаго Министра о результатахъ этой провѣрки Его Величество изволилъ Собственноручно начертать: «Весьма утѣшительно; успѣхъ замѣтный».

Для повѣрки мобилизаціонной готовности, въ 1892 году, были мобилизованы въ Кубанскомъ войскѣ 4 полка 2-й очереди и 1 конная батарея; опытъ этой мобилизаціи указалъ на необходимость нѣкоторыхъ улучшеній въ планѣ мобилизаціи, въ конскомъ снаряженіи и въ ковкѣ лошадей.

Наконецъ, лѣтомъ 1893 года былъ произведенъ осмотръ походной готовности льготныхъ казаковъ строеваго разряда и старшаго возраста приготовительнаго разряда въ Уральскомъ и Астраханскомъ войскахъ. Сверхъ того, въ Уральскомъ войскѣ были собраны на сдаточные пункты тѣ лошади, принадлежащія лицамъ войсковаго сословія, кои при мобилизаціи подлежатъ поставкѣ въ строевыя части [1]).

Наконецъ, къ числу весьма важныхъ общихъ мѣръ по усиленію боевой готовности казачьихъ войскъ слѣдуетъ отнести перевооруженіе ихъ малокалиберными винтовками и шашками новаго образца и разнаго рода другимъ необходимымъ для похода имуществомъ, какъ-то подрывными матеріалами, шанцевымъ инструментомъ и т. п. [2]).

---

[1]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 1 стола мобилизаціонной части № 3 по описи 1893 года.

[2]) ВЫСОЧАЙШЕ утвержденныя положенія: 21 декабря 1890 г.—о снабженіи кавалерійскихъ и казачьихъ частей подрывными патронами и инструментами для порчи дорогъ и телеграфовъ (Собраніе узаконеній и распоряженій правительства 1891 года № 29 ст. 327); 28 октября 1891 г.—о снабженіи казачьихъ частей шанцевымъ инструментомъ (3 П. С. З. т. XI № 8025); 13 марта 1892 г.—о порядкѣ заведенія, передѣлки и ремонта пред-

Преобразованія въ устройствѣ гвардейскихъ казачьихъ частей.

Присвоеніе гвардейскимъ казачьимъ частямъ и служащимъ въ нихъ офицерскимъ чинамъ общихъ казачьихъ наименованій.

Изъ числа общихъ постановленій, состоявшихся въ царствованіе Императора Александра III относительно казачьихъ гвардейскихъ частей слѣдуетъ отмѣтить ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе отъ 12 Марта 1891 г., коимъ опредѣлено: 1) наименованія офицерскихъ чиновъ (войсковой старшина, есаулъ, сотникъ и др.) и званія нижнихъ чиновъ (казакъ, приказный, урядникъ), опредѣленныя для казачьихъ не гвардейскихъ строевыхъ частей, ввести и во всѣ гвардейскія казачьи строевыя части, и 2) эскадроны въ сихъ послѣднихъ частяхъ именовать на будущее время сотнями [1]).

Собственный Его Величества конвой.

Устройство Собственнаго Его Величества конвоя было измѣнено въ теченіе царствованія Императора Александра III три раза: въ 1881, 1889 и 1891 г.г.

Въ 1881 г. для усиленія конвоя былъ переведенъ въ Петербургъ Кубанскій дивизіонъ, служившій въ Варшавѣ, который и предполагалось включить въ составъ конвоя, но затѣмъ предположеніе это было оставлено, и, взамѣнъ того, рѣшено увеличить число Терскихъ эскадроновъ конвоя. Согласно положенію 1881 г. изъ 4 эскадроновъ конвоя опредѣлено имѣть постоянно на службѣ 2 эскадрона: одинъ отъ Кубанскаго и одинъ отъ Терскаго войска и столько же на льготѣ, причемъ смѣну производить въ 3 года разъ: о порядкѣ назначенія офицеровъ въ конвой установлены особыя правила. Вмѣстѣ съ тѣмъ былъ упраздненъ Кавказскій эскадронъ конвоя [2]).

метовъ матеріальнаго имущества въ строевыхъ казачьихъ частяхъ первоочередныхъ и льготныхъ (3 П. С. З. т. XII № 8417); 22 февраля и 27 октября 1892 г.—о новыхъ формахъ обмундированія (3 П. С. З. т. XII №№ 8360 и 8982); 30 августа 1893 г.—о саперныхъ командахъ въ казачьихъ полкахъ Варшавскаго и Виленскаго округовъ (приказъ по военному вѣдом. 1893 года № 211); 3 апрѣля 1881 г.—о перевооруженіи нижнихъ чиновъ казачьихъ войскъ шашками новаго образца (3 П. С. З. т. IV № 2140).

[1]) 3 П. С. З. т. XI № 7538.

[2]) С. Петинъ. Собственный Его Величества конвой, стр. 236—240. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 1 стола № 53 по описи 1881 года.

Въ 1884 г. было издано положеніе объ особомъ знакѣ за службу въ конвоѣ [1]).

За изданіемъ въ 1882 г. положенія о военной службѣ казаковъ Кубанскаго и Терскаго войскъ, нѣкоторыя правила сего положенія были примѣнены затѣмъ и къ конвою, что, главнымъ образомъ, и вызвало необходимость изданія новаго положенія о конвоѣ, состоявшагося въ 1889 г. [2]).

Согласно сему послѣднему, Собственный Его Величества конвой составляли: штабъ конвоя, 1 и 2 л.-гв. Кубанскіе казачьи эскадроны, 1 и 2 л.-гв. Терскіе казачьи эскадроны и команда л.-гв. крымскихъ татаръ; на дѣйствительной службѣ должны были находиться: штабъ конвоя, первые эскадроны (первоочередные) и часть команды, остальныя части должны числиться на льготѣ и могли вызываться на службу только по особому ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію; смѣну опредѣлено производить общимъ порядкомъ, т. е. по мѣрѣ выслуги сроковъ службы, смѣнными командами въ размѣрѣ $1/4$ части. Относительно службы офицеровъ опредѣлено, что помощникъ командира конвоя (а также и командиръ конвоя, назначаемый по личному усмотрѣнію Государя Императора), адъютантъ и казначей состоятъ на службѣ, прочіе же смѣняются черезъ три года офицерами льготныхъ частей. Вмѣстѣ съ тѣмъ было постановлено, что офицеры конвоя должны назначаться исключительно изъ строевыхъ частей Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ и притомъ непремѣнно изъ числа природныхъ казаковъ, окончившихъ курсъ образованія въ военныхъ училищахъ.

Въ слѣдующемъ 1890 г. численный составъ каждаго эскадрона конвоя увеличенъ на 80 человѣкъ, а команда крымскихъ татаръ упразднена вовсе [3]).

Наконецъ, въ 1891 г. состоялось новое преобразованіе конвоя: составъ конвоя опредѣленъ въ четыре сотни, двѣ Кубанскаго и двѣ Терскаго войска, находящіяся на службѣ постоянно; льготныя части отмѣнены, а для укомплектованія конвоя по штату военнаго времени

---

[1]) Приказъ по военному вѣдомству 1884 г. № 190.

[2]) 3 П. С. З. т. IX № 6099.

[3]) 3 П. С. З. т. X № 6790. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 3 стола № 55 по описи 1890 года. См. выше, стр. 317 и 361—362.

ведется списокъ 115 пѣхотнымъ казакамъ изъ числа уже служившихъ въ конвоѣ [1]).

Гвардейскія части Донскаго войска.

Въ 1884 г. послѣдовало измѣненіе организаціи Донскихъ гвардейскихъ полковъ.

По дѣйствовавшему положенію Донское войско обязано было выставлять на службу 2 гвардейскихъ полка, въ 6 эскадронномъ составѣ каждый [2]). Въ мирное время первые дивизіоны этихъ полковъ находились на службѣ въ Петербургѣ, въ составѣ лейбъ-гвардіи своднаго казачьяго полка, а вторые и третьи дивизіоны состояли на льготѣ. Во время войны 1877—78 г.г. выяснились различныя неудобства, въ строевомъ и хозяйственномъ отношеніяхъ, формированія и высылки на театръ военныхъ дѣйствій вторыхъ и третьихъ дивизіоновъ этихъ полковъ. Въ цѣляхъ устраненія этихъ неудобствъ, въ 1884 году, было опредѣлено имѣть на службѣ постоянно, въ мирное время, 2 гвардейскихъ полка 4-хъ эскадроннаго состава, по 12 рядовъ въ каждомъ, и при нихъ запасъ обмундированія и снаряженія по 2 эскадрона на каждый полкъ; въ военное время полки эти должны были доводиться до 6-ти эскадроннаго состава, по 16 рядовъ въ каждомъ, причемъ въ военное время долженъ формироваться особый л.-гв. резервный казачій полкъ, долженствовавшій замѣнять собою на службѣ въ С.-Петербургѣ лейбъ-гвардіи казачій и атаманскій полки и служить для пополненія убыли этихъ полковъ въ военное время.

Въ 1884 году были сформированы штабы двухъ гвардейскихъ Донскихъ полковъ въ С.-Петербургѣ, а въ началѣ 1885 года полки эти были уже окончательно сформированы, причемъ оказалось возможнымъ, безъ новыхъ расходовъ казны, увеличить число рядовъ съ 12 на 14. Полки эти, вмѣстѣ съ л.-гв. Уральскимъ эскадрономъ, образовали особую бригаду въ составѣ 1-й гвардейской кавалерійской дивизіи [3]).

---

[1]) 3 П. С. З. т. XI № 7733. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 3 стола № 5 по описи 1891 года.

[2]) См. выше, стр. 479 и 494—495.

[3]) 3 П. С. З. т. III № 1344; см. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣла II отдѣленія 2 стола № 17 по описи 1880 года и № 20 по описи 1884 года; приказъ по военному вѣдомству 1885 г. № 81 и 3 П. С. З. т. V № 3120.

Засимъ, въ 1891 г. было постановлено, вмѣсто донскаго лейбъ-гвардіи резервнаго полка, сформировать 52-й казачій полкъ, по общему штату негвардейскихъ полковъ, изъ казаковъ, служившихъ прежде въ гвардейскихъ частяхъ [1]).

Соотвѣтствующая реформа была произведена и въ отношеніи л.-гв. 6 Донской батареи, которая была приведена въ 6-ти орудійный составъ, льготный дивизіонъ упраздненъ, а взамѣнъ того опредѣлено въ военное время формировать запасную батарею, штабъ и кадры которой состоятъ на службѣ и въ мирное время [2]).

Л.-гв. Уральская сотня.

Л.-гв. Уральскому эскадрону, переименованному въ 1891 г. въ сотню [3]), въ 1885 г. были предоставлены права старой гвардіи [4]). Вмѣстѣ съ тѣмъ, были произведены нѣкоторыя измѣненія въ положеніи о семъ эскадронѣ (сотня), касавшіяся, главнымъ образомъ, снаряженія казаковъ на службу и управленія хозяйствомъ [5]).

Отмѣна командированія Сибирскихъ казаковъ въ гвардію.

Въ Ноябрѣ 1881 года командующій л.-гв. конно-гренадерскимъ полкомъ флигель-адъютантъ полковникъ Н. Н. Тевяшевъ [6]), въ своемъ представленіи по командѣ, доносилъ, что казаки, присылавшіеся изъ Сибирскаго казачьяго войска [7]) на службу въ командуемый имъ полкъ, въ послѣдніе годы большей частью назначались изъ войска уже по прослуженіи тамъ года и больше; кромѣ того, выборъ этихъ казаковъ былъ плохъ, такъ что многіе изъ нихъ, по прибытіи въ полкъ, оказывались неспособными; обстоятельства эти, при существующемъ короткомъ срокѣ дѣйствительной службы ихъ, т. е. 4 года, отражаются крайне вредно на ихъ военномъ образованіи.

---

[1]) 3 П. С. З. т. XI № 7879. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 3 стола № 38 по описи 1890 г.

[2]) 3 П. С. З. т. III № 1735. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 1 стола № 41 по описи 1881 года.

[3]) 3 П. С. З. т. XI № 7538. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 3 столъ № 28 по описи 1891 года. См. выше, стр. 622.

[4]) 3 П. С. З. т. V № 3223. См. выше, стр. 495—496.

[5]) 3 П. С. З. т. V № 3223. Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло II отд. 2 ст. 1884 г. № 70.

[6]) Нынѣ генералъ отъ кавалеріи, главный интендантъ и начальникъ главнаго интендантскаго управленія.

[7]) См. выше, стр. 321—323 и 495—497.

Со своей стороны и Сибирское начальство, въ своемъ по сему заключеніи, въ Февралѣ 1882 года заявило, что главная цѣль командированія нижнихъ чиновъ отъ Сибирскаго казачьяго войска въ составъ л.-гв. конно-гренадерскаго полка—имѣть прошедшихъ черезъ гвардію возможно лучшихъ инструкторовъ для молодыхъ и льготныхъ казаковъ—мало достигается въ дѣйствительности, вслѣдствіе незначительнаго числа означенныхъ чиновъ, далеко недостаточнаго для 35 станицъ войска.

Принимая во вниманіе, съ одной стороны, ту небольшую пользу, которую могутъ принести эти казаки войску въ качествѣ инструкторовъ, а съ другой—значительныя затраты казны на проѣздъ нижнихъ чиновъ изъ Сибири до Петербурга и обратно войсковой наказный атаманъ Сибирскаго казачьяго войска вполнѣ согласился съ мнѣніемъ начальства 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи и находилъ, съ своей стороны, полезнымъ командированіе казаковъ отъ Сибирскаго войска въ гвардію отмѣнить.

Военный Совѣтъ, на благоусмотрѣніе коего восходилъ возбужденный вопросъ, положилъ командированіе 30 казаковъ отъ Сибирскаго казачьяго войска въ л.-гв. конно-гренадерскій полкъ отмѣнить [1]). Положеніе это удостоилось ВЫСОЧАЙШАГО утвержденія въ 30 день Апрѣля 1882 года [2]). Такимъ образомъ прекратилась почти полувѣковая служба Сибирскихъ казаковъ въ рядахъ гвардіи.

Б. Мѣры по преобразованію военной части въ отдѣльныхъ казачьихъ войскахъ.

Донское войско.

Измѣненія въ численности строевыхъ частей.

Къ началу царствованія Императора Александра III Донское войско обязано было выставлять на службу по штатамъ военнаго времени: 2 гвардейскихъ полка (6-ти эскадроннаго состава), 60 армейскихъ конныхъ полковъ (6-ти сотеннаго состава), 2 запасныхъ гвардейскихъ эскадрона, 1 гвардейскую (6 орудійную), 21 армейскихъ конно-артиллерійскихъ (6-ти орудійныхъ) и 1 запасную (4-хъ орудійную) батарей и 15 мѣстныхъ командъ.

---

[1]) См. выше, стр. 480.

[2]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 2 стола № 56 по описи 1881 года.

Въ 1882 году съ цѣлью сколько нибудь уравновѣсить тѣ значительные единовременные и постоянные расходы, кои вызвало осуществленіе закона 13 Іюля 1882 года о реорганизаціи кавалеріи [1]), изъ общаго числа Донскихъ казачьихъ полковъ, состоявшихъ на дѣйствительной службѣ, пять полковъ №№ 16—20—спущены въ означенномъ же году на льготу, съ тѣмъ, чтобы на будущее время число Донскихъ полковъ первой очереди, постоянно содержимыхъ на службѣ, было ограничено 15-ю; во вторую очередь частей, призываемыхъ только при мобилизаціи, Донское войско выставляло 15 конныхъ полковъ и 30 отдѣльныхъ сотенъ и въ третью очередь—15 конныхъ полковъ [2]). Означенное сокращеніе полковъ, выставляемыхъ на службу въ мирное время Донскимъ войскомъ, вызвало измѣненіе распредѣленія казачьихъ полковъ по дивизіямъ въ округахъ Европейской Россіи и, благодаря полученнымъ сбереженіямъ отъ спуска на льготу пяти Донскихъ полковъ, оказалось возможнымъ осуществить безъ затрудненія сформированіе, въ 1883 году, пятыхъ и шестыхъ эскадроновъ, по 12 рядовъ во взводахъ, во всѣхъ кавалерійскихъ полкахъ [3]).

Сокращеніе числа Донскихъ полковъ позволило увеличить офицерскій составъ ихъ, въ мирное время съ 32 до 42, а въ военное съ 21 до 25, соотвѣтственно чему и былъ измѣненъ въ 1883 г. штатъ штабъ и оберъ-офицеровъ Донскихъ армейскихъ полковъ [4]).

Затѣмъ, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 8 Февраля 1889 г. положеніемъ Военнаго Совѣта число полковъ, выставляемыхъ въ мирное время Донскимъ войскомъ, было увеличено на 2 шестисотенныхъ полка, вошедшихъ въ составъ новообразованной 2-й казачьей сводной дивизіи [5]).

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду достаточнаго количества въ войскѣ льготныхъ казаковъ, въ томъ же 1889 г., было опредѣлено увеличить число строевыхъ частей Донскаго войска по штатамъ военнаго времени на

---

[1]) 3 П. С. З. т. II № 1011.

[2]) 3 П. С. З. т. II № 1011, Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 2 стола № 51 по описи 1882 г.

[3]) Очеркъ дѣятельности Военнаго Министерства за десятилѣтіе царствованія Императора Александра Александровича 1881—1890, стр. 274.

[4]) 3 П. С. З. т. II № 1011, Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣла II отдѣленія 2 стола: № 51 по описи 1882 года и № 31 по описи 1883 года.

[5]) 3 П. С. З. т. III №№ 5768 и 5869.

два полка второй и на два полка третьей очереди [1]). Тогда же было утверждено росписаніе Донскихъ полковъ и сотенъ по округамъ и очередямъ.

Такимъ образомъ, число Донскихъ полковъ по штатамъ военнаго времени увеличилось на 6. Затѣмъ, въ 1892 г. вмѣсто л.-гв. резервнаго полка было положено формировать въ военное время, изъ гвардейскихъ льготныхъ казаковъ, № 52 полкъ [2]).

Число отдѣльныхъ сотенъ было увеличено въ 1892 году, когда въ связи съ общими мѣрами по ускоренію сосредоточенія нашихъ войскъ на западной границѣ были сформированы три отдѣльныхъ (первоочередныхъ) сотни для службы въ Донской области, взамѣнъ перемѣщеннаго изъ Новочеркаска на западную границу № 12 полка [3]).

Число батарей осталось безъ измѣненія, число же мѣстныхъ командъ уменьшено до 9 [4]).

Изданіе положенія объ организаціи офицерскаго комплекта Донскихъ конныхъ частей.

Въ отношеніи обезпеченія строевыхъ частей въ военное время надлежаще подготовленными офицерами очень важное значеніе имѣло изданіе въ 1892 г. «положенія объ организаціи офицерскаго комплекта Донскихъ конныхъ частей».

Какъ выше сказано, Донское войско выставляло въ военное время (кромѣ гвардейскихъ и артиллерійскихъ частей) 52 конныхъ полка и 33 отдѣльныхъ сотни, имѣя офицеровъ въ каждомъ полку по 25 и въ каждой отдѣльной сотнѣ по 4—5, что, въ общей совокупности, опредѣляло ихъ штатъ въ 1444 человѣка.

Въ мирное время изъ этихъ частей содержалось на службѣ только 17 полковъ первой очереди и 3 отдѣльныхъ сотни, причемъ 1444 штабъ и оберъ офицера военнаго времени были распредѣлены такъ: 729 офицеровъ, съ содержаніемъ отъ казны, по 42 въ каждомъ полку и по 5 въ отдѣльной первоочередной сотнѣ, и 715 на льготѣ съ однимъ жало-

---

[1]) 3 П. С. З. т. III № 6323.

[2]) См. выше стр. 624. 3 П. С. З. т. XII № 8614, Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 3 стола № 59 по описи 1891 г.

[3]) Отчетъ Главн. Упр. каз. в. за 1892 г.

[4]) Въ 1885 г. изданъ новый штатъ батарей 3 П. С. З. т. V № 2831.

ваньемъ на счетъ войска; для освѣженія военныхъ знаній послѣднихъ они командировались по очереди, устанавливаемой войсковымъ наказнымъ атаманомъ, въ дѣйствующіе полки послѣ 3—4 лѣтъ пребыванія на льготѣ; взамѣнъ же командированныхъ въ полкъ и на тотъ же промежутокъ времени спускалось на льготу равное число офицеровъ изъ дѣйствующаго полка. Исключеніе изъ этого общаго порядка было сдѣлано только для командира полка—полковника и 3 его помощниковъ—войсковыхъ старшинъ, въ каждомъ полку безсмѣнно состоявшихъ на службѣ причемъ одинъ войсковой старшина находился не при полку, а въ распоряженіи войсковаго начальства.

Съ объявленіемъ мобилизаціи, изъ 42 офицеровъ первоочереднаго полка излишніе противу штата военнаго времени 17 слѣдовали на Донъ въ мобилизуемые льготные полки. Въ предѣлахъ войска льготные полки и отдѣльныя сотни формировались и снабжались имуществомъ по распоряженію и на отвѣтственности 6 окружныхъ атамановъ, управленія которыхъ по военной части у каждаго состояли изъ адъютанта съ его помощникомъ и изъ смотрителя (офицера) окружнаго склада матеріальнаго имущества льготныхъ частей. Въ большинствѣ округовъ приходилось формировать, кромѣ гвардейскихъ и артиллерійскихъ частей, по 6 льготныхъ полковъ и по 5 отдѣльныхъ сотенъ отъ каждаго округа.

Такой порядокъ былъ сопряженъ съ значительными неудобствами:

1) Многообразная дѣятельность по гражданской части и ничтожность штата управленія окружнаго атамана вызывали отсутствіе у окружныхъ атамановъ должныхъ средствъ не только для успѣшной мобилизаціи льготныхъ частей, но и вообще для правильнаго военнаго управленія округомъ въ мирное время.

2) По штату военнаго времени въ каждомъ Донскомъ полку должно было быть 2 штабъ офицера—командиръ и его помощникъ, а во всѣхъ 52 полкахъ—104 чел.; въ мирное же время содержались въ дѣйствующемъ полку—командиръ и три его помощника или во всѣхъ 17 полкахъ—68 штабъ офицеровъ. Такимъ образомъ, противу штатовъ военнаго времени не доставало 36 штабъ-офицеровъ, которыхъ при мобилизаціи пришлось бы замѣщать производствомъ въ войсковые старшины старшихъ есауловъ—сотенныхъ командировъ. Иными словами, въ самое горячее время мобилизаціи 36 наиболѣе опытныхъ сотенныхъ командира замѣщались бы оберъ-офицерами, никогда сотнями не командовавшими.

3) При мобилизаціи изъ первоочередныхъ полковъ въ льготные назначались офицеры, имѣющіе по списку старшинства каждаго чина четные нумера, начиная съ высшихъ. При такомъ чисто формальномъ порядкѣ назначенія полки сразу могли быть лишены наиболѣе опытныхъ и занимающихъ отвѣтственныя должности офицеровъ [1]).

Въ устраненіе всѣхъ этихъ неудобствъ и недостатковъ въ Главномъ Управленіи казачьихъ войскъ въ 1892 году выработанъ былъ проектъ новаго положенія объ организаціи офицерскаго комплекта Донскихъ конныхъ частей.

Главныя основанія этого проекта заключались въ слѣдующемъ:

Для обезпеченія офицерами въ военное время полковъ, сотенъ и дивизіонныхъ управленій въ Донскомъ войскѣ устанавливалось для мирнаго и военнаго времени одинаковое число офицеровъ—1.455, изъ которыхъ въ мирное время 729 находятся на дѣйствительной службѣ въ 17 полкахъ и 3 отдѣльныхъ сотняхъ 1 очереди, 87 на дѣйствительной же службѣ въ войскѣ и 639—на льготѣ. Для освѣженія своихъ военныхъ познаній 2 послѣднія категоріи офицеровъ мѣняются, черезъ извѣстные сроки, съ первою. Наличные штабъ и оберъ-офицеры общаго строеваго комплекта конныхъ частей расписываются по 17 раіонамъ укомплектованія, соотвѣтствующимъ 17 полковымъ звеньямъ, подразумѣвая подъ однимъ звеномъ три полка (1-й, 2-й и 3-й очереди), комплектуемыхъ всегда изъ одной и той же группы станицъ и хуторовъ вмѣстѣ съ другими частями и командами, причемъ періодическая служба офицеровъ въ первоочередныхъ частяхъ, въ предѣлахъ войска и на льготѣ, проходится каждымъ въ своемъ звенѣ и перемѣщеніе ихъ изъ одного въ другое допускается только для уравненія въ числѣ, вызываемаго естественною убылью и ваканціоннымъ производствомъ.

Затѣмъ, при командирахъ каждаго изъ 17 первоочередныхъ полковъ учреждены 5 должностей ихъ помощниковъ, изъ которыхъ одинъ—завѣдывающій хозяйствомъ полка находится въ полку и въ мирное и въ военное время, остальные же два старшіе и два младшіе помощника командира служатъ періодически, каждый по 4 года сряду въ полку и по 4 же года на Дону. Состоящіе на Дону назначаются, въ помощь окружному атаману,

[1]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 3 стола № 57 по описи 1889 года.

завѣдывающими укомплектованіемъ частей того звена, къ которому они принадлежатъ съ тѣмъ, чтобы въ каждомъ изъ 17 звеньевъ состояло 2 завѣдывающихъ его укомплектованіемъ: одинъ изъ старшихъ и одинъ изъ младшихъ помощниковъ. Сверхъ того, въ помощь окружному атаману, для веденія въ управленіи атамана списковъ конныхъ частей, мобилизаціонной отчетности и т. п. изъ числа состоящихъ на льготѣ командируются по 2 сотника или хорунжихъ отъ каждаго изъ 17 звеньевъ; для ближайшаго же присмотра за оружіемъ, имуществомъ и обозомъ льготныхъ конныхъ частей звена командируются по одному сотнику или хорунжему отъ каждаго звена.

Такимъ образомъ, для усиленія средствъ окружныхъ атамановъ по надзору за укомплектованіемъ первоочередныхъ и льготныхъ частей и для мобилизаціи конныхъ полковъ 2 и 3 очередей, было назначено свыше 80 офицеровъ, что немало способствовало правильному ходу внутренняго военнаго управленія войска.

Вмѣстѣ съ тѣмъ были выработаны новыя правила о сотенныхъ командирахъ, обезпечивающія потребное количество опытныхъ офицеровъ какъ въ мирное время, такъ и на время мобилизаціи.

Означенныя предположенія Главнаго Управленія казачьихъ войскъ были одобрены Военнымъ Совѣтомъ, и 25 Декабря 1892 г. новое положеніе объ организаціи офицерскаго комплекта Донскихъ конныхъ частей и новые штаты Донскихъ полковъ и комплекта Донскихъ офицеровъ удостоились ВЫСОЧАЙШАГО утвержденія [1]), и были введены въ дѣйствіе съ 1 Января 1893 года.

Изданіе положенія и штата управленія артиллеріи войска Донскаго.

Въ 1889 г. утвержденъ штатъ, а въ 1890 г. положеніе объ управленіи артиллеріи войска Донскаго [2]). Согласно сему положенію, управленіе всей артиллерійской частью войска Донскаго возлагается на начальника Донской артиллеріи, пользующагося, съ нѣкоторыми измѣненіями, правами начальника дивизіи, и состоящаго въ вѣдѣніи и подъ инспекторскимъ надзоромъ генералъ-фельдцейхмейстера и въ непосредственномъ подчиненіи войсковому наказному атаману. Управленіе артиллеріи составляютъ: начальникъ артиллеріи, два старшихъ адъютанта съ однимъ помощникомъ, одинъ медицинскій и одинъ ветеринарный врачи, смотритель

---

[1]) 3 П. С. З. т. XII № 9196. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 3 стола № 57 по описи 1889 года.

[2]) 3 П. С. З. т. IX № 6226 и т. X № 6532. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло 2 отдѣленія 3 стола № 8 по описи 1889 г.

артиллерійскаго склада, смотритель артиллерійскаго имущества и два вольнонаемныхъ слесаря. На начальника артиллеріи возложено наблюденіе за исправностью льготныхъ батарей, комплектованіемъ ихъ, хозяйствомъ, артиллерійскимъ довольствіемъ, надзоръ за складами и оружейными мастерскими [1]) при окружныхъ атаманахъ и пр.

Изъ другихъ постановленій, относящихся до военной части войска Донскаго наиболѣе важными представляются: 1) изданіе въ 1882 г. правилъ о комиссіонерскомъ способѣ снабженія нижнихъ чиновъ войска Донскаго предметами обмундированія, аммуниціи и коннаго снаряженія, замѣненныхъ въ 1887 г. новыми правилами [2]), 2) измѣненіе въ 1882 г. правилъ о составленіи кандидатскихъ списковъ на должность полковаго командира [3]), 3) примѣненіе въ 1883 г. къ Донской области положенія о комплектованіи войскъ лошадьми на случай войны, замѣненнаго затѣмъ въ 1885 г. новымъ положеніемъ [4]), 4) отмѣну въ 1886 г. дѣленія Донскаго войска на раіоны для комплектованія артиллеріи [5]), 5) передачу въ 1888 г. завѣдыванія военно-судебной частью Донской области и довольствіемъ расположенныхъ въ ней войскъ, съ упраздненіемъ Харьковскаго военнаго округа, въ военно-окружныя учрежденія Одесскаго округа [6]), и др.

Кубанское, Терское и Астраханское казачьи войска.

Изданіе положенія о военной службѣ казаковъ Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ 1882 г.

Въ 1882 году состоялось примѣненіе къ Кавказскимъ казачьимъ войскамъ устава о воинской повинности Донскаго войска и, вмѣстѣ съ тѣмъ, издано особое положеніе о военной службѣ казаковъ Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ, не представлявшее существенныхъ укло-

---

[1]) Въ 1883 г. издано положеніе о складахъ имущества и объ оружейныхъ мастерскихъ Донскаго казачьяго войска, распространенное затѣмъ на Астраханское и Уральское войска. 3 П. С. З. т. VIII № 1726, а (дополненіе къ тому III третьяго полнаго собранія законовъ), т. IX № 6304 и т. X № 7311. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ дѣло II отдѣленія 1 стола № 29 по описи 1890 года.

[2]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ дѣло III отдѣленія 2 стола № 81 къ описи 1876 г. и № 9 по описи 1887 года.

[3]) Приказъ по военному вѣдомству 1882 года № 367.

[4]) Собраніе узаконеній и распоряженій правительства 1884 года № 1 ст. 20. 3 П. С. З. т. IV № 2214 и собраніе узаконеній и распоряженій правительства 1885 года, № 17 ст. 146.

[5]) 3 П. С. З. т. VI № 3608. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ дѣло II отдѣленія 2 стола № 42 по описи 1883 года.

[6]) Приказъ по военному вѣдомству 1888 года № 221.

ненiй отъ таковаго же положенія, изданнаго въ 1874 г. для Донскаго войска [1]).

Число строевыхъ частей, выставляемыхъ на службу Кубанскимъ войскомъ, оставлено по новому положенію такое же, какое было и ранѣе, но, въ видахъ облегченія мобилизаціи, опредѣлено сформировать и содержать въ мирное время 10 кадровъ второочередныхъ полковъ.

Согласно положенію 1882 года Кубанское войско обязывалось выставлять на службу: а) въ мирное время: два эскадрона л.-гв. Собственнаго Его Императорскаго Величества конвоя, десять конныхъ полковъ 6-сотеннаго состава, одинъ конный дивизіонъ, два пластунскихъ баталіона, десять кадровъ второочередныхъ конныхъ полковъ и пять конно-артиллерійскихъ батарей 4-орудійнаго состава, б) въ военное время: два эскадрона л. гв. Собственнаго Его Императорскаго Величества конвоя, тридцать конныхъ полковъ 6-сотеннаго состава, одинъ конный дивизіонъ, шесть пластунскихъ баталіоновъ и пять конно-артиллерійскихъ батарей 6-орудійнаго состава, и в) въ мирное и военное время—конныя и пѣшія команды для мѣстной службы при войсковыхъ учрежденіяхъ.

Что касается Терскаго войска, то число выставлявшихся имъ на службу полковъ, по недостатку казаковъ строеваго разряда, было уменьшено новымъ положеніемъ: въ мирное время—съ 5 до 4, а въ военное съ 15 до 12. Соотвѣтственно сему Терское войско по новому положенію обязывалось выставлять на службу: а) въ мирное время: два эскадрона л. гв. Собственнаго Его Величества конвоя, четыре конныхъ полка 4-сотеннаго состава, и двѣ конно-артиллерійскія батареи 4-орудійнаго состава, б) въ военное время: два эскадрона л. гв. Собственнаго Его Величества конвоя, двѣнадцать конныхъ полковъ 4-сотеннаго состава и двѣ конно-артиллерійскія батареи 6 орудійнаго состава и в) въ мирное и военное время—конныя и пѣшія команды для мѣстной службы при войсковыхъ учрежденіяхъ.

Одновременно съ изданіемъ положенія о военной службѣ казаковъ Кубанскаго и Терскаго войскъ состоялось примѣненіе къ симъ войскамъ изданныхъ для Донскаго войска правилъ объ обученіи казаковъ приготовительнаго разряда и положеніе о нестроевыхъ нижнихъ чинахъ войска Донскаго [2]).

---

[1]) См. выше, стр. 475—479.

[2]) 3 П. С. З. т. II № 938. Арх. Гл. Упр. каз. в. Дѣло 2 отд. 2 ст. № 27 по описи 1872 г.

Увеличеніе числа строевыхъ частей Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ.

Положеніемъ о военной службѣ казаковъ Кубанскаго и Терскаго войскъ 1882 г. наряды въ караулы при войсковыхъ учрежденіяхъ были возложены частью на неспособныхъ къ военной службѣ, но способныхъ къ труду казаковъ, частью же на мѣстныя команды, штатъ которыхъ (для Кубанскаго войска) и былъ утвержденъ въ 1883 г. Согласно сему штату въ Кубанскомъ [1]) войскѣ было образовано 7 мѣстныхъ командъ. Впослѣдствіи число ихъ было сокращено до четырехъ [2]).

Образованные на основанія положенія 1882 г. кадры второочередныхъ полковъ Кубанскаго войска были въ 1885 г. признаны безполезными и упразднены [3]). Взамѣнъ того, число строевыхъ частей, какъ Кубанскаго, такъ и Терскаго казачьихъ войскъ было постепенно значительно увеличено: въ 1888 г. сформированы въ Кубанскомъ войскѣ два новыхъ пластунскихъ баталіона для мирнаго времени, а слѣдовательно для военнаго времени шесть новыхъ баталіоновъ [4]), въ 1889 г. сформированъ новый первоочередной четырехъ-сотенный Черноморскій полкъ Кубанскаго войска, а первоочередные полки Терскаго войска доведены до шестисотеннаго состава [5]); затѣмъ, въ 1890 г. сформированы два льготныхъ Черноморскихъ полка Кубанскаго войска и приведены въ шестисотенный составъ второочередные полки Терскаго войска [6]), въ 1892 г. опредѣлено сформировать еще два первоочередныхъ пластунскихъ баталіона Кубанскаго войска [7]). За всѣми этими и нѣкоторыми другими измѣненіями Кубанское и Терское казачьи войска къ концу царствованія Императора Александра III обязаны были выставлять слѣдующее количество строевыхъ частей [8]) (по штатамъ военнаго времени): Кубанское войско: 2 сотни Собственнаго Его Величества кон-

---

[1]) Приказъ по военному вѣдомству 1883 года № 234.

[2]) Въ Терскомъ войскѣ мѣстныхъ командъ не формировалось. 3 П. С. З. т. XIII №№ 9978 и 10168. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣла II отдѣленія 3 стола № 22 по описи 1892 года и № 113 по описи 1893 года.

[3]) 3 П. С. З. т. V № 3031. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 2 стола № 22 по описи 1884 года.

[4]) 3 П. С. З. т. VII № 4873.

[5]) См. выше, стр. 634—635.

[6]) 3 П. С. З. т. X № 6545. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 3 стола № 130 по описи 1889 года.

[7]) 3 П. С. З. т. XII № 8710. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 3 стола № 91 по описи 1891 года.

[8]) Отчетъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ за 1894 годъ.

воя, 30 конныхъ полковъ 6-ти сотеннаго состава, 3 конныхъ полка 4 сотеннаго состава, 5 конныхъ батарей (по 6 орудій), 1 конный дивизіонъ, 14 пѣшихъ пластунскихъ баталіоновъ (по 4 сотни) и 4 мѣстныхъ команды, и Терское войско: 2 сотни Собственнаго Его Величества конвоя, 8 конныхъ полковъ шестисотеннаго состава, 4 конныхъ полка четырехсотеннаго состава и 2 конныхъ батареи (по 6 орудій).

Изданіе положенія о военной службѣ казаковъ Астраханскаго войска.

Примѣненіе къ Астраханскому войску устава о воинской повинности Донскаго войска было опредѣлено ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 14 Марта 1881 г. положеніемъ Военнаго Совѣта, почти безъ всякихъ измѣненій. Одновременно же было утверждено положеніе о военной службѣ казаковъ Астраханскаго войска, по которому войско это обязано выставлять на службу въ мирное время одинъ, а въ военное время три конныхъ полка четырехсотеннаго состава [1]).

Опредѣленное положеніемъ 1881 г. число строевыхъ частей, выставляемыхъ на службу Астраханскимъ войскомъ, осталось безъ измѣненій и въ послѣдующее время.

Отдѣльныя постановленія по улучшенію военной части въ Кубанскомъ, Терскомъ и Астраханскомъ казачьихъ войскахъ.

Изъ отдѣльныхъ постановленій по улучшенію военной части въ Кубанскомъ, Терскомъ и Астраханскомъ казачьихъ войскахъ необходимо отмѣтить нижеслѣдующія:

1) 1882 г. къ Астраханскому войску примѣнено положеніе о нестроевыхъ нижнихъ чинахъ войска Донскаго [2]).

2) Въ 1883 г. въ Кубанскомъ, Терскомъ и Астраханскомъ казачьихъ войскахъ учреждена состязательная стрѣльба на призы для офицеровъ и казаковъ льготныхъ конныхъ полковъ и пѣшихъ пластунскихъ баталіоновъ, на основаніи утвержденныхъ тогда же правилъ. Одновременно были установлены, какъ въ находящемся на службѣ, такъ равно и въ состоящихъ на льготѣ полкахъ Астраханскаго войска, ежегодныя состязанія въ наѣздничествѣ [3]).

3) Въ 1885 г. утверждено положеніе о войсковомъ музыкантскомъ хорѣ Терскаго казачьяго войска, измѣненное, затѣмъ, въ 1890 г. [4]). Та-

---

[1]) 3 П. С. З. т. II дополненіе № 19а. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 2 стола № 49 по описи 1874 года.

[2]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 2 стола № 32 по описи 1881 года.

[3]) Приказъ по военному вѣдомству 1883 года № 270.

[4]) 3 П. С. З. т. V № 3288 и приказъ по военному вѣдомству 1890 г. № 119. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 2 стола № 106 по описи 1889 года.

кія же положенія о музыкантскихъ войсковыхъ хорахъ изданы: для Кубанскаго войска (также и для пѣвческаго хора) въ 1887 г., а для Астраханскаго—въ 1890 [1]).

4) Въ 1888 г. издано положеніе объ офицерскомъ собраніи Астраханскаго войска [2]).

5) Въ 1889 г. упразднены оружейныя мастерскія при Уманскомъ и Майкопскомъ отдѣлахъ Кубанскаго войска, а Екатеринодарская войсковая оружейная мастерская преобразована въ войсковую мастерскую съ четырьмя отдѣленіями: оружейнымъ, сѣдельнымъ, шорнымъ и кузнечно-ковочнымъ [3]). Тогда же учрежденъ въ Астраханскомъ войскѣ войсковой складъ оружія и прочаго имущества, съ оружейною при немъ мастерскою, на основаніяхъ, опредѣленныхъ положеніемъ о складахъ имущества и объ оружейныхъ мастерскихъ Донскаго войска [4]).

6) Въ томъ же 1889 году состоялось примѣненіе правилъ для составленія очередныхъ списковъ въ войскѣ Донскомъ къ Кубанскому, Терскому, Астраханскому, а также Сибирскому, Семирѣченскому, Амурскому и Уссурійскому казачьимъ войскамъ [5]).

7) Постановленіями, состоявшимися въ 1883 и 1886 г.г. Астраханское войско было освобождено отъ нарядовъ на полицейскую службу, въ Красномъ Ярѣ и въ калмыцкихъ улусахъ Астраханской губерніи, нарядъ же Астраханскихъ казаковъ въ ставку хана внутренней киргизской орды былъ значительно уменьшенъ въ 1887 году [6]). Въ 1881 г. былъ прекращенъ нарядъ Астраханскихъ казаковъ въ межевыя партіи [7]).

Въ Кубанскомъ и Терскомъ войскахъ многіе наряды казаковъ для полицейской службы были прекращены при изданіи положенія о военной службѣ сихъ войскъ 1882 г., нарядъ же для службы при войсковыхъ учрежденіяхъ, какъ выше сказано, было опредѣлено производить

---

[1]) 3 П. С. З. т. VII № 4713 и т. X № 6541. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 2 стола № 62 по описи 1889 г.

[2]) Утверждено командующимъ войсками Казанскаго военнаго округа 16 іюня 1888 года.

[3]) 3 П. С. З. т. IX № 6275.

[4]) 3 П. С. З. т. IX № 6304.

[5]) Приказъ по военному вѣдомству 1890 года № 31. См. выше, стр. 482.

[6]) 3 П. С. З. т. III № 1869, т. VI № 4110. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 2 стола № 37 по описи 1883 г. и № 18 по описи 1887 года.

[7]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло IV отдѣленія 2 стола № 45 по описи 1879 года.

отчасти изъ казаковъ строеваго разряда, отчасти изъ казаковъ неспособныхъ къ службѣ, но способныхъ къ труду. По образованіи, затѣмъ, мѣстныхъ командъ Кубанскаго войска, всѣ внутренніе наряды были возложены на эти команды, казаки же неспособные къ службѣ, но способные къ труду обложены, до увольненія ихъ сверстниковъ въ отставку, денежнымъ сборомъ, въ размѣрѣ по усмотрѣнію станичныхъ обществъ, но не свыше 15 р.; часть этого сбора поступала въ войсковыя, а часть въ станичныя средства [1]). Въ Терскомъ войскѣ, въ которомъ не было сформировано мѣстныхъ командъ, внутренніе наряды производились отчасти изъ казаковъ строеваго разряда, отчасти же изъ казаковъ неспособныхъ къ службѣ, но способныхъ къ труду; въ отношеніи сихъ послѣднихъ въ 1889 г. было опредѣлено, что они обязываются или службою при войсковыхъ учрежденіяхъ въ теченіе 4 лѣтъ, или платежемъ ежегоднаго денежнаго сбора въ пользу станицъ до увольненія въ отставку въ размѣрѣ не свыше 15 рублей въ годъ [2]).

8) Въ 1893 г. сформировано управленіе пластунской бригады Кубанскаго войска [3]).

9) Въ 1893 г. постановлено мобилизацію льготныхъ частей Астраханскаго войска производить посотенно [4]).

Оренбургское и Уральское казачьи войска.

Измѣненія въ числѣ строевыхъ частей Оренбургскаго и Уральскаго казачьихъ войскъ.

Въ 1881 году Оренбургское и Уральское казачьи войска должны были выставлять на службу по штатамъ военнаго времени: Оренбургское войско: 18 конныхъ полковъ (изъ нихъ 12 полковъ шестисотенныхъ, а остальные 6 полковъ составляли 30 конныхъ сотенъ); 8 конно-артиллерійскихъ батарей (по 6 орудій) и одну запасную (4 орудія), а Уральское: 9 конныхъ полковъ (по 6 сотенъ), 1 гвардейскій эскадронъ и 1 учебную сотню. По штатамъ мирнаго времени Оренбургское войско выставляло 6 полковъ и 4 батареи, а Уральское войско 3 полка (18 сотенъ), 1 гвардейскій эскадронъ и учебную сотню [5]).

---

[1]) 3 П. С. З. т. VIII № 5645.

[2]) 3 П. С. З. т. IX № 6379.

[3]) 3 П. С. З. т. XIII № 10037 и приказъ по военному вѣдомству 1892 г. № 257. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 3 стола № 38 по описи 1893 года. Тогда же упразднена должность командира Кубанской казачьей бригады. 3 П. С. З. т. XIII № 9785.

[4]) 3 П. С. З. т. XIII № 9668. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло мобилизаціонной части 1 стола № 34 по описи 1891 года.

[5]) Отчетъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ за 1881 годъ.

Составъ этотъ въ теченіе царствованія Императора Александра III измѣнился слѣдующимъ образомъ:

Въ 1882 г. составъ Уральскаго войска, соотвѣтственно числительности мужескаго населенія, былъ уменьшенъ въ мирное время до 15, а въ военное до 45 конныхъ сотенъ (кромѣ гвардейской и учебной), составъ же Оренбургскаго войска увеличенъ на 2 сотни и 3 мѣстныхъ команды, а число батарей уменьшено на двѣ [1]). Въ 1883 г. 4 сотни и 1 батарея Оренбургскаго войска, находившіяся въ Туркестанскомъ военномъ округѣ, были переведены въ Казанскій военный округъ и расположены въ предѣлахъ войска, причемъ достигнутыя этимъ сбереженія дали возможность сформировать полкъ 6 сотеннаго состава и добавить шестыя сотни въ Оренбургскіе №№ 1 и 2 полки [2]). Затѣмъ, въ 1884 г. для службы въ степныхъ укрѣпленіяхъ въ Киргизской степи къ штату Оренбургскаго войска добавлено еще три сотни, изъ коихъ одна упразднена въ 1886 г. [3]). Въ 1889 г. было увеличено число сотенъ въ Уральскомъ № 3 полку [4]), а въ 1890 г. состоялось ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе, коимъ опредѣлено Уральскому войску выставлять впредь въ военное время, сверхъ строевыхъ частей, опредѣленныхъ для мирнаго времени, 32 конныя сотни (4 шестисотенныхъ и 2 четырехъ-сотенныхъ полка [5]).

За всѣми этими измѣненіями Уральское и Оренбургское войска къ концу царствованія Императора Александра III по штатамъ военнаго времени выставляли: Уральское войско: гвардейскую конную сотню, 6 полковъ шестисотеннаго и 3 полка четырехсотеннаго состава, 1 учебную сотню и 2 команды, а Оренбургское войско—15 полковъ 6-сотеннаго и 3 полка 4-сотеннаго состава, 2 отдѣльныхъ сотни, 6 батарей (по 6 орудій), 1 запасную батарею (4 орудія) и 3 мѣстныхъ команды [6]).

---

[1]) 3 П. С. З. т. VIII (дополненія) № 493а. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣла II отдѣленія 2 стола: № 4 по описи 1878 г., № 72 по описи 1879 года и № 51 по описи 1882 года.

[2]) Отчетъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ за 1883 годъ.

[3]) Отчеты Главнаго Управленія казачьихъ войскъ за 1884 и 1886 г.г.

[4]) См. выше, стр. 638.

[5]) 3 П. С. З. т. X № 6560. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 3 стола № 130 по описи 1889 года.

[6]) Отчетъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ за 1894 годъ.

Ходатайства ссыльныхъ уральцевъ объ отмѣнѣ положенія 1874 г.

Организація военной службы въ Оренбургскомъ и Уральскомъ казачьихъ войскахъ въ царствованіе Императора Александра III опредѣлялась положеніемъ о военной службѣ казаковъ Оренбургскаго войска, изданнымъ въ 1876 г., и положеніемъ о воинской повинности Уральскаго войска 1874 г. Выше уже было изложено [1]), съ какими затрудненіями было сопряжено приведеніе въ дѣйствіе сего послѣдняго положенія. Къ 1881 г. слѣды бывшихъ въ 1874 г. въ Уральскомъ войскѣ волненій почти совершенно изгладились, войсковое населеніе совершенно освоилось съ новыми порядками. Вслѣдствіе сего и въ виду заявленія наказнаго атамана Уральскаго войска, что возвращеніе въ войско ссыльныхъ уральцевъ обойдется безъ потрясеній, 30 Мая 1881 г. состоялось ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе, коимъ было опредѣлено:

1) Тѣхъ изъ сосланныхъ административнымъ порядкомъ въ Туркестанскій край и Оренбургскую губернію уральцевъ, которые заявятъ полное раскаяніе въ содѣянныхъ ими проступкахъ, возвратить на родину, съ зачисленіемъ вновь въ войсковое сословіе Уральскаго войска.

2) Тѣмъ изъ сосланныхъ уральцевъ, которые пожелаютъ остаться на жительствѣ въ Туркестанскомъ краѣ, предоставить право записаться въ мѣстныя городскія и сельскія общества, съ освобожденіемъ ихъ отъ всѣхъ государственныхъ податей и повинностей въ теченіе пятнадцати лѣтъ.

3) Съ тѣми изъ сосланныхъ въ Туркестанскій край и Оренбургскую губернію уральцами, которые самовольно возвратятся въ предѣлы Уральской области и не выполнятъ изложеннаго въ первомъ пунктѣ условія, поступать на основаніи ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія 6 Ноября 1880 г. [2]).

Послѣ того, въ 1882 г. Туркестанскій генералъ-губернаторъ генералъ-лейтенантъ Черняевъ увѣдомилъ, что въ г. Казалинскѣ къ нему явились сосланные туда уральцы и ходатайствовали довести до свѣдѣнія Государя Императора о бѣдствіяхъ, которыя они претерпѣваютъ.

Генералъ-лейтенантъ Черняевъ нашелъ этихъ людей доведенными восьмилѣтними страданіями до отчаянія. Изъ личныхъ распросовъ онъ

---

[1]) См. выше, стр. 482—493.

[2]) Этимъ ВЫСОЧАЙШИМЪ повелѣніемъ было опредѣлено: тѣхъ изъ Уральскихъ бѣглецовъ, которые въ теченіе 4 мѣсяцевъ явятся сами, возвращать въ Туркестанскій край, тѣхъ же, которые будутъ пойманы по истеченіи означеннаго срока, ссылать на водвореніе въ Сибирь. См. выше, стр. 492—493.

убѣдился, что никакихъ условныхъ облегченій они не принимаютъ, потому что считаютъ себя глубоко правыми и о возвращеніи ихъ въ войско, подъ условіемъ добровольнаго принятія положенія 9 Марта 1874 г., нечего и думать.

Видя, что мысль о колонизаціи ими Туркестанскаго края не оправдалась и сосланные составили только бремя для мѣстнаго населенія и Государственной казны, генералъ-лейтенантъ Черняевъ высказывалъ, что для разслѣдованія дѣла уральцевъ необходима присылка лица, облеченнаго довѣренностію Государя Императора, на обязанность котораго было бы возложено рѣшеніе вопроса о своевременности пересмотра и исправленія положенія 9-го Марта 1874 г.

Вслѣдствіе сего письма и на основаніи имѣвшихся въ Военномъ Министерствѣ и доставленныхъ наказнымъ атаманомъ Уральскаго казачьяго войска, генералъ-маіоромъ княземъ Голицынымъ свѣдѣній, былъ представленъ въ Бозѣ почившему Государю Императору подробный всеподданнѣйшій докладъ, въ которомъ, между прочимъ, было выражено, что положенія, введенныя въ Уральскомъ казачьемъ войскѣ въ 1874 г., ни въ чемъ не нарушаютъ дарованныхъ этому войску правъ и привилегій и установившихся въ немъ издревле обычаевъ, что доказывается спокойнымъ подчиненіемъ симъ положеніямъ большинства населенія, и что всѣ заявленія уральцевъ, сдѣланныя генералъ-лейтенанту Черняеву, основаны на глубокомъ ихъ невѣжествѣ и извращеніи дѣла тѣми лицами, которыя были заинтересованы въ сохраненіи прежнихъ порядковъ, при которыхъ вся тяжесть повинностей лежала на бѣднякахъ, богатыя же семьи имѣли возможность, посредствомъ найма охотниковъ, освобождать членовъ своей семьи отъ воинской повинности, чрезъ что и самая военная служба въ глазахъ населенія представлялась презрительнымъ дѣломъ.

Вслѣдствіе сего, по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію 28 Февраля 1883 г., командующему войсками Туркестанскаго военнаго округа, между прочимъ, было сообщено:

Объявить сосланнымъ, въ день Священнаго Коронованія, что хотя они, вмѣсто того, чтобы принять съ подобающимъ благоговѣніемъ дарованную уже имъ милость, продолжаютъ во вредъ себѣ упорствовать въ своихъ заблужденіяхъ, тѣмъ не менѣе, относя таковыя только къ ихъ неразумію, Его Императорское Величество, въ Отеческой заботливости

о нихъ и ихъ семьяхъ и въ неизреченномъ милосердіи Своемъ къ нимъ ВЫСОЧАЙШЕ соизволяетъ:

а) Не требовать отъ нихъ письменныхъ просьбъ съ заявленіемъ раскаянія и желанія воспользоваться ВЫСОЧАЙШЕЮ милостію 30 Мая 1881 г.[1]), а ограничиваться словесными заявленіями ихъ о томъ, въ присутствіи начальствующихъ лицъ, о чемъ должны составляться протоколы, и

б) выдавать отъ казны пособіе семействамъ тѣхъ изъ сосланныхъ, которые, по засвидѣтельствованію ближайшаго мѣстнаго начальства, не будутъ имѣть никакихъ средствъ для возвращенія на родину, причемъ размѣръ пособія не долженъ превышать 50 руб. на каждое семейство.

Объявить также ссыльнымъ, что положенія, введенныя въ Уральскомъ казачьемъ войскѣ въ 1874 г. ни въ чемъ не нарушаютъ дарованныхъ этому войску правъ и привилегій и установившихся въ немъ издревле обычаевъ, что всѣ ихъ заявленія, сдѣланныя генералъ-лейтенанту Черняеву, ложны и основаны на глубокомъ ихъ невѣжествѣ и извращеніи дѣла, и что объ отмѣнѣ или общемъ пересмотрѣ означенныхъ положеній, съ коими уже совершенно освоилось громадное благоразумное большинство населенія, не можетъ быть и рѣчи, и что въ виду ВЫСОЧАЙШИХЪ повелѣній 30 Мая 1881 г. и настоящаго, открывающихъ имъ свободный путь на родину, вопросъ о нихъ долженъ считаться совершенно поконченнымъ. Ссыльные уральцы могутъ возвращаться на родину не иначе, какъ со смиреніемъ и покорностію, получая прощеніе лишь отъ Монаршаго милосердія, строптивые же и непокорные, помышляющіе вступать въ пререканіе съ Верховною властью и предлагать условія Самодержавному своему Государю, не достойны встать въ ряды любезно-вѣрнаго Ему Уральскаго казачьяго войска.

Затѣмъ, всякое возбужденіе между сосланными уральцами новыхъ надеждъ и претензій будетъ противно ВЫСОЧАЙШЕЙ Его Императорскаго Величества волѣ.

Послѣ сего, по случаю предстоявшаго въ 1891 г. празднованія 300-лѣтняго юбилея Уральскаго казачьяго войска и въ виду вполнѣ благонадежнаго настроенія войсковаго населенія, наказный атаманъ названнаго войска ходатайствовалъ о распространеніи Монаршей милости 1881 и 1883 г.г. и на тѣхъ сосланныхъ уральцевъ, которые, какъ понесшіе

---

[1]) См. выше, стр. 639.

наказанія по суду, были изъяты изъ подъ дѣйствія ВЫСОЧАЙШЕЙ милости о дозволеніи возвратиться на родину. Вмѣстѣ съ тѣмъ, усматривая изъ имѣющихся свѣдѣній, что изъ числа сосланныхъ уральцевъ воспользовалось ВЫСОЧАЙШИМЪ прощеніемъ менѣе половины сосланныхъ (859 чел.), и объясняя это обстоятельство какъ тѣмъ, что во время нахожденія въ ссылкѣ уральцы были изъяты отъ всякихъ повинностей, такъ и тѣмъ, что въ 1881 и 1883 г.г. не было опредѣлено срока для изъявленія раскаянія, генералъ-маіоръ Шиповъ признавалъ необходимымъ установить какой либо опредѣленный срокъ для заявленія сосланными раскаянія.

По всеподданнѣйшему докладу объ этомъ, 24 Февраля 1891 г., ВЫСОЧАЙШЕ повелѣно:

1) ВЫСОЧАЙШУЮ милость, дарованную 30 Мая 1881 г. уральцамъ, сосланнымъ административнымъ порядкомъ въ Туркестанскій край и Оренбургскую губернію, въ день предстоящаго празднованія въ семъ году 300-лѣтняго юбилея Уральскаго казачьяго войска, Всемилостивѣйше распространить и на наиболѣе виновныхъ въ сопротивленіи властямъ при введеніи положенія о воинской повинности 1874 г. лицъ Уральскаго войсковаго сословія, которыя, какъ понесшія уголовныя по суду наказанія, изъяты донынѣ изъ подъ дѣйствія указаннаго ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія.

2) Со дня объявленія испрашиваемой уральцамъ новой Монаршей милости, назначить двухгодичный срокъ для представленія заявленій о полномъ раскаяніи въ содѣянныхъ проступкахъ и преступленіяхъ какъ вновь помилованными, такъ и осчастливленными ранѣе сего ВЫСОЧАЙШИМЪ прощеніемъ. По истеченіи означеннаго срока обратное зачисленіе ссыльныхъ въ Уральское казачье войско прекратить и засимъ всѣхъ, не изъявившихъ желанія воспользоваться дарованною имъ милостію, немедленно причислить къ городскому или сельскому обществу мѣста ихъ ссылки.

Однако, даже и послѣ объявленія Уральцамъ объ этой Монаршей милости, среди нихъ все же оставались лица, упорствовавшія въ своихъ заблужденіяхъ и ходатайствовавшія о возвращеніи ихъ въ войско безъ подчиненія положенію 1874 г. Ходатайства эти возбуждались ими даже и въ первые годы благополучнаго царствованія Государя Императора Николая Александровича [1]).

---

[1]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло VI отдѣленія 3 стола № 2 по описи 1889 года.

Отдѣльныя мѣры по улучшенію военной части Оренбургскаго и Уральскаго казачьихъ войскъ.

Въ 1881 г. состоялось примѣненіе къ Оренбургскому войску правилъ объ очередныхъ спискахъ, установленныхъ для Донскаго войска [1]).

Въ этомъ же году состоялось положеніе о сформированіи мѣстныхъ командъ Оренбургскаго войска, подвергшихся, затѣмъ, въ 1890 г. дальнѣйшимъ преобразованіямъ [2]). Въ 1881 же году введена въ Оренбургскомъ войскѣ ежегодная состязательная стрѣльба на призы и скачки на призы во время лагерныхъ сборовъ [3]). Въ 1882 г. установлены правила о внесеніи штабъ-офицеровъ Оренбургскаго войска въ кандидатскіе списки на должность полковыхъ командировъ [4]).

Въ 1883 г. положеніе о воинской повинности Уральскаго войска дополнено правилами о срокахъ службы офицеровъ и о порядкѣ службы лицъ войсковаго сословія Уральскаго войска, пользующихся правами по образованію, въ случаѣ перехода на государственную службу въ постороннія Уральскому войску учрежденія [5]). Въ томъ же (1883) году издано положеніе о войсковомъ музыкантскомъ хорѣ Оренбургскаго войска [6]).

Въ 1886 г. въ Уральскомъ войскѣ учреждена обмундировальная мастерская, при которой въ 1888 г. учрежденъ складъ предметовъ обмундированія и снаряженія [7]).

Въ 1889 г. для обезпеченія должной мобилизаціонной готовности

---

[1]) Приказъ по военному вѣдомству 1881 года № 272. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 2 стола № 22 по описи 1881 года. См. выше, стр. 482.

[2]) 3 П. С. З. т. VIII (дополненія) № 493а (Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 2 стола № 4 по описи 1878 г.) и т. X № 7155 (Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 3 стола № 50 по описи 1889 года). Казаки, неспособные къ службѣ, но способные къ труду, были обложены исключительно денежной повинностью.

[3]) Приказъ по военному вѣдомству 1881 года № 349 (въ дополненіе къ приказу 1879 года № 289).

[4]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 2 стола № 25 по описи 1881 года.

[5]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 2 стола № 43 по описи 1883 года.

[6]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 5 стола № 58 по описи 1882 года.

[7]) 3 П. С. З. т. VI № 3896. ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 25 марта 1888 года положеніе Военнаго Совѣта (Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 1 стола № 35 по описи 1889 г.). Положеніе о мастерской измѣнено въ 1889 году, см. 3 П. С. З. т. IX № 6265.

3 льготныхъ батарей Оренбургскаго казачьяго войска сформированы постоянные штабы этихъ батарей [1]).

Въ 1891 г. установлена обязательная поставка верховыхъ лошадей казачьимъ населеніемъ Уральскаго войска—для обезпеченія коневыми средствами, въ военное время, строевыхъ частей [2]).

Сверхъ того, слѣдуетъ упомянуть о разныхъ штатныхъ измѣненіяхъ, какъ то: объ изданіи новыхъ штатовъ Оренбургскихъ батарей, измѣненіи офицерскаго состава полковъ, правилъ объ учебныхъ сборахъ и проч. [3]).

Сибирское и Семирѣченское казачьи войска.

Сибирское и Семирѣченское войска, на основаніи положеній о военной службѣ сихъ войскъ, изданныхъ въ царствованіе Императора Александра II, обязаны были выставлять на службу по штатамъ военнаго времени: Сибирское войско—9 конныхъ полковъ шестисотеннаго состава, а Семирѣченское—3 конныхъ полка четырехъ сотеннаго состава; въ мирное время на службѣ состояла третья часть, т. е. 3 полка Сибирскаго и 1 полкъ Семирѣченскаго войска. Такое же количество строевыхъ частей и въ такомъ же составѣ названныя войска выставляли и въ теченіе царствованія Императора Александра III.

Изъ отдѣльныхъ же постановленій по улучшенію военной части сихъ войскъ наиболѣе важными являются нижеслѣдующія:

Въ 1881 году распространено на Сибирское и Семирѣченское войска положеніе о нестроевыхъ нижнихъ чинахъ войска Донскаго [4]).

Въ 1883 году въ различныхъ пунктахъ Сибирскаго войска учреждена войсковая продажа пороха [5]). Въ томъ же году издано положеніе объ оружейныхъ мастерскихъ Сибирскаго войска, коимъ опредѣлено содержать въ войскѣ три оружейныхъ мастерскихъ: одну войсковую—въ Омскѣ, а двѣ—при управленіяхъ 1-го и 3-го военныхъ отдѣловъ [6]).

---

[1]) Отчетъ по Главному Управленію казачьихъ войскъ за 1889 годъ. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 2 стола № 44 по описи 1889 года.

[2]) 3 П. С. З. т. XI № 7730. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло мобилизаціонной части 2 стола № 52 по описи 1889 года.

[3]) 3 П. С. З. т. V № 3203 т. IX № 5835 и пр.

[4]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣла II отдѣленія 2 стола №№ 37 и 38 по описи 1880 года.

[5]) Приказъ по военному вѣдомству 1883 года № 180.

[6]) 3 П. С. З. т. VII (дополненія) № 1681а. Въ Семирѣченскомъ казачьемъ войскѣ оружейныя мастерскія учреждены въ 1877 году, см. 2 П. С. З. т. LII № 57263.

Въ 1889 г. при войсковой оружейной мастерской учреждены ремесленныя отдѣленія: сѣдельное, шорное и портняжное [1]).

Въ 1885 г. издано положеніе о войсковомъ музыкантскомъ хорѣ Сибирскаго войска [2]).

Въ 1889 г. къ Сибирскому и Семирѣченскому войскамъ примѣнены, какъ и по прочимъ войскамъ, правила о составленіи очередныхъ списковъ, установленныя для Донскаго войска [3]).

Въ 1891 г. учреждены офицерскіе заемные капиталы при управленіяхъ военныхъ отдѣловъ Сибирскаго войска [4]).

Наконецъ, въ 1892 г. установлены правила о порядкѣ исчисленія службы казаковъ Сибирскаго и Семирѣченскаго войска, неспособныхъ къ службѣ, но способныхъ къ труду, при смѣшанномъ отбываніи этими казаками воинской повинности, т. е. частью службою при войсковыхъ учрежденіяхъ, частью же платежемъ денежнаго сбора [5]).

Кромѣ вышеприведенныхъ постановленій слѣдуетъ еще упомянуть о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ штатахъ строевыхъ частей, какъ то: объ упраздненіи въ 1886 г. въ Семирѣченскомъ № 1 полку должности младшаго врача и о введеніи въ штатъ Сибирскихъ полковъ младшихъ штабъ-офицеровъ въ 1889 г. [6]).

Казачьи войска Восточной Сибири.

Забайкальское казачье войско къ началу царствованія Императора Александра III выставляло на службу по штатамъ военнаго времени: 3 конныхъ полка (по 6 сотенъ), 6 пѣшихъ баталіоновъ (по 5 сотенъ) и 3 конно-артиллерійскихъ батареи (по 6 орудій), а по штатамъ мирнаго времени: 1 полкъ, 2 баталіона и 2 батареи. Къ тому же времени Амурское войско выставляло на службу по штатамъ военнаго времени 1 конный полкъ (6 сотенъ) и 2 пѣшихъ полубата-

[1]) 3 П. С. З. т. IX № 5746.

[2]) 3 П. С. З. т. V № 3084. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 5 стола № 25 по описи 1883 года.

[3]) Приказъ по военному вѣдомству 1890 года № 31. См. выше, стр. 482.

[4]) 3 П. С. З. т. XII № 8288. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 2 стола № 109 по описи 1889 года.

[5]) 3 П. С. З. т. XII № 8288. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ дѣло II отдѣленія 2 стола № 109 по описи 1889 года.

[6]) Приказъ по военному вѣдомству 1886 г. № 204 и 3 П. С. З. т. IX № 5835.

ліона (по 3 сотни), а въ мирное время двѣ конныя и двѣ пѣшія сотни [1]).

Затѣмъ, въ теченіе царствованія Императора Александра III въ составѣ сихъ войскъ послѣдовали слѣдующія измѣненія:

Въ 1893 г. состоялось ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе о сформированіи въ Забайкальскомъ казачьемъ войскѣ новаго полка въ составѣ 4 сотенъ [2]). Формированіе это было признано необходимымъ произвести постепенно, а именно: въ 1894 г. первоочередной 6-ти сотенный полкъ Забайкальскаго войска раздѣленъ былъ на 2 полка 3-хъ сотеннаго состава, изъ коихъ № 1 былъ передвинутъ въ Уссурійскій край, а № 2 остался въ предѣлахъ Забайкальской области, причемъ къ 1897 году, путемъ постепеннаго формированія новыхъ сотенъ, полкъ № 1 долженъ былъ быть приведенъ въ 6-ти сотенный, а полкъ № 2—въ 4-хъ сотенный составъ. Такая постепенность формированія новыхъ частей не только послужила къ облегченію войска, но вмѣстѣ съ тѣмъ устранила неудобство формированія цѣлаго полка изъ молодыхъ, не служившихъ казаковъ; получившаяся же въ первые годы экономія позволила возвести необходимыя казарменныя помѣщенія.

Что касается Амурскаго войска, то послѣднее, за выдѣленіемъ изъ состава его въ 1889 г. Уссурійскаго полубаталіона въ особое Уссурійское войско, стало выставлять на службу по штатамъ мирнаго времени всего двѣ конныхъ и одну пѣшую сотню, по штатамъ же военнаго времени одинъ конный (6 сотенъ) полкъ и пѣшій полубаталіонъ въ составѣ 3 сотенъ.

Пѣшій полубаталіонъ Уссурійскаго войска, отъ котораго въ мирное время состояла на службѣ одна сотня, въ 1890 г., въ видахъ усиленія конницы въ Приамурскомъ краѣ, былъ преобразованъ въ конный дивизіонъ [3]).

Обращаясь къ отдѣльнымъ мѣрамъ по улучшенію военной части въ казачьихъ войскахъ Восточной Сибири, прежде всего необходимо ука-

---

[1]) Изъ казаковъ же Амурскаго войска формировалась особымъ порядкомъ Уссурійская сотня, обращенная въ началѣ 1881 г. въ регулярную часть и изъятая тогда же изъ вѣдѣнія Главнаго Управленія казачьихъ войскъ. Отчетъ по Главному Управленію казачьихъ войскъ за 1881 г.

[2]) 3 П. С. З. т. XIII № 10086.

[3]) 3 П. С. З. т. X № 6569. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 3 стола № 122 по описи 1889 года.

зать: 1) примѣненіе къ Забайкальскому, Амурскому и Уссурійскому войскамъ правилъ объ очередныхъ спискахъ Донскаго войска [1]), 2) учрежденіе въ 1883 г. во всѣхъ вообще казачьихъ войскахъ Восточной Сибири скачекъ на призы [2]), и 3) изданіе въ 1894 г. штата обоза и табелей имущества казачьихъ частей Приамурскаго военнаго округа [3]).

Въ 1884 г. состоялось примѣненіе положенія о службѣ нестроевыхъ войска Донскаго къ Амурскому войску [4]).

Въ частности, по Забайкальскому войску необходимо отмѣтить: отмѣну (въ видѣ временной мѣры) учебныхъ сборовъ казаковъ старшаго возраста приготовительнаго разряда [5]), изданіе въ 1888 г. положенія о войсковомъ музыкантскомъ хорѣ [6]), отмѣну дѣленія военныхъ отдѣловъ, въ отношеніи комплектованія строевыхъ частей, на конные и пѣшіе [7]), изданіе новаго штата батарей [8]), и др.

Преобразованія по военной части инородческихъ иррегулярныхъ частей.

Изъ постановленій, относившихся до инородческихъ иррегулярныхъ частей, состоявшихся въ царствованіе Императора Александра III, наиболѣе важное значеніе имѣетъ изданіе положеній о Туркменскомъ дивизіонѣ (1892 г.) и о Дагестанскомъ конномъ полку (1894 г.) [9]).

---

[1]) Приказъ по военному вѣдомству 1881 года № 137 и 1890 г. № 31. См. выше, стр. 482.

[2]) Приказъ по военному вѣдомству 1883 года № 71 и 3 П. С. З. т. VI № 3671.

[3]) Приказъ по военному вѣдомству 1894 года № 203.

[4]) 3 П. С. З. т. IV № 2309. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 2 стола № 39 по описи 1880 года. Къ Забайкальскому казачьему войску положеніе это было примѣнено еще въ 1879 г.; 2 П. С. З. т. LIV № 60038; Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 2 стола № 34 по описи 1878 года.

[5]) 3 П. С. З. т. V № 3224 (Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 2 стола № 29 по описи 1885 года) и приказъ по военному вѣдомству 1891 года № 349 (Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 2 стола № 25 по описи 1891 года).

[6]) Приказъ по военному вѣдомству 1888 года № 124.

[7]) 3 П. С. З. т. VIII № 5222.

[8]) Приказъ по военному вѣдомству 1881 года № 190.

[9]) 3 П. С. З. т. XII № 8979 (Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 2 стола № 41 по описи 1891 года) и т. XIV № 10253 (Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 3 стола № 72 по описи 1889 года).

V. Преобразованія по гражданской части.

Общій характеръ преобразованій по гражданской части казачьихъ войскъ въ царствованіе Императора Александра III.

Гражданскій и экономическій бытъ казачьяго населенія сложился, къ разсматриваемому періоду, подъ вліяніемъ цѣлаго ряда крупныхъ законодательныхъ мѣръ, предпринятыхъ въ царствованіе Императора Александра II съ цѣлью устраненія изолированнаго положенія, въ которомъ до того времени находились казачьи войска, и сближенія ихъ съ общимъ населеніемъ Имперіи. Опытъ, однако, указалъ, что многія изъ этихъ реформъ, если и удовлетворяли прямо поставленной имъ цѣли, то не вполнѣ отвѣчали за то задачамъ военнаго вѣдомства и правильной постановкѣ воинской повинности казачьяго населенія. Мѣры, предпринятыя въ царствованіе Императора Александра III для устраненія этихъ неудобствъ, относились преимущественно къ реформѣ мѣстнаго управленія казачьихъ войскъ на началахъ объединенія сего управленія въ рукахъ военныхъ органовъ. Эта цѣль преслѣдовалась при реформѣ окружныхъ управленій въ Донскомъ войскѣ, при реформѣ всего вообще мѣстнаго управленія Кубанской и Терской областей и, наконецъ, при преобразованіи станичнаго управленія [1]). Это стремленіе правительства поставить казачье населеніе въ условія, наиболѣе соотвѣтствующія особенностямъ главной ихъ государственной обязанности, т. е. военной службы, отразились отчасти и на организаціи образованія (преимущественно средняго) въ казачьихъ войскахъ, вызвавъ упраздненіе нѣкоторыхъ гражданскихъ учебныхъ заведеній и замѣну ихъ военными.

Ту же цѣль преслѣдовали нѣкоторыя ограничительныя правила, установленныя для зачисленія въ казачье сословіе постороннихъ лицъ.

Прочія, затѣмъ, преобразованія по гражданской части казачьихъ войскъ, послѣдовавшія въ царствованіе Императора Александра III, не будучи вызваны какими либо общими соображеніями или системой, были направлены, главнымъ образомъ, къ удовлетворенію той или другой изъ мѣстныхъ потребностей, по мѣрѣ ихъ возникновенія и выясненія.

Мѣропріятія по ограниченію доступа въ казачьи сословія лицъ иногородних.

Въ ряду мѣръ, предпринятыхъ въ царствованіе Императора Александра II въ цѣляхъ полнаго по возможности гражданскаго слiянія казаковъ съ прочимъ населеніемъ Имперіи, особенно важное значеніе имѣло

---

[1]) См. выше, стр. 588—589, 600—605 и 571—586.

разрѣшеніе прочимъ сословіямъ зачисляться въ казачьи войска. Начиная съ 29 Апрѣля 1868 г.[1]), когда былъ изданъ законъ, разрѣшающій лицамъ невойсковаго сословія селиться въ казачьихъ поселеніяхъ, къ 1881 году отмѣнены были почти всѣ ограниченія, дѣйствовавшія по этому предмету въ казачьихъ войскахъ. Свободный доступъ въ среду кореннаго казачьяго населенія пришлаго иногородняго элемента тотчасъ же отразился какъ на общественномъ строѣ, такъ и на экономическомъ положеніи казаковъ. Съ особенною рѣзкостью обнаружилось это въ Кавказскихъ казачьихъ войскахъ, преимущественно въ Кубанскомъ. Наплывъ въ это войско иногороднихъ привелъ къ тому, что къ началу 1882 года число лицъ невойсковаго населенія, составлявшее въ 1868 г.—6%, поднялось до 30%, причемъ въ 48 станицахъ, преимущественно въ Закубанскихъ, невойсковое населеніе почти равнялось, а въ 17 даже превосходило коренное населеніе. Дабы ограничить въ Кавказскихъ казачьихъ войскахъ какъ приливъ невойсковаго элемента на войсковую территорію, такъ и переходъ недвижимой собственности казаковъ въ руки иногороднихъ, 13 Мая 1883 года ВЫСОЧАЙШЕ предоставлено было Кавказскому начальству, при желаніи владѣльцевъ домовъ и строеній продать ихъ въ руки иногороднихъ, требовать на то согласіе мѣстнаго войсковаго начальства или станичнаго общества [2]).

Измѣненіе правилъ о зачисленіи въ войсковое сословіе.

Для внесенія однообразія въ порядокъ, примѣнявшійся при выходѣ изъ войсковаго сословія и при зачисленіи въ оное, 19 Января 1883 г., было издано особое о семъ положеніе. По правиламъ сего положенія, въ войсковое сословіе могутъ быть зачисляемы лишь лица, кои намѣрены водвориться въ станицахъ и могутъ приносить пользу обществамъ. Лица, желающія зачислиться въ войсковое сословіе, должны подавать о томъ войсковымъ наказнымъ или наказнымъ атаманамъ прошенія, къ которымъ прилагаются: пріемный приговоръ той станицы, куда намѣрены зачислиться, а также метрическія свидѣтельства свое и дѣтей; офицеры и чиновники представляютъ, кромѣ того, послужные списки, аттестаты или указы объ отставкѣ, а причисляющіеся къ городскимъ или сельскимъ обществамъ—увольнительные приговоры отъ обществъ. Прошенія офи-

---

[1]) См. выше, стр. 520—524.

[2]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло V отдѣленія 2 стола № 188 по описи 1889 года.

церовъ и чиновниковъ представляются на окончательное разрѣшеніе въ Военное Министерство, а прочія ходатайства этого рода разрѣшаются властью самихъ войсковыхъ наказныхъ или наказныхъ атамановъ [1]).

Не смотря на ограниченія, введенныя этимъ закономъ, зачисленіе иногороднихъ въ казачье сословіе продолжало производиться въ громадныхъ размѣрахъ, причемъ замѣчено было, что лица эти столь же охотно выходили изъ войсковаго сословія, коль скоро это имъ оказывалось болѣе выгоднымъ. Сверхъ того, было замѣчено особенное распространеніе случаевъ зачисленія въ войсковое сословіе лицъ чиновныхъ и офицеровъ. Бывшій Военный Министръ генералъ-адъютантъ Ванновскій, въ изданномъ имъ 20 Октября 1884 г. распоряженіи, высказалъ слѣдующія соображенія по этому поводу:

«Замѣчено, что лица, просящія о зачисленіи въ войсковое сословіе, за рѣдкими исключеніями, принадлежатъ именно къ числу тѣхъ, кои, стараясь затратить сколько возможно менѣе на снаряженіе свое на службу и на покупку хорошей лошади, преслѣдуютъ, главнымъ образомъ, однѣ только свои матеріальныя выгоды, и если заявляютъ о намѣреніи служить пользамъ казаковъ, то дѣлаютъ это лишь въ виду необходимости представить формальное объясненіе основаній, оправдывающихъ выдачу имъ станицами пріемнаго приговора. Само собою разумѣется, что при подобныхъ условіяхъ лица эти не будутъ прилагать, съ своей стороны, никакихъ усилій къ тому, чтобы сдѣлаться казаками не только по имени, но и по духу; даже дѣти такихъ лицъ, выростая въ семьяхъ, не имѣющихъ никакой связи съ прошлою доблестною боевою жизнію войска, неизбѣжно войдутъ въ казачьи общины и строевыя части войскъ элементомъ, ослабляющимъ воинскія качества казаковъ».

«Вышезамѣченное отсутствіе сколько нибудь серьезныхъ основаній для принятія въ казачью среду постороннихъ лицъ выступаетъ съ особою рельефностью въ текстахъ пріемныхъ приговоровъ, выдаваемыхъ офицерамъ и чиновникамъ. Здѣсь встрѣчаются указанія на такіе роды пользы, ожидаемой отъ принимаемыхъ въ казачье сословіе, ссылка на которые обнаруживаетъ полное отсутствіе данныхъ для постановленія пріемныхъ приговоровъ и служитъ въ извѣстной мѣрѣ подтвержденіемъ слуховъ о томъ, что приговоры эти пріобрѣтаются безъ труда: или путемъ вліянія свыше

---

[1]) 3 П. С. З. т. III № 1317.

на станичныя общества, или же путемъ щедрыхъ обѣщаній и угощеній, предлагаемыхъ станичнымъ властямъ и станичному обществу».

«Между тѣмъ изъ многихъ данныхъ, имѣющихся въ Военномъ Министерствѣ, почти не подлежитъ сомнѣнію, что лица привилегированныхъ сословій, добиваясь зачисленія въ войсковое сословіе, имѣютъ въ виду не призваніе къ службѣ въ казачьихъ войскахъ, а или выигрышъ по службѣ или матеріальныя выгоды, въ видѣ земельнаго пая и возможности пользоваться другими станичными угодьями, а также ссудами изъ войсковаго капитала, и въ виду возможности воспитывать на войсковой счетъ дѣтей, владѣть недвижимою собственностью въ станицахъ безъ платежа посаженной платы и вообще съ большимъ удобствомъ вести различнаго рода промышленныя предпріятія. Наконецъ, одною изъ побудительныхъ причинъ искать перехода въ казачье сословіе является нерѣдко стремленіе, путемъ зачисленія по войску, хотя бы безъ несенія служебныхъ обязанностей, получить право ношенія мундира этого войска, т. е. воспользоваться преимуществомъ, жалуемымъ только высокопоставленнымъ лицамъ, и при томъ за особыя заслуги или въ видѣ награды за военныя отличія той части, которою они командовали».

«Хотя, затѣмъ, во многихъ пріемныхъ приговорахъ и не указывается, чтобы станичныя общества надѣляли просящихъ о зачисленіи въ ихъ среду опредѣленными земельными паями и предоставляли имъ участіе въ пользованіи прочими принадлежащими станицамъ угодьями, но право пользованія тѣмъ и другимъ зачисляемые въ войсковое сословіе офицеры и чиновники пріобрѣтутъ независимо отъ приговоровъ, сдѣлавшись равноправными съ коренными казаками».

«Въ силу всего сказаннаго слѣдуетъ признать, что слишкомъ свободное зачисленіе въ войсковое сословіе лицъ всякаго рода состояній, въ смыслѣ поддержанія духа и матеріальнаго благосостоянія казачества, представляется безусловно вреднымъ, а въ особенности по отношенію лицъ, перешедшихъ возрастъ обязательной службы и не имѣющихъ дѣтей мужескаго пола, такъ какъ лица эти становятся только бременемъ для войска, ибо, не усиливая боеваго его состава, они уменьшаютъ средній душевой надѣлъ казака, что въ будущемъ должно несомнѣнно отразиться на благосостояніи войска».

«Поэтому, Военный Министръ находилъ необходимымъ теперь же обратить самое серьезное вниманіе на ограниченіе широко практикуемаго

зачисленія постороннихъ лицъ. Такъ какъ на основаніи ст. 16 положенія 19 Января 1883 г. окончательное зачисленіе крестьянъ и мѣщанъ въ войсковое сословіе дѣлается властью наказнаго атамана, то отъ него вполнѣ зависитъ ограничить пріемъ въ казаки лицъ этой категоріи, косвенно—путемъ соотвѣтственнаго вліянія на станичныя общества, и прямо—неутвержденіемъ пріемныхъ приговоровъ, не основанныхъ на какихъ либо особенно уважительныхъ данныхъ. Что касается до офицеровъ и чиновниковъ, то, при зачисленіи ихъ въ войсковое сословіе, слѣдуетъ еще глубже входить въ обсужденіе причинъ, побуждающихъ то или другое лицо просить о зачисленіи его въ казаки, а также опредѣлить, какую дѣйствительную пользу могутъ принести казачьимъ обществамъ подобныя зачисленія, имѣютъ ли станичники достаточное знакомство съ личностью принимаемаго ими въ свою среду, свободны ли они были отъ всякихъ вліяній при постановленіи пріемныхъ приговоровъ и не были ли при этомъ употреблены средства, деморализующія нравственность станичниковъ».

Признавъ необходимымъ сообщить мѣстному начальству эти соображенія по поводу порядка зачисленія постороннихъ лицъ въ войсковое сословіе, Военный Министръ, вмѣстѣ съ тѣмъ, высказалъ, что онъ будетъ очень радъ, если взгляды эти будутъ раздѣляться и мѣстнымъ начальствомъ, особенно въ виду того милостиваго вниманія, котораго удостоивалъ казачьи войска Государь Императоръ, неоднократно выражавшій желаніе видѣть ихъ на высотѣ своего призванія въ общемъ составѣ русской арміи, для чего, конечно, прежде и важнѣе всего необходимо обратить вниманіе на элементы, вливающіеся въ эти войска со стороны, которые могутъ расшатывать въ корнѣ историческія основы и вѣками сложившіеся принципы быта и службы казачьихъ войскъ [1]).

Ограниченіе правъ евреевъ на водвореніе въ Кубанской и Терской областяхъ.

Какъ выше было уже изложено [2]), въ 1880 г. состоялся законъ, коимъ воспрещалось евреямъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ категорій, пріобрѣтать въ собственность и содержать въ наймѣ или арендѣ недвижимыя имущества, а также водворяться и имѣть постоянное жительство по узаконеннымъ видамъ [3]), въ области войска Донскаго.

[1]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло V отдѣленія 2 стола № 188 по описи 1889 года.

[2]) См. выше, стр. 545.

[3]) 2 П. С. З. т. LV № 60970.

Въ царствованіе Императора Александра III эта мѣра была примѣнена и къ Кавказскимъ казачьимъ войскамъ. ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 18 Іюня 1892 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта воспрещено евреямъ водвореніе и постоянное жительство въ Кубанской и Терской областяхъ: неприписаннымъ къ мѣстнымъ обществамъ—повсемѣстно, а приписаннымъ—внѣ мѣстъ приписки, за исключеніемъ лицъ, имѣющихъ ученыя степени, состоящихъ на государственной службѣ или владѣющихъ въ областяхъ недвижимыми имуществами; но для послѣднихъ лишь на время владѣнія сими имуществами. Вмѣстѣ съ тѣмъ, воспрещено евреямъ дальнѣйшее пріобрѣтеніе въ собственность или въ аренду недвижимыхъ имуществъ въ названныхъ областяхъ.

Одновременно съ изданіемъ сего закона командующему войсками Кавказскаго военнаго округа и войсковому наказному атаману Кавказскихъ казачьихъ войскъ было предложено озаботиться постепеннымъ выселеніемъ евреевъ, подлежавшихъ удаленію изъ Кубанской и Терской областей на основаніи новаго закона [1]).

Временное ограниченіе правъ горцевъ селиться и владѣть недвижимостью въ нѣкоторыхъ пунктахъ Терской области.

Въ видахъ усиленія положенія русскаго населенія въ Терской области, въ 1893 г. воспрещено, въ видѣ временной мѣры, горцамъ, не состоящимъ на государственной службѣ или находящимся въ отставкѣ не въ офицерскихъ чинахъ, селиться и пріобрѣтать недвижимыя имущества въ городѣ Грозномъ и слободахъ Воздвиженской, Шатой и Ведено, Терской области, причемъ тѣ изъ лицъ, подлежавшихъ дѣйствію сего воспрещенія, кои владѣли уже въ упомянутыхъ пунктахъ недвижимыми имуществами, были обязаны продать оныя въ теченіе года со дня изданія сего закона [2]).

Земельное устройство казачьихъ войскъ.

П о ж а л о в а н і е К у б а н с к о м у в о й с к у в ъ с о б с т в е н н о с т ь З а к у б а н с к и х ъ з е м е л ь, з а н я т ы х ъ н а о с н о в а н і и п о л о ж е н і я 10 М а я 1862, н а г о р н о й п о л о с ы и к а з е н н ы х ъ л ѣ с н ы х ъ д а ч ъ М а х о ш е в с к о й и Б ѣ л о р ѣ ч и н с к о й.

Изъ числа мѣръ, принятыхъ въ царствованіе Императора Александра III по земельному устройству казачьихъ войскъ, наиболѣе важное значеніе имѣетъ, состоявшееся въ 1889 г., закрѣпленіе за Кубанскимъ войскомъ занятыхъ имъ, на основаніи положенія 10 Мая 1862 г., земель

---

[1]) 3 П. С. З. т. XII № 8745.
[2]) 3 П. С. З. т. XIII № 9617.

за р. Кубанью и пожалованіе этому войску двухъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ: Махошевской и Бѣлорѣчинской и такъ называемой нагорной полосы [1]).

Рескриптомъ Императора Александра II отъ 24 Іюня 1861 года, даннымъ на имя наказнаго атамана Кубанскаго казачьяго войска, генералъ-адъютанта графа Евдокимова [2]), войску сему были предоставлены въ пользованіе, въ предгоріяхъ западной части Кавказскаго хребта, земли, которыя, по мѣрѣ освобожденія ихъ отъ горскихъ племенъ, должны были быть заселяемы казаками и другими переселенцами изъ Россіи на основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго, 10 Мая 1862 года, положенія о заселеніи сихъ предгорій [3]), при чемъ въ § 2 положенія были указаны границы подлежавшей заселенію территоріи. Въ 1865 году заселеніе означенныхъ земель было пріостановлено [4]), земельныя же пространства, оставшіяся въ предгоріяхъ незаселенными, частію получили потомъ другое назначеніе, частію состояли свободными и находились въ распоряженіи казны.

Основываясь на вышеупомянутомъ рескриптѣ, Военное Министерство, согласно представленію мѣстнаго начальства, возбудило ходатайство о признаніи за Кубанскимъ войскомъ правъ на три большія лѣсныя дачи (Бѣлорѣчинскую, Махошевскую и Даховскую) и нагорную полосу (339/т. десят.), состоявшихъ въ вѣдѣніи Министерства Государственныхъ Имуществъ, которому земли эти были переданы для завѣдыванія, совокупно со всѣми лѣсами, заключавшимися въ юртахъ закубанскихъ станицъ.

По ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію 30 Мая 1888 года, вопросъ о закубанскихъ земляхъ долженъ былъ быть разсмотрѣнъ въ особомъ совѣ-

---

[1]) См. выше, стр. 368—377.

[2]) См. выше, стр. 370—375.

[3]) См. выше, стр. 375.

[4]) Въ приказѣ по войскамъ Кавказской арміи отъ 18 марта 1865 года, за № 48, объявлено было: занятіе казачьими станицами земель, очищенныхъ отъ горцевъ, производившееся на основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго въ 10-й день мая 1862 г. положенія о заселеніи предгорій Западнаго Кавказа, съ настоящаго года прекращается. Вслѣдствіе сего, сдѣланный, приказомъ по войскамъ арміи, отъ 10 мая 1864 года, № 113, вызовъ охотниковъ изъ женатыхъ нижнихъ чиновъ войскъ Кавказской арміи, для поселенія въ казачьихъ станицахъ, предполагавшихся къ водворенію въ текущемъ 1865 году по восточному берегу Чернаго моря, симъ отмѣняется. По приказанію Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго арміею, объявляю объ этомъ по войскамъ Кавказской арміи—для свѣдѣнія. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло III отдѣленія 3 стола № 26 (часть I) по описи 1889 г. См. выше, стр. 376.

щаніи, подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича. Въ составъ сего совѣщанія вошли Министры: Военный, Государственныхъ Имуществъ, Юстиціи и Финансовъ, членъ Государственнаго Совѣта, дѣйствительный тайный совѣтникъ Старицкій и войсковой наказный атаманъ Кавказскихъ казачьихъ войскъ князь Дондуковъ-Корсаковъ.

Совѣщаніе это состоялось 24 Января 1889 г., причемъ Министры Юстиціи, Финансовъ и Государственныхъ Имуществъ и дѣйствительный тайный совѣтникъ Старицкій не находили возможнымъ признать за Кубанскимъ войскомъ никакихъ правъ на невошедшія въ составъ казачьихъ поселеній нагорную полосу и Даховскую лѣсную дачу, находя въ тоже время, что для укрѣпленія правъ войска на земли, относительно предоставленія коихъ войску послѣдовало уже соглашеніе между Министрами Военнымъ и Государственныхъ Имуществъ, необходимъ особый актъ пожалованія.

Затѣмъ, по поводу заявленія Военнаго Министра, что, въ виду выраженнаго Государемъ Императоромъ желанія поддержать казачество, необходимо удовлетворить притязанія Кубанскаго войска на земли, въ которыхъ оно крайне нуждается, названные четыре члена совѣщанія высказали, что совѣщаніе призвано обсуждать только юридическія права войска, основанныя на актахъ, исходившихъ отъ Верховой власти, и потому не имѣетъ права входить въ разсмотрѣніе вопроса о нуждахъ казаковъ въ земельномъ довольствіи.

Предсѣдатель совѣщанія, резюмируя мнѣнія, высказанныя въ защиту двухъ проявившихся въ совѣщаніи воззрѣній, съ своей стороны, высказалъ, что въ теченіе 18-ти лѣтняго управленія Кавказскимъ краемъ, въ немъ не возникало никакихъ сомнѣній на счетъ характера правъ, предоставленныхъ Кубанскому войску ВЫСОЧАЙШИМЪ рескриптомъ на имя графа Евдокимова. Права эти заключались въ занятіи за Кубанью земель, необходимыхъ для поселенія тамъ извѣстнаго числа душъ, право собственности на всѣ земли, границы которыхъ указаны въ положеніи 10 Мая 1862 г., не было признаваемо за войскомъ, и потому онъ считалъ возможнымъ, въ качествѣ намѣстника Кавказскаго, представлять Государю о различныхъ предназначеніяхъ для этихъ земель, какъ земель казенныхъ.

Присоединяясь, поэтому, къ мнѣнію четырехъ членовъ Совѣщанія и не признавая за Кубанскимъ войскомъ никакихъ правъ на нагорную

полосу и Даховскую лѣсную дачу, предсѣдатель въ тоже время высказалъ, что, всегда близко принимая къ сердцу интересы казачества, онъ будетъ радъ всякой милости, какую Государю Императору угодно будетъ оказать Кубанскому войску.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ о результатахъ сего совѣщанія Государь Императоръ противъ словъ «Предсѣдатель... будетъ радъ всякой милости, какую Вашему Величеству угодно будетъ оказать Кубанскому войску» Собственноручно начерталъ: «Съ большимъ удовольствіемъ и радостью».

Затѣмъ, 28 Декабря 1889 года, послѣдовали ВЫСОЧАЙШІЙ указъ Правительствующему Сенату и ВЫСОЧАЙШАЯ грамота Кубанскому казачьему войску о пожалованіи сему войску закубанскихъ земель и лѣсовъ, слѣдующаго содержанія:

«Нынѣ, во вниманіе къ засвидѣтельствованному предъ Нами Военнымъ Министромъ стѣсненному положенію Кубанскаго казачьяго войска въ отношеніи земельнаго довольствія и къ понесеннымъ войскомъ трудамъ и лишеніямъ при заселеніи указанныхъ предгорій, орошенныхъ кровію храбрыхъ Кубанцевъ, а также въ ознаменованіе особаго Нашего благоволенія къ войску и въ награду за постоянное доблестное служеніе его Престолу и Отечеству, Мы признали за благо закрѣпить за войскомъ въ вѣчную собственность находящіяся въ его пользованіи земли за рѣкою Кубанью, занятыя имъ на основаніи положенія 10-го Мая 1862 г., и, сверхъ того, Всемилостивѣйше пожаловать ему въ такую же собственность расположенныя среди его земель двѣ казенныя лѣсныя дачи: Махошевскую и Бѣлорѣчинскую, а также лежащую на сѣверномъ склонѣ главнаго Кавказскаго хребта, вдоль границы Черноморскаго округа, такъ называемую, нагорную полосу, ограниченную съ сѣвера землями Кубанскаго войска и казенною Даховскою лѣсною дачею, а съ востока—верховьями рѣки Малой Лабы».

«Означенныя земли и лѣсныя дачи повелѣваемъ отвести Кубанскому казачьему войску, съ исключеніемъ таковыхъ изъ казеннаго вѣдомства и оклада» [1]).

---

[1]) 3 П. С. З. т. IX № 6481. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло III отдѣленія 3 стола № 26 по описи 1889 года.

Занятіе земель горцевъ, выселившихся въ Турцію.

Въ томъ же 1889 году въ вѣдѣніе Кубанскаго войска были переданы земли, освободившіяся за выселеніемъ въ Турцію горцевъ аула Хаджимуковскаго [1]), для поселенія на нихъ безземельныхъ отставныхъ нижнихъ чиновъ, проживавшихъ въ предѣлахъ Кубанскаго войска. Водворенные на этихъ земляхъ запасные нижніе чины и другія лица были зачислены, согласно ихъ желанію, въ казачье сословіе [2]) и образовали новую Дондуковскую станицу Кубанскаго войска.

Затѣмъ, въ 1894 г. освободившіяся, за продолжавшимся выселеніемъ горцевъ въ Турцію, земли бывшихъ ауловъ Унароковскаго, Натырбоковскаго, Бгуашехабльскаго, Бжедуховскаго, Джанкятовскаго, Ходьзскаго и Бенокскаго, расположенныя въ Майкопскомъ отдѣлѣ Кубанской области, за выдѣломъ изъ нихъ цѣнныхъ лѣсныхъ дачъ, насажденій, имѣющихъ защитное значеніе, и разработокъ нѣдръ земли, также были назначены подъ поселеніе проживавшихъ въ Кубанской области семействъ отставныхъ нижнихъ чиновъ бывшей Кавказской арміи, принимавшихъ участіи въ покореніи Кавказа, но безъ зачисленія этихъ поселенцевъ въ казачье сословіе [3]).

Разъясненіе о непримѣнимости къ землямъ войска Донскаго законовъ о земской давности.

Въ 1894 г. состоялось очень важное, для опредѣленія объема правъ Донскаго войска на занимаемыя имъ земли, разъясненіе Правительствующаго Сената (по гражданскому кассаціонному департаменту) о томъ, что войсковыя и станичныя земли въ этомъ войскѣ не могутъ быть пріобрѣтаемы въ собственность посторонними лицами по давности владѣнія [4]). Это разъясненіе, имѣющее громадное значеніе для надлежащей охраны поземельныхъ правъ Донскаго войска, по тождественности условій, можетъ быть примѣняемо и къ Кубанскому войску.

Измѣненія въ земельныхъ правахъ Оренбургскаго, Сибирскаго и Амурскаго казачьихъ войскъ.

Въ 1887 г. состоялось ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное (14 Ноября)

---

[1]) 12.826$^3/_4$ дес. удобной и 100 дес. неудобной земли.

[2]) 3 П. С. З. т. IX № 6103. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло III отдѣленія 3 стола №№ 59 и 106, по описи 1889 года.

[3]) 3 П. С. З. т. XIV № 10361. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло III отдѣленія 3 стола № 30 по описи 1891 года.

[4]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло III отдѣленія 1 стола № 7 по описи 1893 года.

положеніе комитета министровъ о земельномъ надѣлѣ Илецкому соляному промыслу, согласно коему, за отводомъ опредѣленнаго количества земель для бывшихъ рабочихъ и поселенцевъ Илецкаго солянаго промысла, выгонной земли гор. Илецка, надѣлами мѣстнаго церковнаго причта и спеціальнымъ надѣломъ солянаго промысла, остальныя земли той же дачи присоединены къ территоріи Оренбургскаго войска [1]).

Въ составъ территоріи Сибирскаго войска въ 1888 г. включенъ участокъ казенной земли, въ размѣрѣ свыше 4000 дес., назначенный для надѣленія казаковъ новаго поселенія Сибирскаго войска, образованнаго на р. Кулуджунѣ [2]).

По ходатайству войсковаго наказнаго атамана Приамурскихъ казачьихь войскъ объ отводѣ Амурскому казачьему войску сплошной земельной полосы по рѣкамъ Амуру, Уссури и вдоль Китайской границы, отъ предѣловъ Забайкальскаго войска до Великаго океана, Министры Внутреннихъ Дѣлъ и Государственныхъ Имуществъ, признавая цѣлесообразность заселенія нашей Китайской границы казачьимъ населеніемъ, нашли (въ 1887 г.), однако, преждевременнымъ немедленный отводъ войску всей вышеозначенной полосы, ранѣе собранія болѣе точныхъ данныхъ о свободныхъ и заселенныхъ пространствахъ, въ нее входящихъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, за войсковымъ наказнымъ атаманомъ было признано право немедленно пріостановить переходъ всѣхъ земель, не находящихся въ пользованіи Амурскаго войска, въ руки лицъ, не принадлежащихъ къ сему войску [3]).

Размежеваніе и распредѣленіе казачьихъ земель.

Изданное въ 1869 году ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 21 Апрѣля положеніе о земельномъ устройствѣ въ казачьихъ войскахъ [4]) возложило на войсковую администрацію обязанность по приведенію въ извѣстность войсковой территоріи и по генеральному ея обмежеванію и спеціальному размежеванію. Не смотря на трудности, съ которыми сопряжено было это дѣло, и на недостаточность межевыхъ чиновъ, спеціальное межеваніе,

---

[1]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло III отдѣленія 1 стола № 61 по описи 1889 года.

[2]) 3 П. С. З. т. VIII № 5127.

[3]) Отчетъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ за 1887 г. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло IV отдѣленія 2 стола № 57, по описи 1886 г.

[4]) См. выше, стр. 530—538.

однако, было окончено въ Астраханскомъ войскѣ къ 1889 г., а въ области войска Донскаго къ 1890 г., такъ что явилась возможность упразднить въ первомъ межевую партію [1]), а во второмъ—временное межевое отдѣленіе [2]). Межеваніе въ прочихъ казачьихъ войскахъ продолжалось во все царствованіе Императора Александра III: въ Терскомъ войскѣ межеваніе почти было закончено, причемъ въ основу исчисленія земли для надѣла войска по закону 1881 г. принято количество народонаселенія 1870 г.; въ Кубанскомъ закончено межеваніе войсковыхъ земель на правомъ берегу рѣки Кубани и перенесено за Кубань по положенію Военнаго Совѣта 8 Декабря 1889 г. [3]) и утверждено распредѣленіе земель сего войска въ западной части Кавказскаго хребта. Въ Оренбургскомъ и Сибирскомъ казачьихъ войскахъ межеваніе также не было закончено, но распредѣленіе земель сдѣлано, причемъ въ Оренбургскомъ войскѣ классификація земель была пріостановлена въ 1889 г. Межеваніе земель Семирѣченскаго войска задержалось неразрѣшеніемъ вопроса о нормѣ душеваго надѣла, и станицы этого войска, а также и Приамурскихъ казачьихъ войскъ продолжали пользоваться отведенными имъ временными участками.

Въ Уральскомъ казачьемъ войскѣ, какъ уже было указано, вся войсковая территорія находилась въ общинномъ владѣніи всего войсковаго населенія, причемъ ограниченія состояли лишь въ физической и экономической способности каждаго члена этой общины: пахали кто сколько хотѣлъ и могъ. Такое неравномѣрное пользованіе войсковыми угодьями съ давнихъ поръ озабочивало войсковую администрацію, предпринимавшую неоднократныя попытки къ ограниченію правъ отдѣльныхъ членовъ войска. Попытки эти завершились изданіемъ закона 4 Февраля 1882 г., замѣненнаго, затѣмъ, закономъ 7 Мая 1886 [4]); на основаніи послѣдняго закона казаки всѣхъ разрядовъ могли распахивать, безъ права передачи другимъ лицамъ, 20 хозяйственныхъ десятинъ; малолѣтки, несущіе повинности—по 10 десятинъ; не получающіе отъ войска содержанія на службѣ и пенсій въ отставкѣ чиновники и офицерство—отъ 50 до 100 десятинъ. Свыше указаннаго количества можно было распахивать лишь за плату

---

[1]) 3 П. С. З. т. IX № 6435.

[2]) 3 П. С. З. т. X № 7188.

[3]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло III отдѣленія 3 стола № 23 по описи 1889 года.

[4]) 3 П. С. З. т. II № 661 и т. VI № 3670.

въ общій войсковой капиталъ, причемъ свыше 210 хозяйственныхъ десятинъ не могъ распахивать никто.

Изъ отдѣльныхъ постановленій по землеустройству казачьихъ войскъ наиболѣе важными представляются:

1) положеніе Военнаго Совѣта отъ 1 Сентября 1890 г. о вымежеваніи въ Оренбургскомъ войскѣ въ войсковую собственность рыболовныхъ озеръ [1]).

2) Положеніе Военнаго Совѣта отъ 15 Января 1883 г. о назначеніи вновь образуемымъ станицамъ Донскаго войска пособій изъ войсковаго капитала на содержаніе станичнаго управленія [2]) и положеніе Военнаго Совѣта, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 12 Ноября 1893 г., о добавленіи изъ войсковаго запаса въ юрты тѣхъ же станицъ особыхъ земельныхъ участковъ для станичныхъ конно-плодовыхъ табуновъ [3]).

3) Изданіе въ 1882 г. положенія объ обезпеченіи штабъ и оберъ-офицеровъ и классныхъ чиновниковъ Семирѣченскаго казачьяго войска [4]). Согласно тому положенію, надѣленію земельными участками въ потомственную собственность подлежали: а) всѣ штабъ и оберъ-офицеры и классные чиновники, уволенные въ отставку до утвержденія сего положенія (т. е. до 30 Іюля 1882 г.) и б) вдовы и семейства умершихъ штабъ и оберъ-офицеровъ и классныхъ чиновниковъ, которые пользовались уже временными надѣлами.

Затѣмъ, всѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ и классныхъ чиновниковъ войсковаго сословія, состоявшихъ на службѣ или числившихся по войску, ко времени изданія положенія, а равно всѣхъ лицъ войсковаго сословія, произведенныхъ въ офицерскіе или классные чины по утвержденіи положенія, опредѣлено вознаграждать за службу пенсіями или единовременными пособіями изъ войсковаго капитала.

---

[1]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло III отдѣленія 3 стола № 33 по описи 1889 года.

[2]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло III отдѣленія 1 стола № 74 по описи 1881 года.

[3]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло III отдѣленія 3 стола № 120 по описи 1892 года.

[4]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 3 стола № 33 по описи 1879 года.

4) Установленіе въ 1887 г. [1]) отвода дополнительныхъ потомственныхъ земельныхъ надѣловъ для офицеровъ и чиновниковъ Сибирскаго войска, произведенныхъ въ первый офицерскій чинъ до дня обнародованія положенія 7 Мая 1877 г. объ обезпеченіи офицеровъ и чиновниковъ Сибирскаго войска [2]) и получившихъ, затѣмъ, въ теченіе первыхъ 10 лѣтъ съ того же времени, чины высшихъ категорій, а также для тѣхъ изъ нихъ, которые первоначально отказались отъ полученія земли въ потомственную собственность, а затѣмъ, по предоставленному имъ праву, возбудили ходатайство о замѣнѣ пенсіи земельными надѣлами.

Преобразованіе межевыхъ учрежденій.

Выше уже было упомянуто объ упраздненіи межевой партіи Астраханскаго войска и межеваго отдѣленія при областномъ правленіи войска Донскаго, вызванномъ окончаніемъ межеванія въ сихъ войскахъ [3]). Въ отношеніи другихъ войскъ необходимо отмѣтить: а) упраздненіе въ 1892 г. нѣкоторыхъ межевыхъ чиновъ Оренбургскаго войска [4]), б) преобразованіе въ 1893 г. межевой партіи Сибирскаго войска въ межевое отдѣленіе войсковаго хозяйственнаго правленія этого войска [5]) и в) преобразованіе въ 1894 г. межеваго отдѣленія Восточной Сибири въ межевое отдѣленіе войсковаго хозяйственнаго правленія Забайкальскаго войска [6]).

Мѣры по устройству лѣсовъ въ казачьихъ войскахъ.

Въ 1881 г. [7]) было утверждено положеніе объ уральскомъ образцовомъ лѣсничествѣ, для нуждъ коего отведено въ двухъ отдѣльныхъ участкахъ 500 десятинъ войсковой земли, а на расходы ассигновано изъ войсковаго капитала въ теченіе 5 лѣтъ 27.989 р. 23 к.; съ 1887 года на указанную надобность расходовалось по 5.150 р. 98 к., а съ 1893 года разрѣшено расходовать по 2.250 р. въ годъ.

Въ томъ же 1881 г. Военный Совѣтъ разрѣшилъ приступить къ устройству войсковыхъ лѣсовъ въ Оренбургскомъ войскѣ на основаніи

---

[1]) 3 П. С. З. т. VII № 4392. Въ Донскомъ войскѣ для лицъ, получившихъ земельные участки и выслужившихъ затѣмъ высшіе чины, установлены въ 1888 г. дополнительныя пенсіи изъ войсковаго капитала. 3 П. С. З. т. VIII № 5212.

[2]) 2 П. С. З. т. LII № 57304. См. выше, стр. 512.

[3]) См. выше, стр. 600 и 605—606.

[4]) 3 П. С. З. т. XII № 8235. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло V отдѣленія 2 стола № 46 по описи 1891 года.

[5]) 3 П. С. З. т. XIII № 9338. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло III отдѣленія 2 стола № 9 по описи 1889 года.

[6]) 3 П. С. З. т. XIV № 10237 (Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло III отдѣленія 2 стола № 14 по описи 1891 года) и № 10240.

[7]) 3 П. С. З. т. I № 100.

упрощенныхъ правилъ для устройства казенныхъ лѣсовъ; съ этою цѣлью были образованы двѣ таксаціонныя партіи въ составѣ, каждая, одного лѣснаго ревизора и двухъ межевщиковъ [1]). Тогда же было опредѣлено образовать въ Оренбургскомъ войскѣ вольнонаемную лѣсную стражу [2]).

Въ войскѣ Донскомъ 6 Августа 1884 г. [3]) ВЫСОЧАЙШЕ повелѣно было образовать 4 войсковыя степныя лѣсничества: 1) «Атаманское» на войсковой запасной землѣ въ западной части Черкаскаго округа, площадью въ 5.020 десятинъ; 2) «Манычское», площадью въ 2.500 десятинъ; 3) «Сальское», площадью въ 3.000 десятинъ и 4) «Быстрянское», площадью въ 2.350 десятинъ.

На всѣ лѣсокультурныя работы, какъ въ существовавшихъ до этого лѣсничествахъ, такъ и во вновь образованныхъ разрѣшено было расходовать изъ валоваго дохода отъ всѣхъ войсковыхъ лѣсовъ 30%. Изданное 4 Апрѣля 1888 г. [4]) положеніе о сбереженіи лѣсовъ въ полной мѣрѣ было примѣнено къ войсковымъ лѣсамъ войска Донскаго, причемъ Военному Совѣту было предоставлено, по соглашенію съ Министромъ Государственныхъ Имуществъ, распространять дѣйствіе правилъ о сбереженіи лѣсовъ, касающихся области войска Донскаго, и на другія казачьи войска.

Въ 1891 г. былъ усиленъ комплектъ лѣсной стражи въ лѣсничествахъ Донскаго войска и тогда же Военный Совѣтъ разрѣшилъ употреблять на ежегодные расходы по устройству войсковыхъ лѣсовъ, начиная съ 1892 г., по 42% валоваго дохода отъ всѣхъ войсковыхъ лѣсовъ [5]).

Правила о сбереженіи лѣсовъ, 12 Марта 1893 г., ВЫСОЧАЙШЕ повелѣно было распространить на станичные лѣса Астраханскаго войска, причемъ, при регулированіи хозяйства въ защитныхъ лѣсахъ, войсковое правленіе Астраханскаго войска должно было руководствоваться изданной на сей предметъ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ

---

[1]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 2 стола № 4 по описи 1878 года.

[2]) См. выше, стр. 638.

[3]) 3 П. С. З. т. IV № 2387.

[4]) 3 П. С. З. т. VIII № 5120.

[5]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло VI отдѣленія 3 стола № 81 по описи 1889 года.

инструкціей. Для завѣдыванія лѣсами была образована лѣсная администрація въ составѣ войсковаго лѣсничаго и двухъ кондукторовъ [1]).

Въ Кубанскомъ войскѣ въ 1882 г. было образовано третье лѣсничество. Для охраны ВЫСОЧАЙШЕ пожалованныхъ Кубанскому войску въ 1889 г. лѣсовъ было командировано 3 офицера, 7 конныхъ урядниковъ и 44 конныхъ казака. Въ 1888 г. охрана войсковыхъ лѣсовъ была возложена на мѣстныя команды Кубанскаго войска [2]), а въ 1894 году для охраненія лѣсныхъ участковъ, вымежеванныхъ въ войсковой запасъ изъ Закубанскихъ станичныхъ лѣсовъ, была учреждена вольнонаемная лѣсная стража [3]).

Въ 1892 г. была образована вольнонаемная лѣсная стража въ Терскомъ войскѣ въ числѣ 30 человѣкъ [4]).

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 24 Ноября 1889 г. положеніемъ Военнаго Совѣта лѣсная стража войсковыхъ лѣсовъ Сибирскаго войска была увеличена 4 объѣздчиками и 3 лѣсниками [5]).

Войсковые и станичные капиталы.

Къ началу царствованія Императора Александра III финансовое положеніе значительной части казачьихъ войскъ было далеко не въ удовлетворительномъ состояніи, причемъ ежегодные дефициты по войсковымъ смѣтамъ въ нѣкоторыхъ войскахъ стали заурядным явленіемъ. Разныя экономическія невзгоды, главнѣйшимъ образомъ, повторные неурожаи и рядъ скотскихъ падежей, постигшихъ Донское, Терское, Оренбургское и Уральское казачьи войска, не могли не отразиться на капиталахъ этихъ войскъ. Особенно озабочивало Военное Министерство замѣтно ухудшившееся положеніе войска Донскаго, на печальное состояніе капиталовъ коего было обращено вниманіе и Государственнымъ Совѣтомъ.

Въ видахъ улучшенія такого ненормальнаго положенія, Военнымъ Министерствомъ былъ предпринятъ рядъ мѣръ, прямо и косвенно направленныхъ къ поднятію уровня благосостоянія казачьихъ войскъ, въ связи съ различными распоряженіями, клонившимися къ упорядоченію войсковаго хозяйства.

---

[1]) 3 П. С. З. т. XIII № 9409.

[2]) 3 П. С. З. т. VIII № 5645.

[3]) 3 П. С. З. т. XIV № 10975. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло VI отдѣленія 3 стола № 137 по описи 1892 года.

[4]) 3 П. С. З. т. XII № 8860. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло VI отдѣленія 3 стола № 19 по описи 1892 года.

[5]) 3 П. С. З. т. IX № 6380.

Въ числѣ такихъ мѣръ, какъ наиболѣе важныя, заслуживаютъ вниманія слѣдующія:

1) Въ цѣляхъ противодѣйствія стачкамъ на торгахъ по подрядамъ и поставкамъ и на отдачу въ арендное содержаніе войсковыхъ оброчныхъ статей, 29 Октября 1882 г., ВЫСОЧАЙШЕ повелѣно было переторжекъ не производить, а назначать лишь одинъ рѣшительный торгъ [1]).

2) Въ видахъ болѣе выгодной для войскъ эксплоатаціи войсковыхъ оброчныхъ статей и съ цѣлью воспрепятствовать монополіи, т. е. заарендованію земель крупными капиталистами и передачѣ ими за высокія цѣны участковъ мелкимъ съемщикамъ, допущена была аренда казачьихъ земель мелкими участками. Этою мѣрою лица, располагающія незначительными денежными средствами, получили возможность участвовать на торгахъ, и большее число конкурентовъ подняло арендную цѣну на земли [2]).

3) Установлено въ 1884 г. ограниченіе нормы скота, допускаемаго къ безплатному попасу на войсковыхъ земляхъ Уральскаго войска, и увеличенъ акцизъ за излишній противу той нормы скотъ [3]). Въ 1885 г. въ томъ же войскѣ былъ установленъ новый порядокъ сбора за вывозимую изъ предѣловъ войска соленую рыбу, причемъ сборъ сталъ производиться непосредственно войсковымъ начальствомъ, взамѣнъ сдачи его на откупъ [4]). Въ 1886 г. таковой сборъ установленъ и со свѣжей рыбы [5]).

4) Въ видахъ пособія казачьимъ войскамъ признано было справедливымъ нѣкоторые расходы, имѣющіе характеръ обще-государственный (по содержанію полиціи и т. п.), относить въ извѣстной степени на казну. Значительную помощь развитію войсковыхъ капиталовъ оказало также принятіе на счетъ казны расхода по содержанію офицеровъ казачьихъ строевыхъ частей [6]).

---

[1]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло III отдѣленія 2 стола № 131 по описи 1881 года.

[2]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло III отдѣленія 2 стола № 35 по описи 1873 года и № 113 по описи 1877 года.

[3]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 4 стола № 36 по описи 1882 года.

[4]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло III отдѣленія 2 стола № 126 по описи 1883 года и № 142 по описи 1884 года и IX отдѣленія 3 стола № 6 по описи 1898 года.

[5]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 4 стола № 51 по описи 1885 года.

[6]) 3 П. С. З. т. IV № 2196. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 2 стола № 16 по описи 1883 года.

Благодаря принятымъ мѣрамъ, а также той систематической настойчивости, съ какою Военное Министерство преслѣдовало задачу объ упорядоченіи хозяйства казачьихъ войскъ, благіе результаты обнаружились гораздо ранѣе, чѣмъ то можно было предполагать. Уже въ 1886 году войсковые капиталы во всѣхъ казачьихъ войскахъ (кромѣ Уральскаго) возросли и въ нѣкоторыхъ войскахъ на значительную сумму. Смѣты на 1886 годъ составлены были для всѣхъ войскъ (кромѣ Сибирскаго) не только безъ дефицитовъ, но съ значительнымъ превышеніемъ доходовъ надъ расходами.

Несмотря на неурожаи, постигшіе казачьи войска въ концѣ 80-хъ и началѣ 90-хъ годовъ, состояніе войсковыхъ капиталовъ къ концу царствованія Императора Александра III было болѣе чѣмъ удовлетворительно. Къ 1 Января 1881 года капиталовъ во всѣхъ казачьихъ войскахъ состояло 18.718.739 р., къ 1 же Января 1895 года—27.574.551 р. [1]), т. е. капиталы увеличились на 8.855.812 р. или на 47%. Возросли войсковые капиталы всѣхъ казачьихъ войскъ, кромѣ Оренбургскаго, капиталъ котораго, съ 1881 года, сократился на 400 тысячъ рублей. Такое неудовлетворительное финансовое состояніе этого войска явилось прямымъ результатомъ ряда бѣдствій, постигшихъ войско въ 1887—1889 гг. (пожары, падежи, неурожаи).

Въ 1881 году было издано положеніе объ управленіи общимъ войсковымъ капиталомъ Амурскаго казачьяго войска, а въ 1891 г. положеніе объ управленіи общимъ войсковымъ капиталомъ новообразованнаго Уссурійскаго войска [2]), составленныя примѣнительно къ положеніямъ о капиталахъ прочихъ казачьихъ войскъ, изданнымъ еще въ царствованіе Императора Александра II [3]).

Изъ числа послѣднихъ положенія объ управленіи общими войсковыми капиталами Оренбургскаго и Уральскаго казачьихъ войскъ были въ 1889 г. дополнены предоставленіемъ наказнымъ атаманамъ сихъ войскъ, по разрѣшенію сверхсмѣтныхъ и дополнительныхъ кредитовъ, правъ бывшаго Оренбургскаго генералъ-губернатора, т. е. до 3.000 р., при условіи представленія своихъ распоряженій на утвержденіе въ установленномъ порядкѣ [4]).

---

[1]) Отчеты Главнаго Управленія казачьихъ войскъ за 1881 и 1894 г.г.
[2]) 3 П. С. З. т. I № 217 и т. XI № 7728. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло IV отдѣленія 3 стола № 110 по описи 1890 г.
[3]) См. выше, стр. 540—543.
[4]) 3 П. С. З. т. IX № 5710.

Въ 1886 г. было утверждено положеніе о нѣтчиковомъ капиталѣ Уральскаго войска. Образованіе этого капитала было вызвано особымъ порядкомъ отбыванія воинской повинности посредствомъ наемки: въ силу стародавняго обычая уплачиваемая добровольно всѣмъ взрослымъ населеніемъ подмога имѣла назначеніемъ удовлетворить ближайшую потребность снабженія казаковъ, уходящихъ на службу, предметами первой необходимости: обмундированія, снаряженія и вооруженія. Особый порядокъ раскладки подмоги породилъ образованіе ежегодныхъ избытковъ, получившихъ названіе нѣтчиковаго капитала, который къ 1885 г., кромѣ недоимокъ и долговъ, простирался до 200 тысячъ рублей, несмотря на то, что изъ этого же капитала покрывались издержки на награды и пособія разнымъ должностнымъ лицамъ, а также и на другія войсковыя надобности. Общая сумма ежегодныхъ расходовъ сего капитала простиралась Уральскаго до 70.362 р. и Илецкаго—8.875 р., причемъ основанія назначеній постоянныхъ отпусковъ были вовсе не выяснены. Военный Совѣтъ, при разсмотрѣніи положенія о семъ капиталѣ высказалъ: 1) что нѣтчиковые капиталы могутъ имѣть весьма важное значеніе въ дѣлѣ исправнаго снаряженія Уральцевъ при мобилизаціи, почему представляется желательнымъ образовать неприкосновенный военный фондъ, 2) что капиталы эти соотвѣтствуютъ станичнымъ капиталамъ въ другихъ казачьихъ войскахъ, и посему контроль за употребленіемъ нѣтчиковыхъ капиталовъ слѣдуетъ предоставить самому населенію, въ лицѣ съѣзда выборныхъ, на обсужденіе коего должны представляться ежегодные подробные отчеты о сихъ капиталахъ, подлежащіе, затѣмъ, внесенію въ Военный Совѣтъ, и 3) что расходы, подлежащіе, по своему характеру, отнесенію на войсковой капиталъ, могутъ быть оставлены на нѣтчиковыхъ капиталахъ лишь временно. Составленное на этихъ основаніяхъ положеніе о нѣтчиковыхъ капиталахъ было ВЫСОЧАЙШЕ утверждено 27 Марта 1886 г. и введено въ видѣ временной мѣры [1]), а въ 1891 г. состоялось перенесеніе на общій войсковой капиталъ расходовъ, признанныхъ Военнымъ Совѣтомъ несоотвѣтствовавшими назначенію нѣтчиковыхъ капиталовъ [2]).

---

[1]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 5 стола № 28 по описи 1884 года.

[2]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло IV отдѣленія 3 стола №№ 86 и 17 по описи 1891 года.

Что касается до станичныхъ капиталовъ казачьихъ войскъ, то ихъ къ 1 Января 1881 г. числилось 1.603.187 р., къ 1-му же Января 1895 г.—5.991.298 р. [1]), причемъ самое значительное и притомъ прогрессивное увеличеніе этихъ капиталовъ во всѣхъ казачьихъ войскахъ началось послѣ введенія въ дѣйствіе новаго положенія объ общественномъ управленіи станицъ.

Торговля въ казачьихъ войскахъ.

Торговля въ казачьихъ войскахъ, какъ и въ прежнее время, находилась въ рукахъ лицъ невойсковаго сословія [2]). Общая сумма торговыхъ оборотовъ въ казачьихъ войскахъ, простиравшаяся въ 1881 г. до 82.537.000 р., къ 1894 г. возросла до 101.634.810 р. [3]).

Первое мѣсто по размѣру торговыхъ оборотовъ занимали: къ началу царствованія Императора Александра III—Уральское войско, жители коего вели крупную торговлю хлѣбомъ, рыбой и скотомъ съ внутренними губерніями и съ киргизами Зауральской стороны, а къ концу царствованія—Кубанская область, гдѣ особенно развилась экспортная торговля хлѣбомъ: въ 1894 г. изъ Кубанской области было вывезено заграницу разныхъ товаровъ на 45.763.636 руб. [4]).

Въ 1885 г. утверждены новыя правила о казакахъ торговаго общества въ Донскомъ войскѣ. Согласно этимъ правиламъ, въ торговомъ обществѣ могли состоять всѣ вообще казаки и урядники, дѣйствительно и лично занимавшіеся торговлей. Изъ нихъ казаки, состоявшіе въ строевомъ и запасномъ разрядахъ, подлежали призыву на службу только за старшимъ возрастомъ этихъ разрядовъ и освобождались отъ учебныхъ сборовъ. За все время состоянія въ торговомъ обществѣ казаки обязывались платить въ войсковой капиталъ: не бывшіе на службѣ—ежегодно по 300 руб., а бывшіе на службѣ, равно и перешедшіе 38-лѣтній возрастъ по 150 руб. ежегодно. Общее число торговыхъ казаковъ было опредѣлено на первое время не свыше 2.000 человѣкъ [5]). Изложенныя правила были утверждены въ видѣ опыта на три года, но затѣмъ въ 1890 г. срокъ дѣйствія ихъ былъ продолженъ до 1893 г. [6]), а въ семъ послѣд-

---

[1]) Отчеты Главнаго Управленія казачьихъ войскъ за 1881 и 1894 г.г.

[2]) См. выше, стр. 526—529.

[3]) Отчеты Главнаго Управленія казачьихъ войскъ за 1881 и 1894 г.г.

[4]) Тамъ же.

[5]) 3 П. С. З. т. V № 3268. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 2 стола № 5 по описи 1883 года.

[6]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло IV отдѣленія 1 стола № 117 по описи 1889 года.

немъ еще на три года, причемъ въ измѣненіе правилъ 1885 г. было опредѣлено: 1) что отставные казаки могутъ оставаться въ торговомъ обществѣ, безъ ограниченія числа ихъ, съ платою въ войсковой капиталъ по 50 руб. въ годъ, и 2) что малолѣтки и казаки служилаго состава, поступающіе въ торговое общество, за облегченіе въ отбываніи воинской повинности, должны уплачивать въ войсковой капиталъ: а) поступившіе въ торговое общество до 1886 г., а равно отбывшіе установленные сроки дѣйствительной службы въ строевыхъ частяхъ и мѣстныхъ командахъ, а также перечисленные въ запасный разрядъ—по 100 руб. и б) не отбывшіе полныхъ установленныхъ сроковъ дѣйствительной службы въ строевыхъ частяхъ и мѣстныхъ командахъ, до перечисленія ихъ въ запасный разрядъ—по 200 руб. [1]).

Въ цѣляхъ улучшенія судоходныхъ условій на Дону на пространствѣ отъ станицъ Качалинской и до Ростово-Нахичеванской пристани въ 1893 г. былъ учрежденъ Донской рѣчной комитетъ, временное положеніе о коемъ удостоилось въ 8 день Іюня ВЫСОЧАЙШАГО утвержденія [2]).

Въ Кубанской и Терской областяхъ въ 1890 г. былъ установленъ дополнительный сборъ на земскія надобности сихъ областей съ торговыхъ документовъ, а также и съ патентовъ на питейную торговлю и промыселъ [3]).

МѢРЫ ПО РАЗВИТІЮ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ И ПРОМЫШЛЕННОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВЪ КАЗАЧЬИХЪ ВОЙСКАХЪ.

А) ОБЩЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Средства для удовлетворенія своихъ нуждъ казачье населеніе, какъ и прежде, добывало преимущественно хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ. Въ Уральскомъ и Астраханскомъ казачьихъ войскахъ, наравнѣ съ этими промыслами стояло рыболовство, а въ Терскомъ и Донскомъ—винодѣліе. Остальные сельско-хозяйственные промыслы или имѣли второстепенное значеніе, или находились въ рукахъ лицъ невойсковаго сословія.

---

1) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло IV отдѣленія 1 стола № 58 по описи 1892 года.

2) 3 П. С. З. т. XIII № 9760. Комитетъ открылъ свои дѣйствія 12 января 1894 года. Краткія свѣдѣнія о Донскомъ рѣчномъ комитетѣ см. въ «отчетѣ о служебной поѣздкѣ Военнаго Министра въ область войска Донскаго въ 1900 году», приложенія, прил. LIII стр. 187—188.

Кромѣ этого комитета, на Дону съ 1865 года (2 П. С. З. т. XL № 42045) дѣйствуетъ комитетъ Донскихъ гирлъ, учрежденный съ цѣлью расчистки Донскихъ гирлъ, поддержанія ихъ въ удобномъ для прохода судовъ состояніи и наблюденія за самымъ проходомъ судовъ, въ видахъ установленія правильнаго, въ этомъ отношеніи, порядка. Краткія свѣдѣнія о семъ комитетѣ см. въ указанномъ выше отчетѣ Военнаго Министра генералъ-адъютанта Куропаткина (прил. LIV стр. 189—190).

3) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло VI отдѣленія 1 стола № 23 по описи 1889 года.

Изъ мѣръ, принятыхъ къ поддержанію и развитію сельско-хозяйственной дѣятельности въ казачьихъ войскахъ, наиболѣе важными представляются мѣропріятія по борьбѣ съ неурожаями и по развитію коневодства.

б) Мѣропріятія по борьбѣ съ неурожаями.

Неурожаи хлѣбныхъ злаковъ и кормовыхъ травъ, ставшіе въ Имперіи въ концѣ 80-хъ годовъ особенно частыми, коснулись и нѣкоторыхъ казачьихъ войскъ. Неурожай 1888 г., постигшій Оренбургское казачье войско, вызвалъ экстренную мѣру—отпускъ изъ общаго войсковаго капитала этого войска свыше 150.000 рублей для выдачи нуждающемуся войсковому населенію ссудъ для продовольствія и обсѣмененія полей, а также и на снаряженіе бѣднѣйшихъ казаковъ на службу [1]). Ссуды на продовольствіе и обсѣмененіе полей выдавались только хлѣбомъ, на три года, возвращаться же должны были деньгами, по покупной цѣнѣ отпущеннаго хлѣба, безъ начисленія процентовъ.

На тѣхъ же условіяхъ въ 1888 г. была оказана помощь нѣкоторымъ станицамъ и поселкамъ Забайкальскаго войска [2]).

Неурожай 1891 г., постигшій значительную площадь Россіи, захватилъ казачьи войска Астраханское, Уральское, Оренбургское, Сибирское и сѣверные округа войска Донскаго. Особенно сильно пострадало Оренбургское войско, въ которомъ число нуждающихся въ помощи опредѣлялось въ 255.000 душъ. На выдачу продовольственныхъ ссудъ и ссудъ на обсѣмененіе полей, по ВЫСОЧАЙШИМЪ повелѣніямъ 21 Августа 1891 г. и 24 Мая 1892 г., было отпущено этому войску 2.500.000 рублей изъ государственнаго казначейства, а изъ общаго войсковаго капитала израсходовано на ту же надобность до 400.000 рублей [3]). Въ помощь войсковому населенію Сибирскаго казачьяго войска было отпущено отъ казны 98.000 рублей, а изъ войсковыхъ средствъ 320.000 рублей. Въ Уральскомъ войскѣ на ту же надобность израсходовано 167.000 рублей изъ казны и 150.000 рублей изъ общаго войсковаго капитала. Всего менѣе пострадало Астраханское казачье войско, обошедшееся собственными средствами и израсходовавшее изъ войсковыхъ средствъ до 30.000 р. [4]). Войско Донское также не прибѣгало къ помощи государственнаго казначейства.

[1]) Отчетъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ за 1888 годъ.
[2]) Тамъ же.
[3]) Отчетъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ за 1891 г.
[4]) Тамъ же.

Благодаря такой щедрой помощи, какъ изъ общегосударственныхъ средствъ, такъ и изъ войсковыхъ капиталовъ нуждающееся населеніе перенесло неурожай безъ особенно сильныхъ потрясеній, тѣмъ болѣе что, кромѣ ссудъ на продовольствіе и обсѣмененіе полей, было роздано значительно большее, чѣмъ въ обыкновенное время, количество денегъ на выдачу пособій на снаряженіе къ службѣ нуждающихся казаковъ.

Неурожай 1891 года въ Оренбургскомъ и Сибирскомъ казачьихъ войскахъ вызвалъ особыя мѣры для прокорма скота и лошадей. Сильная засуха и появленіе значительнаго количества кобылки оголили обыкновенно цвѣтущія степи и вызвали усиленный падежъ скота и лошадей. Чтобы поддержать хозяйство населенія и обезпечить воинскую исправность казаковъ, Оренбургскому казачьему войску было отпущено безплатно 50/т. пудовъ прессованнаго сѣна и 1/т. порцій конскихъ галетъ; затѣмъ, тому же войску изъ общаго войсковаго капитала Кубанскаго войска дана безпроцентная ссуда въ 10/т. р. на покупку 2.000 рабочихъ лошадей, а, кромѣ того, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ подъ предсѣдательствомъ Государя Наслѣдника Цесаревича особымъ комитетомъ для войска куплено 1.640 рабочихъ лошадей. Сибирскому войску изъ средствъ того же комитета было отпущено 45/т. р. на покупку рабочихъ лошадей [1]).

1892 годъ оказался особено неблагопріятнымъ для войска Донскаго. Возобновившая чума на рогатомъ скотѣ и холера на людяхъ и, наконецъ, неурожай хлѣбовъ и травъ, вторичный въ сѣверныхъ округахъ войска, вызвали значительное напряженіе и дѣятельность администраціи и войсковыхъ капиталовъ. Съ бѣдствіями этими войско справилось, главнымъ образомъ, своими рессурсами, такъ какъ лишь 500/т. р. было испрошено имъ въ ссуду изъ общеимперскихъ капиталовъ, при 1.612/т. руб. расхода изъ общаго войсковаго капитала [2]). Въ 1893 г. войску было разрѣшено безвозвратное пособіе изъ казны въ размѣрѣ 100/т. р. Объ этой Монаршей милости въ приказѣ Военнаго Министра по казачьимъ и иррегулярнымъ войскамъ 1893 г., № 18, было объявлено нижеслѣдующее:

«Усмотрѣвъ изъ моего всеподданнѣйшаго доклада, что неурожай хлѣбовъ, бывшій въ 1891 г. въ Средней Россіи, постигъ и сѣверные округа войска Донскаго; что въ прошломъ 1892 году неурожай хлѣбовъ

[1]) Всеподданнѣйшій отчетъ Военнаго Министерства за 1891 годъ.
[2]) Отчетъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ за 1892 г.

болѣе сильный, вмѣстѣ съ почти полнымъ неурожаемъ травъ, захватилъ болѣе половины территоріи войска и, что сверхъ сего, въ томъ же году войсковое населеніе сильно пострадало отъ холерной эпидеміи, Государь Императоръ Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: назначить изъ Государственнаго Казначейства 100/т. рублей для распредѣленія отъ Его Имени въ Донскомъ войскѣ въ безвозвратное пособіе наиболѣе нуждающимся и потерпѣвшимъ отъ неурожая, холеры и другихъ бѣдствій».

«Пріемля эту новую милость и выраженіе отеческой заботливости Его Величества, Донское войско должно исполниться безпредѣльной любви и благодарности къ Государю и усугубить старанія явить вѣрною и преданною службою, что оно достойно Его милостей».

«Увѣренъ, что и другія казачьи войска глубоко почувствуютъ милость Государя Императора къ Донскому войску—ихъ собрату».

Для распредѣленія пожалованнаго пособія между нуждающимися былъ командированъ на Донъ Начальникъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ генералъ-лейтенантъ В. А. Бунаковъ.

в) Мѣропріятія по развитію коневодства въ казачьихъ войскахъ.

Въ царствованіе Императора Александра III Военное Министерство было сильно озабочено, чтобы всѣ казачьи войска, не прибѣгали къ пріобрѣтенію коней на сторонѣ и находили бы средства къ снабженію всѣхъ выставляемыхъ ими въ военное время частей необходимымъ конскимъ составомъ у себя дома. Въ числѣ мѣръ, направленныхъ къ поднятію и развитію коневодства въ казачьихъ войскахъ, безусловно главнѣйшее мѣсто занимаютъ обязательные станичные коннoплодовые табуны. Мѣра эта, примѣненная въ одномъ только Донскомъ войскѣ, вполнѣ наглядно показала, что табуны ежегодно даютъ казакамъ большое количество весьма хорошихъ лошадей.

Для выясненія вопроса о мѣрахъ къ облегченію казакамъ пріобрѣтенія верховыхъ лошадей, осенью 1890 года была произведена въ войскѣ Донскомъ военно-конская перепись, и не ожидая разработки окончательныхъ соображеній по этому вопросу, на основаніи данныхъ, выясненныхъ переписью, въ томъ же 1890 году приняты были для войска Донскаго слѣдующія мѣры:

1) Воспрещено казакамъ, спускаемымъ на льготу изъ первоочередныхъ полковъ войска Донскаго продавать строевыхъ лошадей [1]).

[1]) 3 П. С. З. т. X № 6626.

2) Для охраненія строевыхъ лошадей казаковъ приготовительнаго разряда и льготнаго состава отъ конокрадовъ въ войскѣ Донскомъ разрѣшено лошадей этихъ сводить въ особые конно-строевые табуны и назначать для окарауливанія этихъ табуновъ 640 казаковъ съ зачетомъ службы за дѣйствительную [1]).

Эта послѣдняя мѣра въ 1891 году распространена была и на Кавказскія казачьи войска.

Кромѣ того, было обращено вниманіе на развитіе дѣятельности войсковаго Провальскаго конскаго завода въ войскѣ Донскомъ [2]).

Для успѣшнаго формированія при мобилизаціи льготныхъ частей 2-й и 3-й очередей особенное значеніе имѣетъ вопросъ о количествѣ годныхъ къ службѣ лошадей, находящихся въ областяхъ казачьихъ войскъ. Для возможно точнаго выясненія числа такихъ лошадей, въ 1892 году была произведена конская перепись въ Кубанской области, а въ 1893 г. въ Донской и Уральской областяхъ.

Въ видахъ пріобрѣтенія полной увѣренности въ томъ, что Кубанское войско все нужное ему количество лошадей для сформированія всѣхъ выставляемыхъ въ военное время частей найдетъ внутри области, конская перепись была повторена въ 1894 году. Всѣ эти переписи подтвердили предположенія, что во всѣхъ трехъ областяхъ имѣется достаточное количество лошадей для удовлетворенія мобилизаціонной готовности.

Въ 1893 году изъ войсковаго капитала Донскаго войска на покупку 200 жеребчиковъ было отпущено 30.000 руб., а государственное коннозаводство отпустило безплатно 46 жеребцовъ Терскому и 17 жеребцовъ Кубанскому войскамъ [3]).

г) Мѣры по охранѣ и развитію рыболовства.

Изъ мѣръ, принятыхъ для охраны рыболовства въ казачьихъ войскахъ, слѣдуетъ отмѣтить пріобрѣтеніе пароходовъ для рыболовной полиціи въ Донскомъ и Уральскомъ войскахъ [4]). Въ 1884 г. утверждены правила о ловлѣ бѣшенки въ низовьяхъ Волги, въ водахъ Астраханскаго

---

[1]) 3 П. С. З. т. XI № 7952.

[2]) См. выше, стр. 348.

[3]) Отчетъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ за 1893 г.

[4]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 4 стола № 12 по описи 1872 года. Отчетъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ за 1884 г. Въ 1890 году утвержденъ штатъ пароходной лодки «Уралка». Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло IV отдѣленія 2 стола № 11 по описи 1889 года.

войска, и тогда же утвержденъ уставъ Каспійскихъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ [1]).

Въ 1891 г. ВЫСОЧАЙШЕЙ грамотой, дарованной Уральскому войску по случаю его трехсотлѣтія, подтвержденъ на будущее время существующій издавна въ войскѣ порядокъ пользованія рыболовствомъ по р. Уралу. Въ грамотѣ этой, между прочимъ, говорилось: «въ цѣляхъ обезпеченія Уральскихъ казаковъ необходимыми средствами къ исправному выходу на службу, Мы признали за благо сохранить за Уральскимъ казачьимъ войскомъ и на будущее время существующій нынѣ въ томъ войскѣ порядокъ пользованія для рыболовства рѣкою Ураломъ, въ предѣлахъ теченія его по войсковымъ землямъ» [2]).

Насколько важное значеніе имѣетъ рыболовство для Уральскаго войска видно изъ того, что въ 1891, напримѣръ, году изъ 54 т. мужескаго населенія войска на рыбныя ловли, въ качествѣ хозяевъ и работниковъ, вышло 47.221 рыбакъ при 4.709 лодкахъ и $24^1/_2$ т. подводъ, причемъ выловлено рыбы на сумму свыше 4 мил. руб. и вывезено за предѣлы области рыбныхъ продуктовъ свыше 2 мил. пудовъ [3]).

Въ 1894 г. была учреждена должность техника рыболовства въ Уральскомъ казачьемъ войскѣ при войсковомъ хозяйственномъ правленіи; по изданному тогда же положенію о правахъ и обязанностяхъ этого должностнаго лица на него возложены: ихтіологическія изслѣдованія войсковыхъ, рѣчныхъ и морскихъ рыболовныхъ водъ, статистико-экономическія изслѣдованія войсковыхъ рыболовствъ, распространеніе раціональныхъ свѣдѣній по рыболовству и рыбоводству, указаніе практическихъ пріемовъ наилучшаго приготовленія рыбныхъ продуктовъ и проч. [4]).

д) Горный промыселъ.

Изъ другихъ видовъ промышленности наиболѣе важное значеніе для казачьихъ войскъ имѣлъ горный промыселъ, а именно добываніе каменнаго угля и антрацита въ Донской области и нефти въ Кубанской и Терской областяхъ. Валовой доходъ отъ каменноугольной промышлен-

---

[1]) 3 П. С. З. т. IV № 2251 и приложеніе къ ст. 584 т. XII ч. II, уст. о гор. и сел. хоз., по прод. 1876 г. (уставъ каспійскихъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ).

[2]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло I отдѣленія 2 стола № 10 по описи 1890 года.

[3]) Отчетъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ за 1891 г.

[4]) 3 П. С. З. т. XIV № 10395. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло IV отдѣленія 2 стола № 72 по описи 1893 года.

ности въ Донской области въ 1881 г. опредѣлялся въ 53½ т. р., а доходъ отъ нефтяныхъ источниковъ: въ Кубанскомъ войскѣ 30.685 р., а въ Терскомъ 12.500 р. Въ 1894 г. эти же отрасли промышленности принесли казачьимъ войскамъ дохода: въ Донскомъ войскѣ—80.829 р., въ Кубанскомъ 46.060 р. и въ Терскомъ 16.484 р. [1]).

Изъ постановленій, относившихся къ горной промышленности въ казачьихъ войскахъ, необходимо отмѣтить: 1) измѣненіе правилъ о соляномъ промыслѣ въ Донской и Кубанской областяхъ [2]), вызванное отмѣной акциза съ соли, 2) установленіе въ 1885 г. правилъ для отношеній къ горнымъ заводамъ учрежденій и лицъ мѣстной администраціи и о срокахъ взноса горныхъ податей въ области войска Донскаго [3]), 3) примѣненіе въ 1893 г. къ Донской области общей инструкціи о надзорѣ за горнопромышленностью [4]) и 4) изданіе въ 1894 г. правилъ о нефтяныхъ промыслахъ на земляхъ Кавказскихъ казачьихъ войскъ [5]).

Мѣры по внутреннему благоустройству казачьихъ войскъ.

а) Врачебная часть.

Изъ мѣръ по устройству врачебной части въ казачьихъ войскахъ, предпринятыхъ въ царствованіе Императора Александра III, наиболѣе важное значеніе имѣетъ изданіе въ 1891 г. положенія объ устройствѣ врачебной части въ Сибирскомъ казачьемъ войскѣ [6]).

Согласно сему положенію, ближайшее завѣдываніе врачебной частью Сибирскаго войска, подъ общимъ управленіемъ войсковаго наказнаго атамана, возложено на окружнаго военно-медицинскаго инспектора Омскаго военнаго округа: по военной части—на правахъ окружнаго военно-медицинскаго инспектора, а по гражданской—губернскаго врачебнаго инспектора, причемъ все дѣлопроизводство по врачебной части войска сосредоточено въ окружномъ военно-медицинскомъ управленіи названнаго округа.

На помощника окружнаго военно-медицинскаго инспектора возложена обязанность присутствовать въ войсковомъ хозяйственномъ правленіи,

---

[1]) Отчеты Главнаго Управленія казачьихъ войскъ за 1881 и 1894 г.г.

[2]) 3 П. С. З. т. VI № 3597 и т. XI № 7924. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло IV отдѣленія 1 стола № 72 по описи 1890 г.

[3]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло IV отдѣленія 2 стола № 54 по описи 1879 года.

[4]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло IV отдѣленія 1 стола № 37 по описи 1892 года.

[5]) 3 П. С. З. т. XIV № 10638. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло IV отдѣленія 2 стола № 84 по описи 1890 года.

[6]) 3 П. С. З. т. XI № 7727. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло VI отдѣленія 2 стола № 1 по описи 1889 года.

въ качествѣ члена, при обсужденіи дѣлъ по санитарной части, и замѣщать, въ необходимыхъ случаяхъ, окружнаго военно-медицинскаго инспектора. Собственно въ потребность ветеринарной части войска при окружномъ военно-медицинскомъ управленіи опредѣлены два ветеринара: одинъ для преподаванія въ войсковой ветеринарно-фельдшерской школѣ и для завѣдыванія конскимъ лазаретомъ, а другой—для командировокъ по ветеринарной части. Въ врачебномъ отношеніи войско раздѣлено на 9 участковъ, для завѣдыванія коими опредѣлены старшіе и младшіе врачи, фельдшера и повивальныя бабки, подчиненные атаманамъ отдѣловъ и обязанные оказывать населенію врачебную помощь безплатно. Для нуждъ войсковаго населенія опредѣлено учредить два лазарета (въ 1 и 3 отдѣлахъ) и, сверхъ того, въ каждомъ участкѣ аптеку для безплатнаго отпуска лекарствъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для всѣхъ вообще лицъ войсковаго сословія установлено право пользованія: въ войсковыхъ больницахъ безплатно, а въ постороннихъ лечебныхъ заведеніяхъ—на счетъ войсковаго капитала. Снабженіе войска медикаментами и аптечными припасами опредѣлено производить безденежно изъ аптечныхъ магазиновъ военнаго вѣдомства.

Изъ другихъ преобразованій по врачебной части необходимо упомянуть о предоставленіи въ 1883 г. учителямъ низшихъ школъ во всѣхъ, кромѣ Приамурскихъ, казачьихъ войскахъ права леченія: въ войсковыхъ врачебныхъ учрежденіяхъ безплатно, а въ постороннихъ—на счетъ войсковыхъ капиталовъ, на положеніи, одинаковомъ съ офицерами и чиновниками войсковаго сословія [1]).

Въ 1885 г. были утверждены штаты пріемныхъ покоевъ и участковыхъ врачей въ Терскомъ войскѣ; въ этомъ же году учреждены должности станичныхъ повивальныхъ бабокъ въ Астраханскомъ войскѣ [2]). Въ 1886 г. учреждена санитарная станція при Грузскомъ соляномъ озерѣ въ Донскомъ войскѣ [3]). Тогда же измѣнены правила объ устройствѣ медицинской части въ Астраханскомъ войскѣ, въ отношеніи правъ на леченіе въ военно-врачебныхъ заведеніяхъ служащихъ лицъ войсковаго сословія, получающихъ содержаніе не изъ казны, согласно положе-

---

[1]) Приказы по военному вѣдомству 1884 года №№ 17 и 335.

[2]) 3 П. С. З. т. V №№ 3008 и 3085.

[3]) 3 П. С. З. т. VI № 3609. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣла: II отдѣленія 5 стола № 31 по описи 1885 года, III отдѣленія 1 стола № 7 по описи 1887 года и VI отдѣленія 2 стола № 43 по описи 1893 года.

нію о пользованіи больныхъ по военному вѣдомству, изданному въ 1883 г., за пользованіе этихъ лицъ въ военно-врачебныхъ учрежденіяхъ опредѣлено вносить плату изъ войсковаго капитала [1]), въ Оренбургскомъ войскѣ плату за пользованіе въ постороннихъ врачебныхъ учрежденіяхъ опредѣлено производить изъ войсковаго капитала за всѣхъ вообще лицъ войсковаго сословія [2]). Въ 1889 г. установлено право безплатнаго пользованія въ врачебныхъ заведеніяхъ Уральскаго войска для лицъ невойсковаго сословія, служащихъ въ войсковыхъ учрежденіяхъ и не получающихъ содержанія отъ казны [3]). Въ Донскомъ войскѣ, въ память знаменательнаго дня 17 Октября 1888 г., постановлено устроить въ Новочеркаскѣ женскую больницу, на что и ассигнованы денежныя средства положеніемъ Военнаго Совѣта 4 Мая 1889 г. [4]). Въ 1890 г. состоялось усиленіе земскаго медицинскаго персонала въ Донской области [5]). Въ 1893 г. упразднена войсковая больница въ станицѣ Александровской, Астраханскаго войска [6]), а въ Кавказскомъ военномъ округѣ учреждены санитарныя станціи для нижнихъ чиновъ, въ томъ числѣ и казаковъ Кубанскаго войска [7]).

б) Борьба съ холерой 1892—1893 г.г.

Холерная эпидемія 1892 г. быстро распространилась въ казачьихъ войскахъ, заставъ многія мѣстности не готовыми къ борьбѣ съ нею. Въ 1892 г. отъ холеры умерло въ казачьихъ войскахъ свыше 55.000 человѣкъ, при чемъ число смертныхъ случаевъ превосходило 50% случаевъ заболѣванія. Мѣры противъ холеры выразились въ усиленіи медицинскаго персонала, обеззараживаніи опасныхъ мѣстностей, ознакомленіи населенія съ мѣрами борьбы противъ этой болѣзни, въ учрежденіи холерныхъ домовъ и бараковъ, въ улучшеніи питанія рабочихъ и проч. На противохолерныя мѣропріятія въ казачьихъ войскахъ въ 1892 г. было ассигновано свыше 260.000 руб., изъ коихъ половина изъ казны, и половина изъ земскихъ и войсковыхъ средствъ [8]). Въ 1893 г. холера повторилась

---

[1]) 3 П. С. З. т. VI № 3562.

[2]) 3 П. С. З. т. VI № 3938.

[3]) Приказъ по военному вѣдомству 1889 года № 219 (въ дополненіе къ приказу по военному вѣдомству 1878 года № 303).

[4]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло VI отдѣленія 2 стола № 66 по описи 1889 года.

[5]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло VI отдѣленія 2 стола № 96 по описи 1889 года.

[6]) 3 П. С. З. т. XIII № 9953. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло VI отдѣленія 2 стола № 38 по описи 1893 года.

[7]) 3 П. С. З. т. XIII № 10005.

[8]) Отчетъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ за 1892 г.

въ Донской, Кубанской и Терской областяхъ, но сравнительно въ незначительныхъ размѣрахъ (во всѣхъ областяхъ заболѣло 4.330 и умерло 2.306 чел.), и для борьбы съ ней не потребовалось прибѣгать къ чрезвычайнымъ мѣропріятіямъ [1]).

г) Мѣры противъ чумы рогатаго скота.

Одновременно съ борьбой противъ холеры пришлось вести борьбу и съ чумной эпизоотіей. Для пресѣченія развитія чумы въ Донской области еще въ 1886 г. опредѣлено было (временно) примѣнить обязательное убиваніе зачумленныхъ и подозрительныхъ животныхъ съ выдачей владѣльцамъ вознагражденія [2]). Въ 1887 г. состоялось положеніе комитета министровъ о примѣненіи этой мѣры ко всѣмъ вообще южнымъ губерніямъ и областямъ [3]).

Мѣра эта принесла самые благопріятные результаты, почему во второй половинѣ 1887 года были выработаны обязательныя постановленія по этому предмету, примѣненныя въ Кавказскихъ казачьихъ войскахъ и въ Астраханскомъ съ 9 Іюня 1888 г. [4]), а въ войскѣ Донскомъ съ 25 Іюня 1889 года [5]). Этими мѣрами чума въ войскѣ Донскомъ была окончательно прекращена уже въ 1890 году, а въ остальныхъ ослаблена настолько, что потеряла свой распространенный и угрожающій для всей Россіи характеръ. Тѣмъ не менѣе, благодаря свободному доступу во внутреннія губерніи изъ губерній Кавказа, въ 1892 г. чума вновь возникла въ Донской области. Посему пришлось снова ввести въ этой области обязательное убиваніе скота, съ выдачею вознагражденія. Хотя мѣра эта уже была извѣстна населенію области, но на этотъ разъ въ нѣкоторыхъ поселеніяхъ была не понята и встрѣчена непріязненно; станица же Кривянская, возбужденная нѣкоторыми изъ станичниковъ, толковавшими превратно какъ обязательность закона 3 Іюня 1879 года, такъ и цѣлесообразность его примѣненія, не допустила ветеринаровъ до осмотра дворовъ и убиванія зачумленнаго и подозрительнаго скота и даже арестовала нѣкоторыхъ изъ станичныхъ властей и станичниковъ, убѣждавшихъ толпу послушаться. Разъясненія и увѣщанія ближайшаго

---

[1]) Отчетъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ за 1893 г.

[2]) 3 П. С. З. т. VI № 3451.

[3]) 3 П. С. З. т. VII № 4178.

[4]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 3 стола № 26 по описи 1886 года.

[5]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло VI отдѣленія 2 стола № 16 по описи 1889 года.

начальства и и. д. войсковаго наказнаго атамана [1]) не склонили населеніе станицы къ послушанію. Тогда и. д. войсковаго наказнаго атамана были вызваны изъ Харькова войска и осмотръ дворовъ и убой скота былъ исполненъ по прибытіи войскъ; населеніе не оказало сопротивленія, но держало себя въ сторонѣ и не приняло никакаго участія.

Для успокоенія населенія разъясненіемъ ему значенія противочумныхъ мѣръ, по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію, былъ командированъ на Донъ Начальникъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ генералъ-лейтенантъ Бунаковъ [2]).

Для борьбы съ этой вспышкой эпизоотіи понадобились экстренные отпуски изъ рессурсовъ Государственнаго Казначейства (600/т. р.) и, кромѣ того, разрѣшено вносить въ смѣту областныхъ земскихъ повинностей области войска Донскаго, начиная съ 1894 г., по 100/т. рублей. Въ цѣляхъ устраненія возможности занесенія въ Донскую область чумной заразы съ Сѣвернаго Кавказа, по соглашенію Министровъ Военнаго, Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ и Государственнаго Контролера, въ 1894 году была организована ветеринарно-кордонная линія на границахъ Донской области и Астраханской губерніи съ Сѣвернымъ Кавказомъ. Необходимыя на осуществленіе этой мѣры денежныя средства въ размѣрѣ 400/т. рублей были отпущены по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію 4 Февраля 1894 г. изъ рессурсовъ казны. Благодаря этой мѣрѣ Европейская Россія была избавлена отъ новыхъ заносовъ чумной эпизоотіи съ Сѣвернаго Кавказа, почему представилось возможнымъ возобновить на Дону скотскія ярмарки, закрытыя въ 1892 году, и допустить безпрепятственное транспортированіе грузовъ на воловыхъ подводахъ.

г) Введеніе взаимнаго страхованія въ казачьихъ войскахъ.

По собраннымъ за 10 лѣтній періодъ свѣдѣніямъ о стоимости страхованія принадлежащихъ казачьимъ войскамъ войсковыхъ зданій оказалось, что сумма ежегодныхъ страховыхъ премій, уплаченныхъ войсками за эти зданія страховымъ обществамъ, значительно превышаетъ стоимость пожарныхъ убытковъ. Обстоятельство это заставило Военное Министерство выработать правила объ устройствѣ взаимнаго страхованія казачьими

---

[1]) Начальникъ штаба войска Донскаго генералъ-лейтенантъ А. Д. Мартыновъ (нынѣ состоитъ въ распоряженіи Военнаго Министра).

[2]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣла VI отдѣленія 2 стола 1893 г. № 31, 1898 г. №№ 24 и 68 и 1899 г. № 118 и приказъ по казачьимъ и иррегулярнымъ войскамъ 1893 г. № 17. См. выше, стр. 671.

войсками своихъ войсковыхъ зданій. Предположенія по этому предмету были ВЫСОЧАЙШЕ одобрены и 25 Іюня 1882 года повелѣно было всѣ войсковыя зданія, остающіяся послѣ 24 Февраля 1882 г. незастрахованными за истеченіемъ сроковъ застрахованія ихъ въ частныхъ обществахъ, временно съ означеннаго числа впредь до окончательнаго разрѣшенія въ Государственномъ Совѣтѣ представленія Военнаго Министерства о введеніи взаимнаго страхованія войсковыхъ казенныхъ зданій, считать застрахованными по правиламъ взаимнаго страхованія, одобреннымъ Военнымъ Совѣтомъ, но съ тѣмъ: а) чтобы составленіе страховаго капитала пока не производилось, и б) чтобы, въ случаѣ истребленія или повреждения пожаромъ войсковаго зданія одного изъ тѣхъ казачьихъ войскъ, кои привлечены къ участію во взаимномъ страхованіи, убытки пополнялись прямымъ ассигнованіемъ подлежащей суммы изъ капиталовъ этихъ войскъ, на основаніи раскладки, имѣвшей дѣйствовать до 1 Января 1883 года.

Практика послѣдующихъ 7 лѣтъ не замедлила показать, какую выгоду извлекли для себя казачьи войска изъ взаимнаго страхованія войсковыхъ зданій. За означенный періодъ времени было всего 8 пожарныхъ случаевъ, причинившихъ войскамъ убытковъ на 2.454 р. 09 к. Если бы всѣ войсковыя зданія въ теченіе этого періода времени были застрахованы въ частныхъ страховыхъ обществахъ, то казачьимъ войскамъ пришлось бы за это время уплатить страховыхъ премій 170.291 р., не считая % государственнаго сбора, т. е. сумму почти въ 70 разъ превышающую понесенные казачьими войсками убытки.

Въ виду этого Главнымъ Управленіемъ казачьихъ войскъ были выработаны подробныя правила о взаимномъ страхованіи войсковыхъ зданій, удостоившіяся ВЫСОЧАЙШАГО утвержденія 24 Мая 1891 года [1]).

Сущность означенныхъ правилъ состоитъ въ томъ, что въ случаѣ истребленія или порчи пожаромъ войсковаго зданія, убытокъ, причиненный пожаромъ, распредѣляется Главнымъ Управленіемъ казачьихъ войскъ между всѣми казачьими войсками по особой процентной раскладкѣ страховыхъ премій. Причитающіяся на основаніи этой раскладки на долю казачьихъ войскъ суммы ассигнуются, съ разрѣшенія Военнаго Совѣта, изъ войсковыхъ капиталовъ сверхсмѣтными кредитами, суммы же, при-

---

[1]) 3 П. С. З. т. XI № 7729. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло IV отдѣленія 1 стола № 1 по описи 1889 года.

читающіяся на долю войска, потерпѣвшаго отъ пожара, зачисляются дѣйствительнымъ убыткомъ этого войска. На первые пять лѣтъ была установлена слѣдующая раскладка страховыхъ премій (пропорціонально стоимости войсковыхъ зданій, принадлежащихъ каждому войску): Донское войско обязано было платить 34,7% всего причиненнаго пожаромъ ущерба, Кубанское 20,4%, Терское 1,4%, Оренбургское 6,1% и т. д. Раскладка эта должна пересматриваться каждыя пять лѣтъ. Если пожаръ произойдетъ въ зданіи новомъ, возведенномъ послѣ утвержденія раскладки на данное пятилѣтіе и, слѣдовательно, не вошедшемъ въ вѣдомость всѣхъ зданій, принадлежащихъ казачьимъ войскамъ, то зданіе считается всетаки застрахованнымъ и пожарные убытки возмѣщаются въ размѣрѣ стоимости части зданія, истребленной огнемъ, или въ полной суммѣ стоимости зданія, если оно будетъ уничтожено пожаромъ.

Мѣры по развитію образованія въ казачьихъ войскахъ.

Въ предшествовавшее царствованіе, подъ вліяніемъ господствовавшей въ то время мысли о необходимости развитія среди казачьяго населенія общаго строя гражданской жизни въ Имперіи, а слѣдовательно и распространенія среди казачества общаго средняго и высшаго образованія, обращено было особое вниманіе на учрежденіе въ казачьихъ войскахъ и на казачьи капиталы классическихъ гимназій и значительнаго числа войсковыхъ стипендій въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Впослѣдствіи, однако, было признано, что прежде всего стремленіе войсковыхъ начальствъ къ учрежденію стипендій превышаетъ дѣйствительную потребность войскъ въ лицахъ, окончившихъ курсъ высшихъ учебныхъ заведеній. Лица эти, будучи обязаны прослужить нѣкоторое время войску за полученное образованіе, или не находили случая приложить свои спеціальныя познанія, или же, имѣя возможность пріискать болѣе широкій кругъ дѣятельности, предпочитали уйти изъ своего войска, возвративъ ему затраченныя на ихъ образованіе деньги. Точно также учрежденіе на войсковыя средства классическихъ гимназій привело къ тому, что оканчивающихъ въ нихъ полный курсъ войсковыхъ воспитанниковъ оказался самый незначительный процентъ, почему заведенія эти являлись слишкомъ дорого стоющими; сверхъ того, было признано, что гимназическое образованіе не соотвѣтствовало главнымъ потребностямъ казачества, именно подготовкѣ молодыхъ людей: или къ поступленію въ военную службу, или къ практическимъ занятіямъ по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства въ своемъ войскѣ. Въ этихъ видахъ было рѣшено

поставить учебное дѣло въ казачьихъ войскахъ на болѣе практическую почву, обративъ все вниманіе на развитіе учебныхъ заведеній, соотвѣтствующихъ прямымъ потребностямъ казачества [1]).

Въ развитіе этихъ началъ предприняты были слѣдующія мѣры:

1) Число войсковыхъ стипендій въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ сокращено, начиная съ 1887 года, на половину, и на освободившіяся при этомъ денежныя средства учреждены стипендіи въ столичныхъ и другихъ кадетскихъ корпусахъ для дѣтей офицеровъ, чиновниковъ и неслужащихъ дворянъ, принадлежащихъ къ казачьему сословію [2]).

2) Учрежденныя въ казачьихъ войскахъ, по образцу гимназій Министерства Народнаго Просвѣщенія, среднія учебныя заведенія постепенно стали закрываться и замѣняться заведеніями другаго типа.

Такъ, въ 1888 году въ войскѣ Донскомъ были закрыты: Усть-Медвѣдицкая гимназія, Каменская и Нижне-Чирская прогимназіи [3]), съ замѣною ихъ тремя окружными училищами. Учреждена была въ томъ же году въ войскѣ плодовая школа съ цѣлью содѣйствовать развитію садоводства [4]). Кубанская войсковая гимназія также упразднена въ 1890 г. [5]).

Въ Уральскомъ войскѣ былъ образованъ, въ 1887 году, земледѣльческій хуторъ съ низшею сельскохозяйственною школою [6]), классическая гимназія замѣнена въ 1890 году реальнымъ училищемъ [7]). Лѣтомъ 1891 года, въ день празднованія 300-лѣтія Уральскаго войска, было открыто среднее сельскохозяйственное техническое училище съ образцовымъ при немъ хуторомъ-фермою [8]).

3) Въ 1883 г. учрежденъ въ Новочеркаскѣ Донской кадетскій кор-

---

[1]) Отчетъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ за 1887 г.

[2]) 3 П. С. З. т. VI № 3917, т. VII №№ 4568 и 4818 и др.

[3]) Всеподданнѣйшій докладъ Министровъ Народнаго Просвѣщенія и Военнаго отъ 5 августа 1888 года; кромѣ того, см. архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло VI отдѣленія 2 стола № 12 по описи 1893 г. и № 83 по описи 1894 года.

[4]) 3 П. С. З. т. VIII № 5605.

[5]) 3 П. С. З. т. X № 6911. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло VI отдѣленія 2 стола № 64 по описи 1889 года.

[6]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 4 стола № 35 по описи 1887 года (VI отд. 2 ст. 1889 г. № 18). 3 П. С. З. т. IX № 5883 и приказъ по военному вѣдомству 1889 года № 119.

[7]) 3 П. С. З. т. X № 6869. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло VI отдѣленія 2 стола № 4 по описи 1889 года.

[8]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло VI отдѣленія 2 стола № 18 по описи 1889 года.

пусъ [1]); Донскія вакансіи въ другихъ казачьихъ войскахъ были вслѣдствіе этого упразднены [2]).

4) Съ цѣлью распространенія въ средѣ казаковъ, вмѣстѣ съ необходимымъ общимъ образованіемъ, и ремесленныхъ знаній, кои способствовали бы изготовленію непосредственно самими казаками всѣхъ вообще предметовъ одежды и военнаго снаряженія, заводимыхъ казаками при выходѣ ихъ на службу на свой счетъ, а также и съ цѣлью приготовленія для строевыхъ частей мастеровыхъ,—въ концѣ 1886 года, была открыта въ войскѣ Донскомъ Новочеркаская военно-ремесленная школа [3]).

Открытіе этой школы было первымъ опытомъ такого рода школъ, и притомъ удачнымъ: въ короткій промежутокъ времени своего существованія школа эта достигла такихъ результатовъ, что съ успѣхомъ выступила съ оружейно-слесарными, ложевыми, кузнечными, шорными и сѣдельными, казачьяго образца, издѣліями на выставкѣ съѣзда русскихъ дѣятелей по техническому и профессіональному образованію, бывшей въ 1889 году въ С.-Петербургѣ. Въ виду такого успѣха первой военно-ремесленной школы, въ войскѣ Донскомъ было открыто еще три такихъ школы [4]), а въ 1890 году издано общее для нихъ положеніе и штатъ [5]).

Въ 1893 г. двѣ такія же школы учреждены въ Кубанскомъ войскѣ [6]).

Въ 1889 году изданы были положенія о ремесленныхъ отдѣленіяхъ при оружейныхъ мастерскихъ Кубанскаго и Сибирскаго казачьихъ войскъ [7]).

Кромѣ военно-ремесленныхъ школъ въ войскѣ Донскомъ, въ 1886 году открыто было атаманское техническое училище съ цѣлью приготовленія свѣдущихъ и практически подготовленныхъ мастеровъ и машинистовъ для нуждъ сельскаго хозяйства и фабрично-заводской промышленности [8]).

Изъ другихъ преобразованій по учебной части казачьихъ войскъ необходимо отмѣтить: учрежденіе въ Донской области Усть-Медвѣдиц-

---

[1]) 3 П. С. З. т. III № 1389.

[2]) 3 П. С. З. т. VII № 4614.

[3]) 3 П. С. З. т. VI № 3922.

[4]) 3 П. С. З. т. IX № 6237 и т. XI № 7877. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 2 стола № 30 по описи 1891 г.

[5]) 3 П. С. З. т. X № 7080. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 2 стола № 94 по описи 1889 года.

[6]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 2 стола № 49 по описи 1891 года.

[7]) 3 П. С. З. т. IX №№ 5746 и 6275.

[8]) 3 П. С. З. т. VI № 3446.

каго реальнаго училища, учрежденіе казачьей сотни при Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ, уменьшеніе казачьихъ вакансій въ юнкерскихъ училищахъ, закрытіе въ нихъ приготовительныхъ классовъ, упраздненіе казачьихъ отдѣловъ въ Варшавскомъ, Виленскомъ и Елисаветградскомъ юнкерскихъ училищахъ, увеличеніе числа казачьихъ вакансій въ кадетскихъ корпусахъ, упраздненіе Оренбургской и Сибирской фельдшерскихъ школъ, закрытіе ветеринарной и повивальной школъ Сибирскаго войска и др. [1]).

Мѣропріятія по части церковнаго устройства въ казачьихъ войскахъ.

Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ, прежде всего, отмѣтить состоявшееся въ 1888 г. измѣненіе порядка учрежденія новыхъ церковныхъ причтовъ въ казачьихъ войскахъ. До этого времени утвержденіе штатовъ новыхъ церковныхъ причтовъ происходило не иначе, какъ по соглашенію съ центральнымъ управленіемъ духовнаго вѣдомства. Такъ какъ такой порядокъ замедлялъ открытіе причтовъ, то оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Сѵнода, согласно ходатайству наказнаго атамана Уральскаго казачьяго войска, выразилъ въ 1888 г. общее свое согласіе на открытіе въ казачьихъ войскахъ новыхъ приходовъ при такихъ церквахъ, на сооруженіе которыхъ послѣдовало согласіе мѣстной епархіальной власти, и на назначеніе къ симъ приходамъ особыхъ причтовъ съ содержаніемъ изъ войсковыхъ суммъ, но съ тѣмъ, чтобы утвержденіе штата новаго причта происходило по предварительному соглашенію наказныхъ атамановъ съ мѣстными епископами, чтобы оклады содержанія новыхъ причтовъ соотвѣтствовали размѣру содержанія существующихъ уже въ казачьихъ войскахъ причтовъ, а самое содержаніе производилось согласно дѣйствующимъ по сему предмету постановленіямъ, и чтобы объ учрежденіи новыхъ причтовъ было сообщаемо для свѣдѣнія оберъ-прокурора Святѣйшаго Сѵнода [2]).

Въ 1891 и 1892 г.г. было учреждено нѣсколько новыхъ церков-

---

[1]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло VI отдѣленія 2 стола № 12 по описи 1893 года; 3 П. С. З. т. X № 6900 (Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 2 стола № 69 по описи 1889 года); 3 П. С. З. т. V №№ 3166, 3182 и 3147; 3 П. С. З. т. VI № 3895; 3 П. С. З. т. VIII №№ 5470, 5487, 5488; 3 П. С. З. т. IX № 6349; 3 П. С. З. т. V № 3114; 3 П. С. З. т. VII № 4714; 3 П. С. З. т. X № 7048 (Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 2 стола № 42 по описи 1889 года); 3 П. С. З. т. XIV № 10960 (Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло VI отдѣленія 2 стола № 46 по описи 1894 года) и др.

[2]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло VI отдѣленія 3 стола № 15 по описи 1887 года.

ныхъ причтовъ въ Уральскомъ и Терскомъ казачьихъ войскахъ, съ отнесеніемъ расходовъ по ихъ содержанію на войсковые капиталы [1]).

Въ 1889 г. Всемилостивѣйше пожалована Уральскому войску походная церковь [2]).

Въ отношеніи Донскаго войска слѣдуетъ отмѣтить утвержденіе въ 1891 г. положенія о постройкѣ соборнаго храма въ Новочеркаскѣ [3]).

Преобразованія по части тюремной, судебной и административно-дисциплинарной.

Въ устраненіе неудобствъ, происходившихъ отъ подчиненія тюремъ области войска Донскаго частью Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, по Главному Тюремному Управленію, частью войсковому начальству, въ 1889 г. состоялся законъ о передачѣ общихъ мѣстъ заключенія Донской области въ вѣдѣніе означеннаго Министерства, съ распредѣленіемъ расходовъ по ихъ содержанію между казной и войсковымъ капиталомъ пропорціонально числу арестантовъ невойсковаго и войсковаго сословія [4]).

Такая же реформа состоялась въ 1894 г. и въ отношеніи войсковыхъ тюремъ Кубанской и Терской областей [5]).

Такимъ же порядкомъ распредѣлены были въ 1892 г. расходы по содержанію тюремъ и въ Уральской области [6]).

Военно-судебные уставы, введенные въ царствованіе Императора Александра II во всѣхъ военныхъ округахъ Европейской Россіи, въ царствованіе Императора Александра III были примѣнены и въ округахъ Азіатской Россіи, а именно въ округахъ: Туркестанскомъ въ 1886 г., и въ Омскомъ, Иркутскомъ и Приамурскомъ въ 1889 г. [7]).

Въ 1892 г. состоялось введеніе судебныхъ уставовъ Императора Александра II въ губерніяхъ Оренбургской и Уфимской, съ отнесеніемъ

---

[1]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло VI отдѣленія 2 стола №№ 50 и 7 по описи 1889 года. Въ войскѣ Донскомъ съ 1 января 1890 года прекращено пособіе изъ войсковаго капитала на содержаніе 12 станичныхъ причтовъ. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло VI отдѣленія 3 стола № 18 по описи 1889 года.

[2]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло VI отдѣленія 3 стола № 138 по описи 1889 года.

[3]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло IV отдѣленія 1 стола № 9 по описи 1889 года.

[4]) 3 П. С. З. т. IX № 5700.

[5]) 3 П. С. З. т. XIV № 10425. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло VI отдѣленія 1 стола № 87 по описи 1889 года.

[6]) 3 П. С. З. т. XII № 8345. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло VI отдѣленія 1 стола № 3 по описи 1889 года.

[7]) Очеркъ дѣятельности Военнаго Министерства за десятилѣтіе (1881—1890) царствованія Императора Александра Александровича. Стр. 262.

части расходовъ на войсковой капиталъ Оренбургскаго казачьяго войска [1]).

Выше уже было упомянуто о предоставленіи войсковымъ наказнымъ и наказнымъ атаманамъ временныхъ полномочій по наложенію дисциплинарныхъ взысканій на лицъ казачьяго сословія [2]).

Въ 1894 г. по сему предмету были изданы новыя постоянныя правила [3]).

Въ 1887 г. распространены на Сальскій округъ области войска Донскаго установленныя въ 1886 г. [4]) для Астраханской губерніи правила объ административной высылкѣ конокрадовъ въ Восточную Сибирь [5]). Въ 1893 г. эта же мѣра распространена и на Кубанскую и Терскую области [6]).

Въ 1888 г. состоялось разъясненіе Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, сдѣланное по соглашенію съ Департаментомъ Министерства Юстиціи, о томъ, что казаки привилегированныхъ состояній, по отбытіи опредѣленнаго по суду наказанія, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ состоянія, не могутъ подлежать принудительному переселенію (по приговору станичныхъ обществъ) въ Сибирь въ порядкѣ административномъ [7]).

[1]) 3 П. С. З. т. XII № 8400.

[2]) См. выше, стр. 586—587.

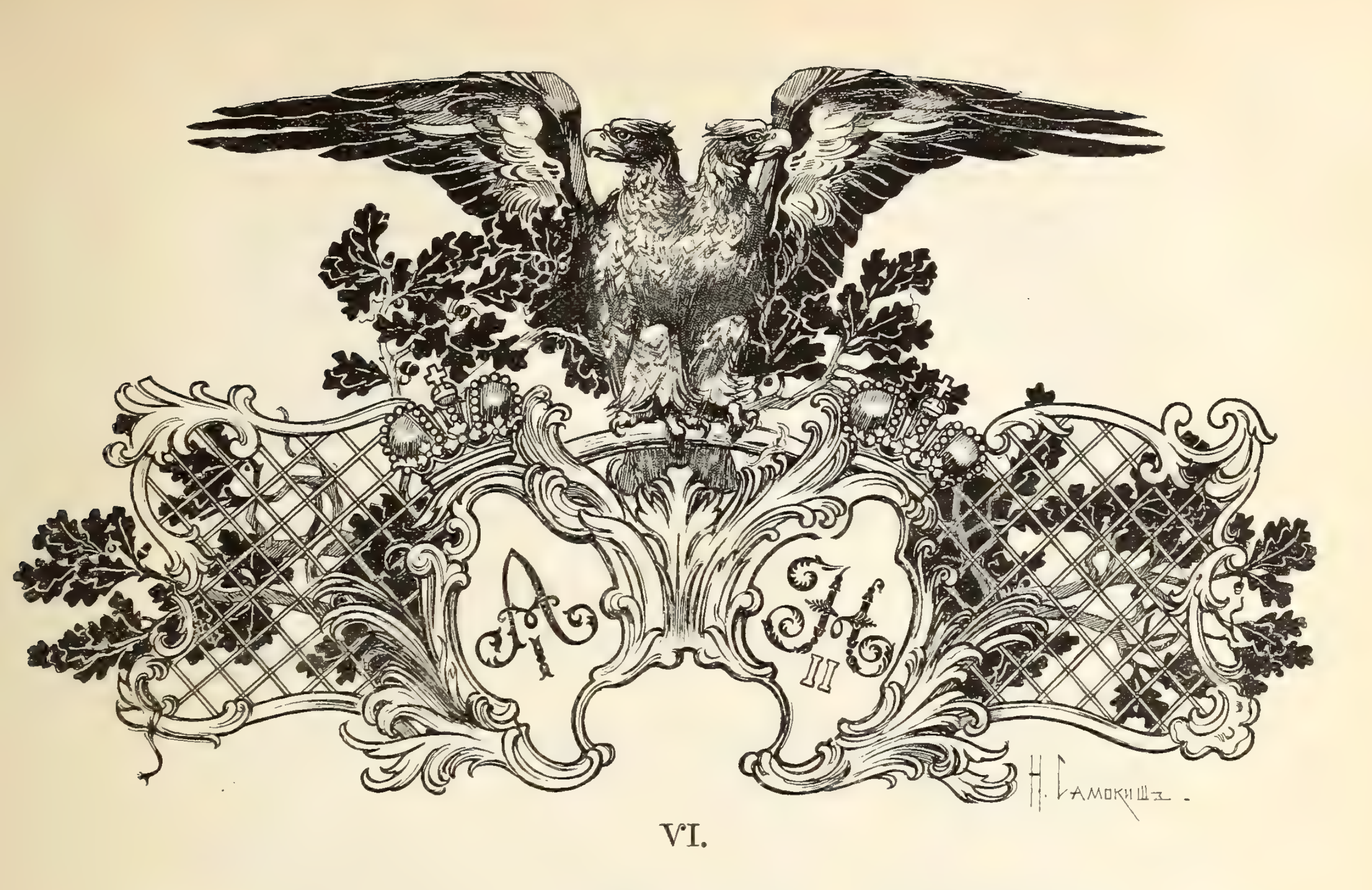
[3]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло VI отдѣленія 3 стола № 143 по описи 1893 г.

[4]) 3 П. С. З. т. VI № 3475.

[5]) 3 П. С. З. т. VII № 4703.

[6]) 3 П. С. З. т. XIII № 10065. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло VI отдѣленія 3 стола № 88 по описи 1890 года.

[7]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло V отдѣленія 2 стола № 43 по описи 1888 года.

VI.

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

ПЕРВЫЯ ВОСЕМЬ ЛѢТЪ

1894—1902 г.г.

I. Общее обозрѣніе.

Казачьи войска военнаго вѣдомства.

КЪ НАЧАЛУ царствованія Императора Николая II въ вѣдѣніи Военнаго Министерства, по Главному Управленію казачьихъ войскъ, состояли слѣдующія казачьи войска:

1) Донское казачье войско, составлявшее, въ административномъ отношеніи, особую область войска Донскаго, непосредственно подчиненную Военному Министру и раздѣленную на 6 военныхъ и 3 гражданскихъ округа.

Кавказскія казачьи войска:

2) Кубанское казачье войско, поселенное въ Кубанской области, раздѣленной на 7 отдѣловъ.

3) Терское казачье войско, поселенное въ Терской области, раздѣленной на 3 отдѣла и 4 округа.

Кавказскія казачьи войска были подчинены Военному Министру чрезъ войсковаго наказнаго атамана сихъ войскъ, званіе котораго соединено съ должностью командующаго войсками Кавказскаго военнаго округа и главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ. Вѣдѣнію Главнаго Управленія казачьихъ войскъ подлежало, за исключеніемъ горскихъ племенъ, все населеніе Кубанской и Терской областей и всѣ города, находившіеся въ этихъ областяхъ, а также и въ Черноморскомъ округѣ [1]).

4) Астраханское казачье войско, расположенное чрезполосно въ губерніяхъ: Астраханской, Саратовской и Самарской [2]) и раздѣленное на 2 отдѣла.

5) Уральское казачье войско, входившее въ составъ Уральской области и раздѣленное на 3 отдѣла.

6) Оренбургское казачье войско, входившее въ составъ Оренбургской губерніи и раздѣленное на 3 отдѣла.

Астраханское, Уральское и Оренбургское казачьи войска, въ строевомъ отношеніи, были подчинены командующему войсками Казанскаго военнаго округа.

7) Семирѣченское казачье войско, поселенное чрезполосно въ 4 уѣздахъ Семирѣченской области и подчиненное, въ строевомъ и хозяйственномъ отношеніяхъ, войсковому наказному атаману Сибирскаго казачьяго войска, званіе котораго было соединено съ должностью командующаго войсками Омскаго военнаго округа и Степнаго генералъ-губернатора.

8) Сибирское казачье войско, расположенное въ областяхъ Акмолинской и Семипалатинской и въ Бійскомъ округѣ Томской губерніи. Войско раздѣлено было на 3 отдѣла.

Приамурскія казачьи войска:

9) Забайкальское казачье войско, расположенное въ Забайкальской области и раздѣленное на 3 отдѣла.

10) Амурское казачье войско, въ Амурской области, раздѣленное на 2 округа.

---

[1]) См. выше, стр. 605.

[2]) Въ Самарской губерніи нѣтъ казачьихъ поселеній, а имѣются только запасныя войсковыя земли.

11) Уссурійское казачье войско, составлявшее особую округу въ Приморской области. Военному губернатору сей области были предоставлены права и обязанности наказнаго атамана этого войска; завѣдываніе же округою, въ полицейскомъ и административномъ отношеніяхъ, было возложено на начальника округи, должность котораго была соединена съ званіемъ командира той части, которую Уссурійское войско выставляло на службу въ мирное время.

Приамурскія казачьи войска подчинены были войсковому наказному атаману сихъ войскъ, званіе котораго соединено было съ должностью командующаго войсками Приамурскаго военнаго округа и Приамурскаго генералъ-губернатора.

Численность населенія казачьихъ войскъ къ началу царствованія Императора Николая II.

Къ началу царствованія Императора Николая II численность населенія казачьихъ войскъ опредѣлялась слѣдующими цыфрами:

	Всего населенія		Въ томъ числѣ войсковаго сословія.	
	муж. пола.	жен. пола.		
Донское войско . . .	1.136.792	1.085.963	512.515	509.571
Кубанское войско . .	885.140	827.838	361.610	362.784
Терское войско . . .	438.831	398.461	82.010	80.858
Астраханское войско .	14.677	15.044	13.248	13.774
Уральское войско . .	72.736	73.101	55.037	56.890
Оренбургское войско .	196.778	204.353	173.657	180.640
Семирѣченское войско	17.202	15.685	13.457	12.559
Сибирское войско . .	65.145	63.803	56.665	55.671
Забайкальское войско.	98.361	95.667	94.514	92.688
Амурское войско . .	10.407	9.951	10.067	9.633
Уссурійское войско .	3.815	3.388	3.723	3.317
Итого . .	2.939.884	2.793.254	1.376.500	1.378.385
	5.733.138		2.754.885	

Численность служилаго состава.

Къ 1 Января 1895 года во всѣхъ казачьихъ войскахъ числилось: 4.635 офицеровъ и 347.912 готовыхъ на службу нижнихъ чиновъ, а всего 352.547 человѣкъ или 25,6% всего казачьяго населенія мужескаго пола. Въ тоже время въ казачьихъ строевыхъ частяхъ и у казачьяго населенія имѣлось 174.137 верховыхъ лошадей.

Эти общія цыфры списочнаго состава по отдѣльнымъ войскамъ распредѣлялись такъ:

	Генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Лошадей.
Донское войско	1.805	128.909	47.492
Кубанское войско.	1.362	83.491	34.528
Терское войско	284	21.762	8.618
Астраханское войско.	52	4.099	1.255
Уральское войско.	194	18.418	14.254
Оренбургское войско.	473	43.821	21.760
Семирѣченское войско	47	4.418	4.217
Сибирское войско.	183	15.734	12.776
Забайкальское войско	176	22.711	25.601
Амурское войско	42	3.307	2.605
Уссурійское войско	18	1.242	1.031
Всего . .	4.635	347.912	174.137

На дѣйствительной же службѣ, къ 1 Января 1895 года, состояло слѣдующее число чиновъ:

	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
Донское войско	803	20.715
Кубанское войско	723	14.559
Терское войско	257	3.978
Астраханское войско	34	518
Уральское войско	102	2.546
Оренбургское войско	193	5.029
Семирѣченское войско.	34	645
Сибирское войско	155	2.581
Забайкальское войско	111	2.668
Амурское войско	24	517
Уссурійское войско.	14	200
Всего. .	2.450	53.956

Къ 1 Января 1895 года на дѣйствительной службѣ по штатамъ мирнаго времени состояли слѣдующія казачьи строевыя части:

Донскаго войска—2 гвардейскихъ полка 4-хъ сотеннаго состава, 17 конныхъ полковъ 6-ти сотеннаго состава, 3 отдѣльныхъ конныхъ сотни, 1 гвардейская и 7 армейскихъ конныхъ батарей, въ 6 орудій каждая, и 9 мѣстныхъ командъ; итого 113 конныхъ сотенъ, 48 орудій и 9 мѣстныхъ командъ.

Кубанскаго войска—л.-гв. 1-я и 2-я Кубанскія казачьи сотни Собственнаго Его Величества конвоя, 10 конныхъ полковъ 6-ти сотеннаго состава, 1 конный полкъ въ 4 сотни, 1 двухсотенный конный дивизіонъ, 6 пѣшихъ пластунскихъ баталіоновъ 4-хъ сотеннаго состава, 5 конныхъ батарей, изъ коихъ 3 6-ти и 2 4-хъ орудійнаго состава, и 4 мѣстныхъ команды; итого 68 конныхъ и 24 пѣшихъ сотни, 26 орудій и 4 команды.

Терскаго войска—л.-гв. 1-я и 2-я Терскія сотни Собственнаго Его Величества конвоя, 4 конныхъ полка 6-ти сотеннаго состава и 2 конныхъ батареи 4-хъ орудійнаго состава; итого 26 сотенъ и 8 орудій.

Астраханскаго войска—1 конный полкъ 4-хъ сотеннаго состава.

Уральскаго войска—л.-гв. Уральская казачья сотня, 3 конныхъ полка, изъ коихъ 2 въ 6 сотенъ каждый и одинъ 4-хъ сотеннаго состава, учебная сотня, 2 конныхъ команды въ степныхъ укрѣпленіяхъ (Темирскомъ и Уильскомъ) Уральской области; итого 18 сотенъ и 2 команды.

Оренбургскаго войска—6 конныхъ полковъ, изъ коихъ 3 въ 6 и 3 въ 4 сотни; 2 отдѣльныхъ конныхъ сотни, 3 конныхъ батареи 6-ти орудійнаго состава и 3 мѣстныхъ команды; итого 32 конныхъ сотни, 18 орудій и 3 команды.

Семирѣченскаго войска—1 конный полкъ 4-хъ сотеннаго состава.

Сибирскаго войска—три конныхъ полка 6-ти сотеннаго состава; итого 18 сотенъ.

Забайкальскаго войска—2 конныхъ полка, изъ коихъ одинъ 6-ти сотеннаго состава, а другой въ 4 сотни, 2 пѣшихъ баталіона 5-ти сотеннаго состава и 2 конныхъ батареи въ 4 орудія каждая; итого 10 конныхъ и 10 пѣшихъ сотенъ и 8 орудій.

Амурскаго войска—1 конный полкъ 2-хъ сотеннаго состава и одинъ пѣшій полубаталіонъ въ одну сотню; итого 2 конныхъ и одна пѣшая сотня.

Уссурійскаго войска—1 конный дивизіонъ въ одну сотню.

Независимо отъ перечисленныхъ 11 казачьихъ войскъ въ вѣдѣніи Военнаго Министерства, по Главному Управленію казачьихъ войскъ, находились Иркутская и Красноярская конныя казачьи сотни, выставляемыя состоящимъ въ управленіи гражданскаго начальства казачьимъ населеніемъ Иркутской и Енисейской губерній. Въ сотняхъ этихъ состояло на службѣ: въ Иркутской—офицеровъ 6, нижнихъ чиновъ 139, въ Красноярской—офицеровъ 7, нижнихъ чиновъ 93. Сверхъ сего, казачье населеніе Иркутской и Енисейской губерній выставляло, для службы въ другихъ вѣдомствахъ,—число людей, опредѣляемое ежегодно росписаніемъ, утверждаемымъ командующимъ войсками Иркутскаго военнаго округа.

Кромѣ того, въ вѣдѣніи Главнаго Управленія казачьихъ войскъ находились слѣдующія иррегулярныя части: Дагестанскій конный полкъ, Туркменскій конно-иррегулярный дивизіонъ и милиціи: Кубанская постоянная, Терская, Дагестанская, Карсская и Батумская. Въ иррегулярныхъ частяхъ къ 1 Января 1895 года состояло на службѣ: офицеровъ 68 и нижнихъ чиновъ 2.926.

Во всѣхъ казачьихъ войскахъ и иррегулярныхъ частяхъ по спискамъ могущихъ быть вызванными на службу числилось: офицеровъ 4.717, нижнихъ чиновъ 351.588; по штатамъ и положеніямъ должно было состоять по военному времени: офицеровъ 4.358, нижнихъ чиновъ 181.285; состояло на дѣйствительной службѣ (къ 1 Января 1895 г.): офицеровъ 2531, нижнихъ чиновъ 57.114.

II. Измѣненія въ составѣ казачьихъ войскъ, послѣдовавшія въ царствованіе Императора Николая II.

Къ началу царствованія Императора Николая II составъ всѣхъ 11 казачьихъ войскъ окончательно опредѣлился, и всѣ предпринятыя съ 1894 г. по казачьимъ войскамъ мѣропріятія были направлены къ устройству военнаго и гражданскаго быта казаковъ и къ нѣкоторымъ измѣненіямъ въ порядкѣ управленія войсками; существенныхъ же измѣненій собственно въ составѣ войскъ не произошло. Нѣкоторое увеличеніе состава произошло лишь въ войскахъ Амурскомъ и Уссурійскомъ путемъ

привлеченія на дальній востокъ добровольныхъ переселенцевъ, преимущественно, изъ казачьихъ войскъ Европейской Россіи.

Какъ выше было упомянуто [1]), вопросъ о заселеніи казаками Европейской Россіи пограничной полосы Приамурскаго края, прилегающей къ Сибирской желѣзной дорогѣ, возникъ еще въ 1883 г. Средства на осуществленіе проектировавшагося переселенія казаковъ были ассигнованы, осенью 1893 г., въ количествѣ 330.000 рублей комитетомъ Сибирской желѣзной дороги въ тѣхъ видахъ, что переселеніе это клонилось къ удовлетворенію, на первое, по крайней мѣрѣ, время, нуждъ Сибирской желѣзной дороги по охраненію ея линіи отъ нападеній китайскихъ разбойничьихъ шаекъ.

При обсужденіи переселенческаго вопроса въ комитетѣ Сибирской желѣзной дороги было высказано мнѣніе, вполнѣ одобренное Августѣйшимъ Предсѣдателемъ комитета, что, при переселеніи казаковъ въ Приамурскій край, слѣдуетъ стремиться не столько къ устройству тамъ земледѣльческихъ поселеній, сколько къ укрѣпленію на дальнемъ востокѣ нашей военной силы, вслѣдствіе чего организовать переселеніе слѣдуетъ такимъ образомъ, чтобы казаки тотчасъ по прибытіи на новыя мѣста были готовы защищать ихъ отъ всякаго вторженія и неожиданнаго нападенія [2]). Вслѣдствіе сего переселяющимся казачьимъ семьямъ были предоставлены слѣдующія льготы: освобожденіе на 3 года отъ земскихъ и на годъ, по усмотрѣнію войсковаго атамана, отъ станичныхъ повинностей; затѣмъ, по отбыванію воинской повинности—льгота на 5 лѣтъ, причемъ положено было призывать ежегодно на учебные сборы казаковъ, кои принадлежатъ, по возрасту, къ первой очереди. Земельные надѣлы переселенцамъ постановлено было отводить въ предѣлахъ округи Уссурійскаго казачьяго войска на точномъ основаніи закона 12 Апрѣля 1869 г. о поземельномъ устройствѣ въ казачьихъ войскахъ.

Самое переселеніе пришлось, однако, отложить до 1895 г., въ виду невозможности своевременно зафрахтовать пароходы для перевозки казаковъ изъ Одессы до Владивостока. Вмѣстѣ съ тѣмъ войсковому наказному атаману войска Донскаго и наказному атаману Оренбургскаго казачьяго

---

[1]) См. выше, стр. 558—563.

[2]) См. «Матеріалы, относящіеся до земельнаго и экономическаго положенія Амурскаго и Уссурійскаго казачьихъ войскъ». Изд. Канцеляріи Комитета Министровъ. Вып. 1 СПБ. 1902 г.

войска предложено было вызвать желающихъ переселиться въ Приамурскій край и выбрать изъ нихъ—первому 250 семей, а второму—50 семей. При этомъ выборѣ рѣшено было руководствоваться, главнымъ образомъ, тѣмъ соображеніемъ, чтобы переселяющіяся семьи заключали въ себѣ возможно большее число лицъ зрѣлаго возраста и въ особенности казаковъ, подлежащихъ привлеченію на службу. Съ соблюденіемъ такого условія въ Донскомъ войскѣ было избрано 187 семей и въ Оренбургскомъ 50, каковыя и были переселены въ 1895 году.

Независимо отъ переселенія на дальній востокъ Донскихъ и Оренбургскихъ казаковъ, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ, 7 Декабря 1894 г., положеніемъ комитета Сибирской желѣзной дороги было постановлено, въ виду неотложной потребности усиленія вооруженной охраны сѣвернаго участка Уссурійской желѣзной дороги, отпустить изъ фонда вспомогательныхъ предпріятій 86.000 руб. на водвореніе по нижнему теченію рѣки Уссури 150 семей изъ нѣкоторыхъ станицъ 3 отдѣла Забайкальскаго казачьяго войска, наиболѣе стѣсненныхъ въ своемъ землепользованіи. Но желающихъ переселиться оказалось въ Забайкальскомъ войскѣ только 64 семьи, которыя и были поселены на Уссури въ 1895 и 1896 г.г. Въ томъ же 1896 г. въ Приамурскомъ краѣ было водворено 50 семей изъ Донскаго войска и столько же изъ Оренбургскаго.

Для обсужденіи вопроса о дальнѣйшемъ переселеніи казаковъ при Главномъ Управленіи казачьихъ войскъ было образовано особое совѣщаніе, съ участіемъ Приамурскаго генералъ-губернатора генералъ-лейтенанта Духовскаго. Означенное совѣщаніе, отлагая массовое заселеніе казаками пограничной линіи, въ виду связанныхъ съ симъ значительныхъ денежныхъ затратъ, до окончанія Сибирской желѣзной дороги, полагало необходимымъ для обезпеченія охраны Уссурійской линіи увеличить число казачьихъ поселковъ по рѣкѣ Уссури настолько, чтобы разстояніе между ними не превышало 10 верстъ, и, кромѣ того, опредѣлило довести число дворовъ въ каждомъ поселкѣ до 30. Однако, Государственный Совѣтъ, при разсмотрѣніи представленія о кредитѣ на переселеніе въ 1897 г., высказалъ, что мѣстная администрація, повидимому, не вполнѣ увѣрена въ дѣйствительной пригодности предназначенныхъ для водворенія казаковъ земельныхъ участковъ, ибо нѣкоторые изъ числа первыхъ переселенцевъ уже заявили желаніе вернуться на родину за отсутствіемъ въ краѣ удобныхъ земель. Въ цѣляхъ правильной организаціи переселенія, по мнѣнію Государственнаго Совѣта,

надлежало подвергнуть тщательной и подробной разработкѣ общій планъ передвиженія казаковъ изъ Европейской Россіи и поселенія ихъ на новыхъ мѣстахъ.

Въ виду сего, въ 1898 г., въ Амурское и Уссурійское казачьи войска былъ командированъ помощникъ начальника штаба Приамурскаго военнаго округа полковникъ Милюшинъ съ цѣлью собранія на мѣстѣ свѣдѣній о свободныхъ мѣстностяхъ, пригодныхъ для водворенія казаковъ, и другаго необходимаго матеріала для составленія подробнаго плана переселенія [1]). Въ результатѣ этой командировки были намѣчены земли для водворенія 1.102 семей.

Засимъ, вслѣдствіе ходатайства Приамурскаго генералъ-губернатора о необходимости противопоставить намѣреніямъ Китайскаго правительства колонизировать берегъ Амура—усиленіе нашей военной силы въ Уссурійскомъ и Амурскомъ войскахъ и во исполненіе ВЫСОЧАЙШЕЙ резолюціи на всеподданнѣйшей запискѣ о военной готовности войскъ Приамурскаго округа, въ коей противъ словъ «совершенно необходимо развивать начатое усиленіе состава Уссурійскаго казачьяго войска, съ распространеніемъ той же мѣры на Амурское, а также положить въ основаніе начатаго пересмотра землепользованія въ Забайкальѣ идею прочнаго созданія для Сибири желѣзной груди, о которую бы разбились всякія враждебныя попытки желтой азіатской расы», Государю Императору благоугодно было начертать: «Обязательно»,—Военное Министерство, въ концѣ 1898 г., внесло въ Государственный Совѣтъ общій планъ заселенія казаками Приамурскаго края. Однако, планъ этотъ утвержденъ не былъ, такъ какъ Государственный Совѣтъ призналъ необходимымъ имѣть заключенія по нему Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ, Земледѣлія и Государственнаго Контролера.

Всего съ 1895 г. по 1901 г., включительно, переселилось въ Приамурскій край 936 казачьихъ семей, въ составѣ 8.185 душъ обоего пола, въ томъ числѣ 858 семей въ Уссурійскій край и 78 семей на Зазейскія земли Амурской области. По войскамъ переселенцы распредѣляются такъ: изъ Донскаго казачьяго войска переселилось 338 семей, изъ Кубан-

---

[1]) О свободныхъ участкахъ см. докладъ лѣсничаго войсковаго правленія Уссурійскаго каз. в. Н. А. Пальчевскаго: «Историческій очеркъ территоріи Уссурійскаго казачьяго войска». Владивостокъ 1900 г.

скаго—213 с., Терскаго—16 с., Уральскаго—1 с., Оренбургскаго—306 с. и Забайкальскаго—62 семьи [1]).

Въ 1902 году переселено было: а) въ Уссурійское войско: 50 семей въ составѣ 363 душъ; изъ нихъ: отъ Терскаго казачьяго войска 10 семей, въ составѣ 76 душъ обоего пола, отъ Оренбургскаго казачьяго войска 30 семей, въ составѣ 237 душъ обоего пола; отъ Уральскаго казачьяго войска 10 семей, въ составѣ 50 душъ обоего пола, и б) въ Амурское казачье войско—отъ Кубанскаго войска 90 семей, въ составѣ около 560 душъ обоего пола.

Переселенцы отправлены были изъ мѣстъ прежнихъ ихъ жительствъ въ первыхъ числахъ Мая 1902 года и прибыли на мѣста новаго водворенія къ первому Іюля 1902 года [2]).

III. Преобразованія въ организаціи и порядкѣ управленія казачьими войсками.

А. Центральное управленіе.

Упраздненіе Комитета казачьихъ войскъ.

Комитетъ казачьихъ войскъ, по своему составу и назначенію, представлялъ изъ себя то же общее присутствіе Управленія иррегулярныхъ войскъ, которое было введено въ штатъ сего Управленія при его сформированіи въ 1857 году, видоизмѣнившись лишь по названію, соотвѣтственно переименованію Управленія иррегулярныхъ войскъ. Назначеніемъ своимъ, какъ и общее присутствіе Управленія иррегулярныхъ войскъ, Комитетъ казачьихъ войскъ имѣлъ разсмотрѣніе всѣхъ законодательныхъ и хозяйственныхъ вопросовъ, касающихся военнаго и гражданскаго быта этихъ войскъ [3]).

Практика Военнаго Министерства, еще въ 60-хъ годахъ, показала, что существованіе вообще при Главныхъ Управленіяхъ общихъ присутствій, какъ особыхъ совѣщательныхъ учрежденій, не оправдывалось неизбѣжною въ нихъ необходимостью и, въ этихъ видахъ, въ Мартѣ

[1]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло IV отдѣленія 3 стола № 17 по описи 1901 года.

[2]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло IV отдѣленія 3 стола № 6 по описи 1902 года.

[3]) См. стр. 404—405, 422 и 427.

1867 года, общія присутствія, состоявшія при прочихъ Главныхъ Управленіяхъ, были упразднены. Мѣра эта какъ разъ совпала съ самымъ горячимъ временемъ хода законодательныхъ работъ по казачьимъ войскамъ. Упраздненіе совѣщательнаго установленія при Управленіи иррегулярныхъ войскъ въ такое время, когда Военное Министерство продолжало еще нуждаться въ людяхъ, хорошо знавшихъ бытъ и строй казачьихъ войскъ, не могло имѣть мѣста, безъ явнаго ущерба дѣлу. Посему совѣщательное установленіе при Управленіи и было сохранено.

Съ теченіемъ времени, однако, когда были закончены наиболѣе крупныя законодательныя работы по казачьимъ войскамъ и изданы положенія: о воинской повинности казаковъ, о службѣ, о поземельномъ устройствѣ и т. п., существованіе Комитета не представлялось уже столь необходимымъ, какъ въ 1867 году, при общемъ упраздненіи общихъ присутствій, ибо тѣ мотивы, коими обусловливалось сохраненіе при Главномъ Управленіи Комитета казачьихъ войскъ, потеряли свое значеніе, а именно:

1) Присутствіе свѣдущихъ людей и представителей войсковыхъ интересовъ при центральномъ управленіи имѣло въ свое время значеніе, ибо сношеніе съ казачьими войсками было крайне затруднительно, какъ въ виду отдаленности сихъ войскъ, такъ и отсутствія удобныхъ путей сообщенія. Послѣ же соединенія всѣхъ казачьихъ войскъ желѣзными дорогами—затрудненія въ сношеніяхъ съ войсковыми начальниками исчезли. Такъ, самое отдаленное изъ казачьихъ войскъ—Уссурійское, отстоящее отъ С.-Петербурга на 10.000 верстъ, уже могло теперь доставить просимое заключеніе въ 12—14 дней.

2) Отъ представителей казачьихъ войскъ требовалось хорошо знать бытъ и устройство своего войска. Условіе это имѣло весьма важное значеніе при началѣ существованія Главнаго Управленія. Но, засимъ, центральное учрежденіе, вѣдая, въ теченіе 40 лѣтъ и притомъ по всѣмъ отраслямъ управленія, казачьи дѣла, въ достаточной степени ознакомилось съ бытомъ и устройствомъ каждаго казачьяго войска.

3) Какихъ бы ни былъ способностей присланный войсковымъ начальствомъ членъ Комитета, онъ не могъ хорошо знать свое войско во всѣхъ отношеніяхъ и быть вполнѣ компетентнымъ судьею по всѣмъ вопросамъ. На практикѣ неоднократно бывали случаи, при разработкѣ

отдѣльныхъ вопросовъ, вызова изъ войскъ людей, спеціально знакомыхъ съ разсматриваемымъ дѣломъ [1]).

По этимъ соображеніямъ и также въ виду того, что присутствіе казачьихъ депутатовъ въ составѣ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, вызывало значительный расходъ на содержаніе Комитета, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 20 Декабря 1897 года положеніемъ Военнаго Совѣта [2]), Комитетъ казачьихъ войскъ былъ упраздненъ.

Такъ какъ въ силу ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія 23 Сентября 1882 г. [3]) Комитету казачьихъ войскъ предоставлено было право окончательно рѣшать нѣкоторыя дѣла не особенно важнаго значенія, при условіи, если Комитетъ согласенъ съ представленіемъ мѣстнаго начальства,— то тѣмъ же положеніемъ Военнаго Совѣта 1897 г. права упраздненнаго Комитета, въ указанномъ отношеніи, были распредѣлены между: а) областными, войсковыми и войсковыми хозяйственными правленіями, б) Начальникомъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ и в) Военнымъ Совѣтомъ.

Измѣненія въ штатномъ составѣ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ.

а) Расширеніе штата Главнаго Управленія.

Послѣ преобразованія Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, послѣдовавшаго въ 1889 году, количество рабочаго матеріала начало быстро увеличиваться, и вскорѣ Главное Управленіе встало въ такое же положеніе, въ какомъ оно находилось до 1889 года, т. е. при которомъ правильный и успѣшный ходъ дѣлопроизводства признанъ былъ совершенно невозможнымъ [4]). Независимо отъ количества поступающаго рабочаго матеріала, расширеніе Главнаго Управленія представлялось настоятельно необходимымъ также и по причинѣ чрезвычайнаго разнообразія въ предметахъ его дѣлопроизводства, при которомъ въ одномъ и томъ же столѣ были сосредоточены дѣла совершенно разнородныя, не имѣющія между собою ничего общаго. Такимъ образомъ, практика дѣйствія штата 1888 года указала на неотложную необходимость спеціализировать, до извѣстной степени, дѣятельность отдѣльныхъ отдѣленій и столовъ Главнаго Управленія. Въ сихъ видахъ признано было желательнымъ увеличеніе числа столовъ съ 21 до 30; но распредѣлить всѣ новые столы между

---

[1]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло канцеляріи, 2 стола № 24 (ч. 1) по описи 1898 г.

[2]) 3 П. С. З. т. XVII № 14796.

[3]) См. выше, стр. 570—571.

[4]) См. выше, стр. 567—570.

существовавшими 6-ю отдѣленіями представлялось совершенно невозможнымъ, ибо, при этомъ, начальники отдѣленій были бы обременены непосильной работой, тѣмъ болѣе, что предметы вѣдомства каждаго отдѣленія отличались чрезвычайной разнохарактерностью, весьма неблагопріятно отражавшейся на успѣхахъ дѣлопроизводства. Поэтому проектировано было увеличить составъ рабочихъ силъ и распредѣлить намѣченные къ образованію столы слѣдующимъ образомъ:

1) Образовать 1 военное и 1 гражданское отдѣленія, каждое изъ 3 столовъ нормальнаго состава (1 столоначальникъ и 1 помощникъ его).

2) Къ мобилизаціонной части добавить еще одинъ столъ и преобразовать эту часть въ особое военное отдѣленіе изъ 3 столовъ [1]).

3) Часть секретаря преобразовать въ канцелярію, въ составѣ правителя канцеляріи и 2 столовъ. Такое усиленіе канцеляріи обусловливалось какъ увеличеніемъ личнаго состава Управленія, такъ и передачею въ канцелярію многихъ дѣлъ, которыя раньше вѣдались въ отдѣленіяхъ.

4) Учредить должности помощниковъ журналиста и экзекутора, какъ это установлено въ прочихъ Главныхъ Управленіяхъ.

При такомъ усиленномъ составѣ Управленія каждому изъ двухъ, положенныхъ по штату 1888 года, помощниковъ Начальника Главнаго Управленія пришлось бы имѣть въ своемъ непосредственномъ завѣдываніи шесть отдѣльныхъ частей, что несомнѣнно потребовало бы отъ нихъ слишкомъ напряженной дѣятельности. Независимо отъ сего, съ усиленіемъ состава Управленія, съ упраздненіемъ Комитета казачьихъ войскъ

---

[1]) Въ проектѣ новаго штата, составленномъ въ Главномъ Управленіи казачьихъ войскъ, было предположено, что начальникъ мобилизаціоннаго отдѣленія и 2 столоначальника назначаются изъ офицеровъ генеральнаго штаба. Однако комиссія подъ предсѣдательствомъ Начальника Канцеляріи Военнаго Министерства генералъ-лейтенанта Лобко, разсматривавшая проектъ предварительно внесенія его на разсмотрѣніе Военнаго Совѣта, нашла, что такое указаніе составитъ излишнее затрудненіе для Начальника Управленія при выборѣ офицеровъ, достойныхъ занять означенныя должности. Принимая, затѣмъ, во вниманіе, что въ штатахъ прочихъ Главныхъ Управленій таковой оговорки не имѣется, комиссія полагала и въ проектируемомъ штатѣ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ ограничиться лишь указаніемъ, что начальникъ мобилизаціоннаго отдѣленія и 2 столоначальника могутъ быть офицеры генеральнаго штаба. Военный Совѣтъ согласился съ такимъ заключеніемъ комиссіи и, по-нынѣ дѣйствующему штату Управленія, назначеніе чиновъ мобилизаціоннаго отдѣленія изъ офицеровъ генеральнаго штаба—необязательно. См. выше, стр. 567—568.

и съ предоставленіемъ нѣкоторой части его правъ Начальнику Главнаго Управленія, обязанности сего послѣдняго чрезвычайно усложнились. При такихъ условіяхъ представлялось не только желательнымъ, но и совершенно необходимымъ освободить Начальника Управленія, насколько это возможно, отъ занятій менѣе важными дѣлами, дабы онъ могъ удѣлять достаточно времени для выполненія своихъ главнѣйшихъ обязанностей, а именно: для общаго направленія всего дѣлопроизводства Главнаго Управленія и непосредственнаго руководства тѣми дѣлами, кои имѣютъ болѣе важное значеніе. Все это указывало на необходимость добавить къ штату Главнаго Управленія должность 3-го помощника Начальника Главнаго Управленія.

По штату 1888 года въ Главномъ Управленіи положены были помощники столоначальниковъ двухъ классовъ: VIII класса (съ содержаніемъ въ 900 р.) и IX класса (съ содержаніемъ въ 600 р.). Между тѣмъ во всѣхъ другихъ Главныхъ Управленіяхъ Военнаго Министерства всѣ помощники столоначальниковъ были положены въ VIII классѣ. Поэтому было признано справедливымъ не дѣлать такого исключенія для Главнаго Управленія казачьихъ войскъ и для всѣхъ помощниковъ столоначальниковъ установить VIII классъ [1]).

Всѣ изложенныя предположенія Главнаго Управленія были одобрены Военнымъ Совѣтомъ, и, съ 1 Февраля 1898 года, былъ введенъ въ дѣйствіе ВЫСОЧАЙШЕ утвержденный 20 Декабря 1897 г. новый временный штатъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ [2]).

Б) Увеличеніе окладовъ содержанія чинамъ Главныхъ Управленій Военнаго Министерства.

Штатъ 1897 года былъ названъ временнымъ потому, что во время его утвержденія производились работы ВЫСОЧАЙШЕ утвержденной 23 Января 1897 года особой комиссіи для разработки вопросовъ по пересмотру штатовъ Главныхъ Управленій Военнаго Министерства, къ предметамъ занятій коей относилось обсужденіе и выработка общихъ принциповъ штатнаго устройства Главныхъ Управленій. На комиссію эту, состоявшую, подъ предсѣдательствомъ члена Военнаго Совѣта генералъ-лейтенанта Гончарова, изъ представителей всѣхъ Главныхъ Управленій Военнаго Министерства, независимо отъ пересмотра штатовъ, было возло-

---

[1]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло канцеляріи 2 стола № 24 по описи 1898 г.

[2]) 3 П. С. З. т. XVII № 14796.

жено разсмотрѣніе вопроса объ увеличеніи содержанія служащимъ въ Главныхъ Управленіяхъ. Необходимость увеличенія содержанія обусловливалась, съ одной стороны, все возростающею дороговизною столичной жизни, а съ другой—стремленіемъ привлечь къ наиболѣе отвѣтственнымъ должностямъ особо подготовленныхъ къ занятію ихъ лицъ. Кромѣ того, сравненіе дѣйствовавшихъ штатовъ Военнаго Министерства со штатами центральныхъ учрежденій другихъ Министерствъ показывало ихъ отсталость и недостаточность опредѣляемаго ими вознагражденія служащихъ лицъ. Такъ напримѣръ, по штатамъ Министерства Путей Сообщенія оклады начальниковъ управленій (должность IV класса) простирались до 11.000—12.000 руб., начальники же Главныхъ Управленій Военнаго Министерства (должность III класса) получали всего лишь 6.000 руб. Засимъ, въ среднемъ выводѣ, изъ 19 штатовъ центральныхъ управленій другихъ Министерствъ, вознагражденіе на должностяхъ V класса составляло 3.800 р., а на должностяхъ VII класса—1.957 руб., между тѣмъ въ Военномъ Министерствѣ чины V класса получали 2.400 руб., а VII класса 1.200 руб.

Комиссіей подъ предсѣдательствомъ генералъ-лейтенанта Гончарова были составлены проекты новыхъ штатовъ и окладовъ содержанія служащихъ всѣхъ Главныхъ Управленій, но штаты эти остались безъ утвержденія, такъ какъ, въ виду представленій Министерства Финансовъ о сокращеніи новыхъ расходовъ и для облегченія разрѣшенія главнѣйшаго вопроса—объ увеличеніи содержанія,—въ 1902 году признано было необходимымъ временно отложить общій пересмотръ штатнаго состава всѣхъ Главныхъ Управленій съ тѣмъ, однако, чтобы наиболѣе настоятельныя измѣненія вводились постепенно. Вопросъ же о новыхъ окладахъ содержанія былъ переданъ въ ВЫСОЧАЙШЕ учрежденное особое совѣщаніе, состоявшее подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря графа Сольскаго, изъ Министровъ Военнаго и Финансовъ и Государственнаго Контролера. Выработанные особымъ совѣщаніемъ новые увеличенные оклады, значительно, впрочемъ, сокращенные противъ предположеній Военнаго Министерства, удостоились ВЫСОЧАЙШАГО утвержденія 29 Марта 1902 года и были введены съ 1 Января 1902 года. Согласно этимъ новымъ окладамъ, содержаніе офицерскихъ и классныхъ чиновъ Главныхъ Управленій Военнаго Министерства, въ томъ числѣ и Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, опредѣлилось такъ: должности начальника Главнаго Управленія былъ присвоенъ годовой окладъ содержанія въ

10.000 руб., помощниковъ начальника Управленія въ 7.500 р., чиновъ V класса—въ 3.750 р., чиновъ VI класса—въ 2.500 р., чиновъ VII класса—1.800 р. и чиновъ VIII класса—въ 1.250 рублей.

в) Учрежденіе при Главномъ Управленіи казачьихъ войскъ должностей спеціалистовъ по горной и лѣсной частямъ.

Для поднятія экономическаго благосостоянія въ казачьихъ войскахъ признано было необходимымъ учредить въ войскахъ должности агрономовъ, гидротехниковъ и горныхъ инженеровъ. Въ видахъ же объединенія мѣропріятій, какія предпринимались этими спеціалистами, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 15 Іюля 1901 года положеніемъ Военнаго Совѣта при Главномъ Управленіи казачьихъ войскъ учреждены были должности горнаго инженера и лѣсничаго, положенные въ V классѣ, съ содержаніемъ по 4.000 руб. въ годъ каждому [1]).

г) Введеніе въ штатъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ X горскаго отдѣленія.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 21 Марта 1888 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта о преобразованіи управленія Кубанской и Терской областей было, между прочимъ, постановлено, что всѣ дѣла по управленію Кубанской и Терской областями, представляемыя на разрѣшеніе Военнаго Министра, восходятъ къ послѣднему: относящіяся до управленія горскимъ населеніемъ—по Главному Штабу, а относящіяся до управленія всѣмъ остальнымъ населеніемъ—по Главному Управленію казачьихъ войскъ [2]).

Такая двойственность въ разрѣшеніи дѣлъ, весьма часто связанныхъ общностью интересовъ казачьяго населенія съ горскимъ, представляла немало неудобствъ, и потому признано было цѣлесообразнымъ объединить управленіе горскимъ населеніемъ названныхъ областей, сосредоточивъ всѣ дѣла по нему въ Главномъ Управленіи казачьихъ войскъ. Военный Совѣтъ, разсмотрѣвъ предположеніе по сему вопросу, нашелъ, что передача дѣлопроизводства о горскомъ населеніи въ Главное Управленіе казачьихъ войскъ должна принести несомнѣнную пользу, причемъ призналъ соотвѣтственнымъ сосредоточеніе всѣхъ горскихъ дѣлъ въ одномъ спеціальномъ отдѣленіи [3]). Засимъ, по этому предмету состоялось ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 25 Декабря 1901 года мнѣніе Государственнаго Совѣта [4]), которымъ было постановленно: представляемыя на

---

[1]) Собр. узакон. и распор. прав. 1901 г. № 85 ст. 1858.

[2]) См. выше, стр. 567 и 601—605.

[3]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло канцеляріи 2 стола № 76, по описи 1900 г.

[4]) Собр. узакон. и распоряж. прав. 1902 г. № 16, ст. 154.

разрѣшеніе Военнаго Министра дѣла, относящіяся до управленія горскимъ населеніемъ Кубанской и Терской областей, передать изъ Главнаго Штаба въ Главное Управленіе казачьихъ войскъ.

Для сосредоточенія же всѣхъ горскихъ дѣлъ въ одномъ дѣлопроизводствѣ, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 18 Мая 1902 года положеніемъ Военнаго Совѣта [1]), въ составѣ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ образовано было особое—X—горское отдѣленіе, состоящее изъ 1 начальника отдѣленія и 2 столоначальниковъ.

За всѣми изложенными измѣненіями штатный составъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ опредѣлился такъ:

Начальникъ Главнаго Управленія, 3 Помощника Начальника Главнаго Управленія, Канцелярія, 10 отдѣленій (изъ нихъ 6 военныхъ: I инспекторское, II законодательное, III поземельно-межевое, IV хозяйственное, V мобилизаціонное и X горское и 4 гражданскихъ: VI, VII, VIII и IX).

При Управленіи состоятъ: штабъ-офицеръ, горный инженеръ и лѣсничій.

Вообще по Управленію состоятъ: начальникъ архива, экзекуторъ (онъ же казначей), помощникъ экзекутора, врачъ и медицинскій фельдшеръ.

Децентрализація дѣлъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ.

Прогрессивно увеличивающееся дѣлопроизводство Главнаго Управленія казачьихъ войскъ повело къ тому, что Военный Совѣтъ и Военный Министръ были обременены массою восходящихъ на ихъ разсмотрѣніе, по Главному Управленію, дѣлъ. Нѣкоторая часть этихъ дѣлъ, не имѣвшая особенно серьезнаго значенія, могла бы быть, по существу, разрѣшена властію мѣстныхъ начальствъ, но и такія дѣла, отчасти на основаніи различныхъ законоположеній, отчасти по установившейся практикѣ дѣлопроизводства, восходили на разсмотрѣніе и разрѣшеніе центральныхъ учрежденій Военнаго Министерства.

Въ цѣляхъ ограниченія дѣлопроизводства Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, въ 1898 году, возникъ вопросъ о расширеніи компетенціи мѣстныхъ казачьихъ начальствъ путемъ передачи на ихъ окончательное разрѣшеніе хотя бы нѣкоторыхъ наименѣе важныхъ дѣлъ, и 2 Іюня 1898 г. испрошено было ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе на принятіе мѣръ къ децентрализаціи дѣлъ въ Главномъ Управленіи.

---

[1]) Собраніе узакон. и расп. прав. 1902 г. № 93 ст. 1070.

Во исполненіе таковаго ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія въ Главномъ Управленіи казачьихъ войскъ были выработаны общія соображенія по вопросу о децентрализаціи дѣлъ Главнаго Управленія. Вкратцѣ соображеніи эти заключались въ слѣдующемъ:

а) По военной части было признано почти невозможнымъ децентрализировать дѣлопроизводство такъ, чтобы достигнуть существенныхъ результатовъ въ смыслѣ сокращенія переписки и ускоренія рѣшенія дѣлъ на мѣстѣ ихъ возникновенія, ибо значительнѣйшая часть вопросовъ по военной части, поступающихъ на разсмотрѣніе Главнаго Управленія, требуетъ санкціи высшихъ правительственныхъ учрежденій и не можетъ быть передана на окончательное рѣшеніе мѣстныхъ органовъ власти безъ нарушенія при этомъ общеустановленнаго порядка управленія.

б) По гражданской части децентрализація могла бы коснуться лишь такихъ административныхъ и хозяйственныхъ дѣлъ, кои: а) либо составляютъ исключительную особенность казачьихъ войскъ и сами по себѣ не важны, а между тѣмъ восходятъ на рѣшеніе Военнаго Министра или Военнаго Совѣта и б) либо дѣйствующими законами или распоряженіями правительства уже предоставлены рѣшенію мѣстныхъ начальствъ въ какихъ либо отдѣльныхъ губерніяхъ или областяхъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ былъ намѣченъ цѣлый рядъ вопросовъ, главнымъ образомъ по гражданской части, которые могли бы быть переданы на окончательное разрѣшеніе мѣстнаго начальства.

По приказанію Военнаго Министра эти общія соображенія были подробно разсмотрѣны въ законодательномъ отдѣлѣ Канцеляріи Военнаго Министерства и разосланы на заключеніе атамановъ казачьихъ войскъ. По полученіи отвѣтныхъ отзывовъ для разработки всего матеріала по децентрализаціи была образована особая комиссія, подъ предсѣдательствомъ генералъ-лейтенанта Маслаковца [1]), изъ помощниковъ Начальника Главнаго Управленія казачьихъ войскъ и начальниковъ отдѣленій и отдѣльныхъ частей Управленія. На комиссію эту было возложено установленіе болѣе нормальныхъ отношеній центральныхъ органовъ Военнаго Министерства къ органамъ мѣстной администраціи въ казачьихъ войскахъ предоставленіемъ послѣднимъ большей свободы дѣйствій въ разрѣшеніи подлежащихъ компетенціи ихъ дѣлъ по общественному управленію и

---

[1]) Состоитъ въ распоряженіи Военнаго Министра.

хозяйству въ казачьихъ войскахъ. Комиссіей было разсмотрѣно всего 88 вопросовъ по децентрализаціи; изъ этого числа только по 43 вопросамъ комиссія высказалась въ пользу передачи дѣлъ по онымъ на производство и распоряженіе мѣстныхъ органовъ управленія въ казачьихъ войскахъ. Такая мѣра уменьшила бы количество ежегодно заводимыхъ въ Главномъ Управленіи дѣлъ на 84 дѣла. Такъ какъ въ то время заводилось ежегодно около 3.300 дѣлъ, то размѣръ ожидаемаго сокращенія дѣлопроизводства представлялся столь незначительнымъ, что едва ли могъ существенно уменьшить переписку въ Главномъ Управленіи.

При представленіи трудовъ комиссіи въ Военный Совѣтъ, по поводу столь незначительныхъ результатовъ, были высказаны слѣдующія соображенія:

Отношенія различныхъ казачьихъ войскъ къ Военному Министерству не одинаковы. Донское, Кубанское и Терское войска, вмѣстѣ съ соименными областями, подчинены вполнѣ Военному Министру, замѣняющему здѣсь въ административно-полицейскомъ отношеніи Министра Внутреннихъ Дѣлъ; если въ этихъ трехъ областяхъ предоставить мѣстнымъ органамъ окончательное рѣшеніе такихъ дѣлъ, кои въ прочихъ губерніяхъ и областяхъ, не подчиненныхъ Военному Министру, восходятъ до центральныхъ управленій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, то чрезъ это нарушится общій, установленный для всей Имперіи, порядокъ управленія, и весьма трудно разсчитывать, чтобы такое нарушеніе было допущено лишь ради облегченія дѣлопроизводства въ Главномъ Управленіи казачьихъ войскъ. Затѣмъ, всѣ остальныя казачьи войска расположены въ губерніяхъ и областяхъ, подчиненныхъ въ полицейскомъ отношеніи Министру Внутреннихъ Дѣлъ; здѣсь наказные атаманы вмѣстѣ съ тѣмъ и губернаторы. Предоставленіе въ этихъ войскахъ мѣстнымъ органамъ по отношенію къ казачьему населенію большихъ правъ, чѣмъ по отношенію къ неказачьему населенію, обусловило бы созданіе въ вѣдомствѣ одного и того же губернатора едва ли желательную двойственность въ управленіи населеніемъ и поставило бы все казачье населеніе губерніи въ какое то исключительное положеніе. Такимъ образомъ, степень расширенія власти мѣстныхъ органовъ казачьяго управленія обусловливается вообще: по военной части—предѣлами власти, предоставленной мѣстнымъ органамъ общаго военнаго управленія, а по гражданской части—предѣлами власти таковыхъ же органовъ граждан-

скихъ Министерствъ и до тѣхъ поръ пока кругъ самостоятельной дѣятельности означенныхъ органовъ не будетъ расширенъ, представляется весьма затруднительнымъ существенно увеличить предѣлы власти мѣстныхъ казачьихъ управленій [1]).

Однако, Военный Совѣтъ, въ виду ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія отъ 2 Іюня 1898 г. о децентрализаціи дѣлъ Главнаго Управленія, не нашелъ возможнымъ согласиться съ приведенными соображеніями и призналъ, что порядокъ, установленный по гражданскому вѣдомству для разсмотрѣнія и рѣшенія дѣлъ, отнюдь не долженъ служить незыблемымъ руководствомъ для военнаго вѣдомства, когда необходимость децентрализаціи гражданскаго управленія въ казачьихъ областяхъ оказывается настоятельною, и на введеніе оной уже послѣдовало непосредственное ВЫСОЧАЙШЕЕ указаніе. Въ видахъ достиженія означенной децентрализаціи Военный Совѣтъ призналъ возможнымъ установить по завѣдыванію казачьимъ населеніемъ особыя правила, отличныя отъ существующихъ для остальнаго населенія, хотя бы таковое жило совмѣстно съ казаками. По изложеннымъ соображеніямъ Военный Совѣтъ, 26 Апрѣля 1901 г., положилъ: предоставить Главному Управленію казачьихъ войскъ продолжать разработку вопроса о децентрализаціи управленія казачьими войсками на основаніи даннаго на сей предметъ 2 Іюня 1898 г. ВЫСОЧАЙШАГО указанія, для чего особенно желательно расширить права войсковыхъ наказныхъ и наказныхъ атамановъ и войсковыхъ правленій, какъ въ тѣхъ войскахъ, кои по всѣмъ отраслямъ управленія подвѣдомы Военному Министерству, такъ и въ остальныхъ.

Затѣмъ, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденными 28 Мая 1901 г. положеніями Военнаго Совѣта [2]), нижеслѣдующія дѣла были переданы на окончательное разрѣшеніе мѣстныхъ казачьихъ начальствъ: во всѣхъ казачьихъ войскахъ—дѣла по образованію новыхъ поселковъ и переселенію казаковъ въ предѣлахъ войсковой территоріи, по освобожденію казаковъ отъ учебныхъ сборовъ въ случаяхъ общественныхъ бѣдствій, по утвержденію росписанія станичныхъ обществъ, по продажѣ ветхихъ и негодныхъ зданій по оцѣнкѣ до 1.000 руб., по отсрочкамъ горнопромышленникамъ (кромѣ нефтепромышленниковъ) для обновленія, усиленія и улучшенія

---

[1]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло VII отдѣленія 2 стола № 116 по описи 1900 года.

[2]) Собр. узакон. и распоряж. прав. 1901 г. № 97 ст. 2053.

разработокъ, по производству земельныхъ отводовъ лѣсной стражѣ, утвержденію таксы и безденежному въ нѣкоторыхъ случаяхъ отпуску лѣса, по исключенію изъ оклада нѣкоторыхъ оброчныхъ статей, по разрѣшенію арендаторамъ отсрочекъ арендныхъ платежей и по утвержденію на извѣстныхъ условіяхъ торговъ на отдачу въ аренду оброчныхъ статей; въ Донскомъ войскѣ—по сложенію взысканій и начетовъ за утраченные и пришедшіе въ негодность предметы обмундированія, снаряженія и проч.; въ Донскомъ и Кавказскихъ войскахъ—по установленію стоимости содержанія больныхъ и погребенія умершихъ въ войсковыхъ, городскихъ и другихъ больницахъ; въ Оренбургскомъ войскѣ—нѣкоторыя дѣла по лѣсоустроительной части; въ казачьихъ войскахъ Азіатской Россіи—дѣла по утвержденію таксъ на лѣсные матеріалы и на прокормъ прогоняемаго скота.

Во исполненіе же приведеннаго выше положенія Военнаго Совѣта отъ 26 Апрѣля 1901 г. въ Главномъ Управленіи казачьихъ войскъ приступлено къ разработкѣ основаній для дальнѣйшей децентрализаціи дѣлъ Управленія.

О передачѣ городовъ, Донской, Кубанской и Терской областей въ вѣдѣніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

При разсмотрѣніи, въ виду ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія, воспослѣдовавшаго 2 Іюня 1898 года о децентрализаціи дѣлопроизводства Главнаго Управленія казачьихъ войскъ [1]), обращено было, между прочимъ, вниманіе на слѣдующее:

Согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 19 Мая 1887 и 21 Марта 1888 года мнѣніямъ Государственнаго Совѣта [2]), завѣдываніе городами въ Донской, Кубанской и Терской областяхъ перешло въ Военное Министерство вмѣстѣ съ областями, въ коихъ города эти находятся. Завѣдываніе городами повлекло за собою массу дѣлъ и большую переписку въ Главномъ Управленіи, причемъ почти каждое дѣло требовало: или окончательнаго рѣшенія Военнаго Министра или заключенія послѣдняго и защиты— въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло переносилось въ высшія государственныя учрежденія (Государственный Совѣтъ, Комитетъ Министровъ или Правительствующій Сенатъ). Въ управленіи городами, въ коихъ введено городовое положеніе 1892 года, Военному Министерству, въ завѣдываніи котораго находилось всего 15 городовъ, невозможно было отступать отъ

---

[1]) См. выше, стр. 703—707.
[2]) См. выше, стр. 589—598 и стр. 600—605.

того порядка, который установился въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ по отношенію ко всѣмъ другимъ подобнымъ же городамъ Имперіи и, поэтому, приходилось почти по каждому дѣлу сноситься съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, а издаваемые имъ циркуляры и другія распоряженія, по особымъ разрѣшеніямъ Военнаго Министра, распространять на города Донской, Кубанской и Терской областей. За неимѣніемъ же въ составѣ своемъ чиновъ—техниковъ, Главное Управленіе казачьихъ войскъ и по вопросамъ техническимъ, каковые нерѣдко возникали по городскимъ дѣламъ, тоже должно было идти по указаніямъ техническихъ учрежденій другихъ Министерствъ.

Независимо отъ сего, городскія дѣла не имѣли прямаго отношенія къ Военному Министерству и его задачамъ, а также къ казачьимъ войскамъ и ихъ быту. Если въ городахъ казачьихъ областей и есть домовладѣльцы—казаки, то число такихъ домовладѣльцевъ, во первыхъ, не можетъ быть значительно, и, во вторыхъ, они, во всякомъ случаѣ, должны подчиняться установленному въ городахъ порядку платежей и повинностей, такъ какъ городскія управленія дѣйствуютъ на основаніи городоваго положенія, распространяющагося одинаково на всѣхъ гражданъ, независимо отъ ихъ сословія или происхожденія.

Все это, вмѣстѣ взятое, привело къ тому заключенію, что не только безъ всякаго вреда, но даже съ пользою для дѣла городовое положеніе 1892 года могло бы быть измѣнено въ томъ смыслѣ, чтобы Военное Министерство было освобождено отъ завѣдыванія тѣми городскими поселеніями Донской, Кубанской и Терской областей, въ коихъ дѣйствуетъ городовое положеніе. Напротивъ, такіе города, какъ Новочеркаскъ, Уральскъ, Гурьевъ, которые населены преимущественно казаками и содержатся на казачьи средства, должны бы оставаться въ вѣдѣніи Военнаго Министерства. Такое рѣшеніе дѣла способствовало и децентрализаціи дѣлъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, сокращая въ значительной степени переписку и давая возможность время и трудъ, затрачиваемые на дѣла, не имѣющія прямаго отношенія къ Военному Министерству, обратить на разсмотрѣніе и разрѣшеніе вопросовъ, касающихся исключительно казачьихъ войскъ и управленія ими [1]).

---

[1]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло VII отдѣленія 2 стола № 130 по описи 1899 г.

По разсмотрѣніи настоящаго вопроса въ законодательномъ порядкѣ, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 16 Апрѣля 1901 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта было постановлено: города области войска Донскаго: Ростовъ на Дону, Таганрогъ, Нахичевань, Александровскъ-Грушевскій и посадъ Азовъ, Кубанской области: Екатеринодаръ, Ейскъ, Майкопъ, Темрюкъ и Анапу и Терской области: Владикавказъ, Пятигорскъ, Моздокъ, Кизляръ, Георгіевскъ и Грозный, въ отношеніи дѣлъ городскаго хозяйства, вытекающихъ изъ городоваго положенія 11 Іюня 1892 года, изъять изъ вѣдѣнія Военнаго Министерства и передать въ вѣдѣніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ [1]).

Подготовительныя мѣры къ кодификаціи казачьихъ законоположеній.

Начальникъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ генералъ-лейтенантъ Бунаковъ, обративъ вниманіе на нѣкоторую медленность дѣлопроизводства по дѣламъ Управленія и убѣдившись въ нѣсколькихъ случаяхъ, что эта медленность обусловливается, главнымъ образомъ, некодифицированнымъ состояніемъ законовъ и постановленій о казакахъ, въ 1893 году поручилъ особой комиссіи изъ чиновъ Главнаго Управленія выяснить, въ чемъ именно заключаются неудобства современнаго состоянія казачьяго законодательства и какими способами оно можетъ быть упорядочено.

Означенная комиссія выяснила нижеслѣдующія неудобства:

Законы и постановленія о казакахъ, будучи разбросаны во многихъ томахъ Свода Законовъ и Свода Военныхъ Постановленій и въ 45 книгахъ сборника правительственныхъ распоряженій по казачьимъ войскамъ [2]), представляютъ вообще чрезвычайно обширный, крайне разнообразный и совершенно необработанный матеріалъ. Вслѣдствіе этого и при отсутствіи не только кодификаціи, но и какихъ либо общихъ указателей казачьихъ постановленій, дѣлопроизводителямъ приходится затрачивать много времени на розыскъ соотвѣтствующихъ данному дѣлу законовъ, что и служитъ главною причиною медленности дѣлопроизводства. Для упорядоченія этого дѣла, по мнѣнію комиссіи, наилучшею мѣрою было бы составленіе III части Св. В. П. 1869 г. (войска казачьи и иррегулярныя); изъ числа же другихъ мѣръ комиссія признала на первое время наиболѣе желательнымъ скорѣйшее составленіе указателей ко всѣмъ изданнымъ уже книгамъ сборника правительственныхъ распоряженій по казачьимъ войскамъ.

---

[1]) Собр. узакон. и распоряж. прав. 1901 г. № 57 ст. 1073.

[2]) См. выше, стр. 416—420.

По окончаніи работъ комиссіи до свѣдѣнія Начальника Главнаго Управленія было доведено, что у бывшаго начальника отдѣленія Главнаго Управленія казачьихъ войскъ отставнаго генералъ-маіора князя Шаховскаго уже имѣются готовые хронологическій и систематическій указатели всѣхъ постановленій по казачьимъ войскамъ съ 1865 по 1894 гг. включительно, составленные имъ въ бытность на службѣ въ Главномъ Управленіи. Ознакомившись съ трудомъ князя Шаховскаго, генералъ-лейтенантъ Бунаковъ призналъ его весьма полезнымъ пособіемъ, заслуживающимъ пріобрѣтенія и печатанія.

Но предварительно окончательнаго рѣшенія вопросъ этотъ въ 1896 году, по приказанію Военнаго Министра, былъ переданъ на разсмотрѣніе особой комиссіи, составленной, подъ предсѣдательствомъ Помощника Начальника Канцеляріи Военнаго Министерства генералъ-маіора Щербовъ-Нефедовича [1]), изъ представителей Кодификаціоннаго отдѣла при Военномъ Совѣтѣ и Главнаго Управленія казачьихъ войскъ.

Комиссія нашла, что законоположенія, касающіяся спеціально казаковъ, размѣщены болѣе чѣмъ въ 70 разныхъ книгахъ Свода Законовъ, Свода Военныхъ Постановленій и сборника правительственныхъ распоряженій по казачьимъ войскамъ, будучи разбросаны въ нихъ по отдѣльнымъ главамъ, раздѣламъ и статьямъ. При этомъ узаконенія о гражданскомъ управленіи казаковъ, заключающіяся во II и XII томахъ Свода Законовъ 1857 г., не кодифицированы съ 1 Января 1868 г., а отдѣлы военнаго устройства казаковъ, изложенные въ Сводѣ Военныхъ Постановленій 1859 года, не кодифицированы съ 1 Января 1869 года. Вслѣдствіе сего главнымъ законоисточникомъ являются 45 книгъ вышеупомянутаго сборника, какъ заключающія въ себѣ новыя узаконенія послѣднихъ 30 лѣтъ. При такомъ обиліи и разбросанности законодательнаго матеріала розыскъ соотвѣтствующихъ данному дѣлу законовъ является чрезвычайно затруднительнымъ. Всѣ казачьи законоположенія должны бы быть сосредоточены въ III части Свода Военныхъ Постановленій 1869 года; но книга эта еще не составлена и не издана. Главными причинами, задерживавшими составленіе III части являются: 1) неразъясненіе вопроса, какія изъ казачьихъ узаконеній подлежатъ перемѣщенію изъ Свода Законовъ въ Сводъ Военныхъ Постановленій—всѣ ли, коими опредѣляется

---

[1]) Нынѣ Начальникъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ.

гражданское устройство казачьихъ войскъ, или только тѣ, которыя касаются спеціально сихъ войскъ и 2) несоотвѣтственный выборъ тѣхъ учрежденій (особыя комиссіи, отдѣленія Главнаго Управленія казачьихъ войскъ), на которыя возлагалась кодификація означенной III части. Комиссія, съ своей стороны, признала совершенно необходимымъ принять безотлагательно мѣры для скорѣйшаго составленія и изданія III части Св. В. П. 1869 г., дабы казачьи управленія, подобно другимъ управленіямъ, могли руководствоваться кодифицированнымъ сводомъ подлежащихъ законовъ. Для возможности же приступить въ ближайшій срокъ къ составленію III части и въ устраненіе препятствій, задерживавшихъ это дѣло, комиссія полагала: а) войти въ сношеніе съ Государственною Канцеляріею для выясненія вопроса о томъ, какія именно законоположенія должны перейти изъ Свода Законовъ въ Сводъ Военныхъ Постановленій, и б) по выясненіи сего вопроса предоставить составленіе III части Кодификаціонному отдѣлу при Военномъ Совѣтѣ. По вопросу же о пріобрѣтеніи составленныхъ княземъ Шаховскимъ указателей, комиссія нашла, что князь Шаховской составилъ 2 указателя: хронологическій и систематическій. Въ хронологическомъ указателѣ помѣщены: а) всѣ постановленія, напечатанныя въ 43 книгахъ сборника правительственныхъ распоряженій по казачьимъ войскамъ за 1865—1893 гг.; б) постановленія, не напечатанныя въ сборникѣ, но объявленныя въ другихъ правительственныхъ изданіяхъ и имѣющія извѣстное отношеніе къ казачьему законодательству и в) казачьи постановленія за 1894 годъ, объявленныя въ приказахъ по военному вѣдомству, въ собраніи узаконеній и распоряженій правительства и проч., а также хотя и не обнародованныя, но извѣстныя составителю по выпискамъ изъ дѣлъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ. Общее число всѣхъ постановленій—7785, и всѣ они размѣщены въ указателѣ въ одномъ общемъ хронологическомъ порядкѣ по времени ихъ обнародованія. При каждомъ отдѣльномъ постановленіи имѣется комментарій, въ которомъ указано, какими послѣдующими постановленіями дополнено, измѣнено, замѣнено или отмѣнено данное постановленіе или его часть. Въ систематическомъ указателѣ помѣщены тѣ же 7785 постановленій, но съ раздѣленіемъ ихъ на 100 отдѣловъ; каждый отдѣлъ соотвѣтствуетъ извѣстной отрасли администраціи, причемъ нѣкоторые отдѣлы подраздѣлены еще на статьи.

Въ каждомъ отдѣлѣ собраны соотвѣтствующія постановленія (за

30 лѣтъ) о всѣхъ вообще казачьихъ войскахъ, съ размѣщеніемъ ихъ въ общемъ хронологическомъ порядкѣ.

По подробномъ разсмотрѣніи указателей князя Шаховскаго, комиссія пришла къ заключенію, что они могутъ въ значительной степени облегчить пользованіе казачьими постановленіями, заключающимися въ 43 книгахъ сборника правительственныхъ распоряженій по казачьимъ войскамъ. Независимо отъ сокращенія времени, потребнаго для наведенія справокъ по сборнику, означенные указатели несомнѣнно облегчатъ и ускорятъ составленіе III части Св. В. П., какъ такая подготовительная работа, безъ которой невозможно приступить къ кодификаціи названной части. Въ виду сего комиссія признала безусловно полезнымъ пріобрѣсти указатели, составленные княземъ Шаховскимъ [1]).

Вслѣдствіе такого заключенія комиссіи указатели князя Шаховскаго были пріобрѣтены въ 1896 году, за просимую составителемъ сумму въ 8.500 руб.

Ранѣе, чѣмъ приступить къ печатанію указателей, признано было необходимымъ дополнить указатели постановленіями, изданными въ 1895 году. По дополненіи указателей они были изданы—хронологическій указатель въ 1 томѣ и систематическій—въ 3 томахъ.

Что же касается до дальнѣйшихъ работъ по кодификаціи казачьихъ законоположеній, то часть III Свода Военныхъ Постановленій 1869 года (войска казачьи и иррегулярныя) составляется нынѣ Кодификаціоннымъ отдѣломъ при Военномъ Совѣтѣ, а проекты части 2 тома II (учрежденіе гражданскаго управленія казаковъ) и части 2 тома XII (уставъ о благоустройствѣ въ казачьихъ селеніяхъ) Свода Законовъ, составленные отдѣленіемъ Свода Законовъ Государственной Канцеляріи, препровождены на заключеніе Главнаго Управленія казачьихъ войскъ [2]), коимъ и разсматриваются нынѣ въ особой комиссіи изъ чиновъ Главнаго Управленія.

Служебная поѣздка военнаго министра на Донъ въ 1900 году.

Главнѣйшимъ источникомъ средствъ и вообще благосостояніе казака, воина-землепашца, служитъ земля. Закономъ 1869 г. о поземельномъ устройствѣ въ казачьихъ войскахъ нормальный размѣръ поземельнаго на-

[1]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло канцеляріи 2 стола № 21 по описи 1898 г.

[2]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло канцеляріи 2 стола № 31 по описи 1900 г.

Генералъ-адъютантъ А. Н. Куропаткинъ.

Съ фотографіи 1902 г.

дѣла казака опредѣленъ былъ въ 30 десятинъ удобной земли на каждую душу мужескаго пола войсковаго сословія. Съ теченіемъ времени общій земельный надѣлъ казаковъ, пропорціонально росту населенія, постепенно уменьшался, и въ войскѣ Донскомъ къ 1 Января 1900 г. на каждаго казака, въ среднемъ, приходилось уже всего только 13,4 десятинъ удобной земли. Иными словами, общій земельный надѣлъ Донскихъ казаковъ не достигалъ даже половины нормальнаго 30 десятиннаго надѣла, а въ $^1/_3$ станицъ онъ былъ менѣе нормальнаго на 20 и даже на 21 десятину, такъ какъ эта $^1/_3$ станицъ имѣла земельный надѣлъ, въ среднемъ не превышающій 10 и даже 9 десятинъ удобной земли на душу мужескаго пола.

Независимо отъ уменьшенія размѣровъ земельныхъ надѣловъ казаковъ, за послѣднее десятилѣтіе войско Донское постигъ цѣлый рядъ различныхъ бѣдствій: неурожаи хлѣба и травъ, засухи, появленіе кобылки (мелкая саранча), эпидемическія болѣзни, пожары, скотскіе падежи и проч.

Рядомъ съ симъ тяжесть казачьей воинской повинности въ войскѣ Донскомъ, какъ и во всѣхъ казачьихъ войскахъ, сильно увеличилась и въ войскѣ Донскомъ превышала повинность, падающую на остальное населеніе Имперіи приблизительно въ три раза (74,5 противъ 29, 1$^0/_0$ лицъ призывнаго возраста привлекалось на службу). Обстоятельство это, въ связи съ ежегодно возрастающей дороговизною жизни вообще, увеличило въ значительной степени расходы по снаряженію казаковъ на полевую службу, легло тяжелымъ бременемъ на его бюджетѣ, ибо казакъ выходитъ на службу на своемъ конѣ и со своимъ снаряженіемъ и обязанъ извѣстное время пребыванія на льготѣ имѣть въ исправности коня (4 года) и все снаряженіе (8 лѣтъ).

Всѣ эти условія не могли не отразиться на экономическомъ благосостояніи Донскихъ казаковъ и то состояніе, въ которое начало приходить войско Донское, стало возбуждать нѣкоторое опасеніе со стороны Военнаго Министерства, будетъ ли войско имѣть возможностъ занимать предназначенное ему видное мѣсто въ дѣлѣ охраны неприкосновенности границъ отечества.

Кромѣ того, въ Военное Министерство стали поступать и отдѣльныя заявленія о томъ, что экономическое положеніе Донскихъ казаковъ клонится къ упадку. Такъ, войсковое начальство, въ своихъ донесеніяхъ,

высказывало тревожное опасеніе, что льготныя части, выставляемыя войскомъ Донскимъ, при мобилизаціи не вполнѣ будутъ готовы къ походу. Засимъ, Донскіе дворяне, въ своемъ всеподданнѣйшемъ прошеніи, докладывали, что современное экономическое положеніе Донскихъ казаковъ представляетъ тяжелую картину прогрессивно растущей среди нихъ нужды, могущей въ недалекомъ будущемъ привести къ нежелательнымъ послѣдствіямъ.

Въ видахъ выясненія дѣйствительности упадка казачьяго благосостоянія на Дону и тѣхъ причинъ, коими обусловливался этотъ упадокъ, была образована по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію и подъ предсѣдательствомъ состоящаго въ распоряженіи Военнаго Министра генеральнаго штаба генералъ-лейтенанта Маслаковца, особая комиссія, на которую, вмѣстѣ съ тѣмъ, была возложена задача выработать рядъ мѣръ для измѣненія положенія дѣлъ на Дону. Комиссія эта, въ своихъ изслѣдованіяхъ пришла къ тому заключенію, что дѣйствительно экономическое благосостояніе Донскихъ казаковъ пошатнулось нѣсколько и что требуются серьезныя мѣры для его улучшенія.

Предварительно приведенія къ осуществленію предположеній комиссіи генералъ-лейтенанта Маслаковца, Военный Министръ генералъ-адъютантъ Куропаткинъ [1]) нашелъ необходимымъ лично ознакомиться на мѣстѣ съ условіями быта Донскаго казака, какъ по гражданской, такъ и по военной частямъ, съ занятіями казака, его хозяйствомъ, лично видѣть казака въ его домашней средѣ, вникнуть въ суть самой жизни казака въ ея всестороннихъ проявленіяхъ, дабы тѣмъ самымъ уяснить себѣ большую или меньшую степень важности и неотложности тѣхъ или иныхъ мѣръ. Кромѣ этой задачи, необходимо было опредѣлить заблаговременно, по соображеніи съ дѣйствительными нуждами войска, какимъ образомъ и на что именно слѣдуетъ—съ возможно большею пользой для дѣла—расходовать 538.000 руб., которые по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію выдавались войску Донскому, какъ вознагражденіе за принудительное и временное отчужденіе 747.000 десятинъ войсковой земли подъ Донское частное коннозаводство [2]).

---

[1]) Военнымъ Министромъ съ 1 января 1898 года (вступилъ въ должность послѣ генералъ-адъютанта Ванновскаго, см. выше стр. 595).

[2]) См. ниже въ сей части и книгѣ.

По всеподданнѣйшемъ о семъ докладѣ Государю Императору благоугодно было одобрить предположеніе Военнаго Министра и повелѣть совершить весною 1900 года служебную поѣздку по области войска Донскаго.

Означенная командировка Военнаго Министра продолжалась 28 дней, съ 9 Мая по 5 Іюня 1900 г., причемъ посѣщены были: 4 города, 1 посадъ, 21 станица и 1 хуторъ въ округахъ: Хоперскомъ, Усть-Медвѣдицкомъ, 1 и 2 Донскихъ, Черкаскомъ, Ростовскомъ, Таганрогскомъ и Сальскомъ [1]).

Поѣздка Военнаго Министра выяснила нижеслѣдующее:

Экономическое благосостояніе казаковъ дѣйствительно стало ослабѣвать, и если не будутъ приняты мѣры, то Донское казачество можетъ быть затруднено съ успѣхомъ выполнять лежащія на немъ военныя обязанности. Поэтому необходимо оказать населенію помощь. Эта помощь прежде всего должна быть направлена къ облегченію тягости снаряженія казаковъ на службу путемъ выдачи каждому выходящему на службу съ конемъ пособія въ 100 руб. (половина расходовъ). Затѣмъ, по военной части, необходимо улучшеніе конскаго состава второочередныхъ полковъ и образованіе запаса вполнѣ годныхъ для военной службы лошадей для казаковъ третьей очереди. По гражданской же части обращаетъ вниманіе малое количество земли, приходящееся на пай, сравнительно со всею площадью земель, находящихся въ станичномъ пользованіи, причемъ юрты очень велики или разбиты на нѣсколько кусковъ съ разстояніемъ между ними до 60 верстъ. Пользованіе землею во многихъ отношеніяхъ первобытное: землю не жалѣютъ и безъ удобренія требуютъ отъ нея непрерывной работы, поэтому и урожаи недостаточны. Подспорные къ земледѣлію промыслы и занятія въ области не развиты; сельскохозяйственное образованіе не организовано. Вслѣдствіе хищнической вырубки лѣсовъ и обмеленія водъ явились все увеличивающіеся въ тревожной степени пески, борьба съ которыми ведется недостаточно энергично. Выгодами рыболовства пользуются лишь нѣсколько станицъ и приморское неказачье населеніе.

Но при всѣхъ этихъ сторонахъ Донскіе казаки состоятельнѣе до сихъ поръ крестьянъ многихъ внутреннихъ губерній и въ пользованіи

---

[1]) Въ поѣздкѣ Военному Министру сопутствовалъ командированный по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію въ тоже войско Начальникъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ генералъ-лейтенантъ Щербовъ-Нефедовичъ.

землею культурнѣе ихъ, ибо распространеніе между казаками земледѣльческихъ орудій приняло большіе размѣры. Въ общемъ Военный Министръ пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Войсковое населеніе Донской области полно силъ, здоровья, дорожитъ своимъ званіемъ казака, но недостаточно энергично и умѣло распоряжается выпавшимъ на его долю земельнымъ добромъ.

2) Производительность земли ослабѣла, но земля еще кормитъ казака.

3) Лошадь казака во многихъ случаяхъ уже не можетъ нести службу [1]).

Поѣздка Военнаго Министра на Донъ имѣла чрезвычайно важное значеніе, такъ какъ вынесенныя изъ этой поѣздки главою военнаго вѣдомства впечатлѣнія и данныя опредѣляютъ въ извѣстной степени направленіе современной дѣятельности Военнаго Министерства по управленію казачьими войсками.

О служебныхъ поѣздкахъ Начальника Главнаго Управленія казачьихъ войскъ въ казачьи войска.

Главное Управленіе казачьихъ войскъ завѣдываетъ дѣлами по военному и гражданскому устройству 11 казачьихъ войскъ, и въ немъ сосредоточено дѣлопроизводство по законодательной, строевой, хозяйственной, мобилизаціонной, судебной, межевой и административной частямъ сихъ войскъ, а также по устройству и службѣ иррегулярныхъ войскъ изъ инородцевъ. На обязанности Главнаго Управленія лежитъ: наблюденіе за точнымъ исполненіемъ издаваемыхъ для казаковъ законоположеній, соображенія о примѣненіи преобразованій, предпринимаемыхъ въ государствѣ, къ казачьимъ войскамъ, сообразно условіямъ ихъ быта; наблюденіе за исправнымъ снаряженіемъ и выходомъ на службу частей казачьихъ войскъ; надзоръ за состояніемъ финансовыхъ средствъ казачьихъ войскъ и за правильнымъ и успѣшнымъ межеваніемъ ихъ земель; устройство судебной и нотаріальной частей. Къ обязанностямъ же Начальника Главнаго Управленія относится: направленіе дѣйствій Управленія и подвѣдомственныхъ мѣстъ къ точному исполненію обязанностей, на нихъ возложенныхъ, и надзоръ за дѣйствіями подчиненныхъ ему мѣстъ и лицъ.

Вслѣдствіе сложности и большой разнородности предметовъ вѣдомства Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, надлежащее направленіе и

---

[1]) Всеподданнѣйшій отчетъ о служебной поѣздкѣ Военнаго Министра въ область войска Донскаго въ 1900 году.

правильное рѣшеніе весьма многихъ вопросовъ, затрогивающихъ одновременно различныя стороны казачьяго быта, требуетъ полнаго и всесторонняго знакомства съ дѣломъ, чего, однако, далеко не всегда можно достигнуть однимъ лишь изученіемъ письменныхъ матеріаловъ, имѣющихся въ Управленіи, а является необходимость въ близкомъ фактическомъ знакомствѣ Начальника Управленія съ дѣйствительнымъ положеніемъ вещей на мѣстѣ.

Для сей цѣли, согласно ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію, воспослѣдовавшему въ 1-й день Мая 1899 г., установлены были періодическія командированія Начальника Главнаго Управленія казачьихъ войскъ въ разныя казачьи области и войска, дабы предоставить ему возможность лично знакомиться на мѣстѣ съ условіями военнаго и гражданскаго быта казачьихъ войскъ и тѣмъ облегчить выработку правильныхъ взглядовъ по предмету управленія казачьими войсками.

Такія командированія было признано необходимымъ начать въ томъ же 1899 году, въ виду выработываемаго мѣстными казачьими начальствами плана мѣропріятій для улучшенія экономическаго положенія казачьихъ войскъ.

Въ виду сего въ 1899 году Начальникъ Главнаго Управленія генеральнаго штаба генералъ-лейтенантъ Щербовъ-Нефедовичъ посѣтилъ Кубанскую и Терскую области, въ 1900 г.—область войска Донскаго, въ 1901 г.—Астраханское и въ 1902 г.—Оренбургское казачьи войска.

Во время поѣздокъ этихъ особое вниманіе было обращаемо на подробное и всестороннее ознакомленіе съ фактами, касающимися войсковаго и станичнаго хозяйства, отбыванія казаками воинской повинности и мобилизаціонной готовности казачьихъ частей, а также на домашнее хозяйство казаковъ.

Б. Мѣстное управленіе.

Общія мѣры.

Предоставленіе войсковымъ наказнымъ атаманамъ права производить отставныхъ казаковъ въ приказные и урядники и лишать ихъ сихъ званій.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 29 Мая 1900 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта установлено нѣкоторое расширеніе дисциплинарныхъ правъ главныхъ мѣстныхъ начальниковъ казачьихъ войскъ въ отношеніи отставныхъ казаковъ, а именно войсковымъ наказнымъ атаманамъ казачьихъ войскъ и лицамъ, пользующимся ихъ правами, предоставлено, по ходатайствамъ наказныхъ атамановъ, производить находящихся

въ отставкѣ казаковъ въ приказные и урядники и, въ случаѣ надобности, лишать находящихся въ отставкѣ урядниковъ и приказныхъ сихъ званій [1]).

Мѣра эта была вызвана, съ одной стороны, потребностью поставить урядничье званіе, пользующееся въ населеніи казачьихъ войскъ большимъ почетомъ, въ такія служебныя условія, которыя обезпечивали бы требованія чинопочитанія и дисциплины, а съ другой, желательностію предоставить начальству казачьихъ войскъ возможность поощрить отставныхъ казаковъ, выдающихся отличнымъ исполненіемъ какихъ либо общественныхъ должностей или выдѣляющихся хорошимъ поведеніемъ, поддержаніемъ въ своихъ семьяхъ дисциплины и исправнымъ выполненіемъ всѣхъ лежащихъ на казакѣ военныхъ и гражданскихъ обязанностей.

Примѣненіе положенія объ общественномъ управленіи станицъ 1891 г. къ Амурскому и Уссурійскому казачьимъ войскамъ, къ бурятскому населенію Забайкальскаго войска и калмыцкому населенію Донской области.

Положеніе объ общественномъ управленіи станицъ, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 3 Іюня 1891 года, въ царствованіе Императора Александра III было примѣнено ко всѣмъ казачьимъ войскамъ, кромѣ Уральскаго, Амурскаго и Уссурійскаго [2]). Къ Амурскому и Уссурійскому войскамъ положеніе это примѣнено въ 1899 году [3]) съ тѣмъ лишь въ немъ измѣненіемъ, что права и обязанности, присвоенныя положеніемъ атаману отдѣла, возложены на войсковыя правленія Амурскаго и Уссурійскаго войскъ. Такимъ образомъ, въ настоящее время дѣйствіе положенія объ общественномъ управленіи станицъ распространяется на всѣ казачьи войска за исключеніемъ Уральскаго, къ которому положеніе это не можетъ быть примѣнено въ виду исключительныхъ особенностей бытоваго устройства этого войска.

Въ 1895 году положеніе объ общественномъ управленіи станицъ 1891 года было распространено на бурятское населеніе Забайкалья, а въ 1897 г. на калмыцкое населеніе области войска Донскаго [4]).

---

[1]) Собраніе узаконеній и распоряженій правительства 1900 года № 96 ст. 1910; Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 2 стола № 77 по описи 1898 года.

[2]) См. выше, стр. 585.

[3]) Собр. узак. и распор. прав. 1900 г. № 25 ст. 496. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ дѣло VII отдѣленія 1 стола № 66 по описи 1898 года.

[4]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ дѣла V отдѣленія 2 стола № 1 по описи 1889 года и № 150 по описи 1895 года (3 П. С. З. т. XVII № 14240).

Установленіе для войсковыхъ наказныхъ атамановъ обязанности представленія личныхъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ.

На основаніи существующихъ законоположеній по гражданскому вѣдомству, всѣ губернаторы ежегодно представляютъ Государю Императору общіе отчеты о состояніи ввѣренныхъ имъ губерній и областей.

По военному вѣдомству всѣ главные начальники войскъ въ округахъ представляютъ Государю Императору личные свои отчеты, всеподданнѣйше докладываемые Военнымъ Министромъ 25 Декабря.

Войсковые наказные и наказные атаманы годовые отчеты о состояніи ввѣренныхъ имъ казачьихъ войскъ и областей представляли въ Военное Министерство. Отчеты эти не повергались на ВЫСОЧАЙШЕЕ воззрѣніе, подобно губернаторскимъ отчетамъ, ни всеподданнѣйше докладывались Военнымъ Министромъ, подобно отчетамъ командующихъ войсками, а служили лишь матеріаломъ при составленіи общаго отчета по Военному Министерству.

Между тѣмъ, войсковой наказный атаманъ войска Донскаго, по управленію областью, пользуется правами генералъ-губернатора (въ гражданскомъ отношеніи) и командующаго войсками (по военной части), а наказные атаманы Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ, по управленію ввѣренными имъ областями, правами губернаторовъ, т. е. лицъ, коихъ отчеты представляются Государю Императору.

При такомъ порядкѣ вещей выходило, что мѣстные казачьи начальники были поставлены въ особое положеніе, при коемъ ихъ заявленія о нуждахъ ввѣренныхъ имъ войскъ и областей не доходили до ВЫСОЧАЙШАГО свѣдѣнія.

Такое положеніе было признано не согласнымъ съ духомъ нашего государственнаго управленія и несоотвѣтствующимъ значенію казачьяго населенія, составляющаго 2.754.885 душъ обоего пола, не считая 2.863.677 душъ обоего пола невойсковаго населенія областей Донской, Кубанской и Терской.

Въ видахъ упорядоченія вопроса относительно представленія казачьими атаманами годовыхъ отчетовъ, признано было необходимымъ примѣнить къ симъ отчетамъ тотъ порядокъ, какой установленъ для отчетовъ командующихъ войсками. Примѣненіе сего порядка по отношенію отчетовъ войсковыхъ наказныхъ атамановъ, гдѣ таковые имѣются, не могло возбуждать никакихъ затрудненій, ибо, независимо отъ того, что этотъ порядокъ являлся установленнымъ вообще по военному вѣдомству, войсковые наказные атаманы, по своимъ правамъ и служебному значе-

нію, могли быть вполнѣ приравнены къ командующимъ войсками въ округахъ. Что же касается до наказныхъ атамановъ казачьихъ войскъ, то сіи начальники (кромѣ Кубанскаго и Терскаго), если и не пользуются по закону правами начальниковъ губерній и областей, то по гражданскому управленію казаками, они такіе же губернаторы, какъ и всѣ начальники губерній и областей, состоящихъ въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Въ виду сихъ обстоятельствъ и дабы не лишать, по военному вѣдомству, всѣхъ начальниковъ казачьихъ войскъ высокаго счастія повергать на ВЫСОЧАЙШЕЕ воззрѣніе личныя ихъ заявленія и сужденія по части благоустройства и состоянія ввѣренныхъ имъ казачьихъ войскъ, 16 Марта 1896 года было испрошено ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе на нижеслѣдующее:

Войсковые наказные атаманы: войска Донскаго и Сибирскаго казачьяго войска и всѣ наказные атаманы обязаны представлять на ВЫСОЧАЙШЕЕ имя, примѣнительно къ тому, какъ это установлено для отчетовъ командующихъ войсками округовъ, личные отчеты о томъ, что они сами видѣли и въ чемъ лично убѣдились [1]).

Преобразованія въ отдѣльныхъ казачьихъ войскахъ.

Донское войско. Въ Донскомъ войскѣ въ 1897 г. состоялось преобразованіе управленія Сальскаго округа. При общей реформѣ управленія Донскихъ округовъ (въ 1886 г.), какъ выше уже было сказано [2]), гражданское и военное управленіе округами было объединено въ лицѣ окружныхъ атамановъ, замѣнившихъ атамановъ отдѣловъ и окружныхъ начальниковъ. Сальскій округъ, однако, былъ оставленъ при прежней системѣ управленія, въ виду неустройства еще въ то время калмыковъ, населяющихъ округъ. Съ подчиненіемъ калмыцкихъ станицъ Сальскаго округа общему станичному положенію, явилась необходимость организовать на общихъ основаніяхъ и окружное управленіе этого округа, каковая реформа и была установлена ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 15 Декабря 1897 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта [3]).

---

[1]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло III отдѣленія 3 стола № 63 по описи 1893 г.

[2]) См. выше, стр. 588—589.

[3]) 3 П. С. З. т. XVII № 14777. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 2 стола № 50 по описи 1895 года.

Какъ выше было сказано, дѣйствіе земскихъ учрежденій въ области войска Донскаго было въ 1882 г. пріостановлено, и для завѣдыванія земскими повинностями образованы областной и окружные распорядительные комитеты по земскимъ дѣламъ [1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ, выработка для земскихъ учрежденій Донской области новыхъ правилъ, ближе отвѣчающихъ мѣстнымъ условіямъ была возложена на особую комиссію, образованную въ Новочеркаскѣ. По выработанному комиссіею проекту представителямъ отъ населенія предположено было присвоить лишь совѣщательный голосъ въ дѣлахъ земскаго управленія, тогда какъ вся распорядительная власть въ этомъ отношеніи принадлежала бы войсковому наказному атаману, который дѣйствовалъ бы чрезъ областное и окружныя земскія правленія, составленныя изъ лицъ по опредѣленію отъ правительства.

Проектъ этотъ былъ разосланъ на заключенія подлежащихъ Министерствъ, причемъ Министръ Финансовъ, по поводу его, высказалъ, что если положеніе о земскихъ учрежденіяхъ 1864 года [2]) не соотвѣтствовало мѣстнымъ условіямъ области войска Донскаго, то новое о нихъ положеніе 1890 года [3]), въ которомъ проведенъ сословный принципъ и контроль администраціи надъ земскими учрежденіями, могло бы быть примѣнено и къ области войска Донскаго, хотя бы съ нѣкоторыми въ немъ измѣненіями.

Затѣмъ, въ Августѣ 1893 г. войсковому наказному атаману войска Донскаго были сообщены соображенія Военнаго Министерства по вопросу объ устройствѣ земско-хозяйственнаго управленія Донской области. Соображенія эти сводились къ возможности обойтись для названной области безъ особаго положенія о земско-хозяйственномъ управленіи, путемъ примѣненія общаго положенія о земскихъ учрежденій 1890 г. съ соотвѣтствующими измѣненіями и дополненіями.

Войсковой наказный атаманъ согласился съ предположеніями Военнаго Министерства, и въ 1896 г., для разработки проекта примѣненія положенія о земскихъ учрежденіяхъ къ Донской области, была учреждена въ г. Новочеркаскѣ особая комиссія, подъ предсѣдательствомъ помощника войсковаго наказнаго атамана войска Донскаго по гражданской части,

[1]) См. выше, стр. 438.
[2]) 2 П. С. З. т. XXXIX № 40459.
[3]) 3 П. С. З. т. X №№ 6922 и 6927.

изъ членовъ—представителей: а) отъ войска и отъ учрежденій, нынѣ завѣдывающихъ земскимъ дѣломъ въ области, б) отъ областнаго приказа общественнаго призрѣнія, в) отъ сословій дворянскаго, казачьяго и крестьянскаго и г) отъ плательщиковъ земскихъ сборовъ.

Выработанный мѣстнымъ начальствомъ проектъ положенія о Донскомъ земскомъ управленіи, въ основѣ своей, вполнѣ согласенъ съ положеніемъ о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ 12 Іюня 1890 г., измѣненъ же только сообразно мѣстнымъ особенностямъ. Такъ напримѣръ, согласно представленному проекту, въ составъ областнаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствія, вмѣсто городскаго головы губернскаго города и члена отъ городской думы, по неимѣнію таковыхъ въ г. Новочеркаскѣ, такъ какъ въ немъ городовое положеніе не дѣйствуетъ, введенъ непремѣнный членъ комитета по управленію г. Новочеркаскомъ, для присутствованія въ тѣхъ случаяхъ, когда будутъ обсуждаться городскія дѣла. Проектировано предоставить право на участіе въ избирательныхъ собраніяхъ, наравнѣ съ собственниками, — лицамъ, владѣющимъ коннозаводскими и другими войсковыми дачами на арендномъ правѣ, соотвѣтствующемъ поссессіонному, а также владѣльцамъ войсковыхъ участковъ Донскаго частнаго коннозаводства, и т. д.

Принимая во вниманіе, что, при примѣненіи положенія о земскихъ учрежденіяхъ въ упомянутой области, представляется безусловно необходимымъ сдѣлать весьма существенныя отступленія отъ общаго закона, какъ то: опредѣлить, на какихъ основаніяхъ должно быть установлено взиманіе земскихъ сборовъ за земли, принадлежащія станичнымъ обществамъ; должны ли казаки участвовать въ содержаніи всѣхъ земскихъ учрежденій, или же обязаны участвовать въ содержаніи лишь учрежденій, имѣющихъ общій характеръ, и друг.,—Военный Министръ, въ видахъ скорѣйшаго разсмотрѣнія представленнаго мѣстнымъ начальствомъ проекта, по соглашенію съ подлежащими министрами и государственнымъ контролеромъ, образовалъ при главномъ управленіи казачьихъ войскъ особое совѣщаніе, подъ предсѣдательствомъ помощника Начальника сего Управленія, по гражданской части, изъ представителей: министерствъ, государственнаго контроля и войска Донскаго [1]).

---

[1]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло VII отдѣленія 2 стола № 115 по описи 1901 года.

КАВКАЗСКІЯ КАЗАЧЬИ ВОЙСКА.

Въ 1896 г. состоялось преобразованіе управленія Черноморскаго округа. Округъ былъ изъятъ изъ подчиненія начальнику и областнымъ учрежденіямъ Кубанской области и преобразованъ въ особую Черноморскую губернію, съ введеніемъ ея въ составъ Закавказья и съ подчиненіемъ ея вѣдѣнію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, на основаніяхъ, опредѣляемыхъ общимъ губернскимъ учрежденіемъ, но съ нѣкоторыми, довольно существенными, отступленіями отъ общаго порядка [1]).

9 Мая 1898 года состоялось ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта о штатахъ постоянныхъ полицейскихъ учрежденій на Кавказскихъ минеральныхъ водахъ и объ административно-полицейскомъ завѣдываніи раіономъ сихъ водъ [2]). Для предоставленія мѣстной администраціи возможности приложить всѣ усилія къ благоустройству мѣстности, на которой расположены Кавказскія минеральныя воды, Пятигорскій отдѣлъ Терской области былъ раздѣленъ на 2 отдѣла: Пятигорскій и Моздокскій, причемъ въ составъ перваго былъ включенъ раіонъ Волгскаго полковаго округа, а въ составъ втораго—раіонъ Горско-Моздокскаго полковаго округа.

Въ текущемъ 1902 г. утверждены новые штаты войсковыхъ штабовъ Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ [3]).

АСТРАХАНСКОЕ ВОЙСКО.

Въ Астраханскомъ войскѣ въ 1896 г. былъ усиленъ штатъ управленій отдѣловъ добавленіемъ должностей старшихъ адъютантовъ, причемъ помощники атамановъ отдѣловъ были раздѣлены на старшихъ и младшихъ [4]).

ОРЕНБУРГСКОЕ ВОЙСКО.

Въ Оренбургскомъ войскѣ учреждено въ настоящемъ (1902) году мобилизаціонное отдѣленіе войсковаго штаба, въ составѣ одного старшаго адъютанта съ однимъ помощникомъ [5]).

СЕМИРѢЧЕНСКОЕ ВОЙСКО.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 12 Іюня 1899 года положеніемъ Военнаго Совѣта, войска, военныя управленія и заведенія, расположенныя въ Семирѣченской области, а также Семирѣченское казачье войско

---

[1]) 3 П. С. З. т. XVI № 12995. См. выше, стр. 605.

[2]) Собр. узаконен. и распоряж. прав. 1898 г. № 86 ст. 1078.

[3]) Прик. по воен. вѣд. 1902 г. № 348. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 2 стола № 16 по описи 1898 года.

[4]) 3 П. С. З. т. XVI № 13282. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 2 стола № 41 по описи 1893 года.

[5]) Прик. по воен. вѣд. 1902 г. № 277. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 2 стола № 48 по описи 1898 года.

были подчинены командующему войсками Туркестанскаго военнаго округа на тѣхъ же основаніяхъ, на коихъ они до того подчинялись командующему войсками Омскаго военнаго округа, причемъ командующему войсками Туркестанскаго военнаго округа были присвоены права и обязанности войсковаго наказнаго атамана Семирѣченскаго казачьяго войска [1]). Такимъ образомъ, въ Семирѣченскомъ казачьемъ войскѣ впервые была учреждена должность войсковаго наказнаго атамана. Такъ какъ права и обязанности войсковаго наказнаго атамана и наказнаго атамана Семирѣченскаго войска указаннымъ положеніемъ Военнаго Совѣта разграничены не были, то вопросъ о такомъ разграниченіи разработывается нынѣ въ Главномъ Управленіи казачьихъ войскъ [2]).

Забайкальское войско.

Въ Забайкальскомъ казачьемъ войскѣ, на основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 21 Мая 1898 года положенія Военнаго Совѣта [3]), былъ образованъ новый—4-й-военный отдѣлъ, причемъ мѣстомъ квартированія управленія отдѣла назначенъ Нерчинскій заводъ. Въ составъ вновь учрежденнаго отдѣла постановлено было отдѣлить изъ существовавшихъ 2 и 3 военныхъ отдѣловъ такое число станицъ, которое, по усмотрѣнію войсковаго наказнаго атамана Приамурскихъ казачьихъ войскъ, окажется необходимымъ для равномѣрнаго распредѣленія казачьяго населенія войска по отдѣламъ и удобствъ административнаго управленія.

Амурское и Уссурійское казачьи войска.

Въ 1895 г. округъ пѣшаго полубаталіона Амурскаго казачьяго войска былъ упраздненъ, а территорія и населеніе сего округа присоединены къ составу округа коннаго полка сего войска, наименованнаго округою Амурскаго казачьяго войска, раздѣлявшеюся на три участка. Завѣдываніе населеніемъ, какъ войсковаго, такъ и невойсковаго сословій, въ предѣлахъ округи, въ полицейскомъ и общеадминистративномъ отношеніяхъ, были возложены на начальника округи, должность котораго соединена съ званіемъ командира Амурскаго казачьяго полка, и подчиненныхъ ему участковыхъ начальниковъ изъ оберъ-офицеровъ того же полка [4]).

---

[1]) 3 П. С. З. т. XIX № 17214.

[2]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ дѣло отдѣленія VIII стола 1 № 24 по описи 1901 года.

[3]) 3 П. С. З. т. XVIII № 15431. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 2 стола № 32 по описи 1898 года.

[4]) 3 П. С. З. т. XV № 11650. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 3 стола № 116 по описи 1893 года.

Затѣмъ, въ 1898 г. командиры Амурскаго полка и той части, которую Уссурійское войско выставляло въ мирное время, были освобождены отъ обязанностей окружныхъ начальниковъ по завѣдыванію населеніемъ Амурской и Уссурійской округъ. Завѣдываніе симъ послѣднимъ населеніемъ было возложено: въ Амурской округѣ—на войсковое правленіе Амурскаго казачьяго войска, а въ Уссурійской—на войсковое правленіе Уссурійскаго войска, учрежденное по образцу таковаго же въ Амурскомъ войскѣ. Канцелярія военнаго губернатора Приморской области по управленію Уссурійскимъ войскомъ была, притомъ, упразднена, а дѣла ея переданы въ войсковое правленіе [1]).

Городское управленіе.

Въ городахъ областей: войска Донскаго, Кубанской и Терской до передачи ихъ, въ отношеніи дѣлъ городскаго общественнаго управленія, въ вѣдѣніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, послѣдовавшей въ 1901 году [2]), предпринятъ былъ цѣлый рядъ мѣръ, направленныхъ къ упорядоченію городскаго самоуправленія, улучшенію городскаго хозяйства и къ развитію благосостоянія городовъ и ихъ жителей. Наиболѣе важными изъ этихъ мѣропріятій были слѣдующія: въ городахъ: Александровскѣ-Грушевскомъ области войска Донскаго, Георгіевскѣ и Грозномъ Терской области и Новороссійскѣ и Анапѣ Черноморскаго округа введено было новое городовое положеніе 11 Іюня 1892 года; въ городахъ Ростовѣ и Нахичевани на Дону и посадѣ Азовѣ устроены набережныя; въ Таганрогѣ углубленъ и улучшенъ портъ; въ Ейскѣ приступлено къ сооруженію морскаго порта; въ Ростовѣ и Нахичевани построены раціональныя городскія скотобойни; въ Екатеринодарѣ устроенъ водопроводъ; во многихъ городахъ проведенъ электрическій трамвай и устроено электрическое освѣщеніе и телефоны и т. п.

---

[1]) 3 П. С. З. т. XVIII № 14985. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 2 стола № 26 по описи 1898 года.

[2]) См. выше, стр. 605.

IV. Преобразованія по военной части.

А. Общія мѣры по преобразованію военной части въ казачьихъ войскахъ.

Измѣненія въ порядкѣ военной службы казачьихъ войскъ.

Въ 1895 г. было опредѣлено сформировать два трех-батарейныхъ дивизіона въ гвардейской конно-артиллерійской бригадѣ, въ составъ которыхъ вошла и Донская гвардейская батарея, и восемь двухъ-батарейныхъ конно-артиллерійскихъ дивизіоновъ въ составъ которыхъ вошли, между прочимъ, двѣ Донскихъ казачьихъ батареи [1]). Затѣмъ, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 6 Октября 1899 г. положеніемъ Военнаго Совѣта [2]) было разрѣшено образовать изъ казачьихъ батарей, приданныхъ къ казачьимъ дивизіямъ, одинъ Донской и одинъ Оренбургскій казачьи артиллерійскіе дивизіоны, содержа ихъ по штату конно-артиллерійскаго дивизіона. Вмѣстѣ съ тѣмъ, было установлено, что въ военное время сводятся въ дивизіоны только тѣ казачьи батареи, которыя будутъ приданы къ казачьимъ льготнымъ дивизіямъ. Для лучшаго же обезпеченія льготныхъ батарей офицерскимъ составомъ, а равно для надобностей вновь образованныхъ артиллерійскихъ дивизіоновъ, добавлено необходимое число младшихъ офицеровъ, для чего изданъ новый штатъ комплекта артиллерійскихъ офицеровъ каждаго войска. Вслѣдствіе незначительнаго числа командировъ дивизіоновъ и съ цѣлью дать возможность казачьимъ артиллерійскимъ штабъ-офицерамъ закончить службу съ пенсіей генерала, не командуя дивизіономъ, было разрѣшено тѣмъ же закономъ, въ отступленіе отъ общихъ правилъ, имѣть командировъ батарей въ чинѣ полковника: въ Донскомъ войскѣ 4, Кубанскомъ 2, Терскомъ и Забайкальскомъ по одному [3]).

Въ 1897 г. были изданы правила о порядкѣ увольненія въ мирное время казаковъ служилаго состава въ отлучки изъ мѣстъ жительства. Согласно симъ правиламъ увольненіе казаковъ въ отлучки предоставлено на срокъ до 3 мѣсяцевъ—станичнымъ атаманамъ, на срокъ до одного года: безъ освобожденія отъ зимнихъ занятій въ станицахъ или отъ участія

---

[1]) 3 П. С. З. т. XV № 11557. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 3 стола № 26 по описи 1895 года.

[2]) 3 П. С. З. т. XIX № 17589. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 3 стола № 24 по описи 1898 года.

[3]) Отчетъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ за 1899 г.

въ лагерныхъ сборахъ—атаманамъ отдѣловъ по приговорамъ станичныхъ обществъ, и съ увольненіемъ отъ этихъ обязанностей—наказнымъ атаманамъ [1]).

Въ томъ же 1897 году установлены новыя правила о порядкѣ зачета въ дѣйствительную службу времени состоянія казачьихъ офицеровъ по войску или по войсковой артиллеріи [2]).

Съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія, въ 1901 году при Главномъ Управленіи казачьихъ войскъ была образована особая временная комиссія, изъ представителей казачьихъ войскъ и Главнаго Управленія, подъ предсѣдательствомъ наказнаго атамана Астраханскаго казачьяго войска генералъ-лейтенанта Газенкампфа, для обсужденія вопросовъ объ уменьшеніи тягости воинской повинности въ дѣйствующихъ и льготныхъ частяхъ казачьихъ войскъ и о поднятіи благосостоянія казаковъ войска Донскаго [3]). Комиссія выработала рядъ мѣръ къ облегченію воинской повинности и несенія военной службы во всѣхъ казачьихъ войскахъ. Заключенія комиссіи препровождены на обсужденіе войсковыхъ и строевыхъ казачьихъ начальствъ, по полученіи отвѣтовъ которыхъ проектируемыя мѣропріятія будутъ внесены на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ [4]). Предметомъ подробнаго обсужденія комиссіи была, между прочимъ, неудовлетворительность строевой подготовки молодыхъ казаковъ, съ коей они поступаютъ на службу въ первоочередные казачьи полки. Комиссія, усмотрѣвъ неудобство принятаго въ казачьихъ войскахъ порядка обученія казаковъ приготовительнаго разряда по станицамъ и хуторамъ и въ учебныхъ лагерныхъ сборахъ—въ Маѣ, проектировала рядъ мѣръ, имѣющихъ въ виду коренную реформу порядка обученія молодыхъ казаковъ. Къ одной изъ главныхъ мѣръ, намѣченныхъ комиссіею, относится перенесеніе времени высылки смѣнныхъ командъ казаковъ съ весны на осень, тотчасъ по окончаніи лагерныхъ учебныхъ сборовъ казаковъ, которые предположено перенести также на осень. Вышеуказанной мѣрой устранится то неудобство въ дѣлѣ обученія молодыхъ казаковъ, которое вредно отражается на строевой под-

---

[1]) 3 П. С. З. т. XVII № 14531. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 2 стола № 56 по описи 1895 года.

[2]) 3 П. С. З. т. XVII № 14854. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло I отдѣленія 3 стола № 93 по описи 1896 года.

[3]) См. выше, стр. 712—716.

[4]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 2 стола №№ 40 и 50 по описи 1902 года.

готовкѣ, а именно: нынѣ между временемъ лѣтнихъ учебныхъ майскихъ сборовъ и временемъ командированія молодыхъ казаковъ смѣнныхъ командъ въ первоочередные полки проходитъ почти годъ, въ теченіе котораго казаки, естественно, утрачиваютъ и забываютъ многое изъ того, чему ихъ учили въ войскѣ. Засимъ, комиссія генералъ-лейтенанта Газенкампфа проектировала сокращеніе числа учебныхъ лагерныхъ сборовъ льготныхъ казаковъ 2-й очереди и младшихъ возрастовъ строеваго разряда и отмѣну таковыхъ сборовъ для льготныхъ казаковъ 3-й очереди. Мѣра эта приведена уже въ исполненіе. ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ, 29 Марта 1901 года, положеніемъ Военнаго Совѣта установлено, временно на 5 лѣтъ, начиная съ 1901 года, для казачьихъ войскъ Европейской Россіи и Кавказа сокращеніе числа лагерныхъ учебныхъ сборовъ для льготныхъ казаковъ частей 2-й очереди (до одного раза за время состоянія ихъ въ означенныхъ частяхъ) и отмѣна учебныхъ сборовъ для казаковъ льготныхъ полковъ 3-й очереди [1]).

Въ томъ же 1901 г. положеніемъ Военнаго Совѣта, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 14 Сентября 1901 г., опредѣлено: прибывающихъ на укомплектованіе первоочередныхъ частей молодыхъ казаковъ всѣхъ казачьихъ войскъ освобождать отъ нарядовъ на службу въ теченіе двухъ мѣсяцевъ со дня прибытія ихъ въ означенныя части, предоставивъ сотеннымъ командирамъ, въ видахъ пріученія къ исполненію служебныхъ обязанностей, назначать ихъ дневальными и въ полковой караулъ, но не ранѣе, какъ по истеченіи одного мѣсяца, смотря по степени ихъ подготовки [2]).

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 26 Апрѣля 1902 г. положеніемъ Военнаго Совѣта для казаковъ запаснаго разряда установлена обязанность, въ случаѣ предназначенія ихъ въ полки 3-й очереди,—по недостатку льготныхъ казаковъ строеваго разряда,—содержать въ полной исправности для выхода на службу все обмундированіе и снаряженіе, положенное для казаковъ полковъ 3 очереди. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ для льготныхъ, такъ

[1]) Собраніе узаконеній и распоряженій правительства 1901 года № 64 ст. 1296. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло V отдѣленія 3 стола № 7 по описи 1901 года и №№ 16, 17 и 19 по описи 1902 года.

[2]) Собраніе узаконеній и распоряженій правительства 1901 года № 111 ст. 2329; Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло V отдѣленія 3 стола № 9 по описи 1900 года.

и запасныхъ казаковъ установлена обязанность имѣть въ готовности шашки или кинжалы [1]).

Мѣры по улучшенію быта казачьихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

Въ 1899 г., вмѣстѣ съ другими офицерскими чинами, было увеличено содержаніе и офицерамъ казачьихъ строевыхъ частей [2]).

Затѣмъ, для сравненія окладовъ содержанія казачьихъ офицеровъ, служащихъ въ строевыхъ частяхъ внутренней службы, а равно въ военно-административныхъ, военно-хозяйственныхъ и другихъ управленіяхъ, учрежденіяхъ и заведеніяхъ казачьихъ войскъ и получающихъ жалованье по чинамъ изъ войсковыхъ капиталовъ, а также и льготныхъ офицеровъ,— съ окладами содержанія офицеровъ первоочередныхъ казачьихъ частей, было испрошено ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе, послѣдовавшее 25 Октября 1900 года [3]), на установленіе новыхъ окладовъ всѣмъ вышепоказаннымъ офицерамъ казачьихъ войскъ, кромѣ чиновъ управленій военныхъ отдѣловъ Кубанскаго, Терскаго и Забайкальскаго казачьихъ войскъ, получающихъ содержаніе отъ казны, каковые оставлены при прежнихъ окладахъ впредь до выясненія возможности отнесенія на казну расходовъ по увеличеніи имъ содержанія.

Засимъ, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 7 Марта 1902 года положеніемъ Военнаго Совѣта принято было полностью на счетъ казны жалованье офицеровъ, служащихъ въ первоочередныхъ частяхъ Кубанскаго. Терскаго, Сибирскаго, Семирѣченскаго и Астраханскаго казачьихъ войскъ. При сравненіи, въ 1859 году, окладовъ жалованья казачьихъ офицеровъ съ таковыми же, получавшимися офицерами регулярныхъ войскъ, расходъ на прибавку—по причинѣ неудовлетворительнаго состоянія финансовъ—былъ отнесенъ, временно, на средства казачьихъ капиталовъ. Затѣмъ, хотя такой порядокъ противорѣчилъ основному положенію, на основаніи котораго расходы по содержанію первоочередныхъ казачьихъ частей относятся на средства казны, и это сознавалось Военнымъ Министерствомъ, но лишь въ 1884 году было признано возможнымъ, по состоянію финансовъ, принять полностію на счетъ казны жалованье офице-

---

[1]) Приказъ по военному вѣдомству 1902 года № 181. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло V отдѣленія 1 стола № 71 по описи 1898 года.

[2]) 3 П. С. З. т. XIX № 16811.

[3]) Собраніе узаконеній и распоряженій правительстаа 1901 года № 11 ст. 128. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 1 стола № 97 по описи 1898 года.

ровъ первоочередныхъ частей Донскаго, Оренбургскаго и Уральскаго казачьихъ войскъ; въ отношеніи же пяти вышеназванныхъ войскъ эту мѣру оказалось возможнымъ осуществить лишь въ 1902 году. Что касается войскъ Забайкальскаго, Амурскаго и Уссурійскаго, образованныхъ въ болѣе позднее время, то офицеры первоочередныхъ частей этихъ трехъ войскъ получали и получаютъ жалованье отъ казны.

Въ видахъ улучшенія положенія льготныхъ офицеровъ Донскаго, Уральскаго и Оренбургскаго казачьихъ войскъ, въ 1896 г. разрѣшено этимъ офицерамъ занимать должности станичныхъ атамановъ, продолжая числиться въ общемъ офицерскомъ комплектѣ и сохраняя право на льготное жалованье, независимо отъ содержанія по должности станичныхъ атамановъ [1]).

Въ 1897 г. на строевыя части, управленія, учрежденія и заведенія всѣхъ казачьихъ войскъ было распространено, съ нѣкоторыми измѣненіями, общее положеніе объ офицерскихъ заемныхъ капиталахъ [2]).

Въ Астраханскомъ и Оренбургскомъ войскахъ, въ первомъ въ 1897, а въ послѣднемъ въ 1901 г. установлены для лицъ, получившихъ въ собственность земельные участки и выслужившихъ, затѣмъ, чины высшихъ категорій, установлены дополнительныя пенсіи изъ войсковаго капитала [3]).

Въ 1901 году нижнимъ чинамъ всѣхъ казачьихъ войскъ, за исключеніемъ Уральскаго, опредѣлено производить пенсіи и единовременныя пособія, установленныя за сверхсрочную службу ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ, 1 Марта 1877 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта [4]), съ отнесеніемъ сихъ пенсій и пособій на счетъ государственнаго казначейства и войсковыхъ капиталовъ пропорціонально времени, въ теченіе котораго означенные чины получали денежное вознагражденіе изъ войсковыхъ суммъ или изъ государственнаго казначейства [5]).

---

[1]) 3 П. С. З. т. XVI № 13178. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 3 стола № 1 по описи 1895 года.

[2]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 2 стола № 93 по описи 1889 года.

[3]) 3 П. С. З. т. XVII № 14724. (Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло I отдѣленія 2 стола № 181 по описи 1889 года) и Собраніе узаконеній и распоряженій правительства 1901 г., № 76 ст. 1535 (Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 3 стола № 78 по описи 1898 года).

[4]) 2 П. С. З. т. LII № 57013.

[5]) Приказъ по военному вѣдомству 1901 года № 177. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 3 стола № 60 по описи 1898 года.

Въ видахъ обезпеченія казаковъ первоочередныхъ частей, находящихся на дальнемъ востокѣ, потерявшихъ своихъ лошадей на службѣ по независящимъ отъ казаковъ обстоятельствамъ, въ 1900 году было установлено вознагражденіе за этихъ лошадей для казаковъ всѣхъ казачьихъ войскъ, несущихъ службу въ Южно-Уссурійскомъ краѣ—до 100 руб. за лошадь и въ Квантунской области—до 135 р. за лошадь [1]).

Въ томъ же году было постановлено выдавать вознагражденія за собственныхъ лошадей, павшихъ и пришедшихъ въ негодность по независящимъ отъ владѣльца причинамъ, во время исполненія имъ дѣйствительной службы, казакамъ старшаго возраста приготовительнаго разряда и льготнымъ 2-й и 3-й очередей всѣхъ казачьихъ войскъ и казакамъ переселенцамъ Уссурійскаго края [2]). Правило это въ 1901 году было распространено на казаковъ—калмыковъ средняго возраста приготовительнаго разряда и на казаковъ, состоящихъ при станичныхъ табунахъ войска Донскаго [3]).

Мѣры по обезпеченію мобилизаціонной готовности. Вооруженіе, хозяйство и довольствіе казачьихъ войскъ.

Для большаго обезпеченія казачьихъ войскъ въ военное время офицерами, 14 Февраля 1898 года, послѣдовало ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе на производство въ офицеры, при мобилизаціи, подхорунжихъ казачьихъ войскъ, не выслужившихъ установленнаго срока, но выполнившихъ всѣ прочія условія для производства, и на установленіе ускореннаго выпуска, при мобилизаціи, юнкеровъ старшихъ классовъ казачьей сотни Николаевскаго кавалерійскаго и казачьихъ юнкерскихъ училищъ [4]).

Въ видахъ обезпеченія своевременнаго и исправнаго сбора казаковъ при мобилизаціи, а также съ цѣлью предотвращенія разстройства хуторскихъ хозяйствъ и дѣлопроизводства въ хуторскихъ правленіяхъ, было признано необходимымъ, чтобы, при объявленіи мобилизаціи, хуторскіе атаманы и хуторскіе писаря оставались на своихъ мѣстахъ и не подлежали призыву въ строевые части. Съ этою цѣлью, ВЫСОЧАЙШЕ

[1]) Собраніе узаконеній и распоряженій правительства 1900 года № 42 ст. 827. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло V отдѣленія 2 стола № 32 по описи 1899 года.

[2]) Собраніе узаконеній и распоряженій правительства 1900 года № 75 ст. 1644; Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло V отдѣленія 2 стола № 49 по описи 1898 года.

[3]) Приказъ по военному вѣдомству 1901 года № 294; Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло V отдѣленія 2 стола №№ 35 и 55 по описи 1900 года.

[4]) Отчетъ по Главному Управленію казачьихъ войскъ за 1898 годъ.

утвержденнымъ 1 Мая 1900 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта [1]), статья 136 положенія объ общественномъ управленіи станицъ дополнена примѣчаніемъ въ томъ смыслѣ, чтобы въ хуторахъ, въ коихъ, по многочисленности населенія или значительности хуторскаго хозяйства, могутъ предвидѣться значительныя неудобства отъ призыва ихъ хуторскихъ атамановъ на службу при мобилизаціи, на эти должности назначались лица не моложе 33 лѣтъ отъ роду, т. е. уже отбывшія обязательный срокъ состоянія въ строевомъ разрядѣ. Затѣмъ, положеніемъ Военнаго Совѣта 24 Іюля 1899 года [2]), въ списокъ должностей по общественной службѣ, занятіе коихъ освобождаетъ отъ призыва въ военное время на службу, включена также и должность хуторскаго писаря, съ тѣмъ, чтобы таковому освобожденію подлежали писаря лишь въ хуторахъ, имѣющихъ значительное хозяйство или многочисленное населеніе.

Въ 1899 г. измѣнены изданныя въ 1892 г. [3]) правила для пополненія въ военное время строевыхъ частей казачьихъ войскъ людьми и лошадьми, а именно установленъ болѣе быстрый порядокъ комплектованія запасныхъ сотенъ [4]).

Въ 1895 и 1896 г.г. льготныя казачьи части были вооружены 3-хъ линейными винтовками. Въ виду недостатковъ казачьихъ пикъ, 9 Іюля 1901 года воспослѣдовало ВЫСОЧАЙШЕЕ утвержденіе новаго образца казачьей пики, состоящей изъ слѣдующихъ частей: стальнаго копья образца 1891 года, желѣзнаго наконечника кавалерійскаго типа, съ приспособленіемъ для прикрѣпленія ножника, вполнѣ принаровленнаго для втыканія въ землю и ударовъ тупымъ концомъ; древка—сосноваго, буковаго или ясеневаго дерева, соединеннаго надежными скрѣпленіями съ металлическими частями пики, и оснастки (ножникъ, темлякъ съ костыль-

---

[1]) Приказъ по военному вѣдомству 1900 года № 173; Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло V отдѣленія 1 стола № 53 по описи 1898 года.

[2]) Приказъ по военному вѣдомству 1899 года № 325; Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло V отдѣленія 1 стола № 53 по описи 1898 года.

[3]) См. выше, стр. 617.

[4]) Приказъ по военному вѣдомству 1899 года № 243; Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло V отдѣленія 1 стола № 22 по описи 1898 года.

комъ, балберка), употреблявшейся издавна въ казачьихъ войскахъ. Пика новаго образца вполнѣ обезпечиваетъ свободное дѣйствіе ею при всѣхъ положеніяхъ всадника и даетъ возможность казаку, при необходимости, совершенно освобождать руки.

Въ отношеніи обезпеченія исправнаго снабженія казачьихъ строевыхъ частей лошадьми, слѣдуетъ отмѣтить состоявшееся въ 1895 г. распространеніе на всѣ казачьи войска правилъ объ укомплектованіи Донскихъ казачьихъ полковъ и батарей строевыми лошадьми [1]), утвержденныхъ въ 1876 г. [2]). Затѣмъ, въ 1897 г. утверждены, въ видѣ временной мѣры, правила о снабженіи строевыми лошадьми казаковъ третьей очереди и запаснаго разряда Донскаго, Кубанскаго, Терскаго и Оренбургскаго казачьихъ войскъ посредствомъ поставки лошадей мѣстнымъ населеніемъ [3]). Въ текущемъ 1902 г. первоочереднымъ частямъ казачьихъ войскъ предоставлено право принудительной покупки лошадей и конскаго снаряженія у казаковъ этихъ частей, не могущихъ по какимъ либо причинамъ идти въ походъ, и утверждены правила о порядкѣ оцѣнки отчуждаемыхъ такимъ образомъ лошадей и снаряженія [4]).

Изъ другихъ общихъ постановленій по военной части казачьихъ войскъ необходимо упомянуть: утвержденіе табели имущества гвардейскихъ частей, измѣненіе положенія о нестроевыхъ, установленіе новаго порядка производства есауловъ, распространеніе на казачьи войска положенія 1897 г. объ управленіи хозяйствомъ въ отдѣльныхъ частяхъ войскъ, утвержденіе правилъ о перевозкѣ казаковъ при мобилизаціи и др. [5]).

---

[1]) 3 П. С. З. т. XV № 12020 (Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло I отдѣленія 2 стола № 84 по описи 1894 года).

[2]) См. выше, стр. 482.

[3]) 3 П. С. З. т. XVII № 14097. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло мобилизаціонной части 2 стола № 12 по описи 1892 г.

[4]) Приказъ по военному вѣдомству 1902 г. № 279. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло V отдѣленія 2 стола № 83 по описи 1898 года.

[5]) 3 П. С. З. т. XVII № 14470 (Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 1 стола № 44 по описи 1893 г.); Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло VII отдѣленія 1 стола № 96 по описи 1899 года; Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣла II отдѣленія 3 стола: № 81 по описи 1898 г. и № 9 по описи 1899 года; Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 1 стола № 37 по описи 1900 г. (Прик. по в. в. № 148) и приказъ по военному вѣдомству 1902 года № 211 и др.

Б. Мѣры по преобразованію военной части въ отдѣльныхъ казачьихъ войскахъ.

ДОНСКОЕ ВОЙСКО.

Въ виду недостаточности 3-хъ Донскихъ казачьихъ отдѣльныхъ сотенъ для охраненія порядка среди рабочихъ въ городахъ, заводахъ и угольныхъ копяхъ области войска Донскаго и Екатеринославской губерніи положено было сформировать еще 3 отдѣльныхъ сотни. Проектъ сформированія новой 4-й первоочередной сотни удостоился ВЫСОЧАЙШАГО утвержденія 1 Декабря 1894 года [1], и эта сотня была сформирована въ 1895 году. Затѣмъ, въ 1897 и 1898 г.г. сформированы были 5 [2]) и 6 сотни [3]). Дабы всѣ эти 6 первоочередныхъ сотенъ не только могли служить для внутренняго охраненія порядка въ области войска Донскаго, но и были бы подготовлены къ исполненію военныхъ обязанностей, всѣ онѣ были снабжены обозомъ и прочимъ необходимымъ для военныхъ дѣйствій имуществомъ.

Выше было упомянуто [4]), что Военный Министръ, во время служебной поѣздки въ область войска Донскаго призналъ одною изъ существенныхъ мѣръ къ поднятію благосостоянія Донскихъ казаковъ установленіе выдачи пособій на покупку коня, въ размѣрѣ ста рублей, каждому изъ выходящихъ на службу конными казаковъ Донскаго войска. Мѣра эта была приведена въ исполненіе ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 3 Марта 1901 года положеніемъ Военнаго Совѣта [5]), причемъ вызываемый ею расходъ, а также расходъ на мѣропріятія по улучшенію сельскаго хозяйства области, былъ отнесенъ на опредѣленныя Донскому войску ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 10 Іюня 1900 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 538.000 руб. за пользованіе Задонской степью

---

[1]) 3 П. С. З. т. XV № 11081. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 3 стола № 44 по описи 1893 года.

[2]) 3 П. С. З. т. XVI № 13606. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 3 стола № 40 по описи 1896 года.

[3]) 3 П. С. З. т. XVII № 14757. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 3 стола № 11 по описи 1897 года.

[4]) См. выше, стр. 715.

[5]) Собраніе узаконеній и распоряженій правительства 1901 года № 64 ст. 1292. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 1 стола № 33 по описи 1900 года.

для цѣлей частнаго коннозаводства [1]) и ВЫСОЧАЙШИМЪ повелѣніемъ 7 Февраля 1901 года 230.000 руб. въ возмѣщеніе потерь въ доходахъ станичныхъ обществъ съ введеніемъ въ области винной монополіи [2]).

Такъ какъ изъ общей суммы, расходуемой казакомъ на снаряженіе къ службѣ, самая значительная часть расходуется на пріобрѣтеніе коня, то становится понятной важность въ экономическомъ отношеніи разрѣшенной мѣры, направленной къ поднятію благосостоянія казаковъ облегченіемъ тяжелыхъ расходовъ по снаряженію къ службѣ.

Подтвержденіемъ тому, что установленіе сторублеваго пособія на покупку коня для казаковъ Донскаго войска и разрѣшеніе расходовать часть изъ вышепоказанныхъ суммъ на мѣропріятія по улучшенію сельскаго хозяйства путемъ учрежденія низшихъ сельско-хозяйственныхъ школъ, складовъ сельско-хозяйственныхъ орудій, устройства опытныхъ полей и т. п., дѣйствительно представляются мѣрами особой важности и что значеніе этихъ мѣръ сознается казачьимъ населеніемъ Донской области, могутъ служить приговоры сборовъ станицъ области, въ которыхъ казаки, движимые чувствомъ глубокой благодарности, постановили выразить Государю Императору ихъ вѣрноподданническія чувства, при чемъ многія изъ станицъ, сверхъ сего, постановили, въ ознаменованіе дарованной имъ милости, осуществить нѣкоторыя мѣры, направленныя къ облегченію матеріальнаго положенія казаковъ, къ поднятію уровня ихъ образованія и къ удовлетворенію религіозныхъ нуждъ.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 23 Октября 1901 г. положеніемъ Военнаго Совѣта [3]) упраздненъ войсковой складъ Донскаго казачьяго войска и, одновременно съ упраздненіемъ склада, штатъ Новочеркаской мѣстной команды сокращенъ на 10 человѣкъ, содержавшихся по штату этой команды для работъ въ войсковомъ складѣ [4]).

---

[1]) Собраніе узаконеній и распоряженій правительства 1900 года № 130 ст. 2753. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло Канцеляріи 2 стола № 1 по описи 1898 года. См. ниже, отд. V.

[2]) Собраніе узаконеній и распоряженій правительства 1901 года № 64 ст. 1292. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 1 стола № 33 по описи 1900 года. См. ниже, отд. V.

[3]) Приказъ по военному вѣдомству 1901 года № 370; Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 1 стола № 34 по описи 1900 года.

[4]) Тогда же Главнымъ Управленіемъ казачьихъ войскъ было рекомендовано по всѣмъ казачьимъ войскамъ замѣнить вездѣ, гдѣ представляется

Положеніями о военной службѣ казачьихъ войскъ установлено подвергать медицинскому освидѣтельствованію, для опредѣленія годности къ службѣ, не всѣхъ наряжаемыхъ на службу въ строевые части казаковъ, а лишь тѣхъ изъ нихъ, которые сами заявятъ о своей неспособности или которыхъ вслѣдствіе очевидной болѣзненности или явныхъ физическихъ недостатковъ признано будетъ нужнымъ подвергнуть освидѣтельствованію. По заявленію Донскаго начальства существованіе такого правила вело къ тому, что въ строевые части войска попадало значительное число казаковъ совершенно негодныхъ къ службѣ, и такъ какъ, при прибытіи ихъ въ часть, они подвергаются, всѣ безъ исключенія, медицинскому осмотру, то оказавшіеся негодными тотчасъ же возвращались обратно и, взамѣнъ ихъ, требовалась высылка новыхъ казаковъ. Въ устраненіе этого неудобства въ 1901 году были измѣнены соотвѣтствующія статьи положенія о военной службѣ казаковъ Донскаго войска, на основаніи которыхъ медицинскому освидѣтельствованію подвергаются нынѣ всѣ безусловно казаки, подлежащіе наряду на службу [1]).

Кромѣ вышеприведенныхъ измѣненій необходимо еще упомянуть объ изданіи въ 1896 г. положенія о войсковыхъ музыкантскомъ и пѣвческомъ хорахъ Донскаго войска, объ учрежденіи должности штабъ-офицера для осмотра оружія и складовъ его, и объ учрежденіи въ Новочеркаскѣ экономическаго общества офицеровъ Донскаго войска [2]).

КАВКАЗСКІЯ КАЗАЧЬИ ВОЙСКА.

Въ 1892 году въ Кубанскомъ казачьемъ войскѣ были сформированы 5-й и 6-й Кубанскіе пластунскіе баталіоны (первоочередные), время же сформированія соотвѣтствующихъ имъ льготныхъ баталіоновъ было поставлено въ зависимость отъ накопленія въ Кубанскомъ войскѣ доста-

---

возможнымъ, казаковъ, назначавшихся для различныхъ войсковыхъ надобностей внутри войска, вольнонаемными, дабы уменьшить число людей, несущихъ обязанности, не имѣющія ничего общаго со строевой службой, но засчитываемыя за дѣйствительную службу.

[1]) Положеніе Воен. Совѣта, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 16 Октября 1901 года. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 2 стола № 135 по описи 1898 г.

[2]) 3 П. С. З. т. XVI № 12586 (Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 2 стола № 16 по описи 1894 года); 3 П. С. З. т. XIX № 17588 (Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 1 стола № 21 по описи 1899 года); собраніе узаконеній и распоряженій правительства 1900 года № 115 ст. 2442; (Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 2 стола № 93 по описи 1898 года).

точнаго для сего комплекта казаковъ, прошедшихъ черезъ ряды первоочередныхъ баталіоновъ. Въ виду сего въ 1896 году были сформированы второочередные: 11-й и 12-й пластунскіе баталіоны, а въ 1901 году—17-й и 18-й третьеочередные баталіоны, соотвѣтствующіе вышеупомянутымъ первоочереднымъ.

Въ виду сохраненія въ населеніи Кавказскихъ казачьихъ войскъ значительнаго количества годнаго къ употребленію оружія прежнихъ образцовъ, 24 Апрѣля 1901 года воспослѣдовало ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе [1]) не неволить казаковъ Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ имѣть оружіе казеннаго образца и разрѣшать имъ выходить на службу съ доставшимися отъ отцовъ и дѣдовъ шашками и кинжалами, лишь бы оружіе это было годно въ боевомъ отношеніи.

АСТРАХАНСКОЕ ВОЙСКО.

Въ виду крайней разбросанности казачьяго населенія Астраханскаго войска по среднему и нижнему теченію рѣки Волги, полковая организація частей Астраханскаго казачьяго войска, выставляемыхъ въ военное время, была признана, въ мобилизаціонномъ отношеніи, неудобною, а посему рѣшено было измѣнить для сего войска полковую организацію на сотенную. Мѣра эта была приведена въ исполненіе въ 1895 году, и при новомъ способѣ организаціи достигнуто уменьшеніе денежныхъ расходовъ на формированіе штаба льготныхъ полковъ и заведеніе полковаго обоза.

ОРЕНБУРГСКОЕ И УРАЛЬСКОЕ КАЗАЧЬИ ВОЙСКА.

Въ 1898 г. на генераловъ и полковниковъ Оренбургскаго и Уральскаго казачьихъ войскъ было распространено дарованное въ 1874 г. Донскимъ генераламъ и полковникамъ [2]) право быть зачисляемыми въ кандидаты на должности бригадныхъ командировъ и начальниковъ дивизій, причемъ генераламъ Донскаго, Оренбургскаго и Уральскаго казачьихъ войскъ предоставлено въ кавалерійскихъ дивизіяхъ, расположенныхъ въ Европейской Россіи, четыре генеральскихъ вакансіи [3]).

Изъ 5-й и 6-й сотенъ Оренбургскаго казачьяго № 3 полка, расположенныхъ въ Финляндіи, былъ образованъ въ 1901 г. дивизіонъ, съ

---

[1]) Собраніе узаконеній и распоряженій правительства 1901 года № 85 ст. 1865; Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло IV отдѣленія 1 стола № 12 по описи 1901 года.

[2]) Арх. Гл. Упр. каз. в., дѣло Комит. 1872 г. № 16.

[3]) 3 П. С. З. т. XVIII № 15016. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло V отдѣленія 1 стола № 19 по описи 1898 года.

особымъ управленіемъ, подчиненный начальнику штаба Финляндскаго военнаго округа [1]).

Въ видахъ упорядоченія отбыванія Уральскимъ казачьимъ войскомъ его воинской повинности, представляющей весьма значительныя отклоненія отъ общаго, принятаго въ прочихъ казачьихъ войскахъ, порядка, мѣстнымъ начальствомъ были представлены проекты новаго устава о воинской повинности казаковъ названнаго войска и новаго положенія объ ихъ военной службѣ. Для выясненія возникшихъ при разсмотрѣніи этихъ проектовъ недоразумѣній и для опредѣленія степени тяжести военныхъ обязанностей, лежащихъ на Уральскихъ казакахъ, въ 1900 году было испрошено ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе на командированіе въ Уральское войско состоящаго въ запасѣ генеральнаго штаба генерала фонъ-деръ-Лауница. Отчетъ, представленный названнымъ генераломъ, выяснилъ необходимость немедленнаго принятія мѣръ къ облегченію служебнаго наряда, отбываемаго Уральскимъ войскомъ, причемъ наиболѣе удобными способами для сего оказались: а) увеличеніе трехлѣтняго срока первоочередной службы Уральскихъ казаковъ до 4-хъ лѣтъ и б) сокращеніе числа рядовъ во взводахъ 1 и 3 Уральскихъ полковъ съ 16 на 14 рядовъ. Мѣры эти были приведены въ исполненіе въ томъ же 1900 году [2]).

Сибирское и Семирѣченское казачьи войска.

Въ 1896 г. на Сибирское и Семирѣченское казачьи войска были распространены ВЫСОЧАЙШЕ утвержденныя 26 Апрѣля и 4 Декабря 1892 г. [3]) правила для пополненія въ военное время строевыхъ частей казачьихъ войскъ Европейской Россіи и Кавказа людьми и лошадьми, а также и штатъ казачьей запасной конной сотни [4]).

---

[1]) Собраніе узаконеній и распоряженій правительства 1901 года № 32 ст. 638; Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 3 стола № 8 по описи 1901 года.

[2]) Собраніе узаконеній и распоряженій правительства 1901 года № 23 ст. 395; Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 2 стола № 9 по описи 1898 года.

[3]) 3 П. С. З. т. XII №№ 8534 и 9117. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло мобилизаціонной части 1 стола № 9 по описи 1889 г. и № 14 по описи 1892 года. См. выше, стр. 617.

[4]) 3 П. С. З. т. XVI № 13046. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло мобилизаціонной части 1 стола № 27 по описи 1892 г.

Затѣмъ, въ текущемъ 1902 году установлено производить мобилизацію льготныхъ полковъ Семирѣченскаго войска по сотенно [1]).

Приамурскія казачьи войска.

Въ видахъ усиленія конницы въ Приамурскомъ краѣ два Забайкальскихъ пятисотенныхъ первоочередныхъ баталіона, въ періодъ времени съ 1895 по 1900 гг., были переформированы въ два конныхъ шестисотенныхъ полка [2]). Сверхъ сего, въ 1901 и 1902 гг., число строевыхъ частей, выставляемыхъ Забайкальскимъ войскомъ въ военное время увеличено на 2 второочередныхъ конныхъ полка: 2-й Читинскій [3]) и 2-й Нерчинскій [4]).

Съ 1895 г. двѣ батареи Забайкальскаго войска содержатся въ усиленной запряжкѣ—по 6 орудій и по 3 зарядныхъ ящика [5]), а въ 1900 г. образована новая (4-я) льготная батарея [6]).

Въ текущемъ 1902 году на Забайкальское войско распространены правила 1892 г. [7]) о пополненіи казачьихъ строевыхъ частей людьми и лошадьми въ военное время.

Въ 1895 г. полубаталіонъ Амурскаго войска и его льготныя части были преобразованы въ конныя части на слѣдующихъ основаніяхъ: штабъ полубаталіона былъ упраздненъ, его первоочередная сотня, обращенная въ конную, вошла, въ мирное время, въ составъ 1-го Амурскаго полка, имѣвшаго до того 2 сотни; въ военное же время упомянутая сотня выдѣляется изъ состава Амурскаго полка, образуя, вмѣстѣ съ двумя льготными сотнями, особый трехсотенный дивизіонъ [8]).

---

[1]) Приказъ по военному вѣдомству 1902 года № 192; Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло V отдѣленія 1 стола № 10 (часть 8) по описи 1898 года.

[2]) 3 П. С. З. т. XV № 11829. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 3 стола № 41 по описи 1895 года.

[3]) Собраніе узаконеній и распоряженій правительства 1900 года № 106 ст. 2164; Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло V отдѣленія 1 стола № 28 по описи 1900 года.

[4]) Приказъ по военному вѣдомству 1902 года № 216; Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло V отдѣленія 1 стола № 60 по описи 1900 года.

[5]) Съ 1899 года, согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 16 апрѣля положенію Военнаго Совѣта, 1-я батарея содержится по штатамъ военнаго времени. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 3 стола № 6 по описи 1899 года.

[6]) Собраніе узаконеній и распоряженій правительства 1900 года № 71 ст. 1614; Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло V отдѣленія 1 стола № 47 по описи 1898 года.

[7]) См. выше, стр. 644—645.

[8]) Приказъ по военному вѣдомству 1902 года № 247; Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло V отдѣленія 1 стола № 35 по описи 1898 года.

Для усиленія боевой готовности Уссурійскаго казачьяго войска ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 9 Февраля 1902 г. положеніемъ Военнаго Совѣта было опредѣлено, чтобы войско выставляло въ мирное время, взамѣнъ отдѣльной сотни, 2-хъ сотенный дивизіонъ, а въ военное время—вмѣсто 3-хъ сотеннаго дивизіона 6-ти сотенный полкъ [1]).

Для охраненія нашей границы съ Китаемъ по рѣкамъ Амуру и Уссури и озеру Ханка въ Амурскомъ и Уссурійскомъ казачьихъ войскахъ были заведены пароходы и баржи, служба на которыхъ возложена была, въ 1897 г., на казаковъ названныхъ двухъ войскъ и приравнена къ дѣйствительной казачьей службѣ въ конныхъ строевыхъ частяхъ войска [2]).

Въ Забайкальскомъ и Амурскомъ войскахъ учреждены шорно-сѣдельныя мастерскія [3]). Для 4-го военнаго отдѣла Забайкальскаго войска въ 1900 г. учреждена оружейная мастерская и утвержденъ новый штатъ этихъ мастерскихъ [4]).

Въ томъ же 1900 г. установлены скачки на призы въ тѣхъ первоочередныхъ частяхъ Приамурскихъ казачьихъ войскъ, въ коихъ они еще не были введены [5]).

Мобилизація казачьихъ войскъ Азіатской Россіи.

Въ виду возникшихъ въ Китаѣ безпорядковъ, прекращенныхъ соединенными силами Европейскихъ державъ, Сѣверо-Американскихъ Штатовъ и Японіи, въ 1900 г., согласно ВЫСОЧАЙШИМЪ повелѣніямъ отъ 10 Іюня, 4 и 6 Іюля того же года [6]), были приведены на военное по-

---

[1]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 3 стола № 7 по описи 1901 года.

[2]) 3 П. С. З. т. XVII № 14241. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 2 стола № 99 по описи 1895 года. См. выше, стр. 97—98, 194—195, 226, 363 и др.

[3]) 3 П. С. З. т. XVII № 14560. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 1 стола № 18 по описи 1897 года. Собраніе узаконеній и распоряженій правительства 1900 года № 50 ст. 940; Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 1 стола № 106 по описи 1898 года.

[4]) Собраніе узаконеній и распоряженій правительства 1900 г. № 64 ст. 1406; Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 1 стола № 7 по описи 1899 года.

[5]) Собраніе узаконеній и распоряженій правительства 1900 года № 51 ст. 961; Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло V отдѣленія 3 стола № 19 по описи 1898 года.

[6]) Собр. узак. № 63 ст. 1378 и № 104 ст. 2088. Арх. Гл. Упр. каз. в., д. V отд. 1 ст. 1900 г. № 28.

ложеніе казачьи войска Туркестанскаго, Сибирскаго и Приамурскаго военныхъ округовъ, причемъ этими войсками было выставлено слѣдующее число частей (первоочередныхъ и вызванныхъ со льготы):

Семирѣченскимъ войскомъ	3 конныхъ полка (4-хъ сотен.). 1 запасная сотня.
Сибирскимъ войскомъ	9 конныхъ полковъ (7—6-ти сотен. и 2—5-ти сотенныхъ). 3 запасныхъ сотни.
Забайкальскимъ войскомъ	7 конныхъ полковъ (6-ти сотен.). 4 конныхъ батареи (6 оруд.). 4 пѣшихъ баталіона (5-ти сотен.). 2 запасныхъ сотни.
Амурскимъ войскомъ	1 конный полкъ (6-ти сотен.). 1 конный дивизіонъ (3-хъ сотен.).
Уссурійскимъ войскомъ	1 конный дивизіонъ (3-хъ сотен.).

Формированіе льготныхъ и запасныхъ частей казачьихъ войскъ было, за небольшими исключеніями, закончено въ установленные сроки, многія же изъ нихъ изготовились даже ранѣе срока. Льготныя части Приамурскихъ казачьихъ войскъ были сформированы исключительно изъ казаковъ строеваго разряда; въ Сибирскомъ же и Семирѣченскомъ войскахъ, за недостаткомъ казаковъ этого разряда, въ составъ выставляемыхъ сими войсками льготныхъ полковъ, пришлось назначить довольно значительный процентъ казаковъ запаснаго разряда [1]). Степень напряженности наряда на службу казаковъ служилаго состава выражалась для казачьихъ войскъ слѣдующимъ процентнымъ отношеніемъ числа казаковъ, назначенныхъ на службу, къ числу всѣхъ годныхъ къ службѣ: въ Семирѣченскомъ войскѣ—91,6%, въ Сибирскомъ—96,5%, въ Забайкальскомъ—69,9%, въ Амурскомъ—65,9% и въ Уссурійскомъ—39,7%.

Семирѣченскіе полки, съ двумя Сибирскими первоочередными (1-мъ и 2-мъ) частью были расположены постами въ пограничной полосѣ Семирѣченской и Сыръ-Дарьинской областей, частью же вошли въ составъ

[1]) Въ Сибирскомъ казачьемъ войскѣ за послѣднее тридцатипятилѣтіе вообще замѣчается меньшее, противъ другихъ казачьихъ войскъ, естественное и дѣйствительное приращеніе населенія войсковаго сословія, см. отчеты Главнаго Управленія казачьихъ войскъ за 1898—1899 г.г.

Джаркентскаго отряда, предназначавшагося для дѣйствій въ Кульджинскомъ раіонѣ. Изъ числа Сибирскихъ казачьихъ полковъ, полки: 4-й, 5-й, 7-й и 8-й были отправлены въ Забайкальскую область, а затѣмъ направлены въ Манчжурскій раіонъ дѣйствій. 3-й Сибирскій первоочередной полкъ и два льготныхъ—6-й и 9-й оставались въ предѣлахъ Сибирскаго военнаго округа и, будучи расположены вблизи границы, наблюдали за пограничною полосою. Всѣ первоочередныя и льготныя части Приамурскихъ казачьихъ войскъ были распредѣлены по отрядамъ, дѣйствовавшимъ въ Манчжуріи и въ Печелійской провинціи Китайской имперіи, кромѣ 2-го Читинскаго полка Забайкальскаго войска, на который была возложена тыловая служба въ предѣлахъ Забайкальской области.

Для обороны пограничныхъ раіоновъ, на случай вторженія изъ Китая шаекъ хищниковъ, а также въ видахъ успокоенія пограничнаго населенія, среди котораго появлялись слухи о броженіи среди инородцевъ, были призваны на службу казаки полеваго разряда казачьяго населенія Енисейской и Иркутской губерній. Изъ этихъ казаковъ сформированы были 4 отдѣльныя команды различнаго состава (отъ 60 до 116 человѣкъ). Сверхъ того, для организаціи самообороны среди пограничнаго населенія, послѣднее было вооружено винтовками Бердана.

Успѣшный ходъ военныхъ дѣйствій въ Печелійскомъ и Манчжурскомъ раіонахъ далъ возможность, уже въ Сентябрѣ 1900 г., приступить, постепенно, къ демобилизаціи и къ Іюлю 1901 г. всѣ льготныя части были расформированы.

Дополненіе положенія о Собственномъ Его Величества конвоѣ.

Дѣйствующее положеніе о Собственномъ Его Величества конвоѣ, опредѣляя порядокъ укомплектованія конвоя по штату военнаго времени, въ первыхъ, не указывало, слѣдуетъ ли имѣть для чиновъ команды пополненія запасъ огнестрѣльнаго оружія, боевыхъ патроновъ къ нему и предметовъ вещеваго довольствія и, во вторыхъ, не упоминало, отъ кого должно исходить распоряженіе о мобилизаціи конвоя [1]). Для восполненія этихъ пробѣловъ въ положеніи о конвоѣ, 11 Февраля 1897 г., были ВЫСОЧАЙШЕ утверждены правила [2]), согласно которымъ при конвоѣ

[1]) См. выше, стр. 622—624.

[2]) 3 П. С. З. т. XVII № 13725. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 1 стола № 11 по описи 1896 года.

Reproduction de Boissonnas & Eggler successeurs de A. Pazetti

Амурскія казачки

Верхне-Благовѣщенскаго поселка. Военныя дѣйствія въ Китаѣ въ 1900 г.

былъ учрежденъ неприкосновенный запасъ вышеозначенныхъ предметовъ въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ разницѣ штатовъ конвоя мирнаго и военнаго времени, и опредѣлено время мобилизаціи его, по особому распоряженію командующаго Императорскою Главною Квартирою. Сверхъ сего, въ цѣляхъ улучшенія комплектованія конвоя казаками, съ 1896 г., комплектованіе производится одиночнымъ порядкомъ на открывающіяся вакансіи, въ промежутокъ даже времени отъ прихода смѣнныхъ командъ укомплектованія и до прибытія командъ пополненія въ слѣдующемъ году.

Преобразованія въ инородческихъ частяхъ.

Въ отношеніи инородческихъ строевыхъ частей состоялись слѣдующія измѣненія:

1) въ 1899 г. упразднены Карсская и Батумская милиціи [1])

и 2) въ 1898 и 1900 г.г. положеніе о Туркменскомъ дивизіонѣ было дополнено слѣдующими правилами: 1) туземцы, прослужившіе въ дивизіонѣ десять и болѣе лѣтъ освобождены лично по смерть отъ податей и повинностей [2]); 2) на чиновъ дивизіона распространены правила о призрѣніи раненыхъ и увѣчныхъ воиновъ [3]).

V. Преобразованія по гражданской части.

Опредѣленіе правъ лицъ, имѣющихъ званія почетнаго казака и почетнаго старика.

Кромѣ зачисленія въ казачье сословіе постороннихъ лицъ въ порядкѣ, опредѣленномъ положеніемъ 1883 г. [4]), нѣкоторымъ высокопоставленнымъ лицамъ, по ходатайству войсковаго начальства, во вниманіе къ заслугамъ, оказаннымъ казакамъ, жаловалось иногда званіе почетнаго старика или почетнаго казака, при чемъ права, сопряженныя съ этимъ званіемъ, закономъ не установлены. Въ устраненіе этого пробѣла въ 1895 г.

---

[1]) 3 П. С. З. т. XIX № 16936. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 2 стола № 122 по описи 1898 года. См. выше, стр. 394.

[2]) 3 П. С. З. т. XVIII № 15312. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 3 стола № 54 по описи 1898 года.

[3]) Приказъ по военному вѣдомству 1900 года № 242 (ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 12 іюня мнѣніе Государственнаго Совѣта). Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 3 стола № 54 по описи 1898 года.

[4]) См. выше, стр. 649—652.

состоялось ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе разъяснить по всѣмъ казачьимъ войскамъ, что Всемилостивѣйшее пожалованіе званій почетнаго старика или почетнаго казака какой либо станицы присвоивается исключительно пожалованному лицу, на которое, при этомъ, не распространяются права и обязанности, установленныя закономъ для казачьяго сословія [1]).

Землеустройство въ казачьихъ войскахъ.

Общей мѣрой, касающейся землеустройства всѣхъ вообще казачьихъ войскъ, является послѣдовавшее въ 1898 г. положеніе Военнаго Совѣта о порядкѣ понудительнаго отчужденія станичныхъ земель для общественныхъ войсковыхъ надобностей. Согласно сему положенію отчужденіе станичныхъ земель должно производиться: изъ формально обмежеванныхъ юртовъ съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія, а изъ юртовъ, формально не обмежеванныхъ, съ разрѣшенія тѣхъ административныхъ властей, коимъ предоставлено утвержденіе постоянныхъ станичныхъ надѣловъ. Вознагражденіе станицъ за отчужденную землю опредѣлено производить, если только возможно, землею же, до отвода же станицамъ земельнаго вознагражденія предоставить имъ пользоваться законными процентами съ той суммы, въ которую отчужденная земля оцѣнена. Вмѣстѣ съ тѣмъ, опредѣлено денежное вознагражденіе обращать въ особые станичные капиталы, разрѣшая станицамъ пользоваться только процентами съ этихъ капиталовъ [2]).

Изъ постановленій по землеустройству Донскаго войска слѣдуетъ, прежде всего, отмѣтить ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 24 Апрѣля 1895 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта объ отводѣ земельныхъ надѣловъ церквамъ, находящимся на владѣльческихъ земляхъ области войска Донскаго. Закономъ этимъ опредѣлено отводить церквамъ, находящимся на владѣльческихъ земляхъ, изъ этихъ же земель, по 33 десятины на каждый причтъ, считая для приходовъ, существовавшихъ во время изданія ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 31 Іюня 1835 г. положенія о размежеваніи земель войска Донскаго [3])—по числу причтовъ въ день изданія упомянутаго положенія, а для приходовъ, учрежденныхъ послѣ означеннаго времени—по числу причтовъ въ день образованія прихода. Духо-

---

[1]) 3 П. С. З. т. XV № 12066. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло VI отдѣленія 1 стола № 129 по описи 1895 года.

[2]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло III отдѣленія 2 стола № 5 по описи 1898 года.

[3]) 2 П. С. З. т. X № 8356.

венство церквей на владѣльческихъ земляхъ было мало обезпечено и изданіе вышеприведеннаго закона имѣло для него крупное значеніе [1]).

Въ 1898 г. состоялось очень важное для земельнаго устройства казаковъ Донскаго войска положеніе Военнаго Совѣта о порядкѣ отвода земельныхъ надѣловъ для новыхъ станичныхъ юртовъ, а именно опредѣлено, что размѣръ нормальнаго земельнаго надѣла для переселенцевъ долженъ опредѣляться путемъ дѣленія площади всей удобной и средне-удобной войсковой земли (кромѣ участковъ, не подлежащихъ ни въ какомъ случаѣ предоставленію въ непосредственное пользованіе населенія) на число душъ мужескаго пола войсковаго сословія, состоящихъ въ войскѣ въ годъ водворенія новоселовъ, причемъ полученное частное и должно составить количество удобной земли, подлежащей отводу переселенцамъ по числу душъ мужескаго пола, состоящихъ въ семьѣ во время переселенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, установлено производить топографическую съемку земель, подлежащихъ заселенію; въ отношеніи же существующихъ уже станицъ произвести разработку статистическихъ данныхъ для выясненія экономическаго ихъ положенія, съ цѣлью опредѣленія, какія изъ станицъ слѣдуетъ признать малоземельными, по соображенію съ средней надѣльной нормой, и въ какихъ поэтому возможно допустить выселеніе въ новые юрты [2]).

Въ 1899 г. Военнымъ Совѣтомъ утверждены правила для раздѣловъ юртовыхъ земельныхъ надѣловъ Донскаго войска на станичныя и хуторскія довольствія, причемъ для выполненія необходимыхъ при этомъ межевыхъ работъ учрежденъ при областной чертежной особый отдѣлъ въ составѣ: одного помощника областнаго землемѣра, одного межеваго ревизора, 7 старшихъ и 5 младшихъ землемѣровъ, 13 землемѣрныхъ помощниковъ, и одного дѣлопроизводителя съ помощникомъ [3]).

Въ отношеніи Кубанской и Терской областей слѣдуетъ

---

[1]) 3 П. С. З. т. XV № 11591. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло III отдѣленія 1 стола № 3 по описи 1889 года.

[2]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло III отдѣленія 3 стола № 14 по описи 1898 года.

[3]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло III отдѣленія 2 стола № 22 по описи 1898 года и собраніе узаконеній и распоряженій правительства 1900 года № 98 ст. 1977.

отмѣтить состоявшееся въ 1897 г. преобразованіе межевыхъ установленій сихъ областей въ областныя чертежныя [1]).

Выше уже было изложено [2]), что на основаніи закона 15 Февраля 1894 г. земли Майкопскаго отдѣла Кубанской области, освободившіяся за выселеніемъ горцевъ въ Турцію, были назначены для водворенія семействъ отставныхъ нижнихъ чиновъ бывшей кавказской арміи, проживавшихъ въ Кубанской области и принимавшихъ участіе въ покореніи Кавказа. На означенныхъ земляхъ были поселены 2.128 семействъ, въ составѣ 8.355 душъ мужескаго пола, причемъ на 425 душъ земли не хватило. Между тѣмъ горцы Баталпашинскаго отдѣла также выселились въ Турцію. Освободившіяся земли Военное Министерство предположило предоставить, прежде всего, тѣмъ семействамъ, которымъ не хватило земли въ 1894 г., съ тѣмъ, чтобы, затѣмъ, уже поселились послѣдовательно семейства отставныхъ нижнихъ чиновъ области, принимавшихъ участіе въ оборонѣ Севастополя, венгерской кампаніи и въ усмиреніи польскаго мятежа. Эти предположенія Военнаго Министерства, по разсмотрѣніи ихъ Государственнымъ Совѣтомъ, были въ 1899 г. ВЫСОЧАЙШЕ утверждены [3]).

Въ томъ же 1899 г. состоялось ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 7 Іюня мнѣніе Государственнаго Совѣта, разъяснившее (въ утвердительномъ смыслѣ) права вдовъ и дочерей войсковыхъ чиновъ, вышедшихъ замужъ по обнародованіи положенія 23 Апрѣля 1870 г. [4]), на полученіе потомственныхъ земельныхъ надѣловъ [5]). При изданіи въ 1898 г. общаго закона объ ограниченіи правъ иностранцевъ по пріобрѣтенію въ собственность и во временное владѣніе недвижимыхъ имуществъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Кавказскаго края, въ число этихъ мѣстностей была включена также и Кубанская область [6]).

---

[1]) 3 П. С. З. т. XVII № 14084. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло III отдѣленія 2 стола № 10 по описи 1895 года.

[2]) См. выше, стр. 657.

[3]) 3 П. С. З. т. XIX № 17778. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло III отдѣленія 3 стола № 33 по описи 1898 года. См. отчетъ по дѣлопроизводству Государственнаго Совѣта за сессію 1899—1900 г.г. т. I СПБ. 1900 г. стр. 134.

[4]) См. выше, стр. 511.

[5]) 3 П. С. З. т. XIX № 17138. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло III отдѣленія 1 стола № 31 по описи 1898 года.

[6]) 3 П. С. З. т. XVIII № 15454.

По Оренбургскому войску въ 1898 году былъ разрѣшенъ возникшій еще въ 30-хъ годахъ XIX столѣтія спорный вопросъ объ отводѣ киргизамъ Новолинейнаго раіона земельной площади изъ состава территоріи означеннаго казачьяго войска и объ административномъ и полицейскомъ устройствѣ населенія, жительствующаго въ границахъ этого киргизскаго отвода. Киргизское населеніе, кочующее на земляхъ Оренбурскаго казачьяго войска, за силою ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія 23 Мая 1878 года [1]), должно было освободить отъ своихъ разбросанныхъ кочевокъ и зимовыхъ стойбищъ земли Оренбургскаго казачьяго войска, для чего войско обязано было отвести имъ изъ своихъ земель, смежныхъ съ землями Тургайской области, отъ 800.000 до 1.000.000 десятинъ земли. Приведеніе сего въ исполненіе встрѣтило на практикѣ большія затрудненія. Оренбургское войсковое начальство проектировало въ киргизскій отводъ 999.003 десятины, но областное начальство Тургайской области признало отводъ этотъ для киргизовъ недостаточнымъ и находило необходимымъ опредѣлить его въ 1.000.000 десятинъ одной удобной земли съ тѣмъ, чтобы входящія въ его составъ земли, занятыя караванными дорогами, въ счетъ количества десятинъ киргизскаго отвода не включались. Министерства Военное и Внутреннихъ Дѣлъ, на разсмотрѣніе коихъ поступило это дѣло, также не могли придти по нему къ соглашенію, вслѣдствіе чего вопросъ былъ внесенъ Военнымъ Министерствомъ на усмотрѣніе Комитета Министровъ и ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 29 Мая 1898 г. положеніемъ сего Комитета [2]) разрѣшенъ такъ: Въ пользованіе киргизовъ, зимующихъ въ Новолинейномъ раіонѣ Оренбургскаго войска, изъ проектированнаго войсковымъ хозяйственнымъ правленіемъ сего войска земельнаго надѣла, расположеннаго вдоль восточной войсковой границы и заключающаго 999.003 десятины удобной и неудобной земли, постановлено отвести то количество десятинъ, которое окажется въ семъ надѣлѣ, за выдѣленіемъ изъ него пространствъ подъ девятью казачьими поселками, оставленными на мѣстахъ ихъ расположенія. Къ означенному надѣлу постановлено было присоединить, по смежности съ его границами, изъ владѣній казачьяго войска: а) то количество удобной и неудобной земли,

---

[1]) 2 П. С. З. т. LIII № 58551.

[2]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло III отдѣленія 3 стола № 48 по описи 1898 г.

которое будетъ предоставлено казачьимъ поселкамъ, оставленнымъ внутри киргизскаго надѣла, и б) 53.251 десятину удобной земли, взамѣнъ пространства, занятаго караванными дорогами. Земельный отводъ этотъ былъ предоставленъ въ постоянное пользованіе киргизовъ и причисленъ къ составу Тургайской области. Расположенное на ономъ населеніе подчинено, какъ въ административномъ, такъ и въ полицейскомъ отношеніяхъ, органамъ областнаго управленія, а также въ подлежащихъ случаяхъ—и дѣйствующимъ въ Тургайской области судебнымъ учрежденіямъ, съ соотвѣтственнымъ, при этомъ, измѣненіемъ границъ области и Оренбургской губерніи и съ оставленіемъ девяти находящихся внутри отвода казачьихъ поселковъ съ ихъ надѣлами въ вѣдѣніи Оренбургскаго казачьяго войсковаго начальства и Оренбургскихъ администраціи и суда.

Въ Сибирскомъ казачьемъ войскѣ важнѣйшее мѣропріятіе по землеустройству касалось земель такъ называемой десятиверстной полосы Сибирскаго войска. Полоса эта образовалась съ 1765 года, когда по инструкціи комендантамъ пограничныхъ крѣпостей было воспрещено въ зарѣчной сторонѣ Иртыша допускать киргизовъ ближе 10 верстъ разстоянія отъ осѣдлыхъ пограничныхъ поселеній [1]). Нейтральность образовавшейся такимъ образомъ полосы, раздѣлявшей казачье и киргизское населеніе, въ 50-хъ годахъ XIX столѣтія была признана излишней и земли ея, по разновременно изданнымъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ положеніямъ Комитета Министровъ, были переданы во временное, до особаго распоряженія правительства, пользованіе Сибирскаго казачьяго войска, съ правомъ включить ихъ въ составъ поселковыхъ надѣловъ, если къ тому встрѣтится надобность по недостатку другихъ земель войска [2]).

Такъ какъ въ 1895 году землераспредѣленіе Сибирскаго войска было уже выяснено, причемъ оказалось, что около 1.000.000 десятинъ земель 10 верстной полосы остаются свободными въ войсковомъ запасѣ, то Министръ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, считая земли эти казенными, возбудилъ вопросъ объ изъятіи ихъ изъ войсковаго пользованія, для образованія переселенческихъ участковъ.

Предположенія о новомъ назначеніи земель 10 верстной полосы были включены также во всеподданнѣйшій отчетъ по Степному гене-

---

[1]) См. выше, стр. 109.
[2]) См. выше, стр. 538—539.

ралъ-губернаторству за 1896 годъ; но противу этого мѣста отчета Его Величеству благоугодно было Собственноручно начертать: «Не могу съ этимъ согласиться; земли войсковыя должны оставаться навсегда войсковыми».

Вслѣдствіе таковой ВЫСОЧАЙШЕЙ резолюціи, вопросъ былъ разсмотрѣнъ Военнымъ Совѣтомъ, который положилъ: земли 10 верстной полосы, въ тѣхъ размѣрахъ и границахъ, въ которыхъ они были предоставлены во временное пользованіе войска, признать подлежащими включенію въ составъ земель Сибирскаго казачьяго войска на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и прочія земли этого войска. На внесеніе такого положенія Военнаго Совѣта на уваженіе Государственнаго Совѣта ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе воспослѣдовало еще въ концѣ 1899 года, но дѣло было отложено вслѣдствіе ходатайства Степнаго генералъ-губернатора о принятіи во вниманіе, при разсмотрѣніи вопроса въ Государственномъ Совѣтѣ, интересовъ киргизовъ, кочующихъ, въ числѣ до 30.000 душъ, издавна на земляхъ 10 верстной полосы. По ходатайству этому собраны всѣ дополнительныя свѣдѣнія и представленіе объ укрѣпленіи за Сибирскимъ войскомъ 10 верстной полосы предполагается внести на уваженіе Государственнаго Совѣта въ ближайшемъ будущемъ [1]).

Въ концѣ 1899 года были утверждены планы земельныхъ надѣловъ поселковъ Сибирскаго казачьяго войска, расположенныхъ въ Бійской линіи и, такимъ образомъ, утвердились прочныя границы землепользованія Сибирскаго войска на территоріи Алтайскаго горнаго округа, причемъ ходатайство казаковъ Бійской линіи о дополнительной прирѣзкѣ 19.000 десятинъ изъ земель, принадлежащихъ Кабинету Его Величества, было отклонено [2]).

Въ 1897 г. состоялись нѣкоторыя измѣненія въ штатѣ межеваго отдѣленія войсковаго хозяйственнаго правленія Сибирскаго войска, а именно: взамѣнъ упраздненныхъ должностей землемѣровъ старшаго оклада учреждены двѣ должности старшихъ землемѣровъ [3]).

---

[1]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло III отдѣленія 3 стола № 53 по описи 1898 года.

[2]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло III отдѣленія 3 стола № 2 по описи 1898 года.

[3]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло III отдѣленія 2 стола № 29 по описи 1897 года. Въ Семирѣченскомъ войскѣ въ 1900 г. учреждены при войсковомъ правленіи должности войсковаго землемѣра и

ВЫСОЧАЙШЕ учрежденнымъ Совѣщаніемъ о земельномъ устройствѣ населенія Забайкальской области были выработаны, между прочимъ, основныя правила землеустройства Забайкальскаго казачьяго войска, на слѣдующихъ основаніяхъ:

А. Забайкальскому казачьему войску предоставляется:

I. Въ Нерчинскомъ округѣ вѣдомства Кабинета Его Императорскаго Величества земли, указанныя въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ повелѣніи 15 Мая 1899 года, т. е.

1) Всѣ земли, состоящія нынѣ въ фактическомъ пользованіи войска въ предѣлахъ Нерчинскаго округа вѣдомства Кабинета Его Величества, съ замѣною лѣсныхъ угодій, необходимыхъ для дѣйствія разрабатываемыхъ нынѣ пріисковъ и рудниковъ, иными участками въ соотвѣтственномъ размѣрѣ изъ свободныхъ, по возможности смежныхъ съ войсковыми землями, пространствъ округа.

2) Свободныя пространства Акшинскаго округа за исключеніемъ: а) земель, потребныхъ для надѣленія, согласно подлежащимъ узаконеніямъ, выгономъ города Акши и б) мѣстныхъ угодій, необходимыхъ для дѣйствія разработываемыхъ нынѣ въ названномъ округѣ золотыхъ пріисковъ.

II. Въ Западномъ Забайкальѣ: а) всѣ земли, состоящія нынѣ въ фактическомъ пользованіи войска и б) свободныя пространства Троицкосавскаго округа, за исключеніемъ земель, необходимыхъ: для надѣленія выгономъ города Троицкосавскаго со слободками Кяхтою и Усть-Кяхтою, а также для отвода надѣловъ крестьянамъ и инородцамъ Троицкосавскаго и Селенгинскаго округовъ.

Б. Земельное устройство казачьяго населенія, а равно все вообще внутреннее распредѣленіе войсковыхъ земель производится казачьимъ вѣдомствомъ, на основаніи закона 21 Апрѣля 1869 года о поземельномъ устройствѣ въ казачьихъ войскахъ [1]), внѣшнее же отграниченіе отводимыхъ войску земельныхъ пространствъ возлагается на особую внѣвѣдомственную комиссію, составъ и кругъ дѣятельности которой имѣютъ быть установлены особыми правилами.

чертежника. Собраніе узаконеній и распоряженій правительства 1900 года, № 112 ст. 2264. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло III отдѣленія 2 стола № 31 по описи 1899 года.

[1]) См. выше, стр. 530—539.

Изложенный проектъ землеустройства Забайкальскаго казачьяго войска былъ разсмотрѣнъ Государственнымъ Совѣтомъ и удостоился ВЫСОЧАЙШАГО утвержденія 5 Іюня 1900 года [1]).

Затѣмъ, 8 Іюня 1901 года были утверждены положеніе и штатъ внѣвѣдомственной комиссіи [2]), которая тогда же приступила къ внѣшнему отграниченію земель Забайкальскаго казачьяго войска.

Въ 1897 г. Военнымъ Совѣтомъ разрѣшенъ въ принципѣ вопросъ о предоставленіи офицерамъ и чиновникамъ Забайкальскаго войска, а также ихъ семействамъ, пенсій на общемъ основаніи, причемъ для лицъ, состоящихъ уже въ отставкѣ, предположено сохранить существующій порядокъ обезпеченія посредствомъ усиленнаго паеваго участія въ станичныхъ земельныхъ довольствіяхъ [3]).

17 Ноября 1901 года послѣдовало ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе [4]) на предоставленіе Амурскому войску для заселенія земли, находящейся на лѣвомъ берегу рѣки Амура отъ рѣки Зеи на югъ, до бывшей деревни Хормолдзина, называемой Зазейскимъ раіономъ, въ видахъ наилучшей обороны прилегающей къ симъ землямъ государственной границы и въ воздаяніе за доблестную службу казаковъ Амурскаго войска при защитѣ Приамурскаго края и въ послѣдующихъ военныхъ столкновеніяхъ съ китайцами въ 1900 году.

27 Января 1900 г. состоялось ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта о мѣрахъ къ завершенію поземельнаго устройства чиновъ и населенія упраздненныхъ Иркутскаго и Енисейскаго казачьихъ полковъ. Вслѣдствіе недостатка межевыхъ чиновъ, а также и по другимъ причинамъ, работы по отграниченію земельныхъ надѣловъ, опредѣленныхъ населенію названныхъ полковъ положеніемъ 19 Мая 1871 г. [5]), оставались невыполненными, а межевыя учрежденія, на которыя были возложены эти работы, упразднены, почему и потре-

[1]) Собраніе узаконеній и распоряженій правительства 1900 г. № 67 ст. 1508.

[2]) Собраніе узаконеній и распоряженій правительства 1901 г. № 77 ст. 1570.

[3]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло III отдѣленія 1 стола № 56 по описи 1889 года.

[4]) Собраніе узаконеній и распоряженій правительства 1902 г. № 29 ст. 304. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло III отдѣленія 3 стола № 52 по описи 1900 года.

[5]) 2 П. С. З. т. XLVI № 49614. См. выше, стр. 384—389.

бовалось вновь проектировать порядокъ отвода означенныхъ надѣловъ, что и установлено закономъ 27 Января 1900 г. [1]), состоявшимся по представленію Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

Вслѣдствіе малоземелья нѣкоторыхъ изъ казачьихъ войскъ—Донскаго, Кавказскихъ, Астраханскаго, Оренбургскаго, Сибирскаго и Семирѣченскаго—возникъ вопросъ о скупкѣ неказачьихъ земель за счетъ общихъ войсковыхъ капиталовъ. 1 Марта 1902 года были ВЫСОЧАЙШЕ утверждены временныя правила для скупки частно-владѣльческихъ земель въ Кубанской и Терской областяхъ для надобностей Кавказскихъ казачьихъ войскъ и на средства войсковыхъ капиталовъ [2]).

Для означенной цѣли изъ общаго войсковаго капитала Терскаго казачьяго войска ассигновано въ теченіе 1901 и 1902 г.г. по 500.000 руб. ежегодно, а всего 1.000.000 р., изъ капитала же Кубанскаго войска—500.000 руб. на 1902 годъ.

Правила о скупкѣ земель въ непродолжительномъ времени предполагается примѣнить и къ остальнымъ изъ перечисленныхъ выше казачьихъ войскъ [3]).

ПРЕОБРАЗОВАНІЯ ПО ЛѢСНОЙ ЧАСТИ.

Изъ преобразованій по лѣсной части необходимо упомянуть объ усиленіи штатовъ лѣснаго управленія Оренбургскаго и Донскаго казачьихъ войскъ, перваго—въ 1897, а втораго—въ 1899 г. [4]).

МѢРЫ ПО ПОДНЯТІЮ ЭКОНОМИЧЕСКАГО БЛАГОСОСТОЯНІЯ ВЪ КАЗАЧЬИХЪ ВОЙСКАХЪ.

При разсмотрѣніи всеподданнѣйшихъ отчетовъ войсковыхъ наказныхъ и наказныхъ атамановъ о состояніи казачьихъ войскъ за 1897 годъ Военнымъ Министромъ было обращено вниманіе на постепенный упадокъ экономическаго благосостоянія казаковъ. Главныя причины этого явленія заключаются въ малоземельѣ и истощенности почвы вслѣдствіе

---

[1]) Собраніе узаконеній и распоряженій правительства 1900 года № 30 ст. 571. Отчетъ по дѣлопроизводству Государственнаго Совѣта за сессію 1899—1900 г.г. т. I СПБ. 1900 г. стр. 138.

[2]) Собраніе узаконеній и распоряженій правительства 1902 г. № 53 ст. 563.

[3]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ дѣло III отдѣленія 2 стола № 66 по описи 1900 года.

[4]) 3 П. С. З. т. XVII № 14759 (Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло VI отдѣленія 3 стола № 48 по описи 1896 года) и т. XIX № 16750 (Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло IX отдѣленія 2 стола № 16 по описи 1898 года).

нераціональныхъ пріемовъ сельскаго хозяйства, истребленія лѣсовъ, заносовъ земель песками и многихъ другихъ бытовыхъ условій. Вслѣдствіе сего Военнымъ Министромъ былъ намѣченъ, въ общихъ чертахъ, цѣлый рядъ мѣръ, которыя должны были бы предотвратить это нежелательное явленіе. По докладѣ этихъ предположеній Государю Императору, Его Величеству благоугодно было 9 Января 1899 года ВЫСОЧАЙШЕ [1]) повелѣть, чтобы войсковые наказные и наказные атаманы подробно разработали планъ мѣропріятій, касающихся проложенія дорогъ, открытія школъ техническихъ и сельскохозяйственныхъ, образцовыхъ фермъ, показныхъ полей, учрежденія должностей агрономовъ, гидротехниковъ и проч.

По разсмотрѣніи соображеній, представленныхъ начальствами казачьихъ войскъ, Военный Министръ указалъ рядъ мѣръ, которыя должны быть выполнены въ первую очередь, такъ какъ ими открывается возможность успѣшнаго проведенія дальнѣйшихъ мѣропріятій. Эти первоочередныя мѣры заключались въ учрежденіи въ казачьихъ войскахъ должностей агрономовъ, гидротехниковъ и горныхъ инженеровъ [2]), и въ образованіи сельскохозяйственныхъ оборотныхъ капиталовъ для снабженія казаковъ усовершенствованными земледѣльческими орудіями за наличныя деньги или въ кредитъ. Затѣмъ, проектировано было привести въ исполненіе слѣдующія мѣры, требующія болѣе детальной разработки: а) съ цѣлью распространенія въ казачьемъ населеніи сельскохозяйственныхъ знаній учредить низшія сельскохозяйственныя школы; б) образовать склады земледѣльческихъ орудій; в) устраивать въ войскахъ опытныя поля; г) для поднятія и улучшенія коневодства организовать общественные табуны и учредить случные пункты, и д) улучшить организацію лѣсной части.

Одни изъ этихъ мѣропріятій къ 1902 году уже получили утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ, другія внесены на разсмотрѣніе высшихъ правительственныхъ учрежденій: Военнаго и Государственнаго Совѣтовъ, третьи, наконецъ, спѣшно разработываются въ Главномъ Управленіи казачьихъ войскъ.

---

[1]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло канцеляріи 2 стола № 93 по описи 1898 г.

[2]) Выше было указано, что для объединенія мѣропріятій, проводимыхъ въ казачьихъ войскахъ съ цѣлью поднятія экономическаго благосостоянія послѣднихъ, при Главномъ Управленіи казачьихъ войскъ были учреждены должности: горнаго инженера и специалиста по лѣсной части. См. стр. 702.

Важнѣйшими изъ мѣропріятій, уже проведенныхъ въ жизнь, являются слѣдующія:

Въ Донскомъ войскѣ. Устроены два показательныя поля для нагляднаго представленія о способахъ веденія образцоваго сельскаго хозяйства [1]; разрѣшено пригласить на 3 года инструктора по плодоводству [2]; образованы 4 низшихъ сельскохозяйственныхъ школы [3]; учреждена конная охотничья стража [4]. Управленіе горною и соляною частями въ области войска Донскаго, въ видахъ объединенія управленія горною частью въ Имперіи, было передано изъ Военнаго Министерства въ Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ [5]. Въ 1900 году выработанъ былъ новый порядокъ отдачи въ аренду каменноугольныхъ участковъ въ Донской области [6].

Въ Кубанскомъ войскѣ. Учреждена низшая сельскохозяйственная школа [7]; образована вольнонаемная стража для охраненія рыболовныхъ водъ и соляныхъ озеръ Кубанскаго войска [8], приняты мѣры для развитія среди населенія Кубанскаго войска занятій шелководствомъ [9].

---

[1]) ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 17 октября 1902 года положеніе Военнаго Совѣта. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло IX отдѣленія 3 стола, № 51 по описи 1900 г.

[2]) Положеніе Военнаго Совѣта 22 августа 1902 г. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло IX отдѣленія 2 стола № 56 по описи 1900 года.

[3]) Положеніе Военнаго Совѣта 28 февраля 1902 г. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло IX отдѣленія 2 стола № 52 по описи 1900 года.

[4]) ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 15 октября 1902 г. положеніе Военнаго Совѣта, Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло IX отдѣленія 2 стола № 77 по описи 1900 г.

[5]) ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 7 апрѣля 1897 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта. 3 П. С. З. т. XVII № 13937. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло IV отдѣленія 2 стола № 32 по описи 1889 г.

[6]) ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 7 февраля 1900 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта. Собраніе узаконеній и распоряженій правительства 1900 г., № 34 ст. 703. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло IX отдѣленія 1 стола № 32 по описи 1898 года.

[7]) Положеніе Военнаго Совѣта 13 сентября 1902 года. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло IX отдѣленія 2 стола № 79 по описи 1898 года.

[8]) ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 16 октября 1902 г. положеніе Военнаго Совѣта. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло IX отдѣленія 3 стола № 36 по описи 1900 года.

[9]) ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 15 октября 1902 г. положеніе Военнаго Совѣта. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло IX отдѣленія 2 стола № 78 по описи 1898 года.

Въ Терскомъ войскѣ. Устроена войсковая ферма молочнаго скота [1]) и ассигновано изъ войсковаго капитала ежегодно по 500 руб. на мѣропріятія по шелководству [2]).

Въ Астраханскомъ войскѣ. Учреждена должность войсковаго агронома [3]).

Въ Уральскомъ войскѣ. Увеличенъ до 87.000 руб. сельскохозяйственный оборотный капиталъ для покупки изъ первыхъ рукъ сельскихъ орудій и машинъ и для продажи ихъ казакамъ на возможно льготныхъ условіяхъ [4]). Образованъ капиталъ въ 15.000 руб. на покупку рыболовныхъ принадлежностей [5]). Должность войсковаго агронома по служебнымъ преимуществамъ сравнена съ вновь учрежденными агрономами въ войскахъ: Астраханскомъ и Оренбургскомъ [6]).

Въ Оренбургскомъ войскѣ. Учреждены должности войсковаго агронома и войсковаго горнаго инженера; разрѣшено пригласить на 1 годъ, по вольному найму, гидротехника [7]); сельскохозяйственный капиталъ увеличенъ до 150.000 руб. [8]).

---

[1]) Положеніе Военнаго Совѣта 19 сентября 1902 г. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло IX отдѣленія 2 стола № 104 по описи 1898 года.

[2]) ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 15 октября 1902 г. положеніе Военнаго Совѣта. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло IX отдѣленія 2 стола № 78 по описи 1898 г.

[3]) ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 15 іюня 1901 г. положеніе Военнаго Совѣта. Собраніе узаконеній и распоряженій правительства 1901 г., № 106 ст. 2176. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло IX отдѣленія 3 стола № 16 по описи 1899 года.

[4]) Положеніе Военнаго Совѣта 30 мая 1902 года. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло IX отдѣленія 2 стола № 45 по описи 1902 года.

[5]) Положеніе о капиталѣ ВЫСОЧАЙШЕ утверждено 7 августа 1900 г. Собраніе узаконеній и распоряженій правительства 1900 г., № 117 ст. 2520. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло IX отдѣленія 3 стола № 175 по описи 1898 года.

[6]) ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 15 іюня 1901 г. положеніе Военнаго Совѣта. Собраніе узаконеній и распоряженій правительства 1901 г., № 106 ст. 2176. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло IX отдѣленія 3 стола № 16 по описи 1899 г.

[7]) Положеніе Военнаго Совѣта 17 мая 1901 г. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло IX отдѣленія 3 стола № 16 по описи 1899 года.

[8]) Положенія Военнаго Совѣта 10 марта и 1 декабря 1901 г. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣла IX отдѣленія 2 стола №№ 2 и 74 по описи 1901 года.

Въ Амурскомъ войскѣ. Въ видахъ улучшенія рыбныхъ промысловъ на Амурѣ въ 1900 году сдѣлано сношеніе о переселеніи въ Амурское казачье войско нѣкоторыхъ Уральскихъ казаковъ, изъявившихъ на то желаніе и хорошо знакомыхъ съ рыболовнымъ дѣломъ.

Въ Уссурійскомъ войскѣ. Учреждена должность войсковаго агронома [1]).

Въ ближайшемъ будущемъ намѣчено:

Въ Донскомъ войскѣ—учредить должность гидротехника и образовать 9 новыхъ лѣсничествъ для облѣсенія песчаныхъ пространствъ.

Въ Кубанскомъ войскѣ—образовать 2 степныхъ лѣсничества.

Въ Оренбургскомъ войскѣ—издать положеніе о сбереженіи войсковыхъ лѣсовъ.

Въ Семирѣченскомъ войскѣ—учредить должности войсковыхъ: агронома, гидротехника и горнаго инженера.

Въ Забайкальскомъ войскѣ—учредить должности войсковыхъ: агронома, гидротехника и горнаго инженера; образовать сельскохозяйственный оборотный капиталъ; учредить лѣсное отдѣленіе въ составѣ войсковаго хозяйственнаго правленія.

Въ Амурскомъ войскѣ—учредить должности войсковыхъ: агронома, гидротехника и горнаго инженера и издать положеніе объ управленіи лѣсами Амурскаго войска.

Въ Уссурійскомъ войскѣ—озаботиться устройствомъ войсковыхъ лѣсовъ.

Независимо отъ всего вышеизложеннаго, Военнымъ Министерствомъ былъ разработанъ цѣлый рядъ мѣръ по благоустройству въ казачьихъ войскахъ горной части, рыболовства, скотоводства, по упорядоченію шоссейныхъ и водяныхъ путей сообщенія и пр. Такъ, въ видахъ правильнаго развитія нефтянаго промысла на земляхъ Кавказскихъ казачьихъ войскъ, изданы были правила о сихъ промыслахъ и нормальныя условія на отдачу въ аренду нефтяныхъ участковъ въ Кубанскомъ и Терскомъ войскахъ; въ Кубанскомъ войскѣ былъ учрежденъ Кубанскій рѣчной

---

[1]) ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 15 іюня 1901 г., положеніе Военнаго Совѣта. Собраніе узаконеній и распоряженій правительства 1901 г., № 106 ст. 2176. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло IX отдѣленія 3 стола № 16 по описи 1899 года.

комитетъ и приняты мѣры къ расчисткѣ русловъ Кубани [1]); велись непрерывныя работы по урегулированію теченія рѣки Терека и по защитѣ Кизлярскаго раіона отъ разливовъ этой рѣки; упорядочено горное дѣло въ Оренбургскомъ войскѣ; выработаны правила пользованія нѣдрами земель въ Забайкальскомъ войскѣ; дѣятельное участіе принималось Военнымъ Министерствомъ въ трудахъ особаго совѣщанія при Государственномъ Совѣтѣ по разработкѣ устава Каспійско-Волжскихъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ [2]) и др. [3]).

Коневодство въ казачьихъ войскахъ.

Въ 1900 г. утверждены новыя правила о Донскомъ частномъ коннозаводствѣ. Срокъ аренды войсковой земли Донскими частными коннозаводчиками, по правиламъ 1877 года [4]), оканчивался 1 Января 1901 г. и съ этого срока, въ виду невозможности обойтись для ремонтированія регулярной кавалеріи безъ Задонскаго коневодства, было рѣшено сохранить за коннозаводчиками аренду войсковой Задонской степи: западной части на 12 лѣтъ, а восточной на 24 года. Такъ какъ существованіе Донскаго частнаго коннозаводства, занимающаго обширную площадь войсковыхъ земель (до 800.000 десятинъ), крайне необходимыхъ для самихъ казаковъ, вызывается исключительно потребностями ремонтированія регулярной кавалеріи, т. е. обще-государственными интересами, то за войскомъ Донскимъ, какъ собственникомъ земель, отведенныхъ подъ коннозаводство, было признано право на денежное вознагражденіе изъ средствъ казны, размѣръ коего былъ опредѣленъ въ суммѣ недобора арендной платы, а именно въ 538.000 руб. ежегодно.

Состоявшееся по сему мнѣніе Государственнаго Совѣта, въ Соединенныхъ Департаментахъ Законовъ, Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, Государственной Экономіи и Промышленности, Наукъ и Торговли и въ

---

[1]) См. выше, стр. 668.

[2]) Правила эти ВЫСОЧАЙШЕ утверждены 3 іюня 1902 г. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло IX отдѣленія 3 стола № 30 по описи 1898 года.

[3]) Въ числѣ прочихъ мѣръ, слѣдуетъ отмѣтить, что въ 1898 году введено въ Кубанской и Терской областяхъ взаимное страхованіе строеній въ станицахъ и селеніяхъ (3 П. С. З. т. XVIII № 15514. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло VII отдѣленія 1 стола № 77 по описи 1898); въ Семирѣченскомъ войскѣ взаимное страхованіе введено было въ 1896 году (3 П. С. З. т. XVI № 13342. Архивъ Главнаго Управленія V отдѣленія 2 стола № 44 по описи 1895 года). См. выше, стр. 678—680.

[4]) См. выше, стр. 544.

Общемъ Собраніи, удостоилось въ 10 день Іюля 1900 года ВЫСОЧАЙШАГО утвержденія [1]).

Новыя правила о Донскомъ частномъ коннозаводствѣ на войсковой заводской степи ВЫСОЧАЙШЕ утверждены 28 Сентября того же 1900 года по журналу Военнаго Совѣта [2]).

Станичное коневодство въ казачьихъ областяхъ Сѣвернаго Кавказа не было регламентировано никакими законодательными распоряженіями и мѣры о развитіи коневодства являлись дѣломъ частной инициативы войсковаго начальства. Въ виду вызываемыхъ такимъ порядкомъ вещей неудобствъ, въ 1901 году было издано ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное положеніе о станичномъ подворномъ коневодствѣ въ Кубанскомъ и Терскомъ казачьихъ войскахъ [3]), согласно которому каждая станица названныхъ войскъ обязана имѣть общественныхъ плодовыхъ жеребцовъ для случки съ кобылами, принадлежащими казакамъ, причемъ жеребцы эти пріобрѣтаются на станичныя общественныя средства. Ближайшій надзоръ за станичнымъ коневодствомъ и руководство имъ возложены на станичныхъ атамановъ, главный же надзоръ и попеченіе о развитіи и улучшеніи этой отрасли станичнаго хозяйства лежитъ на атаманахъ отдѣловъ и завѣдывающихъ станичными коневодствами въ областяхъ.

Эти послѣднія должности учреждены въ Кубанской области въ 1898 г., а въ Донской и Терской—въ 1900 г. [4]).

Въ Оренбургскомъ войскѣ организованы были, согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 2 Февраля 1898 года положенію Военнаго Со-

---

[1]) Собраніе узаконеній и распоряженій правительства 1900 г. № 130 ст. 2753. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло канцеляріи 2 стола № 1 по описи 1898 года. См. также отчетъ по дѣлопроизводству Государственнаго Совѣта за сессію 1899—1900 г.г., томъ II, Спб. 1900 г., стр. 161—172.

[2]) См. тамъ же.

[3]) Собраніе узаконеній и распоряженій правительства 1902 г. № 9 ст. 82. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло V отдѣленія 2 стола № 4 по описи 1898 года.

[4]) 3 П. С. З. т. XVIII № 15938. (Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло V отдѣленія 2 стола № 4 по описи 1898 г.); собраніе узаконеній и распоряженій правительства 1900 г. № 106 ст. 2160 (Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло V отдѣленія 2 стола № 31 по описи 1899 года) и приказъ по военному вѣдомству 1900 г. № 437 (Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло V отдѣленія 2 стола № 10 по описи 1900 года).

вѣта [1]), станичные коннoплодовые табуны. Въ помощь атаманамъ отдѣловъ для наблюденія и санитарно-ветеринарнаго надзора за табунами въ штатъ управленій отдѣловъ добавлено было по 2 офицера и 1 ветеринарному врачу, а для окарауливанія табуновъ установленъ штатъ чиновъ табуннаго надзора.

Сверхъ того, въ видахъ поддержки развитія коневодства, Главнымъ Управленіемъ Государственнаго Коннозаводства, почти для всѣхъ казачьихъ войскъ, безвозмездно уступались жеребцы—производители.

Для Донскаго, Оренбургскаго и Астраханскаго войскъ изданы правила о состязательныхъ скачкахъ и конскихъ выставкахъ [2]).

Мѣры по врачебной части.
а) Часть медицинская.

Организація медицинской части, вслѣдствіе устарѣлости опредѣляющихъ ея положеній, представлялась мало удовлетворительной во всѣхъ казачьихъ войскахъ, за исключеніемъ Сибирскаго, въ которомъ медицинская часть была преобразована въ 1891 году [3]).

Вслѣдствіе сего разработаны были проекты переустройства медицинской части въ войскахъ: Донскомъ, Кубанскомъ, Терскомъ, Астраханскомъ, Уральскомъ, Оренбургскомъ, Семирѣченскомъ, Амурскомъ и Уссурійскомъ.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 16 Декабря 1901 года [4]) положеніемъ Военнаго Совѣта, разрѣшенъ былъ вопросъ о поданіи врачебной помощи населенію Семирѣченскаго казачьяго войска. Въ виду незначительности въ войскѣ казачьяго населенія въ сравненіи съ численностью невойсковаго населенія Семирѣченской области, признано возможнымъ, не устраивая особой медицинской части, возложить поданіе врачебной помощи казачьему населенію на врачебный персоналъ, служащій въ уѣздахъ Семирѣченской области, на войсковой же счетъ относить лишь содержаніе вновь учрежденныхъ 10 фельдшеровъ, покупку медикаментовъ и плату за пользованіе лицъ войсковаго сословія въ больницахъ посторон-

---

[1]) 3 П. С. З. т. XVIII № 14987 (Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло V отдѣленія 2 стола № 14 по описи 1898 года).

[2]) 3 П. С. З. т. XV № 11432 (Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло мобилизаціонной части 2 стола № 18 по описи 1894 г.), т. XIX № 16955 (Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло V отдѣленія 2 стола № 43 по описи 1898 года) и № 17842 (Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло V отдѣленія 2 стола № 51 по описи 1898 года).

[3]) См. выше, стр. 674—675.

[4]) Приказъ по военному вѣдомству 1901 г. № 442. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло VI отдѣленія 2 стола № 5 по описи 1898 года.

нихъ вѣдомствъ. Въ цѣляхъ обезпеченія врачебною помощью чиновъ, служащихъ въ войсковомъ правленіи Семирѣченскаго войска, имъ предоставлено право леченія въ больницахъ и госпиталяхъ на счетъ казны. Такимъ образомъ, съ 1 Января 1902 года, Семирѣченское войско, а также и чины войсковаго управленія вполнѣ обезпечены врачебною помощью, по скольку это вообще возможно по мѣстнымъ условіямъ.

Проекты новаго устройства врачебной части въ прочихъ казачьихъ войскахъ находятся въ слѣдующемъ положеніи: выработанные Главнымъ Управленіемъ казачьихъ войскъ проекты устройства медицинской части въ Астраханскомъ, Оренбургскомъ и Уральскомъ казачьихъ войскахъ и временный штатъ медицинскихъ чиновъ въ Уссурійскомъ казачьемъ войскѣ—уже поступили на разсмотрѣніе Военнаго Совѣта; положенія же объ устройствѣ медицинской части въ Амурскомъ и Уссурійскомъ войскахъ и постоянные штаты сей части предполагается внести на разсмотрѣніе Военнаго Совѣта въ ближайшемъ будущемъ.

Изъ отдѣльныхъ преобразованій по медицинской части казачьихъ войскъ наиболѣе важными представляются нижеслѣдующія:

1) Въ 1898 г. установлены правила о командированіи для леченія на Пятигорскую группу Кавказскихъ минеральныхъ водъ, на войсковыя средства, тѣхъ изъ числа офицеровъ и чиновниковъ, служащихъ въ подвѣдомственныхъ Военному Министерству Кубанскихъ областныхъ и войсковыхъ учрежденіяхъ, кои, получая содержаніе изъ войсковыхъ средствъ, не имѣли права лечиться на счетъ интендантства [1]). Въ 1900 г. эта мѣра была распространена и на должностныхъ лицъ той же категоріи, служащихъ въ Терской области [2]).

2) Въ 1901 г. состоялось учрежденіе при Екатеринодарской войсковой больницѣ особаго отдѣленія для душевныхъ болѣзней, въ чемъ была большая потребность, въ виду отсутствія въ Кубанской области психіатрическихъ врачебныхъ заведеній [3]).

---

[1]) 3 П. С. З. т. XVIII № 15351. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло VI отдѣленія 2 стола № 83 по описи 1898 года.

[2]) Собраніе узаконеній и распоряженій правительства 1900 г. № 104 ст. 2077. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло VI отдѣленія 2 стола № 51 по описи 1900 года.

[3]) Собраніе узаконеній и распоряженій правительства 1900 года № 85 ст. 1849. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло VI отдѣленія 2 стола № 226 по описи 1898 г.

3) Въ текущемъ 1902 г. состоялось ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное (12 Іюня) мнѣніе Государственнаго Совѣта объ учрежденіи въ Донской, Кубанской и Терской областяхъ четырехъ лепрозорій для прокаженныхъ: по одной для христіанскаго населенія каждой изъ названныхъ областей и одной—спеціально для мусульманскаго населенія Кубанской области [1]).

Что касается мѣръ противъ отдѣльныхъ болѣзней, то въ этомъ отношеніи заслуживаютъ вниманія мѣры противъ эпидеміи дифтерита въ 1897 г., когда для оказанія врачебной помощи населенію Донской, Кубанской и Терской областей, а также Оренбургскаго и Уральскаго казачьихъ войскъ было сформировано 17 летучихъ санитарныхъ отрядовъ, медицинскій персоналъ коихъ былъ командированъ изъ другихъ военныхъ округовъ [2]).

Въ послѣдніе годы, въ нѣкоторыхъ казачьихъ войскахъ формировались летучіе отряды для леченія глазныхъ болѣзней [3]).

Б) Преобразованія по ветеринарной части.

Чумная эпизоотія 1892 и 1893 гг.[4]) выяснила необходимость значительнаго усиленія ветеринарнаго персонала Донской, Кубанской и Терской областей, что и было достигнуто изданіемъ закона 18 Мая 1898 г., въ силу котораго было учреждено въ Донской области—57, въ Кубанской—39 и въ Терской—32 участковыхъ ветеринара и усиленъ ветеринарный штатъ чиновъ при областныхъ правленіяхъ [5]). Обязанности участковыхъ врачей, названіе коихъ присвоено также и ветеринарнымъ врачамъ отдѣловъ и округовъ, опредѣлены инструкціей утвержденной въ текущемъ 1902 г. [6]).

Что касается мѣропріятій противъ отдѣльныхъ болѣзней скота, то въ 1895 году были установлены правила для борьбы съ сапомъ

---

[1]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло VI отдѣленія 2 стола № 147 по описи 1898 года.

[2]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло VI отдѣленія 2 стола № 156 по описи 1898 года.

[3]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло VI отдѣленія 2 стола № 13 по описи 1900 г. Такъ напримѣръ въ 1902 году былъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 18 апрѣля положеніемъ Военнаго Совѣта ассигнованъ кредитъ въ 1300 руб. на командированіе окулистическаго отряда въ Терскую область (Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, VI отдѣленія 2 стола № 123 по описи 1901 г.).

[4]) См. выше, стр. 677—678.

[5]) 3 П. С. З. т. XVIII № 15414. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло VI отдѣленія 2 стола № 68 по описи 1898 г.

[6]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло VI отдѣленія 2 стола № 68 по описи 1898 г.

въ Уральскомъ войскѣ [1]). Опредѣленныя этими правилами мѣры заключались въ поголовномъ осмотрѣ лошадей и въ уничтоженіи больныхъ, но лишь въ случаѣ согласія на то владѣльцевъ, такъ какъ обязательное убиваніе было установлено закономъ лишь для зачумленныхъ животныхъ. Вслѣдствіе сего лошади, больныя сапомъ, въ случаѣ несогласія владѣльцевъ на ихъ уничтоженіе, должны были подвергаться изоляціи. При заразительности и неизлечимости сапа эти мѣры оказывались не вполнѣ достигающими своей цѣли. Поэтому, при обсужденіи вопроса о мѣрахъ противъ сапа въ Кубанской и Терской областяхъ, Военнымъ Министерствомъ было признано необходимымъ испросить, въ законодательномъ порядкѣ, разрѣшеніе на примѣненіе къ сапнымъ животнымъ той-же мѣры, какая установлена для чумныхъ, т. е. обязательнаго убиванія съ выдачей владѣльцамъ вознагражденія. Вопросъ этотъ разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденными 7 Апрѣля 1900 г. временными правилами о мѣрахъ противъ сапа въ Кубанской и Терской областяхъ, причемъ правила эти предоставлено Военному Совѣту примѣнить, въ случаѣ надобности, также и въ Донской области [2]).

Въ Амурскомъ и Уссурійскомъ войскахъ въ 1898 г. были разрѣшены въ видѣ опыта предохранительныя сибиреязвенныя прививки [3]).

Въ Донской, Кубанской и Терской областяхъ были учреждены ветеринарныя бактеріологическія станціи: въ первой въ 1895 г., а въ послѣднихъ въ 1900 г. [4]).

УЧЕБНАЯ ЧАСТЬ.

Одною изъ главныхъ заботъ Военнаго Министерства, по управленію казачьими войсками, было развитіе вообще образованія и въ особенности народнаго.

---

[1]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло VI отдѣленія 2 стола № 82 по описи 1894 г.

[2]) Собраніе узаконеній и распоряженій правительства 1900 г. № 62 ст. 1360. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло VI отдѣленія 2 стола № 107 по описи 1898 г.

[3]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло VI отдѣленія 2 стола № 318 по описи 1898 г.

[4]) 3 П. С. З. т. XV № 12353. (Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло VI отдѣленія 2 стола № 33 по описи 1894 г.) и приказъ по военному вѣдомству 1900 г. № 320 (Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло VI отдѣленія 2 стола № 44 по описи 1899 г.). Кромѣ того, согласно новому положенію о Донскомъ частномъ коннозаводствѣ, въ станицѣ Великокняжеской, спеціально для нуждъ сего коннозаводства и на средства коннозаводчиковъ, учреждена особая бактеріологическая станція. См. выше, стр. 758.

Во всѣхъ казачьимъ войскахъ преобладало стремленіе къ открытію какъ мужскихъ, такъ и женскихъ учебныхъ заведеній, преимущественно низшихъ типовъ. Явленіе это поддерживалось всѣми зависящими отъ администраціи мѣрами. Поддержка не ограничивалась только матеріальной стороной дѣла, какъ, напримѣръ, оказаніемъ субсидій изъ войсковыхъ капиталовъ новооткрывающимся начальнымъ школамъ, но проявлялась вообще въ заботахъ о расширеніи народнаго образованія путемъ предоставленія грамотному населенію матеріала для саморазвитія. Въ этихъ видахъ въ казачьихъ войскахъ устраивались народныя чтенія подъ руководствомъ людей опытныхъ и благонадежныхъ, и была расширена дѣятельность книжныхъ складовъ и библіотекъ, съ цѣлью пріобрѣтенія различныхъ учебниковъ и книгъ духовно-нравственнаго содержанія для распространенія ихъ въ средѣ казачьяго населенія.

Процентъ грамотности въ казачьемъ населеніи выражался къ 1901 г. въ слѣдующихъ цыфрахъ (казачьи войска поставлены по относительному числу грамотныхъ къ цыфрѣ населенія обоего пола войсковаго сословія):

	Грамотныхъ:			% всѣхъ грамотныхъ къ общему составу войсков. населенія.
	муж. пола	женск. пола	всѣхъ	
Оренбургское войско .	138.732	102.032	240.764	59,8
Астраханское » .	8.756	4.743	13.499	44,9
Донское » .	293.075	122.704	415.779	36,8
Уральское » .	25.907	16.878	42.785	34,1
Семирѣченское » .	6.368	2.122	8.490	28,9
Сибирское » .	27.272	8.329	35.601	28
Терское » .	32.897	7.719	40.616	22,1
Уссурійское » .	2.190	400	2.590	18,7
Кубанское » .	131.367	31.309	162.673	18,6
Амурское » .	3.366	567	3.933	17,4
Забайкальское » .	27.307	3.747	31.054	14,9
	697.234	300.550	997.784	31,4

Высшихъ учебныхъ заведеній на территоріяхъ казачьихъ войскъ не имѣлось; для предоставленія же лицамъ войсковаго сословія возможности получить высшее образованіе, изъ войсковыхъ капиталовъ выдавались

стипендіи. Такихъ стипендіатовъ къ 1901 г. числилось—100—отъ всѣхъ казачьихъ войскъ [1]).

Войсковыхъ среднихъ учебныхъ заведеній, въ 1901 г., состояло 37: въ Донскомъ войскѣ [2])—кадетскій корпусъ, 3 классическихъ гимназіи, 2 духовныхъ семинаріи (изъ нихъ одна армянская въ гор. Нахичевани на Дону), 4 реальныхъ училища, 1 казачье юнкерское училище, 1 техническое училище, 1 институтъ для дѣвицъ и 4 женскихъ гимназіи; въ Кубанскомъ войскѣ—1 классическая гимназія, 3 реальныхъ училища, 2 женскихъ гимназіи, Маріинское женское училище, женская прогимназія и епархіальное училище [3]); въ Терскомъ войскѣ—мужская классическая гимназія, реальное училище, кадетскій корпусъ [4]) и духовная семинарія и женскія: 2 гимназіи и епархіальное училище; въ Астраханскомъ войскѣ имѣется пансіонъ для дѣтей войсковыхъ чиновъ, обучающихся въ мѣстныхъ: классической гимназіи и реальномъ училищѣ; въ Уральскомъ войскѣ—реальное училище и женская гимназія. Въ остальныхъ казачьихъ войскахъ не состоитъ своихъ среднихъ учебныхъ заведеній, и войсковые уроженцы обучаются въ общихъ средне-учебныхъ заведеніяхъ.

Низшее образованіе казачье населеніе получаетъ въ учебныхъ заведеніяхъ слѣдующихъ типовъ: юнкерскія училища, прогимназіи, техническія, городскія, окружныя, духовныя и приходскія училища, мореходные классы, военно-фельдшерскія, военно-ремесленныя, станичныя, поселковыя, хуторскія, церковно-приходскія и сельскія школы, церковныя школы грамотности и разные пріюты.

---

[1]) Въ текущемъ 1902 г. войсковому начальству предоставлено право переводить войсковыя стипендіи изъ одного высшаго учебнаго заведенія въ другое, смотря по надобности въ тѣхъ или другихъ спеціалистахъ для службы въ войсковыхъ учрежденіяхъ. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ дѣло VI отдѣленія 1 стола № 16 по описи 1898 года.

[2]) Въ 1900 г. въ Донскомъ войскѣ учрежденъ приготовительный пансіонъ для подготовки дѣтей войсковыхъ офицеровъ и чиновниковъ къ поступленію въ Донской кадетскій корпусъ. Приказъ по военному вѣдомству 1900 года № 169; Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ дѣло II отдѣленія 2 стола № 18 по описи 1898 года.

[3]) Ставропольское юнкерское училище упразднено въ 1897 году. 3 П. С. З. т. XVII № 14469. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ дѣло II отдѣленія 2 стола № 38 по описи 1897 года.

[4]) Владикавказскій корпусъ учрежденъ въ 1901 году. Приказъ по военному вѣдомству 1901 года № 310.

На 1.000 душъ войсковаго населенія обоего пола приходилось, къ 1901 г., обучавшихся въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ разныхъ типовъ: въ Донскомъ войскѣ—40 человѣкъ, въ Кубанскомъ—53, въ Терскомъ—33, въ Астраханскомъ—58, въ Уральскомъ—53, въ Оренбургскомъ—88, въ Семирѣченскомъ—48, въ Сибирскомъ—50, въ Забайкальскомъ—21, въ Амурскомъ—69 и въ Уссурійскомъ—62.

Съ цѣлью оказанія помощи казачьему населенію въ достиженіи надлежащей военной исправности былъ предпринятъ рядъ мѣръ, клонящихся къ развитію въ населеніи необходимыхъ кустарныхъ ремесленныхъ производствъ путемъ устройства въ войскахъ шорно-сѣдельныхъ мастерскихъ и развитія военно-ремесленныхъ школъ съ тѣмъ, чтобы учрежденія эти могли пополнять недостатки казачьяго обмундированія и снаряженія. Для означенной цѣли въ станицѣ Великокняжеской, области войска Донскаго была учреждена въ 1898 г. военно-ремесленная школа [1]), въ войскахъ же Забайкальскомъ [2]) и Амурскомъ [3]) образованы шорно-сѣдельныя мастерскія. Затѣмъ, въ ближайшемъ будущемъ намѣчено: учрежденіе военноремесленной школы въ Терскомъ войскѣ, реорганизація таковыхъ же школъ въ Донскомъ войскѣ и преобразованіе войсковой мастерской Кубанскаго казачьяго войска въ военно-ремесленную школу [4]).

Слѣдуетъ отмѣтить, что на разсмотрѣніи Государственнаго Совѣта находится представленіе объ улучшеніи служебнаго и имущественнаго положенія учителей и учительницъ станичныхъ и поселковыхъ школъ въ казачьихъ войскахъ Астраханскомъ, Сибирскомъ, Оренбургскомъ, Уральскомъ, Амурскомъ и Уссурійскомъ [5]). Причины, вызвавшія возбужденіе этого вопроса, заключаются въ слѣдующемъ: 1) шаткость и необезпеченность служебнаго положенія учителей и учительницъ; 2) крайне скудное

---

[1]) 3 П. С. З. т. XVIII № 16109 Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 1 стола № 61 по описи 1898 года.

[2]) Положеніе о мастерской ВЫСОЧАЙШЕ утверждено 14 октября 1897 г. 3 П. С. З. т. XVII № 14560; Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ дѣло II отдѣленія 1 стола № 18 по описи 1897 года.

[3]) Положеніе ВЫСОЧАЙШЕ утверждено 28 января 1900 г. Собраніе узаконеній и распоряженій правительства 1900 г. № 50, ст. 940 Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло II отдѣленія 1 стола № 106 по описи 1898 года.

[4]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ дѣла II отдѣленія 1 стола №№ 16, 35 и 12 по описи 1900 г.

[5]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ дѣло VI отд. 1 ст. № 3 по описи 1898 г.

вознагражденіе, доходящее иногда (Оренбургское войско) до 80 руб. въ годъ; 3) невозможность при такой необезпеченности привлечь хорошихъ учителей, имѣющихъ образовательный цензъ, и 4) необходимость обезпечить учителей и учительницъ пенсіями и пособіями.

Войсковые и станичные капиталы.

Состояніе войсковыхъ капиталовъ къ 1 Января 1901 года выражалось въ слѣдующихъ цыфрахъ:

Въ Донскомъ войскѣ	16.926.386 р.	48 к.
» Кубанскомъ »	7.931.112 »	96 »
» Терскомъ »	3.038.784 »	80 »
» Астраханскомъ войскѣ	1.120.305 »	34 »
» Уральскомъ »	1.874.720 »	15 »
» Оренбургскомъ »	2.690.531 »	36 »
» Семирѣченскомъ »	182.419 »	37 »
» Сибирскомъ »	1.210.248 »	86 »
» Забайкальскомъ »	586.384 »	79 »
» Амурскомъ »	167.704 »	8 »
» Уссурійскомъ »	416.859 »	81 »
	36.145.458 р.	

Такъ какъ къ 1 Января 1895 года войсковыхъ капиталовъ во всѣхъ казачьихъ войскахъ состояло 27.532.492 р. 33 к., то, слѣдовательно, за 6-ти лѣтній періодъ времени капиталы эти увеличились на 8.612.965 р. 67 к. или на 31,2%. Увеличеніе капиталовъ произошло во всѣхъ казачьихъ войскахъ, за исключеніемъ Семирѣченскаго и Забайкальскаго.

Общественныя потребности казачьихъ войскъ по всѣмъ отдѣламъ ихъ мѣстнаго управленія и благоустройства удовлетворялись изъ доходовъ самихъ войскъ. Доходы эти, главнымъ образомъ, получались: отъ оброчныхъ статей, % съ капиталовъ, вспоможеній изъ государственнаго казначейства за продаваемыя въ войскахъ питія и за право торговли, а также за розсыпи, содержащія золото (въ Оренбургскомъ войскѣ), отъ платы за отдачу въ арендное содержаніе мѣсторожденій каменнаго угля, нефти и другихъ ископаемыхъ богатствъ и проч. Въ Донскомъ войскѣ крупную новую статью дохода образовало ежегодное пособіе отъ казны за землю, занятую Донскимъ частнымъ коннозаводствомъ [1]), и др.

---

[1]) См. выше, стр. 757—758.

Станичные капиталы въ казачьихъ войскахъ пополнялись доходами: отъ сдачи въ аренду общественныхъ земель, отъ сбора со скотопромышленниковъ за прогонъ скота по станичнымъ землямъ, съ мостовъ и переправъ, отъ мельницъ и рыбныхъ ловель, отъ посаженной платы за усадебныя мѣста съ лицъ невойсковаго сословія за разрѣшеніе на открытіе въ казачьихъ поселеніяхъ питейныхъ, пивныхъ и трактирныхъ заведеній, за разработку нѣдръ земли для добычи минераловъ и каменнаго угля и проч.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 5 Мая 1892 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта [1]) было установлено, что, въ случаѣ, если изъявленное сельскимъ обществомъ согласіе на производство кѣмъ либо питейной продажи на землѣ общества обусловлено взиманіемъ съ того лица особой платы, то получаемыя, такимъ путемъ, суммы поступаютъ въ мірскіе доходы. Взимаемые, на основаніи этого закона, сборы за разрѣшеніе на открытіе въ казачьихъ поселеніяхъ питейныхъ, пивныхъ и трактирныхъ заведеній приносили станицамъ казачьихъ войскъ немалый доходъ, который, однако, прекратился съ введеніемъ въ казачьихъ областяхъ и войскахъ казенной продажи питій. Въ возмѣщеніе потерь доходовъ, получавшихся станичными обществами до введенія казенной продажи питій за разрѣшенія питейной торговли на станичныхъ земляхъ, назначены были казачьимъ войскамъ отъ казны ежегодныя пособія въ слѣдующихъ размѣрахъ:

Донскому войску [2])	230.000 р.
Терскому [3]) »	99.585 »
Астраханскому войску [3])	24.292 »
Уральскому [3]) »	80.072 »
Сибирскому [3]) »	62.295 »

Въ ближайшемъ будущемъ вносится на уваженіе Государственнаго Совѣта вопросъ о выдачѣ такого же ежегоднаго отъ казны

---

[1]) 3 П. С. З. т. XII № 8576.

[2]) ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 26 февраля 1901 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта. Собраніе узаконеній и распоряженій правительства 1901 г. № 47 ст. 902. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло VIII отдѣленія 2 стола № 116 по описи 1898 года.

[3]) ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 25 февраля 1902 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта, см. тоже дѣло № 116.

пособія Оренбургскому казачьему войску въ размѣрѣ 91.000 р. въ годъ [1]).

Станичныхъ капиталовъ во всѣхъ казачьихъ войскахъ, къ 1 Января 1901 года, состояло 9.130.813 р. Такъ какъ къ 1 Января 1892 года этихъ капиталовъ числилось всего лишь 3.496.281 р., то, слѣдовательно, за время дѣйствія новаго положенія объ общественномъ управленіи станицъ, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 3 Іюня 1891 года [2]), т. е. въ теченіе 9-ти лѣтняго періода времени, станичные капиталы во всѣхъ казачьихъ войскахъ возросли на сумму 5.634.532 р. или на 161,2%.

[1]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ дѣло VIII отдѣленія 2 стола № 116 по описи 1898 года.

[2]) См. выше, стр. 585.

Въ ЗАКЛЮЧЕНІЕ настоящаго очерка столѣтней дѣятельности Военнаго Министерства по управленію казачьими войсками нельзя не сказать нѣсколько словъ по поводу общаго характера этой дѣятельности.

Въ первой части очерка изложено, какъ относилось правительство XVIII вѣка къ казачьему населенію: главной заботой являлось возможно прочное подчиненіе казачьяго населенія центральной власти и, ради этого, принимались мѣры къ упраздненію прежняго порядка внутренняго самоуправленія казачьяго населенія, по которому рѣшающая власть принадлежала массѣ простыхъ казаковъ. Упраздняя этотъ порядокъ, сложившійся въ пору независимой жизни казачества, правительство одновременно возвышало значеніе казачьяго чиновничества, распространяя на него преимущества, присвоенныя чиновному классу Имперіи. Выдѣляя, такимъ образомъ, войсковыхъ чиновниковъ изъ массы простаго казачества, правительство постепенно превратило ихъ въ исполнителей велѣній государ-

ственной власти, тогда какъ прежде они были исполнителями рѣшеній войсковаго круга. Это возвышеніе нерѣдко злоупотреблявшихъ своею властью войсковыхъ чиновниковъ, шедшее въ разрѣзъ съ традиціями казачьяго самоуправленія, основаннаго на началахъ полнаго равенства, послужило ближайшей причиной частыхъ казачьихъ бунтовъ въ первой половинѣ XVIII столѣтія, равно какъ и первоначальной причиной пугачевскаго бунта. Съ усмиреніемъ этого послѣдняго, прежнему народному самоуправленію казачьяго населенія былъ положенъ безповоротный конецъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, для правительства выяснилась необходимость подчинить внутреннее управленіе казачьихъ войскъ, опредѣлявшееся до этого времени, съ одной стороны, рѣшеніями войсковыхъ круговъ, а съ другой произвольными распоряженіями войсковаго чиновничества, точнымъ законодательнымъ нормамъ, направленнымъ, какъ къ осуществленію правительственныхъ и государственныхъ интересовъ, такъ равно и къ охранѣ казачьяго населенія отъ произвола мѣстныхъ властей.

Задача эта была выполнена изданіемъ положеній о казачьихъ войскахъ, т. е. законодательныхъ актовъ, точно установившихъ порядокъ управленія, права и обязанности казачьяго населенія.

Начало изданія сихъ положеній какъ разъ совпало, по времени, съ учрежденіемъ Министерствъ: первоначальныя положенія о казачьихъ войскахъ, изданныя въ первую половину царствованія Императора Александра I (1802—1811) были, вмѣстѣ съ тѣмъ, и первыми опытами новоучрежденныхъ Министерствъ въ примѣненіи новыхъ бюрократическихъ порядковъ управленія на началахъ возможно большей централизаціи.

Первыя положенія о казачьихъ войскахъ, краткія и даже неполныя, могли, конечно, имѣть только временное значеніе. Для выработки полныхъ законодательныхъ положеній необходимо было предварительно изслѣдовать внутренній бытъ казачества, внимательно ознакомиться съ сложившимися въ немъ порядками, дарованными ему привилегіями, тщательно разобраться въ интересахъ отдѣльныхъ группъ казачьяго населенія и проч. Къ этого рода дѣятельности было приступлено въ концѣ царствованія Императора Александра I, когда начались работы по составленію обширнаго положенія объ устройствѣ Донскаго войска, утвержденіе коего состоялось въ 1835 г. Исторія работъ по составленію,

какъ этого положенія, такъ равно и основанныхъ на немъ положеній о другихъ казачьихъ войскахъ тѣсно связана съ именемъ генералъ-адъютанта князя Александра Ивановича Чернышева. Подъ его непосредственнымъ руководительствомъ начались эти работы въ концѣ царствованія Императора Александра I, когда Чернышевъ былъ назначенъ сперва членомъ, а затѣмъ и предсѣдателемъ комитета объ устройствѣ войска Донскаго; подъ его же руководительствомъ, по званію Военнаго Министра, и закончились эти работы въ царствованіе Императора Николая I изданіемъ полныхъ положеній для всѣхъ казачьихъ войскъ.

Съ изданіемъ послѣднихъ права и обязанности казачьяго населенія и положеніе его въ ряду другихъ государственныхъ сословій были опредѣлены съ надлежащею полнотою и точностью, устранявшими возможность произвола и злоупотребленій.

Соотвѣтственно сословному строю той эпохи, казачье населеніе было обособлено отъ прочаго населенія замкнутою сословною организаціею, надѣлено особыми правами и обязано особыми государственными повинностями. Однако, при всей замкнутости и обособленности, только съ этого собственно времени казачье населеніе, интересы котораго нашли охрану въ законодательныхъ постановленіяхъ, стало органическою частью государства, такъ какъ ранѣе связь казачьяго населенія съ государствомъ была, главнымъ образомъ, механическая, внѣшняя; правительство заботилось преимущественно о возможно болѣе полномъ подчиненіи казаковъ своей власти и о привлеченіи ихъ къ выполненію различныхъ повинностей, направленныхъ къ удовлетворенію общегосударственныхъ интересовъ, и очень мало удѣляло вниманія собственно интересамъ казачества.

Въ царствованіе Императора Александра II прежнее значеніе сословнаго начала въ организаціи государства было ослаблено и почти уничтожено; преграды, рѣзко и твердо отдѣлявшія одно сословіе отъ другаго, были или уничтожены, или ослаблены настолько, что переходъ изъ одного сословія въ другое сталъ сравнительно легкимъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, многія права и повинности, составлявшія прежде удѣлъ того или другаго сословія, сдѣлались общими для всего населенія Имперіи, которое, вслѣдствіе этого, сплотилось въ болѣе тѣсную и однородную массу. Соотвѣтственно съ этимъ измѣненіемъ основныхъ началъ государствен-

наго устройства былъ измѣненъ и прежній порядокъ суда и мѣстнаго управленія.

Богатое государственными преобразованіями царствованіе Императора Александра II, называемое «эпохой великихъ реформъ«, съ полнымъ правомъ можетъ быть такъ называемо и въ отношеніи казачьихъ войскъ. Въ концѣ шестидесятыхъ и началѣ семидесятыхъ годовъ состоялся цѣлый рядъ преобразованій, въ корень измѣнившихъ положеніе казачьяго населенія. Какъ и въ предшествовавшія царствованія, починъ этимъ преобразованіямъ положенъ былъ центральнымъ правительствомъ.

По непосредственнымъ указаніямъ Императора Александра II Военнымъ Министерствомъ былъ проектированъ подробный планъ мѣропріятій, осуществленныхъ, затѣмъ, въ законодательномъ порядкѣ, направленныхъ къ объединенію казачьяго населенія съ прочимъ населеніемъ Имперіи и къ обновленію строя внутренняго быта казачества. Казачьи офицеры и чиновники были освобождены отъ обязательной службы, земельныя владѣнія ихъ обращены въ ихъ частную собственность, всѣмъ вообще казакамъ дана возможность выхода изъ войсковаго сословія, допущенъ пріемъ въ это сословіе постороннихъ лицъ, а также свободное жительство этихъ лицъ въ предѣлахъ казачьихъ территорій, мѣстное управленіе казачьимъ населеніемъ, кромѣ дѣлъ, относящихся до войсковаго хозяйства и военной службы, подчинено органамъ общаго управленія, въ городахъ и станицахъ введено самоуправленіе новой системы, приняты мѣры къ усиленному развитію среди казачества образованія путемъ учрежденія учебныхъ заведеній общаго типа, приступлено къ развитію земскаго благоустройства и проч.

Сдѣлана была попытка сгладить особенности казачьяго населенія даже и въ отношеніи военной службы: въ видахъ облегченія культурнаго и экономическаго развитія казачьяго населенія, въ нѣкоторыхъ казачьихъ войскахъ, въ отступленіе отъ издавна принятаго въ сихъ войскахъ принципа всеобщности службы, былъ учрежденъ особый классъ войсковыхъ гражданъ, свободныхъ отъ воинской повинности и долженствовавшихъ, въ своей дѣятельности, служить развитію промышленности и хозяйственнаго благоустройства.

Такая организація соотвѣтствовала вполнѣ прежнему дореформенному общему порядку отбыванія воинской повинности въ Имперіи, когда

къ повинности этой призывались только податные классы, лица же привилегированныхъ состояній освобождались отъ нея вовсе.

Организація оказалась, однако, недолговѣчной.

Въ 1874 г. состоялось изданіе новаго устава о воинской повинности въ Имперіи. Въ основу этого устава было положено начало всеобщности военной службы, т. е. какъ разъ тотъ принципъ, который издавна имѣлъ примѣненіе въ казачьихъ войскахъ.

Съ изданіемъ устава о воинской повинности 1874 г., все населеніе, такъ сказать, оказачилось, такъ какъ отличительный признакъ казачества,—соединеніе въ одномъ лицѣ обязанностей воина и мирнаго гражданина,—сдѣлался общимъ для всего населенія Имперіи. При этихъ условіяхъ не было никакаго основанія ослаблять этотъ принципъ и въ казачьихъ войскахъ. Поэтому, при изданіи въ 1874 и 1875 г.г. новыхъ положеній о военной службѣ и воинской повинности Донскаго войска, сохраненъ былъ въ полной силѣ издавна существовавшій въ семъ войскѣ порядокъ отбыванія воинской повинности всѣмъ населеніемъ войска по очередному наряду. Уставъ о воинской повинности Донскаго войска былъ, затѣмъ, распространенъ и на другія казачьи войска.

Такимъ образомъ, состоялось объединеніе казаковъ съ прочимъ населеніемъ Имперіи и въ порядкѣ военной службы, но, конечно, не вполнѣ, а лишь въ отношеніи главнаго основанія этого порядка, т. е. всеобщности военной повинности.

Что касается другихъ особенностей, заключающихся, главнымъ образомъ, въ томъ, что къ воинской повинности въ казачьихъ войскахъ привлекается поголовно все способное носить оружіе мужеское населеніе по очередному наряду, а по общему порядку къ службѣ привлекается лишь опредѣленное количество по жеребію, а также въ томъ, что воинская повинность для казака, въ виду возложенной на него обязанности снаряжаться на службу на свой счетъ, является повинностью не только личной, но и имущественною, то особенности эти остались и остаются нынѣ въ своей силѣ. Уничтоженіе этихъ особенностей не соотвѣтствовало бы ни интересамъ государственнымъ, такъ какъ это должно бы имѣть своимъ послѣдствіемъ: или ослабленіе вооруженныхъ силъ Имперіи, или же увеличеніе тягости воинской повинности всего вообще населенія Имперіи, ни интересамъ самого казачества, воспитавшагося на традиціяхъ

военной службы и не подготовленнаго къ условіямъ общаго гражданскаго быта.

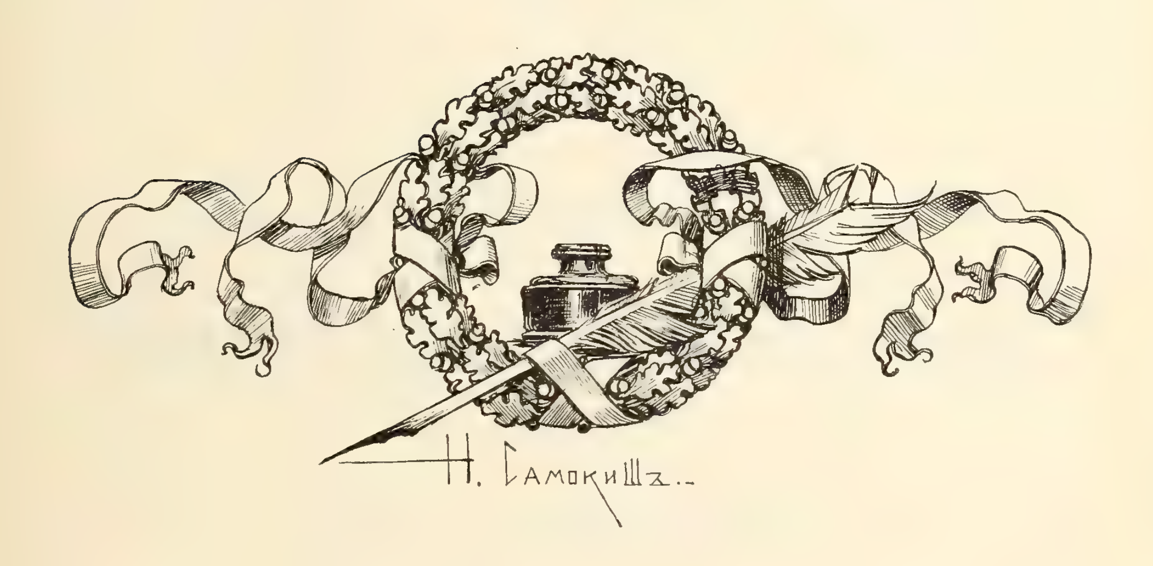
Такимъ образомъ, несмотря на крупныя преобразованія, послѣдовавшія въ царствованіе Императора Александра II, казаки, сохранивъ особенности въ порядкѣ отбыванія воинской повинности, не могли вполнѣ слиться съ прочимъ населеніемъ Имперіи: главнымъ призваніемъ казака осталась военная служба.

Со времени войны 1877—1878 гг., а, главнымъ образомъ, въ царствованіе Императора Алекса́ндра III, особенное вниманіе правительства было обращено на боевую подготовку нашихъ вооруженныхъ силъ; въ частности, въ отношеніи казачьихъ войскъ былъ предпринятъ рядъ мѣръ, направленныхъ къ тому, чтобы поставить эти войска въ уровень съ регулярными и чтобы обезпечить ихъ мобилизаціонную готовность. Вмѣстѣ съ тѣмъ, было обращено вниманіе на то обстоятельство, что установленное въ царствованіе Императора Александра II подчиненіе казаковъ, въ порядкѣ мѣстнаго управленія, одновременно двумъ, независимымъ одна отъ другой, властямъ: гражданской и военной, не согласовалось съ положеніемъ казачества, какъ населенія, призваннаго, главнымъ образомъ, къ военной службѣ. Въ этихъ видахъ предприняты были нѣкоторыя мѣры къ объединенію дѣятельности ближайшихъ къ населенію военныхъ и гражданскихъ органовъ окружнаго управленія путемъ сліянія ихъ въ одно учрежденіе, подчиненное военному начальнику, и измѣненъ порядокъ станичнаго самоуправленія; одновременно были приняты мѣры и къ тому, чтобы образованіе казаковъ соотвѣтствовало ихъ главной государственной повинности, т. е. военной службѣ.

Увеличившіяся требованія военной службы, а въ особенности малоземелье, явившееся естественнымъ послѣдствіемъ увеличенія народонаселенія, послужили главными причинами обнаружившихся въ послѣднее время нѣкоторыхъ признаковъ экономическаго упадка казачества. Это сейчасъ же обратило на себя вниманіе правительства и, по инціативѣ Военнаго Министра генералъ-адъютанта Куропаткина, выработанъ обширный планъ разнообразныхъ мѣропріятій къ поднятію экономическаго благосостоянія казачьяго населенія и къ возможному облегченію тягости военной службы.

Къ осуществленію этихъ мѣропріятій, главнымъ образомъ, и направлена въ настоящее время, дѣятельность Военнаго Министерства, по управленію казачьими войсками.

Какое будетъ дальнѣйшее направленіе этой дѣятельности покажетъ, конечно, будущее, но по опыту минувшаго столѣтія можно быть увѣреннымъ, что Военное Министерство и впредь будетъ твердо стоять на стражѣ истинныхъ интересовъ государства вообще и казачьяго населенія въ частности.

НАЧАЛЬНИКИ

ГЛАВНАГО УПРАВЛЕНІЯ КАЗАЧЬИХЪ ВОЙСКЪ

и

ИХЪ ПОМОЩНИКИ.

I.

НАЧАЛЬНИКИ ГЛАВНАГО УПРАВЛЕНІЯ КАЗАЧЬИХЪ ВОЙСКЪ

(съ 1 Января 1858 г. по 8 Сентября 1902 г.).

Генералъ-адъютантъ ВЕРИГИНЪ.

Членъ государственнаго совѣта генералъ-адъютантъ генеральнаго штаба, генералъ отъ инфантеріи Александръ Ивановичъ Веригинъ происходилъ изъ дворянъ Новгородской губерніи, родился въ 1807 г. и получилъ воспитаніе въ училищѣ колонновожатыхъ. 19 февраля 1824 г. Александръ Ивановичъ поступилъ на службу колонновожатыхъ въ свиту Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части и въ мартѣ 1825 г. произведенъ въ прапорщики, съ назначеніемъ состоять при канцеляріи генералъ-квартирмейстера главнаго штаба Его Императорскаго Величества. Произведенный въ іюлѣ того же 1825 г. въ подпоручики, Александръ Ивановичъ былъ командированъ по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію для военнаго обозрѣнія Европейской Турціи, а затѣмъ въ 1827 г.—въ землю Черноморскихъ казаковъ, для производства подробной съемки Кубанской линіи и составленія статистическаго описанія края. Въ 1828 г., съ объявленіемъ войны Турціи, подпоручикъ Веригинъ былъ назначенъ состоять при главной квартирѣ Государя

Императора, съ которою и слѣдовалъ до крѣпости Шумлы. Послѣ участія въ сраженіи 8 іюля, Александръ Ивановичъ былъ командированъ въ отрядъ генералъ-адъютанта князя Меншикова, осаждавшаго крѣпость Варну. Тамъ онъ участвовалъ въ дѣлахъ: 28 іюля при произведенной непріятелемъ сильной вылазкѣ, 1 августа—при занятіи переправы Гебеджи на лиманѣ Девно, 16 сентября—при усиленной рекогносцировкѣ укрѣпленнаго лагеря паши Омеръ-Вріони и 18 сентября—при атакѣ того же лагеря. За участіе и оказанныя отличія во всѣхъ этихъ дѣлахъ Александръ Ивановичъ былъ награжденъ золотою шпагою, съ надписью «за храбрость», и переведенъ тѣмъ же чиномъ въ гвардейскій генеральный штабъ. Отправленный сначала съ гвардейскимъ корпусомъ въ Подольскую губернію, подпоручикъ Веригинъ былъ потомъ прикомандированъ къ 6-му пѣхотному корпусу, съ войсками котораго и принималъ участіе въ сраженіяхъ: 5 мая 1829 г. при Эски-Арнаутларѣ, 17 и 18 мая при Козлуджи, 25 мая—при усиленной рекогносцировкѣ, произведенной противъ непріятеля въ Невчинской и Проводской долинахъ и отнятіи у него одного редута, 30 мая—при пораженіи и разсѣяніи арміи верховнаго визиря при Кулевчи и 31 мая—при взятіи подъ Шумлою штурмомъ трехъ редутовъ. За участіе и отличіе во всѣхъ этихъ дѣлахъ Александръ Ивановичъ былъ произведенъ въ поручики. Съ движеніемъ нашихъ войскъ за Балканы, поручикъ Веригинъ оказалъ выдающуюся храбрость при пораженіи турецкихъ войскъ при Месемвріи и занятіи этого города, за что и награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ.

Съ окончаніемъ турецкой войны онъ былъ командированъ въ главную квартиру дѣйствующей арміи, съ которою и вступилъ въ предѣлы Царства Польскаго. За отличіе въ сраженіи подъ Прагою 13 февраля 1831 г. Александръ Ивановичъ былъ произведенъ въ штабсъ-капитаны, за отличіе въ сраженіи подъ Остроленкою 14 іюля 1831 г.—награжденъ орденомъ св. Анны 2-й степени и, наконецъ, за штурмъ Варшавы—орденомъ св. Анны 2-й степени съ Императорскою короною. По возвращеніи въ Петербургъ, штабсъ-капитанъ Веригинъ принялъ участіе въ составленіи «Исторіи л.-гв. Измайловскаго полка», вмѣстѣ съ полковникомъ Тучковымъ, а за тѣмъ въ апрѣлѣ 1832 г. назначенъ состоять въ распоряженіи военнаго министра и генералъ-квартирмейстера главнаго штаба Его Императорскаго Величества, съ переводомъ въ генеральный штабъ капитаномъ. Въ томъ же апрѣлѣ мѣсяцѣ Александръ Ивановичъ былъ командированъ по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію въ Берлинъ вмѣстѣ съ генералъ-квартирмейстеромъ генералъ-адъютантомъ Нейдгартомъ, для секретныхъ военныхъ конференцій съ уполномоченными отъ Австріи, Пруссіи и Германіи, а по возвращеніи изъ командировки произведенъ въ подполковники. Въ іюнѣ 1835 г. подполковникъ Веригинъ былъ командированъ въ Сибирь, съ назначеніемъ членомъ особаго тамъ учрежденнаго комитета, подъ предсѣдатель-

А. И. ВЕРИГИНЪ.

Н. И. КАРЛГОФЪ.

А. П. БОГУСЛАВСКІЙ.

ствомъ начальника 17-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіора Гурко и, по возвращеніи оттуда, прикомандированъ къ Образцовому пѣхотному полку. Въ іюлѣ 1837 г. Александръ Ивановичъ назначенъ командующимъ Люблинскимъ егерскимъ полкомъ и ровно черезъ годъ—оберъ-квартирмейстеромъ 6-го пѣхотнаго корпуса. Въ мартѣ 1839 г. онъ произведенъ въ полковники, съ сентября 1842 г. состоялъ въ распоряженіи военнаго министра и генералъ-квартирмейстера главнаго штаба Его Императорскаго Величества и въ мартѣ 1843 г. исправлялъ должность начальника штаба отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса. Въ декабрѣ 1843 г. А. И. Веригинъ былъ уволенъ въ безсрочный отпускъ, въ сентябрѣ 1844 г. зачисленъ вновь на дѣйствительную службу и въ апрѣлѣ 1846 г. назначенъ членомъ общаго присутствія департамента военныхъ поселеній по дѣламъ законодательнымъ и хозяйственнымъ, съ зачисленіемъ по генеральному штабу.

Въ апрѣлѣ 1847 г. Государю Императору благоугодно было повелѣть, чтобы полковникъ Веригинъ, сверхъ настоящей его обязанности по департаменту военныхъ поселеній принялъ на себя редакцію газеты «Русскій Инвалидъ» по военной части. Эту новую обязанность Александръ Ивановичъ исполнялъ менѣе года, такъ какъ въ февралѣ 1848 г. онъ, по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію, былъ командированъ въ Западную и Восточную Сибирь для осмотра городовыхъ казачьихъ полковъ и составленія новаго для нихъ положенія. За отличное исполненіе этой командировки полковникъ Веригинъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и въ ноябрѣ 1850 г. назначенъ вице-директоромъ департамента военныхъ поселеній по дѣламъ казачьихъ иррегулярныхъ войскъ, съ оставленіемъ въ генеральномъ штабѣ.

Въ мартѣ 1854 г. генералъ-маіоръ Веригинъ былъ назначенъ генералъ-квартирмейстеромъ гренадерскаго, 1-го и 2-го пѣхотныхъ корпусовъ, въ маѣ 1855 г.—состоять при Западной арміи, съ ноября 1855 г. состоялъ въ распоряженіи военнаго министра и въ августѣ 1856 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ назначеніемъ директоромъ департамента военныхъ поселеній, съ оставленіемъ въ генеральномъ штабѣ. Въ этомъ званіи Александръ Ивановичъ принималъ дѣятельное участіе въ составленіи всеподданнѣйшаго отчета о дѣйствіяхъ военнаго министерства за 1856 г. и въ комитетѣ для начертанія проекта постепеннаго обращенія военныхъ поселянъ къ быту прочихъ въ государствѣ сельскихъ сословій.

Съ упраздненіемъ департамента военныхъ поселеній генералъ-лейтенантъ Веригинъ былъ назначенъ начальникомъ управленія иррегулярныхъ войскъ и завѣдывающимъ временною комиссіею для окончанія дѣлъ, ревизіи смѣтъ и счетовъ департамента военныхъ поселеній.

Въ ноябрѣ 1861 г. генералъ-лейтенантъ Веригинъ былъ назначенъ генералъ-квартирмейстеромъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества, а въ слѣдующемъ году—членомъ комитета по преобразованію

военно-учебныхъ заведеній; въ декабрѣ 1862 г. Александръ Ивановичъ былъ избранъ членомъ совѣта Императорскаго русскаго географическаго общества, а въ слѣдующемъ 1863 г. назначенъ членомъ комитета желѣзныхъ дорогъ. Въ апрѣлѣ 1864 г. генералъ Веригинъ назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству.

Съ образованіемъ въ 1865 г. главнаго штаба и упраздненіемъ должности генералъ-квартирмейстера, генералъ-адъютантъ Веригинъ былъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта и присутствующимъ въ департаментѣ гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ. Въ маѣ 1868 г. онъ былъ произведенъ въ генералы отъ инфантеріи, въ день пятидесятилѣтняго служенія въ офицерскихъ чинахъ награжденъ орденомъ св. Александра Невскаго съ алмазами, и 15 мая 1883 г. ему пожалованъ бриллiантами украшенный перстень съ портретомъ Государя Императора.

А. И. Веригинъ посвящалъ свободное отъ служебныхъ занятій время военно-литературнымъ занятіямъ. Такъ, въ 1846 г. имъ была издана книга подъ заглавіемъ: «Военное обозрѣніе похода россійскихъ войскъ въ Европейской Турціи въ 1829 г.». Въ «Русскомъ Вѣстникѣ» 1860 г. (т. 27) и въ «Военномъ Сборникѣ» 1860 г. (№ 9) Александръ Ивановичъ напечаталъ двѣ статьи подъ однимъ и тѣмъ же заглавіемъ: «Штурмъ Варшавы въ 1831 г. и нѣкоторыя замѣчанія о польской войнѣ» и, наконецъ, въ «Военномъ Сборникѣ» 1880 г. (№ 1) имъ напечатана статья: «Кулевчинскій бой и его стратегическое значеніе въ турецкой кампаніи 1829 г.».

Генералъ-адъютантъ Веригинъ былъ старѣйшій офицеръ генеральнаго штаба, прослуживъ Отечеству 68 лѣтъ въ офицерскихъ чинахъ; онъ скончался на 85 г. жизни 21 декабря 1891 г. (Русскій Инвалидъ 1891 г. № 279. Портретная галлерея русскихъ дѣятелей изданіе А. Мюнстера 1864—1865 г. т. I СПБ. 1865 г., стр. 50—51).

Генералъ отъ инфантеріи КАРЛГОФЪ.

Генеральнаго штаба, генералъ отъ инфантеріи Николай Ивановичъ Карлгофъ. Онъ родился въ 1806 г., происходилъ изъ дворянъ Олонецкой губерніи и воспитывался во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ. Произведенный по выпускѣ изъ этого учебнаго заведенія въ офицеры (15 мая 1824 г.), онъ поступилъ на службу въ батарейную № 1 роту 23 артиллерійской бригады. Прослуживъ въ артиллеріи тринадцать лѣтъ и въ это время удостоившись получить за отличную службу Монаршее благоволеніе и два ордена, Николай Ивановичъ, въ 1837 г., въ чинѣ поручика, поступилъ въ Императорскую, нынѣ Николаевскую, академію

генеральнаго штаба. За успѣхи въ наукахъ, 1 января 1840 г. выпущенъ изъ академіи въ генеральный штабъ, капитаномъ съ назначеніемъ на службу въ отдѣльный гренадерскій корпусъ. Въ этомъ корпусѣ, въ должности старшаго адъютанта курпуснаго штаба, онъ прослужилъ пять лѣтъ и 3 марта 1845 г., въ чинѣ подполковника ВЫСОЧАЙШЕ назначенъ въ распоряженіе начальника Черноморской береговой линіи, генералъ-адъютанта Будберга. Завѣдывая десять лѣтъ штабомъ этой береговой линіи полковникъ Карлгофъ выказалъ такое знаніе и исполнительность служебныхъ обязанностей, что обратилъ на себя особое вниманіе начальства и 12 октября 1854 г. назначенъ оберъ-квартирмейстеромъ, отдѣльнаго Кавказскаго корпуса; вскорѣ затѣмъ произведенъ въ генералъ-маіоры. 1-го января 1858 г. генералъ-маіоръ Карлгофъ назначенъ генералъ-квартирмейстеромъ Кавказской арміи; 23 апрѣля 1861 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты и поступилъ въ распоряженіе военнаго министра и генералъ-квартирмейстера главнаго штаба Его Императорскаго Величества; 21-го ноября того же 1861 г. назначенъ начальникомъ главнаго управленія иррегулярныхъ войскъ; 17 апрѣля 1870 года произведенъ въ генералы отъ инфантеріи и 1 января 1871 г. назначенъ членомъ военнаго совѣта.

Въ теченіе 16-ти-лѣтней службы своей въ кавказскомъ краѣ, Николай Ивановичъ Карлгофъ принималъ дѣятельное участіе во многихъ экспедиціяхъ противъ горскихъ народовъ, а также въ войнѣ противъ соединенныхъ силъ Турціи, Англіи и Франціи и за боевыя отличія удостоенъ нѣсколькими знаками Монаршихъ наградъ и 2000 дес. земли въ Кубанской области.

Во время 10-ти-лѣтней службы въ должности начальника главнаго управленія иррегулярныхъ войскъ, Николай Ивановичъ много потрудился для преобразованія быта и военной организаціи всѣхъ нашихъ казачьихъ войскъ соотвѣтственно съ современными реформами въ государствѣ.

Послѣднею Монаршею наградою служебной дѣятельности Николая Ивановича былъ орденъ Бѣлаго Орла въ день юбилея 50-ти лѣтней службы его—15 мая 1874 года.

Вообще Николай Ивановичъ Карлгофъ, какъ человѣкъ, былъ замѣчательною личностью по высокому его добродушію, по его неуклонной правдивости и патріархальной жизни. Служебнымъ трудамъ онъ отдавалъ себя всецѣло и съ полнымъ самопожертвованіемъ.

Проведя много лѣтъ на Кавказѣ, Николай Ивановичъ какъ будто сроднился съ нимъ. Величественная природа этой страны и своеобразные нравы ея обитателей сильно интересовали впечатлительную душу его и онъ всегда увлекался въ разсказахъ объ этомъ краѣ. Дорого, однакожъ, поплатился онъ за любовь свою къ Кавказу: оттуда Николай Ивановичъ вынесъ лихорадку, которая, въ теченіе всѣхъ послѣдующихъ 17 лѣтъ жизни его не уступала никакимъ медицинскимъ

средствамъ и произвела полное истощенiе всего организма его, что и было причиною смерти генерала Карлгофа, послѣдовавшей 7 декабря 1877 г. послѣ страшныхъ предсмертныхъ страданiй во время семидневной агонiи. (Русскiй Инвалидъ 1877 г. № 278).

Генералъ отъ инфантерiи БОГУСЛАВСКIЙ.

Генеральнаго штаба генералъ отъ инфантерiи Александръ Петровичъ Богуславскiй происходилъ изъ дворянъ Черниговской губернiи, А. П. Богуславскiй родился въ 1824 г., окончилъ курсъ въ Дворянскомъ полку и въ августѣ 1844 г. произведенъ въ прапорщики съ назначенiемъ въ конно-артиллерiйскую № 26 батарею и съ причисленiемъ къ генеральному штабу. Состоя на службѣ въ 5 пѣхотномъ корпусѣ, Александръ Петровичъ въ Iюлѣ 1844 г. командированъ въ Императорскую военную Академiю (нынѣ Николаевская Академiя генеральнаго штаба) и по окончанiи въ ней курса, за отличные успѣхи въ наукахъ былъ произведенъ въ подпоручики и назначенъ состоять при департаментѣ генеральнаго штаба. Отсюда подпоручикъ Богуславскiй былъ командированъ сначала на рекогносцировку Ковенской губернiи, а затѣмъ въ армiю, дѣйствовавшую противъ венгровъ. Въ Iюнѣ 1849 г. онъ былъ произведенъ въ поручики и за отличiе въ сраженiи подъ Дебречиномъ награжденъ орденомъ св. Анны 4 ст. съ надписью «за храбрость».

Въ ноябрѣ 1849 г. Александръ Петровичъ назначенъ помощникомъ старшаго адъютанта главнаго штаба армiи по части генеральнаго штаба и въ iюлѣ 1850 г. произведенъ въ штабсъ-капитаны, съ переводомъ въ генеральный штабъ. Въ апрѣлѣ 1854 г. онъ произведенъ въ капитаны, за отличiе въ сраженiи противъ турокъ у Силистрiи награжденъ орденомъ св. Владимiра 4 ст. съ бантомъ и въ апрѣлѣ 1856 г. произведенъ въ подполковники. Три года спустя, А. П. Богуславскiй назначенъ начальникомъ штаба 8-й пѣх. дивизiи, въ 1860 году произведенъ въ полковники и въ томъ же году назначенъ помощникомъ командовавшаго башкирскимъ войскомъ, съ зачисленiемъ по армейской кавалерiи. Спустя два года, онъ былъ командующимъ башкирскимъ войскомъ, зачисленъ опять въ генеральный штабъ и съ утвержденiемъ новаго положенiя назначенъ завѣдующимъ башкирами. Въ августѣ 1864 г. полковникъ Богуславскiй назначенъ для особыхъ порученiй и ученыхъ занятiй въ главномъ управленiи генеральнаго штаба, а въ декабрѣ того же года—исправляющимъ должность генералъ-квартирмейстера Кавказской армiи. Со введенiемъ округовъ, Александръ Петровичъ былъ назначенъ помощникомъ начальника штаба Кавказскаго военнаго округа, въ августѣ 1865 г. произведенъ въ генералъ-маiоры и въ апрѣлѣ 1868 г. назначенъ

В. Г. ЗОЛОТАРЕВЪ.

В. А. БУНАКОВЪ.

П. О. ЩЕРБОВЪ-НЕФЕДОВИЧЪ.

состоять при Его Императорскомъ Высочествѣ Главнокомандующемъ Кавказскою арміею по особымъ порученіямъ. Въ томъ же году генералъ-маіоръ Богуславскій былъ командированъ въ Петербургъ въ комитетъ для пересмотра казачьихъ законоположеній и устройства Кубанской и Терской областей, а въ сентябрѣ 1870 г. назначенъ помощникомъ начальника главнаго управленія иррегулярныхъ войскъ. Съ января 1871 г. будучи начальникомъ главнаго управленія иррегулярныхъ войскъ, А. П. Богуславскій принималъ дѣятельное участіе во всѣхъ законодательныхъ работахъ по устройству казачьяго населенія и по отбыванію имъ воинской повинности. Въ августѣ 1873 года онъ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, а въ 1882 г. назначенъ членомъ военнаго совѣта и въ августѣ 1887 года произведенъ въ генералы отъ инфантеріи.

Въ лицѣ Александра Петровича Богуславскаго, скончавшагося 20 октября 1893 г., военное вѣдомство лишилось одного изъ опытнѣйшихъ генераловъ, коротко знакомаго съ военнымъ законодательствомъ и со всѣми подробностями военнаго управленія и хозяйства войскъ. Упорный и настойчивый въ трудѣ, которому онъ былъ преданъ до послѣднихъ дней своей жизни, А. П. Богуславскій былъ отзывчивъ ко всякому доброму дѣлу и оставилъ по себѣ добрую память между своими сослуживцами и многочисленными бывшими своими подчиненными. (Русскій Инвалидъ 1893 года, № 236).

Генералъ-лейтенантъ ЗОЛОТАРЕВЪ.

Числившійся по генеральному штабу, генералъ-лейтенантъ, Василій Григорьевичъ Золотаревъ происходилъ изъ дворянъ Курской губерніи и родился 23 апрѣля 1837 г., воспитаніе получилъ въ 1-мъ Московскомъ кадетскомъ корпусѣ и окончилъ курсъ наукъ въ Николаевской академіи генеральнаго штаба по 1 разряду. Въ службу вступилъ въ 5-й запасный баталіонъ л.-гв. Литовскаго полка 17 іюня 1854 г., переведенъ въ л. гв. Литовскій резервный полкъ 1 сентября 1854 г.; произведенъ въ подпоручики 30 августа, со старшинствомъ съ 17 іюня 1855 г.; по расформированіи резервнаго полка поступилъ въ л. гв. Литовскій полкъ 14 іюня 1856 г.; прикомандированъ къ Орловскому Бахтина кадетскому корпусу въ должности репетитора русскаго языка 14 октября 1856 г.; перечисленъ изъ репетиторовъ въ дежурные офицеры 1 марта 1860 г.; отчисленъ въ полкъ 31 марта того-же года; не прибывая къ полку, прикомандированъ къ штабу отдѣльнаго гвардейскаго корпуса для приготовленія къ поступленію въ Николаевскую академію генеральнаго штаба 2 мая 1860 г.; по выдержаніи экзамена зачисленъ въ оную

27 декабря 1860 г.; произведенъ въ поручики 23 апрѣля 1861 г.; по окончаніи курса наукъ въ академіи отчисленъ отъ оной и отправленъ въ Департаментъ генеральнаго штаба 10 декабря 1862 г.; причисленъ къ генеральному штабу и назначенъ состоять при бывшемъ Главномъ Штабѣ Кавказской арміи 15 декабря 1862 г.; за отличные успѣхи въ Николаевской академіи генеральнаго штаба произведенъ въ штабсъ-капитаны 9 января 1863 г.; назначенъ старшимъ адъютантомъ въ штабъ войскъ Терской области 19 іюля 1863 г.; переведенъ въ генеральный штабъ капитаномъ съ оставленіемъ въ занимаемой должности 13 января 1864 г.; назначенъ состоять въ распоряженіи бывшаго Начальника Главнаго Штаба и Генералъ-Квартирмейстера Кавказской арміи 8 января 1865 г.; назначенъ для особыхъ порученій при бывшемъ Начальникѣ Главнаго Штаба и Генералъ Квартирмейстерѣ Кавказской арміи 24 іюня 1865 г.; произведенъ въ подполковники 30 августа 1865 г.; назначенъ старшимъ адъютантомъ штаба Кавказскаго военнаго округа 8 ноября 1865 г.; за отличіе по службѣ произведенъ въ полковники 1 апрѣля 1868 г.; назначенъ начальникомъ штаба войскъ Дагестанской области 1 іюня 1868 г.; назначенъ начальникомъ штаба войскъ Терской области 4 декабря 1869 г.; назначенъ помощникомъ начальника штаба Кавказскаго военнаго округа, съ оставленіемъ въ генеральномъ штабѣ 26 февраля 1872 г.; отчисленъ отъ занимаемой должности съ зачисленіемъ по генеральному штабу, съ прикомандированіемъ къ Главному Штабу 31 января 1875 г.; назначенъ дѣлопроизводителемъ канцеляріи комитета для подготовки данныхъ для мобилизаціи войскъ 9 іюля 1875 г.; назначенъ для особыхъ порученій при Его Императорскомъ Высочествѣ Главнокомандовавшемъ дѣйствующею арміею, въ число положенныхъ по штату генералъ маіоровъ, съ оставленіемъ по генеральному штабу 2 ноября 1876 г.; назначенъ начальникомъ штаба 6 армейскаго корпуса 24 февраля 1877 г.; командированъ въ распоряженіе завѣдывавшаго гражданскими дѣлами при Главнокомандовавшемъ дѣйствовавшею арміею 26 іюня 1877 г.; назначенъ исправляющимъ должность Рущукскаго губернатора 9 іюля 1877 г.; произведенъ въ генералъ-маіоры 2 октября 1877 г.; назначенъ исправляющимъ должность Систовскаго губернатора, съ оставленіемъ въ должности Рущукскаго губернатора, 24 ноября 1877 г.; назначенъ въ распоряженіе Императорскаго Россійскаго комиссара въ Болгаріи, съ зачисленіемъ по генеральному штабу 27 апрѣля 1878 г.; назначенъ членомъ совѣта управленія и управляющимъ военнымъ отдѣломъ Княжества Болгарскаго 4 іюня 1878 г.; по случаю упраздненія гражданскаго управленія Болгаріи отчисленъ отъ упомянутаго вѣдомства съ правами и преимуществами, Всемилостивѣйше дарованными ВЫСОЧАЙШИМИ повелѣніями 24 февраля и 28 апрѣля 1879 г.; съ зачисленіемъ по генеральному штабу 21 іюля 1879 г.; назначенъ начальникомъ штаба 12 армейскаго корпуса 19 ноября 1879 г.; назначенъ помощникомъ начальника Главнаго Управ-

ленія казачьихъ войскъ 8 октября 1881 г.; назначенъ исправляющимъ должность Начальника Главнаго Управленія казачьихъ войскъ 24 апрѣля 1882 г.; произведенъ въ генералъ-лейтенанты съ утвержденіемъ въ занимаемой должности 30 августа 1886 г.; 21 января 1891 г. исключенъ изъ списковъ умершимъ.

Въ походахъ находился во время военныхъ дѣйствій съ Англіею, Франціею и Турціею, въ составѣ войскъ, охранявшихъ прибрежье С.-Петербургской губерніи и Выборгскаго уѣзда, съ 26 іюня по 15 ноября 1854 г.; и съ 17 апрѣля по 15 ноября 1855 г.

Въ 1864 году въ январѣ и февралѣ мѣсяцахъ находился въ составѣ походнаго штаба командующаго войсками Терской области, сформированнаго по случаю сбора войскъ въ Чечнѣ, вслѣдствіе обнаружившихся волненій между послѣдователями появившагося въ средѣ ея населенія ученія «Зикра».

Въ войну съ Турціей въ 1877 и 1878 г.г.

Въ первый періодъ: Переѣхалъ границу Румыніи 29 іюня 1877 г.; переправился черезъ Дунай 5 іюля 1877 г.

Во второй періодъ: Находился при штабѣ Рущукскаго отряда съ 15 іюля по 14 ноября 1877 г.

Въ третій періодъ: Находился при штабѣ восточнаго отряда съ 22 января по 8 февраля 1878 г., съ 8 февраля по 19 находился въ крѣпости Рущукѣ.

Въ четвертый періодъ: Находился въ крѣпости Рущукѣ съ 19 февраля по 27 апрѣля 1878 г.; въ городѣ Филиппополѣ съ 27 апрѣля по 12 октября 1878 г. и въ городѣ Софіи съ октября 1878 г. по 18 іюня 1879 г.

Сѣлъ на суда въ гор. Варнѣ 26 іюня 1879 г., прибылъ и высадился въ Одессѣ 27 іюня 1879 г.

Въ 1856 г., съ 27 іюня по 11 сентября находился въ Москвѣ въ составѣ отряда войскъ гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ, собранныхъ тамъ по случаю Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Въ 1864 г., въ сентябрѣ мѣсяцѣ, находился членомъ комиссіи, подъ предсѣдательствомъ генеральнаго штаба полковника Ильинскаго, назначенной для разграниченія Терской и Кубанской областей и земель Кабардинцевъ и Карачаевцевъ.

Въ 1873 г., съ 15 марта по 10 апрѣля, находился въ командировкѣ на Восточномъ берегу Каспійскаго моря, для распоряженій на мѣстѣ по сформированію и перевозкѣ въ заливъ Киндерли частей войскъ, предназначенныхъ въ составъ экспедиціоннаго противу Хивы Мангишлакскаго отряда, съ особою инструкціею начальнику Красноводскаго отряда.

Въ 1874 г. съ 16 мая по 1 іюня находился въ полевой поѣздкѣ офицеровъ генеральнаго штаба въ раіонѣ Тифлисской и Эриванской губерній, между Тифлисомъ и крѣпостью Александрополемъ.

Въ 1876 г. съ 8 октября по 14 ноября, по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію былъ командированъ, для исполненія особо возложеннаго на него порученія, къ Россійскому Императорскому послу въ Константинополѣ, а оттуда въ Румынію.

Въ 1877 г. въ январѣ мѣсяцѣ по повелѣнію главнокомандовавшаго дѣйствовавшею арміею былъ командированъ изъ главной квартиры арміи гор. Кишенева въ Румынію, для выполненія особо возложеннаго на него порученія.

Въ томъ-же году, въ февралѣ мѣсяцѣ былъ отправленъ изъ гор. Кишенева въ С.-Петербургъ съ донесеніемъ главнокомандовавшаго арміею къ Его Императорскому Величеству.

Въ 1880 г., съ 18 сентября по 16 октября находился въ полевой поѣздкѣ офицеровъ генеральнаго штаба Кіевскаго военнаго округа, въ предѣлахъ Кіевской, Подольской и Волынской губерній.

Генералъ-лейтенантъ Золотаревъ былъ награжденъ орденами: Бѣлаго Орла, св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 2 и 3 ст. съ мечами и 4 степени, св. Анны 1, 2 и 3 ст. и св. Станислава 1 ст., причемъ орденъ св. Владиміра 4 ст. пожалованъ за отлично-усердную службу, труды и лишенія, перенесенные въ 1873 г. на опорныхъ пунктахъ Мангишлакскаго отряда, а также за особое участіе въ формированіи и снаряженіи этого отряда, а орденъ св. Владиміра 3-й степени пожалованъ съ мечами въ 1878 г. въ награду отлично-усердной службы и особыхъ трудовъ, понесенныхъ въ войну съ Турціею.

Въ 1871 г. пожалованъ участкомъ земли въ количествѣ 1.200 десятинъ; въ 1882 г. объявлена именная ВЫСОЧАЙШАЯ благодарность въ числѣ прочихъ лицъ, принимавшихъ участіе въ трудахъ комиссіи по переустройству кавалеріи.

Кромѣ этого генералъ Золотаревъ имѣлъ: бронзовую медаль въ память войны 1853—1856 г.г. на Андреевской лентѣ, серебряную съ надписью «за Хивинскій походъ», свѣтлобронзовую на Георгіевско-Андреевской лентѣ въ память войны съ Турками 1877 и 1878 г.г., знакъ за устройство гражданскаго управленія въ Болгаріи въ 1877—1879 г.г. и темнобронзовую медаль въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ въ 1883 г.

Изъ иностранныхъ орденовъ генералъ Золотаревъ имѣлъ: Японскій орденъ Восходящаго Солнца 1 ст. и Греческій орденъ Спасителя 1 степени.

Съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія былъ зачисленъ въ станицу Баталпашинскую Кубанскаго казачьяго войска почетнымъ старикомъ и казакомъ.

Генералъ-лейтенантъ БУНАКОВЪ [1]).

Василій Александровичъ Бунаковъ, числившійся по генеральному штабу, происходилъ изъ дворянъ Тверской губерніи и родился въ 1839 г.; воспитаніе получилъ въ Полоцкомъ кадетскомъ корпусѣ, откуда былъ выпущенъ въ 1858 г. поручикомъ въ Ростовскій гренадерскій принца Нидерландскаго (нынѣ 2-й гренадерскій Ростовскій) полкъ. Въ 1860 г. В. А. былъ командированъ въ офицерскую стрѣлковую школу, въ которой успѣшно окончилъ курсъ въ 1861 г., послѣ чего былъ переведенъ въ л.-гв. Литовскій полкъ прапорщикомъ. Чрезъ два года, въ чинѣ поручика, онъ поступилъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба, оконченную имъ въ 1864 г. съ отличнымъ успѣхомъ и съ награжденіемъ чиномъ штабсъ-капитана. Причисленный затѣмъ къ генеральному штабу, В. А. началъ службу въ Петербургскомъ военномъ округѣ, въ 1866 г. назначенъ старшимъ адъютантомъ штаба 1-й гвардейской кавалерійской дивизіи съ переводомъ въ генеральный штабъ капитаномъ, а въ 1867 г.—состоящимъ для порученій при штабѣ войскъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа. На этой послѣдней должности онъ былъ произведенъ въ 1868 г. въ подполковники, въ 1871 г. въ полковники и въ этомъ чинѣ командовалъ въ теченіе 6 мѣсяцевъ баталіономъ въ л.-гв. Измайловскомъ полку. Въ 1875 г. В. А. былъ назначенъ начальникомъ штаба 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, которой тогда командовалъ генералъ-маіоръ (нынѣ генералъ-фельдмаршалъ, генералъ-адъютантъ) Гурко. Съ началомъ военныхъ дѣйствій, В. А. вмѣстѣ со своимъ начальникомъ, отправился въ 1877 г. въ дѣйствующую армію и въ іюлѣ того же года участвовалъ въ смѣломъ набѣгѣ за Балканы передоваго отряда генералъ-адъютанта Гурко. В. А. принялъ участіе въ дѣлахъ отряда: 17 іюля подъ Карабунаромъ, 18-го іюля между Ески-Загрой и Ени-Загрой и 19 іюля въ сраженіи противъ арміи Сулеймана-паши подъ Ески-Загрой. За мужество и храбрость, оказанныя въ этихъ дѣлахъ, В. А. былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 3-й степени съ мечами. Съ октября 1877 г. и до прекращенія военныхъ дѣйствій онъ находился въ составѣ войскъ Западнаго отряда генералъ-адъютанта Гурко и участвовалъ въ сраженіи подъ Горнымъ Дубнякомъ, при взятіи Телишской укрѣпленной позиціи, въ занятіи укрѣпленнаго города Врацы кавалерійскимъ отрядомъ генералъ-маіора Леонова 1-го, въ рекогносцировкѣ Лютиковскихъ укрѣпленій подъ непріятельскимъ огнемъ, въ военныхъ дѣйствіяхъ войскъ Западнаго отряда при зимнемъ переходѣ черезъ Балканы и въ авангардныхъ дѣлахъ и перестрѣлкахъ этого отряда во время движенія къ Филиппополю. За храбрость и мужество, оказанныя подъ Горнымъ Дубнякомъ

---

[1]) Изъ № 3 «Русскаго Инвалида» за 1897 годъ.

и Телишемъ, полковникъ Бунаковъ былъ награжденъ золотымъ оружіемъ, съ надписью «За храбрость», а за боевыя отличія, оказанныя въ дѣлахъ при взятіи Врацы, удостоился награжденія орденомъ св. Георгія 4-й степени.

Въ началѣ 1878 года В. А. былъ назначенъ членомъ комитета по устройству и образованію войскъ, лѣтомъ того же года произведенъ за отличіе въ дѣлахъ противъ турокъ въ генералъ-маіоры и назначенъ состоять въ распоряженіи Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго войсками гвардіи и Петербургскаго военнаго округа, генералъ-фельдмаршала Николая Николаевича Старшаго. Послѣ двухлѣтняго пребыванія въ сей должности, въ 1880 г. состоялось назначеніе В. А. Бунакова начальникомъ штаба 2-го армейскаго корпуса, а чрезъ годъ—начальникомъ штаба Виленскаго военнаго округа. На этой важной и отвѣтственной должности онъ оставался почти десять лѣтъ, причемъ въ 1886 г. былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты.

Въ бытность начальникомъ штаба Виленскаго военнаго округа, В. А. былъ выполненъ, по указанію командующаго войсками округа, цѣлый рядъ мобилизаціонныхъ работъ и стратегическихъ соображеній по оборонѣ Сѣверо-Западнаго края, причемъ одновременно было произведено самое детальное изслѣдованіе всего сѣверо-западнаго пограничнаго пространства въ стратегическомъ и тактическомъ отношеніяхъ. Съ этой цѣлью, подъ его личнымъ руководствомъ, исполнены были многочисленныя рекогносцировки, съемки и полевыя поѣздки, результаты коихъ впослѣдствіи были сведены въ одно цѣлое. При оставленіи В. А. должности начальника штаба Виленскаго военнаго округа, ближайшіе его подчиненные, чины штаба, собрали капиталъ его имени, проценты съ котораго ежегодно выдаются одному изъ болѣе нуждающихся чиновъ штаба Виленскаго округа.

Въ 1891 г. генералъ Бунаковъ былъ призванъ на отвѣтственный постъ начальника Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, которому посвятилъ труды послѣднихъ шести лѣтъ своей жизни.

На должности начальника Главнаго Управленія казачьихъ войскъ генераломъ Бунаковымъ, по указаніямъ военнаго министра, былъ разработанъ и проведенъ въ жизнь цѣлый рядъ мѣропріятій по устройству казачьихъ областей въ гражданскомъ и экономическомъ отношеніяхъ и по усиленію боевой готовности казачьихъ войскъ. При помощи частныхъ мобилизаціонныхъ провѣрокъ льготныхъ казачьихъ частей, вызванныхъ на службу, были обнаружены и устранены нѣкоторые недостатки въ организаціи, снаряженіи и обученіи второочередныхъ полковъ, причемъ части эти поставлены на высоту современныхъ требованій. Въ видахъ усовершенствованія боевой готовности и быстраго снаряженія въ походъ, по мысли В. А. Бунакова, была установлена повѣрка обученія льготныхъ казаковъ Донскаго, Уральскаго и Сибирскаго войскъ въ лѣтнихъ лагерныхъ сборахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ,

при немъ выработаны проекты уставовъ: одиночнаго дѣйствія казаковъ и дѣйствія ихъ въ лавѣ; послѣдній подъ его личнымъ предсѣдательствомъ. Кромѣ того, для облегченія справокъ и примѣненія узаконеній составленъ «Хронологическій указатель распоряженій по казачьимъ войскамъ» и начато составленіе «Систематическаго сборника законоположеній по казачьимъ войскамъ». Въ стремленіи улучшенія конскаго состава казачьихъ частей, онъ обратилъ вниманіе на развитіе коневодства въ казачьихъ областяхъ, подвергнувъ разработкѣ вопросы о подворномъ и станичномъ коневодствахъ. Въ качествѣ предсѣдателя, онъ руководилъ работами комиссіи по упорядоченію частнаго Задонскаго коневодства, имѣющаго весьма важное значеніе не только для казачьихъ войскъ, но и для всей нашей конницы.

По устройству и упорядоченію гражданской части въ казачьихъ войскахъ В. А. Бунаковымъ было исполнено слѣдующее: введено въ городскихъ поселеніяхъ областей, подвѣдомыхъ военному министру, новое городовое положеніе; разработанъ вопросъ объ устройствѣ въ области войска Донскаго земскохозяйственнаго управленія; разработаны правила объ эксплоатаціи нефтяныхъ земель Кавказскихъ казачьихъ войскъ, благодаря которымъ доходы, напр., Терской области возросли съ 15.000 руб. до 100.000 руб. въ годъ. Приведеніе нефтянаго дѣла въ порядокъ, безъ сомнѣнія, отразилось на возростаніи войсковыхъ капиталовъ Кавказскихъ казачьихъ войскъ и оказало благотворное вліяніе на выполненіе ими воинской повинности; окончены весьма важныя работы по примѣненію общаго горнаго устава къ горной промышленности въ области войска Донскаго, а также разработаны правила о казенной продажѣ питей на казачьихъ земляхъ; исходатайствованы ежегодныя субсидіи для Забайкальскаго и Оренбургскаго казачьихъ войскъ, приведенъ въ исполненіе весьма важный вопросъ о переселеніи казаковъ въ Пріамурскій край и др. Кромѣ того, В. А. Бунаковымъ были разработаны мѣропріятія по обезпеченію продовольствіемъ пострадавшихъ отъ неурожая въ 1891—1892 гг. казачьихъ войскъ, а въ войско Донское генералъ Бунаковъ былъ командированъ по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію, для раздачи населенію Всемилостивѣйше пожалованныхъ 200.000 рублей.

Заслуги В. А. Бунакова получили Всемилостивѣйшую оцѣнку Государя Императора въ слѣдующихъ выраженіяхъ ВЫСОЧАЙШЕЙ грамоты, при которой ему были пожалованы въ день Священнаго Коронованія брилліантовые знаки ордена св. Александра Невскаго: «Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ вы съ неизмѣнною ревностью и талантливостью прилагаете неутомимые труды по ввѣренному вамъ Главному Управленію казачьихъ войскъ, къ направленію по указаніямъ Нашимъ и подъ ближайшимъ руководствомъ военнаго министра Нашихъ доблестныхъ казачьихъ войскъ по пути развитія ихъ гражданскаго и

экономическаго благосостоянія и усовершенствованія ихъ военнаго устройства и боевой готовности».

Въ лицѣ Василія Александровича Бунакова, скончавшагося 1 января 1897 г. армія потеряла одного изъ талантливыхъ генераловъ, русскаго человѣка по складу ума и характера, равно подготовленнаго для боевой и административной дѣятельности. Строго относившійся къ долгу, участливый къ подчиненнымъ, онъ былъ работникомъ усерднымъ и неутомимымъ: съ горячностью принимаясь за всякое дѣло, онъ не только вникалъ во всѣ детали, но умѣлъ оцѣнить и обнять его во всемъ объемѣ; поэтому участіе его въ различныхъ комиссіяхъ, нерѣдко въ качествѣ предсѣдателя, всегда было плодотворно; онъ превосходно умѣлъ примирить противорѣчія, разъяснить недоразумѣнія и привести разсматриваемый вопросъ къ вѣрному рѣшенію. Всѣ знавшіе Василія Александровича Бунакова, всѣ сослуживцы и подчиненные надолго сохранятъ о немъ добрую память...

Генералъ-лейтенантъ ЩЕРБОВЪ-НЕФЕДОВИЧЪ.

Генеральнаго штаба генералъ-лейтенантъ Павелъ Осиповичъ Щербовъ-Нефедовичъ происходитъ изъ потомственныхъ дворянъ Витебской губерніи; родился 15 февраля 1847 года; воспитывался во 2-мъ Московскомъ кадетскомъ корпусѣ и окончилъ курсъ въ 3-мъ Александровскомъ военномъ училищѣ, въ Михайловскомъ артиллерійскомъ училищѣ и въ Николаевской академіи генеральнаго штаба по 1 разряду.

Въ службу вступилъ 27 августа 1863 г. юнкеромъ въ 3 военное Александровское училище; портупей юнкеромъ 10 іюня 1864 г.; фельдфебелемъ и по окончаніи въ семъ училищѣ курса, за отличные успѣхи въ наукахъ и поведеніе, записанъ на мраморную доску 19 августа 1865 г.; переведенъ въ Михайловское артиллерійское училище портупей-юнкеромъ 19 сентября 1865 г. По экзамену произведенъ въ подпоручики въ 26 артиллерійскую бригаду, съ прикомандированіемъ къ л.-гв. 2-й артиллерійской бригадѣ 8 августа 1866 г.; произведенъ на вакансію въ поручики 23 октября 1868 г.; назначенъ дѣлопроизводителемъ бригаднаго суда 19 ноября 1868 г.; назначенъ и. д. бригаднаго адъютанта, съ отчисленіемъ отъ должности дѣлопроизводителя бригаднаго суда, 27 марта 1869 г.; переведенъ л.-гв. во 2 артиллерійскую бригаду подпоручикомъ 23 мая 1869 г.; произведенъ въ поручики 30 августа 1870 г., утвержденъ въ должности бригаднаго адъютанта 20 октября 1870 г.; по выдержаніи пріемнаго экзамена въ Николаевскую академію генеральнаго штаба зачисленъ въ оную 5 октября 1871 г.; отчисленъ отъ должности бригаднаго адъютанта 5 октября 1871 г.; произведенъ въ штабсъ-

капитаны; за отличные успѣхи въ наукахъ въ Николаевской академіи генеральнаго штаба награжденъ годовымъ окладомъ жалованья 28 марта 1874 г.; по окончаніи курса наукъ въ академіи отчисленъ отъ оной къ мѣсту служенія 12 апрѣля 1874 г.; прикомандированъ къ штабу войскъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа на лагерное время для ознакомленія съ обязанностями офицера генеральнаго штаба 1 іюня 1874 г.; отчисленъ обратно въ свою бригаду 6 сентября 1874 г.; назначенъ временнымъ членомъ при Петербургскомъ военно-окружномъ судѣ 12 сентября 1875 г.; отчисленъ отъ этой должности въ бригаду 16 марта 1876 г.; причисленъ къ генеральному штабу, съ назначеніемъ для занятій въ Главномъ Штабѣ 8 апрѣля 1876 г.; назначенъ дѣлопроизводителемъ канцеляріи военно-ученаго комитета Главнаго Штаба, съ переводомъ въ генеральный штабъ—капитаномъ 13 іюня 1876 г.; произведенъ въ подполковники 30 августа 1876 г.; назначенъ для особыхъ порученій при штабѣ 10 армейскаго корпуса 4 ноября 1876 г.; назначенъ для особыхъ порученій при штабѣ Одесскаго военнаго округа 25 апрѣля 1878 г.; назначенъ дѣлопроизводителемъ канцеляріи военно-ученаго комитета Главнаго Штаба 10 іюня 1878 года; произведенъ въ полковники 30 августа 1879 года; назначенъ старшимъ дѣлопроизводителемъ канцеляріи военно-ученаго комитета Главнаго Штаба 1 января 1888 г.; назначенъ адъюнктъ-профессоромъ Николаевской академіи генеральнаго штаба по военной статистикѣ 29 мая 1881 г., со старшинствомъ въ этомъ званіи съ 1 октября 1879 г.; назначенъ профессоромъ военной статистики въ Николаевской академіи генеральнаго штаба, съ оставленіемъ въ занимаемой должности 23 мая 1882 г.; прикомандированъ къ л.-гв. Егерскому полку для командованія батальономъ на одинъ годъ 20 февраля 1884 г.; откомандированъ обратно 21 февраля 1885 г.; на время отсутствія управляющаго дѣлами военно-ученаго комитета Главнаго Штаба исполнялъ его обязанности съ 27 іюня по 25 іюля 1888 г. и съ 16 іюня по 14 іюля 1889 г.; произведенъ въ генералъ-маіоры съ отчисленіемъ отъ должности старшаго дѣлопроизводителя, съ оставленіемъ профессоромъ Николаевской академіи и съ зачисленіемъ по генеральному штабу 30 августа 1889 г.; назначенъ помощникомъ Начальника канцеляріи Военнаго Министерства, съ оставленіемъ профессоромъ академіи и по генеральному штабу 22 января 1890 г.; переименованъ въ ординарные профессоры, съ оставленіемъ въ занимаемой должности 7 августа 1890 г.; прикомандированъ къ войскамъ Одесскаго военнаго округа на лѣтній сборъ войскъ этого округа для командованія 2-й бригадой 15 пѣхотной дивизіи 5 мая 1892 г.; возвратился изъ командировки и вступилъ въ должность 8 сентября 1892 г.; по случаю болѣзни Начальника канцеляріи Военнаго Министерства исполнялъ его обязанности съ 4 марта по 22 мая 1893 г.; утвержденъ въ званіи заслуженнаго ординарнаго профессора Николаевской академіи генеральнаго штаба, съ оставленіемъ въ занимаемой должности 18 мая 1893 г.; по случаю отсутствія Начальника канцеляріи

Военнаго Министерства исполнялъ его обязанности съ 12 августа по 3 октября 1893 г.; съ 25 іюня по 6 іюля; съ 3 по 17 августа 1894 г.; отчисленъ отъ должности ординарнаго профессора Николаевской академіи генеральнаго штаба, съ оставленіемъ въ должности Помощника Начальника канцеляріи Военнаго Министерства и въ званіи заслуженнаго ординарнаго профессора той-же академіи 21 сентября 1894 года; назначенъ почетнымъ членомъ Конференціи Николаевской академіи генеральнаго штаба, съ оставленіемъ въ занимаемой должности, званіи заслуженнаго ординарнаго профессора и по генеральному штабу 9 октября 1895 года; по случаю отсутствія Начальника канцеляріи Военнаго Министерства исполнялъ его обязанности съ 1 по 8 декабря 1895 г.; съ 28 апрѣля по 30 мая и съ 15 августа по 9 октября 1896 г.; назначенъ и. д. Начальника Главнаго Управленія казачьихъ войскъ съ оставленіемъ по генеральному штабу 21 января 1897 года; произведенъ въ генералъ-лейтенанты съ утвержденіемъ въ занимаемой должности 6 декабря 1897 года.

Находился въ составѣ войскъ, охранявшихъ побережье Чернаго моря съ 4 ноября 1877 г. по 10 іюня 1878 г.

По ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію командированъ заграницу, въ Австрію, для присутствованія на маневрахъ Австрійскихъ войскъ въ Галиціи 26 іюля 1880 г., возвратился изъ этой командировки 6 сентября 1880 г.

Исполнялъ обязанности члена учрежденной при Главномъ Артиллерійскомъ Управленіи комиссіи для оцѣнки достоинства представленнаго на конкурсъ руководства для употребленія артиллеріи въ полевой войнѣ 22 октября 1880 г.

Съ ВЫСОЧАЙШАГО разрѣшенія командированъ въ Москву на время Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ; въ этой командировкѣ находился съ 6 по 29 мая 1883 г.

По ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію командированъ на маневры въ Италію; въ этой командировкѣ находился съ 2 августа по 25 сентября 1885 г.

Назначенъ посредникомъ на большихъ маневрахъ войскъ Петербургскаго военнаго округа между Нарвою и Краснымъ Селомъ 19 іюля 1890 г.

Назначенъ въ особую комиссію подъ предсѣдательствомъ генералъ-лейтенанта графа Левашова, по повѣркѣ расходовъ по эксплоатаціи Закаспійской желѣзной дороги 7 мая 1890 г.

Назначенъ членомъ въ особую комиссію подъ предсѣдательствомъ генералъ-лейтенанта Демьяненкова по вооруженію крѣпостей 21 ноября 1890 г.

Назначенъ членомъ въ особую комиссію подъ предсѣдательствомъ генералъ-маіора Заботкина, по оборонѣ крѣпостей соотвѣтственно современной атакѣ 27 января 1891 г.

Съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія назначенъ членомъ комиссіи по вооруженію крѣпостей 4 января 1893 г.

Назначенъ посредникомъ на большихъ маневрахъ войскъ Красносельскаго и Усть-Ижорскаго лагерныхъ сборовъ съ 27 іюля по 9 августа 1893 г.

По ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію, на время отпуска генералъ-лейтенанта Лобко, назначенъ членомъ въ Главную распорядительную комиссію по перевооруженію арміи, каковыя обязанности исполнялъ съ 12 августа по 3 октября 1893 г.

Назначенъ членомъ отъ Военнаго Министерства въ Статистическій Совѣтъ при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ 15 февраля 1894 г.

Назначенъ представителемъ отъ Военнаго Министерства въ особое Совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ Директора Департамента Окладныхъ сборовъ для обсужденія возникшихъ вопросовъ при примѣненіи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 14 мая 1893 г. положенія о Государственномъ квартирномъ налогѣ и изданной въ развитіе сего положенія инструкціи 8 февраля 1895 г.

Назначенъ посредникомъ на большихъ маневрахъ войскъ Красносельскаго и Усть-Ижорскаго лагерныхъ сборовъ съ 7 по 10 августа 1895 г.

По ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію назначенъ членомъ постояннаго состава Главной переписной комиссіи при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ 2 ноября 1895 г. [1]); сверхъ сего, состоялъ предсѣдателемъ учрежденнаго по приказанію Военнаго Министра при канцеляріи Военнаго Министерства особаго совѣщанія, для обсужденія различныхъ вопросовъ, касающихся переписи чиновъ, состоящихъ на службѣ по военному вѣдомству.

За особые труды по бывшей Главной переписной комиссіи о производствѣ всеобщей народной переписи въ Россіи въ 1897 г. Всемилостивѣйше пожалованъ золотой перстень съ вензелевымъ изображеніемъ Имени Его Величества.

За участіе въ дѣлѣ первой всеобщей переписи населенія Россійской Имперіи въ качествѣ члена Главной переписной комиссіи, въ числѣ прочихъ сотрудниковъ объявлена Его Величества благодарность въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ рескриптѣ, данномъ 8 іюня 1897 г. на имя Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Назначенъ предсѣдателемъ комиссіи по кодификаціи законовъ и постановленій, касающихся казачьихъ войскъ 11 января 1896 г.

По ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію на время отсутствія генералъ-лейтенанта Лобко, назначенъ членомъ въ главную распорядительную комиссію по перевооруженію арміи, каковыя обязанности исполнялъ съ 29 апрѣля по 30 мая 1896 г.

На основаніи журнала Государственнаго Совѣта въ Соединенныхъ Департаментахъ Законовъ, Государственной Экономіи и Гражданскихъ

---

[1]) Свои засѣданія комиссія открыла 18 ноября 1895 года, а закрыла 30 мая 1897 года; въ теченіе этого времени всѣхъ засѣданій было 98.

и Духовныхъ Дѣлъ отъ 11 апрѣля 1898 г. № 33 участвовалъ въ качествѣ представителя Военнаго Министерства, въ совѣщаніи, образованномъ при Государственномъ Совѣтѣ по дѣлу объ изданіи новыхъ правилъ Каспійско-Волжскихъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ 11 апрѣля 1898 г.

Назначенъ представителемъ отъ Военнаго Министерства въ составъ ВЫСОЧАЙШЕ учрежденнаго въ 18 день декабря 1896 г. совѣщанія о поземельномъ устройствѣ населенія Забайкальской области, образованнаго подъ предсѣдательствомъ Статсъ-Секретаря Куломзина 9 іюня 1898 г.

По ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію командированъ въ Кубанскую и Терскую области для ознакомленія на мѣстѣ съ устройствомъ и бытомъ казачьихъ войскъ и горскаго населенія 2 іюня 1899 г., изъ командировки возвратился 6 сентября 1899 г.

Съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія командированъ въ гор. Москву для присутствованія 6 декабря 1899 г. на юбилейномъ праздникѣ 2-го Московскаго кадетскаго Императора Николая I корпуса, въ каковой командировкѣ находился съ 4 по 10 декабря 1899 г.

По ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію находился въ командировкахъ въ казачьихъ войскахъ—въ Донскомъ съ 9 мая по 9 іюля 1900 г.; въ Астраханскомъ—съ 17 мая по 25 іюня 1901 г.; и въ Оренбургскомъ—съ 31 мая по 20 іюля 1902 г.

Генералъ-лейтенантъ Щербовъ-Нефедовичъ изъ Россійскихъ Орденовъ имѣетъ всѣ ордена, начиная со Станислава 3 ст. до ордена св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 2 степени включительно, и медали: свѣтло-бронзовую въ память войны 1877 и 1878 г.г., темно-бронзовую въ память Священнаго Коронованія Императора Александра III, 15 мая 1883 г., серебряную въ память Царствованія Императора Александра III, серебряную въ память Священнаго Коронованія Императора Николая II и темно-бронзовую за труды по первой переписи населенія Имперіи 1897 г.

Кромѣ этого генералу Щербовъ-Нефедовичу въ 1888 г. объявлена ВЫСОЧАЙШАЯ Его Императорскаго Величества благодарность за поднесенный и благосклонно принятый экземпляръ изданнаго подъ его редакціею: «Сборника новѣйшихъ свѣдѣній о вооруженныхъ силахъ Европейскихъ и Азіатскихъ Государствъ 1888 года».

Въ 1889 г. объявлена такая-же благодарность за поднесенный и благосклонно принятый экземпляръ составленнаго имъ «Военнаго обозрѣнія Австро-Венгріи».

Изъ иностранныхъ орденовъ генералъ-лейтенантъ Щербовъ-Нефедовичъ имѣетъ: Австрійскій орденъ Франца Іосифа 1 класса, желѣзной короны 2 класса, Турецкій Османіе 3 степени, Французскій орденъ Почетнаго Легіона Командорскаго креста, Прусскій—короны 1 класса и Бухарскій—Восходящей звѣзды 1-й степени и Бухарской звѣзды брилліантовый 2 степени.

Генералъ-лейтенанту Щербовъ-Нефедовичу ВЫСОЧАЙШЕ соизволено на предоставленіе званія почетнаго казака:

Слѣпцовской станицы Терскаго казачьяго войска.

Верхне-Чирской, Великокняжеской, Аннинской и Иловлинской станицъ области войска Донскаго.

Атаманской, Замьяновской, Ветлянинской, Лебяжинской, Дурновской, Грачевской, Михайловской, Черноярской, Красноярской, Казачебугровской, Копановской, Косикинской, Сѣроглазовской, Александро-Невской и Саратовской станицъ Астраханскаго казачьяго войска.

Оренбургской, Кизильской, Кундравинской, Нижнеувельской, Коельской, Кардаиловской и Верхнеуральской станицъ Оренбургскаго казачьяго войска [1]).

II.

ПОМОЩНИКИ НАЧАЛЬНИКОВЪ

ГЛАВНАГО УПРАВЛЕНІЯ КАЗАЧЬИХЪ ВОЙСКЪ.

Генералъ-лейтенантъ ЧЕБОТАРЕВЪ.

Состоящій по войску Донскому, генералъ-лейтенантъ Адамъ Петровичъ Чеботаревъ, происходилъ изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей войска Донскаго, родился 22 іюля 1812 г.; получивъ образованіе сначала въ мѣстной гимназіи, а потомъ въ пансіонѣ при Харьковскомъ университетѣ, А. П. Чеботаревъ, въ 1829 г., поступилъ на службу казакомъ и вскорѣ, въ 1831 г., принялъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ польскихъ мятежниковъ. Находясь въ полку Грекова, молодой Чеботаревъ участвовалъ во многихъ дѣлахъ и скоро былъ замѣченъ начальствомъ, а 18 августа 1831 г. за мужество и храбрость, выказанныя при

[1]) Въ числѣ ученыхъ трудовъ генералъ-лейтенанта П. О. Щербовъ-Нефедовича слѣдуетъ отмѣтить слѣдующіе: 1) «Военное обозрѣніе Австро-Венгріи», съ приложеніемъ таблицъ сравнительной статистики европейскихъ государствъ, Спб. 1889 годъ, въ 8 д., 195 стр. и 64 стр. статист. таблицъ; 2) «Сухопутныя силы Англіи», въ выпускѣ II «Военныя бесѣды, исполненныя въ штабѣ войскъ гвардіи петербургскаго военнаго округа» (1879 г.); 3) «Сборникъ новѣйшихъ свѣдѣній о вооруженныхъ силахъ европейскихъ и азіатскихъ государствъ» 1 томъ за 1881 г. (подъ редакціей генералъ-маіора П. Л. Лобко, нынѣ Государственный Контролеръ) и 1883—1889 года (9 томовъ); 4) «Сборникъ маршрутовъ Галиціи, Буковины и Сѣверной Венгріи», съ прил. геогр. и стат. свѣд. Спб. 1889 года.

отбитіи вылазки, произведенной отрядомъ польскихъ войскъ изъ передовыхъ Варшавскихъ укрѣпленій, произведенъ въ хорунжіе. Во время кампаніи, хорунжій Чеботаревъ былъ командированъ въ штабъ походнаго атамана дѣйствующей арміи генералъ-лейтенанта Власова, исправлялъ въ этомъ штабѣ должность младшаго адъютанта, а послѣ войны, съ назначеніемъ генерала Власова наказнымъ атаманомъ Донскаго войска, оставленъ адъютантомъ при атаманѣ. А. П. Чеботаревъ близко сошелся съ Власовымъ, былъ принятъ въ его семьѣ какъ родной сынъ и въ частыхъ бесѣдахъ съ опытнымъ и знающимъ Донъ генераломъ знакомился съ нуждами и потребностями края; въ послѣдніе годы своей жизни А. П. Чеботаревъ писалъ біографію Власова, интересные отрывки изъ которой уже напечатаны въ «Русской Старинѣ». Послѣ смерти Власова, подполковникъ Чеботаревъ, въ 1850 г., былъ назначенъ членомъ общаго присутствія бывшаго Департамента военныхъ поселеній, со стороны войска Донскаго, въ 1856 г. вице-директоромъ этого Департамента, а съ преобразованіемъ Департамента въ Управленіе Иррегулярныхъ войскъ Помощникомъ Начальника сего Управленія; 6 декабря 1858 г. произведенъ въ генералъ-маіоры. Въ 1865 г. Адамъ Петровичъ произведенъ былъ въ генералъ-лейтенанты; 24 сентября 1870 г. былъ назначенъ членомъ Главнаго Военно-кодификаціоннаго комитета, а въ 1873 г. ему пожалованъ орденъ Бѣлаго Орла.

При отличномъ знаніи мѣстныхъ нуждъ и потребностей казачьяго быта, генералъ Чеботаревъ, въ теченіе двѣнадцатилѣтней службы своей въ званіи Помощника Начальника Главнаго Управленія, принесъ не мало пользы войску Донскому, будучи всегда сторонникомъ особыхъ привилегій казаковъ и ихъ образа служенія государству. Всѣ важнѣйшія преобразованія по войску Донскому, до 1870 г. включительно—устройство конскаго завода, частные конскіе табуны на задонской степи, развитіе горнаго промысла, добываніе каменнаго угля и Грушевская желѣзная дорога,—состоялись при посредствѣ или участіи генерала Чеботарева, который, для пользы Донскаго края, умѣлъ иногда отказаться отъ присущихъ ему идей замкнутости, мѣшавшихъ промышленному развитію Донскаго казачьяго населенія. Кромѣ того Адамъ Петровичъ извѣстенъ и своими статьями, касающимися казачества; изъ нихъ должно указать на его «Обзоръ иррегулярныхъ войскъ въ 1860 г.», напечатанный въ «Военномъ Сборникѣ»; «Донъ и Донцы» и отрывки изъ «Біографіи Власова», помѣщенныя въ «Русской Старинѣ» и др. 18 августа 1881 г. генералъ Чеботаревъ праздновалъ пятидесяти-лѣтній юбилей со дня производства въ первый офицерскій чинъ, а 4 ноября сего же года скончался. (Русскій Инвалидъ 1881 г., № 244).

[illegible]
выхъ Варшавскихъ укрѣпленій, произведенъ въ хорунжіе. Во время кампаніи, хорунжій Чеботаревъ былъ командированъ въ штабъ походнаго атамана дѣйствующей арміи генералъ-лейтенанта Власова, испра- [illegible], съ назначеніемъ генерала Власова наказнымъ атаманомъ Донскаго войска, оставленъ адъютантомъ при атаманѣ. А. П. Чеботаревъ близко сошелся съ Власовымъ, былъ принятъ въ его семьѣ какъ родной сынъ [illegible] знакомился съ нуждами и потребностями края; въ послѣдніе годы своей жизни А. П. Чеботаревъ писалъ біографію Власова, интересные отрывки изъ которой уже напечатаны въ «Русской Старинѣ». Послѣ смерти Власова подполковникъ Чеботаревъ, въ 1850 г., былъ назначенъ членомъ общаго присутствія бывшаго Департамента военныхъ поселеній, со стороны войска Донскаго, въ 1856 г. вице-директоромъ этого Департамента, а съ преобразованіемъ Департамента въ Управленіе Иррегулярныхъ войскъ Помощникомъ Начальника сего Управленія; 6 декабря 1858 г. произведенъ въ генералъ-маіоры. Въ 1865 г. Адамъ Петровичъ произведенъ былъ въ генералъ-лейтенанты; 24 сентября 1870 г. былъ назначенъ членомъ Главнаго Военнаго [illegible]

[illegible] войску Донскому, будучи всегда сторонникомъ особыхъ привилегій казаковъ и ихъ образа служенія государству. Всѣ важнѣйшія преобразованія по войску Донскому, до 1870 г. включительно—устройство конскаго завода, частные конскіе табуны на задонской степи, развитіе горнаго промысла, добываніе каменнаго угля и Грушевская желѣзная дорога,—состоялись при посредствѣ или участіи генерала Чеботарева, который, для пользы Донскаго края, умѣлъ иногда отказаться отъ присущихъ ему идей замкнутости, мѣшавшихъ промышленному развитію Донскаго казачьяго населенія. Кромѣ того Адамъ Петровичъ извѣстенъ и своими статьями, касающимися казачества; [illegible] должно указать на его «Обзоръ иррегулярныхъ войскъ въ 18[illegible] г.», напечатанный въ «Военномъ Сборникѣ»; «Донъ и Донцы» и отрывки изъ «Біографіи Власова», помѣщенныя въ «Русской Старинѣ» [illegible] десяти-лѣтній [illegible] дня производства въ первый офицерскій чинъ, а 4 ноября того же года скончался. (Русскій Инвалидъ 1881 г., [illegible]

А. П. ЧЕБОТАРЕВЪ.

П. Г. ЧЕРНЕВЪ.

М. А. НАРБУТЪ.

Н. А. ЛЕМАНЪ.

Генералъ-маіоръ ЧЕРНЕВЪ.

Генералъ-маіоръ Павелъ Григорьевичъ Черневъ происходилъ изъ потомственныхъ дворянъ Оренбургской губерніи; родился 30 октября 1821 г.; воспитаніе получилъ домашнее; въ службу вступилъ въ Оренбургское казачье войско казакомъ, съ опредѣленіемъ въ бывшую войсковую канцелярію для письменныхъ занятій 1 января 1838 г.; по переформированіи войска по ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 12 декабря 1840 г. положенію поступилъ въ полкъ № 2 урядникомъ 28 октября 1841 г.; изъ войсковой канцеляріи переведенъ въ таковую же наказнаго атамана 28 октября 1841 г.; изъ канцеляріи наказнаго атамана командированъ на службу въ составъ своднаго Оренбургскаго казачьяго полка въ Москву 14 іюня 1847 г.; произведенъ въ хорунжіе 20 іюля 1850 г.; возвратился изъ Москвы и назначенъ ассесоромъ комиссіи военнаго суда, учрежденной при войсковомъ дежурствѣ 18 сентября 1852 г.; назначенъ исправляющимъ должность старшаго адъютанта войсковаго дежурства 17 января 1853 г., въ каковой должности утвержденъ 29 марта того же года; произведенъ въ сотники 16 мая 1855 г.; назначенъ письмоводителемъ канцеляріи наказнаго атамана Оренбургскаго казачьяго войска 16 сентября 1855 г.; по преобразованіи войска по ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 21 ноября 1855 г. положенію зачисленъ въ полкъ № 1-й 1 января 1858 г.; произведенъ въ есаулы 29 іюня 1858 г.; за отличіе по службѣ произведенъ въ войсковые старшины 4 августа 1860 г.; назначенъ чиновникомъ особыхъ порученій при наказномъ атаманѣ Оренбургскаго казачьяго войска 30 мая 1862 г.; произведенъ въ подполковники 3 іюня 1863 г.; командированъ въ С.-Петербургъ депутатомъ отъ Оренбургскаго казачьяго войска въ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденный временной комитетъ при Главномъ Управленіи Иррегулярныхъ (нынѣ казачьихъ) войскъ для пересмотра казачьихъ законоположеній 4 августа 1866 г.; за отличіе по службѣ произведенъ въ полковники 4 октября 1866 г.; назначенъ членомъ комитета иррегулярныхъ войскъ 22 мая 1869 г.; назначенъ исправляющимъ должность помощника Начальника Главнаго Управленія иррегулярныхъ (нынѣ казачьихъ) войскъ 2 декабря 1872 г.; произведенъ въ генералъ маіоры со старшинствомъ на основаніи Всемилостивѣйшаго манифеста 18 февраля 1762 г., съ назначеніемъ помощникомъ Начальника Главнаго Управленія Иррегулярныхъ (нынѣ казачьихъ) войскъ и съ оставленіемъ въ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ 17 апрѣля 1873 г.; по случаю увольненія въ отпускъ Начальника Главнаго Управленія исправлялъ его должность съ 25 апрѣля по 25 іюля 1873 г., съ 29 мая по 14 августа 1875 г. и съ 17 іюня по 10 августа 1881 г.; отчисленъ отъ должности помощника Начальника Главнаго Управленія съ назначеніемъ членомъ комитета казачьихъ войскъ и съ

оставленіемъ по Оренбургскому казачьему войску 8 октября 1881 г.; временно исправлялъ должность помощника Начальника Главнаго Управленія съ 1 декабря по 26 апрѣля 1882 г,; на время отпуска Начальника Главнаго Управленія исправлялъ его должность съ 21 іюня по 7 августа 1882 г.; 13 февраля 1884 года генералъ Черневъ скончался.

По состоянію старшимъ адъютантомъ войсковаго дежурства и письмоводителемъ канцеляріи наказнаго атамана Оренбургскаго казачьяго войска сверхъ прямыхъ своихъ обязанностей въ 1853, 1854, 1856 и 1858 г.г. находился для обозрѣнія инспекторскихъ смотровъ Оренбургскаго казачьяго войска и конно-артиллерійской батареи № 18; въ 1854 г. для принятія мѣръ къ предотвращенію опасности и успокоенію жителей во время необыкновеннаго наводненія въ крѣпости Орской; въ 1855 г. съ начальникомъ войсковаго штаба — для инспекторскаго смотра конно-артиллерійской батареи № 19; въ 1855 г. съ 28 февраля по 15 марта, по случаю кончины Государя Императора Николая Павловича, былъ командированъ для доставленія распоряженій о приводѣ къ вѣрноподданнической присягѣ Государю Императору Александру Николаевичу, жителей поселковъ № 5, 7, 8 и 9 и чиновъ конно-артиллерійской батареи № 18; въ 1859 г. съ 17 сентября по 26 октября находился дѣлопроизводителемъ въ комитетѣ по улучшенію быта дворовыхъ людей войсковыхъ помѣщиковъ; въ 1859 г. по предписанію командовавшаго Оренбургскимъ казачьимъ войскомъ 12 ноября былъ командированъ для обревизованія въ 1, 3 и 4 полковыхъ округахъ станичныхъ школъ, пожарной части и дѣлъ у засѣдателей; въ 1860 г. по предписанію наказнаго атамана 19 мая для производства въ 4-мъ полку слѣдствій о пожарахъ; въ 1861 г. по предписанію наказнаго атамана 29 марта для экстреннаго сформированія во 2-мъ военномъ округѣ трехъ казачьихъ отрядовъ въ Оренбургскую губернію съ цѣлью соблюденія спокойствія между временно обязанными крестьянами; въ томъ же 1861 г. по предписанію командовавшаго войскомъ 29 августа для производства изслѣдованія о противозаконныхъ дѣйствіяхъ полковаго начальства въ 12-мъ полку; съ 21 января 1862 г. по 1 іюля 1863 г. состоялъ членомъ въ ВЫСОЧАЙШЕ учрежденномъ комитетѣ по пересоставленію положенія объ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ; въ 1863 г. съ 26 апрѣля по 26 мая былъ командированъ въ С.-Петербургъ съ депутаціей для поднесенія Государю Императору всеподданнѣйшаго адреса отъ Оренбургскаго казачьяго войска.

Генералъ Черневъ удостоился быть награжденнымъ орденами: Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 2 ст., Св. Анны 1 и 2 ст. съ Императорскою Короною и Св. Станислава 1 и 2 ст.; кромѣ того имѣлъ медали: бронзовую въ память войны 1853—1856 г.г. и серебряную на Александровской лентѣ въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Генералъ-лейтенантъ НАРБУТЪ.

Числящійся по генеральному штабу генералъ-лейтенантъ Михаилъ Александровичъ Нарбутъ происходитъ изъ дворянъ Московской губерніи; родился 14 января 1837 г.; образованіе получилъ въ Михайловскомъ Воронежскомъ кадетскомъ корпусѣ и окончилъ курсъ наукъ въ Николаевской академіи генеральнаго штаба по 1 разряду; въ службу вступилъ прапорщикомъ въ л.-гв. Литовскій резервный полкъ 11 іюня 1855 г.; по расформированіи резервовъ перечисленъ въ л.-гв. Литовскій полкъ 14 іюля 1856 г.; по выдержаніи экзамена зачисленъ въ Николаевскую академію Генеральнаго штаба 27 августа 1860 г.; произведенъ въ подпоручики 30 августа 1860 г.; по окончаніи курса въ академіи отчисленъ отъ оной 14 ноября 1862 г.; за отличные успѣхи въ наукахъ произведенъ въ штабсъ-капитаны 9 января 1863 г.; командующимъ ротою 10 мая 1863 г.; прикомандированъ ко 2 военному Константиновскому училищу 10 августа и назначенъ командующимъ ротою 1 сентября 1863 г.; утвержденъ ротнымъ командиромъ 27 февраля 1865 г.; произведенъ въ капитаны 27 марта 1866 г.; назначенъ начальникомъ Казанскаго пѣхотнаго юнкерскаго училища съ переименованіемъ въ подполковники 28 іюля 1867 г.; произведенъ въ полковники 30 августа 1867 г.; назначенъ состоять при Главномъ Управленіи военно-учебныхъ заведеній для особыхъ порученій 16 марта 1876 г.; переведенъ въ Генеральный штабъ 18 іюля 1876 г.; произведенъ въ генералъ-маіоры, со старшинствомъ на основаніи Всемилостивѣйшаго Манифеста 18 февраля 1762 г., съ оставленіемъ въ настоящей должности и въ Генеральномъ штабѣ 1 января 1877 г.; назначенъ въ число положенныхъ при Главномъ Управленіи военно-учебныхъ заведеній по штату генераловъ 19 января 1877 г.; старшинство въ чинѣ опредѣлено считать съ 1 января 1878 г.; назначенъ помощникомъ начальника Главнаго Управленія казачьихъ войскъ съ оставленіемъ въ генеральномъ штабѣ 30 ноября 1882 г.; на время отсутствія начальника Главнаго Управленія исполнялъ его обязанности съ 6 по 20 мая, и съ 21 іюля по 21 сентября 1883 г.; съ съ 17 по 27 марта и съ 23 іюля по 23 сентября 1885 г.; съ 23 мая по 23 іюня 1886 г.; съ 23 іюля по 23 сентября 1887 г.; съ 15 мая по 15 іюля 1888 г.; за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-лейтенанты съ оставленіемъ въ генеральномъ штабѣ 30 августа 1888 г.; на время отсутствія начальника Главнаго Управленія исполнялъ его обязанности съ 8 августа по 5 сентября 1889 г.; съ 28 іюля 1890 г. по 21 марта 1891 г. за вполнѣ успѣшное исполненіе временно возложенныхъ обязанностей начальника Главнаго Управленія объявлено Монаршее благоволеніе 26 марта 1891 г.; за труды по участію въ разработкѣ проекта преобразованія Государственнаго ополченія объявлено Монаршее благово-

леніе 13 мая 1891 г.; на время отсутствія начальника Главнаго Управленія исполнялъ его обязанности съ 1 по 29 іюня; съ 19 по 25 августа 1892 г.; съ 25 апрѣля по 2 іюня, съ 15 августа по 13 сентября 1893 г.; съ 11 по 19 августа 1894 г.; съ 2 по 10 марта; съ 30 марта по по 10 апрѣля; съ 1 іюня по 1 августа; съ 23 по 30 декабря 1895 г.; съ 3 по 28 мая; съ 30 іюня по 28 іюля; съ 31 августа по 17 октября 1896 г.; съ 25 октября 1896 г. по 1 марта 1897 г.; назначенъ членомъ военно-ученаго комитета Главнаго Штаба, съ зачисленіемъ по Генеральному штабу 28 февраля 1897 г.

Въ походахъ находился во время военныхъ дѣйствій съ Англо-Французами и Турками въ составѣ войскъ, охранявшихъ прибережье С.-Петербургской губерніи и Выборгскаго уѣзда съ 11 іюня по 15 ноября 1855 года.

Съ 26 іюля по 11 сентября 1856 г. находился въ Москвѣ въ составѣ отряда войскъ гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ, собранныхъ тамъ по случаю Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

1 мая 1863 г. находился въ дѣлѣ въ отрядѣ свиты Его Величества генералъ-маіора графа Толя съ шайками польскихъ мятежниковъ Мыстовскаго и Площинскаго между станціями Малкинымъ и Чижевымъ Петербургско-Варшавской желѣзной дороги.

Былъ командированъ для осмотра юнкерскихъ училищъ:

Съ 27 сентября по 6 ноября 1876 г. Гельсингфорскаго, Рижскаго, Виленскаго и Варшавскаго.

Съ 4 по 29 декабря 1876 г. Московскаго, Тверскаго, Кіевскаго, Елисаветградскаго и Одесскаго.

Съ 9 февраля по 15 марта 1877 г. Петербургскаго, Чугуевскаго и Новочеркаскаго.

Съ 8 по 31 октября 1877 г. Казанскаго и Оренбургскаго.

Съ 8 февраля по 24 марта 1878 г. Ставропольскаго и Тифлисскаго.

Съ 22 іюня по 14 іюля 1878 г. Гельсингфорскаго, Рижскаго, Виленскаго и Варшавскаго.

Съ 25 октября по 20 ноября 1878 г. Тверскаго, Московскаго, Казанскаго и Оренбургскаго.

Съ 21 февраля по 6 апрѣля 1879 г. Петербургскаго, Чугуевскаго, Елисаветградскаго, Одесскаго и Кіевскаго.

Съ 16 по 30 мая 1879 г. Варшавскаго.

Съ 8 сентября по 2 ноября 1879 г. Казанскаго, Оренбургскаго, Новочеркаскаго, Ставропольскаго и Тифлисскаго.

По порученію Военнаго Министра осматривалъ Военно-Топографическое училище и состоящую при немъ учебную команду 20 января 1880 г.

Командированъ для осмотра юнкерскихъ училищъ:

Съ 12 марта по 15 апрѣля 1880 г. Тверскаго, Чугуевскаго, Рижскаго и Виленскаго.

Съ 16 мая по 3 іюня 1880 г. Московскаго, Казанскаго и Оренбургскаго.

Съ 17 сентября по 24 октября 1880 г. Новочеркаскаго, Ставропольскаго и Тифлисскаго.

Съ 7 марта по 8 апрѣля 1881 г. Чугуевскаго, Рижскаго и Виленскаго.

Съ 8 мая по 7 іюня 1881 г. Кіевскаго, Елисаветградскаго, Одесскаго и Варшавскаго.

Съ 24 сентября по 14 ноября 1881 г. Оренбургскаго, Казанскаго, Новочеркаскаго, Ставропольскаго и Тифлисскаго.

Съ 20 января по 16 апрѣля 1882 г. участвовалъ въ засѣданіяхъ учрежденной при Главномъ Управленіи Военно-учебныхъ заведеній комиссіи по пересмотру программъ учебныхъ предметовъ юнкерскихъ училищъ и выработкѣ полной инструкціи по учебной части этихъ училищъ.

За особенную дѣятельность и усиленныя занятія по вышеупомянутой комиссіи объявлена благодарность Военнаго Министра 12 августа 1882 года.

Назначенъ присутствовать при производствѣ испытаній въ военныхъ училищахъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ (какъ юнкеровъ, такъ и войсковыхъ вольноопредѣляющихся) и въ спеціальныхъ классахъ Пажескаго Его Императорскаго Величества корпуса 4 апрѣля 1882 года.

Съ 10 іюня по 4 августа 1882 г. былъ командированъ для осмотра Кіевскаго, Елисаветградскаго, Одесскаго, Новочеркаскаго, Ставропольскаго юнкерскихъ училищъ и Елисаветградской военной прогимназіи.

30 августа 1891 г. согласно ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію командированъ въ Кубанскую область для ревизіи областнаго правленія, войсковаго штаба, нѣкоторыхъ отдѣловъ и станичныхъ правленій.

22 ноября 1892 г. за отличное исполненіе возложеннаго порученія объявлена Монаршая благодарность.

Генералъ Нарбутъ Всемилостивѣйше пожалованъ кавалеромъ орденовъ: Бѣлаго Орла, св. Равноапостольскаго князя Владиміра 2, 3 и 4 ст. съ мечами и бантомъ, св. Анны 1 ст. и 2 ст. съ Императорскою Короною и св. Станислава 1 и 2 ст.; кромѣ того имѣетъ медали: свѣтлобронзовую на Андреевской лентѣ въ память войны 1853 и 1856 гг., свѣтлобронзовую въ память усмиренія Польскаго мятежа 1863—1864 гг., серебряную въ память въ Бозѣ почившаго Императора Александра III, серебрянную въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ 14 мая 1896 г. и свѣтлобронзовую въ память Императора Николая I.

Тайный совѣтникъ ЛЕМАНЪ.

Тайный совѣтникъ Николай Адольфовичъ Леманъ, происходитъ изъ штабъ-офицерскихъ дѣтей; родился 30 мая 1841 г.; по окончаніи курса наукъ въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ съ ученою степенью кандидата опредѣленъ на службу въ Управленіе Иррегулярныхъ, нынѣ Главное Управленіе казачьихъ войскъ, помощникомъ бухгалтера и контролера, съ утвержденіемъ въ чинѣ коллежскаго секретаря 8 декабря 1863 г.; назначенъ дѣлопроизводителемъ въ канцелярію временнаго комитета при Управленіи Иррегулярныхъ войскъ для пересмотра казачьихъ законоположеній 2 октября 1865 г.; за отличіе по службѣ произведенъ въ титулярные совѣтники со старшинствомъ съ 8 декабря 1865 г.; перемѣщенъ въ Главное Управленіе иррегулярныхъ (нынѣ казачьихъ) войскъ столоначальникомъ 6 апрѣля 1867 г.; произведенъ въ коллежскіе ассесоры со старшинствомъ съ 8 декабря 1868 г.; произведенъ въ надворные совѣтники со старшинствомъ съ 8 декабря 1872 г.; независимо отъ своихъ обязанностей поручено исправленіе должности начальника отдѣленія 9 декабря 1876 г.; произведенъ въ коллежскіе совѣтники со старшинствомъ съ 8 декабря 1876 г.; назначенъ исправляющимъ должность начальника отдѣленія 20 февраля 1877 г.; въ каковой должности утвержденъ 2 апрѣля 1878 г.; произведенъ за выслугу лѣтъ въ статскіе совѣтники со старшинствомъ съ 8 декабря 1880 г.; по распоряженію Военнаго Министра командированъ въ гор. Новочеркаскъ въ комиссію для изслѣдованія положенія войсковаго хозяйства войска Донскаго,—членомъ отъ Военнаго Министерства, въ командировкѣ этой находился съ 27 іюля по 13 октября 1882 г.; по распоряженію Военнаго Министра командированъ въ гор. Тифлисъ, въ составъ комиссіи по преобразованію управленія Кубанскою и Терскою областями—членомъ отъ Военнаго Министерства, въ командировкѣ этой находился съ 14 января по 26 марта 1884 г.; за отличіе по службѣ произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники 6 мая 1884 г.; командированъ по распоряженію Военнаго Министра въ область войска Донскаго въ составъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденной комиссіи для обсужденія вопросовъ по присоединенію Ростовскаго уѣзда и Таганрогскаго градоначальства къ области войска Донскаго; въ командировкѣ этой находился съ 12 іюля по 4 августа 1886 г.; назначенъ членомъ комитета казачьихъ войскъ, съ оставленіемъ въ прежней должности 19 октября 1886 г.; назначенъ помощникомъ начальника Главнаго Управленія казачьихъ войскъ 1 января 1889 г.; за отличіе по службѣ произведенъ въ тайные совѣтники 30 августа 1890 г.; по приказанію Военнаго Министра командированъ въ гор. Оренбургъ предсѣдателемъ комиссіи по изслѣдованію войсковаго хозяйства Оренбургскаго казачьяго войска, въ командировкѣ этой находился съ 24 мая по 16 августа 1891 г.; по

распоряженію Военнаго Министра командированъ на Донъ для оказанія содѣйствія мѣстной администраціи въ дѣлѣ продовольствія населенія Донской области, пострадавшаго отъ неурожая; въ командировкѣ этой находился съ 23 октября по 21 декабря 1892 г.; назначенъ предсѣдателемъ комиссіи по выясненію вопросовъ о неудобствѣ настоящаго состоянія казачьяго законодательства 25 сентября 1893 г.; назначенъ членомъ образованной по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію комиссіи для обсужденія вопросовъ о привлеченіи семейныхъ участниковъ эмеритальной кассы военно-сухопутнаго вѣдомства къ лучшему обезпеченію ихъ семействъ; въ комиссіи этой состоялъ съ 6 сентября 1894 г. по 4 мая 1897 г.; по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію былъ назначенъ представителемъ отъ Военнаго Министерства въ особую комиссію, учрежденную при Министерствѣ Юстиціи, подъ предсѣдательствомъ Управляющаго межевою частью на правахъ Товарища Министра Юстиціи, Сенатора Завадскаго для выработки и внесенія въ Государственный Совѣтъ штата временнаго судебно межеваго присутствія и инструкціи для этого присутствія по дѣлопроизводству и межеванію 17 августа 1895 г.; назначенъ членомъ особаго совѣщанія, учрежденнаго подъ предсѣдательствомъ Директора Департамента Окладныхъ Сборовъ Министерства Финансовъ, для выработки инструкціи о порядкѣ примѣненія ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 13 мая 1896 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о мѣрѣ къ облегченію сельскимъ обывателямъ, различныхъ наименованій, уплаты выкупныхъ долговъ 3 мая 1896 г.; назначенъ постояннымъ членомъ особаго совѣщанія, учрежденнаго подъ предсѣдательствомъ Директора Департамента Окладныхъ Сборовъ Министерства Финансовъ, о предоставленіи льготъ сельскимъ обывателямъ различныхъ наименованій въ уплатѣ выкупнаго долга 31 іюля 1896 г.; по приказанію Военнаго Министра назначенъ членомъ комиссіи при Министерствѣ Финансовъ для обсужденія вопроса о нефтепроводахъ отъ Грозненскихъ мѣсторожденій 15 февраля 1897 г.; по приказанію Военнаго Министра назначенъ членомъ въ образованную подъ предсѣдательствомъ генералъ-лейтенанта Лобко комиссію для пересмотра штатовъ Военнаго Министерства 19 февраля 1897 г.; назначенъ членомъ четвертой повѣрочной эмеритальной комиссіи 14 октября 1897 г.; по распоряженію Военнаго Министра назначенъ постояннымъ представителемъ отъ Военнаго Министерства въ особое по промысловому налогу присутствіе, образованное при Департаментѣ Торговли и Мануфактуръ 2 января 1899 г.; по распоряженію Военнаго Министра назначенъ предсѣдателемъ особой комиссіи, образованной при Главномъ Управленіи казачьихъ войскъ для выработки правилъ по ликвидаціи кредитныхъ операцій Донскаго приказа общественнаго призрѣнія 20 января 1899 г.; назначенъ предсѣдателемъ особой комиссіи при Главномъ Управленіи для разсмотрѣнія присланнаго Государственнымъ Секретаремъ на заключеніе Военнаго Министра, составленнаго въ отдѣленіи свода законовъ

Государственной Канцеляріи проекта «Учрежденія гражданскаго управленія казачьихъ войскъ (Донскаго, Астраханскаго, Оренбургскаго, Уральскаго, Сибирскаго, Семирѣченскаго, Забайкальскаго, Амурскаго и Уссурійскаго) 15 марта 1899 г.; по приказанію Военнаго Министра назначенъ членомъ въ комиссію, образованную подъ предсѣдательствомъ генералъ-лейтенанта Гончарова, по пересмотру штатовъ Военнаго Министерства 27 марта 1899 г.; назначенъ въ главное по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ присутствіе постояннымъ членомъ отъ Военнаго Министерства 12 ноября 1899 г.; назначенъ членомъ въ комиссію, образованную при Главномъ Управленіи казачьихъ войскъ подъ предсѣдательствомъ генералъ-лейтенанта Маслаковца по вопросу о децентрализаціи дѣлъ Главнаго Управленія 20 января 1900 г.; назначенъ представителемъ отъ Военнаго Министерства въ комиссію при Министерствѣ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ для разработки вопросовъ о передачѣ въ частныя руки Кавказскихъ минеральныхъ водъ 12 февраля 1900 г.; за отличное исполненіе возложеннаго порученія объявлено ВЫСОЧАЙШЕЕ благоволеніе 3 ноября 1900 г.; объявлено ВЫСОЧАЙШЕЕ благоволеніе за усиленные и полезные труды въ IV повѣрочной эмеритальной комиссіи пе пересмотру законоположеній объ эмеритальной кассѣ военно-сухопутнаго вѣдомства 24 января 1901 г.; назначенъ представителемъ отъ Военнаго Министерства въ совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ для обсужденія проекта учрежденія земскаго управленія въ 13 губерніяхъ Европейской Россіи 26 апрѣля 1901 г.; назначенъ предсѣдателемъ особой комиссіи, образованной при Главномъ Управленіи казачьихъ войскъ по вопросу о децентрализаціи дѣлъ Главнаго Управленія 4 іюля 1901 г.; назначенъ представителемъ отъ Военнаго Министерства въ особое совѣщаніе, образованное при Министерствѣ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ для окончательнаго разсмотрѣнія проекта постановленій о золотой и платиновой промышленности 19 декабря 1901 г.

Тайный совѣтникъ Леманъ Всемилостивѣйше пожалованъ кавалеромъ орденовъ: Бѣлаго Орла; св. Равноапостольнаго князя Владиміра 2, 3 и 4 степеней, св. Анны 1 и 2 степ. и св. Станислава 1 и 2 ст. съ Императорскою короною; кромѣ того имѣетъ серебряныя медали: въ память Царствованія Императора Александра III и Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ 14 мая 1896 г.

Генералъ-маіоръ УССАКОВСКІЙ.

Числящійся по генеральному штабу генералъ маіоръ Евгеній Евгеніевичъ Уссаковскій происходитъ изъ дворянъ Могилевской губерніи, родился 15 мая 1851 г.; окончилъ курсъ наукъ въ 3 военномъ

Е. Е. УССАКОВСКІЙ.

М. Е. КОРОЛЕВЪ.

Н. В. РОДЗЯНКО.

Е. Г. ГАРФЪ.

Александровскомъ училищѣ по 1 разряду и въ Николаевской академіи генеральнаго штаба по 1 разряду; въ службу вступилъ юнкеромъ въ 3-е военное Александровское училище 17 августа 1867 г.; портупей юнкеромъ 8 января 1869 г.; произведенъ въ подпоручики съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ и съ прикомандированіемъ къ л.-гв. Павловскому полку 23 іюля 1869 г.; переведенъ въ л.-гв. Павловскій полкъ прапорщикомъ 15 августа 1870 г.; подпоручикомъ 8 апрѣля 1873 г.; зачисленъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба 25 сентября 1873 г.; произведенъ въ поручики 30 августа 1874 г.; за отличные успѣхи въ наукахъ произведенъ въ штабсъ-капитаны 1 апрѣля 1876 г.; по окончаніи курса наукъ въ академіи назначенъ на службу въ штабъ Петербургскаго военнаго округа 1 апрѣля 1876 г.; назначенъ старшимъ адъютантомъ штаба 1 армейскаго корпуса, съ переводомъ въ генеральный штабъ капитаномъ 19 марта 1877 г.; назначенъ временно исправляющимъ должность помощника старшаго адъютанта полеваго штаба сверхъ штата 31 мая, а утвержденъ въ этой должности 9 іюля 1877 г.; назначенъ на должность штабъ-офицера для особыхъ порученій при штабѣ 1 армейскаго корпуса 25 іюля 1878 г.; произведенъ въ подполковники 1 апрѣля 1879 г.; назначенъ состоять для особыхъ порученій при штабѣ войскъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа 12 апрѣля 1881 г.; назначенъ исправляющимъ должность дѣлопроизводителя мобилизаціоннаго комитета Главнаго Штаба 15 января 1882 г.; за отличіе по службѣ произведенъ въ полковники, съ утвержденіемъ въ занимаемой должности 28 марта 1882 г.; прикомандированъ къ л.-гв. Измайловскому полку для командованія батальономъ на одинъ годъ 14 ноября 1885 г.; на время отсутствія управляющаго дѣлами мобилизаціоннаго комитета Главнаго Штаба было возложено исполненіе его обязаностей: съ 6 августа по 2 октября 1889 г.; съ 18 іюля по 13 августа 1890 г.; и съ 2 сентября по 1 октября 1893 г.: назначенъ и. д. положенныхъ по штату при Главномъ Штабѣ генераловъ, съ оставленіемъ въ генеральномъ штабѣ 2 марта 1892 г.; произведенъ въ генералъ-маіоры, съ утвержденіемъ въ занимаемой должности и съ зачисленіемъ по генеральному штабу 30 августа 1892 г.; временно исполнялъ обязанности управляющаго дѣлами мобилизаціоннаго комитета Главнаго Штаба съ 8 августа по 6 сентября 1894 г.; назначенъ начальникомъ штаба 10 армейскаго корпуса 5 апрѣля 1895 г.; назначенъ начальникомъ Харьковскаго военнаго госпиталя, съ оставленіемъ въ занимаемой должности 2 сентября 1895 г.; назначенъ помощникомъ начальника Главнаго Управленія казачьихъ войскъ съ оставленіемъ по генеральному штабу 22 марта 1897 г.; назначенъ помощникомъ начальника Главнаго Штаба, съ оставленіемъ по генеральному штабу 31 января 1898 года.

Въ походахъ былъ въ войну съ Турціей 1877 и 1878 г.г.

15 мая 1877 г. перешелъ границу Румыніи въ составѣ чиновъ главной квартиры Его Императорскаго Высочества главнокомандовавшаго арміею; 24 іюня 1877 г. переправился черезъ Дунай.

Съ 4 по 8 іюля былъ командированъ за Балканы въ передовой отрядъ генералъ-адъютанта Гурко.

Съ 15 по 18 іюля былъ командированъ въ Османъ-Базарскій отрядъ генералъ-лейтенанта Радена.

Съ 20 по 24 августа командированъ въ Плевненскій отрядъ генералъ-лейтенанта Зотова.

Съ 24 по 28 августа командированъ въ Рущукскій отрядъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, участвовалъ въ сраженіи подъ Плевной.

30 и 31 августа въ составѣ полеваго штаба арміи.

Съ 11 по 14 сентября командированъ въ Рущукскій отрядъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича.

Съ 16 по 19 октября командированъ въ Ловче-Сельвинскій отрядъ генералъ-лейтенанта Карцева; перешелъ черезъ Балканы 2 января 1878 года.

Съ 4 по 12 января командированъ въ Трояновскій отрядъ генералъ-лейтенанта Карцева и западный отрядъ генералъ-адъютанта Гурко.

Послѣ перемирія 19 января 1878 г. находился сначала въ Адріанополѣ, а затѣмъ въ Санъ-Стефано до 20 мая 1878 года.

По ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію командированъ съ ученою цѣлью за границу въ Германію и Францію на восемь мѣсяцевъ съ 27 августа 1876 г. по 2 марта 1877 года.

По ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію командированъ въ губерніи: Курскую, Харьковскую, Полтавскую, Екатеринославскую, Таврическую, Херсонскую и Бессарабскую, для ближайшаго наблюденія за ходомъ конской переписи 19 іюля 1882 г.; изъ этой командировки возвратился 30 ноября 1882 года.

По ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію поручена разработка вопроса о пополненіи недостающихъ для пограничной стражи лошадей поставкою ихъ отъ населенія 24 іюля 1882 года.

По ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію былъ назначенъ членомъ коммиссіи, образованной подъ предсѣдательствомъ Сенатора тайнаго совѣтника Семенова, для разработки собранныхъ при производствѣ переписи свѣдѣній 1 января 1883 года.

По ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію назначенъ былъ въ коммиссію, состоявшую при Главномъ Штабѣ, по разработкѣ данныхъ для приведенія частей войскъ на военное положеніе 5 ноября 1884 года.

По ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію командированъ для наблюденія за ходомъ конской переписи въ губерніяхъ: Кіевскаго и Харьковскаго военныхъ округовъ и сверхъ того на него же было возложено наблю-

деніе за производствомъ конской переписи въ столичныхъ городахъ Москвѣ и Петербургѣ 18 іюня 1888 г.; изъ командировки этой возвратился 1 октября 1888 года.

За труды по разработкѣ проекта положенія о производствѣ конской переписи 15 апрѣля 1888 г. объявлено Монаршее благоволеніе.

Съ 21 августа по 4 сентября 1890 г. былъ командированъ на большой маневръ между войсками Кіевскаго и Варшавскаго округовъ на Волыни въ качествѣ лица, состоящаго при посредникѣ.

Съ 25 апрѣля по 17 іюля 1891 г. командированъ для наблюденія за ходомъ конской переписи въ губерніяхъ: Казанской, Симбирской, Пензенской, Самарской, Уфимской, Саратовской, Оренбургской и Астраханской.

За труды по разработкѣ проекта преобразованія Государственнаго ополченія 13 мая 1891 г. объявлено Монаршее благоволеніе.

За отлично усердную службу 5 августа 1892 г. объявлено Монаршее благоволеніе.

Командированъ съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія для наблюденія за ходомъ повѣрочной военно-конской переписи въ центральныхъ губерніяхъ съ 24 апрѣля по 14 іюля 1893 года.

Тоже въ губерніяхъ Царства Польскаго съ 14 іюля по 22 іюля 1894 года.

Командированъ въ Волынскую губернію для участія въ качествѣ посредника на кавалерійскомъ маневрѣ войскъ 12-й кавалерійской дивизіи съ 21 по 29 сентября 1896 года.

Изъ Россійскихъ орденовъ генералъ Уссаковскій былъ пожалованъ кавалеромъ орденовъ: св. Равноапостольнаго князя Владиміра 3 и 4 ст., св. Анны 2 и 3 ст. съ мечами и бантомъ и св. Станислава 1 и 2 ст. съ мечами и перстень съ вензелевымъ изображеніемъ имени Его Императорскаго Величества.

Кромѣ того, имѣетъ медали: свѣтло-бронзовую—въ память войны съ Турціей 1877 и 1878 гг. и серебряную—Царствованія Императора Александра III, и иностранные ордена: Французскій почетнаго Легіона Кавалерскаго Креста и Сербскій Такова.

Геодезистъ генералъ-лейтенантъ КОРОЛЕВЪ.

Геодезистъ генералъ-лейтенантъ Михаилъ Ефимовичъ Королевъ происходитъ изъ дворянъ С.-Петербургской губерніи, родился 4 января 1841 года; воспитывался въ Константиновскомъ межевомъ институтѣ, изъ котораго выпущенъ на службу 30 августа 1861 года въ межевой корпусъ подпоручикомъ межевыхъ инженеровъ съ правомъ носить

золотой аксельбантъ, причемъ былъ зачисленъ въ офицерскіе классы института, въ которыхъ окончилъ курсъ по первому разряду съ производствомъ въ штабсъ-капитаны. По окончаніи курса въ офицерскихъ классахъ, оставленъ при институтѣ преподавателемъ геометріи и алгебры. Въ 1866 г. 17 октября зачисленъ въ геодезическое отдѣленіе Николаевской академіи генеральнаго штаба, въ которомъ окончилъ курсъ по первому разряду, съ производствомъ въ капитаны 30 октября 1868 г. Въ 1868 г. 1 декабря отправленъ на обсерваторію академіи въ Пулково для практическихъ занятій, гдѣ и пробылъ до 28 ноября 1870 г., когда былъ переведенъ въ корпусъ военныхъ топографовъ геодезистомъ и вслѣдъ за симъ назначенъ въ военно-топографическій отдѣлъ Оренбургскаго военнаго округа, въ которомъ принималъ участіе въ производствѣ тріангуляціи въ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ въ качествѣ помощника начальника тріангуляціи и исправлялъ должность начальника межеваго отдѣленія Оренбургскаго войска, въ каковой должности былъ утвержденъ 20 апрѣля 1873 г.

Состоя въ должности начальника означеннаго отдѣленія, былъ командированъ въ 1874 г. въ г. Иргизъ для наблюденія прохожденія Венеры чрезъ дискъ солнца и въ 1875 г. въ гор. Омскъ для ревизіи дѣлъ Сибирской межевой партіи, которая вслѣдъ за симъ была подчинена его контролю на два года положеніемъ Военнаго Совѣта ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 31 августа 1876 года.

Въ бытность начальникомъ межеваго отдѣленія Оренбургскаго войска и завѣдующимъ контролемъ надъ работами межевой партіи Сибирскаго казачьяго войска проектировалъ утвержденныя и дѣйствующія понынѣ въ означенныхъ войскахъ правила отмежеванія станичныхъ и офицерскихъ надѣловъ и производства оцѣнки входящихъ въ составъ ихъ угодій.

Въ 1882 г. назначенъ начальникомъ отдѣленія Главнаго Управленія казачьихъ войскъ. 30 августа 1887 г. назначенъ членомъ комитета казачьихъ войскъ, съ оставленіемъ въ должности начальника отдѣленія и въ 1898 году 1 февраля помощникомъ Начальника Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, съ оставленіемъ по корпусу военныхъ топографовъ, каковую должность и занимаетъ въ настоящее время.

Принималъ участіе въ качествѣ представителя отъ Военнаго Министерства:

1) Въ особой комиссіи, учрежденной по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію при Министерствѣ Юстиціи, подъ предсѣдательствомъ Управляющаго межевою частью на правахъ Товарища Министра Юстиціи Сенатора Завадскаго, для выработки и внесенія въ Государственный Совѣтъ штата временнаго судебно-межеваго присутствія и инструкціи для этого присутствія по дѣлопроизводству и межеванію—23 августа 1895 г.

2) Въ образованномъ при Министерствѣ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, подъ предсѣдательствомъ Министра Земледѣлія,

особомъ совѣщанiи для обсужденія инструкціонныхъ указаній, имѣющихъ быть преподанными Сибирскимъ поземельно-устроительнымъ отрядамъ въ дополненіе и разъясненіе ВЫСОЧАЙШЕ утвержденныхъ 4 іюня 1898 г. правилъ о порядкѣ производства поземельно-устроительныхъ работъ въ 4-хъ Сибирскихъ губерніяхъ—16 февраля 1899 г.

3) Въ комиссіи, образованной при Главномъ Управленіи казачьихъ войскъ, подъ предсѣдательствомъ генералъ-лейтенанта Маслаковца, по вопросу о децентрализаціи дѣлъ Главнаго Управленія—20 января 1900 г.

4) Въ образованной при Министерствѣ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ комиссіи для обсужденія вопроса объ урегулированіи теченія рѣки Терека—15 ноября 1900 г.

5) Въ комиссіи, образованной съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія подъ предсѣдательствомъ генералъ-лейтенанта Газенкампфа для обсужденія вопросовъ объ уменьшеніи тягости воинской повинности въ дѣйствующихъ и льготныхъ частяхъ казачьихъ войскъ и о поднятіи благосостоянія казаковъ войска Донскаго—3 ноября 1901 г.

За труды по этой комиссіи объявлено Государемъ Императоромъ Монаршее благоволеніе—25 апрѣля 1902 г.

6) Въ совѣщаніи подъ предсѣдательствомъ Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ для обсужденія проекта инструкціи о порядкѣ приведенія въ исполненіе ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 19 мая 1871 г. положенія о преобразованіи Иркутскаго и Енисейскаго казачьихъ полковъ—16 мая 1902 г.

Генералъ Королевъ Всемилостивѣйше пожалованъ кавалеромъ орденовъ св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 2, 3 и 4 ст., св. Анны 1, 2 и 3 ст. и св. Станислава 1 и 2 ст. и, кромѣ того, имѣетъ медали: въ память Царствованія Императора Александра III и темно-бронзовую—за труды по первой всеобщей переписи населенія Имперіи 1897 г.

Генералъ-маіоръ РОДЗЯНКО.

Генеральнаго штаба генералъ-маіоръ Николай Владиміровичъ Родзянко; происходитъ изъ дворянъ Екатеринославской губерніи; родился 21 октября 1852 г.; воспитаніе получилъ въ Пажескомъ Его Императорскаго Величества корпусѣ и окончилъ курсъ наукъ въ Николаевской академіи генеральнаго штаба по 1 разряду: 19 января 1863 г. назначенъ пажемъ къ ВЫСОЧАЙШЕМУ Двору; 25 іюня 1868 г. отправленъ въ Пажескій Его Императорскаго Величества корпусъ; 19 сентября того же года зачисленъ въ младшій спеціальный классъ, а 12 іюля 1869 г. пожалованъ въ камеръ-пажи. 21 іюля 1870 г. произведенъ въ корнеты въ Кавалергардскій полкъ. 30 апрѣля 1874 г.

произведенъ въ поручики; 25 сентября 1874 г. по выдержанію пріемнаго экзамена въ Николаевской академіи генеральнаго штаба зачисленъ въ оную; 30 августа 1876 г. произведенъ въ штабсъ ротмистры. По окончаніи курса наукъ въ академіи генеральнаго штаба причисленъ къ генеральному штабу и назначенъ на службу въ штабъ 1-го армейскаго корпуса 1 марта 1877 г. Назначенъ старшимъ адъютантомъ штаба 37 пѣх. дивизіи съ переводомъ въ генеральный штабъ капитаномъ 8 декабря 1877 г.; назначенъ помощникомъ старшаго адъютанта штаба войскъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа, съ оставленіемъ въ генеральномъ штабѣ 30 іюня 1878 г. Назначенъ состоять для порученій при томъ-же Окружномъ штабѣ 28 мая 1879 г.; произведенъ въ подполковники 20 апрѣля 1880 г.; отчисленъ отъ занимаемой должности и зачисленъ въ запасъ генеральнаго штаба 11 ноября 1882 г.; опредѣленъ вновь на службу въ генеральный штабъ съ назначеніемъ состоять при миссіи нашей въ Штутгардтѣ 13 декабря 1882 г.; за отличіе по службѣ произведенъ въ полковники 17 апрѣля 1883 г.; отчисленъ отъ миссіи въ Штутгардтѣ и зачисленъ въ запасъ генеральнаго штаба 10 февраля 1884 г.; опредѣленъ на службу въ генеральный штабъ съ назначеніемъ исправляющимъ должность начальника штаба войскъ Уральской области 24 апрѣля 1885 г.; утвержденъ въ занимаемой должности 20 марта 1888 г.; назначенъ завѣдывающимъ мобилизаціонною частью Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, съ оставленіемъ въ генеральномъ штабѣ 12 сентября 1893 г.; произведенъ въ генералъ-маіоры 6 декабря 1895 г.; назначенъ начальникомъ отдѣленія Главнаго Управленія казачьихъ войскъ съ оставленіемъ по генеральному штабу 1 февраля 1898 г.; назначенъ помощникомъ начальника Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, съ оставленіемъ въ генеральномъ штабѣ 15 февраля 1898 г.; назначенъ начальникомъ штаба Финляндскаго военнаго округа съ оставленіемъ по генеральному штабу 18 іюня 1901 г.

По ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію командированъ въ Италію для присутствованія на маневрахъ Итальянскихъ войскъ 12 августа 1879 г.;

Назначенъ въ образованную при штабѣ генералъ-инспектора кавалеріи комиссію по разработкѣ вопроса о новомъ способѣ закупки лошадей въ Задонской степи 30 октября 1895 г. За труды по этой комиссіи объявлено Всемилостивѣйшее благоволеніе.

Назначенъ членомъ въ образованную по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію при Главномъ Управленіи казачьихъ войскъ комиссію для разсмотрѣнія вопроса о сокращеніи войсковыхъ обозовъ 19 февраля 1896 г.

Назначенъ членомъ въ комиссію для проектированія новыхъ правилъ о Донскомъ частномъ коннозаводствѣ, взамѣнъ изданныхъ 1872—1877 г.г. — 1 марта 1896 г.;

Назначенъ членомъ учрежденной при Главномъ Интендантскомъ Управленіи подъ предсѣдательствомъ Главнаго Интенданта комиссіи

о сокращении войсковыхъ обозовъ и о продовольствіи войскъ въ военное время 14 января 1897 г.

Изъ Россійскихъ орденовъ генералъ Родзянко состоитъ кавалеромъ: св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 3 и 4 ст., св. Анны 2 и 3 ст. и св. Станислава 1 и 2 степени и кромѣ того имѣетъ медаль въ память Царствованія Императора Александра III.

Изъ иностранныхъ орденовъ пожалованъ кавалерскимъ крестомъ Итальянскаго ордена св. Маврикія и Лазаря.

Генералъ-маіоръ ГАРФЪ.

Числящійся по генеральному штабу генералъ-маіоръ Евгеній Георгіевичъ Гарфъ происходитъ изъ дворянъ Курляндской губерніи; родился 27 сентября 1854 г.; воспитывался въ Полоцкой военной гимназіи и окончилъ курсъ наукъ въ 1 военномъ Павловскомъ училищѣ по 1 разряду и въ Николаевской академіи генеральнаго штаба по 2 разряду; въ службу вступилъ юнкеромъ въ 1-е военное Павловское училище 10 августа 1872 г.; портупей юнкеромъ 4 сентября 1873 г.; фельдфебелемъ 5 декабря того-же года; произведенъ въ подпоручики съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ и съ прикомандированіемъ къ л.-гв. Измайловскому полку 7 августа 1874 г.; переведенъ въ этотъ полкъ прапорщикомъ со старшинствомъ съ 7 августа 1874 г.—17 августа 1875 г.; произведенъ въ подпоручики 30 августа 1877 г.; въ поручики 30 августа 1878 г.; зачисленъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба 12 октября 1879 г.; по окончаніи курса наукъ въ академіи причисленъ къ генеральному штабу и назначенъ на службу въ Виленскій военный округъ 7 апрѣля 1872 г.; прикомандированъ къ штабу 26 пѣхотной дивизіи для исполненія должности старшаго адъютанта дивизіоннаго штаба 20 мая 1882 г.; переведенъ въ генеральный штабъ, штабсъ-капитаномъ съ утвержденіемъ въ должности старшаго адъютанта штаба 26 пѣхотной дивизіи 24 ноября 1882 г.; произведенъ въ капитаны 17 апрѣля 1883 г.; назначенъ помощникомъ старшаго адъютанта штаба Виленскаго военнаго округа 28 мая 1885 г.; исправлялъ должность старшаго адъютанта штаба: съ 4 сентября по 17 декабря 1885 г.; съ 22 сентября по 24 ноября и съ 8 по 22 декабря 1886 г.; прикомандированъ для занятій къ Главному Штабу 28 февраля 1887 г.; произведенъ въ подполковники съ назначеніемъ штабъ-офицеромъ для порученій при штабѣ Виленскаго военнаго округа 5 апрѣля 1887 г.; переведенъ въ Главный Штабъ столоначальникомъ съ оставленіемъ въ генеральномъ штабѣ 1 іюля 1887 г.; назначенъ дѣлопроизводителемъ канцеляріи мобилизаціоннаго комитета Главнаго Штаба 12 сентября 1888 г.; за отличіе по службѣ произведенъ въ полковники 21 апрѣля

1891 г.; назначенъ начальникомъ отдѣленія Главнаго Штаба съ оставленіемъ въ генеральномъ штабѣ 30 января 1893 г.; прикомандированъ къ л.-гв. Егерскому полку для командованія батальономъ на 1 годъ 10 октября 1898 г.; по окончаніи командованія ботальономъ возвратился въ Главный Штабъ 23 ноября 1899 г.; произведенъ въ генералъ-маіоры со старшинствомъ на основаніи Всемилостивѣйшаго Манифеста 18 февраля 1762 г.—6 декабря 1899 г.; назначенъ помощникомъ начальника Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, съ оставленіемъ въ генеральномъ штабѣ 20 сентября 1901 г.; старшинство въ чинѣ генералъ-маіора отдано съ 9 апрѣля 1900 г.; временно исправлялъ должность начальника Главнаго Управленія съ 10 іюля по 10 сентября 1902 года.

Въ войну съ Турціею 1877—1878 г.г. находился въ походѣ въ предѣлахъ Турціи съ л.-гв. Измайловскимъ полкомъ съ 26 августа 1877 года.

6 сентября 1877 г. перешелъ границу Россіи и вступилъ въ предѣлы княжества Румынскаго.

17 сентября переправился чрезъ Дунай у Зимницы и вступилъ въ предѣлы Болгаріи.

Участвовалъ съ л.-гв. Измайловскимъ полкомъ въ дѣлахъ съ Турками 12 октября, въ сраженіи при Горномъ Дубнякѣ подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Гурко и взятіи въ плѣнъ въ дѣлѣ этомъ всего непріятельскаго отряда.

Съ 12 октября по 3 ноября 1877 г. при тѣсной блокадѣ Плевны въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ присутствіи; 11 ноября при взятіи Правецкой позиціи обходною колонною генералъ-маіора Рауха.

По выздоровленіи изъ госпиталя присоединился къ полку 16 февраля 1878 г. въ гор. Филиппополѣ, откуда вмѣстѣ съ полкомъ выступилъ 2 марта въ С.-Стефано на присоединеніе къ гвардейскому корпусу, гдѣ и находился съ полкомъ до дня посадки на суда, для возвращенія въ предѣлы Имперіи.

Вмѣстѣ съ полкомъ сѣлъ на пароходъ для возвращенія въ Россію 12 августа и высадился въ гор. Севастополѣ 15 августа, прибылъ въ С.-Петербургъ на постоянныя квартиры 4 сентября 1878 года.

Командированъ на Брестъ-Литовскій маневръ, гдѣ состоялъ при посредникахъ съ 17 августа по 4 сентября 1886 года.

Командированъ отъ Главнаго Штаба на большой маневръ Одесскаго и Харьковскаго военныхъ округовъ между Елисаветградомъ и Александріею, въ каковой командировкѣ находился съ 16 августа по 16 сентября 1888 года.

2 августа 1889 г. былъ назначенъ въ составъ комиссіи для производства въ гор. Ораніенбаумѣ практическаго испытанія офицерамъ перемѣннаго состава офицерской стрѣлковой школы.

6 апрѣля 1890 г. за отлично усердную и полезную службу объявлено Монаршее благоволеніе.

Съ 12 сентября по 4 ноября 1891 г. находился въ командировкѣ въ Одесскомъ военномъ округѣ для наблюденія за производствомъ военно-конской переписи.

Въ ВЫСОЧАЙШЕ учрежденной комиссіи по пересмотру положенія объ управленіи хозяйствомъ въ отдѣльныхъ частяхъ.

Съ 1893 по 1897 гг. по должности начальника хозяйственнаго отдѣленія Главнаго Штаба состоялъ членомъ комиссіи по преобразованію воинской квартирной повинности при Министерствѣ Финансовъ.

8 апрѣля 1894 г. назначенъ членомъ хозяйственнаго комитета зданій Главнаго Штаба.

Съ 10 мая по 1 іюля 1894 г. съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія командированъ былъ для наблюденія за военно-конской переписью въ 5 губерніяхъ.

Съ 5 іюня по 1 августа 1895 г. временно исправлялъ обязанности предсѣдателя хозяйственнаго комитета зданій Главнаго Штаба.

Съ 30 апрѣля по 28 мая 1896 г. былъ командированъ въ Москву на время Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Съ 27 іюня по 10 іюля 1897 г. временно исправлялъ обязаности предсѣдателя хозяйственнаго комитета зданій Главнаго Штаба.

12 февраля 1898 г. былъ назначенъ въ составъ ВЫСОЧАЙШЕ учрежденной комиссіи для пересмотра окладовъ содержанія офицерскихъ чиновъ строевыхъ частей войскъ и ихъ управленій.

12 іюня 1898 г. за отличное исполненіе возложеннаго особаго порученія объявлено ВЫСОЧАЙШЕЕ благоволеніе.

Въ ВЫСОЧАЙШЕ учрежденной комиссіи по пересмотру законоположеній объ офицерскихъ бракахъ и о формѣ обмундированія.

Съ 30 сентября по 2 ноября 1899 г. былъ командированъ для сопровожденія Военнаго Министра при поѣздкѣ его въ Сибирскій военный округъ, съ цѣлью осмотра войскъ и военныхъ учрежденій

7 августа 1900 г. освобожденъ отъ должности постояннаго члена хозяйственнаго комитета зданій Главнаго Штаба.

Въ ВЫСОЧАЙШЕ учрежденной комиссіи по пересмотру положенія о срочныхъ донесеніяхъ, о письмоводствѣ и о расширеніи правъ начальствующихъ лицъ.

3 ноября 1901 г. былъ назначенъ членомъ комиссіи, образованной при Главномъ Управленіи казачьихъ войскъ, съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія, подъ предсѣдательствомъ генералъ-лейтенанта Газенкампфа, для обсужденія вопросовъ объ уменьшеніи тягости воинской повинности въ дѣйствующихъ и льготныхъ частяхъ казачьихъ войскъ, и о поднятіи благосостоянія казаковъ войска Донскаго.

25 апрѣля 1902 г. за отличное исполненіе возложеннаго порученія при участіи въ вышеупомянутой комиссіи объявлено Монаршее благоволеніе.

Участвовалъ въ полевыхъ поѣздкахъ:

Офицеровъ генеральнаго штаба Виленскаго военнаго округа съ 12 іюня по 5 іюля 1882 г. и съ 19 іюня по 10 іюля 1883 г., строевыхъ офицеровъ 2 армейскаго корпуса съ 10 по 20 сентября 1883 года.

Офицеровъ генеральнаго штаба въ Гродненской губерніи подъ руководствомъ генералъ-маіора Куропаткина съ 20 мая по 20 іюня 1884 года.

Офицеровъ генеральнаго штаба Варшавскаго военнаго округа съ 27 іюня по 20 іюля 1888 года.

Генералъ Гарфъ Всемилостивѣйше пожалованъ кавалеромъ Россійскихъ орденовъ: св. Равноапостольнаго князя Владиміра 4 ст., св. Анны 2, 3 и 4 степени съ надписью «За храбрость» и св. Станислава 2 и 3 степени.

Кромѣ того имѣетъ медали: свѣтло-бронзовую въ память войны 1877 и 1878 гг. и серебряныя—въ память Царствованія Императора Александра III и въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ 14 мая 1896 г. и знакъ по военно-конской повинности.

Изъ иностранныхъ орденовъ генералъ Гарфъ пожалованъ: Австрійскимъ крестомъ съ короною: «За заслуги», Румынскимъ крестомъ, Офицерскимъ крестомъ французскаго ордена Почетнаго легіона, Бухарскимъ орденомъ золотой звѣзды 2 ст. и Румынскимъ орденомъ звѣзды Командорскаго креста.

УКАЗАТЕЛЬ

РИСУНКОВЪ,

ПОМѢЩЕННЫХЪ ВЪ ИСТОРИЧЕСКОМЪ ОЧЕРКѢ:

«ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНІЕ КАЗАЧЬИХЪ ВОЙСКЪ».

УКАЗАТЕЛЬ

РИСУНКОВЪ,

ПОМѢЩЕННЫХЪ ВЪ ИСТОРИЧЕСКОМЪ ОЧЕРКѢ:

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНІЕ КАЗАЧЬИХЪ ВОЙСКЪ [1]).

I. Портреты.

Александръ I Павловичъ, Императоръ (стр. 120).

Типъ Дау-Райтъ 1825 г.

Помѣщенный въ очеркѣ портретъ сдѣланъ [2]): по гравюрѣ (съ оригинала Дау) Ѳ. Райта, изданной въ Лондонѣ Колнаги, (а въ С.-Петербургѣ книгопродавцемъ С. Флоранъ, Мартъ 1826) изъ собранія П. Я. Дашкова и по фотографіи съ оригинала академика Николая Густавовича Шильдера (†). Подлинный портретъ, написанный въ 1892 году Шильдеромъ по заказу Конвоя, представляетъ Императора въ формѣ л.-гв. Черноморской сотни (эскадрона) и находится въ офицерскомъ собраніи Собственнаго Его Величества Конвоя. Вышина портрета 20 вершковъ, ширина—17 вершковъ.

Георгъ Дау (George Dawe) граверъ и живописецъ; род. въ Лондонѣ 1781—1829. Въ молодости гравировалъ и писалъ историческія картины. На Ахенскомъ конгрессѣ писалъ портреты тогдашнихъ знаменитостей; отсюда, по приглашенію Императора Александра I, въ 1819 г. пріѣхалъ въ СПБ., гдѣ по плану Государя, написалъ громадное число портретовъ героевъ войны 1812—1815 г.г. для военной галлереи Зимняго Дворца: 400 поясныхъ портретовъ и 3 въ ростъ: Веллингтона, Кутузова и Барклая и

---

[1]) Матеріалами для составленія сего указателя послужили: данныя, сообщенныя мѣстными начальниками казачьихъ войскъ; драгоцѣннѣйшія указанія П. Я. Дашкова; подробный словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ Д. Я. Ровинскаго (СПБ. 1889 г.), и др.

[2]) Оригинальный портретъ, написанный Г. Дау, въ ростъ, въ натуральную величину, находится въ Александровскомъ залѣ Зимняго Дворца.

3-хъ саженный конный портретъ Императора Александра I. Въ этомъ гигантскомъ трудѣ серьезнымъ помощникомъ Дау былъ крѣпостной человѣкъ Корнилова—Поляковъ, въ 1822 году отданный Дау въ науку за плату по 800 р. въ годъ. Поляковъ такъ перенялъ манеру своего учителя, что писалъ за него не только доличное, но и цѣлые портреты, которые, по разсказамъ, Дау подписывалъ и продавалъ за свои. Въ 1828 году Дау возвратился въ Англію, а въ слѣдующемъ 1829 г. снова пріѣхалъ въ Россію, сопутствовалъ Императору Николаю I въ Варшаву; въ тотъ же годъ онъ опасно заболѣлъ и вернулся въ Лондонъ, гдѣ и умеръ. Большинство портретовъ Дау награвированы его племянникомъ Генрихомъ Дау (Henri Dawe)—англійскій граверъ черной манерой, работалъ въ СПБ. въ 1824—1830 г.г. съ пунктирнымъ граверомъ Райтомъ (Thomas Wright; англійскій граверъ по стали и акварелистъ, 1792—1849; работалъ въ Россіи: 1822—1826 и 1830—1845).

Александръ II Николаевичъ.

1) Августѣйшій Атаманъ всѣхъ казачьихъ войскъ (стр. 260).

Съ оригинала Г. Дау, въ казачьей формѣ. Писанъ въ 1827 г. (по назначеніи 2 Октября Атаманомъ всѣхъ казачьихъ войскъ) въ ростъ; грав. акватинтой; въ собраніи П. Я. Дашкова экземпляръ (единственный), печатанный красками, съ котораго и сдѣлана помѣщенная въ очеркѣ фототипія.

2) Императоръ (стр. 352).

Фототипія воспроизведена съ портрета, находящагося въ запасномъ залѣ Канцеляріи Военнаго Министерства. Портретъ этотъ представляетъ копію съ типа портрета, писаннаго въ 1833 году художникомъ Францемъ Крюгеромъ (1797—1857; берлинскій придворный портретистъ, любимецъ Николая I); оригиналъ находится въ старомъ Царскосельскомъ Дворцѣ. Съ этого оригинала имѣется извѣстная гравюра (акватинт.) Ролле (граверъ акватинтой), изданія Фельтена (СПБ.).

Александръ III Александровичъ.

1) Августѣйшій Атаманъ Цесаревичъ (стр. 396).

Съ офорта И. Н. Крамскаго (Иванъ Николаевичъ Крамской живописецъ и офортистъ; 1837—1887; 1869—академикъ).

Съ офорта было воспроизведено всего лишь 100 копій; листъ, съ котораго сдѣлана автотипія (подправленъ академикомъ К.), принадлежитъ П. Я. Дашкову.

2) Императоръ Александръ III (стр. 550).

Съ фотографіи Л. С. Левицкаго, снятой 11 Февраля 1883 года въ Аничкиномъ Дворцѣ.

На фототипіи Императоръ изображенъ въ формѣ л.-гв. атаманскаго полка.

Богуславскій А. П. (стр. 780).

Съ портрета, рисованнаго гуашью и находящагося въ пріемномъ залѣ Начальника Главнаго Управленія казачьихъ войскъ.

Бунаковъ В. А. (стр. 784).

Съ гравюры, находящейся въ пріемной залѣ Начальника Главнаго Управленія казачьихъ войскъ.

Веригинъ А. И. (стр. 780).

Изъ портретной галлереи русскихъ дѣятелей, издаваемой А. Мюнстеромъ, т. I № 15.

Власовъ М. Г. (стр. 348).

Портретъ писанъ съ натуры академикомъ портретной живописи Михаиломъ Ивановичемъ Теребеневымъ (род. 1795†1864) и находится въ атаманскомъ дворцѣ въ Новочеркаскѣ.

Автотипія сдѣлана по гравюрѣ А. Рэдцихъ.

Гарфъ Ѣ. Г. (стр. 806).

Помощникъ Начальника Главнаго Управленія казачьихъ войскъ. Біографическія данныя см. выше, стр. 813—816.

Денисовъ 6-й А. К. (стр. 158).

Поясной, писанъ масляными красками. Писанъ, какъ можно судить по бородѣ и мундиру, уже послѣ отставки. Имя мастера неизвѣстно. Размѣръ $14+12^1/_2$ вершковъ. Находится въ атаманскомъ дворцѣ въ г. Новочеркаскѣ.

Ѣфремовъ Д. Ѣ. (стр. 62).

Оригиналъ, въ размѣрѣ 46+29 вершк., писанъ масляными красками, а золотые цвѣта парчи на кафтанѣ и медали покрыты червоннымъ золотомъ, что, по замѣчанію спеціалистовъ въ этомъ дѣлѣ (профес. Прахова и др.), составляетъ рѣдкость въ живописи переходнаго отъ иконнаго къ портретному письму времени; портретъ писанъ, по всей вѣроятности, въ Кіевѣ, такъ какъ тождественный портретъ Ефремова имѣется въ придѣлѣ Іоанна Богослова внутри соборной великой Успенской церкви Кіевопечерской лавры, на стѣнѣ подлѣ мѣдной доски [1]). Имя художника неизвѣстно, но надо полагать, что художникъ долженъ быть или италіанецъ, или вообще католикъ, такъ какъ изображеніе распятія на портретѣ католической формы. Портретъ помѣщается въ пріемномъ залѣ дворца войсковаго наказнаго атамана войска Донскаго въ г. Новочеркаскѣ.

Ѣфремовъ С. Д. (стр. 60).

Написанъ масляными красками, во весь ростъ, кафтанъ парчевый. Время написанія и имя художника неизвѣстно. Размѣръ $42^1/_2+25^1/_2$ вершковъ. Находится въ атаманскомъ дворцѣ въ г. Новочеркаскѣ.

Землянухинъ Александръ (стр. 154).

Донской казакъ (Ногавской станицы) изъ отряда Теттенборна, былъ посланъ М. И. Платовымъ въ Лондонъ съ извѣстіемъ о взятіи г. Гамбурга, 1815 г.

---

[1]) «Портретъ войска Донскаго атамана, благороднаго господина Даніила Ефремовича Ефремова, написанъ 1752 года», см. «описаніе Кіевопечерской лавры, съ присовокупленіемъ разныхъ граматъ и выписокъ, объясняющихъ оное, а также плановъ лавры и обѣихъ пещеръ», изд. 3-е, Кіевъ 1847 г., стр. 303 п. 13.

Извѣстія о пріемѣ въ Лондонѣ Донскаго казака Землянухина, отправленнаго графомъ Платовымъ съ извѣстіемъ о занятіи Россіянами Гамбурга.

Графъ Платовъ, знаменитый предводитель казаковъ, по взятіи Гамбурга въ началѣ Марта, отправилъ въ Лондонъ съ извѣстіемъ о семъ подвигѣ Нагавской станицы козака Александра Землянухина. Шестидесятилѣтній старецъ прибылъ туда моремъ въ девять дней. Жители Лондона, предувѣдомленные о его пріѣздѣ, съ нетерпѣніемъ ожидали его. Лишь только показался онъ, вдругъ раздался повсюду народный крикъ: «ура козакъ» и сопровождали его до дому Россійскаго Министра графа Ливена, а оттуда до назначеннаго ему жилища. Въ каждой улицѣ встрѣчали и сопровождали его восклицаніемъ «ура». Всѣ порывались брать его за руку. Давали ему разные подарки и деньги, но онъ рѣшительно отказался отъ денегъ; и просилъ, чтобъ тѣмъ не обижать русскихъ казаковъ. Нашъ Государь, говорилъ онъ, всѣмъ насъ надѣлилъ; мы ни въ чемъ не нуждаемся; сами въ состояніи помогать бѣднымъ; усердіе наше къ царю безкорыстно. Ни за какія богатства не уступимъ нашей родины. У насъ есть пословица: не обязывайся чужеземцамъ, лучше сами будемъ помогать имъ въ нуждѣ; прими помощь отъ своихъ, да и своимъ ищи средства за то вдвойнѣ отблагодарить. Вотъ русскій обычай, итакъ прошу васъ, честные господа, дать всѣмъ знать, что мнѣ деньги не надобны; спасибо за ласку вашу, будемъ жить, какъ братья, любить другъ друга и бить вмѣстѣ общаго нашего врага.

На другой день сіе объясненіе было обнародовано. Никто уже не осмѣливался давать ему денегъ. Безкорыстный Землянухинъ отказался даже отъ 1.000 фунтовъ стерлинговъ, предлагаемыхъ ему Наслѣднымъ Принцемъ. Король, въ знакъ особеннаго уваженія къ Донскому войску, приказалъ сдѣлать для козака всю военную сбрую, какъ то: стальную складную пику, два пистолета, ружье, саблю, трость съ двиганіемъ зрительной трубки, лядунку, перевѣсь, серебромъ вышитую, и прочее; все сіе подаривъ козаку, взялъ его собственный снарядъ къ себѣ на сохраненіе между рѣдкостями для достопамятности, что былъ нѣкогда козакъ въ Лондонѣ.

На третій день повезли гостя въ театръ. Первая ложа была ему показана. Тамъ ожидали его знатные лорды. Какъ скоро взошелъ онъ въ ложу, вдругъ всѣ закричали: «виватъ Императоръ Россійскій Александръ, избавитель Европы. Виватъ атаманъ графъ Платовъ. Ура, козакъ Землянухинъ». Сіи восклицанія за всякимъ окончаніемъ дѣйствія повторялись съ восторгомъ. Козакъ на всѣ стороны низко откланивался, а народъ увеличивалъ крикъ.

Всѣ милорды приглашали его къ столу. Вездѣ уступали ему первое мѣсто, сажали его между почетнѣйшими женщинами, пили большими бокалами за здоровье всѣхъ русскихъ, побѣдителей злодѣя вселенныя.

На пятый день привели козака въ Парламентъ, гдѣ всѣ Государственные члены ожидали его, и введя въ присутственную залу, посадили его на возвышеніи. Старшій членъ, оборотясь къ собранію, говорилъ: «вы видите предъ вами Донскаго казака, изъ числа тѣхъ Россійскихъ воиновъ, кои привели

въ ужасъ изверга Бонапарте и истребили всю его, такъ прежде называемую непобѣдимую армію. Посмотрите на старика, покрытаго сѣдинами, пренебрегая истощенныя лѣтами свои силы, прилетѣлъ онъ на поле сраженія; нѣсколько тысячъ подобныхъ ему товарищей, многіе и постарѣе его, прилетѣли защищать свою землю, гробы своихъ прадѣдовъ, драться за Бога и Царя. Всѣ старики оставили свои жилища, лишь бы доказать пламенную ревность и спасти свое отечество.

«Не должны ли мы отдать безпристрастную справедливость русскому народу въ усердіи своемъ Государю? Пожертвованія послѣдняго имущества отъ всюду присылаемы были охотно для изысканія единственно средствъ попрать безчеловѣчныхъ враговъ. Всякій порывался потерять все, лишь бы не допустить злодѣя къ насыщенію своего желанія, принудить своимъ лукавымъ обманомъ заключить постыдный для Россіи миръ. Сіе единодушіе, съ помощью Великаго Бога, восторжествовало со славою въ сердцахъ Россіянъ. Таковымъ Божественнымъ ученіемъ русскіе избавили отъ тирана свое отечество, вселили ужасъ во враговъ, чтобъ болѣе не вторгался въ священные предѣлы непобѣдимой Россіи; безопасность и спокойствіе земли своей утвердили на вѣкъ пролитою собственною кровію, которая повлекла за собою во сто кратъ превышающую потерю непріятеля».

«Послѣдуйте геройскому примѣру великаго сего народа. Злодѣй затрепеталъ и изчезнетъ предъ оружіемъ единодушнаго ополченія».

Послѣ сей рѣчи всѣ воскликнули: «да здравствуютъ великодушные и храбрые Россіяне. Да благословитъ Господь Богъ побѣдоносное ихъ оружіе къ благоденствію всея Европы».

Послѣ сего начали пить за здравіе Императора Александра, князя Кутузова-Смоленскаго, графа Платова со всѣмъ его Донскимъ войскомъ, всего Россійскаго воинства и наконецъ самого козака Землянухина; а сей, благодаря всѣхъ присутствующихъ, выпилъ за здоровье короля и всего англійскаго народа, съ провозглашеніемъ три раза ура. 25 Марта козакъ показывалъ народу свои козацкія военныя движенія. Триста человѣкъ англійской конницы ожидали на большой площади прибытія его. Наслѣдный Принцъ со всѣми своими придворными смотрѣлъ изъ своего дворца на новое для англичанъ зрѣлище.

Козакъ, подъѣхавшій къ рядамъ, сказалъ черезъ переводчика: я, великіе генералы, не ученъ наукамъ, по которымъ воюютъ, я держусь природныхъ обычаевъ нашихъ отцовъ: бить врага безщадно, изнурять его денно и нощно, съ тылу, съ переди и со всѣхъ боковъ тревожить его. Предостерегать себя отъ неожиданныхъ нападеній и стараться неизвѣстною непріятелю хитростію узнавать его силу. Прежде всего вышлемъ отрядъ присматривать за непріятелемъ.

Пятьдесятъ человѣкъ выѣхало впередъ, и козакъ приказалъ имъ ѣхать лавою и растолковалъ имъ, что сіе значитъ, какъ каждому ѣхать и какимъ образомъ примѣтить, гдѣ укрывается непріятель. Коль же скоро его увидятъ, то благимъ матомъ скакать во весь опоръ съ повѣсткою; прочимъ же велѣлъ слѣзть съ коней, варить кашу и отдыхать спокойно до необходимаго

случая. Спустя нѣсколько минутъ прискакиваетъ одинъ изъ посланнаго отряда съ извѣстіемъ, что непріятель показался въ близкомъ разстояніи. Козакъ закричалъ: «на коней, безъ торопливости, ребята, теперь враги передъ нами; мы должны идти храбро въ ударъ. Укрѣпите дротики. Прежде помолимся Богу». Самъ скинулъ шапку, сотворилъ короткую молитву, перекрестясь три раза. Всѣ послѣдовали благочестивому его примѣру. Онъ бросился впередъ и закричалъ: «съ помощію Божіей за мною. Побьемъ невѣрнаго». Всѣ кинулись за нимъ въ разсыпную и со всѣхъ сторонъ лавою ударили въ непріятеля. Казакъ, скакавши впередъ, закричалъ: «ура, наша взяла, непріятель прогнанъ и разбитъ». Сіе движеніе привело всѣхъ въ восхищеніе, и народъ восклицалъ: «виватъ Донское войско».

Всякій почти день дѣлали козаку разные подарки. Изъ оныхъ былъ всѣхъ примѣчательнѣе платокъ. Наономъ изображены портреты: Императора Александра I, князя Кутузова-Смоленскаго и графа Платова, вокругъ коихъ представленъ побѣгъ Бонапарте съ маршалами и со всѣмъ его голоднымъ войскомъ изъ Москвы, жалостно вопіющимъ къ русскимъ мужикамъ: «камаратъ, хлѣба». Вслѣдъ за ними летятъ Донскіе казаки съ пиками, пронзая ихъ по нѣскольку насквозь однимъ ударомъ; внизу же надпись: изгнаніе чертей изъ святилища Архангеломъ Михаиломъ съ небесными силами.

Портретъ Донскаго козака Землянухина былъ выгравированъ въ Лондонѣ и нѣсколько тысячъ разослано по городамъ, съ надписью: ужасъ бѣглеца Бонапарте....

Втораго Апрѣля Россійскій Министръ графъ Ливенъ представилъ козака Наслѣдному Принцу.

Онъ разсказывалъ ему о подвигахъ козаковъ съ обыкновенною смѣлостію. Принцъ за обѣдомъ посадилъ его подлѣ себя; безпрестанно занимался съ нимъ разговоромъ и любовался старикомъ, который и остальными днями жизни своей жертвуетъ защитѣ отечества. Наслѣдникъ пилъ за здравіе Россійскаго Императора, мужественнаго его воинства, предводителя князя Кутузова, графа Платова съ Донскимъ войскомъ, и потомъ казака Землянухина.

Послѣ обѣда, когда казакъ выходилъ изъ дворца, принцъ взялъ его за руку, приказалъ кланяться графу Платову и сказать ему, что онъ и весь народъ чрезвычайно уважаютъ его военные подвиги; одинъ Богъ въ состояніи наградить за неутомимые его труды и услуги своему Государю и отечеству.

На Ѳоминой недѣлѣ козакъ Землянухинъ отправленъ изъ Лондона обратно къ Россійскому воинству.

Всѣ провожая его просили: кланяйся отъ всѣхъ насъ графу Платову и своимъ товарищамъ; мы желаемъ всегда слышать о вашихъ побѣдахъ.

Англичане тщетно упрашивали его остаться навсегда въ Лондонѣ, обѣщая ему богатую землю. Россіянинъ отвѣчалъ имъ: «мою покойную хижину тихаго Дона не промѣняю ни на какія златыя ваши палаты. Хочу умереть въ той землѣ, гдѣ наши отцы свои кости положили. Прахъ сей дороже для меня всѣхъ сокровищъ. Что совѣсть мнѣ тогда скажетъ, когда я оставлю свою старуху, дѣтей и своихъ родичевъ? Они до гроба проклинать меня

будутъ. А я, осиротѣвъ на чужой сторонѣ, на вѣкъ потеряю свой покой. У насъ называется то благословеніемъ Божіимъ, кто умираетъ въ кругу своего семейства, или на полѣ сраженія за свою землю. Вотъ въ чемъ состоитъ наше общее блаженство. Мы счастливы и довольны своимъ жительствомъ». Графъ Платовъ, по возвращеніи козака Землянухина изъ Лондона, представлялъ его лично своему Государю Императору и Прусскому королю, и произведя его въ урядники, уволилъ на Донъ для покоя, и далъ знать по всѣмъ станицамъ, чтобы его ни въ какія по службѣ внутреннія должности не употреблять [1]).

Помѣщенный въ очеркѣ портретъ воспроизведенъ съ офорта въ ростъ, съ копьемъ въ правой рукѣ; по рисунку А. Фрески (офортистъ). Вышина 14. 9, шир. 6. 7. Почти всѣ экземпляры раскрашены. Экземпляръ, съ коего воспроизведена автотипія—изъ собранія П. Я. Дашкова.

Золотаревъ В. Г. (стр. 784).

Съ портрета, находящагося въ пріемной залѣ Начальника Главнаго Управленія казачьихъ войскъ.

Зубовъ, Князь Платонъ Александровичъ (стр. 42).

Род. 15 Ноября 1767; 1796—генералъ-фельдцейхмейстеръ, шефъ кавалергардовъ, имперскій князь съ титуломъ его высочества; 1816 женился на дѣвицѣ Валентиновой (впослѣдствіи вышедшей за графа А. П. Шувалова). † 7 Апрѣля 1822 г. Его характеристику см. Русскій Архивъ 1867 г. «Записки Мертваго».

Фототипія сдѣлана съ портрета Ж. Б. Лампи, находящагося въ Русскомъ музеѣ Императора Александра III въ С.-Петербургѣ.

> **Лампи**—отецъ (Jean-Baptiste Lampi-père) портретистъ въ Вѣнѣ; ученикъ Лоренцини; родился 1751; Потемкинъ увидалъ написанный имъ портретъ посла Витворта, вызвалъ его въ Яссы, гдѣ Лампи написалъ, между прочимъ, и портретъ самого Потемкина (1789). Екатерина II вызвала Лампи, чрезъ Попова, въ СПБ.; пробылъ въ Россіи 6 лѣтъ (1792—1798), а затѣмъ возвратился въ Вѣну, гдѣ и умеръ въ 1830 г. [2]).

---

[1]) Русскій Вѣстникъ 1814 года, книжка 1-я. Кромѣ того, см.: «Памятникъ событій въ церкви и въ отечествѣ, содержащій въ себѣ: исторію церковныхъ праздниковъ, житія святыхъ, историческое изображеніе состоянія Греко-Россійскія церкви и духовенства, дѣянія всѣхъ Россійскихъ Государей, славные подвиги полководцевъ, жизнь знаменитыхъ Министровъ и ученыхъ мужей, отличныя дѣла людей всякаго состоянія и вообще Отечественныя достопамятности каждаго дня въ году, случившіяся отъ временъ Рюрика до вторичнаго вступленія въ Парижъ съ побѣдоносньмъ воинствомъ Государя Императора Александра Перваго». Сочиненный всеобщей и церковной исторіи профессоромъ, надворнымъ совѣтникомъ и кавалеромъ Яковомъ Орловымъ. Изд. II, Москва 1818 г., ч. II, годъ 1813 Апрѣля 26, стр. 265—277. Д. А. Ровинскій: Подробный словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ, въ 2 томахъ СПБ. 1889 г., т. I стр. 827—829.

[2]) Лампи—сынъ (Johann Baptiste Lampi—fils) живописецъ—1775†1837; пріѣхалъ съ отцемъ въ СПБ., гдѣ и прожилъ 13 лѣтъ; недурно писалъ женское тѣло.

Въ замѣчательномъ собраніи русскихъ портретовъ Петра Ивановича Щукина (въ г. Москвѣ, Малая Грузинка) имѣются два портрета князя Зубова.

1) Поясной портретъ, писанный на холстѣ масляными красками (выш. 1 арш., шир. $12^3/_4$ верш.). На портретѣ этомъ Зубовъ изображенъ въ бѣломъ кружевномъ галстухѣ, въ андреевской мантіи, съ цѣпью и медаліономъ, въ брилліантовой съ короною рамкѣ; въ медаліонѣ портретъ Императрицы Екатерины II. Портретъ этотъ совершенно схожъ съ портретомъ Лампи и, повидимому, представляетъ съ него копію.

2) Поясной, писанный на холстѣ масляными красками (вышина $15^1/_2$ верш., ширина $12^1/_2$ верш.) На этомъ портретѣ Зубовъ (въ болѣе зрѣломъ возрастѣ) въ красномъ съ золотымъ шитьемъ кафтанѣ, въ бѣломъ кружевномъ галстухѣ, съ андреевскими лентою и звѣздою и тѣмъ же медаліономъ, какъ и на первомъ портретѣ. Время написанія портрета и имя художника не опредѣлены.

Иловайскій А. В. (стр. 172).

Наказный атаманъ, впослѣдствіи войсковой атаманъ войска Донскаго (1821—1826), генералъ-лейтенантъ. Фототипія съ поясного портрета работы извѣстнаго англійскаго портретиста Г. Дау; размѣръ $13 \times 11^1/_2$ верш. Оригиналъ находится въ атаманскомъ дворцѣ въ г. Новочеркаскѣ.

Иловайскій А. И. (стр. 58).

Портретъ писанъ масляными красками, во весь ростъ. Время написанія и имя художника неизвѣстно; размѣръ $43^1/_2 \times 25^1/_2$ вершк.; находится въ атаманскомъ дворцѣ въ Новочеркаскѣ.

Карлгофъ Н. И. (стр. 780).

Съ портрета, находящагося въ пріемномъ залѣ Начальника Главнаго Управленія казачьихъ войскъ.

Королевъ М. Е. (стр. 806).

Съ фотографіи Л. С. Левицкаго, снятой въ 1902 году.

Куропаткинъ А. Н. (стр. 712).

Военный Министръ, генералъ-адъютантъ, генералъ отъ инфантеріи. Съ фотографіи В. И. Ясвоина, снятой въ 1902 году.

Леманъ Н. А. (стр. 798).

Помощникъ Начальника Главнаго Управленія казачьихъ войскъ (по гражданской части).

Нарбутъ М. А. (стр. 798).

Генеральнаго штаба генералъ-лейтенантъ. Біографическія данныя см. выше, стр. 801—803.

Николай I Павловичъ (стр. 214).

Фототипія воспроизведена по фотографіи съ портрета во весь ростъ кисти академика Ботмана (G. Bothmann, портретистъ, любскій уроженецъ; съ 1853 г. академикъ за портретъ Императора), писаннаго въ 1856 г. Оригиналъ находится въ Собственномъ Его Величества Кабинетѣ въ Большомъ

Кремлевскомъ Дворцѣ въ Москвѣ. Размѣръ портрета: вышина 1 арш. 4 верш., ширина $13^1/_4$ вершковъ.

Николай II Александровичъ.

1) Августѣйшій Атаманъ всѣхъ казачьихъ войскъ (стр. 564).

Фототипія съ фотографіи Л. С. Левицкаго, снятой 15 Февраля 1882 года.

2) Государь Императоръ (стр. 1).

По фотографіи Л. С. Левицкаго (въ СПБ.), снятой въ г. С.-Петербургѣ 14 Августа 1900 г. Его Императорское Величество на фототипіи изображенъ въ мундирѣ л.-гв. Уральской казачьей сотни, званіе Шефа коей Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ принять во 2 день Января мѣсяца 1899 года [1]).

Николай Александровичъ (стр. 394).

Великій Князь, старшій сынъ Императора Александра II, получившій блестящее образованіе; род. 8 Сентября 1843 года † 12 Апрѣля въ Ниццѣ, во время путешествія Своего по Европѣ, предпринятаго послѣ путешествія по Россіи. По увѣренію приближенныхъ—необыкновенно симпатичная личность.

Фототипія съ грав. на стали: по колѣн.; $^3/_4$ верш. G-re Lévy Sculp-t; 1858. (Леви—граверъ на стали). Изъ собранія П. Я. Дашкова.

Орловъ В. П. (стр. 56).

Портретъ масляными красками, во весь ростъ; время написанія и имя художника неизвѣстно; размѣръ $46^1/_2 \times 26^1/_2$ верш. находится въ атаманскомъ дворцѣ въ г. Новочеркаскѣ.

Перовскій, графъ Василій Алексѣевичъ (стр. 240).

Фототипія воспроизведена съ портрета К. П. Брюллова, находящагося въ картинной галлереѣ Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ въ Москвѣ (Прянишниковская галлерея).

Въ г. Оренбургѣ, въ домѣ наказнаго атамана Оренбургскаго казачьяго войска, имѣется другой портретъ графа В. А. Перовскаго, писанный масляными красками тѣмъ же извѣстнымъ художникомъ К. П. Брюлловымъ (какъ видно изъ надписи Брюллова на полотнѣ портрета: на правомъ нижнемъ углу сдѣлана надпись «К. Брюловъ. 1827 года»). Портретъ этотъ написанъ во весь ростъ и полотно портрета имѣетъ слѣдующіе размѣры: по высотѣ 3 аршина 8 верш., по ширинѣ 2 аршина $2^1/_2$ вершка. Судя по доставленному фотографическому снимку, портретъ этотъ—цѣлая картина: позади главной фигуры изображенъ прекрасный ландшафтъ башкирскихъ степей съ аулами и массой людей и животныхъ [2]).

Портретъ этотъ составляетъ собственность Оренбургскаго казачьяго войска и передача портрета этому войску была совершена по ВЫСОЧАЙ-

---

[1]) Объявлено въ 1 ВЫСОЧАЙШЕМЪ приказѣ по военному вѣдомству (о чинахъ военныхъ) 2-го Января 1899 года. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло I отдѣленія 3 стола № 76 по описи 1898 года.

[2]) См. газету «Новое Время» № 9183 («Забытый портретъ») и «Оренбургскую газету» отъ 2 Ноября 1891 года № 1338.

ШЕМУ повелѣнію, согласно ходатайству наказнаго атамана генералъ-лейтенанта Астафьева.

Изъ дѣлъ войсковаго архива [1]) видно, что 14 Февраля 1883 года была послана генераломъ Астафьевымъ телеграмма Военному Министру слѣдующаго содержанія.

«Оренбургское войско, сознавая и высоко цѣня неусыпную заботливость о его пользѣ и преуспѣяніи бывшаго генералъ-губернатора генералъ-адъютанта графа Перовскаго, въ изъявленіе своей признательности пожелало имѣть его портретъ, полагая помѣстить оный въ пріемной залѣ наказнаго атамана или войсковомъ штабѣ». На телеграмму эту послѣдовалъ отвѣтъ отъ 24 Марта того-же года за № 859 изъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ [2]), что «вслѣдствіе заявленнаго Оренбургскимъ казачьимъ войскомъ желанія имѣть портретъ бывшаго оренбургскаго генералъ-губернатора графа Перовскаго, Государь Императоръ, въ 15 день минувшаго Февраля, ВЫСОЧАЙШЕ соизволилъ пожаловать Оренбургскому войску имѣющійся у Его Величества портретъ названнаго генерала, съ тѣмъ, чтобы портретъ этотъ былъ помѣщенъ въ пріемной комнатѣ наказнаго атамана».

Согласно изъявленной ВЫСОЧАЙШЕЙ волѣ въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Александра III-го, министромъ Императорскаго двора было сдѣлано распоряженіе о пересылкѣ портрета графа Перовскаго по назначенію. Портретъ былъ въ Октябрѣ мѣсяцѣ полученъ при отзывѣ директора Императорскаго Эрмитажа отъ 13 Октября 1883 г., за № 434.

По полученіи портрета, наказный атаманъ, генералъ-лейтенантъ Астафьевъ, письмомъ, отъ 5 Апрѣля 1883 г. за № 2438, на имя начальника главнаго управленія казачьихъ войскъ высказалъ, что Оренбургское войско, осчастливленное столь милостивымъ вниманіемъ Государя Императора, поспѣшаетъ повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества вѣрноподданнѣйшія чувства своей безпредѣльной благодарности за новую къ нему милость обожаемаго Монарха, и просилъ генерала Золотарева довести о семъ, черезъ военнаго министра, до свѣдѣнія Его Величества. На письмо это, военный министръ, генералъ-адъютантъ Ванновскій, отзывомъ по главному управленію казачьихъ войскъ, отъ 30 Апрѣля за № 1190, увѣдомилъ наказнаго атамана, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу письма отъ 5 Апрѣля 1883 г. за № 2438, въ 26 день того-же Апрѣля ВЫСОЧАЙШЕ повелѣть соизволилъ: благодарить наказнаго атамана и Оренбургское казачье войско за выраженныя вѣрноподданническія чувства, по случаю Всемилостивѣйшаго пожалованія сему войску портрета бывшаго Оренбургскаго генералъ-губернатора графа Перовскаго. О таковомъ ВЫСОЧАЙШЕМЪ повелѣніи было объявлено въ приказѣ по Оренбургскому казачьему войску отъ 10 Мая 1883 года за № 93.

---

[1]) Указанный выше нумеръ Оренбургской газеты.

[2]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло I отдѣленія 2 стола № 45 по описи 1883 года.

Такова исторія передачи портрета графа Перовскаго [1]) Оренбургскому казачьему войску.

Полуботокъ Павелъ Леонтьевичъ (стр. 24).

Полковникъ Черниговскаго полка; послѣ смерти Скоропадскаго назначенъ наказнымъ атаманомъ; въ 1723 г. явился въ Петербургъ просить о назначенія гетмана, но навлекъ на себя гнѣвъ Петра I и былъ заключенъ въ С.-Петербургскую крѣпость, гдѣ и умеръ въ 1723 году.

Автотипія съ гравюры Осипова (Алексѣй Агапіевичъ, граверъ пунктиромъ, родился въ Москвѣ въ 1770 году, умеръ въ глубокой старости въ Москвѣ въ 1850 г.) по рисунку Дмитрія Сплитетессера (рисовальщикъ, жилъ въ Москвѣ 1818—1830 г.г.); изъ собранія П. Я. Дашкова.

Потемкинъ-Таврическій, князь Григорій Александровичъ (стр. 16).

Родился 1736 г.; умеръ 5 Октября 1791 г.

Потемкинъ былъ геркулесовскаго сложенія, очень большаго роста и мужественной, но топорной красоты; въ началѣ своей карьеры онъ потерялъ правый глазъ, что нѣсколько обезобразило его.

Фототипія сдѣлана съ эскиза (подмалевокъ) Жанъ-Баптиста Лампи (1757—1830) [2]), находящагося въ картинной галлереѣ Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ (Собраніе Ѳ. И. Прянишникова).

Въ собраніи П. И. Щукина имѣется отлично сохранившійся восковой бюстъ князя Потемкина. Голова бюста сдѣлана изъ воска, глаза изъ стекла, парикъ изъ волосъ. Вышина бюста, вмѣстѣ съ пьедесталомъ, 1 аршинъ 2 вершка.

Разумовскій, графъ Кириллъ Григорьевичъ (стр. 26).

Родился 29 Марта 1728 г.; простой казакъ, братъ любимца Императрицы Елисаветы Петровны, Алексѣя Григорьевича; посланъ имъ за границу для образованія; 20-ти лѣтъ призидентъ Академіи Наукъ (1746—1798); 1744—графъ; гетманъ Малороссіи; женатъ на дочери двоюроднаго брата Петра I, Ивана Львовича Нарышкина; участвовалъ въ возведенія на престолъ Екатерины II; † 1803.

Помѣщенный портретъ воспроизведенъ съ гравюры 1762 года Шмидта, сдѣланной съ портрета, писаннаго въ 1758 г. Л. Токке.

Оригиналъ, съ котораго сдѣлана эта гравюра, писанный масляными красками, въ натуральную величину, находится у графа Уварова, въ его имѣніи Порѣчье. Знаменитый граверъ Георгъ-Фридрихъ Шмидтъ гравировалъ эту доску въ бытность свою въ Петербургѣ профессоромъ гравированія при Академіи Наукъ и Художествъ (1757—1762); онъ получилъ за нее съ гр. Разумовскаго 1.000 р.

Гравюра, съ коей воспроизведена автотипія, изъ собранія П. Я. Дашкова.

---

[1]) Въ виду поздней присылки изъ Оренбурга фотографическаго снимка фототипическій снимокъ съ этого портрета не могъ быть помѣщенъ въ настоящемъ очеркѣ.

[2]) См. выше, стр. 825.

Родзянко, Н. В. (Стр. 806).

Біографическія данныя см. выше, стр. 811—813.

Уссаковскій, Ѳ. Ѳ. (Стр. 806).

Біографическія данныя см. выше, стр. 806—809.

Хмельницкій, Богданъ-Зиновій. (Стр. 10).

Родился 1591 г., умеръ 27 Іюля 1657 г.

Автотипія съ рѣдкой (по заявленію Д. А. Ровинскаго) гравюры В. Хондіуса (Вильгельмъ Хондіусъ, голланскій граверъ; род. 1601 г., работалъ еще въ 1652 году); изъ собранія П. Я. Дашкова.

Чеботаревъ, А. П. (Стр. 798).

Біографическія данныя см. выше, стр. 797—798.

Черневъ, П. Г. (Стр. 798).

Біографическія данныя см. выше, стр. 799—800.

Чернышевъ, Александръ Ивановичъ. (Стр. 160).

Род. 30 Декабря 1786 г.; участвовалъ въ войнѣ 1805—1809, 1809—флигель адъютантъ; 1812—генералъ-адъютантъ; 22 Августа 1826 г.—графъ; 6 Апрѣля 1841—князь; † 8 Іюня 1857 г.

Автотипія съ гравюры (поясн.) рѣзцомъ Карделли (Соломонъ, римскій граверъ; съ 1796 г. работалъ въ СПБ.; 1814—граверъ Его Величества) по картинѣ Іосифа Антоновича Олешкевича (академикъ живописи, 1777—1830).

Гравюра изъ собранія П. Я. Дашкова.

Щербовъ-Нефедовичъ, Павелъ Осиповичъ. (Стр. 784).

Начальникъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ. Біографическія данныя см. выше, стр. 792—797.

II. Группы и картины.

Августѣйшій Атаманъ всѣхъ казачьихъ войскъ съ Забайкальскими казаками; съ фотографіи 1891 года. (Стр. 566).

Слѣва стоитъ войсковой наказный атаманъ Приамурскихъ казачьихъ войскъ генералъ-адъютантъ баронъ *Корфъ;* правѣе атаманъ Цаганъ-Усунской станицы Забайкальскаго казачьяго войска урядникъ *Переваловъ*; далѣе атаманъ I военнаго отдѣла Забайкальскаго казачьяго войска полковникъ *Власовъ* и справа наказный атаманъ Забайкальскаго казачьяго войска генералъ-маіоръ *М. П. Хорошхинъ.*

Августѣйшій Атаманъ всѣхъ казачьихъ войскъ со свитою среди Сибирскихъ казаковъ. (Стр. 568).

Съ фотографіи, снятой въ г. Омскѣ въ 1891 году; изъ альбома Сибирскихъ фотографій, хранящагося въ библіотекѣ Императора Николая II большая витрина, отдѣленіе VII, полка II.

Перечень лицъ, снятыхъ на фотографической карточкѣ вмѣстѣ съ Государемъ Императоромъ въ бытность Его Величества Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ въ г. Омскѣ въ 1891 году:

Сидящіе на стульяхъ, начиная слѣва:

1-й (слѣва) Генералъ-маіоръ Алексѣй Васильевичъ *Старковъ* (Омскій городской голова, отставной, бывшій атаманъ 1-го отдѣла Сибирскаго войска).

2-й (правѣе) Генералъ-маіоръ Аполлонъ Ивановичъ *Русиновъ* (атаманъ 2-го отдѣла Сибирскаго казачьяго войска).

3-й Степной генералъ-губернаторъ и войсковой наказный атаманъ Сибирскаго казачьяго войска генералъ-отъ кавалеріи баронъ Максимъ Антоновичъ *Таубе*.

4-й Государь Императоръ.

5-й Свиты Его Величества генералъ-маіоръ князь *Барятинскій*—сопровождавшій Государя въ Его поѣздкѣ на Востокъ.

6-й Контръ-адмиралъ *Басаргинъ*.

Стоящіе за стульями:

1-й (слѣва) Войсковой старшина Григорій Романовичъ *Путинцевъ* (вр. командующій 3-мъ Сибирскимъ казачьимъ полкомъ).

2-й (правѣе) Полковникъ Иванъ Семеновичъ *Волковъ* (предсѣдатель войсковаго правленія Семирѣченскаго казачьяго войска).

3-й Полковникъ Георгій Ефремовичъ *Катанаевъ*, (предсѣдатель войсковаго хозяйственнаго правленія Сибирскаго казачьяго войска).

4-й Полковникъ Александръ Васильевичъ *Сарандинаки*, (командиръ 2-го Сибирскаго казачьяго полка).

5-й Полковникъ Николай Алексѣевичъ *Симоновъ*, (атаманъ 1-го отдѣла Сибирскаго войска).

6-й Полковникъ Алексѣй Матвѣевичъ *Шишкинъ*, (атаманъ 3-го отдѣла Сибирскаго войска).

7-й Полковникъ Евгеній Дмитріевичъ *Шайтановъ*, (командиръ 1-го Сибирскаго казачьяго Ермака Тимофеева полка).

8-й Полковникъ Петръ Сергѣевичъ *Щербаковъ*, (командиръ 1-го Семирѣченскаго казачьяго полка).

9-й Гв. штабсъ-ротмистръ князь *Кочубей*, (изъ свиты Государя).

10-й Князь Эсперъ Эсперовичъ *Ухтомскій*, (изъ свиты Государя).

11-й Гв. штабсъ-ротмистръ *Волковъ*, (изъ свиты Государя).

12-й Докторъ *Рамбахъ*, (изъ свиты Государя).

Амурскія казачки, Верхне-Благовѣщенскаго поселка. Военныя дѣйствія въ Китаѣ въ 1900 году. (Стр. 742).

За призывомъ на службу льготныхъ казаковъ въ поселкѣ Верхне-Благовѣщенскомъ оставались только запасные отставные и казаки приготови-

тельнаго разряда, всего 41 человѣкъ. Такъ какъ временами китайцы усиленно обстрѣливали поселокъ, что давало поводъ ожидать съ ихъ стороны переправы на нашу сторону, то казаки должны были все время держать на берегу противъ поселка и его окрестностей сторожевые посты на линіи протяженіемъ до 3-хъ верстъ, на что требовалось ежедневнаго наряда 30 человѣкъ. Оставшіеся казаки, по недостатку людей, болѣе какъ по одному разъѣзду вверхъ и внизъ отъ поселка посылать не могли. Тогда въ помощь казакамъ вызвались въ разъѣзды дѣвушки-казачки, благодаря чему казаки могли наблюдать весь берегъ противъ поселка Верхне-Благовѣщенскаго. Исполняя службу въ разъѣздахъ, казачки надѣвали мужское обмундированіе и вооруженныя шашками и ружьями несли службу въ разъѣздахъ наравнѣ съ казаками, какъ днемъ такъ и ночью.

Казачки эти: *Костромина* Анна Адріанова; *Попова* Параскева Александрова; *Щеголева* Любовь Иванова; *Попова* Анна Федорова; *Гантимурова* Анна Федорова; *Толпыгина* Анна Михайлова; *Швалова* Анна Маркова; *Пѣшкова* Дарья Симонова; *Перебоева* Дарья Матвѣева; *Костромина* Дарья Евгеньева; *Перебоева* Елена Матвѣева; *Толпыгина* Александра Михайлова; *Лозина* Варвара Васильева; *Лозина* Надежда Федорова; *Лозина* Татьяна Михайлова и *Коневина* Параскева Ермилова.

Означеннымъ 16 казачкамъ Государь Императоръ въ 28-й день Декабря 1901 года Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать серебряныя медали съ надписью «За храбрость» для ношенія на груди на Георгіевской лентѣ [1]).

Атаманъ Д. М. Бородинъ съ Уральскими казаками въ походѣ 1799 года. (Стр. 292).

Съ нѣмецкой гравюры по рисунку съ натуры Габлеръ. Автотипія воспроизведена съ листа изъ собранія П. Я. Дашкова.

Временный комитетъ для пересмотра казачьихъ законоположеній. (Стр. 416).

Съ фотографіи 1865 года.

Перечень лицъ, снятыхъ на фотографіи.

Верхній рядъ (начиная слѣва).

Членъ отъ Министерства Юстиціи дѣствительный статскій совѣтникъ Григорій Кузьмичъ *Рѣпинскій* (нынѣ сенаторъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ); депутаты: отъ войска Донскаго *Яновъ;* отъ Сибирскаго войска—подполковникъ Павелъ Яковлевичъ *Ребровъ;* Астраханскаго казачьяго войска—войсковой старшина Николай Агафангеловичъ *Жоголевъ;* отъ Восточной Сибири — генеральнаго штаба капитанъ Альфонсъ Леоновичъ *Шанявскій* (впослѣдствіи правитель дѣлъ комитета); отъ Сибирскаго войска—подполковникъ Иванъ Семеновичъ *Мазаровичъ;* отъ Донскаго войска—отставной генералъ-маіоръ Василій Ивановичъ *Шапошниковъ;* отъ Терскаго войска—подполковникъ Гавріилъ Даниловичъ *Абрамовъ;* отъ Кубанскаго казачьяго войска—подполковникъ Прокофій Григорьевичъ *Короленко.*

---

[1]) Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, дѣло I отдѣленія 3 стола № 69 по описи 1900 года.

Второй рядъ (начиная слѣва):

Правитель дѣлъ комитета коллежскій ассесоръ Иванъ Лукичъ *Лосевъ;* помощникъ Начальника Главнаго Управленія полковникъ Адамъ Петровичъ *Чеботаревъ 1-й;* Начальникъ Главнаго Управленія генералъ-лейтенантъ Николай Ивановичъ *Карлгофъ;* депутаты: отъ Сибирскаго войска подполковникъ *Панковъ;* отъ Оренбургскаго войска—полковникъ Павелъ Григорьевичъ *Черневъ.*

Императоръ Николай I смотритъ въ Зимнемъ Дворцѣ [1] **Сибирскихъ казаковъ, назначенныхъ въ гвардію, 31 Января 1833 года.** (Стр. 322).

Автотипія воспроизведена съ акварели Н. Н. Каразина изъ Сибирскаго альбома названнаго художника, находящагося въ библіотекѣ Императора Николая II, большая витрина, отдѣленіе VII полка II.

Императоръ Александръ II на Кубани въ Сентябрѣ 1861 г. (Стр. 516).

Автотипія воспроизведена съ рисунка перомъ Ѳедора Горшельта (Theodor Horschelt; баталическій живописецъ; писалъ Кавказскіе сцены и типы; 1829—1871); изъ альбома рисунковъ Горшельта, находящагося въ библіотекѣ Императора Александра II въ Зимнемъ Дворцѣ, шкапъ 14 № 11.

Пикетъ лейбъ-казачьяго полка предъ Аничкинымъ Дворцомъ. (Стр. 314).

Съ акварельнаго наброска съ натуры А. Зауервейда (изъ собранія П. Я. Дашкова).

Зауервейдъ Александръ (Alexandre Sauerweid); баталистъ. Родился въ Курляндіи въ 1782 г., учился въ Дрезденѣ; вызванъ въ Петербургъ въ 1814 г. гдѣ и умеръ въ 1844 году. Училъ рисованію Великихъ Князей и Княженъ.

Пикетъ Уральскихъ казаковъ. (Стр. 126).

Съ акватинты К. Вагнеръ, по рисунку Е. Корнѣева [2]; изъ собранія П. Я. Дашкова.

М. И. Платовъ въ походѣ. (Стр. 156).

Съ гравюры Ф. Югель (граверъ), по рисунку Гр. Шадова (Gregorias von Schadow—рисовальщикъ). Картина, гравированная акватинтой, представляетъ Платова посреди Донскихъ казаковъ, преслѣдующихъ непріятеля [3]. Листъ, съ котораго воспроизводилась автотипія, изъ собранія П. Я. Дашкова.

---

[1]) Въ нынѣшней Малахитовой гостиной.

[2]) О Корнѣевѣ см. ниже, въ слѣдующемъ (III) отдѣлѣ: «выборъ лошади для полевой службы».

[3]) Во время пребыванія гр. *М. Ив. Платова* въ Лондонѣ, при Императорѣ Александрѣ I-мъ, въ 1814 г., въ общемъ собраніи всѣхъ сословій названнаго города постановлено было, въ знакъ признательности къ великимъ подвигамъ, оказаннымъ при избавленіи Европы отъ ига непримиримаго врага Англіи, поднести Платову саблю съ приличною надписью.

На одной сторонѣ эфеса этой сабли на эмали изображенъ гербъ Великобританскаго и Ирландскаго королевства; а на другой вензелевое изображеніе имени

Въ собраніи русскихъ портретовъ П. И. Щукина въ Москвѣ имѣется поясной портретъ М. И. Платова, писанный на холстѣ масляными красками. Вышина 8 вершковъ, ширина $6^1/_8$ верш. Платовъ изображенъ въ темносинемъ мундирѣ, съ вышитымъ серебромъ воротникомъ, опоясанный серебрянымъ шарфомъ, съ серебряными въ видѣ жгутовъ погонами, въ Андреевской лентѣ, съ тремя звѣздами и георгіевскимъ крестомъ на шеѣ. Время написанія портрета и имя художника неизвѣстно. По заявленію свѣдущихъ лицъ—это одинъ изъ самыхъ лучшихъ портретовъ знаменитаго атамана.

III. Бытовыя и другія изображенія.

Атака Донскихъ казаковъ въ сраженіи на р. Требіи 7 Іюня 1799 г. (Стр. 64).

Съ оригинальнаго современнаго рисунка перомъ; изъ собранія П. Я. Дашкова.

Такъ какъ, по словамъ П. Я. Дашкова, рисунокъ этотъ сдѣланъ очевидцемъ атаки, однимъ изъ австрійскихъ офицеровъ, то можно предполагать, что дѣло идетъ о дѣйствіяхъ Донскаго казачьяго полка Семерникова, единственной казачьей части, приданной къ австрійскимъ войскамъ, а именно въ колоннѣ генерала барона Отта, которая должна была форсировать переправу у Понте-Тидоне и наступать по Піаченцскому шоссе [1]).

Благодарственное молебствіе въ Парижѣ 10 Апрѣля 1814 г. (Стр. 132).

Съ гравюры X. Бассэ (Basset) изъ собранія П. Я. Дашкова.

Бивакъ казаковъ въ г. Гамбургѣ. (Стр. 152).

Съ гравюры по рисунку съ натуры (1813) Хр. Зуръ; изъ собранія П. Я. Дашкова.

гр. М. И. Платова; верхъ украшенъ былъ алмазами: на ножнахъ представлены различныя аѳинскія изображенія, соотвѣтственныя подвигамъ и славѣ героя; а на самомъ клинкѣ сдѣлана слѣдующая англійская надпись (въ переводѣ на русскій яз.): «Общее собраніе думы города Лондона въ засѣданіи, происходившемъ въ среду 8 іюля 1814 года, опредѣлило поднесть саблю сію атаману графу Платову въ ознаменованіе живѣйшихъ чувствованій, коими сія дума одушевлена къ глубокимъ познаніямъ его, блистательнымъ дарованіямъ, высокости духа и непоколебимому мужеству, оказаннымъ въ продолженіе долговременной брани, предпринятой для утвержденія мира, тишины и благоденствія Европы».

См. соч. Николая Смирнаго: «Жизнь и подвиги графа Матвѣя Ивановича Платова», въ 3 частяхъ, Москва 1821 г., ч. 2 стр. 94—96.

[1]) См. М. Б. Стремоуховъ и П. Н. Симанскій: «Жизнь Суворова въ художественныхъ изображеніяхъ» Москва 1900 г., стр. 245. Михайловскій-Данилевскій и Милютинъ: «Исторія войны Россіи съ Франціей въ царствованіе Императора Павла I въ 1799 г.», СПБ. 1852 (въ 3 томахъ), т. II стр. 230 и 577.

Бивакъ казаковъ въ Елисейскихъ поляхъ. (Стр. 200).

Съ офорта, по рисунку съ натуры Г. Опицъ (Opitz—рисовальщикъ) 1814 г.; изъ собранія П. Я. Дашкова.

Взятіе Азова. (Стр. 54).

Съ гравюры А. Шхонебека, исполненной въ 1699 году въ Москвѣ подъ личнымъ наблюденіемъ Петра I.

Шхонебекъ или Схонебекъ, Адріанъ; граверъ; училъ гравированію Петра I въ Амстердамѣ (въ музеѣ Вильде, одновременно съ дочерью Вильде, Маріею); въ Россіи онъ работалъ съ 1693 по самую смерть, т. е. по 1705 годъ.

Подъ гравюрою слѣдующая надпись: «Города Азова списаніе ѿ взятыя какъ великій гдрь и великій кнзь, Петръ Алеѯіевичь Всея вели | кия и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ. Осадилъ Маія ѕі. числа а взялъ Іюля ді Числа зсѕ гw Году. | а. Побѣдитель Великіи Гдрь Црь Петръ Алеѯиевичь, Осаду нарежаетъ, в. Полковой Болярин Алеѯіи Семеновичь шеинъ. г. Енаралъ и адмиралъ Францъ Яковлевичь Лефортъ. д. Енаралъ Петръ | Івановичь Гордонъ. є. Болярин Өеодоръ Алеѯиевичь Головинъ. Первый Комисаріу^с^ ѿ припасовъ воінски^х^. ѕ. Францъ Өеодоровичь Тимарманъ Инженеръ. 1. Городъ Азовъ прежде звали танаесъ а внемъ | четыре тысечи Турокъ. г. гора^з^до ѿбивалися. 2. Донъ рѣка впала вчерное море. з. Губа езжаалая. 4. Губа другая е^з^жалаяже 5. ниская болотная земля. 6. земля холмовата. 7. двѣ каланчи | взяты сд го. Гдр҃евою силою которые были протянуты сдвумя цепями желѣзнымі и русские люди держали зиму всю. 9. Карабль великого гдря да ^д^ва^т^цеть три фурката одінъ галіа^т^ да четыре зажигалные суды А на томъ | караблѣ четыре тысячи людей. 10. Карабль енарала и адмирала Леөорта. 11. По^л^къ полкового боярина Алеѯия семеновіча шеіна пехо^т^ны^х^ людеи тысечь здвѣнатцать конны^х^ тысечь здевять будетъ. 12. Полкъ енарала гордона счеты натца^т^ | тыся^ч^ людей. Полкъ Енарала Маіора Карлуса ры мана. Семь тыся^ч^ людей. 14. Полкъ козаки і черкасы пехоты і тысячь-ко^н^ницы ѕ тысячь. 15. Полкъ Казачеи пехоты четыре тысечи. 16. Русскіе люди бомбандеры и гранатчики. 17. Пушки. 18. Воинскіе пріпасы. 19. По^л^къ Ка^л^мыцко^и^ кон^н^іцы пя^т^со^т^ чл҃къ. 20. Судово^и^ мос^т^ чере^з^ рѣку до^н^. 21. По^л^ковые шка^н^цы а в^н^и^х^ г҃ люде^и^. 22. Валъ кру^г^ сілы Гдр҃евы. 23. Другоі ва^л^ кгоро^ду^. 24. Кругъ корабелны^х^ окоповъ. 25. Полкъ молодого гордона ссвоими | апросамі. 26. По^л^къ молодого лаөо^р^та с^с^воімі апросамі. 27. Шка^н^ца а вне^м^ ҂а ѿ руско^и^ пѣхоты съ кі ти пушкамі да ѕі мо^р^теровъ на горо^д^ стрѣляю^т^. 28. Нынѣ^ш^ніе апросы. 29. бо^н^ніца на не^и^ є҃ пуше^к^. 30. бо^н^ на не^и^ д҃ пушкі. 31. бо^н^ съ є҃ ю пу^ш^ки, 32. бо^н^ съ ѕ҃ ю пу^ш^ки. 33. бо^н^ | съ и҃ ю пу^ш^кі. 34. бо^н^ д҃ пу^ш^. 35. бо^н^ на не^и^ ді пуше^к^. 36. бо^н^ на не^и^ г҃ мо^р^тіра. 37. бо^н^ к҃ мо^р^. 38. бо. к҃ мо^р^. 39. бо^н^ на не^и^ ві мо^р^. 40. бо^н^ на не^и^ кі мо^р^теро^в^. 41. Ро^з^ные бо^н^ на ні^х^ кє пуше стоя^т^ выше городско^и^ стѣны. 42. Наношена зе^м^ля для высоты города. 43. Трі по^д^копа по городовую стѣну. | 44. Турецкая помочь на че^р^но^м^ море побіта. По ука^зу^ велікого гдр҃я ізобрази^л^ вмѣді суничіже^н^ие^м^ его унізен^н^о^м^ слуга адріанъ шхонбекъ. книго^х^раніте^л^и пе^р^вы^и^ вмѣди изограөъ на

Москвѣ лѣта ҂зси ѡ. году: Справа таже подпись по латыни. На самой гравюрѣ, въ лѣвомъ, нижнемъ углѣ: magni caesaris jussu aeri inscripsit | cadema maiestati summa cum veneratione disavit humitt: serv. | biblioth. et isographus ejus Hadr. | christ. Schoonebeck Moscuae. 1699. Выш. 15. 10; шир. 20. 6.

1-е отпечатки очень сальные, съ доски плохо отчищенной и плохо отпечатанные Пуб. Биб. 347, изъ собр. Штелина.—II-е, печатанные при Елисаветѣ Петровнѣ, на бумагѣ Homan'a очень хорошіе и чисто отпечатанные; очень рѣдки. III-е, очень слабые, въ книгѣ:

«Ѳеодози. Жизнеописаніе Петра I. 1744 г.». Доска не сохранилась. На этомъ замѣчательномъ листѣ, кромѣ изображенія Петра I, находятся очень типичныя, поименованныя въ подписи, изображенія: Шейна, Лефорта, Гордона, Ѳ. А. Головина и Тиммермана; позади ихъ видны еще головы 4-хъ, непоименованныхъ въ подписи, лицъ; по предположенію П. Н. Петрова: Гордона младшаго (въ круглой шляпѣ), Автонома Головина, М. Б. Шереметева (въ русскомъ нарядѣ) и П. А. Толстаго.

Автотипія воспроизведена съ рѣдчайшаго листа изъ собранія П. Я. Дашкова (другой извѣстный листъ изъ перваго оттиска находится въ гор. Амстердамѣ въ собраніи Мюллера).

Выборъ лошади для полевой службы (стр. 310).

Съ акварели 1837 года. Изъ альбома рисунковъ, приложенныхъ къ поднесенному Августѣйшему Атаману всѣхъ казачьихъ войскъ Цесаревичу Александру Николаевичу рукописному экземпляру: «Статистическое описаніе земли войска Донскаго, составлено по распоряженію ВЫСОЧАЙШЕ учрежденнаго Комитета о устройствѣ войска Донскаго, генеральнаго штаба генералъ-маіоромъ Богдановичемъ и прикомандированными къ нему офицерами того же войска». 1834 г. Новочеркаскъ. Къ нему карты и рисунки. Экземпляръ этотъ находится въ Собственной Его Величества библіотекѣ въ Зимнемъ Дворцѣ, шкапъ 13 полка 2, № 22 по каталогу рукописей Императора Александра II.

По предположенію П. Я. Дашкова, эта акварель, равно какъ и другая акварель изъ того же альбома (см. ниже: «семейное провожаніе»), принадлежитъ кисти Корнѣева (Емельянъ Михайловичъ; 1760—1839).

Казаки купаютъ лошадей въ Сенѣ (стр. 208).

Съ акварели, рисованной съ натуры Г. Опицъ; изъ альбома акварелей Опицъ въ собраніи П. Я. Дашкова.

Казачій набѣгъ на Константинополь (стр. 30).

Съ офорта Ромейнъ-де-Хооге (Romyn de Hooghe): изъ собранія П. Я. Дашкова.

Казачій строй (стр. 302).

Съ офорта, заготовленнаго для проекта положенія о казачьей службѣ; изъ собранія П. Я. Дашкова.

Осада Албазина (стр. 104).

Съ голландской гравюры, изданной Н. Витценъ; изъ собранія П. Я. Дашкова.

Первые казаки въ Берлинѣ 20 Февраля 1813 года (стр. 146).

Съ акватинты Ф. Югель (граверъ); изъ собранія П. Я. Дашкова.

Рисунки (3) Императора Александра II.

Изъ военнаго альбома, составленнаго изъ Собственныхъ рисунковъ Императора Александра II.

а) Листъ 29—Джигитовка горцевъ Конвоя (стр. 492).

б) » 47—Казакъ Черноморскаго казачьяго войска (стр. 368).

в) » 48—Гвардейцы Уральской сотни (стр. 496).

Собственная Его Величества библіотека въ Зимнемъ Дворцѣ: Кабинетъ Императора Александра II, № 185 альбомъ № 10 (16).

Семейное провожаніе казака на полевую службу (стр. 308).

Съ акварели 1837 г. Изъ Собственной Его Величества библіотеки. См. выше описаніе рисунка: «Выборъ лошади для полевой службы».

Уральцы въ походѣ Суворова, 1799 г. (стр. 86).

Съ акватинты Гренихеръ (1800 г.) по картинѣ Хесъ (или Гессъ, Петръ; извѣстный баталистъ, род. 1792—1871 г. Въ 1839 году работалъ въ С.-Петербургѣ).

1 Іюля 1798 года пятисотенный полкъ, въ 800 человѣкъ, съ маіоромъ Дмитріемъ Мизиновымъ, подъ общимъ начальствомъ войсковаго атамана, полковника Д. М. Бородина, выступилъ изъ города Уральска, а въ 1799 и 1800 годахъ находился въ походѣ въ Италію и Швейцарію, гдѣ, состоя въ корпусѣ генералъ-лейтенанта Римскаго-Корсакова, участвовалъ въ дѣлахъ съ французами при г. Цюрихѣ и во многихъ другихъ сраженіяхъ въ Швейцаріи.

Помѣщенная въ очеркѣ автотипія воспроизведена съ листа изъ собранія П. Я. Дашкова.

Церковь, рада и курени Запорожскіе (стр. 28).

По рисунку 1773 года (планъ Запорожской сѣчи, съ ситуаціей и въ какомъ онѣ состояніи, инженеръ-маіора Данила-де-Боскета); изъ собранія П. Я. Дашкова.

IV. Снимки подписей.

Листъ I.

1. Императоръ Николай II Александровичъ.
2. Императоръ Александръ I Павловичъ.
3. Императоръ Николай I Павловичъ.

Всѣ три снимка подписей воспроизведены съ подписей на портретахъ, помѣщенныхъ въ историческомъ очеркѣ: «Государственный Совѣтъ, 1801—1901», составленномъ въ Государственной Канцеляріи въ 1901 году (СПБ.).

4. Августѣйшій Атаманъ всѣхъ казачьихъ войскъ Наслѣдникъ Великій Князь Александръ Николаевичъ.

Подпись воспроизведена съ подлиннаго рескрипта, даннаго на имя управлявшаго Оренбургскимъ казачьимъ войскомъ полковника Тимашева—11 Марта 1828 года (см. выше, стр. 262).

5. Императоръ Александръ II Николаевичъ.

Снимокъ сдѣланъ съ подписи на портретѣ Императора въ очеркѣ: «Государственный Совѣтъ».

6. Августѣйшій Атаманъ всѣхъ казачьихъ войскъ Николай Александровичъ.

Снимокъ съ подписи на Собственноручной рукописи рѣчи, произнесенной въ войсковомъ кругу войска Донскаго, въ Новочеркаскѣ 8 Августа 1863 года (см. выше, стр. 396—397) [1]).

7. Императоръ Александръ III Александровичъ.

Снимокъ сдѣланъ съ подписи на портретѣ Императора въ очеркѣ: «Государственный Совѣтъ».

Листъ II.

1. Павелъ Полуботокъ, полковникъ Чернѣговскій и наказный гетманъ.

Изъ исторіи Малой Россіи, составленной Дмитріемъ Бантышъ-Каменскимъ, ч. III Москва 1842 г.

2. Максимъ Власовъ—Донской атаманъ (см. выше, стр. 282—283 и 284).

Подпись съ документа 1847 года.

3. Матвѣй Платовъ—Донской атаманъ.

4. Богданъ Хмельницкій Гетманъ З войскомъ Вашого Царского Величества Запорозкимъ.

Изъ собранія Государственныхъ грамотъ и договоровъ, хранящихся въ Государственной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, часть III (Москва 1822 г.) стр. 517.

5. Алексѣй Иловайскій.

6. Дмитрій Кутейниковъ [2]).

7. Гетманъ Графъ К. Разумовскій.

Изъ «Исторіи Малой Россіи» Д. Бантышъ-Каменскаго, ч. III.

Листъ III.

1. Князь Потемкинъ-Таврическій.

Съ подлиннаго письма отъ 27 Марта 1791 года № 1046.

---

[1]) См. «акты, относящіеся къ исторіи войска Донскаго: ВЫСОЧАЙШІЕ грамоты, рескрипты и др.». Новочеркаскъ 1902 г., стр. 55—56 (№ 69).

[2]) Въ атаманскомъ дворцѣ въ г. Новочеркаскѣ имѣется поясной портретъ атамана Кутейникова, очень хорошей работы (время и имя мастера неизвѣстны; размѣръ $15^1/_2$—13 вершк.); помѣстить этотъ рѣдкій портретъ въ настоящемъ очеркѣ не представилось возможнымъ, не смотря на заблаговременную высылку снимка, такъ какъ портретъ очень плохо сохранился.

Николай
Александръ
Атаманъ Николай

Изъ собранія автографовъ князя А. Б. Лобанова-Ростовскаго, въ Собственной Его Величества библіотекѣ въ Зимнемъ Дворцѣ.

2. Графъ Платовъ-Зубовъ.

Съ подлиннаго письма, писаннаго 15 Іюля 1794 года въ Царскомъ Селѣ. Изъ собранія автографовъ князя А. Б. Лобанова-Ростовскаго въ Собственной Его Величества библіотекѣ въ Зимнемъ Дворцѣ.

3. Генералъ-адъютантъ Чернышевъ.

Съ отношенія отъ 19 Іюля 1820 года № 325 въ Комитетъ о устройствѣ войска Донскаго. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ: дѣло Донскаго Комитета № 1 (съ 1 Мая 1819 г. по 2 Августа 1821 г.).

4. Василій Орловъ.
5. Генералъ-лейтенантъ Денисовъ.
6. Иловайскій.
7. Войсковой атаманъ Данила Ефремовъ.

Подпись воспроизведена съ акта 1738 года.

8. Графъ Перовскій.

Подпись воспроизведена съ подлинной на отношеніи Военному Министру отъ 20 Января 1856 года № 162. Архивъ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ: дѣло хозяйственнаго отдѣленія иррегулярныхъ войскъ Департамента Военныхъ поселеній, 1 стола № 20 по описи 1856 года.

9. Степанъ Ефремовъ.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

(ИМЕННЫЙ И ПРЕДМЕТНЫЙ)

КЪ ИСТОРИЧЕСКОМУ ОЧЕРКУ:

«ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНІЕ КАЗАЧЬИХЪ ВОЙСКЪ».

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

(ИМЕННЫЙ И ПРЕДМЕТНЫЙ)

КЪ ИСТОРИЧЕСКОМУ ОЧЕРКУ:

«ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНІЕ КАЗАЧЬИХЪ ВОЙСКЪ».

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Страница.	Строка сверху.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
25	24	т. V.	т. VI.
26	35	т. XIV.	т. XVI.
31	35	т. IV № 2515, 2687.	т. IV № 2515, т. V № 2687.
38	36	т. XVI №№ 7990 и	т. X № 7990 и т. XVI №
41	34	№ 4535	№ 4335.
56	37	№ 11233.	№ 11235.
65	28	№ 20718	т. XXVII № 20718.
69	9	выход - цевъ.	выход - цевъ [2]).
70	34	№ 21113.	№ 21118.
77	37	т. XVIII.	т. XXIII.
86	34	т. XI	т. XII.
95	5	знанiи	званiи
»	29	9458.	9459
128	28	поступки	проступки
162	6	Шампинъ	Шамшевъ
181	16	отдѣденiя	отдѣленiя
»	»	Цурухайское	Цурухайтуевское
198	31	[7]).	[1]).
277	18	Донскаго	войска Донскаго
362	37	т. XXXIX	т. XL
378	14	18 Мая	14 Мая
447	3	станичнаго	наказнаго
450	5	военной повинности	воинской повинности.
496	48	т. IV.	т. V.
545	36	т. LIV.	т. LV
605	28	т. XV.	т. XVI.